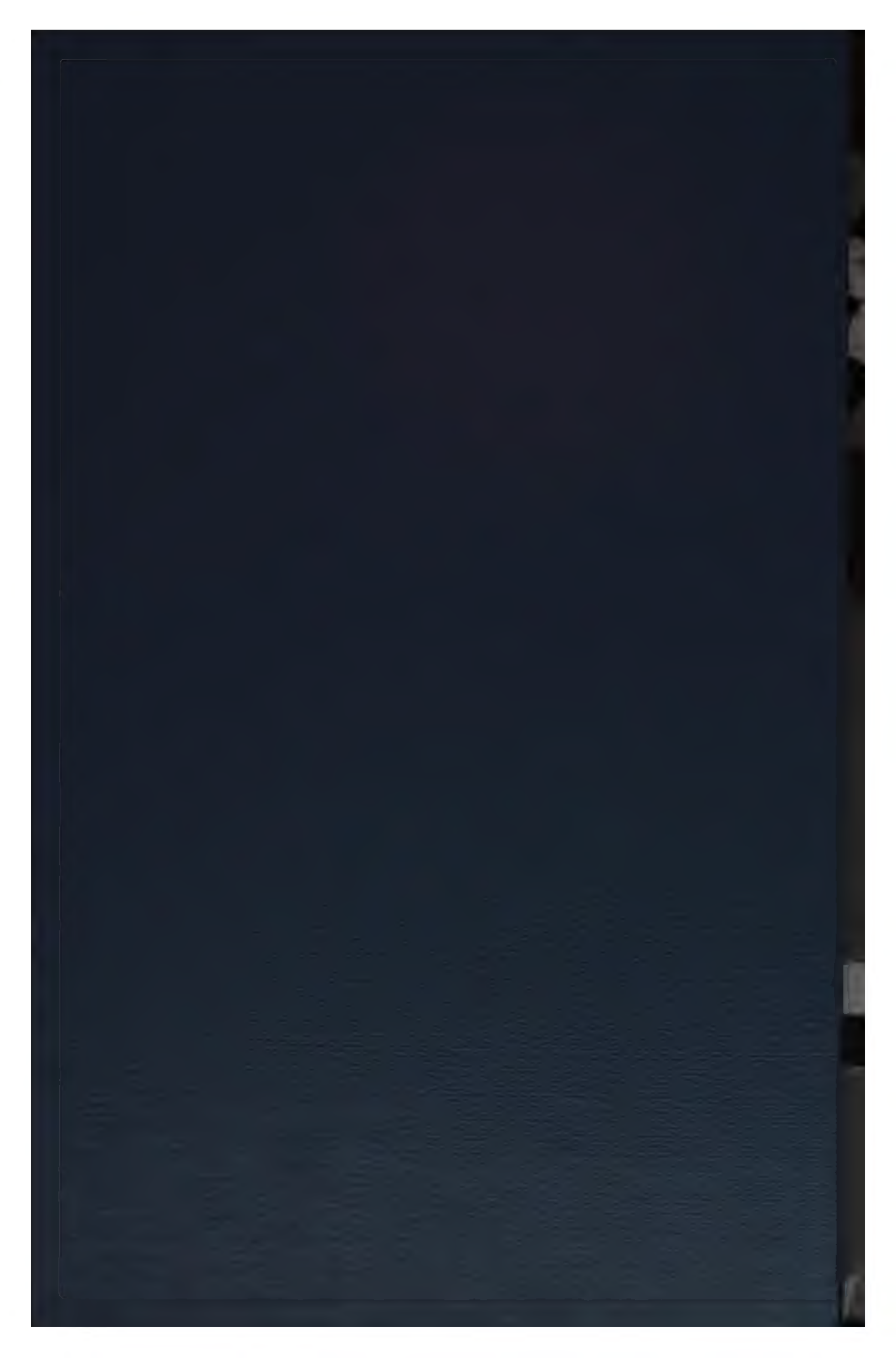

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES

КЪ ПЕЧАТИ ДОЗВОЛЕНО.

С.-Петербургъ, Іюля 5-го дня 1868 года.

Главный Редакторъ Военно-Статистическихъ изданій Главнаго Штаба,
Генеральнаго Штаба *Генералъ-Лейтенантъ Князь Голицынъ.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ II.

ГЛАВА III.

(Продолженіе).

Б) Промышленность мануфактурная (обработывающая).

V.

VI.

VII.

VIII.

А. Описаніе городовъ Симбирской губерніи.

ОПЕЧАТКИ II ЧАСТИ.

Страница	Строка снизу.	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
4	27	куконныя	суконныя
8	38	ваденія,	заведенія,
25	31	суконной всей	всей суконной
49	3	техническіе	механическіе
62	въ табл.	ткачамъ . . . . 2 р. и т. д. пряхамъ и прачкамъ 81 к. с. работницамъ . . . . . 1 р.	ткачамъ. . . . . . . 2 р. и т. д. пряхамъ и прочимъ работницамъ . . . . 1 р. 81 к. и т. д.
92	7	которыя спускаются	которыя скупаются
105	15	Солотопельныхъ заводовъ—6.	Свѣчносальныхъ заводовъ—6,
107	17	для большихъ заводовъ	для большинства заводовъ
108	13	поташа	поташъ
130	22	ихъ тѣмъ болѣе, что самое устройство весьма просто.	тѣмъ болѣе, что самое устройство ихъ весьма просто
141	1 и 2 строчки	обѣ строки должны быть поставлены въ концѣ той-же 141 страницы послѣ словъ: «Если примемъ, что рожь вся».	
142	1	сер. четверть	сер. за четверть,
—	14	непровѣянною	непросѣяннаго
144	7 послѣ таблицы.	по всей	по своей
154	13	ввозной торговли,	вывозной торговли
162	24	380,000 четвертей	380.000 пудовъ
169	заглавіе.	Вѣдомость о симбирской пристани	Вѣдомость о сенгилѣевск. пристани
171	послѣ перв. таблицы.	на большихъ	на прочихъ
183	26	провозимыхъ	привозимыхъ
189	14	на перекладныхъ	на передаточныхъ
239	1	и	или
255	1	разнаго	ржанаго
263	18	въ Сызранскомъ, Ардатовскомъ	въ Сенгилѣевскомъ, Ардатовскомъ
264	13	обойнѣ	обойкѣ
—	—	(т. е. снимается отрубь)	(т. е. снимается кожица)
266	4	мука	крупа
—	6	а по большей	и по большей
279	24	онъ составлялъ необходимость	они составляли необходимость
293	4	называемыхъ стоками	называемыхъ станами
296	12	(съ прокаленой золы)	(прокаленой золы)
298	6	вертикально	горизонтально
—	23	Чумошевѣ, Варанеи	Чумаковѣ, Паранеи

Стра-ница.	Строка сверху.	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
299	10	отъ каличества	отъ качества
—	20	но вездѣ производство незначительно	но не вездѣ производство значительно
305	1	и то	но и то
—	20	въ прочихъ уѣздахъ	въ другихъ мѣстахъ
—	22	съ мясомъ	съ мясомъ (древесиною)
306	27	базарахъ)	заборахъ)
308	12	кулье	куль
—	29	для прибавки	для прибивки
311	3	Полотна натягиваются	Полотно натягивается
313	9	Засорье	Засарье
—	19	Солдановка	Солмановка
318	18	Погородскомъ	Богородскомъ
321	33	(Чамбусѣ)	(Чамбулѣ)
325	25	дней	цѣнъ
326	1	Въ селенiбхъ по Сурѣ кулаковъ мало, но они встрѣчаются на всѣхъ хлѣбныхъ рынкахъ; особенно замѣтны и въ	Въ селенiяхъ по Сурѣ кулаковъ не мало, но они встрѣчаются и на всѣхъ хлѣбныхъ рынкахъ; особенно замѣтны въ
—	24	и Сенгилеевскомъ уѣздѣ селенiя:	и Сенгилеевскомъ, а также и въ Ардатовскомъ уѣздѣ-селенiя:
329	21	и сызранскiе	и сызганскiе
330	1	шнурки	шкурки
334	30	Засары	Засарье
—	32	Найбичево, Менаково	Кайбичево, Монаково
—	34	Курмышскомъ	Карсунскомъ
336	27	селенiй	семей.
337	24	продажи	пропажи
343	24	отразились на огромномъ развитiи обработывающихъ мѣстныхъ промысловъ	не могло вызвать развитiя обработывающихъ мѣстныхъ промысловъ цѣлыми околодками
349	27	къ Корсунской	къ Казанской
362	20	свободы	свободу
366	34	болѣе мѣры	болѣе кроткiя мѣры
—	37	отвернуть	опровергнуть
373	28 и 33	Каращинской	Карамзинской
374	29	въ 1859 году.	въ 1839 году.
375	8	съ 1856 года	съ 1860 года
379	3	сельцо Благовѣщенскiй упраздненный монастырь	сельцо Семеновское (Благовѣщенскiй упраздненный монастырь)
388	22	митрополитѣ	при митрополитѣ
412	9	школахъ и	школахъ при
418	заголовокъ въ табл. 4 графа.	Въ удѣльныхъ	Въ уѣздныхъ
426	въ таблицѣ 4 графа.	Учитель	Учители

Стра-ница.	Строка сверху.	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
433	11	была также помѣщена любопытная статья «Описаніе Симбирской губерніи въ 1783 году»	были также помѣщены любопытныя статьи изъ «Описанія Симбирскаго Намѣстничества въ 1783 году, Маслянникцкаго».
435	21	переводъ	перевозъ
438	6	Быстреха	Выстрѣха
452	въ таблицѣ 4 граѳа.	и Лишевку	и Лыневка
460	3	въ первой	во второй
—	4	въ другой	въ первой
508	въ таблицѣ заголовокъ послѣдняя граѳа.	Въ какихъ домахъ	Въ какихъ станахъ
535	12	находится	находилась
551	27	Браевская	Краевская
567	14	будетъ оставаться	составится
577	4	Въ 1851	Въ 1861
582	25	на животинѣ	на животикъ
583	5	— ———	— ———
591	2	небыло,	почти небыло,
595	въ таблицѣ средній выводъ умершихъ.	Симбир. уѣз., Моск. батал . . 15	. . . . 5.
597	1	въ баталіонахъ	въ баталіонахъ, расположенныхъ собственно въ Симбирск. губерн.
598	въ таблицѣ 1 граѳа.	Средняя часть	Сѣверная часть
611	10	къ сухопутнымъ	къ судоходнымъ
616	таблица.	5) Хорновусъ Шигали	5) Харнаваръ-Шигали
644	11	около 14 лѣтъ	около 140 лѣтъ
649	въ таблицѣ послѣдняя граѳа въ заголовкѣ.	городской земли	относительно всей городской земли
—	4 снизу	234	243
664	таблица.	Ардатовъ | 115,000 | сухопутно на Сурск. прист. Буинскъ | 50,000 | сухопутно по пристан. Волги, въ село Тетюши и село Тарханово.	Ардатовъ | 150,000 | Сухоп. на Сурскія пристани. Буинскъ | 50,000 | Сухоп. на пристани Волги, въ городъ Тетюши (Казанск. губ.)
681	послѣдняя въ примѣчаніи.	изъ озера Моршика въ оврагъ	изъ пруда Маришки въ оврагъ
690	7	только большія улицы	только дальнія улицы
693	послѣдняя.	наименьшее	меньшее

Страница.	Строка сверху.	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
712	22	тутъ	Тутъ,
715	4	Казанская и Симбирск. ярмарки	казанская-симбирская ярмарка
747	14	въ двухъ верстахъ ниже	въ двухъ верстахъ выше
748	5	по долинѣ	по длинѣ

ГЛАВА III.

(Продолженіе.)

Б. Промышленность Мануфактурная (обрабатывающая).

а) Общій взглядъ.

Мануфактурная дѣятельность въ Симбирской губерніи развилась лишь въ настоящее столѣтіе и въ особенности въ послѣднія двадцать лѣтъ.

Правда, въ началѣ XVIII столѣтія существовали различные казенные заводы, но положительныхъ свѣдѣній о ихъ числѣ и размѣрахъ производства, въ мѣстныхъ архивахъ и другихъ источникахъ не оказалось. Положительно извѣстно только, что въ это время существовалъ огромный казенный винокуренный заводъ на р. Люлѣ (въ Алатырскомъ уѣздѣ) и въ 1720 году у Сѣрной горы (на самарской лукѣ) былъ открытъ сѣрный заводъ. Но оба они въ семидесятыхъ годахъ того же столѣтія уже не существовали и въ топографическомъ описаніи губерніи г. Масляницкаго 1783 года объ нихъ не упоминается.

По этому описанію, въ 1783 году, на пространствѣ нынѣшней губерніи, находились только двѣ замѣчательныя фабрики: писчебумажная на р. Тали, существующая съ нѣкоторыми измѣненіями до сихъ поръ и суконная въ с. Теренгѣ (кн. Голицыной), на которой было 1,200 человѣкъ рабочихъ. Изъ прочихъ фабрикъ и заводовъ упоминаются три суконныхъ, ничтожныхъ по своему производству, и незначительныя кожевенныя и поташныя крестьянскія заведенія.

Въ XIX столѣтіи фабрики и заводы въ губерніи постепенно развиваются: число ихъ особенно начинаетъ увеличиваться послѣ отечественной войны двѣнадцатаго года, вслѣдствіе развитія матеріальнаго благостоянія дворянъ. Въ это время открывается много различныхъ помѣщичьихъ фабрикъ и заводовъ: суконныхъ, винокуренныхъ, кожевенныхъ, стекловаренныхъ и другихъ. Но въ дальнѣйшемъ развитіи мануфактурная дѣятельность устремляется видимо на одну отрасль — суконодѣліе. Такъ въ послѣднія восемнадцать лѣтъ открыто 26 суконныхъ фабрикъ (*) и въ томъ числѣ двѣ огромнѣйшія (въ 1848 году въ с. Румянцовѣ г. Протопопова и въ 1849 году въ с. Ст. Тимошкинѣ г. Акчурина), которыхъ производство равняется ¼ части производства всѣхъ мануфактурныхъ заведеній губерніи.

Не смотря однако на значительное развитіе числа мануфактурныхъ заведеній, въ настоящее время, производство ихъ, особенно по сравненію съ потребностью совершенно недостаточно. Вообще мануфактурная дѣятельность приняла направленіе весьма одностороннее, идетъ въ дальнѣйшемъ развитіи весьма туго и едва ли скоро можетъ достичь такого объема, чтобы могла удовлетворять огромныя потребности края. Причина этому заключается безъ сомнѣнія въ недостаткѣ рабочихъ, которые могли бы постоянно заниматься производствомъ, такъ какъ при плодородіи земли, главное вниманіе жителей обращено на земледѣліе.

Тѣмъ не менѣе Симбирская губернія заключаетъ въ себѣ условія для выгоднаго развитія обработывающей дѣятельности: обиліе рѣкъ даетъ дѣйствующую силу фабрикамъ и заводамъ, огромныя лѣсныя пространства способствуютъ развитію множества промысловъ и представляютъ для заводовъ матеріалъ и топливо, наконецъ развитію промышленности благопріятствуетъ удобство сбыта произведеній по двумъ судоходнымъ рѣкамъ. Все это способствуетъ и въ настоящее время огромному развитію мѣстной обработывающей промышленности, большая часть которой не достигла еще степени фабричной обработки и является въ видѣ промысловъ. Медленное же развитіе собственно мануфактурныхъ заведеній зависитъ, какъ мы сказали, отъ недостатка постоянно-свободныхъ рукъ.

По офиціальнымъ свѣдѣніямъ за 1862 годъ, приложеннымъ къ этой статьѣ, все число фабрикъ и заводовъ въ Симбирской губерніи доходитъ до 1,261, а оборотъ ихъ по тѣмъ же свѣдѣніямъ простирался до 3.452,000 руб. сер. или среднимъ числомъ каждое заведеніе выработывало на сумму 2,737 рублей серебромъ.

(*) Къ статьѣ "Суконныя фабрики" приложена вѣдомость постепеннаго образованія этихъ фабрикъ.

По этому выводу можно вообще заключить о незначительномъ размѣрѣ производства мануфактурныхъ заведеній губерніи, что еще рѣзче бросится въ глаза, если примемъ въ соображеніе, что въ числѣ 1,261 заводовъ и фабрикъ, находятся заведенія, обработывающія на сотни тысячъ руб. сер., такъ что на каждое изъ большей половины остальныхъ, большею частію мелкихъ крестьянскихъ заведеній, придется далеко менѣе 1,000 руб. сер. годичной выработки. Дѣйствительно 354 маслобойни, общее производство которыхъ на 64,468 руб. сер., среднимъ числомъ вырабатываютъ на 182 руб сер. каждая; ковровая фабрика (помѣщичья) вырабатываетъ на 350 руб. сер.; 192 кирпичныхъ завода, вырабатывающихъ на 55,396 руб. сер., или среднимъ числомъ, каждый на 288 руб. сер.; 17 солодовенныхъ заводовъ вырабатываютъ на 10,900 руб. сер., или среднимъ числомъ каждый на 641 руб. сер.; 100 гончарныхъ заводовъ вырабатываютъ на 9,686 р. с., или приблизительно на сто руб. сер. каждый и т. д.

Большинство подобныхъ заведеній, представляясь по размѣру своего производства совершенно незначительными, не могутъ идти въ сравненіе съ мануфактурными заводами и фабриками суконными, винокуренными и другими. Тѣмъ не менѣе, опредѣленіе числа ихъ и количества производства имѣетъ огромное значеніе для опредѣленія степени развитія благосостоянія въ краѣ; но въ этомъ отношеніи, вѣдомость официіальная крайне неудовлетворительна, потому что большая часть мелкихъ промысловыхъ крестьянскихъ заведеній, составляющихъ въ массѣ замѣтную цифру производства и показывающихъ развивающееся богатство крестьянъ, въ офиціальныхъ отчетахъ не показаны. Непоказанъ также цѣлый разрядъ заведеній, занимающихся переработкою хлѣбныхъ продуктовъ: мельницы, круподерки, толчеи и проч. (*), которыя, не причисляясь къ заведеніямъ мануфактурнымъ, по роду своей дѣятельности, во всякомъ случаѣ составляютъ заведенія промышленности обработывающей, тѣмъ болѣе, что огромное ихъ число сохраняетъ въ губерніи значительный капиталъ.

Такимъ образомъ, составить себѣ полное понятіе о всей обработывающей промышленности края и выразить ее въ цифрахъ—нѣтъ возможности, при настоящемъ состояніи статистическихъ данныхъ.

Однако, чтобы дать хотя какое нибудь понятіе объ обрабатывающей промышленности края, мы раздѣлимъ всѣ заведенія, показанныя въ офиціальныхъ таблицахъ, на три разряда: къ первому отнесемъ фабрики и заводы,

(*) По офиціальнымъ свѣдѣніямъ показаны только 3 круподѣльныхъ завода въ г. Симбирскѣ.

вырабатывающіе на 3,000 руб. сер. и болѣе, ко 2-му вырабатывающіе отъ 500 руб. до 3,000 руб, и къ 3-му вырабатывающіе на сумму менѣе 500 руб. серебромъ.

Изъ 1,261 фабрикъ и заводовъ, показанныхъ въ оффиціальныхъ таблицахъ, 950, т. е. 78% относятся къ заведеніямъ третьей категоріи и представляютъ слѣдовательно незначительныя промысловыя заведенія, свѣдѣнія о которыхъ вообще весьма неполны и неточны, да и значительное число ихъ совершенно не показано по нѣкоторымъ мѣстностямъ губерніи. Къ заводамъ и фабричнымъ заведеніямъ второй категоріи относятся 224 разныхъ завода, изъ коихъ вырабатывающихъ на сумму до 2,000 руб сер. не болѣе 30. Свѣдѣнія и по этому разряду заведеній весьма неточны, такъ напримѣръ: по Сенгилеевскому уѣзду, кромѣ суконныхъ фабрикъ, принадлежащихъ къ мануфактурнымъ заведеніямъ перваго разряда, не показано ни одного завода. И такъ, по оффиціальнымъ цифрамъ, заводы и промышленныя заведенія 2-ой и 3-ей категоріи, составляя 1,174 различныхъ заведенія, вырабатываютъ всѣ вмѣстѣ менѣе, чѣмъ на 400,000 руб. сер., тогда какъ 87 фабрикъ и заводовъ первой категоріи вырабатываютъ на сумму 3.077,005 руб. сер., такъ что не смотря на значительные пропуски и неполноту свѣдѣній о заведеніяхъ мелкихъ, нельзя не замѣтить, что главная мануфактурная дѣятельность губерніи выражается въ 87 различныхъ фабрикахъ и заводахъ, вырабатывающихъ среднимъ числомъ, каждый, болѣе чѣмъ на 35,000 руб. сер., хотя и здѣсь производство различныхъ отраслей мануфактурной дѣятельности, весьма неодинаково, что можно видѣть изъ составленной нами таблицы о числѣ и размѣрѣ производства этихъ 87 главныхъ фабрикъ и заводовъ въ губерніи, которые отнесены нами къ 1-му разряду. Въ составленную нами таблицу вошли: всѣ суконныя фабрики, винокуренные заводы, чугунно-литейный, стекловаренные заводы, писчебумажныя фабрики и болѣе замѣчательныя по размѣрамъ производства кожевенныя, поташныя, салотопенныя и другія заведенія.

Сравнивая итогъ выработки для разныхъ отраслей мануфактурной и заводской промышленности по таблицѣ оффиціальной и нашей, видимъ, что наибольшему уменьшенію, по размѣру производства, въ составленной нами таблицѣ, подверглись кожевенные и въ особенности поташные заводы, развитіе которыхъ въ губерніи повсемѣстно и выработка которыхъ, безъ сомнѣнія, далеко превышаетъ цифру оффиціальныхъ отчетовъ. Но такъ какъ большая часть ихъ состоитъ изъ крестьянскихъ домашнихъ заведеній, то они въ составленную нами вѣдомость и не вошли.

Во всякомъ случаѣ, наша таблица нагляднѣе и вѣрнѣе официальной знакомитъ съ состояніемъ мануфактурной и заводской дѣятельности края; свѣдѣнія, вошедшія въ нее, при всѣхъ могущихъ быть невѣрностяхъ, опредѣленнѣе и точнѣе остальныхъ, потому что заимствованы или изъ конторскихъ книгъ, или изъ свѣдѣній, сообщенныхъ самими фабрикантами прямо въ канцелярію губернатора, или въ статистическій комитетъ, тогда какъ свѣдѣнія о прочихъ заведеніяхъ основываются на показаніяхъ земской полиціи, по большей части приблизительныхъ, а часто и совершенно произвольныхъ.

Слѣдующая таблица показываетъ количество выработки этихъ заводовъ и фабрикъ, и распредѣленіе ихъ по уѣздамъ и городамъ.

Названіе уѣздовъ.	Въ уѣздномъ городѣ.		Въ уѣздѣ кромѣ города.		Всего въ уѣздѣ.	
	Число фабрикъ и заводовъ.	Количество выработки въ руб. сер.	Число заводовъ и фабрикъ.	Количество выработки въ руб. сереб.	Число фабрикъ и заводовъ.	Количество выработки въ руб. сереб.
Симбирскій . . .	11	286,346	15	344,993	26	631,339
Сенгилеевскій. .	. .	. .	10	560,000	10	560,000
Сызранскій . . .	8	115,340	9	465,283	17	580,623
Карсунскій . . .	1	2,900	20	1.017,208	21	1.020,108
Алатырскій. . .	3	9,379	5	188,000	8	197,379
Ардатовскій. . .	. .	. .	. .	. .	. .	. .
Курмышскій . .	. .	. .	3	31,425	3	31,425
Буинскій	. .	. .	2	56,402	2	56,402
Итого. .	23	413,965	64	2.663,311	87	3.077,276

Изъ этой таблицы видимъ:

1) Что мануфактурная дѣятельность менѣе развита въ сѣверной части губерніи, именно въ уѣздахъ: Курмышскомъ, Буинскомъ, Ардатовскомъ и даже въ Алатырскомъ, — и 2) что она не сосредоточивается въ горо-

дахъ, а распространена по уѣздамъ—въ деревняхъ; только въ двухъ городахъ: Симбирскѣ и Сызранѣ фабрики и заводы составляютъ по производству значительную цифру, такъ что мануфактурная дѣятельность въ городахъ составитъ 13%; а въ уѣздахъ 87% всей мануфактурной дѣятельности края.

Если вспомнимъ, что изъ числа различныхъ заводовъ и промышленныхъ заведеній, показанныхъ по свѣдѣніямъ оффиціальнымъ и пропущенныхъ нами, какъ незначительныхъ по объему производства, огромное большинство принадлежитъ къ заведеніямъ крестьянскимъ, находящимся въ деревняхъ, то перевѣсъ обработывающей промышленности уѣздовъ передъ городами будетъ еще ощутительнѣе.

Подобное развитіе мануфактурной и заводской дѣятельности въ деревняхъ происходитъ главнымъ образомъ оттого сельско-хозяйственнаго характера губерніи, который обусловливаетъ накопленіе главныхъ капиталовъ въ рукахъ землевладѣльцевъ. Поэтому большинство фабрикъ и заводовъ принадлежатъ дворянамъ - помѣщикамъ и находятся въ ихъ имѣніяхъ, а большая часть незначительныхъ по производству промысловыхъ заведеній принадлежитъ крестьянамъ и слѣдовательно развиты также изъ доходовъ съ земли.

Изъ числа 87 фабрикъ и заводовъ принадлежатъ:

Къ какому сословію принадлежатъ владѣльцы фабрикъ и заводовъ.	Въ городахъ.		Въ ихъ уѣздахъ.		Во всѣхъ уѣздахъ.		Сколько процентовъ составляло производство относительно всей промышленности
	Число завод. и фабрикъ.	Количество ихъ производства въ руб. сереб.	Число завод. и фабрикъ.	Количество ихъ производства въ руб. сереб.	Число завод. и фабрикъ.	Количество ихъ производства въ руб. сереб.	
Дворянамъ. .	3	147,697	55	2.186,176	58	2.333,873	75,9%
Купцамъ и мѣщанамъ. .	19	263,027	6	461,335	25	724,362	23,5%
Крестьянамъ.	1	2,970	3	15,800	4	18,770	0,6%
	23	413,694	64	2.663,311	87	3.077,005	100

Такимъ образомъ ¾ всего мануфактурнаго и фабричнаго производства до 1862 года находилось въ рукахъ дворянъ-землевладѣльцевъ.

По степени развитія мануфактурной дѣятельности, уѣзды идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

Названіе уѣздовъ.	Число фабрикъ и заводовъ.	Количество выработки въ руб. сер.	Процентное содержаніе относительно всего производства.
Карсунскій	21	1.020,108	33,2%
Симбирскій	26	631,339	20,5%
Сызранскій	17	580,623	18,8%
Сенгилеевскій	10	560,000	18,2%
Алатырскій	8	197,379	6,5%
Буинскій	2	56,402	1,8%
Курмышскій	3	31,425	1, %
Ардатовскій	0	0	0
	87	3.077,276	100

Если взять въ расчетъ всѣ фабричныя заведенія и заводы, показанные въ офиціальной таблицѣ, то уѣзды губерніи, по развитію въ нихъ мануфактурной промышленности, сохраняютъ такое же отношеніе, что главнымъ образомъ зависитъ отъ незначительности остальныхъ 1,174 заведеній, показанныхъ по офиціальнымъ таблицамъ.

Развитіе мануфактурной дѣятельности въ деревняхъ, обусловленное главнымъ образомъ зависимостію фабрикъ и заводовъ отъ землевладѣльцевъ, имѣло вліяніе какъ на самое состояніе фабрикъ, такъ и на положеніе рабочаго класса, на производство работъ и на весь порядокъ фабричной дѣятельности, тѣсно связанной—до 1861 года съ крѣпостнымъ правомъ. Главнѣйшія фабрики и заводы, существовавшіе до 1861 года, на основаніи крѣпостной зависимости рабочихъ отъ фабрикантовъ, представляли чрезвычайное разнообразіе, по своему внутреннему устройству и распорядку. Состояніе фабрикъ и ходъ производства были тѣсно связаны съ положеніемъ общихъ хозяйственныхъ дѣлъ помѣщиковъ. Самое основаніе помѣщичьихъ фабрикъ можно объяснить не иначе, какъ желаніемъ употребить

на производительное дѣло излишекъ полученнаго отъ земли капитала, потому что употребить этотъ капиталъ на улучшеніе сельскаго хозяйства, при существованіи даровой крестьянской работы, считалось невыгоднымъ, да (при невозможности введенія раціональнаго хозяйства) не было въ этомъ и надобности. Такимъ образомъ капиталы, получаемые владѣльцами отъ земли или тратились непроизводительно, или же употреблялись на устройство фабрикъ и заводовъ, огромное большинство которыхъ поэтому и находилось въ рукахъ помѣщиковъ.

Положеніе работниковъ было до 1861 года въ высшей степени разнообразно, какъ относительно содержанія и помѣщенія, такъ и относительно заработной платы. Въ строгомъ смыслѣ наемный трудъ на фабрикахъ встрѣчался только въ городскихъ промышленныхъ заведеніяхъ, а въ деревняхъ только на фабрикахъ купеческихъ; на помѣщичьихъ же фабрикахъ и заводахъ наемный трудъ существовалъ въ незначительныхъ размѣрахъ, а заработная плата крѣпостнымъ рабочимъ зависѣла отъ воли владѣльца. Изъ числа помѣщичьихъ фабрикъ встрѣчалось нѣсколько такихъ, при которыхъ крестьяне были приписаны и не имѣли надѣла земли. Такіе крестьяне жили постоянно при фабрикахъ съ своими семействами и считались на положеніи дворовыхъ. Они получали мѣсячную дачу и сверхъ того, сообразно съ работой, жалованье значительно меньшее однако сравнительно съ вольнонаемными рабочими на купеческихъ фабрикахъ. По большей же части на помѣщичьихъ фабрикахъ работали крестьяне, имѣвшіе надѣлъ земли; они отработывали на фабрикѣ барщинные дни безвозмездно, или же за незначительную плату (по крайней мѣрѣ это встрѣчалось на нѣсколькихъ лучшихъ суконныхъ фабрикахъ), и свои дни работали какъ вольнонаемные. Случалось, что на одной и той же фабрикѣ часть рабочихъ была приписана на положеніи дворовыхъ, а часть отбывала работы трехдневной барщиной; случалось также нерѣдко, что кромѣ различнаго вида крѣпостныхъ рабочихъ приходилось нанимать и вольныхъ мастеровъ. Продовольствіе рабочихъ на фабрикахъ было также различно: у однихъ были общія застольныя, у другихъ выдавались на продовольствіе деньги, а иногда отпускались изъ господской экономіи хлѣбъ, мясо и другіе продукты въ размѣрѣ, соотвѣтствовавшемъ платѣ за продовольствіе. Для большихъ выгодъ при нѣкоторыхъ помѣщичьихъ фабрикахъ заведены были даже огороды и скотные дворы.

Всѣ эти различные виды содержанія и положенія рабочихъ существовали не только отдѣльно на разныхъ фабрикахъ, но нерѣдко и на одномъ и томъ же заведеніи, отчего въ высшей степени усложнялся расчетъ съ

рабочими и правильная отчетность по фабрикѣ. По расчету, правильно сдѣланному, при содержаніи крѣпостныхъ рабочихъ съ ихъ семействами и при существованіи даже кое-какаго вознагражденія, крѣпостной трудъ на фабрикѣ, независимо отъ усложненія отчетности, оказывался часто менѣе выгоднымъ, чѣмъ наемный. Лучшимъ доказательствомъ этого служитъ то, что купеческія фабрики (напр. суконная купца Акчурина, писчебумажная Криваксина), гдѣ всѣ работы производились и производятся наемнымъ трудомъ, быстро развиваются и совершенствуются съ каждымъ годомъ, тогда какъ многія помѣщичьи съ каждымъ годомъ падаютъ, а многія приходили въ разстройство и были обременены долгами даже при существованіи крѣпостнаго труда.

Крестьянъ фабричныхъ, приписанныхъ на правѣ посессіонномъ, было въ губерніи по 10 й ревизіи 242 души м. п. и 286 ж. п. при Тальской писчебумажной фабрикѣ; но фабрика эта послѣ пожара въ 1856 году была уничтожена и возобновлена въ 1860 году, уже на правѣ коммерческомъ.

Всѣхъ рабочихъ на фабрикахъ по офиціальнымъ свѣдѣніямъ за 1862 годъ было до 17,000 человѣкъ обоего пола; изъ этого числа на однихъ суконныхъ фабрикахъ показано 11,500 человѣкъ, или около $^2/_3$ всего числа рабочихъ. Но такъ какъ на суконныхъ фабрикахъ, какъ увидимъ впослѣдствіи, число рабочихъ, какъ и другія данныя, показываются нерѣдко преувеличенно, а на купеческихъ и мѣщанскихъ заводахъ размѣръ производства и число рабочихъ обыкновенно нѣсколько уменьшается, то не принимая офиціальную цифру числа рабочихъ за вполнѣ вѣрную, можно тѣмъ не менѣе приблизительно положить, что мануфактурная дѣятельность губерніи занимаетъ не менѣе 15,000 человѣкъ обоего пола, составляющихъ относительно всего населенія нѣсколько болѣе 1% (1,28).

Между крѣпостными на фабрикахъ часто недоставало, необходимыхъ для производства, искусныхъ рабочихъ, особенно высшаго разряда, какъ напримѣръ: при стеклованіи—холявныхъ мастеровъ, при суконномъ производствѣ—красильщиковъ и даже ткачей. Поэтому всегда являлась необходимость въ наймѣ высшаго разряда рабочихъ и въ особенности техниковъ. Для этого нанимались нерѣдко крестьяне другихъ губерній и даже иностранцы; но нельзя не замѣтить, что по важнѣйшей отрасли фабричной (суконной) рабочіе и техники, по большей части, были изъ жителей губерніи, ибо сукнодѣліе и крашеніе во многихъ мѣстахъ развиты въ губерніи и у крестьянъ.

Самыя работы на фабрикахъ и заводахъ производятся не круглый годъ, а уменьшаются болѣе или менѣе въ лѣтнее время.

Главнѣйшее экономическое условіе, отъ котораго зависитъ правильность и постоянство производства работъ на фабрикахъ есть безъ сомнѣнія удобство отысканія рабочихъ рукъ. Но наши фабрики тѣсно были связаны съ сельскимъ хозяйствомъ, важнѣйшія отрасли мануфактурной дѣятельности принадлежали помѣщикамъ, для которыхъ не менѣе фабричнаго дѣла важно было и своевременное производство и окончаніе полевыхъ работъ; кромѣ того и сами рабочіе, которые могли бы отбывать лѣтомъ барщинные дни на фабричной работѣ, не нашли бы выгоднымъ работать въ свои дни во время усиленныхъ полевыхъ работъ, когда, независимо отъ своей собственной работы, можно получить хорошую поденную плату и за уборку хлѣба. Поэтому съ іюля мѣсяца до конца августа—въ такъ называемую страду-большинство рабочихъ или оставляло фабрику или работало на ней только въ дни барщинные. Въ общемъ итогѣ работа фабричная лѣтомъ производилась въ меньшихъ размѣрахъ, за исключеніемъ производствъ, которыхъ успѣшность обусловливается лѣтнимъ временемъ. На большей части заведеній работа усиливается, а на многихъ и начинается осенью, съ окончаніемъ полевыхъ работъ, въ концѣ сентября. Въ это время рабочихъ найти легче и за нѣсколько меньшую цѣну. По главнѣйшимъ производствамъ работа идетъ съ осени впродолженіе цѣлой зимы до св. недѣли, послѣ которой начинаются полевыя работы; притомъ же большинство фабрикъ, работающихъ водою, къ этому времени останавливаются, вслѣдствіе прорыва весеннимъ половодьемъ плотинъ и тутъ за одно идетъ исправленіе самаго заведенія.

Нельзя однако незамѣтить, что если зимнія работы выгоднѣе въ отношеніи удобнѣйшаго найма рабочихъ, то съ другой стороны лѣтнія работы выгоднѣе въ отношеніи экономическомъ. Здѣсь ненужно топлива и освѣщенія; а потому на фабрикахъ несвязанныхъ съ сельскимъ хозяйствомъ, т. е. не помѣщичьихъ, и въ особенности когда дѣйствующая сила есть вода, работа производится круглый годъ, а иногда даже самое большее производство съ весны до ноября. Подобное распредѣленіе времени работъ бываетъ тѣмъ болѣе выгодно, что такъ какъ подобныхъ фабрикъ мало, то при общемъ уменьшеніи на фабрикахъ работъ въ лѣтнее время, иногда является значительное число свободныхъ рабочихъ, за цѣну равную зимней. Но такое положеніе дѣлъ есть случайное. Вообще же экономическія условія мѣстности характера земледѣльческаго обусловливаютъ непремѣнное уменьшеніе работъ въ лѣтнее время.

Если встрѣчались затрудненія въ наймѣ рабочихъ на помѣщичьи фаб-

рики, при прежнихъ крѣпостныхъ отношеніяхъ, то въ настоящее время, съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права, правильный наемъ рабочихъ часто встрѣчаетъ крайнія затрудненія, въ особенности при несвоевременной уплатѣ жалованья рабочимъ и при другихъ безпорядкахъ, оставшихся на фабрикахъ отъ крѣпостнаго времени.

Съ нарушеніемъ прежнихъ отношеній рабочихъ къ фабрикантамъ—помѣщикамъ, составляющимъ огромное большинство фабрикантовъ, явилась необходимость постояннаго найма рабочихъ и въ этомъ отношеніи правила найма какъ и заработную плату далеко нельзя считать еще установившимися.

Многіе нанимаются съ расчетомъ жалованья помѣсячно, понедѣльно и поденно; или же по количеству и результатамъ работъ, но для удержанія у себя работниковъ фабриканты стараются заключать съ ними условія на полгода и даже на годъ. Послѣднее однако труднѣе, ибо на время лѣтнихъ работъ многіе рабочіе уходятъ, нарушая иногда даже условія, такъ какъ самыя условія заключались до сихъ поръ, по большей части, или на словахъ, или на простой бумагѣ, и слѣдовательно не имѣли должной законной силы. Въ послѣднее время, впрочемъ, приняты нѣкоторыя мѣры къ обезпеченію найма, но рабочіе боятся стѣснять себя условіями и преимущественно нанимаются съ расчетомъ помѣсячно. Въ постоянные рабочіе нанимаются по большей части отставные или отпускные солдаты, которые занимаютъ при фабрикахъ преимущественно мѣста сторожей, смотрителей складовъ и т. п.; изъ крестьянъ же хотя и есть такіе рабочіе, что живутъ на фабрикѣ по нѣскольку лѣтъ, но они обыкновенно не связываютъ себя условіями на долгое время.

Отдѣльныя помѣщенія для рабочихъ имѣются не при всѣхъ фабрикахъ. По большей части рабочіе размѣщаются въ крестьянскихъ избахъ по деревнямъ, находящимся при фабрикѣ, или же живутъ въ деревняхъ своимъ хозяйствомъ, занимаясь въ тоже время и земледѣліемъ. Только при тѣхъ фабрикахъ, къ которымъ крестьяне рабочіе были приписаны (такихъ впрочемъ было очень немного), имѣлись отдѣльныя и довольно обширныя помѣщенія. Вообще можно сказать, что рабочій или пользовался при фабрикѣ довольно хорошимъ помѣщеніемъ или же жилъ въ деревнѣ какъ крестьянинъ-земледѣлецъ. —Такое состояніе помѣщеній, вмѣстѣ съ другими условіями положенія рабочихъ, имѣло вліяніе на малое развитіе между рабочими болѣзней.

Пища, получаемая изъ застольныхъ, была по большей части отличнаго качества,—ею могли пользоваться только бездѣтные; семейные же почти всегда получали на продовольствіе деньги, въ количествѣ отъ 1 р. 50 коп. до 2 р. 50 коп. на человѣка въ мѣсяцъ (эта плата въ настоящее время доходитъ до 3 руб. сер.). При нѣкоторыхъ помѣщичьихъ фабрикахъ въ зачетъ слѣдующихъ на продовольствіе денегъ, отпускались изъ господской экономіи продукты: капуста, хлѣбъ, крупа и даже мясо, по уменьшенной цѣнѣ. Крестьяне, имѣвшіе надѣлъ земли и работавшіе на фабрикахъ только барщинные дни, продовольствовались сами.

Матеріальное состояніе фабричныхъ рабочихъ было вообще весьма хорошо. Будучи по большей части въ одно время и земледѣльцемъ и фабричнымъ, крестьянинъ имѣлъ болѣе средствъ къ развитію своего благосостоянія. Фабричная работа здѣсь являлась иногда, какъ важное подспорье въ хозяйствѣ, занимая руки свободныя въ тяглѣ отъ полевыхъ работъ.

Самая жизнь, привычки и семейный бытъ большей части фабричныхъ рабочихъ, нося обыкновенную обстановку крестьянина-земледѣльца, — въ особеннссти при условіи непостояннаго пребыванія на фабрикѣ отразились на нравственной сторонѣ фабричныхъ, между коими не замѣчается той распущенности, какою отличаются фабрично-рабочіе чисто мануфактурныхъ и промышленныхъ округовъ Россіи.

Работа на фабрикахъ продолжалась въ день двѣнадцать часовъ кромѣ обѣда, на который полагалось часъ и два часа; но въ лѣтнее время на многихъ помѣщичьихъ фабрикахъ работали отъ зари до зари, что между прочимъ составляло для обязательныхъ рабочихъ невыгоду лѣтнихъ работъ. На многихъ фабрикахъ рабочіе дѣлились на двѣ смѣны и уходили обѣдать поочередно, такъ что большая часть работъ на фабрикѣ не останавливалась.

Праздничными днями считались воскресные и всѣ народные праздники, которыхъ впрочемъ очень много; такъ что въ мѣсяцъ рабочихъ дней среднимъ числомъ насчитывалось не болѣе 24-хъ. Въ большіе же праздники, какъ напримѣръ, Святая недѣля и Рождество Христово работы прекращались на цѣлыя недѣли. Поэтому, во многихъ случаяхъ наемная плата производилась не помѣсячно, а по количеству выработки, а для опредѣленія правильнаго хода работъ назначались уроки. Подобный способъ найма рабочихъ былъ гораздо правильнѣе и расчетливѣе, въ особенности если за недоработанный урокъ брался штрафъ,—что дѣлалось на купеческихъ фабрикахъ, а частію и на помѣщичьихъ, для нѣкоторыхъ отраслей суконнаго производства.

На многихъ фабрикахъ работаютъ одни взрослые мужчины, что обусловливается самою работою, какъ то: на заводахъ стекловарныхъ, чугунолитейныхъ, кожевенныхъ, винокуренныхъ и другихъ. Но на фабрикахъ наиболѣе развитыхъ въ губерніи — суконныхъ, а таже на писчебумажныхъ, шелкопоясныхъ и др, гдѣ между различными производствами по фабричному дѣлу встрѣчаются работы легкія, кромѣ мужчинъ работаютъ женщины и даже дѣти.

Сообразно съ трудностію работъ вообще, высшая заработная плата была на мужскія работы; впрочемъ нѣкоторыя женскія работы на суконныхъ фабрикахъ, когда требовалась особенная ловкость и искусство, цѣнились иногда выше мужскихъ. Вообще же женскія работы цѣнятся значительно ниже; самая меньшая плата за работу идетъ дѣтямъ.

Независимо отъ подобнаго условія заработная плата была весьма разнообразна, что зависѣло отъ искусства рабочаго, отъ трудности производства, отъ большихъ или меньшихъ удобствъ, какія давались рабочему при фабрикѣ относительно продовольствія, помѣщенія и даже отъ большихъ или меньшихъ требованій въ доброкачественности работы.

Не принимая въ расчетъ продовольствія, рабочіе, по цѣнамъ до 1862 года, могутъ получать въ зимнее время, сообразно съ большею или меньшею трудностію производства, слѣдующую заработную плату:

Ребенокъ.	отъ	1 р.	до	2 р. 50 к.	сер.	въ	мѣсяцъ.
Женщина.	—	2 —	—	6	—	—	—
Мущина.	—	3 —	—	15	—	—	—
Высшій разрядъ рабочихъ:							
Мастера техники и механики	—	15 —	—	40	—	—	—

Лѣтняя заработная плата для рабочихъ, получавшихъ зимой по большей части небольшую плату, увеличивалась нерѣдко вдвое; для рабочихъ же, получавшихъ большую плату, она была таже, а иногда даже уменьшалась, такъ какъ и размѣры самаго производства въ лѣтнее время по большей части уменьшались.

Впрочемъ, ненужно думать, чтобы заработная зимняя плата всегда была значительно ниже лѣтней. Экономическія условія губерніи, въ которой развито такъ много разныхъ промысловъ и заработковъ, преимущественно зимнихъ, не позволяютъ расчитывать на множество рукъ, незанятыхъ работой въ зимнее время. Это повсемѣстное развитіе въ зимнее время различныхъ промысловъ и перевозъ хлѣба на пристани занимаютъ

множество свободныхъ рукъ и относительно фабричнаго производства устанавливаетъ соразмѣрность между трудомъ и низкою заработною платою на фабрикахъ и заводахъ.

Что касается до небольшихъ крестьянскихъ и мѣщанскихъ заводовъ, то здѣсь работа по большей части производится самимъ хозяиномъ съ семействомъ; только въ рѣдкихъ случаяхъ нанимается батракъ. На заводахъ же и фабрикахъ купеческихъ и болѣе значительныхъ мѣщанскихъ работа производится наймомъ рабочихъ, всегда почти съ хозяйской пищей.

Въ строгомъ смыслѣ производство работъ на небольшихъ крестьянскихъ заводахъ имѣетъ видъ домашняго промысла. О значеніи ихъ и имѣющихся объ нихъ свѣдѣніяхъ, мы говорили уже выше.

На большихъ фабрикахъ и заводахъ дѣйствующею силою по большей части являются паръ и вода, а въ меньшей степени работа лошадью, сила которой приложена къ горизонтально-наклонному колесу. Самыя машины отличаются болѣе или менѣе новѣйшимъ устройствомъ; поэтому, въ нихъ является множество желѣзныхъ частей, требующихъ содержанія при фабрикѣ слесарей и кузнецовъ. Напротивъ, на мелкихъ крестьянскихъ заводахъ и промышленныхъ заведеніяхъ машины и орудія производства отличаются простотой и патріархальностію устройства и дѣйствующею силою являются преимущественно лошадь и рѣже—вода, иногда же вся работа производится силою человѣка.

Относительно технической части производства мануфактурныхъ заведеній губерніи нужно желать значительнаго улучшенія, можно сказать даже, что, не смотря на развитіе и достаточное разнообразіе предметовъ обработки, нѣтъ почти ни одной отрасли, развитіе которой дошло бы до превосходной степени. Обработка вообще или небрежна, или недостаточно чиста, или же во многомъ отстала отъ современнаго состоянія науки фабричнаго производства. Нерѣдко машины и средства, давно уже отстраненныя технической наукой, существуютъ благополучно на нашихъ заводахъ и фабрикахъ, не смотря на то, что на хорошее поддержаніе фабрикъ часто затрачиваются значительныя деньги. Неудовлетворительное состояніе технической части происходитъ не отъ однихъ старыхъ машинъ; главнымъ образомъ неудовлетворительность фабричнаго дѣла заключается въ маломъ развитіи техническихъ знаній между самими фабрикантами и заводчиками, а въ недостаткѣ знающихъ и ученыхъ мастеровъ и механиковъ.

Рассматривая сельско-хозяйственное значеніе губерніи мы видѣли, что за исключеніемъ югозападной части, — губернія представляетъ всѣ условія къ развитію земледѣлія и сельскаго хозяйства вообще; поэтому при нормальномъ ходѣ экономической жизни должны развиваться и тѣ отрасли обработывающей дѣятельности, которыя тѣсно связаны съ сельскимъ хозяйствомъ. Такимъ образомъ повсемѣстное развитіе круподѣльныхъ заводовъ (крупорушекъ), маслобоень, картофельно-паточныхъ заводовъ, солодовенныхъ, винокуренныхъ, канатныхъ, поташныхъ и др. заводовъ является прямо какъ необходимость, даже при настоящемъ состояніи сельскаго хозяйства. Поэтому цифра, опредѣляющая размѣръ дѣятельности заводовъ, обработывающихъ сырыя произведенія царства растительнаго, безъ сомнѣнія значительно уменьшена, что мы еще лучше увидимъ при частномъ обозрѣніи фабрикъ и заводовъ. Достаточно сказать, что въ губерніи находится множество круподѣльныхъ заводовъ, между тѣмъ какъ по официальнымъ свѣдѣніямъ показываются только 3 самыхъ значительныхъ, съ выработкою въ 82,000 руб. сер.

Тоже можно сказать о маслобойкахъ, солодовняхъ и поташныхъ заводахъ, которые, напр. по Сенгилеевскому уѣзду совершенно непоказаны. Правда, что большая часть заводовъ этого рода, въ особенности непоказанные, уступаютъ какъ размѣрами, такъ и выработкою большимъ фабрикамъ первой категоріи; но нѣтъ сомнѣнія, что прибавка ихъ, въ общей сложности съ другими заводами, поставила бы обработку сырыхъ произведеній царства растительнаго едвали не на первое мѣсто, въ особенности если сюда же отнести выработку мельницъ; тѣмъ болѣе, что самое развитіе обработки сырыхъ произведеній животнаго царства, за исключеніемъ суконныхъ фабрикъ, незначительно.

Развитіе суконныхъ фабрикъ, при неразвитіи въ губерніи овцеводства не выражаетъ собою экономической потребности губерніи и объясняется тѣмъ, что при маломъ развитіи фабрикъ въ Самарской и Оренбургской губерніяхъ, Симбирская губернія представляется ближайшею мѣстностію сбыта оренбургской шерсти.

Это есть одна изъ причинъ такаго значительнаго развитія суконныхъ фабрикъ въ Симбирской губерніи, которыя во всякомъ случаѣ составляютъ важнѣйшую статью мѣстной обработывающей промышленности.

Вообще нужно замѣтить, что, если встрѣчаются ошибки и недоразумѣнія по официальнымъ свѣдѣніямъ о народонаселеніи и о пространствѣ, то тѣмъ менѣе еще вѣрны свѣдѣнія о фабрикахъ и въ особенности о ихъ производствѣ. Это происходитъ не только оттого, что многіе заводы не

показаны, но и потому, что свѣдѣнія объ оборотныхъ капиталахъ и выгодахъ, доставляемыхъ фабриками ошибочно представляются самими фабрикантами и въ большей части случаевъ увеличиваются или уменьшаются умышленно или по невниманію. Даже по важнѣйшей отрасли мануфактурной дѣятельности губерніи,—по суконнымъ фабрикамъ,—почти всѣ статистическія данныя, какъ-то: оборотные ка́питалы, сила фабрикъ, количество издѣлій и число рабочихъ показываются многими болѣе или менѣе преувеличенно, въ расчетахъ получить большіе заказы отъ казны.

Такаго рода статистическія данныя заставляютъ насъ сдѣлать возможно строгую оцѣнку ихъ въ частномъ разсмотрѣніи фабрикъ разныхъ разрядовъ, чтобы тѣмъ, если не возстановить настоящія цифры о состояніи и дѣятельности фабрикъ, то по крайней мѣрѣ опредѣлить ту степень довѣрія, которою могутъ пользоваться эти свѣдѣнія.

Такимъ образомъ мануфактурная дѣятельность губерніи, на основаніи наиболѣе вѣрныхъ данныхъ, представляется намъ, какъ по числу заводовъ и фабрикъ, такъ и по количеству занятыхъ ею рукъ и по состоянію самаго производства, весьма незначительною и выражается главнымъ образомъ въ суконныхъ фабрикахъ и винокуренныхъ заводахъ. Первыя, какъ мы сказали выше, имѣютъ тѣсную связь съ сельскимъ хозяйствомъ помѣщиковъ, а вторые, по своему значенію, суть результаты обилія хлѣба въ губерніи. Изъ другихъ производствъ болѣе замѣтное мѣсто занимаетъ только кожевенное и нѣкоторыя отрасли обработывающей дѣятельности, связанныя болѣе или менѣе съ сельскимъ хозяйствомъ. Остальныя же производства можно считать второстепенными и большая часть изъ нихъ находится на такой степени развитія, что не можетъ удовлетворять даже внутреннимъ потребностямъ края, что само собою обусловливаетъ огромный ввозъ въ губернію мануфактурныхъ произведеній различныхъ заводовъ и фабрикъ.

По свѣдѣніямъ оффиціальнымъ, неотличающимся, какъ мы уже говорили, точностію, вся обработывающая дѣятельность губерніи является въ 1,261 промышленномъ заведеніи, вырабатывающихъ на сумму въ 3.451,918 р. сер.; относительно рода обрабатываемыхъ сырыхъ произведеній, всѣ фабрики, заводы и промышленныя заведенія губерніи могутъ быть подраздѣлены на три категоріи, обработывающія сырыя произеденія а) царства животнаго, б) царства растительнаго и в) царства ископаемаго. Къ послѣднему отдѣлу отнесены нами и химическіе заводы.

Слѣдующая таблица показываетъ число различныхъ заведеній и количество выработки по каждой изъ этихъ трехъ категорій.

Названіе категоріи различныхъ производствъ, обрабатывающихъ сырыя произведенія.	Число заведеній.	Стоимость выработки, выраженной въ руб. серебромъ.	процентъ относительно всей производительности.
Царства животнаго	218	2.060,824	59,7
—— растительнаго	735	1.196,679	34,7
—— ископаемаго	308	194,415	5,6
Итого.	1,261	3.451,918	100

При всѣхъ невѣрностяхъ официіальныхъ свѣдѣній о фабрикахъ и заводахъ, нельзя сомнѣваться, что обработка произведеній ископаемыхъ составляетъ незначительную долю обработывающей промышленности края. Чтоже касается до первыхъ двухъ категорій, то слишкомъ большое преобладаніе первой зависитъ отъ развитія суконныхъ фабрикъ, матеріалъ для которыхъ преимущественно ввозный и слѣдовательно существованіе которыхъ не вытекаетъ изъ экономической потребности края. Притомъ же нѣтъ сомнѣнія, что по категоріи второй пропущено множество заведеній, даже изъ тѣхъ разрядовъ, которые занесены въ таблицу по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ.

Приступая къ частному разсмотрѣнію мануфактурной промышленности, мы подраздѣлимъ главныя три категоріи на разряды, которые выражаютъ собою главныя отрасли развитой въ губерніи обработывающей дѣятельности. Такимъ образомъ обработка сырыхъ произведеній царства животнаго будетъ раздѣлена на три разряда:

1) Шерстяная промышленность: суконныя фабр. и шерстомойки, которыхъ выработка составляетъ приблизительно . . . . 1.800,000 р. сер.

2) Кожевенные заводы . . . . 190,000 — —

3) Остальные заводы, обработывающіе сырыя произведенія животнаго царства: мыловаренные, салотопенные и проч. . . . . до 70,000 —

Обработывающіе сырыя произведенія царства растительнаго раздѣлены на два разряда:

1) Обработывающіе хлѣбные продукты. По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ выработка ихъ доходитъ до . . . 1.020.000 р. с.

2) Обработывающіе произведенія мѣстныхъ и привозныхъ растеній до . . . . 120.000 — —

Сюда отнесены, также по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, шелкомотальныя и писчебумажныя фабрики.

Обработывающіе сырыя произведенія царства ископаемаго до . . . . 200.000 — —

Изъ этого распредѣленія видимъ, что по степени развитія разныя производства идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

	Какой процентъ составляетъ производст относительно всей промышленност.
1) Суконная промышленность и шерстяная обработка вообще	52%
2) Обработка и переработка хлѣбныхъ продуктовъ. . . .	29,4%
3) Кожевенное производство	5,5%
4) Обработка мѣстныхъ и привозныхъ растеній.	5,2%
5) Остальные заводы и фабрики по всѣмъ тремъ категоріямъ	7,9%

ВѢДОМОСТЬ (официальная)

о числѣ фабрикъ и заводовъ за 1862 годъ.

Названіе фабрикъ и заводовъ.	Городъ Симбирскъ.	Уѣздъ Симбирск.	Городъ Сенгилей.	Уѣздъ Сенгилеевскій.	Городъ Сызрань.	Уѣздъ Сызранскій.	Городъ Карсунъ.	У… К… с… с…
Заводы и фабрики, обдѣлывающіе животные продукты:								
Салотопенные	..	..	..	..	3	3	..	
Мыловаренные	..	..	..	..	..	..	..	
Кожевенные	2	3	6	..	9	14	.	.
Суконные	1	8	..	11	..	4	..	
Сально-свѣчные	4	..	..	..	1	..	..	
Воско-свѣчные	1	..	..	..	1	..	..	.
Клейные	..	..	..	..	..	..	..	
Шерстомойные	..	..	..	..	..	..	..	
Заводы и фабрики, обдѣлывающіе растительные продукты:								
Поташные	1	41	..	..	..	13	..	:
Канатные	2	..	..	..	1	2	..	
Винокуренные	..	4	..	..	..	4	..	
Пивоваренные	1	..	..	..	1	..	1	.
Водочные	1	..	..	..	..	..	..	.
Картофельно-паточные	1	4	..	..	..	..	..	.
Красильные	..	..	..	..	..	..	1	.
Солодовенные	1	..	1	..	7	3	..	.
Круподѣльные	3	..	..	..	..	..	..	.
Маслобойные	..	12	..	..	..	56	1	2…
Шелкопоясные	..	..	..	..	..	..	..	.
Кулечные	..	..	..	..	..	..	..	
Ковровые	..	..	..	..	..	..	..	.
Писчебумажные	..	..	..	..	..	..	..	
Крахмальные	..	..	..	..	..	..	..	.
Заводы и фабрики, обдѣлывающіе ископаемые продукты:								
Чугунно-литейные	1	..	..	..	..	..	.	
Кирпичные	7	6	..	..	15	21	3	[illegible]
Стекловаренные	..	..	..	..	..	1	..	
Колокольные	..	..	..	..	..	..	..	.
Горшечные	..	..	..	..	..	..	..	.
Заводы, обдѣлывающіе смѣшанные продукты:								
Химическіе	..	..	..	..	..	1	..	
Итого	26	78	7	11	38	122	6	4…

(*) Производство картофельнопаточныхъ заводовъ составляетъ по этой офиціальн[…] чтыремъ важнѣйшимъ картофельнопаточнымъ заводамъ выработка составляетъ 34,350 р[…]

ородъ Арда-товъ.	Уѣздъ Арда-товскій	Городъ Кур-мышъ.	Уѣздъ Кур-мыш-скій.	Городъ Бу-инскъ.	Уѣздъ Буин-скій.	Итого въ городахъ.	Итого въ уѣздахъ.	Итого въ губерніи.	Число мастеровыхъ и рабоч.	На какую сумму выработано. руб. сереб.
1	..	..	..	..	..	4	14	18	86	33,200
..	..	..	..	..	..	..	1	1	3	2,000
2	..	..	..	..	1	19	133	152	568	191,107
..	..	..	..	..	1	1	32	33	11,487	1.665,220
..	..	..	..	..	..	5	1	6	25	14,084
..	..	..	..	..	..	2	..	2	9	18,235
..	..	..	..	..	..	..	5	5	21	1,978
..	..	..	..	.	..	..	1	1	165	135,000
1	64	..	6	1	2	3	299	302	660	90,053
..	..	..	..	..	..	3	11	14	153	46,176
..	..	..	1	..	..	..	17	17	599	679,855
..	..	..	..	..	..	3	..	3	26	10,595
..	..	..	..	..	..	1	..	1	13	137,901
..	..	..	..	..	1	1	5	6	36	30,300(*)
..	..	..	..	..	..	1	2	3	11	935
3	..	..	..	..	2	12	4	17	28	10,927
..	..	..	..	..	..	3	..	3	27	82,000
..	17	..	..	..	..	1	353	354	978	64,468
..	..	..	..	..	..	3	..	3	13	9,379
..	..	..	..	..	..	..	8	8	148	6,800
..	..	..	..	..	..	..	1	1	13	350
..	..	..	..	..	..	..	2	2	137	22,940
..	.	..	..	..	..	..	1	1	8	4,000
..	..	..	..	..	..	1	3	4	92	20,280
11	10	10	12	3	6	62	130	192	1,224	55,396
..	..	..	..	..	1	..	8	8	282	81,252
..	..	..	..	..	..	..	1	1	2	300
..	..	..	..	..	..	..	100	100	210	9,687
..	..	..	1	..	..	..	3	3	45	27,500
18	91	10	20	4	14	125	1,136	1,261	17,078	3.451,918

),300 руб. сереб а по вѣдомостямъ, составленнымъ въ 1862 году самими заводчиками, по стальнымъ заводами составить до 36,000 руб. серебромъ.

ОСТЬ

рикахъ и заводахъ губерніи за 1862 годъ.

ѣздъ сун-ій.	Городъ Алатырь.	Уѣздъ Алатырскій.	Городъ Ардатовъ.	Уѣздъ Ардатовскій.	Городъ Курмышъ.	Уѣздъ Курмышскій.	Городъ Буинскъ.	Уѣздъ Буинскій.	Итого въ губерніи.
. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	1 8,200
. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	7 107,140
. . . .	. . . .	1 3,000	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	1 3,000
. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	1 17,860
6 7,980	. . . .	1 24,000	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	1 45,000	31 1.684,906
1 5,000	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	1 135,000
. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	2 6,425	. . . .	. . . .	2 6,425
1 0,000	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	3 20,301
. . . .	3 9,379	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	3 9,379
1 1,000	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	1 21,000
5 ,878	. . . .	2 157,000	. . . .	. . . .	. . . .	1 25,000	. . . .	. . . .	15 674,852
. .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	2 9,795
. .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	1 137,902
. .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	4 33,356
. .	. . . .	1 4,000	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	1 4,000
. .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	3 82,000
5 ,350	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	1 11,402	7 80,752
. .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	1 15,000
1 ,000	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	. . . .	2 26,408
20 ,208	3 3,379	5 188,000	. . . .	. . . .	. . . .	3 31,425	. . . .	2 56,402	87 3.077,276

б) Частное обозрѣніе промышленности по обработкѣ произведеній царства животнаго.

1) Суконныя фабрики.

Суконныя фабрики представляютъ несомнѣнно важнѣйшую отрасль мануфактурной промышленности губерніи и особенно важны для заготовленія солдатскихъ суконъ, составляющихъ для большей части фабрикъ губерніи исключительный предметъ выдѣлки.

Несмотря однако на важное значеніе этой отрасли мануфактурной промышленности, свѣдѣнія о состояніи суконнаго производства въ губерніи крайне бѣдны и по оффиціальнымъ источникамъ крайне невѣрны.

Сличая оффиціальныя показанія фабричныхъ оборотовъ за 1861 годъ съ дѣйствительными оборотами многихъ фабрикъ за тотъ же годъ, мы встрѣчали такія недоразумѣнія и невѣрности, какія могутъ существовать только при крайней невнимательности фабрикантовъ къ дѣлу статистики. Даже по лучшей въ губерніи фабрикѣ—г. Селиверстова—ошибка въ оффиціальномъ показаніи размѣра выработки простиралась на милліонъ руб. сер. (*) Правда, здѣсь было дѣло недоразумѣнія, весьма просто объясненное въ конторѣ фабрики, но въ оффиціальныхъ свѣдѣніяхъ за 1861 годъ, все таки общая выработка увеличена на милліонъ руб. сер., т. е. на $^2/_5$ выработки всѣхъ суконныхъ фабрикъ губерніи.

Ошибки въ показаніяхъ по другимъ фабрикамъ болѣе или менѣе ощутительны, не столько, впрочемъ, по количеству выработки сколько по количеству становъ, числу рабочихъ и проч. Дѣлать повѣрку всѣхъ невѣрностей на каждой фабрикѣ нѣтъ возможности, не только по неимѣнію на

(*) По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ вся выработка за 1861 годъ на фабрикѣ Селиверстова показана въ 1.458,950 руб. сер., а между тѣмъ на самомъ дѣлѣ она не достигала 400,000 руб. сер. Такая ошибка въ конторѣ на фабрикѣ объяснена была тѣмъ, что будто-бы по примѣру прежнихъ лѣтъ выработка была показана на ассигнаціи;—по переводѣ на серебро она дѣйствительно составитъ 416,842 руб. сер.

это времени, но и потому что не вездѣ безпрепятственно можно заглянуть въ конторскія книги притомъ же и книги эти на многихъ фабрикахъ ведутся весьма неакуратно и иногда представляютъ не столько дѣйствительный ходъ фабрикъ, сколько болѣе или менѣе произвольные выводы конторщиковъ, контролировать которыхъ иногда не въ состояніи самъ фабрикантъ помѣщикъ.

Всѣ недоразумѣнія и неправильности, встрѣчающіяся въ оффиціальныхъ отчетахъ по суконнымъ фабрикамъ, заставили насъ отказаться отъ составленія безполезныхъ и ни къ чему не ведущихъ таблицъ о состояніи и ходѣ фабрикъ за нѣсколько лѣтъ, хотя нѣтъ сомнѣнія, что было бы вовсе не трудно сдѣлать выписку изъ ежегодныхъ отчетовъ статистическаго комитета. Поэтому мы ограничились нѣкоторыми самыми простыми выводами о состояніи фабрикъ, руководствуясь исключительно свѣдѣніями по этому предмету за 1862 г.,—съ котораго вслѣдствіе огромныхъ ошибокъ за прежніе годы, симбирскимъ статистическимъ комитетомъ приняты были мѣры къ возможному возстановленію правильности отчетовъ по суконнымъ фабрикамъ и въ особенности, къ опредѣленію размѣра дѣйствительной выработки суконныхъ фабрикъ.

Въ концѣ статьи прилагается вѣдомость о состояніи оборотовъ суконныхъ фабрикъ за 1861 и 1862 годы.

Всего существующихъ фабрикъ въ 1862 году было 35, но на четырехъ изъ нихъ работъ не производилось. Остальныя фабрики по размѣрамъ своего производства весьма разнообразны.

Все производство за 1862 годъ составляло сумму въ 1.684,906 р. сер., въ томъ числѣ, по двумъ важнѣйшимъ фабрикамъ гг. Селиверстова и Акчурина, выработка простиралась до 715,000 руб. сер.; а если къ нимъ приложить выработку фабрикъ гг. Воейковыхъ и Салькова, въ сложности на 260,000, то размѣръ выработки четырехъ первостепенныхъ фабрикъ губерніи составитъ 975,000 руб. сер., или около 58% суконной всей выработки. Слѣдующія затѣмъ, по размѣру производствъ 10 фабрикъ, вырабатывающихъ отъ 40 до 50 тысячь каждая, составляютъ въ сложности сумму выработки въ 456,000 руб. сер.,—что составитъ 27% всей суконной выработки. Остальныя 17 суконныхъ фабрикъ выработали въ 1862 году на сумму въ 254,000, или около 15% всего производства.

Размѣры выработки за 1862 годъ, конечно, не могутъ съ строгой точностію опредѣлить дѣйствительную силу фабрикъ, какъ потому, что боль-

шинство помѣщичьихъ фабрикъ втораго и въ особенности третьяго разряда расчитываютъ исключительно на казенную поставку, которая за послѣдніе годы была, сравнительно, весьма незначительна, такъ и потому, что съ уничтоженіемъ крѣпостной зависимости рабочихъ отъ фабрикантовъ—помѣщиковъ и слѣдовательно, съ усложненіемъ расчетовъ по производству и съ увеличеніемъ жалованья рабочимъ, многіе фабриканты уменьшили производство, а нѣкоторые совершенно его прекратили, или сдали свои фабрики въ аренду купцамъ и мѣщанамъ. Такъ: двѣ фабрики г. Скребицкаго (въ селѣ Теренгѣ и въ д. Вельяминовкѣ), производившія въ 1861 году въ сложности на сумму до 60,000 р. сер.; ограничили свое производство въ 1862 году на 10,500 руб. сер., фабрика Бобылева уменьшила производство въ четыре раза, Дурасова и другихъ—въ половину.

Для опредѣленія дѣйствительной силы фабрикъ, т. е. того количества сукна, которое фабрики могутъ выдѣлать, еслибы работали полною силой, весьма важны свѣдѣнія о числѣ существующихъ при фабрикѣ аппаратовъ, становъ и другихъ машинъ, но свѣдѣнія и поэтому предмету оказываются въ официіальныхъ отчетахъ весьма невѣрными. Одни показываютъ число дѣйствующихъ становъ, другіе число становъ, существующихъ при фабрикѣ, третьи въ числѣ становъ показываютъ вообще всѣ фабричныя машины, наконецъ есть и такія, которые показываютъ увеличенное число становъ,—въ расчетѣ получить большую пропорцію поставки отъ казны. Поправлять и провѣрять всѣ эти невѣрности и недоразумѣнія на мѣстѣ невозможно даже при томъ способѣ сбора свѣдѣній, какой принятъ у насъ; но для удовлетворительнаго представленія и исправленія этихъ свѣдѣній необходимо, чтобы лица, которымъ поручается ихъ собираніе, были вполнѣ знакомы съ ходомъ самаго суконнаго производства.

Изъ числа 35 суконныхъ фабрикъ, существовавшихъ въ 1862 году, только четыре принадлежали купцамъ, остальныя же дворянамъ-помѣщикамъ, но изъ нихъ четыре не дѣйствовали.

Всѣ суконныя фабрики, за исключеніемъ одной, незначительной, находящейся въ городѣ Симбирскѣ, находятся въ деревняхъ; но число фабрикъ и размѣры суконнаго производства по различнымъ уѣздамъ весьма разнообразны и въ этомъ отношеніи уѣзды идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

Названіе уѣздовъ.	По свѣдѣніямъ 1861 года.		По свѣдѣніямъ 1862 года.	
	Число фабрикъ.	Количество выработки въ руб. сер.	Число фабрикъ.	Количество выработки въ руб. сер.
Карсунскій	7	(*) 684,600 р. с.	6 (**)	537,380 р. с.
Сенгилеевскій.	12	477,412——	10	560,000——
Симбирскій	9	215,623——	9	243,678——
Сызранскій	3	92,754——	4	274,248——
Буинскій	1	35,000——	1	45,000——
Алатырскій . . , ...	1	24000——	1	24,000——
	33	1.529,389р с.	31	1.684,906 р. с.

Суконное производство наиболѣе развито въ средней части губерніи, въ уѣздахъ: Карсунскомъ и Сенгилеевскомъ; по направленію же на сѣверо-западъ размѣръ суконно-фабричнаго производства уменьшается.

Количество выработанныхъ на фабрикахъ суконъ, по свѣдѣніямъ оффиціальнымъ, простирается за 1861 и 1862 годы до 1.900,000 аршинъ; слѣдовательно, увеличеніе фабричныхъ оборотовъ за 1862 годъ произошло нестолько отъ увеличенія производства сукна, сколько отъ большей его цѣнности. Изъ этого количества сукна болѣе 70,000 аршинъ приходится на двѣ главнѣйшія фабрики губерніи.

Сукно, выдѣлываемое на фабрикахъ губерніи, принадлежитъ преимущественно къ низкимъ (грубымъ) сортамъ, потому что машины, вся постановка фабрики, а въ большинствѣ и самое основаніе фабрики имѣютъ главною цѣлію производство солдатскихъ суконъ.

Развившееся въ послѣдніе годы (съ 1857 до 1862) производство суконъ въ частную продажу обусловлено, главнымъ образомъ, незначительнымъ

(*) По Карсунскому уѣзду противъ оффиціальныхъ свѣдѣній производство уменьшено на 1.012,108 руб. сер., т. е. ошибка, сдѣланная въ вѣдомости о фабрикѣ г. Селиверстова.

(**) Уменьшеніе производства за 1862 годъ по Карсунскому уѣзду сравнительно съ Сенгилеевскимъ произошло оттого, что никитинская фабрика прекратила производство вслѣдствіе бывшаго на ней пожара.

запросомъ суконъ въ казну. Впрочемъ, приготовленіемъ суконъ въ частную продажу занимаются въ значительныхъ размѣрахъ немногія фабрики и преимущественно самыя богатыя по оборотнымъ капиталамъ. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательны фабрики гг. Селиверстова, Акчурина, Салькова, а также Воейковыхъ, Буске, Сапожниковой, Скребицкаго и Каблуковой, на которыхъ за послѣдніе годы приготовленіе суконъ въ частную продажу составляло отъ $^1/_2$ до $^4/_5$ всего количества выдѣлываемыхъ тамъ суконъ. На этихъ фабрикахъ въ частную продажу выдѣлывались сукна: 1) грубыхъ сортовъ, изъ ордынской шерсти, цѣнностію отъ 60 до 90 коп. сер. за аршинъ, 2) верблюжье сукно (желтякъ), выдѣлываемое изъ верблюжьей шерсти, цѣнностію отъ 85 до 1 р. 20 коп. сер. и 3) полутонкія и тонкія сукна изъ смѣси ордынки съ шленской шерстью и даже изъ чистой шленки. Но послѣдніе сорты суконъ выдѣлывались только на фабрикахъ Селиверстова и Акчурина, и то въ размѣрахъ, сравнительно съ грубыми соротами, весьма незначительныхъ. Съ другихъ фабрикъ губерніи въ частную продажу шелъ исключительно бракъ солдатскихъ суконъ по цѣнѣ отъ 50 до 70 коп. сер. за аршинъ. Большинство же фабрикъ помѣщичьихъ незанимаются совершенно приготовленіемъ суконъ въ частную продажу, и потому самый размѣръ производства на большинствѣ фабрикъ обусловливается большимъ или меньшимъ размѣромъ казенной поставки.

Вслѣдствіе такой зависимости большинства симбирскихъ фабрикъ отъ размѣра казенной поставки являлось у фабрикантовъ желаніе пріобрѣтенія наибольшей пропорціи поставки, почему нерѣдко въ офиціальныхъ отчетахъ отъ фабрикъ преувеличивалось число становъ.

Казенныя поставки обусловлены нѣкоторыми формальностями и условіями, какъ относительно заключенія фабрикантами контрактовъ о времени выставки сукна, такъ и относительно—доброкачественности суконъ,—опредѣленія матеріала, изъ котораго должно дѣлаться сукно, опредѣленія цвѣта суконъ и достоинства краски. Самая пропорція сукна, распредѣляемая ежегодно между фабриками, независитъ отъ желанія фабриканта; наконецъ цѣна на солдатскія сукна ежегодно назначается также по соображеніямъ общимъ для всѣхъ мѣстностей Имперіи и слѣдовательно не всегда соотвѣтственно ожиданіямъ фабриканта какой либо отдѣльной мѣстности.

Такимъ образомъ приготовленіе на фабрикѣ суконъ исключительно въ казну ставитъ фабрику въ зависимость отъ многихъ болѣе или менѣе случайныхъ обстоятельствъ и условій, которыя не всегда можно предвидѣть и въ этомъ отношеніи приготовленіе суконъ въ частную продажу несомнѣнно выгоднѣе, ибо ставитъ фабрику въ независимое положеніе.

Въ самомъ дѣлѣ, развитіе производства суконъ въ частную продажу, сверхъ полученнаго отъ казны заказа, важна для промышленности края и для самихъ фабрикантовъ во многихъ отношеніяхъ: 1) между фабриками возрождается конкуренція къ производству суконъ лучшихъ по качеству, болѣе употребительныхъ,въ народѣ, чѣмъ грубое солдатское сукно, и такой цѣны, которая могла бы быть доступна для частной покупки; 2) фабрики разнообразятся по производству различныхъ сортовъ; самая выдѣлка, нестѣсненная условіями въ качествѣ матеріала, болѣе выгодна, а качество суконъ, выдѣлываемыхъ въ частную продажу и требующихъ большей легкости и тонкости, сравнительно съ солдатскимъ, поставляетъ производство въ необходимость улучшеній технической части; 3) и относительно казенныхъ поставокъ—фабрика, работающая безостановочно полной силой, даже при маломъ запросѣ сукна въ казну, представляется болѣе надежною къ выставкѣ экстренныхъ казенныхъ поставокъ, чѣмъ фабрика, сообразующая размѣры своего производства съ постоянными и весьма неравномѣрными запросами казны; 4) относительно сдачи въ коммисію(*) выгода, для фабриканта та, что въ случаѣ неудачнаго приготовленія солдатскаго сукна, т. е. въ случаѣ непріема въ коммисіи, бракъ можетъ быть пущенъ въ частную продажу съ меньшимъ убыткомъ, чѣмъ передѣлка или перекраска сукна на фабрикѣ, къ чему прибѣгаютъ фабриканты, незанимающіеся продажею суконъ въ частныя руки; наконецъ 5) приготовленіе суконъ въ частную продажу способствуетъ пріобрѣтенію, по дешевой цѣнѣ въ Троицкѣ и Оренбургѣ, ордынской шерсти отъ киргизовъ, пріѣзжающихъ на линію для мѣновой торговли.

Не смотря однако на эти выгоды приготовленія суконъ въ частную продажу, большинство фабрикантовъ—помѣщиковъ предпочитало поставку суконъ въ казну, что объясняется какъ неимѣніемъ на большинствѣ фабрикъ значительныхъ оборотныхъ капиталовъ, такъ и обстоятельствами, истекающими изъ условій, при коихъ основывались и развивались помѣщичьи фабрики.

До 1861 года всѣ суконныя фабрики Симбирской губерніи существовали на правѣ крѣпостной зависимости рабочихъ отъ фабриканта (за исключеніемъ двухъ фабрикъ купеческихъ). Работа была слѣдовательно дешева, на однихъ, какъ мы видѣли, большая часть работъ отбывалась барщиной, на другихъ же фабричные жили на положеніи дворовыхъ.

(*) Все это относится къ 1862 году, когда вещевымъ довольствіемъ войскъ завѣдывалъ коммисар. департам. воен. минист. при посредствѣ подчиненныхъ ему коммисаріатскихъ коммисій.

При существованіи крѣпостнаго права, постройка, ремонтировка зданій, устройство плотинъ, ежегодно разрываемыхъ весною, обходились весьма недорого, да и самая заработная плата была ничтожна. Главною заботой фабриканта относительно удовлетворенія рабочихъ было—ихъ прокормленіе. Для прокормленія устроивались застольныя, въ которыхъ продукты отпускались изъ барской экономіи; слѣдовательно хлѣбъ, крупа, горохъ и даже мясо—домашнее, непокупное. Незначительное жалованье, выдаваемое въ видѣ поощренія, или какъ вознагражденіе за труды, въ дни небарщинные, зависѣло отъ помѣщика, да и выдавалось, обыкновенно, по сдачѣ сукна въ коммисію, когда дѣлался общій расчетъ съ рабочими. Нерѣдко фабричные работали въ долгъ значительное время, но случалось также, что оборотливые фабриканты устраивали при фабрикахъ лавочки съ необходимыми для крестьянина вещами: сукномъ, кушаками, шляпами, рукавицами, сапожнымъ товаромъ, мыломъ и пр. Вещи эти покупались гуртомъ по сходной цѣнѣ и отпускались крестьянамъ въ долгъ, по цѣнамъ не выше базарныхъ; тутъ слѣдовательно и крестьянинъ по видимому небылъ въ убыткѣ, да и помѣщикъ получалъ выгоду. Но въ итогѣ подобныя учрежденія были весьма невыгодны для рабочихъ, которые часто до того задалживали, что должны были два, три года работать даромъ, но все таки расчетливые работники забирали иногда и часть жалованья вещами единственно потому, что знали, какъ трудно изъ конторы получить жалованье деньгами.

Владѣя подъ рукой имѣніемъ, фабрикантъ не затруднялся перевозкою дровъ на фабрику за нѣсколько десятковъ верстъ, ибо подобная перевозка отбывалась безвозмездно.

На покупку шерсти и прочихъ матеріаловъ можно было получать третныя деньги впередъ и по мѣрѣ сдачи сукна, выдавалась снова часть денегъ.

Устройство машинъ, выписываемыхъ преимущественно изъ Москвы, Петербурга и изъ заграницы, составляло одинъ изъ важныхъ расходовъ на помѣщичьихъ фабрикахъ; но нужно замѣтить, что кромѣ третныхъ денегъ, въ распоряженіи помѣщика былъ капиталъ, получаемый съ имѣнія, да и самый ежегодный расходъ на ремонтъ и устройство машинъ едва ли превышалъ нѣсколько процентовъ барыша, получаемаго фабрикантами отъ приготовленія суконъ въ казну. Нельзя также не замѣтить, что, при дешевизнѣ работы, могли существовать машины стараго устройства, весьма невыгодныя иногда по медленности производства, но употреблявшіяся, чтобы не заводить новыхъ.

Вообще, при подобномъ положеніи фабрикъ и при крѣпостной зависимости большей части рабочихъ отъ фабрикантовъ, работы на фабрикахъ,

при всѣхъ безпорядкахъ въ заготовленіи матеріаловъ, могли быть выгодны уже по дешевизнѣ работы и по незначительной стоимости постройки, ремонтировки зданій, устройства при фабрикѣ разныхъ необходимыхъ заведеній: слесарни, плотничной и пр., такъ какъ слесаря, плотники, кузнецы и даже кирпичники набирались изъ крѣпостныхъ (*).

Такимъ образомъ помѣщичьи суконныя фабрики, не составляя для помѣщика огромнаго расхода по ихъ устройству и неимѣя запасныхъ капиталовъ, расчитывались исключительно для выдѣлки солдатскихъ суконъ. Въ этомъ случаѣ, одною изъ важныхъ причинъ предпочтенія фабрикантами казенныхъ поставокъ была выдача коммисіею впередъ за поставку третныхъ денегъ, необходимыхъ для покупки матеріаловъ. Притомъ же каждый фабрикантъ—помѣщикъ считалъ сдачу въ коммисію болѣе для себя удобною: сдача производилась въ разъ опредѣленномъ мѣстѣ, расчетъ денегъ производился сейчасъ же, послѣ сдачи въ Симбирскѣ, гдѣ большинство фабрикантовъ-помѣщиковъ проживали зиму. Слѣдовательно, при такомъ обмѣнѣ сукна на деньги, не требовалось никакихъ особенныхъ коммерческихъ соображеній относительно продажи сукна, устройства склада, перевоза съ ярмарки на ярмарку и проч., что для помѣщика представляется всегда дѣломъ крайне затруднительнымъ.

Поэтому размѣръ самаго производства на помѣщичьихъ суконныхъ фабрикахъ вообще зависѣлъ отъ требованій суконъ въ казну.

Особенно-замѣтное возрастаніе суконнаго производства губерніи начинается съ 1848 года, когда внезапно потребовалось огромное количество солдатскаго сукна. Въ этомъ году многія фабрики значительно увеличились и нѣсколько фабрикъ устроилось вновь, въ томъ числѣ обширнѣйшая по размѣрамъ фабрика Протопопова (теперь Селиверстова). Время съ 1848 по 1857 годъ можно считать самымъ благопріятнымъ для развитія суконнаго производства

(*) Крѣпостная зависимость рабочихъ на большинствѣ фабрикъ имѣла вліяніе на устройство и на ходъ работъ на купеческихъ фабрикахъ. Сюда собирались рабочіе преимущественно изъ отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ солдатъ, коихъ прежде не нанимали на помѣщичьи фабрики, частію же крестьяне казенные и удѣльные. При маломъ требованіи вольнонаемныхъ рабочихъ на помѣщичьи фабрики, цѣна найма была значительно ниже теперешней. Такое положеніе цѣнъ и незатруднительность въ наймѣ рабочихъ позволяли купеческимъ фабрикамъ существовать на коммерческомъ основаніи даже при существованіи крѣпостнаго труда на помѣщичьихъ фабрикахъ, тѣмъ болѣе, что большіе расходы на наемъ рабочихъ вознаграждались на купеческихъ фабрикахъ лучшимъ порядкомъ производства и болѣе расчетливымъ способомъ заготовленія матеріаловъ. При всемъ этомъ конкурировать съ помѣщичьими фабриками купеческимъ было трудно, что лучше всего доказывается незначительнымъ числомъ купеческихъ суконныхъ фабрикъ, которыхъ до 1860 года было всего двѣ изъ общаго числа слишкомъ 30.

симбирскихъ помѣщичьихъ фабрикъ, потому что, хотя въ 1851 и 1852 годахъ производство было нѣсколько уменьшено, но за то съ 1853 года требованія постоянно возрастали и дошли въ 1856 году до $1^1/_2$ милліона аршинъ и даже въ 1857 году вся поставка съ симбирскихъ фабрикъ составляла 1.200,000 аршинъ. Этотъ десятилѣтній періодъ времени благопріятный для развитія фабрикъ, отразился на значительномъ увеличеніи размѣровъ производства; кромѣ вновь учрежденныхъ, большая часть существовавшихъ фабрикъ увеличили свои размѣры вдвое и болѣе. Для привлеченія рабочихъ и ускоренія работы на многихъ фабрикахъ начали выдавать постоянную плату съ выработки даже крѣпостнымъ рабочимъ. Нѣсколько фабрикъ были поставлены на пары, для безостановочнаго хода работъ лѣтомъ и зимою. На нѣкоторыхъ фабрикахъ крестьяне-рабочіе были переписаны съ земли къ фабрикамъ на правахъ дворовыхъ, дабы неотвлекать ихъ полевыми работами. Ко всѣмъ выгодамъ производства присоединилась снисходительность пріемки суконъ въ казну, обусловленная настоятельной надобностію въ огромномъ ихъ количествѣ.

Не смотря однако на такое увеличеніе размѣровъ производства, немногія только фабрики шли правильно.—По большей части доходы затрачивались фабрикантами непроизводительно, заготовленіе матеріаловъ и постройки дѣлались зачастую въ долгъ; случалось, что въ пылу увлеченія выписывались дорогія заграничныя машины, которыхъ употребить небыло возможности, по неумѣнію иногда поставить машину должнымъ порядкомъ. Все это повело къ разстройству фабрикъ, которое особенно обнаружилось въ 1858 году, когда требованіе сукна въ казну чрезвычайно уменьшилось, а въ послѣдующіе годы доходило отъ 320,000 до 480,000 аршинъ, т. е. сравнительно съ 1856 годомъ, уменьшилось почти въ четыре раза. Вслѣдствіе этого помѣщичьи фабрики должны были или уменьшить производство, или перейти къ производству суконъ въ частную продажу, къ чему впрочемъ перейти не было возможности для большинства фабрикъ, по неимѣнію запасныхъ капиталовъ, которые вообще рѣдко сберегались помѣщиками.

При уменьшеніи производства особенно невыгодно было положеніе тѣхъ фабрикъ, при которыхъ рабочіе были приписаны, ибо приходилось иногда содержать на продовольствіи большее число рабочихъ, чѣмъ нужно было для небольшаго производства. Увеличеніе къ 1861 году цѣнности на всѣ продукты поставило фабрикантовъ въ невыгодное положеніе содержать застольныя и заставило выдавать деньги на продовольствіе.

Однимъ словомъ, съ уменьшеніемъ производства огромные размѣры фабрикъ несоотвѣтствовали потребности, а поддержаніе ихъ и ремонтировка составляли чистый убытокъ; случалось что машины, только что выписанныя изъ заграницы, стояли безъ употребленія; наконецъ затрудняли многихъ фабрикантовъ незамѣтно накопившіеся на фабрикахъ долги, которые при большомъ производствѣ и при правильности расчетовъ могли бы быть постепенно уплочены, а при уменьшеніи производства сдѣлались обременительными для фабрикъ. Отсюда происходила для многихъ фабрикъ необходимость продолжать производство во чтобы то ни было, забирая матеріалы въ долгъ и расчитываясь кое какъ съ кредиторами, въ надеждѣ на будущіе значительные заказы казны, такъ какъ по прекращеніи производства должны были бы немедленно уплатить кредиторамъ всѣ долги. Такое веденіе дѣлъ, до того запутало нѣкоторыя фабрики, что онѣ не могли уже поправить свои дѣла даже при увеличенномъ запросѣ; между тѣмъ надежда на увеличеніе пропорціи казенной поставки нисколько не оправдывалась, да въ добавокъ и подрядная цѣна на солдатское сукно была понижена, тогда какъ шерсть и другіе матеріалы постоянно возрастали въ цѣнѣ. Въ такомъ положеніи засталъ большинство помѣщичьихъ фабрикъ 1861 годъ, когда нужно было перейти къ обработкѣ вольнонаемной.

Кочество сукна, поставленнаго въ казну съ симбирскихъ суконныхъ фабрикъ за послѣднія семь лѣтъ, означено въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Количество сукна, на поставку коего были заключены контракты фабрикантами Симбирской губерніи.

Сортъ суконъ.	1854.	1855.	1856.	1857.	1858.	1859.	1860.	1861.	Итого.	Средніе число за семь лѣтъ.
	А	р	ш	и		н		ы.		Аршины.
Темнозеленое.	377,170	303,707	711,582	573,526	287,711	20,179	87,922	232,701	2.594,498	324,312
Черное. . . .	12,144	9,345	. .	56,492	4,183	. .	15,230	. .	97,394	12,174
Сѣросиневатое.	8,889	1,732	. .	2,453	5,097	. .	. .	. .	18,171	2,271
Сѣрошинельное	365,399	556,911	760,483	569,638	207,187	300,602	3 (917	248,418	3.316,555	414,569
Кавалерійское бѣлое . . .	. .	. .	. .	. .	1,028	. .	. .	. .	1,028	. .
Верблюжье. .	..	14,010	. .	. .	..	. .	. .	. .	. .	. .
Всего .	763,602	885,705	1.472,065	1.202,109	505,206	320,781	411,069	481,119	6.041,656	755,207

Главную массу поставки составляютъ сукна сѣрошинельныя и темнозеленыя; остальные сорты незначительны, а бѣлое и верблюжье почти не заказываются.

Въ большей части случаевъ сѣрошинельное и темнозеленое ежегодно почти въ размѣръ поставки входятъ въ равной пропорціи, а такъ какъ темнозеленое сукно выгоднѣе сѣраго (что мы увидимъ ниже изъ порядка самаго производства), то наименѣе выгодныя поставки были въ 1859 и 1860 годахъ, наиболѣе же выгодныя въ 1856 и 1857 годахъ.

Подрядныя цѣны на армейскія сукна съ 1856 года означены въ слѣдующей таблицѣ.

Сортъ сукна.	Цѣна аршина.											
	1856.		1857.		1858.		1859.		1860.		1861.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Темнозеленое.	..	89	..	88	..	86	..	86	..	83	..	83
Черное. . . .	..	86	..	83	..	81	..	83	..	78	..	78
Сѣросиневатое	1	12	1	10	1	10	1	10	1	5	1	7
Сѣрошинельное . .	..	80	..	78	..	76	..	74	..	74	..	74
Бѣлое кавалерійское. .	..	..	..	..	1	20	..	..	..	..	..	..
Верблюжье. .	..	63	..	63	..	63	..	..	..	..	..	..

Изъ этой таблицы видимъ, что наименьшія цѣны соотвѣтствуютъ годамъ наименьшаго размѣра поставки.

Такъ какъ съ 1858 года поставка въ казну была незначительна, а поддерживать незначительное производство не было выгоды, то нѣкоторыя фабрики помѣщичьи и всѣ купеческія перешли къ производству суконъ въ частныя руки; другія же, не имѣвшія запасныхъ капиталовъ, и расчитывавшія исключительно на казенныя поставки, остались въ весьма невыгодномъ положеніи, особенно имѣя при фабрикахъ огромное число рабочихъ, несоотвѣтствовавшее незначительному производству.

Такія фабрики поддерживали кое-какъ ходъ фабрикаціи, безрасчетли затягиваясь въ долги, или же совершенно прекращали производство и ществовали только номинально, по офиціальнымъ отчетамъ. На фабрика этихъ производства не было, но они брали на общихъ основаніяхъ ча поставки и сдавали ее другимъ состоятельнымъ фабрикантамъ, преимущ ственно Акчурину и казанскимъ сукнопромышленникамъ, получая отъ ни выгоды отъ четырехъ до десяти коп. серебромъ съ аршина. Подобныхъ брикъ въ 1860 году было неменѣе десяти. Къ такому способу поп ненія поставки нерѣдко прибѣгали и несостоятельныя фабрики, производ шія работы,—въ особенности для выставки сѣрыхъ суконъ; но въ это случаѣ сдатчики нетолько не получали барыша, а напротивъ приходил имъ приплачивать.

Хорошо поставленныя фабрики охотно принимали чужія поставки 1861 года, потому что цѣнность шерсти и другія условія производства п воляли имѣть значительный барышъ отъ поставки въ казну; но съ 18 года, когда, кромѣ возвышенія цѣнъ на матеріалы, возвысилась цѣна п изводства вслѣдствіе уничтоженія зависимости рабочихъ отъ помѣщик фабрикантовъ, охотниковъ принимать казенныя поставки по уменьшеннымъ намъ не оказывалось,—такъ что не смотря на незначительную поставку 18 года большинство помѣщиковъ—фабрикантовъ брали отсточки въ выста сукна, а многіе и не смотря на эти отсрочки не могли выставить в пропорціи и должны были заплатить штрафъ. Наиболѣе же состоятель фабрики обратили главную свою дѣятельность на выдѣлку суконъ въ ча ную продажу.

Въ 1861 году, съ уничтоженіемъ крѣпостной зависимости рабоч отъ фабрикантовъ, многія несостоятельныя помѣщичьи фабрики поста лены были въ положеніе крайне затруднительное. Этимъ мы не хоти сказать, чтобы крѣпостной трудъ былъ необходимъ для успѣшнаго х производства, но при томъ положеніи и обстановкѣ, какія имѣли помѣщи фабрики, существованіе ихъ, при переходѣ къ вольнонаемному труду, б невыгодно, потому что требовался оборотный капиталъ не только на заго вленіе матеріаловъ, но и на производство самыхъ работъ: на наемъ бричныхъ рабочихъ и даже необходимыхъ при фабрикѣ слесарей, плот ковъ, сторожей, также на перевозку дровъ и проч.; а между тѣмъ у бо шинства фабрикантовъ—помѣщиковъ оборотныхъ капиталовъ небыло; р читывать же на доходъ отъ имѣнія уже нельзя было, ибо приходилось подум объ обработкѣ земли также наемнымъ трудомъ. Что касается до времен обязанныхъ отношеній, то они были такъ невыгодны для фабричнаго дѣ

что большинство состоятельныхъ фабрикантовъ уже съ 1861 года перешло къ вольнонаемной работѣ. Нельзя не замѣтить, что если въ прежнее время дѣла фабрикантовъ—помѣщиковъ запутывались вслѣдствіе невниманія къ работамъ, малаго личнаго надзора за фабриками, незнанія часто технической части производства, а иногда отъ довѣрія къ конторщикамъ и управляющимъ, людямъ мало заинтересованнымъ въ дѣлѣ выгодъ хозяина, то при измѣнившемся положеніи производства, уже рѣшительно невозможно было вести дѣла прежнимъ порядкомъ безъ явнаго убытка. Поэтому въ итогѣ большинство фабрикантовъ—помѣщиковъ сознали необходимость, хотя временно прекратить производство и сдать фабрики въ аренду.

Такимъ образомъ уже въ 1862 году были сданы въ аренду фабрики въ селахъ: Ундоры, Полдомасовѣ, Кузьминѣ, Языковѣ, въ д. Феоктистовкѣ (Воскресенскомъ), въ с. Гурьевкѣ, въ с. Усть-Урени и д. Репьевкѣ; кромѣ того на трехъ фабрикахъ производство было прекращено, въ видахъ передачи ихъ въ аренду, и нѣсколько фабрикъ значительно сократили производство. По частнымъ свѣдѣніямъ, фабрикъ сданныхъ въ аренду въ 1863 году, насчитываютъ 13 и нѣтъ сомнѣнія, что не въ продолжительномъ времени, большинство суконнаго производства губерніи перейдетъ въ руки коммерческихъ людей.

Наиболѣе состоятельными фабриками въ 1862 году, кромѣ фабрикъ Акчурина и Селиверстова, оказывались фабрики: Салькова, Скрибицкаго, Прибыловскаго, Хвощинскаго, Коблуковой, Иванова, Сапожниковой (почетной гражданки) и Буске (купеческая), да кромѣ того нѣкоторыя фабрики, сданныя въ аренду купцамъ.

Сукна, приготовляемыя на фабрикахъ губерніи, какъ для казенныхъ поставокъ, такъ и для частной продажи, выдѣлываются изъ русской, ордынской и верблюжьей шерсти. Кусокъ сукна, или половинка, имѣетъ различную величину отъ 30 до 40 аршинъ, но въ казенную поставку средняя величина половинки 32 аршина. Половинка сукна вѣситъ отъ 2 пудъ 5 фунтовъ до 2 пудъ 10-ти фунтовъ, шерсти же идетъ на нее отъ 2 пудъ 10 фунтовъ до $2^1/_2$ пудовъ. Сукно, поставляемое въ казну, принимается строго; оно вообще довольно плотно и хорошо выкрашено, но одно изъ главныхъ условій—доброкачественность шерсти — мало выполняется. Такимъ образомъ темнозеленыя и вообще крашеныя сукна дѣлаются не изъ русской шерсти, а преимущественно съ большой примѣсью ордынской, менѣе цѣнной и хуже держащей краску, почему вообще крашеныя сукна качествомъ хуже сѣрошинельныхъ, дѣлаемыхъ или цѣликомъ изъ русской шерсти, или только съ незначительной подмѣсью ордынской.

Чтобы опредѣлить выгоды фабриканта и условія производства суконъ на фабрикахъ губерніи, мы считаемъ необходимымъ приложить краткій очеркъ самаго производства, тѣмъ болѣе, что это позволитъ намъ опредѣлить среднія отношенія, существующія между числомъ различныхъ машинъ, числомъ рабочихъ, размѣромъ средней выработки и самой выгодой производства.

Суконно-фабричное производство въ губерніи.

Суконная операція заключается, главнымъ образомъ, въ заготовленіи шерсти и другихъ матеріаловъ; собственно въ производствѣ или переработкѣ шерсти въ сукно и при казенной поставкѣ, въ сдачѣ въ коммисію, а при заготовленіи сукна въ частную продажу—вмѣсто сдачи въ коммисію, отправка сукна на пункты сбыта и вообще вся операція по продажѣ суконъ. Вслѣдствіе чего мы послѣдовательно разсмотримъ: аа) Заготовленіе матеріаловъ; бб) производство суконъ; вв) количество и стоимость производства сукна, потомъ укажемъ гг) годовой оборотъ фабричный и чистый доходъ отъ суконъ и наконецъ дд) опишемъ двѣ наиболѣе замѣчательныя къ губерніи суконныя фабрики г. Селиверстова и г. Акчурина.

аа) Заготовленіе матеріаловъ.

Шерсть на симбирскихъ суконныхъ фабрикахъ употребляется различныхъ сортовъ: русскихъ овецъ, ордынская или чебага, верблюжья и въ незначительномъ количествѣ шленская. Послѣдніе два сорта идутъ преимущественно на выдѣлку суконъ въ частную продажу.

Все количество шерсти, употребленное въ послѣдніе годы на фабрикахъ губерніи, можно приблизительно опредѣлить во 140,000 пудовъ, при условіи, что на половинку въ 32 аршина идетъ хорошо вымытой шерсти 2 пуда 10 фунтовъ и опредѣляя все количество производства сукна до 2.000,000 аршинъ. Изъ этого количества шерсти русская идетъ исключительно для выдѣлки суконъ солдатскихъ, частію чистая, частію съ большей или меньшей подмѣсью ордынки. Слѣдовательно, количество обрабатываемой шерсти русскихъ овецъ зависитъ преимущественно отъ количества подряда суконъ въ казну и такъ какъ въ послѣдніе годы (съ 1858 до 1862) пропорція казенной поставки была незначительна, то наибольшую часть шерсти, употребленной на симбирскихъ суконныхъ фабрикахъ, составляла ордынская шерсть. Опредѣлить точную пропорцію разныхъ сортовъ шерсти, по неимѣнію вѣрныхъ данныхъ, нѣтъ возможности.

Шерсть пріобрѣтается фабрикантами Симбирской губерніи или мытая, т. е. изъ вторыхъ рукъ, или закупается грязная и моется при фабрикахъ. Послѣдней операціей занимаются только на большихъ фабрикахъ Акчурина, Селиверстова и нѣкоторыхъ другихъ, гдѣ устроены шерстомойки. Большинство же фабрикантовъ—помѣщиковъ закупали шерсть мытую, частію изъ за Волги, частію съ шерстомоекъ губерніи; въ особенности огромное количество шерсти поставлялось на разныя фабрики съ шерстомоекъ Акчурина и татарами с. Стараго-Тимошкина.

Средняя покупная цѣна мытой шерсти, въ разные годы и на разныхъ фабрикахъ была чрезвычайно разнообразна, что зависѣло отъ своевременности и разныхъ условій покупки.

Приблизительно среднюю цѣну главныхъ сортовъ мытой шерсти можно опредѣлить слѣдующимъ образомъ:

	русск. овецъ	ордынская
Въ 1857 г. пудъ мытой шерсти стоилъ	4 р. 40 к. с.	2 р. с.
— 1858 — — — — —	4 — 20 — —	2 — —
— 1859 — — — — —	4 — 80 — —	2 — — 50 к.
— 1860 — — — — —	5 — — — —	2 — — 80 —
— 1861 — — — — —	6 — — — —	3 — — 50 —
— 1862 — — — — —	6 — 80 — —	3 — — 80 —

Здѣсь замѣтно особенно возрастаніе цѣны на шерсть съ 1861 года. Вышеозначенныя цѣны, ни въ какомъ случаѣ, не могутъ считаться за дѣйствительныя, по коимъ пріобрѣталась мытая шерсть на разныхъ фабрикахъ, ибо дѣйствительная цѣнность пріобрѣтаемой шерсти зависитъ отъ качества мытья и отъ способа пріобрѣтенія.

Хорошо вымытая шерсть заключаетъ въ себѣ отъ 10 до 14% сѣры и грязи; худшаго же перегона мытая шерсть отъ 20 до 26%. При обработкѣ шерсти, вся грязь очищается на машинахъ; слѣдовательно, при хорошемъ перегонѣ мытой шерсти, при производствѣ теряется отъ четырехъ до пяти фунтовъ на пудъ, при дурномъ же перегонѣ, потеря шерсти бываетъ на пудъ отъ 10 до 12 фунтовъ. Такимъ образомъ на фабрикахъ, употребляющихъ хорошую шерсть на половинку въ 2 пуда 5 фунтовъ вѣсу уходитъ первоначальнаго матеріала (шерсти) отъ 2 пудовъ 12 до 2 пудовъ 15 фунт., на фабрикахъ же, употребляющихъ мытую шерсть дурнаго перегона, по расчету шерсти на количество выработанныхъ половинокъ, оказывается, что на половинку въ 2 пуда 5 ф. выходитъ шерсти отъ 2½ пудовъ до 2 пуд. 25 фунт. Очень понятно также, что при пріобрѣтеніи мытой шерсти дурнаго перегона, даже по

низшей цѣнѣ, она обойдется фабриканту дороже хорошо вымытой шерсти. На сколько мы могли замѣтить, пріемка шерсти отъ подрядчиковъ, на большей части помѣщичьихъ фабрикъ, дѣлается чрезвычайно небрежно; часто недѣлается даже испытанія количеству заключающейся въ шерсти грязи, а иногда испытаніе это дѣлается крайне неакуратно. Вотъ главная причина, почему на большей части помѣщичьихъ фабрикъ, въ расчетъ на половинку сукна въ 2 пуда 5 ф. выводится шерсти не менѣе двухъ пудовъ двадцати фунтовъ, тогда какъ на лучшихъ фабрикахъ — Акчурина, Селиверстова, Салькова и другихъ, на половинку сукна въ 32 аршина выходитъ шерсти неболѣе двухъ пудовъ десяти фунтовъ.

Способъ пріобрѣтенія шерсти также имѣетъ вліяніе на разнообразіе дѣйствительной ея цѣнности. Въ этомъ отношеніи различаются главнымъ образомъ три способа пріобрѣтенія: на чистыя деньги, въ долгъ на короткое время и въ долгъ съ расчетомъ по сдачѣ въ коммиссію.

Лучшій способъ пріобрѣтенія, разумѣется, на чистыя деньги. При подобномъ заготовленіи, шерсть иногда уступается значительно ниже противу существующихъ, мѣстныхъ цѣнъ на мытую шерсть; но большинство фабрикантовъ, неимѣющихъ своихъ шерстомоекъ, рѣдко пріобрѣтаютъ шерсть подобнымъ образомъ, они большею частію уплачиваютъ наличными деньгами кредитъ прежняго времени и затѣмъ забираютъ шерсть снова въ долгъ.

Заборъ шерсти на кредитъ съ расчетомъ ежегоднымъ, или по частямъ, весьма употребителенъ на суконныхъ фабрикахъ и при этомъ шерсть поставляется приблизительно по цѣнамъ, проставленнымъ выше, по большей части хорошаго качества. Но нѣкоторыя, менѣе состоятельныя фабрики забираютъ шерсть въ долгъ и нерѣдко на значительные сроки. Здѣсь уже, независимо отъ увеличенной цѣны поставки, по большей части пріобрѣтается шерсть дурно вымытая, что кромѣ невыгоды относительно увеличенія дѣйствительной цѣнности шерсти, влечетъ за собою еще ту невыгоду, что машины, очищая огромное количество, заключающейся въ шерсти грязи, скорѣе портятся и слѣдовательно увеличивается расходъ на ихъ ремонтировку. Конечно, немногія фабрики находятся въ такомъ невыгодномъ положеніи относительно заготовки главнаго матеріала, однако есть примѣры, что фабрика, которой вся выработка простиралась не выше 80,000 руб. сер., имѣла на себѣ долгъ, по забору шерсти въ 100,000 руб. Приблизительно можно сказать, что больше половины помѣщичьихъ фабрикъ Симбирской губерніи имѣютъ на себѣ постоянный долгъ поставщикамъ шерсти, примѣрно отъ 5,000 до 10,000 руб. сер., независимо

отъ того, что фабрики эти забираютъ обыкновенно впередъ третныя деньги, выдаваемыя по разрѣшенію казенной палаты изъ губернскаго казначейства.

Такимъ образомъ, большая половина симбирскихъ суконныхъ фабрикъ пріобрѣтаетъ мытую шерсть изъ вторыхъ рукъ, по неимѣнію запасныхъ капиталовъ, а потому главный матеріалъ обработки обходится имъ значительно дороже, чѣмъ стоимость его при покупкѣ шерсти изъ первыхъ рукъ и при обработкѣ ея собственными средствами. Болѣе выгодной заготовкой шерсти отличаются фабрики купеческія и лучшія помѣщичьи. Онѣ покупаютъ шерсть изъ первыхъ рукъ и моютъ ее, или на собственныхъ шерстомойкахъ, или сдаютъ для мытья татарамъ и другимъ занимающимся мытьемъ шерсти, причемъ платятъ собственно за мытье и провозъ, или наконецъ мѣняютъ грязную шерсть на мытую, причемъ выгоды зависятъ уже отъ обстоятельствъ.

Значительнаго размѣра шерстомойки устроены, какъ мы не разъ уже упоминали, только при лучшихъ и самыхъ обширныхъ по производству фабрикахъ: Селиверстова и Акчурина; при другихъ же фабрикахъ рѣдко имѣются шерстомойки, приготовляющія мытую шерсть на всю пропорцію годовой обработки, такъ что шерсть частію моется при фабрикѣ, частію же пріобрѣтается мытою.

Шерсть русскихъ овецъ закупается изъ первыхъ рукъ у крестьянъ въ губерніи, а также въ губерніяхъ Самарской и Саратовской; на фабрику же Селиверстова русская шерсть пріобрѣтается также на Дону. Астраханская шерсть, съ развитіемъ пароходства по Волгѣ, начинаетъ также привозиться въ значительномъ количествѣ разными промышленниками, преимущественно татарами, занимающимися мытьемъ шерсти и крестьянами—промышленниками, перепродающими эту шерсть въ губерніи съ большею или меньшею выгодою. По мнѣнію шерстопромышленниковъ, астраханская шерсть ниже мѣстной, русской, но считается выше ордынской шерсти. Русская, мѣстная шерсть, въ грязномъ видѣ, скупалась въ 1861 году, среднею цѣною по 3 руб. сер. за пудъ, а съ доставкой на фабрику обходилась до 3 р. 15 коп. серебромъ, астраханская же покупалась на мѣстѣ отъ 1 руб. 80 до 2 руб. сер., а съ доставкой въ губернію обходилась до 2 р. 50 коп. сер. за пудъ.

Ордынская шерсть (чебага) пріобрѣтается въ оренбургскомъ краѣ отъ киргизовъ, привозящихъ ее преимущественно въ Троицкъ и въ Оренбургъ. Здѣсь она скупается мѣстными промышленниками по весьма низкой цѣнѣ и отправляется обозами въ Самарскую, Симбирскую, Саратовскую губерніи и далѣе, въ Нижній и Москву. Промышленники, пріѣзжающіе за ордын-

кой изъ Симбирской губерніи, по большей части пріобрѣтаютъ ее уже отъ мѣстныхъ купцовъ, но и въ этомъ случаѣ цѣна шерсти въ 1861 году была не выше 1 руб. 50 коп. сер. за пудъ, а съ доставкою въ губернію обходилась 2 руб. 10 коп. сер. Впрочемъ опытные промышленники, татары, умѣютъ пользоваться временемъ привоза ордынской шерсти и даже имѣютъ своихъ агентовъ между киргизами, съ которыми заранѣе условливаются о доставкѣ и способѣ размѣна шерсти, преимущественно на сукно самаго грубаго достоинства. Подобныя операціи производятся въ значительныхъ размѣрахъ фабриками Акчурина и Селиверстова, и въ такомъ случаѣ ордынская шерсть обходится на мѣстѣ отъ 1 р. до 1 р. 20 к. за пудъ, а съ доставкою въ губернію отъ 1 р. 60 к. до 1 руб. 80 коп. серебромъ.

Верблюжья шерсть пріобрѣтается преимущественно въ оренбургскомъ краѣ отъ ордынцевъ и въ Рынь-Пескахъ (въ Ханской ставкѣ). Цѣна ея, съ доставкою въ губернію, въ 1861 году доходила до 2 руб. 60 коп. сер.

Шленская шерсть, употребляемая въ обработку въ незначительномъ количествѣ на фабрикѣ Селиверстова и еще въ меньшемъ на фабрикѣ Акчурина, пріобрѣтается преимущественно въ губерніи, или же въ Ставропольскомъ уѣздѣ Самарской губерніи съ овчарень помѣщичьихъ.

Чтобы опредѣлить, что стоитъ шерсть самимъ фабрикантамъ, разсмотримъ, во что она обходилась въ 1861 году при двухъ крайнихъ способахъ пріобрѣтенія—наивыгоднѣйшемъ и наиневыгоднѣйшемъ, т. е. при покупкѣ ея изъ первыхъ рукъ грязной и мытьѣ на фабрикѣ и при пріобрѣтеніи въ кредитъ уже мытою.

Въ первомъ случаѣ, къ первоначальной цѣнѣ грязной шерсти должно прибавить расходъ на мытье и потерю при мытьѣ.

Грязная шерсть русскихъ овецъ, равно какъ верблюжья и астраханская, при хорошемъ перегонѣ, теряютъ въ мытьѣ приблизительно 30% вѣса. Ордынская шерсть, при хорошемъ перегонѣ, теряетъ отъ 30 до 35%. На фабрикѣ же Селиверстова, ордынская шерсть моется съ потерею отъ 18 до 20 фунтовъ грязи, т. е. съ потерею отъ 45 до 50% вѣса; но за то подобная шерсть превосходна; она сортируется на 34 сорта и идетъ на лучшія полутонкія и тонкія сукна и шерстяныя матеріи.

Шленская шерсть на фабрикѣ Селиверстова моется съ потерею отъ 8 до 10 фунтовъ на пудъ, т. е. съ потерею отъ 20 до 25% грязи.

Такимъ образомъ, при подобномъ приготовленіи шерсти на фабрикахъ, изъ 100 пудовъ русской шерсти выдетъ хорошо вымытой шерсти 70 пудовъ, стоющихъ 315 руб. сер., а полагая по 25 коп. расходу на мытье пуда, 333 руб. 50 коп. сереб., или 4 руб. 76 копѣекъ серебромъ за пудъ,

или 20% выгоды противъ покупной мытой шерсти, да притомъ и самая шерсть, приготовляемая для своей фабрики, будетъ безъ сомнѣнія лучше вымыта.

Ордынская шерсть, мытая съ потерею среднимъ числомъ $32\frac{1}{2}$% вѣса, будетъ стоить: $67\frac{1}{2}$ пудовъ (получаемыхъ изо ста пудовъ грязной шерсти)— 170 руб. сер., а вмѣстѣ съ мойкой до 185 р. сер., или пудъ—2 руб. 96 коп. сер., или 15% выгоды противъ покупной цѣны мытой шерсти.

Изъ всего разсмотрѣннаго выводимъ, что стоимость шерсти на одну половинку, при заготовленіи ея отъ подрядчиковъ въ кредитъ и при заготовленіи шерсти закупкою изъ первыхъ рукъ съ мытьемъ на фабрикѣ, будетъ слѣдующая (здѣсь принимаются цѣны 1861 года):

	Количество шерсти, идущей на половинку.	Стоимость шерсти на половинку.							
		Чистой русской шерсти.		Русской шерсти смѣшанной пополамъ съ чебагой.		Изъ $\frac{1}{3}$ русской и $\frac{2}{3}$ чебаги.		Изъ одной ордынской шерсти (чебаги).	
		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Стоимость шерсти на половинку, при покупкѣ мытой шерсти отъ подрядчиковъ на большей части помѣщичьихъ фабрикъ.	2 п. 20 ф.	15	. .	11	$87\frac{1}{2}$	10	$83\frac{1}{2}$	8	75
Стоимость шерсти на половинку, при закупкѣ шерсти изъ первыхъ рукъ и при мытьѣ ее на фабрикѣ . .	2 п. 10 ф.	10	71	8	$68\frac{1}{2}$	8	1	6	66
Что составитъ разницу въ цѣнности шерсти на половинку.	. .	4	29	3	19	2	$82\frac{1}{2}$	2	9
Или		4[illegible]%		36,73%		35,27%		31,38%	

Прочіе, необходимые при суконодѣліи матеріалы — масло конопляно мыло, сало и пр., на всѣхъ почти фабрикахъ заготовляются экономически образомъ.

Мыло покупается на ярмаркахъ губерніи, а также въ Нижнемъ и К зани. При большихъ фабрикахъ существуютъ впрочемъ небольшіе мыльн заводы.

Конопляное масло, необходимое для замасливанія шерсти, покупает въ губерніи отъ крестьянъ и въ значительной пропорціи закупается так на Сборной и другихъ ярмаркахъ губерніи.

Сало, свѣчи для освѣщенія, деревянное масло для смазыванія машин а также клей, составляютъ второстепенную роль въ матеріалахъ суконна производства.

Кубовая краска, серпія и другіе матеріалы, для окрашиванія суко закупаются преимущественно на Сборной, Троицкой и Нижегородской я маркахъ; немногія только несостоятельныя фабрики забираютъ эти мат ріалы изъ москательныхъ лавокъ въ Симбирскѣ.

Главныя машины преимущественно выписываются изъ заграницы, нѣкоторыя части ихъ, равно какъ разные станки, берда для тканья и про приготовляются на фабрикахъ.

Необходимыя для обивки аппаратовъ карды и ленты, частію выписы ются изъ заграницы, частію пріобрѣтаются въ Симбирскѣ, на заводѣ Зотова, и покупаются также въ Нижнемъ; впрочемъ, при многихъ фабр кахъ имѣются станки для поправки старыхъ и для дѣланія новыхъ кар и лентъ.

Дрова для отопленія зимою и для сушки въ сушильномъ сараѣ, а рав для приведенія фабрики въ дѣйствіе, если фабрика дѣйствуетъ паром пріобрѣтаются на мѣстѣ, частію изъ удѣльныхъ дачъ, а на многихъ фа рикахъ и изъ собственныхъ, помѣщичьихъ лѣсовъ, но такъ какъ больши ство фабрикъ, до послѣдняго времени, дѣйствовало силою воды, то расхо дровъ на нихъ не былъ громаденъ. На фабрикѣ Селиверстова, гдѣ главн часть фабрики поставлена на пары, количество расходуемыхъ дровъ, смѣтѣ на 1862 годъ, было 2,000 трехполѣнныхъ сажень,—средн стоимостію до 4 р. сер. каждая. Вообще дрова, на большей части фабри Сенгилеевскаго, Карсунскаго и Сызранскаго уѣздовъ, пріобрѣтаются по ц намъ отъ 4 до 5 руб. сер. за трехполѣнную сажень; что же касается фабрикъ Симбирскаго уѣзда, то на нѣкоторыхъ изъ нихъ сажень дровъ с ходится и до 6 руб. сер., потому что по вырубкѣ лѣсовъ въ окрестн стяхъ фабрикъ, дрова приходится или привозить изъ отдаленны

лѣсныхъ дачъ губерніи, или же покупать на волжскихъ пристаняхъ съ плотовъ.

Во всякомъ случаѣ, хотя цѣнность дровъ и значительно возвысилась въ губерніи сравнительно съ цѣнами прежнихъ годовъ, но дѣйствіе фабрикъ паромъ, при строгомъ порядкѣ производства считается гораздо выгоднѣйшимъ, чѣмъ дѣйствіе водою, и главная выгода въ этомъ случаѣ состоитъ въ безостановочности работъ, какъ зимою, такъ и лѣтомъ. Правда, что лѣтомъ выгоднѣе работать водою, но экономическія условія губерніи не позволяютъ расчитывать на одну лѣтнюю работу; работы лѣтомъ, во всякомъ случаѣ, или уменьшаются, или даже прекращаются совершенно, а зимою высота и сила воды значительно уменьшаются; притомъ остановки, при дѣйствіи водою, могутъ быть отъ многихъ случайностей, уменьшающихъ или увеличивающихъ высоту воды. Попытки къ переводу на паръ сдѣланы на многихъ помѣщичьихъ фабрикахъ, хотя большинство ихъ, преимущественно изъ незначительныхъ по размѣрамъ производства, дѣйствуютъ до сихъ поръ водою, а нѣсколько фабрикъ работаютъ еще и лошадьми. Впрочемъ даже на лучшихъ суконныхъ симбирскихъ фабрикахъ, нѣкоторыя отдѣленія фабрики, по большей части, работаютъ еще силою воды или лошадьми. Обыкновенно отдѣляется отъ общаго корпуса фабрики—прессъ и валенка, гдѣ моются и валяются сукна.

Лучшія, по устройству паровыхъ машинъ и приводовъ, фабрики: Акчурина, Селиверстова, Скребицкаго, Салькова, Коханова и Языкова.

бб) Производство сукна.

Производство сукна, т. е. переработка шерсти въ сукно, представляетъ весьма сложную операцію, отъ правильности хода которой зависитъ большая или меньшая выгода производства.

Главныя операціи обработки суконъ суть: 1) трепаніе шерсти; 2) приготовленіе шерсти для пряденія; 3) пряденіе нитокъ; 4) тканье сукна; 5) мытье и валяніе; 6) крашеніе суконъ; 7) стрижка и 8) прессованіе.

Мы разсмотримъ всѣ эти виды главнымъ образомъ относительно производства солдатскихъ суконъ.

Трепаніе шерсти дѣлается для очистки ея отъ пыли и грязи, и для разбивки комьевъ. Хорошо мытая и тщательно сохраненная шерсть треплется скорѣе; но такая шерсть можетъ даже и безъ трепанья идти на аппараты. Такъ по крайней мѣрѣ поступаютъ съ ордынской шерстью на фабрикѣ Селиверстова, гдѣ она вымывается и сохраняется превосходно. Впро-

чемъ, на большинствѣ фабрикъ, производящихъ солдатское сукно, трепанье необходимо. Трепальная машина въ день разбиваетъ шерсти отъ 30 до 50 пудовъ.

Приготовленіе шерсти для пряденія производится на аппаратѣ, состоящемъ изъ трехъ отдѣльныхъ машинъ: чесальной или флачной, ваточной и скалочной (*).

Передъ поступленіемъ на аппаратъ шерсть промасливается, причемъ на пудъ ея идетъ конопляннаго масла три фунта; на нѣкоторыхъ помѣщичьихъ фабрикахъ, гдѣ шерсть дурно мыта, употребляютъ и три съ половиною фунта.

Большая часть аппаратныхъ машинъ на симбирскихъ суконныхъ фабрикахъ стараго устройства, принаровленныя для работы довольно грубой; шерсть расчесывается не слишкомъ мелко и самыя скалки выходятъ грубы; кромѣ того, машины эти не могутъ расчесать небольшія, плотныя кострыги, заключающіяся въ ордынской шерсти, и они вынимаются изъ сукна уже по вытканіи. Аппаратъ стараго устройства обработываетъ въ день отъ $3^1/_2$ до 4 пудовъ шерсти (т. е. каждая изъ машинъ аппарата). Аппаратныя машины обтягиваются кардами и лентами (**), продолжительность употребленія которыхъ зависитъ преимущественно отъ качества шерсти (чѣмъ грязнѣе шерсть, тѣмъ обшивка машинъ портится скорѣе). Карды и ленты для суконныхъ фабрикъ Симбирской губерніи, какъ мы уже говорили, частію выписываются изъ за границы, изъ Петербурга и Москвы, частію пріобрѣтаются въ Симбирскѣ на механическомъ заводѣ г. Зотова. Но при многихъ фабрикахъ имѣются и свои станки для поправки старыхъ кардъ и лентъ, и для набивки новыхъ. Опытные фабриканты утверждаютъ, что для небольшой фабрики выписка кардъ и лентъ изъ за границы гораздо выгоднѣе, чѣмъ производство ихъ при фабрикѣ. Карды и ленты могутъ проработать слѣдующее время и обработать приблизительно слѣдующее количество шерсти: на флачной чесальной $^1/_2$ года—около 600 пуд. шерсти; на ваточной 1 годъ—1,000 пуд. шерсти, и на скалочной около $1^1/_2$ года — до 1,500 пудовъ шерсти.

(*) На чесальной машинѣ шерсть окончательно очищается отъ грязи и расчесывается; на ваточной она обращается въ тонкій слой ваты, а на скалочной этотъ слой разбивается на узенькія поперечныя полоски, называемыя *скалками*, изъ которыхъ прядутся нитки.

(**) Карда и лента дѣлаются изъ хорошей яловочной кожи, которая посредствомъ особенной машины убивается небольшими желѣзными гвоздиками изъ тонкой проволоки, расчесывающими шерсть.

Цѣна обивки машины слѣдующая:

Карды	28	штукъ	по	1 руб.	40 коп.	39 руб. сер.
Лентъ	160	аршинъ	—	.. —	40 —	64 — —
Гвоздей	20	фунт.	—	.. —	20 —	4 — —
					Итого.....	107 руб. сер.

При аппаратахъ, кромѣ аппаратнаго мастера, который можетъ быть на фабрикѣ, при нѣсколькихъ аппаратахъ одинъ, необходимо имѣть подручныхъ рабочихъ, на каждый аппаратъ троихъ для разныхъ машинъ аппарата. А при такъ называемыхъ секретныхъ аппаратахъ рабочихъ нужно меньше.

На многихъ фабрикахъ встрѣчаются аппараты усовершенствованные, контины (contenue percée), которыя на симбирскихъ фабрикахъ, извѣстны подъ общимъ именемъ секретовъ (*). Это произошло, вѣроятно оттого, что на фабрикѣ Протопопова, Акчурина и Скребицкаго, гдѣ эти аппараты были заведены впервые, дѣйствія ихъ держались въ большомъ секретѣ. Только въ послѣднее время, контины начали встрѣчаться на другихъ фабрикахъ, но и то часто оставлялись безъ употребленія. Причина же та, что они расчесываютъ и обработываютъ шерсть такъ тонко, какъ для выдѣлки солдатскихъ суконъ, при требуемой степени добротности, вообще считается излишнимъ, а между тѣмъ количество работы почти вдвое менѣе: контины, на сколько намъ можно было узнать, обработываютъ только отъ 2 до 2½ пудовъ въ день. Поэтому значительное число континъ можно встрѣтить только на фабрикахъ, занимающихся приготовленіемъ тонкихъ и полутонкихъ суконъ въ частную продажу, именно: на фабрикахъ Селиверстова и Акчурина. На другихъ же фабрикахъ, они встрѣчаются болѣе въ видѣ опыта. Говорятъ, что при хорошей сортировкѣ ордынки и при обработкѣ ея на секретныхъ аппаратахъ, шерсть выходитъ такъ хороша и чиста, что можетъ идти въ сѣрое некрашеное сукно. Если это и справедливо, то во всякомъ случаѣ необходимо принимать въ расчетъ вдвое меньшее количество работы.

Работа аппаратныхъ машинъ служитъ основаніемъ расчета для всего производства, такъ какъ онѣ даютъ матеріалъ для дальнѣйшей обработки. Поэтому на фабрикахъ, хорошо устроенныхъ, по числу дѣйствующихъ

(*) Рабочіе фабрикѣ Селиверстова называютъ контины перцовками: не отъ слова ли á percée. ?

аппаратовъ, можно опредѣлить количество пряхъ, ткацкихъ становъ, производимаго сукна и пр.

Пряденіе нитокъ изъ скалокъ производится на обыкновенныхъ ручныхъ прядильныхъ станкахъ, имѣющихъ отъ 50 до 60 веретенъ. Усовершенствованные машины и станки, мюльные (mulle—machine), встрѣчаются только на лучшихъ фабрикахъ и преимущественно для пряденія нитокъ изъ шерсти обработанной на континахъ. Незначительное число мюльныхъ прядильныхъ машинъ встрѣчается и на другихъ помѣщичьихъ фабрикахъ, но работы на нихъ, по большей части, не производятся. Мюльные станки, встрѣчающіеся въ губерніи, состоятъ преимущественно изъ 180 веретенъ и только на фабрикахъ Акчурина и Селиверстова встрѣчаются эти машины въ нѣсколько сотъ веретенъ каждая.

Можно положительно сказать, что для обработки солдатскихъ суконъ пряденіе нитокъ на всѣхъ фабрикахъ губерніи производится на ручныхъ станкахъ.

Нитки прядутся трехъ сортовъ: основныя (основа), уточныя (утокъ) и ровничныя (ровница). Послѣднія служатъ для вытягиванія изъ нихъ основы (*), уточныя же и ровничныя нитки прядутся изъ скалокъ. При ровничныхъ и уточныхъ станкахъ, кромѣ пряхъ, есть присучалки (для подкладыванія и присучиванія скалокъ),—обыкновенно дѣвушки отъ 8 до 14 лѣтъ.

Количество нитокъ, выпрядаемыхъ пряхою въ день:

Основы	—	30 фунтовъ.
Уткà	1 пудъ	10 —
Ровницы	3 пуда	

Такъ какъ на одну половинку идетъ основы отъ 36 до 38 фун. а уткà отъ 1 пуда 7 фунт. до 1 пуда 9 фунтовъ, то изъ приведеннаго выше видно, что одна пряха, въ день выпрядетъ основы менѣе, чѣмъ на одну половинку, а уткà нѣсколько болѣе, чѣмъ нужно на половинку.

Основныя нитки съ веретенъ передаются прямо ткачамъ для наклеиванія и натягиванія ихъ на ткацкіе станки, уточныя же перематываются въ небольшіе клубки на шпульки, вкладываемыя въ челноки.

Мотальщица можетъ въ день перемотать до $1^1/_2$ пуда.

Ткацкіе станки—преимущественно ручные, хотя на лучшихъ и болѣе богатыхъ фабрикахъ употребляются и самоткацкіе механическіе станки. По-

(*) Основныя нитки вытягиваются значительно длиннѣе изъ заранѣе приготовляемыхъ нитокъ (ровницы). Болѣе тщательныя работы, остановки отъ разрыва сильно - натягиваемыхъ нитокъ основы причиною, что основа выпрядается значительно медленнѣе утка; вмѣстѣ съ тѣмъ въ одно и тоже время, за работу, основная пряха получаетъ дороже уточной.

слѣднимъ приписываютъ въ работѣ большую ровность при одинаковой скорости работы; но здѣсь необходимо, чтобы основа была безукоризненно хороша, а также чтобы и утокъ не рвался. Поэтому техническіе станки употребляются преимущественно для тканья лучшихъ суконъ, приготовляемыхъ въ частную продажу. Полагать нужно, что съ значительнымъ увеличеніемъ цѣны ткачамъ механическіе станки должны быть введены на суконныхъ фабрикахъ въ значительныхъ размѣрахъ.

При обыкновенныхъ, ручныхъ ткацкихъ станкахъ употребляются берды металлическія и деревянныя, но преимущественно послѣднія. Употребленіе послѣднихъ можно объяснить, не столько дешевизной, сколько привычкой; дѣланіемъ бердъ на фабрикѣ занимается обыкновенно, нарочно нанимаемый для этого бердовщикъ.

Ткачъ въ день можетъ выткать, среднимъ числомъ, около 10 аршинъ, при усиленной же работѣ—до 12 и болѣе аршинъ. Такимъ образомъ, при средней работѣ, половинка можетъ быть окончена въ четыре дня, ибо необходимо, кромѣ времени тканья, положить время на приклейку основы. На бывшей протопоповской фабрикѣ, при усиленныхъ работахъ, по свѣдѣніямъ конторы, нѣкоторые ткачи вытыкали половинку въ два дня, а большинство въ три.—Происходило ли это отъ слишкомъ усиленныхъ работъ, было ли это слѣдствіемъ нѣсколько уменьшенныхъ размѣровъ половинокъ, но во всякомъ случаѣ нельзя думать, чтобы подобная скорость работы происходила отъ небрежности ея, потому что протопоповскія сукна считались лучшими изъ всѣхъ фабричныхъ суконъ Симбирской губерніи.

Половинка солдатскаго сукна, на станкѣ, имѣетъ длину отъ 37 до 40 аршинъ, а ширину 3 аршина. Такіе размѣры даются потому, что послѣ мытья и валки, сукно садится по длинѣ отъ 5 до 7 аршинъ, а по ширинѣ на половину аршина. Оттого и половинки отдѣланнаго сукна, не имѣютъ всегда ровно 32 аршина, а величина эта есть только средняя. Въ частную продажу, нерѣдко, дѣлаются половинки въ 30 аршинъ и менѣе, въ прежніе же годы, напротивъ, размѣръ ихъ увеличивался иногда до 45 аршинъ, что совершенно зависѣло отъ расчета фабриканта и отъ отношенія, существующаго на фабрикѣ между количествомъ ткацкихъ станковъ.

Ткачи вездѣ получаютъ плату съ половинки и потому съ переходомъ фабрикъ къ вольнонаемному труду, размѣръ половинки начинаетъ приводиться къ возможно-меньшему, такъ что, въ настоящее время, половинка на станкѣ повсемѣстно опредѣляется отъ 36 до 38 аршинъ.

Медленность работы ткача, безъ сомнѣнія, для него невыгодна, но она отражается невыгодно и на замедленіи всего производства, а потому на нѣкоторыхъ фабрикахъ ткачу полагается урокъ: въ день не менѣе 9 аршинъ, и за недоработокъ берется съ него штрафъ, который удерживается изъ слѣдующаго по расчету жалованья. Подобный порядокъ хорошъ въ томъ отношеніи, что производство идетъ, можно сказать, безостановочно.

Кромѣ ткачей, при ткацкихъ станкахъ находятся подручные работники мальчики, называемые шпульниками; они приготовляютъ утокъ для вкладыванія въ челноки. На двухъ ткачей обыкновенно полагается одинъ шпульникъ.

Сотканное сукно передается въ валенку для валки и промывки. Валенка устраивается отдѣльно отъ прочей фабрики и вездѣ дѣйствуетъ водою. На валенку, состоящую изъ одной сукно-валяльной и одной промывальной, нужно 4 человѣкъ.

На мытье сукна и на свалку полагается отъ $2^1/_2$ до 3-хъ фунт. мыла на половинку. Одна сукновальная и одна промывальная машины могутъ свалять и промыть сукна, въ день восемь половинокъ каждая.

При выдѣлкѣ солдатскаго сукна изъ ордынской шерсти передъ промывкой выбираются изъ сукна кострыги, для чего употребляются обыкновенно 3 работницы: при старательной работѣ онѣ могутъ перебрать въ день неменѣе 10-ти половинокъ. Сваляное и промытое сукно поступаетъ въ красильную для окраски; если же сукно недолжно краситься, то оно сушится и идетъ въ стрижку.

Крашеніе суконъ производится обыкновенно въ мѣдномъ или чугунномъ котлѣ. Солдатское сукно красится въ два перевала. Кромѣ красильнаго мастера, при крашеніи суконъ нужно 4 рабочихъ, для взмѣшиванія краски и для протягиванія сукна. При подобной работѣ, въ день, въ одномъ котлѣ, въ два перевала можно окрасить 14 половинокъ.

Искусство окрашиванія, пропорція и способъ приготовленія краски составляютъ секретъ красильщика, почему не смотря на нетрудную, повидимому, работу, хорошіе красильщики, даже при небольшихъ фабрикахъ, получаютъ большое жалованье. Часто, зная количество и пропорцію матеріаловъ, входящихъ въ составъ краски, краска выходитъ неудовлетворительна. Притомъ же и самый способъ окраски бываетъ различенъ. Лучшій составъ ея конечно, тотъ въ котромъ главную роль играетъ кубовая краска,—индиго; она несравненно прочнѣе. Но такъ какъ индиго чрезвычайно дорого, то для окрашиванія солдатскихъ суконъ употребляются другіе способы, въ которыхъ индиго входитъ въ самой незначительной пропорціи, или же

совершенно не входитъ, замѣняясь въ различной пропорціи другими матеріалами: сандаломъ, серпіей, чернымъ купоросомъ и проч. Самый дешевый способъ употребляется татарами, когда въ число матеріаловъ входитъ ивовая кора, которая употребляется въ деревняхъ, при окрашиваніи суконъ въ зеленый и синій цвѣтъ; другіе же матеріалы, входящіе въ эту краску, намъ неизвѣстны.

Вотъ составъ краски наиболѣе употребительный, для темнозеленыхъ суконъ:

На одну половинку сукна въ краску идетъ:

	Количество матеріаловъ.		Стоимость ихъ по цѣнамъ за 1861 годъ.	
	Фунты.	Золотники.	Рубли.	Копейки.
Лавры.	. .	18	. .	72
Сандалу синяго.	15	. .	1	5
Серпіи	8	. .	. .	16
Купоросу чернаго.	4	. .	. .	10
Масла купороснаго. . . .	1	. .	. .	4
Квасцовъ.	. .	12	. .	5/8
Всего. . . .	. .	. .	2	7 5/8

Этотъ составъ окрашиваетъ весьма удовлетворительно, хотя требуетъ при употребленіи большаго искусства. Часто сукна, даже новыя, отбиваются буроватостію, или же слишкомъ черны. Поэтому нерѣдко случается, что коммисія, не принимая подобныя сукна, заставляетъ фабриканта ихъ перекрашивать, что, конечно, составляетъ потерю и красокъ и работы.

Послѣ окраски, сукно снова сушится, растягиваясь на вертикально—стоящихъ деревянныхъ рамахъ, лѣтомъ на солнцѣ, а зимою въ сушильномъ сараѣ.

*

Въ сушильной, при 25 градусахъ тепла, на одной рамѣ можетъ высу шиться въ сутки одна половинка, лѣтомъ же, на солнцѣ, двѣ половинки и болѣе—смотря по температурѣ.

Окрашенное и высушенное сукно стрижется и затѣмъ идетъ въ прессъ. Стрижка дѣлается съ одной стороны и неплотно; на солдатскихъ сукнахъ ворсъ оставляется довольно значительный для того, чтобы, въ случаѣ перекрашиванія, можно было снова стричь сукно.

Стригальныя машины встрѣчаются двухъ сортовъ: продольныя и поперечныя. При употребленіи первыхъ, сукно, посредствомъ механизма, проходитъ вдоль, касаясь вертящагося вала, на которомъ сдѣланы острые, спирально—изогнутые рѣзаки; поперечныя же, называемыя также горизонтальными, устроены въ родѣ стола, на которомъ стрижется сукно особенными скребками, на нижней поверхности которыхъ сдѣланы рѣзаки. Двое рабочихъ, занимающихся подобной стрижкою, по мѣрѣ надобности, передвигаютъ сукно. Работа при послѣднихъ машинахъ несравненно медленнѣе и употребленіе ихъ можно объяснить только значительною цѣнностью продольной машины и тѣмъ что существованіе поперечныхъ, въ прежнее время при дешевизнѣ труда было выгодно. Продольная машина стрижетъ въ день 30 половинокъ, при двухъ рабочихъ, а поперечная 8 половинокъ, также при двухъ рабочихъ.

Охлопья, остающіяся послѣ стрижки, продаются крестьянамъ, торговцамъ и идутъ на выдѣлку грубыхъ войлсковъ. На большей части помѣщичьихъ фабрикъ, доходъ отъ продажи охлопьевъ идетъ въ пользу прикащиковъ и смотрителей. Пудъ ихъ продается отъ 20 до 25 коп. сер.

Для прессованія, сукно перегибается по длинѣ пополамъ и складывается по принятой формѣ тюкомъ, имѣющимъ въ ширину аршинъ. Между каждой складкой, а иногда черезъ одну или черезъ двѣ, тюкъ перекладывается листами картона и листоваго желѣза, и въ такомъ видѣ кладется подъ прессъ и сдавливается или помощію рычаговъ и накладыванія сверху тяжестей, или же силою воды. Впрочемъ гидравлическіе прессы встрѣчаются на немногихъ только фабрикахъ.

Сукно подъ прессомъ лежитъ день и такимъ образомъ однимъ рычажнымъ прессомъ можно отпрессовать въ день десять половинокъ. По отпрессованіи вынимается изъ складокъ перекладка и половинка, въ тюкѣ сшивается и на концѣ накладывается клеймо фабрики.

Затѣмъ сукно переносится въ магазинъ: казенное отправляется въ Симбирскъ, для сдачи въ коммисаріатскую коммисію, и за принятыя ком

мисіею половинки немедленно выдаются деньги, по разрѣшенію казенной палаты, изъ губернскаго казначейства или полностію, или же съ удержаніемъ $^1/_3$ стоимости сданныхъ половинокъ, если фабрикантъ взялъ впередъ треть денегъ всей поставки.

Въ коммисіи сукно принимается, преимущественно, по наружности: сначала пересматривается половинка на столѣ, причемъ замѣчаются, какъ пятна, полосы, такъ и разодранныя мѣста, а потомъ сукно пересматривается на свѣтъ и замѣчается его плотность и цвѣтъ. Несмотря однако на снисходительность, допущенную закономъ, въ пріемкѣ, нерѣдко случается, что изъ доставленнаго въ коммисію транспорта половина сукна оказывается забракованною. Сдать же безъ браку между фабрикантами Симбирской губерніи, считается невозможнымъ.

Сдача сукна въ коммисію, конечно, ведетъ за собою расходы на доставку и на мелкіе расходы при сдачѣ. Цѣна провоза зависитъ отъ разстоянія фабрики отъ Симбирска и при наймѣ извощиковъ обходится, смотря по времени:

На	разстояніе	30	верстъ	отъ	4	до	6	к.	с.	съ	пуда.
—	—	50	—	—	10	—	15	—	—	—	—
—	—	100		—	25	—	35	—	—	—	—

Расходы при сдачѣ: солдатамъ и рабочимъ, за переборку сукна и пр., 97$^1/_2$ к. с. съ половинки, или же 3$^3/_4$ к. с. съ аршина сукна, принятаго въ казну. Подобный расходъ установленъ обычаемъ и есть не болѣе, какъ добровольное пожертвованіе фабриканта, довольнаго сдачею половинки иногда дѣйствительно съ грѣхомъ пополамъ сдѣланнаго сукна. За 1856 годъ, за все количество принятаго сукна, расходъ этотъ составилъ до 75,000 р. с., ибо всего сукна въ 1856 году, принято съ фабрикъ губерніи до 1$^1/_2$ милліона, а съ фабрикъ другихъ губерній до 1 миліона р. сер. Расходы эти при сдачѣ, смотря по обстоятельствамъ доходятъ иногда и до 1 р. 20 коп. сер. съ половинки.

Сукно, назначаемое въ частную продажу, отправляется частію въ удовлетвореніе частныхъ заподрядовъ, частію продается на мѣстѣ фабричнымъ въ счетъ жалованья и окрестнымъ жителямъ и мелкимъ, сельскимъ торговцамъ за чистыя деньги; большая же часть отправляется для продажи на ярмарки преимущественно въ Симбирскъ и Нижній-Новгородъ. На мѣстѣ, съ фабрикъ расходится лучше всего верблюжье сукно, употребляемое крестьянами на чапаны. Съ большихъ фабрикъ, Акчурина и Селиверстова

часть сукна (грубое и бракъ солдатскихъ суконъ) отправляется въ Троицкъ и Оренбургъ для промѣна на ордынскую шерсть.

Вообще, выгоды отъ частной продажи суконъ опредѣлить крайне трудно, тѣмъ болѣе, что здѣсь все зависитъ отъ оборотовъ, коммерческой смѣтливости и бо́льшей или меньшей удачи. Фабриканты, занимающіеся продажею суконъ въ частныя руки, утверждаютъ, что по большей части, подобная продажа выгоднѣе казенной поставки, ибо нетребуетъ для качествъ и цвѣта сукна опредѣленныхъ условій; напротивъ многіе фабриканты-помѣщики утверждаютъ, что казенная поставка есть самый выгодный способъ сбыта сукна и частная продажа является у нихъ, какъ необходимость, только при незначительномъ запросѣ сукна въ казну. Думаемъ однако, что подобное мнѣніе, если и справедливо, то только потому, что большинство фабрикантовъ—помѣщиковъ мало знакомы съ коммерческими оборотами и не имѣютъ запасныхъ капиталовъ для производства торговыхъ операцій. Выгода отъ поставки въ казну зависитъ главнымъ образомъ отъ отношенія между казенной цѣною и дѣйствительной стоимостью сукна на фабрикѣ. Дѣйствительная же стоимость его на фабрикѣ, какъ результатъ чрезвычайно сложнаго суконнаго производства, зависитъ отъ скорости работы и отъ правильнаго веденія производства. Все это окончательно приводится къ стоимости половинки сукна на фабрикѣ и эта первоначальная стоимость половинки называется *нормаломъ*. Въ нормалъ входитъ цѣнность, употребляемыхъ на половинку, матеріаловъ, жалованье рабочихъ и ихъ содержаніе и расходы по сдачѣ въ коммисію.

Для опредѣленія этой цѣнности одной половинки, мы должны опредѣлить количество и цѣнность производства въ мѣсяцъ, такъ какъ терминъ этотъ даетъ средство вывести удобно стоимость труда рабочихъ и содержанія ихъ, опредѣляющихся почти всегда помѣсячно.

вв) Опредѣленіе количества и стоимости производства сукна.

Изъ краткаго разсмотрѣнія суконнаго производства мы видѣли уже выше, что самая медленная и самая сложная часть производства есть переходъ шерсти въ сукно, т. е. обработка шерсти на аппаратахъ, пряденіе и тканье. Здѣсь количество шерсти, обработываемой аппаратами, представляетъ количество матеріала, готоваго для обработки, а количество становъ и скорость тканья обусловливаютъ большее или меньшее количество самой обработки. Поэтому, между этими операціями должна существовать полная связь и безпрерывность работы. Идеальный порядокъ производства

будетъ тотъ, при которомъ ткачи будутъ въ данное время вытыкать такое количество шерстяной пряжи, какое по мѣрѣ ихъ работы въ тотъ же промежутокъ времени можетъ пополняться аппаратами и выпрядаться пряхами. Такимъ образомъ, весь вопросъ приводится къ тому сколько, при опредѣленной скорости ткацкой работы, на одинъ или на нѣсколько аппаратовъ нужно ткачей, пряхъ и прочихъ рабочихъ.

Намъ извѣстно изъ предъидущаго: 1) аппаратъ при хорошей работѣ среднимъ числомъ обработываетъ 3$^3/_4$ пуда въ день; 2) ткачъ оканчиваетъ половинку, считая тутъ и наклейку основы на станъ, въ 4$^1/_2$ дня; 3) половинка вѣситъ 2 пуда 5 фунтовъ и 4) намъ извѣстенъ размѣръ работы пряхъ.

Въ 4$^1/_2$ дня (время, когда сотчется половинка) аппаратъ приготовитъ для пряжи 16 пуд. 35 фун. шерсти; слѣдовательно, для безостановочной обработки всего количества шерсти, выходящей изъ подъ аппарата, въ сукно, нужно 7, 8 ткацкихъ становъ.

Еще будетъ правильнѣе, если вывести пропорцію становъ на аппараты, на основаніи мѣсячной работы.

Принимая въ мѣсяцъ, за исключеніемъ воскресеній и народныхъ праздниковъ, въ 22 рабочихъ дня, получимъ, что одинъ аппаратъ приготовитъ шерсти въ мѣсяцъ 82 пуда. Ткачъ же, въ мѣсяцъ, вытчетъ пять половинокъ, и какъ каждая половинка вѣситъ 2 пуда 5 фунтовъ, то одинъ ткачъ, на сдѣланныя имъ въ мѣсяцъ половинки, израсходуетъ шерсти 10 пуд. 25 фунт., слѣдовательно для переработки всего количества 82 пуд. шерсти необходимо 7,7 ткацкихъ стана, или же на 10 аппаратовъ 77 ткачей. Количество пряхъ, на основаніи извѣстной намъ ихъ работы, будетъ слѣдующее: на 10 аппаратовъ, при безостановочной работѣ производства, нужно 22 основныхъ пряхи, 16 пряхъ уточныхъ и до 6 пряхъ ровничныхъ.

Принимая въ соображеніе эти расчеты, получимъ, что при безостановочной работѣ по производству, одинъ аппаратъ можетъ дать въ мѣсяцъ 38,5 половинокъ, или 10 аппаратовъ 385 половинокъ. При усиленной работѣ ткачей, полагая окончаніе половинки въ 3 дня, окажется, что на вытканіе 385 половинокъ при 10 аппаратахъ потребуется только 55 ткачей. Но подобную, скорую работу ткачей принимать для среднихъ выводовъ невозможно.

Прочія операціи по производству не могутъ имѣть большаго вліянія на замедленіе или ускореніе работы по выдѣлкѣ суконъ, если фабрика нахо-

дится въ удовлетворительномъ состояніи; ибо самыя эти операціи, т. е. приготовленіе и замасливаніе шерсти, а также окончательная отдѣлка вытканной половинки, совершаются несравненно быстрѣе итребуютъ значительно меньшаго количества рабочихъ и машинъ. Такъ, на 10 аппаратовъ, кромѣ аппаратныхъ машинъ, прядильныхъ и ткацкихъ станковъ, необходимы слѣдующія машины:

	Число машинъ, необходимыхъ при фабрикѣ на 10 аппаратовъ.	Количество обработываемыхъ произведеній.	
		Въ день.	Въ мѣсяцъ.
Трепальная машина	1	40 пуд.	880 пуд.
Валяльныхъ	2	18 пол.	396 пол.
Промывальныхъ	2	18 пол.	396 пол.
Для стрижки сукна продольная . . .	1	30 пол.	720 пол.
Или поперечныхъ	3	24	576 пол.
Красильныхъ челновъ	1	14	336 (*)
Прессовъ рычажныхъ	2	20	480

Изъ этой таблицы видимъ, что независимо отъ самаго ограниченнаго числа машинъ, приведенныхъ нами, количество ихъ работы такъ велико, что за выработкой всей пропорціи сукна остается время свободное, поэтому валенка, нерѣдко, кромѣ обработки фабричныхъ суконъ, занимается валяніемъ суконъ крестьянскихъ, за что фабрикантъ получаетъ отъ 2 до 3 коп. сер. съ аршина. Случается также, что свободные рабочіе съ валенки, красильни и проч. употребляются на другія фабричныя легкія работы, какъ что на прессованіе, развѣшиваніе сукна на рамы и т. под.

Жалованье, получаемое разными рабочими различно, но большая часть ихъ получаетъ жалованье помѣсячно; только ткачи вездѣ получаютъ плату съ половинки.

(*) Здѣсь нужно замѣтить, что хотя одинъ чанъ окрашиваетъ въ мѣсяцъ 336 половинокъ, а 10 аппаратовъ выдѣлываютъ 385 половинокъ, но на фабрикѣ обыкновенно выдѣлывается половина или часть сукна некрашеннаго, слѣдовательно одинъ чанъ будетъ совершенно достаточенъ для фабрики въ 10 аппаратовъ.

Высшій размѣръ жалованья (*) рабочимъ и состоящимъ при суконныхъ фабрикахъ показанъ въ слѣдующей таблицѣ:

Названіе разныхъ рабочихъ.	Размѣръ жалованья на одного рабочаго. Въ мѣсяцъ. Руб.	Коп.	Съ половинки. Руб.	На фабрикѣ при десяти аппаратахъ жалованья рабочимъ. Число рабочихъ и работницъ.	Въ мѣсяцъ. Руб.	Коп.	Сколько приходится на одну половинку. Руб.	Коп.	Примѣчаніе.
Аппаратный мастеръ	25	..	..	1	25	..	..	6,5	Остальные рабочіе преимущественно поденьщики, а также состоящіе при фабрикѣ примѣрно три лошади входятъ въ расчетъ добавочныхъ расходовъ по фабрикѣ, о чемъ будетъ сказано ниже; въ расчетъ же на половинку ихъ ввести невозможно по неопредѣленности цѣнъ и даже по незначительности расхода отдѣльно на каждыя второстепенныя работы, которыя притомъ же иногда отправляются свободными людьми, изъ показанныхъ въ этой вѣдомости.
Рабочій при щипальной машинѣ	5	..	..	1	5	..	..	3,6	
Къ нему подручные	3	..	..	3	9	..			
Рабочіе при аппаратахъ.	5	..	..	10	50	..	..	28,7	
Къ нимъ подручные	3	..	..	20	60	..			
Пряхъ: основныя.	5	50	..	22	121	..			
Уточныя	4	50	..	16	72	..			
Ровничныя . . .	4	50	..	6	27	..	..	77,9	
Къ пряхамъ присучалки	2	..	..	22	44	..			
Мотальщицъ . .	3	..	..	12	36	..			
Ткачи.	10	..	2	77	770	..	2	..	
Къ нимъ шпульники	1	50	..	38	57	..	..	18,7	
Очищающій отъ кострыги . . .	2	50	..	6	15	..			

(*) Въ Симбирскихъ губернск. вѣдом. за 1862 годъ 15 декабря, объявлено отъ суконной фабрики г. Бобылева о вызовѣ рабочихъ по нижеслѣдующимъ цѣнамъ:

(См. на оборотѣ внизу).

Названіе разныхъ рабочихъ.	Размѣръ жалованья на одного рабочаго. Въ мѣсяцъ. Руб.	Коп.	Съ половинки. Руб.	На фабрикѣ при десяти аппаратахъ жалованья рабочимъ. Число рабочихъ и работницъ.	Въ мѣсяцъ. Руб.	Коп.	Сколько приходится на одну половинку. Руб.	Коп.
Валяльный мастеръ	12	50	. .	1	12	50	. .	. .
Рабочіе при валенкѣ	4	. .	. .	2	8	. .	. .	6,9
Къ нимъ подручные.	3	. .	. .	2	6	. .		
Красильщикъ . .	25	. .	. .	1	25	. .	. .	9,7
Рабочіе при красильнѣ	3	. .	. .	4	12	. .		
Стригальщикъ. .	10	.	. .	1	10	. .	. .	4,1
Къ нему подручные.	3	. .	. .	2	6	. .		
Прессовальщикъ.	6	. .	. .	1	6	. .	. .	3,8
Рабочіе.	3	. .	. .	3	9	. .		
Конторщикъ или смотритель . .	50	. .	. .	1	50	. .	. .	21
Сторожа при фабрикѣ	4	. .	. .	8	32	.		
Всего. . . .	. .	. .	. .	260	1,467	50	3	81,8

Ткачу со своимъ шпульникомъ и на ихъ содержаніи, съ половинки 6 р. 75 к. с.
Чесарю . . . . 4 р.
Стригальщику . . . . отъ 5 — до 7 р. —
Валяльщику . . . . — 5 — — 8 — —
Промывальщику. . . . . — 5 — — 8 — —
Пряхамъ: ровничнымъ . . . . — 4 —

Число рабочихъ и ихъ содержаніе на фабрикѣ, дѣйствующей на десять аппаратовъ слѣдующее:

Возрастъ рабочихъ.	Рабочіе.			Содержаніе рабочихъ, т. е. продовольствіе въ мѣсяцъ.				Все содержаніе рабочихъ на одну половинку.	
	Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Обоего пола.	На одного человѣка.		На всѣхъ вмѣстѣ.			
				Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Взрослые. . .	138	62	200	2	50	500	. .	. .	. .
Малолѣтніе. .	38	22	60	1	50	90	. .	. .	. .
Всего . .	176	84	260	. .	. .	590	. .	1	53¼

Зная количество и цѣнность матеріаловъ, входящихъ въ половинку и заработную плату, стоимость содержанія рабочихъ и количество производства, мы можемъ вывести нормалъ для половинки солдатскаго сукна, по условіямъ суконнаго производства Симбирской губерніи. При этомъ, въ дополненіе необходимыхъ при производствѣ расходовъ, опредѣлимъ на половинку стоимость дровъ, свѣчь и расходъ на карды и ленты.

Количество расходуемыхъ дровъ опредѣлить крайне затруднительно, все здѣсь зависитъ отъ способа примѣненія на фабрикѣ пара, отъ лучшаго или худшаго устройства самой фабрики, отъ цѣнности дровъ, отъ устройства печей въ сушильняхъ и проч. Поэтому считаемъ за лучшее принять примѣрный расчетъ расхода дровъ на фабрикѣ г. Селиверстова. По смѣтѣ на 1862 годъ, тамъ опредѣлено было, на основаніи расхода прежнихъ лѣтъ, 2,000 трехполѣнныхъ саженъ, по 5 руб. сер. за каждую. А какъ средняя выработка фабрики составляетъ до 10,000 половинокъ въ годъ, то приходится на одну половинку расходу на дрова до 1 руб. сер.,

---

Основнымъ . . . . отъ 3 р. 71½ к. с.
Уточнымъ . . . . — 3 — 50 — —
Присучалкамъ къ пряхамъ . . . . — 1 — 50 к. с. до 2 р. с.

Всѣ рабочіе нанимались съ своимъ содержаніемъ; рабочихъ дней въ мѣсяцъ—26; урокъ посильный. Продукты: хлѣбъ, крупу, конопляное масло, сало рабочіе могутъ получать безостановочно отъ владѣльца по базарнымъ цѣнамъ с. Кріушъ.

Хотя эти цѣны принаровлены къ существующимъ зимнимъ, но они во всякомъ случаѣ слишкомъ уменьшены противу дѣйствительно-существующихъ цѣнъ, особенно для ткачей.

НОРМАЛЪ (*).

Стоимость половинки солдатскаго сукна при различномъ качествѣ шерсти на фабрикѣ, дѣйствующей десятью аппаратами при 77 ткацкихъ станахъ:

(*) Интересно было бы приложить здѣсь дѣйствительные нормалы различныхъ суконныхъ фабрикъ губерніи; но нормалъ, составленный на фабрикѣ, есть секретъ фабриканта и никому невыдается, а если и выдается иногда, то невѣрный. Намъ удалось, впрочемъ, получить подробный нормалъ съ одной Линевской фабрики за 1860.—Считаемъ не лишнимъ приложить его здѣсь:

Стоимость половинки некрашенаго сукна за 1860 годъ на фабрикѣ В. А. Кохановой, въ с. Линевкѣ:

	руб.	коп.
Шерсти 2 пуд. 20 фунт.	11 руб.	20 коп.
Масла конопляннаго 9 фунт.	—	72 —
— деревяннаго 7 золот.	—	2 —
Сала 2½ фунта	—	27½—
Свѣчь сальныхъ ¾ фунт.	—	10½—
Мыла 3 фунта	—	18¾—
Клею 2½ фунта	—	29¼—
Дровъ ¼ сажени съ долями	—	81 —
Кардъ, лентъ и другихъ матеріаловъ	—	32 —
При сдачѣ коммисіи расходу	—	97 —
На содержаніе рабочихъ	1 —	28 —
Плата денежная ткачу	1 —	12½—
— — прядамъ	—	25½—
— — разнорабочимъ	—	28½—
— — аппаратному мастеру	—	9 —
Управляющему, конторщику и смотрителю	—	67 —
Всего	18 руб.	60½—

Въ этомъ нормалѣ бросается въ глаза: дешевизна денежной заработной платы, дороговизна платы управляющему, конторщику и смотрителю и высокая цѣна шерсти.

Высокая цѣна шерсти показываетъ, что фабрика весьма невыгодно пріобрѣтала шерсть изъ вторыхъ рукъ и вѣроятно самая шерсть была неудовлетворительно промыта, ибо ее на каждую половинку уходило 2½ пуда и слѣдовательно угару было 15 ф. на половинку.

Дешевизна заработной платы объясняется существованіемъ еще крѣпостной зависимости рабочихъ отъ фабриканта, причемъ денежное вознагражденіе вообще было незначительное; нѣсколько же меньшая стоимость содержанія рабочихъ объясняется дешевизной продуктовъ 1860 года противъ 1861 года.

При условіяхъ 1860 г. фабрика, конечно, могла работать съ выгодою и при подобномъ нормалѣ, но съ увеличеніемъ заработной платы въ 1861 году и цѣнъ на шерсть и другіе матеріалы, фабрика при подобномъ расчетѣ и заготовленіи матеріаловъ должна была бы получить убытки. Шерсть, употреблявшаяся при расчетѣ, составлена была изъ ⅓ русск. и ⅔ ордынской.

Названіе матеріаловъ и разныхъ статей расхода.	Количество матеріаловъ.			Изъ чистой п… русскихъ ов…	
	Пуды.	Фунты.	Золотн.	Рубли.	
Шерсти	2	10	..	10	7
Масла коноплянаго	..	7	..	..	7
— деревян. для смазки маш.	..	..	7	..	
Сала	..	2	..	..	2
Сальныхъ свѣчъ	..	$^{3}/_{4}$	..	..	1
Мыла	..	$2^{1}/_{2}$	..	..	2
Клею	..	2	..	..	2
Дровъ ($^{3}/_{5}$ однополѣнной саж.)	..	..	..	1	
Обивка аппаратовъ	..	..	..	..	3
При сдачѣ коммисіи расходу по $3^{3}/_{4}$ к. сер. съ аршина	..	..	..	1	2
Содержаніе рабочихъ	..	..	..	1	5
Жалованья рабочимъ: ткачамъ	..	..	..	2	
Жалованья рабочимъ: пряхамъ и прачкамъ	..	..	..	...	8
Жалованья рабочимъ: работницамъ	..	..	..	1	
Прочимъ мастерамъ и рабочимъ. Содержаніе смотрителя фабрики и конторщика, а также сторожей при фабрикѣ	..	..	..	..	9
Расходы на матеріалы для краски	..	..	..	2	
Первоначальная стоимость половинки крашенаго солдатскаго сукна на фабрикѣ изъ разнаго качества шерстей	..	..	..	22	3

…усской шерсти по…ъ съ ординкою.		Изъ шерсти, составленной изъ 3/8 русской и 5/8 ордынской.		Изъ одной ордынской шерсти (чебаги).		Примѣчаніе.
…ли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	
8	$68^1/_2$	8	28	6	66	Въ нормалѣ цѣнность шерсти и всѣ другія расчеты поставлены сообразно цѣнъ и стоимости 1861 г.; при этомъ принимается, что шерсть заготовлялась экономическимъ способомъ. Для лучшаго же сравненія различныхъ нормаловъ, подъ этою вѣдомостью сдѣлано сравненіе расхода на сукна крашеныя и некрашеныя при заготовленіи шерсти экономическимъ способомъ и обыкновеннымъ отъ подрядчиковъ.
.	70	. .	70	. .	70	
.	2	. .	2	. .	2	
.	24	. .	24	. .	24	
.	$10^1/_2$	. .	$10^1/_2$	. .	$10^1/_2$	
.	20	. .	20	. .	20	
.	24	. .	24	. .	24	
1	. .	1	. .	1	. .	
.	$34^3/_4$	. .	$34^3/_4$	. .	$34^3/_4$	
1	20	1	20	1	20	
1	$53^1/_4$	1	$53^1/_4$	1	$53^1/_4$	
2	. .	2	.	2	. .	
.	81	. .	81	.	81	
1	. .	1	. .	1	. .	
.	21	. .	21	. .	21	
2	$7^5/_8$	2	$7^5/_8$	2	$7^5/_8$	
0	$36^5/_8$	19	$96^1/_8$	18	$34^1/_8$	

Для сравненія стоимости половинки по этому нормалу со стоимостію ей, когда шерсть заготовляется не экономическимъ способомъ, а отъ подрядчиковъ, по цѣнамъ, означеннымъ нами въ началѣ статьи, составимъ таблицу:

Какихъ сортовъ шерсть.	Стоимость на фабрикѣ половинки сукна.								Стоимость аршина на фабрикѣ.							
	При экономическомъ способѣ заготовленія шерсти.				При заготовленіи шерсти отъ подрядчиковъ по цѣнамъ 1861 года.				При экономическомъ заготовленіи шерсти.				При заготовленіи шерсти отъ подрядчиковъ по цѣнамъ 1861 года.			
	Темнозеленыя.		Сѣрошинельныя некрашеныя		Темнозеленыя.		Сѣрошинельныя некрашеныя.		Темнозеленыя.		Сѣрошинельныя некрашеныя.		Темнозеленыя.		Сѣрошинельныя некрашеныя.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Изъ чистой русской шерсти. .	22	$39\frac{1}{8}$	20	$31\frac{1}{2}$	26	$68\frac{1}{8}$	24	$60\frac{1}{2}$	. .	70	. .	$63\frac{1}{2}$	. .	$83\frac{1}{2}$	. .	$76\frac{3}{4}$
Изъ смѣси русской и ордынской шерсти пополамъ	20	$36\frac{5}{8}$	18	29	23	$55\frac{5}{8}$	21	48	. .	$63\frac{1}{2}$	. .	$57\frac{1}{8}$	. .	$73\frac{1}{2}$	. .	$67\frac{1}{8}$
Изъ смѣси $^{2}/_{5}$ русской и $^{3}/_{5}$ ордынской. . .	19	$96\frac{1}{8}$	17	$88\frac{1}{2}$	22	$93\frac{1}{8}$	20	$85\frac{1}{2}$	. .	$62\frac{1}{2}$	. .	$55\frac{7}{8}$	. .	$71\frac{3}{8}$	. .	$65\frac{1}{8}$
Изъ одной ордынской (чебаги) .	18	$34\frac{1}{8}$	16	$26\frac{1}{2}$	20	$43\frac{1}{8}$	18	$35\frac{1}{2}$	. .	$57\frac{1}{2}$	. .	$50\frac{7}{8}$	. .	$63\frac{7}{8}$	. .	$57\frac{1}{2}$

Казенная цѣна на сукно въ 1861 году была на темнозеленое—83 к с., а сѣрошинельное 74 к. с., слѣдовательно, на аршинъ сукна различныхъ сортовъ выгода была слѣдующая:

	При экономическомъ заготовленіи шерсти.				При заготовленіи шерсти отъ подрядчиковъ.			
	Темнозеленое.		Сѣрошинельное.		Темнозеленое.		Сѣрошинельное.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Изъ чистой русской шерсти	. .	13	. .	$10^1/_2$	. .	—($^1/_3$)	. .	—($2^3/_4$)
Изъ смѣси русской и ордынской шерсти пополамъ . .	. .	$19^1/_2$	. .	$16^7/_8$	. .	$9^1/_2$	. .	$6^7/_8$
Изъ смѣси $^2/_5$ русской и $^3/_5$ ордынской шерсти . .	. .	$20^2/_3$	. .	$18^7/_8$	. .	$11^1/_3$	. .	$8^7/_8$
Изъ одной ордынки.	. .	$25^2/_3$	. .	$23^7/_8$	. .	$19^1/_8$	. .	$16^2/_3$

Изъ этой таблицы слѣдуетъ, что доходъ съ аршина солдатскаго сукна, при разныхъ качествахъ шерсти и при разныхъ условіяхъ ея заготовки, относительно затраченнаго на производство капитала, составитъ слѣдующее число процентовъ:

	Доходъ съ аршина сукна на фабрикѣ, выраженный въ процентахъ капитала, затраченнаго на производство.			
	При экономическомъ заготовленіи шерсти.		При заготовленіи шерсти отъ подрядчиковъ по цѣнности 1861 года.	
	Съ аршина темнозеленаго сукна.	Съ аршина сѣрошинельнаго сукна.	Съ аршина темнозеленаго сукна.	Съ аршина сѣрошинельнаго сукна.
Изъ чистой русской шерсти.	18,68%	16,56%	—0,44%	—3,73%
Изъ смѣси русской съ ордынской пополамъ . .	30,57%	29,46%	12,75%	10,25%
Изъ смѣси $^2/_5$ русской и $^3/_5$ ордынки	31,47%	32,40%	15,62%	13,54%
Изъ одной ордынской шерсти (чибаги)	44,81%	45,80%	29,84%	28,83%

Показанный здѣсь доходъ съ половинки значительно выше дѣйствитель наго чистаго дохода съ фабрики, потому что, при опредѣленіи вышеприведеннаго дохода, не принято во вниманіе:

1) Процентъ съ оборотнаго капитала, который, безъ употребленія его на производство, могъ бы дать въ годъ minimum 5%.

2) Процентъ съ основнаго капитала, употребленнаго на устройство фабрики.

3) Расходъ на ремонтировку зданій и машинъ фабрики.

4) Мелкіе расходы по фабрикѣ, напримѣръ: на страховку ея, или на содержаніе пожарнаго инструмента и лошадей, на перевозку сукна въ коммисію, или для продажи въ частныя руки, на ярмарку и въ склады, и проч.

Вычтя изъ показаннаго дохода всѣ эти статьи, окажется, что дѣйствительный доходъ отъ суконнаго производства будетъ значительно ниже опредѣленнаго въ таблицѣ.

Мы не принимали въ расчетъ этихъ статей, потому что приблизительное опредѣленіе ихъ возможно только при опредѣленіи годоваго оборота фабрики; но приведенные проценты общаго дохода важны уже тѣмъ, что наглядно показываютъ намъ степень выгоды производства и разницу въ выгодахъ, при заготовленіи шерсти экономически и изъ вторыхъ рукъ.

гг) Годовой оборотъ фабрики и чистый доходъ отъ суконнаго производства.

Въ мѣсяцъ, при опредѣленномъ нами ходѣ производства, фабрика вырабатываетъ 385 половинокъ; но выработка впродолженіе года далеко не во всѣ мѣсяцы одинакова. Мы знаемъ, что, напримѣръ, лѣтомъ на большинствѣ фабрикъ работы уменьшаются на половину, а на нѣкоторыхъ совершенно прекращаются. Поэтому, желая сдѣлать выводы, по возможности средніе, мы, примѣняясь къ принятому въ губерніи производству, можемъ положить, что въ лѣтніе шесть мѣсяцевъ работа (а вмѣстѣ и расходы на производство) уменьшается на половину, т. е. что въ 6 мѣсяцевъ получается такое количество работы, какое получилось бы въ три мѣсяца полнаго производства. Кромѣ того, необходимо положить нѣкоторое уменьшеніе работъ отъ кратковременныхъ перерывовъ, случающихся непредвидимо (особенно часты эти остановки и перерывъ работъ на фабрикахъ, дѣйствующихъ водою).

Такимъ образомъ, можно положить приблизительно, что количество годовой работы фабрики, при опредѣленныхъ нами условіяхъ, равняется работѣ впродолженіе восьми мѣсяцевъ, при полномъ ходѣ фабрики.

Слѣдовательно, годовая средняя выработка фабрики, при 10-ти аппаратахъ и 77 ткачахъ, составляетъ 3,080 половинокъ, или 98,560 аршинъ.

На большей части суконныхъ фабрикъ, судя по офиціальной вѣдомости, нѣтъ такой пропорціональности между числомъ аппаратовъ, ткацкими станами и выработкою, но это происходитъ отъ неправильностей показанія: на многихъ, въ числѣ становъ, показаны и ткацкіе и прядильные станы, на другихъ же и всѣ прочія машины; притомъ, большая часть фабрикъ помѣщичьихъ далеко не находится въ томъ правильномъ устройствѣ, при которомъ предполагается опредѣленное нами производство: большая часть ихъ расчитывала свои работы единственно на поставку сукна въ казну, а пропорція этой поставки, почти всегда была значительно ниже того количества, которое фабрика могла бы выработать при безостановочномъ и правильномъ ходѣ работъ. Если же иногда фабрика не въ состояніи была выставить казеннаго заподряда, то это происходило, частію, отъ большихъ или меньшихъ безпорядковъ и недосмотра за ходомъ работъ, отъ частыхъ остановокъ и перерывовъ, частію же оттого, что дѣйствительная сила фабрики (т. е. число дѣйствующихъ становъ) несравненно менѣе ихъ числа, показываемаго по офиціальнымъ свѣдѣніямъ. На лучшихъ, правильнѣе устроенныхъ фабрикахъ Акчурина, Селиверстова, Салькова, Воейкова, Сапожникова — отношеніе, среднимъ числомъ, совпадаетъ съ выведеннымъ нами отношеніемъ между количествомъ аппаратовъ и количествомъ обработки.

Чтобы опредѣлить годовой оборотъ фабрики, мы должны приблизительно опредѣлить: сколько сукна, какаго качества и цѣнности производитъ фабрика изъ всей годовой суммы производства.

На тѣхъ фабрикахъ, гдѣ выдѣлываются исключительно солдатскія сукна, все количество выработаннаго сукна состоитъ изъ темнозеленаго-крашенаго и сѣрошинельнаго некрашенаго; эти сукна входятъ въ пропорцію поставки, по большей части, пополамъ. Другіе сорты солдатскихъ суконъ, бѣлое, сине-сѣрое и др. выдѣлываются въ самомъ незначительномъ количествѣ и то на двухъ, трехъ фабрикахъ.

На фабрикахъ, приготовляющихъ сукна въ частную продажу, сорты и цѣнность сукна весьма разнообразны: грубые сорты доходили въ 1861 году отъ 50 до 70 коп. серебромъ; средніе до одного руб. и даже до 1 руб. 20 коп. сер., а высокій сортъ до 2 руб. 50 коп. сер. Но послѣдній сортъ производится въ незначительной пропорціи только на фабрикахъ Акчурина и Селиверстова, почему принимать его въ расчетъ, относительно общаго производства въ губерніи, не слѣдуетъ.

*

Для меньшей сложности выводовъ мы примемъ, что фабрика занимаетс выработкою однихъ солдатскихъ суконъ, казенная цѣна которыхъ, въ 186 году, была: темнозеленаго—83 коп. сер. и сѣрошинельнаго—74 коп. сер Такъ какъ эти сорты входятъ въ пропорцію поставки равными частями, т для фабрики, дѣйствующей 10 аппаратами, получимъ слѣдующую годову выработку:

Названіе сортовъ сукна.	Количество сукна, выдѣлываемаго въ годъ.	Казенная цѣна за аршинъ въ 1861 году.		Цѣнность всей выработки.	
		Руб.	Коп.	Рубли.	Коп.
Темнозеленое (крашеное). . .	49,280 ар.	. .	83	40,902	40
Сѣрошинельное (некрашеное).	49,280 —	. .	74	36,467	20
	98,560 —	. .	. .	77,369	60

Намъ извѣстно уже, что при одинаковомъ способѣ производства, рас ходъ на суконодѣліе зависитъ, главнымъ образомъ, отъ способа заготовле нія и качествъ матеріаловъ, изъ которыхъ мы примемъ въ расчетъ толь самый главный и самый дорогой—шерсть. Въ вышеопредѣленной таблицѣ м получили валовой доходъ фабрики при 10 аппаратахъ; чистый же дохо фабриканта будетъ при этомъ весьма различенъ, смотря по тому, какими мат ріалами онъ работаетъ и во что эти матеріалы ему обошлись. Еслибы в сукно выдѣлывать, какъ требуется условіями казенной поставки, изъ чист русской шерсти, то учетъ расходовъ на производство не представлялъ б затрудненія; но на самомъ дѣлѣ, смѣсь и пропорція шерстей ордынской русской до такой степени разнообразны, что принимать въ расчетъ всѣ их различныя смѣси нѣтъ возможности. Можно сказать только, что вообщ труднѣе для выдѣлки изъ чебаги сѣрошинельное сукно, которое потому выд лывается, по большей части, изъ русской шерсти, ибо при выдѣлкѣ и ордынки требуется хорошая сортировка и выборка ея на континахъ, слѣд вательно увеличивается цѣнность производства. Чтобы приблизиться къ чи тому доходу предполагаемой нами примѣрной фабрики нужно прежде все изъ вышеприведеннаго валоваго дохода вычесть сумму, во что обошла самой фабрикѣ заготовка тѣхъ 98,560 аршинъ, которые показаны въ пред идущей таблицѣ. На основаніи стоимости аршина, выведенной въ табли

на стр. 65, количество это, при наиболѣе употребительнѣйшихъ смѣсяхъ шерсти, будетъ стоить:

Названіе сортовъ сукна.	При экономическомъ заготовленіи шерсти изъ первыхъ рукъ съ мытьемъ при фабрикѣ.								При заготовленіи шерсти отъ подрядчиковъ по цѣнамъ 1861 года.							
	Сукно изъ чистой русской шерсти.		Темнозеленое изъ смѣси 2/3 русской и 1/3 ордынской а сѣрошинельное изъ одной русской шерсти.		Темнозеленое изъ одной чебаги, а сѣрошинельное изъ одной русской шерсти (употребительнѣйшій).		Темнозеленое изъ одной чебаги, а сѣрошинельное изъ смѣси 1/2 русской и 1/2 чебаги.		Сукно изъ чистой русской шерсти.		Темнозеленое изъ смѣси 2/3 русской и 1/3 чебаги, а сѣрошинельное изъ одной русской.		Темнозеленое изъ одной чебаги, а сѣрошинельное изъ одной русской шерсти.		Темнозеленое изъ одной чебаги, а сѣрошинельное изъ смѣси 1/2 русской и 1/2 ордынской чебаги.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	К.	Руб.	К.
Темнозеленое. . .	34,482	52½	30,740	32½	28,245	52½	28,245	52½	41,089	12½	5,314	12½	31,462	20	31,462	20
Сѣрошинельное .	31,285	10	31.285	10	31,285	10	28,028	. .	38,654	. .	38,654	. .	38,654	. .	33,079	20
Всего .	65,767	62½	62,025	42½	59,530	62½	56,273	52½	79,743	12½	73,968	12½	70,116	20	64,541	40

Въ 1-й графѣ показано для сравненія этого цѣнность количества изъ одной русской шерсти, требующейся закономъ, но нигдѣ, разумѣется, неупотребляющейся.

Вычитая каждую изъ цифръ 1-го ряда изъ 40,902 р. 40 к. (табл. стр. 68), а каждую цифру втораго ряда изъ 36,467 р. 20 к. (тамъ-же), получимъ доходъ съ этихъ двухъ родовъ суконъ, представленный первыми двумя строками таблицы, на стр. 72, 73.

Но кромѣ расхода на производство сукна, означеннаго въ этой таблицѣ, есть по фабрикѣ другіе добавочные расходы, какъ то: на перевозку сукна, на устройство и содержаніе пожарнаго инструмента и нѣсколькихъ лошадей при фабрикѣ, или же на застраховку фабрики. Всѣ эти расходы для заведенія, принятаго нами размѣра, можно приблизительно опредѣлить отъ 1,500 до 2,000 руб.—сред. числомъ въ 1,750 руб. сер.

Сверхъ того, изъ общаго дохода фабриканта необходимо отнести часть полученнаго капитала на ремонтъ фабрики и на постепенное возвращеніе основнаго капитала. Причемъ полагается, что основный капиталъ равенъ 25,000, изъ коихъ 15,000 на машины и устройство фабрики и 10,000 на зданіе.

Накоцецъ, изъ оставшагося затѣмъ дохода, слѣдуетъ отдѣлить 5% съ основнаго и оборотнаго капиталовъ, ибо подобный процентъ капиталы могли бы приносить и безъ употребленія ихъ на суконное производство.

За вычетомъ всѣхъ этихъ статей получится чистый доходъ собственно отъ суконнаго производства.

Слѣдующія двѣ таблицы показываютъ образованіе дохода, при производствѣ сукна изъ различныхъ, болѣе или менѣе выгодныхъ смѣсей. При этомъ, первая вѣдомость показываетъ доходы при экономическомъ заготовленіи матеріаловъ, а вторая при заготовленіи шерстей отъ подрядчиковъ, по цѣнамъ 1861 года.

ВѢДОМОСТЬ.

	При выдѣлкѣ сукна и той русской шерс	
	Приходъ въ рубляхъ серебромъ.	Процен сительн наго к
Доходъ съ темнозеленаго сукна	6,420	
— — сѣрошинельнаго сукна	5,182	
Всего	11,602	
I. За исключеніемъ ежегоднаго добавочнаго расхода по фабрикѣ останется въ приходѣ общій дѣйствительный капиталъ	9,852	
II. За отдѣленіемъ въ запасный капиталъ ежегодно 10% стоимости машинъ и 5% стоимости зданій, получаемъ	7,852	
III. Если изъ остающагося дохода исключить 5% съ основнаго и оборотнаго капиталовъ, то получится *чистый доходъ собственно отъ суконнаго производства*	3,314	
Доходъ съ темнозеленаго сукна	— 187	—
— — сѣрошинельнаго сукна	— 2,187	—
Всего	— 2,374	—
IV. За исключеніемъ ежегодныхъ добавочныхъ расходовъ по фабрикѣ останется въ приходѣ общій дѣйствительный капиталъ	— 4,124	—
V. За отдѣленіемъ въ запасный капиталъ ежегодно 10% стоимости машинъ и 5% стоимости зданій получится въ остаткѣ дохода.	— 6,124	
VI. Если изъ остающагося дохода исключимъ 5% основнаго и оборотнаго капиталовъ, то получимъ *чистый доходъ собственно отъ суконодѣлія* . .	—11,361	

экономическомъ заготовленіи матеріаловъ.

кѣ крашенаго сукна смѣшанной-русской вети сѣрошинельнаго усской шерсти.		При выдѣлкѣ сѣрошинельнаго изъ русской и темнозеленаго изъ чебаги.		При выдѣлкѣ сѣраго изъ смѣси чебаги, съ ½ русской шерсти, а темнозеленаго изъ одной чебаги	
руб- ...ломъ.	Процентъ относительно оборотнаго капитала.	Приходъ въ рубляхъ серебромъ.	Процентъ относительно оборотнаго капитала	Приходъ въ рубляхъ серебромъ.	Процентъ относительно оборотнаго капитала.
2	33%	12,657	44,8%	12,657	44,8%
2	16,5%	5,182	16,5%	8,439	30,1%
4	24,7%	17,839	29,9%	21,096	37,4%
4	21,7%	16,089	27%	19,346	34,3%
4	18,6%	14,089	23,6%	17,346	30,8%
43	11,6%	10,863	18,2%	13,282	23,6%
матеріаловъ чрезъ подрядчиковъ по цѣнамъ 1861 года.					
88	15,8%	9,440	30%	9,440	30%
87	— 5,6%	— 2,187	— 5,6%	3,388	10,3%
01	4,6%	7,253	10,3%	12,828	19,8%
51	2,2%	5,503	7,8%	11,078	17,1%
349	. .	3,503	4,9%	9,078	14%
297	. .	— 1,253	. .	4,601	7,1%

Изъ этихъ таблицъ видимъ: 1) что заготовленіе шерсти имѣетъ огромное вліяніе на выгоды и ходъ суконнаго производства, 2) что выработки солдатскаго сукна изъ одной русской шерсти, какъ требуется условіями поставки, несуществуетъ, да и неможетъ существовать, по крайней мѣрѣ, при настоящихъ подрядныхъ цѣнахъ (*), такъ какъ подобное приготовленіе сукна можетъ быть неубыточно только при экономическомъ заготовленіи шерсти, что въ свою очередь, требуетъ значительныхъ запасныхъ капиталовъ, которыми большая часть помѣщичьихъ фабрикъ бѣдна, 3) выгода, даваемая отъ производства сукна изъ ордынки такъ очевидна, а при хорошей окраскѣ отличить сукно изъ ордынки отъ сукна изъ русской шерсти до такой степени трудно, что едвали можно сомнѣваться въ томъ, что увеличеніе цѣнъ на казенную поставку нисколько не улучшитъ выдѣлки сукна и что ордынская шерсть въ крашеныхъ солдатскихъ сукнахъ, безъ сомнѣнія будетъ преобладать.

Представленные расчеты ясно показываютъ, что обороты фабрикъ, заготовлявшихъ шерсть отъ подрядчиковъ, въ 1861 году были весьма невыгодны, главнымъ образомъ, оттого что онѣ основаны были на крѣпостномъ трудѣ, а съ 1861 года должны были перейти къ труду вольнонаемному; средствъ же къ этому у большинства фабрикантовъ-помѣщиковъ не оказалось.

Въ настоящее время суконное производство требуетъ непремѣнно строгаго порядка въ распредѣленіи работъ,—безостановочности ихъ и расчетливости въ заготовленіи матеріаловъ, постоянной уплаты жалованья помѣсячно и наконецъ требуетъ большаго надзора за фабричными и конечно полнаго, личнаго участія фабриканта въ управленіи фабрикою. Отъ малаго знакомства большинства фабрикантовъ съ технической частью производства, на помѣщичьихъ фабрикахъ (разумѣется не на всѣхъ) являлись огромныя злоупотребленія: утайка и выносъ рабочими шерсти, излишній выводъ въ расходъ матеріаловъ, иногда даже и продажа самаго сукна, существовали безъ сомнѣнія и прежде, но все это было незамѣтно и выгоды, получаемыя помѣщиками отъ фабрики, считались несомнѣнными,—хотя, отъ подобнаго веденія фабричнаго дѣла, въ результатѣ оказалось: несостоятельность фабрикъ и совершенное почти отсутствіе запасныхъ капиталовъ.

(*) Мы не вдаемся здѣсь въ обстоятельство: слѣдуетъ ли непремѣнно снабжать армію сукномъ изъ русской шерсти, или перейти къ шерсти ордынской. Нѣтъ сомнѣнія, что сукно, выдѣланное изъ русской шерсти, прочнѣе (такъ, по крайней мѣрѣ, говорятъ знатоки); но если крашеное сукно изъ ордынки нѣтъ возможности, при настоящихъ способахъ пріемки, отличить отъ русской, то намъ кажется выгоднѣе было бы допустить то, что въ настоящее время существуетъ въ дѣйствительности, или же принять мѣры къ возможности отличать сукно изъ ордынки отъ сукна изъ русской шерсти.

Въ настоящее время, какъ мы сказали уже выше, большинство помѣщиковъ-фабрикантовъ оказалось несостоятельными продолжать дѣла свои и многіе намѣреваются сдать, а другіе уже сдали въ аренду свои фабрики.

Такимъ образомъ, настоящее невыгодное положеніе симбирскихъ суконныхъ фабрикъ есть временное и нѣтъ сомнѣнія, что съ переходомъ ихъ въ руки людей коммерческихъ, лучше знакомыхъ съ веденіемъ фабричнаго порядка, съ наемнымъ трудомъ, фабрики Симбирской губерніи нетолько неуменьшатъ, но напротивъ увеличатъ размѣры производства, ибо на нихъ, взамѣнъ производства однихъ солдатскихъ суконъ, безъ сомнѣнія разовьется болѣе производство сукна въ частную продажу.

Опредѣлить число фабрикъ, работающихъ при невыгодныхъ условіяхъ производства, относительно заготовленія матеріаловъ, нѣтъ возможности, ибо нѣтъ почти фабриканта, который бы прямо выказалъ слабую свою сторону.

Выводы, сдѣланные нами, конечно, не ко всѣмъ фабрикамъ приложимы, но они довольно вѣрно показываютъ, что на фабрикахъ хорошо поставленныхъ, ~~какъ относительно устройства, такъ и относительно заготовленія~~ матеріаловъ, если принять среднія пропорціи смѣси шерстей,—получится средній чистый доходъ около 15%, а *общій доходъ съ оборотнаго капитала* до 20%. Подобныя показанія подтверждаются выводами о доходахъ нѣкоторыхъ суконныхъ фабрикъ. Такъ по опредѣленію на фабрикѣ г. Селиверетова, средній чистый доходъ съ аршина, за нѣсколько лѣтъ, составлялъ 15 коп. сер.

Напротивъ того на фабрикахъ, гдѣ при хорошемъ устройствѣ, производство совершалось при неблагопріятныхъ условіяхъ относительно заготовленія матеріаловъ,—въ среднемъ выводѣ, общій доходъ съ оборотнаго капитала доходилъ едва до 5%, т. е. давалъ только доходъ, который могъ бы получаться съ капитала въ пяти-процентныхъ билетахъ безъ хлопотъ и риску. Фабрики же, гдѣ кромѣ невыгоднаго условія въ заготовленіи матеріаловъ, допускались разныя злоупотребленія и безпорядки по производству работъ, безошибочно можно сказать, были въ убытокъ.

Если опредѣлить тѣ выгоды, которыя даются фабриками владѣльцамъ ихъ, то нѣтъ сомнѣнія, что найдется не одна фабрика, которая работала за 1861 годъ, въ убытокъ, но для такаго опредѣленія даже съ приблизительною точностію, нѣтъ данныхъ, кромѣ сдѣланныхъ нами выводовъ и свѣдѣній офиціальныхъ.

Поэтому, дѣлаемъ выводъ, который, по нашему мнѣнію, скорѣе выше, чѣмъ ниже дѣйствительно получаемыхъ отъ фабрики выгодъ.

Если допустить, что половина производства за 1862 годъ совершалась при благопріятныхъ условіяхъ, а половина при менѣе благопріятныхъ относительно заготовленія матеріаловъ, то средній доходъ со всѣхъ фабрикъ составитъ 11% съ оборотнаго капитала, что съ оборотнаго капитала, за 1862 годъ, простиравшагося до 1.685,000 руб. сер., составитъ 185,350 рублей серебромъ.

Принимая, что съ половинки, на содержаніе и жалованье рабочимъ, идетъ 5 руб. 35 коп. сер., и что приблизительное число половинокъ составитъ 62,500 штукъ, получимъ, что въ рукахъ рабочаго класса приблизительно остается 335,000 руб. сер.

Во всякомъ случаѣ, огромнѣйшая часть оборотнаго капитала расходуется на матеріалы, устройство и поддержаніе фабрикъ, на что выходитъ около ²/₃ всего оборотнаго капитала, или по свѣдѣніямъ 1862 года, одинъ милліонъ рублей серебромъ.

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ и состояніи суконныхъ фабрикъ.

Въ какомъ мѣстѣ фабрика находится и кому принадлежитъ.	Число становъ.	Число рабочихъ.	Количество выработанныхъ въ 1861 году издѣлій въ аршинахъ.	На сумму.	
				По свѣдѣніямъ 1861 года.	По свѣдѣніямъ 1862 года.
				Руб. сереб.	Руб. сереб.
Симбирскаго уѣзда.					
С. Линевка, г. Кохановой. .	91	521	37,520	24,398	25,937
— Ишеевка, г. Веревкина. .	121	700	50,000	39,700	40,700
— Языково, г. Языкова . . .	40	175	35,363	24,746	13,983
— Полдомасово, г. Кроткова .	100	649	37,520	29,378	51,709
— Кезьмино, г. Философовой.	50	319	23,013	14,102	44,800

Въ какомъ мѣстѣ фабрика находится и кому принадлежитъ.	Число становъ.	Число рабочихъ.	Количество выработанныхъ въ 1861 году издѣлій въ аршинахъ.	На сумму. По свѣдѣніямъ 1861 года. Руб сереб.	По свѣдѣніямъ 1862 года. Руб. сереб.
с. Екатериновка г. Бобылева.	39	248	35,000	27,300	7,000
— Чуфарово, г. Компирова. .	30	116	25,000	19,400	7,500
— Ундоры, г. Языкова. . .	52	260	40,000	30,000	48,161
— Елшанка, г. Топорнина. .	16	86	13,200	6,600	непроизводилось.
г. Симбирскъ, г. Гейдериха. .	откры	та въ	1861	году.	3,888
Итого по уѣзду.	539	3,074	296,616	215,624	243,678
Сенгилеевскаго уѣзда.					
с. Игнатьевка, кн. Долгоруковыхъ	75	257	12,400	9,498	8,613
— Трубетчино, лѣсное Матининъ г. Толбучиныхъ . .	22	80	13,140	10,289	28,087
— Измайловка, г. Прибыловскаго	35	258	60,000	48,100	44,850
— Васильевка, г. Полченинова.	33	31	5,400	4,221	свѣдѣній не имѣется.
ст. Тукшумъ, г. Хвощинской.	60	527	30,000	24,240	24,271
с. Теренга, г. Скребицкаго.	114	649	46,400	36,140	5,409

Въ какомъ мѣстѣ фабрика находится и кому принадлежитъ.	Число становъ.	Число рабочихъ.	Количество выработанныхъ въ 1861 году издѣлій въ аршинахъ.	На сумму.	
				По свѣдѣніямъ 1861 года.	По свѣдѣніямъ 1862 года.
				Руб. сереб.	Руб. сереб.
д. Семиключевка, (Каранино) г. Тергеневой. .	32	186	8,895	8,248	7,322
с. Воскресенское, Ф. Москвитинова . .	30	93	15,000	11,230	Не производилось.
— Воскресенское, Д. Москвитинова . .	42	350	27,000	20,812	8,012
д. Старотимошкина, купца Акчурина . .	387	1,423	255,000	204,000	339,150
— Шигоны, г. Дурасовой. .	90	575	106,600	80,065	47,686
—Коромысловка, г. Каблуковой	72	283	26,270	20,569	46,500
Итого по уѣзду.	992	4,712	606,105	477,412	560,000
Сызранскаго уѣзда.					
д. Вельяминовка, г. Скребицкаго	18	127	27,340	22,286	5,135
с. Теплый станъ, г. Дроздовской	10	37	10,500	8,000	9,000
— Селидьба, г. Салькова. . .	59	400	70,700	62,469	88,835
— Самайкино, г. Воейкова . .	120	Не	производи	лось.	171,278
Итого въ уѣздѣ.	207	564	108,540	92,755	274,248

Въ какомъ мѣстѣ фабрика находится и кому принадлежитъ.	Число становъ.	Число рабочихъ.	Количество выработанныхъ въ 1861 году издѣлій въ аршинахъ	На сумму.	
				По свѣдѣніямъ 1861 года.	По свѣдѣніямъ 1862 года.
				Руб. сереб.	Руб. сереб.
Карсунскаго уѣзда.					
с. Румянцово, г. Селиверстова	719	1,202	480,000	1.458,950	375,000
— Березовка, г. Иванова . . .	65	380	95,000	72,300	31,251
— Гурьевка, г. Кротковой . .	40	350	58,000	37,700	40,900
— Усть-Урень, г. Кроткова .	60	416	60,000	48,000	32,000
— Репьевка, г. Бестужева. . .	80	300	16,760	13,208	12,629
— Никитино, гр. Гурьева . . .	50	475	83,000	62,350	Не производилось.
— Ляховка, поч. гражд. Сапожниковой . . .	45	402	45,000	34,200	46,200
Итого въ уѣздѣ.	1,059	3,525	827,760	1.726,708	537,980
Алатырскаго уѣзда.					
д. Кожевенная, г.г. Мятлевыхъ	50	196	27,000	24,000	24,000
Буинскаго уѣзда.					
д. Башева, купца Буске . .	80	200	50,000	35,000	45,000
	2,807	12,271	1.916,021	2.571,499	16 84,906

ВѢДОМОСТЬ

о постепенномъ учрежденіи суконныхъ фабрикъ въ Симбирской губерніи.

Въ какомъ году учреждены фабрики.	Какаго уѣзда.	Въ какомъ имѣніи или городѣ.	Кому принадлежала фабрика при ея открытіи.	Примѣчаніе.
Эти четыре фабрики существовали уже въ 1783 году.	Сенгилеевскаго .	с. Теренга . . .	кн. Голицыной.	Отъ этихъ фабрикъ не осталось и слѣда.
	Ардатовскаго . .	— Монадыши. .	г. Бегичева.	
	Симбирскаго . .	— Лаишевка . .	— Твердышева.	
	Сызранскаго . .	— Поновка. . .	Неизвѣстно.	
Въ 1802 —	Симбирскаго . .	— Ишеевка. . .	г. Кроткова.	
— 1805 —	Карсунскаго . .	— Усть-Урень .	— Кроткова.	
— 1809 —	Симбирскаго . .	— Ундоры . . .	— Языкова.	
— 1816 —	Алатырскаго . .	— Кожевенный заводъ (кожевенная) . . .	— Мятлева.	
— 1817 —	Сызранскаго . .	— Самайкино. .	— Воейкова.	
— 1817 —	Симбирскаго . .	сц. Линевка . .	— Столыпина.	
— 1825 —	Сенгилеевскаго .	с. Шигоны. . .	— Кроткова.	
— 1826 —	Карсунскаго . .	— Гурьевка. . .	— Кроткова.	
— 1835 —	Карсунскаго . .	— Архангельское.	— Иванова.	
— 1845 —	Сенгилеевскаго .	сц. Измайловка.	— Прибыловскаго.	
— 1847 —	Симбирскаго . .	с. Полдомасово.	— Кроткова.	
— 1848 —	Карсунскаго . .	— Румянцево. .	— Протопопова.	
— 1849 —	Сенгилеевскаго .	— Стар. Тимошкино.	купца Сулеймана Акчурина.	
— 1850 —	Симбирскаго . .	сц. Кезмино . .	г. Философова .	
— 1851 —	Симбирскаго . .	с. Чуфарово . .	— Кашперова.	

Въ какомъ году учреждены фабрики.	Какаго уѣзда.	Въ какомъ имѣніи или городѣ.	Кому принадлежала фабрика при ея открытіи.	Примѣчаніе.
Въ 1852 г.	Сенгилеевскаго .	с. Семиключевка (Каранино)	г. Тургенева.	
— 1852 —	Сенгилеевскаго .	— Трубетчина (Лѣсное Матюнино). . .	гг. Толбузиныхъ	
— 1853 —	Симбирскаго . .	— Языково . . .	г. Языкова.	
— 1853 —	Буинскаго . . .	д. Башиевка . .	купца Буске.	
— 1853 —	Карсунскаго . .	с. Никитино . .	гр. Гурьева.	
— 1853 —	Карсунскаго . .	— Репьевка . .	г. Бестужева.	
— 1853 —	Сызранскаго . .	сц. Селитьба. .	— Саликова.	
— 1854 —	Карсунскаго . .	— Ляховка. . .	почетн. граждан. Сапожниковой	
— 1854 —	Сенгилеевскаго .	— Игнатовка .	кн. Долгорукихъ	
— 1854 —	Сенгилеевскаго .	с. Стар. Тукшумъ	г. Хвощинской.	
— 1855 —	Сенгилеевскаго .	сц. Коромысловка.	— Коблуковой.	
— 1856 —	Симбирскаго . .	— Екатериновка	г. Бобылева.	
— 1859 —	Сенгилеевскаго .	с. Стар. Тимощкино.	купца Ильяса Акчурина.	
— 1861 —	Симбирскаго . .	Г. Симбирскъ. .	иностранца Гейдериха.	
время основанія этихъ фабрикъ положительно неизвѣстно	Симбирскаго . .	с. Елшанка. . .	— Топорнина.	За исключеніемъ фабрики въ с. Теренгѣ, переобразованной быть можетъ изъ старой фабрики кн. Голицыной, остальныя пять фабрикъ открыты вновь въ послѣднее время, не ранѣе сороковыхъ годовъ.
	Сенгилеевскаго .	сц. Васильевка.	— Полчанинова	
	Сенгилеевскаго .	с. Теренга . . .	— Скрябицкаго.	
	Сенгилеевскаго .	сц. Воскресенское (Тукшумъ) . . .	— Ѳ. Москвитинова.	
	Сенгилеевскаго .	— Воскресенское (Тукшумъ) .	— Д. Москвитинова.	
	Сызранскаго . .	— Теплый станъ	— Дроздовскаго.	

дд) Описаніе фабрикъ.

Фабрика г. Селиверстова.

Фабрика г. Селиверстова (бывшая Протопопова) устроена съ 1848 года и извѣстна на главнѣйшихъ рынкахъ Россіи отличною отдѣлкою солдатскихъ и среднихъ сортовъ суконъ. Выдѣлка тонкихъ и полутонкихъ суконъ и шерстяныхъ матерій, хотя и достигла высокаго достоинства, но едва ли сорты эти могутъ конкурировать съ произведеніями московскихъ и другихъ фабрикъ Россіи, да и самый размѣръ ихъ производства, сравнительно, весьма незначителенъ.

Фабрика находится въ южной части Карсунскаго уѣзда на правой сторонѣ верхняго теченія р. Барыша, окружена богатыми и промышленными селами, изъ коихъ самое важное, въ торговомъ и промышленномъ отношеніи, с. Жадовка,—находится въ 5 верстахъ.

Фабрика до 1861 года работала водою, но съ этого года главная часть ея дѣйствуетъ паромъ, что весьма выгодно, потому что, при огромныхъ дровяныхъ лѣсахъ въ югозападномъ краѣ губерніи, сажень однополѣнныхъ дровъ обходится съ перевозкою около 1 руб. 70 к. Кромѣ обыкновенной невыгоды дѣйствія водою—неравномѣрности фабричной работы, относительно фабрики Протопопова, были при этомъ и другія неудобства отъ огромнаго пруда (озера), служившаго резервуаромъ воды, накоплявшейся изъ р. Барыша. Весеннія испаренія пруда, простиравшагося въ окружности версты на полторы, отражались весьма неблагопріятно на здоровьѣ рабочихъ, такъ что весною нерѣдко наполнялась ими вся больница, устроенная при фабрикѣ на 200 кроватей. Для отстраненія этого неудобства рѣшились было уничтожить прудъ, а воду провести изъ р. Барыша каналомъ за 7 верстъ выше фабрики, но и при этомъ встрѣтились свои неудобства (*). Кромѣ того различныя отдѣленія фабрики были растянуты по водѣ версты на четыре, такъ что теперешній владѣлецъ ея считаетъ за лучшее поставить всю фабрику на пары и въ настоящее время заведена уже паровая машина въ 36 силъ.

Протопоповская фабрика до 1861 года, находилась на общихъ положеніяхъ помѣщичьихъ фабрикъ, на которыхъ работали свои крестьяне, жившіе въ с. Румянцовѣ около фабрики и имѣвшіе надѣлъ земли. Сверхъ этого надѣла, большая часть рабочихъ получали вознагражденіе, хотя и незначительное, но во всякомъ случаѣ большее, чѣмъ на другихъ помѣ-

(*) Проведеніе канала за семь верстъ выше фабрики произвело обмелѣніе воды въ р. Барышѣ по продолженію теченія ниже верховья канала и поставило фабрику въ зависимость отъ процессовъ съ владѣльцами, которыхъ земли примыкаютъ къ лѣвой сторонѣ Барыша.

щичьихъ фабрикахъ. Съ 1862 же года фабрика поставлена вполнѣ на коммерческомъ основаніи.

Заведеніе бросалось въ глаза каждому посѣтителю, не только громадностію размѣровъ, огромнымъ числомъ рабочихъ, которыхъ нерѣдко было до 1,500 человѣкъ, и огромнымъ производствомъ, но еще болѣе заведеннымъ строгимъ порядкомъ во всѣхъ подробностяхъ фабрики. Въ этомъ отношеніи протопоповская фабрика могла считаться образцомъ помѣщичьихъ симбирскихъ фабрикъ. Здѣсь крѣпостныя отношенія выразились въ строгомъ порядкѣ работъ, въ постоянномъ усиленномъ трудѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ замѣтна была и заботливость хозяина объ улучшеніи положенія рабочихъ въ матеріальномъ и нравственномъ отношеніяхъ. При фабрикѣ существовала больница на 200 человѣкъ. Для застольной, въ видахъ экономіи, имѣлись при фабрикѣ собственные огороды для необходимыхъ продуктовъ, а семейнымъ отпускались продукты, изъ нарочно устроенныхъ лавокъ, по цѣнамъ ниже базарныхъ, въ счетъ слѣдующихъ имъ на продовольствіе денегъ. Для выдѣлки кожъ и сапожнаго товару для рабочихъ устроенъ былъ кожевенный заводъ; также имѣлась швальня для крестьянской одежды, гдѣ заведены были даже швейныя машины. Сукно отпускалось рабочимъ съ фабрики въ долгъ, въ зачетъ жалованья. Для другихъ же необходимыхъ крестьянскихъ вещей — шляпъ, рукавицъ, кушаковъ, валенокъ и пр., устроены были магазины, гдѣ всѣ вещи продавались въ долгъ, по цѣнамъ не выше базарныхъ. Не смотря однако на эту выгоду и на заботливость владѣльца, случалось, что крестьяне, при безрасчетливомъ заборѣ вещей, чрезвычайно легко запутывались въ долги и работали уже безъ всякаго вознагражденія. Для образованія рабочихъ устроена была воскресная школа на 300 человѣкъ. На столбахъ фабрики, около машинъ, были выбиты буквы и цифры, вѣроятно, съ цѣлію, чтобы рабочіе, во время перерыва работъ, напримѣръ для обѣда, могли повторять азбуку. Наконецъ, для развитія общежитія, для взаимнаго обмѣна мыслей, устроены были бесѣды; для нихъ отведенъ огромный залъ, гдѣ рабочіе могли сбираться по воскресеньямъ. Здѣсь продавались, по самой умѣренной цѣнѣ, разныя лакомства: чай, сбитень и пиво, а для развлеченія былъ устроенъ органъ. Залъ украшенъ былъ хорошей мебелью, роялемъ Вирта и люстрами, а по стѣнамъ развѣшены были портреты замѣчательныхъ людей и ландкарты.

Всѣ эти учрежденія отзывались конечно желаніемъ владѣльца быть полезнымъ для крестьянъ, а главное видимымъ желаніемъ эффекта и во воз-

Верблюжьихъ безъ примѣси .	200 куск.	по цѣнѣ отъ 1 р. 8 к. до 1 р. 12 к.	7,040 р.
Полушлен-скихъ, смѣшанныхъ съ чебагой	4000 куск.	по цѣнѣ отъ . . 87 к. до . . 95 к.	116,480 р.
Солдатскихъ суконъ . . .	3,300 куск.	по цѣнѣ отъ . . 74 к. до . . 84 »	83,424 р.
Грубыхъ суконъ. . . .	2,000 куск.	по цѣнѣ отъ . . 65 к. »	41,600 р.
	10,000 куск.		284,144 р.

Эта цифра средняго оборота значительно ниже показанной въ оффиціальныхъ свѣдѣніяхъ. Это произошло, главнымъ образомъ, отъ нѣсколько-уменьшенныхъ цѣнъ, такъ что размѣръ средняго производства можетъ доходить до 350 тысячъ рублей серебромъ. Самое сильное производство работъ было на фабрикѣ въ 1856 году, когда сдано въ коммисію солдатскихъ суконъ 525 тысячъ аршинъ, или около 16,000 половинокъ. Но такъ какъ при этомъ приготовленіе въ частную продажу было значительно уменьшено, то высшій размѣръ выработки можно опредѣлить не болѣе 500 тысячъ рублей серебромъ.

По расчету владѣльца фабрики, средній доходъ со всего количества выработки можно считать 15 коп. сер. съ аршина, что при средней выработкѣ отъ 8 тысячъ до 10 тысячъ половинокъ (считая въ каждой по 32 аршина), составляетъ отъ 38 до 57 тысячъ рублей серебромъ чистаго дохода.

Сукно сбывается большею частію по подрядамъ, заранѣе обусловливаемымъ, для поставокъ въ казну и частнымъ лицамъ, а также продается на Нижегородской ярмаркѣ и въ г. Симбирскѣ, гдѣ устроенъ магазинъ суконъ.

Сукна фабрики г. Селиверстова по чистотѣ отдѣлки, безспорно занимаютъ до сихъ поръ первое мѣсто между всѣми сукнами симбирскихъ фабрикъ. Онѣ заслужили особенное вниманіе на выставкѣ 1859 года, въ С.-Петербургѣ и на выставкѣ въ 1862 году, въ Симбирскѣ, гдѣ г. Селиверстовъ получилъ серебряную медаль.

Фабрика работаетъ на 52 аппарата. При ней находится 6 континовъ или секретовъ (à percée); они работаютъ отлично, но гораздо медленнѣе обыкновенныхъ. Впрочемъ, для выдѣлки тонкихъ суконъ они совершенно необходимы.

Кромѣ аппаратовъ находятся:

Приводныхъ машинъ:

Щипальныхъ	8	
Чесальныхъ ваточныхъ	52	
— съпрядочныхъ	52	

Прядильныхъ станковъ:

Ровничныхъ	42	каждый въ 60 веретенъ.
Основныхъ и уточныхъ	138	
Мотыльныхъ	4	въ нѣсколько сотъ веретенъ.
Сновальныхъ	7	

Ткацкихъ станковъ:

Одночелночныхъ	250
Механическихъ (самоткацкихъ)	28

Въ числѣ стригальныхъ находятся еще поперечныя машины.

Сушильныхъ машинъ цилиндрическихъ 7; промывальныхъ цилиндрическихъ 9

Этотъ составъ машинъ предположено настоящимъ владѣльцемъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ замѣнить болѣе усовершенствованнымъ.

Впрочемъ, главная выгода фабрики, безъ сомнѣнія, не отъ лучшихъ, сравнительно съ другими, машинъ, а отъ расчетливости въ заготовленіи матеріаловъ.

Фабрика г. Акчурина.

Фабрика купца Акчурина учреждена въ 1849 году, въ с. Старомъ Тимошкинѣ, Сенгилеевскаго уѣзда. Она устроена на коммерческихъ основаніяхъ и при существованіи до 1861 года на другихъ фабрикахъ крѣпостнаго труда представляла большія особенности, какъ по производству работъ и устройству фабрики, такъ и по составу рабочаго класса. Здѣсь собирался народъ, которому не было мѣста на помѣщичьихъ фабрикахъ,—преимущественно отставные и безсрочно-отпускные солдаты, а при безпрестанно-измѣняющемся составѣ немудрено, что было много и безпаспортныхъ. Были впрочемъ и здѣсь постоянные работники въ родѣ крѣпостныхъ; это задолжавшіе тимошкинскіе татары, которые составляютъ на фабрикѣ не менѣе половины всего числа рабочихъ. При такихъ условіяхъ, наемная цѣна рабочихъ была значительно ниже теперешней; но во всякомъ случаѣ, самый порядокъ фабричныхъ работъ, со введеніемъ повсюду наемнаго труда, далъ

фабрикѣ видимый перевѣсъ надъ всѣми помѣщичьими фабриками Калужской губерніи.

Размѣръ производства авчуринской фабрики постепенно увеличивается и самое производство совершенствуется. Въ годы среднихъ сбытовъ, фабрика выдѣлываетъ суконъ (по опредѣленію въ 1861 году) до 7,500 половинокъ. Изъ нихъ 2,500 казенной поставки, въ остальныхъ 4,500 половинкахъ заключается значительная часть верблюжьяго сукна-желтяка и менѣе значительная часть лучшаго сорта суконъ полутонкихъ и часть сортовъ грубыхъ, состоящихъ изъ брака солдатскихъ суконъ. Такимъ образомъ, на фабрикѣ выдѣлывается:

Сорты сукна и цѣна за аршинъ.	Число половинокъ сукна.	Стоимость выработки въ руб. сер.
Высшій, по 1 руб. 20 коп. сереб.	1,000	38,400
Верблюжьяго сукна, отъ 85 до 90 коп. сер.	3,000	86,400
Солдатскихъ суконъ, отъ 74 до 84 — —	2,500	63,200
Бракованныхъ солдатскихъ:		
Въ частную продажу отъ 50 до 70 коп. сер.	1,000	19,200
Всего	7,500	207,200

Среднюю выработку фабрики можно, слѣдовательно, положить выше 200,000 рублей серебромъ.

При фабрикѣ находится шерстомойка, на которой перемывается огромное количество шерсти, такъ что часть ея идетъ въ продажу на другія фабрики.

Достоинство лучшихъ сортовъ суконъ авчуринской фабрики мало уступаетъ достоинству суконъ сомнѣрстовскихъ, но при этомъ, первые дешевле и въ частную продажу идутъ весьма успѣшно.

Въ настоящее время, какъ и прежде, рабочіе на фабрикѣ получаютъ заработную плату выше, чѣмъ на другихъ; такъ ткачъ прежде получалъ отъ 1 руб. 75 коп. до 2 руб. сер., а теперь 2 руб. 50 коп. сереб. съ половинки; но изъ жалованья, слѣдующаго рабочему, учи-

тываются всѣ прогулы, и кромѣ того, опредѣлено сколько каждый долженъ minimum выработывать въ день и недоработокъ опредѣленнаго количества ведетъ за собою вычетъ изъ жалованья — штрафъ. Однимъ словомъ, главное достоинство фабрики Акчурина, сравнительно съ прочими симбирскими суконными фабриками, заключалось въ правильномъ и безостановочномъ ходѣ работъ и въ устройствѣ фабрики сообразно съ размѣромъ и дѣйствительнымъ производствомъ. Акчуринское заведеніе не отличается наружной отдѣлкой и не претендуетъ на картинность, чѣмъ страдаютъ многія помѣщичьи фабрики. Оно состоитъ изъ деревянныхъ, трехъэтажныхъ флигелей, поставленныхъ на каменныхъ фундаментахъ и расположенныхъ сосредоточенно. На фабрикѣ часть работъ производится дѣйствіемъ пара, для чего есть паровая машина въ 35 силъ, часть же дѣйствуетъ водою. По машинамъ и по внутреннему устройству, фабрика эта, вмѣстѣ съ фабрикой Селиверстова, представляется лучшею, а по матеріальнымъ средствамъ и оборотнымъ капиталамъ владѣльца, безъ сомнѣнія, преобладаетъ надъ всѣми фабриками губерніи. Г. Акчуринъ кромѣ работъ на своей фабрикѣ, снимаетъ еще нѣсколько другихъ, принимаетъ отъ несостоятельныхъ фабрикантовъ часть казенныхъ поставокъ, занимается огромными оборотами по торговлѣ мытой шерстью и во всей этой дѣятельности, тимошкинская фабрика служитъ центральнымъ депо всѣхъ оборотовъ владѣльца (*).

Вотъ почему несмотря на нѣсколько меньшіе размѣры, сравнительно съ румянцовской фбарикой, дѣятельность фабрики Акчурина болѣе замѣтна во внутренней промышленности края.

2) Шерстомойныя Заведенія.

Огромное число суконныхъ фабрикъ требуетъ огромнаго количества шерсти, мытье которой производится, по большей части, не на фабрикахъ. Только на фабрикахъ Селиверстова и Акчурина устроены больщія шерстомойки, да на нѣсколькихъ болѣе замѣчательныхъ фабрикахъ часть шерсти моется при самихъ фабрикахъ, остальная же часть покупается мытою. Поэтому развитіе отдѣльныхъ шерстомойныхъ заведеній должно быть весьма значительно. По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ показана только одна шерстомойка—симбирскаго купца Щербакова, находящаяся въ Карсунскомъ уѣздѣ, въ с. Базарномъ-Сызганѣ. Размѣръ ея производства, за послѣдніе

(*) Въ 1863 году г. Акчуринъ купилъ у г. Кроткова фабрику и имѣніе Гурьевку въ Карсунскомъ уѣздѣ на рѣкѣ Барышѣ.

годы, нѣсколько уменьшился; да и во всякомъ случаѣ, относительно суконной промышленности края, шерстомойка купца Щербакова имѣетъ мало значенія, потому что вся шерсть ея, безъ исключенія, отправляется для продажи въ Нижній и Москву; на фабрики же губерніи, главная масса шерсти доставляется промышленниками, скупающими ее внѣ губерніи и промывающими на небольшихъ домашнихъ заведеніяхъ. Разрядъ такихъ промышленниковъ сосредоточивается въ татарскомъ селѣ Тимошкинѣ, Сенгилеевскаго уѣзда, гдѣ находится до ста шерстомойныхъ заведеній, поставляющихъ шерсть на большинство фабрикъ Симбирской и Пензенской губерній, и также на фабрики за Волгу и даже отправляющихъ значительныя партіи шерсти въ Москву. Большая часть промышленниковъ—татары—закупаютъ шерсть въ Троицкѣ, Оренбургѣ и Астрахани; но по большей части они перекупаютъ уже изъ вторыхъ рукъ отъ мѣстныхъ оренбургскихъ купцовъ, и въ этомъ отношеніи обороты богатыхъ промышленниковъ, какъ напримѣръ: Акчурина, Юнусова, Малафѣева и другихъ, гораздо выгоднѣе, ибо они могутъ дѣлать прямыя сношенія съ киргизами.

Размѣръ выработки на шерстомойкѣ Щербакова, по офиціальнымъ свѣдѣніямъ, доходитъ до 150 тыс. руб. сереб., но сравнительно съ производствомъ тимошкинскихъ шерстомоекъ, это едва ли составляетъ даже четвертую часть.

Нѣкоторыя подробности относительно производства и продажи мытой шерсти объяснены нами въ суконномъ производствѣ.

3) Кожевенное производство.

По офиціальнымъ свѣдѣніямъ, кожевенное производство губерніи выражается въ 152 заводахъ, изъ коихъ 19 находятся въ городахъ и 133 въ деревняхъ. Не смотря однако на такое преобладаніе числа деревенскихъ заводовъ, по размѣру выработки они уступаютъ городскимъ. По офиціальнымъ свѣдѣніямъ, размѣръ всей выработки простирается до 191,107 руб. сереб., изъ нихъ на одни сызранскіе заводы приходится 107,490 руб. сер., а изъ остальныхъ городскихъ заводовъ: на шесть сенгилеевскихъ до 6,500 руб. сереб., на два симбирскихъ до 3,000 руб. серебр., и на два ардатовскихъ до 1,500 руб. сер., всего же на 19 городскихъ заводахъ приблизительно вырабатывается 118,500, или 62% всего производства, а на 133 деревенскихъ заводахъ около 73,000 руб. сер., или 48%.

Разсматривая кожевенное производство въ городахъ, нельзя незамѣтить, что оно главнымъ образомъ сосредоточено въ одномъ городѣ Сызранѣ, обо-

роты кожевенныхъ заводовъ котораго составляютъ болѣе половины всего кожевеннаго производства губерніи. Крестьянскія же кожевенныя заведенія развиты преимущественно въ Карсунскомъ и Алатырскомъ уѣздахъ. Такимъ образомъ, въ восточной части губерніи кожевенное производство преимущественно сосредоточивается въ городахъ, а въ западной части развито исключительно въ деревняхъ.

Вотъ тѣ выводы, какіе можно сдѣлать на основаніи оффиціальныхъ данныхъ. Намъ остается указать, на сколько выводы эти приближаются къ дѣйствительности. Поэтому разсмотримъ: дѣйствительно-ли можно принять размѣръ производства такимъ, какъ онъ опредѣленъ въ оффиціальныхъ таблицахъ, для городскихъ и деревенскихъ крестьянскихъ заводовъ и въ какой степени приведенные выше выводы вѣрны? неправильности и недоразумѣнія относительно оффиціальныхъ отчетовъ по кожевенному производству таковы, что требуютъ непремѣннаго объясненія.

Кожевенныя заведенія крестьянскія встрѣчаются во всѣхъ уѣздахъ, безъ исключенія, и хотя размѣръ и результатъ ихъ производства разнообразенъ, но тѣмъ не менѣе, какъ по числу заведеній, такъ и по размѣру, производство по деревнямъ развито несомнѣнно въ большей степени, чѣмъ показано въ оффиціальной таблицѣ. Особенно бросается въ глаза, по оффиціальнымъ отчетамъ, совершенное отсутствіе кожевенныхъ заводовъ въ уѣздахъ: Сенгилеевскомъ, Ардатовскомъ, Курмышскомъ и Буинскомъ, тогда какъ въ этихъ уѣздахъ и въ особенности, въ Сенгилеевскомъ, до 1861 года, существовало даже нѣсколько значительныхъ помѣщичьихъ заводовъ. Кажется съ наибольшею точностію представлены свѣдѣнія о Карсунскомъ уѣздѣ, гдѣ показаны, вѣроятно, всѣ крестьянскія кожевенныя заведенія. По другимъ же уѣздамъ, при представленіи свѣдѣній, вѣроятно, имѣлись какія либо особыя соображенія относительно размѣра производства, отчего быть можетъ не показана большая часть деревенскихъ заводовъ, въ дѣйствительности незначительныхъ по своему производству, хотя и составляющихъ въ массѣ замѣтную цифру.

Относительно городскихъ заводовъ, о коихъ вообще свѣдѣнія собрать легче, недоразумѣнія, при опредѣленіи кожевеннаго производства, встрѣчаются не менѣе поразительныя. Такъ, по важнѣйшимъ въ губерніи заводамъ— сызранскимъ, по свѣдѣніямъ, представленнымъ городничимъ, кожевенныхъ заводовъ за 1862 годъ, насчитывалось въ Сызрани *девять*, а въ статистическихъ приложеніяхъ къ проекту коммисіи объ улучшеніяхъ городскаго

правленія въ Сызранѣ, число кожевенныхъ заводовъ за тотъ же годъ, показано 34. Здѣсь также дѣло недоразумѣнія, ибо, по личному нашему осмотру, въ 1861 году, насчитывалось только восемь кожевенныхъ заводовъ, выдѣлывавшихъ на продажу кожи разныхъ сортовъ, хотя кромѣ этихъ были различныя кожевенныя заведенія, имѣвшія видъ мастерскихъ и ремесленныхъ, занимавшихся или производствомъ кожевенныхъ издѣлій, или же только окончательной отдѣлкой и раскройкой кожъ, которыя спускаются съ крестьянскихъ деревенскихъ заводовъ и съ большихъ кожевенныхъ заводовъ Сызрана.

Кромѣ подобныхъ недоразумѣній, отражающихся большими неправильностями въ оффиціальныхъ отчетахъ, замѣчаются большія ошибки въ показаніяхъ размѣра производства: большинство сызранскихъ заводовъ показываютъ не стоимость производства, а только стоимость главнаго матеріала для обработки, т. е. стоимость сырыхъ кожъ, купленныхъ на заводъ для выдѣлки. Такимъ образомъ, дѣйствительный размѣръ кожевеннаго производства долженъ быть значительно болѣе показаннаго въ оффиціальныхъ таблицахъ, потому что уменьшеніе оффиціальной цифры происходитъ какъ отъ пропуска многихъ деревенскихъ кожевенныхъ заведеній, такъ и отъ неправильности показаній въ отчетахъ о городскихъ заводахъ. Опредѣлить-же приблизительно цифру, до которой можно увеличить размѣръ дѣйствительнаго производства, возможно будетъ только при болѣе опредѣленныхъ требованіяхъ по собиранію свѣдѣній о заводахъ вообще.

Словомъ, всѣ неправильности въ оффиціальныхъ отчетахъ по кожевенному производству происходятъ, главнымъ образомъ, отъ малаго знакомства лицъ, коимъ поручено собираніе свѣдѣній, съ дѣломъ самаго производства. Поэтому нерѣдко смѣшиваются заводы и промышленныя заведенія, неимѣющіе другъ съ другомъ ничего общаго. Въ число кожевенныхъ заводовъ попадаетъ иногда и шорное заведеніе, если оно имѣетъ значительные размѣры; напротивъ многіе крестьянскіе заводы, занимающіеся дубленіемъ и выдѣлкою кожъ, пропускаются, потому что хозяинъ-заводчикъ управляетъ заводомъ домашними средствами, безъ найма рабочихъ.

При неимѣніи у васъ опредѣленныхъ числовыхъ данныхъ по кожевенному производству губерніи, мы не можемъ представить вполнѣ отчетливое описаніе этого производства, однако считаемъ нелишнимъ, не вдаваясь, въ подробности технической части кожевеннаго дѣла, объяснить положеніе его въ губерніи, на сколько возможно было опредѣлить это при нагляд-

номъ, такъ сказать, знакомствѣ съ устройствомъ и состоянiемъ здѣшнихъ кожевенныхъ заводовъ.

По правилу, принятому въ технической наукѣ, къ кожевеннымъ относятся только заводы, занимающiеся выдѣлкою кожъ, очищенныхъ отъ волоса, ибо въ этомъ только случаѣ, получается тотъ продуктъ, который въ общежитiи называется кожею. На этомъ основанiи сыромятье можетъ также причисляться къ производству кожевенному.

Такъ какъ кожа, въ строгомъ опредѣленiи, есть вещество, происходящее отъ соединенiя волоконъ сырья (сырой кожи) съ дубильной кислотой, то слѣдовательно достоинство кожи, мягкость, тягучесть, непромокаемость и прочность, зависитъ, главнымъ образомъ, отъ достоинства сырья и дубильнаго вещества.

Сырыя кожи, выдѣлываемыя на заводахъ губернiи, по достоинству и цѣнности, представляются въ слѣдующемъ порядкѣ:

Бычачьи шкуры,		изъ которыхъ выдѣлывается подошва.
Яловыя	—	идущiя на юфтовый товаръ.
Телячьи	—	идущiя на болѣе тонкiй юфтовый товаръ.
Бараньи	—	выдѣлываемыя въ незначительномъ количествѣ.
Конскiя	—	изъ которыхъ выдѣлывается юфтовый товаръ худшаго достоинства, вслѣдствiе меньшей плотности самаго волокна кожи.

На лучшихъ сызранскихъ заводахъ выдѣлываются только бычачьи и яловыя шкуры, на другихъ же заводахъ, даже на городскихъ, принимаются въ выдѣлку различные сорты сырья.

Способъ дубленiя кожъ, вслѣдствiе неимѣнiя строгихъ изслѣдованiй по производству, не смотря на видимую тождественность операцiи, отражается на разнообразiи достоинствъ и на количествѣ кожъ, выдѣлываемыхъ не только на разныхъ заводахъ, но нерѣдко и на одномъ и томъ же заводѣ. Исключенiемъ въ этомъ отношенiи могутъ служить только нѣкоторые сызранскiе заводы, гдѣ относительно дубленiя и выдѣлки кожъ замѣтны нѣкоторыя усовершенствованiя.

Для лучшаго сужденiя о состоянiи различныхъ кожевенныхъ заводовъ, мы изложимъ самое производство, въ томъ видѣ, какъ оно существуетъ въ губернiи.

Дубленiе сырья есть главный актъ производства, дающiй химически измѣненное вещество, называемое кожей. Но для лучшаго дубленiя, необходимо предварительное приготовленiе къ тому сырья, для чего

нужно нѣсколько болѣе или менѣе сложныхъ операцій производства. Кромѣ того, послѣ продубки, кожа хотя и можетъ идти въ продажу и имѣетъ способность сохраняться продолжительное время, но для того, чтобы употребить ее въ дѣло, необходима окончательная ея отдѣлка, заключающаяся въ напитываніи ея жировыми веществами, и въ другихъ операціяхъ.

Такимъ образомъ, производство кожи можетъ быть подраздѣлено на три отдѣла: приготовленіе сырья къ дубленію, дубленіе и окончательная отдѣлка кожи.

Выдѣлка кожъ болѣе или менѣе разнообразится относительно различныхъ сортовъ ихъ, но въ Симбирской губерніи (даже на лучшихъ и обширнѣйшихъ заводахъ) выдѣлываются, главнымъ образомъ, только три сорта кожъ: 1) мягкій юфтовый товаръ, 2) бычачій подошвенный и 3) сыромятныя кожи, выдѣлываемыя впрочемъ въ весьма незначительной пропорціи. Другіе сорты кожъ: замша, лайка, сафьянъ и проч. совершенно не выдѣлываются. На низкій юфтовый товаръ идутъ: телячьи, яловыя и конскія шкуры. Яловица и конина идутъ на болѣе плотный сапожный товаръ, а изъ телячьихъ шкуръ выдѣлывается опоекъ и выростокъ. Вообще же, мягкій юфтовый товаръ имѣетъ два вида, бѣлый и черный; послѣдній отличается тѣмъ, что красится въ черный цвѣтъ, отчего на немъ дѣлаются незамѣтными недостатки поверхности кожи. Поэтому, на лучшихъ заводахъ выдѣлывается преимущественно бѣлый товаръ, который, по мѣстному обыкновенію, чаще называется краснымъ юфтовымъ товаромъ. Напротивъ того, на большинствѣ крестьянскихъ заводовъ, за весьма малыми исключеніями, юфтовый товаръ выдѣлывается черный.

Бычачьи кожи, идущія на подошвы, выдѣлываются неодинаково съ юфтовымъ товаромъ. Отдѣлка ихъ продолжительнѣе и дороже, да и самое сырье значительно цѣннѣе. Поэтому, на многихъ крестьянскихъ заводахъ бычачьи шкуры совершенно не выдѣлываются.

Приготовленіе мелкаго юфтоваго товара на заводахъ губерніи идетъ слѣдующимъ образомъ:

Очистка сырья отъ волоса дѣлается посредствомъ вымачиванія въ зольномъ отварѣ, состоящемъ изъ шадрика, или золы (*), извести и воды. Для этого въ зольный чанъ кладется зола и наливается кипятокъ, когда же зола совершенно разойдется, то насыпается гашеная известь, и чанъ дополняется холодной водой. Вся эта смѣсь мѣшается длинными мѣшалками и затѣмъ, сырье опускается въ чанъ для мочки, причемъ кожи

(*) Шадрикъ употребляется на лучшихъ заводахъ, преимущественно вязовый и рѣже дубовый, но по дороговизнѣ, по большей части, замѣняется золой ивы или тальника.

безпрестанно переворачиваются, и самый отваръ взбалтывается; волосъ отъ дѣйствія щелочи и извести на волокно кожи, дѣлается слабъ и по прошествіи 20 дней, съ вынутой изъ чана кожи легко отдѣляется посредствомъ простой обивки.

Матеріаловъ на золеніе идетъ приблизительно, на одну большую шкуру, до 4 фунтовъ шадрику и отъ 6 до 8 ф. извести; на многихъ же крестьянскихъ заведеніяхъ, всѣ матеріалы кладутся примѣрно.

Послѣ очистки сырья отъ волоса, идетъ рядъ операцій имѣющихъ цѣлію приготовить сырье къ лучшему принятію дубовой кислоты. Прежде всего мочатъ кожу, отъ трехъ до четырехъ сутокъ въ холодной водѣ (по преимуществу въ рѣчкѣ или прудѣ), затѣмъ сдираютъ съ мясной стороны, бахтармы, всѣ нечистоты — мездру, которая идетъ въ продажу на клеевые мездряные заводы, и частію закупается на химическіе заводы для выдѣлки синеродистаго кали. Очищенную шкуру мнутъ въ корытахъ съ холодной водой и потомъ, снова передаютъ ее для стружки или мездренія, и эти операціи, мятье и мездреніе, повторяются послѣдовательно нѣсколько разъ, отчего кожа постепенно дѣлается тоньше и мягче. Весь процессъ стружки и мятья для партіи въ сорокъ кожъ продолжается не менѣе сутокъ. Послѣ этого, для окончательнаго размягченія передъ дубленіемъ, кожа кислится, т. е. погружается въ особенный кисельный чанъ съ отваромъ изъ овсяной, или ржаной муки, залитой кипяткомъ и послѣ нѣсколько охлажденной добавленіемъ холодной воды. Въ этомъ киселѣ кожи держатся часовъ шесть. Количество овсяной муки на партію въ сорокъ кожъ, доходитъ до двухъ пудовъ. Послѣ кисленья, кожа выходитъ совершенно размягченною и рыхлою, почему способна впитывать въ себя дубильный сокъ.

Для дубленья кожъ устраиваютъ глубокіе чаны, сажень въ діаметрѣ. Они бываютъ различной глубины и могутъ помѣщать въ себѣ весьма неодинаковое число кожъ, поэтому то количество дубильныхъ чановъ и неможетъ служить надежнымъ мѣриломъ для размѣра производства заводовъ. Обыкновенные дубильные чаны, употребляемые на большихъ сыранскихъ заводахъ, вмѣщаютъ заразъ восемьдесятъ большихъ ядовыхъ шкуръ; на другихъ же заводахъ, чаны значительно мельче и помѣщаютъ не болѣе сорока большихъ кожъ. На крестьянскихъ заводахъ, они весьма разнообразны и по большей части вмѣщаютъ не болѣе тридцати или сорока кожъ; иногда же партіи составляются и изъ меньшаго числа кожъ; старые дубильные чаны, пропитанные дубильнымъ сокомъ, считаются луч-

шими для дубленія. На этомъ же основаніи соки и дубка, остающіеся послѣ дубленія, оставляются въ чану для задубливанія послѣдующей партіи кожъ.

Самое дубленіе состоитъ въ опусканіи кожъ въ дубильный чанъ, наполненный, въ извѣстной соразмѣрности, корьемъ и водою. Вслѣдствіе химическаго процесса, отъ дѣйствія воды изъ корья отдѣляется дубильный сокъ, кислота котораго и соединяется съ волокномъ кожи. Процессъ дубленія повторяется нѣсколько разъ. Первоначальная дубка заключается въ опусканіи кожъ въ дубильный чанъ, въ которомъ остался сокъ и одубина отъ прежняго дубленія, отчего кожа задубливается только съ поверхности; процессъ этотъ, продолжающійся четыре дня, называется задубливаніемъ и по результатамъ его, практики судятъ о лучшемъ или худшемъ приготовленіи кожи. Послѣ задубливанія, кожа подвергается настоящему дубленію. Для этого въ дубильный чанъ, въ которомъ сохранялся прежній сокъ и одубина, вся партія кожи укладывается одна на другую, лицевой стороной кверху, на деревянную раму, подвѣшенную надъ чаномъ на веревкахъ. При этомъ укладываніи, кожи, пересыпаются мелкимъ, сухимъ, иногда и смоченнымъ корьемъ. Рама, по мѣрѣ укладки на нее кожи, опускается въ чанъ, который, въ случаѣ недостаточнаго количества въ немъ соку, доливается холодной водой. Въ этомъ чану кожа остается три недѣли, послѣ чего рама, а съ нею и кожи поднимаются, смачиваются сокомъ, отряхиваются и черезъ сутки идутъ во второй дубъ, который совершается такимъ же образомъ, но съ тою разницею, что кожи укладываются уже лицевой стороной книзу, а корье (предварительно замоченное) засыпается по бахтармѣ, причемъ и корья идетъ вдвое менѣе. Въ третьемъ дубѣ, кожи кладутся лицемъ кверху, а въ четвертомъ книзу, причемъ, всякій разъ, пересыпаются свѣжимъ, замоченнымъ корьемъ.

Такъ какъ каждая дубка продолжается не менѣе двадцати дней, то все дубленіе продолжается около трехъ мѣсяцевъ, причемъ свѣжаго корья на большую кожу выйдетъ отъ 1 до 1½ пуда, что зависитъ отъ принятой заводчикомъ пропорціи. Такимъ образомъ, на партію въ сорокъ кожъ выйдетъ, среднимъ числомъ, до 50 пудовъ корья, стоющаго отъ 12 руб. 50 коп. сер. до 14 руб. сереб., или на одну кожу, среднимъ числомъ, 33 коп. сер. Весь же расходъ на матеріалы для обработки кожи, включительно съ дубленіемъ, считая стоимость шадрика, извести и муки, обойдется не дороже 40 коп. сер. на одну кожу.

На нѣкоторыхъ небольшихъ крестьянскихъ заводахъ дубленіемъ заканчивается весь процессъ выдѣлки и выдубленная кожа, подъ названіемъ мостовья, идетъ въ продажу или на заводы, занимающіеся окончательной отдѣлкой кожъ, и преимущественно скупается разными промышленниками, передающими мостовье на кузнецкіе заводы. Впрочемъ, на всѣхъ городскихъ и на большей части деревенскихъ заводовъ, мостовье подвергается окончательной отдѣлкѣ, которая, впрочемъ, на разныхъ заводахъ далеко неодинакова по достоинству. На сызранскихъ заводахъ, гдѣ изъ мягкой юфти выдѣлывается преимущественно бѣлый товаръ (*), окончательная отдѣлка кожъ всегда чище и изящнѣе. На большей же части другихъ заводовъ, гдѣ выдѣлывается преимущественно черный товаръ, выдѣлка вообще хуже, ибо подъ черной краской незамѣтны царапины, подрѣзи, оспины и другіе недостатки. Самая отдѣлка чернаго товара сложнѣе въ томъ отношеніи, что онъ послѣ дубленія подвергается окраскѣ, которая состоитъ изъ трехъ переходовъ, совершающихся одинъ за другимъ: 1) обливка кожи холодной водой съ растворомъ квасцовъ, 2) окраска горячимъ растворомъ синяго сандалу и 3) обливка выкрашенной кожи растворомъ купороса.

Послѣ краски (а бѣлая юфть прямо послѣ дубленія), кожа прожировывается, т. е. натирается дегтемъ и жиромъ (тюленьимъ), причемъ пропорція матеріаловъ на большей части заводовъ не опредѣлена. Только сызранскіе лучшіе заводчики полагаютъ по полуфунту жиру и дегтю на одну большую кожу. На большей же части крестьянскихъ заводовъ, въ составъ жировыхъ веществъ входитъ деготь въ значительно большей пропорціи, отчего, кажется, и самый товаръ скорѣе сохнетъ, хотя на видъ, съ перваго разу, кажется довольно гибкимъ, прочнымъ и лоснящимся. Вообще, прожировка кожъ здѣсь кажется не имѣетъ настоящаго своего значенія—пропитать кожу жировыми веществами насквозь и тѣмъ придать ей способность не пропускать воду и сырость; но обыкновенно жировка, на нашихъ заводахъ, можетъ скорѣе назваться смазываніемъ, причемъ жировыя вещества пропитываютъ только поверхность кожи и то, зачастую, неравномѣрно.

На заводѣ г. Родіонова (въ Карсунскомъ уѣздѣ), въ настоящее время уже уничтоженномъ, прожировка производилась преимущественно однимъ жиромъ съ незначительнымъ добавленіемъ лучшаго дегтю, и самая смазка кожи этими веществами дѣлалась не одинъ, а послѣдовательно нѣсколько

(*) На сызранскихъ заводахъ, послѣ дубленія, кожи сортируются и худшія идутъ на черный, а болѣе ровныя и чистыя на бѣлый юфтовый товаръ.

шими для дубленія. На этомъ же основаніи соки и дубка, остающіеся по слѣ дубленія, оставляются въ чану для задубливанія послѣдующей партіи кожъ.

Самое дубленіе состоитъ въ опусканіи кожъ въ дубильный чанъ наполненный, въ извѣстной соразмѣрности, корьемъ и водою. Вслѣд ствіе химическаго процесса, отъ дѣйствія воды изъ корья отдѣляется дубильный сокъ, кислота котораго и соединяется съ волокномъ кожи. Процессъ дубленія повторяется нѣсколько разъ. Первоначальная дубка заключается въ опусканіи кожъ въ дубильный чанъ, въ которомъ остался сокъ и одубина отъ прежняго дубленія, отчего кожа задуб ливается только съ поверхности; процессъ этотъ, продолжающійся четыре дня, называется задубливаніемъ и по результатамъ его, прак тики судятъ о лучшемъ или худшемъ приготовленіи кожи. Посл задубливанія, кожа подвергается настоящему дубленію. Для этого в дубильный чанъ, въ которомъ сохранялся прежній сокъ и одубина, вс партія кожи укладывается одна на другую, лицевой стороной кверху на деревянную раму, подвѣшенную надъ чаномъ на веревкахъ. При этом укладываніи, кожи, пересыпаются мелкимъ, сухимъ, иногда и смоченным корьемъ. Рама, по мѣрѣ укладки на нее кожи, опускается въ чанъ, ко торый, въ случаѣ недостаточнаго количества въ немъ соку, доливаетс холодной водой. Въ этомъ чану кожа остается три недѣли, послѣ че рама, а съ нею и кожи поднимаются, смачиваются сокомъ, отряхиваютс и черезъ сутки идутъ во второй дубъ, который совершается такимъ ж образомъ, но съ тою разницею, что кожи укладываются уже лицевой сто роной книзу, а корье (предварительно замоченное) засыпается по бахтар мѣ, причемъ и корья идетъ вдвое менѣе. Въ третьемъ дубѣ, кожи кла дутся лицемъ кверху, а въ четвертомъ книзу, причемъ, всякій разъ, пере сыпаются свѣжимъ, замоченнымъ корьемъ.

Такъ какъ каждая дубка продолжается не менѣе двадцати дней, то вс дубленіе продолжается около трехъ мѣсяцевъ, причемъ свѣжаго корь на большую кожу выйдетъ отъ 1 до 1½ пуда, что зависитъ отъ принятаго заводчикомъ пропорціи. Такимъ образомъ, на партію въ сорокъ кожъ вы детъ, среднимъ числомъ, до 50 пудовъ корья, стоющаго отъ 12 руб. 5 коп. сер. до 14 руб. сереб., или на одну кожу, среднимъ числомъ, 3 коп. сер. Весь же расходъ на матеріалы для обработки кожи, включительн съ дубленіемъ, считая стоимость шадрика, извести и муки, обойдется н дороже 40 коп. сер. на одну кожу.

На нѣкоторыхъ небольшихъ крестьянскихъ заводахъ дубленіемъ заканчивается весь процессъ выдѣлки и выдубленная кожа, подъ названіемъ мостовья, идетъ въ продажу или на заводы, занимающіеся окончательной отдѣлкой кожъ, и преимущественно скупается разными промышленниками, передающими мостовье на кузнецкіе заводы. Впрочемъ, на всѣхъ городскихъ и на большей части деревенскихъ заводовъ, мостовье подвергается окончательной отдѣлкѣ, которая, впрочемъ, на разныхъ заводахъ далеко неодинакова по достоинству. На сызранскихъ заводахъ, гдѣ изъ мягкой юфти выдѣлывается преимущественно бѣлый товаръ (*), окончательная отдѣлка кожъ всегда чище и изящнѣе. На большей же части другихъ заводовъ, гдѣ выдѣлывается преимущественно черный товаръ, выдѣлка вообще хуже, ибо подъ черной краской незамѣтны царапины, подрѣзи, оспины и другіе недостатки. Самая отдѣлка чернаго товара сложнѣе въ томъ отношеніи, что онъ послѣ дубленія подвергается окраскѣ, которая состоитъ изъ трехъ переходовъ, совершающихся одинъ за другимъ: 1) обливка кожи холодной водой съ растворомъ квасцовъ, 2) окраска горячимъ растворомъ синяго сандалу и 3) обливка выкрашенной кожи растворомъ купороса.

Послѣ краски (а бѣлая юфть прямо послѣ дубленія), кожа прожировывается, т. е. натирается дегтемъ и жиромъ (тюленьимъ), причемъ пропорція матеріаловъ на большей части заводовъ не опредѣлена. Только сызранскіе лучшіе заводчики полагаютъ по полуфунту жиру и дегтю на одну большую кожу. На большей же части крестьянскихъ заводовъ, въ составъ жировыхъ веществъ входитъ деготь въ значительно большей пропорціи, отчего, кажется, и самый товаръ скорѣе сохнетъ, хотя на видъ, съ перваго разу, кажется довольно гибкимъ, прочнымъ и лоснящимся. Вообще, прожировка кожъ здѣсь кажется не имѣетъ настоящаго своего значенія—пропитать кожу жировыми веществами насквозь и тѣмъ придать ей способность не пропускать воду и сырость; но обыкновенно жировка, на нашихъ заводахъ, можетъ скорѣе назваться смазываніемъ, причемъ жировыя вещества пропитываютъ только поверхность кожи и то, зачастую, неравномѣрно.

На заводѣ г. Родіонова (въ Карсунскомъ уѣздѣ), въ настоящее время уже уничтоженномъ, прожировка производилась преимущественно однимъ жиромъ съ незначительнымъ добавленіемъ лучшаго дегтю, и самая смазка кожи этими веществами дѣлалась не одинъ, а послѣдовательно нѣсколько

(*) На сызранскихъ заводахъ, послѣ дубленія, кожи сортируются и худшія идутъ на черный, а болѣе ровныя и чистыя на бѣлый юфтовый товаръ.

разъ, отчего получался товаръ мягкій и совершенно непромокаемый (по крайней мѣрѣ на продолжительное время). Но подобная прожировка кожъ, вмѣстѣ съ болѣе тщательной ихъ отдѣлкой, вообще отразилась на значительномъ увеличеніи цѣны товара, что недавало ему ходу въ продажѣ; это обстоятельство было одной изъ причинъ закрытія завода, по отдѣлкѣ кожъ одного изъ лучшихъ въ губерніи.

Окончательно кожа отдѣлывается посредствомъ нѣсколькихъ механическихъ приспособленій, придающихъ ей соразмѣрную тонкость, мягкость и глянцовитость. Это достигается посредствомъ нѣсколькихъ послѣдовательныхъ способовъ стружки, отчего съ бахтармы сдираются окончательно всѣ посторонніе частицы и нечистоты, и поверхность ея дѣлается болѣе, или менѣе ровною. Послѣ этого, для размягченія, кожа прокатывается нѣсколько разъ подъ досками (*), на каткахъ и затѣмъ глянцуется, причемъ поверхность ея отдѣлывается нагладко (какъ, напримѣръ, черный юфтовый товаръ), или же на лицевой поверхности кожи разводится мерея, т. е. борозды, въ видѣ небольшихъ клѣточекъ или же другимъ образомъ, что зависитъ уже отъ способа отдѣлки, принятаго на заводѣ. Подобная отдѣлка встрѣчается впрочемъ, на хорошо поставленныхъ заводахъ; обыкновенная же отдѣлка черной юфти на крестьянскихъ заведеніяхъ заключается стружкою, простымъ мятьемъ кожи и глянцованіемъ ея, посредствомъ смазыванія лицевой стороны жиромъ.

Отдѣлка краснаго юфтоваго товару та же самая, только онъ не красится и притомъ вообще отдѣлывается болѣе тщательно.

Мелкій юфтовый товаръ представляетъ много разныхъ сортовъ: яловыя кожи идутъ на выдѣлку болѣе плотнаго сапожнаго товару, частію на разныя издѣлія: чемоданы, брезенты и проч.; этотъ же сортъ кожи идетъ и на солдатскій сапожный товаръ. Телячьи, бараньи и конскія кожи идутъ на выдѣлку другихъ сортовъ мягкаго товару, причемъ конская кожа употребляется нерѣдко на сапожный товаръ, далеко уступающій впрочемъ и прочностію и цѣною яловому.

При нѣкоторыхъ кожевенныхъ заводахъ, откуда товаръ скупается подрядчиками (или ставится самимъ заводчикомъ) въ казну, устраиваются особенныя отдѣленія, гдѣ производится раскройка сапожнаго товару. Но

(*) На нижней сторонѣ прокатныхъ досокъ, которою онѣ прикасаются къ кожѣ, дѣлаются поперечныя зубчатыя бороздки (однако тупыя); этими зубьями она и разбивается (размягчается).

такъ какъ вообще изъ Симбирской губерніи, по огромному развитію шорныхъ и сапожныхъ заведеній, товаръ идетъ преимущественно въ частную продажу, то раскройка на заводахъ производится рѣдко. Сапожныя же и шорныя заведенія, которыхъ такъ много въ Сызранѣ и нѣкоторыхъ селахъ Карсунскаго уѣзда, съ заводовъ покупаютъ всегда цѣльныя кожи и раскрой дѣлается дома, ибо, по увѣренію сапожниковъ, способъ раскройки весьма важенъ въ отношеніи экономическомъ и относительно добротности самыхъ издѣлій.

Выдѣлка бычачьихъ шкуръ, или подошвеннаго товару, во многомъ отличается отъ выдѣлки юфти. При обработкѣ бычачьихъ шкуръ, волосъ отдѣляется посредствомъ опариванія сырья въ растворѣ изъ ржаной муки, залитой кипяткомъ и смѣшанной иногда съ дубовымъ сокомъ, оставшимся отъ прежняго дубленія. Въ растворъ этотъ, налитый въ огромный опарочный чанъ, опускаются кожи и парятся въ немъ десять дней, послѣ чего волосъ легко сбивается. Послѣ опарки дѣлается приготовленіе бычины къ дубленію, для чего кожа рыхлится или мягчится въ отварѣ изъ ржаной муки, залитой кипяткомъ. Этотъ хлѣбный отваръ (въ которомъ на сто ведеръ воды идетъ куль муки) варится часовъ десять и болѣе, въ особенномъ котлѣ и затѣмъ уже переливается въ чанъ, въ который опускается вся партія кожъ. Въ этомъ хлѣбномъ отварѣ лежатъ кожи не болѣе пяти дней, послѣ чего онѣ бухнутъ и дѣлаются рыхлыми, что способствуетъ лучшему впитыванію въ кожу дубильнаго соку. Дубленіе бычины производится такимъ же порядкомъ, какъ и дубленіе юфти, съ тою разницею, что при задубкѣ употребляется хлѣбный отваръ, а при дубленіи идетъ значительно болѣе корья, — приблизительно отъ 4½ до 5 пудовъ на одну кожу, и корье употребляется лучшее, преимущественно дубовое. Кромѣ того, бычина подвергается не четыремъ, а шести дубамъ, въ три недѣли каждый; слѣдовательно, операція дубленія продолжается болѣе четырехъ мѣсяцевъ. Послѣ дубленія кожа сушится, преимущественно на солнцѣ, и затѣмъ, для лучшей расправки, преосуется.

Подошвенный товаръ, выдѣлываемый такимъ образомъ, называется здѣсь хлѣбнымъ, вслѣдствіе употребленія хлѣбнаго отвара во всѣхъ операціяхъ обработки. Не только на крестьянскихъ, но даже и на лучшихъ сызранскихъ заводахъ употребляется только этотъ способъ выдѣлки подошвеннаго товара, который отличается вообще доброкачественностію.

Приготовленіе сыромятныхъ кожъ мало встрѣчается въ губерніи и производится въ незначительныхъ размѣрахъ, кажется, на немногихъ сызран-

скихъ заводахъ, гдѣ сыромятье совершается посредствомъ напитыванія хорошо вымездренной шкуры растворами различныхъ солей.

Не имѣя возможности представить цифры, которыя такъ неохотно и нерѣдко съ умышленной невѣрностью открываются нашими заводчиками, мы можемъ однако замѣтить, что вообще выдѣлка кожи на крестьянскихъ заведеніяхъ должна быть выгодна даже въ томъ случаѣ, когда операція выдѣлки заканчивается дубленіемъ. Сырье (большая шкура) покупается, среднимъ числомъ, за 3 руб. сереб., мостовье продается на базарахъ за 4 и до 4 р. 50 к. сер. Слѣдовательно, если положимъ расходъ на матеріалы для дубленія и предварительныхъ операцій въ 40 коп. сер., да на ремонтъ заведенія положимъ по 20 коп. сер. съ кожи, то каждая выдубленная кожа дастъ барыша, среднимъ числомъ, 65 коп. сер. (не принимая въ расчетъ заработную плату). Если въ годъ, при небольшомъ производствѣ, будетъ выпущено 120 кожъ, то съ оборотнаго капитала завода въ 360 руб. сер. получится 78 руб. сер. или почти 22%. При окончательной же отдѣлкѣ кожъ, выгоды могутъ быть, безъ сомнѣнія, еще большія, но здѣсь уже и самое производство сложнѣе, заводъ требуетъ болѣе значительныхъ размѣровъ и непремѣннаго найма рабочихъ.

Разсмотрѣвъ состояніе кожевеннаго производства въ губерніи, мы видимъ, что всѣ кожевенныя заведенія отличаются другъ отъ друга болѣе или менѣе не только размѣрами, но и степенью выдѣлки и окончательной обработки кожъ. Въ этомъ отношеніи, всѣ кожевенныя заведенія можно отнести къ тремъ размѣрамъ:

1) Главные кожевенные заводы, выдѣлывающіе разные сорты кожъ, но преимущественно бѣлый юфтовый товаръ и подошвенную кожу;—къ этимъ заводамъ относятся лучшіе сызранскіе заводы и немногіе изъ прочихъ городскихъ и деревенскихъ.

2) Заводы, выдѣлывающіе исключительно черный товаръ и частію подошвенный. Къ нимъ относятся остальные городскіе заводы и многіе деревенскіе, хотя число послѣднихъ при настоящемъ состояніи статистическихъ данныхъ, невозможно указать даже приблизительно.

3) Кожевенныя заведенія, оканчивающія выдѣлку кожъ дубленіемъ и пускающія ихъ въ продажу въ видѣ мостовья, которое оконательно отдѣлывается на другихъ заводахъ, а иногда по деревнямъ и домашними средствами. Подобныхъ кожевенныхъ заводовъ много встрѣчается между многочисленными крестьянскими заведеніями Карсунскаго и Алатырскаго уѣздовъ,

и въ отличіе отъ вышеприведенныхъ заводовъ, ихъ можно назвать дубильными заведеніями.

Остальныя заведенія, нерѣдко считающіяся въ общежитіи кожевнями, какъ-то шорныя и выдѣлывающія овчину и тулупы, ни въ какомъ случаѣ не могутъ считаться въ числѣ кожевенныхъ заводовъ. Шорныя, по характеру производства, принадлежатъ къ заведеніямъ ремесленнымъ, а тулупныя составляютъ предметъ такъ называемаго мѣховаго производства.

Такимъ образомъ, при разъясненіи вопроса о состояніи кожевеннаго производства въ губерніи, можно будетъ даже официальнымъ путемъ получить вѣрную цифру о числѣ различныхъ кожевенныхъ заведеній. Что же касается до размѣра производства, то здѣсь встрѣтятся огромныя препятствія, ибо, не говоря уже о деревенскихъ заводчикахъ, многіе изъ городскихъ, по безграмотности или же по совершенному невниманію, доставляютъ свѣдѣнія часто съ чрезвычайною небрежностью, въ которой конечно нельзя много винить заводчика, не понимающаго значенія представляемыхъ имъ вѣдомостей (*).

Не имѣя вѣрныхъ данныхъ къ опредѣленію размѣра кожевеннаго производства губерніи, ни официальныхъ, ни частныхъ, мы рѣшаемся однако сказать, на основаніи всего вышеизложеннаго, что развитіе кожевеннаго производства въ губерніи, не смотря на незначительное число мелкихъ крестьянскихъ заведеній, едва-ли можетъ доходить до огромныхъ размѣровъ, тѣмъ болѣе, что въ настоящее время, при довольно ограниченныхъ еще въ народѣ требованіяхъ на кожевенныя издѣлія (**), значительное количество ихъ ввозится въ губернію изъ Кузнецкаго уѣзда Сарат. губ., преимущественно въ западную часть губерніи, и еще большое количество по Волгѣ, изъ Казанской губерніи, особенно изъ Чебоксаръ и Камешкира въ Симбирскъ, и расходится въ сѣверной и восточной части губерніи, впрочемъ преимущественно, черный товаръ и сбруя.

Правда, что многіе промышленники-крестьяне изъ югозападной части губерніи вывозятъ кожевенныя издѣлія, вмѣстѣ съ щепнымъ и щетиннымъ товаромъ, за Волгу, на Донъ и даже на Кавказъ, но издѣлія кожевенныя,

---

(*) Думаемъ, что по самымъ важнымъ сызранскимъ заводамъ свѣдѣнія могли-бы быть собраны черезъ корреспондентовъ симбирскаго статистическаго комитета, проживающихъ постоянно въ Сызранѣ, а это доставило-бы уже весьма важный статистическій матеріалъ по кожевенному производству губерніи.

(**) До сихъ поръ въ упряжи крестьянской преобладаютъ части веревочныя и мочальныя части, а кожаная обувь (сапоги, коты и проч.) составляетъ праздничный нарядъ, и только въ богатыхъ и промышленныхъ селахъ на Сурѣ и Волгѣ она вошла въ повседневное употребленіе.

какъ и щетинный товаръ, забираются въ г. Кузнецкѣ. Такимъ образомъ только г. Сызранъ представляется пунктомъ, гдѣ кожевенное производство имѣетъ сильное развитіе, видимо преобладающее надъ прочими родами обработывающей мѣстной промышленности.

Здѣсь развитіе кожевеннаго производства, кромѣ значительнаго вывоза кожъ, поддерживаетъ огромное количество шорныхъ ремесленныхъ заведеній, отправляющихъ ежегодно за Волгу кожевенныхъ издѣлій на 85,000 руб. сер. При огромномъ требованіи сырья на сызранскіе заводы, оно скупается, сверхъ мѣстнаго края, въ Уральскѣ, въ Оренбургѣ и другихъ, отдаленныхъ мѣстахъ; на прочихъ же заводахъ кожи скупаются только мѣстныя, по окрестнымъ базарамъ и ярмаркамъ, что, при незначительномъ развитіи скотоводства и ежегоднаго убоя скота, объясняетъ отчасти размѣры и кожевеннаго производства.

Всѣ большіе заводы и многія значительныя крестьянскія заведенія устраиваются близь рѣчекъ, или прудовъ, ибо вода необходима какъ для мочки, такъ и при разныхъ операціяхъ производства. Только въ небольшихъ крестьянскихъ дубильныхъ заведеніяхъ, при дворахъ, ограничиваются иногда колодезной водой, но въ этомъ случаѣ всегда почти устраивается для завода особенный колодезь.

Въ настоящее время всѣ кожевенные заводы въ городахъ принадлежатъ купцамъ и мѣщанамъ; только нѣсколько заводовъ принадлежитъ крестьянамъ, живущимъ въ городахъ; въ деревняхъ же заводы принадлежатъ преимущественно крестьянамъ, ибо помѣщичьи заводы, существовавшіе, какъ отдѣльно, такъ и при нѣкоторыхъ суконныхъ фабрикахъ, съ 1861 года всѣ уничтожены.

Вообще развитіе кожевеннаго дѣла въ губерніи выражается не столько въ огромныхъ размѣрахъ кожевеннаго производства, сколько въ значительномъ числѣ кожевенныхъ заведеній и въ развитіи производства кожаныхъ издѣлій, которыя славятся за Волгою, какъ лучшія издѣлія этого рода. Не смотря однако на значительное развитіе производства кожевенныхъ издѣлій, губернія не представляетъ выгодныхъ условій для заготовленія въ казну сапожнаго товара въ значительномъ количествѣ, за исключеніемъ развѣ сызранскихъ заводовъ.

Изъ сызранскихъ кожевенныхъ заводовъ особенно замѣчательны слѣдующіе семь, которыхъ производство означено, согласно съ офиціальными свѣдѣніями за 1862 годъ.

Фамилія фабрикантовъ.	Число чановъ.	Бычины для подошвъ.		Коровьихъ яловыхъ шкуръ для краснаго юфтоваго товара.		Коровьихъ яловыхъ шкуръ для чернаго юфтоваго товара.		Шкуръ [illegible]	
		Число выдѣланныхъ шкуръ.	Стоимость ихъ при покупкѣ въ руб. сереб.	Число выдѣланныхъ шкуръ.	Стоимость ихъ при покупкѣ въ руб. сереб.	Число выдѣланныхъ шкуръ.	Стоимость ихъ при покупкѣ въ руб. сереб.	Число выдѣланныхъ шкуръ.	Стоимость ихъ при покупкѣ въ руб. сереб.
Купца Павла Кудряшева . . .	5	360	3,960	3,000	21,000	700	49,000	4,060	29,860
— Степана Красильникова.	17	322	3,660	3,000	21,000	700	4,900	4,032	29,560
— Кузьмы Черемухина . .	10	. .	. .	4,500	27,000	. .	. .	7,500	27,000
— Павла Степанова Шишкина	3	250	1,510	2,000	9,000	. .	. .	2,250	10,150
— Василія Новикова. . . .	3	100	900	400	2,400	100	600	600	3,900
— Григорія Новикова . . .	3	180	1,140	300	1,400	150	800	570	3,340
Удѣльнаго крестьянина Ивана Кудряшева	2	128	1,000	300	15,000	100	470	528	2,970
Всего	45	1,290	12,170	13,500	83,300	1,750	11,670	16,540	107,140

Изъ прочихъ городскихъ кожевенныхъ заводовъ болѣе обращаютъ на себя вниманіе сенгилеевскіе; кожи, выдѣлываемыя тутъ, преимущественно чернаго юфтоваго товара, скупаются и продаются по базарамъ въ окрестностяхъ Сенгилея. Лучшій заводъ, купца Василія Сенцова, обработываетъ шкуръ на сумму отъ 1,500 руб. до 2,000 руб. сереб.

Свѣдѣнія о размѣрахъ производства по деревенскимъ кожевеннымъ заводамъ еще бѣднѣе, хотя нѣтъ сомнѣнія, что между ними есть заводы, выдѣлывающіе произведеній болѣе, чѣмъ на 1,000 руб. серебромъ въ годъ.

4) Прочіе заводы, обработывающіе произведенія царства животнаго.

Къ этому отдѣлу относится незначительное число заводовъ мыловаренныхъ, салотопенныхъ, сальносвѣчныхъ, воскосвѣчныхъ и клеевыхъ. Производство всѣхъ этихъ заводовъ ограничивается 67,000 р. с., особенно ничтожно производство мыла, матеріала необходимаго для суконныхъ фабрикъ; поэтому на фабрикахъ мыло употребляется привозное изъ Казани и др. мѣстъ. Во всей губерніи показанъ одинъ *мыловаренный* заводъ и производство его ограничивается 2,000 руб. сереб.

Непоказанныя въ отчетахъ крестьянскія мыловаренныя заведенія весьма незначительны по объему и немногочисленны; въ составъ мыла, приготовляемаго на этихъ заводахъ, входитъ поташъ, зола и сало, но качество мыла дурно, оно тухло и въ тепломъ мѣстѣ раскисаетъ. Называется оно чернымъ мыломъ и стоитъ 5 или 6 коп. сереб. фунтъ. Не смотря однако на такую ничтожную цѣну, въ общемъ употребленіи въ губерніи, какъ на фабрикахъ, такъ и въ общежитіи, мыло казанское, привозимое въ огромномъ количествѣ на всѣ значительныя ярмарки губерніи. Въ деревняхъ же, во многихъ случаяхъ, для мытья бѣлья, волосъ и тѣла употребляютъ вмѣсто мыла щелокъ (кипятокъ на золѣ).

Самый замѣчательный изъ этого отдѣла заводовъ есть *воскосвѣчный* симбирскаго купца Рыжева. На немъ выдѣлывается свѣчей:

Бѣлыхъ, по 32 руб. сереб. за пудъ, 250 пуд. на 8,900 руб. сер.

Желтыхъ, по 28 руб. сер. за пудъ, 320 пуд. на 8,960 руб. сер.

Производство это весьма выгодно: при 4 рабочихъ и незначительномъ помѣщеніи, заводъ даетъ барыша 7 руб. сереб. съ пуда, ибо воскъ скупается у крестьянъ Симбирской губерніи, по цѣнѣ отъ 22 до 24 руб. сереб. за пудъ.

Развитіе этой отрасли ограничивается размѣромъ употребленія восковыхъ свѣчей въ церквахъ и на домахъ, при церковномъ служеніи, такъ

что, кромѣ означеннаго завода, существуетъ еще незначительный восковой свѣчный заводъ въ г. Сызранѣ. Произведенія заводовъ вполнѣ удовлетворительны.

Салотопенныхъ заводовъ 18, производство ихъ составляетъ до 33,000 руб. сер.—12 изъ нихъ находятся въ западной части губерніи, въ уѣздахъ Карсунскомъ и Алатырскомъ, и принадлежатъ мѣщанамъ и крестьянамъ; остальные заводы находятся въ городѣ Сызранѣ и его уѣздѣ. Вообще всѣ они незначительны по размѣрамъ производства, за исключеніемъ завода сызранскаго купца Егора Куропаткина, заводъ котораго вырабатываетъ на 8,200 руб. сер.

Произведенія салотопенныхъ заводовъ расходуются на мѣстѣ въ губерніи, частію на сальносвѣчные заводы, а по большей части продаются въ видѣ перетопленнаго сала, необходимаго на разныхъ фабрикахъ и въ общежитіи.

Салотопенныхъ заводовъ 6, одинъ изъ нихъ находится въ Алатырскомъ уѣздѣ и обработка его достигаетъ 3,000 руб. серебромъ, другой, въ Сызранѣ, выработываетъ на сумму до 2,000 руб. сер. Всѣ остальные свѣчносальные заводы находятся въ г. Симбирскѣ и размѣръ ихъ выработки превышаетъ 9,000 руб. сереб. Вообще заводы эти незначительны и не удовлетворяютъ даже потребностямъ края, такъ что на ярмарки Симбирской губерніи, привозится изъ другихъ губерній значительное количество сальныхъ свѣчей, необходимыхъ какъ для фабрикъ, такъ и для городскихъ жителей; для крестьянъ же онѣ слишкомъ дороги, что происходитъ отъ незначительнаго развитія производства сальныхъ свѣчей; незначительное же употребленіе сальныхъ свѣчей въ богатыхъ селахъ объясняется привычкою къ лучинному освѣщенію, которое, даже при настоящемъ вздорожаніи лѣса, все таки дешевле свѣчнаго. Впрочемъ въ немногихъ деревняхъ употребляются свѣчи собственнаго, домашняго приготовленія, весьма дурнаго качества.

Нельзя не замѣтить, что вообще свѣчи, выдѣлываемыя на заводахъ Симбирской губерніи, невысокаго достоинства и лучшія изъ нихъ принадлежатъ заводу симбирскаго купца Сусоколова.

Топленіемъ сала и приготовленіемъ сальныхъ свѣчей занимаются также крестьяне на домахъ въ Сызранскомъ, Карсунскомъ, Алатырскомъ и частію въ другихъ уѣздахъ; все заведеніе въ этомъ случаѣ состоитъ изъ чугуннаго котла и формы для сальныхъ свѣчь. Сало топится преимущественно баранье. Свѣчи развозятъ по деревнямъ. Промышленность эта незначительна уже по малому числу закалываемыхъ барановъ и вообще по

неразвитію скотоводства. Только въ западной части, гдѣ производится значительный торгъ мясомъ и битой живностью (Алатыр. и Карсунск. уѣзды), для зимней отправки въ Москву, сало скупается промышленниками, пріѣзжающими для этого изъ Мурома и Арзамаса.

Клеевые заводы.

Клеевые заводы встрѣчаются въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ наибольшій убой скота и гдѣ развиты кожевенные заводы, такъ какъ мездра, сдираемая съ сырья (сырыя шкуры), составляетъ одинъ изъ главныхъ матеріаловъ для клеевыхъ заводовъ. Поэтому заводы эти находятся около г. Сызрана и въ западной части губерніи, частію же въ Симбирскомъ уѣздѣ. Они всѣ незначительны и занимаются вываркою простаго мездрьнаго клея. По свѣдѣніямъ офиціальнымъ, клеевые заводы показаны только по Карсунскому уѣзду, что совершенно невѣрно.

в) Обработка произведеній царства растительнаго.

Этотъ отдѣлъ можетъ быть подраздѣленъ на три категоріи: 1) обработка мѣстныхъ и привозныхъ растеній: заводы поташные, кулечные, канатные, писчебумажные и шелкопоясные; 2) заводы, *переработывающіе* хлѣбные продукты: винокуренные, водочные, пивоваренные, картофельно-паточные, крахмальные, солодовенные и маслобойные, и 3) заводы, *обработывающіе* хлѣбные продукты: мельницы и круподѣльные заводы (крупорушки и круподерки).

1) Заводы, обработывающіе растенія мѣстныя и привозныя.

Разрядъ этихъ заводовъ, по ихъ производству, составляетъ второстепенную отрасль, не только относительно всей обработывающей промышленности, но даже относительно обработки матеріаловъ царства растительнаго. Болѣе замѣчательны изъ этого разряда заводы поташные и канатные; другіе же по числу и по размѣру производства незначительны.

Поташные заводы.

Производство поташа имѣетъ значительное развитіе въ губерніи. По офиціальнымъ свѣдѣніямъ за 1862 годъ, всѣхъ заводовъ показано 302: изъ нихъ 3 находятся въ городахъ (*), а 299 въ деревняхъ. Послѣдніе

(*) Самый замѣчательный изъ нихъ въ г. Ардатовѣ; на немъ въ 1862 году было выдѣлано поташа на 2,812 руб. сер. при двухъ рабочихъ.

принадлежатъ преимущественно крестьянамъ, ибо помѣщичьи заводы, составлявшіе прежде замѣтную часть, въ настоящее время почти всѣ закрыты. Во всякомъ случаѣ, офиціальныя свѣдѣнія далеко не показываютъ всего количества поташныхъ заводовъ, а главное не даютъ надлежащаго понятія о размѣрѣ и распредѣленіи поташнаго производства по губерніи. Такъ въ Сенгилеевскомъ уѣздѣ, гдѣ не показано ни одного поташнаго завода, существованіе этихъ заводовъ обусловливается уже огромнымъ количествомъ засѣваемой тамъ гречи, изъ соломы которой получается зола, лучшая для полученія поташа. Впрочемъ поташное производство главнымъ образомъ сосредоточивается въ уѣздахъ: Карсунскомъ, Алатырскомъ и Симбирскомъ. Поташные заводы вообще незначительны. Наибольшіе изъ нихъ могутъ производить до 2,000 пудовъ, но такихъ заводовъ мало и они всѣ сосредоточиваются около Суры, въ особенности въ с. Порѣцкомъ и около гор. Алатыря, ибо эти пристани, особенно первая, служатъ главнымъ мѣстомъ склада поташа, вывозимаго изъ губерніи (*).

Работы на поташныхъ заводахъ производятся отъ трехъ до шести мѣсяцевъ и количество выработки поташа ограничивается, для большихъ заводовъ, отъ 80 до 500 пудовъ, или отъ четырехъ до пятнадцати бочекъ, двадцати-пудоваго вѣсу.

Судя по офиціальнымъ показаніямъ, цѣнность выработки всѣхъ 302 заводовъ простирается до 90,000 руб. сер. или среднимъ числомъ на каждый заводъ до 300 руб. сер., въ томъ числѣ 97 заводовъ вырабатываютъ болѣе 300 руб., а 205—менѣе 300 руб. сер. каждый.

Матеріаломъ для производства служитъ зола и дрова для топлива.

Зола употребляется травяная, древесная и изъ соломы. Лучшею считается репейная и изъ гречневой соломы; послѣдняя скупается у зольниковъ, по цѣнѣ отъ 20 до 30 коп. серебромъ за пудъ. Древесная зола несравненно дешевле и пріобрѣтается по цѣнѣ отъ 12 до 17½ коп. ассигнаціями пудъ, поташу изъ нея выходитъ меньше. Зола, бывшая разъ въ употребленіи для настоя поташнаго сусла, выбрасывается на дворъ (чрезъ особенно устроенное для этого окно), разстилается нетолстымъ слоемъ по току (ровная и чистая площадка) и отъ дѣйствія солнечныхъ лучей пріобрѣтаетъ потерянныя частицы потассія и можетъ на другой годъ снова употребляться въ дѣло.

Устройство заводовъ самое простое. Болѣе значительные состоятъ изъ четырехъ ларей, въ которые накладывается зола, обыкновенно 100 пуд.

(*) Всего же поташа съ сурскихъ пристаней отправляютъ до 150 тысячъ пудовъ.

древесной и 90 пудовъ травяной. Зола наполняетъ только ³/₄ всего ларя (*); въ остальную часть наливается кипятокъ, посредствомъ жолоба, проведеннаго изъ кипятильнаго чана. Здѣсь вода настаивается отъ 1½ до 2 сутокъ. Дно ларей укладывается палками (колосничками), штукъ по двадцати въ каждомъ, которыя покрываются рогожами въ одинъ рядъ; черезъ эти рогожки процѣживается сусло (кипятокъ, наливаемый въ лари), которое спускается, когда настоится, въ находящійся подъ поломъ котелъ; отсюда сусло снова подымается посредствомъ насоса въ кипятильный котелъ, гдѣ, вскипятивши, его опять наливають въ лари и это повторяется иногда до четырехъ разъ. Когда сусло сдѣлается достаточно густо, то его поднимаютъ насосомъ въ особенные кипятильные котлы, гдѣ оно кипятится день и ночь въ продолженіе 1½ сутокъ и оттуда, посредствомъ лейки, переливается въ третій котелъ, гдѣ кипятятъ его около сутокъ и студятъ. Этотъ поташа называется непрокаленымъ и имѣетъ видъ жидко - студенистаго вещества. Съ заводовъ губерніи поташъ идетъ въ продажу обыкновенно прокаленый. Чтобы прокалить поташъ, его, не остужая, переливаютъ посредствомъ леекъ въ котелъ, стоящій у калительной печи, валивая по двѣ лейки минутъ черезъ десять, до тѣхъ поръ, пока ненакопится поташа пудовъ 20. Поташъ этотъ имѣетъ видъ твердый и продается бочками, вѣсомъ 20 пудовъ каждая. Изъ 190 пудовъ золы выходитъ отъ 25 до 28 пудовъ поташа отъ 6 до 7 руб. ассигнац., или среднимъ числомъ 1 р. 80 коп. сер. за пудъ.

Принимая, что изъ 190 пудовъ золы выдетъ 26 пудовъ поташа, получимъ слѣдующій расходъ на производство:

100 пуд.	древесной золы	по 4 коп. сер.	пудъ	4 р.	сереб.
90 —	травяной	— — 25 —	—	— 22 —	50 коп.
				26 р.	50 коп.

26 пудовъ поташу стоятъ 47 руб. сер.; слѣдовательно разность прихода съ расходомъ на бочку будетъ 20 руб. сер., но здѣсь къ расходу нужно еще прибавить цѣнность дровъ и наемную плату рабочихъ.

Вообще можно сказать, что производство поташа выгодно только при экономическомъ заготовленіи золы, дешевомъ наймѣ рабочихъ, дешевизнѣ лѣсу и тщательномъ надзорѣ за рабочими. Поэтому почти всѣ помѣщичьи заводы, съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права, закрылись, какъ приносив-

(*) Обыкновенные размѣры ларя — сажень длины, 7 четвертей вышины и 8 четвертей ширины.

щіе совершенно незначительные доходы даже при даровой работѣ; напротивъ крестьянскіе заводы приносятъ хозяевамъ значительные барыши.

Значительное развитіе поташнаго производства образовало особый промыселъ—жженіе золы и особый классъ промышленниковъ, называемыхъ зольниками.

Заводы кулечные.

Производство кулья, рогожъ и прочихъ мочальныхъ и лычныхъ произведеній весьма развито въ западной части Симбирской губерніи и въ особенности въ Карсунскомъ и Алатырскомъ уѣздахъ, но оно находится вполнѣ въ рукахъ крестьянъ.

Выгоды, получаемыя крестьянами отъ производства кулья, въ сущности незначительныя, побудили нѣкоторыхъ помѣщиковъ-хозяевъ устроить кулечные заводы, работы на которыхъ исполнялись, частію взамѣнъ барщины, частію наймомъ. При употребленіи на выдѣлку производства собственнаго лѣсу, заводы эти даютъ значительные барыши, если же лѣсъ покупать, то производство это при наймѣ рабочихъ будетъ навѣрное невыгодно. Даже крестьяне, давно уже привыкшіе къ этому дѣлу, сознаются, что при вздорожаніи матеріала производство кулья и рогожи мало вознаграждаетъ трудъ. Поэтому существовавшіе до 1861 года въ Карсунскомъ уѣздѣ два кулечныхъ завода, которыхъ производство достигало до 15,000 руб. сер., обратились въ незначительные заводы, какіе встрѣчались при нѣсколькихъ помѣщичьихъ имѣніяхъ Алатырскаго и Карсунскаго уѣздовъ. Крестьянскихъ кулечныхъ заводовъ, имѣющихъ значительные размѣры, также немного. По офиціальнымъ свѣдѣніямъ за 1862 годъ, показано всего восемь заводовъ, съ производствомъ 6,800 руб. сер., или на 850 руб. сер. каждый.

Вообще кулечное производство правильнѣе отнести къ сельскимъ промысламъ, какъ потому, что главная масса кулья, рогожъ и другихъ лычныхъ и мочальныхъ произведеній выдѣлывается по деревнямъ на домахъ, такъ и потому, что самый способъ производства, машины (станки) и проч., для тканья кулья на заводахъ, носятъ тотъ видъ патріархальности, которымъ вообще отличаются машины домашняго деревенскаго производства.

Лучшій и самый большой кулечный заводъ принадлежитъ г. Родіонову и находится въ с. Сосновкѣ (Карсунскаго уѣзда). На немъ до 1861 года работа производилась въ весьма значительныхъ размѣрахъ и работниковъ было до 100 человѣкъ. Работы производились безостановочно съ 1 ноября до Святой недѣли.

Расчетъ производства былъ слѣдующій:

Семь человѣкъ, при двухъ станкахъ, могутъ выработать въ сутки 22 куля. Слѣдовательно 105 человѣкъ, при 30 станкахъ, могутъ выработать въ день 330 кулей, а въ мѣсяцъ до 8 тысячъ кулей. Считая производство впродолженіе 6 мѣсяцевъ, заводъ сосновскій могъ выработать 48,000 штукъ кулья и различныхъ рогожныхъ произведеній. Года два тому назадъ, когда производство завода было значительнѣе, вся масса произведеній продавалась обыкновенно, въ с. Промзинѣ, за 1,000 штукъ отъ 700 до 900 руб. ассигнац. Слѣдовательно все производство среднимъ числомъ доходило до 38,000 руб. ассигн. или до 11,000 руб. сер. Цѣна на кулье съ отходомъ судовъ падала, а потому и производство ихъ прекращалось до слѣдующей осени. Въ настоящее время заводъ сосновскій еще поддерживается, въ размѣрѣ, впрочемъ, весьма незначительномъ, доходящемъ, по величинѣ оборота, до двухъ тысячъ рублей серебромъ.

Обработка мѣстныхъ прядильныхъ растеній: полотняныя и канатныя фабрики.

Въ статьѣ о разведеніи конопли и льна, въ разсмотрѣніи сельскаго хозяйства, мы упоминали уже, что наибольшая часть этихъ растеній идетъ на домашнее употребленіе крестьянъ: изъ сѣмени выжимается масло, а изъ кудели пеньки и льна дѣлаются холсты и полотна; за удовлетвореніемъ же этихъ потребностей, остается значительная часть пеньки, которая идетъ на витье канатовъ, веревокъ и на паклю. При настоящемъ, довольно ограниченномъ разведеніи волокнистыхъ прядильныхъ растеній, производство льняныхъ и пеньковыхъ издѣлій не можетъ достигнуть большихъ размѣровъ, и потому издѣлія эти не составляютъ замѣтной статьи вывоза.

Обработку мѣстныхъ прядильныхъ растеній можно раздѣлить, главнымъ образомъ, на два отдѣла: а) производство полотна и холста и в) витье канатовъ и веревокъ.

Производство холста и полотна имѣетъ въ губерніи видъ домашняго промысла, цѣль котораго, главнымъ образомъ, состоитъ въ приготовленіи полотенъ и холстовъ для домашняго обихода; если же и оказывается нерѣдко излишекъ выработки, являющійся на базарахъ, то въ общемъ значеніи масса продающагося холста и полотна достаточна развѣ только для удовлетворенія внутреннихъ же потребностей губерніи.

Вслѣдствіе такого положенія, полотняное производство будетъ разсмотрѣно нами въ числѣ промысловъ.

Существовавшія прежде полотняныя фабрики были незначительны и не имѣли значенія въ общей полотняной производительности края: онѣ существовали при нѣсколькихъ помѣщичьихъ имѣніяхъ, не столько для выгоды, сколько для занятія дворовыхъ дѣвушекъ. Фабрики эти устраивались нерѣдко въ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ и вся работа производилась на нѣсколькихъ станкахъ. Въ настоящее время, нѣтъ ни одной подобной фабрики, да впрочемъ и при существованіи ихъ, главная масса холстовъ и полотенъ, получаемыхъ помѣщиками, выходила не изъ подобныхъ фабрикъ, а получалась отъ добавочныхъ сборовъ съ тяголъ: въ зимнее время крестьянкамъ раздавалась на дома барская посконь и пенька, съ обязательствомъ выткать извѣстное число аршинъ холста. Такимъ образомъ, какъ производствомъ домашнихъ фабрикъ, такъ, въ особенности, работою деревенскихъ женщинъ, помѣщикъ могъ за зиму накопить значительное количество холста, который частію продавался на базарахъ, частію расходовался на домашнія нужды.

При неимѣніи въ губерніи полотняныхъ фабрикъ, въ городахъ являлась потребность въ тонкихъ полотнахъ и холстахъ; но эти запросы могли удовлетворяться незначительнымъ числомъ пріѣзжавшихъ въ губернію ярославцевъ, а также привозомъ холста съ Нижегородской ярмарки. Понятно, что требованіе на такія полотна было незначительно. Для удовлетворенія же вообще внутренней потребности края относительно полотенъ, служило производство полотна и холста по деревнямъ и частію привозъ изъ другихъ губерній произведеній полотняныхъ и бумажныхъ.

Канатныя фабрики.

Витье веревокъ изъ пеньки составляетъ замѣтный промыселъ въ губерніи; въ каждомъ богатомъ селѣ есть нѣсколько крестьянъ, занимающихся витьемъ веревокъ, для чего употребляются простые станы, на которыхъ обыкновенно работаютъ подъ открытымъ небомъ.

Эта промышленность, развиваясь все болѣе и болѣе, начала въ послѣднее время принимать видъ мануфактурный, и въ настоящее время выражается въ 14 фабрикахъ, цѣнность выработки которыхъ достигаетъ 50,000 рублей серебромъ.

Лучшія канатныя фабрики слѣдующія:

Чьи фабрики.	Въ какихъ селеніяхъ и деревняхъ.	Размѣръ годовой выработки.
Анненкова	Въ д. Карауловкѣ, Карсунскаго уѣзда	10,000
Бабушкина	— г. Симбирскѣ.	7,000
Чикулаева.	—— ——	3,300

Фабрика Анненкова замѣтно развивается и совершенствуется съ каждымъ годомъ и произведенія ея не уступаютъ достоинствомъ произведеніямъ лучшихъ фабрикъ этого рода. Особенно замѣчательны по своей прочности и чистотѣ отдѣлки смоляные толстые канаты для судовъ.

Фабрика Бабушкина, уступающая по размѣрамъ производства приведенной выше фабрикѣ, отличается особеннымъ разнообразіемъ и доброкачественностію различныхъ мелкихъ веревочныхъ произведеній: матовъ, половиковъ, а также тонкихъ веревокъ. Канаты же толстые цѣнятся ниже анненковскихъ.

Шелкопоясныя фабрики.

Производство шелковыхъ поясовъ принадлежитъ къ числу случайныхъ въ губерніи производствъ и выражается въ трехъ незначительныхъ фабрикахъ, находящихся въ городѣ Алатырѣ.

Двѣ фабрики принадлежатъ алатырскимъ купцамъ и одна мѣщанину. Производство ихъ вмѣстѣ доходитъ до 10,000 рублей серебромъ.

Матеріалъ для фабрикъ привозится съ Нижегородской ярмарки и состоитъ изъ шемаханскаго шелку—сырца и бумаги. Разматываніе шелку и бумаги производится по домамъ работницами, которымъ хозяева отпускаютъ ихъ извѣстное количество по вѣсу; тканье же поясовъ частію производится при заведеніяхъ въ Алатырѣ, частію же по домамъ.

Разматываніемъ шелка и тканьемъ занимаются многія женщины изъ окрестныхъ селеній.

Пояса дѣлаются трехъ сортовъ, лучшіе изъ нихъ изъ чистаго шелку. Продажа ихъ производится по окрестнымъ базарамъ и частію на Сборной и Нижегородской ярмаркахъ.

Писчебумажныя фабрики.

Писчебумажныхъ фабрикъ двѣ: при с. Проломихѣ—Тальская, севастопольскаго 1-й гильдіи купца Криваксина и при с. Куроѣдовѣ, г. Коврайскаго.

Тальская фабрика устроена на мѣстѣ бывшей здѣсь посессіонной писчебумажной фабрики, о которой упоминается въ разныхъ свѣдѣніяхъ XVIII столѣтія. Эта фабрика принадлежала г. Огареву, а въ послѣднее время перешла къ г. Ульяновой. Производство бумаги шло весьма неудовлетворительно, а послѣ пожара въ 1857 году, фабрика совершенно прекратила свое производство; крестьяне, приписанные къ ней на правѣ посессіонномъ, за неимѣніемъ земли (земля была отведена только подъ огороды и подъ усадьбы), обратились къ разнымъ промысламъ: башмачному, швейному, въ особенности къ тряпичному, а также нанимались на писчебумажныя фабрики въ Пензенской губерніи.

Съ пріобрѣтеніемъ сгорѣвшей фабрики г. Криваксинымъ въ 1861 году, она получила новое устройство и бывшіе рабочіе крестьяне снова обратились къ своему коренному занятію, на правахъ уже вольнонаемнаго труда. Въ настоящее время фабрика идетъ такъ хорошо, что занимаетъ важное мѣсто между мануфактурными заведеніями губерніи, а средства и направленіе, данныя ей настоящимъ владѣльцемъ, обѣщаютъ въ будущемъ вѣрный успѣхъ и еще большее развитіе оборотовъ.

Обороты ея, за 1861 и за 1862 года, превышали 20,000 руб. сер.; но нужно полагать, что они будутъ значительнѣе на будущее время, ибо фабрика пріобрѣтена была только въ концѣ 1860 года и была окончательно устроена только въ 1861 году, а слѣдовательно ходъ работъ, впродолженіе двухъ первыхъ лѣтъ, не могъ опредѣлить дѣйствительный размѣръ ея производства.

Тряпки всѣхъ сортовъ пріобрѣтаются отъ мѣстныхъ тряпичниковъ, частію же покупаются на Нижегородской ярмаркѣ, гдѣ пріобрѣтаются и всѣ химическіе матеріалы: гартусъ, квасцы, сѣрная кислота, марганецъ, соль и сода; поташъ же пріобрѣтается съ заводовъ губерніи.

Фабрика состоитъ изъ трехъ, двухъ-этажныхъ корпусовъ. Въ главномъ изъ нихъ, гдѣ производится выработка бумаги, сортировка ея и упаковка, находится самочерпальная машина, двѣ паровыя въ 25 и 10 силъ, наливное колесо, 8 галандеровъ (роллей) и гидравлическій прессъ. Въ остальныхъ двухъ корпусахъ производится рѣзка тряпья, бученіе его, обращеніе въ полумассу и бѣленіе посредствомъ хлорнаго газа, который приготовляется въ свинцовой колбѣ. Рабочихъ на фабрикѣ, вмѣстѣ съ мастеромъ, ме-

ханикомъ и чернорабочими, до 200 человѣкъ. Въ 1861 году выработано было бумаги четыре сорта: №№ 6, 7, 8 и оберточная; послѣдняя составляетъ относительно всего количества не болѣе ⅙ части. Произведенія фабрики Криваксина видимо вытѣсняютъ въ Симбирскѣ употребленіе среднихъ сортовъ писчей бумаги другихъ фабрикъ Россіи, произведенія которыхъ привозятся въ губернію съ Нижегородской ярмарки и на Сборную.

Писчебумажная фабрика Коврайскаго, находящаяся въ Карсунскомъ уѣздѣ, въ с. Куроѣдовѣ, выдѣлываетъ, въ настоящее время, собственно оберточную бумагу. Размѣръ производства ея замѣтно падаетъ. Прежде, т. е. до возобновленія Тальской фабрики, производство ея было значительно: фабрика выработывала въ годъ до 15,000 стопъ, на сумму отъ 12,000 до 13,000 руб. сер., при чемъ съ каждой стопы получался барышъ 1 р. 50 коп. ассигнаціями. Настоящій оборотъ этой фабрики не превышаетъ 2,000 руб. сер. Оберточная бумага, частію продается въ Симбирскѣ за стопу отъ 1 р. до 1 руб. 25 коп. сер., частію же раскупается тряпичниками мѣстными и пріѣзжающими изъ Саратовской губерніи. Писчая бумага на куроѣдовской фабрикѣ производится въ весьма ограниченномъ размѣрѣ и весьма невысокаго достоинства.

Красильныя заведенія.

Крашеніе суконъ, холстовъ и нитокъ развито по деревнямъ въ значительной степени, въ западной части губерніи особенно въ селахъ по Сурѣ. Заведенія эти по размѣрамъ своего производства весьма незначительны, но во всякомъ случаѣ три завода, показанные по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ (выработывающіе среднимъ числомъ на 300 руб. сер. каждый), не могутъ дать ни малѣйшаго понятія ни о размѣрѣ производства вообще, ни о числѣ красильныхъ заведеній, которыхъ въ одномъ селѣ Порѣцкомъ (на Сурѣ)— до двадцати. Во всякомъ случаѣ производство это имѣетъ видъ домашняго промысла и даже въ с. Порѣцкомъ самыя заведенія называются станами. Поэтому мы разсмотрѣли его болѣе подробно въ числѣ промысловъ.

2) Заводы, переработывающіе хлѣбные продукты.

Винокуренные заводы.

Для опредѣленія состоянія винокуренныхъ заводовъ губерніи, мы имѣемъ: 1) Таблицу о состояніи заводовъ въ 1861 году, по свѣдѣніямъ казенной палаты, гдѣ означена объявленная сила завода въ количествѣ ведеръ, дѣйствительная выкурка вина и его стоимость за 1861 годъ. Въ послѣдней графѣ этой таблицы показана цѣнность выкурки за 1862 годъ, по свѣдѣ-

нiемъ статистическаго комитета. Въ этой таблицѣ поражаетъ несоразмѣрность дѣйствительной выкурки заводовъ, которая составляетъ только 18% объявленной ихъ силы. Показанiе дѣйствительной выкурки вина въ количествѣ ведеръ, никакъ нельзя считать уменьшеннымъ, а скорѣе преувеличеннымъ. 2) Таблицу о состоянiи винокуренныхъ заводовъ въ 1862 году, съ обозначенiемъ устройства каждаго завода и размѣра выкурки, при полномъ безостановочномъ производствѣ работъ впродолженiе шести мѣсяцевъ. Вѣдомость эта (*), составленная при введенiи положенiя 4 iюля 1861 года о питейномъ сборѣ, особенно интересна, какъ дающая полное понятiе о состоянiи на заводахъ матерiальной части винокуреннаго производства. 3) Таблицу, заимствованную изъ свѣдѣнiй о винокуренiи Симбирской губернiи, за перiодъ 18⁶²/₆₃ годовъ и показывающую дѣйствительное состоянiе винокуренныхъ заводовъ къ 1 iюля 1863 года (**); вѣдомость составлена по отчетамъ акцизнаго управленiя и отличается совершенною точностiю.

Винокуренiе достигло въ губернiи значительнаго развитiя; размѣръ выкурки въ 18⁶²/₆₃ годахъ доходилъ до 896,579 ведеръ полугару, на что употреблено разнаго хлѣба 954,382 пуд., въ томъ числѣ 892,693 пуда ржаной муки, 47,340 пудовъ овсяной муки и 14,352 пуда солоду.

За 1861 годъ, при существованiи откупной системы, выкурка вина доходила только до 805,599 ведеръ, на что требовалось хлѣба (при прежней выкуркѣ, среднимъ числомъ 7¾ ведеръ изъ четверти муки) до 103,948 четвер. или 831,584 пуд. муки.

Такой размѣръ выкурки, нетолько удовлетворяетъ внутреннимъ потребностямъ, но часть вина ежегодно отправляется и въ другiя губернiи.

Въ 1861 году, вывозъ вина изъ губернiи простирался до 368,176 ведеръ (считая на полугаръ) (***). Въ 1863 году, вывозъ составлялъ приблизительно до 126,438 ведеръ, но при этомъ, взамѣнъ вывоза поступило изъ другихъ губернiй 72,351 ведро.

Не смотря на сомнительную вѣрность цифры вывоза вина въ 1861 году, весьма естественно, что съ увеличенiемъ потребленiя вина внутри губернiи (при уничтоженiи откупной системы), вывозъ его изъ губернiи сильно уменьшился.

(*) Вѣдомость эта составлена бывшимъ помѣщикомъ, управляющимъ акцизнымъ округомъ Симбирской губернiи, Павломъ Петровичемъ Пацковскимъ.

(**) Вѣдомость эта напечатана въ Симбирск. губ. вѣд. 1863 г. № 35.

(***) Все количество выкуреннаго вина было 805,599 ведеръ, изъ нихъ на внутреннее потребленiе губернiи израсходовано 437,423 ведра; слѣдовательно пошло въ другiя губернiи 368,176 ведеръ. Сколько прибыло вина изъ другихъ губернiй — въ точности неизвѣстно, да и самая цифра вывоза не внушаетъ довѣрiя.

*

При безостановочномъ куреніи вина, впродолженіе шести мѣсяцевъ (съ 15 октября до 15 апрѣля приблизительно), всѣ заводы губерніи могутъ выкурить вина вдвое болѣе, а именно 1.629,585 ведеръ, для чего потребуется 1.821,300 пудовъ муки (*). Но подобной выкурки едва-ли когда можно ожидать, ибо производство вина зависитъ прежде всего отъ требованія на него внутри губерніи, а это требованіе, по отчетамъ, составляетъ немного больше половины выкурки, при полной работѣ заводовъ. Что же касается до расчета на вывозъ вина изъ губерніи, то въ этомъ случаѣ предстоитъ конкуренція съ заводами Пензенской губерніи, гдѣ условія мѣстныя, неудобство сплава хлѣба и огромное число винокуренныхъ заводовъ опредѣляютъ непремѣнный вывозъ вина изъ губерніи въ огромномъ количествѣ и гдѣ хлѣбъ зачастую вдвое дешевле хлѣба въ Промзинѣ.

Вообще въ Симбирской губерніи винокуреніе является не какъ экономическая потребность края, потому что сбытъ хлѣба весьма удобенъ по Волгѣ и Сурѣ, да и самыя цѣны на хлѣбъ вообще для продажи выгодны, а какъ случайность; винокуреніе здѣсь есть личный расчетъ богатыхъ владѣльцевъ, которые, во всякомъ случаѣ, при расчетливомъ заготовленіи хлѣба, могутъ получать отъ него значительныя выгоды.

Всѣ винокуренные заводы принадлежатъ дворянамъ-помѣщикамъ, и выгоды ихъ отъ заводовъ весьма различны, что зависитъ нетолько отъ лучшей или худшей выкурки вина, но еще болѣе отъ мѣстной цѣны на рожь. Въ этомъ отношеніи, болѣе выгодно устройство заводовъ въ приволжской, чѣмъ въ присурской части, въ особеннности выгодно въ Сызранскомъ и Буинскомъ уѣздахъ, гдѣ цѣны на рожь постоянно самыя низкія. На самомъ же дѣлѣ самое большое число заводовъ принадлежитъ уѣздамъ Карсунскому и Сызранскому, затѣмъ Алатырскому и Симбирскому; въ остальныхъ же, ихъ или очень немного или вовсе нѣтъ. Отсутствіе заводовъ въ сѣверной части губерніи (между Сурой и Волгой) объясняется только неимѣніемъ въ этой мѣстности большихъ владѣльческихъ имѣній, ибо вся эта мѣстность заселена почти исключительно крестьянами удѣльными и государственными, по преимуществу татарами и чувашами. Отсутствіе же заводовъ въ Сенгилеевскомъ и Ардатовскомъ уѣздахъ рѣзко бросается въ глаза, ибо Ардатовскій весь, а Сенгилеевскаго большая часть наиболѣе удалены отъ пристаней и потому болѣе выгодны для устройства винокуренныхъ заводовъ. Все это прямо указываетъ, что постройка ихъ зависитъ вовсе не отъ условій крайней необходимости, а отъ одной случайности.

(*) Смотри таблицу о состояніи винокуренныхъ заводовъ въ 1862 году.

Слѣдующая таблица показываетъ размѣръ винокуренія по уѣздамъ:

Названіе уѣздовъ.	По свѣдѣніямъ за 1861-й годъ.		По свѣдѣніямъ за годовой періодъ 18⁶²/₆₃ годовъ.	
	Число заводовъ.	Количество выкуреннаго вина въ ведрахъ полугару.	Число заводовъ.	Количество выкуреннаго вина въ ведрахъ полугару.
Карсунскій	6	231,065	6	289,878
Сызранскій	3	283,927	3	277,999
Алатырскій	2	176,700	2	160,548
Симбирскій	4	100,907	4	124,327
Курмышскій. . . .	1	13,000	2	43,826
Сенгилеевскій . . .				
Ардатовскій. . . .	За	водовъ	неи	мѣется.
Буинскій				
	16	805,599	17	896,579

Изъ заводовъ особенно замѣчательны Никольскій заводъ, г. Пашкова (Сызранскаго уѣзда въ с. Шереметьево, Никольское тожъ), выкуривающій болѣе 240,000 ведеръ, и Красногорскій заводъ, г. Мятлева, выкуривающій вина до 125,000 ведеръ. Съ этихъ заводовъ часть вина ежегодно идетъ въ другія губерніи: съ Никольскаго черезъ Сызрань, а съ Красногорскаго по Сурѣ, изъ порѣцковской пристани, Алатырскаго уѣзда.

Изъ другихъ заводовъ, лучшіе и обширнѣйшіе по производству: Сосновскій, г. Родіонова, выкуриваетъ до 85,000 ведеръ, Акшуатскій г. Поливанова и Пятинскій, г-жи Ржевуской, выкуривающіе отъ 65,000 до 70,000 ведеръ и Подкуровскій заводъ, Похвиснева, болѣе 45,000 ведеръ. Остальные менѣе значительны, но размѣръ ихъ выкурки, за послѣднее время, по большей части увеличивается.

Устройство матеріальной части заводовъ весьма разнообразно: чаны на большей части заводовъ—емкостію отъ 3,000 до 5,000 ведеръ, а на

Пятинскомъ, Марьинскомъ и Ивановскомъ превышаютъ эти размѣры; только на шести менѣе значительныхъ заводахъ емкость чановъ не превышаетъ 2,000 ведеръ, а на Талызинскомъ и Федоровскомъ заводахъ едва превышаетъ 1,000 ведеръ.

Многіе изъ заводчиковъ-помѣщиковъ употребляютъ на заводы собственный хлѣбъ, но при высокой цѣнѣ на господскій хлѣбъ случается, что выгоднѣе бываетъ продавать свой хлѣбъ на Сурѣ на пристани, а для завода скупать хлѣбъ крестьянскій, по цѣнамъ значительно болѣе дешевымъ, такъ напр. употреблять на винокуреніе господскій ржаной хлѣбъ въ присурскихъ мѣстахъ въ 1861 году было бы не такъ выгодно, какъ продать его на пристаняхъ до января мѣсяца, когда цѣна возвысилась до 5 руб. сер. за четверть; напротивъ, въ тоже время, въ Сызранскомъ уѣздѣ употребленіе ржи на винокуреніе было весьма выгодно, ибо цѣна ей была за четверть 3 руб. сер.

Заторы составляются преимущественно изъ ржаной муки; впрочемъ на лучшихъ заводахъ подмѣшивается незначительная часть овсяной муки, а на сосновскомъ заводѣ и солодъ, въ пропорціи почти равной съ овсяной мукой.

Величин затора на чанъ расчитывается такимъ образомъ, чтобы на пудъ муки приходилось отъ 9 до 12 ведеръ емкости чана. Большая часть заводчиковъ довольствуется ведерною емкостію на пудъ муки.

Различные способы винокуренія отражаются на разнообразіи выхода вина на заводахъ. Въ этомъ отношеніи, среднее количество выкурки вина на 9-пудовую четверть составляетъ 8,4 ведеръ полугару, что даетъ изъ пуда затора 35,47 градусовъ или сотыхъ долей ведра 100 град. спирта; т. е. по губерніи былъ перекуръ 4,32% высшей нормы выхода, опредѣленнаго Положеніемъ 1861 года объ акцизѣ; вообще же изъ таблицы, помѣщенной на стр. 124 и 125, видно, что изъ числа 17 заводовъ, 10 имѣли перекуръ противъ высшей нормы 6% (изъ четверти 7,4 а 7 противъ высшей же — недокуръ 8,2%) изъ четверти 8,6; но какъ велики были перекуръ или недокуръ въ дѣйствительности, мы опредѣлить не имѣли возможности, не имѣя свѣдѣній, какіе заводы по какой нормѣ курили. Наибольшій же выходъ былъ 39,7 изъ пуда, наименьшій 29,5.

Изъ разсмотрѣнія таблицъ мы видимъ, что большая часть заводовъ помѣщичьихъ отличается значительными размѣрами и не можетъ довольствоваться для винокуренія однимъ хлѣбомъ, получаемымъ съ имѣнія заводчика. Поэтому хлѣбъ нерѣдко свозится на разстоянія весьма значительныя (осо-

бенно на такіе огромные заводы, какъ Никольскій и Красногорскій), что увеличиваетъ цѣнность его и значительно уменьшаетъ выгоды заводчиковъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что устройство небольшихъ винокуренныхъ заводовъ удобнѣе относительно сельскаго хозяйства, въ особенности при развитіи скотоводства; ибо барда, получаемая съ винокурень и служащая отличнымъ кормомъ скота, съ небольшаго завода вся можетъ быть распредѣлена въ продажу по нѣсколькимъ селеніямъ, лежащимъ близь завода, тогда какъ съ огромныхъ заводовъ, за удовлетвореніемъ ближайшихъ селеній, большая часть ея пропадаетъ и выбрасывается въ болота и овраги, и такимъ образомъ не только не доставляетъ пользы, но приноситъ вредъ окрестной мѣстности. Ко всѣмъ невыгодамъ винокуренныхъ заводовъ Симбирской губерніи, имъ въ добавокъ сильно мѣшаетъ сосѣдство огромныхъ заводовъ Пензенской губерніи, такъ что въ настоящее время, при увеличившемся потребленіи вина и при свободной продажѣ его, винокуренные заводы Симбирской губерніи могли въ 1863 году удержать за собою снабженіе виномъ губерніи только вслѣдствіе значительнаго пониженія цѣнъ, которыя, при дороговизнѣ хлѣба въ 1862 году, весьма невыгодны для заводчиковъ и во многихъ случаяхъ не вознаграждали затраченнаго на производство капитала, даже 4%. Вотъ почему нѣсколько помѣщичьихъ заводовъ, выстроенныхъ въ 1862 году въ Сенгилеевскомъ, Карсунскомъ и др. уѣздахъ, не открыли даже дѣйствія.

Не смотря однако на это, винокуреніе, въ томъ видѣ, какъ существуетъ въ губерніи, составляетъ одну изъ первыхъ отраслей обработывающей промышленности губерніи, имѣетъ нерѣдко мѣстное вліяніе на удержаніе высокихъ цѣнъ на рожь, покупаемую купцами для вывоза изъ губерніи, хотя и въ этомъ отношеніи вліяніе заводовъ ограниченно, ибо все количество хлѣба на винокуреніе едва доходитъ (за $18^{62}/_{63}$) до 100,000 четвертей (*).

Между крестьянами и вообще небольшими владѣльцами винокуреніе до сихъ поръ совершенно не распространяется, да и не можетъ распространяться, такъ какъ малымъ заводамъ нѣтъ возможности конкуррировать съ большими.

(*) По свѣдѣніямъ коммисіи народнаго продовольствія за 1862 годъ, израсходовано ржи на винокуреніе 208,716 четвертей. Слѣдовательно, половина на винокуреніе и половина на обсѣвъ и хлѣбопеченіе.

ВѢДОМОСТЬ

О винокуренныхъ заводахъ Симбирской губерніи, по свѣдѣніямъ за 1861 и 1862 годы.

Гдѣ и кому принадлежитъ.	Об[illegible] [illegible] въ ведрахъ.	Въ 1861 году выкурено. Ведеръ.	Въ 1861 году выкурено. На сумму. Руб. сереб.	Стоимость выкурки по свѣдѣніямъ [illegible] за 1862 годъ. Руб. сереб.
Симбирскаго уѣзда.				
С. Ивановка (Полкуровка), г. Похвиснева	169,000	23,545	16,246	46,035
— Тетюшское, князя Вяземскаго.	201,000	52,862	37.971	17,733
Д. Сергіевскій Пріютъ, г. Колчина	19,000	14,500	10,005	12,081
— Сухаревка, г. Афанасьева	40,000	10,000	6,900	8,500
Сызранскаго уѣзда.				
С. Никольское Шереметьево, г. Пашкова	720,000	258,927	145,918	152,732
— Микулино, г. Городецкаго.	20,000	15,000	8,400	6,674
— Сергіевское-Воплава, княгини Щербатовой. . . .	20,000	10,000	6,000	8,221
— Топорнино, г. Богданова.	20,000	не дѣй	ство	валъ.
Корсунскаго уѣзда.				
— Пятино, г. Ржевуской.	200,000	57,308	44,972	68,431
— Аппуать, г. Поливанова.	241,000	31,866	22,731	45,389
Д. Марьяновка, г.г. Араповыхъ.	400,000	57,690	42,492	64,973
— Поселки, г. Дурасова .	201,000	10,000	8,500	8,468
С. Сосновка, г. Родіонова .	[redacted]	70,201	47,556	53,617
— Ново-Зиновьево, г. Похвиснева	59,000	4,000	2,760	непроизводилъ.
Курмышскаго уѣзда.				
Въ Верхнемъ-Талызинѣ, г. Пашкова	20,000	13,000	8,910	25,000
Алатырскаго уѣзда.				
С. Красногорское, г.г. Митлевыхъ	483,000	170,000	130,662	150,000
— Ивановка (Кудѣевка) . .	265,000	6,700	5,090	7,000
Итого по губерніи .	3.514,000	805,599	547,013	679,855

ВѢДОМОСТЬ

о состоянiи винокуренныхъ заводовъ въ концѣ 1862 года, при введенiи питейно-акцизнаго управленiя.

Уѣзды.	№	Названіе заводовъ.	Число бродильныхъ чановъ.	Емкость каждаго чана.	Количество одного затора при десяти-ведерной емкости чана на пудъ муки.		Ко бе сп пе од то
				Ведеръ.	Пудовъ.	Фунт.	Г
Симбирскій.	1	Тетюшскій.	9	3,797½	379	30	12
	2	Подкуровскій	10	3,818	381	30	12
	3	Скугаревскій.	10	1,719	172	. .	5
	4	Федоровскій	10	1,162	116	10	3
Карсунскій.	5	Пятинскій	10	5,400	540	. .	18
	6	Марьинскій	8	6,264	626	20	21
	7	Сосновскій.	10	4,660	466	. .	15
	8	Акшуатскій	9	4,451	445	. .	15
	9	Новопосельскій	5	2,470½	247	. .	8
	10	Новозлиновьевскій.	10	1,586	158	20	5
Сызранскій.	11	Никольскій.	21	4,549	455	. .	15
	12	Микулинскій.	9	1,393½	139	20	4
	13	Топорнинскій	не	д ѣ	й	с	т
	14	Новлавинскій	10	1,072½	107	10	3
Алатырскій.	15	Краспогорскій	18	4,245	424	20	14
	16	Иваньковскій.	10	5,367	536	20	18
Курмышскій.	17	Версетскій.	не	д ѣ	й	с	т
	18	Талызинскій.	8	1,197	119	20	4
		Итого.	. .	. .	. .	. .	

Вина въ полугарѣ 38° достоинства

...	Количество заторовъ во весь періодъ винокуренія (6-ти мѣсяцевъ ***).	Акцизъ за выкуренное вино въ продолженіе цѣлаго винокуреннаго періода.	Количество ржаной муки, употребленной во весь періодъ (****).	Примѣчанія.
Коп.		Руб. сер.	Пудовъ	
46	300	154,938	113,925	
18	тоже	155,754	114,525	
92	тоже	70,176	51,600	
10	тоже	47,430	34,875	
40	тоже	220,320	162,000	
4	тоже	255,612	187,950	
76	тоже	190,128	139,800	
20	тоже	181,560	133,500	
92	(*****) 150	50,388	37,050	
56	300	64,668	47,550	
80	600	371,280	273,000	
72	300	56,916	41,850	
е	т. ъ.	. .	. .	
36	тоже	43,758	32,175	
32	600	346,392	254,700	
54	300	218,892	160,950	
в	т. ъ.	. .	. .	
52	тоже	48,756	35,850	
. .	. .	2.476,968	1.821,300	

(*) Въ расчетъ принята высшая норма, т. е. 34° безводнаго спирта изъ пуда муки

(**) Считая 4 к. с за каждый градусъ безводнаго спирта.

(***) Приблизительно расчитывая время съ 15 октября по 15 апрѣля и принимая въ расчетъ могущія быть остановки отъ порчи аппаратовъ. Въ сутки полагается по два затора въ каждомъ заторномъ чану.

(****) Здѣсь не принимается разница сортовъ муки, ибо овсяная мука и солодъ составляютъ незначительную пропорцію.

(*****) По одному затору въ сутки.

. . . . 1,629,585 в.

Т

о ходѣ винокуренія на заводахъ губерніи въ годовой

		Сколько	
		М у к и	
		Ржаной.	Овс
		П	
1 го питейно-акцизнаго округа.	Тетюшскій	32,326¼	.
	Подкуровскій	47,250	.
	Скугаревскій	31,318	.
	Ѳедоровскій.	21,160	.
2-го питейно-акцизнаго округа.	Никольскій	241,500	18
	Микулинскій	20,285	.
	Новолавинскій	19,890	.
3-го питейно-акцизнаго округа.	Красногорскій	123,732	4,
	Иваньковскій	36,666	.
	Версетскій	9,785	.
	Талызинскій	28,280	3,
4-го питейно-акцизнаго округа.	Пятинскій	69,360	.
	Марьянскій	30,537	1,
	Сосновскій	70,476	10,
	Акшуатскій.	65,462	7,
	Новопосельскій	20,762	1,
	Новозиновьевскій	23,904	
	Итого.	892,693¼	47,

Ц А

годовъ, по свѣдѣніямъ окружнаго акцизнаго управленія.

…пасовъ.			Сколько получено.			
…о л о д у.		Всего.	Стоградуснаго спирта въ градусахъ (сотая доля ведра).	Полугару (38° въ ведрѣ) въ ведрахъ.	Изъ 9-ти пудовой четверти.	Изъ одного пуда.
…то.	Зеленаго.				Ведеръ полугару.	Градусовъ (1/100 ведра) стоградуснаго спирта.
	…ы.					
.	. .	32,326¹/₄	1.104,635,3	29,069,35	8,0 —	33,8
378	. .	47,628	1.760,002,84	46,315,86	8,7 +	36,7
385	. .	32,703	1.177,580,4	30,988,95	8,4 +	35,5
.	. .	21,160	682,212,92	17,95297	7,6 —	32,1
.	. .	259,920	9.262,293,75	243,744,57	8,4 +	35,5
.	. .	20,285	603,691,1	15,886,6	7,0 —	29,5
.	. .	19,890	698,003,9	18,368,52	6,3 —	26,6
504	. .	129,132	4.730,001,52	124,472,72	8,6 +	36,3
.	. .	36,666	1.370,820,75	36,074,93	8,8 +	37,1
.	3,436	13,221	411,332,98	10,82,4	7,3 —	30,8
.	. .	31,360	1.254,079,24	33,002,09	9,4 +	39,7
.	. .	69,360	2.463,209,78	64,821,2	8,2 +	34,4
.	. .	31,668	1.068,966,79	28,130,7	7,9 —	33,3
546	. .	89,208	3.200,731,39	84,229,48	8,4 +	35,5
.	. .	73,235	2.614,020,88	68,868,11	8,4 +	35,5
.	. .	22,152	796,991,53	20,973,4	7,7 —	32,5
	. .	24,468	868,527,24	22,855,99	8,4 +	35,5
16	3,436	954,382¹/₄	34.067,102,71	896,579,84	8,4	35,5

Пивоваренные и водочный заводы.

Пивовареніе весьма развито въ губерніи, въ особенности по деревнямъ, гдѣ пиво составляетъ необходимую принадлежность праздника. Приготовленіе пива по деревнямъ ограничивается домашнимъ потребленіемъ; изъ заводовъ же, устроенныхъ въ губерніи для приготовленія пива въ продажу, существовали до 1862 года два, принадлежащіе акцизно-откупному коммисіонерству: одинъ, въ Симбирскѣ, приготовлялъ въ 1862 году пива 11,870 ведеръ, на сумму до 6,895 руб. сер., а другой въ г. Карсунѣ приготовлялъ пива 4,000 ведеръ, на сумму 2,900 руб. сереб. (*).

Къ этому же разряду заведеній нужно отнести водочный заводъ г. Шипова въ Симбирскѣ. На немъ приготовлялись разныхъ сортовъ и качествъ наливки, ликеры, лакъ и др. произведенія, отличавшіяся, впрочемъ, доброкачественностію; особенно хороши были наливки. Все количество приготовленныхъ наливокъ и водокъ доходило до 30,000 ведръ, которыя въ 1861 году, проданы за 138,000 руб. сер.

ВѢДОМОСТЬ

о водочномъ и пивоваренныхъ заводахъ, находящихся въ Симбирской губерніи.

Гдѣ и кому принадлежатъ.	Въ 1861 году.		Въ 1862 году.	
	Ведеръ.	На какую сумму. Руб. сер.	Ведеръ.	На какую сумму. Руб. сер.
Въ г. Симбирскѣ, водочный заводъ симбирскаго акцизно-откупнаго коммисіонерства, г. Шипова.	28,157	130,008	29,000	137,902
Пивоваренные заводы.				
Въ г. Симбирскѣ, акцизно-откупнаго коммисіонер., г. Шипова.	11,870	6,426	12,000	6,895
Въ г. Карсунѣ, карсунскаго отдѣленія акцизно-откупнаго коммисіонерства.	2,000	1,550	4,000	2,900
Итого по обоимъ пивоваренным заведеніямъ губерніи.	13,870	7,976	15,000	9,795

(*) Въ 1862 году, кромѣ этихъ заводовъ, открытъ заводъ въ г. Сызрани, но выработка всѣхъ трехъ заводовъ составляетъ 10,595 руб. сер.

Картофельно-паточные и крахмальные заводы.

Производство патоки изъ картофеля развилось въ послѣдніе годы, когда замѣтно усилилось разведеніе картофеля.

Первый заводъ устроенъ въ 1854 году княземъ Баратаевымъ, въ селѣ Баратаевкѣ; значительныя выгоды, имъ доставляемыя, возбудили соревнованіе къ устройству другихъ заводовъ, и въ настоящее время существуетъ уже 6 заводовъ, изъ которыхъ пять находятся въ Симбирскомъ уѣздѣ. Кромѣ завода Баратаева, болѣе значителенъ паточный заводъ купца Завьялова, въ Симбирскѣ, котораго производство за 1862 годъ доходило до 12,500 р. с. Выработка завода князя Баратаева, по офиціальнымъ свѣдѣніямъ за 1862 годъ, составляла 9,500 руб., но размѣръ производства значительно уменьшился въ этомъ году, вслѣдствіе временныхъ обстоятельствъ. Дѣйствительная же сила завода простирается отъ 14,000 до 15,000 руб. сер. Изъ остальныхъ заводовъ болѣе значительные: въ с. Грязнухѣ, купца Ражева, выдѣлываетъ на сумму до 7,000 руб. сереб. и крестьянина Алексѣева, около Киндяковки, выдѣлывающій на сумму 4,375 р. с.

Сообразно съ ходомъ производства баратаевскаго завода, съ которымъ мы познакомились весьма подробно, можно сказать, что вообще производство патоки изъ картофеля весьма выгодно: изъ четверти картофеля (цѣнностію, среднимъ числомъ, 88 коп. сереб. за четверть) получается 2 пуда 30 фун. лучшей, сырой, картофельной муки, цѣною по 74 коп. сер. за пудъ, или за 2 пуда 30 фун.—2 р. 3½ коп. сер.

Изъ пуда сырой муки выходитъ 30 фун. лучшаго крахмалу, а изъ 2 пуд. 30 фун. выходитъ крахмалу 2 пуда 2½ фун., цѣною по 2 р. сер. за пудъ, что составляетъ 4 р. 25 коп. сер.

При производствѣ же патоки изъ 2 пуд. 30 фун. сырой муки выходитъ не менѣе 1 пуд. 30 фун. патоки, цѣною по 2 руб. 50 коп. сер. за пудъ; слѣдовательно за 1 пуд. 30 фун. 4 руб. 37½ коп. сер. Такимъ образомъ приготовленіе какъ крахмалу, такъ и патоки, одинаково выгодно и все зависитъ отъ удобства продажи. Такъ какъ запроса на крахмалъ менѣе, то всѣ заводы преимущественно занимаются выдѣлкою патоки.

На заводѣ князя Баратаева выдѣлывается исключительно патока. Заводъ этотъ устроенъ и ведется самымъ примѣрнымъ порядкомъ; онъ помѣщенъ въ одно-этажномъ зданіи и вся работа производится 6 наемными работниками. Бочки, чаны и вся матеріальная часть въ отличномъ состояніи.

Слѣдующій расчетъ покажетъ намъ лучше всего состояніе завода.

Въ день, изъ 50 пудовъ сырой картофельной муки ($18^1/_2$ четвертей картофеля) обрабатывается 33 пуда патоки, въ 36 градусовъ. Считая пудъ муки по 74 коп. сереб. а пудъ патоки 2 руб. 50 коп. сереб., получимъ расходу на матеріалъ 37 руб. 50 коп. сереб., а приходу 83 руб. 50 коп. сереб. Прикладываемъ къ общему расходу ежедневный расходъ на содержаніе и ремонтъ завода, по слѣдующему расчету:

Въ день дровъ 1 сажень	3 руб.	50 коп.	сер.
2 бочки.	1 —	50 —	—
Жалованье 6 человѣкъ.	3 —		
Ремонтъ.	2 —		
Перевозъ бочекъ въ Симбирскъ или по подряду		60 коп.	сер.
Итого	10 руб.	60 коп.	сер.

Получимъ всего по расходу 48 руб. 10 коп. сер., а по приходу 83 руб. 50 коп. сереб. или ежедневнаго доходу отъ производства (т. е. съ $18^1/_2$ четвертей картофелю) 35 руб. 40 коп. сер.

Нужно еще замѣтить, что въ 36 градусовъ патока, стоющая 2 руб. 50 коп. сер. пудъ, не такъ выгодна, какъ 28-градусная, которой, изъ 50 пудовъ муки, выходитъ 45 пудовъ; считая меньшую цѣну по 1 руб. 90 к. сер. за пудъ, получимъ общій приходъ 85 руб. 50 коп. сереб. Впрочемъ не столько выгоды, сколько требованія потребителей заставляютъ производить этотъ низшій сортъ патоки, который далеко уступаетъ прочностію и качествомъ патокѣ 36-градусной. Послѣдняя отличается чистотою, прозрачностью и не окисаетъ по прошествіи двухъ лѣтъ, а 28-ми градусная портится значительно скорѣе.

Какъ ни выгодно однако производство патоки, но развитіе этой промышленности въ большомъ размѣрѣ едва ли возможно, по малому запросу и ограниченному употребленію патоки. И въ настоящее время, часть патоки, выдѣлываемой на заводѣ князя Баратаева, идетъ въ Казань, куда отправляется исключительно высшій сортъ. Въ Симбирскъ же идетъ преимущественно низшій сортъ, 28-ми градусный.

Такъ какъ работа на заводѣ производится шесть или семь мѣсяцевъ (обыкновенно до конца августа), то, полагая въ мѣсяцъ 24 рабочихъ дня, вся годовая, средняя выработка простирается до 5,500 пудовъ, стоимостію на 14,000 руб. сереб. Изъ нихъ истрачено на производство и содержаніе завода 8,100 руб. сер., а до 5,900 руб. сер. составило чистый доходъ. Лучшая выварка патоки, при которой на баратаевскомъ заводѣ,

изъ 50 пудовъ муки, выходитъ до 38 пудовъ патоки 36-градуснаго достоинства и до 47 пудовъ 28-градуснаго составляетъ секретъ заводчика.

Распространеніе картофельно-паточнаго производства и умѣренная цѣна патоки совершенно вытѣснили употребленіе меду и сахарной патоки на пряничныхъ заводахъ Симбирска, гдѣ ежегодно производится до 40 пудовъ пряниковъ, цѣною отъ 1 руб. 7 коп. сер. до 3 руб. сер. за пудъ. Высшій сортъ пряниковъ приготовляется только у Завьялова и доходитъ цѣною до 6 руб. сер. за пудъ.

Крахмальное производство менѣе значительно, чѣмъ паточное. При каждомъ заводѣ выдѣлывается въ продажу незначительное количество крахмалу; но кромѣ того въ селѣ Промзинѣ (Алатырскаго уѣзда) существуетъ собственно крахмальный заводъ, который вырабатываетъ до 2,000 пудовъ крахмалу, на сумму до 4,000 руб. сер. Заводъ принадлежитъ владѣлицѣ села, г-жѣ Потемкиной.

Солодовенные заводы.

Повсемѣстное употребленіе квасу и въ особенности огромное количество пива, приготовляемаго крестьянами, обусловливаютъ значительное развитіе въ губерніи приготовленія солоду, часть котораго отправляется даже изъ губерніи преимущественно по Сурѣ. Офиціальныя свѣдѣнія, по коимъ показано въ губерніи 17 солодовень, 5 въ деревняхъ, а 12 въ городахъ, равно какъ незначительная цифра производства этихъ заводовъ—до 11,000 руб. сер., не даютъ понятія о количествѣ всего, приготовляемаго въ губерніи, солоду. Достаточно сказать, что уже съ однихъ сурскихъ пристаней отправляется его нерѣдко до 20,000 пудовъ (*).

Изъ семнадцати означенныхъ заводовъ, 10 показано въ Сызранскомъ уѣздѣ, въ Карсунскомъ-же и Алатырскомъ не показано ни одного, тогда какъ въ западной части губерніи, да и въ Симбирскомъ уѣздѣ, находится ихъ значительное число, въ особенности въ богатыхъ селеніяхъ близъ Суры, около Промзина, Астрадамовки, Порѣцкаго, гдѣ значительно

(*) По свѣдѣніямъ, собраннымъ г. Кайдаловымъ, купеческимъ старостою въ Промзинѣ:

	Въ 1857.	1858.	1859.	1860.	1861.
Отправлено солоду	2,929 пуд.	40,165 пуд.	8,368 пуд.	412 пуд.	свѣд. нѣтъ
По свѣдѣніямъ-же IV Округа путей сообщенія	38,460 —	31,875 —	28,876 —	3,872 —	11,454 пуд.

большое количество солоду выходитъ уже и для домашняго употребленія. Правда, большая часть крестьянскихъ солодовень незначительны по размѣрамъ, но на многихъ изъ нихъ цѣнность выработки за 6 зимнихъ мѣсяцевъ простирается до 1,000 руб. сер.

Бо́льшая часть (семь) городскихъ солодовенныхъ заводовъ принадлежитъ мѣщанамъ, остальные же, равно какъ и солодовни, находящіяся въ деревняхъ, принадлежатъ богатымъ крестьянамъ и многіе, впрочемъ, наибольшіе размѣрами—помѣщикамъ, такъ называемые барскіе солодорастительные заводы.

Конечно, не все количество солоду, употребляемаго въ губерніи, выдѣлывается на заводахъ, ибо многіе крестьяне растятъ солодъ въ незначительномъ количествѣ дома; но, тѣмъ не менѣе, какъ сумма производства солодовень, такъ и са́мое число ихъ, показанное въ офиціальныхъ свѣдѣніяхъ, должно увеличить, по крайней мѣрѣ, въ десять разъ.

Солодъ приготовляется изъ ржи, ячменя и овса, но въ употребленіе идетъ болѣе ржаной солодъ, который здѣсь наиболѣе и приготовляется какъ для внутренняго употребленія, такъ и для отправки въ Нижній, Рыбинскъ и Петербургъ.

Значеніе солодовенныхъ заводовъ весьма важно и весьма выгодно, въ особенности, въ случаѣ паденія цѣны на рожь. Солодовенный заводъ, подобно винокуренному, можетъ служить къ болѣе выгодной обработкѣ хлѣба и тѣмъ болѣе, что самое устройство весьма просто. Солодовни, какъ онѣ ставятся въ Симбирской губерніи, состоятъ изъ деревяннаго зданія безъ печей, въ которомъ устраивается чанъ, вмѣстимостію отъ 50 до 100 пудовъ ржи, а полъ выстилается кирпичемъ или глиной; около солодовни устроивается небольшой овинъ, собственно для сушки солоду. Солодъ приготовляется изъ сыромолотной ржи, послѣдняго урожая. Предназначаемая для приготовленія его рожь закупается обыкновенно у крестьянъ въ осенніе мѣсяцы и производство солоду на заводахъ продолжается иногда отъ сентября до апрѣля мѣсяца.

Солодъ приготовляется слѣдующимъ порядкомъ: рожь всыпаютъ въ особо-устроенный чанъ, въ количествѣ до 100 пудовъ, наливаютъ на нее холодной воды и даютъ ей мокнуть около сутокъ (количество ржи, поступившей въ чанъ за одинъ разъ, называется замкомъ); на другой день вымоченную рожь вынимаютъ изъ чана, разсыпаютъ по полу солодовни и даютъ ей рости, т. е. пустить ростокъ; послѣ этого, по прошествіи 2-хъ сутокъ, рожь сгребается въ кучу, гдѣ она, по техническому выраженію солодовниковъ, жалѣетъ, т. е. упрѣваетъ и бродится. Потомъ переносятъ

сырой солодъ на солодовенный овинъ, гдѣ онъ сохнетъ, пока не получитъ такой твердости, чтобы его можно было размолоть мельничными жерновами.

Между тѣмъ дѣлается новая замѣка и повторяется тотъ же процессъ. Такимъ образомъ въ недѣлю можно дѣлать двѣ замоки. По высушеніи, солодъ мелется на мельницахъ, причемъ необходимо молоть съ меньшею скоростію, чѣмъ обыкновенную рожь, ибо высушенный солодъ даетъ много пыли.

Солодъ смолотый набивается въ кульки, вѣсомъ по 2 пуда въ каждомъ. Цѣна солода отъ 1 р. 10 коп. до 1 р. 40 коп. сер. за кулекъ, т. е. отъ 55 до 70 коп. сер. за пудъ съ доставкою его на ближайшую пристань. Изъ 100 пудовъ ржи получается, среднимъ числомъ, отъ 85 до до 87½ пудовъ солоду, слѣдовательно утери 15% или на каждый пудъ по 6½ фун. (6, 6 фун.).

Солодовня съ чаномъ, вмѣстимостію въ 100 пуд. ржи, при постоянной, впродолженіе мѣсяца, работѣ, можетъ доставлять отъ 650 до 680 пудовъ солоду (по расчету 2 ухъ замокъ въ недѣлю); при этомъ, для такого размѣра производства, производя работу наймомъ, нужно имѣть солодовщика, съ платою 10 р. сер. въ мѣсяцъ, и двухъ помощниковъ, по 5 р. сер. каждому.

Не смотря на эти расходы, приготовленіе солода представляетъ значительную выгоду, тѣмъ болѣе, что затраченный капиталъ быстро обращается, да притомъ и рожь, идущая на солодъ, низкаго качества и невысокой отдѣлки, и закупается въ такое время года когда цѣна на нее невысока. Если положимъ, что пудъ ржи на солодъ покупается, среднимъ числомъ, по 33 коп. сер., получимъ, что изъ 100 пуд. ржи, стоющей 33 р. сер., выдетъ 85 пуд. солоду, или 42½ кулькѣ, отъ продажи коихъ по наименьшей цѣнѣ 1 р. 10 коп., получится 46 р. 75 коп. сер. По расчету за мѣсяцъ, исключивъ издержки на наемъ солодовщика и двухъ его помощниковъ, покупку дровъ для сушки солода въ овинѣ и плату за размолъ на мельницѣ и за доставку на пристань,—все же останется чистаго дохода отъ 10% до 15% съ рубля.

Маслобойные заводы.

Конопляное масло употребляется въ огромномъ количествѣ, чему способствуетъ много постовъ, соблюдаемыхъ народомъ, которые примѣрно въ годъ составляютъ до 150 дней.

Изъ статьи сельскаго хозяйства мы видѣли уже, что въ губерніи разводится значительное количество конопли, приблизительно по ¼ десятины на дворъ. Конопляное сѣмя идетъ въ продажу, частію на вывозъ въ видѣ сѣмени, частію же въ переработанномъ видѣ, т. е. въ видѣ конопляннаго масла. Однако пропорція отпуска этого товара, сравнительно съ внутреннимъ потребленіемъ, ничтожна (*). Такъ какъ, въ иные годы, вывоза изъ губерніи коноплянаго масла не бываетъ, или вывозъ его ограничивается незначительною цифрою, то количество коноплянаго сѣмени, остающееся за посѣвомъ, переработывается въ конопляное масло для внутренняго потребленія.

Не говоря объ огромномъ размѣрѣ потребленія масла для продовольствія, значительная пропорція его идетъ на фабрики, въ особенности суконныя, нетолько для продовольствія рабочихъ, но и для самаго производства. Если принять по среднему нормалу, что на половинку выходитъ 7½ фунтовъ коноплянаго масла (**), то на все количество выработываемаго сукна (1.900,000 аршинъ), составляющаго 59,375 половинокъ, потребуется 11,133 пуда коноплянаго масла, которое, по цѣнамъ за 1861 годъ (самымъ низкимъ) по 4 руб. сер. за пудъ, будетъ стоить 44,532 руб. сер.

Если допустить, что употребляемое на фабрикахъ конопляное масло-мѣстнаго приготовленія, то, по офиціальнымъ свѣдѣніямъ за 1861 годъ, на остальныя надобности губерніи приходится всего масла приблизительно на 20,000 руб. серебр., то есть около 5,000 пудовъ, тогда какъ на продовольствіе однихъ фабричныхъ, при умѣренномъ расчетѣ, нужно его до 4,000 пудовъ. Громадность расхода коноплянаго масла для продовольствія можно видѣть изъ слѣдующаго приблизительнаго расчета, который можно считать даже уменьшеннымъ: Полагая въ годъ на всѣ постные дни на одну душу 3 фунта (принимая, что не всѣ крестьяне могутъ довольствоваться въ достаточномъ количествѣ постнымъ масломъ, хотя въ богатыхъ селахъ расчетъ этотъ долженъ быть увеличенъ по крайней мѣрѣ вчетверо), получимъ, что все взрослое, православное населеніе потребляетъ масла до

(*) По свѣдѣніямъ, собраннымъ на сурскихъ пристаняхъ Симбирской губерніи, количество отправленнаго масла весьма разнообразно: въ 1861 году вовсе не было отправки а въ 1860 году 7,325 пудовъ, на сумму 18,316 руб. серебр.: между тѣмъ, по статистическимъ свѣдѣніямъ 1860 года, всѣ показанныя въ губерніи 22 маслобойни выработали на 11,094 р.: видимая и ни съ чѣмъ несообразная невѣрность свѣдѣній.

(**) См. выше стр. 61 и 62.

2 милліоновъ фунтовъ или 62,500 пудовъ, что составитъ, по наименьшимъ цѣнамъ 4 руб. сер., 250,000 руб. сер..

Такая цифра внутренняго потребленія, огромная сравнительно съ производствомъ масла по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, показываетъ, что значительная часть его приготовляется домашнимъ образомъ и что самое количество показываемыхъ маслобоенъ менѣе числа дѣйствительно существующихъ. Послѣднее подтверждается уже тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ уѣздахъ маслобоенъ совершенно не показано, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности маслобойство развито повсемѣстно и въ особенности въ уѣздахъ: Алатырскомъ, Карсунскомъ, Сызранскомъ и Сенгилеевскомъ.

Всего маслобойныхъ заводовъ, по свѣдѣніямъ 1862 года, показано 354, въ томъ числѣ въ одномъ Карсунскомъ уѣздѣ 232, а въ 1861 году по Карсунскому уѣзду не было показано ни одного маслобойнаго завода, почему можно полагать, что и по другимъ уѣздамъ, при болѣе внимательномъ собираніи свѣдѣній, окажется ихъ значительное число.

Бо́льшая часть показанныхъ маслобоенъ весьма незначительна, потому что средняя цѣнность производства каждой составляетъ 182 руб. серебр. въ годъ. Слѣдовательно производство нѣкоторыхъ изъ нихъ ничтожно. Такихъ заведеній не только въ Карсунскомъ и Алатырскомъ уѣздахъ, но даже и въ Сенгилеевскомъ, встрѣчается нерѣдко по нѣскольку въ одномъ селѣ, а есть села, гдѣ маслобойство достигаетъ весьма значительныхъ размѣровъ. Такъ въ селѣ Бѣломъ—озерѣ, Сенгилеевскаго уѣзда, по показанію крестьянъ-маслобойщиковъ, въ 1861 году, на нѣсколькихъ крестьянскихъ маслобойняхъ выбивалось масла на сумму 25,000 руб. ассигнаціями или приблизительно на 7,000 руб. сер., между тѣмъ какъ, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ за 1861 годъ, маслобойни показаны только въ уѣздахъ: Симбирскомъ и Алатырскомъ. Хотя въ слѣдующемъ году свѣдѣнія эти исправлены, по крайней мѣрѣ относительно нѣкоторыхъ уѣздовъ, но все таки неполнота и ненадежность ихъ очевидна.

Большинство крестьянскихъ маслобоенъ представляетъ небольшія заведенія, дѣйствующія рѣдко силою воды при мельницахъ, а въ большей части случаевъ силою лошади.

Наименьшія маслобойни выбиваютъ масла отъ 50 до 100 пудовъ за зиму,—среднія отъ 150 до 300 пудовъ и наконецъ наибольшія—до 500 и болѣе пудовъ. На всѣхъ почти маслобойныхъ заводахъ крестьяне обыкновенно работаютъ только зимою, т. е. съ октября мѣсяца, ограничиваясь

домашними работниками. Только на болѣе значительныхъ нанимаются поденщики, а иногда и постоянные работники.

По показанію крестьянъ-маслобойщиковъ, промыселъ этотъ не доставляетъ большихъ выгодъ. Дѣйствительно, значительные помѣщичьи маслобойные заводы, гдѣ приходилось нанимать мастера и работниковъ, почти всѣ закрыты, по незначительности отъ нихъ доходовъ. Чтоже касается маслобойства у крестьянъ, то нужно полагать, что промыселъ этотъ не только приноситъ имъ выгоды, но и необходимъ для домашняго хозяйства.

Машины для выжимки конопляннаго масла употребляются или прессовыя деревянныя, или съ каменными шатунами (числомъ два и три), раздавливающими зерно посредствомъ кругового движенія камней. Но подобныя машины встрѣчаются рѣдко и только на значительныхъ заводахъ. Для домашняго же употребленія, для выжимки масла употребляются небольшія ручныя машины. Маслобойная ручная машина Зотова, гдѣ сѣмя раздавливается между двумя стальными цилиндрами, хотя, по недавности изобрѣтенія, еще и не вошла въ употребленіе, но нѣтъ сомнѣнія, что въ богатыхъ селахъ она можетъ быть принята.

По показанію маслобойщиковъ-крестьянъ, 4 человѣка съ двумя лошадьми, въ день, сбиваютъ конопляннаго сѣмени 3 четверти (8 мѣрныхъ), съ которыхъ получается масла 4½ пуда. Полагая, что изъ четверти хорошаго сѣмени выбивается 1½ пуда масла (изъ дурнаго сѣмени 1 пудъ 12 фун.), найдемъ, что въ недѣлю эти работники могутъ сбить 18 четвертей сѣмени и получить изъ нихъ 27 пудовъ масла. Покупая четверть сѣмени, по цѣнамъ 1861 года, за 5 р. 60 коп. сер. и продавая 1½ пуда масла (по среднимъ цѣнамъ того же года — за пудъ 4 р. 40 коп. сер.) за 6 р. 60 коп., получимъ выгоды отъ маслобойнаго производства съ четверти 1 р. или съ трехъ четвертей приблизительно 3 р. сер. Кромѣ того, получается выжимокъ (называемыхъ колобомъ или дурандой) 6 пудовъ, что составляетъ 4 колоба (слѣдовательно колобъ заключаетъ въ себѣ 1½ пуда выжимокъ). Выжимки идутъ на кормъ скоту и даже нерѣдко употребляются въ пищу бѣдными крестьянами. Цѣна колоба отъ 10 до 15 коп. сер. за пудъ. Такимъ образомъ, доходъ съ четверти сѣмени, за вычетомъ изъ валоваго дохода стоимости матеріала, будетъ отъ 1 р. до 1 р. 90 коп. сер.

Подобный результатъ производства, безъ сомнѣнія, выгоденъ, въ особенности если ограничиваться своими домашними работниками; но во вся-

семъ случаѣ, здѣсь требуется затрата капитала на покупку сѣмени и потому сказанныя выше выгоды могутъ получаться только богатыми маслобойщиками; многіе же крестьяне, имѣющіе маслобойные заводы, по ограниченности своихъ средствъ, за выжимкою своего собственнаго сѣмени, берутъ выжимать сѣмя отъ другихъ крестьянъ, за условленную плату съ пуда сѣмени, причемъ обыкновенно и масло и колобъ отдаются хозяину сѣмени. Подобное производство, какъ говорятъ крестьяне, такъ невыгодно, что развѣ можетъ только прокормить самого съ семьей. Иногда отдаютъ сбивать сѣмя на условіи, что масло идетъ хозяину, а колобъ маслобойщику, но въ этомъ случаѣ, къ $1\frac{1}{2}$ пудамъ масла, получаемаго изъ одной четверти, добавляется 5 фун. въ пользу хозяина сѣмени, такъ что изъ одной восьмимѣрной четверти хозяинъ получаетъ отъ маслобойщика не полтора пуда, а 1 пудъ 25 фун. масла.

Несмотря однако на значительное распространеніе маслобойнаго производства, оно находится въ весьма неудовлетворительномъ состояніи относительно способа и чистоты обработки, и въ общемъ значеніи вполнѣ имѣетъ видъ сельскаго промысла.

4) Заведенія, обработывающія хлѣбные продукты.

Мельницы, крупорушки, обдирки и толчеи.

Мельницы и другія заведенія для обработки хлѣба весьма важны для края и огромное число ихъ въ Симбирской губерніи способствуетъ образованію огромнаго капитала, остающагося въ губерніи за обработку впродолженіе зимы почти всего хлѣба, назначеннаго къ отправкѣ изъ губерніи. Этимъ упрощается самая отправка хлѣба въ мукѣ и обусловливается въ губерніи выгода хлѣбныхъ операцій, привлекающая огромные капиталы изъ другихъ мѣстъ, такъ что Симбирская губернія въ зимнее время обращается какъ бы въ заводъ для переработки хлѣбныхъ продуктовъ. За исключеніемъ овса и пшеницы, бо́льшая часть которыхъ вывозится въ зернѣ, главная масса остальнаго хлѣба идетъ въ видѣ обработанномъ, и обработка эта производится на мельницахъ и заведеніяхъ, движимыхъ силою воды, вѣтра и лошадей. Самое же устройство этихъ заведеній и мельницъ имѣетъ нѣкоторыя отличія, обусловливаемыя не только свойствомъ хлѣба, но и принятымъ, по мѣстному обычаю, способомъ обработки. Главнымъ основаніемъ, во всякомъ случаѣ, служатъ мельницы, при которыхъ (преимущественно при водяныхъ) устраиваются поставы обдирочные и моловые, а также обойки и толчеи для толченія проса.

Поставы для обдирки крупы, или для толченія, устраиваются иногда на отдѣльныхъ мельницахъ, которыя называются тогда круподерками, крупорушками и толчеями. Чаще всего соединяются на мельницахъ поставы обдирочные и моловые; круподерки же, назначаемыя для обработки собственно гречи, строятся почти всегда отдѣльно и дѣйствуютъ, во многихъ случаяхъ, силою лошади.

Чтобы дать хотя приблизительное понятіе о количествѣ разнаго рода заведеній, обдѣлывающихъ хлѣбные продукты, прилагаемъ вѣдомость, составленную по свѣдѣніямъ, доставленнымъ земскою и городскою полиціями. Таблица эта, будучи вѣрна относительно вѣтряныхъ и водяныхъ мельницъ, не указываетъ точнаго числа круподѣльныхъ заводовъ (крупорушекъ) и толчей, потому что нѣкоторые изъ собирателей свѣдѣній о мельницахъ, показывали особо какъ отдѣльныя заведенія, такъ и поставы, обдѣлывающіе крупу, и вообще обдирочные поставы при мельницахъ; другіе же показывали только тѣ круподерки, которыя существуютъ отдѣльно отъ мельницъ. Толчеи же многими совсѣмъ не показаны; впрочемъ послѣднія въ большомъ количествѣ встрѣчаются только въ Сызранскомъ уѣздѣ и юговосточной части Сенгилеевскаго.

У насъ въ вѣдомости толчеи означены только въ городахъ.

Гдѣ находится.	Мельницъ водяныхъ.		Мельницъ вѣтряныхъ.		Крупорушекъ, дѣйствующихъ лошадьми и водою.		Толчей.
	Число мельницъ	На сколькихъ поставахъ.	Число мельницъ	На сколькихъ поставахъ.	Число заведеній.	На сколькихъ поставахъ.	Число
Въ городахъ:							
Симбирскѣ . . .	1	8	14	16	3	8	. .
Сенгилеѣ	13	39	. .	. .	. .	. .	. .
Сызранѣ	6	58	. .	. .	. .	10	10
Карсунѣ	3	22	. .	. .	. .	2	. .
Алатырѣ	1	8	21	33	1	1	. .
Ардатовѣ	. .	. .	37	61	. .	. .	. .
Курмышѣ . . .	. .	. .	5	5	1	1	. .
Буинскѣ	1	2	6	8	. .	. .	. .
Всего въ городахъ.	25	137	83	123	5	22	10
Въ ихъ уѣздахъ:							
Симбирскомъ. .	119	276	174	210	62	65	Непроставлены.
Сенгилеевскомъ.	158	295	48	64	36	36	
Сызранскомъ. .	93	263	68	74	5	5(*)	
Карсунскомъ. .	241	564	39	51	39	42	
Алатырскомъ. .	95	100	346	452	3	5	
Ардатовскомъ. .	76	201	703	801	119	136	
Курмышскомъ .	25	46	532	536	22	22	
Буинскомъ. . .	135	225	166	181	188	193	
Всего въ уѣздахъ.	942	1,970	2,076	2,369	474	504	
Итого въ губерніи.	967	2,107	2,159	2,492	479	526	

(*) Малое число круподѣлень, показанныхъ въ Сызранскомъ и Алатырскомъ уѣздахъ, объясняется тѣмъ, что здѣсь показаны только отдѣльныя крупорушки.

Изъ этой таблицы мы видимъ, что всѣхъ мельницъ въ губерніи:

Водяныхъ	967	на 2,107	поставовъ.
Вѣтряныхъ	2,159	— 2,492	—

Водяныя мельницы вообще обмалываютъ значительно большее количество, чѣмъ вѣтряныя, какъ потому, что послѣднія находятся въ зависимости отъ вѣтра и слѣдовательно не могутъ работать безостановочно, такъ и по неискусному вообще устройству ихъ. Хорошо устроенныя вѣтрянки встрѣчаются только въ Ардатовскомъ, Алатырскомъ и частію Курмышскомъ уѣздахъ, гдѣ онѣ значительно преобладаютъ надъ мельницами водяными. На этихъ вѣтрянкахъ нерѣдко встрѣчаются превосходные камни (дикари) и обдирные поставы, еще чаще встрѣчаются обойки, особенно въ уѣздахъ Ардатовскомъ и Алатырскомъ. Въ другихъ мѣстахъ вѣтрянки встрѣчаются преимущественно съ одними моловыми поставами. Въ Симбирской губерніи онѣ вообще устроиваются съ обращающеюся верхнею частію; только въ сѣверной части Буинскаго уѣзда попадаются небольшія крестьянскія мельницы съ такимъ устройствомъ, что весь корпусъ мельницы обращается на оси. Водяныя мельницы встрѣчаются трехъ системъ: съ колесами подливными, наливными и пошвенными, составляющими измѣненіе наливной системы. Наливныя колеса встрѣчаются преимущественно въ южной части губерніи, гдѣ рѣчки имѣютъ большее паденіе.

При мельницахъ устроиваются поставы моловые и обдирные, толчеи и обойки. Толчеи имѣютъ наиболѣе простое устройство и состоятъ изъ пестовъ, которыми толчется крупа и просо.

Обойка состоитъ изъ деревяннаго барабана, обшитаго листовымъ желѣзомъ, съ углубленіями въ видѣ терки. Барабанъ вращается внутри цилиндра, обшитаго также желѣзомъ. Разстояніе между стѣнками барабана и цилиндра такое, что зерно проходитъ свободно (но неможетъ быть раздавлено), а кончики (усики) зерна отсѣкаются, отчего хлѣбъ дѣлается чище, а мука изъ обитаго зерна получается лучшаго качества. На обойкахъ обработываютъ преимущественно рожь и частію пшеницу и овесъ; особенное развитіе подобной обработки хлѣба является на Сурѣ. Прочіе же мельничные поставы, моловые и обдирные, состоятъ изъ жерновыхъ камней и отличаются между собою способомъ установки и отчасти величиною камней. Установка малаго постава дѣлается такимъ образомъ, чтобы верхній жерновой камень почти касался нижняго, слѣдовательно зерно, попадая между ними, раздавливается вмѣстѣ съ кожурой.

Для обдирочнаго же постава камень отъ камня ставится на такомъ разстояніи, чтобы зерно не раздавилось, а движеніемъ камня стиралась бы только кожура, слѣдовательно здѣсь внутреннія стороны камней должны быть параллельны, и самая незначительная ошибка отражается на достоинствѣ обдирки и имѣетъ вліяніе на количество различныхъ сортовъ обдирной крупы.

Вообще на крестьянскихъ крупедеркахъ камни ставятся небольшіе, хотя достоинство обдирки зависитъ не отъ величины камня, а отъ правильности его постановки.

Качество камня имѣетъ также огромное значеніе, особенно для моловыхъ поставовъ. На мельницахъ Симбирской губерніи употребляются камни частію мѣстные, частію привозные. Мѣстные камни выдѣлываются изъ кварцовыхъ породъ и ломаются во многихъ мѣстахъ Сенгилеевскаго и въ южной части Симбирскаго уѣздовъ: у д. Алешкиной, близъ верховья р. Усы, у селъ Ташлы, Михайловки, близъ с. Скрыпина и въ другихъ мѣстахъ. Особенно велика разработка жерновыхъ камней у д. Алешкиной. Пара большихъ камней въ 8 вершковъ толщины и 8 четвертей ширины (въ діаметрѣ) стоютъ въ Сызранѣ отъ 120 до 150 р. сер. Камни въ 5 вершковъ толщины и отъ 6 до 7 четвертей ширины стоютъ отъ 40 до 70 руб., а самые дешевые камни, употребляемые на небольшихъ крестьянскихъ мельницахъ, стоютъ отъ 15 до 30 руб. сер. Всѣ эти мѣстные камни называются русскими и считаются хуже привозныхъ, потому что они слишкомъ тверды (*).

Лучшими камнями считаются дикарные (дикари), получаемые съ верху, преимущественно изъ Нижняго. Пара лучшихъ, большаго размѣра дикарей стоитъ отъ 200 до 250 р. сер., а дикари меньшихъ размѣровъ отъ 100 до 150 руб. Мука изъ подъ дикаря получается лучшаго качества, болѣе потому, что дикарный камень мягче и размолъ муки изъ подъ него бываетъ крупнѣе, отрубь также крупная (денежкой), такъ что ея высѣвается отъ 8 до 10 фунтовъ на пудъ зерна, тогда какъ изъ подъ русскаго камня отрубь слишкомъ мелка и, при просѣваніи на рѣшетахъ, ея отдѣляется изъ пуда отъ 3-хъ до 4-хъ фунтовъ. Поэтому перемолотая русскими камнями (изъ подъ руссака) мука краснѣе и въ продажѣ идетъ дешевле дикарной коп. отъ 10 до 12 серебромъ на пудъ.

(*) Жерновой камень недолженъ быть ни слишкомъ твердъ, ни слишкомъ мягокъ; въ первомъ случаѣ онъ трудно отдѣляетъ отрубь, а во второмъ недостаточенъ для чистой и скорой работы.

Отъ величины камней и быстроты ихъ движенія зависитъ величина помола. Лучшіе камни на монастырской мельницѣ, въ Сызранѣ (числомъ 6), могутъ выставить въ сутки до 120 кулей девяти-пудоваго вѣсу, каждый; прочіе же, меньшаго объема, отъ 50 до 70 кулей. Небольшіе же камни, употребляемые на вѣтряныхъ, а иногда и на водяныхъ крестьянскихъ мельницахъ, могутъ нерѣдко выставить только отъ 5 до 10 кулей въ день. Слѣдовательно, число поставовъ на мельницѣ не опредѣляетъ еще ея значенія относительно величины и достоинства помола, а тѣмъ болѣе не можетъ опредѣлить доходовъ и выгодъ отъ мельницы; ибо кромѣ всѣхъ, означенныхъ выше условій, выгода и бо́льшая или меньшая стоимость работы на мельницѣ зависятъ отъ ея положенія относительно пристаней. Самыя выгодныя мельницы находятся около Промзина, по р. Барышу и др., впадающимъ въ Суру, по Свіягѣ, около Симбирска, и въ Сызранѣ.

Мельницы близь пристаней снимаются ежегодно по контрактамъ хлѣбными торговцами, сообразно отдаленности мельницъ отъ пристаней и съ количествомъ умола отъ 100 до 250 р. сер. за поставъ. Контракты эти формально заключаются на пять или на шесть мѣсяцевъ, обыкновенно съ октября или ноября до апрѣля, для того, чтобы весь хлѣбъ смолоть до первой весенней отправки. Подобныя мельницы, сверхъ дохода отъ законтрактованія, даютъ доходъ за помолъ хлѣба въ весеннее и лѣтнее время и такимъ образомъ, при благопріятныхъ условіяхъ, мельница даетъ отъ 200 до 300 р. сер. съ постава, иногда же и значительно болѣе.

Менѣе выгодны мельницы, отдаленныя отъ пристаней: на нихъ обыкновенно перемалывается хлѣбъ мѣстный, какъ помѣщичій, такъ и крестьянскій. За помолъ хлѣба крестьянскаго берется обыкновенно мукой (лопаточный сборъ), приблизительно 1/20 часть помола, т. е. полъ-пудовки съ четверти, такъ что на 20 кулей берется куль за помолъ. Цѣна за помолъ и величина лопаточнаго сбора зимою выше, въ особенности въ мѣстахъ, гдѣ бо́льшая часть мельницъ законтрактовывается на зиму. Самыя высокія цѣны за помолъ—близь Суры, особенно около Промзина; лѣтомъ же цѣна понижается вездѣ, а потому значительная часть крестьянскаго хлѣба, оставляемая для собственнаго потребленія, перемалывается весною и лѣтомъ. Переводя на деньги, среднюю стоимость помола муки можно приблизительно опредѣлить отъ 10 до 15 коп. сер. съ четвертнаго куля.

Самыя невыгодныя, по доходамъ, мельницы находятся въ Буинскомъ, бо́льшей части Сенгилеевскаго, западныхъ частяхъ Сызранскаго, а также и Ардатовскаго уѣздовъ; небольшія крестьянскія мельницы въ этихъ мѣс-

вывозится смолотою, а яровые хлѣба на половину въ зернѣ, и если, при этомъ, за помолъ положимъ невысокую зимнюю цѣну, отъ 15 до 20 коп. тахъ нерѣдко служатъ единственно для домашняго обихода и доставляютъ сверхъ того незначительный доходъ до 10 или 15 р. серебромъ въ годъ; весь помолъ ихъ ограничивается нерѣдко двумя стами кулей. Вѣтрянки же въ этихъ мѣстахъ перемалываютъ иногда значительно менѣе этого количества.

Все это показываетъ намъ невозможность, по количеству поставовъ, опредѣлить дѣйствительный помолъ на всѣхъ мельницахъ и доходъ съ нихъ.

Для опредѣленія же дохода, дѣлаемъ слѣдующій, приблизительный расчетъ. Примемъ за положительныя цифры то количество хлѣба (См. I ч. стр. 410), которое за исключеніемъ сѣмянъ, остается отъ урожая и идетъ на продовольствіе, винокуреніе и другія потребности и на вывозъ, получимъ разныхъ сортовъ хлѣба для указанныхъ потребностей:

ржи . . . . . 29.700,000 пудовъ, или 3.721,000 четвертей.
яровыхъ (стр. 412 I-й ч.):
овса . . . . . 8.000,000 —
прочихъ . . . 12.000,000 —

Такъ какъ рожь для внутренняго потребленія и на вывозъ идетъ въ мукѣ, яровые же только частію въ обработанномъ видѣ, а овесъ необработанный, то если примемъ въ расчетъ выработку всей ржи, а изъ всего количества яровыхъ положимъ, что приблизительно только четвертая часть, т. е. 5.000,000 пудовъ или 833,000 четвертей, должна быть перемолота или обработана другимъ образомъ, и если при этомъ положимъ за обработку четверти довольно низкую цѣну, 12 коп. сер., то получимъ, что общій доходъ за помолъ въ губерніи будетъ простираться до 535,500 р. сер. Цифра эта должна приниматься не болѣе, какъ только приблизительно показывающею значеніе мельницъ въ хозяйствѣ края.

Не говоря уже о важности мельницъ для внутренняго хозяйства, мы можемъ опредѣлить значеніе ихъ относительно капитала, который остается въ губерніи отъ перемола вывозимаго хлѣба.

При этомъ необходимо принять нѣсколько бо́льшія цѣны за обработку, какъ потому, что цѣны за помолъ зимою вообще выше, такъ и потому, что обдѣлка яровыхъ хлѣбовъ: пшеницы, гречи и проса, значительно сложнѣе, дороже и нерѣдко доходитъ до 2 р. ассигнаціями за четверть, или до 25 коп. сер. за осьмину (въ 5 пудовъ). Если примемъ, что рожь вся

сер. » четверть, то получимъ, что капиталъ, оставшійся въ губерніи за перемолъ вывозимаго хлѣба, будетъ приблизительно больше 158,000 р. сер.

Относительно обработки различныхъ сортовъ хлѣба, мы можемъ замѣтить здѣсь только, что лучшей обработкой ржи отличается присурская часть, обработкой пшеницы и крупичатой муки—Сызрань и частію Сенгилей, а пшено хорошо приготовляется исключительно въ одномъ Сызранскомъ уѣздѣ. Болѣе подробное разсмотрѣніе обработки различныхъ сортовъ хлѣба изложено при разсмотрѣніи хлѣбной торговли.

Между всѣми заводами, обработывающими хлѣбные продукты, наиболѣе отличаются, по своему устройству, круподѣльные заводы; на нихъ греча обдѣлывается посредствомъ обдирныхъ камней, а посредствомъ вѣялокъ и ситъ она очищается и сортируется, на лучшихъ заводахъ, на четыре сорта. На небольшихъ же крестьянскихъ круподеркахъ крупа просѣвается отдѣльно, а по медленности работы, нерѣдко употребляется и непровѣянною. Для обработки гречи существуетъ много небольшихъ заводовъ (крупорушекъ или круподерокъ), дѣйствующихъ силою воды и лошади. Самые замѣчательные круподѣльные заводы находятся въ г. Симбирскѣ. Производство на нихъ приняло видъ совершенно заводской промышленности. Заводчики скупаютъ на чистыя деньги гречу въ болѣе или менѣе значительномъ количествѣ и продаютъ ее отъ себя уже обдѣланною. Лучшій круподѣльный заводъ, какъ по устройству, такъ и по качеству обработки, принадлежитъ купцу Красникову. Цѣнность годовой выработки трехъ круподѣльныхъ заводовъ въ г. Симбирскѣ простирается до 82,000 р. сер., а чистаго дохода съ этого капитала получается до 25%.

ПЕРЕЧЕНЬ

замѣчательнѣйшимъ по размѣрамъ мельницамъ губерніи.

№	Какіе уѣзды.	Гдѣ находятся и какъ называются.	Кому принадлежатъ.	На какой рѣкѣ.	Сколько поставовъ.	Сборъ за помолъ, переведенный на деньги.
						Руб. сер.
1	Сызранскаго . .	Въ г. Сызранѣ . .	Сызранскаго Вознесенск. монас.	На р. Сызранѣ. .	27	14,000
2	Ардатовскаго. .	Въ с. Сыресяхъ .	Удѣлу	— — Алатырѣ .	16	2,000
3	Буинскаго . . .	— — Кіятн. . . .	г. Тетерину . . .	— — Свіягѣ . . .	12	6,000
4	Карсунскаго . .	— — Никитинѣ .	графу Гурьеву .	— — Барышѣ. .	12	5,000
5	Алатырскаго . .	— — Мирославкѣ.	г. Пашкову . . .	— — Алатырѣ .	10	5,000
6	Карсунскаго . .	— — Станишномъ	— Языкову . . .	— — Барышѣ. .	10	4,000
7	Курмышскаго .	— — Пивоварномъ заводѣ. .	Флорищевской пустыни	— — Пильнѣ . .	10	2,480
8	— . .	— — Ждановѣ . .	г. Андреевскому .	— — Пильнѣ .	10	1,500
9	Сызранскаго . .	— — Головинѣ . .	— Киндякову . .	— — Сызранѣ	9	неизвѣстно.
10	— . .	— — Репьевкѣ .	— Бестужеву . .	— — — . .	8	4,000
11	Карсунскаго . .	— — Тоболжанкѣ	Удѣлу	— — Барышѣ. .	8	4,000
12	— . .	— — Маломъ-Барышкѣ	г-жѣ Бутурлиной .	— — — . .	8	3,000
13	Ардатовскаго. .	Одоевская	графу Ланскому .	— — Алатырѣ .	8	3,000
14	Симбирскаго . .	близъ. с. Вожи. . .	купцу Репьеву . .	— — Свіягѣ. . .	8	2,400
15	— . .	Въ д. Т[illegible] .	г. Ш[illegible] .	— — — . .	8	2,400
16	Ардатовскаго. .	— с. Тургеневѣ .	графинѣ Штейнбокъ-Ферморъ .	— — Алатырѣ .	8	2,000
17	Симбирскаго . .	— г. Симбирскѣ .	Симбирскому городскому обществу	— — Свіягѣ. . .	8	1,603
18	Карсунскаго . .	— Карсунѣ (пошвенная)	Карсунскому городскому обществу	— — Барышѣ. .	8	1,500
19	— . .	Въ г. Карсунѣ (наливная)	—	— — Карсункѣ .	8	1,350
20	Алатырскаго. . .	близъ. г. Алатыря .	Свято-Троицкому Алатырскому монастырю . . .	— — Безднѣ . .	8	1,200
21	Карсунскаго . .	у д. Варваринки .	г. Бериану . . .	— — Кмѣ. . . .	7	2,000

№	Какіе уѣзды.	Гдѣ находятся и какъ называются.	Кому принадлежатъ.	На какой рѣкѣ.	Сколько поставовъ.	Сборъ за помолъ, переведенный на деньги.
						Руб. Сер.
22	Буинскаго . . .	У д. Бурундуки.	Удѣлу	На р. Свіягѣ . . .	7	1,200
23	Карсунскаго . .	Бѣлоключищѣ . .	——	— — Барышѣ .	6	4,000
24	Сызранскаго . .	У д. Ахтуцы . .	Графу Орлову-Давыдову . . .	— — Ахтушѣ . .	6	2,500
25	Карсунскаго . .	У с. Кунеева . .	Удѣлу	— — Тагѣ . . .	6	2,000
26	Сызранскаго . .	У Уроч. Лопаты.	—— . . .	— — Канадейкѣ .	6	2,000
27	Алатырскаго . .	У с. Кудеихи . .	Г.г. Мятлевымъ .	На накопленномъ озерѣ изъ рѣки Кудеихи	6	1,800
28	Сызранскаго . .	— — Рокотовки.	Гжѣ. Чарыковой.	На р. Сызранѣ . .	6	2,000
29	Симбирскаго . .	— д. Сюндюковой	Купцу Репьеву .	— — Свіягѣ . . .	6	1,800
30	Алатырскаго . .	— — Новиковки.	— Орлову . .	— — Бездиѣ . .	6	1,700
31	Симбирскаго . .	— — Ляпшевки .	Г-жѣ. Бибиковой.	— — Сельдѣ . . .	6	1,700
32	Сызранскаго . .	— с. Новоспасск.	Удѣлу	— — Сызранѣ . .	6	1,600
33	Карсунскаго . .	— — Б. Березняк.	Г. Верману . . .	— — Кшѣ	6	1,500
34	Симбирскаго . .	— — Ключищѣ .	Удѣлу	— — Свіягѣ . . .	6	1,400
35	Алатырскаго . .	Петровская . . .	Г г. Мятлевымъ .	На озерѣ Иванъ близъ Суры . .	6	1,400
36	Карсунскаго . .	Ховринская . . .	Г. Арапову . .	На р. Барышѣ .	6	1,000

г) Заводы обработывающіе ископаемые продукты.

Изъ заводовъ этого разряда болѣе замѣчательны по обширности производства стекловаренные. Изъ другихъ же существуютъ: чугунно-литейные, незначительный колокольный, множество кирпичныхъ, которыхъ производство, сравнительно съ числомъ заводовъ, весьма незначительно. Къ этому же разряду заводовъ причислены и химическіе.

Показанные по офиціальнымъ таблицамъ гончарные заводы, по всей незначительности и состоянію производства, отчислены нами къ заведеніямъ промысловымъ и будутъ разсмотрѣны въ статьѣ «о промыслахъ», точно также, какъ и многіе другіе виды промышленности, обработывающей произведенія царства ископаемаго: сженіе извести, ломка мѣлу и жерновыхъ камней, и прочее.

Стекловаренные заводы.

Стекловаренныхъ заводовъ восемь. Выработка ихъ простирается до 80,000 руб. сер. Стеклянное производство сосредоточивается въ Карсунскомъ уѣздѣ, гдѣ находится шесть заводовъ, съ выработкой на сумму до 65 тысячъ руб. сер. На всѣхъ заводахъ выдѣлывается зеленое стекло трехъ сортовъ; самый высшій по 15 руб. сер. ящикъ въ 120 листовъ, второй по 13 р. 70 коп. сер. и третій по 12 руб. сер. Лучшія стекла получаются въ Симбирскѣ не съ мѣстныхъ заводовъ, а изъ Пензенской губерніи, съ Бахметевскаго завода, изъ с. Пестровки.

Стекловареніе на заводахъ губерніи, по качеству произведеній, находится въ весьма жалкомъ состояніи, хотя для края оно весьма полезно, а дешевизна стекла въ Карсунскомъ уѣздѣ поддерживаетъ особенный родъ промысла—дѣланіе оконныхъ рамъ со стеклами; рамы эти большими партіями отправляются въ дальнія мѣста изъ с.с. Жадовки, Румянцова, Головцова и др.

Выгоды отъ производства стекла невысокаго достоинства возможны только при дешевизнѣ лѣса, почему и устройство, большей части помѣщичьихъ стекловаренныхъ заводовъ имѣетъ цѣлію употребленіе лѣсу въ дѣло, въ такихъ мѣстахъ, гдѣ продажа его на вывозъ не можетъ существовать въ значительномъ размѣрѣ (какъ въ южной части Карсунскаго уѣзда), по неимѣнію сплавныхъ рѣкъ.

На стекловаренныхъ заводахъ лучшими рабочими считаются вольнонаемные изъ Владимірской и Пензенской губерній. Мѣстные же рабочіе составляютъ преимущественно чернорабочихъ.

Халявные мастера, выдувающіе рукава (халявы), и посудные мастера, по преимуществу изъ вольнонаемныхъ, работаютъ на двѣ смѣны. Шурали же, т. е. подбрасывающіе дрова въ печь, и другіе чернорабочіе работаютъ цѣлый день безсмѣнно. Работа на заводахъ оставляется на лѣтнее рабочее время, мѣсяца на два; тогда же производится и капитальная починка печей.

Печи вездѣ глиняныя; глина на устройство ихъ получается изъ с. Костычей, на самарской лукѣ. Стекловаренные же горшки или котлы дѣлаются изъ лучшей глины, привозимой изъ г. Кунгура, Пермской и изъ г. Константинова, Владимірской губерній.

Матеріалы для стекловаренія: зола ржаная, пепелъ и проч. недороги и пріобрѣтаются на мѣстѣ; подзолъ же, по неразвитію мыловареннаго производства, получается преимущественно изъ Казанской губерніи, почему онъ обходится въ шесть разъ дороже ржаной золы, которая покупается по цѣнѣ отъ 4 до 7 коп. серебр. за пудъ.

Произведенія заводовъ, преимущественно стекло, продаются по базарамъ въ Жадовкѣ, Карсунѣ и частію на ярмаркѣ въ Симбирскѣ; посуда же кувшины, стаканы, банки, стклянки и прочее, дѣлаются по заказу.

ВѢДОМОСТЬ

О стекловаренныхъ заводахъ Симбирской губерніи и ихъ производствѣ, по свѣдѣніямъ 1862 года.

Названія уѣздовъ и селеній, въ коихъ находятся заводы.	Кому заводъ принадлежитъ.	Количество выработанныхъ издѣлій.	На какую сумму выработано.		Число рабочихъ
		Ящиковъ	Рубли.	Коп.	
Карсунскаго.					
Близь с. Хоненеева.	г. Волкова. . .	1,400	19,800	. .	58
Въ селѣ Хоненеевѣ.	— Бестужева .	1,200	15,000	. .	46
— дер. Силаевкѣ.	г-жи Черкасовой	1,000	15,000	. .	48
— сел. Неклюдовѣ.	— Калунчаковой	650	9,750	. .	34
— дер. Вителевкѣ.	г. Полчанинова.	400	4,800	. .	24
— д. Екатериновкѣ.	г. Никифорова(*)	непроиз	водилось	ра	ботъ.
Сызранскаго.					
Въ сел. Головцовѣ.	— Плюскова . .	460	5,000	. .	26
Буинскаго.					
Въ дер. Полукирѣ.	— Бахметева. .	1,020	11,402	. .	40
Всего по губерніи.		6,130	80,752	. .	276

Заводы металлическихъ издѣлій.

Изъ заводовъ этого разряда въ губерніи существуютъ: четыре чугунно-литейныхъ, изъ которыхъ три совершенно незначительны, да еще ничтожный по производству колокольный заводъ.

(*) Въ 1861 году заводъ состоялъ въ арендномъ содержаніи у удѣльнаго крестьянина Агаѳона Урняева и производилъ на 8,400 руб. сер. при 22 рабочихъ.

Изъ всѣхъ этихъ заводовъ, замѣчателенъ только чугунно-литейный и мѣдно-плавильный заводъ купца Андреева, въ г. Симбирскѣ. Онъ имѣетъ значительные размѣры и хорошее устройство по порядку производства и по положенію технической части. Размѣры всѣхъ построекъ позволяютъ, въ случаѣ надобности, увеличить производство вдвое. Заводъ преимущественно занимается дѣланіемъ различныхъ частей къ паровымъ машинамъ, къ молотилкамъ, вѣялкамъ, мельницамъ, круподеркамъ и другимъ машинамъ, и всѣ эти издѣлія расходятся преимущественно въ Симбирскѣ и въ Симбирской губерніи: нерѣдко получаются заказы и изъ Самарской губерніи. Паровая машина въ десять силъ, которая приводитъ въ движеніе на заводѣ сверлильный станъ и прессъ, сдѣланы на самомъ заводѣ. Впрочемъ на заводѣ дѣлаютъ, кромѣ машинъ и ихъ частей, разныя чугунныя и мѣдныя вещи: памятники, медальоны, стулья и разныя мелкія вещи, которыя составляютъ, впрочемъ, второстепенную часть производства.

Производство завода оказываетъ несомнѣнную пользу для края, и издѣлія его отличаются прочностію и чистотой, но дороговизна дровъ въ Симбирскѣ не позволяетъ заводу понизить цѣны на издѣлія, необходимыя для машинъ. Быть можетъ, это происходитъ и отъ недостатка конкуренціи, но во всякомъ случаѣ заказы, съ каждымъ годомъ замѣтно возрастающіе, лучше всего показываютъ доброкачественность издѣлій и умѣренность цѣны.

По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ за 1861 и 1862 годы, заводъ производилъ различныхъ издѣлій на 15,100 руб. сер., но размѣры этого производства, съ увеличеніемъ настоящихъ потребностей, будутъ вскорѣ увеличены. Въ нѣсколькихъ помѣщичьихъ имѣніяхъ, преимущественно въ западной части губерніи, существуютъ небольшія литейныя заведенія, какъ напр. въ с. Промзинѣ, въ имѣніи г-жи Потемкиной, и при суконной фабрикѣ г. Селиверстова. Но заводы эти имѣютъ для края мало значенія, какъ по ограниченности своего назначенія, такъ и по размѣрамъ производства.

По офиціальнымъ свѣдѣніямъ, въ Карсунскомъ уѣздѣ показано три чугунно-литейныхъ завода, но производство этихъ заводовъ незначительно и доходитъ (для всѣхъ трехъ заводовъ) до 5,000 тысячъ руб. серебромъ.

Подобныя же заведенія съ большою пользою могли бы заводиться и въ другихъ мѣстахъ, и нѣтъ сомнѣнія, что устройство чугунно-литейныхъ заводовъ въ мѣстахъ, изобилующихъ лѣсомъ, можетъ принести несомнѣнную выгоду заводчикамъ.

Небольшой колокольный заводъ, существующій въ Алатырскомъ уѣздѣ, производитъ издѣліі на сумму отъ 300 до 500 руб. серебр. Произведенія расходятся по окрестнымъ базарамъ и ярмаркамъ западной части губерніи.

*

Кирпичные заводы.

Кирпичные заводы развиты въ губерніи повсемѣстно. Всего въ губе заводовъ 192, изъ нихъ 62 въ городахъ и 130 въ деревняхъ. Деревен заводы всѣ незначительны, какъ и бо́льшая часть городскихъ, только Симбирскѣ и Сызранѣ имѣются заводы значительныхъ размѣровъ. размѣръ производства опредѣляется въ 55,000 руб. сер.; изъ этой сум половина приходится на городскіе и половина на деревенскіе заводы.

Изъ уѣздовъ, наименьшимъ числомъ кирпичныхъ заводовъ (*) от чаются Буинскій и Курмышскій.

Заводы, находившіеся въ деревняхъ, принадлежали прежде, по боль части, помѣщикамъ, теперь же преимущественно принадлежатъ крестьяна ибо помѣщичьи заводы при имѣніяхъ повсемѣстно начинаютъ закрыват Городскіе же заводы принадлежатъ купцамъ и мѣщанамъ. Изъ всѣхъ водовъ, симбирскіе замѣчательнѣе другихъ, какъ по размѣрамъ, такъ і производству.

На семи кирпичныхъ заводахъ въ г. Симбирскѣ выдѣлывается к пича 1.400,000 штукъ на 12,500 рублей серебромъ.

Кирпичъ выдѣлывается двухъ сортовъ: землебитный и сженый; отличается хорошими качествами, что, безъ сомнѣнія, происходитъ дурнаго качества земли, идущей въ подмѣсь глины, вмѣсто песку, доста котораго на заводы сопряжена съ излишними расходами по перевоз Требованія на кирпичъ въ Симбирскѣ, съ каждымъ годомъ увеличиваю почему и цѣны на него возвышаются, на прочихъ же заводахъ произв ство мало увеличивается, ибо постройка каменныхъ зданій въ селені почти не встрѣчается и выдѣлываемый кирпичъ идетъ на печи, фундамен трубы и болѣе требуется на помѣщичьи дома въ деревняхъ и на постро фабрикъ.

Гончарные заводы.

Гончарные заводы, по офиціальнымъ свѣдѣніямъ, проставлены то по Алатырскому уѣзду, но въ дѣйствительности встрѣчаются во вс уѣздахъ, особенно въ Карсунскомъ. Поэтому, по чрезвычайной неполно а главное по незначительному размѣру производства, заводы эти дутъ разсмотрѣны нами при обозрѣніи промысловъ. Въ Карсунскомъ уѣ множество гончарныхъ заводовъ находится въ селѣ Сухомъ-Карсунѣ, тели котораго всѣ безъ исключенія занимаются гончарнымъ промысломъ

(*) По Сенгилеевскому уѣзду заводы непоказаны.

Химическіе заводы.

Химическихъ заводовъ въ губерніи два (*); они устроены для добыванія синеродистаго кали: одинъ въ Карсунскомъ уѣздѣ, близъ с. Юрловки, принадлежитъ московскому крестьянину, торгующему по свидѣтельству, Вороненкову, а другой въ Сызранскомъ уѣздѣ, въ с. Бабарыкинѣ, принадлежитъ г. Городецкому. Выработка перваго завода, за 1862 годъ, составляла 8,000 руб. сер., а втораго 18,000 руб., но самое производство и способъ выдѣлки кали одинаковы. Полученное кали продается въ Москвѣ и на Нижегородской ярмаркѣ, и идетъ для приготовленія краски берлинской лазури. Въ губерніи кали покупаютъ иногда съ заводовъ крестьяне для крашенія домашнихъ суконъ и нитокъ въ синій цвѣтъ.

Изъ матеріаловъ, для составленія кали, въ губерніи пріобрѣтаются: поташъ съ заводовъ, окалина съ кузницъ и часть животныхъ продуктовъ, какъ-то: кожаныя стружки—съ кожевень, выборка кострыги и охлопья отъ суконъ—съ суконныхъ фабрикъ, но лучшій животный матеріалъ—кровь животныхъ, рогъ, копыты и проч. покупаются въ Москвѣ и Нижнемъ, по цѣнѣ отъ 35 до 50 коп. сер. за пудъ, причемъ провозъ обходится нерѣдко въ три раза дороже стоимости самаго матеріала.

Производство кали на обоихъ заводахъ идетъ слѣдующимъ образомъ: въ прокальную печь, чугунный полъ которой сдѣланъ плошкой (покатъ къ срединѣ), бросается сначала поташъ и когда онъ разойдется, то бросаютъ животный матеріалъ и окалину, причемъ все постоянно мѣшаютъ. Послѣ прокалки, массу эту выгребаютъ желѣзными скребками въ чугунный котелъ, называемый блиномъ (онъ имѣетъ 1 аршинъ въ длину и 1/2 аршина ширины). Застывшую въ немъ массу раздѣляютъ на куски и уваривають въ котлахъ трое сутокъ до 35 градусовъ, переливая нѣсколько разъ, чтобы скорѣе отстоялась и остыла. Полученная жидкость служитъ для добыванія поташа (соль отстаиваютъ потомъ), а полученный первый отстой нѣсколько разъ распускаютъ въ кипяткѣ и отстаиваютъ, а потомъ ставятъ въ котелъ стыть, закрывши, при этомъ, плотно котелъ. Черезъ семь сутокъ открываютъ его и образовавшійся на бокахъ пластъ синеродистаго кали выбираютъ, а жидкость снова перевариваютъ для добыванія втораго кали, причемъ получается уже не болѣе 1/4 прежняго количества.

На шесть пудовъ животныхъ матеріаловъ идетъ три съ половиною пуда поташу, изъ чего получается около пуда кали, продающагося въ Москвѣ, по цѣнѣ отъ 13 до 15 руб. серебр. за пудъ.

(*) Въ 1862 году устроенъ еще химическій заводъ въ Карсунскомъ уѣздѣ, но подробныхъ свѣдѣній о немъ у насъ не имѣется, размѣръ же производства его незначителенъ.

B) Промышленность торговая.

а) Общій взглядъ на торговую дѣятельность Симбирской губерніи.

Мѣстность нынѣшней Симбирской губерніи, касаясь Волги, лежала на торговомъ пути, соединявшемъ издавна внутреннія части Россіи съ странами, лежавшими по низовью Волги, и съ болѣе отдаленными странами закаспійскими. Лѣтописи XVI и XVII столѣтій указываютъ намъ на значительное уже развитіе тогдашнихъ торговыхъ движеній по Волгѣ. Съ Петра I это торговое движеніе принимаетъ еще болѣе правильный видъ; развитіе сѣверозападнаго края направило главную массу сырыхъ произведеній съ низовьевъ Волги къ Петербургу. Не смотря однако на такое положеніе края на главномъ торговомъ пути, приволжская часть нынѣшней Симбирской губерніи долго не принимала участія въ торговой дѣятельности Россіи. Дремучіе лѣса, наполнявшіе пространство между Сурой и Волгой, гористый берегъ, наполненный ущельями, и рѣдкое населеніе, состоявшее, по преимуществу, изъ инородцевъ и частію изъ бѣглыхъ русскихъ людей, не представляло прочныхъ условій для развитія въ краѣ промышленности земледѣльческой и торговой. Торговля сосредоточивалась въ слободахъ и поселеніяхъ рыбаковъ по берегамъ Волги, да и эти поселенія подвергались нерѣдко большимъ опасностямъ отъ нападенія кочевниковъ и разбойниковъ.

Торговое движеніе по Волгѣ нетолько не встрѣчало пріюта на пространствѣ нагорнаго берега между Саратовомъ и Казанью, но, напротивъ, встрѣчало огромное препятствіе отъ грабежей и разбоевъ, которые были особенно сильны на протяженіи праваго берега Волги по самарской лукѣ. Здѣсь лѣса и гористая мѣстность, изрѣзанная множествомъ овраговъ и ущелій, представляла пріютъ для разбойниковъ, о грабежахъ которыхъ до сихъ

поръ сохранились болѣе или менѣе правдоподобные разсказы. Вслѣдствіе этихъ грабежей, администрація (еще въ концѣ XVI стол.), заботясь объ обезпеченіи торговыхъ сношеній Россіи съ Персіей и Астраханью, принуждена была построить рядъ укрѣпленій по луговому и нагорному берегамъ Волги, такъ что приволжскій берегъ нынѣшней Симбирской губерніи, даже въ началѣ XVIII столѣтія, представлялъ рядъ укрѣпленныхъ городковъ и постовъ, имѣвшихъ цѣлію защищать прибрежье отъ разбойниковъ, а также отъ ногайцевъ, башкиръ и татаръ, перебиравшихся съ лѣваго берега Волги. При такомъ положеніи края, трудно было ожидать развитія въ немъ промышленности и торговли. Самая земледѣльческая дѣятельность—основа настоящей торговли губерніи—начинаетъ замѣтно развиваться въ приволжскомъ краѣ только съ XVIII столѣтія, и въ концѣ того же столѣтія приволжская часть нынѣшней Симбирской губерніи замѣтно принимаетъ вполнѣ-земледѣльческій характеръ. Лѣса постепенно уничтожались (*) и замѣнялись пашнями, раскинувшимися впослѣдствіи времени на всемъ пространствѣ приволжья Симбирской губерніи, которая въ настоящее время принимаетъ замѣтное участіе въ общей волжской торговлѣ, хотя участіе это не можетъ ни въ какомъ случаѣ дойти до огромныхъ размѣровъ, вслѣдствіе мѣстнаго положенія пристаней губерніи, обусловливающихъ свозъ на нихъ сельскихъ произведеній изъ неширокой полосы нагорнаго берега. Дѣйствительно, произведенія заволжскаго края весьма естественно сосредоточиваются на пристаняхъ лѣваго берега Волги, а произведенія западной части губерніи собираются на Сурѣ, протекающей почти посрединѣ губерніи. Такимъ образомъ, по самому положенію своему, волжскія пристани Симбирской губерніи (за исключеніемъ сызранской) не могутъ играть первостепеннаго значенія въ общей волжской торговлѣ, хотя нельзя не замѣтить, что съ развитіемъ пароходства и съ облегченіемъ, слѣдовательно, торговыхъ движеній, волжская торговля губерніи значительно возвышается съ каждымъ годомъ и по размѣру вывоза почти сравнялась съ торговлею сурской.

Торговая дѣятельность западной части губерніи всегда находилась въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ. Край по западной сторонѣ Суры издавна заселенъ былъ русскими. Сура служитъ единственнымъ сплавнымъ путемъ не только для западной части Симбирской губерніи, но и для сосѣднихъ губерній: части Нижегородской и Пензенской. Относительно влія-

(*) Мы встрѣчаемъ грамоты, изъ которыхъ видно, что при Павлѣ I разрѣшено было каждому изъ поселившихся въ губерніи рубить лѣса, за исключеніемъ корабельныхъ.

нія на торговую дѣятельность губерніи Сура, протекая въ губерніи, на пространствѣ 400 верстъ, имѣетъ во всякомъ случаѣ большее значеніе для края, чѣмъ Волга, протекающая только по границѣ. Притомъ же, западная часть губерніи болѣе населена; въ ней также болѣе развиты различные промыслы, а хлѣбная торговля, установившаяся здѣсь издавна, приняла болѣе правильности и даже самая обработка хлѣба и другихъ мѣстныхъ произведеній достигла лучшихъ результатовъ. Кромѣ того, западная часть губерніи лишена удобнаго ввоза по рѣкѣ, и такое условіе развило и поддерживаетъ промыслы весьма разнообразные и могущіе удовлетворять почти всѣмъ потребностямъ жителей, тогда какъ въ восточной части немногіе промыслы достигли значительныхъ размѣровъ, да и произведенія ихъ часто не могутъ соперничать съ произведеніями, сплавляемыми изъ верховыхъ губерній Волги и съ Камы. Вслѣдствіе всего этого, промышленная и торговая дѣятельность западной части губерніи (не смотря на худшія условія относительно водянаго пути) удерживаетъ до сихъ поръ перевѣсъ надъ восточною частію, гдѣ торговая дѣятельность, вслѣдствіе историческихъ причинъ, начала развиваться весьма недавно и, не смотря на постоянное возрастаніе, до сихъ поръ уступаетъ торговому и промышленному развитію западной части, лежащей по Сурѣ. Такимъ образомъ, относительно торговаго движенія, Симбирская губернія раздѣляется на двѣ торговыя системы: волжскую и сурскую; въ первую входятъ уѣзды Симбирскій, Сенгилеевскій, Сызранскій и бо́льшая часть Буинскаго, а во вторую—остальная мѣстность губерніи.

Торговое движеніе проявляется вывозомъ излишка произведеній края, ввозомъ произведеній, необходимыхъ для удовлетворенія мѣстныхъ потребностей, и наконецъ внутренней торговлей, т. е. имѣющей цѣлью удовлетвореніе жителей произведеніями мѣстными и привозными.

Чтобы лучше понять торговое значеніе губерніи, мы перечислимъ произведенія, служащія предметами вывоза и ввоза, и покажемъ, въ короткихъ словахъ, ихъ значеніе въ торговлѣ вывозной (внѣшней) и внутренней.

При обозрѣніи сельско-хозяйственной и мануфактурной промышленности мы видѣли, что Симбирская губернія, не смотря на развитіе нѣкоторыхъ отраслей обработывающей промышленности, носитъ характеръ чисто земледѣльческій. Поэтому, главный вывозъ изъ губерніи составляетъ хлѣбъ и другія произведенія сельскаго хозяйства. Главную массу этихъ произведеній составляютъ разные сорты хлѣба: рожь, вывозимая преимущественно въ видѣ муки, и другіе хлѣба, вывозимые преимущественно въ зернѣ.

Второе мѣсто по вывозу изъ произведеній сельскаго хозяйства занимаетъ льняное сѣмя, затѣмъ въ большомъ количествѣ вывозится солодъ, конопляное сѣмя, пенька и огородныя овощи. Спиртъ (хлѣбное вино), вывозимый въ значительномъ количествѣ изъ губерніи посредствомъ сплава и сухопутно, какъ предметъ переработки хлѣба, можетъ также быть отнесенъ къ произведеніямъ, въ которыхъ выражается земледѣльческое значеніе губерніи.

Изъ произведеній мануфактурныхъ первое мѣсто занимаютъ издѣлія суконныхъ фабрикъ, доставляющихъ огромное количество сукна по казеннымъ подрядамъ и имѣющихъ важное значеніе въ общемъ отпускѣ произведеній изъ губерніи. Сукна, въ частную продажу, идутъ частію въ губерніи, но большею частію отправляются сухопутно на Нижегородскую ярмарку, а также въ Оренбургъ, Троицкъ и др. мѣста, гдѣ идутъ въ промѣнъ на шерсть. Суконныя фабрики, своими произведеніями удовлетворяющія отчасти внутреннимъ потребностямъ жителей въ матеріалѣ для одежды, въ тоже время въ разныхъ мѣстностяхъ губерніи, поддерживаютъ въ жителяхъ выгодные промыслы сукнодѣлія, мытья шерсти и шерстобитья, произведенія коихъ составляютъ также значительную цифру сухопутнаго вывоза. Шерстомойки губерніи вообще отправляютъ въ Москву и Нижній огромное количество мытой шерсти; но сверхъ того идетъ изъ губерніи, преимущественно въ Нижній и за границу, незначительное количество шленской, немытой шерсти съ помѣщичьихъ овчарень. Второе мѣсто по вывозу, изъ произведеній обработывающей промышленности, занимаютъ: поташъ, сало и кожи, послѣднія отправляются большею частію сухопутно. Что же касается до остальныхъ произведеній мануфактурной и заводской промышленности, то они незначительны и удовлетворяютъ только внутреннимъ потребностямъ губерніи. А потому канаты, судовыя припасы, зеленое стекло, патока и проч. составляютъ по вывозу незначительную цифру.

Отправка живности: мяса бараньяго и свинины, а также битыхъ гусей, утокъ и соленой рыбы, составляла прежде значительную отрасль отпуска; но вывозъ живности, отправляемой обыкновенно сухопутно, съ каждымъ годомъ уменьшается, и въ настоящее время торговля эта замѣтна въ значительномъ развитіи только въ западной части губерніи.

Изъ произведеній сельской промышленности, предметами вывоза служатъ множество деревянныхъ произведеній, идущихъ подъ названіемъ щепнаго товара (посуда, рамы, ободья, клещи хомутные и прочее), преимущественно изъ югозападной части губерніи за Волгу и къ низовьямъ Волги. Пред-

метами вывоза служатъ также войлочныя произведенія и въ особенности поярковыя шляпы и сапоги, выдѣлываемые въ окрестностяхъ с. Никитина, а также въ Симбирскомъ и Алатырскомъ уѣздахъ; кожаные сапоги и рукавицы, коихъ огромныя партіи отправляются сухопутно изъ Сызрана и частію изъ Карсунскаго уѣзда; лычныя и мочальныя произведенія, идущія изъ губерніи въ видѣ кулей подъ вывозимый хлѣбъ и въ видѣ цыновокъ и рогожъ, отправляемыхъ сухопутно, въ значительномъ количествѣ, также изъ западной части губерніи, преимущественно изъ Карсунскаго и Алатырскаго уѣздовъ. Наконецъ, предметы, необходимые въ крестьянскомъ хозяйствѣ, и составляющіе произведенія повсемѣстно развитыхъ промысловъ—колеса, ободья, клещи (хомутныя), телѣги, сани, а также деготь и смола—служатъ, въ западной части губерніи (въ особенности въ юговападномъ углу), также предметомъ ввозной торговли.

Главнѣйшая отправка изъ губерніи хлѣбныхъ и другихъ произведеній сельскаго хозяйства, а частію и предметовъ фабричной и заводской промышленности, идетъ водянымъ путемъ и совершается въ западной части ранней весною, а въ восточной впродолженіе почти цѣлаго лѣта. Предметы сельскихъ промысловъ идутъ водою въ незначительномъ размѣрѣ и преимущественно съ сызранской пристани; по большей же части они вывозятся изъ губерніи сухопутно, составляя предметъ мелочной торговли, весьма впрочемъ выгодной и особенно развитой въ западной и южной частяхъ губерніи.

Предметы ввоза опредѣляются потребностями губерніи, поставленной въ весьма выгодное экономическое положеніе относительно сбыта излишка своихъ сельскихъ произведеній и относительно развитія разнообразныхъ промысловъ, удовлетворяющихъ потребностямъ крестьянъ. Удовлетворяя во многомъ свои потребности мѣстными произведеніями, губернія тѣмъ не менѣе нуждается въ необходимыхъ для нея мануфактурныхъ произведеніяхъ, а также въ матеріалахъ для фабрикъ и заводовъ: шерсти, машинахъ, желѣзѣ, и проч. Къ числу первыхъ потребностей ввоза можно отнести соль, привозимую большею частію сухимъ путемъ, частію же Волгою изъ Саратовской губерніи (элтонская соль).

Огромное накопленіе капитала, вслѣдствіе значительнаго отпуска произведеній изъ губерніи, постепенно развиваетъ богатство и потребности на предметы колоніальные и мануфактурные, которые (равно какъ вина, фрукты, привозимыя изъ Астрахани и Саратовской губерніи, и другіе предметы излишества) расходятся въ губерніи лучше всѣхъ другихъ, ввозныхъ товаровъ. Эти предметы сосредоточиваются, главнымъ образомъ, на важ-

нѣйшихъ ярмаркахъ губерніи, ввозятся же сухопутно и только незначительная часть приходитъ сплавомъ съ Нижегородской ярмарки и изъ Казани. Большая часть этихъ произведеній, во время ярмарокъ, быстро раскупается, а часть ихъ составляетъ предметы постоянной лавочной городской торговли, которая, впрочемъ, замѣтно развита только въ гг. Симбирскѣ и Сызранѣ; часть ввозимыхъ мануфактурныхъ товаровъ расходится, черезъ посредство мелкихъ торговцевъ (краснымъ товаромъ) въ другіе города и по селамъ губерніи.

Изъ матеріаловъ, привозимыхъ для фабрикъ, самый важный есть шерсть; она закупается преимущественно въ Оренбургѣ, Троицкѣ, Астрахани и на Дону, и привозится большею частію сухопутно. Привозимая въ губернію шерсть служитъ предметомъ обработки и затѣмъ вывозится въ видѣ сукна и мытой шерсти.

Не менѣе важный предметъ ввоза есть желѣзо, необходимое для фабрикъ и земледѣльческихъ орудій, и строевой лѣсъ, сплавъ котораго изъ верховыхъ губерній и съ р. Камы, незначительный прежде, съ каждымъ годомъ увеличивается, вслѣдствіе значительнаго истощенія лѣсовъ по берегу Волги. По этой же причинѣ и деревянныя издѣлія: рѣшота, сита, гребни, кадки, боченки, посуда, ложки и даже мебель, привозятся въ приволжской части губерніи, съ каждымъ годомъ, все въ большемъ и большемъ размѣрѣ и расходятся въ восточной части губерніи, гдѣ производство деревянныхъ издѣлій (за исключеніемъ гнутья ободьевъ, полозьевъ и колесъ), мало развито.

Изъ заграничныхъ издѣлій собственно важны машины; онѣ выписываются фабрикантами-помѣщиками и доставляются на пароходахъ.

Изъ прочихъ матеріаловъ и предметовъ, необходимыхъ для фабрикъ, по ввозу замѣтное мѣсто занимаютъ: мыло, деревянное масло, купоросъ, краски и красильныя вещества.

Изъ произведеній крестьянскихъ ввозится значительное количество посуды, горшковъ, деревянныхъ и кожаныхъ издѣлій. Всѣ эти предметы привозятся въ Симбирскъ по Волгѣ; но, кромѣ того, въ западной части привозится изъ Нижегородской и Пензенской губерній огромное количество деревянной посуды, частію по мелочамъ, частію же нижегородскими оптовыми торговцами, имѣющими свои склады въ с. Жадовкѣ.

Рыба и икра, провозимыя сухопутно съ Урала въ Москву и Нижній, частію оставляются въ губерніи, составляя, слѣдовательно, предметъ ввоза. На главныя ярмарки губерніи пригоняются также незначительные косяки (табуны) лошадей башкирскихъ и другихъ степныхъ породъ.

Вообще, если мы оставимъ въ сторонѣ предметы ввоза, служащіе матеріаломъ для обработки и слѣдовательно не только не истощающіе капиталъ губерніи, но напротивъ увеличивающіе его, то главную массу ввозныхъ произведеній составятъ товары мануфактурные и колоніальные, а огромный размѣръ ихъ ввоза, ежегодно увеличивающійся, доказываетъ ясно болѣе и болѣе развивающіяся потребности и богатство края.

Внутренняя торговая дѣятельность губерніи, нося характеръ однообразный и выражаясь въ обмѣнѣ хлѣба и другихъ сельскихъ произведеній, образовала множество торговыхъ пунктовъ—базаровъ, гдѣ главный продуктъ, хлѣбъ, составляетъ нерѣдко, за неимѣніемъ наличныхъ денегъ, родъ мѣновой единицы.

Вообще, не смотря на видимое богатство края и на зажиточность и довольство большинства крестьянъ, нельзя однако не замѣтить недостатка наличныхъ денегъ, въ особенности въ удаленныхъ отъ пристаней селеніяхъ, гдѣ жители преимущественно занимаются хлѣбопашествомъ. Это особенно было замѣтно въ тѣхъ помѣщичьихъ барщинныхъ имѣніяхъ, въ которыхъ промыслы были неразвиты. Такое незавидное финансовое положеніе большинства жителей, повидимому расходится съ приведеннымъ выше постояннымъ накопленіемъ капитала въ губерніи; но оно будетъ вполнѣ понятно, если вспомнимъ, что наибольшая часть хлѣба составляла до сихъ поръ собственность помѣщиковъ и слѣдовательно наибольшая выгода находилась въ рукахъ весьма немногихъ сотенъ людей, тогда какъ для крестьянина, за удовлетвореніемъ своихъ потребностей, главнаго предмета вывоза, хлѣба, оставалось для продажи весьма незначительное количество (*).

При всѣхъ неправильностяхъ, какія мы можемъ предполагать въ выводахъ по распредѣленію хлѣба, нельзя однако сомнѣваться въ томъ, что большая половина хлѣба, отправляемаго изъ губерніи, принадлежитъ помѣщикамъ, которые являются здѣсь какъ бы оптовыми продавцами хлѣба; кромѣ того, почти всѣ фабрики губерніи составляютъ также собственность помѣщиковъ, равно какъ суконныя фабрики и винокуренные заводы, за весьма немногими исключеніями. Слѣдовательно, наибольшая выгода отъ вывоза изъ Симбирской губерніи достается классу дворянъ. Тѣмъ не менѣе и у крестьянъ остатки замѣтны въ общемъ количествѣ хлѣба и въ другихъ сельскихъ произведеніяхъ, составляющихъ предметъ обмѣна частію на другія сельскія произведенія, частію на деньги. Но кромѣ обмѣна излишка сельскихъ произведеній, самая торговля ими нерѣдко доставляетъ крестьянамъ значительныя выгоды. Подобная торговля, основанная, по большей

(*) Смотри таблицу на стр. 416, I-й части.

части, на обмѣнѣ и связанная съ вывозомъ за предѣлы губерніи, въ особенности развита въ югозападной и западной ея частяхъ, гдѣ народонаселеніе пользуется болѣе замѣтнымъ благосостояніемъ.

При неимѣніи точныхъ цифръ, мы не можемъ вдаться въ подробное разсмотрѣніе торговли вывозной, ввозной и внутренней. Всѣ эти виды торговли находятся въ тѣсной связи между собою. Излишекъ хлѣба и другихъ сельскихъ произведеній, стекающійся на базарахъ, а также произведенія фабрикъ и заводовъ, постепеннымъ торговымъ движеніемъ, проходятъ на пункты вывоза, на пристани губерніи, или слѣдуютъ сухопутно на пункты сбыта внѣ губерніи, и составляютъ остающійся въ губерніи капиталъ, который, въ свою очередь, расходуется на необходимые для края предметы привоза.

Вообще, главное движеніе внутренней торговли губерніи проявляется: въ видѣ ярмарокъ, служащихъ главнымъ складомъ и мѣстомъ оптовой продажи ввозимыхъ въ губернію и частію собственныхъ произведеній,—въ видѣ базаровъ, служащихъ пунктами сбыта и обмѣна сельскихъ произведеній,—и въ видѣ лавочной городской торговли, служащей для постоянной распродажи произведеній преимущественно ввозныхъ: колоніальныхъ, мануфактурныхъ, бакалейныхъ и т. п.

Еслибы мы захотѣли подвести балансъ между вывозомъ и ввозомъ, то, не говоря уже о трудностяхъ, которыя при этомъ должны представиться, можно было бы справедливо считать этотъ трудъ безполезнымъ, при настоящемъ состояніи свѣдѣній о движеніи торговли, по многимъ отраслямъ которой нѣтъ даже сколько нибудь приблизительныхъ цифръ; даже и имѣющіяся у насъ цифры по важнѣйшимъ отраслямъ торговли (собранныя оффиціально и по возможности провѣренныя по частнымъ свѣдѣніямъ) не внушаютъ полнаго довѣрія и могутъ приниматься не болѣе, какъ за приблизительныя. Во всякомъ случаѣ, на основаніи видимыхъ фактовъ и основываясь на соображеніи собранныхъ свѣдѣній, можно кажется полагать, что, при сравненіи ввоза съ вывозомъ изъ губерніи, за вывозомъ остается значительный ежегодный перевѣсъ, что въ свою очередь влечетъ за собою постепенное увеличеніе ввоза въ губернію мануфактурныхъ и другихъ товаровъ. Не вдаваясь затѣмъ въ выводы сомнительной вѣроятности, мы изложимъ въ дальнѣйшихъ статьяхъ, какъ бы отдѣльными главами, различныя данныя, которыя могутъ быть не безполезными матеріалами при изученіи торговли края, относительно: *движенія товаровъ сплавомъ и сухопутно*, *способа заготовленія товаровъ торгующими*, и *хлѣбной торговли*, какъ имѣющей главное значеніе въ развитіи богатства края.

б) Движеніе товаровъ.

аа) Сплавомъ.

Главный вывозъ произведеній изъ Симбирской губерніи идетъ воднымъ путемъ, и въ этомъ отношеніи мѣстность губерніи раздѣляется на двѣ торговыя системы: волжскую и сурскую, сообразно съ тѣмъ, на какую изъ судоходныхъ рѣкъ поступаютъ мѣстныя произведенія.

Къ волжской системѣ относятся уѣзды: Симбирскій, Сенгилеевскій, Сызранскій и восточная часть Буинскаго, а къ сурской уѣзды: Карсунскій Алатырскій, Ардатовскій, южная часть Курмышскаго и югозападная часть Буинскаго. Изъ сѣверной же части губерніи, хотя остатокъ мѣстныхъ произведеній также поступаетъ на Волгу и Суру, но пристани, куда эти произведенія доставляются, принадлежатъ другимъ губерніямъ. Такъ изъ сѣверной части Курмышскаго и сѣверозападной части Буинскаго уѣздовъ остатокъ мѣстныхъ произведеній поступаетъ на волжскую пристань Лысково (въ Нижегородской губерніи) и частію на сурскую пристань Воротынецъ. Изъ сѣверовосточной же части Буинскаго уѣзда часть мѣстнаго вывоза идетъ на пристань въ г. Тетюши (Казанской губерніи).

Разсматривая водяные пути сообщенія, мы познакомились съ навигаціоннымъ состояніемъ и съ разными навигаціонными условіями главныхъ судоходныхъ рѣкъ губерніи. Но, относительно торговли, сурская и волжская системы отличаются не только условіями навигаціонными, но и положеніемъ торговыхъ операцій, обусловливающихъ разницу въ самой обработкѣ мѣстныхъ произведеній, въ направленіи, ходѣ и выгодахъ торговыхъ дѣлъ на той и другой системѣ.

Такъ какъ главная масса товаровъ, идущихъ изъ губерніи сплавомъ, состоитъ изъ разныхъ сортовъ хлѣба, то подробное изложеніе торговаго движенія по сплаву вошло въ статью «о хлѣбной торговлѣ». Здѣсь же мы укажемъ только на общія условія движенія товаровъ сплавомъ, по волжской и и сурской системамъ.

Всѣ товары, сплавляемые изъ губерніи по Сурѣ и Волгѣ, входятъ въ общую массу товаровъ, движущихся по Волгѣ, движеніе по которой изъ низовыхъ губерній главнѣйшимъ образомъ совершается вверхъ по направленію къ Рыбинску и далѣе къ Петербургу, по тремъ коммуникаціоннымъ системамъ: Вышневолоцкой, Тихвинской и Маріинской. Относительно направленія сплава изъ Симбирской губерніи, бо́льшая часть ихъ идетъ вверхъ, и только съ волжскихъ пристаней губерніи бо́льшая часть товаровъ ежегодно сплавляется внизъ, что главнымъ образомъ зависитъ отъ условій ка-

зенныхъ заподрядовъ, въ которыхъ волжскія пристани Симбирской губерніи принимаютъ большое участіе. Напротивъ съ сурскихъ пристаней почти вся отправка назначается исключительно въ Петербургъ для частной продажи, обусловившей здѣсь лучшую обработку хлѣба и установившей постоянно, болѣе высокія цѣны на хлѣбъ.

Вообще всѣ товары, собирающіеся на пристаняхъ губерніи, по своему значенію въ общей торговлѣ Россіи, могутъ быть раздѣлены на два разряда: 1) биржевой товаръ, состоящій изъ произведеній, цѣны которыхъ зависятъ не столько отъ мѣстныхъ условій, сколько отъ цѣнъ на петербургской биржѣ, т. е. отъ требованій этихъ произведеній за границу, и 2) товары, назначенные для удовлетворенія требованій внутри Россіи, отчего цѣны на эти предметы вывоза зависятъ отъ мѣстнаго урожая и отъ требованій хлѣба въ Петербургъ, Финляндію и вообще въ сѣверозападную часть Россіи.

Къ биржевому товару, изъ предметовъ, идущихъ сплавомъ изъ губерніи, относятся: сало, поташъ, пшеница, льняное сѣмя и частію рожь, солодъ и просо. Остальныя произведенія принадлежатъ къ товарамъ, назначаемымъ для удовлетворенія внутренняго требованія; они состоятъ почти исключительно изъ разныхъ сортовъ хлѣба и хлѣбныхъ продуктовъ, между которыми ржаная мука составляетъ главный предметъ отправки.

Ввозъ товаровъ въ губернію водянымъ путемъ, сравнительно съ вывозомъ, весьма незначителенъ, а по Сурѣ даже совершенно ничтоженъ.

Для болѣе точнаго опредѣленія товаровъ, вывозимыхъ и ввозимыхъ въ губернію водянымъ путемъ, разсмотримъ отдѣльно движеніе товаровъ на волжскихъ и сурскихъ пристаняхъ губерніи, причемъ объяснимъ и тѣ источники, которые могли служить намъ къ составленію таблицъ о количествѣ вывоза и ввоза товаровъ.

1) Сплавъ по Волгѣ.

Для опредѣленія торговаго движенія на волжскихъ пристаняхъ мы имѣемъ оффиціальныя свѣдѣнія отъ начальника дистанціи путей сообщенія. Свѣдѣнія эти представлены на страницахъ 164 и 165, и выражаютъ собою цѣнность груза, отдѣльно по главнѣйшимъ волжскимъ пристанямъ губерніи за три года и по всѣмъ волжскимъ пристанямъ Симбирской губерніи за десять лѣтъ. Кромѣ того, отъ вѣдомства же путей сообщенія доставлены намъ были свѣдѣнія о состояніи симбирскихъ волжскихъ пристаней за 1861 годъ, съ показаніемъ отправленныхъ и ввезенныхъ товаровъ и ихъ цѣнности, съ указаніемъ мѣстъ, куда товары отправлены и откуда привезены. Всѣ эти свѣдѣнія оказываются весьма невѣрными и даже составлены

весьма невнимательно, такъ что цѣнность груза, по общимъ вѣдомостям не сходится съ цѣнностію товаровъ, отправленныхъ съ пристаней, частной вѣдомости за 1861 годъ. Кромѣ того, въ показаніи различны годовъ оказывается такая разница, что объяснить ее можно только невѣ ностію цифръ. Такъ, напримѣръ, цѣнность груза по вывозу за 18 годъ означена цифрою 3.584,277 руб. сер., а въ 1859 году она дох дитъ только до 482,569 руб. сер., слѣдовательно въ восемь разъ мен даже въ 1861 году, когда вслѣдствіе урожая 1860 года отправка бы значительно выше другихъ годовъ, цѣнность груза, по означеннымъ с дѣніямъ, въ три раза менѣе цѣнности груза, показанной по офиціал нымъ свѣдѣніямъ, въ 1855 году. Наконецъ, средняя цѣнность вывоза количество вывозимаго различныхъ сортовъ хлѣба, по нѣкоторымъ п станямъ, до такой степени уменьшена противъ дѣйствительной, что сво несообразностію съ перваго разу бросается въ глаза всякому, сколько і будь знакомому съ дѣйствительнымъ состояніемъ пристаней губерніи. П твержденіемъ этому могутъ служить отчасти свѣдѣнія, собиравшіяся на п станяхъ оберъ-провіантмейстеромъ (*), хотя и эти послѣднія не могли бы приняты нами за основаніе уже потому, что собирались исключител для соображеній военнаго заготовленія и слѣдовательно заключали бо или менѣе вѣрныя цифры только по сортамъ хлѣба, нужнаго для эт цѣли, а прочіе предметы отправки и даже нѣкоторые сорты хлѣбовъ означенныя вѣдомости не вошли.

Слѣдовательно руководствоваться офиціальными свѣдѣніями (по крайн мѣрѣ до 1861 года) (**) нѣтъ возможности; оставалось только обратиться

(*) По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ отъ вѣдомства путей сообщенія, въ 1861 году, изъ С рана ржаной муки и ржи совершенно не было отправлено, тогда какъ по свѣдѣніямъ, соб нымъ оберъ-провіантмейстеромъ, ржаной муки отправлено до 238,250 пуд. и ржи 10,000 пуд

(**) Невѣрность свѣдѣній о пристаняхъ, доставленныхъ офиціальнымъ путемъ отъ вѣ ства путей сообщенія, объясняется лучше всего слѣдующими отчетами:

Въ книгѣ, изданной управленіемъ путей сообщенія въ 1851 году, подъ названіемъ « зоръ внутренняго судоходства имперіи», при перечисленіи всѣхъ пристаней по Волгѣ и притокамъ, изъ пристаней Симбирской губерніи упоминается одна сызранская, торговый рotъ которой по отправкѣ составилъ сумму 26,465 руб. сереб., а предметы отправки б слѣдующіе:

Муки ржаной	800	пудовъ на	480 руб. сереб.
Пшена	200	— —	70 — —
Пшеницы	39,500	— —	18,050 — —
Москотильнаго товару	10	— —	226 — —
Кожи выдѣланной	1,049	— —	5,559 — —
Воску бѣлаго	130	— —	2,060 — —
Всего	41,789	пудовъ на	26,465 руб. сереб.

собранію частныхъ свѣдѣній отъ торговцевъ, пристанныхъ купеческихъ старостъ, городскихъ головъ, казенныхъ подрядчиковъ и другихъ лицъ, принимающихъ участіе въ хлѣбной торговлѣ или знакомыхъ съ состояніемъ той или другой пристани. Изъ провѣрки по возможности всѣхъ этихъ свѣдѣній на мѣстѣ, составлена таблица, показывающая приблизительно среднюю отправку разныхъ товаровъ за послѣдніе годы съ волжскихъ пристаней Симбирской губерніи. Для подтвержденія на сколько правдоподобны цифры составленной таблицы, на страницахъ 166 — 171 прилагаются вѣдомости разныхъ хлѣбныхъ торговцевъ о нѣкоторыхъ пристаняхъ за 1861 и 1862 годы.

По составленной нами таблицѣ, принимая самыя умѣренныя цѣны на предметы вывоза, оказывается, что средняя цѣнность груза, вывозимаго съ симбирскихъ волжскихъ пристаней, будетъ около 2.400,000 руб. сереб., т. е. вдвое болѣе цѣнности груза, по офиціальнымъ свѣдѣніямъ.

Не говоря о незначительности цифры отправки съ Сызранской пристани, основываясь на показаніяхъ обзора внутренняго судоходства, можно полагать, что въ 1851 году на пристаняхъ Симбирской губерніи, кромѣ сызранской, никакаго торговаго движенія не было, ибо въ той же книгѣ упоминаются самыя незначительныя пристани въ другихъ губерніяхъ. Такъ напр. упоминаются слѣдующія пристани:

При с. Фокинѣ (Казанской губерніи) съ которой отправлено хлѣба на	1,550	руб. сер.
— — Сункахъ — — — — — — —	180	— —
— д. Соковкѣ — — — — — — —	540	— —
— — Оселкахъ — — — — — — —	200	— —
— с. Просѣкахъ — — — — — — —	60	— —

и множество тому подобныхъ.

Въ судоходномъ дорожникѣ Европейской Россіи, изданномъ главнымъ управленіемъ путей сообщенія въ 1854 году, въ поверстномъ описаніи Волги, означены изъ Симбирскихъ пристаней слѣдующія:

Сызрань, съ этой пристани отправка оцѣнена въ	185,000	руб. сереб
Новодѣвичье — — — — —	57,000	— —
Сенгилей — — — — —	25,000	— —
Симбирскъ — — — — —	200,000	— —
Всего . .	467,000	руб. сереб.

По офиціальнымъ же свѣдѣніямъ того вѣдомства, которымъ изданъ былъ судоходный дорожникъ, цѣнность груза за 1854 г. на волжскихъ пристаняхъ Симбирской губерніи означена цифрою 1.279,359 руб. сереб., т. е. въ три раза болѣе. Поэтому приходится придти къ заключенію, что недоразумѣнія, встрѣчаемыя въ отчетахъ о судоходствѣ и неправильности въ общихъ отчетахъ, вѣроятно, происходятъ отъ нестрогаго обсужденія и провѣрки вѣдомостей младшими начальниками по дистанціямъ, которые, будучи заняты все лѣто работой по навигаціи и по очисткѣ фарватера на протяженіи своей дистанціи, могутъ упустить изъ виду правильность веденія статистическихъ отчетовъ.

По количеству и цѣнности, волжскія пристани Симбирской губерніи идутъ въ слѣдующемъ, приблизительно, порядкѣ:

Сызранская,	составляющая	по	цѣнности	вывоза	41%	всего	вывоза.
Симбирская,	—	—	—	—	21%	—	—
Сенгилеевская,	—	—	—	—	15%	—	—
Новодѣвиченская,	—	—	—	—	7,9%	—	—
Ундоровская,	—	—	—	—	4,4%	—	—
Остальныя,	—	—	—	—	10,7%	—	—

Главный предметъ отправки на сызранской пристани составляютъ: пшено, а также пшеница въ зернѣ и мукѣ (крупичатая и пшеничная), второе мѣсто занимаютъ ржаная мука и греча, а изъ другихъ произведеній болѣе замѣчательны по вывозу: кожи, которыхъ вывозится приблизительно на 50,000 руб. сер. и сало приблизительно на 15,000 руб. сер., а иногда и спиртъ, отправляемый съ заводовъ Сызранскаго уѣзда.

Изъ всѣхъ волжскихъ пристаней Симбирской губерніи, наибольшимъ колебаніямъ по вывозу подвержена пристань сызранская, что главнымъ образомъ зависитъ отъ разнообразія въ урожаѣ пшеницы и проса. Такъ въ 1861 году (*) количество пшеницы, вмѣстѣ съ пшеничной и крупичатой мукой, доходило до 60,000, а по увѣренію другихъ даже до 100,000 четвертей, пшена же отъ 500,000 до 600,000 пудовъ, тогда какъ, по свѣдѣніямъ за 1862 годъ (когда урожай былъ посредственный), пшеницы подвезено было на пристань всего до 40,000 четвертей, а пшена 380,000 четвертей. Рожь также накопляется иногда въ огромномъ количествѣ: по свѣдѣніямъ, собраннымъ г. Покровскимъ, на сызранской пристани въ 1858 году ржанаго хлѣба было до 70,000 кулей, а въ 1856 году, когда былъ большой подрядъ въ казну, его скопилось до 150,000 кулей; но въ это число вошелъ и хлѣбъ другихъ, ближайшихъ пристаней самарской луки; нѣтъ сомнѣнія, что подобная масса ржанаго хлѣба собралась не изъ одного Сызранскаго уѣзда, а частію поступила изъ Сенгилеевскаго, въ ущербъ пристанямъ сенгилеевской и новодѣвиченской. Вообще можно сказать, что при благопріятномъ урожаѣ яровыхъ хлѣбовъ, цѣнность отправки съ сызранской пристани увеличивается иногда вдвое противъ средняго количества вывоза, а при неурожаѣ яровыхъ она падаетъ болѣе, чѣмъ на половину средней цѣнности вывоза.

(*) Въ 1860 году былъ хорошій урожай почти на всѣ хлѣба, въ особенности на яровые, оттого сплавъ этихъ хлѣбовъ на сызранской пристани былъ значительнѣе.

Изъ Симбирска главную отправку составляетъ ржаная мука, греча и овесъ. Изъ второстепенныхъ, по отправкѣ, товаровъ можно упомянуть о льняномъ сѣмени, отправляемомъ приблизительно въ количествѣ до 45,000 пудовъ, поташа около 15,000 пудовъ и огородныхъ овощей, плодовъ и картофелю на сумму до 10,000 руб. сер. (*).

На сенгилеевской пристани главный товаръ по отправкѣ составляетъ ржаная мука и частію пшеница, остальные предметы незначительны. Новодѣвиченская пристань отличается разнообразіемъ сортовъ хлѣба, но по главнымъ сортамъ она значительно уступаетъ сенгилеевской. На новодѣвиченскую пристань часть хлѣба приходитъ съ самарскаго берега, а на сенгилеевскую большая половина хлѣба приходитъ изъ-за Волги.

Изъ остальныхъ пристаней губерніи, только въ Сызранскомъ уѣздѣ являются въ значительномъ количествѣ пшеница и пшено, главный же товаръ отправки вездѣ составляетъ ржаная мука и рожь.

Въ числѣ предметовъ отправки съ пристаней губерніи можно замѣтить незначительное отправленіе снастей, болберъ, плутковъ и другихъ судовыхъ припасовъ, а также деревянныхъ и другихъ крестьянскихъ издѣлій. Болѣе замѣтна отправка этихъ предметовъ съ пристаней сызранской и симбирской. Огородныя овощи, кромѣ Симбирска, отправляются съ пристаней сенгилеевской и новодѣвиченской, и преимущественно въ Самару, а изъ Сызрана отправляютъ въ большомъ количествѣ арбузы и подсолнечники. Вообще отправка второстепенныхъ предметовъ можетъ быть опредѣлена въ 200,000 руб. серебромъ.

Что касается до ввоза произведеній по Волгѣ, то хотя, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, цѣнность ввозимаго груза не достигаетъ 100,000 р. с., но имѣя въ виду, что почти всѣ предметы ввозной городской симбирской торговли идутъ по Волгѣ, размѣръ ея, по словамъ торговцевъ, можно опредѣлить до 350,000 руб. сер. Здѣсь (не принимая во вниманіе разные матеріалы для фабрикъ и другіе предметы, лично привозимые жителями губерніи съ Нижегородской ярмарки въ видѣ багажа) принимаются въ расчетъ только предметы, поступающіе на пристаняхъ губерніи въ торговый оборотъ.

(*) Въ 1862 году отправлено съ симбирской пристани: яблокъ, въ верховые города, до 4,000 пудовъ, картофелю до 20,000 мѣръ и капусты до 30,000 вилковъ въ низовые города (Памятная книжка Симбирской губерніи за 1863 годъ).

*

По количеству ввоза, первое мѣсто занимаетъ пристань симбирская, которая принимаетъ по крайней мѣрѣ ³/₄ всего количества привоза по Волгѣ изъ Нижняго, Казани, а также изъ низовыхъ городовъ; здѣсь важной статьей привоза являются фрукты изъ Камышина и Астрахани, и крестьянскія, деревянныя издѣлія и посуда съ верховыхъ городовъ.

Кромѣ симбирской пристани, нѣкоторое значеніе, относительно ввоза по Волгѣ, имѣетъ сызранская, куда идутъ товары изъ Нижняго и Самары. Остальныя пристани совершенно незначительны относительно ввоза произведеній.

ВѢДОМОСТЬ

о цѣнности груза на всѣхъ волжскихъ пристаняхъ Симбирской губерніи, сообщенная начальникомъ 1-й дистанціи.

ГОДА.	На какую сумму грузилось товару и отправлено.	На какую сумму разгрузилось товару.
1852	838,503	свѣдѣній не имѣется.
1853	960,504	
1854	1.297,359	12,696
1855	3.584,277	481,684
1856	1.720,047	9,796
1857	1.852,923	53,195
1858	1.366,399	62,008
1859	482,569	105,981
1860	681,152	196,456
1861	1.139,494	81,330

ВѢДОМОСТЬ

о цѣнности груза, за три года, по болѣе замѣчательнымъ пристанямъ Симбирской губерніи (сообщенная начальникомъ 1-й дистанціи).

	Грузилось		
	Въ 1859 году.	Въ 1860 году.	Въ 1861 году.
На симбирской	43,256	117,988	169,380
— ундоровской.	6,296	28,277	24,200
— сенгилеевской	138,767	48,108	111,080
— новодѣвичьей	800	9,772	123,094
— сызранской	131,956	201,907	710,486
— остальныхъ	161,494	12,296	небыло.
Итого.	482,568	418,348	1.138,240

В

о среднемъ количествѣ хлѣба, отправляемаго съ волжскихъ пр

Названіе разныхъ сортовъ хлѣба.	Симбирскій раіонъ.		
	Симбирская.	Ундоровская.	Выв и т
	П	У	
Ржаная мука	505,000	214,000	19
Рожь	60,800	37,000	
Овесъ	290,800	21,175	
Гречневая крупа	72,000	. .	
Пшеница	. .	. .	
Крупичатая мука	. .	. .	
Пшеничная мука	. .	. .	
Пшено	. .	. .	
Горохъ	44,000	. .	
Солодъ	3,400	. .	
Льняное сѣмя	44,250	. .	
Всего пудовъ	1.020,250	272,175	19
Цѣнность вывоза въ рубляхъ серебромъ	449,986	105,072	7

С Т Ь

нія, по свѣдѣніямъ, собраннымъ отъ хлѣбныхъ торговцевъ.

…неев- …при- …ь.	Сызранскій раіонъ.			На всѣхъ пристаняхъ губерніи.	Приблизительная стоимость различныхъ сортовъ хлѣба въ рубляхъ серебромъ.
	Новодѣвиченская.	Сызранская.	Остальныя пристани Сызранскаго раіона.		
	П	У	Д	Ы	рубли серебромъ.
…000	125,000	360,000	162,000	1.964,000	763,100
…000	200,000	11,000	150,000	558,800	199,186
…000	12,000	. .	22,000	389,975	116,992
	1,000	12,000	1,000	86,000	68,100
…000	50,000	200,000	10,000	460,000	260,000
	. .	30,000	. .	30,000	36,000
…000	20,000	235,000	. .	315,000	234,450
	. .	440,000	. .	440, 00	374,000
	1,000	750	. .	45,750	34,312
	. .	. .	. .	3,400	3,400
	5,000	7,500	. .	56,750	56,000
…000	414,000	1.296,250	345,000	4.349,675	2.145,540
…400	169,600	880,632	132,650	2.145,540	

ВѢДОМОСТЬ

о симбирской пристани.

Количество отправленнаго съ пристани хлѣба и его стоимость, по свѣдѣніямъ торговцевъ.

Названіе различныхъ хлѣбовъ.	Количество хлѣба въ пудахъ.		Среднее количество хлѣба за два года въ пудахъ.	Средняя цѣна хлѣба за пудъ.	Стоимость всей отправки въ руб. сер.
	Въ 1861 году.	Въ 1862 году.			
Ржаная мука	524,800	486,000	505,000	40	202,000
Рожь	66,600	55,000	60,800	37	22,496
Овесъ	361,600	220,000	290,800	30	87,240
Гречневая крупа . . .	64,000	80,000	72,000	80	57,600
Горохъ	62,000	26,000	44,000	75	33,000
Солодъ	2,800	4,000	3,400	1	3,400
Льняное сѣмя	48,500	40,000	44,250	1	44,250
Всего	. .	. .	1.020,250	. .	449,986

ВѢДОМОСТЬ

объ ундоровской пристани.

Количество отправленнаго съ пристани хлѣба и его приблизительная стоимость, по показаніямъ торговцевъ.

Названіе разныхъ хлѣбовъ.	Количество хлѣба въ пудахъ.		Среднее количество хлѣба за два года въ пудахъ.	Средняя цѣна за пудъ коп. сер.	Стоимость всей отправки въ рубл. серебромъ.
	Въ 1861 году.	Въ 1862 году.			
Ржаная мука	228,000	200,000	214,000	40	85,600
Рожь	38,000	36,000	37,000	36	13,120
Овесъ	16,500	25,850	21,175	30	6,352
Всего	. .	. .	272,175	. .	105,072

Количество хлѣба, отправляющагося приблизительно съ пристаней тархановской и вышкинской.

Названіе хлѣба.	Приблизительное опредѣленіе хлѣба по показанію торговцевъ.	Цѣна за пудъ коп. сереб.	Стоимость всей отправки въ рубл. серебромъ.
Ржаная мука	198,000	40	79,200

ВѢДОМОСТЬ

о симбирской пристани.

Приблизительное количество отправляемаго хлѣба и стоимость его по показанію торговцевъ.

Названіе различныхъ сортовъ хлѣба.	Приблизительное количество хлѣба за послѣдніе годы, выраженное въ пудахъ.	Цѣна хлѣба за пудъ коп. сер.	Стоимость всей отправки, выраженная въ рубляхъ сереб.	Въ какой мѣрѣ отпускается съ пристани.
Ржаная мука. .	400,000	35	140,000	въ куляхъ 9-ти и 7-ми пудоваго вѣса.
Рожь	100,000	32	32,000	— четвертяхъ 10-ти пудовыхъ.
Овесъ	44,000	30	13,200	— куляхъ 5½ пудовыхъ.
Пшеница. . . .	200,000	50	100,000	— четвертяхъ 10-ти и 8-ми-пудовыхъ.
Пшеничная мука	60,000	72	43,200	— куляхъ 8-ми пудоваго вѣса.
Всего. .	804,000	. .	328,400	

ВѢДОМОСТЬ

о сызранской пристани.

Количество отправляемаго съ пристани хлѣба и его приблизительная стоимость, по свѣдѣніямъ, собраннымъ отъ торговцевъ.

Название разныхъ сортовъ хлѣба.	Количество хлѣба въ пудахъ.		Среднее количество хлѣба за два года въ пудахъ	Цѣна за пудъ коп. сереб.	Стоимость всей отправки, выраженная въ руб. серебромъ.
	Въ 1861 году.	Въ 1862 году.			
Ржаная мука . . .	395,000	325,000	360,000	40	144,000
Рожь	10,000	12,000	11,000	37	4,070
Пшено	500,000	380,000	440,000	85	374,000
Пшеница	225,000	175,000	200,000	65	130,000
Крупичатая мука .	37,000	22,000	30,000	Отъ 1 р. до 1 р. 40 к. с.	36,000
Пшеничная мука .	245,000	225,000	235,000	75	176,250
Гречневая крупа .	9,000	15,000	12,000	75	9,000
Горохъ	1,500	. .	750	75	562
Льняное сѣмя . . .	15,000	. .	7,500	90	6,750
Всего	1.437,000	1.154,000	1.296,250	. .	880,632

ВѢДОМОСТЬ

о новодѣвиченской пристани.

близительное количество отправляемаго въ послѣдніе годы хлѣба юсть его по показанію торговцевъ.

е разныхъ ъ хлѣба.	Приблизительное количество хлѣба на пристани въ пудахъ.	Цѣна хлѣба за пудъ. коп. сер.	Стоимость всей отправки, выраженная въ руб. серебромъ.	Какой мѣрой отправляется съ пристани.
мука .	125,000	38	47,500	Въ куляхъ 9 и 7 пуд. вѣса.
. . . .	200,000	36	72,000	— четвертяхъ 10 пудовъ.
. . . .	12,000	30	3,600	— куляхъ 5½ пудовъ.
вая крупа.	1,000	75	750	— четвертяхъ 10 пудовъ.
ца . . .	50,000	50	25,000	— —— 10 пудовъ.
чная мука	20,000	75	15,000	— куляхъ 8 пудовъ.
. . . .	1,000	75	750	— четвертяхъ 10 пудовъ.
е сѣмя .	5,000	1 р. с.	5,000	— куляхъ 8½ пуд.
Всего. .	414,000	. .	169,600	

ичество хлѣба на большихъ пристаняхъ сызранскаго раіона (за ніемъ пристаней сызранской и новодѣвиченской).

іе хлѣба.	Приблизительное количество хлѣба въ пудахъ.	Цѣна хлѣба за пудъ. коп. сер.	Стоимость всей отправки въ руб. серебромъ.	
мука . .	162,000	40	64,800	
. . . . .	150,000	37	55,500	
. . . . .	22,000	30	6,600	
зая крупа	1,000	75	750	
ница. . .	10,000	50	5,000	
Всего. .	345,000	. .	132,650	

2) Сплавъ по Суръ.

Для опредѣленія торговаго движенія по Сурѣ, мы имѣли 1) свѣдѣнія отъ начальника дистанціи за пять лѣтъ, по главнымъ сурскимъ пристанямъ Симбирской губерніи, 2) вѣдомость о сурскихъ пристаняхъ, составленную за десять лѣтъ, съ 1850 по 1860 годъ, купеческимъ головою, г. Кайдаловымъ, и наконецъ свѣдѣнія, собранныя лично на пристаняхъ въ 1861 году.

Для лучшаго сравненія состоянія сурскихъ пристаней съ волжскими, нами составлена таблица средняго вывоза за послѣдніе годы (съ 1857 по 1861 годъ). При этомъ мы руководствовались исключительно свѣдѣніями неофиціальными, сообщенными купеческимъ головою и собранными лично, ибо офиціальныя вообще отличаются неполнотою. Нельзя однако не замѣтить, что данныя о сурскихъ пристаняхъ, сообщенныя отъ вѣдомства путей сообщенія, не обнаруживаютъ такихъ несообразностей, какія встрѣчаются по офиціальнымъ свѣдѣніямъ о волжскихъ, и удовлетворительность первыхъ, представленныхъ IV округомъ путей сообщенія, лучше всего подтверждается тѣмъ, что средній выводъ изъ нихъ мало разнится съ среднимъ выводомъ, сдѣланнымъ на основаніи частныхъ свѣдѣній. Въ концѣ статьи приложена сравнительная вѣдомость среднихъ выводовъ, по свѣдѣніямъ офиціальнымъ и по свѣдѣніямъ частнымъ. Не смотря на нѣкоторую разницу этихъ выводовъ, можно однако составить себѣ довольно опредѣленное понятіе о приблизительномъ размѣрѣ сурской торговли. Если же и есть ошибки, то онѣ скорѣе заключаются въ уменьшеніи вывоза сравнительно съ дѣйствительнымъ, потому что свѣдѣнія, сообщенныя г. Кайдаловымъ, выражаютъ собою только количество отправки съѣзжающихся въ Промзино капиталистовъ; отправка же мѣстныхъ торговцевъ, мѣщанъ и крестьянъ, хотя и не составляющая сравнительно значительной цифры, опредѣлена имъ не была. Все это заставляетъ смотрѣть на полученный нами средній выводъ, какъ на уменьшенный противъ дѣйствительнаго, и потому справедливо было бы общее количество отправки по Сурѣ нѣсколько увеличить. Но такъ какъ значительное количество хлѣба, приблизительно до 30,000 четвертей (по словамъ торговцевъ), идетъ чрезъ Симбирскую губернію изъ губерній Пензенской и Нижегородской, то можно, не увеличивая полученнаго нами средняго вывода, принять его за количество вывоза по Сурѣ собственно произведеній Симбирской губерніи.

Такимъ образомъ, количество средней отправки по Сурѣ и приблизительная цѣна ея будетъ слѣдующая:

Названіе предметовъ торговли.	Въ чемъ отправляется: въ кулѣ или мѣшкѣ, и сколько пудовъ вѣситъ означенная единица мѣры.	Количество товаровъ отправки		Цѣна.		
		Въ мѣрѣ, принятой на пристаняхъ.	Въ пудахъ.	За пудъ средняя цѣна.		За всѣ товары по свѣдѣніямъ 1861 г.
				Р.	К.	Руб. Сер.
Ржаной муки	Въ куляхъ. . . 9 пуд. вѣса.	257,971	2.321,739	. .	50	1.160 870
Ржи	— четвертяхъ. 10 — — .	6,691	66,910	. .	40	26,764
Солоду	— куляхъ. . . 2 — — .	11,454	22,908	1	. .	22,908
Овса	— куляхъ отъ $5^1/_2$ до 7 пуд. или средн. числ. въ 6 пуд.	77,506	465,036	. .	35	162,763
Гречневыхъ крупъ	Въ четвертяхъ. 9 пуд. вѣса.	12,334	111,006	. .	80	88,805
Пшеницы	— — 10 — — .	53,381	533,810	. .	65	346,977
Пшена	— — 10 — — .	416	4,160	. .	85	3,536
Гороху	— — 10 — — .	2,504	25,040	. .	80	20,032
Ячмень	— — $7^1/_2$ пудовыхъ.	2,347	17,877	. .	36	6,436
Сѣмя льняное	— куляхъ . . $8^1/_2$ — . .	10.173	86,470	1	. .	86,470
Масло конопляное	— бочкахъ, считается на пуд.	2,200	2,200	4	80	10,560
Поташъ прокаленый	— — — — — .	91,463	91,463	1	80	146,633
Сала	Пудовъ	107,812	107,812	4	20	452,810
Спирту	Ведеръ	51,791	. .	. .	. .	207,164
Тряпья	Пудовъ	3,000	3,000	. .	40	1,200
Снасти, клей, охра, дубовыя бочки и проч. деревянныя издѣлія, а также шадрикъ, мѣлъ, воскъ и проч.		. .	. .	. .	. .	8,000
Всего		. .	3.859,943	. .	. .	2.769,928

Этотъ среднiй выводъ можно принять за весьма близко подходящiй къ дѣйствительному среднему количеству отправки, хотя въ разные годы разница бываетъ огромная, что зависитъ главнымъ образомъ отъ мѣстнаго урожая. Такъ ржаной муки въ 1860 году было отправлено 139,855 кулей, въ 1861 же году 225,376, а въ 1858 году 425,247 кулей.

Отправка Промзина составляетъ почти половину, т. е. 50% отправки всѣхъ сурскихъ пристаней губернiи. Прочiя пристани, по количеству отправляемаго груза, идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ, согласно отчетовъ начальника дистанцiи на Сурѣ:

алатырская	отправляетъ	приблизительно	. 17%	всего вывоза.
барышская (*).	—	—	5%	— —
котяковская. . } порѣцкая . . . }	—	—	20%	— —
всѣ остальныя.	—	—	8%	— —

На всѣхъ, болѣе замѣчательныхъ пристаняхъ ржаная мука составляетъ главный предметъ отправки. Вообще же ржаной хлѣбъ составляетъ, по цѣнности, половину всего сплава по Сурѣ. Послѣ ржанаго хлѣба, въ наибольшемъ размѣрѣ отправляются: пшеница, овесъ, гречневая крупа и льняное сѣмя.

Пшеница отправляется преимущественно изъ Промзина, куда привозится изъ Ардатовскаго уѣзда. Большая часть льнянаго сѣмени привозится въ Промзино изъ Нижегородской губернiи.

Спиртъ отправляется изъ Порѣцкаго и изъ незначительныхъ, верховыхъ пристаней: Чаглы, Березняки (**) и другихъ, гдѣ, до сего времени хлѣба грузилось мало.

Поташъ отправляется изъ Промзина и въ особенности изъ Порѣцкаго. Сало преимущественно изъ Промзина, куда оно доставляется изъ Ардатовскаго, Карсунскаго и Алатырскаго уѣздовъ.

Всѣ предметы вывоза идутъ съ Суры почти одновременно, что обусловлено навигацiоннымъ состоянiемъ рѣки, и направляются, за малыми исключенiями, прямо въ Петербургъ, перегружаясь только въ Рыбинскѣ. Отъ

(*) Барышская пристань считается, по большей части, вмѣстѣ съ промзинскою, ибо обѣ эти пристани принадлежатъ одной владѣлицѣ (г-жѣ Потемкиной); по оффицiальнымъ же свѣдѣнiямъ онѣ показываются отдѣльно.

(**) Въ Березнякахъ иногда, случайно, накопляется значительное количество хлѣба изъ окрестностей и даже изъ Пензенской губернiи, но подвозъ хлѣба въ разные годы чрезвычайно разнообразенъ. Притомъ же, собравшаяся здѣсь пшеница въ значительной пропорцiи перемалывается въ муку и расходится по Ардатовскому, Алатырскому и Карсунскому уѣздамъ.

этого сурскій караванъ обыкновенно называется петербургскимъ, а также носитъ названіе промзинскаго, ибо большинство хлѣба дѣйствительно собирается на промзинской пристани, да и капиталисты, занимающіеся на Сурѣ хлѣбной операціей, постоянно съѣзжаются въ Промзино. Въ настоящее время, съ увеличеніемъ платы за провозъ хлѣба (прежде помѣщичій хлѣбъ, составлявшій большую половину, перевозился даромъ), грузка будетъ производиться на всѣхъ пристаняхъ, что замѣтно было уже въ зиму 1862 года. Изъ верховыхъ пристанcй, безъ сомнѣнія, значительно возвысятся Березняки. Даже низовыя пристани, совершенно ничтожныя до сихъ поръ, какъ напр. г. Курмышъ, вѣроятно будутъ отправлять хлѣбъ ближайшихъ мѣстностей, которыя до сего времени отправляли его въ Лысково (Нижегородской губерніи). Впрочемъ Промзино, по своему выгодному центральному положенію, по огромному количеству находящихся близъ него мельницъ и, наконецъ, по хорошей пристани и лучшему порядку на пристани, безъ сомнѣнія останется на долго центромъ сурской торговли.

Ввозъ товаровъ по Сурѣ и разгрузка ихъ на пристаняхъ губерніи совершенно незначительны и достигаютъ не болѣе, какъ 15,000 руб. сереб., что ввозится, такъ сказать, по мелочамъ судами, которыя входятъ для зимовки въ Суру.

В Ѣ

о количествѣ товаровъ, грузившихся на сурскихъ пристаняхъ Симбирской г
нія

Названіе предметовъ грузки и единица ихъ мѣры, принятая на пристаняхъ.
Ржаная мука (въ куляхъ 9-ти пудоваго вѣса) . . . .
Рожь (четвертями въ куляхъ 10-ти пудоваго вѣса) . . . .
Овесъ (четвертями въ куляхъ 6-ти пудоваго вѣса) . . . .
Крупа гречневая (четвертями 9-ти пудоваго вѣса) . . . .
Пшеница (четвертями 10-ти пудоваго вѣса). . . . .
Пшено (четвертями 10-ти пудоваго вѣса) . . . .
Горохъ (четвертями 10-ти пудоваго вѣса) . . . . . . , . . . , .
Ячмень (четвертями въ 7½ пудовъ) . . . .
Сѣмя льняное (въ куляхъ въ 8½ пудовъ вѣса) . . . .
Масло конопляное (пудами) . . . .
Солодъ (въ куляхъ 2-хъ пудоваго вѣса) . . . .
Поташъ (пудами) . . . .
Сало (пудами) . . . .
Спиртъ (ведрами) (*). . . . .
Тряпье (пудами) . . . . : . . . .
Прочіе товары, вывозимые въ незначительномъ количествѣ: снасти, клей, нопля, охра, мѣлъ, воскъ, дубовыя бочки и др. товары . . . . .

(*) Цифры о спиртѣ, солодѣ и о товарахъ мелкихъ заимствованы изъ свѣдѣній дистанц не оказались совершенно, или же они были весьма неполны.

: Т Ь·

ленныхъ въ 1857, 1858, 1859, 1860 и 1861 годахъ, по частнымъ свѣдѣ-
евъ.

.	1858.	1859.	1860	1861.	Среднее количество за пять лѣтъ.	
					Продажный вѣсъ: кули, четверти и прочее.	Пудовъ.
67	425,247	217,711	139,855	225,376	257,971	2.321,739
81	770	17	1,985	11,300	6,691	66,910
98	167,124	75,663	5,943	112,700	77,506	465,036
10	17,385	8,252	3,921	8,000	12,334	111,006
08	95,061	27,354	25,280	47,700	53,381	533,810
76	111	1,393	. .	500	416	4,160
90	1,882	4,110	1,378	460	2,504	25,040
26	3,999	5,658	. .	1,400	2,317	17,877
20	9,199	15,191	12,353	3,400	10,173	86,470
25	97	. .	8,675	. .	2,200	2,200
30	15,936	14,438	1,936	5,727	11,454	22,908
50	73,206	124,259	141,600	40,000	91,463	91,463
00	152,635	80,950	101,775	75,000	107,812	107,812
	. .	. .	. .	. .	51,791	. .
тно	5,000	. .	4,000	неизвѣстно	3,000	3,000
	. .	. .	. .	. .	на 8,000 р. с.	на 8,000 р. с.

ка, такъ какъ данныя объ этихъ предметахъ въ вѣдомостяхъ купеческаго старосты или

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ

среднягo вывоза по сурскимъ пристанямъ.

Названіе предметовъ вывоза	Средній вывозъ за пять лѣтъ (съ 1857 по 1861 годъ) по свѣдѣніямъ вѣдомства путей сообщенія.	Средній вывозъ за пять лѣтъ (съ 1857 по 1861 г.) по свѣдѣніямъ на пристаняхъ отъ торговцевъ.
	П у	д ы.
Ржаная мука	1.716,967	2 321,739
Рожь	71,001	66,910
Солодъ	22,908	22,908
Овесъ	391,985	465,036
Крупа гречневая	80,913	111,006
Пшеница	548,808	533,810
Пшено	3,998	4,160
Горохъ	23,217	25,040
Ячмень	14,428	17,877
Сѣмя льняное	101,888	86,470
Масло конопляное	2,178	2,200
Поташъ прокаленый	74,806	91,463
Сало	83,649	107,912
Спиртъ	51,791	51,791
Тряпье	4,668	3,000
Снасти, клей, охра, деревянныя бочки и прочія деревянныя издѣлія, а также шадрикъ, мѣлъ, воскъ и прочее	16,500	16,000
Всего... пудовъ	3.209,705	3.875,431
Всего... ведеръ	51,791	51,791

ВѢДОМОСТЬ

о количествѣ груза, отправленнаго съ промзинской и барышской пристаней, за 11 лѣтъ, по свѣдѣніямъ купеческаго старосты с. Промзина г. Кайдалова.

Названіе предметовъ отправки и въ какихъ мѣрахъ они считаются.	1850	1851	1852	1853	
Ржаная мука (въ куляхъ 9-ти пудовыхъ)	101,237	70,413	129,605	92,159	1
Рожь (въ четвертяхъ 10-ти пудовыхъ)	258	2.936	17.107	1,154	3
Овесъ (въ четвертяхъ 6-ти пудовыхъ)	50,916	18,180	121,421	63,387	1
Крупа гречневая (въ четвертяхъ 9-ти пудовыхъ) . . .	3,937	1,530	12,939	9,816	1
Пшеница (въ четвертяхъ 10-ти пудовыхъ)	27,658	7,513	27,976	64,638	4
Пшено (въ четвертяхъ 10-ти пудовыхъ)	714	71	. .	343	
Горохъ (въ четвертяхъ 10-ти пудовыхъ)	1,897	264	2,801	4,377	
Ячмень (въ четвертяхъ 7½ пудовыхъ)	4,522	712	4,515	2,531	
Сѣмя льняное (въ куляхъ 8½ пудовыхъ)	12,742	782	12,816	10,023	
Масло конопляное (въ пудахъ).	н е з	н а	ч н	т е	л
Поташъ (въ пудахъ)	22,975	2,700	22,975	4,500	
Сало (въ пудахъ)	56,675	26,025	97,335	39,000	8
Солодъ (въ пудахъ)	. .	991	1,538	1,665	
Тряпье	. .	. .	. .	. .	
Прочихъ товаровъ: снастей, охры, шерсти, мѣлу, деревянныхъ издѣлій и проч. .	н е	з н а	ч н	т е	л

	1856	1857	1858	1859	1860	Средній вывозъ за 11 лѣтъ.	Средній вывозъ за 5 лѣтъ по свѣдѣніямъ путей сообщенія.
500	130,814	149,761	136,669	126,628	76,362	119,393	127,651
348	6,903	13,536	650	17	1,053	7,114	3,479
041	..	18,079	79,115	30,028	1,878	44,454	44,398
049	5,623	15,477	13,736	7,020	2,081	8,755	7,622
178	48,510	60,393	79,011	25,450	18,561	38,391	45,746
082	617	76	75	1,366	..	527	397
258	2,611	4,574	1,825	3,819	880	2,286	2,211
120	358	383	2,610	1,956	..	2,434	1,380
129	-1,364	8,140	5,923	9,298	8,164	6,673	9,790
	е	2,225	97	..	8,675	2,749	1,792
30	24,990	24,325	34,550	18,325	16.325	16,665	37,470
20	79,850	116,275	101,100	78,150	71,775	75,112	83,170
60	1,027	2,929	1,765	788	243	1,521	17,459
	..	..	..	..	..	..	..
	е к	о л	и ч	е с	т в	о.	на 4,624р.

Изъ таблицъ о сплавѣ по сурскимъ и волжскимъ пристанямъ губерніи видимъ, что на объихъ торговыхъ системахъ хлѣбъ составляетъ главнѣйшую часть вывоза. На сурскихъ пристаняхъ онъ составляетъ по количеству 3.654,956 пудовъ, цѣнностію до 1.725,561 руб. сереб.; что составляетъ, относительно цѣнности всѣхъ предметовъ, вывозимыхъ съ сурскихъ пристаней губерніи, 63%. На волжскихъ же пристаняхъ губерніи вывозъ разныхъ сортовъ хлѣба составляетъ по количеству 4.349,675 пудовъ, цѣнностію въ 2.145,540 руб. сереб., что составляетъ, относительно всего вывоза съ волжскихъ пристаней губерніи, 86%.

Къ сожалѣнію приведенныя нами цифры о сплавѣ не могутъ быть основаніемъ строгихъ выводовъ, въ особенности при сравненіи одной торговой системы губерніи съ другою, потому что количество вывоза по сурскимъ пристанямъ составляетъ средній выводъ за пять лѣтъ до 1862 года, а по волжскимъ означено, приблизительно, среднее количество вывоза за послѣдніе два года. Быть можетъ, поэтому и оказалось, что количество вывоза хлѣба на волжскихъ пристаняхъ значительно болѣе вывоза съ сурскихъ. Кромѣ того, нѣсколько уменьшенное показаніе вывоза съ сурскихъ пристаней происходитъ, быть можетъ, отъ того, что въ вѣдомость о количествѣ вывозимаго съ этихъ пристаней хлѣба, составленную по свѣдѣніямъ купеческаго старосты с. Промзина, попали только пріѣзжіе капиталисты, держащіе у себя въ рукахъ почти всю хлѣбную сурскую торговлю; обороты же мѣстныхъ торговцевъ, занимающихся сплавомъ ржаной муки и овса въ небольшихъ пропорціяхъ, преимущественно для казенныхъ поставокъ, въ вѣдомость не вошли, а между тѣмъ количество подобнаго хлѣба далеко не такъ ничтожно, какъ полагаютъ вообще, и хотя отсутствіе какихъ-либо, хотя сколько нибудь опредѣленныхъ цифръ не позволяетъ намъ опредѣлить это количество цифрою, но думаемъ, что оно доходитъ до нѣсколькихъ сотъ тысячъ пудовъ разнаго хлѣба.

Симбирскій статистическій комитетъ съ 1862 года обратилъ особенное вниманіе на опредѣленіе точной цифры вывоза съ пристаней и нѣтъ сомнѣнія, что черезъ нѣсколько лѣтъ мы будемъ имѣть уже болѣе точныя данныя объ отпускѣ съ пристаней губерніи.

Изъ нашихъ таблицъ, во всякомъ случаѣ, можно замѣтить, что ржаная мука составляетъ 63%, а по цѣнности 66% относительно всей массы вывозимаго съ сурскихъ пристаней хлѣба, тогда какъ на волжскихъ пристаняхъ она составляетъ по количеству 45%, а по цѣнности 36% вывоза всего хлѣба съ этихъ пристаней.

Ржаная мука на сурскихъ пристаняхъ превышаетъ количество вывоза этого хлѣба съ волжскихъ пристаней на $^1/_5$, а по цѣнности превышаетъ въ полтора раза, что главнымъ образомъ зависитъ отъ лучшей обработки ржаной муки на сурской системѣ.

Такимъ образомъ, уже по количеству ржаной муки, сурская система имѣетъ преобладающее значеніе въ торговлѣ этимъ сортомъ хлѣба сравнительно съ волжской системой. Напротивъ того, изъ другихъ сортовъ хлѣба: пшено, пшеница, пшеничная мука и рожь въ зернѣ преобладаютъ на пристаняхъ волжскихъ, а овесъ, гречневая крупа и льняное сѣмя, по количеству вывоза, могутъ считаться въ равной пропорціи на той и другой системахъ. Вообще же, за исключеніемъ ржаной муки, остальные сорты хлѣба вмѣстѣ составляютъ на сурскихъ пристаняхъ, по цѣнности, $^1/_3$ всего вывоза хлѣба съ сурскихъ пристаней, а на волжской системѣ $^2/_3$ всего вывоза хлѣба съ волжскихъ пристаней.

По прочимъ предметамъ вывоза, сурская система замѣчательнѣе волжской; важнѣйшія на ней предметы отправки: сало, спиртъ и поташъ составляютъ огромную массу, цѣнностію болѣе 800,000 руб. сереб., тогда какъ цѣнность тѣхъ же предметовъ отправки на волжской системѣ не превышаетъ 150,000 рублей.

бб) Движеніе товаровъ сухопутною перевозкою.

Движеніе товаровъ сухопутною перевозкою опредѣлить невозможно, по неимѣнію на этотъ предметъ хотя сколько нибудь точныхъ данныхъ. Но въ этомъ движеніи торговли мы должны различать три главныя категоріи:

1) Движеніе сухопутно товаровъ, провозимыхъ черезъ губернію, или транзитная торговля.

2) Движеніе товаровъ, провозимыхъ въ губернію и вывозимыхъ изъ нея, что входитъ въ отдѣлъ внѣшней торговли.

3) Торговое движеніе внутри губерніи—внутренняя торговля.

1) Провозъ товаровъ сухопутно черезъ губернію.

(Сухопутный транзитъ (*).

Главный сухопутный транзитный путь совпадаетъ съ главнымъ торговымъ путемъ; онъ идетъ въ направленіи отъ Самары черезъ с. Поповку на г. Ардатовъ, потому что главная масса перевозимыхъ черезъ губернію товаровъ, идетъ въ Москву и Нижній. По другимъ торговымъ путямъ транзитная торговля развита мало, а по приволжскимъ торговымъ дорогамъ, какъ напр. отъ Симбирска по направленію къ Казани и по сѣверной дорогѣ отъ Буинска по направленію къ Курмышу, провозъ товаровъ черезъ губернію почти не существуетъ.

Провозъ товаровъ черезъ губернію сухопутно совершается лѣтомъ и зимою, что отчасти зависитъ отъ самыхъ предметовъ провоза. Въ какой степени пароходство имѣло вліяніе на ходъ транзитной торговли, опредѣлить въ цифрахъ нѣтъ возможности. Можно однако полагать, что лѣтній транзитъ значительно уменьшается сравнительно съ прежнимъ временемъ. Во всякомъ случаѣ, провозъ товаровъ по губерніи и въ настоящее время совершается въ размѣрахъ довольно значительныхъ.

Главные предметы транзитной сухопутной торговли составляютъ: 1) скотъ, прогоняемый изъ-за Волги во внутреннія губерніи Россіи и въ особенности по направленію къ Москвѣ; 2) рыба и икра, идущія исключительно съ Урала и 3) шерсть, тулупы, овчины и пр.

Чтобы составить себѣ правильное понятіе о размѣрахъ этой торговли, мы скажемъ о каждомъ изъ этихъ предметовъ провоза отдѣльно.

Прогонъ гуртовъ. Въ статьѣ «пути сообщенія» мы разсмотрѣли направленіе и состояніе скотопрогонныхъ дорогъ. Мыв идѣли уже, что многіе

(*) О судоходномъ транзитѣ не говоримъ, потому что проходъ судовъ по Волгѣ и Сурѣ изъ другихъ губерній мало имѣетъ значенія для Симбирской губерніи, ибо суда, идущія вверхъ преимущественно съ хлѣбомъ и внизъ съ разными товарами и лѣсомъ, заранѣе уже предназначаются въ опредѣленный городъ. Притомъ же, по неимѣнію, на всемъ протяженіи теченія Волги по Симбирской губерніи, дистанціоннаго пункта, гдѣ бы повѣрялись и считались суда, нельзя и знать въ точности числа проходящихъ мимо симбирскихъ пристаней судовъ.

По Сурѣ проходятъ суда изъ Пензы и нѣкоторыхъ пристаней Пензенской губерніи. Пензенскій караванъ, преимущественно со спиртомъ, подобно промзинскому, выступаетъ при первой возможности, дабы не быть задержаннымъ спадомъ воды: случается, что нѣсколько замедленная отправка (какъ въ 1860 году) была причиною, что пензенскій караванъ долженъ былъ останавливаться въ Барышской слободѣ и разгружаться.

Такое положеніе судоходства по Сурѣ само собою производитъ то, что пензенскіе караваны не могутъ увеличиваться, подобно волжскимъ.

изъ этихъ путей не удовлетворяютъ условіямъ, требуемымъ для удобнаго и наиболѣе дешеваго слѣдованія гуртовъ по губерніи; многіе изъ нихъ не заключаютъ достаточно свободныхъ пастбищъ и луговъ, и даже не сохраняютъ опредѣленной законами ширины. Подобное положеніе путей должно, по аналогіи, имѣть вліяніе на уменьшеніе количества гуртовъ.

Почти весь прогоняемый черезъ губернію скотъ, идущій изъ оренбургскаго края, Сибири, Самарской и Саратовской губерній, съ Урала и изъ внутренней орды, слѣдуетъ по направленію черезъ Ардатовъ. Поэтому счетъ гуртовъ, проведенныхъ черезъ этотъ городъ, опредѣляетъ почти все количество прогоняемаго черезъ губернію скота.

По книгамъ ардатовской градской думы, за послѣдніе годы, число гуртовъ, прогнанныхъ черезъ городъ, ежегодно доходитъ отъ 350 до 400, въ коихъ бываетъ отъ 10,000 до 15,000 головъ рогатаго скота и барановъ; косяки же лошадей въ послѣдніе годы совершенно не прогоняются, или же прогоняются въ самомъ незначительномъ количествѣ.

Въ 1862 году черезъ Ардатовъ было прогнано 97 гуртовъ рогатаго скота и 260 гуртовъ барановъ. Въ этихъ гуртахъ число было:

рогатаго скота	5,750	головъ.
барановъ	7,015	—
лошадей.	20	—

Изъ этого числа:

	рогатаго скота.	барановъ.
Изъ Самарской губерніи (Ставропольскаго, Бузулукскаго, Бугульминскаго и Николаевскаго уѣздовъ), преимущественно изъ Бузулукскаго уѣзда .	2,129	. .
Изъ Уральска	1,010	1,700
— оренбургскаго края	398	5,315
— Троицка и съ Сибирской черты . . .	1,802	. .
— Саратовской губерніи	292	. .
— Ставки у Нарынь-песковъ.	1	. .
Всего. . .	5,750	7,015

Гурты изъ мѣстъ ближайшихъ, т. е. изъ Самарской губерніи и частію изъ оренбургскаго края, слѣдуютъ черезъ Ардатовъ въ концѣ мая или въ началѣ іюня, въ августѣ же и сентябрѣ преимущественно идутъ изъ Уральска, Троицка и съ сибирской черты. Черезъ Симбирскъ направляются гурты изъ Бугульминскаго и частію изъ Ставропольскаго уѣздовъ

и съ сибирской линіи. Прочіе же гурты изъ-за Волги слѣдуютъ преимущественно черезъ Сызрань.

На пути следованія гуртовщиками предварительно дѣлаются разныя распоряженія, заключаются условія на заготовленіе для гуртовъ сѣна или же на отводъ луговъ. Самые гурты для слѣдованія по неудобной части дороги, гдѣ труднѣе заготовить кормъ, разбиваются нерѣдко, на меньшія партіи и гонятся частями. Вообще прогонъ гуртовъ требуетъ большихъ соображеній, распорядительности и осмотрительности. Особенное вниманіе обращается на предупрежденіе падежа; для этого ослабѣвшихъ быковъ и даже стершихъ ноги продаютъ по пути, а больную скотину немедленно отдѣляютъ отъ стада и продаютъ иногда за безцѣнокъ (случается, что оставляютъ и даромъ).

Такимъ образомъ, хотя гурты назначаются для Москвы, Петербурга и другихъ городовъ, болѣе или менѣе отдаленныхъ отъ Симбирской губерніи, но проходъ ихъ черезъ губернію развиваетъ на всемъ пути ихъ слѣдованія торговлю скотомъ и мясомъ. Одна невыгода прогона скота заключается въ падежахъ, заносимыхъ, по словамъ многихъ, гуртами; но полагаемъ, что въ скотскихъ падежахъ не столько виноватъ прогонъ гуртовъ, сколько другія невыгодныя условія нашего скотоводства: дурной кормъ, нечистота содержанія, неопрятность хлѣвовъ и безпечность въ отдѣленіи больной скотины отъ стада. По крайней мѣрѣ никакими положительными данными нельзя подтвердить подобнаго вреднаго вліянія гуртовъ ибо и по офиціальнымъ свѣдѣніямъ падежъ скота распространяется почти равномѣрно по всему пространству губерніи.

Мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній о движеніи гуртовъ по направленію на Казань, Пензу и Кузнецкъ, но, основываясь на показаніи гуртовщиковъ, можемъ только сказать, что вообще, по всѣмъ этимъ направленіямъ вмѣстѣ, несравненно менѣе прогоняется гуртовъ, чѣмъ черезъ г. Ардатовъ (*).

Провозъ рыбы и икры. Рыба, икра и рыбій клей, исключительно съ Урала, провозятся черезъ губернію значительными обозами и назначаются преимущественно въ Москву и Нижній Новгородъ. Подобные обозы оставляютъ часть рыбы и въ губерніи, но ихъ не слѣдуетъ смѣшивать съ обозами, пріѣзжающими въ губернію, для распродажи рыбы, преимущественно зимнимъ путемъ. Обозы съ рыбою, предназначаемою для Москвы, слѣдуютъ черезъ губернію въ разное время года, и хотя количество ихъ

(*) Въ самой губерніи пунктами значительнаго прогона скота для мѣстнаго потребленія суть гг. Симбирскъ и Сызрань.

опредѣлить невозможно, но, по самому удобству доставки и большей потребности въ рыбѣ, особенно огромны зимніе обозы; въ нихъ везется рыба свѣжая замороженая, соленая, а также клей и икра. Весенніе, лѣтніе и осенніе обозы заключаютъ исключительно рыбу соленую, сушеную и балыки. Для предохраненія отъ порчи, рыба обвертывается въ траву (крапиву) и зашивается въ нѣсколько овечьихъ шкуръ съ мѣхомъ. При такой укупоркѣ обозы идутъ лѣтомъ, въ самый жаръ и рыба сохраняетъ почти всегда доброкачественность; чаще всего портится малосольная рыба и въ такомъ случаѣ ее перепродаютъ на пути разнымъ торговцамъ, которые подсаливаютъ ее или передѣлываютъ въ балыки.

Икра отправляется особенными транспортами въ боченкахъ или въ парусахъ; лѣтомъ ее провозятъ преимущественно изъ Астрахани по Волгѣ.

Провозъ шерсти и др. товаровъ. Шерсть немытая провозится черезъ губернію изъ оренбургскаго края, также преимущественно въ Москву и Нижній-Новгородъ. Она везется въ разное время года, но въ настоящее время подобная доставка шерсти въ Москву и Нижній значительно уменьшается, какъ потому, что огромное число привозимой шерсти перекупается въ Симбирской губерніи для фабрикъ и на шерстомойки, откуда идетъ въ Нижній уже шерсть мытая, такъ и потому, что значительныя партіи ея отправляются по Волгѣ до Нижняго и оттуда до Москвы по Нижегородской желѣзной дорогѣ.

Изъ другихъ предметовъ, провозимыхъ черезъ губернію, можно упомянуть о шкуркахъ и овчинахъ, провозимыхъ во внутреннія губерніи изъ оренбургскаго края; но подобные транспорты незначительны, рѣдко состоятъ болѣе, чѣмъ изъ трехъ, четырехъ повозокъ, провозятся торговцами-крестьянами и, по самому характеру торговли, провозъ такихъ товаровъ не можетъ быть причисленъ къ операціямъ значительнымъ, а носитъ скорѣе видъ мелочной крестьянской торговли.

2) Движеніе товаровъ, ввозимыхъ въ губернію сухопутно и вывозимыхъ изъ нея.

Въ общемъ обзорѣ торговли мы видѣли, что въ губернію ввозится ежегодно огромное количество товаровъ, въ особенности мануфактурныхъ и колоніальныхъ, но не смотря на существованіе двухъ судоходныхъ рѣкъ, изъ коихъ по Волгѣ сообщеніе производится впродолженіе всего лѣта (т. е. отъ вскрытія рѣки до замерзанія), главная масса ввозимыхъ товаровъ идетъ въ губернію сухопутно. Это обстоятельство объясняется особенными по-

ложеніемъ въ Симбирскѣ и Карсунѣ важнѣйшихъ ярмарокъ, куда свозится главнѣйшая часть ввозимыхъ въ губернію товаровъ мануфактурныхъ, колоніяльныхъ, москотильныхъ и бакалейныхъ. Остальныя ярмарки не имѣютъ такого значенія относительно ввоза товаровъ, и хотя на нихъ ввозится большая или меньшая часть товаровъ извнѣ губерніи, но количество ихъ, сравнительно съ количествомъ всего ввоза, совершенно ничтожно.

Симбирская Сборная ярмарка приходится въ концѣ зимы, т. е. въ такое время, когда водянаго сообщенія еще нѣтъ, а карсунская Троицкая, хотя бываетъ и лѣтомъ, но по самому положенію г. Карсуна, привозъ товаровъ на эту ярмарку можетъ совершаться только сухопутно.

Такимъ образомъ, относительно ввозной сухопутной торговли, особенно важное значеніе имѣютъ торговые пути, направляющіеся къ Симбирску и къ Карсуну, т. е. движеніе товаровъ на Сборную и Троицкую ярмарки.

Относительно движенія товаровъ на Сборную ярмарку, особенно замѣчательны слѣдующія дороги: торговая на Казань, по берегу Волги: на Ундоры, Кильдюшево и г. Тетюши, а также Казанскій торговый трактъ, переѣздъ на который изъ Симбирска идетъ не по почтовому тракту на Лаишевку, а по зимней дорогѣ на Ишеевку прямо въ Шумовку, откуда далѣе въ Казань по почтовому тракту.

Изъ Пензы движеніе на Сборную ярмарку производится по почтовому тракту до Юрловки, а отсюда по торговой дорогѣ на Поповку въ Симбирскъ, а также по торговой дорогѣ, идущей черезъ Березняки, и далѣе по правой сторонѣ р. Суры на Карсунъ, и отсюда по московскому тракту или же на Поповку.

Изъ Нижняго, Арзамаса, Мурома, Москвы и др. городовъ, лежащихъ на сѣверозападъ отъ Симбирска, движеніе совпадаетъ съ направленіемъ московскаго тракта.

Значеніе путей изъ Самары, Сызрана и Саратова менѣе важно, и здѣсь замѣчательна береговая зимняя дорога, пролегающая частію по льду Волги между Симбирскомъ, Сенгилеемъ, Новодѣвичьимъ и далѣе на Сызранъ и Саратовъ.

На Карсунскую Троицкую ярмарку товары идутъ изъ Симбирска по почтовому тракту и по дорогѣ на Ключищи и Поповку; изъ Казани черезъ Буинскъ и далѣе по торговой дорогѣ на Маклауши; изъ Самары по тракту на Теренгу и Поповку; изъ Пензы по почтовому и торговому трактамъ; изъ югозападной части губерніи на Юрловку и отсюда по пензенскому тракту, а также по торговой дорогѣ, идущей вдоль лѣвой стороны Барыша; изъ Нижегородской губерніи до Талызина по торговому, а далѣе по

московскому почтовому трактамъ. Значеніе торговаго движенія на Троицкую ярмарку въ послѣднее время значительно уменьшилось, такъ что привозъ товаровъ изъ Москвы почти прекратился; главные же ввозные товары изъ Нижняго, Казани и частію изъ Самары идутъ теперь же по прежнимъ сухопутнымъ путямъ, а большею частію слѣдуютъ до Симбирска водой, а отсюда въ Карсунъ сухимъ путемъ.

Не говоря о важности ввоза товаровъ въ губернію, какъ предметовъ потребности края, самая перевозка ихъ имѣетъ значеніе въ развитіи богатства мѣстностей, лежащихъ на пути торговаго движенія, и отражается какъ въ благосостояніи жителей, такъ, въ особенности, въ развитіи перевозочныхъ средствъ по торговымъ дорогамъ.

Движеніе товаровъ на главныя ярмарки производится частію на долгихъ, слѣдовательно на наемныхъ лошадяхъ тѣхъ мѣстъ, откуда слѣдуютъ товары, или же на своихъ лошадяхъ, но по большей части на перекладныхъ, вольныхъ и частію даже на почтовыхъ. Цѣны на этихъ трактахъ, какъ за провозъ, такъ на съѣстные припасы и фуражъ, возрастаютъ во время ярмарки вдвое и болѣе противъ цѣнъ обыкновеннаго времени; особенное возвышеніе цѣнъ за перевозку объясняется тѣмъ, что главное торговое движеніе на Сборную ярмарку производится съ средины февраля до средины марта, когда, большею частію, бываетъ ростепель, а перевозка хлѣба на пристани съ мельницъ еще не окончилась. Все это отражается на возвышеніи цѣнъ товаровъ, привозимыхъ на Сборную ярмарку: доставка пуда клади, сухимъ путемъ изъ Нижняго и Казани, обходится нерѣдко въ пять разъ дороже доставки той же клади, лѣтомъ, на баржѣ буксирнаго парохода.

Не менѣе важенъ для губерніи сухопутный ввозъ шерсти и другихъ матеріаловъ, необходимыхъ для суконныхъ фабрикъ, какъ-то мыла, масла и проч. Но, не смотря на значительный привозъ шерсти, она рѣдко является въ значительномъ количествѣ на базарахъ и пристаняхъ, а доставляется сухопутно прямо на фабрики или на шерстомойки; привозится же изъ оренбургскаго края, Самарской, Саратовской и Астраханской губерній, частію тамошними промышленниками, частію же промышленниками губерніи, отправляющимися сухопутно съ разными товарами. Мыло же привозится преимущественно изъ Казани, не только на главныя, но и на второстепенныя ярмарки губерніи, какъ напр. на Буинскую, Кіятскую и другія. Остальные товары ввозятся большею частію крестьянами и составляютъ предметъ мелочной торговли, особенно, въ западной и югозападной частяхъ губерніи, куда привозится огромное количество деревянной посуды

изъ Нижегородской губерніи и разныхъ произведеній изъ Сибири, Пермской губерніи и изъ-за Волги, преимущественно мѣстными промышленниками.

Вывозъ произведеній изъ губерніи сухопутно не такъ значителенъ, какъ ввозъ, ибо главная часть вывоза—хлѣбъ идетъ изъ губерніи сплавомъ на судахъ. Другіе же предметы: сукна, кожи, канаты и пр. частію вывозятъ сухопутно только до Симбирска, а отсюда отправляютъ на пароходахъ. Тѣмъ не менѣе, сухопутная отправка разныхъ товаровъ изъ губерніи составляетъ замѣтную часть торговли края. Она выражается въ движеніи изъ губерніи обозовъ, которые отправляются преимущественно въ зимнее время, съ различными произведеніями губерніи: хлѣбомъ, живностію, частію сукнами и въ значительномъ количествѣ съ крестьянскими произведеніями. Въ этой отправкѣ произведеній замѣтна та общая характеристика, что на востокъ и вообще за Волгу, частію къ низовьямъ Волги и даже на Кавказъ, идутъ произведенія обработанныя: сукна, шляпы, сапоги, щепной и прочій крестьянскій товаръ; напротивъ, на западъ и вообще въ сосѣднія губерніи, лежащія къ сѣверу и западу, идутъ преимущественно произведенія сырыя, т. е. въ видѣ необработанныхъ матеріаловъ, или же въ видѣ матеріаловъ, неполучившихъ окончательной обработки, какъ-то хлѣбъ, живность, шерсть, овчины и проч.

Большая часть подобнаго, торговаго, сухопутнаго движенія составляетъ предметъ мелочной крестьянской торговли и находится въ рукахъ особеннаго разряда промышленниковъ-крестьянъ, которыхъ обороты будутъ изложены при описаніи промысловъ и при разсмотрѣніи сельской торговли.

Здѣсь мы укажемъ только на болѣе важные предметы вывоза, движеніе которыхъ имѣетъ нѣкоторыя правильность и постоянство, и достигаетъ значительныхъ размѣровъ, а именно вывозъ хлѣба, живности и отправка мытой шерсти, суконъ, кожъ, съ мѣстныхъ заводовъ и фабрикъ.

Хлѣбъ вывозится сухопутно преимущественно изъ сѣверной части губерніи, что обусловливается болѣе выгодною цѣною его на пристаняхъ, лежащихъ внѣ губерніи и отчасти даже ближайшимъ разстояніемъ этихъ пристаней отъ мѣста вывоза хлѣба. Такъ изъ сѣверной половины Курмышскаго уѣзда, а иногда даже и сѣверной части Ардатовскаго, хлѣбъ везется на пристань въ с. Лысково и частію въ с. Воротынецъ, изъ сѣверовосточной части Буинскаго уѣзда на волжскую пристань въ г. Тетюши, а изъ сѣверной части Буинскаго уѣзда хлѣбъ везется на базары Казанской губерніи и собирается на ближайшихъ, волжскихъ пристаняхъ губерній Казанской и Нижегородской. Опредѣлить количество отправляющагося изъ

губерніи, такимъ образомъ, хлѣба, нѣтъ никакой возможности, не только по сортамъ, но даже и въ общемъ количествѣ. Только, по словамъ торговцевъ, можно думать, что цифра подобной отправки далеко не ничтожна. Такъ, напримѣръ, въ 1861 году на тетюшской пристани было собрано хлѣба, привезеннаго изъ Буинскаго, а также изъ сѣверовосточной части Симбирскаго уѣздовъ, до 20,000 кулей ржаной муки. По мнѣнію же хлѣбныхъ торговцевъ, въ село Лысково отправляется весьма значительная часть мѣстнаго урожая западной половины Курмышскаго уѣзда, что объясняется отчасти малымъ развитіемъ въ Курмышскомъ уѣздѣ промысловъ и, слѣдовательно, свободнымъ зимнимъ временемъ для перевоза хлѣба на довольно отдаленную пристань. Незначительная часть хлѣба ежегодно вывозится также изъ губерніи на пристани Самарской губерніи: въ Майну, Самару, Екатериновку и др. Но это количество вывоза, съ одной стороны незначительно, а съ другой вознаграждается ввозомъ хлѣба изъ Самарской губерніи (преимущественно пшеницы) на волжскія симбирскія пристани и въособенности на пристани сенгилеевскую и новодѣвиченскую.

Кромѣ того, весьма значительное количество яровыхъ хлѣбовъ вывозится въ различныя мѣста сухопутно. Такъ въ Сызрань пріѣзжаютъ за пшеномъ и пшеничной мукой, не только изъ ближайшихъ мѣстностей Самарской и Саратовской губерній, но даже изъ губерній Пензенской, Казанской и Нижегородской. По большей части, эти предметы закупаются тѣми промышленниками, которые пріѣзжаютъ зимой въ губернію съ различными деревянными издѣліями. Количество отправляемаго зимнимъ путемъ изъ Сызрана пшена доходитъ до 300,000 пудовъ. Сообразно съ этимъ можно уже составить себѣ нѣкоторое понятіе о довольно значительномъ вывозѣ яровыхъ хлѣбовъ изъ Сызранскаго уѣзда.

Изъ другихъ мѣстъ отправка хлѣба, преимущественно обработаннаго пшена и пшеничной муки, существуетъ, но она, по всей вѣроятности, незначительна и потому мало замѣтна въ общемъ торговомъ движеніи товаровъ по вывозу.

Отправка изъ губерніи живности, т. е. бараньяго мяса, свинины, сала, домашней птицы и проч., до сихъ поръ мало изслѣдована, хотя эта отрасль торговли имѣетъ важное значеніе въ вывозной сухопутной торговлѣ края. На сколько удалось намъ узнать, отправка живности имѣла въ прежнее время значительно большее развитіе. Значительные обозы съ бараньимъ мясомъ и свининой отправлялись изъ приволжской мѣстности и даже изъ г. Симбирска, гдѣ этимъ занимались значительные капиталисты. Въ настоящее время отправка обозовъ съ живностію и частію съ рыбою,

перекупаемою отъ уральскихъ торговцевъ, въ значительныхъ размѣрахъ развита болѣе въ западной части губерніи, а также въ Сенгилеевскомъ уѣздѣ, по направленію главнаго торговаго пути.

На зимнихъ базарахъ этой мѣстности, особенно въ Алатырскомъ уѣздѣ, собирается огромное количество домашней птицы, преимущественно гусей, а также и другой живности.

Обозы съ живностію направлялись прежде въ Москву и Нижній; въ настоящее же время они въ Москву уже не ходятъ, а преимущественно идутъ въ Нижегородскую губернію къ Арзамасу, а также въ Муромъ и Ростовъ (*). Промышленники, отвезши живность, возвращаются въ губернію съ деревянной посудой и горшками, которые захватываютъ въ Ростовѣ и Арзамасѣ.

Сукно, за удовлетвореніемъ казеннаго заподряда и внутреннихъ потребностей, отправляется за Волгу въ Троицкъ и тутъ, частію продается, частію же вымѣнивается на шерсть. Сукно, вывозимое подобнымъ образомъ, состоитъ изъ верблюжьяго и обракованнаго солдатскаго.

Мытая шерсть идетъ съ шерстомоекъ губерніи преимущественно въ Москву или въ Нижній-Новгородъ на ярмарку.

Остальные предметы сухопутнаго вывоза входятъ въ кругъ крестьянской мелочной торговли, хотя въ общемъ они составляютъ значительную часть всей торговой дѣятельности по сухопутному вывозу товаровъ.

3) Торговое движеніе внутри губерніи.

Торговое движеніе внутри губерніи, кромѣ транзита и сухопутнаго ввоза въ губернію и вывоза изъ губерніи товаровъ, заключаетъ въ себѣ два вида движенія: 1) Общее повсемѣстное движеніе, выражающее экономическія условія края, и 2) движеніе базарныхъ торговцевъ, отличающееся нѣкоторыми, частными особенностями.

Общее, повсемѣстное движеніе выражается въ перевозкѣ хлѣба на мельницы для перемола и оттуда въ амбары для грузки весною на суда, либо для развозки по губерніи.

Подобное движеніе хлѣба начинается съ осени и оканчивается ко времени открытія навигаціи, когда уже весь лишній хлѣбъ отправляется изъ губерніи. Урожай, опредѣляющій большій или меньшій остатокъ хлѣба въ губерніи, имѣетъ вліяніе на оживленіе общаго внутренняго торговаго движенія зимой; но такъ какъ въ Симбирской губерніи постоянно бываютъ

(*) Подробности относительно этой торговли помѣщены въ отдѣлѣ торговыхъ промысловъ.

урожаи болѣе или менѣе благопріятные, то и торговое движеніе по перевозу хлѣба имѣетъ огромное значеніе для края. Другое общее движеніе состоитъ въ движеніи на главные ярмарочные пункты, частію съ произведеніями мѣстными, частію же для пріобрѣтенія ввозныхъ товаровъ.

Такимъ образомъ, сообразно съ направленіемъ этого внутренняго торговаго движенія въ губерніи, окончательные пункты движенія суть пристани и важнѣйшія ярмарочныя мѣста. На волжской системѣ главнѣйшіе изъ этихъ пунктовъ, Симбирскъ и Сызранъ. Первый важенъ, не столько по вывозу, сколько по ввозу главной массы произведеній мануфактурныхъ и колоніальныхъ, а второй имѣетъ огромное значеніе для всего Сызранскаго уѣзда, самаго обширнаго и богатаго въ губерніи.

Симбирскъ, со всѣми торговыми мѣстами своей и сосѣднихъ губерній, связанъ почтовыми или же торговыми дорогами, которыя сходятся къ нему, какъ къ центру ввозной торговли губерніи. Сызранъ же, составляя единственную важную пристань въ южной части губерніи, соединяетъ въ себѣ, кромѣ важнаго почтоваго тракта, нѣсколько торговыхъ дорогъ, хотя, относительно всей губерніи, имѣющихъ значеніе второстепенное, но весьма важныхъ для торговаго движенія Сызранскаго уѣзда и даже сосѣднихъ уѣздовъ другихъ губерній, Кузнецкаго и Самарскаго. Здѣсь, кромѣ дорогъ, упомянутыхъ нами въ описаніи путей сообщенія, важнымъ путемъ является зимняя дорога между Сызраномъ и Новодѣвичьемъ, по которой, въ случаѣ излишняго накопленія хлѣба на сызранской пристани, часть хлѣба, преимущественно въ зернѣ, отправляется зимнимъ путемъ изъ Сызрана въ Новодѣвичье, чѣмъ удерживаются болѣе выгодныя цѣны на сызранской пристани. Въ прежнее время весьма важно было для торговли сообщеніе сызранской пристани съ Сурою: хлѣбъ изъ Сызранскаго уѣзда, въ особенности пшено и частію пшеница, зимнимъ путемъ отправлялись въ Промзино и другія пристани на Сурѣ и оттуда сплавлялись весною. Причина этого заключалась въ несравненно скорѣйшей доставкѣ хлѣба изъ Промзина въ Петербургъ, сравнительно съ вывозомъ его изъ Сызрана, вверхъ по теченію Волги; но съ развитіемъ пароходства по Волгѣ, въ настоящее время уже не представляется выгоды въ сухопутной перевозкѣ хлѣба изъ Сызрана на Суру, отчего и существующіе теперь между этими мѣстностями торговыя дороги получили совершенно другое значеніе и довольно кружны, а дорога, составляющая кратчайшее разстояніе и идущая на Реньевку, Дворянское, Сошлевку и Карсунъ, представляетъ въ настоящее время проселокъ, на которомъ мѣстами мало развиты даже перевозочныя средства.

На сурской системѣ, огромное значеніе во внутреннемъ торговомъ движеніи имѣетъ мѣстность около средней части теченія Суры по губерніи; здѣсь находится огромнѣйшая хлѣбная пристань, Промзино, и въ недальнемъ отъ нея растояніи г. Карсунъ, важный для внутренней торговли ярмарочный пунктъ. Промзино представляетъ главный пунктъ, къ которому направляется хлѣбъ со всѣхъ сторонъ, переходя на пристань иногда прямо изъ первыхъ рукъ, иногда же черезъ посредство базаровъ, изъ коихъ особенно замѣчателенъ въ с. Астрадамовкѣ. Поэтому Промзино и Карсунъ составляютъ центры цѣлой сѣти торговыхъ дорогъ, проходящихъ за предѣлы губерніи. Такъ изъ Буинскаго уѣзда движеніе къ Промзину совершается по торговой дорогѣ на Астрадамовку, изъ Симбирскаго (западной части) по дорогѣ на Астрадамовку и по почтовой дорогѣ, изъ западной части Сенгилеевскаго и изъ Карсунскаго уѣздовъ по почтовымъ и торговымъ дорогамъ, изъ западной части Карсунскаго уѣзда по берегу Суры на Коржевку, изъ Ардатова по почтовой дорогѣ, изъ Саранска по дорогѣ на Репьевку, Атяшево и Княжуху, изъ Алатырскаго уѣзда по берегу Суры и черезъ Ждаміpово.

Изъ другихъ торговыхъ дорогъ этой мѣстности особенно замѣчательны зимнія дороги отъ Ардатова въ Алатырь по льду рѣки Алатыря, дорога изъ Ардатова на Куракино и Семеновское въ село Порѣцкое и дорога отъ Березняковъ въ Ардатовъ. Замѣчательна также дорога, идущая по направленію отъ Талызина на сѣверъ, на Свинуху, Пиловальный заводъ и далѣе въ Нижегородскую губернію въ с. Лысково; по этой торговой дорогѣ движеніе хлѣба вызывается, какъ постоянно высшими на хлѣбъ цѣнами въ Лысковѣ, сравнительно съ Промзинымъ, такъ и тѣмъ, что при излишнемъ, противъ спроса, свозѣ хлѣба въ Промзино, цѣны на него понизились бы еще болѣе.

Что касается до движенія базарныхъ торговцевъ, то оно составляетъ важную дѣятельность во внутренней торговлѣ края, но, не смотря на то, почти вовсе не изслѣдовано и выясняется, на сколько возможно, въ описаніи базаровъ и отдѣльномъ разсмотрѣніи промысловъ; но въ этомъ движеніи замѣтнымъ является развозка по губерніи соли, рыбы и другихъ припасовъ, для повсемѣстнаго потребленія. Торговцы, занимающіеся подобной перевозкой, составляютъ особенный классъ торговцевъ-извощиковъ; ихъ особенно много въ западной части губерніи, куда соль и рыба, привозимая по Волгѣ къ Симбирску и Сызрану, должна доставляться сухимъ путемъ. Торговцы эти, прибывши въ Симбирскъ, закупаютъ соль и частію рыбу, крупу, или же въ Сызранѣ соль и пшено, и отправляются

въ западную и сѣверную части губерніи, а продавши на базарахъ все вывезенное, снова отправляются за тѣми же товарами.

Бóльшая часть торговцевъ-извощиковъ дѣлаютъ подобный торговый оборотъ даже между отдаленными пунктами, напр. между Ардатовымъ и Симбирскомъ, не болѣе какъ въ десять дней. Подобное торговое движеніе, не смотря на его видимую маловажность, имѣетъ огромное значеніе относительно удовлетворенія жителей предметами первой необходимости.

Торговое передвиженіе внутри губерніи другихъ произведеній, какъ мѣстныхъ, такъ и привозныхъ, не имѣетъ такої правильности и опредѣленности и составляетъ видъ мелочной сельской торговли.

Разсмотрѣвъ сухопутное торговое движеніе въ губерніи, мы не можемъ не придти къ заключенію, что, не смотря на важное значеніе, которое имѣютъ для губерніи судоходныя рѣки Волга и Сура, хорошее устройство дорогъ составляетъ такую же необходимость для края, какъ и усовершенствованіе водянаго сообщенія. Дѣйствительно, сухопутное торговое движеніе внутри губерніи, проявляющееся, въ особенности, въ зимнее время, до такой степени разнообразно, что каждый крестьянинъ, свободный отъ какихъ-либо промысловыхъ занятій, обращается въ извощика и получаетъ отъ этого барыши, иногда бóльшіе, чѣмъ отъ продажи произведеній, составляющихъ результатъ зимней работы цѣлой крестьянской семьи. Поэтому извозный промыселъ, въ зимнее время, развивается повсемѣстно, а необходимость заведенія хорошихъ и сильныхъ лошадей сознается всѣми крестьянами, такъ что положеніе внутренняго торговаго движенія, безъ сомнѣнія, есть одна изъ причинъ, способствующихъ улучшенію породы рабочихъ лошадей, какъ необходимыхъ для крестьянина, не только для лѣтнихъ полевыхъ работъ, но и для зимняго извоза.

Относительно же устройства дорогъ, внутреннее торговое движеніе имѣетъ мало значенія, ибо оно совершается зимой, когда нѣтъ надобности въ устройствѣ переправъ черезъ множество рѣкъ, рѣчекъ и ручьевъ; часто, даже на значительномъ протяженіи, торговое сообщеніе производится по льду замерзшихъ рѣкъ. Лѣтомъ, торговое движеніе совершается только по главнымъ торговымъ дорогамъ и ограничивается преимущественно транзитомъ, ибо вся дѣятельность жителей края устремляется на обработку земли. Самыя перевозочныя средства, въ лѣтнее время, повсемѣстно уменьшаются и часто на большихъ торговыхъ дорогахъ незамѣтно никакого движенія, какъ будто на глухихъ проселкахъ.

*

димыхъ для жителей предметовъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, выражаетъ состояніе мѣстныхъ купеческихъ капиталовъ, обращающихся постоянно внутри губерніи.

1) *Ярмарки.*

Всѣхъ ярмарокъ въ губерніи, по отчету за 1861 годъ, 48. Приложенная здѣсь вѣдомость показываетъ число существующихъ ярмарокъ и ихъ торговые обороты, за 1861 годъ.

ВѢДОМОСТЬ

оборотамъ на ярмаркахъ.

№	Названіе ярмарокъ.	Въ какомъ городѣ или селѣ.	Время ярмарки.	На какую сумму.	
				Привезено.	Продано.
		Въ городахъ:		Рубли.	Сереб.
1	Сборная. . .	Симбирскѣ . . .	На первой и второй недѣляхъ великаго поста	4.432.600	2.534,99[illegible]
2	Казанская. . .	Сызранѣ	8 іюля	50,500	23,00[illegible]
3	Крещенская. .	——	Съ 6 по 14 января	220,000	67,00[illegible]
4	Вознесенская .	——	Въ день Вознесенія Господ.	172,000	41,00[illegible]
5	Сборная. . .	. . . .	На первой недѣлѣ великаго поста	205,000	64,00[illegible]
6	Федоровская. .	. . . .	Съ 24 іюня по 1 іюля	81,000	24,00[illegible]
7	Троицкая . . .	Карсунѣ	Въ день Святой Троицы, впродолженіе 10 дней	971,117	557,725
8	Покровская . .	Буинскѣ	Съ 21 сентября по 4 октября.	73,238	33,208

№	Названіе ярмарокъ.	Въ какомъ городѣ или селѣ.	Время ярмарки.	На какую сумму.	
				Привезено.	Продано.
		Въ уѣздахъ:		Рубли.	Сереб.
		Симбирскомъ.			
9	Никольская . .	Въ с. Ундорахъ.	6 декабря и въ		
10	Троицкая . . .	—— —— .	день Святой Троицы . . .	3,550	2,200
11	Владимірская .	—— Волынскомъ . .	29 іюня	7,100	4,465
12	Ярильская. . .	—— Максимовкѣ . .	Въ 10-ю пятницу послѣ Пасхи.	600	360
13	Ивановская . .	—— Екатериновкѣ. . .	24 іюня	3,000	890
		Сенгилеевскомъ.			
14	Петровская . .	Въ с. Теренгѣ. .	29 іюня	6,500	3,400
15	Казанская . . .	—— Новодѣвичьемъ .	8 іюля	7,300	2,450
16	Владимірская .	—— Поповкѣ	23 іюня	14,500	6,800
		Сызранскомъ.			
17	Владимірская .	Въ с. Новоспаскомъ . .	23 іюня	3,000	1,400
18	Тихвинская 1-я.	—— Ананьинѣ.	26 іюня	15,000	7,000
19	Сергіевская . .	—— Новоспаскомъ . .	19 августа. . .	500	150
20	Покровская . .	—— Головинѣ.	1 октября. . .	12,000	6,000
21	Тихвинская 2-я.	—— Ст. Рачейкѣ . .	26 іюня	30,000	7,000

№	Названіе ярмарокъ.	Въ какомъ городѣ или селѣ.	Время ярмарки.	На какую сумму. Привезено. Рубли.	Продано. Серебромъ.
22	Ивановская . .	Въ с. Усольѣ. .	24 іюня	1,200	500
		Карсунскомъ.			
23	Ярильская . . .	Въ с. бол. Березникахъ. .	На 9-й недѣлѣ послѣ Пасхи и въ первое воскресеніе послѣ Рождест. Христова.		
24	Рождественская	— —бол. Березникахъ . .		16,000	3,200
25	Пятницкая. . .	Въ пригородѣ Аргашахъ .	Въ 10-ю пятницу послѣ Пасхи.	4,000	1,050
26	Покровская . .	Въ с. Марьяпольѣ	1 октября. . .	2,000	250
27	Петровская . .	Въ Ждановской пустыни . .	20 іюня . . .	65,000	9,000
28	Казанская. . .		8 іюля . . .		
29	Никольская . .	Въ с. Старой Зиновьевкѣ .	Съ 1 по 6 декаб.	3,500	1,050
		Алатырскомъ.			
30	Александровская	Въ с. Порѣцкомъ	Съ 30 августа по 11 сентяб.	38,700	16,800
		Ардатовскомъ.			
31	Тихвинская 1-я.	Въ с. Сарбаевѣ .	26 іюня	7,500	5,425
32	Тихвинская 2-я.	— — Алашеевкѣ . . .	26 іюня	4,020	2,961
33	Казанская 1-я.	Въ дачахъ села Четвертакова.	8 іюля	11,080	4,965

№	Названіе ярмарокъ.	Въ какомъ городѣ или селѣ.	Время ярмарки.	На какую сумму.	
				Привезено.	Продано.
				Рубли.	Сереб.
34	Казанская 2-я.	Въ с. Карамсуркѣ . .	8 іюля	2,900	1,230
35	Казанская 3-я.	— — Липовкѣ .	8 іюля	2,100	985
36	Спасская . . .	— — Талызинѣ.	6 августа. . .	12,896	8,036
37	Владимірская .	— — Знаменскомъ . .	23 іюня	1,540	965
38	Петрозская . .	— — Козловкѣ .	29 іюня	800	415
39	Никольская . .	— — Апраксинѣ . . .	9 мая.	8,780	5,014
40	Пятницкая 1-я.	— — Моколовѣ.	Въ 9-ю пятницу послѣ Пасхи.	16,470	10,042
41	Пятницкая 2-я.	— — Дубровкахъ . . .	— 10-ю пятницу послѣ Пасхи.	3,850	1,130
42	Пятницкая 3-я.	— — Тетюшахъ	— 11-ю пятницу послѣ Пасхи.	3,690	1,349
43	Воздвиженская.	— — Тазинѣ . .	14 сентября . .	7,325	3,160
		Курмышскомъ.			
44	Пиловаленская.	Въ с. Пиловальномъ заводѣ . . .	Съ 14 по 17 сентября . .	3,300	1,645
45	Ратовская . . .	— — Ратовѣ . .	Въ день Вознесенія Господня.	5,000	600
46	Мурзин кая . .	— — Мурзицахъ . . .	— Скорбящ. Божіей Матери.	5,500	760

№	Названіе ярмарокъ.	Въ какомъ городѣ или селѣ.	Время ярмарки.	На какую сумму. Привезено. Рубли.	Продано. Сереб.
47	Языковская . .	Въ с. Языковѣ .	Въ день Нерукотвореннаго образа	5,000	690
		Буинскомъ.			
48	Тихоновская. . (*)	Въ с. Кіяти. . .	Съ 12 по 16 іюня	35,000	8,000
	Итого на всѣхъ 48 ярмаркахъ по губерніи въ оборотѣ было		. . . .	6.575,156	3.476,265

Кромѣ этихъ ярмарокъ, въ дѣйствительности существующихъ, учреждены еще, административнымъ распоряженіемъ, ярмарочные съѣзды для нѣсколькихъ пунктовъ, въ видахъ развитія въ нихъ ввозной торговли; но на самомъ дѣлѣ, съѣзда на нихъ не бываетъ; къ подобнымъ относятся ярмарки въ гг. Ардатовѣ (**), Курмышѣ, Алатырѣ и Сенгилеѣ.

Разсмотрѣвъ приложенную таблицу о ярмаркахъ и ихъ торговыхъ оборотахъ, нельзя не придти къ заключенію, что изъ числа существующихъ 48 ярмарокъ, большинство представляетъ не болѣе, какъ большіе базары, далеко уступающіе по своимъ торговымъ оборотамъ, даже многимъ зимнимъ сельскимъ базарамъ. Поэтому, ярмарочные пункты далеко не всѣ имѣютъ значеніе склада товаровъ, ввозимыхъ въ губернію, а ограничиваются, какъ и большіе базары, свозомъ произведеній мѣстныхъ. Для лучшаго пониманія значенія различныхъ ярмарокъ, бывающихъ въ Симбирской губерніи и размѣровъ ярмарочнаго на нихъ движенія, здѣсь прилагается вѣдомость, за одиннадцать лѣтъ, по четыремъ важнѣйшимъ ярмарочнымъ пунктамъ отдѣльно и по всѣмъ остальнымъ ярмаркамъ вмѣстѣ.

(*) Въ г Симбирскѣ существуетъ еще незначительная ярмарка въ день Ивана Постнаго, 29 августа, но по своему характеру она похожа на большой базаръ и самые предметы торговли на ней тѣже, что и на симбирскихъ базарахъ. Однако съ 1861 года привозъ на эту ярмарку начинаетъ замѣтно усиливаться.

(**) Въ г. Ардатовѣ учреждена въ 1862 году ярмарка. Она назначена за двѣ недѣли до великаго поста и будетъ, вѣроятно, въ скоромъ времени значительна, ибо находится на пути движенія товаровъ изъ Нижегородской, Владимірской и Московской губерній на Сборную симбирскую ярмарку.

ВѢДОМОСТЬ

оборотамъ на главнѣйшихъ ярмаркахъ Симбирской губерніи за одиннадцать лѣтъ.

Изъ этой таблицы мы видимъ, что на двѣ главнѣйшія ярмарки, симбирскую Сборную и карсунскую-Троицкую, свозится товаровъ въ 5 разъ болѣе, чѣмъ на остальныя ярмарки губерніи, вмѣстѣ взятыя, а если еще исключить изъ числа ихъ болѣе значительныя ярмарки: четыре сызранскія и Покровскую въ г. Буинскѣ, то обороты на всѣхъ остальныхъ ярмаркахъ составятъ за 1861 годъ, по ввозу—420,201 руб. сер., а по продажѣ—154,337 руб. сер., т. е. среднимъ числомъ на каждую изъ 41 ярмарки по ввозу 10,248 руб. сер., а по продажѣ 3,754 руб. сер. Это ясно показываетъ совершенную незначительность торговыхъ оборотовъ огромнаго большинства ярмарокъ.

Въ самомъ дѣлѣ, кромѣ Сборной, Троицкой, Покровской (въ г. Буинскѣ) и сызранскихъ ярмарокъ, означенныхъ въ вѣдомости отдѣльно, остальныя 41 далеко не равны по торговымъ оборотамъ: изъ нихъ только 16 имѣютъ нѣкоторое значеніе и подходятъ приблизительно, по своимъ торговымъ оборотамъ, къ выведенной нами средней нормѣ. Эти ярмарки, по значенію, идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

Какого уѣзда.	Въ какомъ городѣ или селѣ и мѣстное названіе ярмарки.	На какую сумму.	
		Привезено.	Продано.
		Руб. сер.	Руб. сер.
Симбирскаго . . .	Симбирскъ (Казанская) . .	50,000	23,000
Алатырскаго. . . .	Порѣцкое	38,700	16,800
Буинскаго.	Кіять	35,000	8,000
Карсунскаго. . . .	Жадовская пустынь (2 ярм.)	65,000	9,000
Ардатовскаго . . .	Маколово	16,470	10,042
—— . . .	Талызино	12,896	8,036
Сызранскаго.	Ст. Рачейка (Тихвинская) .	30,000	7,000
——	С. Ананьино (Тихвинская.)	15,000	7,000
Сенгилеевскаго . .	— Поповка (Владимірская.)	14,500	6,800
Сызранскаго. . . .	— Головино (Покровская) .	12,000	6,000
Ардатовскаго . . .	— Апраксино (Никольская лѣтняя)	8,780	5,014
—— . . .	— Четвертаково (Казанская)	11,080	4,965
Симбирскаго. . . .	— Волынское (Владимірская)	7,100	4,465
Сенгилеевскаго . .	— Теренга (Петровская). .	6,500	3,400
Карсунскаго. . . .	— Березняки (двѣ ярмарки)	16,000	3,200
Ардатовскаго . . .	— Тазино (Воздвиженская).	7,325	3,160
		353,851	131,307

За исключеніемъ поименованныхъ, остальныя 25 ярмарокъ совершенно ничтожны; онѣ представляются въ видѣ базаровъ и весь торговый оборотъ ихъ простирается по привозу до 66,350 руб. сер., а по продажѣ до 23,000 руб. серебромъ.

Такимъ образомъ всѣ ярмарки можно раздѣлить на: а) первостепенныя, имѣющія значеніе для всей губерніи, каковы Сборная симбирская и карсунская Троицкая, на которыя свозится товаръ преимущественно извнѣ губерніи и гдѣ производится продажа оптомъ и въ розницу; б) ярмарки значительныя, имѣющія важное, мѣстное значеніе и на которыя свозятся товары только частію изъ другихъ губерній; къ нимъ относятся ярмарки: сызранскія, буинская Покровская, а также можно отнести ярмарки: симбирскую Казанскую, порѣцковскую и кіятскую; в) незначительныя ярмарки, имѣющія однако мѣстное значеніе (*), гдѣ производится мелочная торговля мѣстными крестьянскими произведеніями и въ незначительной степени торговля краснымъ товаромъ, такихъ ярмарокъ 13; наконецъ г) послѣдній разрядъ ярмарокъ, не имѣющихъ никакого значенія и представляющихся въ видѣ незначительныхъ торговъ исключительно мѣстными произведеніями; такихъ ярмарокъ 25.

Обороты ярмарочные въ общемъ итогѣ постепенно возрастали. Среднимъ числомъ, въ 11 лѣтъ они увеличились, какъ по привозу, такъ и по продажѣ, въ три раза. Слѣдовательно, если допустить даже, что цѣнность товаровъ въ 11 лѣтъ увеличилась вдвое, все таки развитіе ярмарочныхъ оборотовъ несомнѣнно доказываетъ значительно большее развитіе торговли въ губерніи.

Если же посмотрѣть на ярмарочные обороты въ частности по различнымъ ярмаркамъ, то увидимъ, что они увеличиваются только по важнѣйшимъ ярмаркамъ: на Сборной-Симбирской, Троицкой-Карсунскойи Покровской-Буинской они увеличились пропорціонально въ три раза, а по сызранскимъ болѣе чѣмъ въ 10 разъ, такъ что сызранскія ярмарки, представлявшіяся прежде незначительными мѣстными торгами, съ каждымъ годомъ расширяютъ кругъ своей торговой дѣятельности и опере дили, по всѣмъ торговымъ оборотамъ, Покровскую и Казанскую симбирскую ярмарки. Тѣмъ не менѣе, всѣ четыре сызранскія ярмарки, въ наибольшемъ своемъ развитіи, за 1861 годъ, по размѣру торговыхъ оборотовъ

(*) Замѣчательно, что въ Курмышскомъ уѣздѣ нѣтъ ни одной сколько-нибудь замѣчательной ярмарки. Самое же большее число ярмарокъ, имѣющихъ мѣстное значеніе, находится въ Ардатовскомъ уѣздѣ.

менѣе Троицкой-Карсунской втрое, а относительно симбирской Сборной составляютъ по ввозу только $^1/_8$ часть, а по продажѣ—$^1/_{12}$.

Что же касается до 41 меньшихъ ярмарокъ, то ихъ торговые обороты, по объему своему, мало измѣняются и даже, сравнительно съ прежнимъ, нѣсколько уменьшились.

Изъ ярмарокъ, по своему значенію, обращаютъ на себя вниманіе Сборная и Троицкая, почему мы опишемъ ихъ нѣсколько подробнѣе.

Сборная Симбирская ярмарка.

Сборная ярмарка развивалась по мѣрѣ развитія края. До начала нынѣшняго столѣтія о ней нигдѣ не упоминается. Въ началѣ 800-ыхъ годовъ она представлялась незначительнымъ торгомъ, сборъ съ котораго въ пользу города, въ 1808 году, составлялъ только 88 руб. 42 коп. (*) ассигнаціями, тогда какъ обороты Карсунской ярмарки превышали тогда 3.000,000 руб. сер. Съ первыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія и въ особенности въ двадцатыхъ годахъ Сборная ярмарка начала сильно развиваться, но еще въ тридцатыхъ годахъ много уступала Карсунской. Такъ въ 1837 году обороты ея доходили до 1 милліона руб. сер., тогда какъ обороты Карсунской доходили до 1.741,638 руб. сер. Въ сороковыхъ годахъ, Сборная ярмарка сравнялась и даже превзошла Карсунскую и, развиваясь постепенно, достигла въ настоящее время по оборотамъ до $4^1/_2$ миліоновъ р. с.

Сборная ярмарка открывается съ середы первой недѣли великаго поста и продолжается до середы второй недѣли, но торгъ мелочными товарами, крестьянскими издѣліями и лошадьми, начинается уже на масляницѣ. Не смотря на невыгодное повидимому время года, правильность назначенія времени для ярмарки объясняется лучше всего ея постояннымъ развитіемъ и быстрымъ возрастаніемъ.

Въ зависимости отъ времени открытія ярмарки, она приходится не въ одни и тѣже числа и даже не въ одни мѣсяцы, что зависитъ отъ продолжительности мясоѣда; приблизительно же, она бываетъ между второй половиной февраля и первой половиной марта, т. е. въ такое время, когда, по большей части, дороги портятся, почему провозъ товаровъ на Сборную, отъ Нижняго и Казани, напримѣръ, въ нѣсколько разъ дороже провоза товаровъ лѣтомъ по Волгѣ. Кромѣ этого неудобства для своза товаровъ, ярмарка почти совпадаетъ съ весьма значительной ярмаркой

(*) Описаніе г. Симбирска, г. Арнольдова (памятная книжка Симбирской губерніи 1863 года).

въ Самарѣ и одновременна со Сборной ярмаркой въ г. Сызранѣ. Не смотря однако на такія видимыя неудобства, обороты ея постоянно возрастаютъ и теперь она занимаетъ четвертое мѣсто между всѣми ярмарками имперіи. Причиной этому, безъ сомнѣнія, выгодное назначеніе времени торга, относительно накопленія въ губерніи свободныхъ денегъ послѣ продажи хлѣба, потому что хлѣбъ продается исключительно на чистыя деньги, что и привлекаетъ торговцевъ со всѣхъ сторонъ, чтобы захватить деньги, такъ сказать, изъ первыхъ рукъ.

Такъ какъ главнѣйшая потребность для губерніи состоитъ въ произведеніяхъ мануфактурныхъ, то они и составляютъ на Сборной ярмаркѣ самую значительную долю привоза. *Главный товаръ* здѣсь составляютъ: бумажныя, шелковыя и полушелковыя матеріи, преимущественно русскихъ мануфактуръ, льняныя и пеньковыя матеріи, а также пряденая бумага, бѣлой и красной пряжи.

Этихъ произведеній привезено было:

Въ 1862 году на	2.275,000 р. с.,	а продано на	1.380,100 р. с.
— 1863 —	— 2.342,000 — — —	—	— 1.506,150 — —
среднимъ числомъ	2.308,500 р. с,	а продано на	1.443,125 р. с.

Вторую статью, по размѣру привоза, составляютъ въ огромной пропорціи чай и сахаръ и въ менѣе значительной кофе и другія колоніальныя произведенія. Этихъ товаровъ было привезено:

Въ 1862 году на	475,000 р. с.,	а продано на	442,000 р. с.
— 1863 —	— 449,300 — — —	—	— 401,000 — —
средн. числомъ на	462,150 р. с.,	а продано на	421,500 р. с.

Затѣмъ болѣе важныя статьи привоза идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

Третья статья: шерстяныя издѣлія въ огромной пропорціи и въ менѣе значительной сукна фабричныя, высшихъ, среднихъ и низшихъ сортовъ, а также крестьянскія сукна сѣрыя, черныя и верблюжьи. Этихъ товаровъ было привезено на ярмарку:

Въ 1862 году на	460.500 р. с,	а продано на	162,500 р. с.
— 1863 —	— 458,000 — — —	—	— 221,000 — —
средн. числомъ на	459,000 р. с.,	а продано на	191,750 р. с.

4-я статья: кубовой краски (индиго) и прочихъ красокъ и москотильныхъ товаровъ привезено:

Въ 1862 году на	356,000	р. с., а продано на	257,000	р. с.
— 1863 — —	376,000	— — — —	271,000	— —
средн. числомъ на	368,000	р. с., а продано на	264,000	р. с.

5-я статья: кожъ и издѣлій изъ нихъ, сырыхъ кожъ, овчинъ сырыхъ и шкуръ другихъ звѣрей, а также мягкой рухляди и издѣлій привезено:

Въ 1862 году на	354,000	р. с., а продано на	221,000	р. с.
— 1863 — —	343,000	— — — —	227,000	— —
средн. числомъ на	348,500	р. с., а продано на	224,000	р. с.

6-я статья: желѣзныхъ издѣлій, чугуна, мѣди и издѣлій изъ нихъ привезено:

Въ 1862 году на	209,000	р. с., а продано на	120,500	р. с.
— 1863 — —	219,000	— — — —	129,000	— —
средн. числомъ на	214,000	р. с., а продано на	124,750	р. с.

7-я статья: игольныхъ и поясныхъ товаровъ привезено:

Въ 1862 году на	120,000	р. с., а продано на	60,000	р. с.
— 1863 — —	115,000	— — — —	55,000	— —
средн. числомъ на	117,500	р. с., а продано на	57,500	р. с.

8-я статья: лошадей съ разныхъ помѣщичьихъ заводовъ, въ 1862 году было 400, а въ 1863 году 450, по средней цѣнѣ въ 80 руб. сер., а также степныхъ, сибирскихъ и крестьянскихъ въ 1862 году 1,900 головъ, по средней цѣнѣ въ 35 руб. сер., а въ 1863 году 1,650, по средней цѣнѣ въ 40 руб. сер., всего же было пригнано:

Въ 1862 года на	96,000	р. с., а продано на	56,500	р. с.
— 1863 — —	102,000	— — — —	63,000	— —
средн. числомъ на	99,000	р. с., а продано на	59,750	р. с.

9-я статья: остальные предметы торговли на Сборной ярмаркѣ составляютъ статьи второстепенной важности. Всѣхъ ихъ въ привозѣ цѣнностью менѣе, чѣмъ на 300,000 р. сер., а продается нѣсколько болѣе половины. Всѣхъ товаровъ, за исключеніемъ поименованныхъ въ восьми вышеозначенныхъ категоріяхъ, было привезено:

Въ 1862 году на	281,400	р. с., а продано на	157,250	р. с.
— 1863 — —	285,950	— — — —	155,990	— —
средн. числомъ на	283,675	р. с., а продано на	156,620	р. с.

Такимъ образомъ эта послѣдняя категорія, составляя незначительную часть всего привоза, заключаетъ однако нѣкоторыя статьи довольно значительныя, цѣнность которыхъ по привозу, доходитъ отъ 15,000 до 90,000 р. сер., хотя продажа весьма разнообразна.

По среднему выводу, главныя статьи привоза послѣдней категоріи дѣлаютъ на ярмаркѣ слѣдующіе обороты:

а) Драгоцѣнные камни, золотыя и серебряныя вещи, а также мелкія вещи изъ другихъ металловъ: привозится на 91,500 р. с., а продается на 24,750 руб. серебромъ.

б) Фарфоровая и фаянсовая посуда, хрусталь, стекло и зеркала: привозится на 46,500 руб. сер., а продается на 22,500 руб. серебромъ.

в) Шерсть русскихъ овецъ и верблюжья: привозится на 33,000 р. с., а продается на 21,000 руб. сер.

г) Мыла привозится на 19,000 р. с., а продается на 18,425 р. с.

д) Табакъ простой и фабрикованный: привозится на 20,000 р. с., а продается на 19,000 р. сер.

е) Конская упряжь: привозится на 19,000 р. с., продается на 8,750 р. с.

ж) Хлѣбъ разныхъ сортовъ: привозится на 11,000 р. с., а продается на 10,500 руб. серебромъ.

з) Воскъ и свѣчи: привозятся на 8,500 р. с., а продаются на 6,750 р. с.

Всѣ остальные предметы торговли на ярмаркѣ могутъ назваться мелочными. Вся цѣнность ихъ простирается до 40,000 руб. сер., а продается ихъ на сумму до 27,000 руб. сер. Изъ этихъ предметовъ съѣстные и хлѣбные продукты, какъ то: рыба, грибы бѣлые и черные, конопля, ленъ и проч., а также крестьянскія издѣлія, идутъ въ продажѣ хорошо и продаются въ пропорціи 3/4 всего привоза; дурно же идутъ въ продажѣ книги, эстампы, бумага и проч.

Отношеніе между привозомъ и продажею, по каждой статьѣ товаровъ, означены ниже, гдѣ показано сколько процентовъ составляетъ, по каждой категоріи, продажа относительно привоза:

№№ категорiи.		Сколько процентовъ составляетъ цѣнность проданнаго количества товаровъ относительно всего привоза по каждой категорiи.	Примѣчанiе.
1	Мануфактурныя издѣлiя первой категорiи.	62,4	
2	Чай, сахаръ и колонiяльныя произведенiя.	91,2	Чай и сахаръ продаются почти безъ остатка.
3	Шерстяныя издѣлiя и сукна.	41,75	
4	Кубовая краска и др. москотильные товары.	71,7	
5	Кожи и издѣлiя изъ нихъ и прочее . . .	61,27	
6	Желѣзныя и другiя металлическiя издѣлiя.	58,3	
7	Игольный и поясной товаръ	49	
8	Лошади заводскiя и простыя.	60,36	
9	Драгоцѣнные камни и галантерейныя вещи.	27	
	Фарфоровая и фаянсовая посуда, стекло, хрусталь и прочее.	48,4	
	Шерсть русскихъ овецъ и верблюжья. .	63,6	
	Мыло	96,97	
	Табакъ	95	
	Конская упряжь.	46	
	Хлѣбъ разный.	95,45	
	Воскъ и свѣчи	79,41	
	Прочiе мелкiе товары	67,63	
	Вообще по всѣмъ товарамъ. . .	63,17	

Отсюда мы видимъ, что лучше всего идутъ въ продажѣ, изъ значительныхъ статей привоза, произведенія колоніальныя (въ особенности чай и сахаръ, продающіеся почти безъ остатка) и краски, нужныя для суконныхъ фабрикъ; изъ мелкихъ же статей, лучше всего идутъ табакъ и хлѣбъ, а также мыло, нужное, кромѣ обыкновеннаго употребленія, для суконныхъ фабрикъ. Хуже всего идутъ въ продажѣ галантерейныя вещи, коихъ продается нѣсколько болѣе ¹/₄ части привоза. Впрочемъ несоразмѣрный съ продажею привозъ ихъ объясняется удобствомъ перевоза галантерейныхъ вещей и драгоцѣнныхъ камней. Остальные предметы продаются въ пропорціи отъ 40 до 70 процентовъ привоза.

Здѣсь, для наглядности, представляемъ таблицу, показывающую, какую часть составляетъ привозъ и продажа по разнымъ статьямъ ярмарочной торговли, относительно всего привоза и общей продажи на ярмаркѣ.

№№ категорій.		Отношеніе между привозомъ по разнымъ категоріямъ и всѣмъ привозомъ на ярмарку, выраженное въ процентахъ.	Отношеніе между продажею по разнымъ категоріямъ и общею продажею на ярмаркѣ, выраженное въ процентахъ.
1	Мануфактурныя издѣлія 1-й категоріи. . .	49,5	[illegible]
2	Чай, сахаръ и колоніальныя произведенія .	10	14,4
[illegible]	Шерстяныя издѣлія и сукна.	9,9	6,7
4	Кубовыя краски и пр. москотильные товары.	7,6	9,
5	Кожи и кожаныя издѣлія и прочія	7,4	7,8
6	Желѣзныя и прочія металлическія вещи. .	4,6	4,3
7	Игольный и поясной товаръ.	2,5	1,9
8	Лошади заводскія.	2,1	2
9	Остальные товары.	6,1	5
		100	100

Такимъ образомъ предметы 1-й категоріи составляютъ по привозу ½ сего количества товаровъ, слѣдующія затѣмъ четыре категоріи вмѣстѣ эставляютъ болѣе ⅓ всего привоза, а вмѣстѣ съ 1-й категоріей около 5% привоза.

Рассматривая товары, привозимые на Сборную ярмарку, можно прямо вредѣлать, что за исключеніемъ суконъ низшихъ сортовъ, фабричныхъ и рестьянскихъ, а также заводскихъ лошадей и нѣкоторыхъ крестьянскихъ здѣлій, весь свозъ на ярмарку идетъ извнѣ губерніи, такъ что, если отвлить примѣрно 1/10 часть отъ всего привоза и отъ общей продажи на роизведенія мѣстныя, то ярмарочные обороты товаровъ, привезенныхъ изъ эугихъ губерній, будутъ:

Года.	По привозу.	По продажѣ.
Въ 1860	3.509,010 руб. сер.	1.961,000 руб. сер.
— 1861	3.989,340 — —	2.280,000 — —
— 1862	4.164,210 — —	2.650,000 — —
— 1863	4.221,225 — —	2.726,000 — —
Среднимъ числомъ. . .	3.970,946 — —	2.404,250 — —

Продажныя цѣны на Сборной ярмаркѣ ниже городскихъ симбирскихъ ѣнъ на произведенія мануфактурныя и колоніальныя. Съ развитіемъ удобаго лѣтняго сообщенія Симбирска съ Нижнимъ, симбирскіе торговцы апасаются этими товарами въ значительномъ количествѣ и, вслѣдствіе болѣе эшевой доставки, могутъ сбывать ихъ на ярмаркѣ съ большею выгодою, равнительно съ товарами, привозимыми зимою на ярмарку. Поэтому мѣстые купцы торгуютъ на Сборной ярмаркѣ весьма выгодно, не смотря а значительное пониженіе цѣнъ пріѣзжими купцами противъ зимнихъ ородскихъ.

Не смотря однако на такое преимущество, мѣстное купечество на ярарке играетъ незначительную роль, по незначительности вообще своихъ торговыхъ капиталовъ. Собственно симбирскими торговцами занимается до 10 лавокъ, остальныя же 462 лавки иногородными купцами. Наибольшій пріѣздъ купцовъ бываетъ изъ Казанской, Нижегородской, Владимірской, Сара-

товской и Московской губерній: менѣе значителенъ изъ Пензенской, Самарской, Вятской, Астраханской, Костромской, Тульской, Тверской губерній и изъ Оренбургскаго края.

Продажа на Сборной ярмаркѣ производится оптомъ и въ розницу, какъ частнымъ лицамъ, такъ и торговцамъ преимущественно уѣздныхъ городовъ губерніи, Алатыря, Ардатова, Карсуна, Буинска и сосѣднихъ городовъ Пензенской и Нижегородской губерній. Торговцы, забирающіе товары оптомъ, нерѣдко кредитуются на Сборной ярмаркѣ до Троицкой Карсунской (*). Крестьяне же торговцы краснымъ товаромъ забираютъ значительное количество этого товара преимущественно на чистыя деньги.

Въ смыслѣ коммерческомъ, торговля на Сборной имѣетъ главною цѣлію размѣнъ товаровъ на деньги для удовлетворенія кредита Нижегородской ярмарки; поэтому наибольшая выгода большинства купцевъ отъ ярмарки находится въ зависимости отъ состоянія свободныхъ денегъ въ обществѣ. Вотъ почему, не смотря на значительно-увеличивающійся за послѣдніе годы привозъ и продажу товаровъ на Сборной, купцы жалуются на невыгоду ярмарки; ибо, при уменьшеніи свободныхъ денегъ въ обществѣ, отпускъ товаровъ, производившійся прежде на наличныя деньги въ частныя руки и торговцамъ, идетъ въ настоящее время огромной пропорціей на кредитъ, такъ что хотя наибольшая часть кредита, сдѣланнаго на Нижегородской ярмаркѣ, и удовлетворяется послѣ Сборной окончательнымъ расчетомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ на Сборной ярмаркѣ образуется новая значительная кредитовка, уплата по коей опредѣляется на Карсунской-Троицкой ярмаркѣ, а иногда отсрочивается до Нижегородской.

Важное неудобство, отъ котораго зависитъ неуспѣхъ Сборной ярмарки, есть недостатокъ мелкой монеты и размѣна, необходимыхъ при розничной продажѣ товаровъ въ огромномъ количествѣ.

Собственно для города Симбирска, Сборная ярмарка важна не только какъ средство ввоза колоніальныхъ и мануфактурныхъ товаровъ (ибо доставка въ Симбирскъ этихъ товаровъ лѣтомъ удобнѣе), но еще болѣе, какъ главный источникъ городскихъ доходовъ отъ сбора съ лавокъ и балагановъ устроенныхъ для ярмарки. Доходъ этотъ составлялъ за 1861 годъ до

(*) Купечества изъ разныхъ губерній, какъ для продажи, такъ и для покупокъ и для полученія платежей, было въ 1863 году болѣе 800 человѣкъ, прикащиковъ и служителей — до 2,600 человѣкъ (здѣсь не считаются крестьяне, пріѣзжающіе съ своими произведеніями) — Симбирскія Вѣдомости 1863 года № 15.

23,000 руб. сер., за 1862 годъ 23,675 р. с., а за 1863 годъ 25,871 руб. серебромъ (*).

Карсунская-Троицкая ярмарка.

Троицкая-Карсунская ярмарка начинается въ день Св. Троицы и длится дней десять. Она имѣетъ почти такое же значеніе для западной части губерніи и сосѣднихъ мѣстъ, какое Сборная имѣетъ для всей Симбирской и частію для сосѣднихъ губерній.

Карсунская ярмарка существуетъ давно, вѣроятно съ самаго основанія города Карсуна. Въ актахъ духовной консисторіи объ этой ярмаркѣ упоминается еще въ началѣ XVII столѣтія.

Карсунская ярмарка издавна была замѣчательна, какъ главный свозъ въ губернію товаровъ мануфактурныхъ и колоніальныхъ, и огромнымъ количествомъ приводимыхъ на нее лошадей.

Торговые обороты ярмарки въ тридцатыхъ годахъ доходили до 2.000,000 руб., что, сравнительно съ настоящей цѣнностію товаровъ, составитъ по крайней мѣрѣ цѣнность до 3.000,000 руб. сереб. Но въ тридцатыхъ годахъ Карсунская ярмарка начала замѣтно падать и постепенно теряла свое значеніе, по мѣрѣ возвышенія Сборной ярмарки. Въ сороковыхъ годахъ размѣръ привоза постоянно былъ ниже 1.000,000 руб. сереб., а въ пятидесятыхъ онъ былъ уже меньше 500.000 руб. сереб; только въ послѣдніе годы, съ 1860, цифра привоза товаровъ на Карсунской ярмаркѣ снова увеличивается и дошла до 1.000,000 руб. сереб. Объяснить это явленіе случайностію или же внезапно увеличившеюся цѣнностію товаровъ невозможно, и оно доказываетъ несомнѣнно развитіе потребностей края и вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ на возрастающее его богатство.

На Карсунскую - Троицкую ярмарку, преимущественно съѣзжаются купцы изъ Симбирска и изъ сосѣднихъ съ Карсунскимъ уѣздовъ, Алатырскаго, Ардатовскаго, Саранскаго и Арзамаскаго; пріѣзжаютъ также купцы изъ Самары и Казани; московское же купечество и даже нижегородское, въ послѣднее время (т. е. въ пятидесятыхъ годахъ), почти вовсе не ѣздитъ на ярмарку.

Общее увеличеніе ввоза и продажи, съ 1851 по 1861 годъ, показано въ таблицѣ, приложенной ниже. Товары, привозимые на Троицкую ярмарку, болѣе или менѣе соотвѣтствуютъ товарамъ, привозимымъ на Сборную

(*) Таблица при № 15 Симбир. Вѣд. 1863 года.
Изъ всего числа лавокъ, въ 1863 году не было занято на Сборной ярмаркѣ только 14.

ярмарку, за исключеніемъ огромнаго количества желѣзныхъ издѣлій, преимущественно косъ и серповъ, въ которыхъ имѣется въ это время надобность, а также рыбы и икры, привозимыхъ въ значительно-большемъ количествѣ, чѣмъ на Сборную.

Имѣя у себя таблицу о движеніи торговыхъ оборотовъ по Карсунской ярмаркѣ за десять лѣтъ съ 1847 по 1857 годъ, мы вывели среднюю, приблизительную норму количества привоза разныхъ товаровъ.

Главнѣйшій товаръ здѣсь, какъ и на Сборной симбирской ярмаркѣ, составляютъ русскія мануфактурныя издѣлія бумажныя, полушелковыя, шерстяныя и бумажныя матеріи, также пряденая бумага и въ незначительномъ количествѣ верблюжьи и крестьянскія сукна.

Для болѣе нагляднаго представленія о товарахъ на Карсунской ярмаркѣ, прилагаемъ здѣсь таблицу съ показаніемъ, какого рода товары и въ какомъ количествѣ привозятся и продаются на ярмаркѣ.

Названіе товаровъ.	Сколько процентовъ составляетъ количество привозимыхъ товаровъ относительно всего ввоза.	Какой процентъ составляетъ продажа разныхъ товаровъ относительно всего количества продажи
Мануфактурные товары: шелковыя, бумажныя, шерстяныя и полушелковыя матеріи, также красный товаръ, бумага пряденая, сукно и пр.	43%	40%
Желѣзо, мѣдь, чугунъ и желѣзныя издѣлія (косы, серпы)	17%	19%
Краски, москотильный товаръ, воскъ и мыло. .	17%	12%
Кожи и кожаныя издѣлія и мѣха	11%	12%
Колоніальныхъ товаровъ и разныхъ напитковъ (кромѣ водки)	5%	7%
Остальные товары: (галантерейные на 15,000, рыбы до 8,000 и другіе)	7%	10%
	100	100

Принимая эту норму, получимъ слѣдующее, приблизительное опредѣленіе торговаго оборота на Троицкой ярмаркѣ (здѣсь принятъ общій привозъ за 1861 годъ):

Названіе товаровъ.	На сколько привезено товаровъ.	На сколько продано.
	Руб. сер.	Руб. сер.
Мануфактурныхъ товаровъ	418,000	223,000
Желѣза, мѣди, чугуна и желѣзныхъ издѣлій . .	165,000	106,000
Красокъ, москотильныхъ товаровъ, воска и мыла.	165,000	67,000
Кожъ и кожаныхъ издѣлій и мѣховъ	107,000	67.000
Колоніальныхъ товаровъ и напитковъ.	49,000	39,0 0
Прочихъ товаровъ	68,000	56,000
Итого	972,000	558,000

Въ общемъ итогѣ привоза товаровъ на Карсунскую ярмарку не показано около 1,500 лошадей, изъ коихъ продается до 500.

Изъ прочаго скота пригоняется: рогатаго скота головъ 300 и мелкаго головъ до 2,500. Продается же скота четвертая часть.

Особенность Карсунской ярмарки, сравнительно съ Симбирскою, составляетъ значительное количество привозимыхъ на нее косъ, серповъ и другихъ желѣзныхъ вещей, которыя раскупаются торговцами, прасолами и разносятся ими по сельскимъ базарамъ и лѣтнимъ ярмаркамъ губерніи.

Мануфактурныя издѣлія на Карсунской ярмаркѣ дешевле, чѣмъ на Сборной, но самое качество ихъ значительно ниже, хотя и на Сборной ярмаркѣ товаръ вообще принадлежитъ къ невысокимъ сортамъ. Потребность денегъ, въ ожиданіи Нижегородской ярмарки, понижаетъ иногда цѣну мануфактурныхъ и колоніальныхъ товаровъ на Карсунской ярмаркѣ ниже дѣйствительной цѣнности товаровъ.

Послѣ Карсунской ярмарки должна уплачиваться вся кредитовка отъ Сборной; но въ послѣдніе годы, при большемъ развитіи кредита, уплачи-

ярмарки, этому благопріятствуютъ. Въ каменномъ же зданіи большинство лавокъ остается пустымъ и гостинный дворъ вслѣдствіе несоразмѣрно огромныхъ расходовъ на постройку его, ремонтируется дурно и даже не совершенно оконченъ.

На всѣхъ остальныхъ ярмаркахъ, помѣщенія устраиваются въ небольшихъ балаганахъ, иногда сколоченныхъ изъ досокъ, но по большей части сдѣланныхъ изъ плетня, совершенно подобны базарнымъ лавочкамъ, а во многихъ случаяхъ дѣлаются даже, на скорую руку, простые навѣсы изъ хворосту, полотна или досокъ.

Изъ сорока сельскихъ ярмарокъ, только четыре бываютъ въ зимнее и осеннее время, остальныя же лѣтомъ. Поэтому устройство помѣщеній, какъ для ярмарочныхъ товаровъ, такъ и для пріѣзжающихъ, незатруднительно. Бо́льшая часть торговцевъ располагается на своихъ возахъ, устроивая иногда, для безопасности отъ дождя, будки изъ хворосту или изъ рогожъ. Такъ что, по наружному виду помѣщеній, почти всѣ ярмарки похожи на большіе базары.

2) Базары.

Базары представляютъ пункты сбыта сельскихъ произведеній, гдѣ главный товаръ есть крестьянскія издѣлія и хлѣбъ, который, на зимнихъ базарахъ, нерѣдко служитъ размѣнной единицей вмѣсто денегъ.

На базарахъ, кромѣ хлѣба и крестьянскихъ издѣлій, базарными торговцами привозятся: рыба сушеная и соленая, соль и даже мясо. Впрочемъ, на бѣдныхъ базарахъ въ селеніяхъ, зачастую, даже въ скоромные дни, нельзя найти говядины. Въ городахъ, конечно, этого не бываетъ, однако въ маленькихъ городкахъ, какъ напримѣръ въ Курмышѣ и Буинскѣ, не только мяса, но даже и печенаго хлѣба нельзя иногда купить въ городѣ, если пропустить базаръ. Только въ большихъ городахъ, Симбирскѣ и Сызранѣ, гдѣ развита постоянная лавочная торговля, можно всегда найти съѣстные припасы.

Базарная торговля оживляется съ осени, когда, по окончаніи молотьбы, является много крестьянскаго хлѣба и другихъ сельскихъ произведеній. Болѣе замѣчательные хлѣбные базары, по количеству зимняго базарнаго своза и по продажѣ хлѣба, превышаютъ многія значительныя сельскія ярмарки. Подобные базары называются хлѣбными и расположены или на пристаняхъ, откуда отправляется хлѣбъ, или въ селахъ, недалеко отъ нихъ отстоящихъ, куда везутъ хлѣбъ по привычкѣ.

Главные рынки волжской хлѣбной торговли суть: Сызрань, Симбирскъ, Сенгилей, Новодѣвичье и Ундоры, а также базары въ Ясашной Ташлѣ, Теренгѣ и другіе.

Относительно сызранской хлѣбной торговли, наибольшее значеніе имѣютъ, безъ сомнѣнія, базары сызранскіе; но кромѣ ихъ замѣчательны по своимъ хлѣбнымъ базарамъ: Головино, Канадей, Монастырскій Сунгуръ и Николаевка.

Относительно хлѣбной торговли на Сурѣ, наиболѣе важны базары въ с. Промзинѣ, главномъ пунктѣ отправки хлѣба, также въ Порѣцкомъ, въ г. Алатырѣ и въ с. Березникахъ. Базаръ въ Астрадамовкѣ, относительно промзинской торговли, составляетъ главный хлѣбный рынокъ для своза хлѣба изъ окрестныхъ мѣстъ Буинскаго, Симбирскаго и Алатырскаго уѣздовъ. Ардатовскіе же зимніе хлѣбные базары имѣютъ огромное значеніе для алатырской пристани, которая, въ этомъ отношеніи, могла бы назваться пристанью Ардатова. Кромѣ Алатыря, хлѣбъ съ ардатовскихъ базаровъ идетъ въ Порѣцкое и Промзино.

Впрочемъ нужно замѣтить, что зимой на всѣхъ базарахъ хлѣбъ составляетъ главный товаръ. Но кромѣ значенія базаровъ, какъ хлѣбныхъ рынковъ, есть еще базарные пункты, которые имѣютъ особенное промышленное значеніе, обусловленное развитіемъ въ той мѣстности разныхъ промысловъ или, вслѣдствіе особеннаго мѣстнаго положенія, удаленныхъ отъ главныхъ рынковъ вывоза и ввоза.

Къ первымъ изъ такихъ базаровъ относятся базары западной и юго-западной части губерніи, гдѣ сильно развиты разные промыслы и гдѣ даже главное благосостояніе жителей зависитъ не отъ хлѣбопашества, а отъ промысловъ и торговли. Здѣсь базары не имѣютъ такого общаго сельско-хозяйственнаго характера. Продавцами являются часто нижегородскіе купцы, и самые предметы своза несравненно разнообразнѣе: щепной товаръ, сани, телѣги, колеса, рамы, сапоги, рукавицы, шляпы, войлочныя и лычныя издѣлія, также шкурки бѣличьи, куньи, кошачьи и заячьи, привозимыя мѣстными торговцами иногда изъ дальнихъ странъ (изъ Сибири) для промѣна на мѣстныя произведенія—щепной товаръ, рукавицы, шляпы, сукно и проч. На базарахъ является также въ значительномъ количествѣ стекло, стеклянная и глиняная посуда; посконь, ленъ встрѣчаются уже большими партіями. Вообще здѣсь базары не имѣютъ уже характера мѣстнаго сельскаго торга, но служатъ пунктами обмѣна произведеній мѣстныхъ на произведенія, привозимыя извнѣ губернія мѣстными торговцами: прасолами, шобонниками, краснотоварниками и др.

Изъ базаровъ югозападной части, особенно замѣчательны въ Жадовкѣ, Базарномъ Сызганѣ, Попусѣ (въ послѣднемъ набирается, въ зимніе и весенніе базары, пеньки до 3,000 пудовъ въ одинъ базаръ), въ Коржевкѣ, гдѣ зимніе базары исключительно замѣчательны свозомъ рогожъ и кулья, идущихъ отсюда на промзинскую и др. пристани, въ количествѣ отъ 20,000 до 50,000 штукъ кулья и рогожъ каждый базаръ. Есть и много другихъ, менѣе важныхъ, базаровъ; но самый замѣчательный, по своимъ базарамъ, пунктъ въ югозападной части есть с. Жадовка. Оно находится въ части самой промышленной; около него (въ околодкѣ) находятся села Румянцево, Головцево и др., жители коихъ преимущественно занимаются торговлей на отвозъ изъ губерніи. Многіе изъ нихъ, набравъ щепнаго товара, а также рукавицъ, сапоговъ, шляпъ и проч., или рамъ со стеклами, отправляются въ дальнія стороны и доходятъ нерѣдко до Сибири, Киргизскихъ степей и Кавказа, занимаясь промѣномъ однихъ предметовъ на другіе и возвращаются домой съ возами, полными новыхъ товаровъ и съ значительными иногда деньгами. Изъ Сибири (*) они привозятъ шкурки, кедровые орѣхи, а зимою даже и масло; съ Кавказа мерлушки, виноградъ, фрукты, шерсть и вино; изъ Астрахани—рыбу, шерсть и вино; изъ Оренбурга преимущественно шерсть.

Подобной торговлей занимаются и въ другихъ мѣстахъ Карсунскаго, Ардатовскаго и Алатырскаго уѣздовъ, и въ этомъ отношеніи особенно замѣчательно с. Порѣцкое, состоящее на половину изъ промышленниковъ. Но жадовскіе базары по близости г. Кузнецка (пункта приготовленія кожаныхъ издѣлій: рукавицъ, сбруи и проч), вмѣстѣ съ повсемѣстнымъ развитіемъ промысловъ въ этой мѣстности, особенно благопріятствуютъ повсемѣстному же развитію народной торговли въ югозападной части губерніи.

Въ Жадовку зимою пріѣзжаютъ купцы изъ Нижегородской губерніи съ деревенской посудой: муравленой и простой (покрытой лакомъ). Торговцы эти, посудники, называются здѣсь стояльцами. Они привозятъ посуды, по показанію многихъ жителей, тысячъ на 60 руб. сер. Здѣсь открывается главное депо посуды, которую разбираютъ прасолы частію на деньги, частію въ долгъ, и разносятъ по базарамъ губерніи, большею же частію посуда эта, вмѣстѣ съ мѣстными издѣліями, оконными рамами, ведрами, чашками, клещами и другою щепурой, равно какъ и рукавицами и прочимъ кожанымъ товаромъ, вывозится въ огромномъ количествѣ изъ губерніи за Волгу, а также въ низовыя губерніи и на Кубань, хотя опредѣлить количество этого вывоза совершенно невозможно.

(*) Пермь въ народѣ считается также Сибирью.

Жадовскіе базары даже лѣтомъ весьма многолюдны и разнообразны.

Впрочемъ хорошіе базары встрѣчаются повсемѣстно, даже въ восточной части губерніи, гдѣ промыслы менѣе развиты и многія, необходимыя для крестьянина произведенія привозятся изъ верховыхъ губерній и съ Камы.

Торговцами на базарахъ являются, кромѣ мѣстныхъ жителей, прасолы, краснотоварцы и другіе. Они переѣзжаютъ съ одного базара на другой и, промышляя и перепродавая вещи, имѣютъ иногда весьма значительные барыши, при незначительномъ оборотномъ капиталѣ. Иногда переѣзды торговцевъ на разныя ярмарки принимаютъ правильный порядокъ, но, по большей части, переѣзды мелкихъ торговцевъ на сельскія ярмарки производятся случайно.

Другой характеръ имѣютъ базары воскресные: они отличаются отъ будничныхъ большимъ движеніемъ, потому что въ воскресенье всѣ свободны и самый съѣздъ на базаръ обусловливается не столько потребностію торга, сколько желаніемъ повеселиться и погулять. Поэтому воскресные базары нерѣдко называются базарами гулящими.

Изъ приложенной вѣдомости о базарахъ видимъ, что изъ 89 базаровъ, 22 приходятся въ воскресенье, три четверти же всѣхъ базаровъ бываютъ въ будни и слѣдовательно поддерживаются необходимостію дѣйствительнаго торга; нельзя однако не замѣтить, что будничные сельскіе базары весьма бѣдны и оканчиваются обыкновенно далеко до полудня. Напротивъ воскресные базарные торги, особенно зимніе, начинаются раннимъ утромъ и оканчиваются обыкновенно послѣ полудня. На большихъ же базарахъ, какъ напримѣръ воскресный базаръ въ Симбирскѣ, и наканунѣ базара бываетъ подторжье, для установки цѣнъ для базарнаго дня.

ВѢДОМОСТЬ

о базарахъ, существующихъ въ губерніи.

Уѣзды.	Города и селенія, въ коихъ бываютъ базары.	Число базарныхъ дней.	По какимъ днямъ бываютъ базары.	Примѣчанія.
	Въ городахъ:			
ıбирскій. .	Симбирскѣ .	4	Въ воскресенье, вторникъ, среду и пятницу.	
ıгилеевскій.	Сенгилеѣ . .	1	Лѣтомъ по воскресеньямъ, зимой по понедѣльникамъ.	
ıинскій. . .	Буинскѣ . .	1	Въ пятницу.	
ıатовскій .	Ардатовѣ . .	1	— четвергъ.	
ıсунскій. .	Карсунѣ . .	1	— вторникъ.	
ıмышскій .	Курмышѣ. .	1	— воскресенье.	
ıранскій. .	Сызранѣ . .	2	— воскресенье и четвергъ.	
ıтырскій. .	Алатырѣ . .	2	— пятницу и понедѣльникъ.	
	Въ селахъ:			
ıбирскій. .	с. Ундоры . . .	1	— воскресенье.	
	— Нагаткинѣ. .	1	— воскресенье.	Незначительный.
	д. Петровкѣ, Новой Бестужевой тожъ . .	1	— вторникъ.	Торгъ не производится.
	с. Тагаѣ. . . .	1	— четвергъ.	
	— Базарномъ Уренѣ. . . .	1	— среду.	

Уѣзды.	Города и селенія, въ коихъ бываютъ базары.	Число базарныхъ дней.	По какимъ днямъ бываютъ базары.	Примѣ
	с. Ясашной Ташлѣ.	1	Въ понедѣльникъ.	
	— Кріуши. . .	1	— пятницу.	
	— Екатериновкѣ.	1	— субботу.	Торг бывает
	— Тетюшскомъ.	1	— ——	Тор бывает
Сенгилеевскій.	— Теренгѣ. . .	1	— воскресенье.	Больш заръ.
	— Новодѣвичьмъ	1	— субботу.	Огр базаръ
	— Михайловкѣ .	1	— пятницу.	Больш заръ.
	— бол. Бормѣ .	1	— четвергъ.	Не тельны
	— ст. Тукшумѣ	1	— пятницу.	Не тельны
	— Дворянскомъ..	1	— среду.	Не тельны
	— Поповкѣ. . .	1	— пятницу.	
	— Карлинскомъ.	1	— субботу.	
	— Порѣцкомъ. .	1	— вторникъ.	
	— Собакинѣ . .	1	— понедѣльникъ.	
Буинскій. . .	— Убеи	1	— воскресенье.	
	— Кильнѣ . . .	1	— суботу.	
	— Городищи. .	1	— четвергъ.	Нез тельны
	— Нов. Бурундуки	1	— понедѣльникъ.	Нез тельны
	д. бол. Батыревѣ	1	— пятницу.	Нез тельны
	— бол. Арбузи.	1	— четвергъ.	Знач ный.

[..]азды.	Города и селенія, въ коихъ бываютъ базары.	Число базарныхъ дней.	По какимъ днямъ бываютъ базары.	Примѣчанія.
	с. Ембулатовѣ .	1	Во вторникъ.	Значительный.
[..]говскій .	— Талызинѣ . .	1	— ——	Значительный.
	— Керамсуркѣ .	1	— пятницу.	Значительный.
	— Козловкѣ . .	1	— воскресенье	
	— Тархановѣ .	1	— вторникъ.	Значительный.
	— Апраксинѣ .	1	— субботу.	Значительный.
	— Моколовѣ . .	1	— воскресенье.	Значительный.
	— Тазинѣ . . .	1	— субботу.	Значительный.
	— Тетюши. . .	1	— понедѣльникъ.	Значительный.
	— Лобаски. . .	1	— среду.	Значительный.
[..]нскій. .	— Жадовкѣ . .	1	— субботу.	Большой базаръ.
	— БазарномъСызранѣ. . . .	1	— пятницу.	Значительный.
	— Папузѣ . . .	1	— воскресенье.	Значительный.
	— Ст. Зиновьевѣ	1	— ——	
	— Анненковѣ .	1	— субботу.	Незначительный.
	— бол. Березняки	1	— воскресенье.	
	Пригор. Аргашѣ.	1	— вторникъ.	
	с бол. Кандарать	1	— четвергъ.	
	— Коржевкѣ . .	1	— пятницу.	Значительный.

*

Уѣзды.	Города и селенія, въ коихъ бываютъ базары.	Число базарныхъ дней.	По какимъ днямъ бываютъ базары.	Примѣчанія.
Курмышскій .	с. Троицкомъ. .	1	Въ воскресенье.	Незначителенъ.
	— Сосновкѣ . .	1	— ——	Незначителенъ.
	Упраздн. городѣ Котяковѣ . .	1	— ——	Незначителенъ.
	с. Красной Соснѣ	1	— четвергъ.	
	— Асокѣ (Осокѣ).	1	— понедѣльникъ.	Незначителенъ.
	Пивовальный заводъ	1	— пятницу.	
	— Ждановкѣ. .	1	— вторникъ.	Значительный.
	— Болктинкѣ. .	1	— среду.	Значительный.
	— Теплый станъ.	1	— четвергъ.	
	— Ратовѣ . . .	1	— воскресенье.	Незначителенъ.
	— Языковѣ . .	1	— ——	Незначителенъ.
	— Четаи . . .	1	— четвергъ.	
Сызранскій. .	д. Яндоры. . .	1	— пятницу.	Значительный.
	с. Головинѣ . .	1	— вторникъ.	Значительный.
	— Канадеѣ. . .	1	— понедѣльникъ.	
	— Ново.-Спасскомъ. . . .	1	— воскресенье.	
	— Тамышевѣ. .	1	— субботу.	
	— Никольскомъ (Шереметьевѣ)	1	— пятницу.	Значительный.

Уѣзды.	Города и селенія, въ коихъ бываютъ базары.	Число базарныхъ дней.	По какимъ днямъ бываютъ базары.	Примѣчанія.
Алатырскій. .	с. Монастырскомъ	1	Въ воскресенье.	Значительный.
	— Усольѣ . . .	1	— ——	
	— ст. Рачейкѣ.	1	— пятницу.	
	д. Марьинѣ . .	1	— ——	
	— Николаевкѣ .	1	— воскресенье.	Значительный.
	с. Порѣцкомъ. .	1	— пятницу.	Большой базаръ.
	— Семеновскомъ	1	— четвергъ.	
	— Промзинѣ . .	1	— понедѣльникъ.	Большой базаръ.
	— Астрадамовкѣ	1	— субботу.	Большой базаръ.
	— Сыреси . . .	1	— вторникъ.	
	— Барышской Слободѣ . . .	1	— среду.	
	— Иваньковѣ. .	1	— четвергъ.	
	— Ждаміровѣ .	1	— субботу.	
	— Паранеи . .	1	— воскресенье.	Незначителенъ.
Всего базаровъ по губерніи .		89		

3) Лавочная торговля.

Существованіе въ губерніи двухъ огромныхъ ярмарокъ, на которыя иногородными купцами свозятся необходимые для края товары мануфактурные, колоніальные и другіе, обусловливаетъ уже незначительность постоянной лавочной торговли. Дѣйствительно, можно сказать, что почти всѣ богатые жители, помѣщики и всѣ торговцы запасаются необходимыми продуктами и товарами на ярмаркахъ, а съ развитіемъ пароходства по Волгѣ, многіе начали запасаться даже прямо съ Нижегородской ярмарки. Поэтому лавочная торговля можетъ существовать и развиваться только въ городахъ, гдѣ есть болѣе или менѣе значительный классъ постоянныхъ потребителей. Но такъ какъ населеніе городовъ, за исключеніемъ Симбирска, Сызрана и Алатыря, весьма незначительно, то лавочная торговля можетъ быть сколько нибудь значительно развита только въ означенныхъ городахъ и въ особенности въ Симбирскѣ, куда на зиму съѣзжаются богатые помѣщики со всей губерніи. Въ остальныхъ же городахъ: Карсунѣ, Буинскѣ, Ардатовѣ и Сенгилеѣ есть только нѣсколько постоянныхъ лавокъ: хлѣбныхъ, мелочныхъ, съ виноградномъ виномъ, закусками, колоніальными произведеніями, табакомъ и проч.; однако случается, что городъ остается надолго безъ сахару или табаку, продуктовъ, составляющихъ въ каждомъ городѣ предметъ первой потребности. Что же касается до г. Курмыша, то не въ базарные дни здѣсь нельзя найти даже бѣлаго хлѣба, а лавокъ для продажи колоніальныхъ и мануфактурныхъ товаровъ въ немъ только двѣ; но, при незначительности города, онѣ удовлетворяютъ жителей.

Всего торговыхъ лавокъ въ городахъ находится:

Каменныхъ	467
Деревянныхъ	1,159
Итого	1,626

Но, изъ этого числа, большинство лавокъ занимается только на время ярмарокъ, что лучше всего показываетъ сравненіе числа лавокъ г. Карсуна и Буинска съ г. Алатыремъ: въ послѣднемъ лавочная торговля болѣе развита, чѣмъ въ первыхъ, а общее число лавокъ въ первыхъ значительно болѣе (*).

(*) Въ г. Алатырѣ лавокъ 41, въ г. Карсунѣ—259 и въ г. Буинскѣ—86; постоянныхъ же лавокъ въ Буинскѣ и Карсунѣ менѣе двадцати (см. города вообще).

	Число лавокъ.			Въ томъ числѣ въ городахъ, гдѣ имѣются ярмарочныя помѣщенія.
	Въ Симбирскѣ и Сызранѣ.	Въ остальныхъ городахъ.	Во всѣхъ городахъ.	
Каменныхъ	296	171	467	356
Деревянныхъ	872	287	1,169	1,057
	1,168	458	1,636	1,413

Изъ всего количества лавокъ, большую часть составляютъ ярмарочныя помѣщенія. Такимъ образомъ мы видимъ, что и по количеству лавокъ, постоянная лавочная торговля, даже въ городахъ, совершенно ничтожна, за исключеніемъ Симбирска и Сызрана. А въ селеніяхъ она, можно сказать, вовсе несуществуетъ; только въ самыхъ промышленныхъ селахъ и на пристаняхъ, гдѣ съѣзжается на зиму купечество, открываютъ лавки колоніальныхъ товаровъ и винъ; съ мануфактурными же издѣліями намъ удалось встрѣтить лавки только въ двухъ, трехъ самыхъ, богатыхъ селахъ, напр. Промзинѣ и Порѣцкомъ.

Подобное неразвитіе лавочной торговли въ селеніяхъ объясняется тѣмъ, что большинство издѣлій и предметовъ, необходимыхъ въ хозяйствѣ, крестьянинъ производитъ самъ или получаетъ съ базаровъ, а въ издѣліяхъ мануфактурныхъ онъ мало нуждается, такъ какъ даже въ богатыхъ селахъ бо́льшая часть будничной одежды, даже суконной, и бѣлье дѣлаются изъ матеріаловъ домашняго приготовленія. А существующая, незначительная потребность красныхъ товаровъ: бумажныхъ, шерстяныхъ, полушелковыхъ, шелковыхъ издѣлій, вполнѣ удовлетворяется до сихъ поръ мелкими сельскими торговцами.

Нельзя однако не замѣтить, что во многихъ богатыхъ селахъ начинаетъ замѣтно входить въ повседневное употребленіе для одежды ситецъ, миткаль, холстинка и пр. Поэтому на богатыхъ сельскихъ базарахъ въ послѣднее время начинаютъ являться подобные товары и нѣтъ сомнѣнія, что, при большемъ развитіи народнаго благосостоянія, лавочная торговля разовьется и въ селахъ.

О торговыхъ купеческихъ капиталахъ и о торговцахъ.

Торгующее сословіе въ губерніи, въ отношеніи торговыхъ оборотовъ, можетъ быть раздѣлено на четыре категоріи: 1) хлѣбные торговцы, 2) ярмарочные торговцы, 3) городскіе торговцы, имѣющіе лавки и магазины, и 4) сельскіе торговцы.

Хлѣбные торговцы, какъ намъ уже извѣстно, на Сурѣ, всѣ безъ исключенія иногородные и преимущественно сильные капиталисты; на волжской же системѣ—большею частію симбирскіе, но есть и пріѣзжіе купцы, капиталисты средней руки. Они, подобно симбирскимъ купцамъ, занимаются главнымъ образомъ подрядами въ казну, и хлѣбъ ихъ нерѣдко складывается на пристаняхъ Самарской и Казанской губерній.

Торговцы ярмарочные также преимущественно иногородные.

Такимъ образомъ иногородные торговцы, съ одной стороны являются какъ главные покупатели сельскихъ произведеній губерніи, съ другой же какъ продавцы мануфактурныхъ, колоніальныхъ и проч. необходимыхъ для губерніи товаровъ. Мѣстное же купечество, занимающееся лавочной торговлей и хлѣбными операціями въ незначительныхъ размѣрахъ, занято по преимуществу мелочной торговлей.

Такимъ образомъ, въ общемъ объемѣ торговли губерніи, мѣстное купечество играетъ до сего времени весьма неважную роль, да и развито оно преимущественно въ г. Симбирскѣ. Приложенная таблица о числѣ выданныхъ торговыхъ свидѣтельствъ лучше всего покажетъ незначительность купеческаго общества въ губерніи.

ТАБЛИЦА

о числѣ выданныхъ торговыхъ свидѣтельствъ (за 1861 годъ).

Число выданныхъ торговыхъ свидѣтельствъ.	Въ Симбирскѣ.	Въ Сенгилеѣ.	Въ Сызранѣ.	Въ Карсунѣ.	Въ Алатырѣ.	Въ Ардатовѣ.	Въ Курмышѣ.	Въ Буинскѣ.	Всего въ городахъ.
I. Иностраннымъ гостямъ	..	..	..	..	..	..	..	..	..
II. Купцамъ:									
1-й гильдіи	1	..	..	..	..	..	..	..	1
2-й —	12	1	2	..	1	..	..	2	18
3-й —	84	44	136	32	34	27	20	62	439
III. Крестьянамъ торговцамъ:									
По 1-му разряду	..	..	..	..	..	..	..	..	..
— 2-му —	..	..	..	..	..	..	..	..	..
— 3-му —	1	4	4	3	5	4	1	3	25
— 4-му —	12	2	11	2	4	2	1	..	34
IV. Прикащикамъ	35	17	22	21	2	5	14	13	129
Главнѣйшіе предметы торговли.	Преимущественно по всѣмъ городамъ и уѣздамъ главный предметъ торговли составляетъ хлѣбъ разныхъ сортовъ.								
Важнѣйшія ярмарки	Сборная на 1-й недѣлѣ велик. поста.	..	..	Троицкая въ день Св. Троицы.	..	..	..	Покровская въ день Покрова Пресв. Богородицы.	..
Итого	145	68	175	58	46	38	36	80	646

Изъ этой таблицы видимъ, что купцы 1-й и 2-й гильдій въ 1861 году почти всѣ находились въ городѣ Симбирскѣ, только купечество 3-й гильдіи развито болѣе, такъ что изъ него на г. Симбирскъ приходилось лишь $^1/_6$ часть; но купечество третьей гильдіи весьма незначительно по своимъ торговымъ капиталамъ. Изъ крестьянъ же, торгующихъ по свидѣтельствамъ, по свѣдѣніямъ за 1861 годъ, всего въ губерніи: торговцевъ (по 3 и 4 разряду)— 59 и прикащиковъ 129.

Но если мы обратимъ вниманіе на огромное развитіе промысловъ въ губерніи и на значительные размѣры крестьянской вывозной и внутренней торговли, то должны придти къ заключенію, что число крестьянъ, занимающихся торговыми оборотами, несравненно болѣе показаннаго; но ихъ торговля имѣетъ видъ промысла и не имѣетъ постояннаго пункта торговли и склада, а потому и не можетъ подлежать учету.

Сельскіе торговцы и ихъ значеніе относительно промышленности края объяснены будутъ въ статьѣ «о торговыхъ промыслахъ».

г) Хлѣбная торговля.

Хлѣбная торговля губерніи обусловливается огромнымъ количествомъ хлѣба, остающагося отъ внутренняго расхода на продовольствіе, винокуреніе и другія надобности. Весь этотъ остатокъ, достигающій огромной цифры, идетъ въ продажу и вывозится изъ губерніи частію сухопутно, но главнѣйшая масса его идетъ сплавомъ съ пристаней губерніи. Этотъ вывозъ хлѣба доставляетъ губерніи огромныя средства. Можно сказать даже, что всѣ главнѣйшія внутреннія торговыя операціи находятся въ тѣсной связи съ продажею хлѣба на вывозъ. Но хлѣбная торговля, кромѣ значенія ея, какъ главнаго средства для составленія оборотнаго капитала края, имѣетъ еще особенно важное значеніе относительно казенныхъ провіантскихъ заготовленій, и въ этомъ отношеніи весьма важно разсмотрѣть не только ея объемъ, направленіе, но и ходъ самой операціи, установку цѣнъ и зависимость ихъ отъ причинъ мѣстныхъ и отъ состоянія другихъ хлѣбныхъ рынковъ.

Вся губернія относительно хлѣбной торговли можетъ быть раздѣлена на три раіона: 1) сурскій, занимающій всю западную часть губерніи, 2) волжскій, заключающій мѣстность, прилегающую къ Волгѣ и подраздѣляющійся, сообразно съ положеніемъ хлѣбной операціи, на три раіона: а) симбирскій, заключающій пристани выше Симбирска и ниже Симбирска до Кріушъ, б) сенгилеевскій, связанный, по своимъ хлѣбнымъ операціямъ, съ пристанями

хрящевскою и самарскою, и в) сызранскій, центръ дѣятельности котораго есть пристань сызранская,—и 3) незначительный раіонъ гужевой, заключающій въ себѣ сѣверную часть Буинскаго и сѣверную и сѣверозападную части Курмышскаго уѣздовъ. Въ статьѣ о движеніи товаровъ сплавомъ и сухопутно, мы ознакомились уже съ каждымъ изъ этихъ раіоновъ, какъ по количеству хлѣба, такъ и относительно сортовъ его; здѣсь намъ остается болѣе подробно разсмотрѣть самый ходъ хлѣбной операціи и выгоды, доставляемыя ею.

Хлѣбная операція въ губерніи начинается съ средины осени, но до ноября идетъ тихо; съ этого же времени развивается полная дѣятельность хлѣбной торговли, результатъ которой бываетъ заготовленіе въ большомъ количествѣ хлѣба на пристаняхъ, откуда, съ открытіемъ навигаціи, онъ отправляется изъ губерніи. Такимъ образомъ накопленіе хлѣба на симбирскихъ пристаняхъ бываетъ только временное и самый складъ на нихъ не имѣетъ значенія хлѣбныхъ рынковъ; ибо хлѣбъ, собранный на нихъ заранѣе, предназначается для отправки въ отдаленные и болѣе выгодные пункты сбыта: съ Суры онъ идетъ прямо въ Петербургъ, съ Волги же частію въ Петербургъ (первые рейсы), частію до Рыбинска, а частію внизъ по Волгѣ.

Поэтому всѣ хлѣбныя заготовленія, какъ частныя, такъ и казенныя, могутъ быть удачны и даже возможны только въ осеннее и зимнее время, когда хлѣбъ не перешелъ еще на пристани и не получилъ значеніе товара, предназначеннаго для отправки на болѣе отдаленные и болѣе выгодные пункты. Со вскрытіемъ рѣкъ, весь хлѣбъ сплавляется по назначенію, и до слѣдующей осени, т. е. до новаго урожая, о хлѣбныхъ заготовленіяхъ не можетъ быть и рѣчи. Даже пристани, многолюдныя и кипящія въ зимнее время дѣятельностью, на лѣто обращаются въ пустыя села, въ которыхъ часто незамѣтно даже движенія. Это особенно рѣзко бросается въ глаза на пристаняхъ сурскихъ, гдѣ сплавъ (вслѣдствіе особенныхъ условій судоходства по Сурѣ) производится, можно сказать, сразу.

Хотя хлѣбная торговля въ значительной пропорціи производится оптомъ, причемъ хлѣбъ переходитъ отъ помѣщиковъ къ оптовымъ торговцамъ изъ первыхъ рукъ, но тѣмъ не менѣе весьма важно участіе и хлѣбныхъ базаровъ, на которые свозится также огромное количество преимущественно крестьянскаго хлѣба, переходящаго впослѣдствіи также на пристани.

Хлѣбные базары имѣютъ еще то важное значеніе, что выказываютъ, въ нѣкоторой степени, обиліе хлѣба отъ послѣдняго урожая и опредѣляютъ мѣстную цѣну его, на низшіе впрочемъ сорты (базарный хлѣбъ хуже).

Всѣ сельскіе базары зимою при посредственныхъ даже урожаяхъ, принимаютъ болѣе или менѣе значительные размѣры, но нѣкоторые изъ нихъ, по особенно огромному свозу хлѣба, имѣютъ значеніе огромныхъ хлѣбныхъ рынковъ. Таковы въ сурской системѣ с. Астрадамовка, гг. Ардатовъ, Алатырь и с. Промзино. Въ восточной части губерніи, обширные хлѣбные базары бываютъ въ Симбирскѣ и особенно въ Сызранѣ, а также замѣчательны базары въ Сенгилеѣ и въ с. Новодѣвичьѣ.

Въ статьѣ о сельскомъ хозяйствѣ мы видѣли, что даже при посредственныхъ урожаяхъ въ губерніи, за удовлетвореніемъ потребностей жителей, остается ежегодно огромное количество хлѣба, приблизительно до 550,000 четвертей ржи и до 800,000 яровыхъ хлѣбовъ (*), и большая часть этого количества переходитъ на пристани или прямо или черезъ посредство внутреннихъ базаровъ.

Хлѣбъ въ зернѣ и въ особенности рожь, сообразно съ качествомъ предварительной обработки, главнымъ образомъ раздѣляется на два сорта: помѣщичій, закупаемый обыкновенно оптомъ и никогда почти не являющійся на мѣстныхъ хлѣбныхъ базарахъ, и крестьянскій сборный, продающійся на базарахъ по-мелочно, скупаемый, какъ повѣренными хлѣбныхъ торговцевъ, такъ въ особенности мелочными торговцами-кулаками, которые перепродаютъ его на пристаняхъ, а также и на большихъ хлѣбныхъ базарахъ. Помѣщичій хлѣбъ отличается лучшимъ качествомъ, онъ хорошо провѣвается и сушится въ ригахъ, почему можетъ лежать безъ порчи три, четыре года, тогда какъ крестьянскій хлѣбъ, продающійся частію сыромолотомъ, дурно просѣвается и заключаетъ въ себѣ много зеренъ сорныхъ травъ (въ особенности куколя); самый способъ сушки его, въ небольшихъ овинахъ и на шишахъ, можно скорѣе назвать обкуриваніемъ, почему въ серединѣ зерна остается сырость, дѣлающая хлѣбъ этотъ не столь прочнымъ, а мука, выдѣлываемая изъ него, не выдерживаетъ болѣе года и дѣлается затхлою. Вслѣдствіе всего этого помѣщичій хлѣбъ значительно цѣннѣе сборнаго крестьянскаго и въ особенности необходимъ на сурскихъ пристаняхъ для выдѣлки высшихъ сортовъ муки. Напротивъ на пристаняхъ волжскихъ, гдѣ нѣтъ высокой выработки муки, помѣщичій хлѣбъ не имѣетъ такого значенія, хотя и скупается за цѣну нѣсколько высшую, сравнительно съ хлѣбомъ крестьянскимъ.

На сурской системѣ покупная цѣна помѣщичьяго хлѣба превышаетъ сборный хлѣбъ, иногда до 1 руб. сереб. на четверть; тогда какъ по волж-

(*) I-я часть, стр. 413.

ской системѣ разцѣнка между помѣщичьимъ и крестьянскимъ хлѣбомъ рѣдко бываетъ выше 30 или 40 коп. серебр. на четверть.

Нужно однако замѣтить, что потребность на Сурѣ въ отличной, предварительной отдѣлкѣ ржи и высшія на ее цѣны усилили, со стороны помѣщиковъ западной части губерніи, заботливость о предварительной отдѣлкѣ хлѣба.

Крестьянскій хлѣбъ, вывозимый на мѣстные базары по мелочамъ, называется также базарнымъ, наборнымъ и сборнымъ; цѣна его особенно низка въ августѣ и сентябрѣ, когда является особенная необходимость для крестьянина въ деньгахъ на уплату податей.

Подобнымъ положеніемъ пользуются въ особенности кулаки, которые нерѣдко ссужаютъ крестьянамъ деньги въ долгъ.

Впрочемъ большинство зажиточныхъ крестьянъ понимаютъ невыгоду такой ранней продажи и выжидаютъ цѣнъ зимнихъ; многіе оставляютъ даже значительные запасы хлѣба на лѣто, сколько для собственнаго обезпеченія на случай могущаго быть неурожая, столько же и потому, что, при хорошихъ зимнихъ цѣнахъ, нерѣдко вывозится такое количество хлѣба, что остающіеся запасы въ губерніи для внутренней потребности дѣлаются недостаточны и отражаются на возвышеніи внутреннихъ цѣнъ на хлѣбъ въ лѣтнее время, когда для крестьянскаго хлѣба не представляется и конкуренціи со стороны помѣщичьяго, продающагося исключительно почти на вывозъ или на винокуренные заводы (*).

Продажа хлѣба крестьянами на базарахъ и хлѣбныя операціи кулаковъ и незначительныхъ торговцевъ могутъ назваться мелочной торговлей, имѣющей цѣлію перепродать хлѣбъ на пристаняхъ оптовымъ покупщикамъ. Въ этой мелочной торговлѣ нерѣдко употребляются различныя уловки, обманъ и плутовство при ссыпкѣ хлѣба, а иногда и самое наглое обмѣриванье и обвѣшиванье; имѣя въ виду такое средство, кулаки нерѣдко даютъ цѣну, значительно высшую противъ мѣстной базарной цѣны. Даже при значительныхъ операціяхъ, плутовство хотя и рѣже бываетъ, но тѣмъ не менѣе случается зачастую особый способъ обмѣриванья, это умѣніе при ссыпкѣ хлѣба сильно убивать его, что называется работать корцемъ (**).

(*) Здѣсь не мѣшаетъ замѣтить, что винокуренные заводы имѣютъ весьма важное значеніе въ хлѣбной торговлѣ. Привлекая къ себѣ огромное количество хлѣба, они способствуютъ удержанію хорошихъ цѣнъ, которыя, въ противномъ случаѣ, падали бы весьма низко. Кромѣ того они въ особенности важны для нѣкоторыхъ мѣстностей, обильно производящихъ рожь, но удаленныхъ отъ пристаней.

(**) Бывали случаи, что крестьянинъ, отвозившій помѣщичій хлѣбъ въ сдачу на мельницу и въ амбаръ, при ловкости прикащика въ ссыпкѣ, нерѣдко вмѣсто двухъ четвертей, отпущенныхъ съ нимъ, при сдачѣ недосчитывалъ $1\frac{1}{2}$ или 2-хъ гарнцевъ и при прежней зависимости, зачастую долженъ былъ означенный недочетъ пополнять изъ собственныхъ запасовъ.

Помѣщичій хлѣбъ, какъ мы говорили, составляетъ предметъ оптовы операцій. Помѣщики обыкновенно входятъ въ прямое сношеніе съ капи талистами, выжидая цѣнъ ноябрскихъ и декабрскихъ, болѣе высоких Между помѣщиками и купцами заключаются формальныя условія не толь на цѣну, но и на количество четвертей хлѣба, которое помѣщикъ об зуется поставить купцу. Продажа производится сообразно съ обычаемъ, вѣсу и мѣрѣ, причемъ въ четверти ржи считается на волжскихъ прис ияхъ 10 пудовъ, а въ Промзинѣ 10 пуд. ᶜ фунтовъ. Относительно же о тальныхъ сортовъ хлѣба, учетъ при продажѣ дѣлается по вѣсу и цѣ опредѣляется съ пуда, что конечно гораздо правильнѣе.

Условія на поставку помѣщичьяго хлѣба бываютъ весьма разнообразн нѣкоторые, нуждаясь въ деньгахъ, продаютъ хлѣбъ ранѣе, по цѣнамъ в высокимъ; другіе продаютъ его съ условіемъ расчета по цѣнамъ ноябрски или декабрскимъ, получая впередъ задатки, равные приблизительно цѣ ности четвертой части предполагающагося къ выставкѣ по условію хлѣб трети наконецъ, выжидаютъ болѣе выгодныхъ, позднѣйшихъ цѣнъ, входя предварительно въ сношеніе съ купцами. Случается впрочемъ, ч цѣны на хлѣбъ съ января иногда понижаются, вслѣдствіе ли недостаточна числа прибывшихъ для закупки хлѣба капиталистовъ, или вслѣдствіе др гихъ обстоятельствъ. Есть и такіе, что выжидаютъ цѣнъ другаго года, ч впрочемъ, при разстроенныхъ дѣлахъ помѣщичьихъ имѣній, представляе явленіе весьма рѣдкое, исключительное, точно такъ, какъ ежегодно сл чается въ незначительныхъ размѣрахъ продажа хлѣба на корню, и въ это случаѣ расчетъ дѣлается по количеству сбора и по цѣнамъ значител низшимъ, сравнительно съ зимними цѣнами, процентовъ приблизител отъ 10 до 15.

Скупаемый капиталистами хлѣбъ свозится въ амбары на пристани зернѣ, или отправляется на мельницы для размола, откуда, уже набить въ кули или въ мѣшки, перевозится на пристани. Такимъ образомъ продолженіе всей зимы совершается закупка и отдѣлка хлѣба и пригото леніе его къ весенней отправкѣ водою. Это приготовленіе къ отправкѣ, з ключающееся въ перемолѣ, отвѣйкѣ, набивкѣ въ кули и проч., имѣе вліяніе на опредѣленіе цѣны разныхъ сортовъ хлѣба на мѣстныхъ прис няхъ, и потому всѣ эти операціи необходимо разсмотрѣть на столько п дробно, чтобъ опредѣлить степень вліянія ихъ на увеличеніе цѣны хлѣба мѣстѣ.

Наиболѣе сложной обработкѣ подвергается рожь, перемалываемая поч вся въ муку на мѣстныхъ мельницахъ. Обработкою ржи особенно замѣч

теленъ сурскій и промзинскій раіоны; лучшая обработка гречи въ Симбирскѣ, а Сызранъ замѣчателенъ отдѣлкою пшена и крупичатой пшеничной муки.

Для размола муки купцы нанимаютъ мельницы; симбирскіе же купцы имѣютъ и свои мельницы, болѣе или менѣе выгодное положеніе которыхъ зависитъ отъ разстоянія до пристани. Доставка хлѣба на мельницу и оттуда на пристань дѣлается частію самими купцами, черезъ подряжаемыхъ извозщиковъ, частію же поставщиками хлѣба—помѣщиками.

До уничтоженія крѣпостнаго права, хлѣбъ продавался помѣщиками почти всегда съ перевозкою на купеческія мельницы (продажа съ доставкой), а иногда и съ доставкою размолотаго хлѣба съ мельницы на пристань (продажа съ перевалкою) (*), за что купецъ давалъ отъ 10 до 15 коп. серебромъ на четверть больше. Въ настоящее же время, помѣщики продаютъ хлѣбъ преимущественно на мѣстѣ, предоставляя хлопоты по перевозкѣ его самимъ купцамъ.

Самое дальнее разстояніе мельницъ, которыя для помола снимаются купцами въ аренду, можетъ быть ограничено 30 верстами разстоянія отъ пристани, а среднее разстояніе раіона доставки хлѣба на мельницу можно положить въ 20 верстъ. Слѣдовательно доставка хлѣба на пристани, въ наибольшей части губерніи, можетъ ограничиться разстояніемъ приблизительно, 50-ти верстъ. Исключеніемъ въ этомъ случаѣ будутъ пристани промзинская и сызранская: на первую вслѣдствіе болѣе выгодныхъ цѣнъ, хлѣбъ свозится, нерѣдко изъ-за 70 и 80 верстъ и даже изъ весьма отдаленныхъ мѣстностей, какъ напримѣръ изъ г. Ардатова, изъ с. Талызина, а въ незначительномъ количествѣ даже и изъ Нижегородской и Пензенской губерній; на сызранскую же пристань пшеница и пшено, а частію и рожь, доставляются почти со всего Сызранскаго уѣзда и частію изъ Сенгилеевскаго.

Рожь, перемолотая на мельницахъ, тутъ же набивается въ кули и перевозится на пристани.

Изъ остальныхъ хлѣбовъ перемолу подвергается только незначительная часть пшеницы, преимущественно въ Сызранѣ. Изъ прочихъ же хлѣбовъ только просо, пшено и греча подвергаются обработкѣ. Поэтому, за исключеніемъ ржи, главная часть остальныхъ хлѣбовъ везется въ зернѣ прямо

(*) Въ этомъ случаѣ перевозка совершалась слѣдующимъ образомъ: крестьянинъ, доставившій на мельницу, напримѣръ, двѣ четверти ржи, долженъ былъ принять отъ мельника два куля муки (заранѣе уже приготовленныхъ) и отвезти ихъ на пристань, въ амбаръ или бунтъ.

на пристани, ссыпается въ амбаръ и тамъ уже насыпается, послѣ провѣйки, или и безъ провѣйки, въ кули или въ мѣшки.

Такимъ образомъ самый выгодный для губерніи оборотъ дѣлаетъ рожь; ибо, кромѣ капитала, остающагося въ губерніи за этотъ хлѣбъ, остается значительный капиталъ за перемолъ ржи въ муку на мѣстныхъ мельницахъ.

Цѣна за помолъ съ куля муки весьма разнообразна и зависитъ сколько отъ разстоянія мельницы, столько и отъ ея устройства и качества работы. На Сурѣ, гдѣ производится отдѣлка высшихъ сортовъ муки, за зимній помолъ на мельницахъ, находящихся въ селѣ Промзинѣ, приходится на низшіе сорты до 30 коп. сер. за куль, а на высшіе до 50 коп. с.; а на болѣе отдаленныхъ мельницахъ обработка высшихъ сортовъ обходится до 25, а низшихъ—до 12 коп. сер. На волжской системѣ высшая цѣна за обработку приходится въ Симбирскѣ и Сызранѣ, и среднюю стоимость зимней обработки куля муки можно положить въ 20 коп. серебромъ.

Такимъ образомъ отъ перемола ржи (*) остается въ губерніи капиталъ приблизительно до 120,000 руб. сер., который можно увеличить до 150,000 руб., если принять во вниманіе перемолъ пшеницы и отдѣлку проса.

Набивка муки и зерна въ кули извѣстнаго размѣра обусловлена принятымъ обычаемъ; но самое искусство набивки особенно замѣчательно въ Промзинѣ. Здѣсь кули одинаковаго вѣса имѣютъ значительно меньшій объемъ, потому что убиваются гораздо плотнѣе.

Мука набивается на мельницахъ, по мѣрѣ того, какъ рожь перемалывается. Набивка обыкновенно производится на отвѣсъ: куль вѣшаютъ на двухъ веревкахъ, насыпаютъ въ него извѣстное количество муки, которая покрывается сверху рогожкой, а набивающій становится въ куль и уминаетъ муку ногами.

Лучшими кулями считаются коржевскіе; они свозятся туда со всей югозападной части Карсунскаго уѣзда и расходятся по сурскимъ пристанямъ, въ особенности въ Промзинѣ, а иногда, въ незначительномъ количествѣ, идутъ и на волжскія пристани для лучшихъ сортовъ муки. Впрочемъ на волжскихъ пристаняхъ преимущественно употребляются кули, привозимые изъ верховыхъ губерній и съ Камы. Коржевскіе кули двойные стоили въ послѣднее время (въ 1862 году) отъ 20 до 25 коп. сер. за каждый, одиноч-

(*) Рожь въ зернѣ отправляется въ самомъ незначительномъ количествѣ и преимущественно съ волжскихъ пристаней; съ сурскихъ же она идетъ только въ видѣ догрузки и когда закупленную рожь не успѣютъ перемолоть.

ные кули (ординарные), употребляемые на Сурѣ только для низшихъ сортовъ муки, стоили отъ 15 до 17 коп. серебромъ. На волжскихъ пристаняхъ, за неимѣніемъ двойныхъ кулей, и хорошая мука набивается часто въ кули ординарные. Для прочихъ сортовъ хлѣба кули дѣлаются меньше и употребленіе двойныхъ или одиночныхъ кулей обусловлено обычаемъ. Въ Промзино кули для гречи и овса получаются изъ д. Червленой и изъ Нижегородской губерніи, изъ с. Починокъ. Стоимость кулей для гречи на промзинскихъ базарахъ доходитъ до 15 руб. сер. за 100 штукъ.

Весь хлѣбъ, отправляемый изъ губерніи, идетъ въ рогожныхъ куляхъ, за исключеніемъ крупичатой муки, которая отправляется въ холщевыхъ мѣшкахъ.

Вѣсъ хлѣба въ кулѣ для различныхъ сортовъ различенъ, что главнымъ образомъ зависитъ отъ различнаго вѣса самаго хлѣба; впрочемъ и самое куль бываетъ различнаго вѣсу. Вообще наибольшій по вѣсу двойной куль подъ ржаную муку вѣситъ до 10 фунтовъ; одиночный же отъ 7 до 7½ фунтовъ. Такимъ образомъ, при насыпкѣ ржаной муки въ двойные кули, въ кулѣ муки, девяти-пудоваго вѣсу, хлѣбнаго матеріала будетъ 8 пуд. 30 фун., а при набивкѣ въ одиночные кули — 8 пуд. 33 фунта. На волжскихъ пристаняхъ, ржаная мука набивается также въ кули семерики, имѣющіе 7½ пудовъ вѣсу; но подобная набивка принята только для казенныхъ подрядовъ и преимущественно при отправкѣ внизъ (*). Для другихъ сортовъ хлѣба, отправляемыхъ въ зернѣ, вѣсъ считается безъ куля и преимущественно по четвертямъ; слѣдовательно кули одной и той же вмѣстимости, но съ различнымъ хлѣбомъ бываютъ различны по вѣсу. Такъ куль овса вѣситъ отъ 5½ до 7 пудовъ, пшеница четверть 10 пудовъ, гречневая крупа отъ 9 до 10 пуд., горохъ 10 пуд., ячмень отъ 7½ до 8 пудовъ. Наконецъ, солодъ набивается въ небольшіе кульки, двухъ-пудоваго вѣсу.

Набитые кули складываются на пристани въ амбары или же въ бунты (какъ на промзинской) и лежатъ до нагрузки на суда. За сохраненіе платится въ пользу владѣльца амбара пошлина, называемая амбарщиной. Для ржаной муки, амбарщина на волжскихъ пристаняхъ доходитъ отъ 1½ до 2 коп. съ куля; въ Промзинѣ же кули преимущественно складываются въ бунты и за караулъ платится незначительная сумма.

Амбарщина на зерновой хлѣбъ весьма разнообразна, что зависитъ отъ цѣнности хлѣба, а частію и отъ состоянія самыхъ хлѣбныхъ амбаровъ.

(*) Вообще удобнѣе набивать кули не слишкомъ большіе, ибо 9 и 10 пудовые слишкомъ тяжелы для переноски.

еигилеевской, часть ржаной и пшеничной муки отправляется также и низъ; первая преимущественно для казенной поставки въ Самару, Саратовъ, Астрахань и на Кавказъ. Сурскій же хлѣбъ почти весь идетъ въ Петербургъ и только небольшая часть его является на нижегородскомъ и ыбинскомъ рынкахъ.

Хлѣбная операція на сурскихъ и волжскихъ пристаняхъ, совершаясь ри различныхъ условіяхъ обработки хлѣба и различныхъ условіяхъ сплава о той и другой системѣ, отражается въ результатахъ хлѣбной торговли весьма неодинаково. Даже при первомъ знакомствѣ съ хлѣбной торговлей а Сурѣ и Волгѣ, нельзя не замѣтить въ первой болѣе правильности. Причиной этому безъ сомнѣнія то, что хлѣбная торговля на Сурѣ установилась здавна и имѣла въ прежнее время огромныя преимущества передъ хлѣбой торговлей волжскихъ пристаней: по медленности доставки хлѣба въ Петербургъ, при прежнемъ способѣ доставки на судахъ, хлѣбъ съ волжскихъ пристаней доходилъ значительно позже сурскаго и могъ попадать ъ Петербургъ уже на другой годъ послѣ отправки его изъ Симбирской уберніи. Такое положеніе въ настоящее время уже измѣнилось, ибо, съ развитіемъ пароходства, волжскій хлѣбъ въ послѣдніе годы приходитъ въ Рыбинскъ, при ранней отправкѣ, только недѣлею послѣ сурскаго, а иногда и опережаетъ его, такъ что, въ настоящее время, пароходство должно имѣть вліяніе на постепенное сравненіе хлѣбной торговли на волжскихъ и сурскихъ пристаняхъ губерніи. И если, до сего времени промзинскій хлѣбъ имѣетъ преимущество передъ хлѣбомъ волжскихъ пристаней, то только отъ лучшей его отдѣлки, вслѣдствіе давняго развитія тамъ хлѣбной торговли и устройства мельницъ, приспособленныхъ къ лучшей обработкѣ хлѣба.

Чтобы опредѣлить степень выгодности хлѣбной операціи на волжской и сурской системахъ, разсмотримъ подробно: 1) мѣстныя цѣны на рожь и другіе сорты хлѣба, 2) обработку разныхъ сортовъ хлѣба, имѣющую большее или меньшее вліяніе на его цѣнность и 3) хлѣбныя операціи, характеръ ихъ по мѣстностямъ и выгоды при отправкѣ хлѣба изъ губерніи.

1) Мѣстныя цѣны на разные сорты хлѣба.

Мѣстныя цѣны на хлѣбъ по губерніи весьма разнообразны, не только въ разные годы, но даже и впродолженіе одного и того же года. Разнообразіе это такъ велико, что не только невозможно опредѣлить общую цѣну для всей губерніи, но даже и самое колебаніе цѣнъ въ различныхъ мѣстностяхъ весьма неодинаково, а иногда противоположно. Такъ называемыя среднія цѣны справочныя: весеннія, лѣтнія и среднеустановленныя осеннія и зимнія, не болѣе, какъ приблизительно подобны дѣйствительной средней

Названіе уѣздовъ.	Названіе различнаго хлѣба.	Средне-установленныя цѣны за четверть.				Справочныя торговыя цѣ		
		осенняя.		зимняя.		весенняя.		лѣт
		Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.
Въ Алатырскомъ . . .	Рожь	4	50	3	65	[illegible]	12 1/2	4
	Мука ржаная	..	..	3	95	..	..	..
	Крупъ: гречневыхъ . .	7	92 1/2	9	57 1/4	7	96	8
	— овсяныхъ	8	50	8	50	.	..	..
	— пшенныхъ	8	37 1/2	9	75	..	..	..
	— ячныхъ	7	75	7	75	..	..	..
	Горохъ	8	50	7	50	..	..	..
	Овесъ	2	68	2	9 1/4	2	62 1/4	[illegible]
	Картофель	1	97 1/2	2	70	..	..	..
	Солодъ за пудъ	..	73 1/2	..	61 1/4	..	..	..
— Ардатовскомъ . . .	Рожь	4	40	3	58 3/4	4	12 1/2	4
	Мука ржаная	4	23 3/4	3	10	..	..	..
	Крупъ: гречневыхъ . . .	5	97 1/2	9	70	10	39	10
	— пшенныхъ	5	10	..	..	..	..	..
	Горохъ	4	95	6	95	..	..	..
	Овесъ	1	75	2	40	2	93 3/4	2
	Картофель	..	97 1/2	2	27 1/2	..	..	..
	Солодъ за пудъ	..	65 3/4	..	57 3/4	..	..	..
— Курмышскомъ . . .	Рожь	4	87 1/2	4	75	4	85	4
	Мука ржаная	4	12 1/2	3	75	..	..	..
	Крупъ гречневыхъ . .	10	82 1/2	11	90	9	50	9
	Горохъ	9	30	9	30	..	..	..
	Овесъ	2	77 1/2	2	77 1/2	2	98 1/4	2
	Картофель	2	15	2	10	..	..	..
	Солодъ за пудъ	..	67 1/2	..	67 1/2	..	..	..

Названіе уѣздовъ.	Названіе различнаго хлѣба.	Средне-установленныя цѣны за четверть.				Справочныя или торговыя цѣны.			
		осеннія.		зимнія.		весеннія.		лѣтнія.	
		Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Въ Буинскомъ.	Рожь.	4	61½	4	20	3	58	3	60¼
	Мука ржаная	4	85	4	40	3	69½	4	1¼
	Крупъ: гречневыхъ. . .	7	90	. .	. .	7	76¼	7	18¼
	— овсяныхъ	. .	. .	. .	. .	. .	.	2	15
	Овесъ	2	12	1	92½	2	32	[illegible]	7¼
	Картофель.	2	20	. .	. .	. .	. .	. .	. .
	Солодъ за пудъ.	. .	90	. .	75	. .	. .	. .	. .

Если мы изъ цѣнъ осеннихъ и зимнихъ возьмемъ среднюю цифру, то для ржи и ржаной муки эта цифра, выражающая среднюю цѣну зимняго періода, въ 1861 году дѣйствительно соотвѣтствовала среднимъ цѣнамъ того года на пристаняхъ. Если же мы будемъ разсматривать отдѣльно цѣны по временамъ года, то увидимъ, что зимнія по нѣкоторымъ сортамъ хлѣба ниже осеннихъ; это можетъ быть объяснено тѣмъ, что въ 1861 году высшая цѣна держалась на хлѣбъ въ ноябрѣ, т. е. въ мѣсяцъ, причисленный къ осеннимъ, да притомъ въ декабрѣ цѣна базарнаго хлѣба дѣйствительно вообще понижается, ибо на пристаняхъ начинается въ огромныхъ размѣрахъ продажа помѣщичьяго хлѣба.

Мѣстная цѣна на хлѣбъ весною зависитъ отъ количества вывоза и требованія на хлѣбъ въ это время случается, что въ мартѣ, если требованія на хлѣбъ усиливаются въ ожиданіи скорой отправки, цѣны на хлѣбъ на пристаняхъ (особенно сурскихъ) начинаютъ возвышаться, такъ что иногда хлѣбные торговцы покупаютъ для догрузки хлѣбъ отъ кулаковъ за значительно высшую цѣну противъ зимней. Съ весеннимъ возвышеніемъ цѣнъ на пристаняхъ, возвышается цѣна и базарнаго хлѣба. Такимъ образомъ, среднія базарныя цѣны на хлѣбъ весною, впродолженіе 11 лѣтъ, почти постоянно выше среднихъ зимнихъ цѣнъ въ уѣздахъ Алатырскомъ, Ардатовскомъ и Курмышскомъ; въ Буинскомъ же, напротивъ онѣ ниже зимнихъ.

Для нагляднаго представленія о колебаніи цѣнъ на разные сорты хлѣба, прилагаемъ таблицу среднихъ годовыхъ цѣнъ за одиннадцать лѣтъ, съ 1851 по 1861 годъ, на рожь, ржаную муку, гречневую и пшенную крупу и овесъ.

Названіе продуктовъ.	Названіе уѣздовъ.	СРЕДНІЯ 1851. Руб.	1851. Коп.	1852. Руб.	1852. Коп.	1853. Руб.	1853. Коп.	1854. Руб.	1854. Коп.	1… Руб.
Рожь.	Симбирскій	2	36¼	2	7	1	76	1	55	1
	Сенгилеевскій	2	13⅔	2	19	1	69	1	71	1
	Сызранскій	2	19	1	87	1	61	1	55	1
	Карсунскій	2	29	2	11	1	92	1	84	1
	Алатырскій	2	42	2	4	1	78	1	59	1
	Ардатовскій	2	25	2	22	1	95	1	98	2
	Курмышскій	1	96	1	90	2	21	2	7	2
	Буинскій	1	82	1	94	1	69	1	58	1
	Средняя по губерніи.	2	18	2	8	1	84	1	73	1
Мука ржаная.	Симбирскій	2	36⅙	2	27	1	95	1	74	1
	Сенгилеевскій	2	92	2	52	1	86	1	63	1
	Сызранскій	2	57	2	22	1	85	1	82	1
	Карсунскій	2	35	2	36	2	17	1	94	2
	Алатырскій	2	58	2	22	1	94	1	92	2
	Ардатовскій	2	28	2	34	2	19	2	8	2
	Курмышскій	2	33	2	31	2	19	2	24	2
	Буинскій	2	..	2	34	1	92	1	72	1
	Средняя по губерніи.	2	42	2	32	2	1	1	88	2
Крупа гречневая.	Симбирскій	3	94	2	75	2	43	2	44	3
	Сенгилеевскій	5	15	3	15	2	95	2	9	2
	Сызранскій	4	22	2	98	2	35	1	99	3
	Карсунскій	4	75	3	54	3	26	2	74	3
	Алатырскій	4	30	2	44	2	66	2	74	3
	Ардатовскій	5	21	3	57	3	60	3	45	4
	Курмышскій	4	53	3	27	3	88	3	92	4
	Буинскій	3	93	3	27	2	11	2	88	3
	Средняя по губерніи.	4	52	3	12	2	90	2	78	3

ОЧНЫЯ ЦѢНЫ.										Средняя.	
1857.		1858.		1859.		1860.		1861.			
Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Рубли.	Коп.
2	98	2	81	3	54	3	65	3	54	2	56
2	67	2	60	3	20	3	88	3	46	2	49
2	79	2	62	3	45	3	54	3	46	2	45
3	16	3	4	3	86	4	6	3	85	2	79
2	95	3	12	4	21	4	10	4	14	2	82
2	84	2	93	3	57	4	11	4	5	2	76
3	33	3	32	3	86	5	5	4	70	3	5
2	36	2	40	3	25	3	85	4	. .	2	42
2	88	2	86	3	62	4	3	3	90	2	67
3	10	2	94	3	78	4	16	4	. .	2	80
2	91	2	65	3	60	4	17	3	29	2	73
3	3	2	80	3	60	3	78	3	49	2	68
3	20	2	96	4	41	4	39	3	53	2	94
3	5	2	96	3	64	4	14	3	95	2	85
3	26	3	2	3	92	4	40	3	59	3	4
3	37	3	52	4	1	5	34	3	70	3	14
2	70	2	71	3	54	4	17	4	24	2	69
3	5	2	93	3	81	4	21	3	72	2	86
4	29	4	17	5	42	7	8	8	20	5	39
4	57	4	10	5	31	7	1	7	58	4	47
4	12	3	80	5	6	6	49	7	54	4	13
5	24	4	26	5	51	6	68	8	7	4	80
4	90	4	52	5	14	6	63	8	37	4	60
5	40	5	39	6	9	7	26	9	20	5	42
6	27	5	95	5	96	7	15	10	43	5	63
3	96	4	24	5	29	6	99	7	62	3	46
4	84	4	55	5	46	7	29	8	38	4	78

	Названія уѣздовъ.	1851		1852		1853		1854	
		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
[illegible]	Симбирскій	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	3	[illegible]	3	81
	Сенгилеевскій	[illegible]	[illegible]	3	[illegible]	[illegible]	[illegible]	2	51
	Сызранскій	[illegible]	[illegible]	2	[illegible]	[illegible]	[illegible]	2	60
	Карсунскій	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	3	94
	Ардатовскій	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	4	3
	Курмышскій	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	4	10
	Буинскій	..	..	..	..	..	..	..	..
	Алатырскій	[illegible]	[illegible]	[illegible]		[illegible]	35	5	20
	Средняя по губерніи.	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	3	74
[illegible]	Симбирскій	1	32	1	[illegible]	1	9	1	46
	Сенгилеевскій	1	52	1	25	1	10	1	42
	Сызранскій	1	[illegible]	..	43	..	89	1	15
	Карсунскій	1	49	1	12	1	17	1	40
	Алатырскій	1	57	..	97	1	8	1	22
	Ардатовскій	1	54	1	24	1	37	1	49
	Курмышскій	1	[illegible]	1	16	1	12	1	16
	Буинскій	1	24	1	[illegible]	1	6	1	21
	Средняя по губерніи.	1	43	1	10	1	16	1	31

очныя цѣны.										Средняя.	
1857.		1858.		1859.		1860.		1861.			
Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Рубли.	Коп.
7	26	8	75	8	88	..	..	9	80	6	12
6	22	6	42	6	76	8	51	8	45	5	39
6	85	6	98	6	94	8	50	8	47	5	48
5	57	6	5	6	74	9	9	8	96	5	68
7	40	6	81	7	32	8	56	9	6	6	..
6	10	..	..	9	98	..	..	9	10	6	1
..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
5	86	7	30	7	46	..	..	..	..	..	..
6	46	7	5	7	72	8	33	8	97	5	82
2	1	1	74	1	97	2	11	2	16	1	68
2	52	1	76	2	64	3	1	3	6	2	8
2	37	1	67	1	97	2	64	2	21	1	80
2	38	1	59	2	56	2	82	2	84	2	1
2	67	2	8	2	40	2	77	2	52	2	1
2	27	1	74	2	31	2	67	2	42	2	6
2	22	1	59	2	17	2	68	2	88	1	83
1	83	1	42	1	93	2	22	2	11	1	63
2	28	1	70	2	24	2	62	2	52	1	89

Изъ этихъ таблицъ, не смотря на неправильное, большее или меньшее олебаніе цѣнъ, нельзя не замѣтить постояннаго, почти прогрессивнаго возастанія мѣстныхъ цѣнъ; отъ этого высшія цѣны по всѣмъ сортамъ хлѣба ринадлежатъ послѣднимъ годамъ.

Крайніе предѣлы среднихъ годовыхъ цѣнъ за одиннадцать лѣтъ, съ 851 по 1861 годъ, для различныхъ сортовъ хлѣба слѣдующіе:

	Годъ высшей цѣны.	Высшая цѣна.		Годъ низшей цѣны.	Низшая цѣна.	
		Руб.	Коп.		Руб.	Коп.
Ржи.	1860	4	3	1854	1	73
Муки ржаной	1860	4	21	1854	1	88
Крупъ гречневыхъ. .	1861	8	38	1854	2	78
— пшенныхъ . .	1861	8	97	1853	3	37
Овса.	1860	3	62	1852	1	10

Средній выводъ за 11 лѣтъ даетъ по уѣздамъ слѣдующія цѣны на разые сорты хлѣба:

	Симбирскій.		Сенгилеевскій.		Сызранскій.		Карсунскій		Алатырскій		Ардатовскій.		Курмышскій.		Буинскій.		Для всей губерніи.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К	Р	К.	Рубли.	К.
жи	2	56	2	49	2	45	2	79	2	82	2	76	3	5	2	42	2	67
Муки ржаной .	2	80	2	73	2	68	2	94	2	85	3	4	3	14	2	69	2	86
рупъ греч. . .	5	39	4	47	4	13	4	89	4	60	5	42	5	63	4	46	4	78
— пшенныхъ	5	56	5	39	5	48	5	68	6	.	5	62	. .	.	. .	. .	5	82
вса.	1	88	2	8	1	80	2	1	2	1	2	6	1	83	1	63	1	89

Зная постоянный ходъ возрастанія цѣнъ, можно сказать, что эти сред-ія цѣны за одиннадцать лѣтъ не могутъ выражать собою дѣйствительной ѣнности хлѣба въ настоящее время, но вмѣстѣ съ тѣмъ они весьма пра-ильно и наглядно представляютъ разницу цѣнности хлѣба на различныхъ ынкахъ губерніи и прямо указываютъ на болѣе выгодныя условія хлѣбной родажи по системѣ сурской.

Колебаніе цѣнъ и общій законъ постояннаго возрастанія ихъ на всѣ сор-ы хлѣба не позволяютъ намъ принять за основаніе среднія цѣны за 11 ѣтъ, ибо можно утвердительно сказать, что дѣйствительныя цѣны, въ на-тоящемъ и будущемъ, во всякомъ случаѣ будутъ выше среднихъ цѣнъ а 11 лѣтъ (*). Это даетъ намъ право, за основаніе послѣдующихъ выво-овъ принять цѣны на разные сорты хлѣба, существовавшія на приста-яхъ въ 1861 и 1862 годахъ.

Пристанныя цѣны также подвержены чрезвычайнымъ колебаніямъ и предѣлить среднюю цѣну для всей операціи хлѣба возможно только при-лизительно; наибольшимъ колебаніямъ, впродолженіе одной и той же опе-аціи, подвержены цѣны на рожь. Такъ, въ 1862 году состояніе цѣнъ на ромзинской и симбирской пристаняхъ было слѣдующее:

На промзинской пристани.

	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль
	З а	ч е	т в	е р	т ь.
Іомѣщичья рожь.	. .	4 р. 20 к. 4 р. 70 к.	4 р. 60 к. 4 р. 90 к.	5 руб. 4 р. 50 к.	4 руб.
Крестьянская —	3 р. 40 к.	3 р. 50 к.	3 р. 60 к. 3 р. 70 к. и 4 руб.	3 р. 50 к.	3 р. 50 к

(*) Въ 1863 году пониженіе цѣнъ было чрезвычайное; оно произошло отъ застоя нашей нѣшней хлѣбной торговли и отъ внезапнаго увеличенія въ продажѣ количества крестьянскаго лѣба (вслѣдствіе реформы, вызвавшей лучшую и усиленную обработку). Но и при такомъ сключительномъ положеніи цѣнъ на всѣ сорты хлѣба, цѣны въ 1863 году были выше сред-ихъ за одиннадцать лѣтъ; только на овесъ цѣна была ниже и доходила среднимъ числомъ о 1 р. 20 к. сер. за четверть.

На симбирской:

	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Феврал
	З а	ч е	т в	е р	т ь.
Помѣщичья рожь.	3 р. 50 к.	3 р. 50 к. 4 р. 20 к.	4 руб. 3 р. 70 к.	3 р. 60 к. 3 р. 50 к.	3 р. 50
Крестьянская —	3 р. 20 к.	3 р. 40 к. 3 р. 80 к.	3 р. 80 к. 3 р. 50 к.	3 р. 50 к.	3 р. 50

По другимъ хлѣбамъ, колебаніе цѣнъ впродолженіе зимы бываетъ мен а цѣны на пшеницу, отправляемую преимущественно за границу чер петербургскій портъ, зависятъ не столько отъ мѣстныхъ условій урож сколько отъ требованія за границею и отъ состоянія цѣнъ на петербу ской биржѣ. При этомъ разница въ цѣнѣ разныхъ сортовъ пшени огромна, а именно:

		Цѣна за четверть десяти-пудоваго в
Чистая бѣлотурка (*)	На сызранской пристани . .	Отъ 7 р. до 8 р.
Крупный переродъ .		— 6 — 50 к. до 7 р 50 к.
Мелкій —— .		— 5 — до 6 р. 50 к.
Русская пшеница		— 5 — — 5 — 50 —

2) Обработка хлѣба и выгоды, ею доставляемыя.

Изъ разныхъ сортовъ хлѣба, особенное вниманіе, по обработкѣ, обраща на себя рожь, которая (за исключеніемъ ⅛ части, отправляемой въ зер перерабатывается въ муку до отвоза ея изъ губерніи.

Изъ другихъ сортовъ хлѣба, замѣчательна обработка пшена и крупи той муки въ Сызранѣ и гречи въ Симбирскѣ. Овесъ подвергается об боткѣ только на сурской системѣ и преимущественно въ Промзинѣ.

Обработка ржи.

Ржаная мука составляетъ главный вывозной хлѣбный товаръ по в губерніи, за исключеніемъ сызранскаго раіона; но обработка этого хл въ раіонахъ сурскомъ и волжскомъ рѣзко различается.

(*) Чистой бѣлотурки, собственно говоря, на сызранской пристани нѣтъ, но часто бѣлотурку продается крупный перерадъ.

На волжскихъ пристаняхъ обработка разнаго хлѣба обыкновенная размольная; разница же хлѣба зависитъ оттого, какая рожь, т. е. помѣщичья или крестьянская, идетъ въ помолъ. Изъ всѣхъ симбирскихъ волжскихъ пристаней, одна сенгилееевская отличается замѣтно и постоянно худшими сортами ржаной муки, что главнымъ образомъ зависитъ оттого, что на этой пристани собирается почти исключительно рожь сборная крестьянская, дурно провѣянная.

Въ Симбирскѣ мука составляется простымъ перемоломъ, чистота котораго зависитъ отъ урожая (т. е. отъ цвѣта и толщины кожицы зерна). Лучшій сортъ въ Симбирскѣ дѣлается изъ одного помѣщичьяго хлѣба, худшій изъ одного сборнаго крестьянскаго, но такъ какъ разница въ качествахъ этихъ хлѣбовъ довольно велика, а съ симбирской пристани хлѣбъ требуется по преимуществу среднихъ сортовъ, то размолъ этихъ сортовъ перемѣшиваестя и лучшій сортъ ржаной муки составляется обыкновенно изъ $^2/_3$ помѣщичьяго и $^1/_3$ наборнаго хлѣба, а худшій изъ $^2/_3$ наборнаго и $^1/_3$ помѣщичьяго.

Для опредѣленія средней цѣнности куля муки, цѣнность ржи господской положимъ приблизительно въ 4 р , а крестьянской въ 3 руб. 50 коп. сер.

Хлѣбнаго матеріала въ 9-пудовомъ кулѣ, исключая вѣсъ куля, будетъ 8 пудовъ 33 фун.; слѣдовательно средняя цѣнность хлѣбнаго матеріала въ кулѣ ржаной муки на симбирской пристани.будетъ 3 р. 28 коп. серебромъ. Считая за помолъ среднимъ числомъ 20 коп. сереб. съ четверти, или 2 коп. сереб. съ пуда, получимъ, что цѣнность хлѣбнаго матеріала въ кулѣ возвысится на 18 коп. сереб., или пудъ муки на мельницѣ будетъ стоить до 40 коп. сереб. Если къ этому добавимъ стоимость куля, набивки, перевоза и амбарщину, что составитъ на куль 54 коп. сереб., то средняя цѣнность куля муки на мѣстѣ будетъ:

Хлѣбный матеріалъ.	3 руб. 28	коп.	сер.
Помолъ.	18	—	—
Куль	15	—	—
Набивка, мочала и амбарщина.	6	—	—
Перевозъ съ мельницы на пристань.	15	—	—
	3 руб. 82	коп.	сер.

Слѣдовательно, средняя цѣнность куля муки на симбирской пристани будетъ 3 рур. 82 гоп. сереб.

Разница въ выгодахъ, доставляемыхъ тѣмъ или другимъ сортомъ симбирской ржаной муки, зависитъ часто отъ случайнаго повышенія или пониженія цѣнъ въ Рыбинскѣ; такъ, напримѣръ, въ 1861 году лучшій сортъ (господскій хлѣбъ) продавался въ Рыбинскѣ по 5 руб. 50 коп. сереб., а худшій по 5 р. 40 коп. сереб., изъ чего можно заключить, что худшій сортъ пошелъ выгоднѣе лучшаго, если принять во вниманіе, что хлѣбъ сборный значительно дешевле помѣщичьяго.

На сызранской пристани ржаная мука имѣетъ нѣсколько сортовъ, составленныхъ простымъ перемоломъ; лучшіе сорты здѣсь стоятъ выше симбирскихъ, за то низшіе дѣлаются изъ одного крестьянскаго и значительно ниже симбирскихъ.

Среднимъ числомъ цѣнность хлѣбнаго матеріала въ сызранскомъ кулѣ равна цѣнности хлѣба симбирскаго, т. е. отъ 45 до 35 коп. сереб. за пудъ или, среднимъ числомъ, 40 коп. сереб. за пудъ муки; добавивъ къ этому стоимость набивки, куля, перевозки и амбарщину, получимъ общую цѣнность куля на мѣстѣ:

Хлѣбный матаріалъ	3 руб. 53	коп.	сер.
Куль порожній	15	—	—
Набивка, мочала и амбарщина	7	—	—
Подвозка съ мельницы на пристань	10	—	—
	3 руб. 85	коп.	сер.

На сенгилеевской пристани мука дѣлается преимущественно изъ сборнаго крестьянскаго хлѣба, почему средняя цѣнность куля здѣсь значительно ниже; самая мука сѣрѣе. Обыкновенно же пудъ муки на сенгилеевской пристани ниже средней цѣны сызранскаго хлѣба копѣекъ отъ 4 до 5 и самая обработка дешевле.

Такимъ образомъ средняя цѣнность куля ржаной муки на сенгилеевской пристани, со всѣми расходами на пристани, будетъ 3 руб. 48 коп. сереб. Здѣсь нужно замѣтить, что низшіе сорты на этой пристани, по качеству муки, во всякомъ случаѣ совершенно годны для употребленія и удовлетворяютъ условіямъ казенной поставки; вся разница ихъ заключается въ томъ, что они значительно сѣрѣе хорошихъ сортовъ размольнаго симбирскаго хлѣба.

Высшая обработка ржаной муки мало развита на волжской системѣ; только въ Сызранѣ, да съ недавняго времени въ Симбирскѣ начинаютъ обивать рожь передъ помоломъ, но количество подобнымъ образомъ приготовленной муки незначительно.

На Сурѣ развита высшая обработка ржи, оттого и число различныхъ сортовъ хлѣба тамъ разнообразно до чрезвычайности По способу обработки, весь сурскій хлѣбъ можно раздѣлить на четыре сорта: 1) сѣяльная (ситовая) мука; для нея лучшая рожь обивается на обойкѣ, потомъ обдирается и мелется, причемъ мука просѣвается черезъ одно, два или три сита, отчего и образуются различные сорты сѣяльной муки. Отруби же вмѣстѣ съ просѣвками идутъ въ шашару (сортъ муки).

Чистота сѣяльной муки зависитъ отъ ржи и оттого, какую пропорцію высѣвокъ отдѣляютъ въ шашарную муку. Изъ продажной четверти въ 10 пуд. 5 фун., въ сѣяльную муку поступаетъ обыкновенно 7 пудовъ, а 3 пуд. 5 фун. идетъ въ шашару.

2) Обдирная мука, для которой рожь обивается (причемъ обтираются усики зерна) и затѣмъ мелется. Изъ четверти ржи въ 10 пуд. 5 фун., обдирной муки выходитъ 10 пудовъ.

3) Обыкновенная размольная мука: въ Промзинѣ и вообще на Сурѣ она дѣлается изъ крестьянскаго хлѣба и потому, по качествамъ своимъ, стоитъ ниже лучшихъ сортовъ симбирскаго ржанаго хлѣба.

4) Шашарная мука (шашара) состоитъ изъ отрубей и просѣвокъ, остающихся при обработкѣ сѣяльной муки, смѣшанныхъ съ обыкновенной размольной мукой, что называется сдабриваніемъ. Пропорція, въ которой размольная мука входитъ въ шашарную, опредѣляетъ достоинство шашары. Пропорція эта неодинакова, но тѣмъ не менѣе средній размѣръ ея можно опредѣлить отношеніемъ просѣвокъ къ размольной мукѣ какъ 1: 3, т. е. что въ кулѣ муки девяти-пудоваго вѣса будетъ около 6 пудовъ обыкновенной размольной муки и около 3 пудовъ просѣвокъ.

Для того, чтобы показать цѣнность разныхъ сортовъ ржанаго хлѣба на мѣстѣ, опредѣлимъ на куль расходы по размолу, набивкѣ, перевозкѣ и амбарщину.

Цѣна за размолъ въ самомъ Промзинѣ: для ситовой муки—65 коп. с., обдирной—35 коп. сер. и обыкновенной 28, перевозъ же хлѣба съ мельницы на пристань стоитъ отъ 8 до 10 коп. сереб. Напротивъ на дальнихъ мельницахъ за помолъ берется: за высшіе сорты отъ 20 до 26 коп. сер., а за низшіе—12 коп. сер., но за то провозъ хлѣба на пристань обходится отъ 30 до 50 коп. сереб.

Принимая, что кули для сѣяльной и обдирной муки двойные, а для прочей одиночные, и если среднее разстояніе отъ мельницы до пристани примемъ въ 20 верстъ, то получимъ, что весь расходъ на объдѣлку разныхъ сортовъ муки, кромѣ стоимости самаго матеріала, будетъ:

	Сѣяльная мука.	Обдирная мука.	Обыкновенная размольная.
Помолъ	45 коп.	28 коп.	Отъ 12 до 20 к.
Куль порожній	25 коп.	20 коп.	15 к.
Набивка, мочала и амбарщина	8 коп.	6 коп.	4 к.
Перевозка на пристань	25 коп.	25 коп.	20 к.
	1 р. 3 к.	79 коп.	55 к.

Теперь остается опредѣлить цѣнность хлѣбнаго матеріала въ каждомъ изъ означенныхъ нами сортовъ муки, причемъ, сообразно съ средними зимними цѣнами на рожь за послѣдніе годы, положимъ:

Лучшая господская рожь для сѣяльной муки за 1 четверть въ 10 пуд. 5 ф.	4 руб.	60 коп.	сер.
Господская рожь и лучшая крестьянская для обдирной муки	4 —	20 —	—
Сборная рожь	3 —	50 —	—

При обработкѣ сѣяльной муки и при обыкновенномъ отдѣленіи количества просѣвокъ, получимъ, что для составленія 1,000 кулей сѣяльной муки необходимо 8,750 пудовъ хлѣбнаго матеріала (считая въ кулѣ 8 пуд. 30 фун).

Такъ какъ изъ продажной четверти выходитъ только 7 пуд. сѣяльной муки, то для полученія 1,000 кулей этого сорта муки необходимо лучшей ржи 1,250 четвертей, изъ коей 8,750 пудовъ уйдетъ на сѣяльную муку, а остальные 3,906 пудовъ составятъ просѣвки и отруби. Такъ какъ 1,250 четвертей лучшей ржи обойдутся 5,750 руб. сер., то куль сѣяльной муки, среднимъ числомъ на мѣстѣ, будетъ стоить слѣдовательно—5 р. 75 коп. сер. Но тутъ слѣдуетъ помнить, что оставшіеся просѣвки идутъ въ шашарную муку, поэтому, при опредѣленіи выгодъ отъ сѣяльной муки, необходимо принимать также выгоды и отъ шашарной, такъ какъ одинъ сортъ отъ другаго находится въ полной зависимости. Если мы въ добавленіе къ

1,250 четвертямъ лучшей ржи, взятой нами для составленія сѣяльной муки, возьмемъ 750 четвертей сборной ржи для составленія, вмѣстѣ съ просѣвками, шашары, то получимъ изъ этого количества ржи 1,000 кулей сѣяльной муки, да 1,300 кулей шашарной.

Такимъ образомъ, хлѣбнаго матеріала въ 1,000 куляхъ сѣяльной и 1,300 куляхъ шашарной будетъ 2,000 четвертей ржи, которая обойдется 8,375 руб. сер. Къ этому расходу необходимо добавить расходъ за помолъ, набивку и амбарщину, что составитъ для 1,000 кулей сѣяльной муки 1,030 р. сер., а для 1,300 кулей шашарной—715 р. сер., всего 1,745 р. сер. Такимъ образомъ, 2,000 четвертей ржи, при отдѣлкѣ ея въ сѣяльную и шашарную муку, составятъ 1,000 кулей сѣяльной и 1,300 шашарной, которые, со всѣми расходами по отдѣлкѣ и перевозкѣ, обойдутся на мѣстѣ 10,120 р. сереб. Дѣйствительно-же, по опредѣленію г. Кайдалова, стоимость сѣяльной муки въ Промзинѣ 5 р. 75 коп. сереб., а шашарной 3 р. 50 к. сер.; принимая такую цѣну, получимъ, что:

1,000 кулей сѣяльной муки стоятъ на мѣстѣ	5,750 руб. сер.
1,300 кулей шашарной — — — —	4,550 — —
	10,300 руб. сер.

Близость этихъ окончательныхъ результатовъ показываетъ, что сдѣланные нами расчеты по обработкѣ сѣяльной муки приблизительно вѣрны.

При отдѣлкѣ *обдирной муки* рожь обивается, причемъ на четверть ржи теряется 5 фун. пыли. Такимъ образомъ, изъ 1,000 четвертей ржи получится хлѣбнаго матеріала для обдирной муки 1,143 куля; принимая рожь для обдирной муки въ 4 р. 20 коп. сер., получимъ, что хлѣбный матеріалъ для 1,143 кулей обдирной муки стоитъ 4,200 руб. сер. Добавляя къ этой суммѣ стоимость расходовъ по обдѣлкѣ на куль 79 коп. сер., или всего 903 р. сер., получимъ, что стоимость на мѣстѣ 1,143 кулей обдирной муки будетъ 5,103 р. сер., или одинъ куль стоитъ около 4 р. 50 коп. сер.

Если сравнимъ операцію сѣяльной муки съ обдирной, то увидимъ, что на обработку хлѣба, въ томъ и другомъ случаѣ, требуется одинаковый капиталъ и самое количество кулей почти одинаково; при обдѣлкѣ сѣяльной муки, изъ 2,000 четвертей ржи получается 1,000 кулей сѣяльной и 1,300 шашарной, всего же 2,300 кулей, коихъ стоимость на мѣстѣ обойдется 10,120 р. сер.; а при отдѣлкѣ обдирной муки, изъ 2,000 четвертей ржи получится 2,286 кулей обдирной муки, которая будетъ стоить на мѣстѣ 10,206 руб. сер.

Обыкновенная *размольная мука* на сурскихъ пристаняхъ дѣлается въ незначительномъ количествѣ, преимущественно для удовлетворенія казеннаго подряда. Стоимость ея на мѣстѣ будетъ:

Хлѣбный матеріалъ, считая въ кулѣ 8 пуд. 33 фун. (принимая 1 пудъ ржи въ 35 к. с.)	3 руб. 17 коп. сер.
Прочіе расходы по обработкѣ и перевозу.	— 55 — —
Всего. .	3 руб. 72 коп. сер.

Сурскій хлѣбъ по отдѣлкѣ высшихъ сортовъ считается лучшимъ, только лучшіе сорты майнскаго и лысковскаго (*) хлѣба могутъ равняться обдирному сурскому хлѣбу. Поэтому, промзинскій хлѣбъ до сихъ поръ удерживаетъ первенство въ хлѣбной торговлѣ и по своей отдѣлкѣ идетъ весь (за весьма небольшимъ исключеніемъ) въ Петербургъ, вознаграждая, по большей части, огромнымъ процентомъ. Главная масса сурскаго хлѣба состоитъ изъ обдирнаго, шашарный же хлѣбъ, хотя и выгоденъ въ продажѣ, ибо идетъ иногда по однимъ цѣнамъ съ обыкновеннымъ, но отдѣлка его возможна только при отдѣлкѣ сѣяльной муки, требованія на которую, даже въ Петербургѣ, весьма ограничены; поэтому, размѣръ количества шашарной муки ограничивается количествомъ муки сѣяльной: чѣмъ болѣе запросъ на послѣднюю, тѣмъ болѣе можетъ быть сдѣлано и шашарной.

По среднимъ, приблизительнымъ выводамъ, провѣреннымъ г. Кайдаловымъ, составъ промзинскаго каравана, за послѣдніе годы, по разнымъ сортамъ ржаной муки, былъ слѣдующій:

Сѣяльной муки	25,000	кулей.
Обдирной	150,000	—
Обыкновенной размольной	20,000	—
Шашарной	37,000	—
Всего	232,000	кулей.

Это количество хлѣба, въ которомъ обдирная мука составляетъ 65%, идетъ все въ Петербургъ и называется промзинскимъ караваномъ.

По сравненію низшихъ сортовъ сурской муки съ низшими сортами волжскаго хлѣба можно замѣтить, что шашарная мука, по питательности, ниже обыкновенной, но вслѣдствіе лучшей перемолки на дикарныхъ камняхъ, шашарная мука имѣетъ красивый лоснящійся видъ.

(*) С. Майна, Самарской губерніи, пристань выше г. Симбирска; с. Лысково, въ Нижегородской губерніи, пристань на р. Волгѣ, выше пристаней р. Суры.

Обработка овса.

Овесъ для продажи обрабатывается въ губерніи въ самомъ незначительномъ количествѣ. Обработка его состоитъ въ пропусканіи черезъ обойку, такой овесъ извѣстенъ въ продажѣ подъ именемъ шастарнаго; онъ значительно тяжелѣе обыкновеннаго и заключаетъ въ четверти до 7 пудовъ вѣсу, если овесъ необитый заключаетъ отъ $5^1/_2$ до 6 пудовъ въ четверти. Шастарный овесъ собирается исключительно на промзинской пристани, приблизительно до 50,000 четвертей и идетъ вмѣстѣ съ промзинскимъ караваномъ въ Петербургъ, гдѣ расходится въ частную продажу. Остальной овесъ идетъ съ пристаней губерніи въ необработанномъ видѣ.

Кромѣ того, часть овса обработывается въ муку, которая расходится частію на винокуренные заводы, частію идетъ для внутренняго потребленія. На пристаняхъ же губерніи овсяная мука и крупа не встрѣчаются.

Обработка пшена.

Просо въ незначительномъ размѣрѣ распространено по всей губерніи, въ особенности въ крестьянскихъ хозяйствахъ, но оно назначается преимущественно для домашняго потребленія. Только въ Сызранскомъ уѣздѣ, гдѣ этотъ хлѣбъ распространенъ значительно, онъ составляетъ, въ обработанномъ видѣ, предметъ торговли и, по количеству вывоза, на сызранской пристани занимаетъ первое мѣсто. Причина огромнаго вывоза пшена изъ Сызранскаго уѣзда заключается въ отличной отдѣлкѣ пшена, которое отличается своею бѣлизной и чистотой; въ продажѣ оно извѣстно подъ именемъ сызранскаго. Искусство отдѣлки пшена особенно развито въ г. Сызранѣ, гдѣ этимъ занимаются въ весьма значительныхъ размѣрахъ; но и по деревнямъ уѣзда занимаются также отдѣлкой его въ продажу.

Предварительная обработка проса въ деревнѣ состоитъ въ молотьбѣ, вѣяніи и просѣваніи зерна. Въ такомъ видѣ просо, по большей части, скупаютъ разные торговцы и раздѣлываютъ его для дальнѣйшей обработки въ продажу на вывозъ. Раздѣлка (т. е. приготовленіе пшена) состоитъ въ просѣваніи на большихъ продолговатыхъ рѣшетахъ (*), которыя подвѣшиваются на веревкахъ и вскруживаются рукою. При этомъ вскруживаніи (составляющемъ своего рода искусство), просо изъ ковшика полегоньку насыпается въ рѣшето, такъ, чтобы сыпь (струя проса) была тонкая (въ палецъ). Крупное (тяжелое) зерно, вслѣдствіе покачиваній, скатывается въ

(*) Длина рѣшета $1^1/_2$ аршина, а ширина $^3/_4$.

чело (противуположный конецъ рѣшета); тощее же зерно, хотя и спѣлое, проходитъ черезъ рѣшето. Первый сортъ, или чело, снова вѣютъ, а потомъ отправляютъ на мельницу обдирать (драть его), послѣ чего уже толкутъ пшено на особыхъ поставахъ съ пестами (*).

Раздѣлавши первый сортъ, начинаютъ точно также раздѣлывать второй и третій сорты на болѣе частыхъ рѣшетахъ. Эти сорты называются другачъ и третьякъ. Когда хлѣба дороги, просѣваютъ и четвертый сортъ, который называется хвостомъ или хвостовымъ пшеномъ. Послѣ четвертаго сорта остается только грязь.

Изъ пуда хорошаго проса выходитъ 30 фунтовъ пшена: чела, другача и третьяка, въ слѣдующей пропорціи:

чела	24	фунта.
другача	3	—
третьяка	3	—

Но для продажи эти сорты мѣшаются, такъ, что хотя въ раздѣлкѣ бываетъ три сорта, но въ продажѣ только два: первый, составляющійся изъ смѣси чела съ другачемъ, и второй—изъ смѣси чела съ другачемъ и третьякомъ. Четвертый же сортъ, хотя иногда и раздѣлывается, но никогда не мѣшается съ лучшими сортами и продается преимущественно крестьянамъ для домашняго обихода, въ мѣсиво скоту и для домашней птицы.

Каждый сортъ, послѣ раздѣлки, просѣвается, дерется и толчется отдѣльно, а потомъ уже разсортировывается на два сорта и затѣмъ пшено хранится неотвѣяннымъ, въ мякинѣ, для того, чтобы не теряло своего цвѣта (иначе оно желтѣетъ); окончательно же отвѣваютъ его тогда, когда нужно отправлять въ продажу.

Цѣна на пшено, въ продолженіе 11 лѣтъ, сильно поднялась: въ 1852 году лучшіе сорты были 1 р. 80 коп. ассигнаціями, средній 1 руб. 35 коп. ассигн.; въ 1857 году лучшіе сорты были отъ 60 до 80 коп. сер., а въ настоящее время (1862 г.), они доходятъ до 80 и 90 коп. и даже до 1 руб. сер. за пудъ.

Кромѣ объясненной раздѣлки и сортировки пшена, крестьяне сами по деревнямъ раздѣлываютъ пшено. Вся ихъ отдѣлка состоитъ въ обдиркѣ безъ раздѣленія на сорты и потому сызранцы называютъ это пшено обдирнымъ, въ отличіе отъ своего, называемаго сызранскимъ. Разцѣнка меж-

(*) За обдирку и толченіе, когда большое требованіе, берутъ 25 и 30 коп. сереб. за осьмину, въ другое же время цѣна падаетъ до 5 коп. сереб. при своихъ рабочихъ.

ду обдирнымъ и сызранскимъ пшеномъ бываетъ огромная и въ худшихъ сортахъ доходитъ до 35 коп., а въ лучшихъ до 45 коп. сер. за пудъ.

За зиму изъ Сызрана вывозится огромное количество пшена. Лучшіе сорты сызранскаго пшена скупаются верховыми купцами, которые называются здѣсь машинистами: они ссыпаютъ его въ амбары на воложкѣ, а также отправляютъ на пристани, въ Хрящевку, Новодѣвичье и др. Кромѣ того, пріѣзжаютъ за пшеномъ на лошадяхъ изъ Казанской, Нижегородской и другихъ губерній. Все количество пшена, вывозимаго изъ Сызрана зимнимъ путемъ, можно положить среднимъ числомъ до 300,000 пудовъ, а отправляемаго водою, преимущественно вверхъ, можно опредѣлить среднимъ числомъ въ 450,000 пудовъ (при среднемъ урожаѣ). Такимъ образомъ, все количество вывозимаго изъ Сызрана пшена, при среднемъ урожаѣ, простирается до 750,000 пудовъ, а при хорошемъ—превышаетъ милліонъ.

Обработка пшеницы.

За исключеніемъ Сызранскаго уѣзда, пшеницы въ губерніи мало. Бо́льшая часть пшеницы мѣстнаго урожая перерабатывается въ муку и расходится въ губерніи для внутренняго потребленія, въ особенности въ Сызранскомъ, Ардатовскомъ, Алатырскомъ и частію въ Карсунскомъ уѣздахъ; остальная же часть направляется въ продажу зимнимъ путемъ, а отчасти идетъ изъ губерніи сплавомъ. Но бо́льшая часть послѣдней пшеницы привозится на волжскія пристани: сенгилеевскую и новодѣвиченскую изъ Самарской губерніи.

Пшеницы въ зернѣ сплавляется съ волжскихъ пристаней до 460,000 пудовъ, а съ сурскихъ до 53,000, всего же до милліона пудовъ; въ крупичатой же и пшеничной мукѣ идетъ по сплаву только съ однихъ волжскихъ пристаней до 335,000 пудовъ и въ томъ числѣ съ одной сызранской до 265,000.

Обработка пшеничной муки достигаетъ большихъ размѣровъ только въ Сызранѣ, гдѣ выдѣлываются отличные сорты муки какъ крупичатой, такъ и пшеничной. Изъ другихъ же мѣстъ, болѣе замѣчательны производствомъ, пшеничной муки: с. Березняки (на р. Сурѣ), откуда она расходится по Алатырскому и Ардатовскому уѣздамъ а частію и въ Нижегородскую губернію,—г. Сенгилей, откуда пшечничная мука частію отправляется сухимъ путемъ въ г. Симбирскъ, а частію идетъ съ пристани сплавомъ преимущественно внизъ и въ г. Симбирскъ, гдѣ на мельницахъ приготовляется пшеничной муки до 40,000 пудовъ, которые расходятся въ городѣ.

Мы ограничимся разсмотрѣніемъ обработки крупичатой и пшеничной муки въ Сызранѣ.

Крупичатая мука выдѣлывается изъ смѣси бѣлотурки съ русской пшеницей. Различные сорты бѣлотурки, т. е. крупный и мелкій перероды, мѣшаются въ извѣстной пропорціи съ русакомъ (русской пшеницей) и составляютъ разные сорты крупичатой муки.

Для составленія различныхъ сортовъ этой муки, берется 900 пудовъ бѣлотурки или перерода и отъ 200 до 300 пудовъ русака. Эти 1,200 пудовъ называютъ переваломъ и изъ него составляютъ лучшую, такъ называемую, крупичатую муку.

Раздѣлка этого перевала на сорты дѣлается слѣдующимъ образомъ: прежде всего, назначенная для крупичатой муки пшеница обивается на обойнѣ, потомъ идетъ на драпку (т. е. снимается отрубь), а затѣмъ пускается на моловой камень перваго сорта. При этомъ мякоть (отрубь) относится посредствомъ вѣялки, и полученная мука составляетъ первый сортъ. Послѣ этого получаются еще два сорта: полученную въ первомъ случаѣ мякоть перемалываютъ, отчего также получается мука и мякоть; эта мука составляетъ второй сортъ, верхній—лучшій.

Такимъ же образомъ изъ мякоти, оставшейся отъ втораго сорта, получается третій или второй нижній и мякоть, а изъ нее наконецъ получается четвертый сортъ (*). Послѣдній, впрочемъ, въ Сызранѣ не выдѣлывается и мякоть отъ третьяго сорта составляетъ отрубь, которую продаютъ для лошадей (для посыпки вмѣсто ржаной муки).

Пшеничная мука выдѣлывается не такъ сложно: иногда пшеница мелется даже безъ обивки, иногда же обивается и, во всякомъ случаѣ, перероды бѣлотурки мѣшаются съ частію русской. Отсюда происходитъ огромное число сортовъ пшеничной муки. Впрочемъ, при одинаковомъ способѣ приготовленія пшеницы для размолу, выходитъ два различныхъ сорта пшеничной муки, дикарная и пшеничная, сообразно съ тѣмъ, на какомъ камнѣ мелется. Дикарная мука крупнѣе пшеничной, потому что размалывается на дикарныхъ камняхъ, дающихъ крупный размолъ, т. е. мука крупнѣе и отрубь крупнѣе (**), почему послѣдняя отдѣляется свободнѣе, такъ что на пудъ пшеницы отдѣляется отъ 8 до 10 фунтовъ отрубей, тогда какъ изъ подъ русскаго камня отруби бываютъ мелкія и перемалываются вмѣстѣ съ мукою, такъ что изъ пуда пшеницы отдѣляется ихъ отъ 3 до 4 фунтовъ;

(*) 1848 годъ былъ неурожайный, а потому тогда былъ и чертвертый сортъ, который продавался даже отъ 7 до 8 руб. ассигн. за мѣшокъ.

(**) Отрубь дѣлается денежкой, а изъ подъ русака отрубь мелкая.

поэтому обыкновенная пшеничная мука имѣетъ красноватый оттѣнокъ и продается дешевле дикарной муки. Въ Сызранѣ обработываютъ преимущественно дикарную муку, въ Сенгилеѣ—же, Березнякахъ и въ другихъ мѣстахъ преимущественно пшеничную.

Въ 1856 и 1857 годахъ, третій сортъ крупичатой муки продавали, въ Сызранѣ, отъ 9-ти до 10 р. ассигн. за мѣшокъ въ 5 пудовъ вѣсу, второй сортъ верхній 12 руб. 50 коп. ассигн., а высшій сортъ за 4 руб. сереб. Въ настоящее время, цѣна значительно возвысилась, такъ что высшій сортъ доходитъ до 6 руб. сереб. за мѣшокъ и даже больше.

Пшеничная и крупичатая мука составляются въ различной пропорціи и подвергаются различному способу перемола, отчего зависитъ количество и сортъ хлѣба.

Мы привели выше самый употребительный способъ сортировки крупичатой муки.

Сызранская крупичатая и пшеничная мука въ значительномъ количествѣ остается въ уѣздѣ и расходится сухопутно, но и при этомъ значительное количество ея отправляется ежегодно сплавомъ по Волгѣ, вверхъ и внизъ.

Обработка гречи.

Для обработки гречи существуетъ въ губерніи множество круподерокъ. Бо́льшая часть изъ нихъ находится въ Сенгилеевскомъ, Алатырскомъ, Карсунскомъ и Симбирскомъ, и менѣе въ другихъ уѣздахъ; но круподерки, замѣчательныя по обработкѣ, находятся въ г. Симбирскѣ, гдѣ отдѣлка гречневой крупы достигаетъ превосходной степени.

Гречневая крупа, составляя принадлежность крестьянскаго стола, расходится въ губерніи въ огромномъ количествѣ, но все таки значительная часть ея идетъ въ видѣ крупы съ пристаней губерніи и въ особенности изъ Симбирска и Промзина.

Обработка гречихи (дикуши) состоитъ въ томъ, что крупа дерется и изъ ободраннаго зерна составляются, смотря по устройству круподерки, различные сорты крупы, а шелуха (ракуша) употребляется для топлива въ домахъ, и съ этой цѣлью продается въ частныя руки.

Въ Симбирскѣ главные сорты гречневой крупы слѣдующіе:

цѣна въ 1861 году за четверть.

1) Ядрица (самая крупная) отъ 8 руб. до 8 руб. 20 коп. сер.
2) Обыкновенная гречневая крупа 6 р. 50 к. с. до 7 р. 30 к. с.
3) Манная крупа . . . . . . 6 — с. до 7 руб. сер.
4) Черная крупа . . . . . . 2 — 40 к. с. до 3 руб. сер.

Лучшая крупа—ядрица, обработывается только въ Симбирскѣ, въ Промзинѣ же сорты гречневыхъ крупъ значительно ниже и лучшая крупа ядрица можетъ идти наравнѣ съ симбирской обыкновенной гречневой крупой. Черная мука есть не что иное, какъ грязные остатки отъ обдирки крупы, и потому она идетъ въ продажу только крестьянамъ, преимущественно чувашамъ, а по большей части употребляется для кормленія домашней птицы.

Обыкновенная гречневая крупа представляетъ сортъ вполнѣ удобный, по обработкѣ и цѣнѣ, для казенныхъ подрядовъ, но нельзя не замѣтить, что сорты крупъ вообще въ Промзинѣ и Симбиркѣ неодинаковы.

Изъ четверти гречи, девяти-пудоваго вѣса, стоившей (по цѣнамъ 1861 года) 3 руб. 60 коп. сер., выходитъ крупъ:

Ядрицы	2	пуда, продающихся за	1	руб. 60	коп.	сер.
Обыкновенной гречневой крупы	$2^1/_2$	— ——	— 1	— 75	—	—
Манной — . . .	1	— ——	— ..	— 65	—	—
Черной — . . .	$^1/_2$	— ——	— ..	— $17^1/_2$	—	—
Ракуши — . . .	3	— ——	— ..	— 30	—	—
			4	руб. $47^1/_2$	коп.	сер.

Расчитывая стоимость обработки въ 25 коп. сер. съ четверти, заводъ получитъ барыша съ четверти гречи, при продажѣ крупъ въ Симбирскѣ— $72^1/_2$ коп. сереб. или 19% съ капитала.

3) Хлѣбныя операціи. Отличительный характеръ ихъ по мѣстностямъ и выгоды при отправкѣ хлѣба изъ губерніи.

Изъ разсмотрѣнныхъ выше статей мы видѣли, что часть остающагося отъ внутренняго потребленія хлѣба идетъ изъ губерніи сухопутно, какъ для продажи на пристани, лежащія внѣ губерніи, такъ и вывозится помелочно различными торговцами и промышленниками; въ послѣднемъ случаѣ преимущественно вывозятся болѣе цѣнные обработанные сорты хлѣба: пшено, пшеничная и крупичатая мука и частію гречневая крупа и солодъ.

По неимѣнію какихъ-либо свѣдѣній о размѣрахъ, направленіи и выгодахъ подобныхъ хлѣбныхъ операцій, мы можемъ разсмотрѣть лишь выгоды торговыхъ операцій по хлѣбу, вывозимому съ пристаней губерніи сплавомъ, тѣмъ болѣе, что количество вывозимаго такимъ образомъ хлѣба составляетъ, безъ сомнѣнія, главную массу всего его вывоза.

Отправка хлѣба сплавомъ изъ губерніи совершается двумя путями: по Волгѣ, изъ восточной части, и по Сурѣ, изъ западной части губерніи.

Въ предъидущихъ статьяхъ мы познакомились уже съ различными условіями той и другой системы, а въ статьѣ «о движеніи товаровъ сплавомъ» (см. ч. II стр. 158) опредѣлили количество разныхъ сортовъ хлѣба, отправляющагося съ сурской и волжской торговыхъ системъ. Здѣсь не мѣшаетъ припомнить только, что отправка ржаной муки съ сурскихъ пристаней составляетъ до 65% всей хлѣбной отправки съ этихъ пристаней, а на волжскихъ пристаняхъ, за исключеніемъ сызранской, ржаная мука составляетъ около 55%, а вмѣстѣ съ отправкою ржи—до 72%. На сызранской же пристани, ржаная мука, не смотря на значительное ея количество, составляетъ вмѣстѣ съ рожью только 28%, тогда какъ на той же пристани пшено по отправкѣ составляетъ 34%, пшеница и пшеничная мука—около 36%. Такимъ образомъ, главный хлѣбъ по отправкѣ со всѣхъ пристаней губерніи, за исключеніемъ сызранской, есть ржаная мука и рожь. Поэтому, въ дальнѣйшемъ разсмотрѣніи, чтобы опредѣлить выгоды, достающіяся отъ хлѣбныхъ операцій по отправкѣ сплавомъ на болѣе или менѣе отдаленные пункты сбыта, мы обратимъ особенное вниманіе на операцію по ржаной мукѣ, какъ сорта хлѣба, сильно преобладающаго въ отпускной торговлѣ губерніи.

Различіе въ отдѣлкѣ ржаной муки на сурской и волжской системахъ отражается и на различіи выгодъ, доставляемыхъ хлѣбною операціею и обусловливаетъ то постоянное и твердое, преобладающее положеніе, какое удерживаютъ до сихъ поръ хлѣбныя операціи на сурской системѣ.

Для примѣра, сравнимъ операцію на 2,000 четвертей ржи, при обработкѣ ея въ муку на пристаняхъ симбирской и промзинской, причемъ, относительно послѣдней системы, примемъ, хлѣбъ обдирный, составляющій главную массу въ промзинскомъ караванѣ.

На симбирской пристани, изъ 2,000 четвертей ржи (10 пуд. вѣса безъ куля) выдетъ хлѣбнаго матеріала для 2,266 кулей (9 пудоваго вѣса съ кулемъ), а такъ какъ куль на мѣстѣ стоитъ 3 руб. 82 коп. сереб., то цѣнность всей муки на мѣстѣ будетъ 8,656 руб. сер. На промзинской пристани, цѣнность обдирной муки, превращенной изъ 2,000 четвертей ржи въ 2,286 кулей, дойдетъ до 10,206 руб. сер. (*).

Выгоды операцій, въ разные годы, различны, но во всякомъ случаѣ, на Сурѣ онѣ подвергаются меньшимъ колебаніямъ, вслѣдствіе постояннаго и заранѣе опредѣленнаго сбыта въ Петербургъ, хотя нѣтъ сомнѣнія, что не всегда и сурскія операціи даютъ значительные барыши. Чтобы срав-

(*) См. ч. II стр. 259.

нить выгоды ихъ, возьмемъ, для примѣра, результаты операцій въ 1862 году, когда выгоды эти могли считаться хорошими.

При доставкѣ хлѣба изъ Симбирска въ Рыбинскъ на баржахъ буксирныхъ пароходовъ, берется за провозъ съ пуда отъ 11 до 16 коп. сереб., или съ куля отъ 99 коп. съ 1 р. 44 коп. сереб., сообразно съ тѣмъ, когда отправляется хлѣбъ; сверхъ того, если положимъ за погрузку — 4 коп. сер. на куль и на прочіе расходы по доставкѣ и сдачѣ на куль по 5 коп. сер., то получимъ, что средняя цѣнность куля съ доставкой изъ Симбирска въ Рыбинскъ будетъ 5 руб. 12 коп. сер., слѣдовательно цѣнность 2,266 кулей съ перевозкой въ Рыбинскъ составитъ 11,602 руб. сер. Цѣны въ Рыбинскѣ на хлѣбъ доходили, среднимъ числомъ, до 6 руб. 40 коп. сер. слѣдовательно привезенное количество хлѣба продано въ Рыбинскѣ за 14,502 руб. сер. Такимъ образомъ, на операцію по ржаной мукѣ на симбирской пристани, съ доставкой въ Рыбинскъ, при обыкновенной отдѣлкѣ муки, для 2,000 четвертей необходимъ оборотный капиталъ въ 11,602 руб. сер. Этотъ капиталъ, по приведенному расчету, доставитъ доходу 2,900 руб. сереб., что составитъ около 24% съ оборотнаго капитала.

Провозъ обдирной муки изъ Промзина до Рыбинска обойдется на куль 1 р. 49 к. сер. (именно: за погрузку—5 к. с. съ куля, за фрахтовку судна $9^1/_2$ к. с. съ пуда, или 85 коп. съ куля, за наемъ рабочихъ, считая по 3 человѣка на 1,000 пудовъ, и принимая среднюю цѣну рабочаго вмѣстѣ съ кормомъ до 20 руб. сер., за время доставки отъ Промзина до Рыбинска—по 6 коп. сер. на пудъ, или—54 коп. сер. на куль, наконецъ расходъ на накладныя и другіе мелкіе расходы по доставкѣ хлѣба—5 коп. сер. на куль); слѣдовательно, 2,286 кулей обдирной муки, стоющіе на мѣстѣ 10,206 руб. сер., по доставкѣ въ Рыбинскъ будутъ стоить 13,512 руб. сер. Продажная же цѣна этого хлѣба на Рыбинской биржѣ доходила, въ 1862 году, до 7 руб. 30 коп. сер., слѣдовательно хлѣбъ этотъ, будучи проданъ въ Рыбинскѣ, могъ дать дохода 3,062 руб. сер., т. е. съ оборотнаго капитала около 24%. Такимъ образомъ, при продажѣ въ Рыбинскѣ, выгоды отъ операцій сурской и волжской были одинаковы. Подобное обстоятельство происходитъ, главнымъ образомъ, оттого, что въ Рыбинскѣ не бываетъ хорошихъ цѣнъ на высшіе сорты, назначаемые исключительно для отправки въ Петербургъ. Притомъ же, такъ какъ сурскій караванъ въ Рыбинскѣ даже не останавливается (здѣсь хлѣбъ только перегружается для дальнѣйшаго слѣдованія въ Петербургъ), то выгоды промзинскихъ хлѣбныхъ операцій нужно расчитывать по доставкѣ въ Петербургъ. Петербургскія цѣны на промзинскій хлѣбъ, по причинѣ лучшей его обработки,

о выше, чѣмъ цѣны на средніе сорты ржанаго хлѣба, какъ потому, ромзинскій караванъ (равно какъ и лучшіе сорты лысковскаго хлѣба) іетъ въ Петербургъ первымъ, со свѣжимъ хлѣбомъ, такъ и оттого, Петербургѣ большое требованіе на ржаную муку лучшей обработки. итая за доставку отъ Рыбинска до Петербурга отъ 1 руб. до 1 руб. і. сереб. (что зависитъ отъ пути слѣдованія хлѣба) (*), получимъ, ставка куля обдирной муки изъ Промзина въ Петербургъ обойдется імъ числомъ 2 руб. 69 коп. сереб., а какъ цѣнность куля на мѣстѣ омзинѣ была, въ 1862 году около 4 руб. 50 коп. сереб., то дѣй-льная стоимость куля обдирной муки, съ доставкою, въ Петербургѣ 7 р. 19 коп. сер или 2,286 кулей будутъ стоить 16,436 р. сер. на обдирный хлѣбъ въ Петербургѣ въ 1862 году доходила до 9 р. п. сереб., слѣдовательно 2,286 кулей были проданы за 21,145 р. Барышъ отъ продажи составлялъ 4,691 руб. сереб., что составитъ относительно оборотнаго капитала. Подобная выгода далеко не мо-считаться преувеличенною, если вспомнить, что накопленіе въ Петер-средних сортовъ хлѣба имѣетъ мало вліянія на пониженіе цѣнъ на ый промзинскій хлѣбъ, по неимѣнію мѣстностей, производящихъ муки равныхъ съ промзинскою по достоинству.

ли будемъ расчитывать доставку симбирскаго ржанаго хлѣба прямо тербургъ, то должны принять отправку съ первыми рейсами, когда возъ до Рыбинска берется 16 коп. сереб. съ пуда, слѣдовательно съ муки до 1 р. 44 к. сереб., а считая на погрузку 4 коп. сереб. и альные расходы по доставкѣ, по 5 коп. сереб. на куль, получимъ тоимость перевозки куля изъ Симбирска до Рыбинска 1 р. 53 коп., стѣ съ перевозкою до Петербурга 2 р. 73 к. сереб. Слѣдовательно ость куля ржаной муки, при ранней отправкѣ въ Петербургъ, обой-до 6 р. 55 коп. сереб., а стоимость 2,266 кулей — 14,842 еб. Цѣна же обыкновеннаго ржанаго хлѣба (невысокой отдѣлки) до- въ Петербургѣ до 8 р. 20 коп. сереб., слѣдовательно 2,266 кулей продавались за 18,581 руб. сереб. Барышъ, поэтому, составилъ руб. сереб., что дастъ относительно оборотнаго капиталу 25%. нтъ этотъ превышаетъ выгоды отъ продажи хлѣба въ Рыбинскѣ весь-

---

Промзинскій хлѣбъ идетъ преимущественно Вышневолоцкой системой и попадаетъ, ходѣ по каналу и р. Мстѣ, во вторую перемычку, т. е. лѣтомъ въ іюлѣ мѣсяцѣ, о къ осени онъ будетъ уже въ Петербургѣ. Расходъ на перевозку по этой систе-дитъ до 1 руб. 50 к. сереб. По Маріинской же системѣ, хотя стоимость перевоза уб. до 1 руб. 10 к. сер., но за то хлѣбъ иногда запаздываетъ до октября и даже быть задержанъ на зиму, не дойдя до Петербурга.

эту отрасль хлѣбной торговли далеко не въ блестящее положеніе, что особенно ощутительно для сызранской пристани.

Пшеничная торговля съ симбирскихъ пристаней направлялась главнымъ образомъ къ Рыбинску и Петербургу, и не смотря на устройство волжско-донской желѣзной дороги, путь этотъ едва-ли можетъ измѣниться, ибо въ портахъ Чернаго и Азовскаго морей накопляется огромное количество этого хлѣба изъ южныхъ губерній Россіи, а по р. Дунаю сплавляется въ Черное море едва-ли не большее еще количество пшеницы изъ Венгріи и Румыніи.

Греча и овесъ принадлежатъ къ хлѣбамъ, идущимъ преимущественно на внутреннее потребленіе и въ значительной пропорціи поступаютъ для удовлетворенія казенныхъ подрядовъ. Цѣны на гречневую крупу держатся постояннѣе и постепенно съ каждымъ годомъ возрастаютъ. Цѣны на овесъ, вывозимый изъ губерніи, подвержены большимъ колебаніямъ и находятся, кромѣ другихъ условій, въ зависимости отъ мѣстнаго урожая, такъ какъ овесъ занимаетъ огромное пространство полей, равное почти 1/12 части всей поверхности губерніи.

Вообще, при сравненіи выгоды торговыхъ оборотовъ на сурскихъ и волжскихъ пристаняхъ губерніи, по второстепеннымъ сортамъ вывозимыхъ хлѣбовъ (т. е. за исключеніемъ ржанаго хлѣба), бо́льшія или меньшія выгоды торговыхъ оборотовъ зависятъ болѣе всего отъ навигаціонныхъ условій той и другой системы, или отъ удобства доставки хлѣба до пункта сбыта. Прежде, при неразвитіи на Волгѣ пароходства, преимущество торговли было на сторонѣ сурской системы, откуда хлѣбъ доставлялся до Рыбинска и Петербурга несравненно ранѣе и шелъ въ продажу въ тотъ же годъ, тогда какъ съ волжской системы хлѣбъ поднимался медленно, шелъ въ продажу на другой годъ и слѣдовательно, независимо отъ потери свѣжести, подвергался еще случайностямъ отъ установки неопредѣленныхъ заранѣе цѣнъ будущаго года и несообразныхъ, иногда, съ первоначальною цѣною прошлогодней заготовки. Поэтому-то направленіе хлѣбной операціи было преимущественно обращено внизъ, а биржевой товаръ, равно какъ пшено и пшеница, даже гречневая крупа, въ значительно большей пропорціи, собирались на сурскія пристани. Хлѣба эти нерѣдко перевозились съ волжской системы въ Промзино сухопутно въ зимнее время, что главнымъ образомъ зависѣло отъ выгодъ сплава по Сурѣ и отъ дешевизны перевозки, при существованіи крѣпостнаго права.

Съ развитіемъ пароходства, навигаціонныя условія на обѣихъ системахъ сравнялись, такъ что предметы торговли, отправленные съ волжскихъ пристаней съ первыми рейсами, доходятъ до Рыбинска въ одно время съ промзинскими караванами, а иногда и опережаютъ ихъ. Поэтому преимущество сурской торговли имѣетъ значеніе только относительно ржанаго хлѣба, лучшая обработка котораго даетъ ему исключительный ходъ въ хлѣбной торговлѣ. Относительно же остальныхъ сортовъ хлѣба, выгода отправки едва-ли не находится на сторонѣ волжской системы, почему и цѣны на эти сорты хлѣба, на волжскихъ пристаняхъ, равны и даже выше соотвѣтствующихъ сортовъ на пристаняхъ сурскихъ.

Относительно увеличенія выгоды сурской хлѣбной торговли весьма важно ускореніе и въ особенности удешевленіе доставки. Въ этомъ случаѣ можетъ помочь волжское пароходство, принимая на буксиръ промзинскія баржи, сплавляемыя къ г. Василю. Такимъ образомъ, при доставкѣ промзинскаго хлѣба отъ г. Василя до Рыбинска, посредствомъ буксировки пароходами, выигрывается значительное время, а именно, вмѣсто 45 дней, караванъ доходитъ изъ Промзина въ Рыбинскъ въ 24. Притомъ же самый провозъ хлѣба обходится дешевле, именно отъ 90 коп. до 1 руб. сереб. на куль (*), тогда какъ, при обыкновенномъ способѣ сплава, доставка куля отъ Промзина до Рыбинска стоитъ 1 руб. 49 коп. сереб. Опытъ подобной отправки въ первый разъ сдѣланъ былъ въ 1863 году и далъ весьма хорошіе результаты.

Подобный способъ отправки хлѣба долженъ имѣть значеніе на усиленіе выгодъ не только по доставкѣ второстепенныхъ сортовъ хлѣба, но и сурской торговли вообще; ибо, съ одной стороны, увеличивается скорость доставки, а съ другой, конкуренція буксирнаго способа доставки съ прежнимъ должна повлечь уменьшеніе цѣнъ на фрахтовку обыкновенныхъ судовъ и на наемъ судорабочихъ.

Такимъ образомъ волжское пароходство, возвысивъ хлѣбную торговлю на волжскихъ пристаняхъ губерніи, даетъ возможность и сурской торговлѣ удержать свое первостепенное значеніе въ хлѣбной торговлѣ Симбирской губерніи.

(*) За доставку на буксирѣ отъ Василя до Рыбинска берутъ отъ 5 до 6 коп. сер. съ пуда, или отъ 45 до 54 коп. сереб. съ куля, доставка же баржи сплавомъ до Василя (причемъ можно будетъ ограничиться числомъ людей вдвое меньшимъ сравнительно съ настоящимъ, такъ на доставку до Василя достаточно положить одного судорабочаго на 2,000 пуд. и платить ему 5 руб. сереб., а съ харчами 7 руб., что составитъ на куль 28 к. сереб., и кромѣ того за погрузки 4 к. сер., на прочіе расходы по доставкѣ 5 к. сереб.) — 37 коп. сер., а зафрахтъ судна $9^1/_2$ коп. сер. съ куля, всего же съ куля отъ 91 коп. до 1 р. сер.

Вообще хлѣбныя операціи представляютъ менѣе опредѣленности, чѣмъ другія какія-либо промышленныя предпріятія: хлѣбъ закупается въ зернѣ тогда, когда еще не опредѣлились настоящія его цѣны на пунктахъ сбыта; случается, что цѣна, при закупкѣ зерна, возвышается, тогда какъ въ тоже время цѣна на пунктахъ сбыта на тѣже сорты понижается; поэтому въ хлѣбной торговлѣ весьма важно участіе телеграфнаго сообщенія, дающаго возможность соображать, такъ сказать, мгновенно состояніе цѣнъ на главнѣйшихъ хлѣбныхъ рынкахъ.

На волжскихъ пристаняхъ телеграфныя сообщенія имѣются въ Сызранѣ и Симбирскѣ. Въ Промзинѣ же, самомъ важномъ пунктѣ хлѣбной торговли, телеграфическая линія не проходитъ.

Вообще въ хлѣбной торговлѣ опредѣленіе выгодъ отъ операціи или, проще сказать, опредѣленіе будущихъ продажныхъ цѣнъ крайне затруднительно, и умѣніе предугадывать ихъ составляетъ особенную способность, которая развивается только навыкомъ въ торговлѣ. По крайней мѣрѣ у насъ до сихъ поръ строгихъ соображеній по опредѣленію цѣнъ и быть не можетъ, по неимѣнію сколько нибудь опредѣленныхъ статистическихъ цифръ.

Но кромѣ случайностей, которымъ подвергается хлѣбная операція отъ колебанія цѣнъ впродолженіе значительнаго пространства времени отъ ея начала до окончанія, выгодный ходъ ея зависитъ также и отъ удачи. Случается, напр., что судно разбивается совершенно или же часть хлѣба подмакиваетъ. Въ послѣднемъ случаѣ торговецъ, по большей части, расчитываетъ на счастье; онъ беретъ нерѣдко подъ хлѣбъ судно старое потому только, что оно фрахтуется нѣсколько дешевле. Пароходныя компаніи предлагаютъ страховать перевозимый на буксирѣ товаръ и тѣмъ, разумѣется, избавляютъ торговца отъ несчастныхъ случайностей; но расчетъ на авось такъ развитъ у насъ, что желающихъ страховать товаръ встрѣчается немного. И притомъ же самыми нѣжными хлѣбами относительно подмочки считаются вообще овесъ, гречневая крупа и пшено (*), а эти сорты хлѣ-

(*) Относительно различныхъ хлѣбовъ, подмочка имѣетъ различное значеніе: мука ржаная трудно пропускаетъ воду и можетъ быть скоро высушена на солнцѣ; пшеница нѣжнѣе, но при незначительной (непродолжительной) подмочкѣ также можетъ быть высушена; при значительной же, она отъ воды разбухаетъ и зерно разваливается. Овесъ отъ подмочки простаетъ и подмоченный считается уже никуда негоднымъ; независимо отъ этого, цѣнность его такъ низка, что еслибы и была возможность пересушивать и перебивать его, то, при уменьшенной цѣнѣ на такой овесъ, продажа его не всегда дала бы выгодные результаты, а по большей части едва-ли вознаградила бы и трудъ перебивки.

а имѣютъ въ губерніи второстепенное значеніе, вотъ и еще причина, ю которой застраховки товара, на пристаняхъ губерніи, почти небываетъ.

Къ числу случайностей, не отражающихся каждогодно на ходѣ нашей лѣбной торговли, принадлежитъ недостатокъ наличныхъ денегъ въ торгоыхъ оборотахъ. Происходитъ это оттого, что купцы, занимающіеся лѣбными операціями, не могутъ иначе скупать хлѣбъ, какъ на чистыя еньги, а сами нерѣдко принуждены отдавать его на Рыбинской биржѣ ъ кредитъ. Отъ этого уменьшается количество наличныхъ денегъ въ обоютѣ, безъ которыхъ, иногда даже и при низкой цѣнѣ, пріобрѣсти хлѣбъ зъ первыхъ рукъ почти невозможно. Подобный недостатокъ наличныхъ енегъ въ хлѣбной торговлѣ отразился въ 1863 году на уменьшеніи цѣнъ на сѣ сорты хлѣба; покрайней мѣрѣ объяснить это нѣсколько бо́льшимъ ротивъ 1862 года урожаемъ—невозможно.

Въ заключеніе считаемъ нелишнимъ приложить приблизительный расчетъ ого количества хлѣба, которое можетъ входить въ соображеніе при каенномъ заготовленіи.

ВѢДОМОСТЬ

о количествѣ ржаной муки, овса и гречневыхъ крупъ, которые могутъ входить въ соображеніе при обыкновенномъ казенномъ заготовленіи.

	Ржаная мука	Рожь.	Овесъ.	Гречневая крупа.
	П	у д	о в	ъ.
Симбирскій раіонъ	900,000	100,000	300,000	70,000
Сызранскій —	650,000	360,000	40,000	15,000
Сенгилеевскій —	400,000	100,000	45,000	. .
Сурскій	750,000	65,000	465,000	100,000
Всего въ губерніи . .	2.700,000	625,000	850,000	185,000

Здѣсь, на сурской системѣ, приняты только низшіе сорты хлѣба, такъ къ хлѣбы сѣяльный и обдирный, по высокой цѣнѣ своей, не могутъ ринниматься въ расчетъ при казенныхъ заготовленіяхъ.

*

Г) Промыслы.

а) Общій взглядъ на промысловую дѣятельность въ губерніи.

Промыслами можно назвать всѣ занятія, дающія или, лучше сказать, могущія дать какую-либо выгоду крестьянину, сверхъ пользы, получаемой отъ хлѣбопашества.

Поэтому къ числу промысловъ отнесятся и нѣкоторыя занятія, входящія въ кругъ сельскаго хозяйства, какъ напр. рыболовство, пчеловодство, звѣроловство, разведеніе хмѣля, табака и т. под., ибо занятія эти болѣе или менѣе отвлекаютъ отъ землепашества, развиты въ незначительномъ размѣрѣ и находятся въ условіяхъ второстепенныхъ занятій крестьянина.

Въ этой статьѣ мы не будемъ касаться земледѣльческихъ промысловъ, разсмотрѣнныхъ нами въ статьѣ «сельское хозяйство».

Такимъ образомъ производство, напр., валеныхъ сапоговъ, корья, дѣланіе рогожъ, саней, оконныхъ рамъ и т. под., суть промыслы; торговля живностію, занятія кулаковъ и другихъ сельскихъ торговцевъ—также промыслы: занятія мѣнялъ, кузнецовъ, плотниковъ, пильщиковъ и проч., также наемъ въ бурлаки, батраки и другіе заработки—также промыслы; нищенство, развитое впрочемъ въ незначительной степени только въ городахъ, тоже своего рода промыселъ; даже конокрадство, въ томъ видѣ, какъ оно существуетъ въ Буинскомъ уѣздѣ, есть промыселъ, хотя, разумѣется, весьма неодобрительный.

Такъ какъ Симбирская губернія—по преимуществу земледѣльческая, то наибольшее развитіе промысловой дѣятельности совпадаетъ съ временемъ, свободнымъ отъ полевыхъ занятій. Лѣтнія промысловыя занятія выражаются преимущественно въ различныхъ заработкахъ, связанныхъ по большей части съ земледѣліемъ, какъ то: наемъ въ косцы, жнецы и по другимъ земледѣльческимъ занятіямъ, какъ внутри губерніи, такъ и внѣ ея, или же лѣтніе промыслы имѣютъ видъ мелочной торговли и вообще весьма незначительны, ибо, какъ мы видѣли изъ предъидущихъ отдѣловъ, вся торговля и самая промышленность на лѣтнее время значительно уменьшаются въ губерніи.

Нѣсколько худшее состояніе грунта въ югозападной части губерніи развило здѣсь болѣе замѣтные лѣтніе торговые промыслы, такъ что здѣсь ромыслы являются во многихъ случаяхъ, сравнительно съ земледѣліемъ, ервостепеннымъ условіемъ благосостоянія крестьянъ. Вообще же въ Симирской губерніи нѣтъ рѣзкаго раздѣленія между мѣстностями промыслоыми и мѣстностями земледѣльческими, ибо почва повсемѣстно болѣе или енѣе благопріятна для обработки и земледѣліе вообще можетъ считаться сновнымъ занятіемъ крестьянина.

Очень понятно, что лучшія экономическія условія мѣстности тѣ, гдѣ оложеніе края наиболѣе благопріятно, какъ для земледѣльческихъ занятій, акъ и для развитія всевозможныхъ промысловъ; наименѣе же благопріятая мѣстность та, гдѣ, при менѣе успѣшныхъ занятіяхъ земледѣльческихъ, ромыслы находятся въ наименѣе благопріятныхъ условіяхъ для развитія. ѣйствительно, не смотря на однообразный въ общемъ смыслѣ характеръ уберніи относительно земледѣлія, нельзя при внимательномъ разсмотрѣніи езамѣтить значительной разницы въ томъ значеніи, какое имѣютъ промыслы тносительно главнаго занятія жителей — хлѣбопашества. Въ этомъ отношеніи всю губернію можно раздѣлить на четыре разнаго характера мѣстости:

1) Мѣстность, гдѣ, при благопріятномъ развитіи земледѣлія, промыслы акже достигли огромныхъ размѣровъ. Сюда относятся: Алатырскій уѣздъ, арсунскій, кромѣ южной части, южная половина Ардатовскаго и мѣстость, лежащая по Волгѣ, въ особенности самарская лука.

2) Мѣстность, гдѣ огромное развитіе промысловъ ставитъ ихъ на перый планъ по вліянію на благосостояніе крестьянъ. Сюда относятся: западая часть Сызранскаго уѣзда, южная Карсунскаго и нѣкоторыя мѣстности ъ Сенгилеевскомъ.

3) Мѣстность, гдѣ особенное развитіе хлѣбопашества, вслѣдствіе пресходнаго грунта, отодвигаетъ промысловыя занятія на второй планъ, дѣая земледѣліе главною основою благосостоянія жителей. Сюда принадлеатъ: восточная половина Сызранскаго уѣзда, сѣверная часть Ардатовска, засурская (западная) часть Курмышскаго и сѣверозападная Симбиркаго, — и наконецъ

4) Остальная мѣстность, гдѣ промыслы хотя и существуютъ, но слуатъ только подспорьемъ хозяйству крестьянъ, и гдѣ выгоды отъ хлѣбопаества, вслѣдствіе свойствъ грунта, также незначительны.

Наименѣе благопріятно положеніе сѣверной части губерніи между рр. іягою и Сурою, гдѣ и мѣстныя условія и самый племенной составъ на

селенія отражаются въ наименьшемъ развитіи промысловъ, а земледѣліе не имѣетъ особенно важныхъ преимуществъ, сравнительно съ остальными мѣстностями губерніи.

Разсматривая губернію относительно развитія промысловъ, мы, на основаніи сказаннаго, видимъ, что они наиболѣе развиты въ западной присурской части, наименѣе въ сѣверной части губерніи.

Здѣсь нужно вообще замѣтить, что племенной составъ населенія имѣетъ значеніе весьма важное въ этомъ отношеніи. Русскіе особенно отличаются развитіемъ всевозможныхъ промысловъ, какъ мѣстныхъ, такъ и отхожихъ. Татары, напротивъ, предпочитаютъ занятія земледѣльческія и торговыя. Мордва занимается преимущественно мѣстными промыслами и по большей части самое производство ихъ идетъ для домашняго потребленія: промыслы отхожіе вообще мало развиты между мордвою. Чуваши менѣе всѣхъ склонны къ занятіямъ промысловымъ и не отличаются въ нихъ смѣтливостію. У нихъ промыслы однообразны и укоренены обычаемъ.

Такимъ образомъ, независимо отъ преобладанія русскаго элемента въ губерніи, нельзя не замѣтить, что наибольшее развитіе промысловъ и ихъ разнообразіе и даже прогрессивное улучшеніе производства замѣтны между обрусѣлой мордвой Карсунскаго, Алатырскаго и частію Ардатовскаго уѣздовъ.

Промыслы вообще имѣютъ огромное значеніе въ экономической жизни крестьянина, хотя опредѣлить бóльшую или меньшую выгоду ихъ, при настоящемъ состояніи статистическихъ свѣдѣній, невозможно.

Помимо племеннаго состава населенія, можно сказать, что промыслы были тѣмъ менѣе выгодны для крестьянъ, чѣмъ больше было причинъ, стѣснявшихъ свободное ихъ развитіе. Такъ въ помѣщичьихъ барщинныхъ имѣніяхъ они вообще были менѣе выгодны, чѣмъ въ оброчныхъ, гдѣ, нерѣдко даже при обиліи земли, они достигали огромныхъ размѣровъ и по своимъ оборотамъ превышали промысловыя занятія удѣльныхъ крестьянъ.

Руководствуясь этимъ соображеніемъ, т. е. меньшею выгодой промысловыхъ занятій барщинныхъ помѣщичьихъ крестьянъ, многіе полагали, что промыслы вообще были мало развиты въ помѣщичьихъ селеніяхъ. Между тѣмъ на самомъ дѣлѣ, если не видимъ противнаго, то замѣчаемъ, что дѣйствительность далеко не подтверждаетъ подобныхъ заключеній. Достаточно сказать, что въ Буинскомъ уѣздѣ, гдѣ наименѣе развиты промыслы, главная масса населенія состояла изъ крестьянъ удѣльныхъ, да и существующіе промыслы развиты преимущественно въ южной и восточной частяхъ уѣзда, гдѣ только и встрѣчаются селенія бывшихъ помѣщичьихъ

крестьянъ. Еще лучшимъ подтвержденіемъ нашего мнѣнія служатъ многія помѣщичьи, даже барщинныя, села по Сурѣ и Волгѣ, которыя, вслѣдствіе своего мѣстнаго благопріятнаго положенія, достигли огромнѣйшаго промышленнаго и торговаго значенія. Все это подтверждаетъ, что развитіе промысловъ зависѣло не столько отъ общественнаго положенія крестьянина, сколько отъ мѣстныхъ условій и племеннаго состава населенія.

Конечно, отхожіе и торговые промыслы не могли свободно развиваться въ помѣщичьихъ барщинныхъ имѣніяхъ, но за то дурная обработка земли (на которую крестьянинъ смотрѣлъ не какъ на свою собственность) нерѣдко заставляла крестьянина видѣть главную основу своего богатства въ промыслахъ, доходъ отъ которыхъ былъ безучестенъ и невидѣнъ, такъ сказать, для помѣщика. Такимъ образомъ, если съ одной стороны была сила, удерживающая и препятствующая развитію отхожихъ заработковъ и торговыхъ предпріятій, то съ другой являлась и причина къ усиленному занятію какими-либо промыслами и мастерствами, которые могли бы пополнить недостатокъ дохода отъ земли, служившей по большей части, только для прокормленія семьи. Въ удѣльныхъ имѣніяхъ, напротивъ, при болѣе внимательной обработкѣ земли вообще, крестьянинъ нерѣдко обращалъ всю свою дѣятельность на земледѣліе, такъ что если въ удѣльныхъ имѣніяхъ и замѣтно большее благосостояніе крестьянъ, то это нужно отнести не къ большему между ними развитію промысловъ, а къ болѣе благопріятному положенію ихъ сельскаго хозяйства. Притомъ же здѣсь промыслы являлись, какъ подспорье въ хозяйствѣ, тогда какъ у помѣщичьяго крестьянина онъ составлялъ необходимость какъ для самого себя, такъ и ради добавочныхъ взносовъ въ пользу помѣщика. Слѣдовательно, дурное положеніе бывшихъ барщинныхъ крестьянъ, относительно промысловыхъ занятій, отражалось не столько въ уменьшеніи развитія промысловъ, сколько въ уменьшеніи выгодъ отъ производства; ибо крестьянинъ не могъ свободно располагать временемъ для болѣе удобнаго и выгоднаго сбыта своихъ произведеній, которыя и продавалъ обыкновенно на ближайшемъ рынкѣ. Можно сказать, что, при одинаковомъ напряженіи промысловой дѣятельности, помѣщичій барщинный крестьянинъ получалъ вообще меньшія выгоды, чѣмъ крестьянинъ оброчный и удѣльный; но такое положеніе не доказываетъ еще меньшаго развитія самыхъ промысловъ между помѣщичьими барщинными крестьянами, сравнительно съ удѣльными.

Всѣ промыслы можно раздѣлить на четыре рода: промыслы обрабатывающіе, ремесла, промыслы торговые и наконецъ различные заработки.

не сидѣть. Разумѣется, нельзя основываться на однихъ словахъ, но несомнѣнно и то, что во многихъ мѣстахъ чувствуется все болѣе невыгода различныхъ промысловыхъ занятій (*), особенно связанныхъ съ обработкою лѣса и шерсти, которые въ послѣднее время значительно вздорожали.

Рѣдко встрѣчается село, гдѣ занимались бы исключительно однимъ и тѣмъ же промысломъ. Однако встрѣчаются иногда даже большія села, гдѣ преобладаетъ одинъ промыселъ. Въ большихъ богатыхъ селахъ, можно встрѣтить всевозможныхъ мастеровыхъ и чрезвычайное разнообразіе въ промысловыхъ занятіяхъ; но вообще по извѣстнымъ промысловымъ околодкамъ почти всегда можно замѣтить преобладаніе того или другаго рода промысла, который и называется кореннымъ. Такъ жители Юлова, Червленой и другихъ—коренные кулевщики, въ с. Зеленцѣ коренные швецы, въ Сухомъ-Карсунѣ гончарники, въ с. Ховринѣ коренные сапожники и т. д.

Составляя одно изъ важнѣйшихъ проявленій экономической жизни края, промыслы остаются однако далеко еще неизслѣдованными, что заставляетъ насъ описать ихъ по возможности обстоятельнѣе, хотя собранныя нами свѣдѣнія далеко не одинаково полны по всѣмъ отраслямъ и главнымъ образомъ страдаютъ недостаткомъ цифровыхъ опредѣленій.

б) Промыслы обработывающіе и ремесла.

Обработывающіе промыслы развиты повсемѣстно, ибо многіе изъ нихъ служатъ, главнымъ образомъ, для удовлетворенія насущныхъ потребностей крестьянина, какъ напримѣръ полотняное и суконное производство. Въ этомъ случаѣ произведенія обращаются въ продажу только за излишествомъ въ потребности домашней. Другіе промыслы обусловливаются также мѣстною потребностію крестьянъ и почти все производство ихъ составляетъ предметъ обмѣна между крестьянами на внутреннихъ рынкахъ—базарахъ; къ такимъ относятся: дѣланіе телѣгъ, саней и другихъ деревянныхъ издѣлій, кожевенныя, войлочныя издѣлія и прочія. Наконецъ, есть промыслы, развитіе которыхъ поддерживается требованіями для другихъ отраслей мѣстной торговой промышленной дѣятельности; такъ на Сурѣ поддерживается кулевое и рогожное производство, огромнымъ требованіемъ этихъ издѣлій для отправки хлѣба; битье шерсти поддерживалось значительнымъ развитіемъ производства войлочныхъ издѣлій, жженіе золы множествомъ поташныхъ заводовъ и т. д.

(*) Въ Карсунскомъ уѣздѣ намъ случалось нерѣдко слышать выраженіе «забавляться такимъ-то промысломъ» или «забавляются кое-чѣмъ», вмѣсто промышляютъ кое-чѣмъ.

По своей важности обработывающіе промыслы, безъ сомнѣнія, составляютъ важнѣйшую отрасль промысловой дѣятельности, ибо значительная масса произведеній подобнаго рода потребляется самими производителями и слѣдовательно не составляетъ предмета торговли. Торговые промыслы, по сдѣланному нами опредѣленію ихъ, имѣютъ гораздо меньшее значеніе, ибо продажа крестьяниномъ своего произведенія на ближайшемъ рынкѣ не должна считаться торговымъ промысломъ, а есть только окончательный результатъ промысловаго производства. Чтоже касается до различныхъ заработковъ, то они далеко не такъ развиты какъ обработывающіе промыслы; ремесла же, по своей связи съ обработывающими промыслами, разсматриваются нами вмѣстѣ съ ними, ибо въ сущности каждый ремесленникъ есть въ тоже время производитель. Многіе виды ремеслъ выражаются въ болѣе или менѣе сложныхъ заведеніяхъ, машинахъ и орудіяхъ. Разница между ремесленникомъ и промышленникомъ заключается въ томъ, что первый болѣе, такъ сказать, подвиженъ, и во многихъ случаяхъ дѣятельность ремесленниковъ можетъ разсматриваться, какъ отхожіе заработки, но и такое отличіе не всегда вѣрно; есть промышленники, какъ напр.: посудники, гончарники, красильщики и прочіе, которые зачастую также идутъ въ дальніе и ближніе заработки.

Мѣстныя условія относительно возможности пріобрѣтенія ввозныхъ произведеній имѣютъ большое вліяніе на развитіе различныхъ домашнихъ производствъ и въ этомъ отношеніи рѣзко отдѣляютъ восточную часть губерніи отъ западной. Въ западной присурской части почти всѣ требованія мѣстныхъ жителеій вполнѣ удовлетворяются мѣстными же предметами промысловой дѣятельности, а въ восточной части многіе предметы ввозятся извнѣ губерніи и слѣдовательно здѣсь не имѣется такой надобности во многихъ промыслахъ, существующихъ въ западной части губерніи. Въ восточной части значительная доля мѣстной обработывающей промысловой дѣятельности сосредоточивается въ городахъ, служащихъ вмѣстѣ съ тѣмъ пунктами склада разныхъ крестьянскихъ произведеній, сплавленныхъ по Волгѣ. Въ западной же части, города не имѣютъ значенія въ промысловомъ отношеніи. Вслѣдствіе всего сказаннаго, присурская часть губерніи, относительно обработывающихъ промысловъ, занимаетъ болѣе видное мѣсто и представляется поэтому болѣе промысловою, чѣмъ восточная, гдѣ обработывающіе промыслы имѣютъ цѣлію преимущественно удовлетвореніе домашнихъ нуждъ и вообще не отличаются такимъ разнообразіемъ, какъ въ западной части губерніи.

Если сравнивать значеніе промысловъ съ дѣятельностію мануфактурною, то нѣтъ сомнѣнія, что, по количеству работы и произведеній, про-

мыслы далеко превысятъ послѣднюю, и такъ какъ производство ихъ вытекаетъ прямо изъ экономическихъ условій края, то большая часть промысловъ имѣетъ связь съ обработкою произведеній царства растительнаго или съ сельскимъ хозяйствомъ вообще. Вотъ почему шерстяной промыселъ, сообразно малому развитію скотоводства, далеко уступаетъ другимъ промысламъ и производствамъ. Напротивъ того промыслы, занимающіеся переработкою и обработкою дерева (лѣса), какъ матеріала, встрѣчающагося въ губерніи повсемѣстно, получаютъ значеніе первостепенное. Здѣсь, разумѣется, нечего и думать о цифрахъ, но едва-ли мы ошибемся, если скажемъ, что большая половина капитала отъ всѣхъ обработывающихъ промысловъ приходится на промыслы и ремесла, обработывающіе лѣсной матеріалъ.

Матеріальная часть промысловыхъ заведеній, т. е. зданія, машины, орудія и пр., повсюду носятъ до сихъ поръ характеръ патріархальности; производство обыкновенно выражается въ незначительныхъ заведеніяхъ или имѣетъ совершенно видъ домашняго. Машины и инструменты преимущественно состоятъ изъ деревянныхъ частей. Работниками здѣсь являются самъ хозяинъ съ семействомъ; но въ тѣхъ производствахъ, гдѣ должны участвовать нѣсколько человѣкъ, для работъ зачастую соединяются по нѣскольку семействъ и даже матеріалы нерѣдко закупаются сообща.

Въ промыслахъ, достигшихъ огромнаго мѣстнаго развитія, какъ напр: дѣланіе телѣгъ и колесъ въ югозападномъ углу губерніи, замѣтно подраздѣленіе работъ не только между промышленниками одной и той же деревни, но даже между разными деревнями. Такъ одни дѣлаютъ ободья, другіе ступицы и спицы, третьи собираютъ колесо, наконецъ дѣлаютъ станъ, дроги и кузовъ. Впрочемъ мелкія подраздѣленія работъ рѣдко встрѣчаются для всей деревни: по большей части крестьяне работаютъ или отдѣльно или вмѣстѣ по нѣскольку человѣкъ. Самыя издѣлія весьма неудовлетворительнаго достоинства и только немногія отрасли достигли хорошей выдѣлки произведеній.

Мы сказали выше, что существованіе большинства промысловъ обусловлено прежде всего обычаемъ. Но въ этомъ отношеніи нельзя не замѣтить большей подвижности и примѣненія къ обстоятельствамъ-русскихъ промышленниковъ. Мордва же и въ особенности чуваши постоянно придерживаются одного и того же промысла, измѣненіе котораго считается какъ бы нарушеніемъ чего-то освященнаго временемъ.

Приступая къ описанію различныхъ промысловъ и ремеслъ, мы, для большей послѣдовательности, излагаемъ ихъ по обработываемымъ предме-

кромѣ того шорное и сапожное мастерство болѣе или менѣе развито въ селахъ Порѣцкомъ, Сутяжномъ, Иваньковѣ, Уваровкѣ, Паранеи, Стемасѣ, Ждаміровѣ и Кувaѣ. Въ Сызранскомъ уѣздѣ производство сапоговъ и рукавицъ въ значительной степени встрѣчается въ сс. Новоспасскомъ, Еделевѣ, Студенцѣ и Заборовкѣ. Въ Ардатовскомъ уѣздѣ с. Чедаево замѣчательно производствомъ кожаныхъ рукавицъ, изъ другихъ селъ замѣчательны развитіемъ шорнаго мастерства: Полгуши, Суподѣево, Рѣдкодубье и Апраксино. Въ прочихъ уѣздахъ шорное мастерство не составляетъ значительнаго промысла и болѣе замѣчательнымъ оказывается около г. Симбирска, въ селахъ: Сельди, Ясашной-Ташлѣ, Ундорахъ и Подлѣсской слободѣ.

Изъ всѣхъ этихъ пунктовъ наибольшее значеніе въ производствѣ кожаныхъ издѣлій, безъ сомнѣнія, имѣютъ с. Ховрино и с. Астрадамовка; ховринскіе сапоги и астрадамовскія рукавицы пользуются повсемѣстной извѣстностью въ губерніи и за Волгою, какъ по своей доброкачественности, такъ и по дешевизнѣ.

Въ с. Ховринѣ сапожнымъ мастерствомъ занимаются безъ исключенія всѣ жители: мальчикъ лѣтъ съ восьми начинаетъ уже возиться около сапоговъ и помогаетъ по силамъ отцу. Одинъ хозяинъ съ домашними рабочими можетъ выдѣлать за зиму отъ 100 до 150 паръ сапоговъ и котовъ, за лѣтнее время отъ 30 до 50 паръ. Такихъ хозяевъ въ с. Ховринѣ болѣе 200. Слѣдовательно, все количество приготовленныхъ сапоговъ въ годъ можно положить приблизительно отъ 30,000 до 50,000 паръ. Сапоги стоили въ 1862 году отъ 1 руб. 75 коп. сер. до 3 руб. сер. за пару, коты отъ 80 коп. до 1 руб. 50 коп. серебромъ.

Ховринскіе сапожники покупаютъ кожи нераскроенныя, и, какъ объясняютъ они, способъ раскройки имѣетъ большое значеніе относительно прочности сапоговъ.

Кромѣ производства сапоговъ на мѣстѣ, ховринскіе сапожники (какъ и изъ другихъ мѣстъ) отправляются нерѣдко по окрестнымъ деревнямъ и занимаются сапожнымъ мастерствомъ, переходя изъ села въ село. Иногда же они отправляются и въ сосѣднія губерніи, но въ такомъ случаѣ всегда значительными артелями.

Вообще, при маломъ до сего времени употребленіи крестьянами кожаной обуви, сапожное мастерство не могло получить повсемѣстнаго, значительнаго развитія, но такъ какъ съ недавняго времени замѣтно, что кожаная обувь, составлявшая до сего времени только праздничный нарядъ, начинаетъ входить въ общее употребленіе, то можно расчитывать, что сапожное мастерство получитъ, мало по малу, большее развитіе.

Выдѣлка овчинъ, тулуповъ и мерлушекъ. Эти промыслы развиты повсемѣстно, но размѣры ихъ незначительны и важнѣйшая часть выдѣлываемыхъ издѣлій предназначается для собственнаго домашняго потребленія. Общимъ кореннымъ промысломъ цѣлаго селенія выдѣлка тулуповъ и овчинъ нигдѣ не представляется; только въ Карсунскомъ уѣздѣ замѣчательно с. Лава, исключительно занимающееся выдѣлкою мерлушечныхъ шапокъ и теплыхъ рукавицъ. Выдѣлка тулуповъ и овчинъ въ продажу замѣтно впрочемъ во многихъ селахъ, особенно Буинскаго, Симбирскаго, Сызранскаго и Ардатовскаго уѣздовъ, хотя промыселъ этотъ нигдѣ не имѣетъ вида единственнаго занятія жителей.

Изъ селеній, выдѣлкою овчинъ и тулуповъ болѣе замѣчательны: Симбирскаго уѣзда с.с. Тагай, Тушна, Подгородная Каменка, Мостовая и Ключищи; Буинскаго: Палаево, Атяжкина, Аркаева и Старое-Паркино; Сызранскаго: Новоспасское, Еделеву, Студенецъ и Заборовка; Ардатовскаго: Пелгуши, Суподѣево, Рѣдкодубье, Бутырки и Богородское (Семеновка).

Въ Алатырскомъ и Карсунскомъ уѣздахъ также встрѣчается во многихъ селахъ выдѣлка тулуповъ и овчинъ, но промыселъ этотъ во всякомъ случаѣ имѣетъ видъ мелочной.

Шерстобитье Состоитъ въ очисткѣ и дробленіи шерсти на струнѣ. Промыселъ этотъ, по словамъ стариковъ-шерстобитовъ, былъ распространенъ прежде въ огромныхъ размѣрахъ, но въ настоящее время дѣлается уже невыгоднымъ, ибо очистка шерсти на фабрикахъ гораздо дешевле и лучше. Во всякомъ случаѣ можно думать, что когда не существовало суконныхъ фабрикъ и даже не было приготовленія суконъ въ частную продажу, шерстобитье должно было дѣйствительно распространиться повсемѣстно, ибо повсемѣстно являлась надобность въ приготовленіи домашнихъ суконъ и другихъ шерстяныхъ издѣлій. Въ настоящее время оно является значительнымъ промысломъ въ мѣстности, гдѣ особенно развито производство войлочныхъ издѣлій, т. е. въ западной части Симбирскаго, югозападной Буинскаго и сѣверовосточной Карсунскаго уѣздовъ; но оно удерживается также мѣстами въ южной части Ардатовскаго, западной части Карсунскаго и даже въ Сенгилеевскомъ и Сызранскомъ уѣздахъ. Особенно развитъ промыселъ этотъ въ селахъ Симбирскаго уѣзда: Маклауши, Суровка и Теньковка; Буинскаго, въ с.с. Шатрашаны и Михайловка и Карсунскаго, въ с.с. Никитинѣ и Александровкѣ. Въ Ардатовскомъ же уѣздѣ удержался промыселъ этотъ въ д. Вихляевкѣ и въ нѣсколькихъ селахъ по р. Нуѣ. Тутъ шерсть послѣ расчески продавалась въ 1861 году на кошмовальныя

заведенія или въ частныя руки, по цѣнѣ отъ 10 до 12 коп. сер. за фунтъ, что доказываетъ хорошую обработку шерсти.

Для битья, употребляется преимущественно мѣстная шерсть и только небольшая часть привозной, которую различные мелкіе торговцы промышленники вымѣниваютъ за Волгою, въ Оренбургѣ и Астрахани, на сукно, шерстяныя и войлочныя вещи, полотна и даже на щепной товаръ. Много шерсти, преимущественно утаенной рабочими, получается также съ суконныхъ фабрикъ.

Главный и постоянный упадокъ шерстобитнаго промысла происходитъ не только отъ уменьшенія производства домашнихъ суконъ, но оттого, что шерсть послѣ битья, хотя и хорошаго достоинства, но такъ дорога, что можетъ идти только на мелкія (такъ сказать ручныя) шерстяныя издѣлія, какъ напримѣръ на чулки, варежки, платки, и только на лучшій сортъ войлочныхъ издѣлій—поярокъ. Большинство же войлочныхъ издѣлій дѣлается изъ очесокъ и острижекъ, покупаемыхъ съ суконныхъ фабрикъ, по цѣнѣ отъ 30 до 40 коп сер. за пудъ.

Производство войлочныхъ издѣлій и кошемъ особенно развито въ западной части Симбирскаго, югозападной Буинскаго и юговосточной части Алатырскаго уѣздовъ. Центромъ этого производства можно считать село Никитино, гдѣ приготовляется разныхъ поярковыхъ и войлочныхъ издѣлій до 80,000 штукъ.

Изъ войлочныхъ издѣлій, приготовляемыхъ въ этой мѣстности, особенно замѣчательны шляпы и сапоги. Приготовленіемъ ихъ занимаются въ значительныхъ размѣрахъ въ Карсунскомъ уѣздѣ: въ с с. Никитинѣ и Александровкѣ, въ Симбирскомъ: въ с.с. Теньковкѣ, Маклауши и Подгородной Каменкѣ, въ Буинскомъ: въ с.с. Шатрашаны и Богородскомъ (Михайловкѣ), въ Алатырскомъ: въ сс. Выползовѣ, Кобелевкѣ и Александровкѣ. Что же касается до приготовленія войлоковъ (кошмъ), то, кромѣ означенныхъ селеній, кошмовальное производство встрѣчается во многихъ другихъ селахъ Буинскаго и Симбирскаго, и въ меньшей степени въ прочихъ уѣздахъ.

Кошмы валяются самымъ простымъ способомъ: на полотно или парусину раскладывается слой битой или расчесаной шерсти, слой этотъ вмѣстѣ съ полотномъ накатывается на деревянный валъ и потомъ катается ногами. Лучшимъ сортомъ кошмъ считаются бѣлыя кошмы, выдѣлываемыя изъ русской, хорошо битой шерсти, съ примѣсью оческовъ бѣлой шерсти, худшимъ же сортомъ—темный, рыжеватый, который дѣлается изъ оческовъ шерсти разныхъ сортовъ и преимущественно ордынской. Высшій сортъ валеныхъ издѣлій: сапоговъ, котовъ и шляпъ, дѣлается изъ поярка, для валянія коего

употребляется мелкая, тонкая шерсть съ молодыхъ барашковъ и овецъ. Поярковыя изделія всегда окрашиваются съ лицевой стороны черной краской. Они отличаются прочностью, но довольно цѣнны. Шляпа поярковая несшитая стоитъ отъ 40 до 50 к. сер., сапоги до 1 руб. 50 коп. сер., а коты до 75 к. с. Напротивъ низкіе сорты издѣлій чрезвычайно дешевы, простые валенки сапоги можно купить за 30 или 40 коп. сер. Кошмы еще дешевле. За простую (впрочемъ очень дурную) кошму въ $1^1/_2$ аршина ширины и 2 аршина длины можно заплатить на базарѣ Симбирскаго уѣзда не дороже шести или семи коп. серебромъ.

Опредѣлить количество производства поярковыхъ шляпъ и другихъ издѣлій чрезвычайно трудно; но, судя по производству села Никитина, можно положить примѣрно, что по разнымъ мѣстамъ губерніи количество всѣхъ приготовленныхъ въ продажу поярковыхъ вещей превышаетъ нѣсколько сотъ тысячъ штукъ.

Всѣ войлочныя произведенія расходятся частію по губерніи, являясь на всѣхъ мѣстныхъ ярмаркахъ, привозятся также въ значительномъ количествѣ на ярмарки въ Симбирскъ и Карсунъ, и частію отправляются на ярмарки сосѣднихъ губерній за Волгу; развозятся также промышленниками по деревнямъ за Волгу, въ Оренбургъ и Астрахань, гдѣ частію мѣняются на шерсть. Катальный и войлочный промыселъ, если вѣрить показанію многихъ промышленниковъ, весьма упалъ въ послѣднее время, чему, безъ сомнѣнія, главною причиной возвышеніе цѣнъ на шерсть.

Производство домашняго сукна значительно уменьшилось вслѣдствіе развитія суконныхъ фабрикъ, особенно въ послѣднее время, когда на нихъ начали приготовлять сукна въ частную продажу. Во многихъ мѣстахъ, въ особенности въ южной половинѣ губерніи, приготовленіе домашнихъ суконъ въ продажу совершенно не замѣчается, но во многихъ мѣстахъ средней части губерніи удерживается и до сихъ поръ. Крестьянскія сукна приготовляются по большей части для домашняго потребленія, а въ Симбирскомъ и Алатырскомъ уѣздахъ и въ сѣверной части Карсунскаго также и въ продажу, въ прочихъ уѣздахъ менѣе. Изъ селъ, замѣчательныхъ приготовленіемъ въ значительныхъ размѣрахъ крестьянскихъ суконъ въ продажу, можно упомянуть—Симбирскаго уѣзда: Шумовку и Шиеевку; въ Карсунскомъ уѣздѣ села: Курдѣево, Уренско-Карлинское и Капышевку; въ Алатырскомъ уѣздѣ: с. Порѣцкое и въ Сенгилеевскомъ Теренгу. Вообще же въ деревняхъ, близь многихъ суконныхъ фабрикъ замѣчается болѣе или менѣе развитіе сукнодѣлія, чему, безъ сомнѣнія, способствуетъ возможность

ставать съ фабрики отъ рабочихъ шерсть и пользоваться валкою домашихъ суконъ на фабрикѣ.

Домашнія сукна по качеству своему вообще ниже хорошихъ солдатскихъ, лучшіе сорты ихъ не такъ грубы, какъ солдатскія сукна. Притомъ вѣтъ сукна для частной продажи требуется преимущественно синій или елтый, поэтому лучше всего изъ фабричныхъ суконъ идетъ въ продажу рблюжье сукно—желтякъ. Домашнія крестьянскія сукна дѣлаются вдвое же солдатскихъ и прочность ихъ весьма разнообразна, что зависитъ отъ анья и сорта шерсти. Во многихъ случаяхъ они валяются на валенкахъ, аходящихся при суконныхъ фабрикахъ, за что фабриканту платятъ съ шина отъ $1^1/_2$ до 3 коп. серебромъ.

Тканьемъ домашнихъ крестьянскихъ суконъ занимаются преимущественно мой женщины. На 15 аршинъ выходитъ 10 фунт. шерсти.

Сукна эти въ незначительномъ количествѣ продаются на базарахъ и лаются нерѣдко на заказъ, но размѣръ приготовленія ихъ съ каждымъ домъ уменьшается, что главнымъ образомъ происходитъ отъ дороговизны роизводства. На армякъ нужно домашняго сукна 15 аршинъ и если поожить стоимость аршина даже въ 50 коп. сер., то цѣнность сукна на рмякъ составитъ 7 р. 50 к. сер., тогда какъ армякъ изъ лучшаго фабичнаго желтяка обойдется отъ 6 руб. 30 коп. до 7 руб. 20 коп. сер., асчитывая въ 90 коп. сер. аршинъ. Такимъ образомъ употребленіе фабичнаго сукна выгоднѣе, чѣмъ домашняго, и если удерживается домашнее роизводство, то безъ сомнѣнія оно имѣетъ какія-либо случайныя условія шеваго заготовленія матеріаловъ и выгодно относительно суконъ самаго изкаго сорта для будничной повседневной одежды, которыхъ между абричными сортами отыскать нельзя. Вотъ почему до сихъ поръ для естьянской одежды главнымъ матеріаломъ служатъ домашнія сукна, фабричныя идутъ только для лучшей одежды. Здѣсь кстати замѣтить, о шитьемъ платья, какъ суконнаго, такъ и мѣховаго, занимаются по девнямъ особенные ремесленники — швецы, составляющіе въ губерніи ачительный промышленный классъ.

Въ тѣхъ же селахъ, гдѣ приготовляются въ продажу крестьянскія сукна, ществуетъ также вязаніе изъ шерсти варежекъ и шерстяныхъ чулковъ— бувь, употребляемая зажиточными крестьянами и крестьянками какъ зимой, къ и лѣтомъ, въ видѣ праздничнаго убранства. Чулки обыкновенно дѣлатся выше колѣнъ, почему на пару ихъ выходитъ фунтъ шерсти. Вязаньемъ локъ занимаются въ особенности мѣщанки и солдатки въ селахъ и родахъ.

Швецы (портные) составляютъ въ селеніяхъ повсемѣстно развитый промысловый классъ, отличающійся корпоративнымъ духомъ. Изъ городовъ же только въ Буинскѣ между татарами портняжество достигло большихъ размѣровъ. Но еще болѣе замѣчательны въ этомъ отношеніи села Сенгилеевскаго уѣзда Зеленецъ и Чамбулъ, гдѣ промыселъ этотъ составляетъ коренное и главное занятіе жителей. Кромѣ этихъ селеній, оно встрѣчается въ значительномъ развитіи во всѣхъ уѣздахъ, за исключеніемъ Курмышскаго и Ардатовскаго, гдѣ оно незначительно.

Болѣе замѣтенъ промыселъ швецовъ: въ Симбирскомъ уѣздѣ, въ селахъ Теньковкѣ, Маклауши и въ менѣе значительной степени въ Ключицахъ, Ундорахъ, Ясашной-Ташлѣ и Коннոподгорной слободѣ; въ Сенгилеевскомъ уѣздѣ, въ огромномъ размѣрѣ, въ селахъ: Зеленцѣ, Собакинѣ (Чамбулъ), Порѣцкомъ, д.д. Тумкиной и др. Въ Сызранскомъ, въ селахъ. Рызлеи, Новоспасскомъ, Студенцѣ, Жегуляхъ и Заборовкѣ; въ Буинскомъ уѣздѣ, въ селеніяхъ: Тимбаевѣ, Назаръ-Убеевѣ, Бойдеряковѣ, Ембулатовѣ, Ивашевкѣ, Никольскомъ, Копревѣ, Васильевкѣ и Протопоповомъ (татары преимущественно занимаются шитьемъ халатовъ, тулуповъ и армяковъ); въ Алатырскомъ уѣздѣ, въ селахъ: Жадміровѣ, Паранеи, Гулюшевкѣ, Нечаевкѣ, Иваньковѣ, Уваровкѣ, Аловѣ, Турдаки и Дубровки, но здѣсь значительное число швецовъ находится только въ Жадміровѣ. Въ Ардатовскомъ уѣздѣ портняжество незначительно, хотя и встрѣчается въ нѣсколькихъ селахъ, какъ-то: въ Апраксинѣ, Кайбичевѣ и др. Въ Карсунскомъ уѣздѣ портняжество также имѣетъ видъ мелкаго промысла, а въ Курмышскомъ совершенно незначительно.

Швецы къ зимѣ для работъ не только расходятся по окружнымъ деревнямъ, но и отправляются болѣе или менѣе значительными партіями въ сосѣднія губерніи, гдѣ нанимаются для работы всегда съ хозяйской пищей. Поэтому качество работы почти всегда зависитъ отъ качества пищи: если кормятъ дурно, то швецы торопятся и дѣлаютъ кое-какъ. Для разговоровъ между швецами употребляется особенный языкъ, составленный изъ различныхъ выдуманныхъ словъ; чтобы дать понятіе объ этомъ языкѣ, къ статьѣ «нарѣчія» приложено изъ него нѣсколько словъ и фразъ.

2) Промыслы и ремесла, связанные съ обработкою матеріаловъ растительнаго царства.

аа) *Производство полотенъ и холстовъ.*

Огромное значеніе полотнянаго производства обусловливается повсемѣстнымъ употребленіемъ холста на одежду и бѣлье. Но производство это въ

Симбирской губерніи выражается преимущественно въ приготовленіи холста для домашняго потребленія, почему въ продажѣ холстъ и еще болѣе полотно являются въ размѣрахъ весьма незначительныхъ, достаточныхъ однако для удовлетворенія внутреннихъ потребностей края.

Полотно всобще тчется мало въ губерніи, ибо разведеніе льна незначительно. Холстъ дѣлается преимущественно изъ поскони чистой или смѣшанной пополамъ съ бумагой, которая привозится въ губернію въ огромномъ количествѣ на Сборную и Троицкую ярмарки. Изъ пеньки же дѣлаютъ худшіе холсты, для чего иногда мѣшаютъ ее съ бумагой, но преимущественно пенька употребляется на витье веревокъ, канатовъ и вывозится изъ губерніи различными мелкими промышленниками въ значительномъ количествѣ.

Способъ приготовленія холста вообще самый простой: бѣленіе его производится на солнцѣ; длина, ширина и самое качество тканья весьма разнообразны (*). Особенною прочностію отличаются холсты мордовскіе и домашніе чувашскіе, но послѣдніе чрезвычайно грубы. Тканье холстовъ у чувашъ и мордвы производится весьма медленно на особаго устройства старинныхъ станкахъ. Обрусѣвшая часть мордвы начинаетъ сознавать невыгоды такой работы и переходитъ къ тканью суконъ и холстовъ на обыкновенныхъ русскихъ станкахъ; но большинство (почти всѣ чуваши) и до сихъ поръ держатся старипнаго станка: «такая наша вѣра», говорятъ они.

Въ настоящее время повсемѣстно въ губерніи и въ особенности въ западной части, гдѣ болѣе развиты промыслы, равно какъ и въ богатыхъ селахъ по Волгѣ, расходятся въ значительномъ количествѣ ситцы, миткали, холстинки и другія бумажныя матеріи, которыя замѣтно начинаютъ входить въ употребленіе, особенно для праздничныхъ нарядовъ. Это замѣтно даже между Мордвой (Сенгилеевскаго, Сызранскаго, Карсунскаго и Симбирскаго уѣздовъ), у которыхъ прежде весь нарядъ состоялъ исключительно изъ полотна и холста.

Кромѣ бѣлыхъ холстовъ, идущихъ на бѣлье, для мужской лѣтней одежды въ русскихъ деревняхъ употребляются преимущественно холсты крашеные: пестрядь и др., которые ткутся изъ выкрашенныхъ заранѣе нитокъ. Подобные холсты или матеріи обыкновенно дѣлаются мелкими полосками: бурая съ синей или свѣтлосиняя съ темносиней. Въ женскомъ нарядѣ, изъ домашнихъ матерій, кромѣ этихъ, употребляются и одноцвѣтныя, преимущественно синія.

(*) Женщина можетъ выткать грубаго холста въ часъ отъ 2 до 2½ аршинъ, въ день же при другихъ занятіяхъ до 12 аршинъ.

Такимъ образомъ, если и невозможно опредѣлить, даже съ приблизительною точностію, размѣръ полотнянаго производства, тѣмъ не менѣе нельзя не видѣть его огромнаго значенія въ экономической жизни края.

Сборъ холстовъ съ крестьянъ въ бывшихъ помѣщичьихъ барщинныхъ имѣніяхъ составлялъ добавочную статью дохода помѣщичьяго хозяйства. Обыкновенно тягло должно было представить за зиму отъ 20 до 30 талекъ (*) нитокъ, сдѣланныхъ однако изъ собственной помѣщичьей посконн и отъ 40 до 60 аршинъ грубыхъ посконныхъ холстовъ, которые обыкновенно шли на дворовыхъ. Такъ какъ изъ десяти талекъ выходитъ 20 аршинъ хорошаго полотна, то принимая для всѣхъ бывшихъ барщинныхъ имѣній 70,000 издѣльныхъ тяголъ, получимъ, что помѣщичьи крестьяне могли (т. е. считалось возможнымъ, ибо далеко не всѣ пользовались добавочными сборами холстомъ и полотномъ) представить помѣщикамъ среднимъ числомъ талечныхъ нитокъ на 5.000,000 аршинъ полотна и до 3.000,000 аршинъ грубаго посконнаго холста. Кромѣ того нужно было крестьянамъ и для себя выткать покрайней мѣрѣ столько же. Это показываетъ какой огромный размѣръ должно имѣть вообще производство холста, хотя большая часть его расходуется на домашнія нужды.

Витьемъ веревокъ занимаются повсемѣстно въ губерніи, но въ размѣрахъ незначительныхъ, ибо для домашняго обихода и даже для упряжи предпочитаются во многихъ случаяхъ веревки мочальныя. Витье пеньковыхъ веревокъ, какъ промыселъ значительный, встрѣчается въ селеніяхъ Карсунскаго уѣзда: Карауловкѣ и Анненковѣ, Алатырскаго уѣзда въ с. Болтаевкѣ и Ардатовскаго въ селеніяхъ: Ахматовѣ, Кучкаевѣ и Печенѣевкѣ.

бб) *Красильщики и красильныя заведенія.*

Мы сейчасъ видѣли, что крашеніе нитокъ, холстовъ и шерсти составляетъ повсемѣстную потребность, что обусловливаетъ уже значительное развитіе красильныхъ заведеній, и свѣдѣнія объ этихъ заведеніяхъ могли бы быть собраны офиціальнымъ путемъ, но до сихъ поръ они крайне невѣрны.

(*) Талька (мотокъ нитокъ) въ сорокъ пасмъ; каждая пасма въ 20 нитокъ аршинной длины. Слѣдовательно, талька заключаетъ 800 нитокъ (талечныя нитки тоньше употребляемыхъ для шитья и для посконныхъ холстовъ). Изъ десяти талекъ выходитъ 20 аршинъ хорошаго полотна въ 12 вершковъ ширины; слѣдовательно тягло должно дѣлать за зиму на помѣщика талечныхъ нитокъ не менѣе, какъ на 60 аршинъ домашняго полотна.

Красильщики встрѣчаются повсемѣстно, а въ нѣкоторыхъ деревняхъ Карсунскаго, Симбирскаго и особенно Алатырскаго уѣздовъ крашеніе развито какъ значительное производство. Здѣсь въ одномъ селѣ Порѣцкомъ находится болѣе 30 красильныхъ заведеній, называемыхъ стоками; оборотные капиталы ихъ доходятъ отъ 500 р. до 1,500 р. сер. Для крашенія въ синій цвѣтъ употребляется индиго (кубовая краска), по крайней мѣрѣ на красильняхъ Порѣцкаго, а для другихъ цвѣтовъ (также частію и для синяго) употребляются различныя травы: серпія, дубовая и ивовая кора, нѣкоторыя травы изъ мѣстныхъ полевыхъ, а также идетъ купоросное масло и другіе составы.

Изъ селеній Алатырскаго уѣзда, гдѣ занимаются крашеніемъ, какъ промысломъ, особенно замѣчательны, кромѣ Порѣцкаго, Паранеи, Иваньково и Уваровка; менѣе замѣчательны Астрадамовка, Барышево, д. Студенецъ и другія.

По другимъ уѣздамъ мы не указываемъ пунктовъ, ибо свѣдѣнія наши весьма неполны, да притомъ и крашеніе, какъ промыселъ, въ этихъ уѣздахъ менѣе замѣтно.

По объясненію порѣцковскихъ красильщиковъ, промыселъ этотъ представляетъ значительныя выгоды, но требуетъ искусства и капитала. Онъ, говорятъ, падаетъ вслѣдствіе вздорожанія индиго, и самая окраска обходится очень дорого.

Красильщики, какъ копильный народъ, рѣдко берутъ деньги впередъ и расчитываются часто не за деньги, а получаютъ за окраску извѣстное количество сырыхъ нитокъ или полотенъ, которыя также красятъ и продаютъ уже отъ себя. Подобный оборотъ обыкновено бываетъ весьма выгоденъ.

вв) *Промыслы, имѣющіе предметомъ обработку лѣснаго матеріала.*

Лѣсъ служитъ матеріаломъ для множества промысловъ, разнообразіе которыхъ заключается не только въ формѣ предметовъ производства, но даже въ самомъ видѣ и составѣ произведеній. Въ одномъ случаѣ лѣсной матеріалъ совершенно перерабатывается (уничтожается), напр. при сженіи угля, гонкѣ дегтя; въ другихъ случаяхъ лѣсъ составляетъ издѣльный матеріалъ въ различныхъ видахъ: дерево, кора, лыко, мочала и т. п. Поэтому, при разсмотрѣніи промысловъ, имѣющихъ предметомъ обработку лѣснаго матеріала, мы для большей послѣдовательности сначала опишемъ промыслы, перерабатывающіе лѣсной матеріалъ, потомъ изготовляющіе деревянныя издѣлія, затѣмъ лычное и мочальное производство и наконецъ укажемъ на разныя мастерства, соединенныя съ обдѣлкой дерева, — пильщиковъ, плотниковъ, столяровъ и проч.

Промыслы, перерабатывающіе лѣсной матеріалъ.

Гонка дегтя и сидка смолы въ незначительной степени развиты по всей губерніи. Производство это не доставляетъ большихъ выгодъ и размѣръ его таковъ, что удовлетворяетъ потребностямъ мѣстныхъ жителей.

Деготь бываетъ ямный и горшечный. Первый чернѣе и дороже. Яма средней величины, глубиною 1½ сажени, а въ діаметрѣ три сажени, выкладывается слоемъ глины, въ днѣ ея сдѣлано отверстіе, въ которое вставляется деревянная трубка—руль, затыкаемая деревянной пробкой. Трубка эта служитъ для пропуска дегтя изъ верхней ямы въ нижнюю, гдѣ собирается смола и деготь. Для устройства нижней ямы дѣлается подъ верхнею ходъ, подкопъ; яма же, подобно верхней, выкладывается слоемъ глины. Смола и деготь выбираются изъ ямы черпаками.

Для гонки дегтя накладываютъ въ верхнюю яму сосновыхъ и еловыхъ пеньковъ и коры, а потомъ слой хворосту и коры; все это обкладываютъ навозомъ, землей или дерномъ, чтобы матеріалъ не сгорѣлъ; только вверху оставляется небольшое отверстіе (отдушинка).

Средней величины яма горитъ отъ 12 до 14 дней и даетъ дегтю отъ 30 до 40 пудовъ.

Лучшій деготь гонится изъ березовой коры (*). Изъ воза бересты выходитъ 1½ пуда дегтю.

Вообще можно сказать, что дегтярный промыселъ уменьшается съ каждымъ годомъ, главная причина этому—недостатокъ хвойнаго лѣса. Тѣмъ не менѣе гонка дегтя и сидка смолы развиты въ значительныхъ размѣрахъ въ Буинскомъ, Карсунскомъ, мѣстами въ Сенгилеевскомъ, Сызранскомъ, Симбирскомъ и Алатырскомъ уѣздахъ, въ особенности по правой сторонѣ р. Суры. На границѣ Пензенской губерніи, въ Карсунскомъ уѣздѣ встрѣчается много селеній, въ которыхъ есть пять, шесть и болѣе ямъ. За Сурой дегтярный промыселъ замѣтенъ только въ немногихъ селеніяхъ Алатырскаго уѣзда. Напротивъ того, въ уѣздахъ къ востоку отъ Суры, онъ распространяется значительно. Въ Буинскомъ уѣздѣ этотъ промыселъ развитъ повсемѣстно въ лѣсныхъ мѣстахъ, но раздробленъ на множество мелкихъ производствъ; въ прочихъ же уѣздахъ восточной половины онъ сосредоточивается въ нѣкоторыхъ пунктахъ, хотя и въ нихъ не составляетъ нигдѣ главнаго промысла жителей. Такъ въ Симбирскомъ уѣздѣ занимаются этимъ

(*) Береста снимается съ дерева не до самаго мяса, а только верхній слой коры, отчего дерево не пропадаетъ и на другой же годъ на него нарастаетъ новая кора, но только не бѣлая, а темная, которая называется понрокъ.

въ значительныхъ размѣрахъ въ селахъ Ясашной-Ташлѣ, Прислонихѣ, Тагаѣ и друг., въ Сенгилеевскомъ—въ Чекалинѣ, Кивати, Томыловѣ, Кузаватовѣ и др., въ Сызранскомъ въ селахъ Студенцѣ, Жедринѣ и Русской Бехтяжкѣ.

Изъ ямы можно получить за одну гонку (смотря по размѣрамъ) отъ 20 до 40 пудовъ. Слѣдовательно, при постоянной работѣ съ мая до сентября, каждая яма можетъ дать дегтю отъ двухъ-сотъ до четырехъ-сотъ пудовъ; но при трудности, въ настоящее время, заготовленія матеріаловъ и при незначительности дохода отъ промысла, гонка дегтя и сидка смолы производятся въ болѣе ограниченныхъ размѣрахъ.

По мѣстнымъ цѣнамъ въ Карсунскомъ уѣздѣ пудъ дегтя продавался въ 1861 году:

Ямнаго	за 3 (*)	руб.	ассигн.
Горшечнаго	2 р. 40 к.		—
Смолы (пудъ)	2	руб.	—

Кромѣ огромнаго употребленія дегтя въ крестьянскомъ хозяйствѣ, онъ въ значительныхъ размѣрахъ идетъ на кожевенные заводы, для пропитыванія кожъ послѣ дубленія. Для этого идетъ впрочемъ лучшій деготь, доставляемый нерѣдко по Волгѣ на сызранскіе кожевенные заводы.

Кромѣ дегтя и смолы, при дегтярномъ производствѣ получается огромное количество уголья, составляющаго также предметъ промысла. Уголь скупается промышленниками-крестьянами, для перепродажи на фабрики и заводы; но подобный уголь считается ниже обыкновеннаго дровянаго угля.

Угольники и *зольники*. Деревянный уголь жжется въ особенныхъ ямахъ, большаго размѣра противъ дегтярныхъ. Для чего употребляется преимущественно сосновое дерево; оно предварительно раскалывается на полѣнья и укладывается въ ряды рѣшеткой; сверху же яма закрывается навозомъ и землей. Не смотря на повсемѣстное вздорожаніе лѣсу, уголь до сихъ поръ не имѣетъ высокой цѣны. Куль (9-пудовый) хорошаго уголья стоитъ отъ 70 до 80 к. сер., а дурнаго качества отъ 45 до 50 коп. Впрочемъ, въ продажу идетъ по преимуществу уголь, выбираемый изъ подъ дегтярныхъ ямъ, такъ что отдѣльныхъ ямъ для жженія собственно уголья мало и онѣ преимущественно встрѣчаются въ помѣщичьихъ лѣ-

---

(*) Лучшій деготь—сапожный, выдѣлывается въ губерніи недостаточно, почему и привозится на Карсунскую ярмарку изъ верховыхъ губерній въ значительномъ количествѣ. Пудъ мѣстнаго сапожнаго дегтю стоитъ 1 р. 20 коп. сер.

сахъ югозападной части губерніи, гдѣ промышленники снимаютъ для этого болѣе или менѣе значительные участки лѣсу.

Наиболѣе замѣчательна выдѣлка древеснаго угля близъ Симбирска въ селахъ: Артюшкинѣ и Ясашной-Ташлѣ: уголь этотъ идетъ преимущественно въ частную продажу въ г. Симбирскѣ, по 90 коп. сер. за куль.

Производствомъ древесной золы, для поташныхъ заводовъ, занимаются только въ лѣсныхъ мѣстахъ: для этого обыкновенно употребляются сучья валежника и даже самыя шишки и листья. Весь этотъ матеріалъ, сложенный въ кучу, жжется полнымъ огнемъ, причемъ наблюдается, чтобы не было большаго пламени, для чего безпрестанно подгребаютъ его въ кучу.

Лучшая древесная зола, дубовая, очень дорога и идетъ на выдѣлку шадрика (съ прокаленой золы). Впрочемъ, по дороговизнѣ дуба, шадрикъ выдѣлывается преимущественно изъ вяза и березы, а также изъ репья.

Цѣна древесной золы за пудъ отъ 4 до 8 коп. сер., а шадрикъ (смотря по достоинству) стоитъ отъ 20 до 75 коп. сер. за пудъ. Шадрикъ весь идетъ на кожевенныя заведенія губерніи.

Древесная зола для поташа считается худшею: поэтому особенно распространено жженіе золы изъ травъ и соломы. Первая жжется въ концѣ лѣта, а послѣдняя осенью. Особенно цѣнна зола изъ гречневой соломы. Зольники часто снимаютъ гречневую солому у помѣщиковъ заранѣе, когда еще хлѣбъ не убранъ съ поля, и даютъ за десятину отъ 1 р. до 1 р. 50 к. сер., изъ соломы, собранной съ десятины, получается золы отъ 10 до 12 пудовъ, которую продаютъ по 25 и до 35 к. сер. за пудъ. Нерѣдко впрочемъ въ гречневую золу подмѣшиваютъ золу гороховой соломы, которая совершенно не годится для выдѣлки поташа.

Осенью въ каждой деревнѣ найдется нѣсколько охотниковъ жечь солому. Но и это, по видимому такое простое дѣло, требуетъ нѣкотораго искусства и знанія: зола пережженая, даже изъ гречневой соломы, никуда не годится; поэтому, при жженіи золы, траву сгребаютъ въ кучу и стараются поддерживать постоянный огонь, такъ чтобы пламя выходило изъ кучи струйкой.

Деревянныя издѣлія.

Выдѣлка саней, телѣгъ, колесъ, дугъ и пр. Производство этихъ издѣлій наиболѣе развито въ югозападной части губерніи. Въ прочихъ мѣстахъ выдѣлываются преимущественно сани, полозья, ободья, и эту выдѣлку можно считать промысломъ повсемѣстно распространеннымъ, выдѣлкою же телѣгъ и колесъ, кромѣ югозападной части, много занимаются на югосс-

точной части самарской луки, также въ большихъ селахъ по московскому тракту и въ нѣсколькихъ селахъ по р. Сурѣ. Въ юговосточной части губерніи производство телѣгъ, колесъ и проч. принадлежностей, приняло размѣры, далеко превышающіе потребности мѣстнаго населенія, почему огромное количество этихъ издѣлій отправляется за Волгу въ Уральскъ, Оренбургъ, а также по сосѣднимъ губерніямъ и на Кавказъ.

Приготовленіе саней. Обыкновенныя сани-розвальни составляютъ необходимую принадлежность крестьянскаго хозяйства; устройство ихъ, за исключеніемъ приготовленія полозьевъ, дѣло самое простое, почему и отдѣлка розвальней встрѣчается повсемѣстно; отдѣлка же саней съ кузовомъ, съ креслами, и даже болѣе тонкая и чистая отдѣлка обыкновенныхъ розвальней, гдѣ примѣняется столярная работа, встрѣчается преимущественно въ югозападной части губерніи, гдѣ промыселъ этотъ сосредоточивается главнымъ образомъ въ с. Аргашъ. Отсюда зимою отправляютъ огромное количество саней въ степи за Волгу и въ Кузнецкій уѣздъ (Саратовской губерніи).

Полозья гнутъ также повсемѣстно, что обусловливается повсемѣстнымъ употребленіемъ ихъ; болѣе замѣтнымъ промысломъ гнутье полозьевъ является въ уѣздахъ Карсунскомъ, Сенгилеевскомъ, Сызранскомъ и особенно на самарской лукѣ, гдѣ хорошій сбытъ саней и полозьевъ въ г. Самару обратилъ на этотъ промыселъ главное вниманіе жителей ближайшихъ къ Самарѣ селеній; тѣмъ не менѣе занятіе это главнаго и постояннаго промысла нигдѣ не составляетъ.

Гнутъ полозья обыкновенно лѣтомъ въ междупарье и осенью съ окончаніемъ полевыхъ работъ. Количество издѣлій зависитъ отъ соображеній производителя относительно будущаго требованія, но еще болѣе отъ досужаго лѣтняго времени. Въ каждой мѣстности есть деревни, гдѣ дворовъ 5, 10 и болѣе занимаются гнутьемъ полозьевъ.

Два полоза называются гнѣздомъ, одинъ хозяинъ согнетъ въ междупарье гнѣздъ десять. Гнѣздо продается отъ 1 р. до 2 руб. сереб. Самые дорогіе полозья кленовые доходятъ до 2 р. 50 коп. сер. Вообще же они дѣлаются изъ дуба и клена (лѣшникъ) и рѣже бываютъ березовые. Для этого берется бревно длиною въ 3½ аршина (четырнадцати-четвертное) и толщиною отъ 2½ до 3 вершковъ. Дерево сначала обтесывается, такъ чтобы оно было одинаковой толстоты по всей длинѣ и обыкновенно вершинный конецъ не тешутъ совсѣмъ. Послѣ этого бревно парятъ въ навозѣ или печахъ, и затѣмъ гнутъ. При распаркѣ въ обыкновенныхъ пе-

чахъ, положенныя въ печь полозья покрываютъ навозомъ, который смачиваютъ водой, чтобы дерево лучше упрѣло. Гнется комлевой конецъ, потому что вершина скорѣе изломится, а къ корню дерево связгѣе (крѣпче). Производится это на особенномъ станкѣ, самаго простаго устройства: въ землю втыкается толстый клинъ съ выемкой для головки полоза, вставляемаго вертикально. Къ другому концу полоза привязывается веревка, которая наматывается на барокъ, посредствомъ рычаговъ. Барокъ состоитъ изъ воткнутой въ землю толстой палки, на которую надѣта крѣпкая втулка отъ колеса, приспособленная къ повороту посредствомъ рычаговъ, у головы полоза кладется лекало—видъ загиба полоза, служащая для однообразнаго сгиба полозьевъ. Полозье сгибается по немногу и когда будетъ достаточно согнуто, то его связываютъ лычной толстой веревкой и ставятъ сохнуть мѣсяца на два или на три, послѣ чего онъ уже на разгибается.

Независимо отъ того, что во многихъ селахъ встрѣчается два, три двора, занимающіеся гнутьемъ полозьевъ, мы укажемъ на селенія, гдѣ промыселъ этотъ достигаетъ болѣе значительныхъ размѣровъ: Карсунскаго уѣзда въ сс. Жевайкинѣ, Чумакинѣ, Большомъ-Шуватовѣ, д. Киселевкѣ, Кученяевкѣ, въ особенности же въ селѣ Аргашъ, Сурскомъ-Острогѣ и Валгусы; Сенгилеевскаго уѣзда въ сс. Кузоватовѣ, Томыловѣ, Кивати, Чеколинѣ Кроткова-Тукшумъ и др.; въ Сызранскомъ уѣздѣ въ сс. Елелевѣ, Загаринѣ, Русской-Бехтяжкѣ, Качкарлеи, Тимошкинѣ, Головцовѣ, Шелехметѣ и Невинкахъ (Рожественскомъ); въ Алатырскомъ уѣздѣ, въ сс. Астрадамовкѣ, Чумошевѣ, Варанеи, Кувай, Кабаевѣ, Семеновкѣ съ Лебедевой, Симкиной, и Турдакахъ; въ Симбирскомъ уѣздѣ въ сс. Кильдюшевѣ, Ясашной-Ташлѣ и Киртляхъ: въ Ардатовскомъ въ с. Кучкаевѣ. Въ Буинскомъ уѣздѣ хотя промыселъ этотъ и распространенъ повсемѣстно, но имѣетъ видъ приготовленія для домашняго обихода и во всякомъ случаѣ не имѣетъ большихъ размѣровъ.

Дѣланіе крестьянскихъ телѣгъ болѣе сложно, сравнительно съ отдѣлкою саней, но и при этомъ, безъ сомнѣнія, самая трудная часть производства есть отдѣлка колесъ. По своей прочности, отличной работѣ и огромному производству колесъ и телѣгъ замѣчательна особенно югозападная часть губерніи. Здѣсь даже самое дѣланіе телѣгъ и колесъ производится по частямъ: такъ одни дѣлаютъ исключительно ободья, втулки и спицы, другіе складываютъ колесо и дѣлаютъ оси и дроги и т. д. Иногда даже цѣлая деревня занимается производствомъ одныхъ какихъ-либо частей колеса. Впрочемъ производители разныхъ частей колеса большею частію соединяются въ одномъ селѣ. Колеса дѣлаютъ также и одиночки съ товарищами: тутъ

инъ дѣлаетъ ободья, другой спицы или рѣжетъ чурбаны для спицъ, а ретій слаживаетъ станъ. Въ селахъ, занимающихся дѣланіемъ колесъ, иъ постояннымъ промысломъ (за исключеніемъ, разумѣется, времени нитва), одинъ дворъ можетъ сладить въ годъ до полутораста становъ.

Колеса продаются станомъ, т. е. два колеса заднихъ и два переднихъ ъ осями, часто даже съ дрожинами; въ разницу же никогда не продаются. родажа колесъ безъ осей и прочаго называется продажею безъ хода. Коеса дѣлаются осиновые, березовые и дубовые. Ободъ колеса гнется изъ ного дерева, а не составляется изъ косяковъ.

Цѣны колесамъ различны, это зависитъ отъ количества матеріала и раты. Безъ хода станъ стоитъ отъ 2 р. 50 коп. до 4 руб. сер., а съ домъ 5, 6 и до 10 руб. сереб., въ послѣднемъ случаѣ колеса съ шими. Главные колесники находятся Карсунскаго уѣзда въ селахъ Базармъ Сызганѣ, Жадовкѣ, Кармалейкѣ, Кудажлейкѣ, Румянцовѣ, Юрловкѣ, алатовѣ, Загаринѣ, Киселевкѣ; Сызранскаго уѣзда въ селахъ: Головцовѣ, унгурѣ, Загаринѣ, Еделевѣ, Бехтяжкѣ, Тимошкинѣ, Качкарлеѣ и другихъ; енгилеевскаго уѣзда въ селахъ Кузоватовѣ, Томыловѣ, Кивати, Чекалинѣ, др.; Симбирскаго уѣзда въ сс. Тагаѣ и Подгородной-Каменкѣ; Алатыраго уѣзда въ сс. Семеновскомъ, Паранеи, Сутяжскомъ, Лебедевкѣ, Люмовкѣ и Астрадамовкѣ, но вездѣ производство незначительно. Въ Курышскомъ уѣздѣ можно указать на с. Мѣдяны, гдѣ дѣланіе колесъ составетъ первостепенный промыселъ.

Главный рынокъ колесъ и телѣгъ въ югозападной части губерніи есть адовка и Базарный-Сызганъ. Отсюда значительное количество ихъ отправется по губерніи, въ особенности на ярмарки въ Карсунъ, Симбирскъ Сызранъ; также большія партіи колесъ идутъ Волгою внизъ и перевотся разными промышленниками на югъ (въ низовыя мѣста) до Астрани и Кубани, вмѣстѣ съ другимъ щепнымъ товаромъ. Въ другихъ мѣахъ губерніи, хотя также занимаются, какъ мы выше видѣли, дѣланіемъ лесъ и телѣгъ, но размѣръ этого промысла ограничивается мѣстнымъ поебленіемъ. Случалось встрѣчать деревни, гдѣ прежде всѣ занимались дѣніемъ колесъ, а теперь занимаются два, три хозяина-старика. Вообще жно сказать, что съ значительнымъ возвышеніемъ цѣнъ на лѣсъ, проселъ этотъ не представляетъ тѣхъ выгодъ, какія представлялъ прежде, многіе изъ стариковъ въ деревняхъ Алатырскаго, Симбирскаго, Сенгиевскаго и Сызранскаго уѣздовъ, занимаются дѣланіемъ колесъ не столько ъ выгодъ, сколько по привычкѣ; есть даже такіе, которые работаютъ лько для своей деревни и тогда еще съ меньшимъ барышомъ для себя, ю цѣна въ этомъ случаѣ значительно ниже базарной; расчетъ здѣсь впро-

чемъ тотъ, что колеса расходятся на дому и не требуютъ перевозки на базары.

При производствѣ колесъ, самая сложная операція—дѣланіе ободьевъ. Ободья дѣлаются, по преимуществу, изъ осины и березы, рѣже изъ дуба. Дерево разрубаютъ (разсѣкаютъ) на бревна, длиною нѣсколько болѣе длины обода колеса, отъ 4 до 4½ аршинъ (при этомъ длину обода мѣряютъ локтями и полагаютъ отъ 12 до 13 локтей). Потомъ бревно колютъ деревянными клиньями и колотилками на части, сообразно съ толщиною дерева. Каждую часть обтесываютъ топоромъ, потомъ стругаютъ двуручными постругами. Когда обдѣлаютъ дерево, какъ слѣдуетъ (какъ быть должно ободу), то его парятъ въ особенныхъ парникахъ или же въ жарко-натопленныхъ баняхъ, а распаривши гнутъ на кругѣ, имѣющемъ размѣръ колеса. Въ западной части губерніи, гдѣ гнутье ободьевъ составляетъ одинъ изъ главныхъ промысловъ, для распариванія устраиваются особенные парники. Парникъ состоитъ изъ большаго ларя, три стороны котораго дѣлаются изъ двойной деревянной стѣнки, пространство между коими набивается глиной, для того, чтобы паръ не проходилъ. Съ передней стороны дѣлается одна стѣнка съ большимъ отверзтіемъ, называемымъ окномъ; отверзтіе это во время распариванія затыкается втулкою и замазывается глиной, а наружная стѣнка обкладывается землей. Внутри парника ставится огромный котелъ (горшекъ), ведеръ отъ 25 до 60 (встрѣчаются даже ведеръ въ 150), съ кипяткомъ; сверхъ этого котла или горшка накладываются полѣнья, приготовленныя для ободьевъ (также парятъ и полозья въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ имѣются парники); ободья и полозья, положенные на горшокъ, прикрываются сверху слоемъ земли или навоза, чтобы паръ не выходилъ. Такимъ образомъ ободья парятся: березовые отъ четырехъ до пяти сутокъ, а осиновые отъ двухъ до трехъ сутокъ. Послѣ распариванія тотчасъ гнутъ ободья на кругѣ, который имѣетъ размѣръ колеса и сколоченъ изъ толстыхъ плотно связанныхъ брусьевъ; въ одной точкѣ станка, сверху дѣлается зарубка, куда прикрѣпляется посредствомъ скобы и клиньевъ конецъ обода, а снаружи обода накладывается глина. Въ срединѣ круга къ сердечнику, прикрѣпляется воротъ, приводящій деревянный кругъ въ вращеніе. Ободъ сгибается посредствомъ обращенія круга, послѣ чего концы его связываются лычными веревками и ободъ ставятъ сохнуть.

Колеса слаживаются на особенныхъ станкахъ, состоящихъ изъ двухъ толстыхъ брусьевъ, врытыхъ въ землю и сверху связанныхъ поперечнымъ брусомъ; въ вертикальныя брусья вдѣланы двѣ желѣзныя, тупыя, толстыя шпильки, изъ коихъ одна подвижная. Между этими шпильками устанавливается

ободъ. На этомъ станкѣ къ ободу постепенно прилаживаются всѣ части колеса. Сначала самый ободъ окончательно обдѣлывается, выдалбливаются пазы для спицъ, послѣ этого обдѣлывается такимъ же образомъ ступица. Затѣмъ спицы и ступицы прилаживаются къ ободу и наконецъ ступица пробуравливается буравомъ.

Въ другихъ мѣстахъ губерніи распариваніе производится въ обыкновенныхъ жарко-натопленныхъ баняхъ, ободья кладутся на печку и обкладываются навозомъ; но подобное распариваніе хуже. Весною же, когда дерево въ соку, ободья для домашняго употребленія гнутъ (особенно чуваши и мордва) не распаривая, отчего они нерѣдко трескаются.

Въ западной части губерніи и въ особенности въ Карсунскомъ и Алатырскомъ уѣздахъ, въ мѣстахъ, гдѣ занимаются дѣланіемъ колесъ и полозьевъ, дѣлаютъ также клещи для хомутовъ, дуги и другія принадлежности упряжи и экипажей; но, какъ отдѣльный промыселъ, дѣланія дугъ почти не встрѣчается. Значительнымъ производствомъ дугъ и хомутовыхъ клещей замѣчательно Ардатовскаго уѣзда село Сыряпино.

Деревянная посуда. Производствомъ деревянной посуды занимаются въ селеніяхъ югозападной части губерніи: въ Сызранскомъ и Карсунскомъ уѣздахъ, однако и въ Ардатовскомъ уѣздѣ, преимущественно по границѣ съ Пензенской губерніей, встрѣчаются села, въ которыхъ также дѣлаютъ деревянную посуду. Главные посудники находятся въ с. Озимкахъ, гдѣ этимъ занимаются всѣ крестьяне; большая часть изъ нихъ уходитъ для этого въ Жадовку и другія селенія, частью же и въ ближайшія селенія Пензенской губерніи, гдѣ болѣе развито производство деревянной посуды. Вообще большая часть посуды, встрѣчающейся на базарахъ губерніи въ Жадовкѣ, Сызганѣ, Папусѣ и др., привозится изъ Пензенской и Нижегородской губерній. Тѣмъ не менѣе и мѣстное производство ея значительно. Кромѣ Озимокъ, посуда дѣлается въ Новозниковкѣ, Коченаевкѣ, Сюксюмѣ и др. Одни озимовскіе посудники приготовляютъ за годъ до 150,000 штукъ чашекъ и тарелокъ, не считая ложекъ и мелкой посуды. Сотня чашекъ въ 1861 году стоила отъ 5 до 6 руб. сереб., а мелкія чашки или тарелки отъ 3 р. 50 коп. до 5 руб. сер. Въ настоящее же время цѣны удвоились.

На одномъ станѣ можно выдѣлать въ годъ 10,000 чашекъ, причемъ должны работать пять человѣкъ. Такіе станы находятся въ Озимкахъ, но есть станы и значительно меньшіе.

Чашки и всю посуду окрашиваютъ въ свѣло-желтый и темно-желтый цвѣтъ. Краска состоитъ изъ постнаго мала и сурика (на $^1/_2$ пуда масла

фунта 2 или 3 сурику). Муравленая или росписная посуда привозится изъ Пензенской и Нижегородской губерній.

Мелкая столовая посуда: ложки, кружки, ковши, солоницы, кадочки и проч. выдѣлываются во многихъ деревняхъ по сосѣдству съ Пензенской губерніей. Дѣланіе же боченковъ мало развито въ этихъ мѣстахъ можетъ быть оттого, что въ сосѣднихъ пограничныхъ селеніяхъ Пензенской губерніи ихъ приготовляютъ въ огромномъ количествѣ.

По базарамъ и особенно на ярмарки губерніи, деревянную посуду привозятъ большею частію изъ Нижегородской губерніи крестьяне-промышленники. Въ Жадовкѣ они живутъ цѣлую зиму и называются стояльцами; здѣсь они до весны (съ ноября до апрѣля) продаютъ посуду, постепенно подвозимую изъ Нижегородской губерніи; продажа идетъ обыкновенно на чистыя деньги. Такихъ стояльцевъ въ Жадовкѣ бываетъ до десяти человѣхъ и болѣе; каждый изъ нихъ распродаетъ за зиму разной посуды тысячъ сто штукъ, по большей части гуртомъ прасоламъ, которые развозятъ ее по окрестнымъ, а иногда и по отдаленнымъ мѣстамъ.

Въ поволжскихъ мѣстахъ, т. е. въ Симбирскѣ, восточной части Сенгилеевскаго уѣзда и въ Буинскомъ уѣздѣ, деревянная посуда по большей части расходится привозная изъ верховыхъ губерній; она гораздо лучше и красивѣе мѣстной посуды, но за то и дороже.

Бондари. Дѣланіе бочекъ и въ особенности кадокъ и ведеръ развито во многихъ деревняхъ Алатырскаго и Ардатовскаго уѣзда. Въ прочихъ уѣздахъ, бондарей хотя можно встрѣтить повсемѣстно, но размѣръ промысловой ихъ дѣятельности, во многихъ случаяхъ, ограничивается обдѣлкою старыхъ бочекъ, приготовленіемъ обручей, съ которыми бондарь ходитъ по деревнямъ и городамъ.

Приготовленіемъ въ продажу кадокъ, ведеръ, кадушекъ, ушатовъ и т. п. занимаются: въ Алатырскомъ уѣздѣ въ с.с. Утесовкѣ, Гулюшевѣ, Аловѣ, Монадышахъ, Сутяжномъ, Любимовкѣ, Кабаевѣ и Кувaѣ. Въ Ардатовскомъ уѣздѣ въ селахъ: Полгуши, Суподѣевѣ, Рѣдкодубьѣ и особенно въ Чегадаевѣ. Въ Сызранскомъ уѣздѣ въ д. Гремячевкѣ и сосѣднихъ съ нею приготовляются боченки и кадочки для масла.

Въ Сенгилеевскомъ уѣздѣ изготовленіе боченковъ и кадокъ особенно замѣчательно въ с. Назайкинѣ, хотя встрѣчается и во многихъ другихъ мѣстахъ.

Въ Симбирскомъ уѣздѣ только въ с. Ундоры встрѣчается значительное число бондарей и приготовляются въ продажу кадки и боченки.

Симбирскіе бондари уходятъ нерѣдко за Волгу, гдѣ они пользуются лучшей репутаціей, нежели верховые, но тѣмъ не менѣе бондарный промыселъ замѣтно упалъ, какъ вслѣдствіе вздорожанія лѣса, такъ и отъ значительнаго наплыва бондарей изъ верховыхъ губерній, встрѣчающихся теперь почти исключительно по всѣмъ городамъ губерніи.

Здѣсь кстати можно упомянуть о промыслѣ, существующемъ Буинскаго уѣзда въ сельцѣ Маломъ-Чилимѣ, гдѣ всѣ крестьяне, безъ исключенія, занимаются изготовленіемъ колодъ.

Дѣланіе оконныхъ рамъ составляетъ мѣстный и значительный промыселъ югозападнаго угла Симбирской губерніи. Онъ сосредоточивается въ окрестностяхъ с.с. Жадовки и Румянцова.

Рамы, приготовляемыя въ этихъ мѣстахъ, вмѣстѣ съ другимъ щепнымъ товаромъ отправляются внизъ по Волгѣ и сухимъ путемъ перевозятся промышленниками, скупающими ихъ на базарахъ въ Жадовкѣ, Базарномъ-Сызганѣ и другихъ, въ Саратовскую и Астраханскую губерніи и на Донъ. Рамы эти самаго простаго устройства. Косяки сколачиваются безъ клея, деревянными гвоздями; рама состоитъ изъ восьми стеколъ и нижняя ея часть поднимается кверху. Онѣ дѣлаются изъ осины, а зеленыя стекла покупаются мѣстнаго производства. Такихъ рамъ одинъ работникъ приготовляетъ въ день 10 штукъ, а въ годъ отъ 300 до 500, занимаясь притомъ и хлѣбопашествомъ.

Склейныя рамы дѣлаются иначе въ колоусъ, въ лаку; ихъ можно приготовить въ день не болѣе 3 штукъ, но требованіе на нихъ меньше, почему онѣ и дѣлаются преимущественно по заказу.

Рамы дѣлаются различной длины въ 5 и въ 6 четвертей, въ аршинъ съ вершкомъ, и въ аршинъ безъ вершка, въ аршинъ съ пальцемъ. Продаются онѣ десятками, сотнями и рѣже въ одиночку. Сотня большихъ рамъ стоила въ 1861 году отъ 8 до 10 руб. сер., а меньшихъ отъ 6 до 8 р. сер.

Хотя во многихъ селеніяхъ, гдѣ развито плотничество и столярное искусство, дѣлаютъ рамы и гораздо лучше, но по цѣнности онѣ недоступны народу, а потому жадовскія рамы развозятся по всей губерніи, и во многихъ деревняхъ плотники и столяры, кромѣ обыкновенныхъ своихъ работъ, занимаются и приготовленіемъ рамъ именно по этому образцу.

Изъ селеній, въ которыхъ дѣланіе рамъ является значительнымъ промысломъ, можно упомянуть слѣдующія: Карсунскаго уѣзда Румянцово, Жадовка, Воецкое, Жавайкино, Рѣшетка и др., Сызранскаго уѣзда Головцово, Русская-Бекшанка, Загарина, Качкарлеи и др. и Алатырскаго уѣзда Порѣцкое и Семеновское.

Дѣланіе бердъ и гребней. Приготовленіе бердъ вызывается не только производствомъ домашняго крестьянскаго сукна и холста, но и употребленіемъ ихъ на суконныхъ фабрикахъ и для тканья рѣшетъ, ситъ и рогожъ. Не смотря на такую потребность въ бердахъ, производство ихъ развито весьма мало. Причина этому дороговизна клена и значительный привозъ бердъ изъ верховыхъ губерній, откуда они сплавляются по Волгѣ вмѣстѣ съ деревянной посудой. Берда привозятся также изъ Нижегородской и Пензенской губерній. Привозныя берда, кленовыя, идутъ преимущественно для тканья полотенъ и домашнихъ суконъ. Кромѣ того, въ губернію пріѣзжаютъ гребенщики, которые дѣлаютъ деревянные гребни для расчески шерсти и вмѣстѣ приготовляютъ на заказъ и берда Мѣстное производство ихъ болѣе замѣтно около с. Астрадамовки и Карсунскаго уѣзда въ селѣ Кивати. Не смотря однако на незначительное мѣстное производство бердъ, при каждой суконной фабрикѣ можно встрѣтить одного или двухъ рабочихъ изъ мѣстныхъ жителей, занимающихся ихъ дѣланіемъ и исправленіемъ. Берда же, употребляемыя для дѣланія рогожъ, приготовляются повсемѣстно самими крестьянами — промышленниками, и въ этомъ случаѣ бердо по устройству своему отличается отъ обыкновеннаго, какъ матеріаломъ, такъ и выдѣлкой. Описаніе его сдѣлано въ статьѣ «тканье рогожъ».

Гребни для разчески пеньки, челноки, веретена, прялки и др. орудія производятся въ губерніи въ количествѣ недостаточномъ для внутренняго потребленія, почему значительная доля этихъ орудій привозится изъ верховыхъ губерній.

Нужно замѣтить, что орудія для тканья, пряденья, разчески и проч., употребляемыя чувашами и отчасти мордвой, отличаются особеннымъ устройствомъ, дѣлаются ими самими и такъ прочны, что служатъ иногда по наслѣдству нѣсколькимъ поколѣніямъ; тѣмъ не менѣе эти орудія, въ особенности для тканья, весьма неудобны.

Лычное и мочальное производство.

Это производство значительно распространено и служитъ основаніемъ многимъ промысламъ, издѣлія которыхъ не только необходимы въ крестьянскомъ хозяйствѣ, какъ напр. сита, рѣшета, короба, лычныя веревки, лапти и проч., но и весьма важны для торговли края, и въ этомъ отношеніи особенно замѣчательно производство рогожъ и кулья.

Древесная кора, служащая матеріаломъ для всѣхъ этихъ промысловъ, приготовляется въ видѣ лубковъ, лыкъ и мочалъ; лучшее для этого дерево есть липа, изъ ея только коры можетъ дѣлаться мочало; лыки же дерутся

кже съ орѣшника, иногда съ вяза, и то по неимѣнію подъ руками липо-
іго лѣса.

Драньемъ лыкъ и мочальника занимаются всюду, гдѣ есть лѣса; но въ
ообенности промыселъ этотъ распространенъ въ западной части губерніи,
ь Карсунскомъ, Алатырскомъ, частію въ Ардатовскомъ, а также въ Бу-
искомъ и Курмышскомъ уѣздахъ. Впрочемъ въ Карсунскомъ уѣздѣ, драньe
очалъ служитъ собственно для производства рогожъ и кулья и проч.,
ь другихъ же уѣздахъ приготовленіемъ лыкъ и мочалъ, занимаются час-
ю для домашняго обихода, употребляя ихъ въ видѣ веревокъ, лубковъ
проч., частію же для продажи въ первоначальномъ видѣ, т. е. въ видѣ
убковъ и лыкъ. Ихъ продаютъ по базарамъ связками и даже отправляютъ
ія продажи въ сосѣднія губерніи.

Для дранья лыкъ, особенно гдѣ развито рогожное производство, кресть-
не обыкновенно снимаютъ десятину или нѣсколько десятинъ липоваго лѣса
преимущественно у помѣщиковъ) нерѣдко цѣлой деревней; иногда же
кладываются для этого по нѣскольку человѣкъ. За десятину липоваго лѣса
ля дранья коры, оставляя древесину въ пользу хозяина, платится, смотря
о качеству лѣса, по числу деревъ на десятинѣ, среднимъ числомъ до 100
уб. сер. (т. е. отъ 250 до 450 руб. ассигнаціями) въ уѣздахъ Карсун-
комъ и Алатырскомъ; въ прочихъ уѣздахъ, гдѣ лѣсу много, значительно
ешевле. Въ послѣднее время впрочемъ цѣна доходитъ до 600 руб. ассиг-
аціями. Съ мясомъ же крестьяне рѣдко покупаютъ, да и цѣна въ этомъ
лучаѣ доходитъ отъ 850 до 1,000 руб. ассигнаціями за десятину.

Кора, снятая съ дерева и предназначаемая для мочалъ, называется мо-
альникомъ. Толстая же кора, остающаяся у корневой части дерева назы-
ается палубиной. Вообще же кора съ молодыхъ липокъ идетъ на лыки,
съ толстыхъ на лубки; мочала же можетъ выдѣлываться изъ тѣхъ и
ругихъ.

Мочальникъ есть кора, снятая съ дерева и имѣющая длины двѣ саже-
ни или 5 аршинъ, и шириною въ четверть; такихъ мочальниковъ въ де-
ревѣ, смотря по размѣрамъ его, будетъ четыре и пять. Обыкновенно въ
вышину снимается три съема, если же дерево съ развилами (т. е. рас-
тетъ не однимъ, а двумя стволами), то снимается пять и шесть съемовъ,
аршинъ въ шесть длины. Въ корню мочальникъ потолще и тяжеле (по-
мязче), а къ вершинѣ пожиже. Лучшій мочальникъ съ комля — нижній
употребляется на кулье; второй съемъ употребляется иногда на кулье,
третій съ вершины идетъ на канаты, потому что тамъ бываетъ много
учьевъ.

Мочальникъ въ 1861 году продавался:

Лучшій сортъ за пудъ отъ 50 до 70 коп. сереб.

Худшій — — — — 30 — 35 — —

При продажѣ лыкъ и мочальника нерѣдко съ первымъ сортомъ мѣшаютъ худшій и потому продажа часто производится не счетомъ, а вѣсомъ; обыкновенно же предпочитаютъ продавать счетомъ, сотнями. Сто мочальниковъ въ 1861 году продавали за 30 руб. ассигнаціями (приблизительно съ 20 деревъ).

Кора снимается весною, когда дерево въ соку, дерево предварительно рубится, очищается отъ сучьевъ; по длинѣ дѣлаются нарубки для съемовъ, потомъ раздирается кора въ длину деревяннымъ кленовымъ пыркомъ и сдирается руками.

Мочальникъ снятый съ дерева, какъ и лыко, провѣтривается, связывается въ пучки по сотнямъ и въ такомъ видѣ во многихъ мѣстахъ идетъ въ продажу подъ названіемъ мочальника, если лучшій сортъ, или подъ названіемъ лыка, если сортъ дурной.

Для приготовленія мочалы, мочальникъ, имѣющій видъ лубковъ или трубочекъ, мочатъ въ стоячей водѣ мѣсяца два, для чего связываютъ его слоемъ въ родѣ плота, накладывая сверху нѣсколько тяжелыхъ бревенъ, чтобы мочальникъ потонулъ. Вода отъ мочки очень портится и синѣетъ. Передержанный въ водѣ мочальникъ также синѣетъ и цѣна такихъ мочалъ вдвое дешевле желтыхъ. Изъ воды его вынимаютъ по прошествіи двухъ, иногда и болѣе мѣсяцевъ; затѣмъ его очищаютъ отъ тины и грязи, мочалу сдираютъ слоями съ внутренней стороны мочальника, прослойки котораго послѣ мочки отдѣляются весьма легко; верхняя же черная кора отбрасывается. Затѣмъ мочалу развѣшиваютъ на подставахъ (или просто на базарахъ), провѣтриваютъ и сушатъ, послѣ чего мочала раздѣляется ножемъ на мочальныя нити и идетъ на тканье рогожъ и кулья, для дѣланія лаптей, веревокъ и проч.

Изъ мочальника по большей части на мѣстѣ же дѣлаютъ и рогожи, но въ Алатырскомъ, Курмышскомъ и Буинскомъ уѣздахъ занимаются собственно приготовленіемъ изъ мочальника мочалы въ продажу. Впрочемъ приготовляемая мочала раскупается обыкновенно внутри губерніи и только незначительная часть ея идетъ въ этомъ видѣ въ с. Лысково и въ Чургунъ (Нижегородской губерніи). Приготовленіемъ мочалы и мочальника въ продажу особенно замѣчательны въ Алатырскомъ уѣздѣ села: Сыреси, Четвертаково, Тургенево, Миренки, Кувакино и другія. Для тканья рогожъ на мѣстѣ сюда пріѣзжаютъ рогожники нерѣдко изъ Карсунскаго уѣз-

г и изъ Нижегородской губерніи. Въ Карсунскомъ уѣздѣ, за исключені- емъ сѣверовосточной части, также мѣстами въ южной части Ардатовскаго ѣзда, производство кулья и рогожъ достигаетъ громадныхъ размѣровъ, акъ что приготовленные здѣсь лыко и мочальникъ всѣ расходуются на ѣстѣ и сверхъ того пріобрѣтается много мочальнику покупкою на база- ахъ.

Выдѣлка рогожъ и кулья вызывается огромнымъ количествомъ хлѣба, отправляемаго изъ губерніи по Волгѣ и Сурѣ. Но на волжскія пристани улье привозится изъ верховыхъ губерній и съ береговъ Камы, поэтому ъ восточной части губерніи мѣстное рогожное и кулевое производство овершенно неразвито. Напротивъ огромное требованіе кулья на сурскія ристани, и въ особенности на промзинскую, до сихъ поръ поддерживаетъ ъ присурской части губерніи кулевое производство, которое особенно коренилось въ Карсунскомъ уѣздѣ. Отсюда идетъ кулье на всѣ сурскія ристани включительно до Барышской слободы. Рогожное производство стрѣчается и въ нѣсколькихъ селеніяхъ Алатырскаго, Ардатовскаго и Кур- ышскаго уѣздовъ, хотя промыселъ этихъ селеній представляетъ какъ бы диничное проявленіе.

Главный рынокъ Карсунскаго кулья и рогожъ есть село Коржевка на урѣ, куда зимою на каждый базаръ по пятницамъ привозятъ до 15,000 итукъ кулья, рогожъ и цыновокъ. Въ Промзино также возятъ кулье изъ Іервленной и Коржевки, а незначительная часть доставляется вмѣстѣ съ лѣбомъ изъ Нижегородской губерніи. Въ Астрадамовку на базары приво- ятъ рогожи и кулье изъ сосѣднихъ мѣстъ Буинскаго уѣзда, гдѣ по при- отовленію рогожъ и мочальника замѣчательны сс. Архангельское и Алек- андрія.

Во всякомъ случаѣ, важнѣйшую и первостепенную роль въ кулевомъ производствѣ губерніи занимаетъ Карсунскій уѣздъ. Здѣсь есть цѣлыя се- ленія, издавна занимающіяся дѣланіемъ кулья, цыновокъ и рогожъ. Изъ селъ этого уѣзда болѣе замѣчательны по кулевому и рогожному производ- ствамъ: Юлово, Касауръ, Труслейка, Сосновка, Коноплянка, Коржевка, Дракино, Чумакино, Шлемасъ, Сухой-Карсунъ, Челдаевка, Уразовка и Стрѣльниково. И въ прочихъ уѣздахъ западной части губерніи, встрѣ- чаются селенія замѣчательныя этимъ производствомъ. Всѣ они лежатъ по лѣвую сторону Суры или не въ дальнемъ отъ нея разстояніи. Болѣе замѣ- чательныя изъ нихъ въ Ардатовскомъ уѣздѣ сс. Ломаты, Кайбичево и Мо- евка, въ Алатырскомъ д. Червленная и с. Промзино, въ Курмышскомъ . Мурзицы.

Въ Карсунскомъ уѣздѣ, кромѣ огромнаго крестьянскаго кулеваго производства, существуютъ, какъ намъ уже извѣстно, два кулевыхъ завода, принадлежащихъ помѣщикамъ. Это указываетъ на значительныя выгоды, которыя по крайней мѣрѣ прежде доставляло это производство. Нельзя однако не замѣтить, что въ настоящее время съ значительнымъ возвышеніемъ цѣнъ на липовый лѣсъ и при значительномъ его истребленіи, въ Ардатовскомъ, Карсунскомъ и Алатырскомъ уѣздахъ (въ Алатырскомъ по лѣвой сторонѣ Суры) производство рогожъ, цыновокъ и кулья далеко не представляетъ значительныхъ выгодъ, не смотря на ежегодное и значительное возвышеніе цѣнъ на кулье.

Куль дѣлается изъ одной цѣльной рогожи, которая сшивается крѣпкой мочалой—рубцомъ. Для крупъ употребляется кулье (ординарный) въ одну рогожу, для муки же на Сурѣ употребляются обыкновенно двойные кули, дѣлающіеся такимъ образомъ, что при шитьѣ куля, сшиваются двѣ рогожи: внутренняя, называемая подстежкой, дѣлается обыкновенно изъ худшей мочалы (мука въ двойномъ кулѣ не такъ скоро пропрѣваетъ—сырѣетъ).

Рогожное полотно тчется на станахъ, устраиваемыхъ самими крестьянами, подобно ткацкимъ станамъ, но передній навой ихъ опускается значительно ниже задняго. На навой натягивается основа, которая проходитъ черезъ бердо: одна нитка въ прорѣзъ, а другая въ скважину бердоваго зубца. Бердо для тканья мочалъ состоитъ изъ деревянной рамы (березовой или осиновой), въ 7 четвертей длины и 8 вершковъ ширины. Зубья или пластинки дѣлаются въ дюймъ ширины, а по срединѣ въ нихъ прорѣзывается отверстіе, куда пропускаются чрезъ одну нитки основы, называемыя рулями: другія нитки основы пропускаются въ скважины между пластинками. При работѣ бердо то поднимается, то опускается, и челнокъ можетъ проходить въ обоихъ случаяхъ между основными нитками рогожи. Челнокъ состоитъ изъ палки длиною до трехъ четвертей, съ ухомъ для продѣванія уточной мочалы; для прибавки же утока употребляется трепало—плоская палка длиною до 9 четвертей. Для успѣшной работы на одномъ станкѣ должны работать трое, но по большей части работаютъ двое. Въ одинъ день двое могутъ соткать отъ 10 до 12 рогожъ, а если положимъ, что третій въ тоже время такое же число рогожъ можетъ сшить въ двойное кулье, то получимъ, что при успѣшной работѣ трое работниковъ (а по большей части четверо) въ день могутъ сдѣлать отъ пяти до шести двойныхъ кулей.

Двойной куль въ 1861 году стоилъ отъ шести до девяти гривенъ ассигнац. или отъ 18 до 25 коп. сер., слѣдовательно трое рабочихъ при

самой лучшей работѣ выдѣлают въ день на сумму отъ 90 к. до 1 р. 50 к. сер.

Полагая, что изъ пуда мочалъ выходитъ отъ 9 до 10 двойныхъ кулей и что пудъ мочалы въ продажѣ, по среднимъ цѣнамъ 1861 года, стоитъ 2 р. 50 к. ассигнаціями или 81½ к. сер., получимъ, что на шесть кулей, сдѣланныхъ въ одинъ день, необходимо матеріала по крайней мѣрѣ на 40 коп. сер, слѣдовательно отъ показаннаго выше производства останется чистой выгоды въ день отъ 50 коп. сер. до 1 р. 10 коп., что составитъ на каждаго человѣка отъ 12 до 27 коп. серебр. Расчетъ производства показанъ здѣсь при самыхъ выгодныхъ условіяхъ работы, при болѣе же лѣнивой работѣ далеко не можетъ быть такого барыша. Но все-таки производство это весьма выгодно для крестьянъ, потому что работники для тканья не нанимаются, да въ числѣ ихъ употребляются нерѣдко дѣти, подростки; сшиваніемъ же кулья иногда занимаются женщины. Притомъ же коренные кулевщики снимаютъ лѣсъ заранѣе и потому матеріалъ имъ обходится значительно дешевле покупнаго мочальника.

Кулье продается обыкновенно сотнями, отъ 60 до 90 руб. ассигнаціями за сотню (по цѣнамъ 1861 года) и барыша получается отъ 10 до 18 руб. сер. съ сотни кулья.

Рогожи продаются втрое дешевле, отъ 20 до 30 руб. ас. за сотню, и хотя производство ихъ скорѣе (въ день двое могутъ сдѣлать до 12 и даже до 15 рогожъ), но оно менѣе выгодно, чѣмъ дѣланіе кулей. Впрочемъ высшій сортъ рогожъ—цыновки, дѣлающіяся изъ толстой отборной и крученой мочалы, весьма цѣнны и производство ихъ значительно медленнѣе, такъ что въ день, плотныхъ хорошихъ цыновокъ можно на одномъ стану сдѣлать не болѣе двухъ. Цѣна цыновкамъ зависитъ отъ плотности и доходитъ до 60 к. и до рубля за штуку.

Рогожи и кули, выдѣлываемые въ Симбирской губерніи, расходуются только на сурскихъ пристаняхъ и въ самомъ незначительномъ количествѣ идутъ на пристани волжскія, куда доставляются изъ Карсунскаго и частію изъ Сенгилеевскаго уѣздовъ.

На Волгѣ не требуется такого превосходнаго по выдѣлкѣ кулья, какъ сурское, такъ какъ и самые сорты хлѣба на волжскихъ пристаняхъ, какъ мы уже видѣли, ниже сурскихъ. А поэтому тамъ и употребляется почти исключительно одиночное верховое кулье.

Нельзя не замѣтить однако, что кулье верховое значительно дешевле мѣстнаго и стоило въ 1861 году отъ 12 до 15 к. сер; хотя оно и не имѣетъ такой тщательной отдѣлки, какъ сурское, но по цѣнѣ своей можетъ

впослѣдствіи вытѣснить употребленіе мѣстнаго даже на Сурѣ. Что же касается до замѣны куля холщевыми мѣшками, то этого, едва-ли скоро можно ожидать, такъ какъ, не смотря на значительное возвышеніе цѣнъ на кулье, оно все-таки вдвое дешевле мѣшковъ, которые употребляются исключительно только при набивкѣ крупичатой и пшеничной муки.

Изъ худшаго сорта мочалъ дѣлаютъ веревки; ихъ дѣлаютъ также изъ лыкъ орѣшника и вяза. Веревки лычныя втрое дешевле пеньковыхъ и вѣроятно поэтому предпочитаются послѣднимъ.

Плетеніе лаптей изъ лыка производится повсемѣстно. Особеннымъ искусствомъ въ этомъ отличаются инородцы, чуваши и мордва: работа послѣднихъ отличается особенной щеголеватостью, ихъ лапти мельче и тоньше (русскіе-глубокіе). Въ продажу лапти приготовляются въ значительномъ количествѣ въ Буинскомъ и Сызранскомъ уѣздахъ, частію же въ Карсунскомъ. Въ прочихъ мѣстахъ ихъ плетутъ лишь для домашняго употребленія. Особенно замѣчательно плетеніемъ лаптей въ Сызранскомъ уѣздѣ село Комаровка, тутъ всѣ плетутъ. Работникъ въ день можетъ сдѣлать 3 пары, а хорошій плетухъ 5 паръ. Цѣна лаптямъ въ 1861 году была отъ 15 до 25 коп. ассигнаціями за пару, слѣдовательно въ день, при усердной работѣ, можно выработать издѣлій на сумму отъ 22 до 36 коп. серебромъ. Вообще торгъ лаптями не доставляетъ большихъ выгодъ.

Изъ лыкъ дѣлаютъ также различные кузовы, котомки, плетушки, но всѣ эти произведенія въ продажѣ составляютъ ничтожную долю и производятся болѣе для домашняго обихода.

Издѣлія изъ луба и древесной коры. Изъ луба дѣлаются разные коробы, бураки, коробки, а также рѣшета, сита, гдѣ лубяной коробъ составляетъ остовъ. Сита и рѣшета дѣлаются въ продажу и частію отправляются даже вмѣстѣ съ другимъ щепнымъ товаромъ изъ губерніи. Дѣланіе ситъ въ продажу болѣе замѣтно около Астрадамовки, въ сосѣднихъ мѣстахъ Буинскаго, Симбирскаго и Карсунскаго уѣздовъ, и въ особенности развито въ сѣверовосточной части Сызранскаго уѣзда. Здѣсь этимъ производствомъ замѣчательно село Сунгуръ.

При дѣланіи рѣшетъ и ситъ, главная работа состоитъ въ тканьѣ полотна. Подъ рѣшето тчется оно какъ рогожа, только между мочальниками оставляются промежутки, что требуетъ отъ работника особеннаго навыка, а для ситъ полотно дѣлается изъ волоса, и самое тканье производится на особенномъ небольшомъ станкѣ. Сита значительно дороже рѣшетъ уже потому, что матеріалъ для полотна—волосъ стоитъ за фунтъ отъ 35 до 60

коп. сер. Тканьемъ ситъ и рѣшетъ занимаются мущины. Въ одинъ день работникъ можетъ соткать три полотна подъ сито и отъ четырехъ до пяти полотенъ подъ рѣшета. Полотна натягиваются на круглый безъ дна лубочный коробъ, который называется *обочкой*, а концы полотна обрѣзываются.

Сита продавались въ 1861 году отъ 6 до 7 руб. ассигн. за десятокъ, а рѣшета отъ 5 до 6 рублей. Въ значительномъ числѣ сита и рѣшета встрѣчаются на базарахъ въ г. Сызранѣ, въ селахъ: Теренгѣ, Головинѣ и Астрадамовкѣ.

Въ с. Красной Соснѣ и сосѣднихъ деревняхъ до сего времени удержалось приготовленіе особенныхъ осиновыхъ лукошекъ или бураковъ, отличающихся прочностію и въ особенпости удобныхъ для сохраненія соленій. Бока лукошка дѣлаются изъ осиновой коры, а дно и крышка изъ сосны.

Для приготовленія бураковъ, бревно рѣжется, смотря по надобности, на нѣсколько частей, потомъ каждый такой чурбанъ раскалывается по длинѣ на двѣ части; мясо дерева, сердцевину, выбираютъ топоромъ, потомъ сравниваютъ теслой (полукруглый скребокъ) и скобелемъ. Затѣмъ чурбаны кладутъ въ печь, истопленную не слишкомъ жарко (какъ хлѣбы сажаютъ) и прикрываютъ ихъ сѣномъ; такъ они парятся часа два, послѣ чего чурбаны вынимаютъ, начинаютъ гнуть (мять), отчего кора отскакиваетъ (отдѣляется отъ остатковъ древесины). Кору сгибаютъ и сшиваютъ лыкомъ, посредствомъ особенной швейки, послѣ чего вставляется дно, на которое накладывается обручъ изъ толстаго лыка—уторъ, пришиваемый въ пяти мѣстахъ, сверху вставляется круглая сосновая крышка съ ручкою.

По увѣренію промышленниковъ, одинъ человѣкъ можетъ сдѣлать въ день штукъ десять, если лѣсъ приготовленъ и распаренъ. Въ 1861 году эти кузовы продавались отъ 25 до 30 руб. асигн. за сотню. Для продажи они развозятся по ближайшимъ базарамъ, а также въ Симбирскъ на Сборную ярмарку и въ Карсунъ на Троицкую.

Прежде, судя по разсказамъ жителей села Красной-Сосны и сосѣднихъ деревень, производство лукошекъ и бураковъ въ этихъ мѣстахъ составляло весьма значительный промыселъ, который въ настоящее время замѣтно приходитъ въ упадокъ и удерживается только въ Красной-Соснѣ и то, кажется, болѣе по преданію.

Коробы изъ лубковъ дѣлаются въ нѣсколькихъ деревняхъ по Сурѣ; но промыселъ этотъ вообще незначителенъ и обыкновенно занимаются имъ въ разныхъ деревняхъ двое, трое крестьянъ. Тѣмъ болѣе замѣчательно въ этомъ отношеніи Ардатовскаго уѣзда село Гедневo, гдѣ производство коробовъ достигаетъ цифры весьма значительной.

Чуваши и мордва дѣлаютъ изъ бересты разныя кузовки, тавлинки и проч. и притомъ очень искусно.

Лѣсопильный и плотничій промыслы и столярное ремесло.

Лѣсопильный и плотничный промыслы развиты въ губерніи повсемѣстно, что объясняется повсемѣстнымъ распространеніемъ лѣса и постоянной, повсемѣстной, такъ сказать, потребностію въ этого рода мастеровыхъ. Но независимо отъ домашней мѣстной работы, плотники и пильщики уходятъ для найма за Волгу. Въ гг. Симбирскѣ и Сызранѣ они также постоянно могутъ найти работу.

Пилка лѣса, какъ промыселъ, весьма выгодна, но требуетъ крѣпкаго сложенія, большой силы и навыка. Плата пильщикамъ обыкновенно дается по количеству работы, и хорошій пильщикъ можетъ выработать въ день отъ 1 до 1 руб. 25 коп. серебромъ.

Плотничная работа не такъ выгодна, но за то и не требуетъ такого напряженія силъ. По расчету, за вычетомъ харчей, обыкновенный (рядовой) плотникъ можетъ заработать въ мѣсяцъ отъ 7 до 10 руб. сер., а болѣе искусный и до 15 руб. серебромъ.

Главная работа плотниковъ и пильщиковъ начинается съ ранней весны и оканчивается поздней осенью; лѣтомъ же на время жнитва многіе возвращаются домой для полевыхъ работъ, оттого и цѣны на пилку и на плотничную работу, начиная съ середины іюня и до середины августа, увеличиваются вдвое. На зиму всѣ плотники и пильщики возвращаются домой, частію для отдыха, частію для домашнихъ работъ.

Замѣчательно, что пильщики и хорошіе плотники встрѣчаются преимущественно только въ русскихъ деревняхъ; изъ инородцевъ же, только мордва оказывается способными и трудолюбивыми плотниками, но они занимаются этимъ ремесломъ дома, а въ дальнія заработки почти никогда не отходятъ.

Плотники при работахъ употребляютъ различные, болѣе или менѣе оригинальные припѣвы (*).

(*) Вотъ нѣкоторые изъ этихъ припѣвовъ:

Охъ нейдетъ да,
Охъ пойдетъ да
О ахъ, о ухъ! и. т. д.
Мордвинъ подвинь,
Мордвинъ надвинь,
О ахъ, о ухъ! и пр. . . .

Для нагляднаго понятія о развитіи плотничнаго и лѣсопильнаго промыс-
ъ прилагаемъ перечень селеній, въ которыхъ встрѣчается значительное
о пильщиковъ и плотниковъ:
Карсунскаго уѣзда села: Аргашъ, Валгусы, Березняки, Живайкино,
акино, Шуватово, Кодышево, Горенки, Потьма, Базарный-Сызганъ,
ютка, Кондарать и многія другія. Алатырскаго уѣзда села: Порѣцкое,
мзино, Барышская-Слобода, Ждамірово, Сутяжное, Любимовка, Иваново,
ленецъ, деревни: Барышская Ольховка (Елховка) и Городищенская
ковка, Кувай, Уваровка, Бэрашево, Засорье, Копасево, Новоселки,
новка и сельцо Цыповка. Сенгилеевскаго уѣзда села: Карлинское,
ое-Озеро, Теренга, Новодѣвичье, Ильинское-Подвалье, деревни: Крюкова,
тановка, Смышляевка. Ардатовскаго уѣзда селенія: Веденцы, Полгуши,
одеево, Рѣдкодубье, Силино, Ушаковка, Мочкасы, Малыя Манадыши,
гино, Кайбичево, Монаково, Сосуновка, Полое, Масловка, Липовка,
яевка, Печенейка, Мочкозерово, Никитино, Дубровка и Низовка. Кур-
скаго уѣзда селенія: Устиновка, Колычевка, Языково, Саранка, Пило-
ный-Заводъ, Мѣдяна, Ликутино, Бѣгичево, Мурзицы и Борт-урманье.
нскаго уѣзда селенія: Ивашевка, Никольское, Кайрево, Васильевка,
ьшой Чилимъ, Яблоновка, Чеботаевка, Козловка, Солдановка, Сычевка,
кино, Михайловка, Архангельское и Александрія. Сызранскаго уѣзда
енія: Студенецъ, Еделево, Загорино, Русская-Бехтяжка, Тимошкино,
карлеи, Головцово, Томылово, Новоспасское, Канадей, Заборовка, Пе-
ское, Жегули, Шелехметь и Новинки (Рождественское). Симбирскаго
да селенія: Карлинская, Ключищи, Ясашная-Ташла, Ундоры, Подлѣс-
я-слобода и Кріуши.

Особенное значеніе и размѣры имѣетъ лѣсопильный промыселъ въ
тырскомъ уѣздѣ. Здѣсь, въ огромныхъ лѣсныхъ дачахъ, удѣльныхъ и
ѣщичьихъ, распространяющихся по правой сторонѣ Суры, снимаются
атыми промышленниками значительные участки лѣса, часть котораго
ится на дрова, часть идетъ въ видѣ бревенъ, а часть перепиливается
доски. Весь этотъ матеріалъ заготовляется впродолженіе осени и зимы,
есною въ половодье сплавляется въ плотахъ по Безднѣ и Кирѣ въ Суру
продажи на пристаняхъ. Здѣсь же по Безднѣ и Кирѣ устроено три
четыре лѣсопильныхъ завода, изъ которыхъ наибольшій принадлежитъ
ѣ Потемкиной, владѣлицѣ села Промзина. Свѣдѣній болѣе подробныхъ
ѣсопильныхъ заводахъ мы не имѣемъ, въ оффиціальныхъ же о лѣсопиль-
хъ заводахъ нигдѣ не упоминалось, по крайней мѣрѣ до 1863 года, тогда
ъ большинство заводовъ и тогда уже существовало нѣсколько лѣтъ.

Столярной работой, требующей уже болѣе искусства сравнительно съ плотничной и болѣе сложныхъ и разнобразныхъ инструментовъ, занимаются вообще менѣе, и хорошихъ столяровъ можно встрѣтить по большей части только въ болѣе богатыхъ и торговыхъ селахъ, гдѣ могутъ случаться заказы на столярную работу.

Высшее проявленіе столярнаго искусства есть рѣзная мебель и дѣланіе паркета, что встрѣчается впрочемъ въ незначительномъ размѣрѣ въ одномъ селѣ Порѣцкомъ (Алатырскаго уѣзда). Прочая столярная работа состоитъ въ дѣланіи рамъ, дверей, сундуковъ, комодовъ, въ отдѣлкѣ рѣзьбой тарантасовъ и проч. Все это дѣлается, по большей части, на заказъ, который деревенскіе столяры получаютъ изъ городовъ и даже изъ Симбирска.

Искусные столяры встрѣчаются лишь въ немногихъ селахъ. Можно указать на слѣдующія селенія, гдѣ столярничество болѣе замѣтно: Алатырскаго уѣзда села: Порѣцкое, Промзино и дерев. Засорье, Цыповка и Кувай. Карсунскаго уѣзда села: Базарной-Сызганъ, Березняки и Аргашъ. Сызранскаго уѣзда села: Студенецъ и Еделево. Сенгилеевскаго уѣзда: Бѣлое-Озеро, Карлинское, Теренга и Новодѣвичье и Симбирскаго уѣзда села: Карлинская слобода, Ключищи, Подлѣсская слобода и Тагай.

Къ столярной работѣ можно отнести также выдѣлку въ продажу земледѣльческихъ орудій, что, какъ отдѣльный промыселъ, встрѣчается очень рѣдко. Болѣе замѣчательны въ этомъ отношеніи села: Алатырскаго уѣзда Порѣцкое и Ардатовскаго Ахматово и Богородское. Здѣсь выдѣлываются въ продажу сохи, бороны, грабли и проч.

При нѣкоторыхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ, какъ напр. въ с. Промзинѣ (Алатырскаго уѣзда), Карауловкѣ и Сосновкѣ (Карсунскаго уѣзда), Усольѣ (Сызранскаго уѣзда) и другихъ, выдѣлка земледѣльческихъ орудій достигла значительныхъ размѣровъ; но подобныя ремесленныя заведенія, по своему устройству, размѣрамъ и даже по отношенію къ владѣльцамъ, не могутъ быть причисляемы къ заведеніямъ промысловымъ.

Особенный видъ столярной и плотничной работы составляетъ судостроеніе. Искусство при этомъ заключается въ правильной первоначальной устаѣкѣ корпуса судна и въ опредѣленіи размѣра всѣхъ его частей, что, какъ рѣтъ, передается отъ отца къ сыну; но при судостроеніи, кромѣ знанія четовъ, не менѣе необходимо умѣнье ловко владѣть топоромъ, пилой, томъ и проч. и вообще нужно быть хорошимъ столяромъ Можно съ полною увѣренностію, что судостроители (мастера) безъ исключаются необыкновенными смѣтливостію и соображеніемъ, оттого, изъ нихъ бываютъ и лучшіе лоцмана.

На Волгѣ промыселъ судостроенія упалъ совершенно. Прежде отличались судопромышленники новодѣвиченскіе. На Сурѣ онъ удерживается до сихъ поръ и лучшіе судостроители находятся въ Промзинѣ, Барышской Слободѣ, Березникахъ и Порѣцкомъ.

3) Промыслы и ремесла, связанные съ обработкою ископаемыхъ произведеній.

Обработка камня.

Вообще говоря, обработка камня не составляетъ значительнаго промысла въ губерніи, и попадающіеся въ Буинскомъ, Алатырскомъ, Ардатовскомъ и Симбирскомъ уѣздахъ каменьщики представляютъ промышленниковъ, такъ сказать, случайныхъ, да и самое число ихъ весьма невелико.

Притомъ же, большая часть изъ нихъ называются каменьщиками или потому, что занимаются ломкою камня въ горахъ и возкою его въ Симбирскъ, какъ напримѣръ жители Погребовъ (Симбирскаго уѣзда), или потому, что занимаются разбивкою камня для шоссе, а также производствомъ кирпича и кирпичными работами. Такихъ можно встрѣтить повсемѣстно, хотя и не въ большомъ количествѣ, ибо кирпичныя и каменныя постройки въ губерніи, при настоящей еще дешевизнѣ лѣса, мало распространены и встрѣчаются только въ городахъ. Отдѣлка же камня въ видѣ плитъ замѣтна только между каменьщиками села Ундоры.

Изъ всѣхъ видовъ обработки камня, болѣе замѣчательными представляются ломка жерновыхъ камней, сженіе извести и частію добываніе мѣла.

Ломка жерноваго камня, породы кварцоваго песчаника, можетъ производиться по верхнему теченію рѣчекъ Бормы и Усы и въ тушнинскихъ и сенгилеевскихъ горахъ, но въ настоящее время производится только около Ясашной-Ташлы и у верховьевъ р. Усы, близь села Алешкина. Здѣсь ломка камня и обработка жернововъ достигла размѣровъ весьма значительныхъ. Алешкинскіе жерновые камни расходятся частію на мѣстѣ, частію же отправляются для продажи въ г. Сызранъ, а оттуда небольшая пропорція ихъ идетъ по Волгѣ въ Самару и Саратовъ.

Величина алешкинскихъ жерновыхъ камней весьма различна и цѣна имъ на сызранской пристани доходитъ отъ 15 до 18 руб. сер. Камни эти извѣстны подъ названіемъ русаковъ, въ отличіе отъ дикарей, привозимыхъ изъ Пермской губерніи. Они недостаточно мягки, отчего при помолѣ кожица перемалывается вмѣстѣ съ зерномъ и отрубь отдѣляется весьма трудно.

Сженіе извести встрѣчается болѣе или менѣе во всѣхъ уѣздахъ; приготовленная известь расходится на мѣстѣ и вообще не составляетъ

значительнаго производства. Но на самарской лукѣ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Карсунскаго уѣзда сженіе извести приняло размѣры весьма значительные, далеко превышающіе мѣстное требованіе.

На самарской лукѣ известковый камень, составляющій массу такъ называемыхъ жегулевскихъ горъ, годенъ для выжиганія извести, а потому занимающіеся этимъ промышленники откупаютъ право на все пространство, по крайней мѣрѣ снимаютъ права на сженіе извести на земляхъ удѣльныхъ, къ которымъ дѣйствительно принадлежитъ большая часть берега Бѣлыхъ-горъ, начиная отъ Морквашей до Ширяева и Подгорной. Впрочемъ, конкуренція со стороны крестьянъ относительно сженія извести невозможна, ибо промыселъ этотъ требуетъ значительнаго капитала уже на одну укладку ямъ и на перевозку сженой извести на судахъ. Ямы складываются въ концѣ лѣта (послѣ полевыхъ работъ) и известь сжется до весны, когда она грузится на суда и отправляется внизъ, преимущественно въ Саратовъ. Ямы, устраиваемыя около Морквашей, Отважнаго и Ширяева-Буерака, вмѣщаютъ въ себѣ отъ 40,000 до 70,000 пудовъ извести. Для работъ по нагрузкѣ ямъ въ лѣтнее время нанимаются обыкновенно женщины и дѣти: они собираютъ камень и складываютъ его кучками близь ямъ: съ осени же, когда идетъ самая грузка ямъ и начинается выжиганіе, нанимаются уже постоянные рабочіе изъ мѣстныхъ жителей и селеній Отважнаго, Морквашей, Бахилова, Ширяева и Александровки.

Въ Карсунскомъ уѣздѣ сженіемъ извести въ огромныхъ размѣрахъ занимаются въ селѣ Оборинѣ и въ деревнѣ Ермаковкѣ. Сюда присылаютъ за известью верстъ за сто.

Разработка мѣла, который встрѣчается повсемѣстно и особенно по береговой части Волги, можно сказать, ничтожна. Почти всѣ горы близь Тушны, Шиловки и Кашпира, принадлежащія удѣлу, сдаются въ видѣ оброчной статьи промышленникамъ за ничтожную, относительно, сумму; крестьяне же могутъ пользоваться мѣломъ и известковымъ камнемъ только для домашняго обихода: для бѣленія трубъ, печей, стѣнъ и проч. Впрочемъ мѣлъ, добываемый въ шиловскихъ горахъ, по своей жесткости, далеко не имѣетъ хорошихъ качествъ.

Гончарный промыселъ.

Гончары и небольшія гончарныя заведенія встрѣчаются повсемѣстно, что объясняется повсемѣстнымъ развитіемъ глины, болѣе и менѣе удовлетворительнаго качества. Въ общемъ итогѣ, производство всѣхъ гончарныхъ заведеній далеко не удовлетворяетъ потребностямъ губерніи, хотя часть

производства идетъ за Волгу. Это происходитъ, конечно, отъ неравномѣрнаго распредѣленія гончарнаго производства по пространству губерніи. Дѣйствительно, вотъ пункты, гдѣ оно главнымъ образомъ сосредоточивается: въ приволжской части — въ окрестностяхъ Симбирска и Сызрана, въ западной части въ Алатырскомъ уѣздѣ и сѣверной части Карсунскаго. При этомъ нельзя не замѣтить, что въ западной части гончарный промыселъ достигаетъ значительно большаго развитія.

Близь Симбирска, какъ и въ самомъ городѣ, произведенія неудовлетворяютъ даже мѣстнаго требованія, ибо сюда ежегодно привозится на лодкахъ огромное количество горшковъ и глиняной посуды изъ Чебоксаръ и другихъ мѣстъ.

Близь Сызрана гончарный промыселъ развитъ во многихъ селеніяхъ и въ особенности въ селахъ Печерскомъ и Костычахъ, гдѣ добывается отличная глина (костычевская), идущая въ продажу на стекловаренные заводы, для стекловаренныхъ котловъ и печей. Вообще въ приволжской части гончарный промыселъ ограничивается выдѣлкою горшковъ изъ бѣлой и синей глины, и другихъ самыхъ простыхъ издѣлій. Глиняная же посуда здѣсь не дѣлается, что главнымъ образомъ и вызываетъ значительный привозъ ея къ Симбирску, Сенгилею, Сызрану и на другія пристани.

Въ западной части губерніи гончарный промыселъ болѣе разнообразенъ и развитъ въ значительно-большей степени. По офиціальнымъ свѣдѣніямъ, въ Алатырскомъ уѣздѣ насчитано сто гончарныхъ заведеній, но въ Карсунскомъ уѣздѣ ихъ еще болѣе, ибо въ одномъ селѣ Сухомъ-Карсунѣ всѣ жители безъ исключенія занимаются гончарнымъ промысломъ.

На алатырскихъ и карсунскихъ заведеніяхъ многіе гончары, кромѣ разной глиняной посуды, приготовляютъ также изъ синей глины трубы и такъ называемые чугуны—большіе горшки, отлично выжженные и издающіе при ударѣ звукъ, подобный металлическому. Въ Алатырскомъ уѣздѣ главный гончарный промыселъ сосредоточивается въ селѣ Барашевѣ (Барашево-Усадъ); здѣсь приготовляется разная глиняная посуда, трубы и даже печки, которыя дешевле и лучше желѣзныхъ и единственный ихъ недостатокъ, сравнительно съ желѣзными, заключается въ меньшемъ удобствѣ перевозки. Еще болѣе замѣчательно гончарнымъ промысломъ Карсунскаго уѣзда село Сухой-Карсунъ, въ которомъ одномъ, какъ мы уже упоминали, болѣе ста гончарныхъ заведеній. Изъ здѣшнихъ произведеній, весьма разнообразныхъ, особенно замѣчательны огромные горшки для ссыпки и сбереженія сѣмянъ. Они такого размѣра, что могутъ вмѣстить отъ шести до восьми пудовъ ржи или пшеницы. Карсунцы (или, какъ ихъ здѣсь назы-

ваютъ, сухоцкіе, отъ слова сухой) отвозятъ эти горшки въ огромномъ количествѣ за Волгу и здѣсь мѣняютъ ихъ на хлѣбъ, преимущественно пшеницу. Размѣнъ бываетъ различенъ, что зависитъ отъ качества хлѣба, его цѣнности и отъ размѣра горшковъ. За горшокъ зеренъ дается, смотря по условію, десять, пятнадцать, двадцать и даже двадцать пять горшковъ. Въ розницу на чистыя деньги горшокъ продается отъ 30 до 50 коп. сер.

И такъ, не смотря на значительное развитіе гончарнаго промысла въ нѣсколькихъ мѣстахъ Алатырскаго и Карсунскаго уѣздовъ, мѣстное производство не удовлетворяетъ потребностямъ края, ибо большая часть промышленниковъ Ардатовскаго, Алатырскаго и Курмышскаго уѣздовъ, отправляющихся съ живностію въ Москву, Нижній, Муромъ, при возвращеніи захватываютъ въ Арзамасѣ и въ другихъ мѣстахъ глиняную посуду и даже горшки, которые успѣшно распродаются на лѣтнихъ базарахъ присурской части губерніи.

Нельзя не упомянуть здѣсь о печникахъ, занимающихся перекладкою и устройствомъ печей. Они встрѣчаются повсемѣстно въ незначительномъ числѣ, преимущественно въ богатыхъ селахъ, но въ Ардатовскомъ уѣздѣ въ селѣ Кайбичевѣ и Погородскомъ (Семеновкѣ), они составляютъ замѣтную цифру и большая часть ихъ уходитъ для работъ по другимъ уѣздамъ губерніи и за Волгу.

Кузнечное ремесло и коновальство.

Кузнецы встрѣчаются повсюду, такъ какъ работа ихъ необходима въ городахъ и въ деревняхъ. Но на пространствѣ губерніи кузнечное ремесло представляется весьма разнообразнымъ, какъ по своимъ размѣрамъ, такъ и по степени выдѣлки произведеній. Въ селеніяхъ, удаленныхъ отъ почтовыхъ дорогъ и коммерческихъ трактовъ, гдѣ не бываетъ значительныхъ заказовъ, кузницы весьма бѣдны, открываются нерѣдко только на лѣто, а иногда содержатся даже на мірской счетъ. Напротивъ въ мѣстахъ, болѣе благопріятныхъ для развитія этого ремесла, въ большихъ городахъ, на главныхъ торговыхъ дорогахъ, кузницы приносятъ значительные доходы, что въ свою очередь отражается на улучшеніи выдѣлки произведеній.

Высшее проявленіе кузнечнаго ремесла въ Симбирской губерніи есть превосходная выдѣлка топоровъ и подковъ въ Сызранскомъ уѣздѣ и въ самомъ г. Сызранѣ, который можетъ считаться центромъ мѣстнаго кузнечнаго промысла. Топоры, представленные въ 1863 г. на Самарскую выставку крестьяниномъ Бѣлопуховымъ, удостоены были серебряной медали.

Важнымъ пунктомъ по кузнечному дѣлу представляется г. Симбирскъ; ъ окрестныхъ селахъ его, кузнечное и слесарное ремесла значительно развиты. Изъ этихъ селъ можно упомянуть Коннаподгорную слободу, Мостовую, Ташлу, Кріуши и Тагай. Въ другихъ мѣстахъ губерніи кузнечное емесло нигдѣ не достигаетъ такого совершенства въ выработкѣ произвеній, какъ въ Сызранѣ, но, тѣмъ не менѣе, во многихъ мѣстахъ, куаецы составляютъ замѣтно выдающійся разрядъ промышленниковъ. Болѣе амѣчательные въ этомъ отношеніи селенія: Буинскаго уѣзда Ивашевка, Никольское и Васильевка; Ардатовскаго: Скрыпино, Ломаты и Кайбичево; енгилеевскаго: Чириково и Бѣлое-озеро; Карсунскаго: сс. Дракино, Проэмиха и Нагаево; Алатырскаго: Порѣцкое, Промзино, Астрадамовка, улюшево и Княжуха.

Кузнечный промыселъ вообще весьма выгоденъ, а въ настоящее время, когда новая постановка сельскаго хозяйства потребовала улучшенія даже и крестьянскихъ земледѣльческихъ орудій, въ которыя для прочности ачинаетъ входить болѣе оковокъ и желѣзныхъ частей, онъ безъ сомнѣнія олучитъ еще большее значеніе.

Въ означенныхъ нами селахъ, равно какъ и въ Сызранѣ, незначительое число кузнецовъ, неимѣющихъ работы на мѣстѣ, отправляются для раэтъ по сосѣднимъ деревнямъ и уходятъ даже за Волгу. Вообще же кузечный промыселъ долженъ причисляться къ мѣстнымъ, такъ какъ отхоящіе въ дальніе заработки кузнецы промышляютъ по большей части соѣмъ другимъ—барышничествомъ и коновальствомъ.

Коновальство тѣсно связано съ кузнечнымъ промысломъ, по крайней ѣрѣ во всѣхъ тѣхъ деревняхъ, гдѣ оно развито, можно найти и знающихъ дѣло кузнецовъ.

Коновальство, въ томъ видѣ какъ оно существуетъ въ губерніи, предтавляетъ особеннаго рода промыселъ, гдѣ прямыя занятія коновала (лечеіе лошадей, ковка и пр.) отходятъ иногда на второй планъ. При ловкоти, смѣтливости, а частію и плутовствѣ, коновалъ, выйдя на промыселъ ъ одними коновальными инструментами, обращается вскорѣ въ барышика; если же дѣла пойдутъ плохо, то онъ изъ барышника опять обращается ъ работника при кузницѣ или и просто въ батрака. Нерѣдко коновалъ бращается и въ торговца: у него является повозка, нагруженная разными оварами. Промышляя различнымъ образомъ, коновалы заходятъ нерѣдко въ Сибирь и на Кавказъ, и при своей предпріимчивости и способности къ тор-

говымъ сдѣлкамъ, скоро наживаютъ деньги, которыя впрочемъ большею частію прогуливаются на чужой сторонѣ, ибо коновалы вообще отличаются разгуломъ и домашняя ихъ обстановка невыгодна.

Во всякомъ случаѣ, любовь коноваловъ къ своему промыслу не можетъ объясняться одними матеріальными выгодами, а скорѣе любовью къ бродячей и независимой жизни. Такой разгульный и беззаботный характеръ коноваловъ и былъ причиною укоренившагося въ народѣ мнѣнія, что они происходятъ отъ цыганъ, хотя конечно это не имѣетъ никакого основанія.

Коновальство развито болѣе въ западной части губерніи и преимущественно въ слѣдующихъ селеніяхъ: Ардатовскаго уѣзда въ Скрыпинѣ, Ростиславкѣ, Меленкахъ, Шамарулинѣ и Ломаты; Алатырскаго въ Княжухѣ и Гулюшевѣ, Карсунскаго въ селѣ Дракинѣ, Курмышскаго въ Мѣдяни и Буинскаго уѣзда въ деревнѣ Михайловкѣ.

Выдѣлка желѣзныхъ и другихъ металлическихъ вещей.

Выдѣлка желѣзныхъ вещей, требуя соединенія слесарнаго ремесла съ кузнечнымъ, мало развита по деревнямъ. Выдѣлываемыя повсемѣстно вещи: топоры, гвозди, подковы и т. п. принадлежатъ обыкновенно къ произведеніямъ кузнечнаго ремесла. Слесарное же искусство вообще мало развито и сосредоточивается главнымъ образомъ въ гг. Симбирскѣ, Сызранѣ и Алатырѣ Въ деревняхъ же хорошія слесарни и мастерскія, для выдѣлки металлическихъ вещей, можно встрѣтить только при богатѣйшихъ помѣщичьихъ хозяйствахъ, какъ напр. въ Промзинѣ и въ селѣ Усольѣ. Изъ всѣхъ селеній губерніи, по выдѣлкѣ металлическихъ вещей, обращаетъ на себя вниманіе одно село Порѣцкое. Здѣсь кузнечное и слесарное мастерства достигли значительной степени совершенства, какъ по отдѣлкѣ вещей, такъ и по разнообразію предметовъ выдѣлки. Особенно замѣчательна здѣсь выдѣлка судовыхъ гвоздей и якорей. Выдѣлывается также въ значительныхъ размѣрахъ разная желѣзная и мѣдная посуда и даже самовары. Также занимаются оковкою экипажей и земледѣльческихъ орудій. Всѣ эти вещи дѣлаются также и на заказъ, и распродаются на базарахъ въ селѣ и по окрестнымъ деревнямъ, часть же отправляется для продажи въ г. Алатырь.

Искусныхъ слесарей можно встрѣтить и въ другихъ богатыхъ селахъ по Сурѣ и Волгѣ, но дѣятельность ихъ обыкновенно весьма ограниченна и относительно промышленности края, можно сказать, незамѣтна.

в) Торговые промыслы.

При разсмотрѣніи торговли, мы познакомились отчасти съ тѣмъ значеніемъ, какое имѣетъ дѣятельность различныхъ сельскихъ торговцевъ; тамъ мы видѣли, что нѣкоторыя отрасли крестьянской торговли имѣютъ весьма значительное развитіе и немаловажное значеніе въ общей торговлѣ края. Здѣсь же мы разсмотримъ торговые промыслы, наиболѣе замѣтные и выдающіеся по своему значенію и развитію.

Подъ торговымъ промысломъ мы разумѣемъ такой родъ дѣятельности, гдѣ промышленникъ не является производителемъ, а вся выгода его происходитъ отъ умѣнія перепродать или же направить продажу своего произведенія на пунктъ наивыгоднѣйшаго сбыта. Подобное опредѣленіе необходимо принять потому, что иначе всѣ обработывающіе промыслы и ремесла будутъ въ тоже время и торговыми промыслами, ибо предметъ производства поступаетъ въ продажу и слѣдовательно дѣлается предметомъ торговли.

Разсматривая, согласно нашему опредѣленію, торговые промыслы, мы можемъ сказать, что они вообще развиты повсемѣстно, но имѣютъ по большей части видъ мелочной торговли, предметы которой составляются, такъ сказать, случайно. Во всѣхъ селеніяхъ, гдѣ бываютъ базары, можно встрѣтить крестьянъ, занимающихся перепродажею различныхъ товаровъ: тулуповъ, овчинъ, хлѣба, пеньки, одежды, рукавицъ, холста и проч. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ эта мелочная торговля обратилась въ главный промыселъ жителей, которые занимаются различными мелкими торговыми сдѣлками не только на своихъ базарахъ, но и по сосѣднимъ базарнымъ селеніямъ и составляютъ разрядъ мелочныхъ базарныхъ торговцевъ, которыхъ торговыя занятія не отвлекаютъ однако отъ главнаго занятія—земледѣлія. Значительное число подобныхъ мелкихъ базарныхъ торговцевъ встрѣчается въ слѣдующихъ селеніяхъ:

Алатырскаго уѣзда съ селахъ: Порѣцкомъ, Ждаміровѣ, Астрадамовкѣ и Сыреси; Ардатовскаго уѣзда: Апраксинѣ, Монадышахъ, Моколовѣ, Талызинѣ, Лобоскахъ и Керамсуркѣ; Карсунскаго уѣзда: въ Жадовкѣ, Папусѣ, Базарномъ-Сызганѣ, Березнякахъ и Коржевкѣ; Сенгилеевскаго уѣзда: въ с.с. Поповкѣ, Собакинѣ (Чамбусѣ), Назайкинѣ, Карлинскомъ и Новодѣвичьемъ; Сызранскаго уѣзда: Новоспаскомъ, Канадеѣ, Никольскомъ (Шереметьевѣ), Головцовѣ и Головинѣ; Симбирскаго уѣзда въ селеніяхъ: Ундоры, Маклауши, Шумовкѣ, Тагаѣ, Холмогорской Слободѣ, Ясашной Ташлѣ и При-

слонихѣ; Буинскаго уѣзда въ селеніяхъ: Большомъ Чилимѣ, Шатрашаны, Кайрево, Кильнѣ, Батыревомъ и Васильевкѣ; Курмышскаго уѣзда въ селеніяхъ: Щукинѣ, Бортсурмакахъ, Ждановкѣ и Яндры.

Вообще мелкіе торговцы изъ крестьянъ встрѣчаются болѣе въ западной части губерніи, что объясняется удобствомъ пріобрѣтенія жителями приволжской части всевозможныхъ предметовъ потребности въ г. Симбирскѣ, куда крестьянину выгодно ѣздить даже издалека, ибо тамъ, кромѣ пріобрѣтенія нужныхъ для него предметовъ, можно расчитывать на болѣе выгодный сбытъ и собственныхъ произведеній. Поэтому неудивительно, что на симбирскіе базары крестьяне нерѣдко пріѣзжаютъ верстъ за восемьдесять; впрочемъ, съ развитіемъ на Волгѣ пароходства, и въ приволжскихъ селеніяхъ многіе крестьяне начали заниматься мелкой торговлей, главная выгода которой заключается въ удобствѣ и скорости транспортировки разныхъ товаровъ, рыбы, соли, шерсти, фруктовъ изъ Астрахани и другихъ низовыхъ городовъ. Обыкновенно составляется складной капиталъ (человѣкъ шесть и болѣе) рублей въ пятьсотъ и двое выбранныхъ изъ всей компаніи отправляются въ путь на пароходѣ, закупаютъ наиболѣе выгодные предметы: преимущественно рыбу и возвращаются на буксирныхъ пароходахъ вмѣстѣ съ кладью домой. Здѣсь привезенные предметы или продаются сейчасъ, или же сберегаются до болѣе выгоднаго времени, а по окончаніи продажи вырученныя деньги дѣлятся пропорціонально внесенному капиталу. Подобными торговыми промыслами занимаются новодѣвиченскіе и окрестныхъ селеній крестьяне-промышленники.

Торговая дѣятельность мелочныхъ базарныхъ торговцевъ—крестьянъ далеко не выражаетъ всей сельской крестьянской торговли. Есть отрасли торговли, которыя рѣзко выдаются изъ общей массы, есть также сельскіе торговцы, которыхъ дѣятельность устремлена исключительно на извѣстнаго рода торговлю, которою они занимаются постоянно, а потому подобныхъ торговцевъ, въ отличіе отъ мелочныхъ торговцевъ-крестьянъ, можно назвать постоянными торговцами.

Мы здѣсь разсмотримъ нѣкоторые, болѣе замѣтные торговые промыслы.

Торговля скотомъ и живностью.

Торговля скотомъ и живностью особенно развита въ западной части губерніи и въ селеніяхъ по главному скотопрогонному пути. Она имѣетъ цѣлію, не столько удовлетвореніе внутреннихъ потребностей, (такъ какъ крестьянинъ пользуется мясомъ весьма рѣдко, за исключеніемъ богатыхъ селеній и если пользуется, то по большей части бараниной собственнаго убоя), сколько для отправки мяса изъ губерніи въ Нижній, Муромъ, Ростовъ и другіе

города. Въ описаніи торговли мы уже упомянули, какое важное мѣсто занимаетъ этотъ промыселъ, въ общей торговой дѣятельности края.

По предметамъ торговли, промыселъ этотъ представляетъ три вида: 1) торговля мясомъ и бараниной, 2) свиными тушами и 3) птицей, преимущественно гусями.

По большей части, эти предметы торговли у промышленниковъ смѣшиваются и обозы составляются изъ различной живности (или, какъ здѣсь говорятъ, изъ разныхъ мясовъ); тѣмъ не менѣе въ селахъ, занимающихся заготовленіемъ и продажею живности, всегда можно отличить преобладающій предметъ торговли. Нужно замѣтить, что многія селенія занимаются только разведеніемъ гусей и свиней, которыхъ продаютъ на мѣстѣ промышленникамъ, занимающимся уже окончательной выкормкою, убоемъ и отправкою живности въ продажу. Промышленниками, скупающими живность, являются по большей части крестьяне различныхъ селъ, преимущественно западной части губерніи, гдѣ этотъ торговый промыселъ вкоренился издавна. Наиболѣе замѣчательны по торговлѣ живностью селенія: *Алатырскаго уѣзда*: Порѣцкое, Паранеи, Ждамірово, Уваровка и Иваньково, гдѣ преимущественно торгуютъ гусями и другой живностью; *Курмышскаго*: Выползово, Бредовка, Борятино и Дурасовка—гусями и мясомъ; *Ардатовскаго уѣзда*: Богородское, Талызино, Монаково, Масловка и Никитино—мясомъ, Кучкаево и Липовка—свиными тушами; *Карсунскаго уѣзда*: Большое и Малое Шуватово, Чумакино—гусями и мясомъ, Березняки, Анненково, Кандаратъ и Базарный Урень—разною живностью; *Сенгилеевскаго уѣзда*: Поповка и Чертановка—преимущественно свиными тушами, Собакино, Дворянское и Ерыкла—свининою и мясомъ; Старое Тимошкино, Бештановка гусями; *Симбирскаго уѣзда*: Карлинская слобода—битымъ мясомъ и бараниной.

Этотъ перечень селеній далеко не можетъ считаться полнымъ, но мы помѣщаемъ только эти, наиболѣе замѣчательныя по торговлѣ живностью селенія, на основаніи свѣдѣній, собранныхъ нами при объѣздѣ губерніи и провѣренныхъ съ послѣдними наиболѣе достовѣрными свѣдѣніями, собранными Симбирскимъ статистическимъ комитетомъ.

Изъ всѣхъ селеній, занимающихся торговлей живностью, особенно выдается Порѣцкое (Алатырскаго уѣзда). Въ немъ торговля живностью (особенно гусями) достигла огромнаго развитія и самый способъ заготовленія живности принялъ видъ вполнѣ систематическій. Промышленниками этого села, впродолженіе лѣта скупаются гуси, молодые выводки, по всѣмъ окрестнымъ селеніямъ, верстъ за шестьдесятъ и болѣе; гуси пригоняются

въ село и кормятся лѣтомъ, до уборки съ полей хлѣба, на лугахъ, а осенью на озимяхъ и только недѣли за двѣ передъ заколомъ выкармливаются дома мѣсивомъ изъ мякины, муки и черныхъ крупъ. Съ первыми морозами, обыкновенно въ серединѣ ноября, ихъ рѣжутъ и приготовляютъ для отправки зимнимъ путемъ въ Нижній, Ростовъ и другіе города; причемъ отправляется преимущественно одно мясо (выпотрошенное), пухъ же и перья, распродаются по большей части на мѣстѣ, т. е. въ губерніи. Все количество отправляемыхъ изъ Порѣцкаго гусей простирается ежегодно отъ 15,000 до 20,000 штукъ, среднимъ числомъ отъ 7-ми до 8-ми фунтовъ въ каждомъ.

Гусей въ село Порѣцкое гонятъ по рѣчкамъ и въ крайнемъ случаѣ сухопутьемъ до Суры, а потомъ по Сурѣ до Порѣцкаго. Чтобы гуси не стирали лапокъ во время кормленія на лугахъ и озимяхъ, и во время гона сухопутьемъ, ихъ подковываютъ, т. е. прогоняютъ черезъ тонкій слой жидкаго (растопленнаго) вара и потомъ по мелкому песку, который, приставая къ лапкамъ, составляетъ родъ коры, защищающей лапку отъ стиранія кожицы.

Выгода отъ торговли гусями огромная, если принять во вниманіе, что на мѣстѣ битый гусь стоитъ отъ 35 до 40 коп. сереб. и кромѣ того пухъ и перья стоятъ до 20 коп. сер., тогда какъ покупка молодаго выводка и кормъ его обходится не дороже 25-ти коп. сер. Сравнительно съ торговлей мясомъ и свиными тушами, торговля гусями выгоднѣе въ томъ отношеніи, что даже при неудачной отправкѣ, когда обозъ съ живностью захватывается продолжительными оттепелями и вся живность портится, убытокъ менѣе ощутителенъ, ибо вся торговая операція вознаграждается болѣе или менѣе продажею пуха и перьевъ.

Въ другихъ селеніяхъ, занимающихся продажею живности, нигдѣ промыселъ этотъ не принимаетъ такой правильности. Даже размѣръ ежегодной отправки по большей части весьма неравномѣренъ, что зависитъ отъ многихъ случайностей и главнымъ образомъ отъ недостатка правильности въ самомъ заготовленіи живности.

Въ послѣднее время начинаетъ повсемѣстно развиваться откармливаніе свиней для продажи. Крестьяне полагаютъ, что это самый выгодный промыселъ, ибо свинья, по ихъ понятію, не нуждаются въ заготовленіи особенной пищи и всегда сама отыщетъ себѣ кормъ. Расчетъ этотъ разумѣется оказывается зачастую весьма невыгоденъ, если сообразить сколько перепортитъ свинья хлѣба и особенно огородовъ, и нѣтъ сомнѣнія, что если выкармливаніе свиней въ продажу, какъ промыселъ, не уменьшится, то приметъ въ скоромъ времени бо́льшую правильность и свиней должны бу-

соединять въ особенное стадо, какъ это принято въ селеніяхъ, гдѣ вля свиными тушами издавна производится въ большихъ размѣрахъ

Торговый хлѣбный промыселъ.

езависимо отъ того общеэкономическаго значенія, какое имѣетъ хлѣб-орговля для края и въ которой принимаетъ участіе, можно сказать, ій крестьянинъ, разныя торговыя сдѣлки по перепродажѣ хлѣба обра-я особенные торговые промыслы, основаніемъ которыхъ служитъ свое-нность покупки хлѣба и перепродажа его во вторыя руки съ большею іеньшею выгодою, или же отправка хлѣба на болѣе выгодные пункты і. Подобные торговые обороты особенно развиты въ Курмышскомъ, ірскомъ и Ардатовскомъ уѣздахъ. Ежегодно зимой составляются зна-ьные обозы, отправляющіеся въ село Лысково (Нижегородской губер-я эта отправка поддерживаетъ развитое въ значительной степени из-чество въ уѣздахъ Курмышскомъ и Ардатовскомъ. Крестьяне охотно на-этся подъ свозъ хлѣба въ Лысково и дѣлаютъ впродолженіе зимы а четыре, пять путинъ, получая за каждую, кромѣ харчей, до 3-хъ серебромъ.

езависимо отъ этого промысла, требующаго отъ промышленника зна-ьнаго капитала (почему составляются компаніи промышленниковъ, по іей части крестьянъ), на каждомъ хлѣбномъ рынкѣ и почти на каж-начительной пристани встрѣчаются торговцы, скупающіе хлѣбъ и пере-ющіе его съ выгодою оптовымъ купцамъ. Торговцы эти, по большей , носятъ названіе кулаковъ; они скупаютъ у крестьянъ по деревнямъ ірамъ хлѣбъ и перепродаютъ его оптовымъ торговцамъ, выждавши хо-хъ дней. Кулаки особенно пользуются временемъ, когда крестьянину ы деньги (при взносѣ напр. податей). Въ этомъ случаѣ они выда-деньги иногда даже впередъ до расчета хлѣбомъ, но расчетъ этотъ іовенно бываетъ весьма выгоденъ для кулака. Иногда случается, что купаютъ хлѣбъ на корню, но на такія сдѣлки крестьяне рѣшаются айнемъ только случаѣ.

лутовство и различнаго рода обмѣриваніе и обвѣшиваніе играетъ не-ажную роль въ торговыхъ сдѣлкахъ кулаковъ, почему они вообще уются въ народѣ дурной репутаціей и получаютъ иногда названіе эй (вѣроятно отъ слова прижимать).

улаки нерѣдко имѣютъ оборотный капиталъ до 3,000 руб. серебромъ, ый, при умѣніи ихъ пользоваться обстоятельствами, быстро возра-ъ и даетъ возможность кулаку перейти въ разрядъ хлѣбныхъ торгов-

ска, на самарской лукѣ и въ Алатырскомъ уѣздѣ. Около Симбирска торговля дровами принимаетъ огромные размѣры, какъ вслѣдствіе требованія дровъ различными пароходными компаніями, такъ и по огромному потребленію топлива въ самомъ городѣ. Дрова привозятся въ Симбирскъ частію изъ-за Волги съ рѣки Черемшана, но всего болѣе крестьянами окрестныхъ селеній. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательны села: Ясашная-Ташла и деревня Артюшкина, гдѣ крестьяне снимаютъ значительные участки лѣса на вырубъ и продаютъ его въ Симбирскѣ. Изъ многихъ помѣщичьихъ имѣній, лежащихъ не въ дальнемъ разстояніи отъ Симбирска, также вывозится много дровъ, различными промышленниками сельскими и городскими, снимающими у помѣщиковъ участки лѣса на вырубъ. Кромѣ этого привоза дровъ въ размѣрахъ значительныхъ, многіе крестьяне изъ близь-лежащихъ селеній привозятъ помелочно, возами, дрова различнаго качества и по большей части мѣшаныхъ породъ; эти дрова называются швырковыми и цѣнятся ниже отборныхъ. Самыя же дешевыя дрова, осокоревыя, привозятся изъ-за Волги.

Не смотря однако на значительный привозъ дровъ въ Симбирскъ, цѣны на дрова тамъ довольно высоки и притомъ весьма неравномѣрны, что зависитъ отъ состоянія дорогъ и часто отъ случайнаго, бо́льшаго или меньшаго привоза дровъ на базаръ. Въ послѣдніе годы пятерикъ (пять трехполѣнныхъ саженъ) хорошихъ сосновыхъ или осиновыхъ дровъ доходилъ до 35 руб. сер; однополѣнная сажень березовыхъ дровъ доходила до трехъ руб. сер., а однополѣнная сажень швырковыхъ до 2 руб. серебр. Такая цѣна дровъ заставляетъ многихъ городскихъ обывателей прибѣгать къ болѣе дешевому способу топки деревянными опилками и ракушей. Въ другихъ городахъ торговля дровами имѣетъ меньшіе размѣры уже по меньшему требованію и, за исключеніемъ Сызрана и Сенгилея (гдѣ торговля дровами находится при однихъ условіяхъ съ симбирскою), принимаетъ видъ, такъ сказать, случайнаго привоза крестьянами дровъ на базаръ. Поэтому состояніе цѣнъ на дрова въ городахъ западной части губерніи подвержена весьма сильнымъ колебаніямъ и среднюю можно положить зимою не менѣе 3 руб. сер. за однополѣнную сажень, а лѣтомъ за такую же сажень не менѣе 4 руб. 50 коп. сер. Такая дороговизна дровъ въ городахъ поражаетъ каждаго новопріѣзжаго, знающаго, что мѣстность вообще обильна лѣсами.

На самарской лукѣ дровяной промыселъ имѣетъ характеръ снабженія дровами городовъ Самары, Сызрана, и богатыхъ селеній, лежащихъ въ безлѣсныхъ мѣстахъ между этими городами. Помѣщичьи лѣса около Морквашей и удѣльные, простирающіеся по сѣверную сторону самарской луки

до Подгорной, обыкновенно снимаются на срубъ разными промышленниками-крестьянами изъ Переволоки, Жегулей, Печерскаго и Костычей. Дрова складываются на берегу Волги, а весною (да и впродолженіе лѣта, когда свободное время) на небольшіе плоты и гонятся внизъ въ Самару или далѣе, куда выгоднѣе. Здѣсь удобства транспортировки и всего промысла обусловлены самымъ положеніемъ самарской луки. Кромѣ того, изъ ближайшихъ къ Самарѣ селеній дрова возятся изъ помѣщичьихъ дачъ, по особенному весьма выгодному расчету за провозъ, о чемъ сказано было при обзорѣ помѣщичьихъ лѣсовъ (см. ч. I, стр. 453). По остальному поволжскому прибрежью Симбирской губерніи дровяной промыселъ имѣетъ исключительный видъ снабженія дровами пароходныя пристани; поэтому и размѣры его незначительны, ибо компаніи по большей части имѣютъ дровяныхъ подрядчиковъ, сплавляющихъ лѣсъ изъ верховыхъ губерній или же заготовляющихъ его изъ лѣсныхъ дачъ по Черемшану. Въ Алатырскомъ уѣздѣ торговля дровами замѣтна около села Порѣцкаго, что обусловливается огромнымъ числомъ находящихся здѣсь поташныхъ заводовъ. Промышленники снимаютъ здѣсь участки лѣса по Кирѣ и весною сплавляютъ его на заранѣе приготовленныхъ плотахъ къ с. Порѣцкому и къ другимъ сурскимъ пристанямъ для продажи. Въ Курмышскомъ же уѣздѣ, промышленники-крестьяне селеній Языкова, Устимовки, Колычевки и Саранки, снимающіе участки лѣсныхъ дачъ, преимущественно сплавляютъ лѣсъ по Сурѣ къ Василю-сурскому.

Въ остальныхъ мѣстностяхъ губерніи торговля дровами, какъ промыселъ, мало замѣтна, ибо крестьянинъ обходится обыкновенно непокупнымъ топливомъ.

Торговля сѣномъ.

Особенно замѣтна около Симбирска, гдѣ занимаются этимъ многіе крестьяне изъ Тагая, Холмогорской слободы, Уренской Копышевки, Подлѣсной слободы, Ясашной-Ташлы, Прислонихи, Шумовки и др. Впрочемъ заготовленіе сѣна для продажи—весьма выгодно не только близь городовъ, но и по всѣмъ главнымъ торговымъ и скотопрогоннымъ трактамъ. Поэтому торговля сѣномъ представляетъ вообще промыселъ весьма значительный, что объясняетъ и высокія цѣны за съемъ сѣнокосныхъ луговъ.

Торговля огородными овощами.

Замѣтна въ поволжскихъ мѣстахъ, особенно въ Симбирскѣ, Кременкахъ, Сенгилеѣ, Новодѣвичьемъ и въ Сызранскомъ уѣздѣ. Изъ Симбирска, какъ мы видѣли въ статьѣ о торговлѣ, ежегодно вывозится значительное количе-

во капусты, картофеля и яблокъ. Изъ Новодѣвичья и Сенгилея отправляется въ Самару огородныя овощи лукъ, огурцы и др. Въ Сызранскомъ вездѣ во многихъ селеніяхъ разводятся арбузы, подсолнечники и огурцы; е это идетъ въ продажу преимущественно на сызранскіе базары, а оттуда ввозится частію по Волгѣ, частію сухопутно внутри губерніи.

Незначительный промыселъ составляетъ также продажа *табаку*, разводимаго въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Курмышскаго и Алатырскаго уѣздовъ.

Можно упомянуть также о селѣ Никитинѣ (Буинскаго уѣзда), жители которого, однодворцы, занимаются въ огромныхъ размѣрахъ торговлею ткомъ.

Остальные виды торговыхъ промысловъ имѣютъ уже характеръ мелочной и описаніе ихъ повело бы только къ излишнимъ подробностямъ.

Здѣсь, для общаго обзора торговыхъ промысловъ, считаемъ нелишнимъ объяснить характеръ различныхъ постоянныхъ сельскихъ торговцевъ.

Вообще всѣ сельскіе постоянные торговцы могутъ быть раздѣлены на за разряда: отхожіе торговцы и внутренніе, сельскіе.

Отхожіе торговцы-промышленники занимаются вывозомъ мѣстныхъ роизведеній изъ губерніи и ввозомъ произведеній, необходимыхъ для внутренняго потребленія края. Подобная промышленность особенно развита въ западномъ углу губерніи, гдѣ центромъ ея, какъ мы сказали уже выше служатъ базары жадовскіе и сызранскіе; эти промыслы въ значительной степени развиты также во всемъ Карсунскомъ, Алатырскомъ и часю Ардатовскомъ уѣздахъ, гдѣ первостепенный пунктъ торговаго движенія есть село Порѣцкое.

Предметы вывоза въ этомъ случаѣ различны и зависятъ главнымъ образомъ отъ развитія мѣстныхъ промысловъ. Не говоря о живности, о чемъ мы сказали выше, главными предметами вывоза служатъ: въ югозападной части губерніи, – всѣ произведенія мѣстныхъ промысловъ, а также кожевенныя издѣлія и щетинный товаръ, которымъ запасаются въ г. Кузнецкѣ. Въ сѣверозападной части Карсунскаго, въ восточной части Алатырскаго, въ югозападной части Буинскаго и западной Симбирскаго уѣздовъ предметами вывоза служатъ: крестьянское сукно, сапоги, войлочныя и поярковыя издѣлія и въ меньшей пропорціи щепной товаръ. Въ сѣверной

части Буинскаго и Курмышскаго уѣздовъ шнурки, частію войлоки и въ особенности хлѣбъ.

Торговцы, занимающіеся этими вывозными торговыми промыслами, называются, смотря по предметамъ торговли: щепряками (отъ слова щепра—щепный товаръ), разнотоварцами, иногда прасолами, а въ отдаленныхъ мѣстахъ, на Кавказѣ, ихъ нерѣдко зовутъ Карсунцами.

Къ *внутреннимъ постояннымъ сельскимъ торговцамъ* относятся:

Краснотоварники, они закупаютъ, а иногда берутъ и въ долгъ,—красные товары на Сборной или Троицкой ярмаркахъ и продаютъ ихъ по базарамъ и сельскимъ ярмаркамъ, мѣняя нерѣдко товаръ свой на хлѣбъ. Краснотоварники, какъ и прасолы, обыкновенно имѣютъ въ извѣстномъ околодкѣ складъ, изъ котораго пополняютъ запасы, съ которыми отправляются для торговли. Подобной торговлей занимается много татаръ Курмышскаго и Буинскаго уѣздовъ.

Прасолы, занимаются развозкою по губерніи и продажею деревянной и глиняной посуды, щепнаго мелкаго товару, гребней и пр., а также крестьянскаго холста, иногда разныхъ бездѣлушекъ: пуговокъ, лентъ и прочаго. Развозимые предметы прасолы не всегда продаютъ на чистыя деньги, а мѣняютъ и на другія сельскія произведенія, что для нихъ еще выгоднѣе, такъ за кошачью шкурку (*) даютъ одно муравленое блюдо.

Шабонники или тряпичники, это особенный разрядъ прасоловъ, занимающихся промѣномъ платковъ, бумажныхъ и полушелковыхъ лентъ, позументовъ и прочихъ мелкихъ товаровъ на ленъ, пеньку и частію холсты и другія произведенія крестьянскаго хозяйства, которыя преимущественно находятся въ распоряженіи женщинъ. На деньги шабонники почти никогда не продаютъ, потому что тогда труднѣе обманывать бабъ. Вообще кромѣ ловкости въ торговлѣ, они умѣютъ, какъ говорятъ крестьяне, заговорить бабъ, послѣ чего «что хочетъ, то и беретъ»; крестьяне-хозяева вообще не любятъ шабонниковъ, отъ которыхъ, по ихъ словамъ, «бабѣ не уйти».

Эти шабонники, какъ и прасолы, встрѣчаются преимущественно въ западной части губерніи, ибо въ восточной приволжской полосѣ необходимые предметы: мануфактурные и крестьянскаго хозяйства свозятся въ огромномъ количествѣ въ гг. Симбирскъ и Сызрань.

Торговцы-извощики занимаются перевозкою съ базара на базаръ соли, рыбы и нѣкоторыхъ другихъ товаровъ, отъ продажи которыхъ они полу-

(*) Есть села, напр. Телешовка на Свіягѣ, гдѣ нарочно разводятъ кошекъ для продажи прасоламъ и татарамъ скупщикамъ.

чаютъ иногда значительные барыши. Разрядъ подобныхъ базарныхъ торговцевъ развитъ въ западной части губерніи и даже въ городахъ Карсунѣ, Алатырѣ и особенно въ г. Ардатовѣ и въ Ардатовскомъ уѣздѣ. Ардатовскіе торговцы-извощики имѣютъ нерѣдко оборотный капиталъ не болѣе 25-ти руб. сер., а живутъ весьма безбѣдно, ибо капиталъ этотъ впродолженіе года дѣлаетъ двадцать и болѣе оборотовъ. Ардатовскіе извощики-торговцы забираютъ соль, рыбу и другой товаръ въ Симбирскѣ и ѣдутъ въ Ардатовъ съ такимъ расчетомъ времени, чтобы прибыть наканунѣ базара, т. е. въ середу; распродавши съ значительными барышами товаръ, въ четвергъ они ѣдутъ въ Симбирскъ, заѣзжая при этомъ по дорогѣ для торговыхъ сдѣлокъ въ Промзино, Урень и Тагай, а иногда въ г. Карсунъ, и пріѣзжаютъ къ воскресному базару въ Симбирскъ, гдѣ снова запасаются товарами.

Татары-скупщики занимаются покупкою на чистыя деньги шерсти, воску, меду и другихъ товаровъ, накопляющихся иногда въ хозяйствахъ помѣщиковъ и у крестьянъ. По большей части занимаются этимъ не въ одиночку, но небольшими компаніями. Все купленное распредѣляется по сортамъ, отправляется или на заводы, или на фабрики, или же подвергается выдѣлкѣ и домашней отдѣлкѣ, и продается значительно дороже заплаченнаго.

Мѣнялы составляютъ особенный родъ промышленниковъ, занимающихся торговлей деньгами. За размѣнъ ассигнацій на серебро берется нерѣдко восемь и десять процентовъ; за размѣнъ же крупныхъ бумажекъ на мелкія отъ четырехъ до шести процентовъ. Впрочемъ, количество взимаемыхъ за размѣнъ процентовъ сообразжается съ требованіемъ на размѣнъ. Промыселъ мѣнялъ выгоденъ только при умѣньи пользоваться обстоятельствами и при неимѣніи въ этомъ дѣлѣ конкуренціи. Поэтому въ селѣ Порѣцкомъ, гдѣ этимъ занимается болѣе 70 человѣкъ, мѣнялы составили компанію и хотя капиталъ у нихъ не общій, однако размѣръ процента за размѣнъ устанавливается сообща. Многіе изъ нихъ соединяютъ вмѣстѣ свои капиталы и наибольшая компанія (состоящая кажется изъ 30 человѣкъ) имѣетъ оборотный капиталъ въ 100,000 р. с. Порѣцковскіе мѣнялы не ограничиваютъ свою дѣятельность мѣстными базарами и ярмарками, а расширяютъ кругъ своей дѣятельности по важнѣйшимъ ярмаркамъ въ Симбирскѣ, Карсунѣ, Буинскѣ, Саранскѣ, Арзамасѣ и другихъ мѣстахъ.

Мѣнялы встрѣчаются почти во всѣхъ богатыхъ и промышленныхъ селеніяхъ, но кругъ ихъ дѣятельности, сравнительно съ порѣцковскими мѣнялами, можетъ назваться мелочнымъ.

Вообще мѣнялы не пользуются въ народѣ хорошей репутаціей—ихъ обыкновенно подозрѣваютъ въ поддѣлываніи фальшивыхъ ассигнацій и се-

ребра, но это совершенно несправедливо, и до сихъ поръ не бывало случая, чтобы подобныя подозрѣнія оправдались.

г) Различные виды заработковъ.

Подъ заработкомъ разумѣется такая промысловая дѣятельность, гдѣ промышленникъ, для полученія выгоды отъ своего ремесла или труда, долженъ отыскивать работу по найму, или долженъ умѣть приложить свой трудъ выгоднѣйшимъ образомъ, нежели сколько это возможно на мѣстѣ у себя дома. Поэтому въ общемъ смыслѣ, къ числу промышленниковъ, основывающихъ свои выгоды на заработкахъ, относятся и многіе ремесленники и промышленники, какъ-то плотники, пильщики, швецы, кузнецы и другіе. Въ тѣсномъ же смыслѣ къ заработкамъ относятъ наемныя работы, при которыхъ отъ работника не требуется знанія какого-либо ремесла, а только личный трудъ, который прилагается сообразно надобности.

Не вдаваясь въ строгое опредѣленіе заработковъ, въ сущности безполезное, мы отнесемъ къ нимъ всѣ промысловыя занятія, кои по характеру своему не могли быть причислены ни къ промысламъ обработывающимъ и ремесламъ, ни къ торговымъ промысламъ. Такимъ образомъ главные виды заработковъ будутъ: 1) бурлачество, 2) батрачество, 3) наемъ на полевыя работы (жнецы и косцы), 4) наемъ въ пастухи, 5) наемъ въ гуртовщики, 6) извозный и ямской промыселъ, 7) содержаніе постоялыхъ дворовъ, куреней и отдача въ наемъ квартиръ.

Всѣ заработки относятся къ двумъ разрядамъ: къ мѣстнымъ и дальнимъ или отхожимъ. Отходъ въ дальніе заработки считается вообще въ томъ случаѣ, когда промышленникъ переходитъ изъ губерніи и, относительно заработковъ Симбирской губерніи, преимущественно за Волгу. Эти заработки считаются вообще выгоднѣе мѣстныхъ, но они требуютъ нѣкоторой расчетливости, знанія условій различныхъ мѣстностей и умѣнія сберечь заработанную копейку и донести ее до дому. Между тѣмъ отправляясь въ дальніе заработки артелями, обозами, у крестьянина развивается разгулъ и нерѣдко заработанныя на чужой сторонѣ деньги, при возвращеніи домой, легко проживаются и прогуливаются. Часто подобный промышленникъ, зная свою мягкую натуру, покупаетъ на заработанныя деньги какихъ-либо вещей, а иногда лошадь, и является домой съ прибылью. Впрочемъ въ дальніе заработки, по большей части, отпускаются на зиму лишніе въ семьѣ работники, тогда на это смотрятъ, какъ на средство прокормиться зиму. Лѣтніе же отхожіе заработки имѣютъ другое значеніе и по большей части весьма прибыльны.

Для приблизительнаго опредѣленія ежегоднаго отхода крестьянъ изъ губерніи прилагаемъ вѣдомость о числѣ выданныхъ по Симбирской губерніи паспортовъ полугодовыхъ, годовыхъ, двухъ-годовыхъ и трехъ-годовыхъ за 1859 и 1861 годы.

ВѢДОМОСТЬ

о количествѣ выданныхъ паспортовъ по Симбирской губерніи.

Выдано:	Въ 1859 году.	Въ 1861 году.
Мѣщанамъ и помѣщичьимъ крестьянамъ:		
Полугодовыхъ.	3,058	3,025
Годовыхъ.	3,260	3,033
2-хъ-годовыхъ	12	21
3-хъ-годовыхъ	5	3
Удѣльнымъ крестьянамъ:		
Полугодовыхъ.	2,137	1,809
Годовыхъ.	2,322	1,659
2-хъ-годовыхъ	29	30
Итого паспортовъ	10,823	9,580

Изъ этой таблицы мы видимъ, что въ означенные годы было выдано слѣдующее количество паспортовъ:

	Въ 1859 году.	Въ 1861 году.
Полугодовыхъ	5,195	4,834
Годовыхъ	5,582	4,692
2-хъ-годовыхъ	41	51
3-хъ-годовыхъ	5	3
Всего.	10,823	9,580

Слѣдовательно ежегодно отходитъ изъ губерніи по разнымъ промысловымъ занятіямъ приблизительно 10,000 человѣкъ. Но при этомъ нельзя не замѣтить, что нерѣдко отходъ рабочихъ за Волгу для полевыхъ работъ, по уборкѣ хлѣба, совершается безъ означенныхъ формальностей, и артели косцевъ и жнецовъ уходятъ на полтора или два мѣсяца, не имѣя по большей части паспортовъ, въ которыхъ, впрочемъ, и не встрѣчается надобности. Надо также замѣтить, что въ числѣ показанныхъ 10,000 человѣкъ отходящихъ изъ губерніи, есть и промышленники, занимающіеся торговыми оборотами, такъ что приведенная цифра отхожихъ промышленниковъ можетъ служить только приблизительнымъ указаніемъ размѣра дальнихъ заработковъ.

Бурлачество—принадлежитъ къ числу отхожихъ заработковъ. Оно было прежде развито на Волгѣ, куда, кромѣ мѣстныхъ жителей приволжскихъ селеній, стекалось огромное число крестьянъ изъ Карсунскаго, Сенгилеевскаго, Ардатовскаго и Алатырскаго уѣздовъ; съ развитіемъ же на Волгѣ пароходства, бурлацкій промыселъ почти уничтожился, такъ что незначительное число рабочихъ нанимается на пароходы и баржи частію изъ жителей проволжскихъ деревень, частію же изъ отпускныхъ и отставныхъ солдатъ и бѣдныхъ городскихъ мѣщанъ.

Бурлачество остается еще на Сурѣ; но оно здѣсь не можетъ достигнуть большихъ размѣровъ потому уже, что сплавъ судовъ дѣлается одинъ разъ весною и затѣмъ бурлацкая работа на Сурѣ оканчивается. Не смотря на небольшое жалованье, бурлачество на Сурѣ считается промысломъ выгоднымъ какъ потому, что доставляетъ нѣкоторые барыши, такъ въ особенности потому, что не мѣшаетъ полевымъ работамъ, ибо проведя судно до Рыбинска, а иногда только до Василя, бурлаки возвращаются во-свояси и слѣдовательно могутъ участвовать въ самыхъ трудныхъ и дорогихъ полевыхъ работахъ по уборкѣ хлѣба. Бурлацкій промыселъ наиболѣе развитъ въ селеніяхъ: Алатырскаго уѣзда—Паранеи, Иванькаво, Уваровка, Нечаевка, Городищенская Ольховка и Барышская Ольховка (Елховка), Зимницы, Сара Засары Копасево, Новоселки и Студенецъ; Ардатовскаго уѣзда—Смолковка, Веденцы, Елховка, Дубровка, Неклюдовка, Вечерлей, Бутырки, Найбичево, Менаково, Александрія и Мочкожарово (Мочкозерово); Курмышскаго уѣзда—селенія: Языково, Карачарово, Устиновка, Саранка, Колычевка, Александровка и Барятино. Въ Курмышскомъ уѣздѣ въ бурлаки нанимаются преимущественно изъ селеній присурскихъ и частію изъ селеній въ окрестностяхъ Березняковъ. Кромѣ поддержанія бурлацкаго промысла, пристани служатъ мѣстомъ заработковъ для разныхъ мастеровыхъ: плотниковъ, конопатчиковъ судовъ, рабочихъ, занимающихся исправленіемъ

ı. Грузка же судовъ составляетъ весьма прибыльный заработокъ. На къ пристаняхъ этимъ занимаются тѣже бурлаки, которые нанимаія ихъ сплава, но плата за погрузку всегда назначается отдѣльно отъ за сплавъ судна. На волжскихъ пристаняхъ грузкою судовъ зани- преимущественно жители ближайшихъ къ пристани селеній, ибо ксирной транспортировкѣ баржъ съ хлѣбомъ число рабочихъ на суія грузки слишкомъ недостаточно. Этотъ промыселъ доставляетъ ıьные выгоды крестьянамъ, не отрывая ихъ отъ полевыхъ работъ, что главная грузка бываетъ весною. Рабочіе, нанимающіеся для судовъ, по большей части работаютъ артелями человѣкъ въ двѣ› и болѣе, которые называются братьями. Перевозка кулей отъ ам) самаго мѣста грузки производится на лошадяхъ, и артель работаыкновенно съ двумя или тремя лошадьми.

ıа за грузку, какъ объяснено подробно въ статьѣ о торговлѣ, весьıообразна, что зависитъ отъ количества хлѣба на пристани, числа къ, отдаленности амбара отъ мѣста грузки и вообще отъ удобства

тpaчество или наемъ въ работники на годъ или на полгода являь значительномъ развитіи только въ промышленной югозападной часэрніи. Здѣсь нерѣдко нанимаются въ работники за цѣну весьма вы-, доходящую до 5 руб. сер., въ мѣсяцъ и болѣе, при этомъ харчи ›іе. Вообще въ батраки нанимаются, по большей части, крестьяне огочисленныхъ семействъ и преимущественно изъ селеній малозехъ. Повсемѣстная средняя цѣна батраку въ лѣтнее время доходитъ уб. сер. въ мѣсяцъ, въ зимнее же время цѣна сильно падаетъ и ɔ нанимаются изъ однихъ харчей. Случается также, что крестьпоступаетъ въ батраки и работники вслѣдствіе разстройства своеıяйства отъ падежа домашняго скота или по неимѣнію лошади, е вслѣдствіе пожара; но въ такихъ обстоятельствахъ работникъ можетъ найти хорошую цѣну на мѣстѣ. Впрочемъ подобные случаи въ батраки могутъ считаться исключеніемъ.

емъ въ рабочіе для уборки хлѣба обусловливается до сего времекъ огромными запашками въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, такъ въ осоги недостаткомъ рукъ за Волгою. Послѣднія работы при снятіи пше-:акъ выгодны, что множество работниковъ отправляется изъ Симбирубернии за Волгу: изъ Карсунскаго, Ардатовскаго, Сенгилеевскаго и бенности изъ Буинскаго уѣздовъ. Отсюда татары отправляются на › цѣлыми деревнями, оставляя дома только стариковъ и дѣтей.

Цѣна за жнитво въ Самарской губерніи при хорошемъ урожаѣ пшеницы доходитъ нерѣдко до 10 руб. сер. съ десятины. Особенно выгоденъ по цѣнѣ наемъ на жнитво у промышленниковъ-пшеничниковъ, засѣвающихъ иногда огромныя пространства. Тутъ цѣны нерѣдко доходятъ до 15 руб. сер. съ десятины. Однако случается и такъ, что внезапное накопленіе рабочихъ въ одномъ мѣстѣ, понижаетъ цѣны за Волгою до цѣнъ мѣстныхъ симбирскихъ. Поэтому буинскіе татары нерѣдко предпочитаютъ наниматься на работы у помѣщиковъ Симбирской губерніи на своихъ харчахъ, но при этомъ обыкновенно выговариваются отъ помѣщика, какъ непремѣнное условіе, молочные припасы: творогъ и кислое молоко, до которыхъ татары большіе охотники. Случается, хотя и весьма рѣдко, что нанявшись за незначительную цѣну и узнавши о значительно-высшей цѣнѣ въ другихъ мѣстахъ, татары безъ церемоніи оставляютъ хозяина или требуютъ увеличенія цѣны сверхъ условленной. Впрочемъ, это случается и вообще со всѣми рабочими, что происходитъ отъ неимѣнія правилъ для найма, которые обезпечивали бы взаимные интересы обѣихъ сторонъ. Въ настоящее время съ измѣненіемъ нашего сельскаго хозяйства, наемныя работы по обработкѣ полей примутъ другое значеніе и будутъ составлять самый важный видъ заработка. Разсмотрѣніе наемныхъ работъ по обработкѣ полей сдѣлано въ статьѣ «о хлѣбопашествѣ» и при описаніи хозяйства помѣщиковъ.

Наемъ въ пастухи не составляетъ въ Симбирской губерніи значительно развитаго промысла. Занятіе пастуха вообще считается весьма тяжелымъ и потому охотниковъ на это мало, особенно при развитіи множества различныхъ промысловъ и заработковъ. Въ большей части селеній, въ пастухи идутъ или поочередно, или по приговору, большею частію, изъ бѣднѣйшихъ селеній. Есть и такія селенія, гдѣ въ пастухи назначаются бобыли или сироты мальчики лѣтъ 12 или 13, и въ такомъ случаѣ ихъ кормятъ на общественный счетъ поочередно или выдаютъ имъ деньгами на прокормъ. Впрочемъ въ селеніяхъ богатыхъ, гдѣ стада велики, пастухи нанимаются міромъ и, при общемъ нерасположеніи къ этому роду занятій, цѣна за лѣто пастуху доходитъ до 30 и болѣе руб. сер., кромѣ харчей (*). Высокія цѣны на хорошихъ пастуховъ и русское авось причиною, что лошадей на ночь пускаютъ въ луга спутанными безъ всякаго присмотра, отчего и облегчается конокрадство; пастухи же нанимаются только для стада, въ

(*) Нанимаются также пастухи съ расчетомъ по рублю серебромъ съ головы рогатаго скота и по полтинѣ съ мелкаго, но въ этомъ случаѣ за пропажу скотины пастухъ отвѣчаетъ деньгами (за исключеніемъ, если овцу зарѣжетъ волкъ).

которомъ обыкновенно соединяются всѣ породы животныхъ, т. е. весь сельскій скотъ: коровы, овцы русскія и черкасскія, козы, жеребята и даже свиньи.

При помѣщичьихъ овчарняхъ и скотныхъ дворахъ наемные пастухи получаютъ нерѣдко по 5 руб. сер. въ мѣсяцъ съ хозяйскими харчами; но этотъ выгодный заработокъ установился только въ послѣднее время, въ особенности съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права. До того же времени пастухи къ барскому скоту назначались изъ крестьянъ по большей части безвозмездно, а иногда взамѣнъ тягловой работы; выгода же крестьянъ въ этомъ случаѣ заключалась въ томъ, что вмѣстѣ съ барскимъ скотомъ, иногда могла пастись и крестьянская скотина.

Наемъ въ гуртовщики или, правильнѣе сказать, въ работники для прогона гуртовъ составляетъ весьма выгодный заработокъ, развитый по главному скотопрогонному пути въ Сенгилеевскомъ, Алатырскомъ и особенно въ Ардатовскомъ уѣздѣ, гдѣ этотъ промыселъ весьма замѣтенъ во многихъ селеніяхъ, особенно въ Курмачкасахъ, Рубановомъ и Богородскомъ.

Содержаніе постоялыхъ дворовъ, куреней и квартиръ. Постоялые дворы устраиваютъ на большихъ торговыхъ дорогахъ, и хотя они большею частію существуютъ постоянно, но главная выгода отъ содержанія двора бываетъ зимою, когда проявляется главное промышленное и торговое движеніе въ губерніи. Они заводятся зажиточными крестьянами и нерѣдко доставляютъ хозяевамъ огромные барыши.

Первое условіе постоялаго двора есть обезпеченіе отъ продажи привезенной клади, которая обыкновенно оставляется на возахъ. Въ этомъ отношеніи остановка на постояломъ дворѣ удобнѣе, нежели на почтовыхъ станціяхъ, гдѣ, останавливаясь на ночлегъ, необходимо для предосторожности вносить всѣ вещи въ комнату или же оставлять при экипажѣ безотлучно человѣка.

Постоялые дворы содержатся вообще негрязно, на сколько позволяютъ поддерживать чистоту посѣтители, приносящіе обыкновенно на ногахъ кучи грязи и снѣгу; поэтому комнаты на постоялыхъ дворахъ раздѣляются на чистыя (т. е. не очень грязныя) и грязныя (*). Пища хороша и преимущественно изъ свинины и баранины. Порціи, отпускаемыя обыкновенно на

(*) Впрочемъ для порядка на постоялыхъ дворахъ по большей части моютъ полы еженедѣльно. Нужно замѣтить, что въ деревняхъ жилыя избы зимой никогда не моются и возможная чистота поддерживается только выметаніемъ сора.

постоялыхъ дворахъ, такого размѣра, что едва ли хозяинъ имѣетъ значительные барыши отъ харчей. За обѣдъ въ пять перемѣнъ (*) берется отъ 25 до 30 коп. сер. съ человѣка.

Многіе дворники утверждаютъ, что единственный доходъ ихъ отъ сѣна и овса. Хотя это, по всей вѣроятности, не совсѣмъ справедливо, однако нужно полагать, что дѣйствительно главнѣйшая выгода при содержаніи постоялаго двора зависитъ преимущественно отъ своевременнаго заготовленія сѣна, овса и разныхъ съѣстныхъ припасовъ, что, безъ сомнѣнія, требуетъ значительнаго капитала. Лучшіе постоялые дворы встрѣчаются по большимъ торговымъ селеніямъ, какъ Жадовка, Сызганъ, Кержеманы, Коржевка, Промзино, Порѣцкое, Новодѣвичье и др., а также по всѣмъ селеніямъ на главномъ торговомъ пути изъ Самары на Теренгу, Поповку, Урень, Кондарать, Промзино, Ардатовъ и далѣе черезъ Талызино въ Нижегородскую губернію.

Кромѣ большихъ, постоялыхъ дворовъ, въ торговыхъ, промышленныхъ и во всѣхъ базарныхъ селахъ существуютъ курени, небольшіе дворы, гдѣ приготовляются, для собравшагося на базаръ народа, калачи, булки и разнаго рода закуски; тутъ же продается и водка. Впрочемъ иногда въ курени принимаютъ и на ночлегъ пѣшеходовъ и проѣзжихъ. Съ развитіемъ оборотовъ курень обращается нерѣдко въ большой постоялый дворъ.

Курени по характеру торговли, а главное по продажѣ въ нихъ вина офиціально считаются въ числѣ кабаковъ, да и дѣйствительно это не что иное, какъ болѣе обширные и болѣе приспособленные для отдыха кабаки.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ акцизнымъ управленіямъ, всего въ губерніи постоялыхъ дворовъ въ городахъ 66, въ уѣздахъ 664; кабаковъ въ городахъ 373, въ уѣздахъ 856. Они распредѣляются по уѣздамъ весьма неравномѣрно, какъ показываетъ приложенная ниже таблица.

Постоялые дворы и кабаки содержатся въ городахъ исключительно городскими обывателями: складчиками, дворянами, купцами и мѣщанами; въ деревняхъ же постоялые дворы всѣ, а кабаки за весьма малыми исключеніями, содержатся сельскими обывателями.

(*) Обыкновенный составъ скоромнаго обѣда на постоялыхъ дворахъ слѣдующій: 1) солонина съ квасомъ, 2) щи, 3) баранина, свинина а иногда и говядина, 4) каша, гречневая пшенная съ молокомъ и безъ молока, и 5) пирогъ (т. е. ситникъ) съ медомъ, патокой или съ масломъ.

по числу въ постоялыхъ)ровъ.	Число постоялыхъ дворовъ.			Число кабаковъ.		
	Въ уѣздныхъ городахъ.	Въ ихъ уѣздахъ.	Всего.	Въ уѣздныхъ городахъ.	Въ ихъ уѣздахъ.	Всего.
вскій. . .	11	155	166	40	98	138
скій . . .	7	142	149	79	119	198
скій. . .	38	109	147	38	79	117
ѣевскій. .	1	90	91	23	82	105
шскій . .	6	85	91	9	49	58
скій . . .	1	74	75	14	179	193
скій. . .	2	8	10	157	198	355
ій	. .	1	1	13	52	65
ь губерніи.	66	664	730	373	856	1,229

видимъ, Буинскій уѣздъ рѣзко отличается малымъ количествомъ хъ дворовъ и кабаковъ, что объясняется малымъ развитіемъ въ рговаго и промышленнаго движенія и значительнымъ преобладаніюселеніи татаръ, сравнительно мало употребляющихъ вино. Чтоже до Симбирскаго уѣзда, то малое число постоялыхъ дворовъ возется огромнымъ числомъ кабаковъ, изъ которыхъ большая часть ихся въ деревняхъ суть не что иное, какъ курени или небольшіе е дворы.

сякомъ случаѣ нельзя не замѣтить значительнаго преобладанія по- дворовъ въ западной присурской части губерніи. Дѣйствительно хъ: Курмышскомъ, Алатырскомъ, Ардатовскомъ и Карсунскомъ іхъ дворовъ существуетъ: въ городахъ 59 и въ уѣздахъ 423, всего составляетъ почти $^3/_4$ всего числа постоялыхъ дворовъ въ губер- безъ сомнѣнія, указываетъ на большее развитіе торговаго и проіаго движенія въ присурской части губерніи.

ольшихъ торговыхъ селеніяхъ, преимущественно на пристаняхъ, зжаются для торговыхъ дѣлъ купцы и промышленники, какъ на-

примѣръ въ Промзино, Порѣцкое, Новодѣвичье, Березняки, значительные доходы доставляетъ отдача квартиръ въ наемъ. Особенно дороги квартиры въ Промзинѣ и Новодѣвичьемъ. Они отдаются съ хлѣбомъ или съ полными харчами, иногда же и со всѣмъ хозяйствомъ. Въ Промзинѣ во многихъ квартирахъ, отдаваемыхъ купцамъ въ наемъ, встрѣчается городская мебель и вся обстановка. За лучшія квартиры въ Промзинѣ (безъ хозяйской пищи) платежъ за зиму отъ 150 до 200 руб. сер.

Въ Новодѣвичьемъ самое устройство домовъ приспособлено къ сдачѣ въ наемъ небольшихъ квартиръ, на которыя здѣсь большое требованіе, такъ какъ проживающіе здѣсь зиму промышленники—по большей части прикащики разныхъ хлѣбныхъ торговцевъ, или же изъ мелкаго купечества. За небольшую квартиру въ одну комнату съ хозяйской пищей въ с. Новодѣвичьемъ платятъ въ мѣсяцъ отъ 15 до 20 руб. сер.

Извозный промыселъ. Промыселъ этотъ весьма развитъ въ губерніи и вызывается, главнымъ образомъ, перевозкою хлѣба сухимъ путемъ на пристани и перевозкою товаровъ сухимъ путемъ на главныя ярмарки губерніи, Сборную и Троицкую. Извозничествомъ или правильнѣе зимнею перевозкою занимаются всѣ крестьяне, свободные отъ другихъ промысловыхъ занятій; но извощиками въ строгомъ смыслѣ могутъ называться только занимающіеся извозомъ постоянно и держащіе для этого особыхъ лошадей, сверхъ рабочихъ. Такіе извощики встрѣчаются только по большимъ торговымъ трактамъ; одни изъ нихъ занимаются преимущественно перевозкою тяжестей, другіе же держатъ разгонныхъ лошадей для перевоза проѣзжающихъ за казенные прогоны и называются ямщиками. Они нерѣдко снимаютъ почтовыя станціи и разгоны на земскихъ пунктахъ. Ямской промыселъ развитъ въ громадныхъ размѣрахъ по главному торговому пути изъ Самары на Ардатовъ, также по торговой дорогѣ изъ Карсуна на Коржевку и Березняки и изъ Промзина но Атяшево и Репьевку въ Саранскъ, а отчасти по саратовскому и казанскому почтовымъ трактамъ. Извощики, занимающіеся перевозкою тяжестей, берутъ плату съ пуда и сообразно съ разстояніемъ; за перевозку на 30 верстъ берется съ пуда отъ 3 до 4 к. сер., что при сильныхъ лошадяхъ выгодно, такъ какъ въ одинъ переѣздъ на 30 верстъ можно получить отъ 1 р. до 1 р. 20 коп. сер. За провозъ клади изъ Симбирска въ Казань берется отъ 25 до 30 коп. сер. съ пуда, а въ Оренбургъ съ пуда отъ 60 до 70 коп. серебромъ.

Крестьяне, занимающіеся зимнею перевозкою на пристани хлѣба, а также перевозкою дровъ, бревенъ, берутъ не съ вѣса, а по разстоянію, причемъ расчитывается въ день не менѣе 50 коп. серебр. Впрочемъ плата за

ırовозъ клади обусловливается состояніемъ пути, требованіями на провозъ ı даже случайными обстоятельствами; такъ напримѣръ, иногда необходиıость въ поспѣшной перевозкѣ хлѣба съ мельницъ на пристани возвышаъ цѣну за провозъ вдвое. Вообще извозничество зимой развивается поемѣстно и мѣстная промышленность представляетъ тогда выгодныя услоія къ его поддержанію и развитію. Напротивъ лѣтомъ извозный промыелъ мало замѣтенъ даже на главныхъ коммерческихъ трактахъ.

Разсмотрѣвъ всѣ промыслы, мы, не смотря на недостаточность числоыхъ данныхъ, можемъ сдѣлать заключеніе о неравномѣрномъ ихъ распреѣленіи по пространству губерніи, и въ этомъ отношеніи особенно замѣто выдается: 1-е) что въ западной, присурской части всевозможные промыслы вообще развиты болѣе и 2-е) что въ сѣверной части губерніи промысловая дѣятельность менѣе развита.

Первое объясняется тѣмъ, что присурская часть губерніи исторически азвилась значительно ранѣе приволжской, притомъ же она гуще заселеа и въ нее менѣе удобенъ привозъ изъ другихъ губерній разныхъ издѣлій, составляющихъ въ западной части губерніи предметы значительно азвитыхъ промысловъ, какъ-то производство кулевое, рогожное, многихъ ревянныхъ и гончарныхъ издѣлій и пр., которые въ приволжской части уберніи развиться не могутъ, такъ какъ всѣ эти издѣлія въ огромномъ коичествѣ и весьма удобно доставляются по Волгѣ изъ верховыхъ губерній.

Второе (т. е. наименьшее развитіе промысловой дѣятельности въ сѣверой части губерніи) объясняется преобладаніемъ инородцевъ въ населеніи той части губерніи. Для наглядности представляемъ здѣсь таблицу присурихъ и приволжскихъ уѣздовъ, по степени ихъ населенности инородцами.

Уѣзды западной, присурской части губерніи.	Процентное содержаніе населенія инородцевъ въ каждомъ уѣздѣ.	Уѣзды восточной, приволжской части губерніи.	Процентное содержаніе населенія инородцевъ въ каждомъ уѣздѣ.
Курмышскій	49,25	Буинскій	71,11
Ардатовскій	38,25	Симбирскій	17,44
Алатырскій	26,76	Сенгилеевскій	15,54
Карсунскій	12,17	Сызранскій	7,25

Въ восточной половинѣ губерніи Буинскій уѣздъ рѣзко отличается преобладаніемъ инородцевъ. Симбирскій и Сенгилеевскій уѣзды находятся почти въ одинаковомъ положеніи относительно населенности инородцами. Сызранскій же уѣздъ, въ которомъ, изъ вышеприведенныхъ уѣздовъ, дѣйствительно болѣе развиты промыслы (особенно въ западной части и на самарской лукѣ), отличается наименьшею долею инородцевъ въ общей массѣ населенія.

Въ западной половинѣ степень населенности инородцевъ обратно пропорціональна развитію въ уѣздахъ промысловой дѣятельности. Но тутъ, при сравненіи населенія инородцевъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ Алатырскомъ и Ардатовскомъ уѣздахъ изъ инородцевъ находится только мордва, племя далеко опередившее въ промысловомъ отношеніи чувашей и даже татаръ, которыхъ совершенно нѣтъ въ означенныхъ уѣздахъ (*).

Такимъ образомъ, если цифры этой таблицы и не вполнѣ соотвѣтствуютъ степени развитія въ уѣздахъ промысловой дѣятельности, то тѣмъ не менѣе нельзя не убѣдиться въ вѣрности общаго вывода, такъ какъ въ уѣздахъ Буинскомъ и Курмышскомъ, наиболѣе населенныхъ инородцами, промысловая дѣятельность развита дѣйствительно менѣе, чѣмъ въ остальныхъ уѣздахъ; напротивъ въ Карсунскомъ, Сызранскомъ и Алатырскомъ всевозможные промыслы развиты наиболѣе.

Но неравномѣрное развитіе промысловъ замѣтно не только относительно пространства всей губерніи, но и относительно каждаго почти уѣзда. Мы представимъ здѣсь краткій очеркъ промысловой дѣятельности каждаго уѣзда.

Курмышскій уѣздъ. Въ немъ развитъ извозный промыселъ и торговля хлѣбомъ, частію же разною живностью, мясомъ и дровами. Вообще же промысловая дѣятельность сосредоточивается въ западной, засурской части уѣзда.

Ардатовскій уѣздъ. Въ сѣверной части развита торговля хлѣбомъ и живностью и въ незначительной степени ремесла, въ южной половинѣ торговые и мѣстные, обработывающіе промыслы. Кромѣ того во всемъ уѣздѣ въ значительной степени развиты извозный промыселъ и отходъ въ дальніе заработки, бурлаки, гуртовщики и для полевыхъ работъ.

Алатырскій уѣздъ. Огромное развитіе всевозможныхъ ремеслъ и промысловъ, какъ обработывающихъ, такъ и торговыхъ. Здѣсь находятся важ-

(*) Въ Ардатовскомъ уѣздѣ, кромѣ 59,372 чел. мордвы, находится еще 973 человѣка татаръ обоего пола, число ничтожное въ сравненіи съ общимъ числомъ инородцевъ уѣзда. Чувашъ же въ уѣздѣ нѣтъ.

нѣйшіе торговые и промышленные пункты: Промзино, Порѣцкое, Астрадамовка и городъ Алатырь.

Карсунскій уѣздъ. Огромное повсемѣстное развитіе промысловъ, изъ которыхъ въ западной части преобладаютъ кулевое и рогожное производства, въ южной производство деревянныхъ издѣлій, въ сѣверной и сѣверовосточной кожаныхъ и войлочныхъ издѣлій. Развитіе торговыхъ промысловъ также повсемѣстно въ уѣздѣ; но особенно замѣчательны въ этомъ отношеніи южная его часть и присурская.

Сызранскій уѣздъ, относительно развитія промысловой дѣятельности, весьма разнообразенъ. Западная часть уѣзда, по развитію мѣстныхъ обработывающихъ промысловъ и по торговымъ отхожимъ и мѣстнымъ промысламъ, можетъ считаться важнѣйшею въ губерніи и ни въ какомъ случаѣ не уступаетъ наиболѣе промышленнымъ мѣстностямъ Карсунскаго и Алатырскаго уѣздовъ, а восточная часть (самарская лука) и частію сѣверная отличаются значительнымъ развитіемъ обработывающихъ мѣстныхъ и торговыхъ промысловъ. Остальная часть уѣзда, приблизительно по нижнему теченію рѣки Сызрана и южнѣе этой рѣки, имѣетъ характеръ земледѣльческій и самые промыслы, наиболѣе развитые здѣсь, имѣютъ тѣсную связь съ сельскимъ хозяйствомъ, какъ напр. разведеніе арбузовъ, подсолнечниковъ, частію пчеловодство, огородничество и садоводство. Извозный промыселъ особенно развитъ въ Сызранскомъ уѣздѣ по самарской лукѣ и въ западной, промышленной части уѣзда.

Симбирскій уѣздъ. Положеніе уѣзда при Волгѣ и сосредоточеніе въ городѣ Симбирскѣ складовъ всевозможныхъ произведеній отразились на огромномъ развитіи обработывающихъ мѣстныхъ промысловъ. Только въ западной части уѣзда замѣтны нѣкоторыя отдѣльныя производства: войлочное и деревянныхъ издѣлій; вообще же промыслы развиты по всему уѣзду: здѣсь нѣтъ почти селенія, въ которомъ нельзя было бы встрѣтить разныхъ ремесленниковъ и промышленниковъ, но совершенно нѣтъ такихъ мѣстностей, гдѣ видимо преобладалъ бы одинъ какой-либо промыселъ. Вообще промысловая дѣятельность Симбирскаго уѣзда выражается болѣе въ торговыхъ мѣстныхъ промыслахъ, чему, безъ сомнѣнія, благопріятствуетъ большое протяженіе уѣзда по Волгѣ. Особенно выгодны мѣстныя промысловыя занятія около Симбирска, отчего здѣсь существуютъ такіе промыслы, какіе не встрѣчаются или малозамѣтны въ другихъ мѣстахъ губерніи, напр. возка въ городъ дровъ, угольевъ, торговля сѣномъ, возка льду и т. п.

Сенгилеевскій уѣздъ. Приволжская часть уѣзда по промысловой дѣятельности вполнѣ соотвѣтсвуетъ приволжской части Симбирскаго уѣзда. Здѣсь

преобладаютъ торговые промыслы, особенно развитые въ мѣстности около с. Новодѣвичья. По остальному уѣзду важнѣйшимъ промысломъ можетъ считаться извозный и ямской, развитые по направленію главнаго коммерческаго тракта, проходящаго вдоль всего уѣзда. На протяженіи этого же тракта развита торговля живностью и свиными тушами. Мѣстные обработывающіе промыслы мало замѣтны; отхожая же промышленность развита во многихъ селеніяхъ, преимущественно средней части уѣзда. Южная часть уѣзда можетъ считаться въ промысловомъ отношеніи наименѣе развитою, да она и менѣе населена.

Буинскій уѣздъ. Развитіе обработывающихъ промысловъ вообще невелико и выражается преимущественно въ лѣсныхъ производствахъ. Только въ восточной и южной частяхъ уѣзда, гдѣ преобладаетъ населеніе, русское замѣтны нѣкоторые промыслы, дѣланіе ситъ, колодъ и деревянныхъ издѣлій, а также шерстобитіе и валяніе кошмъ.

Промысловая дѣятельность Буинскаго уѣзда, главнѣйшимъ образомъ, выражается въ отхожихъ заработкахъ, преимущественно въ наймѣ на полевыя работы, торговая же дѣятельность только въ провозѣ хлѣба въ Казанскую губернію и въ мелочной базарной торговлѣ, которая впрочемъ находится въ рукахъ татаръ—краснотоварцовъ и другихъ мелкихъ торговцевъ.

Такимъ образомъ, сличая всѣ эти очерки уѣздовъ, мы видимъ, что вся мѣстность губерніи можетъ быть раздѣлена въ промысловомъ отношеніи на три части: наиболѣе промышленная полоса заключаетъ въ себѣ западную часть Сызранскаго уѣзда, Карсунскій (за исключеніемъ юговосточной части), Алатырскій уѣзды и нѣкоторыя селенія, лежащія на Волгѣ.

Наименѣе промысловая есть сѣверная часть губерніи между Сурой и Свіягой, заключающая въ себѣ почти весь Буинскій уѣздъ, восточную (бо́льшую) часть Курмышскаго и сѣверовосточную часть Алатырскаго уѣздовъ. Остальная мѣстность губерніи можетъ считаться съ значительнымъ развитіемъ промысловой дѣятельности, однако много уступаетъ въ этомъ отношеніи югозападной и присурской части губерніи.

IV.

ОБРАЗОВАННОСТЬ.

А) Религіозное образованіе.

лигіозныя вѣрованія каждаго изъ племенъ Симбирской губерніи имѣ- зои особенности и притомъ не только въ томъ отношеніи, что напр. э исповѣдуютъ православную вѣру, а татары магометанскую, но и православіе у чувашъ, напр., не то, что у русскихъ, у мордвы не о у чувашъ. Каждое племя наложило на христіанство свою печать, въ него изъ своей прежней религіи то, что казалось ему болѣе понят- или съ чѣмъ оно болѣе освоилось. При такой зависимости религіоз- ıонятій отъ исторіи каждаго племени намъ удобнѣе будетъ настоящій изложить по народностямъ, для чего сначала разсмотримъ а) зное образованіе русскихъ, б) религіозное образованіе татаръ, затѣмъ ıмъ в) и г) прежнія вѣрованія чувашъ и мордвы и особенности тепе- хъ ихъ христіанскихъ понятій, и наконецъ д) укажемъ вкратцѣ, ка- це религіи имѣютъ въ Симбирской губерніи своихъ представителей.

а) Религіозное образованіе русскихъ.

православному вѣроисповѣданію принадлежитъ 92% всего населенія ıіи, а вмѣстѣ съ раскольниками около 93%. Изъ другихъ исповѣданій, гую массу составляютъ только магометане, которыхъ около 90,000 чело- На остальныя исповѣданія приходится въ Симбирской губерніи: до 500 ѣкъ разныхъ христіанскихъ исповѣданій, 150 человѣкъ евреевъ и 35 чело- долопоклонниковъ. Число лицъ этихъ исповѣданій совершенно ничтожно

сравнительно съ массой населенія губерніи. Расколъ, считающійся офиціально въ составѣ до 9,000 душъ и имѣющій въ дѣйствительности значительно большее развитіе и вліяніе, составляетъ постоянную заботу православнаго духовенства, дѣятельно, хотя и малоуспѣшно, старающагося объ обращеніи раскольниковъ. Инородцы же христіане: чуваши, мордва и незначительная часть крещеныхъ татаръ, входящіе въ составъ православной церкви, исполняютъ христіанскіе обряды, перемѣшивая ихъ частію съ прежними религіозными вѣрованіями и обрядами. Всѣ эти инородцы, какъ мы видѣли въ статьѣ «о народонаселеніи по племенамъ» (см. ч. I стр. 249), составляютъ $^1/_5$ часть всего православнаго населенія.

При изложеніи религіознаго образованія русскихъ жителей Симбирской губерніи мы представимъ отдѣльными статьями слѣдующее:

1) Первоначальное распространеніе православной вѣры между инородцами губерніи.

2) Духовное управленіе.

3) Духовно-учебныя заведенія.

4) Состояніе религіозности жителей православной вѣры.

5) Расколъ и единовѣріе.

6) Описаніе монастырей и церквей.

7) О явленныхъ и чудотворныхъ иконахъ.

1) Очеркъ исторіи распространенія православія между инородцами губерніи.

Постепенное обращеніе въ христіанство инородцевъ, мордвы и чувашъ, началось еще въ XVI столѣтіи, когда, по уничтоженіи царства Казанскаго, мѣстность между Сурой и Волгой начала заниматься русскими, селившимися сначала по военнымъ граничнымъ чертамъ и по городамъ. При постепенномъ занятіи края русскими переселенцами, оставшіеся инородцы, мордва и чуваши, постепенно принимали христіанство, сколько дѣйствіями ревнителей вѣры, столько же административными мѣрами, такъ что къ концу XVIII столѣтія мордва вся приняла христіанство, а между чувашами нехристіанъ считалось лишь нѣсколько десятковъ тысячъ. Упорнѣе другихъ держались своей религіи татары, не смотря на многія лишенія, налагаемыя ученіемъ Магомета, и на многія поощренія къ переходу въ христіанство съ другой стороны,—такъ что незначительное число татаръ, принявшихъ христіанство, до сего времени представляетъ жалкій отрывокъ духовнаго магометанскаго общества.

Административныя мѣры къ обращенію инородцевъ въ христіанство особенно развиваются съ XVII столѣтія. Изъ этихъ мѣръ, принимавшихся

ъ различное время, особенною строгостію отличались распоряженія для рещенія татаръ. Причина этому заключалась не только въ религіозной ихъ вердости, но еще болѣе въ томъ вліяніи, какое они имѣли на чувашъ, елигія которыхъ и до сихъ поръ сохраняетъ нѣкоторые слѣды этого вліія. Какъ бывшіе господа, многіе изъ татаръ владѣли землями, и потому ервымъ средствомъ къ обращенію ихъ въ христіанство считалось стѣсненіе хъ владѣльческихъ правъ и даже отнятіе земель. Подобная мѣра относиельно богатыхъ владѣльцевъ оказывалась успѣшною: большая часть изъ ихъ раньше или позже переходила въ христіанство, тѣмъ болѣе, что съ ереходомъ въ христіанство, если имъ и не возвращались прежнія, отнятыя эмли, то по крайней мѣрѣ давались новыя, вознаграждавшія прежнію поѳрю (*).

Такое участіе правительства въ распространеніи христіанства было соласно съ понятіемъ времени и продолжалось съ нѣкоторыми облегченіями о временъ императрицы Елисаветы. На это указываютъ намъ многіе указы :VII и первой половины XVIII столѣтія. Особенно замѣчателенъ въ этомъ тношеніи указъ 1713 года ноября 3-го, о крещеніи татаръ-владѣльцевъ, въ отчинахъ и помѣстьяхъ которыхъ находились крестьяне или дворовые люи, принявшіе христіанство. Этимъ-то владѣльцамъ, согласно указу 1713 эда, Петръ I «указалъ сказать свой Великаго Государя указъ, чтобы они усурманы крестились конечно въ полгода, а какъ воспріимутъ святое креценіе, и тѣми помѣстьями и вотчинами и людьми и крестьяны владѣть по реЖнему. А ежели они въ полгода не окрестятся, и тѣ ихъ помѣстья и отчины съ людьми и со крестьяны у нихъ взять и отписать на него Веикаго Государя и безъ указу никому не отдавать».

Указомъ же 1720 года сентября 1-го всѣ новокрещенные были освобожены на три года отъ податей. Но какъ ни сильны были мѣры, принимаемыя дминистраціей, а безъ участія проповѣди онѣ не помогли бы распростраенію христіанскаго ученія. А потому быстрымъ развитіемъ христіантва между инородцами церковь много обязана духовнымъ лицамъ и святи-

(*) Въ именномъ указѣ 1675 года объ оставленіи вотчинъ и помѣстій, отобранныхъ у татаръ других инородцевъ, за тѣми, кому они отданы, между прочимъ сказано: «которые татарскіе иныхъ инородцевъ помѣстья и вотчины взяты и розданы русскимъ людямъ и новокрещенымъ за крещеніе въ православную вѣру, и тѣмъ быть за подачѣ, а прежнимъ помѣщикамъ усурманамъ не давать; а которымъ новокрещеннымъ даны отписныя старыя помѣстья уръ и татаръ, а послѣ того мурзы и татары крестятся, и имъ старыхъ ихъ помѣстій не оворачивать, а велѣть имъ потверда пріискивать вновь изъ вымороченныхъ помѣстій».

телямъ, дѣйствовавшимъ словомъ и запечатлѣвшимъ проповѣдь даже мученичествомъ. Особенною заботливостію отличались дѣйствія святителя Гурія, перваго казанскаго архіепископа: онъ ревностно, какъ сказано въ статьѣ г. Охотина, заботился о просвѣщеніи свѣтомъ христовой вѣры язычниковъ и магометанъ въ своей епархіи, къ которой принадлежала и нынѣшняя Симбирская. Но такъ какъ мѣстность нынѣшней Симбирской губерніи съ конца XVIII столѣтія входила въ составъ другихъ русскихъ областей и губерній, то обращеніе въ христіанство инородцевъ настоящей губерніи принадлежитъ дѣятельности ревнителей вѣры трехъ епархій. Между прочими особенно замѣчательны миссіонерскими трудами архимандриты Германъ и Ворсанофій, бывшіе исполнителями воли архіепископа Гурія. Позже замѣчателенъ дѣлами по обращенію магометанъ и язычниковъ нижегородскій епископъ Питиримъ. Но, не смотря на труды святителей и миссіонеровъ, и на строгіе царскіе указы, отчасти мѣшавшіе дѣйствительному укорененію христіанскаго ученія, дѣло шло медленно, и въ 1740 году наряжена была особенная коммисія для утвержденія православія между инородцами по случаю совращенія мордвы, чувашъ и черемисъ магометанами, а въ 1763 году открытъ былъ при Свіяжскомъ монастырѣ постоянный комитетъ для обращенія язычниковъ и магометанъ въ христіанство.

Дѣйствія миссіи особенно поддерживала императрица Елисавета Петровна, мѣры которой достигли лучшихъ результатовъ, ибо основывались не столько на притѣсненіи, сколько на поощреніи къ переходу и на утвержденіи ученія между новокрещеными посредствомъ проповѣди. По указу императрицы было построено множество церквей, что видно на антиминсахъ; новокрещенымъ кромѣ того давались различныя льготы и преимущества: они освобождались отъ податей, отъ рекрутства(*). Особенно успѣшно распространилось православіе между мордвой и частію между чувашами, такъ что къ концу царствованія Елисаветы Петровны, за исключеніемъ нѣсколькихъ тысячъ чувашъ и татаръ, которые вообще весьма мало обращались въ христіанство, всѣ остальные обитатели симбирскаго края могли уже считаться христіанами, хотя дальнѣйшее укрѣпленіе въ вѣрѣ новокрещеныхъ христіанъ требовало особенной заботливости.

(*) Въ с. Куроѣдовѣ (Карсунскаго уѣзда) сохранилось преданіе, что при обращеніи жителей (мордвы) въ христіанство, Елисавета Петровна построила церковь и пожертвовала на нее иконостасъ, служебныя книги, въ каждый домъ для жителей по три образа: Спасителя, Божіей Матери и Николая Чудотворца, и кромѣ того каждому новокрещеному дано было на крестъ по 1 руб. сер. Тутъ же старики разсказываютъ за вѣрное, что отцы ихъ были освобождены отъ рекрутства и податей, и что тоже должно бы продолжаться и во вѣки вѣковъ.

Екатерина II закрыла коммисію и отмѣнила почти всѣ мѣры принудительныя, а предположила дѣйствовать чрезъ миссіонеровъ, назначенныхъ болѣе внимательно. Дѣйствія миссіонеровъ особенно затруднялись малымъ знаніемъ языковъ мордовскаго и чувашскаго, а главное—неумѣніемъ передавать на этихъ языкахъ всѣ понятія христіанской вѣры. Уже въ нынѣшнемъ столѣтіи переведены и изданы были на мордовскомъ языкѣ евангеліе, катехизисъ, молитвы и священная исторія, трудами священниковъ Андрея и Николая Охитиныхъ, занимавшихся переводомъ на мордовскій языкъ, и священнику Элпидику, переведшему священное писаніе на чувашскій языкъ. Постоянною дѣятельностью миссіонеровъ идолопоклонники совершенно уничтожились, за исключеніемъ нѣсколькихъ стариковъ, всего по официіальнымъ свѣдѣніямъ въ числѣ 35 человѣкъ, такъ что дѣятельности миссіонеровъ теперь предстоитъ обращеніе раскольниковъ къ православію или по крайней мѣрѣ къ единовѣрію.

2) Духовное управленіе.

До конца XVIII столѣтія духовное управленіе частей нынѣшней Симбирской губерніи подвѣдомственно было тремъ различнымъ епархіямъ.

Наибольшая часть принадлежала Казанской, архіепископы которой назывались Казанскими и Свіяжскими. Въ Казанскую епархію входила большая часть нынѣшней Симбирской губерніи, почти вся мѣстность между Сурой и Волгой за исключеніемъ западной половины Карсунскаго уѣзда, которая вмѣстѣ съ югозападною частію Ардатовскаго уѣзда, состояла въ завѣдываніи Тамбовскаго, а потомъ Пензенскаго епископа. Остальная, засурская, нынѣшнихъ Алатырскаго, Курмышскаго и Ардатовскаго уѣздовъ, входила въ составъ епархіи Нижегородской, и самые архіереи назывались Нижегородскими и Алатырскими. Когда во второй половинѣ XVIII столѣтія Алатырь вмѣстѣ съ Курмышомъ были присоединены къ Карсунской губерніи, и даже послѣ того, какъ въ 1780 году составлена была Симбирская губернія, куда вошли и всѣ земли, входящія въ настоящій составъ губерніи, духовное управленіе по новой губерніи раздѣлилось надвое: западная часть—уѣзды Алатырскій, Ардатовскій и Курмышскій находились въ завѣдываніи Нижегородской епархіи, а остальная часть губерніи входила въ составъ Казанской, при чемъ старая каѳедра казанскаго архіепископа была перенесена изъ Свіяжска въ новый губернскій городъ Симбирскъ. До 1832 года духовное управленіе губерніи было въ жалкомъ положеніи. Въ этомъ году, февраля 19-го учреждена Симбирская епархія, куда, кромѣ настоящихъ земель Симбирской губерніи, входили также Самарскій

и Ставропольскій уѣзды, входившіе тогда въ составъ Симбирской губерніи. По отдѣленіи же, въ 1850 году этихъ уѣздовъ въ составъ Самарской губерніи, изъ нее была образована новая Самарская епархія, а остальныя части, составляющія теперешнюю Симбирскую губернію, вошли въ составъ епархіи Симбирской, которая считается въ третьемъ классѣ и епископы которой именуются Смбирскими и Сызранскими.

Духовное управленіе сосредоточивается въ консисторіи изъ шести членовъ.

Вся епархія Симбирской губерніи раздѣляется на 527 приходовъ, изъ которыхъ въ каждомъ отъ 1500 до 2500 человѣкъ обоихъ половъ. Наблюденіе за приходскими и другими церквами и ихъ духовенствомъ возложено на благочинныхъ священниковъ, по одному на 15 или 20 приходовъ, которые благочинные обязаны ревизовать два раза въ годъ.

Всѣхъ церквей и монастырей въ Симбирской губерніи считается:

Монастырей мужскихъ	2
Архіерейскій домъ	1
Монастырей женскихъ.	3
Церквей соборныхъ	9
—— монастырскихъ.	7
—— приходскихъ	527
—— принадлежащихъ заведеніямъ . . .	6
—— домовыхъ.	6
—— кладбищенскихъ	19
—— приписныхъ	51
Всего же открытыхъ церквей	625

Такъ какъ, по свѣдѣнію консисторіи, въ перечнѣ церковно-служебныхъ зданій считается всего церквей 679, то изъ этого слѣдуетъ, что сверхъ открытыхъ 625 церквей, находится еще 54 церкви, закрытыхъ по излишеству, но въ дѣйствительности существующихъ.

Изъ числа 679 церквей,—247 каменныхъ и 432 деревянныхъ; кромѣ церквей находится 46 часовень, изъ нихъ 17 каменныхъ и 29 деревянныхъ. Описаніе монастырей и церквей и разныхъ, находящихся, въ нихъ замѣчательныхъ религіозныхъ и историческихъ предметовъ помѣщено ниже.

Духовенство въ Симбирской губерніи составляютъ:

Монашествующихъ, посвященныхъ въ санъ—мужескаго пола.	38
женскаго — .	34
Бѣлаго духовенства:	
Протоіереевъ	9
Священниковъ	604
Діаконовъ	246
Итого священнослужителей	859
Церковнослужителей	1092

Всего съ монашествующими мужескаго пола—1989 и женскаго 34.

Такъ какъ приходовъ 527, то слѣдовательно въ половинѣ приходовъ ѣтъ діаконовъ, что объясняется скудостію содержанія и малыми пожертво-аніями прихожанъ въ пользу духовенства. Особенно бѣдственно въ мате-альномъ отношеніи положеніе священниковъ и церковнаго причта въ леніяхъ, гдѣ много раскольниковъ или же гдѣ православные находятся одъ вліяніемъ раскола.

Кромѣ приходскихъ церквей, священники находятся въ церквахъ монас-ырскихъ, соборныхъ, приписныхъ къ заведеніямъ, домовыхъ и нѣкото-ыхъ кладбищенскихъ; въ приписныхъ же церквахъ особыхъ священни-овъ не состоитъ.

Сумма всѣхъ пожертвованій въ пользу церкви отъ разныхъ лицъ по имбирской губерніи въ 1861 году составляла деньгами 16,547 р. 8 к. с. вещами на 648 руб. 85 коп. сер. Наибольшая часть этого приходится а города.

При маломъ содержаніи и незначительности пожертвованій, сельское уховенство живетъ бѣдно: но нельзя не отдать справедливости, что боль-инство отличается скромною и трудолюбивою жизнію, такъ что даже амые упорные раскольники, съ прекращеніемъ усиленнаго преслѣдованія, ачинаютъ снисходительно смотрѣть на священство и въ разговорахъ по ольшей части вѣжливо называютъ священниковъ: «ваше учительство» или ваше смиреніе». Нельзя не замѣтить однако, что большинство сельскаго уховенства состоитъ въ настоящее время изъ молодыхъ священниковъ, кончившихъ курсъ въ симбирской семинаріи.—Особенно важно значеніе священниковъ, знающихъ чувашскій и мордовскій языки, для приходовъ, гдѣ прихожане инородцы, но не всегда легко отыскать знатоковъ чуваш-скаго языка, почему и возможность объясненія чувашамъ священнаго

писанія несравненно труднѣе. Кромѣ исполненія прямыхъ обязанностей въ церкви, на духовенство возложено обученіе народа грамотѣ. Въ 1862 году школы для первоначальнаго обученія мальчиковъ и дѣвочекъ мастерствамъ и русской грамотѣ существовали при 327 приходахъ. Наставниками въ нихъ были исключительно священно и церковно-служители.

Но еще много надо сдѣлать, чтобы побороть тѣ предразсудки и суевѣрія, которые развиваются въ народѣ подъ вліяніемъ невѣжественности, раскола и прежнихъ религіозныхъ обрядовъ разныхъ инороцевъ губерніи.

3) Духовно-учебныя заведенія.

Для образованія духовенства существуютъ въ Симбирской губерніи три низшихъ духовныхъ училища въ городахъ Симбирскѣ, Сызранѣ и Алатырѣ, и духовная семинарія въ Симбирскѣ.

Число воспитывающихся въ этихъ заведеніяхъ совершенно достаточно для образованія духовенства, тѣмъ болѣе, что въ нихъ принимались, за весьма рѣдкими исключеніями, только дѣти духовныхъ лицъ и церковнослужителей. Число воспитывавшихся въ этихъ заведеніяхъ было за 1861 годъ въ низшихъ училищахъ:

	Учителей.	Учащихся.
Симбирскомъ	5	264
Сызранскомъ	6	163
Алатырскомъ	6	278
Всего	17	705
въ духовной семинаріи	11	213
	28	918

Низшія духовныя училища были открыты до образованія Симбирской губерніи, но когда именно, изъ дѣлъ консисторіи и самыхъ училищъ не видно. Они соотвѣтствуютъ по степени образованія и правамъ, уѣзднымъ училищамъ. Для поступленія въ эти училища дѣти должны быть подготовлены, умѣть читать по русски и знать молитвы. Воспитанники, окончившіе курсъ ученія, имѣютъ право, вмѣсто поступленія въ семинарію, получать первый классный чинъ, наравнѣ съ обучающимися въ уѣздныхъ училищахъ. За полнаго пансіонера, съ содержаніемъ въ бурсѣ, платятъ 30 руб. сереб. въ Симбирскѣ и 23 въ алатырскомъ училищѣ. Сироты же принимаются на казенный счетъ.

Симбирская духовная семинарія открыта въ 1840-мъ году. При открытіи учащихся было 322 человѣка. Все образованіе было раздѣлено на три отдѣленія курса: верхнее, среднее и нижнее. Комплектъ 250 воспитанниковъ, но въ 1861 году ихъ было только 213 человѣкъ. На содержаніе семинаріи, кромѣ сборовъ со своекоштныхъ пансіонеровъ, отпускалось ежегодно изъ общихъ духовно-учебныхъ суммъ 7,495 р. 85 к. сер. За содержаніе пансіонера со столомъ и квартирой брали 30 руб. сер. По окончаніи курса, сообразно съ успѣхами, выпускались или священническимъ саномъ или діакономъ; лучшіе же назначались въ Петербургскую духовную академію.

Всѣ эти духовно-учебныя заведенія состоятъ въ прямомъ вѣдѣніи епархіальнаго начальства, а также въ вѣдомствѣ Казанскаго духовнаго учебнаго округа. Кромѣ означенныхъ заведеній, для образованія дочерей священниковъ, преимущественно сиротъ, существуетъ училище при Новоспасскомъ симбирскомъ монастырѣ, въ которомъ воспитывается до двадцати воспитанницъ; но это заведеніе имѣетъ скорѣе видъ пріюта, чѣмъ духовнаго училища (о немъ будетъ сказано при описаніи монастыря).

4) Состояніе религіозности жителей православной вѣры.

При всемъ видимомъ преобладаніи и единствѣ православной церкви въ Симбирской епархіи, если принять во вниманіе, что между православными считаются чуваши, сохранившіе, за весьма немногими исключеніями, много обрядовъ и религіозныхъ понятій идолопоклонства, а также мордва и небольшая часть крещеныхъ татаръ, которые съ христіанскими обрядами мѣшаютъ множество прежнихъ религіозныхъ обрядовъ, то въ религіозномъ отношеніи населеніе Симб. губерніи далеко не будетъ имѣть того единства, какое представляется цифрами.

Нравы, обычаи и разные предразсудки инородцевъ, живущихъ часто между русскими, имѣли конечно немалое вліяніе на религіозное состояніе русскаго населенія; но наибольшее вліяніе на него, прямо или косвенно, имѣетъ расколъ, значительно развитый въ губерніи. Поэтому не можетъ показаться страннымъ, что о догматахъ вѣры русскіе крестьяне имѣютъ весьма сбивчивое понятіе. Большая часть ихъ не имѣетъ времени посѣщать церкви, многіе изъ взрослыхъ не знаютъ первыхъ молитвъ и даже молитвы Господней, на исповѣдь часто смотрятъ, какъ на обрядъ, необходимый для матеріальнаго вознагражденія священника, а къ причастію ходятъ весьма неохотно. Вообще у крестьянъ развита мысль, что пріобщаться Св. Таинъ необходимо только передъ смертію или во время тяжкой болѣзни,

что впрочемъ можетъ быть объяснено отчасти и особеннымъ уваженіемъ къ этому таинству, такъ какъ, по понятію многихъ, послѣ причащенія нельзя цѣлую недѣлю никакимъ дѣломъ заниматься и нужно сохранять сухоядѣніе.

Не смотря однако на неполное пониманіе всѣхъ догматовъ и истинъ вѣры, русскій крестьянинъ можетъ назваться религіознымъ; только религія у народа выражается почти исключительно въ уваженіи нѣкоторыхъ христіанскихъ обрядовъ, строгое соблюденіе которыхъ передается отъ отца къ сыну. Эта обрядовая религія далеко не выполняетъ всѣхъ требованій церкви и заключается въ строгомъ исполненіи всѣхъ постовъ, въ крестовой молитвѣ, въ почитаніи старописныхъ иконъ и книгъ и въ двуперстномъ крестѣ, употребляемомъ, за незначительными исключеніями, всѣми сельскими жителями. Расколъ, въ разныхъ его видахъ, съ догматической точки зрѣнія, есть только высшее проявленіе этой обрядовой религіи, дошедшей до болѣе или менѣе сознательнаго отрѣченія отъ остальныхъ догматовъ вѣры. Въ этомъ отношеніи разница въ религіозномъ состояніи крестьянина православнаго и раскольника заключается въ томъ, что первый не считаетъ нужнымъ вдаваться въ разъясненіе догматовъ, которыхъ не понимаетъ, исповѣдуя вѣру, какъ можетъ; тогда какъ раскольникъ старается самъ дойти до истины и или, не имѣя должныхъ руководителей, впадаетъ въ неправильное толкованіе и въ совершенное заблужденіе. Поэтому у раскольника болѣе энергіи и убѣжденія въ разъясненіи иногда ложно понимаемыхъ догматовъ вѣры. Бесѣды о вѣрѣ и споры составляютъ для раскольника потребность, тогда какъ въ православномъ замѣтно болѣе равнодушія и мало желанія бесѣдовать о вѣрѣ.

Есть примѣры, что православные не любятъ раскольниковъ, но такіе примѣры весьма рѣдки, да притомъ же здѣсь примѣшивается нерѣдко чувство зависти. Большинство же крестьянъ уважаетъ всѣхъ людей старой вѣры, какъ почитаетъ и старописныя иконы предпочтительно предъ иконами новой живописи. Въ приволжскихъ мѣстахъ Сызранскаго и Сенгилеевскаго уѣздовъ многіе изъ православныхъ называютъ раскольниковъ «духовными», заявляя этимъ какъ бы превосходство ихъ въ дѣлѣ вѣры.

Можно сказать, что ни одинъ народъ, при подобномъ состояніи образованія или, правильнѣе, необразованности, не заключалъ въ себѣ такой вѣротерпимости, какою отличается русскій крестьянинъ, и это безъ сомнѣнія есть одно изъ условій, способствующихъ селенію русскихъ съ другими инородцами. Эта вѣротерпимость прямо указываетъ на правильный складъ ума нашего крестьянина и на здравый смыслъ его.

Не смотря на неполное пониманіе многихъ церковныхъ правилъ и даже

на равнодушіе къ исполненію нѣкоторыхъ обрядовъ, нашъ крестьянинъ, по самому духу его религіозной терпимости, можетъ назваться истиннымъ христіаниномъ, да притомъ и самое непониманіе происходитъ въ крестьянахъ, главнымъ образомъ, отъ неразвитости.

Городское православное населеніе можетъ вообще считаться уже болѣе образованнымъ въ религіозномъ отношеніи, въ церквахъ имѣетъ возможность бывать чаще, въ немъ развивается уваженіе и къ иконамъ новой живописи, но старописныя все таки болѣе почитаются, такъ что изъ множества, находящихся въ городскихъ церквахъ иконъ, мѣстно-чтимыхъ какъ чудотворныя, всѣ отличаются старымъ стилемъ и по большей части неискусной работой.

5) Расколъ и единовѣріе.

Раскольниковъ разныхъ сектъ, по свѣдѣніямъ оффиціальнымъ за 1864 годъ, считалось 8,224 человѣка. Изъ нихъ пріемлющихъ священство 1,589 обоего пола, непріемлющихъ священства 6,628 и сектъ запрещенныхъ, преступныхъ—7 чел. Свѣдѣнія эти, показывающія степень развитія раскола, далеко однако не опредѣляютъ его силы и объема, уже потому, что, кромѣ явныхъ раскольниковъ, есть еще тайные, которыхъ особенно много было прежде между помѣщичьими крестьянами, и кромѣ того есть лица, не считающія себя раскольниками, но находящіяся въ постоянномъ общеніи съ ними. Имѣть вѣрныя свѣдѣнія о числѣ всего состава раскольничьихъ обществъ нѣтъ никакой возможности (*), но во всякомъ случаѣ вліяніе раскола весьма сильно отражается на религіозномъ состояніи народа. Уже оффиціальныя свѣдѣнія показываютъ намъ, что большинство раскольниковъ

(*) Съ 1852 года по 1855, по распоряженію министерства внутреннихъ дѣлъ, по нѣкоторымъ губерніямъ были произведены спеціальныя изслѣдованія о числѣ раскольниковъ. Результаты изслѣдованій никогда не были опубликованы и только въ Московскихъ вѣдомостяхъ 1864 года (10 апрѣля № 81) приведены изъ нихъ нѣкоторыя данныя, изъ которыхъ между прочимъ видно, что въ Симбирской губ. подробныхъ изслѣдованій не было произведено, но при поверхностномъ обозрѣніи губерніи оказалось, что въ ней было болѣе 50,000 раскольниковъ. Какъ ни значительна эта цифра, но если обратить вниманіе, что изслѣдованія производились въ такое время, когда противъ раскола были принимаемы наиболѣе строгія мѣры, когда слѣдовательно было много раскольниковъ тайныхъ, особенно между помѣщичьими крестьянами, то нельзя считать преувеличеннымъ, если въ настоящее время цифру всѣхъ принадлежащихъ къ расколу въ Симбирской губерніи положить и въ 100,000 человѣкъ. Даже и это, по нашему мнѣнію, скорѣе менѣе, чѣмъ болѣе истиннаго.

Изъ оффиціальныхъ данныхъ мы могли пользоваться только губернаторскими отчетами, цифры которыхъ и приводятся нами въ этой статьѣ. Чтобы видѣть, на сколько вообще онѣ подходятъ къ дѣйствительности, достаточно сказать, что

	По отчетамъ губернаторовъ въ 1854 году было показано:	По спеціальнымъ же изслѣдованіямъ въ 1854 и 1855 годахъ оказалось:
въ губерніяхъ: Саратовской . . .	25,834 челов.	. . . . 125,000. челов.
Самарской	28,750 —	. . . . 85,194 —
Оренбургской . .	85,150 —	. . . . 145,000 —

принадлежитъ къ сектамъ, не принимающимъ священства, слѣдовательно къ сектамъ, допустившимъ не только совершенное отдѣленіе отъ церкви, но и свободное толкованіе догматовъ. А потому вліяніе этихъ сектъ на народъ гораздо сильнѣе, чѣмъ поповщины, имѣющей по крайней мѣрѣ священство и исполняющей всѣ священные обряды.

Всѣ секты и толки, расходящіеся между собой во многихъ толкованіяхъ, имѣютъ первымъ основаніемъ убѣжденіе въ испорченности церкви православной, которую они называютъ «великороссійскою». Не имѣя долгое время руководителей, кромѣ бѣглыхъ поповъ и разстригъ, поповская секта не могла удержать за собою первенства; многіе, частію видя несостоятельность своихъ учителей, частію не имѣя возможности завести своего попа, невольно должны были придти къ убѣжденію въ возможности совершать священные обряды мірянамъ. Вступивъ разъ на путь свободнаго толкованія догматовъ, безпоповскія секты допустили участіе женщины въ совершеніи обрядовъ наравнѣ съ мущиною, а наконецъ начали развиваться секты, отвергавшія и другія священныя таинства.

Въ настоящее время каждая секта имѣетъ множество подраздѣленій и оттѣнковъ ихъ, часто пустыхъ сами по себѣ, но играющихъ важную роль въ религіозныхъ спорахъ и народныхъ вѣрованіяхъ. Такъ въ 1860 году, въ Сызранѣ, Даниловцы раздѣлились на два стана, лѣваковъ и праваковъ, вслѣд-

---

Или еще:

		По отчету за 1852 годъ.	По изслѣдованіямъ 1852—54 годовъ.
Въ губерніяхъ:	Ярославской	7,454	278,417
	Костромской	26,112	105,000
	Нижегородской	20,246	170,000

Но полагаютъ, что въ дѣйствительности число раскольниковъ должно быть и еще больше.

Первый изъ отчетовъ по спеціальнымъ изслѣдованіямъ относился къ Нижегородской губерніи. Министерство, увидавъ, что раскольниковъ показывается слишкомъ въ 8 разъ больше противъ циөры всеподданнѣйшаго отчета губернатора, усомнилось и вступило въ сношеніе съ Святѣйшимъ Синодомъ. Синодъ потребовалъ объясненія епархіальнаго архіерея и преосвященный дѣйствительно нашелъ ошибку: по его изслѣдованію, раскольниковъ въ Нижегородской губерніи оказалось не 170,000, а 233,323 человѣка.

Но какимъ же путемъ попадаютъ такія фантастическія циөры во всеподданнѣйшіе отчеты губернаторовъ, по которымъ въ Ярославской, Костромской и Нижегородской губерніяхъ, гдѣ расколъ особенно сильно распространенъ, число раскольниковъ съ каждымъ годомъ уменьшалось, тогда какъ въ дѣйствительности оказалось, что съ 1826 по 1854 годъ, оно сильно увеличилось? «Циөры, которыя показывались губернаторами въ отчетахъ, объясняетъ таже статья Московскихъ вѣдомостей, были когда-то написаны на обумъ, а потомъ переходили изъ года въ годъ съ ежегоднымъ вычетомъ обращавшихся изъ раскола къ церкви». Объясненіе весьма правдоподобное.

Всѣ приведенныя здѣсь свѣдѣнія взяты нами изъ помянутой статьи 81-го номера Московскихъ вѣдомостей 1864 года, которая объясняетъ, что пользовалась «офиціальными источниками и сообщеніями людей, спеціально изучившихъ расколъ и въ исторіи и въ современномъ быту».

ствіе различнаго произнесенія крестовой молитвы «Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій и т. д.», при положеніи крестнаго знаменія (*).

Подобныя подраздѣленія и толкованія различныхъ коноводовъ, безъ сомнѣнія, извѣстны миссіонерамъ и могли бы составить весьма интересный очеркъ развитія раскольничьихъ сектъ; но, къ сожалѣнію, дѣйствія миссіонеровъ, ихъ замѣчанія и журналы составляютъ секретныя дѣла духовнаго управленія, для мирянина совершенно недоступныя.

Не смотря на множество толковъ и подраздѣленій, часто расходящихся между собою болѣе, чѣмъ съ православіемъ, раскольники разныхъ толковъ живутъ дружно другъ съ другомъ. Вражда у нихъ происходитъ только на сборищахъ (или соборахъ), гдѣ впрочемъ дѣло всегда остается нерѣшеннымъ; въ другое же время недружелюбіе замѣтно только между крайними сектами, напр., поповцами и молоканами. Вообще догматическія основанія поповцевъ могутъ считаться наименѣе испорченными, но съ пріобрѣтеніемъ возможности имѣть достаточное число священниковъ австрійскаго посвященія, поповщина начинаетъ дѣлать значительные успѣхи, не столько по распространенію между православными, сколько по присоединенію къ своимъ общинамъ многихъ лицъ разныхъ безпоповщинскихъ сектъ, которыхъ поповцы во всякомъ случаѣ считаютъ испорченными.

Соединяющей силой всѣхъ сектъ служитъ, безъ сомнѣнія, вражда всѣхъ раскольниковъ къ православной церкви, которую они считаютъ утѣснительницею всѣхъ другихъ вѣръ. Дѣйствительно, разъединенные въ своихъ толкованіяхъ и пониманіяхъ, они дружно поддерживаютъ другъ друга въ борьбѣ съ православной церковью, развивая сообразно съ своими понятіями мнѣніе объ испорченности книгъ въ церкви, объ испорченности таинствъ и наконецъ о владычествѣ антихриста въ православной церкви и даже на всей землѣ.

Но догматическая сторона раскола, какъ увидимъ ниже, самая слабая. Переходъ въ старую вѣру представлялъ много другихъ заманчивыхъ выгодъ для крестьянина. Общество раскольничье представляетъ корпорацію людей, связанныхъ убѣжденіями (каковы бы они ни были) и сильныхъ въ своемъ соединеніи, не смотря на многія невыгоды гражданскаго положенія. Въ этомъ обществѣ всегда окажется помощь для своего члена, не только духовная, но и матеріальная, въ случаѣ какого проступка и даже заключенія явятся ходатаи по дѣлу; многіе изъ православныхъ присоединяются къ расколу и входятъ въ сношенія съ сектаторами единственно изъ выгодъ мате-

(*) Праваки утверждаютъ, что „Сыне Божій" должно произносить съ положеніемъ креста на правое плечо, а при положеніи на лѣвую сторону говорить только: „помилуй насъ". Лѣваки же называютъ это незаконнымъ нововведеніемъ.

ріальныхъ, видя въ раскольничьемъ обществѣ болѣе гарантія, для личности больше значенія, и болѣе обезпеченное положеніе въ обществѣ. Мы должны еще коснуться одной черты, это—поддержка самолюбія и сознаніе своего достоинства въ членахъ раскола. Крестьянинъ православный занималъ до послѣдняго времени жалкую роль въ обществѣ; голосъ его и значеніе были менѣе, чѣмъ ничтожны. Напротивъ того раскольникъ въ своемъ обществѣ есть равноправный членъ, и достиженіе степени коновода, уставщика и друг. званій доступно для каждаго, а быть уставщикомъ значитъ, въ пониманіи раскольничьяго общества, возвыситься до такой степени, до какой не всякій міранинъ можетъ достигнуть.

Кромѣ того раскольничье общество дѣлаетъ сношенія съ другими раскольничьими обществами и въ этихъ сношеніяхъ разъясненіе догматовъ играетъ иногда роль второстепенную, а между тѣмъ сношенія между жителями иногда весьма отдаленныхъ мѣстностей имѣетъ огромное значеніе въ расширеніи круга понятій и знаній раскольниковъ (*).

Понять силу раскола и вліяніе его на народъ можно только всматриваясь въ него какъ въ общество, живущее совсѣмъ отдѣльною жизнію и крѣпкое своимъ соединеніемъ. Повторяемъ, догматическая сторона есть самая слабая и споры православныхъ миссіонеровъ съ раскольниками доказываютъ всю несостоятельность раскола въ этомъ отношеніи.

Главныя догматическія основанія различаются по сектамъ, изъ которыхъ имѣютъ наибольшее развитіе и значеніе въ губерніи слѣдующія:

Поповщина или правильнѣе бѣглопоповщина наиболѣе развита была до послѣдняго времени въ приволжскихъ мѣстахъ. Догматическія основанія этой секты наименѣе уклоняются отъ ученія православной церкви: она признаетъ священство и нѣкоторыя другія таинства и обряды православія. До шестидесятыхъ годовъ, священниками въ этой сектѣ были разстриги или бѣглые попы и это обстоятельство развивало множество толковъ, изъ коихъ нѣкоторые произошли единственно отъ нежеланія имѣть священниковъ, ставленныхъ русскими архіереями.

Дурная нравственность поповъ и недовѣріе къ нимъ выразилось даже въ учрежденіи особенной должности уставщика, который обязанъ слѣдить во время служенія — исполняетъ-ли священникъ всѣ правила. Въ послѣднее время бѣглопоповщина замѣтно падала и теряла авторитетъ между раскольниками, но съ появленіемъ поповъ австрійскаго посвященія она снова начала подниматься и даже присоединяетъ къ себѣ многихъ послѣ-

(*) Въ г. Сызрани намъ указывали поморскаго коновода, ходившаго для проповѣди нѣсколько разъ въ Пруссію и бывшаго также въ Бѣлой Криницѣ (въ Австріи).

дователей разныхъ безпоповскихъ сектъ. Въ настоящее время бѣглые попы и разстриги уже не принимаются раскольниками, а повсюду начинаютъ приниматься попы австрійскаго посвященія. До 1860 года раскольничьи общины выбранныхъ обществомъ лицъ для посвященія тайно посылали въ Австрію; но съ 1861 года появилось, говорятъ, шесть раскольничьихъ архіереевъ, поставленныхъ въ этотъ санъ въ Австріи раскольничьимъ епископомъ Амвросіемъ, жившимъ въ Криницахъ. Эти архіереи ѣздятъ по всей Россіи, разумѣется подъ чужимъ именемъ, и ставятъ поповъ. Попы же австрійскаго ставленія бродятъ по губерніи съ цѣлію проповѣди и не смотря на невсегда полное съ ними согласіе другихъ раскольниковъ, ихъ вездѣ скрываютъ отъ преслѣдованія полиціи.

Такое измѣненіе поповской секты весьма возвысило ее, какъ въ отношеніи состава духовенства, такъ и относительно уваженія со стороны другихъ раскольничьихъ сектъ, тѣмъ болѣе, что съ принятіемъ поповъ австрійскаго посвященія секта поповщинская удержала главные обряды раскола: восьмиконечное распятіе, двуперстное крестное знаменіе, нѣкоторыя добавленія въ символѣ вѣры по символу Афанасіеву, сочиненія Іоанна Дамаскина, и даже понятія ихъ о таинствѣ причащенія болѣе или менѣе сходятся съ пониманіемъ народнымъ.

Для большаго единства дѣйствій и для развитія поповской секты явилась недавно книжка, замѣняющая раскольничій катехизисъ. Она называется «Исповѣданіе сердечное и устное Православнаго Христіанина.»

Нельзя однако не замѣтить, что многіе безпоповскіе толки отказывавшіеся первоначально отъ священства только по неимѣнію его, теперь до того уже отдалились отъ церковныхъ обрядовъ, что, не смотря на уваженіе къ австрійскимъ попамъ, нелегко соединяются съ поповцами.

Безпоповскія секты, на сколько можно судить по находящимся въ Симбирской губерніи толкамъ, главнымъ основаніемъ въ своемъ отдѣленіи отъ церкви имѣютъ убѣжденіе въ испорченности таинствъ и въ царствованіи на землѣ антихриста. Не имѣя руководителей образованныхъ или хотя бы знающихъ церковную исторію, они часто впадаютъ въ ошибки, увлекаемые коноводами, дѣйствующими невсегда безкорыстно. Нѣкоторые изъ безпоповцевъ принимаютъ единокрещеніе и бракъ отъ священниковъ православной церкви (*), другіе напротивъ перекрещиваютъ по-своему и браки заключаютъ на дому; есть такіе, которые вовсе не заключаютъ брака. У

(*) Многіе изъ безпоповцевъ, преимущественно спасовцевъ и частію даниловцевъ, ходятъ въ православную церковь до 18 лѣтъ, т. е. исполняютъ всѣ таинства, женившись же оставляютъ церковь, потому что ненуждаются уже ни въ какомъ ея таинствѣ.

морскихъ толковъ въ губерніи два: Даниловцы и Федосеевцы. Даниловцы допускаютъ бракъ по благословенію родителей и при этомъ читаютъ иногда каноны и другія молитвы. Поэтому они называются новоженами, въ отличіе отъ федосеевскаго поморскаго толку, вовсе не допускающаго брака. Федосеевскій толкъ основываетъ свои доводы противъ брака на томъ, что блудный грѣхъ одинаково преступенъ для всѣхъ, возложеніе же въ церкви вѣнцовъ дѣлаетъ вѣнчаюшихся близкими родными, а слѣдовательно и блудное соединеніе болѣе преступнымъ, чѣмъ свободное сожительство. Другіе утверждаютъ, что блудное сожительство болѣе правильно, ибо вступившіе въ бракъ думаютъ, что не грѣшатъ, а живущіе въ блудномъ сожительствѣ знаютъ, что грѣшатъ, и потому въ нихъ всегда можетъ быть покаяніе въ грѣхѣ.

Многіе полагаютъ, что поморцы не совершаютъ богослуженія; но уличенія нѣкоторыхъ коноводовъ въ Сызранѣ и въ Алатырскомъ уѣздѣ въ совершеніи требъ и ризы, найденныя у другихъ, указываютъ, что и они ихъ совершаютъ.

Изъ другихъ безпоповщинскихъ сектъ замѣчательны: бѣгуны и познанцы.

Бѣгуны или странники главнымъ основаніемъ принимаютъ владычество въ мірѣ антихриста, воплощеннаго въ лицѣ властодержцевъ; поэтому, для спасенія отъ притѣсненія со стороны слугъ антихриста, они признаютъ необходимымъ постоянное странствованіе и скитальческую бродячую жизнь. Секта эта по догматическимъ основаніямъ можетъ считаться самою неразвитою и дѣйствуетъ на народъ не столько убѣжденіями, сколько страданіями отъ всевозможныхъ лишеній и отъ преслѣдованія полиціи, потому что бѣгуны не допускаютъ паспортовъ и другихъ бумагъ при странствованіи. Всѣ послѣдствія такой жизни, нерѣдко ведущія къ заключенію, считаются страданіями за вѣру. Въ смыслѣ общественномъ секта странниковъ составляетъ полную оппозицію существующему гражданскому порядку.

Познанцы явились въ Симбирской губерніи не болѣе пятнадцати лѣтъ. Они наиболѣе встрѣчаются въ западной части губерніи, въ Алатырскомъ и Карсунскомъ уѣздахъ. Въ религіозныхъ пониманіяхъ и отступленіяхъ отъ церкви у познанцевъ болѣе логики, чемъ у другихъ раскольничьихъ безпоповщинскихъ сектъ: крещеніе, или лучше сказать перекрещиваніе, они совершаютъ надъ взрослыми, когда у перекрещиваемаго развито полное сознаніе; исповѣдь, по ихъ пониманію, состоитъ въ познаніи своихъ грѣховъ и молитвѣ о нихъ Богу, что должно дѣлать каждый день. Секта эта отличается кромѣ того трезвостію, честностію и нравственною жизнію, хотя многіе допускаютъ вмѣсто брака свободное сожительство.

Молоканъ и *Скопцовъ* самое незначительное количество; впрочемъ эти запрещенныя секты не въ большомъ уваженіи даже у раскольниковъ, особенно молоканы, отвергающіе иконы и посты. По всей вѣроятности число скопцовъ и молоканъ въ губерніи значительно больше, чѣмъ показано въ официальныхъ свѣдѣніяхъ, но во всякомъ случаѣ, при огромной массѣ другихъ раскольничьихъ толковъ, развитіе и вліяніе этихъ сектъ незамѣтно въ Симбирской губерніи.

Что касается до официальнаго раздѣленія безпоповщинскихъ сектъ на молящихся за Царя и немолящихся, то можно сказать, что на молитвенныхъ собраніяхъ раскольники до послѣдняго времени за предлежащую власть молитвъ не совершали; но съ освобожденіемъ крестьянъ многіе начали молиться за Царя.

Въ поповщинскихъ общинахъ, гдѣ приняты попы австрійскаго ставленія, нѣкоторыя общины *молятся* за австрійскаго императора, котораго считаютъ покровителемъ раскольниковъ.

Въ особенное недоразумѣніе поставлены безпоповщинскіе толки, принимавшіе за одну изъ главныхъ основъ толка царствованіе антихриста, не совпадающіе съ дѣйствіями нынѣшняго правительства, прекратившаго преслѣдованіе раскола, освободившаго крестьянъ и имѣющаго, по понятію раскольниковъ, истинное желаніе возстановить свободы старой вѣры. Поэтому многіе умные коноводы даниловцевъ, федосеевцевъ и другіе начали иначе объяснять значеніе царства антихриста, представляя его подъ видомъ владычества грѣха на землѣ и проч.

Мы не перечисляемъ селеній, замѣчательныхъ развитіемъ того или другаго раскольничьяго толка, ибо это можетъ повести къ большимъ неправильностямъ, такъ какъ по большей частивъ одномъ и томъ же селѣ встрѣчаются послѣдователи различныхъ безпоповщинскихъ толковъ. Болѣе общинности имѣетъ развѣ поповскій толкъ; но и онъ не представляетъ особенной сосредоточенности. Такъ напр. въ большей части селеній, лежащихъ въ южной половинѣ самарской луки, лѣтъ пятнадцать тому назадъ почти всѣ принимали бѣглыхъ поповъ, а къ 1860 году во многихъ изъ этихъ селеній развиты были безпоповщинскіе толки: даниловскій, федосеевскій и частію спасово согласіе; теперь же даниловцы и спасовцы въ нѣкоторыхъ селахъ начинаютъ принимать поповъ австрійскаго ставленья. Подобные переходы отъ одного толка къ другому или даже образованіе новыхъ согласій происходитъ на пространствѣ почти всего Сызранскаго, Сенгилеевскаго, Карсунскаго и Алатырскаго уѣздовъ и особенно часты между спасовцами. Эти безпрестанные переходы изъ одного толка въ другой въ такой

степени обыкновенны, что зачастую въ одной и той же семьѣ можно встрѣтить членовъ различныхъ толковъ. Въ подобныхъ случаяхъ нерѣдко развивается семейная вражда, доходящая до совершеннаго разрыва всѣхъ семейныхъ и родственныхъ отношеній, а мировая происходитъ не иначе, какъ послѣ религіозныхъ споровъ.

Въ сѣверныхъ уѣздахъ губерніи, Буинскомъ и Курмышскомъ, раскольниковъ вообще меньше, что объясняется тѣмъ, что населеніе этихъ уѣздовъ состоитъ преимущественно изъ инородцевъ. Что же касается до Симбирскаго уѣзда, то меньшее развитіе въ немъ раскольниковъ можетъ считаться дѣломъ случайнымъ, а можетъ быть происходитъ и оттого, что въ Симбирскѣ находится главный пунктъ духовнаго управленія епархіи, подъ ближайшимъ наблюденіемъ котораго мѣры противъ раскола принимаются съ большею энергіею и дѣйствительностію.

Не смотря однако на разбросанность различныхъ раскольничьихъ толковъ на пространствѣ большей части губерніи (за исключеніемъ сѣверной), нельзя не замѣтить въ различныхъ мѣстностяхъ преобладающихъ толковъ, имѣющихъ нерѣдко даже какъ бы свои центры. Такъ поповскіе толки развиты болѣе въ западной и южной части Сызранскаго уѣзда и въ восточной части Сенгилеевскаго. Австрійскіе попы для проповѣди ѣздятъ изъ Хвалынска, гдѣ, говорятъ, часто проживаетъ вновь поставленный раскольничій архіерей. Между федосеевцами наименѣе успѣшно проповѣдываніе новыхъ раскольничьихъ поповъ; наибольшій успѣхъ имѣютъ они между спасовцами. Спасовцы развиты въ огромномъ числѣ въ Сенгилеевскомъ, Карсунскомъ и Сызранскомъ уѣздахъ; въ значительной степени встрѣчаются также въ Алатырскомъ и южной части Симбирскаго и Ардатовскаго уѣздовъ. Не имѣя опредѣленныхъ обрядовъ, и убѣжденій секта эта отличается огромнымъ числомъ келейницъ, какъ напр. въ селахъ: Новодѣвичьѣ, Еделевѣ, Подвальѣ, Паншинѣ, Промзинѣ и во многихъ другихъ. Спасовцевъ или правильнѣе келейницъ много также въ Сызранѣ и Алатырѣ. Впрочемъ оба эти города могутъ считаться центрами раскола безпоповщинскихъ толковъ. Сызранъ преимущественно даниловскаго и федосеевскаго, а Алатырь кромѣ того перекрещенцевъ, также поморскаго толка. Изъ селеній близь Алатыря болѣе замѣчательны развитіемъ раскола: Кладбищи, Майданъ, Ждаміpово, Астрадамовка, Миренка и друг. Въ Сызранскомъ уѣздѣ всѣ поморскіе толки: даниловцы (новожены), федосеевцы (безбрачные, чистые), перекрещенцы и новая секта—униты, не признающіе таинствъ крещенія и друг., имѣютъ въ Сызранѣ представителей или главныхъ коноводовъ, которые въ разное время ходятъ для проповѣди по селеніямъ и также

принимаютъ у себя желающихъ побесѣдовать и исповѣдываться. Поморскіе толки, развитые по селеніямъ, составляютъ двѣ группы: восточная-самарская лука, гдѣ главными центрами раскола являются сс. Печерское и Костычи, и западная, гдѣ центрами раскола суть села: Жадовка, Тимошкино и Карсунскаго уѣзда сс. Базарный Сызганъ, Соплевка и друг.

Изъ этого краткаго обзора состоянія и развитія раскольничьихъ сектъ въ губерніи видимъ, что догматическая сторона раскола весьма слаба. Сила его, какъ мы сказали выше, заключается въ корпоративномъ духѣ и общей ненависти всѣхъ раскольниковъ къ православной церкви. При общей необразованности, раскольники имѣютъ сильное вліяніе на религіозное пониманіе народа, не смотря даже на шаткость и неправильность своихъ догматическихъ основаній. Жизнь раскольниковъ и многіе религіозные обычаи, соотвѣтствующіе народному взгляду на религію, дѣйствуютъ на народъ чрезвычайно сильно.—Кромѣ того расколъ не допускаетъ пьянства, куренія и нюханія табаку, развиваетъ отчасти опрятность въ домашней жизни, а по свидѣтельству даже гражданскаго начальства, раскольники вообще отличаются большею нравственностью и число преступленій между ними совершенно незначительно. Все это дѣлаетъ расколъ весьма почтеннымъ въ глазахъ народа, въ которомъ такъ мало развито понятій о правилахъ и догматахъ вѣры. Поэтому то, кромѣ офиціально извѣстныхъ раскольниковъ, есть множество тайныхъ и еще большая масса находящихся подъ вліяніемъ раскола. Первый шагъ къ переходу есть заведеніе въ домѣ мѣдныхъ складныхъ образовъ и крестовъ, а ихъ можно встрѣтить почти въ каждомъ даже православномъ домѣ. Большинство этихъ полураскольниковъ—полуправославныхъ убѣждено, что всѣ чудотворныя иконы—стараго письма, что благословенное перстосложеніе Спасителя—двуперстное, т. е. то, которое принято раскольниками, что послѣ причастія не слѣдуетъ плевать шесть недѣль, что вполнѣ соотвѣтствуетъ и народному, и раскольничьему пониманію, и наконецъ они уважаютъ раскольниковъ за строгое соблюденіе постовъ, что народомъ весьма высоко цѣнится.

До 1860 года расколъ распространенъ былъ преимущественно между крестьянами-удѣльными, государственными и въ оброчныхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ; напротивъ въ барщинныхъ имѣніяхъ расколъ не развивался, что однако нельзя приписать силѣ убѣжденія и большему развитію послѣднихъ. Но тутъ крестьянинъ былъ стѣсненъ силою помѣщичьей власти, въ особенности когда расколъ подвергался преслѣдованію и на раскольника трѣли, какъ на человѣка зловреднаго или безнравственнаго. Въ случаѣ

›вращенія въ расколъ крестьянинъ могъ подвергнуться не только пре-
іѣдованію церкви и полиціи, но даже, при религіозной ревности вла-
ільца, могъ попасть и въ солдаты. Поэтому въ помѣщичьихъ имѣніяхъ
:ли и были раскольники, то преимущественно тайные, наружно испол-
івшіе всѣ церковные обряды. Изъ селеній помѣщичьихъ барщинныхъ, въ
›торыхъ было много тайныхъ раскольниковъ, можно для примѣра указать:
›ловино, Семеновское, Промзино, Куроѣдово, Теренгу, Шигоны и другіе.
оэтому, напримѣръ, въ удѣльныхъ селахъ, Тихменевѣ и друг. (Сызран-
:аго уѣзда), въ которыхъ лѣтъ 10 тому назадъ, когда они были по-
ѣщичьи, не было ни одного явнаго раскольника, въ 1861 году большая
ість жителей была въ расколѣ Въ настоящее время, съ освобожденіемъ
›естьянъ, первоначальный успѣхъ въ распространеніи раскола долженъ
ыть несомнѣнный, ибо крестьяне могутъ свободно высказывать свое по-
ільное пониманіе вѣры. Но эти начальные успѣхи будутъ парализированы
›вымъ устройствомъ быта и общества крестьянскихъ, и значеніе расколь-
ичьяго общества, какъ корпораціи, будетъ терять все болѣе и болѣе свою
›итягательную силу, по мѣрѣ того, какъ будутъ расширяться гражданскія
рава народа, начало чего положено въ личной свободѣ и мировыхъ
чрежденіяхъ.

Мѣры принимаемыя до сего времени для уничтоженія раскола, заклю-
ілись въ учрежденіи церкви единовѣрческой и въ миссіонерствѣ.

Единовѣрческая церковь, для скорѣйшаго привлеченія раскольниковъ
ь соединенію, допускаетъ почти всѣ особенности поповскихъ сектъ, какъ-то:
гарописныя иконы и книги, двуперстное знаменіе, нестройное пѣніе и др.,
іже допущенъ уставщикъ, слѣдящій за правильностію совершенія священ-
икомъ службы. Но число поступающихъ въ единовѣріе слишкомъ огра-
иченно, ибо единовѣрческая церковь находится въ единеніи съ православ-
ою и подчинена тѣмъ же пастырямъ. По большей части переходъ къ
диновѣрію есть только обманъ для прекращенія преслѣдованія со стороны
иссіонерсвъ, но перешедшіе нерѣдко втайнѣ остаются раскольниками.
ля большаго удобства раскольники, при переходѣ въ единовѣріе, припи-
ываются къ единовѣрческой церкви, болѣе отдаленной отъ мѣста житель-
гва. Къ этой уловкѣ перехода прибѣгали прежде раскольники купцы, ко-
›рымъ иначе нельзя было взять свидѣтельства на гильдію. Единовѣрческихъ
ерквей три: въ гг. Симбирскѣ, Сызранѣ и селѣ Явлеи (Алатырскаго уѣзда).

Другой мѣрой къ уничтоженію раскола было до сего времени миссіонер-
гво. Вся Симбирская губернія раздѣлена на три миссіонерскіе округа и
ѣста пребыванія миссіонеровъ въ гг. Симбирскѣ, Сызранѣ и Алатырѣ.

Они ежегодно объѣзжаютъ округъ и бесѣдуютъ съ раскольниками, съ полнымъ терпѣніемъ и кротостію, подвергаясь иногда даже насмѣшкамъ и большимъ непріятностямъ. Своимъ обращеніемъ миссіонеры успѣли заслужить нѣкоторое довѣріе раскольниковъ. Въ догматическихъ спорахъ миссіонеровъ зачастую обнаруживается совершенное непониманіе раскольниками догматовъ вѣры. Но расколъ все таки ростетъ и труды духовенства безсильны, потому что побѣждая расколъ книгами, оно не можетъ сломить болѣе сильной основы раскольничьяго общества,—выработавшейся въ немъ внутренней независимости. Притомъ же офиціальность учрежденія миссіонеровъ возбуждаетъ недовѣріе. Многіе изъ почтенныхъ раскольниковъ въ откровенной бесѣдѣ высказываютъ, что «мы готовы бы слушать его смиреніе, кабы онъ къ намъ пришелъ самъ, а вѣдь его начальство прислало, да и жалованье ему за это, чай, положило». Бывали случаи, что раскольники, побѣжденные въ спорѣ или уличенные въ неправильномъ пониманіи какого либо мѣста, притворялись непонимающими или просто безъ церемоніи коноводъ поканчивалъ дѣло фразой: «будетъ ваше смиреніе, довольно вы потѣшили и себя и насъ!»

Какъ пойдетъ дѣло далѣе—трудно сказать, но во всякомъ случаѣ преслѣдованіе есть средство самое нераціональное уже потому, что развиваетъ тайный расколъ, за которымъ слѣдить и съ которымъ бороться конечно еще труднѣе; да притомъ каждый заключенный или наказанный раскольникъ возбуждаетъ не столько страхъ, сколько сочувствіе къ себѣ и считается у народа мученикомъ.

Въ настоящее время расколъ не преслѣдуется. Даже переходъ изъ православія и единовѣрія въ расколъ заключается въ томъ, что два года переходящіе должны быть на испытаніи у своего духовника и миссіонера, которые бесѣдуютъ съ ними, стараясь путемъ убѣжденія обратить къ церкви; если же всѣ убѣжденія будутъ напрасны, то по прошествіи двухъ лѣтъ они судебнымъ порядкомъ переписываются въ расколъ причемъ до 1862 года лишались тѣхъ правъ, которыми пользуются православные, напр. права выбора въ общественныя должности по удѣльнымъ имѣніямъ, въ старосты, сборщики податей и др., что съ другой стороны избавляло ихъ отъ многихъ хлопотъ.

На сколько окажутся дѣйствительными настоящія болѣе мѣры обращенія съ раскольниками—покажетъ время; но во всякомъ случаѣ, чтобы уничтожить значеніе раскола, какъ корпораціи, повторяемъ, недостаточно отвергнуть только его догматическую сторону, а необходимо распространить въ народѣ образованіе и расширить его права.

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ единовѣрцевъ и раскольниковъ въ Симбирской губерніи за 1861 годъ (составлена по официальнымъ свѣдѣніямъ за 1861 годъ).

УѢЗДЫ.	Единовѣрцевъ.			Раскольни… пріемлющих… щенств…	
	Мужеск.	Женск.	Обоего пола.	Мужеск.	Ж…
Въ Симбирскѣ	36	43	79	41	
— уѣздѣ его	..	..	..	..	
— Сенгилеѣ	..	..	..	1	
— уѣздѣ его	86	113	199	149	[illegible]
— Сызранѣ	143	158	301	..	
— уѣздѣ его	..	..	..	348	[illegible]
— Карсунѣ	..	..	..	1	
— уѣздѣ его	2	2	4	..	
— Алатырѣ	..	..	..	..	
— уѣздѣ его	67	71	138	58	[illegible]
— Ардатовѣ	..	..	..	..	
— уѣздѣ его	..	..	..	..	
— Курмышѣ	..	..	..	..	
— уѣздѣ его	..	..	..	..	
— Буинскѣ	..	..	..	..	
— уѣздѣ его	3	4	7	..	
	337	391	728	598	[illegible]

…повщинскихъ сектъ.											
…къ бра-…ихся за…	Не признающихъ браки и не молящихся за Царя.		Молоканъ и духоборцевъ.		Скопцовъ и другихъ запрещенныхъ сектъ.		Итого раскольниковъ.				
…Женск.	Мужеск.	Женск.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Мужеск.	Женск.	Обоего пола.		
..	..	..	..	..	..	..	41	53	94		
180	..	..	..	..	..	..	130	180	310		
15	..	..	..	..	..	..	3	27	30		
28	7	26	..	..	..	..	164	436	600		
243	26	22	..	..	..	..	191	265	456		
875	..	..	..	..	..	..	1,007	1,282	2,289		
..	..	..	..	..	..	..	1	3	4		
633	..	..	..	..	..	..	370	633	1,003		
82	..	..	..	..	..	..	45	82	127		
786	742	900	..	2	2	..	1,408	1,822	3,230		
..	..	..	..	..	..	..	..	..	..		
18	..	..	..	..	..	..	14	18	32		
..	..	..	..	..	..	..	..	..	..		
..	..	..	..	..	..	..	..	..	..		
3	..	..	..	..	..	..	2	3	5		
29	..	..	..	..	..	..	15	23	44		
,892	775	948	..	2	2	..	3,391	4,833	8,224		

С) Описаніе монастырей и церквей.

Монастыри.

Монастыри имѣли большое значеніе въ развитіи русскихъ поселеній и укорененіи русскаго элемента въ симбирскомъ краѣ.

Многіе изъ нихъ, безъ сомнѣнія, основаны были прежде основанія въ этомъ краѣ городовъ и послужили центральными пунктами для поселеній: при нихъ заводились въ краѣ первыя ярмарки и такимъ образомъ монастыри были полезны для края не только въ смыслѣ религіознаго образованія, но и тѣмъ, что способствовали развитію промышленности. Монастыри, въ прежнее время, при религіозномъ направленіи нашихъ предковъ, пользовались особеннымъ ихъ уваженіемъ, что доказывается какъ огромными пожертвованіями въ ихъ пользу, такъ и тѣмъ, что въ каждомъ городѣ былъ непремѣнно монастырь и часто даже, при самомъ основаніи города, возбуждался первый вопросъ о сооруженіи монастыря. Подобное явленіе было совершенно естественно, ибо до половины XVIII столѣтія монастыри заключали въ себѣ главный источникъ тогдашняго образованія не только духовнаго, но и свѣтскаго, въ которомъ сильно отражался религіозный элементъ.

Мы считаемъ излишнимъ вдаваться въ подробныя историческія изслѣдованія о постепенномъ развитіи и упадкѣ монастырей въ симбирскомъ краѣ, тѣмъ болѣе, что въ сохранившихся документахъ многаго недостаетъ для полноты подобнаго описанія. Положительно можно сказать только, что число монастырей съ теченіемъ времени постоянно уменьшалось, что, кажется, зависѣло не столько отъ уменьшенія религіозности, сколько отъ мѣръ административныхъ. Въ половинѣ XVIII столѣтія, земли монастырскія были приведены въ извѣстность и многія изъ нихъ отошли отъ монастырей. Съ утвержденіемъ же штатовъ, средства монастырей были еще болѣе ограничены, а оставшіеся за штатомъ и предоставленные добровольнымъ приношеніямъ, вскорѣ закрылись сами собой или были преобразованы въ приходскія церкви. Въ настоящее время, самостоятельныхъ монастырей всего 5 — два мужскихъ и три женскихъ.

Мужскіе монастыри слѣдующіе: 1) Вознесенскій мужской монастырь 1 класса (въ Сызранѣ), 2) Святотроицкій мужской 3 класса въ городѣ Алатырѣ, съ двумя приписанными къ нему пустынями: Святаго Духа (Духовскою) и Казанскою (Ключевскою).

Женскіе монастыри: 1) Симбирскій Спасскій дѣвичій монастырь, 2) Кіево-Николаевскій дѣвичій монастырь въ городѣ Алатырѣ и 3) Срѣтенскій мо-

настырь въ Сызранѣ. Изъ уничтоженныхъ монастырей особенно замѣчательны: 1) Покровскій въ Симбирскѣ, существующій въ настоящее время подъ именемъ архіерейскаго дома, съ приписною къ нему Жадовскою пустынью (въ Карсунскомъ уѣздѣ), 2) Успенскій — въ Симбирскѣ, 3) Соловецкій — близъ Симбирска, 4) Печерская пустынь и Николаевская Городищенская пустынь, около села Промзина, 5) Богоявленскій монастырь въ Кашпирѣ 6) Преображенскій—въ Карсунѣ.

Вознесенскій сызранскій монастырь основанъ по просьбѣ солдатъ, переведенныхъ на жительство во вновь строившійся городъ Сызранъ, по челобитной старца Кирилла и по разрѣшенію царей Іоанна и Петра Алексѣевичей и съ благословенія патріарха Адріана. Цѣль построенія была та, чтобы мѣстные служилые люди въ старости находили пріютъ. Монастырь былъ выстроенъ вскорѣ послѣ основанія города (который былъ основанъ въ 1683 г.), ибо уже въ 1687 году дана была вводная грамота сызранскаго Вознесенскаго монастыря строителю старцу Кириллу на пашенную, сѣнокосную и выгонную землю (*). Въ 1695 году монастырь этотъ былъ приписанъ къ казанскому архіерейскому дому, а въ 1696 году выдана была владѣтельная выпись на отведенную сызранскому Вознесенскому монастырю въ прежнихъ годахъ пахотную, сѣнокосную землю и проч. угодья. По утвержденіи новыхъ штатовъ въ 1764 году, Вознесенскій монастырь, вѣроятно, состоялъ по прежнему при архіерейскомъ домѣ (до 1832 г.), когда образована была симбирская епархія и за упраздненіемъ симбирскаго Покровскаго монастыря штатъ этого послѣдняго былъ перенесенъ на сызранскій Вознесенскій монастырь и туда же были переведены лишніе противъ положенія монахи изъ Покровскаго монастыря, обращеннаго тогда въ архіерейскій домъ. Вознесенскій монастырь въ 1855 году, по ходатайству симбирскаго и сызранскаго архіепископа Феодотія, былъ возведенъ изъ третьяго въ первый классъ.

Нужно замѣтить, что, при утвержденіи штатовъ въ 1764 году, въ Вознесенскій монастырь была переведена часть монаховъ уничтоженнаго Кашпирскаго монастыря.

Въ монастырѣ особенно замѣчателенъ холодный соборъ, воздвигнутый въ 1853 году, и въ немъ древняя икона, перенесенная въ началѣ XVIII столѣтія изъ Кашпира, по просьбѣ всѣхъ сызранскихъ жителей. Иконѣ этой многіе молебствуютъ и ежегодно бываетъ крестный ходъ на тотъ ключь, гдѣ она явилась подъ Кашпиромъ.

(*) Архивъ симбирской гражданской палаты, грамоты Симбирской провинціи.

При монастырѣ устроена богадѣльня при архіепископѣ Феодотіи, для призрѣнія престарѣлыхъ, увѣчныхъ, бѣдныхъ священнослужителей Симбирской губерніи.

Зданія монастыря обновлены и хорошо устроены. Монастырь обнесенъ каменною сплошною оградой. Богатство монастыря заключается въ разныхъ угодьяхъ, изъ которыхъ особенно замѣчательна по размѣрамъ мельница на рѣкѣ Сызранѣ, доставляющая ежегодно болѣе 18,000 р. с. дохода.

Святотроицкій алатырскій монастырь. Основаніе его относится вѣроятно къ XVI вѣку, но такъ какъ онъ подвергался нападеніямъ Стеньки Разина и Пугачева, то и не мудрено, что не осталось никакихъ документовъ.

Въ настоящее время монастырь состоитъ въ 3-мъ классѣ съ 1764 года, и къ нему приписаны двѣ пустыни: Св. Духа и Ключевская.

Монастырь расположенъ на краю Алатырской горы, на отлогости къ долинѣ р. Алатыря и содержится весьма чисто. Особенно хороша церковь холодная, двухъ-этажная, каменная, во имя Св. Живоначальной Троицы. Она выстроена въ 1805 году на сводахъ старой церкви, гдѣ въ нижнемъ этажѣ сдѣлана кладовая.

Особенно уважаемая въ этомъ монастырѣ икона—Казанской Божіей Матери, явленной на ключѣ близь ключевской пустыни. Въ письменныхъ актахъ видно, впрочемъ, только, что въ 1708 году надъ родникомъ была построена церковь Казанской Божіей Матери, но по какому случаю икона эта перенесена въ монастырь, преданія не сохранилось. Икона эта чтится чудотворною и въ дѣлахъ консисторіи насчитывается много чудотворныхъ дѣйствій иконы, даже въ послѣднее время. Такъ, напримѣръ, въ 1848 году, когда 9 августа икона возвратилась въ г. Алатырь, холера, свирѣпствовавшая до этого времени, въ этотъ день остановилась и прекратилась, вслѣдствіе чего установлено ежегодно ходить на мѣсто встрѣчи иконы для молебствія, и на томъ мѣстѣ устроена часовня, за $1^1/_2$ версты отъ города, по прежнему симбирскому тракту.

Другая чудотворная икона—Нерукотвореннаго Спаса. Извѣстно, что она находилась прежде на деревянной городской башнѣ. Но когда въ 1754 году башня и стѣны города сгорѣли, то спустя нѣкоторое время икона была отыскана подъ развалинами на угольяхъ и была поставлена въ питейный домъ, устроенный на мѣстѣ сгорѣвшей башни. Граждане, вѣроятно вслѣдствіе ея сохраненія во время пожара, почувствовали необыкновенное уваженіе къ иконѣ и начали приносить свѣчи, масло, ладанъ, и даже стали брать ее въ свои дома для молебствій. Наконецъ, простоявъ лѣтъ пятьде-

сятъ въ питейномъ домѣ, образъ, по распоряженію духовнаго начальства, былъ перенесенъ въ 1843 году, въ монастырь, гдѣ и сдѣлана на него серебряная вызолоченная риза. Образъ этотъ въ большомъ уваженіи.

Изъ вещей, находившихся въ монастырѣ, особенно замѣчательно евангеліе 1698 г., большаго размѣра, на лучшей бумагѣ, обложенное чеканнымъ серебромъ съ червонною позолотой.

Пустынь Св. Духа находится на берегу Суры, подъ горой, окруженной густымъ молодымъ лѣсомъ, въ четырехъ верстахъ ниже города. Время основанія ея неизвѣстно, но нужно думать, что это была нѣкогда самостоятельная пустынь, впослѣдствіи оставшаяся за штатомъ. Въ ней двѣ церкви: холодная, въ честь Сошествія Св. Духа, выстроена въ 1832 году. Здѣсь изъ древнихъ вещей находятся: 1) антиминсъ льняной 1765 года, 2) евангеліе 1711 г., 3) мѣсячная минея за августъ, 1693 года и 4) служебникъ, 1670 года. Эти вещи доказываютъ уже древность пустыни. Въ день Сошествія Св. Духа, бываетъ крестный ходъ изъ города Алатыря въ пустынь.

Ключевская пустынь находится въ 14 верстахъ отъ Алатыря. Церковь каменная, во имя Казанской Божіей Матери, выстроена въ 1809 году, а на ключѣ, гдѣ было по преданію явленіе иконы, устроена часовня; на мѣстѣ же престола прежней деревянной церкви, бывшей здѣсь съ 1702 г., устроенъ деревянный памятникъ—часовня. Сюда ежегодно, къ 8 іюля, переносится образъ Казанской Божіей Матери, и въ тоже время здѣсь бываетъ ярмарка.

Спасскій дѣвичій монастырь въ Симбирскѣ. Монастырь основанъ при самомъ основаніи города Симбирска—въ 1648 году, и мѣсто, гдѣ онъ находится, заключено въ серединѣ деревянной крѣпости. По утвержденіи штатовъ въ 1764 году, монастырь назначенъ въ третій классъ.

Монастырь обнесенъ каменною стѣною съ башнями и находится въ самомъ центрѣ города между Каращинской площадью, Дворцовою и Чебоксарскою улицами. Въ числѣ доходовъ монастырскихъ есть доходъ съ квартиръ, устроенныхъ по Дворцовой улицѣ въ монастырской стѣнѣ. Этотъ рядъ домовъ съ дворами отдѣленъ отъ монастырскаго двора. Прежде здѣсь были лавки, съ которыхъ монастырь получалъ еще бо́льшій доходъ. На углу Каращинской площади и Дворцовой улицы, въ башнѣ, сдѣлана часовня Спасителю, особенно уважаемая симбирскими жителями. Сюда обыкновенно жертвуется на неугасимыя лампады, за здравіе дѣтей. Самое распятіе мѣстно чтится чудотворнымъ.

Монастырь, въ настоящее время, стараніями архіепископа Феодотія и нынѣшней игуменіи, устроился и совершенно обновился. На дворѣ разве-

денъ садъ и сооружены новыя кельи и разныя заведенія, прекрасно устроенныя, больница для монашествующихъ, а въ настоящее время воздвигается новая церковь.

Въ обители двѣ церкви: 1) во имя Спаса Нерукотвореннаго Образа, основанная въ 1691 году, 2) во имя святителя Алексія, построенная въ 1799 г., и въ ней же придѣлъ трехъ Святителей, построенный въ 1784 г. Въ главной церкви замѣчательны: образа Спаса Нерукотвореннаго и Иверской Божіей Матери, мѣстно признаваемые за чудотворные, и другой образъ Иверской Божіей Матери въ алтарѣ, евангеліе 1684 г. и два напрестольныхъ креста (1710 и 1753 г.) съ св. мощами.

При монастырѣ этомъ есть училище для дѣвицъ духовнаго званія, учрежденное архіепископомъ Феодотіемъ въ 1847 году. Это училище весьма замѣчательно въ своемъ родѣ. Цѣль его не только воспитать, но и пристроить сиротъ: обыкновенно выходящихъ отсюда старались выдавать замужъ за лучшихъ воспитанниковъ семинаріи, которымъ при выпускѣ давались приходы и за невѣстами небольшое приданое. Такимъ образомъ заведеніе это было разсадникомъ женъ для священнослужителей.

Нельзя не замѣтить, что содержаніе этого училища весьма чисто и въ воспитаніе входятъ не одни предметы духовнаго образованія.

Относительно посѣщающихъ, Спасскій монастырь много выигралъ отъ уничтоженія Покровскаго монастыря и въ настоящее время привлекаетъ значительно болѣе богомольцевъ, чѣмъ прежде.

Алатырскій Кіево-Николаевскій дѣвичій монастырь. Въ немъ три церкви: 1) Вознесенія Господня, съ колокольнею, построенною въ 1753 году, 2) Покрова съ двумя придѣлами, построена въ 1769 году, и 3) Святителя и Чудотворца Николая, построена въ 1737 году; всѣ эти церкви каменныя.

Изъ церковныхъ вещей, находящихся въ монастырѣ, замѣчательны давнишніе антиминсы 1770 и 1756 годовъ и евангеліе, напечатанное при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ въ 1659 году. Въ этотъ монастырь сдѣланы различныя пожертвованія отъ особъ царской фамиліи въ 1825 году.

Какъ время построенія церкви, такъ и хранящіяся въ монастырѣ вещи указываютъ несомнѣнно на долгое его существованіе, но едва-ли можно допустить, чтобы Никольскій монастырь существовалъ прежде на мѣстѣ Знаменской церкви (какъ предполагаютъ старые жители), потому что бывшій на мѣстѣ Знаменской церкви монастырь былъ разоренъ Пугачевымъ, а по времени закладки мы видимъ, что всѣ они построены раньше пугачевскаго бунта.

Срѣтенскій дѣвичій монастырь въ Сызранѣ; штатъ утвержденъ въ 1860 году; до этого же времени существовала только община на правахъ

общежительнаго монастыря, утвержденная въ 1856 году 22 декабря. Цѣль учрежденія общины была противупоставить оплотъ расколу, распространяемому въ Сызранѣ и Сызранскомъ уѣздѣ, преимущественно женщинами.

Средства для основанія и сооруженія монастыря дала сызранская гражданка С. С. Извощикова, которая пожертвовала на устройство монастыря все свое состояніе. Она еще при жизни скупила цѣлый кварталъ городской съ садомъ и собрала впродолженіе трехъ лѣтъ, еще до утвержденія монастыря, всѣ нужные матеріалы для постройки. Съ 1856 года открыта обитель, и устройство ея весьма хорошо.

Покровскій монастырь. Съ учрежденіемъ симбирской епархіи въ 1832 году, этотъ монастырь, бывшій до того времени самостоятельнымъ, переименованъ въ архіерейскій домъ.

Покровскій монастырь основанъ въ концѣ XVII столѣтія (*). Симбирскій обыватель Муромцевъ, созидатель монастыря, построилъ сначала деревянную церковь Благовѣщенія, которая была освящена въ 1698 году, но въ документахъ 1701 года она называется уже «ново-построенный Благовѣщенскій мужской монастырь». Въ 1722 году Муромцевъ построилъ, вмѣсто прежней сгорѣвшей, новую церковь во имя Благовѣщенія, съ 2-мя придѣлами: одинъ въ честь Покрова и другой во имя московскихъ святителей Петра, Алексія, Іоны и Филиппа; при этой же церкви онъ построилъ каменную колокольню. Значеніе Муромцева въ монастырѣ было чрезвычайно замѣчательно: онъ не былъ постриженъ въ монахи (онъ считался отставнымъ канцеляристомъ), но былъ полнымъ распорядителемъ монастыря (**), а въ 1728 году, передъ смертію своею завѣщалъ ему все свое состояніе, состоявшее изъ земли, населенной крестьянами, и нѣсколькихъ домовъ, вдова же его по тому завѣщанію должна была жить въ дѣвичьемъ Спасскомъ монастырѣ, гдѣ ей была выстроена келья.

(*) Многіе полагаютъ, что Покровскій монастырь былъ продолженіемъ Успенскаго, находившагося въ Симбирскѣ подъ горой и разрушеннаго Разинымъ. Предположеніе это совершенно невѣрно. Игуменъ Покровскаго монастыря Іустъ, въ представленіи своемъ о монастырѣ утверждаетъ, что онъ основанъ въ концѣ XVII столѣтія симбирскими обывателями. По актамъ же духовной консисторіи значится, что въ 7206—1697 году въ Симбирскѣ Петръ Ивановъ Муромцевъ вымѣнялъ у посадскаго человѣка Якова Крашенинникова землю, въ сосѣдствѣ симбирскихъ пушкарей, 120 саженъ длиннику и 60 саженъ поперечнику, для строенія подъ церковь Божію и подъ монастырь.

(**) Одинъ подсудимый монахъ показывалъ, что по благословенной іеромонашеской грамотѣ 1719 года, казанскаго митрополита Тихона, служилъ онъ въ Покровскомъ монастырѣ лѣтъ пять, но въ 1724 г. созидатель того монастыря, Петръ Муромцевъ, выгналъ его изъ монастыря безвинно.

Въ началѣ при монастырѣ былъ приходъ, называвшійся Благовѣщенскимъ, но онъ былъ закрытъ въ 1772 году. Въ 1724 году, за упраздненіемъ Успенскаго монастыря, оставшіеся монахи были переведены въ Покровскій монастырь и къ нему же перешли земли бывшаго монастыря (*) и часовня на торговой площади, перенесенная теперь за мостъ. Присоединеніе этихъ земель способствовало возвышенію бѣднаго до тѣхъ поръ, Покровскаго монастыря, почему и настоятельство въ немъ повышено: вскорѣ начали назначать уже архимандритовъ. По указамъ 1757 года о содержаніи монастырями бѣдныхъ отставныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, съ производствомъ имъ и семействамъ ихъ денежнаго и хлѣбнаго жалованья, Покровскій монастырь содержалъ 1 офицера и 14 чел. нижнихъ чиновъ.

Въ 1764 году симбирскій Покровскій монастырь былъ отнесенъ въ 3-й классъ подъ 31-ю степенью и тогда же были переведены въ него изъ упраздненныхъ монастырей: Уржумскаго Спасскаго Чапочкина (казан. губ.) игуменъ, и нѣсколько человѣкъ монаховъ изъ упраздненнаго Кашпирскаго (Семеновскаго монастыря), а также изъ симбирской Соловецкой пустыни и изъ карсунскаго Преображенскаго монастыря. Въ 1798 г. въ монастырѣ снова былъ назначенъ вмѣсто настоятеля архимандритъ, не смотря на то, что монастырь считался третьяго класса. Доходы монастыря составлялись главнымъ образомъ посредствомъ сбора за мѣста на кладбищѣ, а также съ мельницы на р. Свіягѣ и со сбора отъ часовни, устроенной у рыбнаго ряда. Въ 1832 году, Покровскій монастырь, послѣ 132-лѣтняго существованія, обращенъ въ архіерейскій домъ, а штатъ его перенесенъ былъ на сызранскій Вознесенскій монастырь, который до того времени былъ за штатомъ. Въ зданіяхъ монастыря нѣкоторое время помѣщались симбирскіе архіереи и симбирская духовная консисторія, находящіеся въ настоящее время въ особенномъ домѣ на вѣнцѣ.

Въ Покровскомъ монастырѣ очень много богатыхъ образовъ, чему онъ обязанъ усердіемъ различныхъ жертвователей (преимущественно симбирскихъ дворянъ).

Церковь монастыря въ два свѣта, съ каменной колокольней; около церкви по оградѣ стоятъ дома бывшихъ келій и архіерейскій, пришедшіе въ ветхость и большое мѣсто для кладбища, на которомъ хоронятъ преимущественно богатыхъ, ибо мѣсто стоитъ отъ 75 до 200 р. сер. и болѣе.

Въ настоящее время усердіе къ этому монастырю замѣтно охладѣваетъ, быть можетъ вслѣдствіе усилившейся ревности къ Спасскому дѣвичьему

(*) Запись симбирскаго Покровскаго монастыря.

тырю. Къ архіерейскому дому приписана Жадовская пустынь, находяся въ Карсунскомъ уѣздѣ близь села Жадовки, въ 11 верстахъ отъ вской станціи.

Жадовская пустынь основана вѣроятно въ концѣ XVII или въ началѣ I столѣтій; по крайней мѣрѣ въ дѣлѣ консисторіи, при описаніи Пеой пустыни, значится, что въ 1737 году была назначена при Жадовпустыни ярмарка. Вѣроятно вслѣдствіе недостатка актовъ на владѣніе, , на которой стоитъ пустынь, считается землею сосѣднихъ владѣльи только изъ уваженія къ пустыни никто до сего времени не заявна нее своихъ правъ. Въ настоящее время будетъ сдѣлано размежесъ архіерейскимъ домомъ. Пустынь эта замѣчательна по явленной Казанской Божіей Матери (которая явилась на ключѣ близь монаа). Сборъ отъ приношеній этой иконѣ поддерживалъ существованіе ыни. Церковь и помѣщенія для монаховъ и для пріѣзжающихъ на юлье въ настоящее время устроены хорошо. Эта икона ежегодно юсится изъ Жадовской пустыни въ Симбирскъ, что установилось азрѣшенія Святѣйшаго Синода симбирскимъ архіепископомъ Феодо- въ 1848 году. Для встрѣчи этой иконы установлены крестные , въ которыхъ участвуютъ не только все духовенство города и всѣ дные богомольцы по религіозному влеченію, но и всѣ гражданскіе , учебныя заведенія, цѣхи и войска, какъ постоянныя, такъ и енные. Во время пришествія иконы, которую многіе обыкновенно ваютъ «Владычицей», ее провожаютъ отъ села до села священники съ ами и крестами. Въ Симбирскѣ икона обходитъ всѣ церкви и дома, и ь 6 недѣль отходитъ обратно въ пустынь по саратовскому тракту, при провожается съ такою же церемоніею. Праздникъ этотъ установленъ 848 году, вѣроятно для отвлеченія народа отъ вліянія раскольниковъ, мѣстѣ съ тѣмъ онъ служитъ главной поддержкой архіерейскому дому стыни, ибо сборъ простирается до 8,000 руб. сереб.

Симбирскій Успенскій монастырь находился въ Симбирскѣ подъ горою ерегу р. Волги (гдѣ въ настоящее время единовѣрческая церковь). основанъ въ 1648 году, вмѣстѣ съ основаніемъ города. Вѣроятно церсуществовала еще прежде Симбирска, ибо съ устройствомъ города, юнахъ Макарій въ 1652 году просилъ царя Алексѣя Михайловича о алованіи монастыря землями, бывшими прежде подъ церковью. Огромземли, отведенныя монастырю отъ царя Алексѣя, доказываютъ его значльность.

Къ концу столѣтія монастырь началъ упадать: многія земли были отписаны, а нѣкоторыя и самовольно заняты (*) и населены симбирскими жилецкими людьми. Въ 1670 году монастырь, какъ и вся подгорная часть, было совершенно разоренъ и сожженъ Стенькою Разинымъ; послѣ этого монастырь хотя и былъ снова возстановленъ, но уже видимо шелъ къ упадку. Для поддержанія его, архимандритъ Іоасафъ въ 1771 году просилъ, ради разоренія монастыря, возвратить всѣ прежнія его земли въ подгорной части, а погорѣвшія жилища разныхъ служилыхъ людей перенести на гору. Но вмѣсто просимаго, монастырю отведено было мѣсто новое, въ Петропавловскомъ приходѣ, въ количествѣ одной десятины, прежняя же пашенная и сѣнокосная земля, судя по актамъ, также не оказывается уже во владѣніи монастыря: ею завладѣли разные симбирскіе обыватели. Потомъ для поддержанія монастыря отведены были еще значительныя земли въ приволжскихъ лугахъ и около нынѣшней Киндяковки, такъ что въ концѣ XVII столѣтія, монастырь находился едва-ли не въ лучшемъ положеніи, чѣмъ прежде, что доказывается уже большимъ числомъ монашествующихъ. Но въ началѣ XVIII в., съ уменьшеніемъ населенія подъ горой и съ устройствомъ на горѣ Покровскаго монастыря, Успенскій симбирскій монастырь началъ приходить въ упадокъ и даже сталъ терпѣть нужду; поэтому, а также и вслѣдствіе осадка симбирской горы, въ 1724 году нашли необходимымъ упразднить монастырь. Монашествующіе были переведены въ Покровскій монастырь и къ этому же монастырю были отписаны всѣ земли, а церковь Успенія обращена въ приходскую; дорогія же священныя вещи, какъ то: напрестольный крестъ, часть ризы Господней и нѣсколько образовъ, были перенесены въ Троицкій (нынѣ Николаевскій) соборъ. Впослѣдствіи времени церковь Успенская была отдана подъ единовѣрческую, а всѣ церковныя вещи и образа перенесены въ церковь Петра и Павла.

Настоящая каменная церковь, по времени построенія, считается древнѣйшею въ Симбирскѣ.

Соловецкая симбирская пустынь находилась въ 15 верстахъ отъ Симбирска, вверхъ по Волгѣ, въ дачахъ селъ Городищъ и Полдомасова. Основаніе ея относится къ концу XVII столѣтія, ибо впервые въ письменныхъ актахъ о ней упоминается подъ 1698 годомъ. Пустынь эта была окружена непроходимыми лѣсами и глубокими оврагами, что съ одной стороны достигало цѣли уединенія, но съ другой препятствовало стеченію богомольцевъ и слѣдовательно лишало пустынь средствъ существованія. Монастырь этотъ былъ бѣденъ и при утвержденіи штатовъ въ 1764 году упраздненъ.

(*) Описаніе Успенскаго монастыря (дѣло духов. консист.).

Каширскій Благовѣщенскій монастырь находился въ 18 верстахъ отъ гор. Сызрана и въ 10 отъ с. Кашпира, на берегу Волги, гдѣ теперь находится сельцо Благовѣщенскій упраздненный монастырь. Монастырь былъ построенъ около 1712 года, Семеномъ Константиновичемъ Дмитріевымъ, на его собственной землѣ. Дмитріевъ былъ посланъ по указу царей Іоанна и Петра изъ Симбирска въ новопостроенный городъ Кашпиръ, для устроенія переведенныхъ туда солдатъ. Въ 1706 году онъ былъ воеводою въ Кашпирѣ, а въ 1765 году воеводою въ г. Сызранѣ.

Въ 1764 году монастырь упраздненъ, земля и крестьяне (14 дворовъ) обращены въ вѣдомство коллегіи экономіи, а монашествующіе приписаны къ Покровскому симбирскому монастырю, церковь же обращена въ приходскую. Настоящая каменная церковь Благовѣщенія устроена основателемъ монастыря въ 1730 году. Каменная же колокольня совершенно разсыпалась отъ дурной связи. Изъ церковныхъ вещей замѣчателенъ образъ Усѣкновенія Главы Іоанна Предтечи, мѣстно чтимый за чудотворный.

Печерская Казанская пустынь или Гнилецкой Казанской Богородицы пустынь находилась въ Алатырскомъ уѣздѣ на р. Сурѣ, семь верстъ ниже с. Промзина Городища. Названіе получила отъ озера Печерокъ или Гнилецкаго. Она была построена въ концѣ царствованія Михаила Өеодоровича въ 1643 году, на землѣ, отведенной здѣсь алатырскими мордовскими бортниками. Пустынь эта была сначала самостоятельною, но въ 1693 году, по просьбѣ монашествующихъ, была приписана къ нижегородскому архіерейскому дому, ради всякаго оберегательства отъ разбойниковъ, нападеніямъ коихъ пустынь нерѣдко подвергалась. При ней, почти со времени основанія ея, была ярмарка въ день Казанской Божіей Матери (престольный праздникъ пустыни), и эта-то ярмарка доставляла главный источникъ доходовъ пустыни. Въ началѣ XVIII столѣтія пустынь эта считалась еще достаточною, потому что въ 1727 году въ нее были переведены монахи изъ Духовской Алатырской пустыни и изъ пустыней Преображенской и Старосугловской. Но вскорѣ Печерская пустынь начала упадать, отошла отъ архіерейскаго дома и передъ закрытіемъ въ 1764 году, въ ней оставалось всего два человѣка монашествующихъ, и церкви нерѣдко оставались безъ богослуженія по неимѣнію священниковъ. Главнѣйшею причиною упадка ея, можно считать частые грабежи отъ разбойниковъ и учрежденіе въ 1737 году ярмарокъ въ день Казанской Божіей Матери въ г. Карсунѣ и въ Жадовской пустыни. По утвержденіи штатовъ, пустынь была уничтожена, а церковь Казанской Божіей Матери перенесена въ с. Промзино Городище, гдѣ впослѣдствіи времени выстроена каменная, нынѣшняя церковь Казан-

ской Божіей Матери, съ придѣломъ Николая Чудотворца; отъ Казанской же Печерской пустыни, на Гнилищахъ, осталась только небольшая, ветхая деревянная часовня.

Никольская Городищенская пустынь находилась въ полуверстѣ ниже села Промзина у подошвы Бѣлой горы, на вершинѣ которой явилась чудотворная икона св. Николая. Пустынь была незначительна по числу монашествующихъ и состояла въ вѣдѣніи Печерской, а въ 1728 году приписана къ Покровской Ивановской пустыни (Алатырскаго уѣзда), вмѣстѣ съ которой въ 1764 году была упразднёна. Церковь съ чудотворнымъ образомъ св. Николая, оставалась на берегу до 1810 года, когда вслѣдствіе подмыванія берега р. Сурой, была закрыта, а икона перенесена въ село Промзино.

Для насъ эта пустынь важна по преданію о явленіи иконы св. Николая, связанному съ исторіею городища Промзина. Преданіе говоритъ, что икона явилась передъ какимъ-то страшнымъ нападеніемъ кубанцевъ на городище вокругъ котораго былъ валъ и что отбитіе этого нападенія приписано было заступничеству св. Николая. Такъ какъ мы знаемъ, что въ 1648 году были уже возстановлены Карсунская и Симбирская черты, то нападеніе это необходимо отнести къ болѣе давнему времени, когда Промзино городище составляло передовой охранительный пунктъ. Дѣйствительно, Промзино пишется городищемъ уже въ книгѣ Большаго Чертежа, поэтому вышеозначенное нападеніе должно считать ранѣе XVII столѣтія. Такимъ образомъ уважаемая всѣми (даже раскольниками и чувашами) икона св. Николая есть едва-ли не самая древняя икона Симбирской губерніи. По закрытіи церкви, она перенесена и въ настоящее время находится въ церкви села Промзина Городища, а на мѣстѣ явленія, на высокой горѣ, у самой пристани, устроена часовня.

Преображенскій монастырь въ г. Карсунѣ (нынѣшняя Преображенская церковь) замѣчателенъ тѣмъ, что былъ основанъ задолго до основанія города, если допустить, что оставшійся тамъ древній антиминсъ подаренъ былъ именно этому монастырю Іоанномъ Грознымъ, во время шествія его на Казань, чего впрочемъ по актамъ найти невозможно. Во всякомъ случаѣ, монастырь былъ долгое время самостоятельнымъ и уничтоженъ уже въ 1764 году, когда всѣ монашествующіе переведены были въ Покровскій симбирскій монастырь, а церковь обращена въ приходскую. Давность построенія церкви болѣе всего доказывается самой постройкой ея.

Описание церквей Симбирской губернии и находящихся въ нихъ замѣчательныхъ вещей.

Изъ православныхъ церквей губерніи наиболѣе обращаютъ на себя вниманіе городскія церкви. Онѣ по большей части составляютъ лучшія зданія въ городахъ и многія отличаются весьма изящной или оригинальной архитектурой. Внутреннее убранство церквей по большей части богато, много образовъ въ серебряныхъ вызолоченыхъ ризахъ; есть также и много чудотворныхъ иконъ. Если вспомнить, что всѣ существующіе монастыри (за исключеніемъ Жадовской пустыни) находятся также въ городахъ, то можно утвердительно сказать, что богатство городскихъ богослужебныхъ зданій и ихъ благоустройство зависятъ, вѣроятно, отъ развитія между горожанами бо̀льшей ревности къ церкви, чѣмъ въ сельскомъ населеніи, которое, по своему матеріальному состоянію и по вліянію раскола, мало могло заботиться о поддержаніи и устройствѣ церквей. Поэтому до сихъ поръ лучшія изъ деревенскихъ церквей встрѣчались только въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, гдѣ поддержаніе ихъ производилось преимущественно на пожертвованія владѣльцевъ.

Хотя городскія церкви Симбирской губерніи заключаютъ не много достопримѣчательныхъ памятниковъ и вещей историческихъ (чѣмъ отличаются церкви и монастыри другихъ мѣстностей Россіи), но, сравнительно съ деревенскими церквами, онѣ имѣютъ въ себѣ много интереснаго, особенно для богомольцевъ. На этомъ основаніи мы считаемъ нелишнимъ упомянуть о болѣе замѣчательныхъ городскихъ церквахъ, тѣмъ болѣе, что это описаніе дастъ намъ возможность не отвлекаться описаніемъ церковныхъ достопримѣчательностей, говоря о городахъ.

Церкви въ городѣ Симбирскѣ.

Кромѣ Спасскаго дѣвичьяго монастыря и Покровскаго, описанныхъ выше, въ городѣ Симбирскѣ находятся нижеслѣдующія, 13 отдѣльныхъ и нѣсколько домовыхъ церквей.

Каѳедральный Свято-Троицкій (лѣтній) *соборъ*, сооруженный дворянствомъ въ память событій отечественной войны 1812 года. Храмъ заложенъ Императоромъ Александромъ I въ 1824 году 7 сентября, а въ 1844 году онъ былъ оконченъ и освященъ. Дворянство назначило по 185 р. с. въ годъ на поддержаніе собора изъ частныхъ губернскихъ сборовъ съ дворянскихъ имѣній. Соборъ этотъ отличается легкой изящной архитектурой,

хотя внутренность его не поражаетъ богатствомъ, какимъ обыкновенно отличаются старинныя церкви. Изъ примѣчательныхъ вещей въ храмѣ находятся значки симбирскаго ополченія двѣнадцатаго года.

По преданію храмъ построенъ на мѣстѣ стараго крѣпостнаго арсенала.

Каѳедральный Никольскій (зимній) *соборъ*, до 1844 г. именовался Троицкимъ и передалъ свое названіе новому собору. Никольскій соборъ основанъ вмѣстѣ съ устройствомъ города Симбирска. Въ немъ и до сихъ поръ сохраняется пожертвованный въ 1648 году царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ и царицею Маріею Ильинишною, вычеканенный серебряный позолоченый крестъ съ мощами.

Соборъ былъ выстроенъ деревянный на государеву казну въ самомъ Кремлѣ, обнесенномъ деревянною стѣною съ башнями; на главныхъ крѣпостныхъ воротахъ былъ образъ Нерукотвореннаго Спаса, по преданію находящійся теперь въ Спасскомъ монастырѣ.

Въ 1812 году, вмѣсто деревяннаго, построенъ былъ каменный соборъ во имя Живоначальной же Троицы, съ придѣломъ Знаменія Богоматери и съ небольшою церковью въ колокольнѣ во имя св. Николая. Здѣсь хранится престолъ, жертвенникъ и прочая утварь походной церкви симбирскихъ пѣхотнаго и коннаго ополченій, сформированныхъ дворянствомъ въ 1812 и 1813 годахъ; значки же ополченій находятся въ новомъ соборѣ.

Изъ достопримѣчательностей собора обращаетъ на себя вниманіе вышеупомянутый напрестольный крестъ съ мощами. Крестъ этотъ выносился къ войскамъ во время осады Симбирска Разинымъ, и ковчегъ креста пробитъ пулею, пущенною изъ непріятельскаго стана. Кромѣ креста, при основаніи собора, царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ пожертвованы были: ковчегъ, ризы и иконостасъ, сохраняющіеся въ соборѣ до сихъ поръ. Изъ другихъ вещей заслуживаютъ особеннаго вниманія: напрестольный крестъ, присланный въ 1695 году отъ патріарха Адріана въ бывшую нѣкогда подъ горою Преображенскую церковь, изъ которой вещи, послѣ разрушенія ея, были перенесены въ соборъ; чудотворные образа Божіей Матери Умиленія сердецъ, Смоленской Божіей Матери, присланныхъ по преданію императоромъ Петромъ I и часть ризы Господней, перенесенной изъ бывшей подъ горою Успенской церкви (*).

Спасовознесенскій соборъ. Двухъ-этажная церковь; построена въ 1769 г. и возведена на степень собора въ 1844 году. Въ этомъ соборѣ замѣчате-

(*) Какимъ образомъ пріобрѣтена въ Симбирскѣ часть ризы Господней, на это не имѣется документовъ.

ленъ образъ Казанской Божіей Матери, мѣстно чтимый за чудотворный, а наверху устроенъ придѣлъ Іоанна воина, гдѣ хранится походная церковь симбирскаго ополченія 1855—1856 годовъ; въ этой церкви находится замѣчательная икона Всѣхъ Святыхъ съ 96 частицами мощей.

Богоявленская, у спуска къ р. Свіягѣ, небогатая церковь, но замѣчательная тѣмъ, что въ ней есть образъ св. Іоанна Крестителя, по-преданію принесенный въ Симбирскъ стрѣльцами, первыми поселенцами Подгорной слободы.

Смоленская церковь, стоявшая нѣкогда на самомъ берегу Волги. Послѣ того, какъ осѣла Симбирская гора, церковь перенесена была выше. Около церкви проходитъ крутой смоленскій спускъ къ пристани. Въ этой церкви находится икона Смоленской Божіей Матери, особенно чтимая жителями Симбирска. Въ Смоленскую церковь перенесена утварь и церковныя вещи уничтоженной Симбирской Соловецкой пустыни, отчего здѣсь сдѣланъ придѣлъ во имя соловецкихъ чудотворцевъ Зосимы и Савватія.

Владимірская церковь построена въ 1725 году; она обыкновенно называется Ильинскою, по находящемуся въ ней придѣлу Иліи пророка. Изъ образовъ церкви замѣчателенъ образъ Владимірской Божіей Матери, чтимый за чудотворный, и напрестольный серебряный крестъ съ частицею ризы Богоматери и съ частицами мощей.

Никольская церковь называемая дворцовою, ибо находится около губернаторскаго дома, въ которомъ останавливался Государь (прежде церковь называлась Казанскою). Никольская церковь выстроена въ 1791 г. и замѣчательна особенною оригинальною архитектурой.

Троицкая церковь, (на бульварѣ); время построенія ея въ точности неизвѣстно, но во всякомъ случаѣ древность ея не восходитъ ранѣе XVIII столѣтія. Это одна изъ самыхъ богатыхъ церквей въ городѣ, съ богатыми мѣстными образами.

Тихвинская церковь, одна изъ самыхъ бѣдныхъ; мѣстный образъ Тихвинской Божіей Матери уважается, какъ чудотворный.

Германская церковь или *Воскресенская* выстроена въ концѣ XVIII столѣтія на томъ мѣстѣ, гдѣ встрѣченъ былъ образъ св. Германа съ моцами святителя. присланный для благословенія города Симбирска въ 1677 году казанскимъ митрополитомъ Маркелломъ. Образъ св. Германа, до построенія германской церкви, долгое время сохранялся въ старомъ Троицкомъ (нынѣ Никольскомъ) соборѣ; на мѣстѣ встрѣчи образа, у верховья свіяжскаго ключа, устроена была часовня.

Успенская церковь существовала уже при основаніи Симбирска въ видѣ монастыря, упраздненнаго за малолюдствомъ въ 1724 году. Въ настоящее время она отдана подъ единовѣрческую, а всѣ священныя вещи и образа прежней церкви перенесены въ Петропавловскую.

Церковь Петра и Павла основана въ 1757 году. Она лежитъ на полугорѣ у главнаго шоссированнаго спуска.

Изъ домовыхъ церквей можно упомянуть о богато украшенной церкви при архіерейскомъ домѣ; въ ней есть образъ Тихвинской Божіей Матери, въ золотой ризѣ.

Церкви въ городѣ Сызрани.

Кромѣ описанныхъ уже двухъ монастырей, въ городѣ находится 7 каменныхъ и 2 деревянныя церкви; изъ нихъ болѣе замѣчателенъ соборъ.

Соборъ состоитъ изъ трехъ отдѣльныхъ церквей: Христорождественскаго собора, Казанской церкви (теплой), присоединенной къ собору въ 1854 году, и церкви Нерукотвореннаго Спаса, находящейся въ древней башнѣ. На башнѣ устроена соборная колокольня и около башни у воротъ лежатъ двѣ чугунныя старыя пушки. Преданіе говоритъ, что онѣ были подарены для обороны города императрицею Екатериною II во время пугачевскаго бунта. Едва ли это вѣрно, скорѣе не остатокъ-ли это прежняго вооруженія Сызранскаго города. Изъ священныхъ вещей замѣчательно въ соборѣ евангеліе, купленное въ Симбирскѣ въ новопостроенный городъ Кашпиръ, при царяхъ Петрѣ и Іоаннѣ Алексѣевичахъ, какъ значится въ надписи, сдѣланной на евангеліи. Это самая замѣчательная и древняя вещь въ соборѣ.

Изъ прочихъ церквей болѣе замѣчательны по устройству и богатству четыре нижеслѣдующія. Всѣ онѣ выстроены купцами сызранскими, по большей части на мѣстѣ прежде бывшихъ здѣсь церквей.

Троицкая церковь, сгорѣвшая въ 1793 году, выстроена заново въ 1802 году купцами Заворотковымъ и Зеденисовымъ.

Успенская церковь выстроена въ 1752 году купцомъ Ротковымъ.

Ильинская церковь, на возвышеніи праваго берега р. Крымзы, выстроена въ 1776 году сызранскими купцами Вандыковымъ, Павлыгинымъ и Куропаткинымъ.

Покровская каменная, построена въ 1784 году подлѣ старой деревянной, сызранскимъ купцомъ Поповымъ.

Церкви въ городѣ Алатырѣ.

Кромѣ монастырей, изъ богослужебныхъ зданій замѣчательны: *соборъ* аменный теплый, съ главнымъ придѣломъ Іоанна Предтечи, построенъ въ 702 году на мѣстѣ прежняго собора. Въ немъ сохраняется образъ усѣк-овенія главы Іоанна Предтечи, подаренный Іоанномъ Грознымъ.

Другой *соборъ Богородицерождественскій*, холодный, каменный, по-гроенъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, по его повелѣнію, на сумму, тпущенную изъ приказа казанскаго дворца, такъ какъ соборъ былъ со-женъ Стенькою Разинымъ.

Изъ прочихъ церквей болѣе замѣчательны слѣдующія:

Казанская церковь, построенная въ 1779 году.

Знаменская, выстроена въ 1779 году, какъ говоритъ преданіе, на мѣ-тѣ дѣвичьяго Никольскаго монастыря, который былъ уничтоженъ Пугаче-ымъ. Надпись на церковномъ колоколѣ подтверждаетъ это преданіе.

Успенская церковь, каменная, устроена въ 1784 году госпожою Іевле-ою. Эти три лучшія церкви выстроены на мѣстѣ бывшихъ прежде здѣсь ерквей, сгорѣвшихъ во время пожара 1754 года.

Въ городѣ Курмышѣ.

Изъ церквей замѣчательны *Успенскій собаръ*, каменный, выстроенный ителями въ 1791 году. Въ соборѣ находится рѣзная икона Ѳедоровской ожіей Матери, мѣстночтимая за чудотворную. Къ собору приписаны: *азанская церковь*, каменная, построенная въ 1735 году, и Троицкая, остроенная въ 1688 году на мѣстѣ *Троицкая*, монастыря, существова-шаго издавна, и о которомъ упоминается въ писцовыхъ книгахъ въ 623, 1624 и 1625 годахъ. Приписныя церкви ветхи и въ настоящее ремя, кажется, даже упразднены.

Приходскихъ церквей двѣ: *Богородицерождественская*, основанная въ 749 году, и *Покровская*, основанная въ 1745 году. Обѣ не отличаются огатствомъ, что объясняется незначительностію города и малыми приходами.

Въ городѣ Карсунѣ.

Находятся слѣдующія церкви: *Христорождественскій соборъ*, каменный, ъ огромной колокольней въ 31 сажень высоты. Соборная церковь вы-строена при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ въ 1733 г. Въ соборѣ находится замѣчательная икона Карсунской Божіей Матери, чтимая чудотворною.

Архангельская церковь, каменная, выстроенная при Императрицѣ Ека-теринѣ II въ 1782 году. Особенно замѣчательна приписная къ ней цер-

ковь Преображенская, которая, какъ по архитектурѣ такъ и по иконостасу можетъ уже считаться древнѣйшею въ Карсунѣ.—Нѣкогда здѣсь былъ монастырь; особенно замѣчателенъ въ ней синодикъ, оставшійся послѣ упраздненнаго монастыря, въ которомъ значатся многіе роды для поминанія и запись іеромонаховъ. Синодикъ писанъ въ лѣто отъ сотворенія міра 7223, отъ рождества христова 1715.

Кладбищенская церковь св. Николая приписана къ собору.

Въ городѣ Ардатовѣ.

Находятся двѣ соборныхъ церкви: *Троицкій соборъ*, каменный, выстроенный въ 1769 году въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны, какъ объ этомъ пишется въ клировыхъ вѣдомостяхъ съ 1813 года. Въ немъ замѣчателенъ кіотъ съ шестью образами, подаренными царями Іоанномъ и Петромъ Алексѣевичами и царевною Софіею Алексѣевною, съ надписью, что «въ лѣто $^{7196}/_{1688}$, февраля въ 24 день, повелѣніемъ Великихъ Царей и Великихъ Князей Іоанна и Петра Алексѣевичей и Царевны и Великой Княгини Софіи Алексѣевны, Всея Россіи Самодержцевъ, изъ Приказа даны сіи Святыя шесть иконъ, въ окладахъ серебряныхъ и позлащенныхъ Вышняго Дворца съ Палаты Верхнія Типографіи въ Алатырскій уѣздъ въ новопостроенное село Новотроицкое, Ардатово тожъ, въ церковь Живоначальныя Троицы, по прошенію изъ невѣрія Христіанстей вѣрѣ рачителя, онаго села собирателя Кирила Степанова съ товарищами». Подобная же надпись находилась на оберткѣ «Апостола», но при новомъ переплетѣ, обертка эта была оторвана.

Въ городѣ Сенгилеѣ.

Двѣ церкви, обѣ каменныя. Въ нихъ нѣтъ никакихъ особенныхъ достопримѣчательностей.

Старая церковь выстроена въ началѣ нынѣшняго столѣтія на мѣстѣ бывшей здѣсь деревянной, а новая освящена и открыта только въ 1863 г.

Въ городѣ Буинскѣ.

Одна только церковь св. Троицы, переименованная въ соборъ въ 1847 году. Она выстроена въ 1796 году на мѣстѣ деревянной сгорѣвшей вмѣстѣ съ городомъ въ 1794 году.

Сельскія церкви и находящіяся въ нихъ примѣчательныя вещи, религіозныя и историческія.

Бо́льшая часть сельскихъ церквей, устроена или въ недавнее время вновь, или на мѣстѣ прежнихъ. Древность этихъ церквей, за весьма не-

эгими исключеніями, не восходитъ далѣе половины XVIII столѣтія; къ іу же времени, т. е. къ царствованію императрицы Елисаветы Петровны, юсится основаніе много ихъ церквей въ мордовскихъ и чувашскихъ иевняхъ.

Изъ сельскихъ церквей, немногія замѣчательны по архитектурѣ, обширсти или устройству. Къ такимъ можно причислить: соборную церковь с. Порѣцкомъ, церковь въ с. Теренгѣ, с. Усольѣ, с. Пятинѣ и въ нѣорыхъ другихъ. За то многія сельскія церкви извѣстны мѣстными обраи, которыя чтутся за чудотворныя или явленныя, а также нѣкоторыми щенными вещами. Подобныя церкви, на основаніи дѣлъ консисторіи, ходятся въ слѣдующихъ селахъ:

Симбирскаго уѣзда, въ с. Ясашной Ташлѣ, съ чудотворными иконами: Знаменія Богородицы и Смоленской Божіей Матери; 2) въ с. Тушнѣ, образомъ св. великомученицы Параскевы, называемой Пятницею; образъ тъ, по преданію, являлся въ разныхъ мѣстахъ, по разнымъ селамъ, и щищалъ народъ отъ набѣговъ татаръ; поэтому онъ чествуется въ селахъ рянскомъ, Гладчихѣ, Александровской Мазѣ (Сенг. у.), гдѣ въ честь его роены особенные дни празднованія; 3) въ с. Нагаткинѣ — икона скорцей Божіей Матери; 4) въ Старомъ Никулинѣ—икона Владимірской Бой Матери, явившаяся въ колодцѣ приходской деревни Дубенокъ (въ верстахъ отъ Никулина), куда изъ церкви совершается 23 іюля крестй ходъ и тутъ же устроивается ярмарка на два дни; 5) въ с. Копывкѣ (въ 4 верстахъ отъ с. Тагая) — образъ Смоленской Божіей Маи, явившійся на источникѣ, на границѣ съ землями с. Тагая, на ключѣ, орый по новому разверстанію земли отошелъ къ Тагаю; поэтому жии желали и образъ взять въ свою церковь; но, по преданію, образъ нѣлько разъ уходилъ изъ Тагая въ с. Копышевку и до сихъ поръ тамъ ходится; 6) въ Сельдинской слободѣ, въ 4 верстахъ отъ Симбирска, въ ркви мѣстный образъ чтится съ недавняго времени за чудотворный; въ с. Кремакахъ церковь замѣчательна пожертвованіемъ Государя Имратора, во время посѣщенія имъ села въ 1848 году, иконостаса, ризы священныхъ сосудовъ.

Въ Карсунскомъ уѣздѣ: 1) въ селѣ Палатовѣ образъ св. Великомучека Георгія, 2) въ с. Большомъ Шуватовѣ, въ церкви находится крестъ мощами, 3) въ с. Большихъ Березнякахъ образъ Спасителя, богато рашенный, чтимый за чудотворный и поднимаемый только въ самыхъ важихъ случаяхъ (обыкновенно же по домамъ носится спискъ образа), 4) въ Промзинѣ образа св. Николая и Казанской Божіей Матери, 5) въ с.

Анненковѣ образъ св мученицы Параскевы, 6) въ с. Акшуатѣ икона Тихвинской Божіей Матери.

Въ Алатырскомъ уѣздѣ: 1) въ с. Порѣцкомъ икона Казанской Божіей Матери въ соборѣ и образъ съ шестьюдесятью шестью частицами мощей въ Петропавловской церкви, 2) въ с. Миренкахъ образъ Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радости — сюда стекается множество богомольцевъ изъ окрестныхъ селеній на празднованіе 2-го іюля; 3) въ с. Напольномъ евангеліе 1745 года, съ надписью, что книга выдана по приказанію Димитрія архіепископа нижегородскаго и алатырскаго, и отдана въ новокрещеное село Никольское Напольное, въ новопостроенную церковь; въ церкви с. Напольнаго есть образъ Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ, мѣстно чтимый за чудотворный; 4) въ с. Семеновскомъ евангеліе, напечатанное при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ (*); 5) въ с. Кладбищи—евангеліе, напечатанное также въ 1628 г.

Въ Ардатовскомъ уѣздѣ: 1) въ селѣ Липовкѣ, въ церкви есть старинный крестъ изъ кипариса, обложенный въ серебро, съ надписью, что «оный соорудилъ Илья Патрикеевъ Назарьевъ въ 1689 году по возвращеніи своемъ изъ Крыма», 2) въ с. Сарбаевѣ животворящій крестъ, серебряный, съ частью древа креста Господня и мощами разныхъ святыхъ, съ надписью на рукояти: «приложенъ стольникомъ Любимомъ Матвѣевымъ Крапковымъ»; образъ Казанской Божіей Матери, въ серебряной позолоченой ризѣ, съ надписью: «При благочестивѣйшемъ Царѣ и Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ и при благочестивыхъ чадахъ его, митрополитѣ московскомъ Антоніи и архіепископѣ казанскомъ Іереміи, 3) Одоевщина—икона Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ, оставшаяся послѣ сгорѣвшей церкви неповрежденною, хотя задняя сторона доски обгорѣла, чтится чудотворною.

Курмышскаго: 1) въ с. Ждановѣ, въ Троицкой церкви, икона Божіей Матери избавленія отъ болѣзней; ей приписывается прекращеніе моровой язвы въ селѣ и его окрестностяхъ въ 1750 году, когда икона эта была принесена по приказанію помѣщика изъ Москвы; 2) въ с. Можаровъ-Майданъ образъ Божіей Матери, называемый здѣсь Тихвинской (изображеніе не соотвѣтствуетъ принятому изображенію для Тихвинской), празднуется 26 іюня и, по вѣрѣ народной, въ этотъ день всегда долженъ быть дождь; 3) въ с. Мурзицы икона скорбящія Божіей Матери; образъ этотъ, по преданію, приплылъ вверхъ по Сурѣ противъ теченія; на праздникъ, 2 іюля, собирается множество богомольцевъ; 4) Въ с. Ертелевѣ, въ церкви находится старинное рукописное евангеліе $^{1654}/_{7162}$ года.

(*) Въ концѣ книги сдѣлана приписка, что книга напечатана въ лѣто отъ сотворенія міра 7136, въ десятое лѣто патріаршества Филарета.

Въ Сызранскомъ уѣздѣ: 1) въ с. Ананьинѣ, икона Тихвинской Божіей Матери, почитаемая явленною и чудотворною. При этой иконѣ до сихъ поръ сохраняются два серебряныхъ литыхъ глаза, данные однимъ купцомъ, а исцѣленіе его отъ слѣпоты, которую онъ, по преданію, получилъ оттого, что усомнился въ чудотворныхъ дѣйствіяхъ и явленіи иконы; празднуется 26 іюня и богомолье бываетъ на источникѣ, гдѣ явилась икона; богомольцевъ сходится огромное число; 2) въ с. Комаровкѣ чудотворная икона Божіей Матери.

Сенгилеевскій уѣздъ: 1) въ с. Суринскомъ, въ день св. мученицы Параскевы, бываетъ молебствованіе на ключѣ, гдѣ явился образъ св. Параскевы, но находящійся въ настоящее время въ церкви образъ новой живописи не считается чудотворнымъ. Тоже самое можно сказать и объ образѣ св. Параскевы, находящемся въ с. Александровской Мазѣ, гдѣ ежегодно совершается молебствіе на ключѣ, находящемся въ 6 верстахъ отъ селенія; 2) въ с. Кускинѣ праздникъ 1 мая и молебствованіе на ключѣ, гдѣ явилась икона св. безсребренниковъ Космы и Даміана; но самая икона, находящаяся въ церкви, не отличается древностію; 3) въ с. Шигоны, образъ Божіей Матери Владимірской и въ день ея бываетъ крестный ходъ.

Буинскій уѣздъ: 1) въ с. Кіяти, въ церкви, во имя Богоявленія Господня, образъ святителя, находящійся въ главномъ придѣлѣ во имя св. Тихона Амаѳунтскаго, считается чудотворнымъ и явленнымъ.

7) О явленныхъ и чудотворныхъ иконахъ.

Изъ предъидущихъ статей по религіозному образованію, мы видѣли, что явленныя и чудотворныя иконы имѣютъ большое значеніе въ народномъ вѣрованіи. Особеннымъ усердіемъ къ этимъ иконамъ отличаются женщины; поэтому нерѣдко можно встрѣтить женщинъ и старухъ, которыя въ лѣтнее рабочее время приходятъ верстъ за 300 и болѣе на поклоненіе чудотворной иконѣ, хотя въ свою приходскую церковь ходятъ лѣниво. При необразованности большинства, излишняя ревность къ чудотворнымъ образамъ вредна тѣмъ, что извращаетъ истинное значеніе образовъ, пріучаетъ иногда къ вымысламъ и къ объясненіямъ различныхъ явленій путемъ сверхъестественнымъ. Поэтому-то и при объясненіи явленій и чудесъ различныхъ иконъ нерѣдко слышатся разсказы весьма искаженные противъ консисторскихъ списковъ.

На сколько можно замѣтить изъ имѣющихся въ губерніи чудотворныхъ иконъ, всегдашнее условіе чудотворнаго образа есть древность или неизвѣстность происхожденія; поэтому и вообще образа старой живописи вну-

шаютъ народу болѣе вѣры, чѣмъ образа новой живописи. Можно даже сказать, что чѣмъ неестественнѣе, темнѣе или безцвѣтнѣе изображеніе, тѣмъ болѣе оно возбуждаетъ вѣру и почитаніе.

Всѣхъ явленныхъ и неявленныхъ иконъ, чтимыхъ за чудотворныя въ Симбирской губерніи болѣе пятидесяти; но весьма немногія изъ нихъ пользуются общею извѣстностью; наибольшая часть ихъ можетъ считаться только мѣстно чтимыми за чудотворныя. Есть даже и такія иконы, которыя потеряли свое чудотворное вліяніе на народъ, какъ напримѣръ образъ Бориса и Глѣба въ алатырскомъ Богородицерождественскомъ соборѣ. Образъ этотъ, найденный въ 1815 году, былъ въ большомъ уваженіи у мѣстныхъ и окрестныхъ жителей, но лѣтъ 20 тому назадъ, какъ сказано въ дѣлѣ консисторіи, «усердіе къ сему образу охладѣло» (*). Обратно можно сказать объ образѣ Казанской Божіей Матери, находящемся въ Жадовской пустыни. Онъ до 1848 года былъ мало извѣстенъ, но съ устройствомъ празднества въ честь этого образа и ежегоднаго путешествія его въ Симбирскъ, гдѣ онъ встрѣчается съ особенной церемоніей, образъ этотъ получилъ первостепенное значеніе между чудотворными образами Симбирской губерніи. Такимъ образомъ мы видимъ, что не во всякое время образъ пользуется одинаковою степенью усердія къ нему богомольцевъ. Въ настоящее время, наибольшею извѣстностью пользуются въ губерніи образа: 1) Казанской Божіей Матери въ Жадовской пустыни, 2) св. Николая въ Промзинѣ, 3) Ѳедоровской Божіей Матери въ Сызранскомъ Вознесенскомъ монастырѣ, 4) Смоленской Божіей Матери въ Симбирскѣ, 5) Казанской Божіей Матери въ Алатырскомъ мужскомъ монастырѣ, 6) Тихвинской Божіей Матери въ с. Ананьинѣ (Сызранскаго уѣзда) и 7) Владимірской Божіей Матери въ Ильинской церкви, въ Симбирскѣ.

Изъ этихъ иконъ, особенное вниманіе обращаетъ на себя образъ святителя Николая (**), весьма уважаемаго не только русскими, но и мордвой

(*) Дѣло консисторіи о явленныхъ и чудотворныхъ иконахъ алатырскаго Богородицерождественскаго собора.

(**) Икона св. Николая, въ Промзинѣ, высѣчена на камнѣ (барельефомъ). Фигура святителя выпуклая, поэтому образъ должно было вынести изъ церкви (на основаніи бывшихъ въ сороковыхъ годахъ распоряженій). Особенное уваженіе народа къ образу заставило, для изнесенія иконы изъ церкви, устроить особенную часовню на высокой горѣ, гдѣ нѣкогда явилась икона. Два раза переносили образъ въ эту часовню, но онъ на другой же день опять являлся въ церкви села Промзина; когда же въ третій разъ хотѣли вынести образъ, по особенному уже распоряженію епархіальнаго начальства, то, по народному преданію, «образъ не могли поднять». Другіе разсказываютъ, что народъ не пустилъ изъ церкви процессію; дѣло будто бы доходило до Государя и онъ разрѣшилъ оставить каменную икону въ церкви.

и чувашами; даже раскольники оказываютъ особенное уваженіе къ этому образу, что не указываетъ-ли на существованіе его до временъ патріарха Никона. Мы должны замѣтить, что изъ иновѣрцевъ чуваши, наиболѣе удержавшіе прежніе религіозные языческіе обряды, нестарательно соблюдаютъ обряды православные и вообще мало вѣрятъ всему, что касается православной церкви; оттого въ Буинскомъ уѣздѣ, гдѣ наибольшая часть православнаго населенія состоитъ изъ крещеныхъ чувашъ и крещеныхъ татаръ, встрѣчаемъ только одинъ чудотворный образъ въ русскомъ промышленномъ селѣ Кіяти.

б) Религіозное образованіе татаръ.

Татары Симбирской губерніи, за весьма незначительнымъ исключеніемъ, исповѣдуютъ магометанскую религію и всѣ принадлежатъ къ суннитскому толку. Крещеныхъ татаръ (т. е. потомковъ татаръ, крестившихся въ прежнее время) можно положить не болѣе 5,000 человѣкъ, да и тѣ соблюдаютъ до сихъ поръ многіе магометанскіе обряды. Вообще обращеніе татаръ въ христіанство подвигается до такой степени медленно, что въ настоящее время миссіонерство оставило, кажется, въ сторонѣ обращеніе татаръ, обративъ главное вниманіе на чувашъ, мордву и особенно на раскольниковъ. Зависитъ-ли неуспѣхъ распространенія христіанства между татарами отъ основаній ихъ религіи, рѣзко отличающихся отъ христіанскихъ, или отъ характера народа, или же отъ другихъ обстоятельствъ — рѣшить трудно. Только утвердительно можно сказать, что дальнѣйшее развитіе христіанства между татарами можетъ подвигаться лишь весьма путемъ медленнымъ, при постепенномъ сближеніи ихъ съ русскими и съ принятіемъ татарами русскихъ обычаевъ, которые уже и въ настоящее время оказываютъ нѣкоторое вліяніе на измѣненіе понятія татаръ относительно положенія женщины, брака и употребленія вина.

Не вдаваясь въ описаніе догматовъ религіи, общихъ для всѣхъ магометанъ, мы скажемъ нѣсколько словъ о главныхъ религіозныхъ обрядахъ татаръ, въ какомъ видѣ и въ какой степени они исполняются въ Симбирской губерніи.

Пять ежедневныхъ молитвъ, при коихъ должно совершаться *омовеніе тѣла*, соблюдается далеко не всѣми. При неимѣніи свободнаго времени, болѣе набожные замѣняютъ омовеніе обтираніемъ лица руками, на лѣтнихъ же работахъ въ полѣ, когда нѣтъ вблизи воды, многіе омываніе замѣняютъ натираніемъ тѣла пескомъ. Нужно замѣтить, что, не смотря на

видимую добрую цѣль этого обряда для поддержанія чистоты тѣла, омовеніе при бѣдности и тѣснотѣ помѣщенія большинства татаръ, производитъ нерѣдко сырость въ домахъ, развиваетъ особенно тяжелый и непріятный запахъ и вообще способствуетъ развитію неопрятности, а зимой составляетъ причину простуды. Надѣваніе грязныхъ рубищъ на сырое (зачастую не вытертое до суха) тѣло, способствуетъ образованію различныхъ накожныхъ болѣзней. Поэтому нельзя удивляться, что строгое соблюденіе обряда омовенія тѣла водою распространено по деревнямъ весьма незначительно.

Соблюденіе постовъ и воздержаніе отъ пищи также далеко не соотвѣтствуетъ требованіямъ религіи. Изъ постовъ строго соблюдается Рамазанъ, но, по принятому обычаю, воздержаніе отъ пищи, а по возможности и питья, продолжается только днемъ; вечеромъ же употребленіе пищи разрѣшается. Дѣти совсѣмъ не соблюдаютъ постовъ. Исполненіе магометанскихъ постовъ особенно трудно и весьма вредно въ лѣтнее время, когда человѣкъ наиболѣе обремененъ физической работой; поэтому нѣкоторые муллы разрѣшаютъ всѣмъ слабымъ употребленіе въ продолженіе дня воды и хлѣба. Куреніе табаку во время поста воспрещается. Что касается употребленія вина, то, не смотря на постоянное подтвержденіе этого магометанскаго закона, татары Симбирской губерніи, находясь въ близкихъ отношеніяхъ съ русскими, пьютъ водку не много меньше нашихъ крестьянъ; впрочемъ, при нашихъ условіяхъ жизни, при постоянномъ физическомъ трудѣ и холодномъ климатѣ, умѣренное употребленіе водки до такой степени необходимо, что зимою это разрѣшается даже муллами.

Празднованіе пятницы соблюдается строго въ деревняхъ, но при отходѣ въ дальніе заработки, особенно на жнитву, татары работаютъ и въ пятницу послѣ обѣда.

Къ религіознымъ обрядамъ, рѣзко отличающимъ магометанство отъ другихъ религій, относится *многоженство.* Но въ Симбирской губерніи оно развито весьма мало. Вслѣдствіе бѣдности большинства татаръ, а также по примѣру русскихъ, татары (особенно Буинскаго уѣзда) предпочитаютъ одноженство; даже богатые татары имѣютъ, за весьма малыми исключеніями, одну законную жену, хотя при ней нерѣдко держатъ одну или нѣсколькихъ наложницъ. Наложница—джорья, можетъ быть всегда отпущена и имѣетъ видъ вольнонаемной прислуги; впрочемъ если джорья родитъ, то она дѣлается законной женой.

Многоженство вообще развиваетъ въ семейной жизни много безпокойствъ: является зависть между женами, ревность и часто страшныя ссоры и неудовольствія, такъ что, при такомъ положеніи дѣлъ, разводъ является не-

обходимостью. Впрочемъ въ Симбирской губерніи, не смотря на общій почти обычай имѣть одну жену, разводы у татаръ являются нерѣдко.

Разводъ происходитъ при свидѣтеляхъ и имѣетъ множество условій, разрѣшаемыхъ частію по обоюдному согласію мужа и жены, частію по правиламъ корана. Если, напримѣръ, мужъ желаетъ развода, то онъ долженъ взять дѣтей на свое попеченіе и выдавать опредѣленную муллою сумму на содержаніе бывшей жены. Если же жена желаетъ развода, то отходитъ отъ мужа, оставляя ему все свое имущество, купленное на калымъ (который всегда весь отдается невѣстѣ на ея надобности). Если же разводъ дѣлается по обоюдному согласію, то и самый способъ раздѣла дѣтей и женинаго имущества дѣлается по взаимному согласію.

Вслѣдствіе разводовъ, спутываются отношенія между отцемъ и дѣтьми отъ разныхъ браковъ, что порождаетъ множество процессовъ при разборѣ дѣлъ по наслѣдству, рѣшаемыхъ по большей части муллою. Неудобства развода при дѣтяхъ способствовали вообще замѣтному уменьшенію разводовъ въ послѣдніе годы.

Общественныя молитвы татары совершаютъ въ мечетяхъ, куда допускаются однако только мужчины. На общественныя молитвы почти всѣ надѣваютъ чалмы (бѣлую, сѣрую и даже пеструю), которыя въ Симбирской губерніи и употребляются исключительно для этой цѣли.

Мечетей въ Симбирской губерніи 139 (*); изъ нихъ въ городѣ Симбирскѣ одна каменная, остальныя же всѣ деревянныя. Деревенскія мечети представляютъ большіе деревянные дома, съ небольшимъ минаретомъ и высокимъ шпицомъ на крышѣ. Входъ въ мечеть всегда съ сѣвера; на южной же сторонѣ дѣлается внаружу выступъ (въ родѣ фонарика) гдѣ совершаетъ молитву мулла. Внутренность мечети представляетъ большею частью въ два свѣта комнату, безъ всякихъ украшеній, которая содержится весьма опрятно, ибо татары при входѣ въ мечеть снимаютъ туфли и сапоги. Молятся татары сидя (почему зимой полъ въ мечети устилается войлоками) и когда предаются усердной молитвѣ и забвенію о всемъ земномъ, то затыкаютъ большими пальцами уши и наклоняютъ голову.

(*) По разнымъ уѣздамъ мечетей слѣдующее число:

Буинскомъ	67
Курмышскомъ	27
Симбирскомъ	21
Сенгилеевскомъ	10
Карсунскомъ	7
Сызранскомъ	7
Всего	139

Въ городахъ только по одной мечети въ Симбирскѣ и Буинскѣ.

Религіозность татаръ Симбирской губерніи заключается преимущественно въ соблюденіи наружныхъ обрядовъ; строгое же изученіе алькорана не всегда замѣтно даже между духовенствомъ, почему случается, что муллы поддерживаютъ, и не всегда безкорыстно, различные суевѣрные обряды, которые особенно употребительны при леченіи, что совершенно противно прямому смыслу корана. Нельзя не замѣтить также полнаго недостатка общаго образованія татарскихъ муллъ, да и вообще татаръ, что впрочемъ легко исправить, при распространеніи общихъ учебныхъ книгъ на татарскомъ языкѣ, ибо татары вообще весьма способны и любознательны.

При каждой мечети существуетъ *школа для* мальчиковъ, въ которой обучаются почти всѣ дѣти, ибо взносъ за воспитаніе посильный. При недостаткѣ общаго образованія муллъ, воспитаніе въ татарскихъ школахъ направлено исключительно къ изученію корана, или правильнѣе, нѣкоторыхъ молитвъ и изрѣченій, заучиваемыхъ наизусть. Въ этихъ школахъ учатъ также читать и писать по татарски и это замѣтно отражается на значительномъ развитіи грамотности между татарами.

Воспитаніемъ дѣвочекъ занимается обыкновенно жена муллы, которая вообще играетъ въ женскомъ татарскомъ обществѣ весьма важную роль, гораздо выше даже, чѣмъ въ русскихъ деревняхъ жена священника.

Суевѣрія у татаръ вообще меньше, чѣмъ даже у русскихъ, но между татарками, напротивъ, предразсудки и суевѣріе развиты въ значительной степени, что можетъ быть объяснено сколько затворнической жизнію, развивающею расположеніе къ таинственности и вымысламъ, столько же малымъ знакомствомъ женщинъ даже съ кораномъ. Въ суевѣріяхъ татарокъ преобладаетъ впрочемъ характеръ фантастическій и частію религіозный. Такъ, напримѣръ, множество предразсудковъ связано съ появленіемъ луны, съ различнымъ сочетаніемъ и появленіемъ звѣздъ; онѣ вѣрятъ также въ счастливые и несчастные дни и различнаго рода заговоры, гаданья, чудеса и метаморфозы, такъ что, если судить по этому, то смѣло можно сказать, что женщина у татаръ дѣйствительно стоитъ на значительно низшей степени развитія, чѣмъ мужчина.

Духовное управленіе татаръ Симбирской губерніи сосредоточивается въ главномъ магометанскомъ правленіи въ городѣ Оренбургѣ — мѣстопребываніи муфтія. Положеніе муллъ въ губерніи весьма обезпечено. По правиламъ магометанскаго закона, каждый міранинъ обязанъ отдавать муллѣ десятую часть своего дохода; кромѣ того муллѣ отводится значительная доля разныхъ угодій изъ общественной земли, дѣлаются также пожертвованія въ главные праздники, дается вознагражденіе за обученіе

дѣтей и за леченіе, которымъ занимаются очень многіе. Исполненіе обязанностей муллы не такъ однако легко, какъ кажется съ перваго разу. Требованіе строгой жизни, при ежедневномъ исполненіи всѣхъ обрядовъ и при занятіяхъ въ школѣ, требуетъ значительной подготовки съ молодости; поэтому въ большей части случаевъ званіе это хотя и опредѣляется выборомъ общества, но переходитъ наслѣдственно отъ отца къ сыну или же обращается въ средѣ нѣсколькихъ зажиточныхъ фамилій.

в) Религіозное образованіе чувашъ.

Прежняя религія чувашъ оказываетъ сильное вліяніе на настоящее религіозное ихъ вѣрованіе, хотя всѣ они, за исключеніемъ 35 человѣкъ обоего пола, считаются христіанами. Въ религіи чувашъ, вполнѣ отражается неразвитость этого народа.

Какъ народъ, постоянно жившій въ дремучихъ лѣсахъ, любящій дикую природу, чуваши боготворятъ многія мѣстности и разные предметы, въ чемъ прежняя религія ихъ сходна съ религіей мордвы, но основанія ихъ во многомъ различаются. У чувашъ, какъ у всякаго неразвитаго народа, религія перешла отъ почитанія природы къ почитанію разныхъ духовъ, поселяющихся въ разные мѣстные предметы. Къ этому нужно прибавить, что съ теченіемъ времени къ нимъ привились разныя вѣрованія другихъ племенъ, въ особенности черемисъ; вѣроятно также и сосѣдство христіанскихъ и магометанскихъ народовъ имѣло вліяніе на религію чувашъ. Такъ мы встрѣчаемъ нѣкоторыя понятія о сотвореніи перваго человѣка и о Божіей Матери и др., вошедшія видимо отъ христіанъ, а нѣкоторые обряды: празднованіе пятницы, многоженство и др. отъ магометанъ.

Прежняя религія чувашъ признавала существованіе двухъ началъ — благаго и злаго, почему и всѣ чувашскія божества подраздѣляются на два главные отдѣла: божества добрыя и божества злыя.

Представитель первыхъ есть Тора—небесный богъ и творецъ. У бога Тора есть отецъ Тораше и мать Торрамыже; также много помощниковъ, которые завѣдуютъ какою-либо частію, необходимою для жизни и благоденствія человѣка.

Всѣхъ добрыхъ божествъ насчитываютъ болѣе тридцати; они видимо представляютъ разныя качества и власть главнаго бога, Тора (*).

(*) Чанъ-хорадалъ-Тора—богъ датель души, Сюльде-Кебе—заправляющій судьбой и имѣющій власть внутри земли, Хвель—солнце, Хвель-амже—его мать,—Эдемъ-Торъ, богъ грома и молніи; богъ изобилія--Перечатъ-Тора, оберегатель стадъ—Сергаже, сопутный богъ—Истора, Киргалъ-Тора—богъ дома, Кордалъ Тора — богъ домашняго скота, Ири-Тора — богъ благодѣянія, Турманъ-Тора — богъ лѣсной, Хирралъ-Тора—полевой богъ и другіе.

Жрецы у чувашъ — юмзи. Они совершаютъ жертвоприношенія и назначаютъ даже количество и качество жертвы, которое нужно приносить для умилостивленія керемети.

Жертва вообще приносится какъ добрымъ богамъ, такъ и кереметямъ, первымъ въ домахъ и выражается въ видѣ моленія о ниспосланіи благъ земныхъ; по принятіи же христіанства, ее начали выражать въ постановленіи свѣчей передъ образомъ; только въ самыхъ глухихъ мѣстахъ сохранилось еще обыкновеніе приносить добрымъ божествамъ жертву на полѣ. Эта жертва приносилась прежде при собраніи народа, иногда всей деревни, и въ жертву назначались почти всегда бѣлая лошадь или жеребенокъ. Изъ жертвоприношеній Торѣ, особенно замѣчателенъ былъ праздникъ весенній — передъ яровой пашней, и въ ноябрѣ, по уборкѣ хлѣба, въ благодарность за урожай. Было еще общее жертвоприношеніе въ декабрѣ; тогда рѣзали пѣгаго жеребенка отъ бѣлой матки. Другимъ добрымъ божествамъ приносились различныя жертвы большею частію дома: хлѣбъ, яица, пиво и пр. Всѣ эти жертвоприношенія добрымъ богамъ, сохранившіяся болѣе или менѣе до сихъ поръ совершаются въ разъ опредѣленное обычаемъ время. Жертвоприношенія керемети, напротивъ того, приносятся неопредѣленно и, кромѣ принятыхъ уже жертвоприношеній общихъ, необходимо приносить ихъ при всякомъ несчастіи, болѣзни, скотскомъ падежѣ и проч. Величину жертвы назначаетъ юмзя и, такъ какъ вообще эти жертвы бываютъ весьма чувствительны для хозяина, то нерѣдко вызываютъ у чувашъ ропотъ противъ ихъ религіи. Юмзя, съ своей стороны, пользуется часто простотой чувашъ и не безъ личной выгоды назначаетъ заранѣе — гдѣ и за сколько нужно купить жертвенное животное, шкура съ котораго во всякомъ случаѣ поступаетъ въ его пользу.

Въ настоящее время юмзи преслѣдуются полиціей и духовенствомъ, но, не смотря на все это, почти въ каждой деревнѣ есть юмзя, только при совершеніи обрядовъ онъ ходитъ въ обыкновенной одеждѣ, а не въ бѣлой, какъ было прежде.

Общее жертвоприношеніе керемети состоитъ въ вареніи мяса, пива, которыя, послѣ совершенія разныхъ религіозныхъ молитвъ, ѣдятъ и пьютъ; но жертвоприношенія частныя бываютъ другаго рода. напримѣръ, привѣшиваютъ къ дереву лоскутокъ матеріи или полотна, или кладутъ деньги за кору деревьевъ, а иногда бросаютъ ихъ на землю въ керемети.

Въ настоящее время въ кереметяхъ Симбирской губерніи не встрѣчаются (какъ это было у чувашъ прежде) навѣсовъ съ лавками, а устроивается лишь жертвенный столъ. При жертвоприношеніяхъ употребляются

разные священные сосуды и орудія, какъ-то: жертвенный ножъ, ковшъ-чирясъ, кадушки, жертвенный столъ и проч. При этомъ у чувашъ нельзя креститься, и молитва міранъ (т. е. не юмзей) состоитъ почти всегда изъ одного пронзительнаго крика: сирлахъ, сирлахъ!—т. е. помилуй. Впрочемъ при жертвоприношеніяхъ употребляется также музыка и пляска.

Ирихамъ приносятъ въ жертву, масло, лепешки и домашнюю птицу, преимущественно утокъ, но въ неопредѣленное время.

Чуваши теперь числятся христіанами, но, не смотря на дѣятельность и добросовѣстныя занятія духовенства, распространеніе между ними истинъ христіанскаго ученія идетъ весьма незамѣтно. Незнаніе русскаго языка, невозможность выразить на чувашскомъ языкѣ понятія отвлеченныя, дѣлаютъ безуспѣшнымъ всякое толкованіе имъ слова Божія, и нѣтъ ничего мудренаго, что о христіанской вѣры чувашинъ составляетъ себѣ особое понятіе изъ смѣси прежнихъ вѣрованій съ новыми. Кромѣ того, преслѣдованіе юмзей и даже отчасти самыхъ обрядовъ и жертвоприношеній, уничтожило единство и систему въ религіозныхъ понятіяхъ чувашей. Такъ въ нѣкоторыхъ деревняхъ признаются такія божества, которыхъ не знаютъ въ другихъ; самые кереметн — злые духи приняли, въ смѣшанномъ понятіи чувашъ-христіанъ, образъ стараго чувашскаго бога въ отличіе отъ новаго христіанскаго, а нечистая сила перешла въ шайтановъ. Изъ религіозныхъ понятій настоящаго времени болѣе общими у чувашъ-христіанъ слѣдующіе: Тора—богъ вседержитель; у него есть сынъ и мать и множество разныхъ посланниковъ (нѣчто въ родѣ ангеловъ) Представленіе о троичности лицъ и другіе догматы христіанской вѣры чувашину недоступны. Изъ второстепенныхъ боговъ остались въ наибольшей силѣ: домовой, лѣсной и богъ скота. Въ общемъ употребленіи остались ирихи, хотя они приняли видъ весьма разнообразный: ихъ изображаетъ или пукъ рябиновыхъ прутьевъ или ворохъ листьевъ возъ, наполненный ивнякомъ, дощечки и пр. Изъ христіанскихъ святыхъ особеннымъ уваженіемъ пользуется чудотворецъ Николай, что заимствовано вѣроятно отъ мордвы. Но въ наибольшемъ значеніи остается кереметь, ибо помиривши кое-какъ своихъ добрыхъ боговъ съ христіанскими понятіями о богѣ, чуваши не нашли въ христіанской вѣры ничего похожаго на почитаніе кереметн, и потому смотрятъ на это, какъ на религію отцевъ своихъ и считаютъ ее выше христіанской, точно также какъ и кереметн считаются могущественнѣе Тора. Многіе утверждаютъ даже, что кереметь сталъ еще сердитѣе за то, что чуваши сдѣлались христіанами (русскими). Поэтому, не смотря на преслѣдованіе толкователей прежней вѣры, почти въ каждой деревнѣ есть тайный юмзя, дѣйствія котораго на

уевѣрный народъ въ настоящее время еще сильнѣе, чѣмъ прежде. Вліяніе рвстіанства обнаруживается болѣе въ томъ, что къ прежнимъ религіозымъ обрядамъ примѣшиваются отчасти христіанскіе: такъ напримѣръ при :ертвоприношеніяхъ употребляется зажиганіе восковыхъ свѣчь; нечистая ила изъ домовъ и деревень изгоняется на святой недѣлѣ. Впрочемъ, при эверщеніи жертвъ кереметн, не позволяется произносить имя бога, а тѣмъ олѣе креститься. Самыя жертвенныя животныя состоятъ изъ быковъ, баановъ и вообще изъ допущенныхъ къ употребленію въ пищу христіанкою вѣрою и въ весьма немногихъ мѣстахъ удержался обычай приносить ъ жертву жеребятъ.

Такая искаженность и неясность понятій о христіанской вѣрѣ выражается въ самыхъ молитвахъ чувашъ. Обыкновенная молитва Богу состотъ въ прошеніи здравія, хлѣба и скота. Относительно загробной жизни еловѣка, чуваши полагаютъ, что добрые на томъ свѣтѣ переселяются въ трану изобилія, гдѣ найдутъ хорошее помѣщеніе, встрѣтятъ своихъ родгвенниковъ и весь домашній скотъ, но только въ гораздо лучшемъ видѣ, ѣмъ оставили на землѣ, и будутъ жить вообще очень богато; недобрые се люди будутъ горѣть въ огнѣ. Въ самомъ обрядѣ поминокъ выражается аже мысль: на могилѣ усопшаго они пьютъ пиво, ѣдятъ и веселятся, чтобы ыразить тѣмъ желаніе свое, чтобы и умершій также веселился на томъ свѣтѣ.

По понятіямъ чувашъ и богатство на землѣ опредѣляетъ добрую нравтвенность человѣка, ибо богатство человѣка доказываетъ, что Богъ благоолитъ къ нему; что же касается до кереметей, то богатый приноситъ имъ учшія жертвы и слѣдовательно скорѣе можетъ ихъ умилостивить чѣмъ ѣдный. Оттого у нихъ есть убѣжденіе, что богатому и на небѣ, и на емлѣ лучше. Подобное пониманіе развиваетъ между чувашами бережлиость и заставляетъ ихъ ограничивать себя для того только, чтобы скопить юбольше денегъ.

Въ настоящее время, какъ мы сказали выше, изъ всѣхъ чувашъ идолоюклонниками считается 35 человѣкъ; но если вникнуть въ сущность іѣла, то едва-ли наберется и тысяча душъ, которыхъ можно бы назвать христіанами: постовъ никто изъ нихъ не соблюдаетъ, вмѣсто воскресенья эни празднуютъ пятницу, а садясь за столъ, почти никто не крестится. Конечно, есть незначительное число чувашъ, окончившихъ курсъ хотя бы въ удѣльныхъ училищахъ, которые явно смѣются надъ старыми вѣрованіями и обычаями своихъ соплеменниковъ; но это по понятіямъ остальныхъ богоотступники, которыхъ они однако боятся и уважаютъ, ибо думаютъ, что силенъ тотъ человѣкъ, который не боится кереметн.

Бѣдность чувашскаго языка для выраженія отвлеченныхъ понятій, какое знакомство съ нимъ духовенства, необщительность чувашъ и отсутствіе всякой любознательности не даютъ большой надежды къ скорому духовному развитію этого племени. Христіанскіе обряды: посѣщеніе церкви, исповѣдь и др. чуваши исполняютъ съ терпѣніемъ, считая это скорѣе за административное распоряженіе, чѣмъ-то въ родѣ повинности; священниковъ они поддерживаютъ въ матеріальномъ отношеніи весьма усердно, чувашскіе приходы считаются одними изъ самыхъ прибыльныхъ. Такая покорность происходитъ оттого, что чуваши боятся со стороны духовенства преслѣдованія ихъ народныхъ обычаевъ и обрядовъ, которыми они дорожатъ, какъ своей настоящей религіей.

г) Религіозныя понятія мордвы.

Мордва Симбирской губерніи приняла христіанство еще при Елисаветѣ Петровнѣ (*) и въ настоящее время многіе изъ нихъ въ религіозныхъ понятіяхъ до такой степени слились съ русскими, что между мордвой встрѣчаются зачастую раскольники. Тѣмъ не менѣе, прежнія вѣрованія мѣстами преобладаютъ надъ понятіями христіанства, что особенно замѣтно въ южной части Ардатовскаго уѣзда.

Религіи мордовскихъ племенъ, ерзи и мокши, сходны между собою, хотя названія божествъ разныя. Мордва, какъ и чуваши, признаютъ существованіе двухъ началъ—благаго и злаго. Послѣднее у нихъ олицетворяется въ кереметяхъ, которые однако не считаются такими могущественными, какъ у чувашъ. У мордвы они имѣютъ скорѣе значеніе злыхъ духовъ (шайтановъ), которыхъ нужно изгонять и которые могутъ сдѣлать вредъ человѣку только тогда, когда человѣкъ находится въ немилости у Бога. Такое понятіе о могуществѣ Бога ближе сходится съ христіанскимъ, почему принятіе христіанской вѣры не представляетъ для мордвы такихъ трудностей, какъ для чувашъ. Въ настоящее время мордовская религія не имѣетъ прочной миѳологической системы. Религіозныя понятія ихъ перемѣшались съ христіанскими. Прежніе священные обряды и праздники все

(*) Въ с. Куроѣдовѣ и Мордовской Кандарати существуетъ преданіе, будто при Елисаветѣ Петровнѣ изданъ былъ указъ, что перекрестившіеся изъ мордвы будутъ освобождены отъ рекрутства и податей на вѣки вѣчные, поэтому отцы ихъ (какъ говорятъ) жили богато. Такого указа въ Общемъ собраніи законовъ не встрѣчается. Освобожденіе же отъ податей за переходъ въ христіанство, предоставлялось обыкновенно лишь на нѣсколько лѣтъ. Вѣроятно преданіе измѣнило нѣсколько это льготное время.

При крещеніи мордвы, Елисавета Петровна не только построила много церквей, но каждому крещеному давалось три образа: Спасителя, Божіей Матери и св. Николая, и на крестъ каждому отпускалось по рублю.

болѣе и болѣе принимаютъ характеръ обычаевъ, а мѣстами и совершенно забываются. Многія прежнія божества приняли въ измѣнившемся пониманіи народа видъ духовъ, покровительствующихъ или вредящихъ человѣку. Вообще въ настоящей мордовской миѳологіи замѣтна какая-то несистематичность.

Всевышній Богъ называется у ерзянъ — Пасъ, а у мокшанъ—Шкай. Этими именами называется также небо—небесная твердь. Богъ (Пасъ или Шкай), именующійся также Вель-Озаксъ (богъ боговъ), есть главный распорядитель и творецъ міра. Второе мѣсто между богами занимаетъ сынъ божій—Нничи-пасъ и затѣмъ матерь его—Баба-озаксъ. Изъ другихъ божествъ мордвины особенно почитаютъ Мастеръ-пасъ (*), божество, живущее въ землѣ и оплодотворяющее сѣмена, и Николай-пасъ, т. е. святитель Николай, силѣ котораго они приписываютъ могущество русскихъ. Другія божества считаются второстепенными или, правильнѣе, ихъ считаютъ даже не богами, а добрыми духами-покровителями. Сюда можно причислить Ветъ-пасъ—водяной богъ; Колданъ-озаисъ—покровитель домашняго скота и всего дома; Тастъ-озаисъ—хранитель хлѣба отъ саранчи и червя; Пурчиней—повелитель грома, понятіе объ этомъ богѣ соотвѣтствуетъ русскому народному понятію объ Ильѣ-пророкѣ. Резъ-озаисъ — покровитель овецъ; Курдитъ-сарка-озаисъ соотвѣтствуетъ русскому домовому; Лименя-озаисъ—богъ лошадей; Туоль-пасъ—свиной богъ и другіе. Остатокъ прежней мордовской религіи отражается также въ особенномъ уваженіи ихъ ко многимъ естественнымъ предметамъ, какъ-то: солнцу, зарѣ, большимъ рѣкамъ и старымъ деревнямъ; однако, по прежнему понятію, предметы эти не считались за божества, а только полагали, что въ нихъ живетъ божество. Сохранившіеся мѣстами обычаи и праздники въ честь дуба, березы и липы, напоминаютъ ясно прежнія вѣрованія.

Чтоже касается до злыхъ духовъ, то они хотя и составляютъ, по понятіямъ мордвы, причины разныхъ несчастій, но отъ нихъ можно избавиться усердной молитвой, и въ настоящее время имъ никакихъ жертвъ уже не приносятъ.

Въ старыхъ мордовскихъ пѣсняхъ, почти вышедшихъ изъ употребленія, упоминается о древнихъ славянскихъ божествахъ: Перунѣ, Дидѣ, Ладо, а праздникъ въ честь Ярила до сихъ поръ празднуется во многихъ мордовскихъ селеніяхъ. Праздникъ этотъ видимо былъ заимствованъ у древнихъ славянъ, ибо имя божества не встрѣчается ни въ ерзянской, ни въ мок-

(*) Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, подъ божествомъ Мастеръ-пасъ разумѣютъ самую землю—почву, уваженіе къ которой объясняется зависимостію крестьянина-земледѣльца отъ земли. Русское выраженіе «мать сыра земля» соотвѣтствуетъ нѣсколько мордовскому уваженію къ землѣ, доходящему до обоготворенія.

шанской миөологіи. Впрочемъ, этому празднику въ настоящее время не придается религіознаго значенія.

Изъ этого краткаго очерка мы видимъ, что многія религіозныя представленія мордвы весьма легко могутъ быть измѣнены на понятія народно русскія. Дѣйствительно, мордва во многіе свои обряды вмѣшала христіанскія молитвы, а во многіе христіанскіе праздники—нѣкоторые изъ прежнихъ религіозныхъ обрядовъ. Такъ, напримѣръ, жертвоприношеніе Сыну Божіему совершается въ первый день Св. Пасхи. Праздникъ этотъ называется Сисемъ-Весе-Озаисъ. Жертвоприношеніе совершается въ домахъ, и въ жертву, кромѣ множества зажженныхъ свѣчей, приносятъ яица, пироги, пиво, медъ и разныя печенія.

Св. Николаю чудотворцу они ставятъ свѣчи, какъ въ церкви, такъ и въ домахъ, и часто обращаются къ его помощи при разныхъ предпріятіяхъ. Разсказываютъ, что въ случаѣ неудачи (напр. при неудачной продажѣ хлѣба) они снимаютъ образъ и прячутъ его въ чуланъ на нѣсколько дней или оборачиваютъ образъ задней стороной, а при удачномъ исходѣ дѣла, напротивъ приносятъ образу жертву и вымазываютъ изображенію губы сметаной или масломъ.

Изъ остатковъ прежней религіи особенно замѣчательны у мордвы весенція жертвоприношенія всевышнему божеству. Жертвоприношенія эти совершаются въ полѣ, хотя и въ домахъ въ разное время также приносятся жертвы богу. Въ полѣ они совершаются по большей части цѣлой деревней или общиной. Въ жертву приносится быкъ или баранъ, а также пиво, медъ и брага. Жертвенное мясо варится въ котлѣ, но при этомъ нѣтъ никакихъ священныхъ орудій и сосудовъ. Кровь животныхъ, приносимыхъ въ жертву, спускается въ ямочку, которая тщательно закапывается, а кости сжигаются на жертвенномъ огнѣ. Самый обрядъ совершаетъ, по выбору общества, одинъ изъ наиболѣе уважаемыхъ стариковъ, который называется Ате-Пакштай (добрый человѣкъ). Мѣсто жертвоприношеній назначается смотря по удобству, по большей части на одномъ и томъ же мѣстѣ, хотя оно и не имѣетъ того значенія, какъ у чувашъ. Изъ жертвоприношеній добрымъ духамъ болѣе удерживается въ обычаѣ жертвоприношеніе богу дома и домовому. Первому приносятъ въ даръ бѣлаго гуся на дворѣ дома, гдѣ и зарываютъ его кости. Въ этотъ домашній праздникъ, продолжающійся три дня, ничего не работаютъ; домовому же приносятъ въ даръ черную овцу, причемъ зарываютъ кости въ землю въ переднемъ углу избы.

Во многихъ деревняхъ, даже Ардатовскаго уѣзда, гдѣ наиболѣе сохранились прежнія мордовскія преданія, передъ многими мордовскими моленіями совершается молебствіе въ церкви, въ полѣ или на дому, не столько убѣжденію, сколько изъ боязни духовенства, старающагося искоренять

прежніе религіозные обряды. Вообще нельзя не замѣтить, что въ Ардатовскомъ уѣздѣ многія суевѣрія имѣютъ часто видъ религіозныхъ убѣжденій и потому во многихъ селеніяхъ мордва видимо не расположена къ исполненію церковныхъ христіанскихъ обрядовъ. Напротивъ того мордва, живущая разсѣянно по губерніи или въ однихъ деревняхъ съ русскими, нерѣдко до того слилась въ религіозныхъ понятіяхъ съ русскими что называютъ себя русскими, т. е. православными, и даже какъ мы уже сказали, многіе принадлежатъ къ расколу.

Вообще прежніе мордовскіе обычаи и обряды, равно какъ и старинныя пѣсни, сохраняются теперь только стариками и особенно женщинами.

Намъ не разъ случалось бесѣдовать со стариками, помнящими многое изъ старыхъ мордовскихъ обычаевъ. Мы постоянно замѣчали при этомъ полное равнодушіе ихъ къ религіи. Кажется, что мордвинъ смотритъ на религію не какъ на духовное начало, а скорѣе какъ на обычай, освященный временемъ, и завѣщанный отцами—подобное религіозное чувство онъ уважаетъ въ каждомъ.

Нужно замѣтить, что старики-мордвины большею частію не любятъ высказывать свое мнѣніе о религіи и въ отрывочнымъ фразахъ и вздохахъ ихъ всегда почти замѣтна укоризна молодому поколѣнію и какъ бы сожалѣніе о повсемѣстномъ паденіи старой вѣры; однако и между ними встрѣчаются оптимисты, соображающіе, что «стало быть новая вѣра лучше, если всѣ въ нее переходятъ».

д) Нѣкоторыя данныя по остальнымъ исповѣданіямъ какъ христіанскимъ, такъ и не христіанскимъ.

За исключеніемъ православныхъ и магометанъ, всѣ остальныя исповѣданія имѣютъ въ Симбирской губерніи самое незначительное число послѣдователей, что видно изъ прилагаемой таблицы. Изъ лицъ этихъ исповѣданій, только 35 идолопоклонниковъ-чувашъ, принадлежатъ къ кореннымъ жителямъ губерніи; остальные же католики, лютеране, реформаты и проч., равно какъ и евреи, почти всѣ находятся или на службѣ государственной, военной или гражданской, или же на службѣ частной, занимая мѣста гувернеровъ, учителей управляющихъ, конторщиковъ и т. п. Многіе изъ нихъ въ Симбирскѣ и частію въ другихъ городахъ поступаютъ также въ классъ цѣховыхъ ремесленниковъ.

Изъ богослужебныхъ зданій по этимъ исповѣданіямъ въ городѣ Симбирскѣ существуютъ: Лютеранская каменная церковь при которой находится постоянный пасторъ, католическая небольшая домовая церковь, устроенная временно и небольшая-еврейская школа для общественныхъ молитвъ.

*

ВѢДОМОСТЬ

объ иновѣрцахъ въ Симбирской губерніи (по официальнымъ свѣдѣніямъ за 1861 годъ).

Въ какихъ уѣздахъ.	Христіанъ (*).				Не-христіанъ.				Идолопоклонниковъ.		Всего иновѣрцевъ.	
	Римско-католическаго исповѣданія.		Лютеранъ.		Еврейскаго исповѣданія.		Магометанъ.		Чувашъ			
	Мужеск.	Женск.	Мужеск.	Женск.	Мужеск.	Женск.	Мужеск.	Женск.	Мужеск.	Женск.	Мужескаго.	Женскаго.
Симбирскомъ . .	52	40	21	31	110	153	6,352	6,451	. .	. .	6,535	6,675
Сенгилеевскомъ .	36	5	2	1	16	1	1,999	2,083	. .	. .	2,053	2,090
Сызранскомъ . .	112	22	. .	. .	15	. .	2,164	2,114	. .	. .	2,291	2,136
Карсунскомъ . .	17	1	14	12	8	2	2,509	2,630	. .	. .	2,548	2,645
Алатырскомъ . .	19	1	13	10	7	1	3	. .	. .	. .	42	12
Ардатовскомъ. .	1	. .	5	6	4	5	474	499	. .	. .	484	510
Курмышскомъ. .	8	1	. .	1	7	2	9,950	9,662	. .	. .	9,965	9,666
Буинскомъ . . .	35	5	. .	. .	12	10	21,276	21,432	20	15	21,343	21,462
Итого. . .	280	75	55	61	179	174	44,727	44,871	20	15	45,261	45,196

Б) Умственное образованіе.

Чтобы опредѣлить степень образованія народнаго, многіе принимаютъ основаніе число учащихся во всѣхъ заведеніяхъ впродолженіе года и дѣ-тъ отношеніе между этимъ числомъ и народонаселеніемъ; но это отно-ніе не даетъ правильнаго понятія не только объ образованіи, но даже степени развитія грамотности въ губерніи, ибо неизвѣстенъ результатъ ченія. Относительно подобной отчетности по Симбирской губерніи, мы жемъ замѣтить, что хотя въ ежегодныхъ губернаторскихъ донесеніяхъ означается положительное число всѣхъ учащихся въ разныхъ заведеніяхъ, ъ городскихъ такъ и сельскихъ, но правдивость этихъ свѣдѣній подле-гъ большому сомнѣнію, за исключеніемъ развѣ цифръ послѣднихъ годовъ, ичающихся нѣсколько большею вѣрностью.

Во всякомъ случаѣ нижеслѣдующая таблица, выбранная изъ офиціаль-ъ отчетовъ, показываетъ, что вообще число обучающихся въ губерніи, внительно съ народонаселеніемъ, весьма незначительно; притомъ же жно замѣтить, что большинство заведеній, съ $^4/_5$ всего числа обучаю-хся, показанныхъ въ таблицѣ, относятся къ заведеніямъ первоначаль-о образованія, развивающихъ собственно грамотность.

ВѢДОМОСТЬ
о числѣ заведеній и учащихся по Симбирской губерніи за 12 лѣтъ (по свѣдѣніямъ офиціальнымъ).

Годы.	Число заведеній.	Число обучающихся.
1850	219	10,560
1851	164	7,520
1852	161	6,982
1853	158	6,714
1854	107	4,050
1855	139	5,751
1856	121	5,553
1857	82	4,162
1858	95	4,297
1859	Неизв	ѣтно.
1860	503	10,978
1861	532	15,324

Не имѣя данныхъ о числѣ грамотныхъ въ народѣ, какъ и о числѣ кончившихъ курсъ въ разныхъ заведеніяхъ, мы представимъ обзоръ тѣхъ мѣръ, которыя были приняты правительствомъ и частными лицами для распространенія образованія.

1) Постепенное развитіе учебныхъ средствъ губерніи.

До конца XVIII столѣтія, когда въ царствованіе императрицы Екатерины II былъ составленъ планъ народнаго образованія, правительственныя мѣры не могли достигнуть хорошихъ результатовъ, какъ по своей ограниченности, такъ еще болѣе по общему нерасположенію къ образованію даже высшаго сословія. Петръ I издалъ строгіе указы относительно обязательнаго обученія дворянскихъ и чиновничьихъ дѣтей. Дабы заставить учиться приказано было, между прочимъ, чтобы учители давали по окончаніи курса свидѣтельства, «а безъ тѣхъ свидѣтельственныхъ писемъ, женить ихъ не допускать и вѣнечныхъ памятей не давать.» Императрица Елисавета Петровна также принимала подобныя принудительныя мѣры. При ней всѣ дворяне и разночинцы были обязаны учить дѣтей русской грамотѣ съ молодыхъ лѣтъ, а кто этого не исполнялъ и былъ уличенъ, тотъ подвергался штрафу по 2 рубля (*).

Настоящая мѣстность Симбирской губерніи только въ концѣ XVIII столѣтія составила отдѣльную административную единицу и потому трудно опредѣлить, въ какой степени до этого времени были развиты мѣры по устройству разныхъ учебныхъ заведеній въ городахъ нынѣшней Симбирской губерніи. По дѣламъ канцеляріи симбирской дирекціи видно только, что въ г. Ставрополѣ существовала калмыцкая школа, открытая въ 1745 г. по указу правительствующаго сената; можно полагать также, что въ городахъ Симбирскѣ, Сызранѣ и Алатырѣ были духовныя училища еще до царствованія императрицы Екатерины II. А въ 1786 году, 5 августа, изданъ былъ первый уставъ о народныхъ училищахъ и въ томъ же году открыто 22 сентября симбирское главнонародное училище и въ него было опредѣлено 4 учителя и 53 человѣка учениковъ. Зданіе подъ главнонародное училище, гдѣ въ настоящее время помѣщается симбирская гимназія, выстроено было приказомъ общественнаго призрѣнія, на пожертвованныя дворянствомъ деньги 20,000 руб. ассигнаціями.

(*) Журн. Мин. Вн. Дѣлъ, ноября 1851 г. «Историческій очеркъ развитія городскихъ, народныхъ и приходскихъ училищъ».

Въ слѣдующемъ году, т. е. 1787, открыты были малонародныя училища: въ Сызранѣ, куда поступило учащихся 15 человѣкъ, въ Ставрополѣ—13, въ Тагаѣ—6, въ Алатырѣ—28.

Всѣ заведенія были подчинены приказу общественнаго призрѣнія, почему состояніе учебной части въ этихъ заведеніяхъ было до крайности неудовлетворительно: смотрителями училищъ назначались нерѣдко, для поддержанія матеріальной части, купцы и мѣщане, неимѣвшіе за частую никакого образованія. Участіе частныхъ лицъ, даже дворянства, къ дѣлу общественнаго образованія выражалось скорѣе въ пожертвованіяхъ на устройство матеріальной части училищъ, чѣмъ въ развитіи самэго образованія, на которое въ то время вообще мало обращали, вниманія да и въ образованномъ классѣ тогдашняго времени званіе учителя, равно какъ и писателя, далеко не считалось почетнымъ.

Болѣе серьозное вниманіе на образованіе было обращено императоромъ Александромъ I, когда было учреждено министерство народнаго просвѣщенія, съ цѣлію возвысить учебную часть въ заведеніяхъ и дать болѣе широкій ходъ народному образованію.

Въ 1804 году вышелъ уставъ учебныхъ заведеній. По новому плану опредѣлено было четыре разряда училищъ: университеты, губернскія гимназіи, уѣздныя училища и приходскія училища. Предполагалось, что каждые два-три прихода должны имѣть приходскую школу, въ каждомъ уѣздномъ городѣ—уѣздное училище, а въ губернскомъ—гимназія. Но, не смотря на то, что этотъ обширный планъ утвержденъ былъ въ 1803 году, осуществленіе его шло весьма медленно такъ что, только въ 1809 году, декабря 21, симбирское главнонародное училище обращено въ четырехъ классную гимназію, а въ 1811 году открыто въ Симбирскѣ и уѣздное училище. Затѣмъ постепенно переименовывались изъ малонародныхъ училищъ въ уѣздныя: алатырское въ 1815 году, ставропольское въ 1816 г., сызранское въ 1829 г.; тагайское же народное училище, съ уничтоженіемъ Тагайскаго уѣзда, было совершенно упразднено.

Въ тоже время постепенно открывались уѣздныя училища и въ другихъ уѣздныхъ городахъ: въ Карсунѣ—въ 1818, въ Курмышѣ—1826 въ Буинскѣ—1842 и наконецъ въ г. Сенгилеѣ—въ 1861 году.

Вообще число заведеній начинаетъ значительно возрастать съ тридцатыхъ годовъ. Заведенія эти учреждались какъ по распоряженію министерства, такъ и частными лицами, хотя большинство ихъ относится къ заведеніямъ низшаго разряда.

Такъ въ Симбирской губерніи учреждены были приходскія училища: симбирское въ 1834 году, сызранское—въ 1834, карсунское — въ 1835, сенгилеевское — 1849 и приготовительные классы при уѣздныхъ училищахъ въ Буинскѣ въ 1842 году, въ Алатырѣ—въ 1855 году, въ курмышскомъ — въ 1857 году.

Частная благотворительность къ учрежденію заведеній пробудилась прежде всего въ дворянскомъ сословіи, какъ болѣе образованномъ и имѣвшемъ болѣе матеріальныхъ средствъ, но эта попечительность объ образованіи носила характеръ сословный. Такъ въ 1820 году, когда симбирское общество христіанскаго милосердія рѣшило отчислить капиталъ свой на устройство Елисаветинскаго училища (въ настоящее время возведеннаго на степень второклассного института), то поступленіе въ это училище дѣтей недворянскаго сословія хотя и допускалось по уставу, но было такъ ограничено и право это такъ не ясно опредѣлено, что въ училище принимались исключительно дѣти бѣдныхъ дворянъ (*).

Такой же характеръ имѣетъ учрежденіе въ 1841 году дворянскаго пансіона при симбирской гимназіи. Для устройства этого заведенія собранъ былъ дворянами капиталъ въ 23,941 р. 38½ к. сер. и кромѣ того ежегодно на счетъ особенныхъ суммъ дворянства поступало 20 воспитанниковъ; остальные воспитанники поступали своекоштными, но при этомъ къ пріему допускались только дѣти дворянъ потомственныхъ и личныхъ. Конечно, и въ учрежденіи этихъ заведеній проявляется отчасти стремленіе общества къ развитію и образованію; исключительный же сословный его характеръ объясняется тогдашнимъ строемъ нашего общества, въ которомъ разныя сословія были чужды общихъ интересовъ. Нельзя не замѣтить однако, что дворянство, обратившее вниманіе на развитіе образованія въ средѣ своего сословія, оставляло въ совершенномъ пренебреженіи образованіе народа, огромная масса котораго была въ полной отъ него зависимости.

Въ послѣднее время число заведеній значительно увеличивается и большинство ихъ относится къ частнымъ: такъ въ 1858 году учреждено въ Сызранѣ частное училище для мальчиковъ и дѣвочекъ на степени приходскихъ училищъ. Въ 1858 году учреждено въ с. Промзинѣ на счетъ владѣлицы села, Потемкиной, приходское училище, которое существуетъ до настоящаго времени въ положеніи, едва ли не лучшемъ, чѣмъ приходскія учи-

(*) Въ члены общества христіанскаго милосердія, на основаніи устава, принимались лица всѣхъ сословій; но, вслѣдствіе сословныхъ предразсудковъ, вскорѣ въ члены стали выбираться одни дворяне, такъ что въ 1820 году всѣ члены были дворяне.

лища въ нѣкоторыхъ уѣздныхъ городахъ. Въ 1859 году въ г. Симбирскѣ открыты двѣ школы для дѣтей обоего пола, въ 1861 году учрежденъ въ Симбирскѣ частный пансіонъ для дѣвицъ, на степени гимназіи, а въ 1862 г. другой частный пансіонъ для мальчиковъ и еще одна школа для первоначальнаго обученія.

Изъ заведеній, учрежденныхъ въ послѣдніе годы, обращаютъ на себя особенное вниманіе женскія училища, ибо до этого времени не было почти никакихъ средствъ къ образованію дѣвочекъ, непринадлежащихъ дворянскому сословію. Изъ этихъ заведеній до 1862 года въ Симбирской губерніи учреждены три училища 2-го разряда: Маріинское училище въ Симбирскѣ, въ 1860 году, гдѣ преподаваніемъ занимаются учители гимназіи; такія же училища въ Алатырѣ и Курмышѣ въ 1861 году. Сверхъ того открытъ приготовительный классъ при Маріинскомъ симбирскомъ училищѣ (*) и первоначальная школа въ Карсунѣ. Къ учрежденію этихъ заведеній дѣятельное участіе принимали всѣ сословія, выражая его въ пожертвованіяхъ и опредѣленіи на свой счетъ пансіонерокъ. Въ настоящее время предположено открыть еще подобныя заведенія въ другихъ уѣздныхъ городахъ губерніи.

Всѣ эти заведенія, какъ мы видимъ, устроены въ городахъ (за исключеніемъ промзинскаго училища). Поэтому можно сказать, что всѣ мѣры, принятыя до сего времени для народнаго образованія, относятся преимущественно къ городскимъ сословіямъ, что же касается крестьянъ, то теперешнее состояніе образованія въ ихъ средѣ представляется далеко не утѣшительнымъ. Нѣсколько въ лучшемъ положеніи оно у крестьянъ удѣльныхъ.

Удѣльное начальство постоянно обращало вниманіе на развитіе грамотности между крестьянами и учрежденіемъ школъ и училищъ по удѣльнымъ имѣніямъ не только для русскихъ, но и для инородцевъ: мордвы, чувашъ и татаръ, поставило грамотность удѣльныхъ крестьянъ, на значительно высшую степень сравнительно съ крестьянами помѣщичьими, къ образованію которыхъ принимаются мѣры только въ настоящее время, при измѣненіи экономическаго ихъ быта.

Удѣльныя училища учреждены на основаніи устава о сельскихъ удѣльныхъ училищахъ, утвержденнаго въ 1828 году 25 октября; впослѣдствіи же времени, кромѣ сельскихъ удѣльныхъ приказныхъ училищъ, учреждены были ремесленныя училища и училища для образованія дѣвочекъ.

(*) Въ 1863 году министръ народнаго просвѣщенія разрѣшилъ открыть въ Маріинскомъ училищѣ 4-й классъ.

Приказныя удѣльныя училища, по степени образованія, нѣсколько уступаютъ уѣзднымъ, но стоятъ во всякомъ случаѣ выше приходскихъ городскихъ училищъ. Въ нихъ обучаютъ читать и писать по русски, ариѳметикѣ и священной исторіи. Въ приказныя училища поступаютъ только мальчики, какъ русскіе, такъ и инородцы. Всѣхъ приказныхъ удѣльныхъ училищъ въ Симбирской губерніи—70, въ 1861 году въ нихъ было 2,908 человѣкъ. Для образованія дѣвочекъ были только двѣ школы: въ Симбирскѣ на 35 и въ алатырскомъ имѣніи на 30 воспитанницъ.

ВѢДОМОСТЬ

о состояніи сельскихъ приказныхъ училищъ удѣльнаго вѣдомства по Симбирской губерніи за 1861 годъ.

Названіе удѣльныхъ имѣній.	Число училищъ.	Число обучавшихся.				
		Русскихъ	Татаръ.	Чувашъ.	Мордвы.	Всего.
Симбирскаго	29(*)	505	19	696	101	1,321
Сызранскаго.	23	613	90	47	110	860
Алатырскаго	20	390	12	96	294	792
Итого.	70	1,508	121	839	505	2,973

Кромѣ этихъ училищъ, въ удѣльныхъ имѣніяхъ устроены были для первоначальнаго обученія мальчиковъ и дѣвочекъ, какъ русскихъ, такъ и инородцевъ, приходскія сельскія школы, въ которыхъ занимались сельскіе священники, а у татаръ муллы. Такихъ школъ въ удѣльныхъ имѣніяхъ Симбирской губерніи въ 1861 году было 284; число всѣхъ учившихся въ нихъ простиралось до 7,125 человѣкъ обоего пола, какъ показываетъ нижеслѣдующая таблица.

(*) Сверхъ 29 училищъ въ симбирскомъ имѣніи, состоятъ 5 училищъ въ казанскомъ отдѣленіи; изъ числа же 29 училищъ 7 учреждено для русскихъ, 1 для мордвы, 20 для чувашъ. Сверхъ того въ Симбирскѣ 1 училище для дѣвицъ на 35 воспитанницъ и въ алатырскомъ имѣніи для дѣвицъ на 30 воспитанницъ.

Состояніе приходскихъ школъ въ удѣльныхъ селеніяхъ.

Названіе удѣльныхъ имѣній.	Число школъ при церквахъ православныхъ.	Число школъ при магометанскихъ мечетяхъ.	Число обучающихся въ школѣ.									
			Русскіе.		Татары.		Чуваши.		Мордва.		Всего.	
			Мужеск.	Женск.	Мужеск.	Женск.	Мужеск.	Женск.	Мужеск.	Женск.	Мужеск.	Женск.
Симбирскаго. . . .	60	45	127	533	1,838	246	. .	366	. .	. .	1,965	1,198
Сызранскаго. . . .	97	26	499	997	365	. .	27	36	54	117	945	1,150
Алатырскаго. . . .	136	20	235	416	675	. .	30	80	144	287	1,084	783
Итого .	193	91	81	1,946	2,878	246	57	482	198	404	3,999	3,131

Такимъ образомъ, удѣльныя училища распространяютъ грамотность не только между русскими, но и между инородцами. Устройство училищъ и вполнѣ удовлетворительное ихъ состояніе извѣстны каждому; крестьяне охотно посылали дѣтей учиться; меньшей репутаціей пользовались у крестьянъ только женскія ремесленныя училища, чему причиной было неумѣстное примѣненіе къ нимъ закрытаго воспитанія. Пробывши въ училищѣ нѣсколько лѣтъ, дѣвушка совершенно отвыкаетъ отъ крестьянской жизни; впрочемъ, по малому числу этихъ заведеній, вліяніе ихъ было незначительно (*).

О татарскихъ приходскихъ школахъ и мечетяхъ, мы сказали выше въ статьѣ: «религіозное образованіе татаръ». Но сверхъ этого, достаточное число татаръ поступаетъ и въ приказныя училища. Здѣсь нѣкоторые изъ нихъ скоро выучиваются читать и писать по русски и оказываются вообще весьма способными къ изученію различныхъ наукъ. Наиболѣе наклонностей они имѣютъ къ исторіи и математикѣ, но главное—ихъ часто затрудняетъ изученіе русскаго языка. Совершенный же недостатокъ въ руководствахъ на татарскомъ языкѣ не позволяетъ дать быстрое движеніе образованію татаръ.

Мордвины, обучающіеся въ приказныхъ училищахъ, отличаются вообще трудолюбіемъ, и нерѣдко изъ мальчиковъ попадаются весьма способные, превосходящіе по успѣхамъ даже русскихъ и татаръ. Наименѣе способными изъ воспитанниковъ приказныхъ училищъ оказываются чуваши. Причина этого заключается, безъ сомнѣнія, въ совершенномъ почти незнаніи ими русскаго языка, въ маломъ числѣ учителей, знающихъ хорошо чувашскій языкъ и въ самыхъ трудностяхъ ихъ языка, неспособнаго выражать понятія отвлеченныя. Поэтому, мальчики только съ необыкновенными способностями дѣлаютъ значительные успѣхи, а такіе являются конечно какъ исключеніе.

Между раскольниками до сего времени развита была грамотность церковнославянская и въ этомъ отношеніи особенно замѣчательно распространеніе этой грамотности между женщинами-раскольницами. Впрочемъ, знаніе грамотности ограничивалось чтеніемъ книгъ, письмо же, по его трудности, знали весьма немногіе. Въ настоящее же время между раскольниками начинаетъ развиваться и изученіе гражданской печати. За послѣднее время удѣльныя училища все болѣе и болѣе посѣщаются дѣтьми раскольниковъ и хотя въ этомъ нельзя еще видѣть примиренія раскола съ гражданскимъ обществомъ, — ибо случается нерѣдко, что даже православные, окончившіе курсъ въ удѣльныхъ училищахъ, совращаются въ расколъ, — но, во вся-

(*) Болѣе подробныя свѣдѣнія о ремесленныхъ училищахъ помѣщены въ статьѣ: «хозяйство удѣльныхъ имѣній». ч. I стр. 540

, случаѣ, поступленіе раскольниковъ въ заведенія, гдѣ главные препогели православные священники, доказываетъ, что въ раскольникахъ воэ уменьшилась ненависть къ православному духовенству.

Иѣры для распространенія образованія или, правильнѣе, грамотности, іу помѣщичьими крестьянами, до 1861 года были совершенно ничтожны. Јонечно, нельзя удивляться этому: еще недалеко то время, когда многіе рждали, что грамота простому народу положительно вредна. Такіе гоı желали, чтобы народъ, лишенный всего, что могло бы выяснить дъ его на собственное положеніе, замкнулся въ тѣсную обстановку невнаго труда и безсознательно смотрѣлъ на будущее. И въ самомъ , оставаясь сотни лѣтъ безъ всякой возможности къ образованію имѣя почти никакихъ правъ въ обществѣ, самъ народъ началъ смоь на грамоту, какъ на вещь для него ненужную, иногда же и боялся ютому что самоучки-крестьяне въ помѣщичьихъ имѣніяхъ попадали новенно на замѣчаніе, какъ люди безпокойные и могущіе написать ıу. Ко всему этому присоединялась отчасти нелюбовь народа къ гражкой печати, что особенно поддерживалось вліяніемъ раскола. Во вся случаѣ, образованіе, даже въ удѣльныхъ училищахъ, не давало тѣхъ ıьтатовъ, какихъ можно было бы ожидать: выйдя изъ училища, мальчикъ ıа не читалъ ни одной книги (да ихъ впрочемъ и не было) и нерѣдко короме времени совершенно забывалъ грамоту.

Іожно сказать, что только въ послѣднее время явилась серьозная мысль звитіи грамотности между бывшими помѣщичьими крестьянами.

Іервыя школы для этого были: школа для дворовыхъ въ с. Усольѣ, а въ с. Порѣцкомъ на р. Сурѣ, школа при протопоповской фабрикѣ 00 мальчиковъ и дѣвочекъ, для обученія по ланкастерской методѣ, и одское училище въ с. Промзинѣ, устроенное въ 1858 году. При этомъ ю замѣтить, что школа при протопоповской фабрикѣ имѣла характеръ тельный, отчего въ настоящее время она и закрылась. Во многихъ поıчьихъ селеніяхъ, въ послѣдніе годы заводились небольшія школы на ли на 20 учениковъ; въ 1860 году такихъ школъ считалось двадцать, ромѣ того и сами крестьяне начали обращать вниманіе на обученіе ı грамотѣ. Въ этомъ случаѣ дешевыми, по большей части даро, учителями являлись нижніе чины временно-квартировавшихъ войскъ, у которыми грамотность была довольно сильно развита. Замѣчено, ıальчики охотнѣе учатся у солдатъ, чѣмъ у церковно-служителей. не менѣе, главнымъ орудіемъ развитія въ народѣ грамотности слудо сихъ поръ духовенство.

Въ удѣльныхъ имѣніяхъ, въ приходскихъ школахъ постоянными и почти единственными наставниками являлись приходскіе священники. Духовенство же оказало и въ настоящее время свои услуги, при учрежденіи сельскихъ школъ въ селеніяхъ временно-обязанныхъ крестьянъ, гдѣ оно принимаетъ участіе въ преподаваніи по большей части безвозмездно. Дѣло развитія грамотности между бывшими помѣщичьими крестьянами началось весьма успѣшно, чему, безъ сомнѣнія, способствовали и сами крестьяне, сознающіе уже всю необходимость грамотности при настоящемъ ихъ положеніи. По свѣдѣніямъ за 1862 годъ, сельскихъ училищъ въ имѣніяхъ временно-обязанныхъ крестьянъ было 277, въ нихъ учащихся 4,192 человѣка; такимъ образомъ черезъ годъ по освобожденіи крестьянъ, число обучающихся изъ нихъ увеличилось чрезвычайно. Въ слѣдующей таблицѣ показаны всѣ сельскія училища въ селеніяхъ временно-обязанныхъ крестьянъ.

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ сельскихъ школъ въ селеніяхъ временно-обязанныхъ крестьянъ Симбирской губерніи за 1862 годъ.

Уѣзды.	Число школъ.	Число учащихся.	
		Мужескаго.	Женскаго.
Симбирскій.			
1-й участокъ	12	196	12
2-й —	12	199	10
3-й —	14	175	2
Сенгилеевскій.			
1-й участокъ	7	92	14
2-й —	7	74	..
3-й —	5	50	..
4-й —	12	155	..

Уѣзды.	Число школъ.	Число учащихся.	
		Мужескаго.	Женскаго.
Сызранскій.			
1-й участокъ.	13	199	125
2-й —	7	75	. .
3-й —	10	165	47
4-й —	4	114	. .
5-й —	Свѣ	дѣній	нѣтъ.
Карсунскій.			
1-й участокъ.	10	183	25
2-й —	8	145	23
3-й —	7	123	4
4-й —	12	152	3
5-й —	10	99	8
Алатырскій.			
1-й участокъ	11	197	18
2-й —	9	137	6
3-й —	13	140	16
Ардатовскій.			
1-й участокъ.	9	103	6
2-й —	6	82	9
3-й —	7	73	32
4-й —	Свѣ	дѣній	нѣтъ.

Уѣзды.	Число школъ.	Число учащихся.	
		Мужескаго.	Женскаго.
Курмышскій.			
1-й участокъ.	10	107	. .
2-й —	7	94	1
3-й —	10	155	3
4-й —	9	148	6
Буинскій.			
1-й участокъ.	6	94	5
2-й —	20	208	83
Итого въ губерніи . . .	277	3,734	458

2) Состояніе учебной части въ заведеніяхъ губерніи въ настоящее время.

Въ настоящее время учебная часть по всѣмъ заведеніямъ губерніи, за исключеніемъ духовныхъ училищъ и сельскихъ приходскихъ школъ, состоящихъ въ завѣдываніи епархіальнаго начальства, а также и удѣльныхъ училищъ, состоящихъ въ завѣдываніи удѣльнаго начальства, находится подъ управленіемъ симбирской дирекціи, а вся губернія, въ учебно-административномъ отношеніи, входитъ въ составъ казанскаго учебнаго округа.

Высшія учебныя заведенія въ губерніи суть гимназія съ пансіономъ и соотвѣтствующія имъ женскія заведенія и пансіоны. Число поступающихъ въ гимназію съ каждымъ годомъ увеличивается; но преобладаніе, по сословію обучающихся какъ въ гимназіяхъ, такъ и въ соотвѣтствующихъ заведеніяхъ, находится на сторонѣ дворянъ, что видно изъ слѣдующей таблицы:

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ воспитанниковъ по сословіямъ въ учебныхъ заведеніяхъ Симбирской губерніи (за исключеніемъ сельскихъ приходскихъ школъ, училищъ удѣльнаго вѣдомства и воскресныхъ школъ.)

	Въ Симбирской гимназіи съ дворянскимъ пансіономъ.	Въ земледѣльческо-таксаторск. классахъ	Въ удѣльныхъ училищахъ.	Въ приходскихъ [учили]щахъ и въ [приготови]тельныхъ клас[сахъ] уѣздныхъ и при[ходскихъ] училища[хъ]	
	Мужескаго пола.	Мужескаго пола.	Мужескаго пола.	Мужескаго пола.	Ж[енскаго]
Дворянъ потомственныхъ и личныхъ.	136	17	60	14	
Духовнаго званія. . . .	3	3	11	11	
Почетныхъ гражданъ и купцовъ	6	1	28	13	
Мѣщанъ и другихъ городскихъ сословій . . .	28	2	175	192	
Крестьянъ	7	. .	39	83	
Евреевъ	. .	. .	. .	. .	
Иностранцевъ	2	. .	. .	. .	
Итого . . .	182	23	313	313	

…омъ …для …ъ.	Въ женскомъ училищѣ 2-го разряда съ приготовительнымъ классомъ.	Въ пансіонѣ на степени гимназіи.	Въ частныхъ школахъ для дѣтей обоего пола.		Итого.		
…аго.	Женскаго пола.	Женскаго пола.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Обоего пола
	33	12	8	14	235	100	335
	8	. .	1	6	29	19	48
	12	5	4	5	52	29	81
	116	. .	8	3	405	155	560
	11	. .	. .	1	129	19	148
	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .
	8	2	. .	. .	2	10	12
	188	19	21	29	852	332	1184

За право слушанія курса въ гимназіи платится 10 руб. сер. въ годъ и сборъ этотъ простирается ежегодно отъ 1,300 до 1,500 руб. сер. За поступленіе въ дворянскій пансіонъ платится за полнаго пансіонера 144 р. с.; сборъ составляетъ сумму болѣе 3,000 руб. сер. Кромѣ того на проценты съ дворянскаго капитала ежегодно содержится 20 воспитанниковъ и изъ приказа общественнаго призрѣнія отпускается на содержаніе семи воспитанниковъ.

На общихъ основаніяхъ, курсъ въ гимназіи продолжается семь лѣтъ и воспитанники, окончившіе курсъ наукъ, имѣютъ право поступать въ казанскій университетъ безъ экзамена.

При гимназіи учреждены землемѣрско-таксаторскіе классы, на основаніи высочайшаго повелѣнія, состоявшагося 22 октября 1859 года. Заведеніе это можетъ принести несомнѣнную пользу, образовывая искусныхъ съемщиковъ и таксаторовъ, столь необходимыхъ въ настоящее время при отдѣленіи лѣсовъ и размежеваніи земель.

Елисаветинское училище, по степени образованія, соотвѣтствуетъ въ дѣйствительности женскимъ заведеніямъ 2-го разряда. Воспитаніе въ немъ до сихъ поръ было закрытое; за пансіонерку платится 120 руб. сер. въ годъ. Сумма сама по себѣ небольшая, но далеко превышающая средства людей даже средняго сословія. Поэтому главнымъ источникомъ образованія дѣвочекъ нужно считать Маріинское училище, куда вносится заправо посѣщенія класовъ—6 руб. сер. и на учебныя пособія единовременно 3 р. с.

Въ уѣздныхъ училищахъ обучающіеся изъ дворянъ составляютъ значительную часть, но преобладаніе переходитъ на сторону средняго сословія; въ приходскихъ же училищахъ главная масса воспитанниковъ состоитъ изъ мѣщанъ, что видно изъ таблицы, помѣщенной на страницахъ 418 и 419.

Въ слѣдующей таблицѣ исчислены всѣ заведенія по городамъ и вѣдомствамъ, по вѣрнымъ свѣдѣніямъ, собраннымъ нами за 1861 годъ.

ВѢДОМОСТЬ

всѣмъ учебнымъ заведеніямъ Симбирской губерніи.

—

1) УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ, СОСТОЯЩІЯ ВЪ ВѢДѢНІИ ДИРЕКЦІИ.

...села и учебныя ...введенія.	Число заведеній.	Число классовъ.	Число учителей и воспитателей.	Число учащихся. Муж.	Число учащихся. Жен.	Примѣчаніе.
Симбирскъ.						
...кая гимназія .	1	7	..	210		Въ 1862 году открыты въ Симбирскѣ: 1) Частный пансіонъ на степени гимназіи (г. Сели), для мальчиковъ и дѣвочекъ —14 человѣкъ. 2) Школа для первоначальнаго обученія (г. Иванова), въ ней воспитанниковъ —28 человѣкъ.
...ри ней:			21			
...кій пансіонъ .	1		..	56		
...ьческо-такса...е классы. . .	1	4	..	57		
училище . .	1	3	6	126		
...кое училище ...тъ городскаго ...тва).	1	1	3	223		
училище 2-го ...а, Маріинское	1	3	Учитель Гимназіи.	..	177	
...ъ приготови...ій классъ . .	1	1	1			
... для дѣвицъ ...пени гимназіи ...Фляндень). .	1	3	Учитель Гимназіи.	..	24	

Города, села и учебныя заведенія.	Число заведеній.	Число классовъ.	Число учителей и воспитателей.	Число учащихся. Муж.	Число учащихся. Жен.	Примѣчаніе.
Двѣ частныя школы для дѣтей обоего пола первоначальнаго образованія (г-жъ Зазеркиной и Паценковой). . . .	2	1	. .	31	24	
Въ г. Сызрань.						Въ г. Сызранѣ предполагается открыть въ теченіе 1863 года женское училище 2-го разряда.
Уѣздное училище . .	1	3	6	88	. .	
Приходское училище для мальчиковъ, съ отдѣленіемъ для дѣвочекъ (на счетъ городскаго общества)	1	1	2	68	74	
Частная школа для дѣтей обоего пола (г-жи Кашкиной) .	1	1	Учитель уѣзднаго и духовнаго училищъ.	7	13	
Въ г. Сенгилеѣ.						Въ г. Сенгилеѣ въ 1862 году при уѣздномъ училищѣ вновь открыта женская школа, гдѣ воспитанницъ 27.
Уѣздное училище . .	1	3	6	26	. .	
Приходское училище (на счетъ городскаго общества) . . .	1	1	2	68	. .	
Въ г. Карсунѣ.						Въ 1862 году открытъ приготовительный классъ для дѣвочекъ; въ немъ воспитанницъ 22.
Уѣздное училище . .	1	3	6	61	. .	

рода, села и учебныя заведенія.	Число заведеній	Число классовъ.	Число учителей и воспитателей.	Число учащихся.		Примѣчаніе.
				Муж.	Жен.	
одское училище на счетъ городска о общества) . . .	1	1	2	52	. .	
Въ г. Алатырѣ.						
дное училище . .	1	3	6	57	. .	
немъ пріуготови-ельный классъ . .	1	1	1	39	. .	
ское училище 2-го азряда, съ приго-овительнымъ клас-омъ	1	3	Учитель уѣзднаго училища	. .	55	
Въ г. Курмышѣ.						
дное училище . .	1	3	6	58	. .	
немъ приготови-ельный классъ . .	1	1	1	37	. .	
ское училище 2-го азряда, съ приго-ительнымъ клас-омъ	1	3	Учитель уѣзднаго училища	. .	28	
Въ г. Буинскѣ.						
дное училище . .	1	3	6	63	. .	
немъ приготови-ельный классъ . .	1	1	1	55	. .	

Города, села и учебныя заведенія.	Число заведеній.	Число классовъ.	Число учителей и воспитателей.	Число учащихся.		Примѣчаніе.
				Муж.	Жен.	
Въ г. Ардатовѣ.	Учеб	ныхъ	заведеній	нѣт	ъ.	Въ г. Ардатовѣ предполагалось открыть въ 1863 году уѣздное училище и школу для дѣвочекъ.
Въ селахъ:						Нѣкоторыя изъ сельскихъ школъ, подобныхъ Кротковской, хотя и были открыты въ 1861 году, но многія изъ нихъ не были окончательно устроены. Поэтому подробныхъ свѣдѣній о нихъ за 1861 годъ собрать не было возможности.
Въ Промзинѣ, Алатырскаго уѣзда.						
Приходское училище (г-жи Потемкиной).	1	1	2	52	. .	
Въ Кротковѣ (Тукшумъ).						
Сельская школа для первоначальнаго обученія.	1	. .	. .	19	. ,	
Воскресныя школы въ уѣздахъ:						Воскресныя школы открыты были: въ Симбирскѣ въ 1860 году, въ Сызранѣ и Ардатовѣ въ 1861 г., но всѣ онѣ въ 1862 году снова закрыты по распоряженію министерства народнаго просвѣщенія.
Симбирскомъ.	1	. .	. :	127	. .	
Сызранскомъ	1	. .	. .	89	. .	
Ардатовскомъ	1	. .	. .	25	. .	
Итого въ вѣдѣніи дирекціи число обучающихся за 1861 годъ было:						
Въ гимназіи съ пансіономъ и земледѣльческо-таксаторскомъ классѣ.	. .	. .	. .	323	. .	

..., села и учебныя заведенія.	Число заведеній.	Число классовъ.	Число учителей и воспитателей.	Число учащихся.		Примѣчаніе.
				Муж.	Жен.	
...здныхъ учили-...ъ	..	..	..	479	..	
...нскихъ заведе-...ъ 2-го разряда ...ъ пансіонахъ на ...пени гимназій. .	..	..	..	..	284	
...иходскихъ учи-...щахъ и пригото-...ельныхъ клас-...ъ	..	..	..	687	..	
частныхъ шко-...ъ первоначаль-...о обученія . .	..	..	..	38	37	
...скресныхъ шко...ъ.	..	..	..	241	..	
Всего . . .	..	..	..	1,768	321	

2) УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ, НЕСОСТОЯЩІЯ ВЪ ВѢДѢНІИ ДИРЕКЦІИ.

Города, села и учебныя заведенія	Число заведеній.	Число классовъ.	Число учителей и воспитателей.	Число учащихся. Муж.	Число учащихся. Жен.	Примѣчаніе.
а) Въ вѣдѣніи управленія учебныхъ заведеній Императрицы Маріи Өеодоровны.						
Въ г. Симбирскѣ.						
Елисаветинское училище (институтъ 2-го разряда) . . .	1	3	Учитель гимназіи.	. .	30	
б) Въ вѣдѣніи приказа общественнаго призрѣнія.						
Въ г. Симбирскѣ.						
Пріютъ для сиротъ. .	1	1	. .	20	15	
в) Въ вѣдѣніи епархіальнаго начальства.						
Въ г. Симбирскѣ.						
Симбирская духовная семинарія	1	. .	11	213	. .	
Духовныя училища:						
Въ Симбирскѣ. . . .	1	. .	5	264	. .	
— Сызранѣ . . . . ,	1	. .	6	163	. .	
— Алатырѣ	1	. .	6	278	. .	
Училище для дѣвицъ духовнаго званія, при монастырѣ въ г. Симбирскѣ.	1	. . .	. .	. .	25	
г) Приказныя училища удѣльнаго вѣдомства.						
Симбирскаго имѣнія .	29	. .	. .	1,286	35	

…да, села и учебныя заведенія.	Число заведеній.	Число классовъ.	Число учителей и воспитателей.	Число учащихся. Муж.	Жен.	Примѣчаніе.
…анскаго имѣнія. .	23	. .	. .	860	. .	
…ырскаго — . .	20	. .	. .	762	30	
	72	. .	. .	2,908	65	
…ходскія школы въ …льныхъ селеніяхъ.						
…бирскаго имѣнія .	60	. .	. .	127	952	
…анскаго — . .	97	. .	. .	580	1,150	
…ырскаго — . .	136	. .	. .	409	783	
	293	. .	. .	1,116	2,885	
…лы при магометскихъ мечетяхъ.						
…Симбирскомъ имѣніи, ...	45	. .	. .	1,838	246	
…Сызранскомъ имѣніи.	26	. .	. .	365	. .	
…Алатырскомъ имѣніи.	20	. .	. .	675	. .	
	91	. .	. .	2,878	246	
…о удѣльнаго вѣдомства	456	. .	. .	6,902	3,196	
…о же по исчисленнымъ нами заведеніямъ	. .	. .	. .	9,608	3,585	
…его пола	. .	. .	. .	13195		

Изъ этой таблицы видимъ, что все число обучавшихся въ этихъ заведеніяхъ въ 1861 году простиралось до 13,195 человѣкъ обоихъ половъ. Здѣсь не помѣщены только обучавшіеся грамотѣ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, но если положить, что офиціальныя свѣдѣнія, помѣщенныя на стр. 405 имѣютъ нѣкоторую вѣрность, то разность между показанною тамъ за 1861 годъ цифрою обучавшихся 15,324 и выведенною нами 13,195, составляющая 2,129 человѣкъ, вѣроятно выражаетъ собою все число обучавшихся въ 1861 году въ селеніяхъ помѣщичьихъ. Такимъ образомъ все число обучавшихся въ губерніи за 1861 годъ выразится по категоріямъ въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Мужескаго.	Женскаго.	Всего.
Въ вѣдѣніи дирекціи	1,768	321	2,089
Въ вѣдѣніи управленія заведеній Императрицы Маріи Θеодоровны: Елисаветинское училище	. .	30	30
Въ вѣдѣніи приказа общественнаго призрѣнія	20	15	35
Заведенія для духовнаго сословія	918	25	943
Школы и училища удѣльнаго вѣдомства	6,902	3,196	10,098
	9,608	3,587	13,195
Обучавшихся грамотѣ въ помѣщичьихъ селеніяхъ	. .	. .	2,129
Всего	. .	. .	15,324(*)

(*) Въ числѣ обучавшихся не помѣщены люди временно-квартировавшихъ въ губерніи войскъ, обучавшіеся въ баталіонныхъ и ротныхъ школахъ, потому что, по множеству обучавшихся въ этихъ школахъ, причисленіе ихъ къ отчету по губерніи дало бы весьма преувеличенную цифру, тѣмъ болѣе, что нижніе чины не могутъ считаться коренными жителями губерніи. Здѣсь кстати можно замѣтить, что быстрый успѣхъ грамотности въ войскахъ показываетъ возможность скораго развитія грамотности и въ народѣ. Въ самомъ дѣлѣ, изъ 9,600 человѣкъ нижнихъ чиновъ, состоявшихъ въ 1862 году въ бывшей 6-й резервной пѣхотной дивизіи, грамотныхъ было 7,199 человѣкъ, тогда какъ по вступленіи тѣхъ войскъ въ губернію, къ 1-му ноября 1858 года, изъ 8,533 человѣкъ было только 479 грамотныхъ.

гѣ заведенія, находящіяся подъ вѣдѣніемъ дирекціи (кромѣ промзин-училища), равно какъ елисаветинское училище, сиротскій пріютъ и ныя училища, находятся въ городахъ. Поэтому все число обучав-въ городахъ и селеніяхъ выразится въ нижеслѣдующихъ таблицахъ:

Учебныя заведенія въ городахъ за 1861 годъ.

	Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Всего.
ѣдѣніи дирекціи	1,696	321	2,018
—— управленія заведеній импе-ратрицы Маріи Өеодоровны.	. .	30	30
—— приказа общественнагопри-зрѣнія	20	15	35
уховныхъ училищахъ	918	25	943
Итого.	2,635	391	3,026

Сельскія училища и школы за 1861 годъ.

ромзинское и Кротковское въ вѣдѣніи дирекціи	71
чилища удѣльнаго вѣдомства	10,098
бучавшихся при приходахъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ.	2,129
	12,298

ь этихъ данныхъ мы можемъ вывести слѣдующія заключенія: юсительно всего населенія обоихъ половъ въ губерніи приходился: обучавшійся на 70 человѣкъ всего населенія, въ томъ числѣ:

Въ городскомъ сословіи для обоихъ половъ одинъ обучавшійся на 24 ка, и отдѣльно для мужескаго пола одинъ на 13 человѣкъ, а для го одинъ на 100 человѣкъ.

2) Въ сельскомъ сословіи одинъ обучавшійся на 88 человѣкъ. Если же отдѣлить удѣльныхъ крестьянъ отъ помѣщичьихъ, то у удѣльныхъ крестьянъ придется одинъ обучавшійся на 51 человѣкъ, а у помѣщичьихъ одинъ на 210.

Слѣдующая таблица показываетъ постепенное развитіе учебной части въ заведеніяхъ подвѣдомственныхъ дирекціи:

Г О Д Ы.	Училищъ.	Число учащихся.	Примѣчаніе.
Въ 1787	8	115	
— 1789	9	203	
— 1809.	12	227	
— 1829.	47	656	
— 1839.	74	1173	
— 1849.	77	1299	Въ 1850 г. отдѣлены были отъ губерніи уѣзды Ставропольскій и Самарскій.
— 1859.	73	1154	
— 1860.	88	1432	
— 1861.	104	2089	

Разсматривая образованіе различныхъ сословій, мы можемъ сказать, что только въ дворянскомъ сословіи и духовенствѣ проявляются начала серьознаго образованія. Въ числѣ дворянъ (принимая здѣсь потомственныхъ, личныхъ и служащихъ чиновниковъ) есть достаточное число окончившихъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, да и средній уровень образованія этого класса соотвѣтствуетъ среднимъ учебнымъ заведеніямъ. Мы видѣли уже, что въ гимназіи и соотвѣтствующихъ ей заведеніяхъ главную массу составляютъ дворяне, но выводить изъ этого какія-либо заключенія о степени образованія этого класса невозможно, потому что весьма многіе воспитываются внѣ губерніи, частію въ университетахъ, частію же въ другихъ высшихъ и среднихъ заведеніяхъ столицъ.

Духовенство, по особенностямъ своего образованія, не можетъ сравниться съ дворянствомъ; но доля обучавшихся между духовными и церковно-служителями весьма значительна.

Купцы и мѣщане не отличаются образованіемъ, но грамотность между ними значительно развита, хотя случается до сихъ поръ, что лица, избираемыя обществами по городскому и цеховому управленіямъ, отказываются отъ должности по незнанію грамоты. Вполнѣ образованные люди встрѣчаются между купечествомъ какъ исключеніе; общая же масса сословія купцовъ и мѣщанъ, ощущая надобность въ грамотности, не видитъ еще необходимости въ высшемъ образованіи.

Наименѣе развита была грамотность между крестьянами вообще и въ особенности между помѣщичьими. До послѣдняго времени можно было встрѣтить селенія, гдѣ не было ни одного грамотнаго, кромѣ развѣ безсрочнаго или отпускнаго солдата. Даже между удѣльными крестьянами случается, что неграмотные занимаютъ должности волостныхъ головъ или старостъ, хотя число такихъ и не велико; напротивъ, при введеніи мировыхъ учрежденій въ волостяхъ временно-обязанныхъ крестьянъ, прикладываніе печати вмѣсто рукоприкладства встрѣчалось сплошь да рядомъ.

Недостатокъ развитія грамотности между сельскими жителями весьма затрудняетъ составленіе различныхъ условій по найму рабочихъ: случается нерѣдко, что поставленіе креста на приготовленномъ въ конторѣ условіи, весьма затрудняетъ крестьянина, по недовѣрію къ тому, что написано. Поэтому до сихъ поръ различныя условія съ крестьянами заключаются по большей части на прежнемъ основаніи—на слово, что, разумѣется, ведетъ зачастую къ большимъ недоразумѣніямъ. При заключеніи условій на бумагѣ, неумѣющіе писать обыкновенно ставятъ знаки: русскіе, мордва и по большей части чуваши ставятъ обыкновенно кресты, какъ придется; татары же отличаются въ этомъ случаѣ большею систематичностью: они ставятъ различные, болѣе или менѣе замысловатые значки (танга), и у каждаго есть свой значекъ. Впрочемъ изъ татаръ многіе умѣютъ и подписываться по татарски.

3) Вспомогательныя средства образованія.

Типографіи. Въ Симбирской губерніи двѣ типографіи, одна частная, г. Черникова, а другая казенная, состоящая при губернскомъ правленіи. Послѣдняя получила дохода (по офиціальнымъ свѣдѣніямъ за 1861 годъ) 8,262 руб. $35^3/_4$ коп. сереб., за печатаніе какъ частныхъ объявленій, такъ и «Симбирскихъ губернскихъ вѣдомостей», на которыя подписчиковъ въ 1861 году было 67, противъ 1860 года болѣе на 30 человѣкъ. Расходъ же типографіи за 1861 годъ составлялъ 8,103 руб. $53^1/_4$ коп. сер.

Частная типографія, за неимѣніемъ мѣстныхъ литературныхъ и ученыхъ сочиненій, занимается печатаніемъ бланковъ, объявленій, афишъ, карточекъ, билетовъ и пр. Впрочемъ, въ частной типографіи напечатано нѣсколько отдѣльныхъ книжекъ, какъ-то: Памятная книжка симбирской губерніи, отчеты Общества Сельскаго хозяйства и Волжскій вѣстникъ. Самое производство работъ въ частной типографіи весьма хорошо.

Библіотеки. Въ Симбирскѣ одна публичная библіотека, называемая Карамзинскою, потому что въ нее вошла большая часть сочиненій изъ библіотеки нашего исторіографа. Карамзинская библіотека открыта и вполнѣ устроена въ 1848 году. Помѣщалась она въ домѣ дворянскаго собранія и поддерживалась частію ежегодными взносами дворянства, частію сборами за концерты и спектакли, даваемые любителями съ этою цѣлью. Начало ея было положено устройствомъ публичной библіотеки, которая впрочемъ до 1846 года была въ жалкомъ состояніи. Къ 1846 году стали поступать различныя пожертвованія книгами и деньгами, а въ 1848 году библіотека была пополнена и открыта 18 апрѣля, подъ названіемъ Карамзинской, въ честь Карамзина, какъ уроженца Симбирской губерніи, деревни Семеновки (Самарскаго уѣзда, входившаго до 1850 года въ составъ Симбирской губерніи). Всѣхъ изданій въ библіотекѣ считалось 2428, въ 7,418 томахъ. Посѣщавшихъ публичную библіотеку было чрезвычайно мало; разборъ же книгъ на домъ въ послѣдніе два года замѣтно увеличился. По свѣдѣніямъ за 1862 годъ, пользовавшихся книгами Карамзинской библіотеки было 285 человѣкъ, большею частью ученики гимназіи и семинаріи, затѣмъ чиновники и военные, а мѣстные обыватели: дворяне, купцы и мѣщане почти вовсе не пользовались библіотекою.

Библіотека при симбирской гимназіи имѣетъ два отдѣла: фундаментальная библіотека и ученическая. Въ ней имѣется большая часть русскихъ литературныхъ произведеній и многіе журналы; ученическая библіотека основана главнымъ образомъ на счетъ капитала, собраннаго отъ литературныхъ вечеровъ въ гимназіи и отъ спектаклей и концертовъ любителей; впрочемъ право пользоваться книгами изъ этой библіотеки предоставлено исключительно воспитанникамъ гимназіи и дворянскаго пансіона. При другихъ заведеніяхъ существуютъ только учебныя библіотеки.

Изъ частныхъ библіотекъ можно упомянуть только о библіотекахъ, находящихся при обществѣ благороднаго собранія и при клубѣ соединеннаго общества. Библіотеки эти не отличаются богатствомъ ученыхъ произведеній и состоятъ преимущественно изъ литературныхъ журналовъ и газетъ.

При гимназіи находятся небольшіе кабинеты: физическій, минералогическій и зоологическій, а также магнитная обсерваторія. При гимназіи же, постоянно производятся метеорологическія наблюденія.

Мѣстные ученые и литературные труды и журналы. Литературными и учеными изданіями Симбирская губернія не богата. Въ Симбирскѣ издается одинъ только журналъ: Симбирскія губернскія вѣдомости. Въ нихъ печатаются разныя казенныя объявленія, распоряженія губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія и въ неофиціальной части различныя ученыя и литературныя статьи. Послѣдній отдѣлъ до 1861 года не былъ богатъ; только иногда встрѣчаются интересныя статьи по части этнографіи, исторіи и геологіи; въ губернскихъ же вѣдомостяхъ была также помѣщена любопытная статья «Описаніе Симбирской губерніи въ 1783 году» Масляницкаго и нѣкоторые акты, найденные въ курмышскомъ архивѣ. Симбирскія губернскія вѣдомости расходятся весьма мало даже въ самой губерніи и въ поддержаніи этого изданія вообще общество мало принимаетъ участія. Можно надѣяться, что съ новымъ устройствомъ статистическаго комитета и съ развитіемъ его дѣятельности, изданіе губернскихъ вѣдомостей приметъ болѣе широкое направленіе и болѣе интересное содержаніе, что замѣтно уже по изданію вѣдомостей въ 1863 году.

Въ 1860 году была сдѣлана попытка къ изданію сельско-хозяйственнаго журнала подъ названіемъ «Волжскій Вѣстникъ», гдѣ должны были помѣщаться труды членовъ симбирскаго общества сельскаго хозяйства. Но недостатокъ матеріаловъ и малое число подписчиковъ принудили превратить это изданіе въ томъ же году, замѣнивъ его единовременнымъ выпускомъ двухъ книжекъ. Впрочемъ не только изданіе сельско-хозяйственнаго журнала, но и самые годовые отчеты общества сельскаго хозяйства показываютъ, что серьозное ученое направленіе имъ еще не усвоено. Во всякомъ случаѣ только въ будущемъ можно надѣяться, что труды и предпріятія общества разовьются съ бо́льшею пользою для края.

Количество получаемыхъ въ Симбирской губерніи журналовъ и газетъ, по неимѣнію точныхъ свѣдѣній отъ почтовой конторы, опредѣлить невозможно, но положительно можно сказать, что выписка журналовъ преимущественно сосредоточивается въ городахъ, особенно въ Симбирскѣ, и что лица подписывающіяся принадлежатъ исключительно къ сословію дворянъ и чиновниковъ (*).

(*) По извѣстіямъ симбирскихъ почтовыхъ конторъ въ 1867 г. выписывалось въ Симбирской губерніи: газетъ 1186 экземпл., разныхъ журналовъ 713, всего 1899 экземпл. Въ томъ числѣ:

Журналовъ спеціальныхъ по разнымъ отраслямъ наукъ (изъ нихъ 48 экземпл. сельско-хозяйственныхъ изданій) . . . . 221.

Московскихъ вѣдомостей . . . . 163.

Нарѣчіе.

Говоря объ умственномъ развитіи народа, нельзя не обратить вниманіе и на то, какъ онъ выражаетъ свои мысли. А потому здѣсь кстати будетъ сказать нѣсколько словъ о народномъ нарѣчіи.

При описаніи населенія губерніи по племенамъ, мы достаточно познакомились съ нарѣчіями инородцевъ. Здѣсь, принимая за главный разговорный языкъ—русскій, мы коснемся нѣкоторыхъ его особенностей. Мѣстный русскій говоръ отличается необыкновеннымъ разнообразіемъ оттѣнковъ всевозможныхъ великорусскихъ нарѣчій, что указываетъ на недавнее и разновременное заселеніе края выходцами изъ разныхъ концовъ Россіи. Впрочемъ нѣкоторыя неправильности въ выраженіяхъ и оборотахъ русскаго языка произошли и отъ вліянія инородцевъ, точно такъ какъ многіе изъ мѣстныхъ выраженій и оборотовъ встрѣчаются не въ одной губерніи, но распространены далеко за Волгою и въ другихъ частяхъ Россіи.

Не имѣя въ виду дѣлать подробнаго изложенія оттѣнковъ мѣстнаго нарѣчія, мы постараемся дать только понятіе о тѣхъ уклоненіяхъ, которыя частію заимствованы отъ инородцевъ, частію принадлежатъ мѣстному выговору.—Относительно произношенія словъ замѣчаются слѣдующія неправильности: въ глаголахъ настоящаго, а иногда и будущаго времени, сокращается буква *е*, напримѣръ: *парвая кашлять* (пароходъ шумитъ), онъ *нанимать* (нанимаетъ), онъ *старатся* (онъ старается), *потеряшь* (потеряешь). Тоже сокращеніе замѣтно и въ сравнительной степени прилагательныхъ, напримѣръ говорятъ *тѣплѣ*.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по Сурѣ и мѣстами въ Сенгилеевскомъ уѣздѣ замѣтно употребленіе буквы *ц* вмѣсто *ч*: цаво, вцера, цароцка и обратно *ч* вмѣсто *ц*—черковь. Твердость выговора шипящихъ буквъ с и з замѣняется буквами *ш* и *ж*: напр. ижба, шарафанъ. Относительно измѣненія въ разговорѣ буквы о въ а замѣчается чрезвычайное разнообразіе. Повсемѣстно кажется преобладаетъ выговоръ на *о*, особенно въ южной части

Симбирскихъ губернскихъ вѣдомостей	153.
Русскихъ вѣдомостей	133.
Сынъ отечества	111.
Воскресный досугъ	87.
Журналовъ моды	82.
Собраніе романовъ	44.
Новый русскій базаръ	44.
Духовныхъ журналовъ: а) Странникъ, б) Домашняя бесѣда и в) Духовная бесѣда.	212.
Прочихъ періодическихъ журналовъ и газетъ	644.
Всего.	1829.

Періодическихъ изданій болѣе всего выписывалось въ уѣздахъ: Симбирскомъ, Сызранскомъ и Карсунскомъ; менѣе всего въ Буинскомъ. Изъ газетъ преобладаютъ: въ Симбирскѣ—Московскія вѣдомости, въ Сызранѣ—Биржевыя и Русскія вѣдомости, въ Карсунѣ—сельскохозяйственные журналы. (Сѣверная Почта 1868 г. № 15.)

губернія и по Волгѣ; выговоръ же на *а* преобладаетъ болѣе на Сурѣ, гдѣ говоръ вообще отличается большею мягкостію.

Изъ словъ и неправильныхъ русскихъ выраженій мы приведемъ ниже только такія, которыя могли бы болѣе или менѣе характеризовать мѣстное нарѣчіе:

Маритъ—удушливый жаръ, бывающій лѣтомъ при безвѣтріи; зимнякъ—зимній путь. Песчанка—песчаная дорога. Боевая дорога—ѣзжалая (не троцинки); солодь—солончакъ, безплодное мѣсто. Ильмень—болото, заросшее кустами и осокой. Уповатъ — періодъ дневной работы (одинъ уповатъ до завтрака, а другой уповатъ послѣ завтрака до вечера). Вѣтрянка—вѣтряная мельница. Перекаты — песчаные наносы на Волгѣ. Животка—живая рыба. Малекъ — мелкая рыба. Голомя — давно. Стюдено—холодно. Добытокъ—выгода, барыши. Хорошина—красота. Добрѣя—лучше. Рядуются—совѣтуются, устанавливаютъ очередь. Коноваться—метать жеребій, установить чередъ (вѣроятно отъ слова конъ), употребляется въ Буинскомъ уѣздѣ. Курень—постоялый дворъ, гдѣ продаютъ калачи. Съѣстной мужикъ—зажиточный. Хлопотный—трудолюбивый. Сумежъ—близко, по сосѣдству. Связь—изба. Щепры—щепной товаръ. Поносный вѣтеръ—попутный вѣтеръ. Захлехнулась—вышла изъ памяти. Обрестало—очистилось небо. Помолаживатъ—набѣгаютъ тучи. Назола—тоска, непріятность. Невзаправская—не настоящая. Люкшой—лѣвой рукой. Дàви—давеча. Братейникъ—братъ. Слоьущій переводъ—гдѣ много ѣздятъ. Несустанетъ—нехватитъ. Умышляться—выдумывать. Смотряйте—смотрите (въ Алатырскомъ уѣздѣ).

Изъ оборотовъ, носящихъ особенный мѣстный характеръ и употребляемыхъ весьма часто, слѣдуетъ упомянуть объ особенномъ значеніи нарѣчія *когда*, которымъ начинается почти каждый отвѣтъ, что встрѣчается на значительномъ пространствѣ и за Волгою. Напримѣръ: придешь ко мнѣ?—Когда не придти. Пожалуй не узнаешь?—Когда не узнать. Это нездорово?—Когда же здорово. Нужно купить?—Когда жъ не купить. Не поѣхать-ли на ярмарку?—Когда не поѣхать.

Часто встрѣчается также выраженіе: порѣшить, рѣшить—въ смыслѣ, окончить, распустить, уничтожить; напр. порѣшить фабрику, порѣшили молотьбу. Менѣе общи, хотя и весьма употребительны, слѣдующія выраженія: здорово живете—привѣтствіе. Чьи вы будете?—вмѣсто кто вы такіе. На часъ, на часикъ, употребляется въ смыслѣ—недолго, немного: подержи на часъ, вернись на часикъ; забавляться, вмѣсто заниматься: напр. забавляются ремесломъ, занимаются хмѣлемъ, т. е. пьянствомъ, и нѣкоторые другіе. Не лишены также силы выраженія: коробитъ воду—волнуетъ сильно. Взялись глаза—болятъ глаза. Боль несосвѣтная—нестерпимая. Время

*

вести—ничего не дѣлать. Силу свалить—самое главное сдѣлать. Взвозомъ взвести—быстро въѣхать на гору.

Нельзя не замѣтить одну особенность русскаго человѣка: когда онъ говоритъ съ инородцемъ по русски, то старается также коверкать свой языкъ, какъ и разговаривающій съ нимъ. Оттого иногда являются въ языкѣ тѣ неправильности оборотовъ и неправильное употребленіе русскихъ словъ, которыя не могутъ быть объяснены необходимостію мѣстнаго нарѣчія. Въ Симбирской губерніи много подобныхъ словъ и выраженій заимствовано отъ татаръ, которые охотнѣе другихъ инородцевъ говорятъ по русски, да и чаще сталкиваются съ ними по своимъ промышленнымъ предпріятіямъ, тогда какъ мордва болѣе занята земледѣліемъ, да притомъ же въ деревняхъ, гдѣ мордва живетъ съ русскими, разговорнымъ языкомъ дѣлается во многихъ случаяхъ мордовскій. Чуваши же вообще неразговорчивы и по русски говорятъ извѣстными фразами, изъ которыхъ нѣкоторыя вошли въ общее употребленіе, хотя и въ смыслѣ комическомъ. Такъ, напримѣръ, фраза «и кончалъ базаръ», означающая у чувашина окончаніе вообще всякаго дѣла, употребляется многими русскими въ смыслѣ—баста! Тоже можно сказать относительно слова *живетъ*, употребляемаго татарами въ смыслѣ находится, заключается, лежитъ и т. п., и усвоенное многими русскими, особенно въ Сызранскомъ и Карсунскомъ уѣздахъ. Напримѣръ: за горою живетъ Уса; въ четверти сѣмени живетъ четыре колоба. Нѣкоторые слова цѣликомъ взяты отъ татаръ: айда! (пошелъ, готово, ну же и т. п.). Это выраженіе употребляется очень часто; шаберъ, шабры — сосѣдъ, сосѣди; кашма—войлокъ; шиханъ—гора и нѣкоторыя другія менѣе употребительныя.

Какъ замѣчательную особенность мы упомянемъ здѣсь о швецкомъ языкѣ, т. е. о языкѣ швецовъ. Языкъ этотъ есть такой же корпоративный языкъ, какъ въ другихъ мѣстностяхъ Россіи языкъ ходебщиковъ — офень. Языкъ швецовъ состоитъ изъ набора словъ придуманныхъ, по звукоподражанію похожихъ на русскіе. Многіе полагаютъ, что это остатокъ языка разбойниковъ и бродягъ, которыхъ нѣкогда такъ много скиталось по лѣсамъ Симбирской губерніи и по берегамъ Волги; другіе говорятъ, что это языкъ условленный между швецами для того, чтобы хозяинъ, у котораго они работаютъ, не зналъ о чемъ они говорятъ. Во всякомъ случаѣ, основанію этого языка вообще приписываютъ плутовство. Ясно одно, что это не есть особенное какое нибудь нарѣчіе, а просто обусловленное названіе предметовъ и вещей. Поэтому въ каждой фразѣ, слова швецкіе связываются предлогами и союзами русскими, иногда же вставляются цѣликомъ русскія, мордовскія и даже татарскія слова, такъ напримѣръ:

На языкѣ швецовъ:	*Переводъ по русски слово въ слово.*
Поди сведень хворышки дякни оловяку, чтобъ лемзяинъ неувершалъ.	Поди парень сѣна дай лошади, чтобъ хозяинъ неувидалъ.
Никлевошна хвойка, ропѣ надо шварить, мерьку некимать и перехнить къ клевошному лемзяину.	Не хороша пища, скорѣе надо шить, ночку не спать и перейти къ хорошему хозяину.
Кершай дулито и не кершатъ на масыхъ, якбы не укосали.	Гляди люди-то и не глядятъ на насъ, какъ-бы не убили.

Прилагаемъ здѣсь списокъ нѣкоторыхъ швецкихъ словъ.

Амбаръ	Сокрейникъ.	Копны хлѣба	Сокрей.
Аршинъ	Скуршинъ.	Кафтанъ	Зяблишникъ или Шерснякъ.
Бить	Косать.		
Баринъ	Чихвосникъ.	Кобыла	Ловячиха.
Баба или женщина	Колоха Скубоха.	Конь	Ловякъ.
Богъ	Чюкасъ.	Корова	Олонья.
Баринъ	Чихвосъ.	Крестъ (образъ)	Чикасьникъ.
Большой	Галей или Галюзой.	Каша	Крутиха.
Брюхо	Кутро.	Квасъ	Букварь.
Братъ	Сбрамъ.	Лиса	Кафитна.
Борода	Трепыжница.	Лапти	Липусы.
Блины	Слизы.	Лучина	Трущопа.
Баня	Пляханъ.	Лапша	Лоскутиха.
Ведро	Скудро.	Лошадь	Ловякъ.
Вода	Дрябоха.	Лепешки	Завертюшки.
Волосы	Тряпы.	Люди	Дули.
Возьми	Фирьни.	Мука	Пахла.
Вино	Торье.	Мать	Масья.
Вареги и рукавицы	Хирейницы.	Мужикъ	Лохъ.
Вздуть	Взначить.	Мочиться	Свигать.
Глаза	Улепы.	Масло	Волозье.
Гляди	Кершай.	Медъ	Амель.
Говядина	Кресъ.	Моя	Масова.
Люди	Дули.	Молодой	Скорлодой.
Дрова	Лопеньи.	Ножикъ	Жуликъ.
Держи	Держимай.	Носъ	Морсликъ.
Дыра	Лиманъ.	Нитки	Строфель.
Дерутся	Косаются.	Ножницы	Жульницы.
Дѣвица	Карьянъ или инфарь, типакъ.	Нехорошій	Никлявошный.
		Незнать	Некорпать.
Дай	Дякни.	Ночь	Мерька.
Дрянной	Хридонной.	Неспать	Некимать.

Неговорить	Незетить.
Насъ	Масыхъ.
Огонь	Дульясъ.
Окно	Зехло.
Огурцы	Ґолунцы.
Окоротить	Обжулить.
Овесъ	Ковлей.
Овца	Моргуша.
Овчина	Морговина.
Портить	Исдонить.
Перейти	Перехлить.
Пища	Хвойка.
Пиво	Лафья.
Пришелъ	Прихлилъ.
Подмести	Подзначить.
Пироги	Чюфары.
Попъ	Касюкъ.
Дьяконъ	Кадульникъ.
Печь	Стрепуха.
Пѣть	Базить.
Пѣсня	База.
Плохой	Немильдимной.
Палати	Филосы.
Плакать	Рюмить.
Рубаха	Лапоха.
Рѣка	Быстреха.
Ребенокъ	Сведенокъ.
Маленькій	Ласинькой.
Рыба	Сафилыга.
Ротъ	Хвояжиникъ.
Рѣзать	Жулить.
Старуха	Кутруха.
Сѣно	Хворыга.
Собака	Варзень.
Сапоги	Скреблы, ситухарники.
Сани	Катки.
Сукно	Шерсняговщина.
Скинуть	Сначить.
Свинья	Ширшуха.
Скажи	Зехни.
Скамья	Слдьмавка.
Скоро	Ропѣ.
Соль	Тузла.
Староста	Егероста.
Старой	Гирой.
Солома	Быстреха.
Торговой	Ширговой.
Топить	Мурлить.
Топоръ	Узерь.
Уши	Ухлы.
Хочешь	Волишь.
Шапка	Котрява.
Шуба	Бурма.
Шерсть	Морхлеть.
Шить	Шварить.
Хорошій	Клевошной.
Яица	(Гремята) Гремяты.
Игла	Шваруха.
Щи	Пучки.
Ѣсть	Хвоить.
Испражниться	Хезать.

Счетъ.

Одинъ	Сколдинъ.
Два	Сбакры.
Три	Стрема.
Четыре	Бутыре.
Пять	Сплёнъ.
Шесть	Бушень.
Семь	Сюмыга.
Восемь	Вокимъ.
Девять	Деканъ.
Гривна	Маруха.
Пятьалтынный	Сплень марушникъ.
Грошъ	Башъ.
Копейка	Стивоха.
Гривенникъ	Марушникъ.
Цѣлковый	Галой
Рубль	Хрустъ.
Деньги	Сары или Юсы.

В) Нравственное образованіе.

Неимѣніе болѣе вѣрныхъ данныхъ по уголовной статистикѣ заставляетъ насъ обратиться къ свѣдѣніямъ офиціальнымъ. Двѣ таблицы, помѣщенныя на страницахъ 443 и 444, показываютъ: роды преступленій и какъ они распредѣляются между сословіями.

Изъ этихъ таблицъ и среднихъ выводовъ за шесть лѣтъ, съ 1856 по 1861 годъ, видимъ:

1) Что въ теченіе шести лѣтъ совершено было 3,216 преступленій. Изъ нихъ по 1975-ти не обнаружено преступниковъ; если положить по одному виновному на преступленіе, то число необнаруженныхъ преступниковъ будетъ болѣе половины всего числа совершенныхъ преступленій. Особенно много необнаруженныхъ преступленій въ 1860 и 1861 годахъ.

2) Изъ преступниковъ, уличенныхъ въ преступленіяхъ, приходится на 1153 чел. мужчинъ только 83 женщины, что составляетъ отношеніе почти какъ 14 : 1, т. е. изъ 15 преступниковъ только одна женщина. Число оставшихся въ подозрѣніи мужчинъ 1,241, женщинъ 553, что составляетъ почти $^1/_2$ относительно числа мужчинъ. Замѣчательно, что изъ числа мужчинъ, прикосновенныхъ къ уголовнымъ дѣламъ, сознавшихся въ преступленіи половина, а между женщинами, прикосновенными къ дѣлу, уличенныхъ въ преступленіи только $^1/_7$ часть.

3) Относительно рода преступленій, самое большое число ихъ приходится на воровство и конокрадство, составляющія вмѣстѣ съ грабежами $^3/_4$ всего числа преступленій. Затѣмъ въ меньшей степени развиты преступленія болѣе важныя: святотатство, убійства разнаго рода и поджигательства; случаи же растлѣнія, изнасилованія, отравленія и поддѣлки ассигнацій принадлежатъ къ преступленіямъ рѣдкимъ.

Конокрадство развито особенно въ Буинскомъ уѣздѣ между татарами, которые смотрятъ на это, какъ на нѣкотораго рода промыселъ. Краденыя лошади изъ Буинскаго уѣзда быстро перегоняются въ Казанскую губернію къ знакомымъ татарамъ, и, какъ говорятъ, конокрадство въ Буинскомъ уѣздѣ подведено подъ весьма правильную систему. Преступленіе это, развитое прежде, судя по свѣдѣніямъ за предъидущіе годы, въ значительныхъ размѣрахъ по всей губерніи, вызвало со стороны правительства учрежденіе особенныхъ коммисаровъ по конокрадству, дѣйствіями которыхъ повсемѣстное конокрадство весьма уменьшилось и остается болѣе замѣтнымъ только въ Буинскомъ уѣздѣ.

Воровство-мошенничество особенно развито въ городахъ приволжскихъ и селеніяхъ по трактамъ, гдѣ есть возможность украденыя вещи пересылать въ другія мѣста. Изъ Симбирска краденыя вещи, значительной цѣн-

ности, пересылаются въ Казань и передаются также на противоположный берегъ Волги, для отправки въ г. Самару, что указываетъ на систематически устроенную шайку мошенниковъ.

Наибольшею честностью отличаются жители селеній, удаленныхъ отъ большихъ трактовъ и особенно чуваши, у которыхъ часто нѣтъ даже замковъ. Вообще же въ селеніяхъ торговыхъ и промысловыхъ, гдѣ на базары или на пристани стекается много чужаго народа, развито больше преступлеаій.

Особенный родъ преступленій происходитъ отъ свободнаго поведенія дѣвушекъ и женщинъ, что обнаруживается въ значительномъ числѣ подкидышей и еще въ большемъ числѣ незаконнорожденныхъ: всѣхъ незаконнорожденныхъ за шесть лѣтъ было 13,927 человѣкъ, а подкидышей 482.

Бо́льшая часть незаконныхъ рожденій приходится на города и между ними въ особенности на Симбирскъ и Сызрань. Въ селеніяхъ преступленіе это болѣе замѣтно между солдатками и келейницами. Кромѣ того, въ селеніяхъ,—особенно промышленныхъ селахъ и на пристанахъ,—гдѣ развито было бурлачество, являются примѣры кровосмѣшенія и явнаго разврата, доходящаго иногда до забвенія всѣхъ естественныхъ и семейныхъ отношеній и примѣры эти тѣмъ болѣе преступны, что къ совершенію ихъ побуждаетъ по большей части корысть.

Повсемѣстно развитый порокъ есть пьянство, и нѣтъ сомнѣнія, что большая часть преступленій по воровству и мошенничеству имѣетъ съ нимъ прямую или косвенную связь. Пьянство прежде особенно пагубно было потому, что при дороговизнѣ вина оно легко вводило крестьянина въ положеніе безвыходное; но нельзя не замѣтить, что, при откупной системѣ, въ поражающихъ размѣрахъ пьянство обнаруживалось преимущественно на ярмаркахъ, базарахъ и другихъ сборищахъ. Въ послѣднее время замѣчаютъ значительное уменьшеніе пьянства, и дѣйствительно, въ 1861 году, на симбирской сборной ярмаркѣ, число валявшихся на улицахъ пьяныхъ, забранныхъ въ полицію, за все время ярмарки не превышало 15 человѣкъ, тогда какъ прежде забиралось ежедневно отъ 15 до 20 человѣкъ мертвецки пьяныхъ. Впрочемъ, это можетъ быть и совершенно случайнымъ явленіемъ. Вообще же со введеніемъ акцизнаго управленія, пьянство начало увеличиваться, что и слѣдовало ожидать, какъ явленіе временное, при переходѣ отъ дорогаго вина къ дешевому и при непривычкѣ нашего народа къ постоянному и умѣренному употребленію вина.

Нищенство мало развито и болѣе замѣтно въ городахъ и то по большей части какъ промыселъ. Малое развитіе нищенства объясняется довольствомъ жителеій и множествомъ промысловъ и заработковъ, развитыхъ въ губерніи. Много нищихъ является въ г. Симбирскѣ изъ татаръ Буинскагоуѣзда.

4) Разсматривая таблицу лицъ, совершившихъ преступленія, видимъ, что наибольшая часть ихъ приходится почти въ равной степени (по отношенію къ числу лицъ всего сословія) на долю мѣщанъ, крестьянъ, отставныхъ солдатъ и солдатокъ.

Изъ крестьянъ наибольшее число преступленій оказывается за бывшими помѣщичьими, но если обратить вниманіе, что между преступленіями этого разряда крестьянъ, значительную долю составляли бродяжничество, побѣги, неявка въ срокъ къ помѣщику—преступленія, вызывавшіяся прежнимъ, тяжелымъ отношеніемъ крестьянъ къ ихъ владѣльцу, то число прочихъ преступленій помѣщичьихъ крестьянъ едва-ли будетъ болѣе, чѣмъ у крестьянъ удѣльныхъ.

И наконецъ 5) Раскольники вообще отличаются большею нравственностію и число преступленій между ними незначительно (донесеніе симбирскаго губернатора въ 1861 году). Пьянство и воровство рѣдко случаются между раскольниками; но нужно замѣтить, что раскольники, отличаясь по большей части недовѣріемъ ко всему, что носитъ видъ нераскольничій, и считая гражданское общество своимъ врагомъ, нерѣдко укрываютъ разныхъ бѣглыхъ людей, солдатъ, поповъ и ходатаевъ вѣры, и въ подобныхъ случаяхъ они прибѣгаютъ нерѣдко къ подкупамъ и разнаго рода проискамъ. Все это въ глазахъ закона даетъ раскольникамъ видъ неблагонадежный.

Значительно развитая въ нѣкоторыхъ сектахъ свобода женщинъ не можетъ здѣсь считаться преступленіемъ, ибо она выходитъ только изъ ложнаго пониманія вещей и во всякомъ случаѣ основывается на убѣжденіи. Вліяніе федосіевскаго толка, допускающаго свободное сожительство вмѣсто брака, отражается отчасти на народѣ даже въ сосѣднихъ деревняхъ, считающихся православными.

Особенный разрядъ преступниковъ является отъ общаго антогонизма, существующаго между сословіями дворянъ и крестьянъ: крестьянинъ, честный во всѣхъ другихъ случаяхъ, не считаетъ за преступленіе надуть барина и всякаго чиновнаго человѣка и содрать съ него при случаѣ лишнюю копейку. Отсюда же являются преступленія, основанныя на неполномъ пониманіи крестьянами правъ собственности: порубка помѣщичьяго лѣса, умышленные покосы и потравы въ лугахъ и т. п.; но на подобныя преступленія нельзя смотрѣть слишкомъ строго: это явленіе временное, какъ результатъ той неестественной зависимости, въ которую было такъ долго поставлено крестьянство.

Для видимаго представленія о судебной дѣятельности въ губерніи, мы представляемъ вѣдомость о числѣ разсмотрѣнныхъ въ 1861 году гражданскимъ губернаторомъ судебныхъ приговоровъ.

ВѢДОМОСТЬ.

о числѣ лицъ, совершившихъ преступленія, и о числѣ преступленій, обнаруженныхъ и необнаруженныхъ.

(Къ стр. 439).

ГОДЫ.	Дворянъ и оберъ-офицерскихъ дѣтей.	Духовныхъ.	Купцовъ.	Мѣщанъ.	Однодворцевъ и вольноотпущенныхъ.	Крестьянъ. Государствен.	Крестьянъ. Удѣльныхъ.	Крестьянъ. Помѣщичьихъ и дворовыхъ.	Солдатъ отставныхъ, безсрочно-отпускн. и женъ ихъ.	Мастеровыхъ.	Цыганъ.	Всего. Мужескаго пола.	Всего. Женскаго.	Оставшихся въ подозрѣніи. Мужескаго пола.	Оставшихся въ подозрѣніи. Женскаго.	Всѣхъ обнаруженныхъ преступленій.	Необнаружено.
1856	3	1	. .	5	3	11	81	126	18	. .	8	247	9	256	77	539	283
1857 . . .	1	1	. .	10	1	3	106	80	16	. .	3	205	16	221	107	617	396
1858 . . .	2	. .	1	12	1	4	115	109	34	. .	2	270	10	280	51	361	81
1859	3	1	. .	40	1	1	35	79	55	. .	1	196	20	216	103	535	319
1860	1	2	. .	26	. .	12	34	56	29	. .	. .	142	18	160	124	591	431
1861	. .	. .	1	2	2	6	41	44	11	. .	1	98	10	108	91	570	462
Всего . .	10	5	2	95	8	37	412	494	163	. .	15	1,158	83	1,241	553	3,216	1,975
Средній выводъ въ одинъ годъ.	1,66	0,8	0,3	16	1	6	69	82	27	. .	2	193	14	207	92	536	329

V.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ КРАЯ.

При строгой централизаціи управленія, жизнь общественная не могла вылиться въ болѣе или менѣе разнообразныя формы, сообразно съ мѣстными обычаями или же съ мѣстными потребностями края. Въ Симбирской губерніи, какъ и въ другихъ, внѣшняя сторона жизни общества относительно государства проявлялась въ формахъ, строго обусловленныхъ общими государственными законоположеніями. Поэтому общественная жизнь у насъ тѣсно связана съ администраціею края и видимое проявленіе ея выражается участіемъ разныхъ классовъ народонаселенія въ отправленіи различныхъ повинностей, налагаемыхъ государствомъ и обществомъ. Разнообразіе ея заключается лишь въ различномъ участіи разныхъ классовъ населенія въ несеніи повинностей и въ различіи управленій сословныхъ.

Самое независимое положеніе въ обществѣ имѣли дворяне. Классъ этотъ по преимуществу имѣлъ до сихъ поръ доступъ во всѣ должности по управленію и, кромѣ того, имѣлъ отдѣльную самостоятельную систему сословнаго управленія. Что же касается до повинностей, то дворяне, вслѣдствіе данныхъ имъ привилегій, были освобождены отъ всѣхъ личныхъ повинностей и разныхъ денежныхъ сборовъ, за исключеніемъ незначительныхъ взносовъ въ частные и губернскіе сборы.

Горожане имѣютъ также самостоятельное управленіе; но повинности въ разныхъ классахъ городскихъ обывателей отправлялись различно: такъ куп-

цы не несли податей, а платили гильдейскую пошлину съ объ капиталовъ; мѣщане и крестьяне, живущіе въ городахъ, платили различныя повинности по разрядамъ, и въ этомъ отношеніи крестьяне едва-ли неболѣе были обременены, чѣмъ крестьяне се

Изъ крестьянъ сельскихъ жителей, наименьшею самостоятельн манифеста 19 февраля 1861 года, пользовались крестьяне помѣщи управленіе обществомъ крестьянъ и назначеніе лицъ для этого зависѣло отъ воли владѣльца, и помѣщикъ являлся какъ бы пос щею властію между народомъ и правительствомъ. Даже относител казенныхъ повинностей онъ бралъ на себя отвѣтъ за крестьянъ. В шее же время управленіе сельскихъ обществъ временно-обязанны янъ основано на выборномъ началѣ, строго опредѣлившемъ ихъ мое положеніе относительно прежнихъ владѣльцевъ.

Излагая общественную жизнь края, мы объяснимъ кратко:

1) Общественное управленіе различныхъ сословій и 2) разли логи, повинности денежныя и натуральныя, которые несутъ классы населенія.

А) Общественное управленіе дворянств

Сословное управленіе дворянства имѣло вліяніе и на составъ страціи края, такъ какъ до послѣднихъ годовъ отъ дворянъ выборъ судей, исправниковъ, предсѣдателей гражд. палаты должностныхъ лицъ. Оно основано было на выборахъ, при право голоса опредѣлялось состояніемъ. Ни образованіе, ни засл дарству, ни близкое знакомство съ управленіемъ и потребностям могли дать права участвовать въ выборахъ; одно только владѣні леннымъ числомъ душъ опредѣляло право на голосъ. Поэтому на нерѣдко участвовали лица, мало заинтересованныя дѣломъ обще управленія, часто не проживавшія даже въ губерніи. Въ выбора падало вліяніе богатства, почему на болѣе почетныя и важныя бирались иногда люди, обремененные своими личными дѣлами и но отвлекаемые ими отъ дѣлъ общественнаго управленія, котор комъ случаѣ сосредоточивалось въ рукахъ письмоводителей или чиновниковъ. На время выборовъ многіе смотрѣли, какъ на пріят усиленныхъ удовольствій и развлеченій, ради огромнаго съѣзда губернскій городъ.

Въ настоящее время, когда государство видимо идетъ къ развитію само-правленія на болѣе широкихъ началахъ, поднимать всѣ старые недостатки ало интересно. Достаточно сказать, что въ 1862 году симбирское дво-янство, сознавая недостатки прежнихъ общественныхъ выборовъ, пред-гавило проектъ объ измѣненіи основаній для выборовъ по общественному правленію, причемъ право голоса предполагалось значительно расширить , кромѣ того, участіе въ выборахъ распространить и на другія сословія. Мы не говоримъ о подробностяхъ проекта, болѣе или менѣе спорныхъ, но ше одинъ принципъ допущенія къ выборамъ лицъ другихъ сословій по-казываетъ его основательность.

Будущія губернскія собранія, какъ верхняя ступень губернскихъ миро-ыхъ учрежденій, ни въ какомъ случаѣ не могутъ, да и не должны похо-ить на прежнія дворянскія собранія. Въ прежнихъ преобладающею силой ыли интересы и почетъ одного сословія, въ новыхъ—дѣйствительное бла-состояніе цѣлаго края.

Въ настоящее время (*) окончательно не рѣшенъ еще вопросъ о правѣ ыборовъ и о составѣ новыхъ губернскихъ собраній, но въ обществѣ рас-ространены по этому предмету различныя толки, частію самородныя, астію навѣянныя газетными разсужденіями. Крайнія изъ нихъ слѣдующія за мнѣнія: одни считаютъ необходимымъ по возможности отдалить бога-ое дворянство отъ преобладающаго вліянія на выборахъ, дабы сдѣлать ихъ олѣе самостоятельными; другіе, напротивъ, считаютъ необходимымъ оста-ить за дворянствомъ это преобладающее вліяніе въ выборахъ, по крайней мѣрѣ на первое время, и для этого полагаютъ необходимымъ и даже спра-едливымъ оставить право голоса за всѣми дворянами, имѣвшими голосъ ь прежнихъ дворянскихъ собраніяхъ и слѣдовательно опытными въ дѣлѣ ыборовъ. Какой будетъ въ дѣйствительности составъ будущихъ губернскихъ обраній рѣшать не беремся; но полагаемъ, что оба высказанныя выше мнѣнія заключаютъ не полную безпристрастность сужденій. Кто знаетъ правый смыслъ крестьянина, тотъ не будетъ утверждать, что выборные зъ крестьянъ будутъ преимущественно люди безграмотные или же исаря. Нужно полагать скорѣе, что найдутся и между представите-ями крестьянскихъ обществъ люди разумные и развитые; нѣтъ сомнѣ-ія, что въ число ихъ попадутъ даже и нѣкоторые изъ прежнихъ помѣ-щиковъ. По крайней мѣрѣ уже и въ настоящее время многіе изъ миро-

(*) Писано въ 1863 году; теперь это мѣсто статьи можетъ показать намъ, какъ относи-ось мѣстное дворянство къ слухамъ о земскихъ собраніяхъ до ихъ учрежденія.

выхъ посредниковъ пользуются большимъ довѣріемъ крестьянъ. Въ Симбирской губерніи было даже два случая, что крестьяне выбирали въ волостные старшины прежнихъ помѣщиковъ, и хотя выборы эти въ высшихъ административныхъ инстанціяхъ не были утверждены, тѣмъ не менѣе фактъ показываетъ, что не всегда встрѣчается въ крестьянахъ упорное недовѣріе къ дворянамъ. На сторонѣ дворянства, кромѣ того, важнымъ преимуществомъ является бо̀льшее образованіе сословія (принимая здѣсь подъ дворянствомъ не однихъ голосовыхъ членовъ этого сословія), и потому, если отстаивать необходимость преобладанія дворянскаго сословія въ губернскихъ собраніяхъ, то слѣдуетъ скорѣе основывать мнѣніе на большей образованности сословія, чѣмъ на опытности, вынесенной будто бы изъ прежнихъ дворянскихъ выборовъ. Притомъ каждому извѣстно, что далеко не всѣ голосовые члены дворянскаго собранія отличались высшимъ образованіемъ и развитіемъ сравнительно съ дворянами, не имѣвшими права голоса.

Во всякомъ случаѣ, нѣтъ сомнѣнія, что дворянство, занявшее и въ настоящее время важную роль въ мировыхъ учрежденіяхъ, надолго еще будетъ имѣть преобладающее вліяніе въ дѣлахъ общественнаго управленія края, какъ нѣтъ сомнѣнія, что съ теченіемъ времени сгладятся неровности сословныхъ правъ и идея общественной пользы будетъ все болѣе и болѣе брать верхъ надъ интересами сословными.

Прилагаемъ здѣсь нѣкоторыя цифры, показывающія значеніе прежнихъ дворянскихъ выборовъ.

Уѣзды по числу дворянъ, имѣвшихъ право голоса на выборахъ и на личное участіе въ нихъ, т. е. мущинъ, идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ (по свѣдѣніямъ 1862 года):

Уѣзды.	Число голосовъ.	Отношеніе числа голосовъ по уѣздамъ ко всѣмъ голосамъ.
Карсунскій	48	23%
Симбирскій	38	18%
Сызранскій	32	15%
Сенгилеевскій	31	15%
Ардатовскій	23	11%
Курмышскій	20	10%
Буинскій	10	5%
Алатырскій	7	3%
Итого	209	100%

ювательно преобладающимъ на выборахъ было дворянство южной по-
губерніи. Число голосовъ въ первыхъ четырехъ уѣздахъ состав-
/4 всего числа голосовъ. Такой перевѣсъ замѣтно отражается и на
ъ въ губернскіе предводители дворянства, которые, со времени
я губерніи, выбирались изъ дворянъ четырехъ первыхъ уѣздовъ.
ующая таблица показываетъ число шаровъ, бывшихъ на выборахъ
ѣднія два трехлѣтія.

ТАБЛИЦА

лѣ дворянъ Симбирской губерніи, участвовавшихъ въ выборахъ
1859 и 1862 годовъ.

Уѣзды.	Въ 1859 году.				Въ 1861 году.			
	Число дворянъ, имѣвшихъ шары на выборахъ.	Изъ нихъ:			Число дворянъ, имѣвшихъ шары на выборахъ.	Изъ нихъ:		
		Дворяне, воспользовавшіеся личнымъ правомъ.	Получившіе шары отъ женщинъ.	Получившіе шары отъ мелкопомѣстныхъ.		Дворяне, воспользовавшіеся личнымъ правомъ.	Получившіе шары отъ женщинъ.	Получившіе шары отъ мелкопомѣстныхъ.
рскій	44	27	14	3	37	25	10	2
іеевскій	25	17	7	1	29	20	4	5
чскій	20	14	6	. .	18	13	5	. .
нскій	29	17	10	2	47	31	10	6
рскій	15	8	3	4	15	6	3	6
овскій	13	8	4	1	10	7	2	1
шскій	14	9	3	2	14	10	1	3
кій	11	7	2	2	14	7	4	3
Итого . . .	171	107	49	15	184	119	39	26

Б. Общественное управленіе крестьянъ.

Крестьяне различныхъ наименованій, пользуясь различными правами, имѣли и общественное управленіе болѣе или менѣе неодинаковое. Не смотря даже на подчиненіе всѣхъ непомѣщичьихъ крестьянъ Симбирской губерніи вѣдѣнію удѣльныхъ конторъ, самое отношеніе крестьянъ государственныхъ и удѣльныхъ къ конторамъ было различно. Общій характеръ управленія у тѣхъ и другихъ былъ основанъ, правда, на выборахъ, но такъ какъ въ дѣйствительности на выборы лицъ по управленію имѣло огромное вліяніе начальство, то общественное самоуправленіе имѣло скорѣе видъ управленія административнаго. Болѣе независимое положеніе по управленію имѣли лашмане, но и они въ 1860 году подведены были подъ общія права государственныхъ крестьянъ.

Что касается до общественнаго управленія временно-обязанныхъ крестьянъ, то до манифеста 19 февраля 1861 года общественная жизнь ихъ не могла представлять ничего самостоятелянаго. Здѣсь преобладала почти безграничная воля помѣщика и хотя были примѣры, что въ помѣщикѣ крестьяне находили въ разныхъ случаяхъ жизни покровителя, но въ большинствѣ помѣщичья власть представлялась гнетомъ физическимъ, умственнымъ и даже нравственнымъ. Подсбное подчиненіе породило тотъ антагонизмъ между крестьянами и помѣщиками, который конечно не можетъ вдругъ исчезнуть.

Введеніе мировыхъ учрежденій поставило весьма независимо общественный бытъ и управленіе помѣщичьихъ крестьянъ, получившихъ названіе временно-обязанныхъ, до прекращенія всѣхъ отношеній къ владѣльцамъ, что можетъ произойти при совершенномъ выкупѣ надѣленной крестьянамъ земли.

Успѣшный ходъ по освобожденію помѣщичьихъ крестьянъ позволилъ приступить въ 1863 году къ распространенію мировыхъ учрежденій на крестьянъ удѣльнаго вѣдомства, гдѣ при надѣлѣ земли не могло встрѣтиться такихъ недоразумѣній, какія встрѣчались нерѣдко у помѣщиковъ.

До 1863 года мировыя учрежденія распространялись только на временно-обязанныхъ крестьянъ и, не смотря на препятствія къ соглашенію между помѣщиками и крестьянами относительно различныхъ условій оброка, выкупа и обязательныхъ работъ, учрежденія эти вполнѣ привились къ народу (*).

Впрочемъ, если сначала распространено было общее недовѣріе крестьянъ къ посредникамъ, то это совершенно понятно: всѣ они въ Симбир-

(*) Указомъ Правительствующаго Сената 15 февраля 1866 года № 6826, мировыя учрежденія распространены и на государственныхъ крестьянъ.

ской губерніи были назначены исключительно изъ помѣщиковъ (*). Впрочемъ явное неповиновеніе законнымъ требованіямъ встрѣчалось какъ исключеніе; большею же частію недоразумѣнія происходили отъ непониманія обязанностей, а иногда отъ ложнаго и часто нелѣпаго толкованія Положенія, что вызывало иногда вмѣшательство земской полиціи и даже вооруженной силы. Но добросовѣстное исполненіе мировыми посредниками своихъ обязанностей утверждало болѣе и болѣе довѣріе къ нимъ крестьянъ, такъ что въ продолженіе всего 1863 года военная экзекуція назначалась только два раза, отношенія помѣщиковъ къ прежнимъ крестьянамъ смягчились и гдѣ прежде были нужны военная сила и полицейская власть, дѣло зачастую рѣшается словомъ мироваго посредника.

Въ періодъ времени съ 19 февраля 1861 года по 1 сентября 1863 года по Симбирской губерніи вооруженная сила для водворенія порядка между временно-обязанными крестьянами призываема была 21 разъ. Участіе ея заключалось во временномъ усиленіи квартирной повинности и въ продовольствованіи войскъ во время экзекуціи на счетъ неповинующихся крестьянъ.

Въ какихъ уѣздахъ.	Сколько разъ требовалась вооруженная сила въ каждомъ уѣздѣ		Въ какія селенія.	Сколько требовалось войскъ.
Въ Симбирскомъ .	6	1861	С. Арское.	Двѣ роты.
		—	— Опалиха	Одна рота.
		1862	— Языково	— —
		—	— Малый Урень .	— —
		—	— Арское	Двѣ роты.
		1863	— Шумовка . . .	— —
— Сенгилеевскомъ.	2	1862	— Шигоны. . . .	— —
		—	— Кротково (Тукшумъ).	— —

(*) Вообще крестьяне полагали, что посредники держатъ сторону помѣщиковъ.

Въ какихъ уѣздахъ.	Сколько разъ требовалась вооруженная сила въ каждомъ уѣздѣ.	Въ какія селенія.		Сколько требовалось войскъ.
Въ Сызранскомъ .	4	1861	— Бол. Репьевка .	Двѣ роты.
		—	— Шереметьево, Головино и Лышевку	— —
		1862	сс. Часы, Селидьбу, Козловку и Козакову	— —
		—	с. Тайдаково . . .	— —
— Карсунскомъ .	2	—	— Станичное . . .	Одна рота
		—	— Сосновка . . .	— —
— Алатырскомъ .	Эк	зек	уцій не бы	ло.
— Ардатовскомъ .	1	1863	с. Шеинъ Майданъ.	— —
— Курмышскомъ .	1	1862	сс. Левашевка, Михайловка и Сашино	Двѣ роты.
— Буинскомъ. . .	5	1861	с. Козловка . . .	Одна рота.
		—	— Кіять	— —
		—	— Ивашевка . . .	— —
		—	— Шатрашаны и Перетяжкино .	Двѣ роты.
		—	— Протопоповка и Недремаловка .	— —
	21	. .	30 селеній.	

(*) Изъ дѣлъ штаба бывшей 6-й резервной пѣхотной дивизіи, находившейся въ Симбирской губерніи съ 1857 года по 1863 включительно.

По положенію 19 февраля 1861 года, всѣ временно-обязанные крестьяне раздѣлены на мировые участки, которыхъ въ Симбирской губерніи 30, а въ каждомъ уѣздѣ отъ 3-хъ до 5-ти. Участки подраздѣлены на волости, состоящія изъ нѣсколькихъ обществъ. Число душъ въ волости неодинаковое, что зависитъ отъ бóльшаго или меньшаго удобства соединенія нѣсколькихъ ближайшихъ селеній въ одну волость.

Большія волости лучше, относительно раскладки общихъ мирскихъ расходовъ на наемъ дома подъ волостное правленіе, писаря и проч.

Число участковъ, волостей и обществъ въ уѣздахъ губерніи означено въ слѣдующей таблицѣ, причемъ принято за основаніе раздѣленіе, существовавшее при первоначальномъ введеніи положенія.

Уѣзды.	Число мировыхъ участковъ.	Число волостей.	Въ нихъ			
			Число обществъ	Сколько селеній.	Сколько душъ мужес. пола.	Число владѣльцевъ.
Симбирскій . . .	3	31	209	134	26,841	202
Сенгилеевскій. .	4	26	178	87	24,092	200
Сызранскій . . .	5	23	271	159	40,438	288
Карсунскій . . .	5	34	225	161	45,557	289
Алатырскій. . .	3	17	80	55	20,670	115
Ардатовскій. . .	4	22	212	133	22,350	206
Курмышскій . .	4	12	158	109	19,255	172
Буинскій	2	5	50	41	5,983	47
Итого . .	30	170	1,383	879	205,186	1,519

Новыя права и новое общественное управленіе усвоились крестьянами очень скоро, а приговоры волостныхъ судовъ по разнымъ спорнымъ дѣламъ (относительно потравы, рубки лѣса и проч.), равно какъ и дѣла по удаленію изъ обществъ порочныхъ людей, показываютъ зрѣлость сужденій и служатъ доказательствомъ, что право самоуправленія здраво понимается

Нѣтъ сомнѣнія, что при дальнѣйшемъ развитіи самоуправленія, когда и всѣ расчеты крестьянъ съ помѣщиками окончатся, вліяніе самоуправленія и свободнаго труда благодѣтельно отразится на экономической жизни края.

В) Государственныя и общественныя повинности.

Всѣ повинности раздѣляются на денежныя и натуральныя. Къ первымъ относятся:

1) Подати, къ которымъ принадлежатъ: подушная подать, сборъ на пути сообщенія и оброкъ за государственныя земли.

2) Гильдейскія пошлины.

3) Земскіе сборы, раздѣляющіеся на: а) государственный общій сборъ, б) губернскій сборъ и в) частный сборъ.

4) Сборъ въ капиталъ продовольствія.

5) Косвенный налогъ на вино.

Къ натуральнымъ повинностямъ относятся: рекрутскій наборъ, повинности: постоянная, квартирная, дорожная и подводная, а также содержаніе земскихъ почтъ.

а) Денежныя повинности.

1) ПОДАТИ.

Подушною податью (*) обложены были мѣщане, вѣчно-цеховые и крестьяне, какъ городскіе такъ и сельскіе. Подать эта взималась по особой раскладкѣ и измѣненіе ея зависѣло отъ правительства.

Въ послѣднее время до 1862 года она взималась вмѣстѣ съ добавочными сборами на устройство путей сообщенія, всего съ души по 95 коп. сер. съ крестьянъ удѣльныхъ, помѣщичьихъ, а также и съ государственныхъ крестьянъ, которые владѣли собственными землями. Государственные же крестьяне, поселенные на казенныхъ земляхъ, какъ и бывшіе лашмане, сверхъ подушной подати, платили оброчныя деньги за землю по 2 р. 86 коп. съ души.

Мѣщане и посадскіе платили съ души по 2 руб. 38 коп. сереб.

Въ слѣдующей таблицѣ означенъ размѣръ дѣйствительно собранной подушной подати за 1859, 1860 и 1861 года, вмѣстѣ съ добавочными на устройство путей сообщенія и оброчными деньгами за землю съ государственныхъ крестьянъ, не владѣющихъ собственною землею. Въ послѣдней

(*) Подушная подать въ городахъ въ 1863 году замѣнена налогомъ на недвижимую собственность обывателей, но вмѣстѣ съ тѣмъ введена и подать за право заниматься ремеслами.

графѣ означено сколько слѣдовало получить подушныхъ по числу разныхъ классовъ населенія за 1861 годъ.

Съ какихъ сословій (*).	Получено подушной подати съ добавочными сборами (*).						По числу душъ слѣдовало получить въ 1861 году.	
	1859.		1860.		1861.			
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
Съ мѣщанъ	36,917	47½	36,321	30¾	35,213	48¼	43,902	67
— рабочихъ (изъ мѣщанъ)	1,178	10	1,966	84¼	613	18	1,118	60
— удѣльныхъ крестьянъ	221,556	79¼	228,523	67½	219,786	13½	223,670	37½
— мастеровыхъ состоящихъ при Тальской фабрикѣ	. .	. .	1,482	31	62	18	229	90
— однодворцевъ	123,720	10¼	. .	. .	10,172	94½	9,711	69
— государственныхъ крестьянъ, переименованныхъ изъ лашманъ	. .	. .	122,615	87½	129,612	42½	130,465	83
— государственныхъ крестьянъ, живущихъ на собственныхъ земляхъ	1,087	64	1,124	90¼	1,112	33	1,128	60
— однодворческихъ крестьянъ	3	80	. .	. .	. .	. .	13	30
— крестьянъ (**) отсужденныхъ изъ помѣщичьяго владѣнія и находящихся подъ управленіемъ удѣла	61	77¾	136	18¼	128	13½	77	90
— временно-обязанныхъ (помѣщичьихъ) крестьянъ и дворовыхъ людей	198,882	19¾	209,810	37¼	199,834	28	203,495	22½
Итого податей	583,407	88½	601,981	46¾	596.525	9¼	613,814	9

(*) Цифры заимствованы изъ свѣдѣній казенной палаты.

(**) Т. е. переименованныхъ рѣшеніями суда, по разнымъ случаямъ, изъ помѣщичьихъ крестьянъ въ вѣдомство государственныхъ имуществъ.

При незначительной разницѣ въ количествѣ душъ по окладу, сборъ податей долженъ бы быть по годамъ почти одинаковъ; между тѣмъ разсматривая эту вѣдомость, мы видимъ, что за послѣдніе три года, въ различныхъ годахъ, по одной и той же статьѣ встрѣчаются различныя цифры, недостигающія опредѣленнаго по числу душъ сбора. Этотъ недочетъ податей составляетъ недоимку, которая особенно велика на мѣщанахъ.

2) Гильдейская пошлина.

Съ купцовъ, почетныхъ гражданъ и со всѣхъ торгующихъ берется гильдейская пошлина въ размѣрѣ 4% съ объявленнаго капитала, а также добавочныя на устройство путей сообщенія, въ размѣрѣ 10% относительно гильдейской пошлины. Такимъ образомъ съ купеческихъ капиталовъ разныхъ гильдій берется:

	Пошлины.	На устройство дорогъ.	Всего.
	Руб. сер,	Руб. сер.	
Съ 1-й гильдіи по объявленному капиталу въ 15,000 руб. сер	600	60	660
Со 2-й гильдіи по объявленному капиталу въ 6,000 руб. сер	240	24	264
Съ 3-й гильдіи по объявленному капиталу въ 1,500 руб. сер.:			
а) Въ губернскомъ г. Симбирскѣ .	60	6	66
б) Въ уѣздныхъ городахъ.	. .	. .	43

При купеческихъ капиталахъ приписывается то число душъ, которое заключается въ семействѣ. Иногда, при нераздѣлѣ капитала, бываетъ приписано при одномъ капиталѣ душъ до 30 и болѣе; напротивъ весьма рѣдко встрѣчается, чтобы при купеческомъ капиталѣ была одна душа. Вообще стараются избѣгать раздѣла капиталовъ, ибо при дѣлежѣ, какъ и при переходѣ капитала, взимается значительный процентъ.

кромѣ гильдейской пошлины, взносимой обыкновенно за полгода впередъ, тся еще добавочная гильдейская повинность съ торгующихъ по выс-ъ разрядамъ противъ записи въ гильдію, какъ это случается часто съ иными подрядчиками.

Всего гильдейской пошлины съ объявленныхъ капиталовъ поступило 1861 году . . . . 25,860 р. с.
Добавочной гильдейской повинности . . . . . . 1,013 р. с.

Всего . . 26,873 р. с.

3) Земскіе сборы.

Къ земскимъ сборамъ принадлежатъ: общій государственный земскій ъ (государственная повинность), губернскій земскій сборъ (губернская нность) и частный земскій сборъ.

Общій государственный земскій сборъ опредѣляется особенною рас-кою на три года и измѣняется сообразно съ потребностями края.

Предметы расхода составляютъ: устройство и содержаніе какъ чиновъ, и помѣщеній уѣздной полиціи, содержаніе этапныхъ пунктовъ, дома тантской роты гражданскаго вѣдомства и самыхъ арестантовъ, также аемъ нѣкоторыхъ помѣщеній временно-квартирующихъ войскъ и другіе.

Полный расходъ по этимъ предметамъ составляетъ за послѣдніе годы 100,000 до 150,000 р. с ; сборъ же за послѣдніе годы простирается 00,000 р. с. ежегодно. Остающіяся, за удовлетвореніемъ расхода по рніи, огромныя суммы отчасти причисляются къ слѣдующему году, но шая часть отчисляется изъ государственной повинности Симбирской рніи въ общіе доходы государства, на расходы по другимъ губерніямъ. імъ образомъ приблизительно не болѣе $^1/_4$ части земскаго сбора идетъ нужды губерніи, а $^3/_4$ сбора отчисляется въ общіе доходы государ-ннаго казначейства.

По свѣдѣніямъ, заимствованнымъ изъ приложеній ко всеподданнѣйшимъ тамъ губернатора, отчисленія изъ суммъ земскаго сбора въ государст-ный доходъ за 1856, 1857, 1858, 1860 и 1861 года были слѣдующія:

Въ какіе годы.	Общая сумма государственнаго земскаго сбора.		Сколько перечислено въ общій государственный доходъ.	
	Рубли.	Копейки.	Рубли.	Копейки.
Въ 1856.	595,340	21 1/2	453,528	11
— 1857.	499,763	34 3/4	408,058	20 3/4
— 1858.	513,509	43 1/4	100,000	. .
— 1859.	Свѣдѣній не имѣется.			
— 1860.	548,710	23	448,225	31 1/4
— 1861.	603,213	44 3/4	Небыло еще приведено въ извѣстность.	

Общій земскій сборъ собирается съ души и съ капиталовъ; съ 1858 г. повинность эта собиралась не въ одинаковомъ размѣрѣ со всѣхъ, какъ прежде, а по разрядамъ; но такъ какъ распредѣленіе по разрядамъ дѣлается не по мѣстностямъ, а цѣлыми уѣздами, то, при разнообразіи мѣстныхъ условій въ одномъ и томъ же уѣздѣ подобный способъ опредѣленія размѣра земскаго сбора все-таки не могъ считаться уравнительнымъ. Такимъ образомъ въ общую сумму государственной повинности въ 1854, 1855, 1856 и 1857 годахъ собираемо было съ каждой ревизской души податныхъ сословій по 68 коп. сер. Въ послѣдующіе же годы съ каждой ревизской души собиралось по слѣдующимъ разрядамъ:

Съ какихъ разрядовъ.	Въ 1858 и 1859 годахъ.		Въ 1860 и 1861 годахъ (*).	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
Съ 1-го разряда	. .	$83^3/_4$	1	$44^3/_4$
— 2-го —	. .	$67^1/_2$	. .	97
— 3-го —	. .	$53^1/_4$	. .	$49^1/_2$

Въ Симбирской губерніи къ первому разряду относятся: всѣхъ гильдій купцы и мѣщане Симбирскаго и Сызранскаго уѣздовъ, а также и крестьяне Сызранскаго, Алатырскаго и Ардатовскаго уѣздовъ. Ко второму разряду относятся всѣхъ гильдій купцы и мѣщане Алатырскаго, Сенгилеевскаго и Буинскаго уѣздовъ, также крестьяне Симбирскаго, Карсунскаго и Курмышскаго уѣздовъ. Къ третьему разряду—всѣхъ гильдій купцы и мѣщане Ардатовскаго, Курмышскаго и Карсунскаго уѣздовъ, и крестьяне Сенгилеевскаго и Буинскаго уѣздовъ.

При распредѣленіи на разряды принималось въ соображеніе развитіе мѣстной промышленности и производительности земли—грунтъ, качество и проч., такія условія, которыя и до этихъ поръ еще мало изслѣдованы и въ добавокъ весьма разнообразны на пространствѣ одного уѣзда.

Сверхъ того, въ общій земскій сборъ поступило съ торговыхъ свидѣтельствъ капиталовъ всѣхъ гильдій, по разсчету на каждый рубль гильдейской пошлины:

Съ купцовъ 1-го разряда по $19^3/_4$ коп. сер.
— — 2-го — — $16^1/_2$ — —
— — 3-го — — 11 — —

Общая сумма земскихъ сборовъ по губерніи за послѣднія шесть лѣтъ означена въ двухъ нижеслѣдующихъ таблицахъ. Первая изъ нихъ состав-

(*) На 1865, 1866, 1867 и 1868 годы опредѣлено взимать съ каждой души:
1-го разряда по 1 р. 70 коп.
2-го — — 1 — $33^1/_2$ коп.
3-го — — .. 96 —
что, по разсчету съ 492,082 податныхъ душъ, должно составить: 655,472 р. 11 к., да сверхъ того съ торговыхъ свидѣтельствъ 5,739 р., а всего съ губерніи общая сумма годового сбора на государственныя повинности 660,211 р. 11 коп.

лена по отчетамъ губернатора, а вторая по дѣламъ контрольнаго отдѣленія казенной палаты. Разница въ цифрахъ по этимъ вѣдомостямъ происходитъ главнымъ образомъ оттого, что въ первой цифры означаютъ дѣйствительный сборъ года, тогда какъ въ другой, кромѣ дѣйствительнаго сбора, значатся причисленія остатковъ отъ предъидущаго года и нѣкоторыя другія перечисленія. По губернскому же и частному сборамъ во второй таблицѣ не показаны позаимствованія, удержанныя въ приказѣ или же въ казначействѣ.

ВѢДОМОСТЬ

о земскихъ сборахъ, составленная по приложеніямъ къ всеподданнѣйшимъ донесеніямъ губернатора.

	Государственная повинность.		Губернскій сборъ.		Частный сборъ.	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп	Рубли	Коп.
1856	595,340	21½	69,981	11	5,373	30¾
1857	499,763	34¾	95,270	55¼	5,368	61
1858	513,509	43¼	75,713	67¼	6,329	22¼
1859	337,168	81¾	82,760	66	21,706	12½
1860	548,710	23	63,425	22¾	16,940	35¾
1861	603,213	44¾	57,730	78½	17,262	4¼

ВѢДОМОСТЬ

о земскихъ сборахъ: государственной повинности, губернскомъ и частномъ, составленная по дѣламъ контрольнаго отдѣленія казенной палаты.

Въ какіе годы.	Государственной повинности.		Губернскій сборъ.		Частный сборъ.	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
1856	334,256	96	53,059	77½	6,378	88
1857	333,918	63	52,786	51¾	6,419	51¼
1858	348,600	27¾	65,909	5¼	16,423	34½
1859	362,039	47½	70,093	59¼	16,615	29¼
1860	339,278	61	55,333	42	17,374	10
1861	540,267	23¼	38,380	81	17,447	27¼

Губернскій земскій сборъ главнымъ образомъ назначается на обыкновенные расходы: по содержанію коммисіи народнаго продовольствія, на содержаніе 28-ми внутреннихъ этапныхъ станцій, на устройство и поддерканіе мостовъ, принятыхъ на счетъ земскаго сбора, на усиленіе жалованья предсѣдателямъ гражданской и уголовной палатъ, также на отопленіе дома губернатора, устройство верстовыхъ столбовъ по почтовымъ дорогамъ и на нѣкоторые другія, менѣе важныя надобности. Къ особеннымъ же расходамъ по губернскому сбору Симбирской губерніи относится: содержаніе при гимназіи таксаторскихъ классовъ, на которые отпускается ежегодно 5,000 р. с.; содержаніе земской конюшни, случныхъ пунктовъ, на что отпускается [illegible],000 руб. сер.; содержаніе двухъ воспитанниковъ Симбирской губерніи

въ строительномъ училищѣ министерства путей сообщенія,—ежегодно по 600 руб. сер. (а при опредѣленіи ихъ, на путевыя издержки, обмундированіе и на первоначальное обзаведеніе, какъ это показано въ 1860 году—3,340 руб. сер.) и на ремонтъ спуска къ р. р. Волгѣ и Свіягѣ въ г. Симбирскѣ—5,000 руб. сер.

Губернскій земскій сборъ собирался съ души и земли. Въ 1854, 1855, 1856 и 1857 годахъ собираемо было съ каждой души податнаго сословія по $3^1/_4$ коп. сер., со всего количества земли населенной—по 1 к. с. съ десятины, а съ ненаселенной по $^1/_2$ к. с. и, кромѣ того, по 2 коп. сер. съ валоваго дохода по оброчнымъ статьямъ.

Въ 1858 и 1859 годахъ собираемо было съ каждой ревизской души податнаго состоянія по разрядамъ: съ 1-го разряда по $7^1/_2$ коп. сер., со 2-го разряда по 6 коп. сер. и съ 3-го разряда по $4^3/_4$ коп. сер. Съ земли же сборъ былъ слѣдующій: со всего количества населенной и принадлежащей селеніямъ, гдѣ ея приходилось не болѣе пятнадцати десятинъ на душу, собиралось по 1 коп. сер. съ десятины, за землю же сверхъ означенной пятнадцати-десятинной пропорціи—по $^1/_2$ коп. сер. съ десятины; съ земли ненаселенной и не принадлежащей къ селеніямъ—по $1^1/_2$ коп. сер. съ десятины и, кромѣ того, по 2 коп. сер. съ рубля валоваго дохода по оброчнымъ статьямъ.

Въ 1860 и 1861 годахъ, подушный сборъ съ однихъ податныхъ сословій прекращенъ, съ нихъ взимались только недоимки за прежніе годы; губернскій же сборъ составился съ земель и еще съ торговыхъ свидѣтельствъ, по расчету съ гильдейской пошлины по разрядамъ: съ 1-го разряда по $11^1/_2$ коп. сер., со2-го разряда по 9 коп. сер. и съ 3-го разряда по 6 к. с.

Частный земскій сборъ раскладывался только по имѣніямъ помѣщичьимъ и расходовался по разнымъ предметамъ дворянскаго управленія. Главнѣйшіе изъ этихъ расходовъ были: на содержаніе 8-ми дворянскихъ опекъ до 2,000 руб. сер., сверхъ суммъ, отпускаемыхъ на этотъ предметъ изъ государственнаго казначейства; на содержаніе канцеляріи при дворянскомъ депутатскомъ собраніи и на канцелярію губернскаго предводителя дворянства до 2,350 руб. сер.; на отопленіе и освѣщеніе дома дворянскаго депутатскаго собранія—до 2,000 руб. сер.; на усиленіе средствъ коммисіи народнаго продовольствія болѣе 1,000 руб. сер. и на жалованье 15 попечителямъ сельскихъ запасныхъ магазиновъ болѣе 2,000 руб. сер.

Сборъ по этой повинности производился по 1858 годъ съ каждой ревизской души помѣщичьихъ крестьянъ и дворовыхъ по 3 коп. сереб., а

3 коп. съ души, до тѣхъ поръ, пока не составится на каждую душу по 48 коп. сереб. (*) Сборъ этотъ по Симбирской губерніи поступалъ вмѣстѣ съ подушною податью съ 1835 года и прекращенъ съ мѣщанъ и помѣщичьихъ крестьянъ въ 1855 году, съ однодворцевъ, свободныхъ хлѣбопащцевъ и государственныхъ крестьянъ въ 1850 году, а съ лашманъ въ 1838 году. (**) Весь капиталъ къ 1862 году состоялъ на 270,124 ревизскихъ душъ мѣщанъ, помѣщичьихъ крестьянъ, однодворцевъ, мастеровыхъ и государственныхъ крестьянъ, всего изъ 142,000 руб. сереб. изъ которыхъ по ссудамъ за Витебскою губерніею—9,220 р. 49 коп. с. и за Могилевскою губерн. 50,000 р. с., въ недоимкѣ 35 р. 43½ коп. сер. и налицо въ сохранной кассѣ и въ казначействѣ 82,775 руб. 28 к. сер.

Съ крестьянъ удѣльныхъ имѣній сборъ въ капиталъ продовольствія не производился потому, что обезпеченіе продовольствія этихъ крестьянъ лежало на заботливости удѣльныхъ конторъ и вполнѣ обезпечивалось огромными запасными хлѣбными магазинами, общественными запашками и общественными капиталами.

5) Налогъ за потребленіе вина.

Этотъ косвенный налогъ составляетъ важнѣйшую статью государственнаго дохода и имѣетъ огромное значеніе въ экономической жизни народа, такъ какъ капиталъ, затрачиваемый народомъ на потребленіе вина, превышаетъ въ сложности всѣ государственные подати и повинности. Поэтому установленіе правильной системы для продажи вина составляетъ одну изъ важнѣйшихъ статей государственнаго хозяйства.

До 1863 года продажа вина сдавалась на откупъ частнымъ лицамъ, управленіе которыхъ носило названіе акцизно-откупнаго коммисіонерства. Съ 1863 года откупная система уничтожена и введена вольная продажа; для сбора же акциза и надзора за доброкачественностью вина на заводахъ и въ продажѣ, учреждено государственное акцизное управленіе. Мы разсмотримъ состояніе продажи вина и доходовъ отъ этой продажи при старой и новой системѣ продажи вина.

(*) Статья 134—тамъ же.

(**) Статьи 134, 512 и 166—тамъ же.

личество вина, въ полугарѣ, которое откупъ долженъ былъ выбрать лько имъ было выбрано сверхъ положенной пропорціи:

	Въ 1857 г.	Въ 1858 г.	Въ 1859 г.	Въ 1860 г.	Въ 1861 г.
ая пропорція ,которую от-цики должны выбрать. .	305,441	305,441	305,490	305,490	305,409
ъ положен- выбора взято пщиками . .	. .	75,316	44,025⁵/₁₀	40,764	131,933
го взято . .	305,441	380,757	349,515⁵/₁₀	346,254	437,423

ѣдующая таблица показываетъ цѣны на вино въ полугарѣ при су-ованіи откупной системы:

	Въ 1857 г.		Въ 1858 г.		Въ 1859 г.		Въ 1860 г.		Въ 1861 г.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
мость ведра а на заводѣ.	. .	47	. .	54½	. .	64	. .	84	. .	69
ько получила а съ ведра а	2	52	2	44½	2	35	2	15	2	30
л откупа на (при прода- ведерной):										
обыкновен- мъ видѣ . .	3	. .	3	. .	3	. .	3	. .	3	. .
ь улучшен- омъ видѣ. .	4	50	4	50	4	50	4	50	4	50
продажѣ бной (ча- ной). . . .	6	. .	6	. .	6	. .	6	. .	6	. .

За вино, которое откупщики выбирали по условію, деньги вносились въ казну по расчету сложной цѣны, составлявшейся изъ цѣны заготовительной и изъ выгоды казны. Съ 1857 по 1862 годъ казенная цѣна для выборки вина была 2 руб. 99 коп. сереб. За вино же, выбранное сверхъ условленной пропорціи, откупщики оплачивали только стоимость вина на заводѣ.

Продажа вина откупомъ производилась по казенной цѣнѣ за ведро по 3 руб. сереб. Но пропорція продажи по такой цѣнѣ не превышала 1/8 части всего количества: остальное же продавалось въ улучшенномъ видѣ, по цѣнамъ возвышеннымъ: по 4 руб. 50 коп. сереб. при ведерной продажѣ и по 6 руб. сереб. за ведро при продажѣ чарочной. Поэтому совершенно понятно, что при своихъ операціяхъ откупъ старался развивать продажу чарочную. Сверхъ суммы, которую выручала казна съ каждаго ведра вина, откупъ платилъ акцизъ, который измѣнялся значительно и налагался на откупъ или на все четырехлѣтіе или на два года. Большая или меньшая цифра акциза опредѣляла большія или меньшія надежды откупа на будущую выручку, а вмѣстѣ съ тѣмъ указывала отчасти и на большую или меньшую твердость откупа. По Симбирской губерніи размѣръ акциза въ послѣднія двѣнадцать лѣтъ былъ весьма разнообразенъ:

Въ 1851, 1852, 1853 и 1854 гг.	акцизъ	составлялъ	163,100	р. с.
— 1855 и 1856 гг.	—	—	135,400	» »
— 1857 и 1858 гг.	—	—	90,000	» «
— 1859, 1860, 1861 и 1862 гг.	—	—	582,200	» »

По точнѣйшимъ свѣдѣніямъ, доставленнымъ изъ казенной палаты, весь денежный взносъ откупа въ казну въ послѣднее время былъ слѣдующій:

Внесено въ казну.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
За обязательную годовую пропорцію слѣдовало поступить. . . .	913,520	54¾	913,520	54¾	913,666	4	913,666	4	913,666	4
Въ то число поступило	815,199	81	890,667	91	805,721	98¾	807,516	51¼	756,727	45¼
Заплочено:										
Поступившихъ съ содержателей ренсковыхъ погребовъ и портерныхъ лавочекъ.	1,725	. .	1,575	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .
Дробей отъ сложности цѣнъ. . .	251	95¾	251	95¾	943	14	943	14	943	14
Усушки и утечки	20,239	31	21,025	68	21,344	46¾	38,828	38¾	16,772	7¾
За остатки вина.	. .	. .	. .	. .	9,524	72½	. .	. .	. .	. .
За обезпеченное залогами на. . .	76,104	47	. .	. .	76,061	72	66,378	. .	139,223	37
	913,520	54¾	913,520	54¾	913,666	4	913,666	4	913,666	4
Акцизной суммы.	90,000	. .	90,000	. .	528,200	. .	528,200	. .	528,200	. .
За излишне выбранное вино. . .	. .	. .	38,666	66	28,176	32	34,241	76	93,050	59½
Всего.	1.003,520	54¾	1.042,187	20¾	1.047,042	36	1.476,107	80	1.534,916	63½

Изъ этой таблицы видимъ, что въ казну вносилось откупомъ въ по слѣдніе годы до 1.500,000 руб. сереб. Остальные казенные доходы п винной операціи были, сравнительно съ доходомъ отъ откупа, совершенн ничтожны. Именно доходъ съ вина, отпущеннаго для освѣщенія улицъ га зомъ, вмѣстѣ съ акцизнымъ сборомъ съ трактировъ въ уѣздахъ, составлял за послѣдніе годы отъ 1,200 до 2,500 руб. сер.

Чтобы опредѣлить чистый доходъ казны отъ откупа, необходимо из общей суммы, приведенной въ вѣдомости, исключить стоимость заготови тельной цѣны вина, которая поступала заводчикамъ. Сумма, достававшаяс на долю заводчиковъ за выкурку въ послѣдніе годы, была слѣдующая:

Въ 1857 г. за 305,441 ведро, по заготовительной цѣнѣ 58 к. с. .	143,557 р.	27 к.
Въ 1858 г. за 305,441 ведро, по заготовительной цѣнѣ 51 к. с. . .	164,938 р.	14 к.
За вино, выбранное сверхъ пропорціи . . .	38,666 р.	66 к.
Всего . .	203,604 р.	70 к.
Въ 1859 г. за 350,490 вед., по заготовительной цѣнѣ 64 к. с. . .	195,513 р.	60 к.
За выбранное сверхъ пропорціи.	28,176 р.	32 к.
Всего . .	223,689 р.	92 к.
Въ 1860 г. за 305,490 вед., по заготовительной цѣнѣ 84 к. с. . .	256,611 р.	60 к.
За выбранное сверхъ пропорціи.	34,241 р.	76 к.
Всего . .	290,853 р.	36 к.
Въ 1861 г. по заготовительной цѣнѣ 69 к. с. .	210,788 р.	10 к.
За выбранное сверхъ пропорціи	93,050 р.	59½ к.
Всего . .	303,838 р.	69½ к.

Слѣдующая таблица показываетъ чистый доходъ казны и сколько заплачено заводчикамъ:

Годы.	Стоимость вина, купленнаго казною на заводахъ при существованіи откупа.		Сколько казна получила чистаго дохода отъ откупа, т. е. за уплатою заготовительной цѣны вина заводчикамъ.	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
7	143,557	27	859,963	27¾
8	203,604	70	838,582	50¾
9	223,689	92	1.246,352	44
0	290,853	36	1.185,254	44
1	303,838	69½	1.231,077	94

:упная система была удобна для администраціи, избавляя ее отъ ь по сбору съ народа такой огромной суммы, но она была крайне (на для народа, ибо, сверхъ огромнаго дохода казны, потребители элжны были вносить значительный капиталъ въ пользу откупа, и за громадную цѣну,—при допускавшихся льготахъ и существовавшихъ ребленіяхъ откупа,—потребители большею частію получали водку) качества.

бще можно сказать, что дѣла откупа по Симбирской губерніи до иихъ годовъ были далеко не въ блестящемъ положеніи, такъ что до ода ни разу не выбрано было положенной и слѣдовательно оплаченопорціи вина, а въ 1854 и 1855 годахъ откупъ едва не лопнулъ.

ое невыгодное положеніе откупныхъ дѣлъ отразилось на постепено 1858 года пониженіи акциза. Съ этого же года дѣла откупа сильнимаются, что выражается и въ огромномъ акцизѣ за послѣднее клѣтіе.

я уже по размѣру этого акциза можно полагать, что откупъ полуромный чистый доходъ, но опредѣлить этотъ доходъ можно, конечно приблизительно, ибо основываться на показаніяхъ откупнаго коммигва нѣтъ никакой возможности.

отчетамъ коммисіонерства въ казенную палату оказывается, что изъ оличества выбраннаго вина продано было откупомъ разныхъ питій,

Такимъ образомъ, при сказанномъ нами условіи, доходъ откупа былъ:

Въ 1857 году	565,684 руб.	95 к.	сер.
— 1858 —	913,187 —	29 —	—
— 1859 —	325,592 —	61 —	—
— 1860 —	302,703 —	70 —	—
— 1861 —	712,345 —	» —	—
Всего съ 1857 по 1862 годъ . .	2.819,513 р.	58 к.	сер.

Принимая эти цифры, средній доходъ откупа въ годъ составлялъ 563,902 руб. 60 коп. сереб., а отдѣляя приблизительно 100,000 руб. сер. на откупную администрацію, чистый доходъ откупщиковъ былъ не менѣе 400,000 руб. сереб. въ годъ. Нѣтъ сомнѣнія, что откупъ получалъ сверхъ продажи вина выгоду отъ продажи наливокъ и спирта. Для усиленія средствъ откупа допускалось также пониженіе вина на 3 градуса, что въ общей сложности составляло значительную выгоду и кромѣ того въ большемъ или меньшемъ употребленіи было разсиропливаніе вина водой (*) и незначительное уменьшеніе мѣры. Все это, вмѣстѣ съ другими болѣе или менѣе законными продѣлками откупа, возвышало доходы его по крайней мѣрѣ въ полтора раза противу опредѣленнаго нами на стр. 171, такъ что вся сумма, извлекаемая изъ народа продажею вина при откупѣ достигало на вѣрное 2.500,000 руб. сер. Раздѣляя эту сумму на число жителей мужскаго пола (565,000 человѣкъ) на каждую душу придется по 4 руб. 70 коп сереб., изъ которыхъ около 50 коп. сер. шло въ пользу заводчика, 1 руб. 60 коп. сер. въ пользу откупа и 2 руб. 60 коп. сер. въ пользу казны.

Зная цѣны вина при откупной продажѣ и принимая среднюю цѣну ведра въ 5 р. 25 к. с., получимъ, что на одну душу мужскаго пола приходилось въ годъ 7 штофовъ.

Сравнивая цифру косвеннаго налога за потребленіе вина съ суммою всѣхъ остальныхъ податей и повинностей, увидимъ, что для всѣхъ сословій первая превышаетъ послѣднюю, что видно изъ прилагаемой ниже таблицы, показывающей количество различныхъ сборовъ съ одного человѣка:

(*) Здѣсь мы не говоримъ о тѣхъ злоупотребленіяхъ, которыя даже откупомъ не допускались и обыкновенно производились самими цѣловальниками: непропорціональной разбавкѣ вина водой, подмѣси разныхъ кислотъ и жгучихъ или одуряющихъ веществъ, и уменьшенія количества вина.

Какихъ сословій:	Подушная подать.		ственныя повинности.		щественныя надобности.		При низшемъ окладѣ.		При высшемъ окладѣ.		Среднимъ числомъ.		ходится на душу за потребленіе вина.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Крестьяне государственные.	..	95	отъ	49½	..	70¾	2	15¼	3	10½	2	63	4	70
Удѣльные крестьяне	..	95	до	..	1	23¼	2	67¾	3	63	3	15	4	70
Временно-обязанные	..	95	1	44¾	1	25	2	69½	3	65	3	17	4	70
Мѣщане.	2	38	..	..	1	50	4	37½	5	32¾	4	85	4	70

Такимъ образомъ изъ всѣхъ статей государственныхъ доходовъ по губерніи самою важною былъ налогъ за потребленіе вина и откупная система (*) являлась только неудачнымъ въ этомъ случаѣ средствомъ къ полученію этого дохода.

Продажа вина откупомъ производилась въ питейныхъ домахъ и штофныхъ лавочкахъ, которыхъ, сравнительно съ пространствомъ и населеніемъ губерніи, было весьма немного, что видно изъ слѣдующей таблицы:

	Питейныхъ домовъ.		Штофныхъ лавочекъ.		Всего питейныхъ заведеній.		На сколько жителей приходилось одно питейное заведеніе.	
	Въ городахъ.	Въ уѣздахъ.	Въ городахъ.	Въ уѣздахъ.	Въ городахъ.	Въ уѣздахъ.	Въ городахъ.	Въ уѣздахъ.
Въ Симбирскомъ . .	12	13	3	2	15	15	1,613	8,808
— Сенгилеевскомъ .	2	22	. .	. .	2	22	2,708	5,498
— Сызранскомъ . .	7	30	. .	5	7	35	3,207	4,616
— Карсунскомъ . .	2	27	1	4	3	31	1,125	5,758
— Алатырскомъ . .	5	16	3	2	8	18	1,193	6,503
— Ардатовскомъ. .	2	24	1	5	3	29	1,766	5,195
— Курмышскомъ .	2	17	1	. .	3	17	652	6,674
— Буинскомъ . . .	3	16	. .	1	3	17	1,335	7,425
	35	165	9	19	44	184	1,279	5,989

(*) Нужно замѣтить, что откупная продажа вина называется въ народѣ казенною продажей, а настоящая вольною, вѣроятно оттого, что въ положеніи прежней откупной системы большое участіе принимала земская полиція (особенно относительно корчемства), чины которой, какъ всѣмъ извѣстно, получали значительное вознагражденіе отъ откупа, тогда какъ новое акцизное управленіе дѣйствуетъ независимо отъ земской полиціи.

заведеній въ городахъ равняется почти ¼ части всѣхъ заведеній, ь городское населеніе составляетъ только $^1/_{11}$ всего населенія, то льно можно сказать, число заведеній въ городахъ, относительно, пространено въ четыре раза болѣе, чѣмъ въ селеніяхъ.

зно мало питейныхъ заведеній было въ помѣщичьихъ имѣніяхъ.

Уѣзды.	Всего питейныхъ домовъ въ селеніяхъ губерніи.	Сколько изъ нихъ находилось въ селеніяхъ.		
		Удѣльныхъ и государственныхъ крестьянъ.	Помѣщичьихъ крестьянъ.	Смѣшанныхъ владѣній.
скій	13	11	. .	2
евскій	22	13	3	6
скій	30	15	9	6
скій	27	20	5	2
скій	16	7	7	2
скій.	24	11	4	6
скій.	17	11	4	2
й	16	13	3	. .
	165	104	35	26

да видимъ, что число кабаковъ въ селеніяхъ помѣщичьихъ относи- числу кабаковъ въ селеніяхъ другихъ вѣдомствъ, какъ 1 : 3. Это ило частію оттого, что многіе помѣщики не позволяли у себя въ строить кабаковъ, частію же отъ большой бѣдности крестьянъ ыхъ имѣній, такъ что изъ числа кабаковъ, находившихся въ по- къ имѣніяхъ, большая часть была устроена въ имѣніяхъ оброч- ожно сказать утвердительно, что вышеозначенное распредѣленіе по селеніямъ и другія условія матеріальнаго благосостоянія опре- начительно меньшее расходованіе вина у помѣщичьихъ крестьянъ.

Въ Буинскомъ уѣздѣ, гдѣ населеніе состоитъ преимущественно изъ татаръ и чувашъ, расходованіе вина было замѣтно менѣе сравнительно съ другими уѣздами.

Такимъ образомъ откупная система выражалась главнымъ образомъ въ огромномъ количествѣ денегъ, извлекаемыхъ изъ народа за вино неудовлетворительнаго качества, которому не представлялось конкуренціи, и въ ограниченномъ числѣ заведеній, что затрудняло нѣсколько пріобрѣтеніе вина, но было удобно для учета и откупной ревизіи.

Многія невыгоды и злоупотребленія, существовавшія въ продажѣ вина при откупнойс истемѣ и отражавшіяся главнымъ образомъ на потребителяхъ, вызвало новую систему сбора косвеннаго налога за потребленіе вина, именно акцизную систему.

Описаніе устройства новаго акцизнаго управленія, существующаго въ губерніи съ 1863 года, на основаніи общихъ по этому предмету законоположеній, было бы въ нашей статьѣ совершенно лишнимъ. Поэтому мы ограничиваемся только раздѣленіемъ губерніи относительно акцизнаго управленія, и тѣми результатами, какія дала новая система въ первое полугодіе ея существованія.

Губернія относительно акцизно-питейнаго управленія раздѣлена на четыре округа. Въ 1-й входятъ уѣзды: Симбирскій и Буинскій, во 2-й — Сызранскій и Сенгилеевскій, въ 3-й—Алатырскій, Ардатовскій и Курмышскій и въ 4-й уѣздъ Карсунскій. Округи эти неравномѣрны ни по пространству, ни по числу жителей, ни по числу складовъ вина и питейныхъ заведеній. За основаніе для подобнаго раздѣленія принято было вѣроятно административное раздѣленіе губерніи по уѣздамъ и число находящихся въ нихъ винокуренныхъ заводовъ.

Слѣдующая таблица показываетъ число мѣстъ продажи вина и пива въ Симбирской губерніи по 1-е августа 1863 года (*).

(*) Свѣдѣнія по этому предмету заимствованы изъ отчета, помѣщеннаго въ Симбирскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ за 1863 г. № 44.

...ета склада и продажи вина и пива.	Въ округахъ:				Всего въ губерніи.
	1.	2.	3.	4.	
...ыхъ складовъ.	29	17	23	11	80
...ныхъ, мелочныхъ, фрукто...ъ и т. п. лавокъ, гдѣ про...тся вино на выносъ. . . .	70	22	16	15	123
...овыхъ ...овъ: { безъ распивочной продажію. . . .	2	6	14	3	25
{ съ распивочною продажею.	2	3	8	5	24
...бовъ русскихъ, виноград...ъ винъ.	12	22	10	10	54
...рныхъ заведеній съ про...ею вина	36	21	9	13	79
...овъ при клубахъ, гулянь... и пр.	8	1	1	..	10
...рныхъ и пивныхъ лавокъ.	..	2	..	..	2
...ныхъ домовъ.	398	308	260	179	1.145
...лыхъ дворовъ	11	230	389	72	702
...ныхъ выставокъ было . .	81	36	59	77	253
Всего разныхъ заведеній .	655	668	789	385	2,497

Если не считать даже временныхъ выставокъ, то число различныхъ питейныхъ заведеній при новой системѣ въ десять разъ болѣе, чѣмъ при откупѣ.

Для лучшаго сравненія настоящаго распредѣленія мѣстъ продажи вина съ распредѣленіемъ ихъ при откупной системѣ, опредѣлимъ, сколько жителей приходится въ городахъ и уѣздахъ на одно заведеніе. Заимствуемъ это изъ статьи, помѣщенной въ Симбирскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ 1863 года № 43.

По количеству питейныхъ заведеній за 1863 годъ, города идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

Ардатовъ,	въ которомъ одно заведеніе приходится на	71	жит.
Карсунъ	— — — — —	91	—
Симбирскъ	— — — — — —	94	—
Курмышъ	— — — — — —	100	—
Алатырь	— — — — — —	105	—
Сенгилей	— — — — — —	154	—
Сызранъ	— — — — — —	173	—
Буинскъ	— — — — — —	182	—

Уѣзды же по количеству питейныхъ заведеній идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

Симбирскій,	въ которомъ одно заведеніе приходится на	468	жит.
Сызранскій	— — — — — —	529	—
Карсунскій	— — — — — —	539	—
Алатырскій	— — — — — —	551	—
Ардатовскій	— — — — — —	603	—
Сенгилеевскій	— — — — —	647	—
Курмышскій	— — — — — —	801	—
Буинскій	— — — — — —	1438	—

Изъ этихъ расчетовъ видимъ, что развитіе по губерніи различныхъ питейныхъ заведеній достигло огромнаго числа и самое распредѣленіе ихъ по пространству болѣе равномѣрно. Значительно меньшимъ количествомъ заведеній отличаются уѣзды: Курмышскій и особенно Буинскій, безъ сомнѣнія въ зависимости отъ племеннаго состава населенія.

Изъ числа питейныхъ заведеній приходится на долю заводчиковъ около $1/6$ части,—складчиковъ около $1/8$ части и городскихъ обывателей, дворянъ,

купцовъ и мѣщанъ, не имѣющихъ складовъ, около ¼ части всѣхъ питейныхъ заведеній; остальныя же заведенія, около половины всего числа, въ рукахъ крестьянъ.

При огромномъ развитіи числа мѣстъ продажи вина, цѣны на вино значительно понизились, сравнительно съ цѣнами при откупной системѣ, главное, конечно, вслѣдствіе развившейся конкуренціи по продажѣ вина и въ свозѣ, въ оптовые склады губерніи, вина изъ Саратовской и Пензенской губерній. На заводахъ вино продавалось отъ 90 до 80 коп. сереб. за ведро. Изъ оптовыхъ складовъ ведро полугару продавалось за 3 р. 15 к. с. 2 р. 80 к. с. и даже за 2 р. 70 к. с. По раздробительной продажѣ удешевленіе вина происходило главнымъ образомъ вслѣдствіе постепеннаго отнесенія торговцами ведерной цѣны къ четвертямъ, штофамъ, полуштофамъ и даже меньшимъ мѣрамъ. Впрочемъ въ различныхъ мѣстностяхъ губерніи дробная продажа весьма разнообразна, такъ что цѣна чарки вина встрѣчается въ 5, 4 и 3½ к. с. Болѣе распространенная цѣна чарки 4 к. с.

Развитіе мѣстъ продажи вина, уменьшеніе цѣны и возвышеніе качества (доходящее до 38-ми градусовъ) вызвало значительно большее его потребленіе.

По свѣдѣніямъ, заимствованнымъ изъ замѣтки о торговлѣ виномъ, помѣщенной въ Симбирскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ 1863 года, № 35, количество проданнаго внутри губерніи вина, по расчету за первые шесть мѣсяцевъ 1863 года, опредѣлено въ мѣсяцъ отъ 50,000 до 65,000 ведеръ, не считая утраты за утечку и усышку. Слѣдовательно на каждую душу мужескаго пола приходится нѣсколько менѣе полуштофа, а если принять во вниманіе, что расходъ вина значительно увеличивается (какъ было и при откупной системѣ съ сентября до января), то можно принять приблизительно, что на каждую душу мужескаго пола приходится въ годъ 12 штофовъ или 1½ ведра, что по цѣнамъ настоящимъ составитъ не болѣе 4 р. 50 к. с. на человѣка.

Такимъ образомъ, не смотря на вдвое увеличившееся потребленіе вина, капиталъ, затрачиваемый народомъ на вино, нѣсколько менѣе того, который извлекался изъ народа откупомъ.

Доходы казны отъ продажи вина при новой системѣ значительно выше, что видно изъ слѣдующей таблицы:

о казенныхъ питейныхъ доходахъ за

Названіе статей питейнаго дохода.	По 1-е февраля.		Въ февралѣ.		[illegible]
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	
Акциза внесеннаго откупщиками за водки у нихъ оставшіяся.	17,191	[illegible]	. .	. .	
За проданые остатки питій, найденные въ заведеніяхъ откупщиковъ и отъ нихъ отобранные, а также за проданное казенное вино	20,882	18	850	90 1/2	
Внесенныхъ частными заведеніями и лицами за оставшееся у нихъ вино	1,237	57 1/2	. .	. .	. .
Акциза по заводамъ.	95,767	2 3/4	72,812	30	58,
Акциза по оптовымъ складамъ.	77,797	36 1/4	52,628	61 1/4	54,
За проданное въ пути вино. .	. .	. .	. .	. .	. .
Патентнаго сбора	31,665	. .	6,065	. .	5,
Акциза съ пивоваренія	465	46	1,941	3	2,
Акциза съ медоваренія	29	40	302	40	
Штрафы и проценты	. .	. .	. .	. .	. .
За помѣщеніе въ казенныхъ винныхъ магазинахъ и питейныхъ домахъ, отданныхъ частнымъ лицамъ.	4,466	25	382	50	
Итого.	249,300	28 1/2	134,982	74 3/4	123,
Въ послѣднемъ откупномъ трехлѣтіи средній питейный доходъ, за исключеніемъ расходовъ на заготовленіе вина, составлялъ въ январѣ	56,625	12	126.460	17	61,(

..А

..да, при введеніи свободной продажи вина.

...		Въ маѣ.		Въ іюнѣ.		Въ іюлѣ.		Итого.	
...	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
	..	..	..	..	..	..	..	17,191	3
38	41	33,401	58	8,720	26	..	..	91,666	$89\frac{1}{4}$
	..	..	..	..	..	..	..	1,237	$57\frac{1}{2}$
34	19	22,380	$63\frac{1}{4}$	29,661	$13\frac{3}{4}$	33,232	$49\frac{3}{4}$	330,712	$75\frac{3}{4}$
30	$97\frac{3}{4}$	57,376	$35\frac{3}{4}$	51,342	$31\frac{1}{2}$	48,983	$73\frac{1}{4}$	386,886	$73\frac{1}{2}$
00	..	..	..	..	..	..	..	400	..
30	..	3,130	..	1,525	..	850	..	51,050	..
54	7	..	..	267	78	..	..	7,204	16
	..	..	..	..	..	..	..	605	40
	..	33	83	150	$35\frac{1}{4}$	146	$48\frac{3}{4}$	330	$78\frac{1}{4}$
25	..	159	75	1,762	50	2,847	25	10,008	25
42	$64\frac{3}{4}$	116,482	15	93,429	$34\frac{1}{2}$	86,059	$96\frac{3}{4}$	897,293	$58\frac{1}{4}$
82	27	106,783	62	109,900	51	104,347	$19\frac{1}{2}$	663,980	$57\frac{1}{2}$

Сравнивая послѣднія графы таблицы, видимъ, что общій казенный доходъ по губерніи при новой системѣ, за шесть первыхъ мѣсяцевъ, превышаетъ доходы при откупной системѣ за тоже время на 35%. Разсматривая расходы помѣсячно, замѣчаемъ особенно огромную цифру дохода при новой акцизной системѣ за январь мѣсяцъ, что безъ сомнѣнія не можетъ считаться дѣломъ постояннымъ; но если примемъ въ расчетъ, по прилагаемой таблицѣ, доходы казны за исключеніемъ января, то получимъ, что за февраль, мартъ, апрѣль, май, іюнь и іюль мѣсяцы 1863 года онъ простирался до 657,793 р. с., а за тѣже мѣсяцы послѣдняго откупнаго трехлѣтія питейный доходъ составлялъ только 606,725 р. с. Такимъ образомъ несомнѣнно, что настоящій доходъ казны отъ продажи вина по Симбирской губерніи былъ болѣе, чѣмъ питейный доходъ по этой губерніи при откупной системѣ.

Намъ остается разсмотрѣть вліяніе новой системы продажи вина на нравственное состояніе народа, хотя дѣлать какія-либо серьозныя заключенія по результатамъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ невозможно. Несомнѣнно одно, что количество потребленнаго народомъ вина удвоилось, а если принять значительно высшую крѣпость, то можно принять, что количество употребленія спиртуозныхъ напитковъ увеличилось при новой системѣ въ 2½ раза. Это само собою опредѣляетъ и значительно большее количество неумѣреннаго потребленія вина. Особенно замѣтно увеличилось потребленіе вина въ бывшихъ помѣщичьихъ имѣніяхъ, гдѣ прежде затруднялась продажа его силою помѣщичьей власти и неимѣніемъ по близости питейныхъ домовъ.

Увлекаясь такимъ результатомъ, многіе дѣлаютъ заключеніе о вредѣ новой акцизной системы; но нужно вспомнить 1) что замѣтное увеличеніе пьянства происходитъ частію отъ непривычки народа соразмѣрять свои силы съ количествомъ потребляемаго вина значительно высшей крѣпости, частію же отъ новизны дѣла и отъ излишней, быть можетъ, дешевизны вина и 2) можно принять мѣры къ ограниченію излишняго потребленія вина, не прибѣгая къ откупной системѣ.

Важнѣйшія изъ этихъ мѣръ могутъ быть а) развитіе портерной и пивной продажи, т. е. уменьшеніе акциза на пиво и б) увеличеніе акциза на хлѣбное вино, что, кромѣ могущаго отъ этого произойти уменьшенія въ потребленіи вина, необходимо уже для того, чтобы не нарушить равновѣсія государственныхъ доходовъ.

Во всякомъ случаѣ отличный ходъ дѣлъ по новому акцизному управленію въ губерніи показываетъ ясно, что питейная продажа въ губерніи не-

жетъ идти вполнѣ успѣшно и улучшаться сообразно съ потребностію края и безъ откупной системы (*).

б) Натуральныя повинности.

Натуральныя повинности составляютъ самыя тяжелыя, безпокойныя и неуравнительныя обязанности для крестьянъ. Уже одинъ рекрутскій наборъ всегда представлялся въ воображеніи народа не иначе какъ бѣдствіемъ. Квартирная и постойная повинность крайне неуравнительна и по большей части одинаково неудобна какъ для крестьянина, такъ и для солдата. Но замѣненіе этихъ натуральныхъ повинностей денежнымъ сборомъ возможно только при общемъ измѣненіи системы комплектованія и расквар-ности дорожная и тированія войскъ. Болѣе удобны къ замѣненію денежнымъ сборомъ повинности дорожная и подводная, но и онѣ до сихъ поръ по большей части отправляются натурою.

1) Дорожная и подводная повинности.

При отправленіи этихъ натуральныхъ повинностей, въ губерніи, въ продолженіе года, расходуется огромное число лошадей и людей. Официальныя цифры, опредѣляющія размѣръ этого расхода не вполнѣ вѣрны, но онѣ во всякомъ случаѣ скорѣе могутъ считаться уменьшенными, чѣмъ преувеличенными.

Здѣсь прилагается таблица о числѣ лошадей и людей, употребленныхъ при отбываніи дорожной и подводной повинностей.

(*) Многіе, указывая на вредное вліяніе свободной продажи вина, приводятъ случаи смертности отъ опьяненія. Но развѣ подобныхъ случаевъ не было при откупной системѣ? Откупъ умѣлъ только скрывать всѣ невыгодные факты своего вліянія на народное здоровье; но, не смотря и на это, по официальнымъ свѣдѣніямъ (скорѣе уменьшеннымъ, чѣмъ увеличеннымъ) за послѣднія четырнадцать лѣтъ существованія откупа умершихъ отъ неумѣреннаго употребленія вина было 139 человѣкъ, что составляетъ среднимъ числомъ въ годъ 10 человѣкъ. (Смотри таблицу смертныхъ случаевъ отъ различныхъ насильственныхъ причинъ, приложенную къ статьѣ «населеніе», на стр. 292 части 1-й).

ТАБЛИЦА

о числѣ лошадей и людей, употребленныхъ при отбываніи дорожной и подводной повинности, составленная изъ добавленій ко всеподданнѣйшимъ донесеніямъ губернатора.

Въ какіе годы.	Израсходовано.							
	Для исправленія дорогъ, мостовъ и гатей.		Для препровожденія проходящихъ войскъ и арестантовъ.		Для отвоза чиновниковъ и разсыльныхъ земской полиціи.		Всего.	
	Людей.	Лошадей.	Людей.	Лошадей.	Людей.	Лошадей.	Людей.	Лошадей.
Въ 1851	14,202	3,225	7,091	6,929	102,358	141,376	123,651	151, 30
— 1852	12,975	3,127	4,091	4,984	115,360	158,849	132,426	166,960
— 1853.	17,406	4,796	1,839	1,255	151,235	175,490	170,480	181,541
— 1854.	14,567	5,189	3,450	3,784	161,352	197,783	179,369	206,756
— 1855.	Свѣдѣній не оказалось.							
— 1856.	18,358	4,443	8,736	9,112	. .	408,122	27,094	421,677
— 1857.	16,155	4,459	6,572	7,348	. .	539,414	22,727	551,221
— 1858.	20,599	5,720	6,710	8,212	. .	481,487	27,309	495,419
— 1859.	31,218	8,910	7,935	9,697	. .	590,110	39,153	608,717
— 1860.	Свѣдѣній не оказалось.							
— 1861.	18,210	68,395	9,198	14,192	14,519	619,728	41,927	702,315

Не смотря на неточность цифръ, таблица эта наглядно показываетъ огромный размѣръ дорожной и подводной повинности. И на основаніи уже этихъ показаній, расходъ лошадей на отвозъ чиновъ земской полиціи можно принять значительно превышающимъ расходъ лошадей по другимъ статьямъ, такъ что можно принять съ вѣроятностію, что 0,9 всей подводной повинности выходитъ на отвозъ чиновъ земской полиціи, тогда какъ остальныя двѣ статьи расхода, для исправленія дорогъ, гатей и мостовъ и для препровожденія проходящихъ войскъ и арестантовъ, составляютъ нѣсколько болѣе 0,1 всей отбываемой повинности. При этомъ можно замѣтить, что число людей вообще уменьшено, потому что при отбываніи подводной повинности вѣроятно не считаются погоньщики. Это можно заключить изъ свѣдѣній за послѣднія шесть лѣтъ, такъ какъ погоньщики за время съ 1856 по 1860 годъ вовсе не показаны. Въ 1861 году на отбываніе натуральныхъ повинностей, въ статьѣ расхода для отвоза чиновъ земской полиціи, на 619,728 лошадей показано только 14,519 человѣкъ. Эти послѣдніе составляютъ вѣроятно не погоньщиковъ, а людей, употребленныхъ для разсылокъ, такъ какъ полагая на тройку лошадей по одному погоньщику, число людей при отправленіи означенной повинности будетъ 206,000. Правда, что иногда отправленіе дѣлается на четверткѣ при одномъ погоньщикѣ, но за то гораздо чаще разсыльные и разные чины отправляются на парѣ и даже на одной лошади. Такимъ образомъ вся дорожная и подводная повинность, отбываемая натурою, можетъ выразиться приблизительно въ расходованіи 700,000 лошадей, 200,000 человѣкъ погоньщиковъ и 40,000 человѣкъ рабочихъ.

Для отправленія дорожной повинности, дороги и лежащія на нихъ мосты, гати и пр. расписываются по участкамъ, а для отправленія подводной повинности селенія приписываются, какъ намъ уже извѣстно, къ станціоннымъ пунктамъ земскихъ трактовъ. Случается, что приписная деревня отстоитъ отъ земскаго станціоннаго пункта или же отъ своего участка дороги на 40 и болѣе верстъ, почему отбываніе натуральной повинности для крестьянъ такого селенія дѣлается весьма тяжелымъ и несправедливымъ сравнительно съ селеніями, лежащими близь пункта. Поэтому иногда при отправленіи въ сущности незначительной повинности, которую крестьянинъ отбываетъ въ нѣсколько часовъ, теряется нерѣдко два-три дня на переѣзды изъ деревни къ пункту и обратно.

Неравномѣрность отбыванія подводной повинности породила между крестьянами разныя денежныя сдѣлки, замѣнившія отбываніе повинности натурою для отдаленныхъ отъ пункта деревень, а мѣстами развило даже содержа-

ніе земскихъ станцій подрядчиками—ямщиками, хотя самый способъ отдачи и размѣръ подрядной цѣны не приведены еще въ систему. По одному только Сенгилеевскому уѣзду содержаніе земскихъ почтъ изъ натуральной повинности перешло въ денежную; но этому особенно благопріятствуетъ здѣсь развитіе ямскаго промысла по мѣстностямъ, прилегающимъ къ торговымъ дорогамъ.

Въ различныхъ мѣстностяхъ плата, замѣняющая между крестьянами отбываніе подводной повинности натурою, устанавливается чрезвычайно разнообразная и, на сколько намъ извѣстно, простиралась въ разныхъ случаяхъ (по удѣльнымъ селеніямъ) отъ 20 коп. сер. до 80 коп. сер. въ годъ съ души.

Для примѣрнаго соображенія, обратимъ опредѣленную нами выше подводную повинность въ денежную, полагая поденную работу человѣка круглый годъ въ 20 коп. сереб., а за лошадь 30 коп. сереб. Получимъ, что вся эта повинность, при переводѣ на денежную, составитъ около 260,000 руб. сереб., слѣдовательно, если разложить даже ее на однихъ крестьянъ, то на каждаго придется неболѣе 50 до 60 коп. сер. Но такъ какъ многіе разъѣзды по дѣламъ полицейскимъ, слѣдственнымъ и суднымъ касаются одинаково интересовъ всѣхъ сословій, то необходимо было бы при обращеніи дорожной и подводной повинности въ денежную, частію переложить ее на землю, а частію замѣнить сборомъ съ торговыхъ свидѣтельствъ. Такимъ образомъ подводная повинность съ крестьянъ не превышала бы и половины вышеопредѣленной нормы. При отбываніи же повинности натурою, вся тяжесть ея лежитъ на крестьянахъ, да и устроить это иначе, при такомъ порядкѣ дѣлъ, невозможно.

2) Рекрутская повинность.

Рекрутская повинность лежитъ на мѣщанахъ, вѣчно-цеховыхъ, рабочихъ и крестьянахъ разныхъ наименованій. Лашмане, составлявшіе до 1860 года особый классъ, освобожденный отъ рекрутской повинности (взамѣнъ которой они отправляли повинность по вырубкѣ и храненію казеннаго лѣса), съ этого года также начали отбывать рекрутскую повинность наравнѣ со всѣми прочими крестьянами, такъ что въ настоящее время отъ несенія повинности по отправленію военной службы освобождены только дворяне, духовенство и купцы.

Освобожденіе дворянства отъ обязательной Государевой службы основывалось конечно на довѣріи правительства къ дворянству, которое еще въ началѣ XIX столѣтія почти все служило въ государственной службѣ; но въ послѣднее время богатое дворянство, видя необходимость, иногда даже съ большей пользой для себя и крестьянъ, заняться сельскимъ хозяй-

ствомъ, постепенно и замѣтно оставляло службу, оставались служить по большей части только неимѣвшіе средствъ жизни или принадлежавшіе къ особенному разряду беземельныхъ и личныхъ дворянъ, образовавшемуся изъ дѣтей чиновниковъ, оберъ-офицеровъ, духовныхъ и разночинцевъ.

Принимая въ соображеніе незначительность числа лицъ привилегированныхъ сословій въ губерніи, достигающее 1,85% всего населенія, результаты вліянія рекрутской повинности на состояніе населенія можно разсматривать относи тельно всего населенія губерніи.

Изъ приложенной дальше къ этой статьѣ таблицы о числѣ рекрутъ, поступившихъ изъ Симбирской губерніи за одиннадцать лѣтъ, видимъ, что въ продолженіе этого времени принято 30,059 человѣкъ. Изъ нихъ за три года послѣдней войны (съ 1853 по 1856 годъ) принято въ рекруты 18,561 человѣкъ, т. е. болѣе половины всего числа рекрутъ за одиннадцать лѣтъ, а за одинъ 1855 годъ, при усиленномъ наборѣ — 9,064, что составляетъ почти треть того же общаго числа рекрутъ.

По среднему опредѣленію за одиннадцать лѣтъ, ежегодно сдается въ рекруты до 2,730 человѣкъ, что, относительно всего населенія мужескаго пола, составляетъ около 1/2 %, а такъ какъ ежегодная прибыль по этому полу отъ естественнаго размноженія составляетъ нѣсколько болѣе одного процента, то уменьшеніе прибыли мужескаго пола отъ рекрутства, сравнительно со всей прибылью населенія отъ естественнаго размноженія, составляетъ ежегодно отъ 1/5 до 1/4 части.

Такимъ образомъ рекрутская повинность имѣетъ одно изъ важнѣйшихъ вліяній на значительное преобладаніе въ губерніи женскаго пола. Это подтверждается особенно состояніемъ населенія у лашманъ, въ которомъ до 1861 года (когда сословіе это не подлежало рекрутству) разность между полами была совершенно ничтожна.

Относительно системы сдачи въ рекруты можно сказать, что въ настоящее время, съ устройствомъ новыхъ рекрутскихъ очередей по волостямъ, вездѣ принимается очередная система сдачи, которая съ незначительными исключеніями существовала повсемѣстно въ губерніи и прежде.

Нельзя не замѣтить также, что рекрутская повинность теперь, съ сокращеніемъ срока службы и при измѣнившемся положеніи солдата, не представляется уже такимъ страшилищемъ для народа, какъ прежде, и въ настоящее время легче найти за себя охотника и за значительно меньшую плату. Это лучше всего доказывается огромнымъ числомъ охотниковъ, поступившихъ въ наборъ 1862 года, число которыхъ по Симбирской губерніи составляетъ около трети всѣхъ, принятыхъ въ этомъ году рекрутъ.

ВѢД

о числѣ рекрутъ, принятыхъ по С

Принято въ рекруты.	Какого росту, т. е. сколько ве							
	Въ 2 верш.	Отъ 2 до 3 верш.	Въ 3 верш.	Отъ 3 до 4 верш.	Въ 4 вершка.	Отъ 4 до 5 верш.	Въ 5 вершковъ.	Отъ 5 до 6 верш.
Въ 1847 году.	..	..	..	191	198	849	125	620
— 1848. . .	..	..	..	213	272	1,207	216	845
— 1849. . .	..	..	..	177	201	684	111	582
— 1850. . .	..	1	..	13	14	61	12	58
— 1851. . .	..	1	..	166	119	663	119	533
— 1852. . .	..	..	1	6	7	61	14	37
— 1853. . .	1	..	1	283	257	1,291	204	953
— 1854. . .	..	3	227	1,325	217	1,258	218	1,098
— 1855. . .	..	2	210	1,700	408	2,392	427	2,002
— 1856. . .	..	3	..	13	10	88	12	60
— 1857. . .	1	4	..	21	11	47	7	42
Всего же съ 1847 по 1857 принято . . .	2	14	439	4,108	1,714	8,601	1,465	6,830

СТЬ

губерніи съ 1847 по 1858 годъ.

ъ сверхъ двухъ аршинъ.									Всего принято рекрутъ.	Въ общемъ числѣ было татаръ.
до ш.	Въ 7 верш.	Отъ 7 до 8 верш.	Въ 8 верш.	Отъ 8 до 9 верш.	Въ 9 верш.	Отъ 9 до 10 верш.	Въ 10 верш.	Болѣе 10 верш.		
1	26	93	4	15	2	2	1	..	2,526	69
5	51	144	13	44	3	2	..	..	3,611	47
0	35	72	11	16	1	5	..	..	2,250	55
7	7	22	3	3	..	..	..	..	252	2
8	32	126	12	29	..	5	..	1	2,226	47
9	3	12	1	3	..	1	..	..	184	5
9	75	175	12	41	1	9	..	2	4,033	63
7	65	224	13	39	5	10	..	..	5,464	109
2	124	381	38	87	8	15	..	3	9,064	146
5	1	12	2	4	..	..	..	..	257	3
7	7	16	..	3	..	..	..	..	192	6
0	426	1,277	109	284	20	49	1	6	30,059	552

3) Постойная повинность.

Войска, расположенныя въ Симбирской губерніи, принадлежатъ къ постояннымъ и временно-квартирующимъ. Къ первымъ относятся баталіонъ внутренней стражи (*), инвалидныя, этапныя и жандармская команды.

Постойная повинность постоянныхъ войскъ необременительна для жителей края, такъ какъ большая часть ихъ расположена въ губернскомъ городѣ, наиболѣе богатомъ и обширномъ. Бывшій симбирскій баталіонъ внутренней стражи, теперь губернскій баталіонъ, съ 1861 года весьма удобно помѣщался въ казармахъ, въ г. Симбирскѣ: 2 роты въ казенномъ зданіи (бывшемъ домѣ баталіона кантонистовъ), которое предполагается купить въ городское общество, другія же роты въ частныхъ домахъ по найму. Расходы на устройство этихъ казармъ, какъ и на устройство этапныхъ домовъ, отнесены на общій земскій сборъ, а отчасти и на городской сборъ г. Симбирска. Такъ какъ отъ земскихъ сборовъ остаются огромныя суммы, идущія въ зачетъ на другія губерніи, то, даже съ увеличеніемъ расхода на казармы, сумму сбора земскаго увеличивать не будетъ надобности. Слѣдовательно въ сущности содержаніе постоянныхъ войскъ не вызываетъ со стороны жителей особенно значительныхъ сборовъ. Правда, бывшія инвалидныя (теперь уѣздныя) команды размѣщались въ уѣздныхъ городахъ по квартирамъ, но по незначительному своему комплекту и по небольшому штату офицеровъ, они не могли бы затруднить города, если бы кромѣ нихъ не помѣщались въ тѣхъ же городахъ штабы и части временно-квартирующихъ войскъ.

Съ 1857 по 1863 годъ въ Симбирской губерніи, кромѣ мѣстныхъ войскъ, размѣщено было восемь баталіоновъ бывшей 6-й резервной пѣхотной дивизіи, баталіонные штабы которыхъ находились во всѣхъ уѣздныхъ городахъ, кромѣ Курмыша, вмѣсто котораго баталіонный штабъ расположенъ былъ въ селѣ Порѣцкомъ, такъ какъ Курмышъ, по малому числу домовъ, не имѣетъ возможности помѣстить штаба отдѣльнаго баталіона со всѣми его хозяйственными заведеніями.

Наибольшее затрудненіе въ отбываніи квартирной повинности, при размѣщеніи баталіонныхъ штабовъ въ нашихъ небольшихъ городкахъ, состояло, безъ сомнѣнія, въ отводѣ офицерскихъ квартиръ, потому что по штату резервныхъ баталіоновъ, при штабѣ постоянно находилось отъ 4 до 5 штабъ-офицеровъ и отъ 6 до 7 оберъ-офицеровъ, да кромѣ того на лѣтнее время, когда баталіонъ собирался для лѣтнихъ занятій, отводились

(*) Нынѣ губернскій баталіонъ.

квартиры для офицеровъ всего баталіона. Отводъ квартиръ обыкновенно производился натурою и подобный способъ квартированія по большей части былъ крайне неудобенъ для квартирантовъ, ибо квартиры перемѣнялись два или три раза въ годъ; притомъ же не всегда можно было найдти и достаточное число домовъ для удовлетворительнаго размѣщенія офицеровъ. Поэтому, въ нѣкоторыхъ уѣздныхъ городахъ (Буинскѣ, Алатырѣ, Карсунѣ и Ардатовѣ) городское общество установило цѣну за наемъ квартиръ, для помѣщенія офицеровъ. Цѣна эта значительно ниже квартирныхъ денегъ, опредѣленныхъ закономъ; но, при стѣснительномъ положеніи городовъ и часто при невозможности имѣть сколько-нибудь удобную квартиру, офицеры во многихъ случаяхъ предпочитали брать, взамѣнъ отвода квартиры, деньги, размѣръ которыхъ, сообразно съ цѣнами на квартиры, былъ крайне ограниченъ.

Болѣе систематически подобная повинность отбывалась въ г. Буинскѣ, гдѣ городскимъ обществомъ опредѣлена была слѣдующая годовая плата за квартиру:

Оберъ-офицеру холостому	. . . .	45 р. с.
— — женатому	. . . .	75 » »
Штабъ-офицеру холостому	. . . .	100 » »
— — женатому	. . . .	120 » »

Въ г. Симбирскѣ квартиры отводятся также натурою. но по принятому обыкновенію, домовладѣльцы платятъ, взамѣнъ отвода квартиры натурою, деньги: генералу за полгода отъ 150 до 200 руб. сер., штабъ-офицерамъ отъ 60 до 100 р. с., оберъ-офицерамъ отъ 3 до 8 р. с. въ мѣсяцъ, юнкерамъ и вольноопредѣляющимся, а также женатымъ нижнимъ чинамъ, отъ 20 коп. сер. до 1 руб. сер. въ мѣсяцъ.

Уже этотъ разсчетъ показываетъ, какъ неравномѣрна подобная повинность и какъ неудобна она для войскъ, въ особенности для нижнихъ чиновъ и оберъ-офицеровъ.

Кромѣ значительнаго числа офицерскихъ квартиръ, города отводили постоянныя квартиры для нижнихъ чиновъ, состоявшихъ въ различныхъ командахъ, постоянно находящихся при баталіонныхъ штабахъ, какъ-то: образцовой, фехтовально-гимнастической, оружейной или инструкторской, также портныхъ, сапожниковъ, фурштатовъ, барабанщиковъ, горнистовъ, школы грамотныхъ и кромѣ того караульной роты. Все число нижнихъ чиновъ въ этихъ командахъ, не считая даже караульной роты, доходило до 130 человѣкъ; на лѣто же въ города собирался на тѣсныя квартиры весь баталіонъ.

Лѣтнее размѣщеніе нижнихъ чиновъ на тѣсныхъ квартирахъ не было затруднительно, потому что солдаты по большей части располагались въ сараяхъ и другихъ надворныхъ строеніяхъ. Для облегченія же въ отводѣ квартиръ подъ постоянныя команды, почти во всѣхъ баталіонахъ принято было размѣщать нѣкоторыя изъ нихъ: барабанщиковъ, горнистовъ и караульныя роты не въ городахъ, а въ близь-лежащихъ къ городамъ селеніяхъ, и кромѣ того всѣ нижніе чины, квартировавшіе въ городахъ, постоянно продовольствовались не отъ обывателей, а изъ котла, т. е. на солдатскія экономическія суммы.

Не менѣе отвода квартиръ, затрудняло города устройство различныхъ хозяйственныхъ заведеній или отводъ для этой цѣли домовъ и мѣстъ. Такъ города должны были отводить дома подъ лазаретъ на 28 кроватей и подъ различныя мастерскія, кромѣ того обязаны были устроить цейхгаузы, отвести помѣщенія для школы грамотныхъ, канцеляріи, отпустить матеріалы на постройку помѣщенія для фурштатскаго двора, отвести мѣсто для огородовъ, для стрѣльбища и производства ученій, и построить или же дать матеріалы для устройства манежей и пороховыхъ погребовъ (*).

Зная незначительныя средства большей части городовъ, нельзя удивляться, что во многихъ случаяхъ встрѣчались крайнія затрудненія въ удовлетвореніи всѣхъ этихъ потребностей, такъ что за частую устройство различныхъ, необходимыхъ заведеній производилось на собственный счетъ баталіонныхъ командировъ. Въ Ардатовѣ всѣ заведенія были устроены баталіоннымъ командиромъ, съ условіемъ получать ежегодно отъ города 600 р. сер. Въ Сенгилеѣ, Алатырѣ и Буинскѣ, только нѣкоторыя заведенія были устроены собственными средствами баталіоновъ.

Безъ преувеличенія можно сказать, что помѣщеніе баталіонныхъ штабовъ не могло быть обременительно только въ городахъ Симбирскѣ и Сызранѣ, и для возможнаго облегченія городовъ при отбываніи квартирной повинности, въ такихъ размѣрахъ, какъ это было при расположеніи штабовъ отдѣльныхъ баталіоновъ, слѣдовало бы большую часть расходовъ по военной части отнести на общіе земскіе сборы.

Чрезвычайное обремененіе небольшихъ городовъ губерніи постойною повинностію вызывало нѣсколько разъ предположенія о перемѣщеніи штабовъ въ большія селенія; но, по неимѣнію на это прямыхъ указаній закона,

---

(*) Послѣдніе устроивались баталіонами на суммы, отпускаемыя для этой надобности, города же были обязаны только отвести мѣста для постройки.

по значительно меньшимъ еще средствамъ сельскихъ обществъ и по неимѣнію въ нихъ удобныхъ помѣщеній для офицеровъ и различныхъ хозяйственныхъ помѣщеній, подобныя предположенія не могли быть исполняемы безъ явной невыгоды для войскъ. Притомъ, размѣщеніе штаба, со всѣми его принадлежностями, въ селеніи, ведетъ ко множеству недоразумѣній, которыя не разрѣшаются въ законоположеніяхъ. Даже размѣщеніе Углицкаго баталіона въ с. Порѣцкомъ, имѣющемъ 700 дворовъ и весьма удобномъ для квартированія нижнихъ чиновъ, было крайне затруднительно относительно отвода офицерскихъ квартиръ и устройства заведеній. А довольно удобное расположеніе тамъ баталіоннаго штаба зависѣло единственно отъ вниманія владѣльца села, г. Мятлева, который уступилъ огромный деревянный домъ подъ лазаретъ, далъ помѣщенія подъ нѣкоторыя другія заведенія и вообще способствовалъ возможно лучшему размѣщенію баталіоннаго штаба.

Не смотря однако на все это, уже на другой годъ здѣсь встрѣтилось недоразумѣніе по ремонтированію лазаретнаго зданія, которое въ первый годъ оказалось сыро и холодно. Съ 1859 года тянулась переписка по этому предмету до 1863 года, а въ продолженіе всего этого времени лазаретное зданіе кое-какъ поддерживалось средствами баталіона; когда же въ 1863 году разрѣшено было принять поправку и ремонтъ его на счетъ общихъ земскихъ сборовъ, для чего ассигнована была значительная сумма, то поправлять зданіе уже не пришлось, такъ какъ въ томъ же году баталіонъ былъ переведенъ на новыя квартиры въ Смоленскую губернію.

Такимъ образомъ, не говоря уже о трудностяхъ заготовленія въ деревняхъ припасовъ для продовольствія нижнихъ чиновъ, помѣщеніе въ городахъ баталіонныхъ штабовъ можетъ считаться болѣе удобнымъ и не будетъ особенно обременительнымъ, если главнѣйшіе расходы по устройству заведеній будутъ отнесены на счетъ земскихъ сборовъ, а квартирная повинность для офицеровъ будетъ обращена изъ натуральной въ денежную.

До настоящаго времени, принимая во вниманіе чрезвычайное обремененіе нѣкоторыхъ городовъ постойною повинностію, особенно относительно устройства различныхъ заведеній, губернаторамъ разрѣшалось выдавать городамъ пособія изъ суммъ земскихъ сборовъ. Такъ въ 1861 году выдано на наемъ помѣщеній для войсковыхъ хозяйственныхъ заведеній городамъ:

Алатырю	505 р. с.
Ардатову	400 » »
Буинску	944 » »

Кромѣ того, городу Буинску—358 руб. сер. на отопленіе и освѣщеніе помѣщеній мѣстной инвалидной команды и городу Ардатову—256 р. с. на одно отопленіе такихъ же помѣщеній.

Не смотря на такую помощь, городами собраны съ обывателей по раскладкѣ (на основаніи циркулярнаго предписанія министра внутреннихъ дѣлъ) деньги, которыя употреблены на отправленіе квартирной повинности въ городахъ:

По г. Ардатову	862 р.	33¾ к. с.			
— — Буинску	1,858	»	»	»	»
— — Карсуну	1,994	»	85½	»	»
— — Сызрану	1,044	»	78¾	»	»

Но нужно замѣтить, что суммы, разрѣшаемыя изъ земскихъ сборовъ въ помощь городамъ на квартирную постойную повинность, не опредѣляются постоянно, а зависятъ часто отъ многихъ случайностей.

Изъ всего этого мы видимъ, что какъ въ распредѣленіи постойной повинности по городамъ вообще, такъ и въ распредѣленіи ея въ каждомъ городѣ отдѣльно, нѣтъ надлежащей системы и соразмѣрности со средствами городовъ, и скорѣйшее замѣненіе натуральной системы денежною, на общихъ основаніяхъ, представляется совершенною необходимостію.

Постой по деревнямъ не составлялъ вообще такого обремененія для жителей и общества, какъ въ городахъ; но онъ весьма неравномѣрно распредѣлялся по каждому уѣзду, чего впрочемъ избѣжать не было возможности. Такъ какъ уѣздные города Симбирской губерніи размѣщены не въ центрѣ уѣздовъ, то по необходимости подъ раіоны квартирнаго расположенія заняты были только части уѣздовъ, прилегающіе къ городу, и устранить это, съ соблюденіемъ военно-административныхъ условій, не было никакой возможности.

Самая постойная повинность въ селеніяхъ сопровождалась, на основаніи скорѣе обычая, чѣмъ закона, обязательнымъ продовольствованіемъ нижнихъ чиновъ отъ жителей, а провіантъ, слѣдующій взамѣнъ продовольствія—частію, а иногда и весь (также по принятому обычаю), уступался крестьянами въ пользу войскъ, изъ чего пополнялась экономическая солдатская сумма.

Относительно квартиръ можно замѣтить, что помѣщеніе солдатъ въ русскихъ и мордовскихъ деревняхъ не только представляетъ болѣе удобствъ для войскъ, но даже менѣе обременительно для жителей, чѣмъ размѣщеніе солдатъ въ деревняхъ татарскихъ и чувашскихъ. Въ русскомъ домѣ (также у обрусѣвшей мордвы) солдатъ мало стѣсняетъ домашнюю жизнь крестьянина и пользуется привычной для него пищей; напротивъ въ татарскихъ и чувашскихъ деревняхъ солдатъ встрѣчаетъ много неудобствъ въ продовольствіи и самомъ помѣщеніи. Въ татарскомъ домѣ, при замкнутости семейной жизни татарина, помѣщеніе солдата на квартиру, ведетъ нерѣдко къ большимъ неудовольствіямъ и во всякомъ случаѣ должно считаться чрезвычайно стѣснительнымъ для хозяина. Кромѣ того татары, по правиламъ своей религіи, не могутъ довольствоваться одною пищею съ русскимъ, да и самая пища ихъ непривычна солдату. Поэтому большею частію квартиранту отпускались отъ жителей на продовольствіе, какъ это дѣлалось въ Буинскомъ уѣздѣ, деньги отъ 6 до 12 коп. сер. въ сутки, или же продукты натурою, что и весьма обременительно, и ведетъ ко многимъ недоразумѣніямъ и непріятностямъ между жителями и войсками.

Что же касается до помѣщенія солдатъ у чувашъ, то крайняя неопрятность и скудость пищи чувашина поставляетъ солдатъ въ совершенную невозможность продовольствоваться отъ обывателей и зачастую приводитъ также къ способу денежнаго вознагражденія между хозяиномъ и квартирантомъ. Не говоря уже о совершенно незаконномъ вознагражденіи деньгами взамѣнъ продовольствія, обусловленнаго обычаемъ, нельзя не замѣтить, что это денежное вознагражденіе порождаетъ важное зло для солдатъ, потому что полученныя ими на руки деньги по большей части пропиваются или расходуются на другія надобности, а для продовольствія солдату служитъ или одинъ сухой провіантъ, или же онъ какъ-нибудь перебивается у тѣхъ жителей, которые по своей бѣдности не въ состояніи заплатить ему деньгами.

Имѣя въ виду такое неудобство расквартированія войскъ въ татарскихъ и чувашскихъ деревняхъ, начальникомъ резервовъ въ 1860 году постановлено было по возможности избѣгать занятія подъ квартиры татарскихъ и чувашскихъ деревень, и это правило было соблюдаемо при размѣщеніи войскъ резервной дивизіи 6-го армейскаго корпуса. Только въ Буинскомъ уѣздѣ, преимущественно заселенномъ татарами и чувашами, въ квартирные районы должны были войти селенія татарскія и чувашскія. Но здѣсь

для облегченія жителей въ отправленіи постойной повинности, количество дворовъ въ ротныхъ раіонахъ назначено было значительно больше, сравнительно съ другими уѣздами, такъ что на одного солдата приходилось отъ 15 до 18 дворовъ, слѣдовательно каждому двору приходилось продовольствовать солдата не болѣе двухъ сутокъ въ мѣсяцъ.

Главное обремененіе селеній въ отправленіи постойной повинности есть, безъ сомнѣнія, содержаніе ротнаго двора, т. е. отводъ помѣщеній для ротнаго цейхгауза, ротной грамотной школы и квартиры ротному командиру. Поэтому подъ ротные дворы назначались обыкновенно самыя богатыя селенія; но во всякомъ случаѣ уже одно отопленіе квартиры ротнаго командира, при дороговизнѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дровъ до 5 руб. сер. за сажень, дѣлаетъ отправленіе этой повинности тѣмъ болѣе неправильною, что она падаетъ на то только селеніе, гдѣ находится ротный дворъ. Такъ какъ частое измѣненіе ротныхъ дворовъ крайне затруднительно, а иногда даже невозможно, по военно-административнымъ соображеніямъ, то облегченіе селеній, гдѣ помѣщаются ротные дворы, опять-таки требуетъ непремѣннаго отнесенія главныхъ расходовъ по устройству ротныхъ дворовъ на счетъ общихъ земскихъ сборовъ.

в) Недоимки.

Недостатокъ средствъ къ пріобрѣтенію необходимаго количества денегъ для покрытія домашнихъ расходовъ и удовлетворенія другихъ постоянныхъ потребностей, выражается въ неуплатѣ податей и другихъ денежныхъ повинностей, т. е. въ недоимкахъ. Большее или меньшее накопленіе недоимокъ въ какой-либо мѣстности и размѣръ ихъ лучше всего опредѣляютъ относительное матеріальное благосостояніе какого-либо сословія или мѣстности. Въ этомъ отношеніи сравненіе недоимокъ по разнымъ губерніямъ Россіи должно быть весьма интересно. Имѣя это въ виду, мы считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ о недоимкахъ по Симбирской губерніи.

Недоимки въ Симбирской губерніи, говоря вообще, весьма незначительны, что лучше всего видно изъ приложенной здѣсь таблицы за шесть лѣтъ. Общее число недоимокъ къ 1856 году достигало до 41,000 руб. сереб. Изъ этого числа половина, около 21,000, лежала на помѣщичьихъ крестьянахъ или, правильнѣе сказать, на помѣщикахъ, такъ

какъ подати собирались съ крестьянъ самими помѣщиками, и нѣсколько менѣе половины, около 19,000, на мѣщанахъ. На остальныхъ сословіяхъ недоимки были ничтожны. Снятыя въ 1856 году, по всемилостивѣйшему манифесту, недоимки постепенно накоплялись и къ 1862 году снова возрасли до 36,000 руб. сереб., изъ чего болѣе 20,000 приходится на мѣщанъ и 13,000 руб. сереб. на временно-обязанныхъ (помѣщичьихъ) крестьянъ. Главная масса недоимокъ, внезапно образовавшихся за вторую половину 1856 года и достигшихъ до 44,000 руб. сереб., произошла впрочемъ отъ недоразумѣнія. Полагали, что недоимки будутъ прощены и за вторую половину этого года. Но и въ этомъ случаѣ главнѣйшая часть недоимокъ, до 39,000, оказалось за мѣщанами и помѣщичьими крестьянами.

Такимъ образомъ недоимки на различныхъ сословіяхъ Симбирской губерніи, за исключеніемъ мѣщанъ и временно-обязанныхъ крестьянъ, могутъ считаться ничтожными;—если же возьмемъ въ расчетъ огромное число временно-обязанныхъ крестьянъ, то увидимъ, что и по этому сословію онѣ весьма незначительны, тѣмъ болѣе, что, судя по состоянію недоимокъ за послѣднія шесть лѣтъ, онѣ постепенно уменьшаются; внезапное же увеличеніе ихъ за 1861 годъ есть дѣло случайное (*). Напротивъ на мѣщанахъ недоимки значительно возрастаютъ и указываютъ прямо на большее обремененіе повинностями горожанъ, сравнительно съ сельскими жителями, тогда какъ средства ихъ существованія въ общемъ смыслѣ почти одинаковы.

Недоимки на мѣщанахъ, составлявшія къ 1862 году среднимъ числомъ по 1 руб. сереб. на человѣка, требуютъ, конечно, серьознаго разсмотрѣнія причинъ ихъ постояннаго увеличенія.

Но вообще можно сказать, что незначительныя недоимки по Симбирской губерніи указываютъ прямо на развитіе богатства и состоятельности края, и это понятно само собою, если вспомнимъ огромное развитіе въ губерніи хлѣбопашества, развитіе въ ней множества сельскихъ промысловъ и выгодное положеніе губерніи относительно вывоза (сплава) мѣстныхъ произведеній.

(*) Внезапное увеличеніе недоимокъ на временно-обязанныхъ крестьянахъ за 1861 годъ произошло отъ недоразумѣній по уплатѣ податей за дворовыхъ, за которыхъ въ прежнее время (при помѣщичьемъ управленіи) по большей части уплачивали тягловые крестьяне.

ВѢДОМОСТЬ

о недоимкахъ, сложенныхъ по всемилостивѣйшему манифесту съ разныхъ сословій Симбирской губерніи въ 1856 году.

	Рубли.	Коп.
Съ мѣщанъ и цеховыхъ.	18,856	51
— приписанныхъ къ частнымъ заводамъ и фабрикамъ.	533	56½
— удѣльныхъ крестьянъ.	798	85¼
— однодворцевъ и лашманъ	182	27½
— государственныхъ крестьянъ, живущихъ на собственныхъ земляхъ.	30	97
— однодворческихъ крестьянъ	24	50
— помѣщичьихъ крестьянъ.	20,930	42¼
По постановленію казенной палаты:		
Съ крестьянскаго мальчика Александра Васильева . .	75	. .
— г. Малова	75	. .
Всего	41,507	9½
Неокладныхъ сборовъ:		
Съ свидѣтельствъ, выдаваемыхъ на право торговли купцамъ, мѣщанамъ и крестьянамъ	198	. .
За употребленіе, по дѣламъ, простой бумаги вмѣсто гербовой	1,015	2½
Штрафныхъ по дѣламъ, какъ-то: за производство торговли безъ свидѣтельствъ, за прописку по ревизіи душъ, за непоставку въ срокъ рекрутъ, за пристанодержательство и проч.	1,206	30
Пени за неподачу въ срокъ ревизскихъ сказокъ. . .	226	70
Изъ вычетовъ за повышеніе чинами.	891	29¾
На составленіе пенсіоннаго капитала.	2	85½
Пени за неплатежъ въ срокъ рекрутскихъ складочныхъ.	7,645	7¾
Съ буинскаго уѣзднаго казначея, излишне выведенныхъ въ расходъ за употребленные на укупорку звонкой монеты.	14	58½

ВѢДОМОСТЬ

о недоимкахъ, числящихся на разныхъ сословіяхъ по Симбирской губерніи (по свѣдѣніямъ казенной палаты).

Наименованіе сословій.	Въ 1856.		Въ 1857.		Въ 1858.		Въ 1859.		Въ 1860.		Въ 1861.	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
На мѣщанахъ и рабочихъ изъ мѣщанъ	14,474	61¼	5,491	79	5.351	34	5,860	17	11,486	55¾	20,526	37
На приписанныхъ къ частнымъ заводомъ и фабрикамъ	237	50	522	13½	856	54	1,195	63	41	52	235	23¼
На удѣльныхъ крестьянахъ	1,424	34¼	747	20¾	1,229	79¾	2,406	63½	248	95¾	692	41½
На однодворцахъ(*) и лашманахъ	2,709	48	4,738	56	705	89	2,096	37½	4,389	7¾	212	12
На государственныхъ крестьянахъ, живущихъ на собственныхъ земляхъ	46	½	21	86¾	10	56½	4	11	..	..	20	32
На однодворческихъ крестьянахъ	15	20	26	60	33	80	43	30	56	60	69	90
На помѣщичьихъ крестьянахъ и дворовыхъ людяхъ	24,992	79¾	13,452	73½	15,469	89½	15,326	33½	8,626	63¾	13,455	97¼
На отсужденныхъ отъ помѣщиковъ и находящихся подъ управленіемъ удѣла	..	..	42	75	68	79¼	47	97½	..	..	1	90
На государственныхъ крестьянахъ, переименованныхъ изъ лашманъ	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	316	86½
Всего недоимокъ	43,899	93¾	25,043	64½	23,726	62¼	26,980	53	24,849	34¾	35,531	9½

(*) За 1861 годъ недоимка на лашманахъ показана въ особенной статьѣ, отдѣльной отъ недоимокъ однодворцевъ.

2) Казенные доходы по губернии.

Для нагляднаго представленія, излагаемъ перечень казенныхъ доходовъ по Симбирской губерніи за 1861 годъ (*).

По свѣдѣніямъ казенной палаты, доходы были слѣдующіе:

1) Подати	596,535 р.	9¼	к.	с.
2) Гильдейской пошлины съ торговыхъ свидѣтельствъ.	26,873 —	—	—	—
3) По части винной	1.541,084 —	39	—	—
4) Неокладныхъ сборовъ	62,564 —	3½	—	—
5) Особыхъ мѣстныхъ сборовъ . .	1,811 —	6¾	—	—
Всего. .	2.228,867 р.	58½	к.	с.

Если къ этому прибавимъ суммы, причисляемыя ежегодно изъ общаго земскаго сбора въ количествѣ отъ 400,000 до 500,000 руб. сереб. и сборъ за накладныя на пристаняхъ, то весь казенный доходъ за 1861 годъ будетъ простираться до 2.700,000 руб. сер.—Казенные же расходы за 1861 годъ по Симбирской губерніи простирались до 600,000 руб. сереб., именно на расходы по всѣмъ правительственнымъ учрежденіямъ и на жалованье чиновникамъ разныхъ вѣдомствъ (исключая содержанія войскъ) до 300,000 руб. сер. и по винной части 300,000 руб. сереб. Слѣдовательно чистый казенный доходъ по Симбирской губерніи простирается до 2.100,000 руб. серебромъ.

(*) Подробная вѣдомость о податяхъ и гильдейской пошлинѣ приложена выше; о прочихъ же статьяхъ казеннаго дохода, какъ и о расходахъ, прилагаются при этой статьѣ особыя вѣдомости.

ТАБЛИЦА
доходовъ по части винной.

	1859.		1860.		1861.	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
1) Акцизно - откупныхъ	528,423	36	526,326	64	528,096	. .
2) За казенное вино, назначенное къ выбору и за усушку и утечку онаго.	903,323	11¼	847,263	37¼	1.010,827	25¼
3) За вино, отпущенное на основаніи 7, 25 и 57 §§ положенія о коммисіонерствѣ по заготовительной цѣнѣ.	30,762	88	37,685	76	. .	. .
4) Акциза съ трактировъ, находящихся въ уѣздахъ . .	15	. .	105	. .	135	. .
5) За вино, отпущенное для освѣщенія спиртомъ улицъ .	1,261	4	1,073	96	2,023	1¾
6) Разныхъ взысканій по части винной.	2,385	59½	. .	. .	. .	. .
7) За усушку и утечку вина, отпущеннаго сверхъ пропорціи.	21	75	. .	. .	3	12
Итого . . .	1.466,192	73¾	1.412,454	73¼	1.541,084	39

ТАБЛИЦА

неокладныхъ сборовъ за 1861 годъ.

	Рубли.	Коп.
1) Почтоваго сбора.	36,029	95
2) Съ подорожень повѣреннаго и дорожнаго сборовъ.	3,101	$82^{1}/_{4}$
3) За паспорты	15,569	70
4) За свидѣтельства и бандероли на табакъ. . . .	2,330	. .
5) Гербовыхъ пошлинъ.	5,533	$3^{1}/_{2}$
Всего . . .	62,564	$50^{3}/_{4}$

ВѢДОМОСТЬ

объ особыхъ мѣстныхъ сборахъ.

	Сумма.	
	Рубли.	Коп.
Съ оброчныхъ статей.	1,334	70
Пени за неплатежъ въ срокъ за оброчныя статьи денегъ	70	67
Лѣсныхъ доходовъ.	115	9
За бумагу по лѣсной части	83	55
Пошлинъ за наложеніе клеймъ на суда	. .	15
По части горной.		
За производство въ мѣстной пробирной палаткѣ золоту и серебру пробъ и за отклейменіе ихъ, пошлинъ.	161	51
Доходовъ *по части соляной.*		
Отъ распродажи соли изъ магазиновъ, мѣстнаго продовольствія.	2	12
Взысканныхъ за неоказавшуюся соль въ магазинахъ.	22	$35^{1}/_{4}$
Оставшихся отъ суммъ, ассигнованныхъ на расходы по соляной части.	20	$89^{1}/_{2}$
Всего. . .	1,811	$6^{3}/_{4}$

ВЫПИСКА

из росписанія министерства финансовъ расходамъ по Симбирской губерніи на 1861 годъ.

	Рубли.	Коп.
1) *По системѣ государственнаго кредита.*		
Приказу общественнаго призрѣнія въ вознагражденіе за пониженіе банковыхъ процентовъ на капиталъ онаго	1,034	28½
Дому трудолюбія.	14	28½
Всего. . .	1,048	57
2) По Высочайшему Двору:		
Пенсій на счетъ кабинета Его Императорскаго Величества	310	39
Пенсій на счетъ капитула орденовъ	387	99
Всего. . .	698	38
3) На мѣста, къ IV отдѣленію собственной Его Величества канцеляріи принадлежащія, въ женское общество христіанскаго милосердія:		
Производившихся прежде изъ суммъ покойной Государыни Императрицы Елисаветы Алексѣевны на благотвореніе	285	71¼
На двухъ пенсіонеровъ, находящихся постоянно въ учрежденномъ домѣ трудолюбія	171	43
Всего. . .	457	14¼
4) По *духовной части*, православнаго исповѣданія, содержанія.	9,756	77
5) По *министерству народнаго просвѣщенія*, на учебныя заведенія Симбирской губерніи жалованья.	24,211	40
6) По *военному министерству* инвалиднаго содержанія.	173	1
7) *По министерству внутреннихъ дѣлъ*:		
А. Департамента общихъ дѣлъ, начальнику губерніи добавочнаго содержанія.	1,960	. .
Б. Департамента полиціи исполнительной, на гражданскій штатъ, жалованья	50,946	16

	Рубли.	Коп.
В. Департамента медицинскаго, содержанія по медицинской части.	4,610	96
Всего. . .	57,517	12
8) *По министерству финансовъ:*		
А. Департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ, по части горной, содержанія	253	15
По части продажи соли, жалованья.	170	34
Всего. . . .	423	49
Б. Департамента разныхъ податей и сборовъ:		
По управленію питейнаго сбора жалованья. . .	15,897	83
Въ пользу городовъ, однопроцентныхъ съ питейнаго дохода. . . . . :	1,262	14½
Всего. . . .	17,139	97¼
В. Департамента государственнаго казначейства на казенную палату и уѣздныя казначейства жалованья	33,750	12
Всего . . .	51,313	58¾
9) *На пенсіоны служившимъ по вѣдомствамъ:*		
А. Гражданскому.	35,922	43
Б. Военному	35,226	62
В. Морскому.	715	48
Всего. . .	71,864	53
10) По *министерству юстиціи* жалованья. . . .	66,817	51
11) *По главному управленію путей сообщенія и публичныхъ зданій*:		
На штатные расходы губернской строительной коммисіи.	8,728	20
На обыкновенное содержаніе въ чистотѣ и на исправленіе мелочными починками казенныхъ зданій . .	1,710	. .
	10,438	20
А всего вообще. . .	294,360	22

VI.

УПРАВЛЕНІЕ.

Администрація края имѣла у насъ до сихъ поръ полное вліяніе на всѣ стороны народной жизни. Дѣятельность ея не ограничивалась установленіями, имѣющими связь съ общимъ государственнымъ устройствомъ, — какъ-то учрежденіями и мѣрами по правильному сбору податей, по преслѣдованію преступленій и вообще по охраненію и поддержанію общаго порядка, — но проникала, такъ сказать, въ самую общественную, домашнюю жизнь края. Отъ нея зависѣли болѣе или менѣе средства къ развитію народнаго образованія, попеченіе о народномъ здравіи, обезпеченіе народа хлѣбомъ, солью и виномъ, призрѣніе бѣдныхъ, также благоустройство городовъ, состояніе тюремъ, больницъ, исправительныхъ заведеній, путей сообщенія и пр. Однимъ словомъ, всѣ стороны народной жизни и дѣятельности не только имѣли съ администраціей соприкосновеніе, но скорѣе находились въ полной отъ нея зависимости. Такой обширный кругъ дѣятельности администраціи доказываетъ съ одной стороны заботливость правительства о народнемъ благоустройствѣ, но какъ бы ни старалась администрація углубиться въ изысканіе средствъ къ улучшенію благосостоянія народа, дѣятельность ея всегда будетъ выражаться въ однообразныхъ, разъ принятыхъ формахъ, сообразныхъ иногда не столько съ дѣйствительною потребностію края, сколько обусловленныхъ централизаціей управленія и подведеніемъ всѣхъ мѣстностей, если можно такъ выразиться, подъ

одинъ знаменатель. Оттого, быть можетъ, во многихъ мѣрахъ, весьма благихъ по цѣли, замѣчается иногда не вполнѣ глубокое изученіе нуждъ края, вслѣдствіе чего и самые результаты не всегда соотвѣтствуютъ ожиданіямъ.

Въ дальнѣйшемъ разсмотрѣніи различныхъ учрежденій мысль эта подтвердится сама собою.

А. Историческое обозрѣніе постепеннаго образованія губерніи.

Симбирская губернія, въ настоящемъ территоріальномъ составѣ, образована была (съ нѣкоторыми измѣненіями) въ 1780 году, а въ 1851 году составъ этотъ измѣнился весьма значительно. До образованія же губерніи, разныя части ея входили въ составъ различныхъ воеводствъ и провинцій, что подвергалось тоже частымъ и болѣе или менѣе значительнымъ измѣненіямъ. Такъ въ указѣ 1708 года объ учрежденіи губерній и расписаніи въ нихъ городовъ, къ Казани, между другими городами, приписаны были Самара, Симбирскъ , Саратовъ, Уфа, Алатырь, Кашпуръ, Курмышъ и другіе, всего 36 городовъ. Къ каждому большому городу были приписаны пригороды. Къ симбирскому были приписаны, какъ пригороды: Бѣлый Яръ, Яриклинскъ, Тагай, Юшанскъ, Уренскъ, Карсунъ, Аргашъ, Тальскъ, Сурскій острогъ—однимъ словомъ, полоса по бывшей Симбирской и Карсунской чертѣ, чѣмъ указывается на общее военно-административное управленіе черты, сосредоточивавшееся въ г. Симбирскѣ. Казанская губернія, куда входила и Симбирская провинція, заключала въ себѣ въ это время восточную полосу Россіи, т. е. нынѣшнія губ. Казанскую, Самарскую, Симбирскую, Саратовскую, Астраханскую, Пензенскую и части Нижегородской и Оренбургской.

Въ 1717 году ноября 22 послѣдовалъ указъ объ отдѣленіи отъ Казанской губерніи городовъ по нижнему теченію Волги и объ образованіи губерніи Астраханской, въ которую, между прочими, поступили города: Симбирскъ, Самара, Сызранъ, Кашпуръ, Саратовъ и другіе города, лежавшіе на югъ до р. Терека и на востокъ до р. Яика.

Такое административное раздѣленіе удержалось съ нѣкоторыми измѣненіями до 1775 года, когда послѣдовало новое раздѣленіе Россіи на губерніи, значительно меньшихъ размѣровъ и подраздѣленныя на провинціи.

Въ это время сѣверо-западная часть нынѣшней Симбирской губерніи составляла провинцію Алатырскую, которая состояла, вмѣстѣ съ приписаннымъ къ ней г. Курмышомъ, въ Нижегородской губерніи, а Симбирская провинція, вмѣстѣ съ провинціями Свіяжскою, Вятскою, Пермскою и Пензенскою, снова вошла въ составъ Казанской губерніи. Въ 1779 году Алатырь, вмѣстѣ съ Курмышомъ, былъ отписанъ также къ Казанской губерніи, а въ 1780 году, вмѣстѣ съ другими городами, вошелъ въ составъ вновь учрежденнаго Симбирскаго намѣстничества.

Симбирское намѣстничество, учрежденное указомъ 1780 г. сентября 15-го, состояло изъ 13 уѣздовъ (*): Симбирскаго, Сенгилеевскаго, Ставропольскаго, Самарскаго, Сызранскаго, Канадейскаго, Тагайскаго, Карсунскаго, Котяковскаго, Алатырскаго, Ардатовскаго, Курмышскаго и Буинскаго. По этому указу, нѣкоторые изъ уѣздныхъ городовъ намѣстничества образованы были изъ селеній, какъ гг. Буинскъ, Ардатовъ и Котяковъ. За исключеніемъ Ставропольскаго и Самарскаго уѣздовъ, территорія Симбирскаго намѣстничества заключала въ себѣ все пространство нынѣшней губерніи, съ тою разницею, что Самарская лука состояла въ уѣздѣ Самарскомъ, а часть нынѣшняго Самарскаго уѣзда состояла въ уѣздѣ Сызранскомъ.

Въ 1796 году Симбирское намѣстничество (какъ и всѣ другіе) переименовано въ губернію, но территоріальный составъ не измѣнялся до 1850 года, когда послѣдовалъ указъ объ отдѣленіи Самарской губерніи съ 1-го января 1851 года. Въ эту новую губернію отписаны были отъ Симбирской губерніи уѣзды Ставропольскій и Самарскій, за исключеніемъ Самарской луки, вошедшей въ составъ Сызранскаго уѣзда, часть же Сызранскаго, по лѣвой сторонѣ Волги, отошла въ составъ Самарскаго уѣзда.

Такое отдѣленіе значительно уменьшило пространство Симбирской губерніи, но оно было вполнѣ необходимо, ибо мѣстность, климатъ и условія всего экономическаго быта заволжской части, т. е. теперешней Самарской губерніи, во многомъ отличны отъ тѣхъ же условій Симбирской.

(*) Въ 1780 году, декабря 22-го, даны были гербы уѣзднымъ городамъ Симбирскаго намѣстничества, но впослѣдствіи щиты гербовъ были раздѣлены на двѣ части: въ верхней поставленъ былъ гербъ губернскаго города, а въ нижней уѣздный гербъ.

B. Нынѣшнее административное раздѣленіе губерніи.

Въ административномъ отношеніи губернія раздѣляется теперь на 8 уѣздовъ, изъ которыхъ каждый подраздѣляется на 2 стана:

Уѣзды.	Номера становъ.	Въ какихъ селеніяхъ находятся становыя квартиры.	Разстояніе становой квартиры отъ уѣзднаго города.	Разстояніе отъ становой квартиры до дальнѣйшихъ селеній своего стана.	Въ какихъ домахъ. Число селеній	Дворовъ.
Симбирскій. .	1	Въ с. Шумовкѣ. . .	27	. .	101	6,469
	2	— — Тагаѣ	51	. .	99	7,997
Сенгилеевскій.	1	— — Ст. Тукшумѣ .	. .	. .	63	7,425
	2	— — Дворянскомъ .	. .	. .	63	6,175
Сызранскій. .	1	— д. Батраки . . .	11	. .	109	12,615
	2	— с. Головинѣ . . .	85	. .	96	9,533
Карсунскій. .	1	— — Базарномъ Сызганѣ	55	. .	124	9,440
	2	— — Коржовкѣ. . .	45	. .	102	11,020
Алатырскій. .	1	— — Кувакинѣ. . .	25	. .	51	5,674
	2	— — Промзинѣ. . .	44	. .	63	9,764
Ардатовскій .	1	— — Майданѣ . . .	30	. .	132	7,067
	2	— — Апраксинѣ . .	40	. .	88	8,160
Курмышскій .	1	— — Пиловальномъ заводѣ	42	. .	164	7,071
	2	— — Раславкѣ . . .	79	. .	90	5,130
Буинскій. . .	1	— — Цильнѣ	40	. .	135	2,866
	2	— — Шахерданы. .	50	. .	138	6,767

Число селеній, дворовъ и жителей по станамъ весьма различно. Въ 1-мъ станѣ Сызранскаго и во 2-мъ станѣ Карсунскаго число жителей доходитъ до 80,000 челов. обоего пола; напротивъ въ 1-мъ станѣ Алатырскаго и во 2-мъ станѣ Курмышскаго населеніе едва достигаетъ 40,000. Во всѣхъ остальныхъ станахъ число душъ обоихъ половъ можно приблизительно положить отъ 50 до 70 тысячъ.

Уѣзды Симбирской губерніи весьма растянуты, за исключеніемъ развѣ Алатырскаго уѣзда, и уѣздные города размѣщены на краю уѣздовъ, что весьма невыгодно въ административномъ отношеніи. Особенно замѣтно это въ уѣздахъ: Сызранскомъ, гдѣ селенія западной части уѣзда отстоятъ отъ 100 до 140 верстъ отъ уѣзднаго города, въ Сенгилеевскомъ же селенія юго-западной части, а въ Карсунскомъ южной, также отстоятъ отъ уѣздныхъ городовъ отъ 80 до 120 верстъ. Такимъ образомъ западная часть Сызранскаго, юго-западная Сенгилеевскаго и южная часть Карсунскаго уѣздовъ находятся въ невыгодномъ положеніи относительно уѣздныхъ городовъ, а какъ въ этой части губерніи наиболѣе развиты промыслы, отхожіе заработки и мелкая торговля, то образованіе въ юго-западной части губерніи особеннаго административнаго центра почти необходимо и въ этомъ отношеніи село Жадовка представляетъ, такъ сказать, почти готовый городъ, ибо главнѣйшія занятія его жителей заключаются и теперь въ предпріятіяхъ торговыхъ и промышленныхъ.

Вообще же особенныхъ условій, замедляющихъ или прерывающихъ сообщенія по уѣздамъ нѣтъ, и хотя въ уѣздахъ, раздѣленныхъ р. Сурою въ весеннее половодье, переправа совершенно прекращается на нѣсколько дней, но подобное препятствіе не можетъ считаться особенно важнымъ, тѣмъ болѣе, что во всякое другое время р. Сура не можетъ составлять важнаго затрудненія въ сообщеніи между различными частями уѣзда, какое представляла напр. Волга въ Сызранскомъ уѣздѣ, когда нѣкоторая часть этого уѣзда (до 1851 года) находилась на лѣвой сторонѣ Волги.

В. Состояніе управленія губернскаго и уѣзднаго по различнымъ вѣдомствамъ въ 1862 году.

а) По управленію духовному: православному и иновѣрческому.

Описаніе духовнаго управленія изложено въ статьѣ «Духовное образованіе».

б) По министерству внутреннихъ дѣлъ.

Симбирская губернія управляется гражданскимъ губернаторомъ (*), который называется начальникомъ губерніи. Въ прямомъ его вѣдѣніи находятся всѣ учрежденія, состоящія въ управленіи министерства внутреннихъ дѣлъ; учрежденія же по другимъ министерствамъ имѣютъ съ ними прямыя сношенія и подчинены начальнику губерніи со стороны административно-полицейской. При губернаторѣ состоитъ канцелярія и чиновники по особымъ порученіямъ, которыхъ число опредѣляется штатомъ.

Губернское правленіе, состоящее подъ управленіемъ вице-губернатора, состоитъ изъ канцеляріи, губернскаго архива, губернской типографіи и губернской чертежной. Общее присутствіе составляютъ вице-губернаторъ и совѣтники.

Въ уѣздѣ власть административно-полицейская сосредоточивается въ уѣздныхъ полицейскихъ управленіяхъ, которымъ подчинены и города, кромѣ Симбирска и Сызрана, имѣющихъ отдѣльное городское полицейское управленіе, подъ предсѣдательствомъ полицеймейстеровъ. Въ уѣздныхъ управленіяхъ присутствуютъ исправникъ, какъ предсѣдатель, его помощникъ и нѣсколько засѣдателей отъ сословій; въ случаѣ отъѣзда уѣзднаго исправника, помощникъ заступаетъ его мѣсто. Подвѣдомственные полицейскому управленію исполнительные чиновники полиціи—въ уѣздахъ становые пристава, которые имѣютъ постоянное пребываніе въ уѣздѣ и завѣдываютъ однимъ изъ становъ, а въ городахъ частные пристава. При уѣздномъ полицейскомъ управленіи есть два засѣдателя отъ крестьянъ.

Для наблюденія за порядкомъ въ селеніяхъ и для исполненія приказаній становыхъ назначаются полицейскіе сотники (сотскіе), въ завѣдываніи которыхъ находятся опредѣленные участки стана, называемые сотнями, и подчиненные имъ десятскіе въ селеніяхъ. При каждомъ становомъ находится писарь и разсыльные. Значеніе становыхъ весьма важно не только въ отношеніи полицейскомъ, но и относительно тѣхъ порученій по собиранію статистическихъ данныхъ, которыя на нихъ возлагаются, поэтому желательно, чтобы въ должность эту назначались люди съ образованіемъ, чего можно впрочемъ ожидать при настоящемъ увеличенномъ содержаніи этимъ чиновникамъ. Прежде мѣста становыхъ только въ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ занимались людьми образованными и порядочными, по большей же части отставными офицерами и заштатными, даже исключенными изъ службы, чиновниками. Нельзя этому удивляться, если вспомнить что становой приставъ полу-

(*) Нынѣ губернаторомъ.

чалъ всего содержанія 350 руб. сер. въ годъ и долженъ былъ изъ этого нанимать писаря, которому платилъ отъ 10 до 15 руб. сер. въ мѣсяцъ.

Такое положеніе чиновниковъ само собой обусловливало и поддерживало существованіе многихъ злоупотребленій. Можно сказать даже, что исправленіе этихъ должностей только въ исключительныхъ случаяхъ сопровождалось любовью къ своей обязанности; по большей же части дѣла исполнялись, какъ говорится, только для очистки. Вотъ почему и оффиціальныя статистическія свѣдѣнія, столь важныя для государства, составлялись такъ небрежно, что большею частію не заслуживали никакого довѣрія.

Изъ членовъ уѣздной полиціи исправникъ и непремѣнные члены прежнихъ земскихъ судовъ избирались дворянствомъ; но съ 1862 года всѣ чины полиціи назначаются губернаторомъ.

Подчиненіе небольшихъ городковъ въ административномъ отношеніи исправникамъ весьма раціонально, уже и потому, что сокращаетъ напрасные расходы на чиновниковъ, въ которыхъ нѣтъ никакой надобности, тѣмъ болѣе, что прежніе городничіе, назначавшіеся по большей части комитетомъ о раненыхъ, были конечно лица вполнѣ достойныя, но нерѣдко лишенныя всякаго понятія объ управленіи гражданскомъ; притомъ же, вслѣдствіе прямыхъ сношеній ихъ съ комитетомъ, случалось, что городничій внезапно переводился въ другую губернію и городъ оставался безъ отвѣтственнаго распорядителя. Такимъ образомъ мѣсто городничаго въ г. Алатырѣ въ продолженіе трехъ лѣтъ оставалось незанятымъ или же занималось на самое короткое время. При такомъ порядкѣ дѣлъ нельзя было ожидать особенной дѣятельности со стороны полицейскихъ управленій. Для распоряженій по полицейскому управленію городами и для приведенія въ исполненіе этихъ распоряженій, въ каждомъ городѣ есть полицейская команда, состоящая въ прямомъ вѣдѣніи и подчиненіи начальника города (исправника или полиціймейстера).

Въ Симбирской губерніи только города Симбирскъ и Сызранъ раздѣлены на части: первый на три, а послѣдній на двѣ, изъ которыхъ каждая въ свою очередь подраздѣляется на два квартала. Остальные города губерніи, по своей незначительности, не раздѣляются на части.

Сообразно съ такимъ административнымъ раздѣленіемъ городовъ, величина полицейскихъ командъ весьма неодинакова; по свѣдѣніямъ за 1861 годъ, штатныя полицейскія команды состояли: въ Симбирскѣ изъ 84 человѣкъ и въ Сызранѣ изъ 22. Во всѣхъ же остальныхъ городахъ, всего полицейскихъ служителей было 42 человѣка, среднимъ числомъ по 7 человѣкъ на городъ.

Самый составъ полицейскихъ командъ, за исключеніемъ городовъ: Симбирска и Сызрана, былъ плохъ: онѣ состояли изъ людей, нанимаемыхъ городскими обществами, за самую ничтожную плату. Поэтому въ полицейскіе служители поступали большею частію люди старые и неспособные къ дѣятельности и расторопности, необходимой для исполненія полицейскихъ обязанностей,—преимущественно же отставные инвалиды.

Скудность содержанія отражалась прежде и на составѣ полицейскихъ чиновниковъ. Размѣры жалованья надзирателей и даже частныхъ приставовъ были такъ ничтожны, что не представляется возможности рѣшить, какимъ образомъ можно было существовать однимъ жалованьемъ, безъ добровольныхъ пожертвованій со стороны обывателей. Настоящее увеличенное содержаніе, безъ сомнѣнія, отразится на составѣ и дѣятельности чиновъ полиціи.

Пожарная часть въ городахъ состояла также въ завѣдываніи полиціи, но такое завѣдываніе дало результаты неудовлетворительные. Дѣйствительно, только въ Симбирскѣ и Сызранѣ, гдѣ есть штатныя пожарныя команды, пожарная часть находится въ хорошемъ состояніи; въ прочихъ же городахъ пожарныя команды состоятъ изъ вольнонаемныхъ чиновъ, часто неспособныхъ къ этой обязанности, да и состояніе самыхъ инструментовъ весьма ненадежно. Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ городахъ нѣтъ теплыхъ сараевъ для инструментовъ, а лошади вездѣ дурны и несъѣзжены. Въ настоящее время заботы о пожарной части переходятъ въ вѣдѣніе хозяйственнаго городскаго правленія и можно надѣяться, что это разомъ подниметъ пожарную часть уже потому, что вѣроятно будутъ отпускаться городами бо́льшія матеріальныя средства. Уѣздная и городская полиція подчинены, по всѣмъ предметамъ своей дѣятельности, губернскому правленію.

Министерству внутреннихъ дѣлъ прямо подчинены всѣ мировыя учрежденія временно-обязанныхъ крестьянъ. Имъ разрѣшается всякое недоразумѣніе губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія.

Присутствіе это въ Симбирской губерніи составляютъ 7 членовъ: губернаторъ какъ предсѣдатель, губернскій предводитель дворянства, управляющій удѣльнымъ Симбирскимъ имѣніемъ, два члена отъ правительства и два выбранные дворянами. Присутствію подчинены мировые посредники, которыхъ при введеніи мировыхъ учрежденій было 30 человѣкъ; назначеніе ихъ, какъ и кандидатовъ, зависитъ отъ представленія губернатора и утверждается правительствующимъ сенатомъ.

Дѣйствія симбирскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія можно

назвать безупречными, но дѣлопроизводство требуетъ образованія значительной канцеляріи. Вообще можно замѣтить, что по дѣламъ какъ присутствія, такъ и мировыхъ посредниковъ, переписка громадна и она, особенно въ послѣднемъ случаѣ, весьма обременительна.

Въ прямой зависимости отъ министерства внутреннихъ дѣлъ находятся комитеты: статистическій, тюремный и народнаго здравія, и коммисіи: народнаго продовольствія, дорожная и натуральныхъ повинностей; также въ большей или меньшей зависимости находятся всѣ правительственныя учрежденія губерніи и сословныя управленія дворянства и городскаго общества. Что же касается до приказа общественнаго призрѣнія, то въ настоящее время денежная часть переходитъ въ вѣдѣніе министерства финансовъ, а часть хозяйственная, по управленію различными заведеніями, которыя до этого времени были подвѣдомственны приказамъ, переходитъ въ прямое вѣдѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ. Вообще кругъ дѣятельности учрежденій министерства внутреннихъ дѣлъ самый обширный въ губерніи.

По отчетамъ губернатора, дѣлопроизводство губернскаго правленія весьма обширно и идетъ успѣшно: къ 1861 году дѣлъ оставалось въ правленіи 489, въ продолженіе года поступило 3,098 и затѣмъ осталось къ 1862 479. Дѣлъ нерѣшенныхъ оказалось 9.

в) По министерству юстиціи.

Губернскія судебныя учрежденія заключаются въ палатѣ гражданскаго суда и палатѣ уголовнаго суда. Въ нихъ предсѣдательствуютъ избираемые на шесть лѣтъ дворянствомъ, предсѣдатели палатъ, и находятся ихъ помощники (товарищи) и засѣдатели; послѣдніе выбираются: двое дворянствомъ, а двое городскими обывателями. Для веденія дѣлъ и письменной части состоятъ секретари, протоколисты и другіе чиновники.

Совѣстный судъ составляетъ особенное присутственное мѣсто, въ коемъ предсѣдательствуетъ совѣстный судья, выбираемый дворянствомъ, и состоятъ шесть засѣдателей, выбираемые по два отъ дворянъ, купечества и крестьянъ.

Въ уѣздахъ судебное управленіе сосредоточивается въ уѣздномъ судѣ, въ которомъ предсѣдательствуетъ уѣздный судья и состоятъ четыре засѣдателя: два отъ дворянства, а два отъ крестьянъ. При судѣ состоитъ дворянская опека, въ которой предсѣдательствуетъ уѣздный предводитель дворянства.

Для болѣе правильнаго веденія дѣлъ уголовныхъ и судныхъ учреждены судебные слѣдователи. Дѣятельность ихъ заключается въ производствѣ

слѣдствій по преступленіямъ и безъ сомнѣнія принесетъ больш
относительно улучшенія судопроизводства. Въ тоже время
слѣдственныхъ дѣлъ отъ чиновниковъ земской полиціи значитель
чило ихъ службу и даетъ возможность обратить главное вн
полицейскія мѣры. Тѣмъ не менѣе дѣйствія слѣдователей находят
ной зависимости отъ содѣйствія земской полиціи или лучше ск
предварительныхъ дознаній или открытій, дѣлаемыхъ чинами земс
ціи. Поэтому нѣтъ сомнѣнія, что необходимо принимать въ с
земской полиціи людей дѣятельныхъ и образованныхъ, ибо во вся
чаѣ, безъ разумнаго содѣйствія ихъ, дѣйствія судебныхъ слѣдов
всегда могутъ имѣть примѣненіе столь полезное, какое нужно о

Въ Симбирской губерніи до 1863 года положено было имѣть
дователей; въ шести уѣздахъ по два, одинъ въ городѣ, а другой
и въ двухъ уѣздахъ, Ардатовскомъ и Буинскомъ, по одному для
уѣзда. По этому въ Буинскѣ и Ардатовѣ мѣста эти все время
заняты и слѣдственныя дѣла частію оставлены были на рукахъ
ковъ, что безъ сомнѣнія ихъ крайне обременяло, частію же для
ства слѣдствій командировались чиновники по особымъ порученія
ственныя дѣла и дѣятельность уѣздной полиціи особенно важны
скомъ уѣздѣ, гдѣ весьма развито конокрадство и, сравнительно с
уѣздами, чины полиціи, исправникъ и становые, гораздо болѣе об
были службою. Въ 1863 году утверждено въ Буинскомъ и Ард
уѣздахъ также по два слѣдователя.

Наблюденіе за порядкомъ и правильностію веденія дѣлъ по в
бернскимъ присутственнымъ мѣстамъ поручено губернскому прокур
въ этомъ отношеніи совершенно независимому отъ губернатора.
неніи прокурора находятся двое губернскихъ стряпчихъ: одинъ п
казеннымъ, а другой по дѣламъ уголовнымъ.

Въ уѣздныхъ и городскихъ присутственныхъ мѣстахъ за п
дѣлопроизводства наблюдаетъ уѣздный стряпчій.

г) По министерству финансовъ.

Дѣлами министерства финансовъ завѣдываетъ въ губерніи казе
лата. Сюда относится сборъ податей и общихъ земскихъ повинно
нее идетъ также выдача свидѣтельствъ на право торговли и сбо
дейской пошлины, а также пошлины съ оброчныхъ государствен
тей и другихъ казенныхъ доходовъ. До 1863 года въ вѣдѣніи
палаты были также и доходы съ откупа.

ія взиманія рекрутской повинности учреждается при казенной палатѣ яное рекрутское присутствіе, а для правильнаго счета населенія каа палата ведетъ ревизскія сказки. Въ настоящее же время и приказъ ственнаго призрѣнія, по дѣламъ денежнымъ, поступаетъ также въ іе казенной палаты. Кромѣ того, предсѣдатель казенной палаты наетъ за правильнымъ ходомъ дѣлъ и за движеніемъ суммъ въ уѣздныхъ чействахъ и за разными финансовыми мѣрами, а также долженъ устранедостатокъ звонкой размѣнной монеты въ уѣздныхъ казначействахъ. алата состояла до 1863 года изъ четырехъ отдѣленій: ревизскаго, ейскаго, питейныхъ и соляныхъ сборовъ и контрольнаго. Ревизскимъ ейнымъ сборомъ завѣдывали совѣтники (*), казначейскимъ — губернказначей, а контрольнымъ—губернскій контролеръ. Кромѣ значительчисла чиновниковъ, состоящихъ въ каждомъ изъ отдѣленій, при паимѣются также чиновники особыхъ порученій, архитекторъ и прие.

а обязанности уѣздныхъ казначействъ лежитъ пріемъ и храненіе суммъ и доходовъ, принадлежащихъ государственному казначейству. чействами управляютъ уѣздные казначеи и при нихъ состоятъ журтъ, бухгалтеръ, разные канцелярскіе служители и присяжные.

д) По министерству народнаго просвѣщенія.

сѣ учебныя заведенія Симбирской губерніи, состоящія въ вѣдѣніи терства народнаго просвѣщенія, числятся въ Казанскомъ учебномъ ѣ, на попечителѣ котораго лежитъ и главное завѣдываніе ими.

ь учебнымъ заведеніямъ губерніи, состоящимъ въ вѣдѣніи министерпринадлежатъ: Симбирская гимназія съ пансіономъ и таксаторскими ими, уѣздныя и приходскія училища, женскія училища: 2-го разряда нское въ Симбирскѣ и 3-го класса въ Курмышѣ и Сызранѣ, и всѣ вновь тыя школы при волостяхъ и сельскихъ обществахъ временно-обязанкрестьянъ. По всѣмъ этимъ заведеніямъ ведутся отчеты въ симбирской ціи, представитель которой есть директоръ симбирской гимназіи.

ъ учебныхъ заведеній неподвѣдомственны дирекціи и министерству наго просвѣщенія: Елисаветинское училище (институтъ 2-го разряда), ыя заведенія приказа общественнаго призрѣнія, всѣ духовныя училища, ща удѣльнаго вѣдомства и магометанскія медресе при мечетяхъ.

Съ 1863 года, съ учрежденіемъ акцизнаго управленія, отдѣленіе питейныхъ сборовъ кено.

е) Государственныхъ имуществъ.

Государственные крестьяне Симбирской губерніи, по своей
ности, подчинены управленію удѣльныхъ конторъ (*). Общест
ственныхъ крестьянъ причисляются къ ближайшимъ удѣльнымъ
и состоятъ въ вѣдѣніи удѣльныхъ депутатовъ (начальника прик
лашмане, пользовавшіеся до 1860 года исключительными прав
ляютъ отдѣльные приказы, которые и до сихъ поръ носятъ
названіе лашманскихъ. Распредѣленіе государственныхъ крестьян
нымъ приказамъ, равно какъ и отдѣльные лашманскіе приказы,
приложенной ниже вѣдомости объ удѣльныхъ имѣніяхъ Симбирской

Удѣльное начальство имѣетъ впрочемъ надъ государственны
нами только административный надзоръ и ходатайствуетъ по
только тогда, когда будетъ на это ими вызвано; относительно
денежныхъ повинностей ими завѣдываетъ казенная палата и вз
дѣлается прямо въ уѣздныя казначейства.

ж) По удѣльному вѣдомству.

Удѣльными крестьянами Симбирской губерніи управляютъ т
конторы: симбирская, алатырская и сызранская.

Симбирская контора открыта 9 октября 1808 года и завѣ
чала всѣми удѣльными крестьянами Симбирской губерніи, имѣя,
ной конторы, три отдѣленія: въ гг. Алатырѣ, Сызранѣ и Ставро
слѣдствіи, когда произведено было въ губерніи причисленіе мн
ній государственныхъ къ удѣльнымъ, взамѣнъ земель и деревень
отчисленныхъ въ другихъ губерніяхъ въ вѣдѣніе министерст
ственныхъ имуществъ, и въ то же время было скуплено значите
помѣщичьихъ имѣній, то управленіе всѣми удѣльными крестьяна
посредствомъ одной конторы сдѣлалось весьма затруднительно. П
зомъ отъ 7 октября 1836 года образованы были четыре независим
симбирская съ отдѣленіемъ буинскимъ, алатырская съ отдѣле
мышскимъ, сызранская съ отдѣленіями: карсунскимъ и сенгил
временное управленіе въ г. Ставрополѣ, которое впослѣдствіи
и учреждена контора самарская, которой были подчинены удѣльн
Самарскаго и Ставропольскаго уѣздовъ.

(*) Указомъ правительствующаго сената 15 февр. 1866 г. № 6,826 го
крестьяне переданы въ вѣдѣніе общихъ губернскихъ и уѣздныхъ, а также
крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, соотвѣтственно чему преобразовано и ихъ
управленіе.

Въ 1861 году къ симбирскому имѣнію причислены удѣльные крестьяне Казанской губерніи и въ г. Казани, вмѣсто бывшей прежде конторы, учреждено отдѣленіе.

Въ каждомъ удѣльномъ имѣніи главный распорядитель есть управляющій имѣніемъ; они независимы одинъ отъ другаго и равносильны по правамъ, но по положенію своему управляющій симбирской конторой имѣетъ болѣе значенія, какъ членъ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Для веденія дѣлъ, при удѣльной конторѣ есть большая канцелярія и отдѣленіе землемѣрское, для управленія же имѣніемъ помощники управляющаго суть депутаты-чиновники, которыхъ число соображается съ обширностію имѣній. Каждому депутату подчинено нѣсколько приказовъ (отъ 2 до 5). Приказы состоятъ изъ нѣсколькихъ крестьянскихъ обществъ (деревень) и управляются выборнымъ головою, утвержденіе котораго въ должности зависитъ вполнѣ отъ удѣльнаго начальства. Головы выбираются на неопредѣленный срокъ и обыкновенно смѣняются только по распоряженію начальства, за какія-нибудь важныя упущенія или злоупотребленія.

Сельскіе старосты выбираются ежегодно. Дѣла по спорамъ подлежатъ вѣдѣнію добросовѣстныхъ, которыхъ въ каждомъ приказѣ два. Подобно старостамъ выбираются и другіе чины: сборщики податей, смотрители магазиновъ и пр. Всѣ эти выборные чины не пользуются никакими особенными правами (за исключеніемъ головъ, которые освобождаются лично отъ рекрутства), но получаютъ отъ общества жалованье за службу.

Въ нѣкоторыхъ приказахъ, при которыхъ имѣются большія лѣсныя дачи, учреждена должность лѣснаго старшины, которому подчинены всѣ лѣсные сторожа и подъ непосредственнымъ наблюденіемъ котораго производится рубка проданнаго или отведеннаго лѣса.

Въ концѣ 1863 года мировыя учрежденія распространены и на удѣльныя имѣнія и потому самый порядокъ управленія удѣльными крестьянами долженъ измѣниться (*). Въ вѣдѣніи конторъ будутъ состоять только лѣса и земли, которыя останутся за надѣломъ крестьянъ, и различныя оброчныя статьи.

Прилагаемая ниже вѣдомость показываетъ раздѣленіе удѣльныхъ имѣній по приказамъ, съ обозначеніемъ населенности каждаго; она заимствована изъ статистическихъ таблицъ за 1861 годъ, составленныхъ въ удѣльныхъ конторахъ.

(*) Высочайше утвержденное положеніе о крестьянахъ, водворенныхъ на земляхъ имѣній Государевыхъ, дворцовыхъ и удѣльныхъ, обнародовано указомъ правительствующаго сената 15 іюля 1863 года (см. собр. узак., № 478). — Положеніе это должно было примѣняться постепенно въ теченіе двухъ лѣтъ, что въ настоящее время и исполнено окончательно (Положеніе о крестьянахъ, водворенныхъ на земляхъ имѣній: государственныхъ, дворцовыхъ и удѣльныхъ, включительно въ Продолженіе 1864 года. Къ Св. Зак. Импер., въ видѣ приложенія къ т. IX.)

В[illegible]

объ удѣльныхъ имѣніяхъ

(Изъ статисти[illegible]

№№ по порядку.	Названіе имѣній и приказовъ.	Въ нихъ: Селеній.	Дворовъ.	Кре[illegible] Удѣльныхъ. Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Об[illegible]
	Симбирскаго имѣнія (*)					
	Удѣльные приказы:					
1	Ключищенскій	6	1,479	5,435	6,144	
2	Сельдинскій.	12	914	4,154	4,514	
3	Уржумскій	24	1,233	5,561	6,342	
4	Верхнетимерсянскій. . .	11	1,410	6,112	5,588	
5	Кайсаровскій	22	1,183	5,380	5,615	
6	Паркинскій	28	1,678	6,934	7,059	
7	Шигалинскій	31	1,252	4,750	4,879	
8	Шаймурзинскій.	29	1,227	4,573	4,671	
9	Муратовскій	30	1,291	5,150	5,576	
10	Батыревскій	25	1,134	4,609	4,982	
11	Шемалаковскій	26	1,232	4,629	4,413	
12	Бюргановскій	32	1,160	4,879	5,119	
13	Тушнинскій.	4	1,207	4,420	5,252	

(*) Къ Симбирскому удѣльному имѣнію принадлежатъ пять удѣльныхъ приказовъ Казанск[illegible]
4,986 дворовъ, и удѣльныхъ крестьянъ: 16,350 мужескаго пола 18,422 женскаго пола, и [illegible]
Выс. утвержд. Положеніемъ 26 іюня 1863 года повелѣно: раздѣленія на *сельскія общес*[illegible]
[illegible]ленія, *приказы* же и *отдѣленія приказовъ* переименовать въ *волости*, а *управлені*[illegible]

Т Ь

ернія за 1861 годъ.

удѣльныхъ конторъ.)

ственныхъ.		Солдатъ.		Солдатскихъ дѣтей при родителяхъ и воспитателяхъ.	Солдатскихъ женъ и вдовъ.	Всего.
Женск. пола.	Обоего пола.	Безсрочно-отпускныхъ.	Отставныхъ.			
..	..	56	85	72	270	
9	13	49	91	89	136	
268	589	42	77	200	216	
..	..	76	72	214	210	
68	114	58	67	232	222	
438	809	81	109	326	264	
..	..	50	60	182	167	
..	..	5	67	122	133	
..	..	43	60	179	161	
..	..	23	40	135	122	
..	..	48	82	151	169	
.	..	49	75	63	226	
.	..	60	87	143	214	

, Сухарецкій, Алатырскій, Вараксинскій и Чеигуринскій, гдѣ въ 72-хъ селеніяхъ находится и безсрочныхъ солдатъ, ихъ женъ, вдовъ и дѣтей) 1,210 человѣкъ обоего пола.
ія, *приказы же* и *отдѣленія приказовъ* переименовать въ *волости* и *управленія приказовъ управленія*.

№№ по порядку.	Названіе имѣній и приказовъ.	Изъ нихъ.		Крес		
				Удѣльныхъ.		
		Селеній.	Дворовъ.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Обоих
	Лашманскіе приказы:					
14	Большецыльненскій . . .	4	484	. .	. .	.
15	Старостуденецкій	10	1,043	. .	. .	.
16	Бедельгинскій	5	479	. .	. .	.
17	Безднинскій	10	895	. .	. .	.
18	Новокакерлинскій	12	1,156	. .	. .	.
19	Сучутскій	13	937	. .	. .	.
	Итого подъ вѣдѣніемъ Симбирской удѣльной конторы	334	21,364	66,586	71,154	137
	Алатырскаго имѣнія.					
	Удѣльные приказы:					
1	Алатырскій.	13	1,166	5,875	6,668	12
2	Урусовскій	17	1,666	7,520	8,155	15
3	Сыресевскій	12	1,473	6,516	7,045	13
4	Моргинскій	13	1,849	7,486	8,111	15
5	Ардатовскій	16	1,229	5,929	6,251	12
6	Атяшевскій.	10	1,254	5,401	5,416	10
7	Козловскій	18	1,577	6,721	7,231	13
8	Киржиманскій.	21	1,247	5,311	5,776	11

...твенныхъ.		Солдатъ.		Солдатскихъ дѣтей при родителяхъ и воспитателяхъ.	Солдатскихъ женъ и вдовъ.	Всего.
...женска-го пола.	Обоего пола.	Безсрочно-отпускныхъ.	Отставныхъ.			
544	5,205	..	6	9	5	
043	8,248	..	8	9	15	
196	4,425	..	5	6	5	
535	8,827	..	21	7	24	
584	11,318	..	17	27	19	
175	10,473	..	13	19	12	
,879	50,021	640	1,042	2,185	2,590	
16	15	81	137	62	302	
..	..	68	128	524	407	
..	..	77	61	..	358	
..	..	76	93	109	403	
108	213	61	146	205	242	
..	..	68	67	113	165	
..	..	81	79	261	299	
453	847	64	81	241	334	

№№ по порядку.	Названіе имѣній и приказовъ.	Въ нихъ.		Крес…		
				Удѣльныхъ.		
		Селеній.	Дворовъ.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Обо…
9	Лобаскинскій	12	1,552	7,004	7,292	14
10	Наченальскій	18	1,757	7,165	7,722	14
11	Бузаевскій	14	2,167	8,269	8,806	17
12	Курмышскій	42	1,617	5,698	6,324	12
13	Красноостровскій удѣльн.	12	823	3,540	3,848	7
14	Атаевскій	62	1,634	6,334	7,169	13
	Лашманскіе приказы:					
15	Петраксинскій	6	1,504	. .	. .	.
16	Красноостровскій	5	907	. .	. .	.
	Итого подъ вѣдѣніемъ Алатырской конторы.	291	23,422	88,769	95,814	184
	Сызранскаго имѣнія.					
	Удѣльные приказы:					
1	Сызранскій	8	1,732	6,174	6,534	12
2	Байдеряковскій	8	2,010	5,786	6,430	12
3	Еремкинскій	8	1,797	6,773	7,588	14
4	Коптевскій	7	1,252	4,288	4,871	9
5	Сунгурскій	5	739	2,619	3,261	5
6	Большесаймянскій. . . .	16	1,273	4,911	5,145	10
7	Переволокскій	4	504	1,621	1,811	3

...осударсвенныхъ.			Солдатъ.		Солдатскихъ дѣтей при родителяхъ и воспитателяхъ.	Солдатскихъ женъ и дѣтей.	Всего
...ла.	Женскаго пола.	Обоего пола.	Безсрочно-отпускныхъ.	Отставныхъ.			
17	19	36	79	96	47	250	
40	40	80	58	30	40	40	
17	20	37	85	98	520	372	
12	16	28	14	64	94	142	
12	234	446	32	49	146	187	
	..	..	43	63	215	250	
20	6,803	13,423	3	30	23	33	
32	5,012	10,094	..	22	20	27	
08	12,721	25,229	890	1,244	2,620	3,811	
25	231	456	35	47	60	108	
24	31	55	76	21	65	250	
52	76	138	61	48	140	137	
58	92	160	53	110	114	207	
12	9[illegible]2	1,764	26	55	151	162	
71	90	161	56	55	60	68	
	..	..	36	21	58	90	

№№ по порядку.	Названіе имѣній и приказовъ.	Въ нихъ.		К р е с т		
		Селеній.	Дворовъ.	Удѣльныхъ.		
				Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Обоего
8	Сенгилеевскій	9	1,295	4,264	4,806	9,
9	Новодѣвиченскій	10	1,811	5,456	6,460	11,
10	Тумкинскій . . , . . , . .	13	1,502	5,964	6,858	12,
11	Кузоватовскій	9	1,597	6,118	6,530	12,
12	Акудиновскій	9	1,075	4,062	4,558	8,
13	Старотимошкинскій . . .	2	490	2.236	2,246	4,
14	Карсунскій	8	826	4,196	4,801	8,
15	Тотьминскій	8	1,000	3,970	4,183	8,
16	Коченяевскій	10	1,008	3,926	4,194	8,
17	Чумакинскій	9	1,254	4,592	4,881	9,
18	Сурскій	5	1,296	4,589	4,653	9,
19	Городищенскій	11	1,491	4,781	5,252	10,
20	Хомутерскій	16	1,734	5,161	5,712	10,
21	Нагаевскій	7	631	2,154	2,552	5,
	Итого	182	26,317	93,941	103,326	197,
	Всего же подъ вѣдѣніемъ удѣльныхъ конторъ Симбирской губерніи	807	71,103	249,296	270,294	519,

ъ.			Солдатъ.		Солдатскихъ дѣтей при родителяхъ и воспитателяхъ.	Солдатскихъ женъ и вдовъ.	Всего.
осударственныхъ.			Безсрочно-отпускныхъ	Отставныхъ.			
ж.	Женск. пола.	Обоего пола.					
	..	..	56	55	90	155	
	..	..	120	156	135	470	
51	157	308	92	71	98	174	
58	171	329	91	48	164	113	
26	24	50	47	58	317	281	
	..	..	30	13	35	28	
00	83	183	46	109	191	153	
	..	..	51	61	168	195	
03	87	190	47	42	58	102	
	..	..	60	44	125	166	
	..	..	82	40	204	200	
90	330	620	79	61	148	224	
27	444	871	67	58	94	130	
	..	..	25	18	23	57	
7	2,768	5,285	1,236	1,194	2,453	3,470	
7	40,368	80,535	2,766	3,480	7,258	9,871	

в) По военному вѣдомству.

Находившіяся въ 1862 году въ Симбирской губерніи войска: бывшій Симбирскій баталіонъ внутренней стражи, инвалидныя и этапныя команды, въ военно-административномъ отношеніи принадлежали къ Казанскому округу внутренней стражи.

Казармы, принадлежащія впрочемъ городу Симбирску, имѣются для двухъ ротъ гарнизоннаго баталіона и для жандармской команды. Зданій же принадлежащихъ военному вѣдомству, кромѣ построекъ бывшей коммисаріатской коммисіи, въ Симбирской губерніи не имѣется.

Симбирская коммисаріатская коммисія учреждена была въ 1809 году и въ 1864 преобразована въ интендантскій складъ. До этого же времени коммисія завѣдывала исключительно пріемкою солдатскихъ суконъ отъ мѣстныхъ и сосѣднихъ губерній фабрикантовъ. Такой характеръ она строго сохраняла въ продолженіе всего своего существованія, хотя количество принимаемыхъ ежегодно суконъ было весьма различно.

Такъ какъ многія подробности относительно заготовленія и пріемки суконъ изложены при описаніи суконнаго производства, то мы ограничиваемся здѣсь приложеніемъ таблицъ о количествѣ сукна, принятаго въ коммисію за послѣднія восемь лѣтъ и вѣдомости за 15 лѣтъ о цѣнахъ, по которымъ сукно поставлялось въ казну.

ВѢДОМОСТЬ

о количествѣ сукна, принятаго въ симбирскую коммисаріатскую коммисію отъ фабрикантовъ разныхъ губерній.

	Какое число аршинъ было принято и въ какіе годы.								Итого въ восемь лѣтъ.	Среднимъ числомъ въ годъ.
	1854.	1855.	1856.	1857.	1858.	1859.	1860.	1861.		
Темнозеленаго . . .	614,825	662,053	1.084,632	829,043	497,851	20,179	156,672	541,934	4.407,187	550,898
Чернаго . .	25,154	23,725	11,658	73,694	4,183	. .	26,650	. .	165,063	20,635
Сѣросиневатаго . . .	18,279	9,223	6,829	10,263	14,497	. .	1,350	. .	60,440	7,555
Сѣрошинельнаго . . .	721,908	1.081,923	1.290,743	865,228	340,087	511,772	537,827	567,797	5.917,285	730,660
Бѣлаго кавалерійскаго.	. .	. .	. .	. .	1,028	. .	. .	. .	1,028	128
Верблюжьяго	. .	14,010	. .	. .	. .	. .	. .	. .	14,010	1,751
	1.380,164	1.790,933	2.393,862	1.778.227	857,647	531,951	722,499	1.109,731	10.565,013	1.320,626

ВѢДОМОСТЬ

о количествѣ сукна, принятаго въ симбирскую коммисаріатскую коммисію отъ фабрикантовъ разныхъ губерній, кромѣ Симбирской.

	Какое число аршинъ было принято и въ какіе годы.								Итого въ восемь лѣтъ.	Среднимъ числомъ въ годъ.
	1854.	1855.	1856.	1857.	1858.	1859.	1860.	1861.		
Темнозеленаго . . .	237,653	358,346	373,050	255,517	210,140	. .	68,750	309,233	1.812,689	226,586
Черняго	13,010	14,380	11,658	17,201	. .	. .	11,420	. .	67,669	8,459
Сѣросиневатаго. . .	9,390	7,490	6,829	7,810	9,400	. .	1,350	. .	42,269	5,284
Сѣрошинельнаго. . .	356,509	525,012	530,260	295,590	132,900	211,170	229,910	319,379	2.600,730	325,091
Бѣлаго кавалерійск.	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .
Верблюжьяго	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .
	616,562	905,228	921,797	576,118	352,440	211,170	311,430	628,612	4.523,357	565,419

Разсматривая таблицу количества принимаемаго сукна, мы видимъ, что азмѣръ пріемки въ разные годы весьма различенъ и отъ 530,000 доходитъ до 2.400,000 арш. въ годъ; среднимъ же числомъ въ годъ приходится 1.320,626 аршинъ. Изъ этого 57% всего количества сукна поставляется фабрикантами Симбирской губерніи, а 43% — фабрикантами другихъ губерній.

Изъ коммисіи, сукна въ незначительномъ количествѣ отпускаются на довлетвореніе мѣстныхъ войскъ; наибольшая же часть ихъ, съ надлежащею укупоркою и обвязкою, по распоряженію бывшаго коммисаріатскаго епартамента, доставлялась сухимъ путемъ въ коммисіи: с.-петербургскую, осковскую, динабургскую, брестъ-литовскую, кіевскую, кременчугскую и тправлялась водою въ Петровское укрѣпленіе, для ставропольской и тифлисской коммисій.

Тоже существуетъ и въ настоящее время, но по введеніи военно-окружной организаціи, изъ коммисаріатскихъ коммисій образованы интендантскіе ещевые склады, на обязанности которыхъ лежатъ лишь храненіе и отпускъ ещей, а пріемкою ихъ завѣдываетъ теперь особая пріемная коммисія, отвѣчающая лишь за достоинство принятыхъ ею вещей, но которая къ отпуску ихъ не имѣетъ никакого отношенія.

Кромѣ сукна, въ симбирской коммисаріатской коммисіи заготовлялись съ одрядовъ обвязочные матеріалы, цыновки, рогожи, веревки и лубки, для купорки суконъ при пересылкѣ.

При коммисаріатской же коммисіи производились торги на поставку въ казну провіанта, какъ для продовольствія мѣстныхъ войскъ, такъ и для казенныхъ запасныхъ магазиновъ, находящихся въ Петербургѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Астрахани и др.; но послѣдніе торги всегда бывали неудачны, такъ какъ казенныя цѣны на нихъ обыкновенно были слишкомъ низки, отчего подряды на поставку провіанта по петербургской операціи обыкновенно устанавливаются на торгахъ въ Казани, Нижнемъ и даже Вяткѣ, гдѣ мѣстныя цѣны на хлѣбъ значительно выше симбирскихъ.

Оберъ-провіантмейстерское симбирское управленіе занималось заготовленіемъ провіанта для войскъ, расположенныхъ въ губерніи, и обязано было собирать статистическія свѣдѣнія о количествѣ и цѣнахъ хлѣба на пристаняхъ и различныхъ внутреннихъ рынкахъ; но для послѣдней цѣли оберъ-провіантмейстеры не имѣли почти никакихъ средствъ.

В Ѣ

о цѣнахъ на сукна и обвязочные матеріалы, которы

	Въ какихъ годахъ б			
	1847.	1848.	1849.	1850.
	К	о	п	е
Армейскихъ суконъ.				
Темнозеленаго.	90	88	88	88
Чернаго	58	83	85	83
Сѣросиневатаго	1 р. 11	1 р. 11	1 р. 11	1 р. 11
Сѣрошинельнаго	68	65	70	74
Бѣлаго кавалерійскаго	. .	. .	. .	. .
Верблюжьяго	. .	. .	. .	. .
Обвязочныхъ матеріаловъ.				
Цыновокъ 2-го сорта	17½	16 13/16	17½	18
Рогожъ 1-го сорта	9½	8 15/16	9¾	10
Веревокъ пеньковыхъ:				
— толстыхъ.	2½	2	2	2
— ушивочныхъ.	½	½	½	½
Лубьевъ	12	11 15/16	13½	12

Ь

…ены въ Симбирской коммисаріатской коммисіи.

…лены вещи и по какимъ цѣнамъ.								
…	1854.	1855.	1856.	1857.	1858.	1859.	1860.	1861.
	с	е	р	е	б	р	о м	ъ.
3	88	88	89	88	86	86	83	83
5	85	84	86	83	83	83	78	78
11	1 р. 11	1 р. 10	1 р. 12	1 р 10	1 р. 10	1 р. 10	1 р. 5	1 р. 7
3	76	76	80	78	76	74	74	74
.	..	..	..	..	1 р. 20	..	..	..
:	..	..	63	63	63	..	..	..
..	$18\frac{1}{2}$	$17\frac{3}{4}$	$17\frac{5}{8}$	$19\frac{1}{4}$	20	$19\frac{6}{7}$	Заподряда не было.	
.	10	10	10	$8\frac{5}{8}$	10	10		
.	2	$1\frac{5}{8}$	2	$2\frac{1}{8}$	3	3		
.	$\frac{1}{2}$	$\frac{7}{16}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	1		
$1\frac{3}{4}$	$11\frac{3}{4}$	$11\frac{3}{4}$	$11\frac{3}{4}$	$11\frac{3}{4}$	25	20		

Управленіе симбирскаго оберъ-провіантмейстера было въ зависимости отъ саратовской провіантской коммисіи.

Незначительное число войскъ, расположенныхъ въ губерніи, обусловливаетъ незначительные обороты симбирскаго провіантскаго управленія, а обиліе въ губерніи хлѣба позволяетъ не имѣть особенныхъ запасныхъ складовъ. Дѣйствительно, во всей губерніи существуетъ одинъ только хлѣбный казенный магазинъ въ г. Симбирскѣ, съ помѣщеніемъ на 3,500 четвертей хлѣба; въ уѣздныхъ же городахъ небольшіе склады провіанта для инвалидныхъ командъ помѣщаются въ отведенныхъ городами мѣстахъ.

Все количество муки по оборотамъ провіантскаго управленія въ Симбирской губерніи за нѣсколько лѣтъ, — когда кромѣ постоянныхъ войскъ квартировало восемь баталіоновъ резервной дивизіи,—доходило отъ 22,000 до 29,000 кулей муки и отъ 2,000 до 3,000 четвертей крупъ. Вся эта мука и крупа поставлялась отъ подрядчиковъ купцовъ и иногда помѣщиковъ. Доставка провіанта въ войска, расположенныя въ губерніи, лежала на обязанности подрядчиковъ. Фуражъ же, овесъ и сѣно, отпускался деньгами.

По незначительности количества заготовки провіанта въ губерніи и по важности симбирскаго хлѣба (особенно съ волжскихъ пристаней) для казенныхъ хлѣбныхъ операцій по снабженію верховыхъ и низовыхъ магазиновъ, для насъ болѣе интересно знать казенныя заготовительныя цѣны, по которымъ состоялись торги въ Симбирской губерніи. А потому прилагаемъ здѣсь вѣдомость этимъ цѣнамъ за 15 лѣтъ. За послѣдніе четыре года цѣна взята средняя заготовительная, что видно изъ другой таблицы, о количествѣ заготовленнаго провіанта за 1858, 1859, 1860 и 1861 годы.

При этомъ нужно замѣтить, что въ цѣнахъ на муку и крупу заключается и стоимость куля. Мучной куль въ 1858 году стоилъ 18 к. сер., въ 1859—15 к. сер., въ 1860—17 к. сер. и въ 1861—18 к. сер.; пара крупяныхъ кулей впродолженіе всего этого времени стоила 25 коп. сер.

Разсматривая подробныя цѣны за 15 лѣтъ, видимъ, что впродолженіе этого времени мѣстная подрядная цѣна возвысилась вдвое, но она постоянно была ниже мѣстныхъ зимнихъ цѣнъ на рожъ, которую, замѣтимъ, надо еще обратить въ муку. Это показываетъ отчасти, что въ казенную поставку идутъ худшіе сорты муки.

ВѢДОМОСТЬ

о заготовительныхъ подрядочныхъ цѣнахъ на муку, крупу, овесъ и сѣно для войскъ, находящихся въ Симбирской губерніи.

ГОДА.	Мука за четверть.		Крупа за четверть.		Овесъ за четверть.		Сѣно за пудъ.		
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	
Въ 1847. . .	1	80	2	60	. .	. .	. .	. .	цѣны на овесъ до 1858 г. не доставлены.
— 1848. . .	1	80	2	60	. .	. .	. .	. .	
— 1849. . .	1	80	2	40	. .	. .	. .	. .	
— 1850. . .	2	35	3	25	. .	. .	. .	. .	
— 1851. . .	2	15	3	95	. .	. .	. .	. .	
— 1852. . .	2	10	2	35	. .	. .	. .	. .	
— 1853. . .	1	50	2	20	. .	. .	. .	. .	
— 1854. . .	1	65	2	30	. .	. .	. .	. .	
— 1855. . .	1	65	2	95	. .	. .	. .	. .	
— 1856. . .	2	25	4	75	. .	. .	. .	. .	
— 1857. . .	2	$29\frac{1}{2}$	4	55	. .	. .	. .	. .	
— 1858. . .	2	85	3	45	1	$82\frac{3}{4}$	. .	$10\frac{5}{8}$	
— 1859. . .	3	$6\frac{5}{8}$	5	$\frac{5}{8}$	2	$24\frac{3}{4}$	. .	13	
— 1860. . .	4	$1\frac{2}{3}$	6	50	2	$54\frac{5}{8}$	. .	$12\frac{3}{8}$	
— 1861. . .	3	75	9	$4\frac{2}{3}$	2	47	. .	$11\frac{5}{8}$	

ВѢДОМОСТЬ

о количествѣ провіанта, заготовленнаго для довольствовавшихся въ губерніи войскъ и заготовительныя цѣны на провіантъ и фуражъ.

Въ какіе годы было заготовлено.	Количество заготовленной муки въ четвертяхъ.	Количество заготовленной крупы въ четвертяхъ.	Цѣны.							
			Муки за четверть (куль).		Крупъ за четверть.		Овса за четверть.		Сѣна за пудъ.	
			Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
							Февр	альск	ій пе	ріодъ
Въ 1858. .	27,537	2,365	2	85	3	50	1	$92\frac{3}{4}$	. .	$11\frac{3}{4}$
							Октя	брскі	й пе	ріодъ
	. .	468	. .	. .	3	40	1	$72\frac{3}{4}$	. .	$9\frac{1}{2}$
	27,537	2,833								
— 1859. .	16,229	1,822	3	. .	5	20	Февр	альск	ій пе	ріодъ
	2,511	184	3	20	5	. .	1	95	. .	11
	4,273	243	3	$16\frac{1}{4}$	5	$17\frac{1}{2}$	Октя	брскі	й пе	ріодъ
	5,629	530	2	90	4	65	2	$54\frac{1}{2}$	. .	15
	28,642	2,779								
— 1860. .	10,219	1,208	4	. .	6	30	Февр	альск	ій пе	ріодъ
	9,820	980	4	15	6	70	2	65	. .	16
							Октя	брскі	й пе	ріодъ
	4,868	. .	3	90	. .	. .	2	$44\frac{1}{2}$	. .	$8\frac{3}{4}$
	24,997	2,188								
— 1861. .	13,537	1,128	3	60	9	55	Февр	альск	ій пе	ріодъ
	6,742	590	3	85	9	59	2	$53\frac{1}{2}$	. .	$11\frac{1}{4}$
							Октя	брскі	й пе	ріодъ
	2,526	225	3	90	8	. .	2	$40\frac{1}{2}$	. .	2
	22,805	1,943								

з) По морскому вѣдомству.

Корабельныя рощи, находящіяся въ Симбирской губерніи, равно какъ и лашмане, состояли прежде въ вѣдѣніи адмиралтейства, но съ переименованіемъ лашманъ въ государственныхъ крестьянъ, казенныя корабельныя рощи перешли въ особое вѣдомство, о чемъ сказано нами при описаніи лѣсоводства.

і) По вѣдомству путей сообщенія.

Сухопутными путями сообщенія, равно какъ постройкою и ремонтировкою казенныхъ зданій, и наблюденіемъ за постройкой частныхъ зданій въ городахъ, завѣдываетъ симбирская строительная коммисія, при которой состоятъ члены: инженеры путей сообщенія, архитекторы и другіе присутствующіе. Строительная коммисія находится въ прямомъ вѣдѣніи губернатора.

Водяные пути сообщенія губерніи подлежатъ вѣдѣнію VI округа путей сообщенія, находящагося въ г. Казани; при этомъ волжскія пристани принадлежатъ 1-й дистанціи 2-го отдѣленія, находящагося въ г. Саратовѣ, а сурскія пристани—3-й дистанціи 1-го отдѣленія.

Начальникъ дистанціи, въ которую входятъ всѣ симбирскія волжскія пристани, имѣетъ мѣстопребываніе въ г. Самарѣ, а дистанціонный начальникъ въ Симбирской губерніи, на р. Сурѣ, находится постоянно въ с. Промзинѣ-городищѣ.

Для безопаснаго плаванія по Волгѣ, вслѣдствіе случавшихся нерѣдко грабежей, учрежденъ былъ гардгаутный экипажъ. На все протяженіе Волги было три роты, которымъ назначались дистанціи для наблюденія. Въ Симбирскѣ было управленіе одной изъ такихъ ротъ. Дѣйствія гардгаутнаго экипажа относительно облегченія свободнаго судоходства не достигли цѣли: по медленности хода гардгаутныхъ лодокъ на веслахъ, онѣ не могли остановить грабежей, а осмотръ всѣхъ судовъ для свидѣтельствованія паспортовъ и видовъ (осмотръ большею частію безполезный) скорѣе препятствовалъ, чѣмъ благопріятствовалъ свободной коммуникаціи. Поэтому гардгаутный экипажъ въ 1849 году былъ уничтоженъ; грабежи же судовъ на Волгѣ совершенно прекратились съ развитіемъ пароходства и съ уменьшеніемъ бурлачества.

к) По почтовому вѣдомству.

Общее управленіе почтовою частію въ губерніи сосредоточено въ губернской почтовой конторѣ. Губернскій почтмейстеръ слѣдитъ за общимъ порядкомъ по веденію дѣлъ и всею кореспонденціею какъ въ уѣздныхъ конторахъ, такъ и на почтовыхъ станціяхъ, а также наблюдаетъ и за всею хозяйственною частію почтовыхъ учрежденій.

Въ каждомъ уѣздномъ городѣ есть уѣздный почтмейстеръ и уѣздная контора, гдѣ принимаются денежныя и письменныя корреспонденціи; но сверхъ того пріемъ писемъ и денегъ производится въ с. Промзинѣ-городищѣ, гдѣ есть такая контора. Въ городѣ же Симбирскѣ вся операція по письменной и денежной корреспонденціямъ сосредоточивается въ губернской почтовой конторѣ.

Для помѣщенія почтовыхъ конторъ имѣются въ каждомъ городѣ зданія, принадлежащія почтовому вѣдомству. Изъ нихъ болѣе замѣчательно по обширности и устройству зданіе губернской конторы (*).

Сообразно съ положеніемъ и значеніемъ пункта, самый штатъ различныхъ чиновниковъ въ почтовыхъ конторахъ весьма различенъ, что видно изъ прилагаемой здѣсь вѣдомости.

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ лицъ, служащихъ по почтовому вѣдомству въ Симбирской губерніи.

	Губернскій почтмейстеръ.	Его помощникъ.	Уѣздные почтмейстеры.	Ихъ помощники.	Контролеръ и бухгалтеръ.	Письмоводитель.	Сортировщики. Старшіе.	Сортировщики. Младшіе.	Почталіоновъ.	Сторожей.	Всего служащихъ лицъ.
Въ Симбирскѣ.	1	1	..	..	1	1	3	3	11(*)	2	23
— Сенгилеѣ. .	..	..	1	..	..	..	..	..	2	..	3
— Сызранѣ. .	..	..	1	1	..	..	..	..	4	..	6
— Карсунѣ. .	..	..	1	1	..	..	..	..	4	..	6
— Алатырѣ. .	..	..	1	..	..	..	..	..	2	..	3
— Ардатовѣ. .	..	..	1	1	..	..	..	..	4	..	6
— Курмышѣ .	..	..	1	..	..	..	..	..	2	..	3
— Буинскѣ. .	..	..	1	1	..	..	..	..	4	..	6
— с. Промзинѣ	..	..	1	.	..	..	..	..	2	..	3
Всего. .	1	1	8	4	1	1	3	3	35	2	59

(*) Въ числѣ почталіоновъ при губернской конторѣ положенъ одинъ почталіонскій унтеръ-офицеръ.

Почтовыхъ станцій въ губерніи 37 и одна подстава на лѣвомъ берегу р. Волги противъ г. Симбирска. Изъ этого числа станцій, на 16-ти находятся станціонные смотрители, на прочихъ же писаря.

Всѣ почтовыя станціи губерніи сданы по контракту на шесть лѣтъ, съ 1862 по 1868 годъ, по утвержденной оцѣнкѣ и съ платою за содержаніе всѣхъ означенныхъ станцій ежегодно по 45,677 руб. сер. изъ земскихъ сборовъ. Почтовые дома находятся на попеченіи почтъ-содержателей и приведены въ послѣднее время въ положеніе вполнѣ удовлетворительное.

За хорошимъ содержаніемъ почтовыхъ станцій и лошадей, и особенно за безостановочностію ѣзды по почтовымъ дорогамъ, наблюдаетъ особенный почетный попечитель, назначенный почтовымъ управленіемъ изъ извѣстныхъ ему, заслуженныхъ мѣстныхъ дворянъ. Онъ долженъ постоянно производить внезапныя ревизіи и объѣзды.

л) Дѣлопроизводство по всѣмъ губернскимъ учрежденіямъ.

Чтобы составить себѣ нѣкоторое понятіе объ огромномъ трудѣ по дѣлопроизводству, дѣлаемъ выписку о числѣ дѣлъ, поступившихъ и рѣшенныхъ впродолженіе 1861 года, въ губернскихъ учрежденіяхъ 2-й инстанціи. Свѣдѣнія эти заимствуемъ изъ официальныхъ отчетовъ губернатора.

	Осталось къ 1861 г.	Всего поступило.	Рѣшено.	Осталось къ 1862 г.
По губернскому правленію.	489	3,098	3,108	479
— казенной палатѣ	323	2,272	2,182	413
— палатѣ гражданскаго суда.	253	1,125	1,164	214
— — уголовнаго суда.	23	1,353	1,334	42
Всего	1,088	7,848	7,788	1,148

Хотя судить по этому о количествѣ переписки весьма трудно, такъ какъ одно дѣло можетъ иногда заключать переписку громадную, — но уже и самое количество дѣлъ показываетъ наглядно массу письменнаго труда.

(*) Зданіе губернской почтовой конторы принадлежало прежде дворянству и въ немъ помѣщалось дворянское собраніе.

г) Частное обозрѣніе нѣкоторыхъ правительственныхъ и частныхъ общественныхъ учрежденій.

а) Учрежденія общественнаго призрѣнія, правительственныя и частныя.

До конца XVIII столѣтія общественное призрѣніе было предоставлено частной благотворительности и отчасти сосредоточивалось въ рукахъ духовенства. Подаяніемъ, собиравшимся при церквахъ, существовало множество нищихъ, калѣкъ, юродивыхъ, кликушъ и т. п. При каждой церкви сверхъ того были учреждены кружки для нищей братіи. При Петрѣ I также сдѣланы были нѣкоторыя распоряженія по призрѣнію нищихъ при церквахъ; когда же, вслѣдствіе постоянныхъ войнъ, число увѣчныхъ и раненыхъ воиновъ размножилось, то призрѣніе ихъ было отнесено также и на счетъ монастырей. Въ дѣлахъ монастырей Симбирской губерніи можно и теперь отыскать старые списки воиновъ, призрѣвавшихся въ монастыряхъ. Иногда даже самые монастыри строились съ цѣлію призрѣнія старыхъ солдатъ, какъ это мы видимъ въ указѣ о построеніи сызранскаго монастыря.

Такимъ образомъ до конца XVIII столѣтія не встрѣчается основательнаго устройства дѣла общественнаго призрѣнія. Оно ограничивалось призрѣніемъ отслужившихъ свой вѣкъ воиновъ, да насильственнымъ уничтоженіемъ нищихъ, кликушъ и юродивыхъ прорицателей, которые забирались полиціею и, послѣ разныхъ испытаній, или ссылались на поселеніе, или опредѣлялись на службу въ солдаты, или же наконецъ, по освидѣтельствованіи, отпускались и даже приписывались къ монастырямъ и церквамъ.

Въ концѣ XVIII столѣтія правительство замѣтно принимаетъ призрѣніе неимущихъ и особенно малолѣтнихъ подъ свое покровительство. Дѣла малолѣтнихъ до этого времени вѣдались родственниками безъ всякой отчетности передъ обществомъ, потому часто весьма запутывались.

Первыя указанія о наблюденіи за дѣлами малолѣтнихъ изложены въ инструкціи, данной отъ сената губернаторамъ 5-го іюня 1775 года, о смотрѣніи надъ учрежденіями ссудными (экспедиціями дворянскаго банка) и о содержаніи въ опекунствѣ сиротъ и ихъ имѣній.

Въ 1775 году учреждены были три экспедиціи дворянскаго банка: въ Казани, Нижнемъ и Оренбургѣ. Первоначальная цѣль учрежденія въ восточной части Россіи этихъ экспедицій дворянскаго банка заключалась въ выдачѣ ссуды дворянамъ, коихъ имѣнія пострадали или были разорены во время народнаго волненія при Пугачевѣ въ 1773 и 1774 годахъ. Симбирская провинція относилась въ этомъ случаѣ къ Казанской экспедиціи.

Дворянскія экспедиціи были впослѣдствіи преобразованы въ приказы общественнаго призрѣнія, а увеличившіяся отъ приращенія процентовъ суммы приказовъ послужили какъ для содержанія различныхъ учебныхъ заведеній, домовъ призрѣнія и т. п., такъ и для денежныхъ ссудъ подъ залоги.

аа) Симбирскій приказъ общественнаго призрѣнія.

Съ учрежденіемъ симбирскаго намѣстничества, въ 1780 году, вмѣстѣ съ присутственными мѣстами открытъ былъ приказъ общественнаго призрѣнія. Ему опредѣлено было заняться устройствомъ народныхъ школъ, больницъ, богадѣлень, также домовъ: сиротскихъ, умалишенныхъ, рабочихъ и смирительныхъ. На все это приказъ получилъ 15,000 руб. ассигнаціями, съ правомъ отдавать деньги подъ залогъ имѣній. Капиталъ приказа началъ быстро возрастать, а вмѣстѣ съ тѣмъ стало возрастать и число учебныхъ заведеній, домовъ призрѣнія, больницъ и проч. Такимъ образомъ въ приказѣ сосредоточивалось завѣдываніе тремя различными предметами: часть денежная по оборотамъ капиталовъ приказа, часть хозяйственная по устройству различныхъ заведеній народнаго призрѣнія и наконецъ часть учебная, по направленію образованія въ училищахъ. Очень понятно, что при такихъ многосложныхъ обязанностяхъ, часть учебная была особенно слаба въ заведеніяхъ, подвѣдомственныхъ приказу. Поэтому въ началѣ XIX столѣтія съ учрежденіемъ министерства народнаго просвѣщенія, учебныя заведенія совершенно отошли отъ вѣдѣнія приказовъ, а въ 1861 году, на основаніи циркулярнаго предписанія министра внутреннихъ дѣлъ отъ 24 ноября 1861 года № 133, въ симбирскомъ приказѣ производилось приготовленіе къ ликвидаціи приказа, потому что предполагается денежную часть приказовъ слить съ финансовыми операціями министерства финансовъ, а часть хозяйственную по заведеніямъ общественнаго призрѣнія передать въ вѣдѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ.

1) *Капиталъ симбирскаго приказа общественнаго призрѣнія.*

Капиталъ симбирскаго приказа, состоявшій при основаніи изъ 15,000 рублей ассигнаціями, вслѣдствіе ссудъ на проценты и различныхъ вкладовъ, возрасталъ быстро и въ 1850 году состоялъ уже изъ 170,000 руб. сереб. Въ 1850 году, при отдѣленіи отъ Симбирской губерніи Самарскаго и Ставропольскаго уѣздовъ, изъ суммъ симбирскаго приказа отдѣлено было въ капиталъ вновь образованнаго самарскаго приказа 67,524 руб. 74 коп. сер., по расчету числа душъ въ отдѣленныхъ уѣздахъ.

Затѣмъ состояніе суммъ и денежные обороты приказа представлялись въ слѣдующемъ видѣ:

Въ какіе годы.	Собственные капиталы приказа.		Апелляціонныя.		Вклады.		Другія суммы.		Всего.	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
Въ 1851 году	106,066	62½	554	95	188,803	78½	523,799	22¾	819,224	58¾
— 1853 —	133,384	15	605	26	518,222	92	403,576	19	1.055,789	12
— 1855 —	132,089	38	897	59½	647,910	7¾	354,830	81	1.135,728	52¼
— 1857	244,286	4¼	479	17½	879,864	42	358,026	98¼	1.482,656	62
— 1859 —	404,705	89	613	65	585,409	22¾	757,784	29½	1.748,213	6¼
— 1861 —	219,486	71½	559	12¼	86,076	12	1.380,341	17½	1.686,468	13¼

Таблица эта заимствована изъ дѣлъ приказа общественнаго призрѣнія. Изъ нея видимъ, что до 1859 года постоянно возрастали, какъ собственныя суммы приказа, такъ и его финансовые обороты; но съ этого года они, вслѣдствіе прекращенія пріема въ залогъ имѣній, начали замѣтно уменьшаться. Для наглядности прилагается здѣсь вѣдомость о денежныхъ оборотахъ симбирскаго приказа общественнаго призрѣнія за 1861 годъ, заимствованная изъ отчетовъ начальника губерніи.

ВѢДОМОСТЬ

о денежныхъ оборотахъ симбирскаго приказа общественнаго призрѣнія съ 1-го января 1861 года по 1-е января 1862 года.

В

О денежныхъ оборотахъ Симбирскаго приказа общес

1) Принадлежащихъ приказу . . . .

Въ томъ числѣ:

Наросло процентовъ	94,536 р. 74¹/
Пріобрѣтено отъ хозяйственныхъ заведеній . .	26,975 — 29¹/
Разныхъ другихъ суммъ въ пользу приказа . .	6,095 — 72
Позаимствовано изъ государственнаго казначейства для удовлетворенія вкладчиковъ . .	61,878 — 96
Изъ государственнаго казначейства, въ пособіе приказу на покрытіе расходовъ	30,000 —
	219,486 р. 71¹/

Израсходовано на содержаніе заведеній и приказа	45,329 — 32¹/
На пособіе мѣстамъ и лицамъ	5,413 — 74
На жалованье по приказу	5,880 — 2¹/
На другія расходы, возложенные на обязанность приказа	9,090 — 45³/
Процентовъ на капиталы	30,201 — 39
Отослано государственному казначейству въ число позаимствованныхъ денегъ для удовлетворенія вкладчиковъ по билетамъ . . .	61,878 — 96
	157,793 р. 89¹/

2) Аппеляціонныхъ . . . .

Въ томъ числѣ:

Поступило изъ присутственныхъ мѣстъ . . .	559 р. 12¹
Разослано по требованію въ присутсвенныя мѣста.	276 — 37¹
Отчислено въ собственный капиталъ приказа. .	37 — 42¹
	313 р. 80

Вкладовъ отъ частныхъ лицъ . . . .

Въ томъ числѣ отчисленныхъ изъ собственнаго капитала на проценты оставшимся вкладамъ .	28,170 р. 49
Отъ вкладчиковъ сберегательной кассы . . .	86,076 — 12
	114,246 р. 61

ТЬ

ія съ 1-го января 1861 года по 1-е января 1862 года.

НА СЕРЕБРО:							
...состояло.		Прибыло.		Убыло.		Состоитъ.	
...ли.	Копейки.	Рубли.	Копейки.	Рубли.	Копейки.	Рубли.	Копейки.
,859	71 3/4	219,486	71 1/2	157,793	89 1/4	329,552	54
142	79 1/2	595	12 1/4	313	80	14,388	11 3/4
...32	8 1/4	114,246	61	440,865	16	958,313	53 1/4

Возвращено:

Казеннымъ мѣстамъ	213,998 р. 85¹/
Частнымъ лицамъ	125,061 — 65²/

Выдано процентовъ:*

Казеннымъ мѣстамъ	51,977 — 84¹/
Частнымъ лицамъ	32,330 — 13
Вкладчикамъ сберегательной кассы	17,496 — 67¹/
	440,865 р. 16

4) По исковымъ дѣламъ присутственныхъ мѣстъ . . . .

Въ томъ числѣ поступило изъ приказа:

Процентовъ на хранящіеся капиталы	2,017 р. 22
Возвращено вкладовъ	1,753 — 42¹/
Выдано процентовъ	503 — 46
	2,256 р. 88¹/

5) Пересылочныхъ суммъ . . . .

Билетами . . . .

6) На предназначенное употребленіе . . . .

7) Вкладовъ на непрерывно-доходные билеты . . . .

8) Капиталовъ дебетованныхъ приказу государственнымъ банкомъ . .

9) Вкладовъ, обращенныхъ въ государственные 5% билеты . . . .

Итого . . . . . .

Билетами . . . .

(*) Въ числѣ сихъ денегъ значатся 13 р. 68 к., отчисленные изъ капитала приказа

Состояло		Прибыло.		Убыло.		Состоитъ.	
...и.	Копейки.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
099	3¾	2,017	22	2,256	88¾	125,859	37½
284	88	63,361	12¼	63,803	84½	10,842	16¼
456	87¼	209,171	69	573,978	8½	264,650	47¾
342	13¾	17(*)	34¾	. .	. .	359	47¾
846	73½	1,107	. .	229,923	73½	. .	. .
	. .	887,312	47	13,191	2	874,121	45
550	. .	. .	. .	751,550	. .	. .	. .
027	38¼	1.288,107	61¼	1.659,698	33½	2.313,436	66
456	87¼	209,171	69	573,978	8½	264,650	47¾

...йся капиталъ.

2) *Заведенія подвѣдомственныя приказу общественнаго призрѣнія.*

Больницы въ хозяйственномъ отношеніи находятся въ зависимости отъ приказа общественнаго призрѣнія. Въ Симбирской губерніи онѣ учреждены во всѣхъ городахъ; но въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, за неимѣніемъ аптекъ, не могутъ приносить надлежащей пользы.

На всѣ уѣздныя больницы расходуется ежегодно до 10,000 руб. сер.

Главный расходъ приказа по устройству и содержанію больницъ идетъ на двѣ больницы въ городѣ Симбирскѣ, на которыя издерживается ежегодно болѣе 30,000 рублей. Такъ въ 1857 году на обѣ больницы израсходовано 35,050 руб. 82½ коп. сереб., а въ 1861 году — 30,513 руб. 37¼ коп.

По закрытіи приказа предполагается хозяйственную часть больницъ передать въ прямое завѣдываніе губернатора, что, можно надѣяться, будетъ имѣть выгодное вліяніе на улучшеніе внутренняго порядка этихъ заведеній и на содержаніе больныхъ.

Настоящее положеніе хозяйственной части больницъ и содержаніе больныхъ находится въ жалкомъ состояніи. Отъ этого, безъ сомнѣнія, зависитъ много и самый ходъ леченія и то недовѣріе, которое въ народѣ вообще развито къ больничнымъ заведеніямъ. За исключеніемъ Симбирска и Сызрана, всѣ больницы помѣщаются въ деревянныхъ, старыхъ домахъ Кромѣ алатырской, буинской и сенгилеевской больницъ, которыхъ состояніе, по донесенію губернатора, найдено въ 1861 году удовлетворительнымъ, въ остальныхъ городахъ помѣщеніе больныхъ крайне дурно, а въ Сызранѣ больничное помѣщеніе хотя и каменное, но сыро до того, что въ комнатахъ пахнетъ гнилью.

Состояніе больничныхъ заведеній лучше всего укажутъ подлинныя слова донесенія губернатора: «Содержаніе больныхъ въ больницахъ дурно, пища весьма нехороша. Самыя больничныя помѣщенія въ весьма неудовлетворительномъ видѣ: зданія сыры и холодны, запахъ отъ ретирадныхъ мѣстъ въ корридорахъ невыносимъ, въ камерахъ больныхъ потолки и стѣны почернѣли отъ дымной копоти. Бѣлье на больныхъ не отличается чистотою и опрятностію, пища и хлѣбъ для больныхъ найдены приготовленными дурно. Дежурные ординаторы не всегда проводили ночь въ больницѣ и вообще не было найдено никакой особенной заботливости въ призрѣніи больныхъ».

Больницы, относительно медицинской части и отчасти по наблюденію за содержаніемъ больныхъ, подчинены врачебной управѣ, почему подробное

разсмотрѣніе больницъ въ этомъ отношеніи отнесено къ статьѣ о медицинскихъ средствахъ губерніи.

Прочія заведенія, подвѣдомственныя приказу. Кромѣ больницъ, въ вѣдѣніи приказа общественнаго призрѣнія состоятъ: домъ умалишенныхъ, богадѣльня и дома: сиротскій, смирительный и рабочій. На содержаніе этихъ заведеній въ 1861 году приказомъ израсходовано 11,395 руб. сереб.

Въ домѣ умалишенныхъ призрѣвается около 50 человѣкъ.

	Мужскаго.	Женскаго.	Всего.
Въ 1857 году	29	20	49
— 1860 —	»	»	48
— 1861 —	38	13	51

Въ богадѣльнѣ находятъ призрѣніе старики и калѣки, числомъ болѣе 200 человѣкъ.

	Мужск. пола.	Женск. пола.	Обоего пола.
Въ 1857 году было	172	111	283
— 1860 — —	»	»	174
— 1861 — —	156	95	251

Богадѣльня состоитъ изъ двухъ отдѣленій: мужское помѣщается при городской больницѣ, женское же во флигелѣ дома богоугодныхъ заведеній. Богадѣльня, какъ и больницы, вообще не отличается хорошимъ содержаніемъ, а помѣщеніе женскаго отдѣленія холодно и тѣсно.

Сиротскій домъ преобразованъ изъ пріюта подкидышей; въ основаніе его приняты общія правила для устройства сиротскихъ домовъ. Комплектъ призрѣваемыхъ: мальчиковъ — 20 и дѣвочекъ — 15, всего 35 человѣкъ; но домъ, въ которомъ помѣщается заведеніе, для такого числа дѣтей тѣсенъ, да кромѣ того онъ сыръ и холоденъ.

Изъ бывшихъ прежде въ пріютѣ подкидышей остается въ заведеніи — 19 дѣвочекъ, отъ одиннадцати до пятнадцати-лѣтняго возраста.

Остальныя же дѣти, бывшія въ пріютѣ, розданы посторроннимъ воспитателямъ:

Недостигшихъ семилѣтняго возраста, за положенную плату	39	человѣкъ.
Имѣющихъ болѣе семилѣтняго возраста, за положенную плату	7	—
и безплатно	18	—
Всего . .	64	человѣка.

Сверхъ того роздано вновь подкидышей, открытыхъ полицiею, за положенную отъ приказа общественнаго призрѣнiя плату . . . . 6 человѣкъ.

Всего же подкидышей, розданныхъ на руки постороннимъ воспитателямъ къ 1862 году состояло 70 человѣкъ.

При уничтоженiи въ Симбирскѣ прiюта подкидышей, изъ приказа общественнаго призрѣнiя платится частнымъ лицамъ за воспитанiе подкидышей до семилѣтняго возраста 2 руб. 70 коп. сер. въ мѣсяцъ, а по достиженiи семилѣтняго и до шестнадцатилѣтняго — 1 руб. 70 коп. сереб. Но такое распоряженiе относится только до подкинутыхъ въ г. Симбирскѣ. На уѣздные же города правило это не распространяется, такъ какъ и прежде не было въ нихъ никакихъ прiютовъ для подкидышей. Призрѣнiе ихъ въ уѣздныхъ городахъ обыкновенно совершалось такъ: несчастныя дѣти забирались въ полицiю, которая объявляла по кварталамъ, не явится-ли кто изъ обывателей взять ребенка на свое попеченiе, безъ всякаго за это вознагражденiя, и нерѣдко случалось, что ребенокъ, въ ожиданiи благотворителя, находясь долгое время безъ надлежащаго ухода, питаясь иногда разжеваннымъ солдатскимъ хлѣбомъ, умиралъ преждевременно.

Смирительный и рабочiй домы, находящiеся подъ вѣдѣнiемъ приказа, описаны ниже въ числѣ исправительныхъ заведенiй.

3) *Разныя суммы, отпускаемыя приказомъ на дѣла благотворительныя.*

Кромѣ содержанiя вышеописанныхъ заведенiй, симбирскiй приказъ общественнаго призрѣнiя ежегодно отпускаетъ, на содержанiе въ различныхъ заведенiяхъ воспитанниковъ, суммы, т. е. проценты съ разныхъ пожертвованныхъ частными лицами на это капиталовъ, а именно:

На Елисаветинское симбирское училище	1,642 р. 85 к. сер.
На содержанiе трехъ пансiонеровъ въ с.-петербургской гимназiи	750 » — » »
На содержанiе двоихъ пансiонеровъ въ симбирской гимназiи	288 » — » »
На содержанiе одного въ лисинской гимназiи. . .	175 » — » »
На содержанiе одной дѣвицы въ с.-петербургскомъ лютеранскомъ училищѣ.	200 » — » »
На содержанiе пятерыхъ въ казанской фельдшерской школѣ	671 » 42½ » »
Раздается въ пособiе бѣдныхъ	336 » — » »

ВѢДОМОСТЬ

о состояніи заведеній приказа общественнаго призрѣнія.

	Число заведеній.	Число призрѣваемыхъ и содержащихся.		Въ 1861 году по заведеніямъ приходъ и расходъ простирался.			
		Мужчинъ.	Женщинъ.	Приходъ.		Расходъ.	
				Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
Въ губернскомъ городѣ Симбирскѣ:							
При больницѣ	2	2,003	493	30,968	62½	30,513	37¾
— богадѣльнѣ	1	156	95	9,122 (общ.)	41½	9,116	75
— сиротскомъ домѣ	1	1	16				
— домѣ умалишенныхъ	1	38	13				
— домахъ смирительномъ и рабочемъ	1	110	33	819	62	2,278	20½
Итого	6	2,308	650	40,930	66	41,908	33¼
Въ уѣздныхъ городахъ больницы:							
Въ Карсунѣ	1	95	13	2,311	35¾	1,656	1
— Ардатовѣ	1	127	22	1,890	93¼	1,733	66¾
— Буинскѣ	1	86	19	1,840	97¾	997	12¾
— Алатырѣ	1	71	24	1,717	32½	1,439	86¼
— Курмышѣ	1	43	2	786	96¼	722	13
— Сенгилеѣ	1	74	9	1,843	58	1,208	28
— Сызранѣ	1	265	12	4,666	47¾	2,206	23¼
Итого	7	761	101	15,057	61¼	9,963	31
ВСЕГО	13	3,069	751	55,968	27¼	51,871	64¼

бб) учрежденія частной благотворительности.

1) *Совѣтъ симбирскаго общества христіанскаго милосердія.*

Совѣтъ этотъ есть остатокъ кратковременно существовавшаго въ Симбирскѣ общества христіанскаго милосердія. Общество образовалось въ періодъ войны 1812 года и было открыто съ высочайшаго разрѣшенія 3-го марта 1818 года. Основаніемъ ему послужило благотворительное настроеніе дамскаго общества. Впродолженіе отечественной войны въ Симбирскъ съѣхалось изъ Москвы и другихъ городовъ множество дворянъ и другихъ лицъ, которые потеряли большую часть своего состоянія. Въ Симбирскѣ многіе изъ нихъ существовали лишь частною благотворительностью. Это породило мысль въ обществѣ симбирскихъ дамъ образовать общество христіанскаго милосердія, члены котораго должны были вносить извѣстную сумму. Основательницею общества была жена тогдашняго губернатора, Екатерина Осиповна Магницкая. При ревностномъ содѣйствіи всѣхъ дамъ различныхъ сословій, благотворительныя дѣйствія общества вскорѣ приняли значительные размѣры. По высочайше утвержденному уставу, въ общество допущены были мущины и даже дѣти, послѣднія въ качествѣ благотворителей, а не членовъ.

Успѣшному развитію капиталовъ общества благопріятствовало впрочемъ не одно только благотворительное направленіе, но еще болѣе условія, способствовавшія накопленію денегъ у симбирскихъ помѣщиковъ, такъ какъ во время войны хлѣбъ былъ дорогъ, а въ губерніи въ это время были особенные урожаи.

Общество имѣло въ основаніи, какъ видно и по уставу, одинаковое право участія въ немъ лицѣ всѣхъ сословій, такъ что первыми предсѣдателями общества были: г-жа Магницкая, не симбирская дворянка, а старшимъ за нею членомъ была жена баталіоннаго командира Браевская, урожденная Косолапова (купеческаго званія). Но вскорѣ такое участіе всѣхъ сословій было устранено, такъ какъ членами, въ противность устава, начали приниматься исключительно только симбирскіе дворяне. Такое неумѣстное вмѣшательство сословныхъ интересовъ, устранявшее постепенно участіе членовъ купеческаго сословія, а также недоразумѣнія, по несвоевременности и неакуратности членскихъ взносовъ, были причинами, что общество, процвѣтавшее, можно сказать, въ 1821 году, вскорѣ перестало существовать. Съ 1819 года въ числѣ членовъ считалась императрица Елисавета Алексѣевна, жертвовавшая по 1,000 руб. сереб. въ годъ. Въ 1820 году члены правленія открыли съ разрѣшенія императрицы домъ трудо-

любія для призрѣнія бѣднѣйшихъ сиротъ всѣхъ сословій. Уставъ, написанный для этого заведенія, обозначаетъ ясно борьбу членовъ разныхъ сословій, и преобладаніе въ немъ дворянъ отразилось на томъ, что поступленіе въ домъ трудолюбія сиротъ не-дворянскаго происхожденія было выражено въ уставѣ крайне неопредѣленно. Въ общемъ собраніи членовъ въ 1821 году читанъ подробный отчетъ—изъ котораго видно, что капиталъ общества къ 1820 году состоялъ изъ 17,153 руб. 54½ коп. ассигн., въ теченіе года поступило 21,385 р. 24½ коп. ассигн., израсходовано 13,282 р. ассигн., итого въ остаткѣ 25,257 р. 79 к. сер. Во время самаго засѣданія пожертвовано членами 6,870 р. 20 к. ассигн., собственно на домъ трудолюбія, такъ что весь капиталъ общества къ 1821 году составлялъ 32,127 р. 99 к. ассигн. Общее засѣданіе членовъ, 29 января 1821 года, было послѣднимъ. Впродолженіе двухъ лѣтъ послѣ этого продолжали вноситься членами незначительныя пожертвованія собственно въ пользу дома трудолюбія, а 9 февраля 1823 года, по рѣшенію наличныхъ членовъ, общество отчислило въ его пользу, для составленія основнаго капитала, 35,980 руб. ассигнаціями, и затѣмъ всѣ взносы членовъ въ капиталъ общества христіанскаго милосердія прекратились. Съ 1823 года до настоящаго времени сохранился только совѣтъ или правленіе общества, который и завѣдываетъ домомъ трудолюбія, переименованнымъ впослѣдствіи въ Елисаветинское училище, на правахъ института 2-го разряда, который принятъ подъ управленіе заведеній императрицы Маріи Ѳеодоровны.

Съ 1823 года правленіе общества состояло изъ предсѣдательницы и нѣсколькихъ членовъ, изъ которыхъ три или четыре были дамы; изъ мущинъ же членами были только губернскій предводитель дворянства и особенно выбранный совѣтникъ, непремѣнный членъ и казначей. Гражданскій губернаторъ приглашался въ совѣтъ только по дѣламъ особенной важности. Впослѣдствіи однако составъ совѣта нѣсколько измѣнился и предсѣдателемъ его по Высочайшей волѣ сдѣланъ губернаторъ.

Теперь совѣтъ общества христіанскаго милосердія называется иногда совѣтомъ Елисаветинскаго училища, ибо главныя заботы его устремлены къ поддержанію училища, хотя въ послѣднее время было сдѣлано возобновленіе общества христіанскаго милосердія приглашеніемъ въ члены болѣе почетныхъ и богатыхъ лицъ, и образованіемъ особаго капитала изъ пожертвованій для раздачи бѣднымъ. Для дѣйствій съ благотворительною цѣлію выбираются лица изъ членовъ, а для дѣлъ хозяйственныхъ по Елисаветинскому училищу также назначается довѣренное лицо совѣта. Новые члены совѣта, на мѣсто убывшихъ, избираются самимъ совѣтомъ.

Основной капиталъ училища къ 1851 году состоялъ изъ 25,000 руб. сереб., изъ котораго, по свѣдѣніямъ приказа общественнаго призрѣнія за 1856 годъ, хранилось въ приказѣ 18,000 руб. сереб. неприкосновеннаго капитала, 1,580 руб. сереб. запаснаго, остальной же капиталъ, около 5,500 руб. сереб., находится для оборотовъ въ частныхъ рукахъ.

Число воспитанницъ по штату 30—15 казеннокоштныхъ (въ томъ числѣ одна воспитанница императрицы Еливаветы Алексѣевны и одна императрицы Маріи Ѳеодоровны) и отъ 10 до 15 своекоштныхъ, за которыхъ ежегодно вносится разными благотворителями по 120 руб. серебромъ за каждую.

Источники доходовъ совѣта Елисаветинскаго училища слѣдующіе:

	Серебромъ руб.	коп.
1) Проценты съ обращающагося основнаго капитала до	1,000	—
2) Изъ приказа общественнаго призрѣнія ежегодно . .	1,642	85
3) Семипроцентныхъ отъ продажи картъ въ Симбирской губерніи, отъ 700 до 1,000 руб. сереб. . . .	850	—
4) За воспитанницу императрицы Елисаветы Алексѣевны	85	—
5) За воспитанницу императрицы Маріи Ѳеодоровны .	120	—
6) За воспитанницу на проценты капитала (*) симбирскаго дворянства	120	—
7) За 15 частныхъ воспитанницъ	1,800	—
8) Доходъ со строеній, принадлежащихъ дому трудолюбія	800	—
9) Сверхъ того ежегодныхъ пожертвованій въ пользу Елисаветинскаго училища, отъ концертовъ и спектаклей любителей, до	800	
Всего до . .	6,000	—

Къ частной благотворительности за послѣднее время можно отнести ревностное поддерживаніе симбирскимъ обществомъ Маріинскаго училища, гдѣ значительная часть воспитанницъ помѣщены разными частными благотворителями, а также ежегодные сборы въ пользу бѣдныхъ и разныхъ заведеній отъ спектаклей и концертовъ любителей, всего до 3,000 руб. сер.

Въ 1856 году, въ ознаменованіе священнаго коронованія Государя Императора, собрано и пожертвовано симбирскимъ дворянствомъ 6,575 руб. сереб., для воспитанія на проценты этого капитала одного воспитанника

(*) Капиталъ этотъ образовался изъ части значительнаго капитала, собраннаго дворянствомъ для дѣлъ благотворительныхъ, въ 1856 году, по случаю священнаго коронованія Государя Императора.

въ симбирскомъ благородномъ пансіонѣ и одной воспитанницы въ Елисаветинскомъ училищѣ, и 4,625 руб. для поддержанія каѳедральнаго собора въ Симбирскѣ.

2) *Николаевскій домъ призрѣнія.*

Богадѣльня эта содержится на счетъ добровольнаго сбора съ купцовъ и кромѣ того для этого есть особенный кружечный сборъ. Въ ней призрѣвается до 50 человѣкъ старыхъ и немощныхъ, преимущественно лицъ мѣщанскаго сословія. Въ 1861 году на содержаніе дома призрѣнія израсходовано 1,132 р. 72 к. сер.

б) Опека и попечительство.

Дворянскія опеки находятся въ каждомъ уѣздѣ и въ нихъ предсѣдательствуютъ уѣздные предводители дворянства. Опека налагается на имѣнія по малолѣтству владѣльцевъ, имѣющихъ менѣе 17-ти лѣтъ, и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ, когда владѣльца нельзя допустить до управленія имѣніемъ.

Относительно лицъ городскаго сословія опека назначается и дѣла малолѣтнихъ вѣдаются сиротскимъ судомъ, учрежденнымъ также въ каждомъ городѣ.

У крестьянъ въ селахъ забота объ имѣніи оставшихся сиротъ лежитъ на сельскомъ обществѣ. Впрочемъ въ удѣльныхъ имѣніяхъ дѣла по наслѣдству и раздѣлу имущества крестьянъ разбираются удѣльнымъ начальникомъ, а въ татарскихъ обществахъ муллою. У послѣднихъ, при многоженствѣ и различныхъ правахъ дѣтей и женъ на имущество умершаго отца и мужа, недоразумѣнія встрѣчаются часто.

Ниже прилагается таблица дворянскихъ и городскихъ опекъ за шесть лѣтъ. Изъ нея видно, что по дворянскимъ опекамъ почти $^1/_2$ опекъ учреждены по малолѣтству владѣльцевъ, болѣе $^1/_4$ части по спорамъ наслѣдниковъ и по неявкѣ ихъ, $^1/_{20}$ часть—надъ имѣніями неосторожныхъ должниковъ и почти $^1/_{30}$ часть по злоупотребленію помѣщичьей власти. Послѣдній разрядъ опекъ въ настоящее время существовать не можетъ, такъ какъ крестьяне поставлены въ независимое положеніе относительно помѣщиковъ.

По городскимъ опекамъ большая часть наложена была по малолѣтству.

Попечительствъ надъ совершеннолѣтними (достигшими семнадцатилѣтняго возраста) учреждено, изъ опекъ, въ 1861 году — 36.

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ опекунствъ по Симбирской губерніи.

	Всего опекъ.	По малолѣтству.	По помѣшательству въ умѣ.	По глухонѣмотѣ.	По спорамъ наслѣдниковъ и по неимѣнію ихъ.	Надъ имѣніями неосторожныхъ должниковъ.	По безвѣстному отсутствію.	За расточительность.	По злоупотребленію помѣщичьей власти.	По лишенію правъ дворянства.	По отступленію отъ Православія.
По дворянской опекѣ.											
1856	183	97	6	. .	58	10	4	. .	6	2	. .
1857	172	100	6	. .	53	5	2	. .	5	1	. .
1858	175	94	6	. .	59	8	2	. .	4	2	. .
1859	191	107	8	. .	56	9	2	. .	8	1	. .
1860	182	102	13	1	48	8	2	. .	7	1	. .
1861	187	105	10	. .	50	10	2	. .	9	1	. .
Итого . .	1,090	605	49	1	324	50	14	. .	39	8	. .
По городской опекѣ.											
1856	289	265	1	. .	22	1	. .	. .	. .	. .	. .
1857	312	282	2	1	24	. .	1	2	. .	. .	. .
1858	312	289	1	1	18	2	1	. .	. .	. .	. .
1859	317	279	1	1	26	8	. .	1	. .	. .	1
1860	334	297	1	1	20	11	. .	3	. .	. .	1
1861	352	312	1	1	20	12	. .	5	. .	. .	1
Итого . .	1,916	1,724	7	5	130	34	2	11	. .	. .	3

в) Исправительныя заведенія.

Къ важнѣйшимъ исправительнымъ заведеніямъ въ губерніи относятся: тюрьма, рабочій и смирительный домы и арестантская рота гражданскаго вѣдомства. Наблюденіе за арестантами, содержащимися въ тюрьмахъ поручено попечительному о тюрьмахъ комитету, президентомъ котораго считается симбирскій епископъ, а вице-президентомъ губернаторъ. Комитетъ состоитъ изъ неопредѣленнаго числа членовъ разныхъ сословій, но большая часть изъ нихъ, или, состоя на службѣ, отвлечены отъ дѣлъ по тюремному комитету, или же принадлежатъ къ сословію купеческому и по большей части ограничиваютъ свою заботливость объ арестантахъ разными пожертвованіями. Попечительный о тюрьмахъ комитетъ имѣетъ 7 отдѣленій, по одному въ каждомъ уѣздномъ городѣ, гдѣ заботливость о содержаніи арестантовъ лежитъ на членахъ этихъ отдѣленій. Нельзя не замѣтить, что тюремное комитетское управленіе, безъ особенно опредѣленнаго участія членовъ въ попеченіи объ арестантахъ, оказывается неудобнымъ и отражается даже на дурномъ положеніи арестантскихъ помѣщеній, исправленіе которыхъ не лежитъ впрочемъ на прямой обязанности комитета, такъ какъ они ремонтируются изъ суммъ по вѣдомству путей сообщенія.

Тюремныхъ замковъ 7. Изъ нихъ въ одномъ Симбирскѣ каменный, но, по недостатку въ нёмъ помѣщенія, нанимается еще, съ 1853 года, частный домъ. Въ уѣздныхъ же городахъ, за исключеніемъ Сызрана, находятся ветхіе, деревянные тюремные замки, обнесенные тыномъ. Въ г. Сызранѣ тюремнаго замка нѣтъ, арестанты же помѣщаются въ каменномъ флигелѣ городскихъ присутственныхъ мѣстъ.

Не говоря уже о томъ, что размѣщеніе арестантовъ по родамъ преступленій совершенно невозможно, при тѣснотѣ вообще арестантскихъ помѣщеній и обширности комнатъ, тюремные замки, за исключеніемъ развѣ симбирскаго, находятся въ крайне дурномъ состояніи. Сырость, холодъ, испорченность воздуха отъ тѣсноты и грязи производятъ между арестантами значительную болѣзненность, не смотря на то, что пища вообще хороша.

Число арестантовъ въ 1861 году и движеніе по ихъ прибыли и убыли были слѣдующія:

Осталось къ 1861 году, по всѣмъ тюремнымъ замкамъ	296
Поступило непосредственно въ теченіе года.	1,009

Поступило изъ присутственныхъ мѣстъ губерніи	584
Выбыло окончательно.	1,261
Выбыло по случаю передачи въ другія присутственныя мѣста . .	311
Затѣмъ осталось къ 1861 году	317

Состояніе капиталовъ попечительнаго о тюрьмахъ комитета было слѣдующее:

Осталось къ 1861 году всего	10,534 р. 60½ к.
Въ теченіе года поступило на приходъ	20,848 — 58¼ —
Израсходовано въ теченіе 1861 года	18,399 — 15¾ —
Затѣмъ на лицо къ 1862 году	12,984 — 3¼ —

Въ этой общей суммѣ прибыль капитала по г. Симбирску была до 9,500 руб. сереб., убыль 7,500 руб. сереб. Въ уѣздныхъ же городахъ прибыль составляла отъ 1,200 (въ г. Курмышѣ) до 2,200 р. (въ г. Сызрани), среднимъ числомъ 1,500 руб. сереб. Расходъ же противъ прихода нѣсколько менѣе.

Въ числѣ прихода, сверхъ жалованья служителямъ при замкахъ, заключаются кормовыя деньги арестантовъ, деньги на отопленіе и освѣщеніе, отпускаемыя изъ казначействъ, проценты съ тюремныхъ капиталовъ, находящихся въ приказѣ, пожертвованія, высыпанныя изъ кружекъ и взносъ денегъ директорами и членами.

Въ числѣ расхода показаны расходы на отопленіе и освѣщеніе, на улучшеніе пищи, содержанія и на канцелярію комитета, его отдѣленій и тюремныхъ замковъ.

Для препровожденія арестантовъ находится въ губерніи 48 этапныхъ станцій, изъ которыхъ 19 помѣщены въ каменныхъ двух -этажныхъ домахъ, устроенныхъ по главному этапному тракту; 22 станціи устроены въ наемныхъ домахъ, а на 7 станціяхъ арестанты при ночлегахъ располагаются по очереднымъ квартирамъ у обывателей.

Этапныя зданія содержатся частными лицами и находятся вообще въ неудовлетворительномъ видѣ. При передвиженіи, въ особенности зимой, большіе переходы и сырость въ зданіяхъ значительно усиливаютъ болѣзненность между арестантами.

ВѢДОМОСТЬ

По обороту капиталовъ тюремныхъ комитетовъ Симбирской губерніи.

Названія комитетовъ.	Осталось къ 1861 году.		Въ теченіи 1861 года. Вступило		Въ теченіи 1861 года. Израсходовано.		Затѣмъ на лицо къ 1862-му году.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
По Симбирскому губернскому тюремному комитету . .	9,399	16 1/4	9,517	42 3/4	7,567	72 1/4	11,348	68 3/4
По уѣзднымъ тюремнымъ комитетамъ:								
Сенгилеевскому . .	382	59	1,727	61	1,610	29 3/4	499	90 1/4
Сызранскому . . .	214	31	2,304	48 1/4	2,292	24 1/2	226	54 3/4
Карсунскому . . .	115	61	1,496	43 3/4	1,506	71	105	33 3/4
Алатырскому . . .	369	35 3/4	1,380	51 1/2	1,333	13 1/2	416	73 3/4
Ардатовскому . . .	29	97 1/2	1,850	78	1,529	2	351	73 1/2
Курмышскому. . .	11	79 3/4	1,297	15 1/4	1,306	16 3/4	2	78 1/4
Буинскому	11	80 1/4	1,274	18	1,253	86	32	12 1/4
Всего . . .	10,534	60 1/2	20,848	58 1/2	18,399	15 3/4	12,984	3 1/4

1) *Арестанская рота гражданскаго вѣдомства.*

Въ этой ротѣ содержатся арестанты на сроки, по опредѣленію судебныхъ приговоровъ.

Цѣль этого заведенія—исправленіе. Какъ содержаніе заведенія и арестантовъ, такъ и самая нравственность и здоровье ихъ замѣтно лучше содержащихся въ смирительномъ домѣ, что безъ сомнѣнія обусловливается трудомъ, ибо арестанты ежегодно, кромѣ праздниковъ, заняты работами внѣ дома, и хотя плата за арестантскую работу незначительна, тѣмъ не менѣе заработанныя деньги составляютъ иногда значительную сумму, которая опредѣляется на улучшеніе содержанія арестантовъ. Въ 1861 году заработанная сумма состояла изъ 2,004 руб. 99 коп. серэб. Съ 1862 г. она была несравненно болѣе, по случаю большихъ работъ по шоссированію улицъ. Арестанты употребляются также съ пользою на работы для города: для очистки городскихъ площадей, бульваровъ, улицъ и тротуаровъ передъ казенными зданіями.

Въ симбирской арестантской ротѣ, въ 1861 году, среднимъ числомъ постоянно содержалось—165 человѣкъ, противъ 1860 года на 10 человѣкъ менѣе.

Работа арестантовъ отличается медленностью, но производится довольно акуратно; такъ, напримѣръ, десять человѣкъ раскалываютъ въ день ½ кубическихъ сажени камня, что весьма мало. Насыпка полотна идетъ относительно еще медленнѣе.

2) *Смирительный и рабочій домы* находятся подъ вѣдѣніемъ приказа общественнаго призрѣнія и устроены съ цѣлію исправленія. Сюда прежде, между прочимъ, поступали помѣщичьи крестьяне и дворовые по распоряженію помѣщиковъ, съ платою за арестованнаго по положенію 2 руб. сер. въ мѣсяцъ.

Основанію этого рода заведеній, служила мысль, что уединеніе и трудъ лучше всего исправляютъ человѣка. Поэтому и въ правила заведеній вошло, что работа арестантовъ должна производиться только внутри зданія. Такая цѣль уединенія и труда совершенно не достигается въ симбирскихъ смирительномъ и рабочемъ домахъ, потому что работъ, которыя могли бы исполняться арестантами внутри домовъ, весьма немного, такъ что весь сборъ отъ ихъ заработковъ въ 1861 году составлялъ — 85 руб. сереб. Притомъ неимѣніе отдѣльныхъ комнатъ для одиночнаго заключенія,

расположеніе мущинъ и женщинъ въ одномъ домѣ (*), хотя и въ разныхъ этажахъ, но съ одной лѣстницей и съ однимъ входомъ въ оба этажа (что даетъ возможность всегда видѣться), и недостаточность сторожей и прислуги, состоящей изъ нѣсколькихъ слабыхъ стариковъ, которые нанимаются за ничтожную плату, поддерживаетъ между арестантами праздность и развиваетъ своевольство и развратъ, такъ что, при подобномъ расположеніи и устройствѣ смирительнаго дома, онъ вмѣсто пользы приноситъ положительный вредъ.

Въ настоящее время, когда въ смирительные дома помѣщаютъ людей или по суду, или въ видѣ предварительной мѣры, для высылки впослѣдствіи въ Сибирь, цѣль заведеній совершенно измѣнилась и они могли бы скорѣе быть отдѣленіями тюремнаго замка. Поэтому подчиненіе заведеній этихъ приказу общественнаго призрѣнія не имѣетъ въ настоящее время должнаго основанія. Въ 1861 году:

Вступило въ рабочій домъ	82	челов.
— — смирительный домъ	61	—
Выпущено изъ рабочаго дома	51	—
— — смирительнаго дома.	43	—

Всѣ арестанты были посажены въ первый разъ.

г) Обезпеченіе отъ пожаровъ.

Чтобы понять всю важность обезпеченія отъ пожара, приводимъ вѣдомость за шесть лѣтъ о числѣ пожаровъ, сгорѣвшихъ зданій и цѣнности этихъ послѣднихъ.

(*) Рабочій и смирительный домы въ Симбирскѣ помѣщаются въ одномъ зданіи; въ верхнемъ этажѣ помѣщены мущины, а въ нижнемъ женщины. (Отчетъ губернатора за 1861 г.)

ВѢДОМОСТЬ

о пожарахъ въ городахъ и селеніяхъ Симбирской губерніи.

		Число пожаровъ.	Сгорѣло зданій. Церквей.	Сгорѣло зданій. Каменныхъ зданій.	Сгорѣло зданій. Домовъ крестьянъ государственныхъ, помѣщичьихъ и вообще частнымъ лицамъ принадлежащихъ, а также фабрикъ, заводовъ и мельницъ.	На какую сумму. Рубли.	На какую сумму. Коп.	Число погибшихъ при пожарахъ людей.
1856	Въ городахъ	7	..	..	18	5,555	57	..
	— деревняхъ и селеніяхъ	87	1	..	477	90,881	18	4
1857	Въ городахъ	20	..	..	42	36,635	..	1
	— деревняхъ и селеніяхъ	309	3	2	2,402	349,595	91¾	20
1858	Въ городахъ	21	..	..	26	21,147	18	..
	— деревняхъ и селеніяхъ	176	4	..	1,113	206,633	76¼	9
1859	Въ городахъ	22	..	1	17	9,859	96½	..
	— деревняхъ и селеніяхъ	252	2	..	1,442	197,252	11¾	12
1860	Въ городахъ	39	..	..	100	68,213	33	2
	— деревняхъ и селеніяхъ	369	1	1	2,523	356,729	70	22
1861	Въ городахъ	24	..	..	12	8,473	50	..
	— деревняхъ и селеніяхъ	325	1	..	1,962	307,830	98	15
Всего	Въ городахъ	133	..	1	215	149,884	54½	3
	— деревняхъ и селеніяхъ	1,518	12	3	9,919	1.508,923	65¾	82
Сред. числ. въ годъ	Въ городахъ	22	..	..	36	24,980	66	13
	— деревняхъ и селеніяхъ	253	2	..	1,654	151,487	16	

Изъ этой вѣдомости видимъ, что на каждый пожаръ въ селеніяхъ, не смотря на болѣе широкую постройку, сгорѣвшихъ зданій приходится 7, а въ городахъ менѣе двухъ. Это объясняется лучшими средствами обезпеченія городовъ отъ пожара.

Почти всѣ пожары произошли отъ неосторожности; въ весьма немногихъ случаяхъ зданія зазжены молніею или же причина пожара отнесена, по подозрѣнію, къ поджогу. Такимъ образомъ главнѣйшая часть пожаровъ не можетъ быть отнесена къ причинамъ чрезвычайнымъ.

Разсмотримъ тѣ способы обезпеченія отъ пожаровъ, какіе существуютъ въ настоящее время въ губерніи.

Способовъ этихъ два: 1) мѣры къ предупрежденію или къ уничтоженію пожара;—сюда относится устройство пожарныхъ командъ и другихъ полицейскихъ мѣръ для скорѣйшаго потушенія пожара и 2) обезпеченіе домовладѣльцевъ посредствомъ застрахованія домовъ.

1) Мѣры для предупрежденія и потушенія пожара.

Пожарныя команды въ городахъ, какъ намъ уже извѣстно, устроены хорошо только въ городахъ Симбирскѣ и Сызранѣ, гдѣ есть штатныя пожарныя команды. Въ прочихъ же уѣздныхъ городахъ, малое число пожаровъ можно скорѣе объяснить широкой постройкой, чѣмъ хорошимъ устройствомъ пожарной части. Сравнительно же съ деревнями, города имѣютъ то преимущество, въ отношеніи пожара, что въ нихъ всѣ дома покрыты или желѣзомъ или тесомъ, тогда какъ въ деревняхъ, тесовыя крыши встрѣчаются только у богатыхъ домохозяевъ и преимущественно въ торговыхъ и промышленныхъ селахъ. Притомъ же пожары въ деревняхъ по большей части случаются лѣтомъ, когда крестьяне работаютъ въ полѣ.

Что касается до полицейскихъ мѣръ, существующихъ въ селеніяхъ, то мѣры эти, при суматохѣ и безпорядкѣ, которые бываютъ при пожарѣ въ деревнѣ, не приносятъ конечно такой помощи, какую можно было бы ожидать, хотя отвергать ихъ пользы нельзя.

Въ удѣльныхъ и подвѣдомственныхъ удѣльнымъ конторамъ имѣніяхъ государственныхъ крестьянъ, въ каждой волости есть пожарный инструментъ, который обыкновенно ставится на площади; лошади и люди для дѣйствія съ этимъ инструментомъ наряжаются по очереди, за исключеніемъ брантмейстера, который назначается одинъ изъ болѣе ловкихъ и расторопныхъ людей, изъ числа состоящихъ при приказѣ или волости. Очень понятно, что подобныя пожарныя команды не могутъ даже сравниваться съ порядочно устроенными городскими.

Что же касается до наряда на пожары всѣхъ крестьянъ, коимъ опредѣляется заблаговременно, кому съ какимъ орудіемъ должно являться на пожаръ, то такое распоряженіе, хотя необходимо, но требовать исполненія его, при суматохѣ почти невозможно. Можно сказать, что главное участіе въ потушеніи пожара принимаютъ всегда сосѣди.

Въ помѣщичьихъ имѣніяхъ порядокъ и мѣры для обезпеченія отъ пожара зависѣли отъ большей или меньшей распорядительности помѣщика, а такъ какъ постройка избъ для крестьянъ послѣ пожара лежала на владѣльцѣ, то во многихъ лучшихъ помѣщичьихъ имѣніяхъ былъ заведенъ пожарный инструментъ и многіе изъ помѣщиковъ лично участвовали и распоряжались потушеніемъ пожаровъ. Въ этомъ отношеніи нужно отдать полную справедливость той скорости, съ какою пожарныя трубы изъ помѣщичьихъ имѣній являлись на помощь ко всѣмъ сосѣдямъ (*).

Въ настоящее время устройство пожарной части въ селеніяхъ временно-обязанныхъ крестьянъ требуетъ особенной заботливости.

Но какъ бы ни были хорошо обдуманы и приложены полицейскія мѣры, нельзя однако расчитывать на совершенное прекращеніе пожаровъ, и на мѣры эти нужно смотрѣть какъ на средства только къ меньшему распространенію зла; убытки же погорѣвшаго во всякомъ случаѣ будутъ невознаградимы и иногда повергаютъ крестьянина въ нищету и лишаютъ его даже всякаго крова, что особенно бѣдственно, если пожаръ осенью, и до зимы не будетъ возможности выстроиться. Противъ уменьшенія убытковъ отъ огня необходимо уже застрахованіе жилищъ.

2) Средства застрахованія.

Существующія частныя компаніи застрахованія, въ основаніи которыхъ лежитъ доходность предпріятія, не могутъ оказать должной помощи крестьянамъ, такъ какъ по условіямъ застрахованія требуются значительныя преміи. Преміи эти такъ велики и на столько тяжелы, что даже въ городахъ губерніи есть много незастрахованныхъ домовъ. Въ деревняхъ же дома, застрахованные въ частныхъ петербургскихъ компаніяхъ, встрѣчаются только въ двухъ, трехъ селеніяхъ (напримѣръ въ Промзинѣ, Порѣцкомъ). Поэтому для полнаго обезпеченія погорѣвшихъ можетъ единственно служить общее взаимное страхованіе.

(*) На пожаръ 1862 года, случившійся при мнѣ въ селѣ Шумовкѣ, съѣхалось изъ сосѣднихъ помѣщичьихъ селъ шесть пожарныхъ трубъ и огонь былъ остановленъ, не смотря на сильный вѣтеръ. Впрочемъ пожарные инструменты имѣются преимущественно въ тѣхъ селеніяхъ, при которыхъ существуютъ помѣщичьи суконныя фабрики.

*

Удѣльное вѣдомство съ 1858 года приступило ко введенію взаимнаго страхованія домовъ, а съ 1860 года оно введено окончательно, причемъ премія на застрахованіе съ $^1/_2$ коп. сер. возвышена до 1 коп. сереб. (*). Правила этого застрахованія, составляя мѣру благодѣтельную для народа, вмѣстѣ съ тѣмъ требуютъ нѣкоторыхъ измѣненій, сообразныхъ съ настоящимъ положеніемъ дѣла.

Дома для застрахованія, какъ удѣльныхъ крестьянъ, такъ и другихъ лицъ, оцѣниваются особенной коммисіей и премія за застрахованіе составляетъ одинъ процентъ. Такимъ образомъ крестьянинъ, котораго домъ оцѣнивается въ 50 руб. сер., можетъ обезпечить себѣ эту сумму, внося съ двора ежегодно 50 коп. сер., что ни въ какомъ случаѣ необременительно.

Слѣдующая таблица показываетъ, въ какомъ положеніи было дѣло страхованія удѣльныхъ имѣній въ 1860 году.

(*) Положеніе о взаимномъ страхованіи строеній по удѣльному вѣдомству, высочайше утвержденное 13 декабря 1858 года.

о числѣ зданій, находившихся въ общественномъ застрахованіи съ 1860 г. (изъ отчета департамента удѣловъ.)

Какихъ удѣльныхъ имѣній.	Какія строенія застрахованы.				На какую сумму.		Сколько внесено премій за застрахованіе.		Число сгорѣвшихъ строеній.	Сколько выдано вознагражденій за сгорѣвшія строенія.		Сколько передержано или осталось отъ взноса премій.
	Крестьянскія.	Общественныя.	Постороннія.	Всего застраховано.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.		Рубли.	Коп.	
Алатырскаго .	23,107	748	367	24,222	1.018,736	50	10,027	89	304	11,809	50 3/4	— 1,781 р. 61 3/4 к.
Симбирскаго .	20,913	435	161	21,509	1.038,081	86	10,183	76	181	6,528	50 1/2	+ 3,777 — 20 1/2 —
Сызранскаго .	26,363	480	1,433	28,276	1.129,723	25	11,048	6 1/4	820	32,107	15 1/4	— 21,059 — 9 —
Итого .	70,383	1,663	1,961	74,007	3.186,541	61	31,259	71 1/4	1,305	50,445	16 1/2	— 19,063 р. 50 1/4 —

По всѣмъ тремъ имѣніямъ взято въ общественное застрахованіе домовъ.

Удѣльныхъ крестьянъ . . . . 70,383 дома, кои оцѣнены въ 2.543,561 р. с. Средняя оцѣнка въ 36 р. 14 к. с.
Общественныхъ . . . . 1,663 — — — — 518,263 — 11 к. с. — — — 411 — 65 — —
Постороннихъ владѣльцевъ . . 1,961 — — — — 124,717 — 50 — — — — — 63 — 60 — —

Изъ этой таблицы взаимнаго застрахованія по удѣльнымъ имѣніямъ видимъ слѣдующее:

1) Главную массу застрахованныхъ домовъ составляютъ дома удѣльныхъ крестьянъ, такъ какъ дома постороннихъ владѣльцевъ принимались для застрахованія только въ томъ случаѣ, если находились въ одномъ селѣ съ удѣльными.

2) Оцѣнка домовъ вообще низка. Средняя оцѣнка по симбирскимъ имѣніямъ составляетъ 36 руб. сереб. (Оцѣнка составляетъ только $^2/_3$ стоимости дома).

3) Собранныхъ страховыхъ премій оказалось недостаточно для вознагражденія погорѣвшихъ въ 1860 году, такъ что добавочныя суммы противъ премій были выданы изъ суммъ удѣльнаго управленія.

Подобное обстоятельство весьма важно и требуетъ особеннаго вниманія къ опредѣленію: не была-ли эта передержка случайною, отъ какого-либо особенно большаго пожара; въ такомъ случаѣ излишне израсходованная противъ премій сумма можетъ быть пополнена изъ сбора премій слѣдующаго года, въ противномъ случаѣ необходимо увеличить на будущее время самую премію.

Дѣйствительно, съ одной стороны можно видѣть, что въ 1860 году значительный недостатокъ премій на вознагражденіе по сызранскому имѣнію произошелъ отъ бывшаго огромнаго пожара въ с. Новодѣвичьемъ, причемъ выдано вознагражденій на 7,063 руб. сер. по одному этому селенію, тогда какъ сумма всѣхъ премій сызранскаго имѣнія за 1860 годъ составляла 11,048 р. $6^1/_4$ к. сер. Съ другой стороны, опытъ трехъ лѣтъ по застрахованію всѣхъ удѣльныхъ имѣній показалъ, что во всѣ три года результаты оборотовъ по застрахованію были сопряжены съ убыткомъ. Тѣмъ не менѣе нельзя еще опредѣлить, слѣдуетъ-ли на будущее время увеличить страховую премію; ибо еслибы въ продолженіе даже двухъ предъидущихъ годовъ страховая премія взималась въ размѣрѣ 1 коп. сер. съ рубля (вмѣсто $^1/_2$ коп. сереб.), то отъ прежнихъ лѣтъ осталась бы сумма, могущая покрыть издержки 1860 года. Впрочемъ намъ кажется, что страховая премія во всякомъ случаѣ должна быть возвышена, покрайней мѣрѣ на первое время, для образованія запаснаго страховаго капитала.

Такимъ образомъ, еслибы по всѣмъ селеніямъ губерніи было введено взаимное страхованіе, то, на основаніи нашихъ среднихъ выводовъ, обороты застрахованія дали бы слѣдующіе результаты:

Примемъ число дворовъ во всѣхъ селеніяхъ губерніи 127,173 и, оцѣнивая среднюю страховую стоимость дома (т. е. $^2/_3$ настоящей стоимости)

по расчету для удѣльныхъ имѣній въ 36 р. сереб., получимъ, что оцѣночный страховой капиталъ составитъ 4.578,228 р. сер. или въ годъ страховыхъ премій до 45,000 р. сер. Такъ какъ по среднимъ выводамъ ежегодно во время пожаровъ въ деревняхъ сгораетъ 1,654 дома, то, выдавая вознагражденіе на это число домовъ, нужно будетъ выдать 59,544 р. сер., т. е. около 14,000 р. сер. болѣе противъ премій. Слѣдовательно уже по этому расчету страховая премія должна быть увеличена болѣе чѣмъ на 1/3 коп. сер. А если добавить необходимые расходы на образованіе запаснаго страховаго капитала, то необходимо будетъ увеличить ее на нѣсколько лѣтъ покрайней мѣрѣ на 1/2 коп. сер., и такимъ образомъ страховая премія будетъ составлять 1 1/2 коп. сер. съ рубля оцѣнки зданія. Если такая премія будетъ взиматься въ продолженіе пяти лѣтъ, то изъ собираемыхъ премій, которыя составятъ въ годъ до 70,000 руб. сер., за вознагражденіемъ погорѣвшихъ, будетъ оставаться капиталъ до 50,000 р. сер. Этотъ запасный страховой капиталъ можетъ быть чрезвычайно полезенъ для экстренныхъ выдачъ, въ случаѣ большихъ пожаровъ, и для ссудъ сельскихъ обществъ, для заведенія и поддержанія пожарныхъ инструментовъ. Во всякомъ случаѣ крестьянинъ, котораго дворъ будетъ оцѣненъ даже во 100 р. сереб., съ удовольствіемъ заплатитъ 1 1/2 руб. сер., чтобы быть обезпеченнымъ отъ пожара, а если мы вспомнимъ, что тотъ же дворъ тратитъ среднимъ числомъ около 16 руб. сер. въ годъ на вино, то установленіе даже обязательнаго застрахованія будетъ истиннымъ благодѣяніемъ для народа.

д) Обезпеченіе народнаго продовольствія.

На случай неурожайныхъ годовъ, народъ обезпечивается хлѣбными магазинами и капиталами. Распоряженіе по обезпеченію удѣльныхъ крестьянъ въ этомъ отношеніи отдѣлено отъ обезпеченія другихъ сословій; тѣмъ не менѣе главныя основанія сбора запаснаго хлѣба одни и тѣже. Въ удѣльныхъ имѣніяхъ хлѣбные магазины пополняются изъ сбора съ общественныхъ запашекъ, а остающійся отъ пополненія магазиновъ хлѣбъ съ общественныхъ запашекъ продается ежегодно и составляетъ экономическій капиталъ удѣльныхъ имѣній, употребляющійся частію на увеличеніе жалованья служащимъ въ удѣльномъ вѣдомствѣ, частію же на улучшенія по разнымъ частямъ удѣльнаго хозяйства.

У мѣщанъ и мастеровыхъ, временнообязанныхъ и государственныхъ крестьянъ и у однодворцевъ обезпеченіемъ продовольствія, до введенія земскихъ учрежденій, завѣдывала коммисія народнаго продовольствія.

Для постепеннаго составленія полнаго количества хлѣбныхъ запасовъ продовольствія, въ Симбирской губерніи собиралось ежегодно по получетверику ржи и по два гарнца овса съ каждой ревизской души помѣщичьихъ крестьянъ, съ 1822 по 1855 годъ, пока не составилось полное количество хлѣбнаго запаса на каждую ревизскую душу по одной четверти ржи и по полчетверти овса (ст. 153, 130 и 13 устав. обез. народн. прод. по XIII т. св. зак.). Такимъ образомъ въ 1855 году по числу душъ составленъ былъ хлѣбный запасъ, который хранился въ 934 магазинахъ. Означеннаго хлѣба было:

	Озимаго.	Яроваго.
На лицо	176,920	92,323
Въ ссудахъ	29,323	10,853
Итого . .	206,243	103,176

Изъ этихъ запасовъ значительныя ссуды были сдѣланы въ 1856 году, но въ 1857 году они были пополнены совершенно. Къ 1 января 1861 г. хлѣбные запасы были въ слѣдующемъ состояніи:

Хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ было — 1,048. Въ нихъ хлѣба состояло:

	Озимаго.	Яроваго.
На лицо	135,156	64,298
Въ ссудахъ	79,618	43,089
Всего . .	214,774	107,387

Для ближайшаго надзора за приходомъ, расходомъ и цѣлостію общественнаго хлѣба выбираются на три года смотрители магазиновъ изъ благонадежныхъ домохозяевъ (ст. 154—159).

Хлѣбъ, находящійся въ запасныхъ магазинахъ, для сбереженія отъ поврежденія, ежегодно перемѣняется на свѣжій; но тамъ, гдѣ поступаетъ въ магазинъ хлѣбъ овинный, дозволяется рожь мѣнять черезъ два года.

Выдача ссудъ производится не только въ случаѣ неурожая, но и для посѣва. Во всякомъ случаѣ ссуда, превышающая половину всего хлѣбнаго запаса, производится не иначе, какъ съ разрѣшенія министерства внутреннихъ дѣлъ. Для частныхъ же ссудъ, преимущественно для посѣва, разрѣшаетъ выдачу уѣздный предводитель дворянства на ¼ часть всего запаснаго хлѣба, а другую четверть можетъ разрѣшить коммисія народнаго продовольствія.

Взысканіе хлѣбныхъ ссудъ и недоимокъ производится черезъ уѣздныхъ предводителей дворянства и попечителей хлѣбныхъ магазиновъ, которые избираются дворянствомъ. Эти же лица свидѣтельствуютъ магазины и повѣряютъ ихъ по шнуровымъ книгамъ смотрителей.

Въ дѣйствительности же, только въ немногихъ помѣщичьихъ деревняхъ запасные магазины обезпечивались общественной запашкой, даже можно сказать, что существованіе общественныхъ запашекъ въ имѣніяхъ помѣщичьихъ встрѣчалось какъ исключеніе. По устройству же магазиновъ и храненію общественнаго хлѣба не было вообще должной отчетности. Тѣмъ не менѣе, при передачѣ въ настоящее время общественныхъ запасовъ въ вѣдѣніе сельскихъ обществъ, хлѣбные магазины, гдѣ они находились въ завѣдываніи помѣщиковъ, сданы крестьянскимъ обществамъ совершенно пополненными.

Кромѣ обезпеченія хлѣбными запасами, для той же цѣли составленъ денежный запасный капиталъ, который составился по расчету: для мѣщанъ по 1 руб. сер. на ревизскую душу и для прочихъ податныхъ сословій (кромѣ удѣльныхъ крестьянъ) по 48 коп. серебромъ. Для составленія полнаго количества продовольственнаго капитала опредѣлено было производить ежегодно сборъ съ мѣщанъ по 5 к. сер. въ теченіе 20 лѣтъ, а съ прочихъ сословій по 3 к. сер. до тѣхъ поръ, пока не составится опредѣленная сумма. Сборъ этотъ поступалъ по Симбирской губерніи съ 1835 года, вмѣстѣ съ подушной податью, и прекращенъ съ мѣщанъ и помѣщичьихъ крестьянъ въ 1855 году. Съ однодворцевъ же, свободныхъ хлѣбопашцевъ и государственныхъ крестьянъ запасный капиталъ собранъ въ 1830 году, а съ лашманъ сборъ этотъ оконченъ въ 1838 году, такъ какъ у этихъ сословій были прежде запасныя хлѣбныя и денежныя обезпеченія.

Такимъ образомъ собранный запасный капиталъ съ 1855 года уже не увеличивался сборами, но такъ какъ только до 3,000 руб. сереб. могло находиться на лицо въ казначействѣ, остальная же сумма наличнаго капитала хранилась въ сохранной казнѣ, то приращеніемъ 4% капиталъ постоянно увеличивался и къ 1861 году составлялъ:

На лицо. . . .	въ сохранной казнѣ	80,110 руб.	$39^3/_4$	коп.
	въ казначействѣ .	2,664 —	$88^1/_4$	—
	Итого . .	82,775 руб.	28	коп.
въ ссудахъ	На Витебской губерніи	9,220 руб.	49	коп. сер.
	— Могилевской —	50,000 —	»	— —
	Итого . .	59,220 руб.	49	коп. сер.

Въ недоимкѣ . . . . 35 руб. 43½ коп. сер.

Всего же 142,031 руб. 20½ коп. сер.

Ссуды, какъ хлѣбныя, такъ и денежныя, не уплоченныя въ слѣдующій годъ отсрочиваются, но съ неуплоченной денежной ссуды за третій годъ берется 6%.

Отчетность по продовольственному капиталу ревизуется контрольнымъ отдѣленіемъ казенной палаты и хозяйственнымъ департаментомъ министерства внутреннихъ дѣлъ.

Крестьяне удѣльныхъ имѣній обезпечиваются своими хлѣбными запасными магазинами, которыхъ, по отчету департамента удѣловъ 1861 года, вмѣстѣ съ хлѣбными магазинами государственныхъ крестьянъ разныхъ имѣній, было:

	Магазиновъ.		Амбаровъ.
	Каменныхъ.	Деревянныхъ.	
По имѣнію симбирскому.	18	172	290(*)
— — алатырскому.	11	34	560
— — сызранскому.	19	201	200
Итого	48	407	1,050

(*) Въ симбирскомъ имѣніи не показано число магазиновъ казанского отдѣленія, въ которомъ находилось магазиновъ 17 и амбаровъ 18.

Хлѣбные запасы были по отчету за 1861 годъ:

		Озимый.	Яровой.
По симбирскому имѣнію:	на лицо . .	123,148 четв.	91,854 четв.
	въ ссудахъ .	1,930 —	5,293 —
		125,078 четв.	97,147 (*)
— алатырскому имѣнію:	на лицо . .	85,008 четв.	56,670 четв.
	въ ссудахъ .	38,499 —	63,216 —
		123,507 четв.	119,886 четв.
— сызранскому имѣнію:	на лицо . .	96,499 четв.	180,038 четв.
	въ ссудахъ .	16,280 —	26,140 —
		112,779 четв.	206,178 четв.

Всего же въ магазинахъ удѣльнаго вѣдомства въ 1861 году состояло хлѣба: озимаго—361,364 и яроваго—423,211 четвертей.

Хотя запасные удѣльные магазины пополняются изъ общественной запашки, но эта послѣдняя отнюдь не должна разсматриваться, какъ средство, назначенное единственно для обезпеченія хлѣбныхъ магазиновъ; напротивъ того, это есть собственная запашка удѣла, а обезпеченіе изъ нея хлѣбныхъ магазиновъ составляетъ какъ бы вознагражденіе крестьянъ за трудъ по обработкѣ, которая въ сущности была таже барщинная работа, въ меньшихъ размѣрахъ и не столь тягостная для крестьянъ, какъ барщина прежнихъ необрочныхъ помѣщичьихъ имѣній. По этому-то въ настоящее время, съ уничтоженіемъ общественной запашки, земли ея перешли въ общія удѣльныя оброчныя статьи.

(*) Не вошло состояніе запасныхъ магазиновъ казанскаго отдѣленія, въ которомъ было:

	Озимаго.	Яроваго.
На лицо	17,410 четв.	14,701 четв.
въ ссудахъ	3,569 —	2,929 —
Итого . . .	20,979 четв.	17,630 —

ВѢДОМОСТЬ

о хлѣбныхъ запасахъ продовольствія по Симбирской губерніи.

Уѣзды.	Хлѣбные запасы.									
	Число душъ подлежащихъ сбору.	Число магазиновъ.	Къ 1-му Января 1861 года.							
			На лицо.		Въ ссудахъ.		Въ недоимкахъ.		Въ недоборѣ или излишкѣ, считая по 1 четверти озимаго и ½ четверти яроваго на душу.	
			Озимаго.	Яроваго.	Озимаго.	Яроваго.	Озимаго.	Яроваго.	Озимаго.	Яроваго.
Симбирскій. .	28,259	155	22,868	10,983	5,391	3,146½	. .	. .	. .	. .
Сенгилеевскій	23,424	138	20,443	10,500½	2,981	1,211½	. .	. .	. .	. .
Сызранскій. .	43,303	140	26,731	12,020	16,572	9,631½	. .	. .	. .	. .
Карсунскій. .	46,428	157	32,282½	16,821	14,145½	6,393	. .	. .	. .	. .
Алатырскій .	21,585	70	13,586	3,467	7,999	7,325½	. .	. .	. .	. .
Ардатовскій .	24,284	282	9,992½	3,267½	1,429½	8,874½	. .	. .	. .	. .
Курмышскій .	20,853	65	4,696	5,074	16,157	5,352½	. .	. .	. .	. .
Буинскій. . .	6,638	41	4,557	2,165	2,081	1,154	. .	. .	. .	. .
Итого.	214,774	1,048	135,156	64,298	79,618	43,089	. .	. .	. .	. .

ВѢДОМОСТЬ

О денежныхъ запасахъ по Симбирской губерніи.

	Денежные запасные капиталы.								
	Число душъ.	Къ 1-му января 1861 года.							
		На лицо въ сохранной казнѣ и уѣздномъ казначействѣ.		Въ недоимкѣ по ссудамъ.		Въ недоимкѣ по сбору.		Въ недоборѣ съ мѣщанъ по 1 руб., съ прочихъ званій по 18 к. на душу.	
		Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
		Въ сохр	анной						
		каз	нѣ						
		10,240	$41^{1}/_{4}$						
		Въ каз	начей-						
		ст	вѣ						
		1,368	84						
Мѣщанъ.	17,223	11,609	$25^{1}/_{4}$	..	..	15	71		
		Въ сохр	анной	На губе	рніяхъ				
		каз	нѣ	Витеб	ской				
		65,269	$49^{1}/_{4}$	9,220	49				
		Въ каз	начей-	Могиле	вской				
		ст	вѣ						
		1,286	$58^{1}/_{2}$	50,000	..				
Помѣщичьихъ крестьянъ. . .	124,774	66,556	$7^{1}/_{2}$	59,220	49	19	$72^{1}/_{2}$		
		Въ сохр	анной						
		каз	нѣ						
		1,020	$43^{1}/_{2}$						
		Въ каз	начей-						
		ст	вѣ						
		1	70						
Однодворцевъ. .	2,565	1,022	$13^{1}/_{2}$						
		Въ сохр	анной						
		каз	нѣ						
		112	$43^{3}/_{4}$						
		Въ каз	начей-						
		ст	вѣ						
		7	76						
Мастеровыхъ. .	242	120	$18^{3}/_{4}$						
		Въ сохр	анной						
		каз	нѣ						
Государственныхъ крестьянъ. . .	35,320	3,467	63						
		Въ сохр	анной.	На губе	рніяхъ				
		каз	нѣ	Витеб	ской				
		80,110	$39^{3}/_{4}$	9,220	49				
		Въ каз	начей-	Могиле	вской				
		ст	вѣ						
		2,664	$88^{1}/_{4}$	50,000	..				
Итого. . . .	270,124	82,775	28	59,220	49	35	$43^{1}/_{2}$		

е) Обезпеченіе по снабженію солью.

Для удержанія умѣренныхъ цѣнъ на соль въ Симбирской губерніи, устроены были два соляныхъ казенныхъ магазина въ городахъ Симбирскѣ и Сызранѣ. Соль въ нихъ Элтонская, и отчеты по продажѣ соли идутъ черезъ казенную палату. При достаточномъ развитіи соляной торговли, казенные магазины были совершенно безполезны, а между тѣмъ требовали для своего поддержанія значительныхъ расходовъ.

Въ Симбирскомъ магазинѣ впродолженіе шести лѣтъ продано соли 1,481 пудъ 20 фунтовъ, и изъ этого количества только въ 1859 году было продано довольно много, въ остальные годы продажа была ничтожна. Обороты сызранскаго магазина еще незначительнѣе: впродолженіе трехъ лѣтъ (1856, 1857 и 1858) продано всего 21 пудъ соли. Въ 1859 же году проданъ почти весь запасъ соли по уменьшеннымъ цѣнамъ и затѣмъ магазинъ закрытъ, а въ 1861 году самый магазинъ съ казеннымъ имуществомъ проданъ, съ разрѣшенія министра финансовъ, съ публичныхъ торговъ, за 561 руб. серебромъ. Симбирскій магазинъ предполагается также упразднить.

Доходъ отъ соляныхъ сборовъ по губерніи составлялъ въ 1859 году: 813 р. 1 коп. сереб., въ томъ числѣ: отъ продажи соли 663 р. 55 коп. серебромъ и отъ пробирной палатки—149 руб. 46 коп. серебромъ.

ВѢДОМОСТЬ

о состоянiи соляныхъ магазиновъ.

Названiе соляныхъ магазиновъ.	Годы.	Средняя годовая продажная цѣна за пудъ соли.		Количество пудовъ соли въ магазинахъ.		Продано изъ магазина.		Вновь принято въ магазинъ.
		Рубли.	Коп.	Пуды.	Фун.	Пуды.	Фун.	
Симбирскiй.	1856. .	. .	35	15,381	17	82	. .	Не было.
	1857. .	. .	35	15,261	16	90	20	
	1858. .	. .	36	15,132	38	89	. .	
	1859. .	. .	36 до 53	15,006	12	1,260 (*)	. .	
	1860. .	. .	53	13,709	36	38	. .	
	1861. .	. .	53	13,637	29	4	. .	
	Всего за 6 лѣтъ.	. .	. .	. .	. .	1,481	20	
Сызранскiй.	1856. .	. .	50	7,658	9	3	. .	Не было.
	1857. .	. .	50	7,636	4	7	. .	
	1858. .	. .	51	7,611	31	11	. .	
	1859. .	. .	40 до 12	7,583	15	7,008(**)	. .	
	1860. . 1861. .	. .	40	135	6	135(***)	6	
	Всего за 6 лѣтъ.	. .	. .	. .	. .	7,029	. .	
Итого.	Всего же по обоимъ магазинамъ . .	. .	. .	. .	. .	8,510	26	

(*) Изъ 1,260 пудовъ соли, проданной въ 1859 году, 25 пудовъ продано по 36 коп. сер. и 1,232 пуда по 53 коп. сер.

(**) Изъ 7,008 пудовъ продано 6,950 пудовъ по 40 коп. серебромъ и 58 пудовъ по 12 коп. серебромъ.

(***) Оставшiеся въ магазинѣ 135 пудовъ 6 фунтовъ списаны на законномъ основанiи.

Д) Состояніе медицинской части въ губерніи.

а) Врачебныя средства.

Завѣдываніе врачебными средствами губерніи сосредоточивается главнымъ образомъ во врачебной управѣ, которая состоитъ изъ инспектора управы и двухъ его помощниковъ-врачей, оператора и акушера.

Въ прямомъ вѣдѣніи управы по медицинской части находятся всѣ городскія больницы, а также оспопрививатели. Поэтому членами врачебной управы ежегодно ревизуются больницы.

Въ случаяхъ особенной важности, при распространеніи повальныхъ и заразительныхъ болѣзней, для прекращенія зла, собирается комитетъ общественнаго здравія, въ которомъ участвуютъ: губернаторъ, предводитель дворянства и другія лица административной власти; комитетъ имѣетъ право запретить продажу продуктовъ, которые будутъ найдены вредными для здоровья, учреждать временныя больницы и проч. Но онъ дѣйствуетъ вмѣстѣ съ врачебною управой и, правильнѣе, даже есть нечто иное, какъ усиленіе распорядительной ея власти. Въ городахъ, кромѣ того, полиція обязана постоянно наблюдать, чтобы продаваемые на базарахъ продукты были хорошаго качества, а мясо свѣжее.

Относительно оспопрививанія, въ каждомъ уѣздѣ учрежденъ оспенный комитетъ, члены котораго слѣдятъ за правильнымъ прививаніемъ оспы и стараются о возможномъ распространеніи оспопрививанія между народомъ. Оспопрививатели назначаются по особенному испытанію въ оспенномъ комитетѣ, и средства для прививанія оспы получаютъ отъ губернскаго оспеннаго комитета. Но, не смотря на эти траты и на видимую пользу отъ оспопрививанія, въ народѣ все еще удерживается прежняя къ нему нелюбовь, поддерживаемая сколько вліяніемъ раскольниковъ (которые считаютъ это печатью діавола-антихриста), такъ и вообще нелюбовью народа къ медицинскимъ средствамъ. Поэтому множество младенцевъ остаются безъ прививанія оспы. Въ помѣщичьихъ имѣніяхъ оспопрививаніе прежде шло успѣшнѣе, вслѣдствіе строгаго наблюденія владѣльцевъ. Въ настоящее же время, какъ показали отчеты за 1861 годъ, оно и въ помѣщичьихъ имѣніяхъ замѣтно уменьшилось, такъ что въ 1861 году привита оспа всего 24,365 человѣкамъ, менѣе противъ предъидущаго года на 2,655.

Медицинскія средства губерніи весьма бѣдны; лучшимъ доказательствомъ тому служитъ незначительное число врачей, бѣдность аптекъ и самое состояніе больничныхъ заведеній.

Въ 1851 году въ Симбирской губерніи всего врачей было 48, изъ нихъ на службѣ—34, частныхъ врачей—3, медиковъ и лекарей временно-квартирующихъ войскъ — 11. Изъ всего числа врачей, въ г. Симбирскѣ находилось 20 (изъ нихъ 4 временно-квартирующихъ войскъ); въ уѣздахъ же—28 (изъ нихъ 7 временно-квартирующихъ войскъ). Дѣйствія врачей временно-квартирующихъ войскъ имѣютъ, безъ сомнѣнія, свою долю пользы для народа: объѣзжая деревни для осмотра солдатъ, врачъ имѣетъ возможность оказывать пособіе и крестьянамъ; въ самыхъ городахъ они приносятъ большую помощь жителямъ, и даже пользуются иногда лучшей репутаціей, чѣмъ врачи городовые, особенно тѣхъ городовъ, гдѣ нѣтъ городскихъ аптекъ и гдѣ, слѣдовательно, дѣйствія городскаго медика болѣе ограничены, чѣмъ военнаго, имѣющаго средства для приготовленія лекарствъ въ лазаретной аптекѣ. Однако, не смотря на полезное вліяніе военныхъ врачей, ихъ нельзя принимать въ общій расчетъ при опредѣленіи врачебныхъ средствъ губерніи, ибо занятые спеціально леченіемъ воинскихъ чиновъ, они могутъ удѣлять для частной практики незначительный только досугъ времени, притомъ же и пребываніе ихъ въ губерніи временно. Поэтому, чтобы правильнѣе понять ничтожность медицинскихъ средствъ губерніи, достаточно вспомнить, что число постоянныхъ врачей, занимающихся леченіемъ жителей — 37; изъ нихъ въ г. Симбирскѣ—16 (*), а въ уѣздахъ 21. Такимъ образомъ среднимъ числомъ одинъ врачъ приходится на 33,000 жителей, а если отдѣлить г. Симбирскъ, гдѣ на одного врача приходится 1,500 жителей, то для остальной губерніи, среднимъ числомъ, на одного врача будетъ приходиться до 70,000 жителей. Можно сказать, что только въ Симбирскѣ число врачей достаточно, на остальномъ же пространствѣ оно ничтожно сравнительно съ населеніемъ. Поэтому болѣзненность, распространенную въ народѣ, нельзя считать единственно условіемъ климата, а скорѣе нужно приписать недостатку медицинскаго пособія.

(*) Въ Симбирскѣ существуетъ частное общество врачей; полезныя дѣйствія этого общества ограничивались обобщеніемъ различныхъ полезныхъ свѣдѣній между мѣстными медиками и врачами. Но въ 1863 году, въ совѣтѣ этого частнаго общества заявлено о необходимости учрежденія больницы или пріемной комнаты, куда могли бы обращаться всѣ бѣдные за совѣтами и по возможности даже за полученіемъ медикаментовъ безплатно.

Нѣтъ ничего мудренаго, что, при такомъ ничтожномъ числѣ врачей народъ по неволѣ долженъ обращаться за леченіемъ къ знахарямъ, знахаркамъ, заговорщикамъ, какъ нѣтъ сомнѣнія, что дѣйствія врачи, въ дѣйствительности ограничивающіяся практикой въ городахъ и у помѣщиковъ, составляютъ причину того слѣпаго довѣрія народа къ леченію совершенно несвѣдущихъ въ медицинѣ людей, которые, не только ради корысти, но иногда и изъ желанія принести пользу, бываютъ нерѣдко причиною гибельныхъ послѣдствій, такъ называемаго, народнаго леченія. Гомеопатическое леченіе, употребляемое многими помѣщиками, во многихъ случаяхъ оказывается полезнымъ, особенно при дѣтскихъ болѣзняхъ, противъ которыхъ нашъ крестьянинъ не принимаетъ никакихъ средствъ, кромѣ заговора, считая всѣ дѣйствія болѣзни слѣдствіемъ «глаза».

Еще болѣе видно жалкое состояніе медицинской части въ губерніи по ничтожному числу *аптекъ* и ихъ средствъ. Аптекъ въ губерніи семь; изъ нихъ въ г. Симбирскѣ три: одна казенная при больницѣ, состоящая подъ вѣдѣніемъ приказа общественнаго призрѣнія, и двѣ частныхъ, прекрасно устроенныхъ и обильно снабженныхъ всѣми медикаментами.

Въ уѣздахъ, по одной аптекѣ находится въ гг. Сызранѣ, Алатырѣ, Курмышѣ и въ селѣ Промзинѣ-городищѣ.

Въ городахъ же Карсунѣ, Буинскѣ и Ардатовѣ аптекъ не имѣется и медикаменты получаются изъ ближайшихъ городовъ: въ Ардатовѣ изъ Алатыря, находящагося въ 22 верстахъ отъ города, въ Карсунѣ изъ Порѣцкаго или Симбирска, а въ Буинскѣ изъ г. Симбирска. Всѣ же аптечныя заготовленія въ этихъ городахъ ограничиваются собственными средствами городскихъ врачей и лекарей временно-квартирующихъ войскъ.

СВѢДѢНІЯ

о числѣ вольныхъ аптекъ въ Симбирской губерніи и о числѣ ежегодныхъ рецептовъ, поступавшихъ съ каждую изъ нихъ въ 1847 по 1857 г.

ГОДА.	Симбирской старой.	Симбирской новой.	Сызранской.	Алатырской.	Курмышской	Карсунской.	Бутырской (Карсунскаго уѣзда)	Ардатовской.	Промзинской (Алатырскаго уѣзда).	Аптека больничныхъ заведеній.		Общее число по губерніи.
										По городской больницѣ.	По Александровской больницѣ.	
Въ 1847 . .	11,403	5,373	1,092	1,111	1,050	. .	. .	. .	. .	2,058	1,201	
— 1848 . .	10,725	5,736	1,132	2,173	1,900	. .	. .	. .	. .	1,699	1,743	
— 1849 . .	10,139	3,144	901	954	1,311	. .	. .	. .	. .	2,072	2,140	
— 1850 . .	10,988	5,133	1,869	1,053	1,720	462	. .	. .	. .	2,158	2,179	
— 1851 . .	12,488	5,344	1,883	810	2,337	512	505	. .	. .	4,645	7,419	
— 1852 . .	13,322	4,653	1,929	727	1,553	550	963	. .	. .	3,227	6,793	
— 1853 . .	12,787	3,562	2,815	1,276	1,756	663	410	494	. .	4,968	6,442	
— 1854 . .	11,090	5,113	1,888	1,056	1,068	630	443	510	. .	4,619	2,801	
— 1855 . .	11,295	3,920	1,285	1,044	853	695	211	420	. .	4,653	1,943	
— 1856 . .	10,489	3,872	1,128	1,662	591	566	. .	525	. .	4,548	2,207	
— 1857 . .	6,530	4,164	1,782	781	924	. .	. .	. .	508	4,325	1,766	

Такая ничтожность медицинскихъ средствъ, даже въ городахъ, отнимаетъ всякую возможность правильнаго медицинскаго пособія жителямъ. Поэтому крестьяне невольно должны держаться своихъ домашнихъ средствъ, дѣйствія которыхъ узнаны частію на опытѣ. Къ числу ихъ относятся разныя, болѣе или менѣе полезныя травы, настой различныхъ веществъ, вымазываніе тѣла масломъ, дегтемъ, спиртомъ, дѣйствіе которыхъ во многихъ случаяхъ полезно, и наконецъ употребленіе многихъ вредныхъ веществъ, какъ-то сулемы, паровъ киновари и мышьяку, употребленіе которыхъ въ большеій части случаевъ вредно. Впрочемъ самымъ радикальнымъ средствомъ крестьянъ отъ всѣхъ болѣзней считается баня.

Состояніе *больничныхъ заведеній* и леченіе въ нихъ также далеко неутѣшительно. Съ содержаніемъ больничныхъ заведеній мы познакомились уже при описаніи заведеній приказа общественнаго призрѣнія; здѣсь же коснемся только собственно больницъ и самаго хода леченія.

Въ Симбирскѣ находятся двѣ больницы, городская и Александровская, устроенныя, первая—на 210, а послѣдняя на 40 кроватей. При городской больницѣ пользуются и военные чины постоянныхъ войскъ.

Въ уѣздныхъ городахъ устроены больницы на 15 и 20 кроватей.

Число поступившихъ въ больницы въ продолженіе 1861 года и расходъ на эти заведенія показаны въ слѣдующей таблицѣ:

Въ какихъ городахъ.	Число заведеній.	Число содержавшихся въ больницахъ.		Приходъ.		Расходъ.	
		Мужчинъ.	Женщинъ	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
Въ г. Симбирскѣ . . .	2	2,003	493	30,968	$62^{1}/_{2}$	30,513	$37^{3}/_{4}$
— — Карсунѣ	1	95	13	2,311	$35^{3}/_{4}$	1,656	1
— — Буинскѣ	1	86	19	1,840	$97^{3}/_{4}$	997	$12^{3}/_{4}$
— — Алатырѣ	1	71	24	1,717	$32^{1}/_{2}$	1,439	$86^{1}/_{4}$
— — Курмышѣ	1	43	2	786	$96^{1}/_{4}$	722	13
— — Сенгилеѣ	1	74	9	1,843	58	1,208	28
— — Сызранѣ	1	265	12	4,666	$47^{3}/_{4}$	2,206	$23^{1}/_{4}$
— — Ардатовѣ	1	127	22	1,890	$93^{1}/_{4}$	1,733	$66^{3}/_{4}$
Итого . . .	9	2,764	594	46,026	$23^{3}/_{4}$	40,476	$68^{3}/_{4}$

Въ Симбирскѣ, какъ намъ уже извѣстно, находится домъ умалишенныхъ; въ 1861 году въ немъ пользовалось 51 человѣкъ.

Кромѣ означенныхъ больницъ, въ городахъ Симбирской губерніи находятся лазареты временно-квартирующихъ войскъ: помѣщеніе, отводимое для нихъ отъ городовъ или земства, вообще удобно, за исключеніемъ лазарета въ с. Порѣцкомъ, гдѣ зданіе сыро и холодно.

Кромѣ того есть три удѣльныя больницы: въ Симбирскѣ, Сызранѣ и и Алатырѣ.

Изъ вышеприведенной таблицы общественныхъ больницъ мы видимъ, что число пользовавшихся въ этихъ заведеніяхъ, сравнительно съ народонаселеніемъ губерніи, совершенно ничтожно; можно даже сказать, что всѣ паціенты, за весьма малыми исключеніями, принадлежали преимущественно къ сословію городскому. При этомъ вообще замѣчено, что поступающіе въ больницы по большей части приходятъ съ болѣзнями или застарѣлыми, или развитыми уже до того, что успѣшный исходъ леченія часто бываетъ весьма сомнителенъ. Поэтому умирающихъ огромное число, не смотря на все стараніе и способность докторовъ, въ особенности въ симбирскихъ больницахъ. За содержаніе въ больницѣ, съ неимущихъ ничего не берется, но ихъ принимаютъ до опредѣленнаго штата; обыкновенно же берутъ за содержаніе въ больницѣ 5 руб. сер. въ мѣсяцъ.

б) Состояніе народнаго здравія.

Нашъ крестьянинъ вообще здоровья крѣпкаго, что доказывается незначительными: развитіемъ болѣзненности и числомъ умирающихъ въ зрѣломъ возрастѣ. Притомъ же климатъ Симбирской губерніи можетъ считаться вообще чрезвычайно здоровымъ. Изъ мѣстныхъ болѣзней были замѣтно развиты только лихорадки, которыя въ мѣстахъ низменныхъ, да и вообще въ селеніяхъ по берегу большихъ рѣкъ и въ особенности по Волгѣ, наиболѣе замѣтны весною. Впрочемъ особенной силы болѣзнь эта не имѣетъ и выражается по большей части трехдневнымъ типомъ.

Такимъ образомъ, съ одной стороны крѣпость организма, съ другой благопріятный климатъ, должны были обусловить отличное состояніе здоровья жителей. Но условія жизни крестьянина, трудность работъ, часто безпечность и многіе предразсудки и обычаи имѣютъ вредное вліяніе на здоровье. Здѣсь, кромѣ общихъ причинъ развитія болѣзней, имѣютъ нѣкоторое вліяніе и племенные обычаи инородцевъ губерніи. Эта жизнь, полная лишеній и всякаго рода вредныхъ вліяній на организмъ, отражается наибо-

лѣе на нѣжномъ дѣтскомъ возрастѣ и составляетъ причину поразительной смертности дѣтей, въ особенности до 5-ти лѣтняго возраста. А вышедши изъ дѣтскаго возраста и окрѣпнувъ, организмъ дѣлается, такъ сказать, закаленымъ, до того, что въ большей части случаевъ болѣзненность взрослыхъ есть только слѣдствіе подрыва организма въ младенчествѣ. Прослѣдимъ рожденіе младенца и его жизнь съ медицинской точки зрѣнія.

Небрежность въ родахъ выражается уже въ тѣхъ общихъ обычаяхъ, обусловившихъ весьма безцеремонное обращеніе съ роженицей, странными, часто противными всѣмъ медицинскимъ условіямъ обычаями, сопровождающими появленіе на свѣтъ младенца (*).

Беременная женщина, обыкновенно хозяйка дома, до тѣхъ поръ занимается хозяйствомъ, пока не сойдутъ первыя воды; тогда она отправляется въ жарко-истопленную баню и призывается повитуха. Врачебныя пособія повитухъ начинаются слѣдующимъ образомъ:

Если роженица слаба, то даютъ деревяннаго масла, при начавшихся же боляхъ родильницу часто ставятъ на ноги и она берется руками за веревку привязанную къ потолку и въ такомъ положеніи ражаетъ, а бабка принимаетъ новорожденнаго; тотчасъ перевязываетъ и отрѣзываетъ пуповину, перемывъ ее въ нѣсколькихъ водахъ, до тѣхъ поръ пока совершенно не обезкровѣетъ; тогда окуриваютъ пуповину ладаномъ, завертываютъ въ тряпку и со словами «Святый Боже, Святый крѣпкій, Святый безсмертный, помилуй насъ», зарываютъ тутъ же въ банѣ подъ поломъ.

Послѣ этого родильницу укладываютъ на лавку и даютъ рюмку хлѣбнаго вина съ колганомъ и соленаго огурчика съ чернымъ хлѣбомъ «чтобы лучше завязало на животинѣ» (иногда просто квасъ съ колганомъ). Спустя немного времени снова топятъ баню, кладутъ родильницу на полокъ и начинаютъ парить въ сильномъ духу нижнюю часть живота, приговаривая, «тебѣ, бѣлая береза, на корню не бывать, а тебѣ, раба божья, скорбей болѣзней не видать». Выпаривши родильницу, ставятъ ее на четвереньки на полкѣ и повитуха начинаетъ сдавливать тазъ, причемъ прищелкиваетъ и присвистываетъ, какъ бы понукая этимъ всѣ части тѣла придти въ нормальное состояніе. Потомъ роженица оставляется на полкѣ, а повитуха начинаетъ также мыть и парить ребенка съ тѣми же приговорами. Окончивши опариваніе ребенка, повитуха приготовляетъ въ тазу или корытцѣ

(*) Описываемый нами общій характеръ родовъ и обычаевъ, сопровождающихъ роды и поддерживаемыхъ деревенскими повитухами-бабками, основывается на личныхъ наблюденіяхъ различныхъ врачей и въ особенности г-на Лазуко, медика бывшаго 4-го резервнаго баталіона Углицкаго пѣх. полка.

чистой воды, бросаетъ въ нее уголекъ и этой водой вспрыскиваетъ ребенка, что называется вспрыснуть черезъ уголь, чтобы сглазу не было, тутъ же она его креститъ и даетъ имя. Послѣ этого обтираютъ и свиваютъ ребенка и даютъ ему въ ротъ сосульку изъ разжеваннаго чернаго хлѣба съ солью, «чтобы ему завязало на животинѣ». Съ этой сосулькой ребенокъ остается до другаго дня. Уложивши дитя, повитуха одѣваетъ роженицу и вмѣстѣ съ ней тутъ же въ банѣ передъ отворенными дверями (зимой же въ передбанникѣ) начинаютъ обѣдать, не разбирая пищи и питья. На другой и на третій день таже церемонія повторяется съ роженицей и съ младенцемъ. На четвертый день роженица съ бабкой размываются изъ одного ковша и однимъ мыломъ, утираются однимъ полотенцемъ, цалуются и желаютъ по очереди одна другой всякаго благополучія. Этимъ кончается вся церемонія рожденія и на четвертый день роженица опять хозяйничаетъ въ домѣ. Новорожденный же весьма часто со втораго дня рожденія получаетъ рожекъ и питается коровьимъ молокомъ.

Трудно представить, до какой степени доходитъ равнодушіе крестьянъ и даже матерей, не только къ нравственному, но даже къ физическому воспитанію дѣтей, особенно въ первые годы дѣтства. Съ первыхъ же дней дѣтства ребенокъ, вслѣдствіе несоразмѣрности силы желудка съ принимаемою пищей, начинаетъ страдать спазмами и накопленіемъ вѣтровъ, а лекарство, употребляемое въ этомъ случаѣ— втираніе бобковой мази и даваемый внутрь настой кореньевъ сальсапарели (rad. sarsaparillae), развиваетъ очень часто воспаленіе кишекъ и причиняетъ смерть. При этомъ леченіи обыкновенно полагается, что «если на живое то выздоровѣетъ, а на смертное, такъ умретъ».

Когда ребенокъ достигнетъ одного мѣсяца, то его начинаютъ кормить всѣмъ; едва можетъ стать на ноги, какъ объ немъ уже мало безпокоятся: онъ валяется въ грязи или на полу не смотря ни на холодъ, ни на слякоть. Очень не мудрено, что при такой обстановкѣ немногіе только организмы выдерживаютъ, и вотъ почему смертность у насъ въ дѣтскомъ возрастѣ поразительна. Изъ рождающихся $^1/_2$ умираетъ не достигши одного года, а $^1/_3$ не достигши пяти лѣтъ, что видно изъ таблицы, приложенной къ статьѣ о движеніи народонаселенія. До семилѣтняго возраста, почти на всѣхъ дѣтяхъ лежитъ отпечатокъ болѣзненности—худощавость, блѣдный цвѣтъ лица и большіе животы. Только съ переходомъ въ юношескій возрастъ, организмъ, выдержавшій всевозможныя испытанія, начинаетъ укрѣпляться, а игры на воздухѣ и безпрестанныя купанья лѣтомъ—разумѣется не столько ради пользы, сколько для удовольствія—окончательно его возста-

новляютъ, такъ что дѣти, дожившія до десяти—двѣнадцати лѣтъ, отличаются крѣпкимъ здоровьемъ, а начинающіяся для нихъ въ это время посильныя работы служатъ имъ въ пользу.

Конечно, нѣтъ правилъ безъ исключенія и потому случается, что роженица сама выкармливаетъ ребенка, но это дѣлается или только съ первенцомъ, или же по бѣдности, при совершенной невозможности достать коровьяго молока, которое у бѣдныхъ замѣняется иногда козьимъ, въ сущности болѣе полезнымъ для ребенка. Случается также, что къ дѣтямъ выказывается большое вниманіе со стороны родителей, но мы пишемъ не исключенія; притомъ же не всегда можно и обвинять крестьянъ въ равнодушіи и небрежномъ уходѣ за дѣтьми, когда бѣдность, необходимость тяжелой работы въ полѣ и хлопоты по хозяйству поглощаютъ всю дѣятельность матери и отца.

По достиженіи возмужалыхъ лѣтъ, организмъ крестьянина вполнѣ укрѣпляется, и не смотря на то, что начинается усиленный трудъ и другія невзгоды, не смотря на неудовлетворительность пищи, состоящей по большей части изъ мучнистыхъ началъ, на несоразмѣрность рѣдкаго, но усиленнаго пріема вина, на небрежность въ одеждѣ, что ведетъ за собою ознобы, простуды и головокруженія, наконецъ, не смотря на множество мелкихъ случайностей, при работахъ въ полѣ порѣзы серпомъ или при плотничной и другихъ работахъ порѣзы топоромъ, не смотря на все это, значительнаго развитія болѣзней между крестьянами въ возрастѣ взросломъ незамѣтно.

Болѣзни, болѣе встрѣчающіяся между крестьянами, можно подраздѣлить на слѣдующіе разряды: 1) лихорадки, горячки и тифъ, 2) грудныя болѣзни и пораженіе различныхъ органовъ (простуда глазъ, горла, воспаленіе печени, легкихъ) и чахотка; 3) различные виды худосочія: золотуха, цынга и проч., 4) накожныя болѣзни: чесотка, парша и короста, 5) сифилитическія болѣзни, 9) порѣзы и ушибы, 7) нервныя болѣзни: истерика, порча, параличъ и проч., 8) женскія болѣзни и наконецъ 9) разнаго рода эпидемическія болѣзни.

Лихорадки являются ежегодно весною и особенно при спадѣ водъ, но онѣ не отличаются упорнымъ характеромъ. Изъ мѣстностей, въ которыхъ лихорадки замѣтно болѣе развиты, можно указать на прибрежье р. Волги, особенно къ югу отъ Симбирска до Кременокъ и Кріушъ, около г. Сенгилея, селеній Ахтуши и Усолья, на юго-восточной оконечности самарской луки, въ пространствѣ между Ширяевымъ Буеракомъ и Осиновкою, гдѣ болѣзнь эта имѣетъ характеръ болѣе упорный, и въ окрестностяхъ г. Сызрана. Въ западной части по р. Сурѣ и по впадающимъ въ

нее рѣкамъ и рѣчкамъ, лихорадки также бываютъ ежегодно и сопровождаются нерѣдко поносами. Сами по себѣ перемежающіяся лихорадки эти не опасны, но, при неимѣніи медицинскихъ средствъ, во многихъ случаяхъ долго держатся, ослабляютъ организмъ и перерождаются въ болѣе сложныя болѣзни.

Противъ лихорадки употребляются различныя потогонныя средства, но баня въ самый пароксизмъ считается вредною. Употребляютъ также въ большихъ пріемахъ кору вербы, а иногда даже и хину; но лучшимъ гигіеническимъ средствомъ считается баня, почему каждый, почувствовавшій легкую простуду, спѣшитъ предупредить лихорадку этимъ универсальнымъ народнымъ средствомъ.

Поносы развиваются въ весеннее время отъ употребленія дурной въ это время воды и вредны особенно при лихорадкѣ. Въ другое время поносы замѣчаются въ концѣ лѣта и въ началѣ осени, и преимущественно въ Сызранскомъ уѣздѣ и въ городѣ Сызранѣ, гдѣ огромное истребленіе мѣстныхъ, дешевыхъ арбузовъ развиваетъ поносы и желудочныя боли до такой степени, что они имѣютъ видъ холерины, повторяющейся, съ большею или меньшею силою, ежегодно. Обыкновенные же поносы и слабость желудка, встрѣчаемые болѣе или менѣе повсемѣстно, происходятъ преимущественно отъ употребленія дурнаго квасу, приготовляемаго обыкновенно на сырой (некипяченой) водѣ.

Горячки встрѣчаются болѣе ревматическія и катарральныя, тифъ же (нервная горячка) по большей части есть переходъ простудныхъ и желудочныхъ болѣзней и усиливается особенно отъ небрежности крестьянъ при леченіи. Впрочемъ крестьяне не понимаютъ этой болѣзни и иногда, не смотря на жаръ и совершенное ослабленіе силъ, продолжаютъ работать. Натура крестьянина часто переламываетъ болѣзнь; но замѣчаютъ также, что кто разъ хворалъ *хворью* (такъ крестьяне называютъ нервную горячку), тотъ рѣдко поправляется скоро. Въ переходномъ же состояніи послѣ холеры (какъ это замѣчено было въ 1848 г.) нервная горячка имѣетъ исходъ смертоносный.

Грудныя болѣзни и особенно чахотка встрѣчаются рѣдко и притомъ развиваются только въ зрѣломъ возрастѣ, когда онѣ менѣе опасны и упорны. Только болѣзнь печени развита болѣе замѣтно. Болѣзнь эта считается многими врачами мѣстною болѣзнію г. Симбирска и вообще прибрежной мѣстности нагорнаго берега Волги, гдѣ постоянные вѣтры и быстрыя перемѣны температуры зимою и лѣтомъ способствуютъ пораженію печени, а отчасти и развитію катарральныхъ болѣзней. Мѣстный характеръ пора-

жеНій печени обнаруживается въ сильномъ разлитіи желчи, хотя при этомъ болѣзнь не имѣетъ особенной упорности.

Желтуха, появляющаяся по временамъ въ западной части губерніи, особенно въ Карсунскомъ и Ардатовскомъ уѣздахъ, отличается здѣсь необыкновенною желтизною тѣла больнаго. Отъ этой болѣзни, кромѣ многихъ такъ называемыхъ симпатическихъ средствъ—смотрѣнія на живую щуку, жеванія шерсти и проч.,—особенно замѣчательно по оригинальности леченіе, употребляемое мордовскими знахарями Ардатовскаго уѣзда. Они сушатъ птичку, называемую русскими желтушкой, и вяленое, искрошенное мясо ея даютъ ѣсть ежедневно понемногу съ похлебкою или хлѣбомъ, а перышки велятъ бросить въ воду и умываться этой водой—средство во всякомъ случаѣ безвредное.

Вообще противъ грудныхъ и простудныхъ болѣзней народныя средства въ высшей степени разнообразны. Такъ отъ грудныхъ болей пьютъ крѣпкій рѣдечный сокъ; отъ боли горла, случающейся чаще другихъ простудныхъ пораженій, пьютъ молоко съ саломъ и натираютъ горло снаружи крѣпкимъ хрѣномъ; при чахоткѣ принимаютъ внутрь чистый деготь и проч.

Въ большомъ употребленіи также, при болѣзняхъ простудныхъ и ломотахъ, натираніе тѣла спиртомъ, дегтемъ, масломъ, медомъ и хрѣномъ.

Піявки при воспаленіяхъ употребляются преимущественно татарами; кровопусканіе же изъ ноги употребляетъ болѣе мордва и отчасти русскіе.

Воспалительное состояніе глазъ часто встрѣчается между чувашами, вслѣдствіе неопрятности, и между мордовскими женщинами, отъ того, что онѣ натираютъ вѣка киноварью. Впрочемъ воспалительное состояніе глазъ, слезотеченіе и нагнаиваніе обнаруживаются почти у всѣхъ стариковъ и составляютъ, безъ сомнѣнія, послѣдствія постоянной тяжелой (иногда безъ шапки) работы на солнцѣ. Во многихъ мордовскихъ семействахъ болѣзнь глазъ сдѣлалась наслѣдственною; между русскими же она болѣе замѣтна тамъ, гдѣ они живутъ въ одномъ селѣ съ мордвою. Нужно замѣтить, что крестьяне вообще о глазной болѣзни мало безпокоятся, считая ее не опасною и не мѣшающею исправлять обыкновенныя полевыя и домашнія работы. Заболѣвшій воспаленіемъ глазъ обыкновенно говоритъ, что у него «взялись глаза», а когда пройдетъ воспаленіе, то «отпустило глаза».

Зубныя болѣзни значительно развиты въ приволжскихъ мѣстахъ и даже въ г. Симбирскѣ; но особенно распространены онѣ между татарками и вѣроятно отъ того, что онѣ чернятъ зубы, что портитъ эмаль. При леченіи зубной боли татарки употребляютъ впрочемъ не выдергиваніе зубовъ, а приставленіе къ деснамъ піявокъ и дышаніе надъ парами.

Разные виды *худосочія* и особенно *золотухи* значительно развиты между крестьянами. Это объясняется главнымъ образомъ свойствомъ мучнистой пищи, отъ несоразмѣрнаго потребленія которой развиваются полости желудка и притупляется чувствительность лимфатическихъ сосудовъ; постоянное обремененіе желудка производитъ опухлости, накопленія слизей и кислотъ, и неправильное, неестественное отправленіе цѣлаго организма. Мучнистая пища особенно дѣйствуетъ на дѣтей, почему большая часть ихъ имѣетъ блѣдный цвѣтъ лица и чрезвычайно развитые животы. Такимъ образомъ золотушное расположеніе есть слѣдствіе самой жизни крестьянина; оно обнаруживается въ различнаго рода опухлостяхъ, сыпяхъ, золотушныхъ язвахъ, въ воспалительномъ состояніи глазъ и въ раковыхъ пораженіяхъ разныхъ частей тѣла, особенно губъ и вѣкъ, что безъ сомнѣнія усиливается отъ неопрятности.

Отъ золотухи дѣтямъ даютъ пить отвары травъ: череды, лопушника и ржаной соломы.

Цынготная болѣзнь незамѣтна въ Симбирской губерніи, чему благопріятствуетъ отчасти любимое народное лакомство: лукъ, чеснокъ и другая сырая зелень, уничтожаемыя въ огромномъ количествѣ и способствующія очищенію полости рта.

Накожныя болѣзни обусловлены частію развитіемъ золотухи, но еще происходятъ и отъ неопрятности. Радикальное русское средство отъ накожныхъ болѣзней есть пареніе въ банѣ; поэтому въ русскихъ деревняхъ почти не встрѣчается чесотки и парши. Короста, родъ парши, замѣчается въ Буинскомъ уѣздѣ, между беднѣйшими татарами, преимущественно между чувашцами, гдѣ она распространяется иногда на цѣлое семейство.

Сифилитическая болѣзнь, по своимъ опаснымъ послѣдствіямъ, требуетъ особеннаго вниманія со стороны комитета народнаго здравія. Ея вредное вліяніе особенно ощутительно при развитіи золотушнаго расположенія и при неудобствахъ домашняго леченія для креcтвянина. Поэтому вообще венерическая болѣзнь имѣетъ весьма упорный характеръ и рѣдко вылечивается совершенно.

Послѣдствія сифилитическихъ пораженій весьма сильны и обнаруживаются по большей части ужасными язвами въ горлѣ, полости рта и задняго прохода, а народные способы леченія часто ведутъ къ ртутнымъ отравленіямъ или къ совершенному разслабленію цѣлаго организма. Крестьяне сознаютъ всю гибель этой болѣзни и потому, какъ ни равнодушны они къ леченію другихъ болѣзней, но сифилитическихъ чрезвычайно боятся и заболѣвшаго ею совершенно отдѣляютъ отъ семьи.

Въ Симбирской губерніи нѣтъ впрочемъ селеній, которыя могли бы считаться вполнѣ зараженными. Венерическая болѣзнь была развита наиболѣе въ промышленныхъ и торговыхъ селахъ, гдѣ на базарахъ, да и повседневно, бываетъ большое стеченіе народа. Бурлачество и сопровождавшій его разгулъ, особенно способствовали развитію этой болѣзни на волжскихъ и сурскихъ приставяхъ. Въ бывшихъ барщинныхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ болѣзнь эта была развита вообще менѣе, что объясняется меньшей свободой крестьянъ къ отходу въ дальніе заработки и въ бурлаки.

По наблюденію г. Раевича, медика бывшаго резервнаго баталіона Бородинскаго пѣхотнаго полка (который находился въ г. Сенгилеѣ съ 1857 по 1863 годъ), венерическая болѣзнь на пространствѣ прибрежной мѣстности между г. Сенгилеемъ и д. Ахтушей, развитая прежде особенно сильно въ с. Новодѣвичьѣ, въ продолженіе послѣднихъ пяти лѣтъ замѣтно уменьшилась, что можно объяснить только тѣмъ, что, съ развитіемъ въ теченіе послѣдняго времени волжскаго пароходства, бурлачество постепенно уничтожалось.

По официальнымъ свѣдѣніямъ за 1861 годъ, умершихъ отъ сифилитической болѣзни показано 3; осталось пораженныхъ ею 63. Впрочемъ цифры эти во всякомъ случаѣ весьма сомнительны.

У женщинъ болѣзнь эта болѣе развита между солдатками, проживающими безъ мужей, потому что поведеніе этихъ женщинъ вообще весьма свободно. Замѣчательно, что между раскольничьими келейницами, которыхъ поведеніе также отличается свободой, случаи зараженія чрезвычайно рѣдки.

Способъ народнаго леченія отъ венерической болѣзни—ртуть и пары киновари; впрочемъ многіе крестьяне, при венерической болѣзни, стараются лечиться въ городѣ у лекаря и даже поступаютъ въ городскія больницы.

Порѣзы и другія ***поврежденія тѣла*** случаются нерѣдко при разныхъ работахъ топоромъ, серпомъ и другими орудіями. Замѣтно чаще случаются порѣзы пальцевъ серпомъ (причемъ обыкновенно срѣзывается на лѣвой рукѣ часть мизинца съ ногтемъ). При складкѣ сѣна въ скирды случаются болѣе или менѣе опасные уколы вилами. Переломъ костей и вывихъ членовъ случается также зачастую.

Опасность отъ всѣхъ вообще порѣзовъ невелика, но при небрежности перевязки и при неопрятномъ содержаніи раны, нерѣдко образуется гангренозное пораженіе или костоѣдъ; подобныя опасныя раны иногда до того запускаются, что впослѣдствіи невозможно спасти человѣка.

Народнымъ лекарствомъ отъ всевозможныхъ порѣзовъ служитъ прикладываніе листьевъ лопушника, подорожника, также паутины и—въ мѣстахъ,

гдѣ есть оранжереи—прикладываніе листа алое. Употребленіе же арники, свинцовой примочки и другихъ дешевыхъ и болѣе цѣлебныхъ средствъ мало развито въ народѣ и встрѣчается болѣе у помѣщиковъ.

Въ болѣе опасныхъ ранахъ, какъ напримѣръ проколѣ живота вилами и въ другихъ случаяхъ, когда необходимо немедленное закрытіе раны зашиваніемъ, между народными лекарями не встрѣчается практиковъ и больной по большей части умираетъ, если случайно не окажется въ деревнѣ врача или хотя фельдшера. Знахари же и даже татарки, по большей части, отказываются лечить такого опаснаго больнаго, частію по незнанію дѣла, частію же изъ опасности испортить свою репутацію въ случаѣ смерти больнаго, которая при подобныхъ обстоятельствахъ считается неминуемою, и больной, часто оставленный безъ всякой помощи на волю Божью, истекаетъ кровью подъ вой родныхъ и постороннихъ бабъ.

Въ случаяхъ переломовъ и вывиховъ призываются костоправы, изъ которыхъ особенно замѣчательны лекарки-татарки, передающія свое искусство, кажется, наслѣдственно.

Нервныя болѣзни—истерика, падучая болѣзнь и другія, извѣстныя въ народѣ подъ именемъ порчи, могутъ, по народному убѣжденію, излечиваться только заговорами. Больные этими припадками (преимущественно женщины) до того убѣждены въ своей испорченности, что обнаруживаютъ невольный страхъ при разныхъ явленіяхъ, во время которыхъ, по понятію этихъ людей, въ больномъ начинаетъ биться нечистый. Отсюда являются кликуши и прорицатели, но вообще нервныя болѣзни мало развиты между крестьянами, а чаще всего встрѣчается между женщинами родъ истерики, происходящей отъ простуды и небрежнаго обращенія съ половыми органами.

Вообще большая часть *женскихъ болѣзней* происходитъ отъ неправильности мѣсячнаго очищенія, зависящаго отъ недостатка осторожности въ періодъ очищенія. Ремесло повивальныхъ бабокъ или повитухъ весьма важно, но пріемы, употребляемые ими при принятіи ребенка и обмываніи его, какъ мы видѣли, обнаруживаютъ мало знаній и установлены, такъ сказать, скорѣе народнымъ обычаемъ. Случалось не разъ, что при открываніи слѣда, по неосторожности разрывались кровеносные сосуды, повитухи не въ состояніи были остановить кровь, и роженица умирала истеченіемъ крови.

Здѣсь кстати замѣтить, что при той свободѣ, какою пользуются дѣвушки до замужства и при тѣхъ нравахъ, какіе существуютъ особенно въ промысловыхъ селахъ, дѣвушки часто забеременѣваютъ, и услужливыя знахарки избавляютъ ихъ отъ срама и хлопотъ, прокалывая веретеномъ заро-

дышевыя плевы или же давая внутрь селитру или порохъ, отчего происходятъ выкидыши.

Такія средства, которыхъ послѣдствія иногда бываютъ весьма печальны, нерѣдки въ подобныхъ случаяхъ.

Изъ *эпидемическихъ болѣзней* необходимо упомянуть о холерѣ, бывшей въ 1848 году. Болѣзнь эта развивается постоянно лѣтомъ, болѣе или менѣе сильно, въ г. Самарѣ и другихъ мѣстахъ лѣваго берега Волги. Въ 1848 году, съ конца марта, холера свирѣпствовала уже на лѣвомъ берегу, но на нагорную сторону не переходила до мая. Въ первый разъ она обнаружилась въ г. Симбирскѣ 28-го апрѣля, когда поступилъ въ больницу одинъ изъ судорабочихъ, прибывшихъ изъ Самары. Развиваясь сильнѣе и сильнѣе, холера въ началѣ іюня достигла высшей степени развитія и поражала нерѣдко почти мгновенно. Обнаруживалась холера какъ въ корчахъ, охлажденіи тѣла, такъ и обратно въ сильныхъ поносахъ, жарѣ и часто переходила въ тифъ, иногда же имѣла видъ нервнаго удара. Холера 1848 года была одинаково развита по всей губерніи и начала ослабѣвать въ концѣ лѣта, а 9-го октября совершенно прекратилась. Замѣчаютъ впрочемъ, что при развитіи холеры въ извѣстной мѣстности никакихъ другихъ болѣзней небыло, и напротивъ, по мѣрѣ ослабленія холеры, начали развиваться разныя болѣзни грудныя, золотушныя, лихорадки и проч.

Въ продолженіе почти пяти мѣсяцевъ 1848 года, заболѣвшихъ холерою въ губерніи было — 41,284, изъ нихъ умерло — 17,849 и выздоровѣло—23,435.

Холера съ характеромъ спорадическимъ является ежегодно въ городѣ Сызранѣ и въ другихъ мѣстахъ поволжскаго нагорнаго берега, и обнаруживается рѣзкими поносами и тошнотой.

Обыкновенное лекарство отъ холеры, употребляемое народомъ, есть вино съ примѣсью перцу, иногда нюхательнаго табаку и даже селитры.

Въ 1863 году, въ Алатырскомъ и Ардатовскомъ уѣздахъ появилась въ осеннее время, послѣ сжатія хлѣба, болѣзнь, называемая народомъ *злая корча*. Симптомы ея весьма разнообразны: судорожное сведеніе рукъ и ногъ, корчи, а иногда паралитическое состояніе ногъ, у другихъ бываетъ столбнякъ и перегибаніе тѣла назадъ; все это сопровождается водянистымъ поносомъ или тошнотой и болью въ желудкѣ. Болѣзнь эта появилась отъ употребленія въ пищу новой сыромолотной ржи, заключавшей огромное количество черныхъ зеренъ спорыньи или рожковъ (на пудъ хлѣбныхъ зеренъ 10 фунтовъ спорыньи). Болѣзнь особенно развилась въ селѣ Сыресяхъ, Алатырскаго уѣзда, и селахъ Манадыши и Пичинейки, Ардатовскаго.

Не смотря однако на страшные симптомы, напоминающіе холеру, смертныхъ случаевъ отъ этой болѣзни не было, хотя больныхъ въ одномъ селѣ Сыресяхъ насчитывалось въ сентябрѣ до 50-ти человѣкъ. По разсказамъ крестьянъ, болѣзнь эта была въ губерніи въ 1848 году послѣ холеры; но свѣдѣній офиціальныхъ по этому предмету не имѣется.

Комитетомъ общественнаго здравія были приняты для прекращенія болѣзни слѣдующія мѣры: а) старались разъяснить и изслѣдовать болѣзнь, б) распространить употребленіе крестьянами хорошей муки, вмѣсто сдѣланной изъ ржи съ рожками, в) сдѣлать извѣстнымъ наставленіе, какъ лечить. Леченіе состояло преимущественно въ рвотныхъ и слабительныхъ, и затѣмъ въ употребленіи ароматическихъ горьковатыхъ травъ: мяты, ромашки, тысячелистника, мелисы и шалфея, также въ употребленіи маслистаго и слизистаго питья, и г) въ объявленіи средствъ для очищенія хлѣбныхъ сѣмянъ, приготовленныхъ къ посѣву, отъ рожковъ и ржавчины. Вмѣстѣ съ тѣмъ для оказанія помощи больнымъ были командированы два врача.

Болѣзнь вскорѣ прекратилась, произведя въ продолженіе своего существованія нѣсколько смертныхъ случаевъ.

За неимѣніемъ правильныхъ медицинскихъ пособій, крестьяне должны поневолѣ обращаться къ искуству народныхъ лекарей, знахарей, знахарокъ, заговорщиковъ и другихъ, промыселъ которыхъ весьма выгоденъ и считается весьма почетнымъ. При нѣкоторомъ знаніи, пріобрѣтенномъ опытомъ, а иногда и по наслышкѣ, знахарь пользуется большою популярностью и искуство леченія передается по наслѣдству, какъ тайна. Поэтому нужно желать, чтобы въ образованномъ классѣ, особенно между помѣщиками, проживающими въ деревняхъ, распространено было болѣе медицинскихъ свѣдѣній, иначе дѣло народнаго врачеванія надолго останется въ настоящемъ печальномъ положеніи.

Въ народномъ леченіи играютъ также большую роль разные заговоры, нашептыванія, вспрыскиванія больнаго черезъ уголь и другія средства, уважаемыя народомъ и особенно женщинами. Средства эти дѣйствуютъ особенно на воображеніе и помогаютъ во многихъ случаяхъ при нервныхъ болѣзняхъ и лихорадкѣ.

в) Распространеніе болѣзней въ краѣ.

Какъ бы ни объясняли словами распредѣленіе и значеніе болѣзней, но безъ цифръ трудно составить объ этомъ опредѣленное понятіе. Поэтому постараемся хотя сколько нибудь уяснить себѣ развитіе въ губерніи различ-

ныхъ болѣзней и большее или меньшее распространеніе ихъ въ различныхъ мѣстностяхъ.

При отсутствіи какихъ-либо отчетовъ и описаній по состоянію народнаго здоровья и болѣзней, развитыхъ въ губерніи, мы обязаны всѣми свѣдѣніями по этому предмету, исключительно медикамъ и лекарямъ временно квартировавшей въ губерніи, 6-й резервной пѣхотной дивизіи. Краткіе санитарные очерки тѣхъ мѣстностей, гдѣ были расположены войска, и вмѣстѣ подробные и совершенно вѣрные отчеты о развитіи болѣзненности въ войскахъ за четыре года, представленные военными медиками, послужили намъ главнѣйшимъ основаніемъ для приблизительнаго опредѣленія степени развитія болѣзней въ краѣ.

Раіоны восьми резервныхъ баталіоновъ (которые были расположены въ губерніи съ 1857 по 1863 годъ) занимали почти половину всего населеннаго пространства губерніи. Войска расположены были въ каждомъ уѣздѣ, но какъ уѣздные города, гдѣ помѣщались баталіонные штабы, находятся не въ серединѣ уѣздовъ, то и расположеніе войскъ распредѣлилось неравномѣрно по всему пространству губерніи; югозападная и внутренняя часть ея были вовсе не заняты войсками. Пространство же, занятое квартирными раіонами баталіоновъ, представлялось въ двухъ отдѣльныхъ группахъ — восточной и сѣверозападной. Первая составляла широкую полосу (верстъ на 50 по правой сторонѣ Волги) и слѣдовательно занимала восточныя части Сызранскаго и Сенгилеевскаго уѣздовъ, почти весь Симбирскій и восточную и сѣверную части Буинскаго. Важнѣйшими пунктами расположенія были уѣздные города, гдѣ помѣщались баталіонные штабы. Вторая группа занимала сѣверозападное пространство губерніи и была вообще болѣе сосредоточена. Четыре баталіона, расположенные здѣсь, занимали почти все пространство губерніи на западъ отъ р. Суры (кромѣ сѣверной части Курмышскаго уѣзда), съ правой же стороны Суры сѣверную часть Карсунскаго уѣзда. Баталіонные штабы этой сѣверозападной группы находились въ гг. Карсунѣ, Алатырѣ и Ардатовѣ и въ с. Порѣцкомъ.

Въ санитарномъ отношеніи баталіонные штабы имѣли огромное значеніе, ибо въ нихъ находилось около $^1/_4$ части баталіоновъ, а лѣтомъ на два мѣсяца собирались на тѣсныя квартиры всѣ люди баталіона.

Такъ какъ баталіонные штабы, главные пункты расположенія, находились или на Волгѣ, или на Сурѣ, или же близъ этихъ рѣкъ, то квартирное расположеніе войскъ въ восточной половинѣ губерніи можно назвать приволжскимъ, а въ сѣверозападной части—присурскимъ.

Прилагаемъ здѣсь таблицы о состояніи болѣзненности и смертности въ войскахъ, временно-расположенныхъ въ губерніи.

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ околодочныхъ, больныхъ и умершихъ, въ баталіонахъ 6-й резервной пѣхотной дивизіи, расположенныхъ въ Симбирской губерніи и на лѣвомъ берегу Волги въ Самарской губерніи, за 1857, 1858, 1859 и 1860 годы.

	Среднее годовое число людей въ баталіонѣ.	Общее число бывшихъ въ околодкѣ.	Общее число больныхъ.	Какими болѣзнями.							Умершіе.
				Лихорадка и горячка съ поносами.	Холера и тифъ.	Глазныя болѣзни.	Всѣ грудныя и внутреннія болѣзни.	Ушибы и раны.	Золотуха.	Венерическая.	
Буинскаго уѣзда.											
Владимірскій баталіонъ.											
Въ 1857 . . .	921	123	180	72	23	10	17	49	. .	9	6
— 1858 . . .	754	120	189	98	9	6	24	40	2	10	8
— 1859 . . .	674	124	153	77	11	3	26	19	5	12	7
— 1860 . . .	656	111	120	54	4	4	33	18	1	6	11
Всего за 4 г.	3,005	478	642	301	47	[illegible]	100	126	8	37	32
Средній выводъ.	751	120	160	75	12	6	25	31	2	9	8
Алатырскаго уѣзда.											
Суздальскій бат.											
Въ 1857 . . .	936	54	210	99	22	4	35	34	. .	16	[illegible]
— 1858 . . .	771	75	175	81	11	8	40	20	. .	15	4
— 1859 . . .	721	72	120	55	7	1	38	12	. .	7	5
— 1860 . . .	693	54	98	49	[illegible]	5	26	7	. .	2	5
Всего за 4 г.	3,121	255	603	284	48	18	139	73	. .	40	22
Средній выводъ.	780	64	150	71	12	4	35	18	. .	10	5

	Среднее годовое число людей въ баталіонѣ.	Общее число бывшихъ въ околоткѣ.	Общее число больныхъ.	Какими болѣзнями.							Умерло.
				Лихорадка и горячка съ поносами.	Холера и тифъ.	Глазныя болѣзни.	Вн(ѣ)грудныя и внутреннія болѣзни.	Ушибы и раны.	Золотуха.	Венерическія.	
Алатырскій и Курмышскій уѣзды.											
Углицкій бат.											
— 1857 . . .	867	133	145	53	14	10	20	35	2	1	3
— 1858 . . .	778	152	126	73	10	4	18	10	2	9	4
— 1859 . . .	721	118	97	[illegible]	19	. .	18	5	. .	[illegible]	[illegible]
— 1860 . . .	686	120	83	52	13	. .	14	4	. .	. .	[illegible]
Всего за 4 г.	3 ,05	523	451	240	56	14	70	54	4	13	19
Средній выводъ.	763	131	113	60	14	3	18	14	1	3	5
Ардатовскій уѣздъ.											
Казанскій бат.											
— 1857 . . .	893	158	122	64	7	8	15	5	1	22	4
— 1858 . . .	747	142	120	91	1	4	21	1	1	1	3
— 1859 . . .	701	119	105	72	7	. .	22	1	2	1	3
— 1860 . . .	686	156	121	61	2	4	30	2	6	16	5
Всего за 4 г.	3,027	575	468	288	17	16	88	9	10	40	15
Средній выводъ.	757	144	117	72	4	4	22	2	3	10	4
Карсунскій уѣздъ.											
Бутырскій бат.											
Въ 1857 . . .	704	. .	169	51	30	17	23	39	. .	9	4
— 1858 . . .	743	. .	158	31	13	21	41	37	. .	15	5
— 1859 . . .	689	89	105	28	2	6	33	29	. .	7	6
— 1860 . . .	663	. .	119	73	3	6	16	12	4	5	5
Всего за 4 года.	2,799	. .	551	183	48	50	113	117	4	36	20
Средній выводъ.	700	22	138	46	12	13	28	29	1	9	5

	Среднее годовое число людей въ баталіонѣ.	Общее число бывшихъ въ околодкѣ.	Общее число больныхъ.	Какими болѣзнями. Лихорадка и горячка съ поносами.	Холера и тифъ.	Глазныя болѣзни.	Всѣ грудныя и внутреннія болѣзни.	Ушибы и раны.	Золотуха.	Венерическія.	Умершіе.
Симбирскій уѣздъ. Московскій бат.											
Въ 1857 . . .	901	142	194	66	10	11	77	16	4	10	[illegible]
— 1858 . . .	755	150	174	58	2	10	59	29	5	11	1
— 1859 . . .	687	125	157	83	10	4	38	6	3	13	7
— 1860 . . .	660	109	192	84	11	3	66	17	. .	11	9
Всего за 4 г.	3,003	526	717	291	33	28	240	68	12	45	21
Средній выводъ.	750	31	179	73	8	7	60	17	[illegible]	11	15
Сенгилеевскій уѣздъ. Бородинскій баталіонъ.											
Въ 1857 . . .	845	156	227	107	14	3	32	40	12	19	[illegible]
— 1858 . . .	696	149	131	60	5	4	28	14	8	12	6
— 1859 . . .	693	156	147	88	[illegible]	7	29	[illegible]	6	10	2
— 1860 . . .	676	173	168	106	4	3	25	6	12	12	3
Всего за 4 г.	2,910	634	673	361	24	17	114	66	38	53	16
Средній выводъ.	727	158	168	90	6	4	29	17	9	13	4
Сызранскій уѣздъ. Тарутинскій баталіонъ.											
Въ 1857 . . .	989	248	176	104	4	4	40	. .	23	1	. .
— 1858 . . .	594	208	155	87	1	9	42	. .	9	7	2
— 1859 . . .	710	241	180	124	3	9	29	4	7	4	4
Всего за 3 г.	2,293	697	511	315	8	22	111	[illegible]	39	12	6
Средній выводъ.	731	232	170	105	3	7	37	4	13	4	2

	Среднее годовое число людей въ батальонѣ.	Общее число бывшихъ въ околодкѣ.	Общее число больныхъ.	Какими болѣзнями.							Умершіе.
				Лихорадки и горячки съ поносами.	Холера и тифъ.	Гнилыя болѣзни.	Всѣ грудныя и внутреннія болѣзни.	Ушибы и раны.	Золотуха.	Венерическія.	
Ставропольскій уѣздъ.											
Бѣлевскій бат.											
Въ 1858 . . .	681	221	232	157	. .	7	22	16	. .	[illegible]	[illegible]
— 1859 . . .	632	639	135	93	1	6	20	6	1	8	1
— 1860 . . .	624	243	187	128	1	5	32	10	3	8	9
Всего за 3 г.	1,937	603	554	378	2	18	74	32	4	46	13
Среднiй выводъ.	645	201	184	126	1	6	25	10	1	15	4
Самарскій уѣздъ.											
Тульскій бат.											
Въ 1857 . . .	899	57	614	379	71	14	56	44	12	37	[illegible]
— 1858 . . .	762	494	766	517	12	6	116	35	. .	80	13
— 1859 . . .	720	575	491	259	20	[illegible]	92	53	3	56	7
— 1860 . . .	704	642	304	87	[illegible]	10	128	48	7	17	10
Всего за 4 г.	3,085	1,768	2,175	1,242	111	38	392	180	22	190	69

Въ этихъ вѣдомостяхъ означено среднее годовое число людей въ батальонѣ, среднее число околодочныхъ, больныхъ и умершихъ. Въ числѣ околодочныхъ помѣщались люди съ незначительными болѣзнями, головною болью, усталостью, требующею нѣсколькихъ дней отдыха и т. п.; бо̀льшую же часть околодочныхъ составляли выздоравливающіе, помѣщенные, слѣдовательно, по нашимъ вѣдомостямъ, въ общемъ счетѣ больныхъ. Поэтому околодочные не могутъ приниматься для опредѣленія болѣзненности въ войскахъ. Число умершихъ вообще было весьма незначительно и, среднимъ

числомъ за четыре года, мало разнится въ баталіонахъ. Это показываетъ уже невозможность опредѣлить значеніе санитарныхъ условій мѣстности по числу умершихъ, ибо самыя мѣстныя климатическія условія не имѣютъ до такой степени вреднаго и сильнаго вліянія на здоровье, чтобы разнообразіе ихъ отражалось на замѣтно большемъ или меньшемъ числѣ умершихъ, хотя ощутительно отражается на разнообразіи болѣзненности въ войскахъ. Поэтому главнѣйшимъ основаніемъ послѣдующихъ выводовъ будетъ служить число больныхъ.

Разсматривая отчеты по всѣмъ баталіонамъ, которые были расположены въ губерніи, мы придемъ къ слѣдующимъ результатамъ: 1) преобладающая болѣзнь повсемѣстно есть лихорадка; 2) болѣзненность болѣе развита въ приволжской, чѣмъ въ присурской части и 3) климатъ губерніи не оказываетъ сильнаго вліянія на пришельцевъ, хотя все таки вліяніе это замѣчается.

Слѣдующая таблица, составленная изъ свода среднихъ выводовъ по развитію болѣзней въ восьми баталіонахъ, расположенныхъ въ губерніи, показываетъ наглядно состояніе болѣзненности въ разныхъ мѣстностяхъ губерніи.

	Въ какой мѣстности.	Какой баталіонъ.	Среднее годовое число.			На 1,000 человѣкъ приходится больныхъ.	Сколько процентовъ составляютъ лихорадки относительно всѣхъ болѣзней.
			Людей въ баталіонахъ.	Больныхъ.	Лихорадокъ.		
Присурскій районъ.	Средняя часть Алатырскаго и южная часть Курмышскаго уѣздовъ	Углицкій	763	113	60	148	53%
	Ардатовскій уѣздъ.	Казанскій	757	117	72	154	61%
	Алатырскій уѣздъ	Суздальскій	780	150	71	192	47%
	Карсунскій уѣздъ	Бутырскій	700	138	46	197	33%
Приволжскій районъ.	Сѣверная и восточная часть Буинскаго и сѣверная Симбирскаго	Владимірскій	751	160	75	213	47%
	Восточная половина Сенгилеевскаго	Бородинскій	727	168	90	231	54%
	Симбирскій уѣздъ	Московскій	750	179	73	239	41%
	Восточная часть Сызранскаго уѣзда	Тарутинскій	731	170	105	252	62%
		Во всѣхъ восьми баталіонахъ	5,959	1,195	592	200	49,5%

Изъ этой таблицы мы видимъ, что лихорадка есть болѣзнь повсемѣстно преобладающая. Она въ общей сложности составляетъ половину, т. е. 49,5°/₀ всѣхъ болѣзней въ войскахъ, хотя въ разныхъ мѣстностяхъ отношеніе это весьма неодинаково. Еслибы мы, на тѣхъ же основаніяхъ, составили отношенія по другимъ болѣзнямъ, то получили бы слѣдующіе выводы: внутреннія и грудныя болѣзни составляютъ, относительно всего числа болѣзней, 21°/₀, ушибы и раны около 10°/₀, сифилитическія 5,7°/₀ и всѣ прочія болѣзни только 18°/₀.

Разсматривая общее число больныхъ, видимъ, что среднимъ числомъ на 1,000 человѣкъ приходится въ годъ 200 больныхъ, но въ различныхъ мѣстностяхъ губерніи это среднее годовое число больныхъ весьма неодинаково.

Вообще замѣчено, что въ мѣстахъ, прилегающихъ къ большимъ рѣкамъ, болѣе развиты лихорадки, чѣмъ во внутреннемъ пространствѣ губерніи. Происходитъ это оттого, что широкія рѣчныя долины большихъ рѣкъ заключаютъ болѣе болотъ и озеръ, и представляютъ бо̀льшую испаряющуюся поверхность, а по спадѣ водъ—обширныя сырыя и илистыя пространства, наполняющія близъ-лежащія мѣстности міазмами, вредными для здоровья. Отъ того-то, можетъ быть, и Сура, какъ рѣка значительно меньшая сравнительно съ Волгою, отражаетъ свое вліяніе на здоровье менѣе ощутительно, чѣмъ Волга. Такъ въ раіонахъ, расположенныхъ по Сурѣ и Волгѣ, развитіе болѣзненности въ войскахъ представляется въ слѣдующемъ видѣ: на 1,000 человѣкъ наличнаго состава приходилось въ годъ.

	Больныхъ.	Въ томъ числѣ лихорадочныхъ.	Умершихъ.
Въ присурской части.	172	83	6,3
— приволжской —	229	116	6,4

Что такая разница въ болѣзненности происходитъ не отъ болѣе восточнаго положенія приволжской части, а преимущественно отъ условій прибрежной мѣстности, лучше всего увидимъ изъ разсмотрѣнія квартирныхъ раіоновъ, по лѣвому берегу Волги, въ Самарскомъ и Ставропольскомъ и въ Бузулукскомъ уѣздахъ.

Еслибы число болѣзней увеличивалось по направленію на востокъ, то наибольшее число больныхъ было бы въ Бузулукѣ, въ Самарскомъ же и

Ставропольскомъ уѣздахъ оно должно бы быть одинаково. Между тѣмъ, въ дѣйствительности, на 1,000 человѣкъ наличнаго состава оказывается:

	Больныхъ.	Въ томъ числѣ лихорадочныхъ.	Умершихъ.
Въ Ставропольскомъ уѣздѣ	286	195	4
— Самарскомъ —	704	401	17
— Бузулукскомъ —	214	101	4

Слѣдовательно мѣстность на лѣвой луговой сторонѣ Волги болѣе невыгодна въ санитарномъ отношеніи, чѣмъ мѣстность на правомъ нагорномъ берегу Волги, гдѣ менѣе низменныхъ пространствъ и заливныхъ луговъ. Особенно же рѣзко оказывается вредное вліяніе на здоровье приволжской части Самарскаго уѣзда, гдѣ мѣстность южнѣе г. Самары, заливается Волгою на пространствѣ 30 верстъ и болѣе, а въ самомъ городѣ, части, прилегающія къ болотистой рѣчкѣ Самаркѣ, могутъ считаться наиболѣе вредными для здоровья: тутъ лихорадки господствуютъ въ продолженіе цѣлаго года.

На Симбирскомъ нагорномъ берегу, подобныхъ низменныхъ, сплошныхъ пространствъ нѣтъ. Наиболѣе обширныя пространства нагорнаго берега, отличающіяся условіями, поддерживающими развитіе лихорадокъ, можно указать только около с. Кременокъ и Кріушъ, въ г. Сенгилеѣ, у устья Ахтуши и особенно на юговосточной оконечности самарской луки, но по своей величинѣ эти пространства такъ незначительны, что въ общемъ не могутъ имѣть вліянія на замѣтное увеличеніе цифры лихорадокъ въ губерніи. Изъ приведеннаго же примѣра мы видимъ, что въ Бузулукскомъ раіонѣ, центръ котораго (уѣздный городъ) отстоялъ отъ г. Самары на 170 верстъ восточнѣе, болѣзненность и смертность въ войскахъ были меньшія, чѣмъ въ приволжской мѣстности не только луговаго, но даже и нагорнаго берега.

Изъ всего разсмотрѣннаго видимъ, что климатъ губерніи не имѣетъ особенно упорныхъ мѣстныхъ болѣзней, но, за всѣмъ тѣмъ, вліяніе мѣстныхъ климатическихъ условій отражается болѣе или менѣе на здоровьѣ пришельцевъ. Оттого этотъ общій законъ отразился и на болѣзненности въ войскахъ, хотя и весьма незначительно. Такъ въ 1857 и въ 1860 годахъ, въ восьми батальонахъ, пришедшихъ тогда и расположенныхъ въ губерніи, болѣзненность представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	Больныхъ.	Изъ нихъ лихорадочныхъ.	Умершихъ.
Въ 1857 году на 1000 человѣкъ наличнаго состава было	202	44 %	$4,_{18}$
— 1860 году на 1000 человѣкъ наличнаго состава было	199	56_{17}%	$8,_{12}$

Такая незначительная разница уменьшенія болѣзней, хотя и разнообразится въ разныхъ мѣстностяхъ, тѣмъ не менѣе показываетъ вообще, что климатъ губерніи имѣетъ мало вліянія на здоровье людей, переселившихся изъ русскихъ же губерній, такъ какъ разсматриваемыя войска состояли преимущественно изъ уроженцевъ этихъ губерній. Нельзя однако не замѣтить, что приведенная средняя пропорція уменьшенія болѣзней, въ продолженіе четырехъ лѣтъ, далеко не выражаетъ дѣйствительнаго движенія болѣзней по различнымъ раіонамъ губерніи. Поэтому прилагаемъ ниже таблицу состоянія болѣзненности въ войскахъ за 1857 и 1860 годы по различнымъ раіонамъ, причемъ необходимо замѣтить, что увеличеніе болѣзней въ мѣстностяхъ приволжскихъ за 1860 годъ произошло отъ господствовавшаго въ этомъ году повѣтрія, а поразительное уменьшеніе болѣзней въ самарскомъ раіонѣ зависѣло отъ перемѣщенія квартиръ, ибо даже часть города Самары, лежащая по рѣчкѣ Самаркѣ, была оставлена.

Въ слѣдующей таблицѣ показано, сколько больныхъ, лихорадочныхъ и умершихъ приходилось въ 1857 и 1860 годахъ на 1,000 человѣкъ наличнаго состава баталіоновъ.

	Въ 1857 году.			Въ 1860 году.		
	Всего больныхъ.	Въ томъ числѣ лихорадочныхъ.	Умершихъ.	Всего больныхъ.	Лихорадочныхъ.	Умершихъ.
Въ присурской части. .	190	81	5,6	155	86	6,2
— приволжской части .	213	95	4,1	243	135	9,9
(по правой сторонѣ Волги, въ Симбирской губерніи).						
Самарской губерніи (*).						
Въ Ставропольскомъ уѣздѣ	340	230	4,4	300	205	14
— Самарскомъ уѣздѣ. . .	683	421	42	432	124	14

Такимъ образомъ въ итогѣ можно сдѣлать выводъ, что преобладающая болѣзнь въ губерніи есть лихорадка, развитіе которой преимущественно зависитъ отъ вліянія рѣкъ и прибрежныхъ мѣстностей, почему она замѣтна только весною и лѣтомъ, и что климатическія и мѣстныя условія оказываютъ мало вліянія на здоровье пришельцевъ, по крайней мѣрѣ нужно допустить, что вліяніе это такъ незначительно, что болѣе вредное вліяніе имѣютъ обстоятельства даже случайныя.

Въ заключеніе вспомнимъ, что, относительно квартировавшихъ въ губерніи войскъ, развитіе болѣзненности было незначительно, именно на 1,000 человѣкъ наличнаго состава 200 случаевъ заболѣванія въ годъ, что составитъ одного больнаго въ годъ на 5 человѣкъ или каждый солдатъ въ Симбирской губерніи долженъ заболѣть одинъ разъ въ 5 лѣтъ, считая въ томъ числѣ всѣ болѣзни безъ исключенія: лихорадки, золотуху, ушибы, порѣзы, грудныя и внутреннія болѣзни и проч.

Смертность между солдатами была также весьма незначительна, что объясняется какъ спокойною жизнью на мѣстѣ, отличнымъ устройствомъ лазаретовъ и самымъ составомъ войскъ, гдѣ не было ни стариковъ, ни

(*) По неимѣнію свѣдѣній за 1857 годъ, свѣдѣнія по Ставропольскому уѣзду взяты за 1858 г.

слишкомъ молодыхъ, уволенныхъ въ 1856 году въ отпуски. Среднимъ числомъ, въ войскахъ, расположенныхъ въ губерніи, на 1,000 человѣкъ наличнаго состава умершихъ было — 6,4 въ годъ, или одинъ умершій на 156 человѣкъ наличнаго состава. Относительно же больныхъ, одинъ умершій приходился почти на 32 человѣка.

На сколько выводы наши примѣнимы къ жителямъ, рѣшить трудно. Въ этомъ отношеніи мы должны имѣть въ виду, что солдатъ, по обстановкѣ жизни и по состоянію здоровья, можетъ сравниться съ крестьяниномъ, только извѣстнаго возраста и силъ, напримѣръ свыше десятилѣтняго возраста, когда организмъ, подвергавшійся разнымъ невзгодамъ, окрѣпнетъ и вынесетъ всѣ лишенія дѣтскаго возраста. Нельзя также брать въ расчетъ стариковъ свыше шестидесяти лѣтъ, когда человѣкъ видимо хилѣетъ и когда болѣзненность есть условіе почти нормальное.

Примѣняя наши выводы о болѣзненности въ войскахъ къ жителямъ отъ десяти до шестидесяти лѣтняго возраста, мы замѣтимъ, что если солдатъ пользуется лучшими пособіями медицинскими, то мѣстный житель болѣе привыченъ къ климату. Поэтому правильнѣе было бы допустить, что между жителями болѣзненность развита въ такой же степени, какъ была развита между солдатами въ 1860 году, ибо, простоя на одномъ мѣстѣ четыре года, люди привыкли уже къ климату. Но мы знаемъ, что въ этомъ году развитіе болѣзней отъ временныхъ условій было значительнѣе, чѣмъ въ предъидущіе годы, и потому полагаемъ, что, для опредѣленія средней цифры развитія болѣзней между жителями, слѣдовало бы цифру этой болѣзненности за 1860 годъ значительно уменьшить, и если мы не дѣлаемъ этого при дальнѣйшихъ выводахъ, то единственно оттого, что невозможно опредѣлить, до какой степени можно допустить это уменьшеніе. При такомъ невыгодномъ условіи для опредѣленія здоровья жителей, оказывается, что на 1,000 жителей принятаго нами возраста, въ годъ должно заболѣвать не болѣе 199 человѣкъ, или на 5 человѣкъ приходится въ годъ одна болѣзнь. Но такая выгодная пропорція въ дѣйствительности должна быть, какъ мы сказали, еще выгоднѣе сравнительно съ развитіемъ болѣзненности въ войскахъ, такъ какъ лучшія медицинскія пособія, которыми пользуются солдаты, исключительно отражаются только въ меньшемъ числѣ умершихъ, т. е. въ успѣшнѣйшемъ ходѣ леченія.

Дѣйствительно, по таблицѣ смертности въ возрастѣ отъ десяти до шестидесяти лѣтъ, умираетъ среднимъ числомъ въ годъ 9,560 человѣкъ, что, при 747,861 жителей означеннаго возраста, дастъ на 1,000 жителей 12, умершихъ, тогда какъ у солдатъ смертность вдвое менѣе. Относительно

больныхъ будетъ, что одинъ умершій приходится на 16 человѣкъ больныхъ, тогда какъ у солдатъ одинъ умершій приходится на 32 человѣка.

Что же касается до выводовъ о болѣзненности между дѣтьми и стариками, то нѣтъ никакой возможности опредѣлить ее, хотя бы на основаніи простаго наведенія; но что болѣзненность въ этихъ возрастахъ должна быть большая, это доказывается уже огромнымъ процентомъ смертности, въ особенности между дѣтьми ниже десятилѣтняго возраста.

Если допустимъ, что можетъ существовать пропорціональность между отношеніями смертныхъ случаевъ и числомъ болѣзней въ разныхъ возрастахъ, то развитіе болѣзненности представится въ слѣдующемъ видѣ:

Возрастъ.	Всего жителей извѣстнаго возраста обоего пола.	На 1000 жителей сколько въ годъ умершихъ.	На 1000 жителей сколько въ годъ больныхъ.	Всего больныхъ въ годъ разныхъ возрастовъ.
Отъ 10 до 60 лѣтъ . . .	747,861	12,4	199	148,653
Старики свыше 60 лѣтъ .	91,385	51,9	830	75,550
Дѣти до 10 лѣтъ.	328,754	82,8	1,324	434,272
Всѣхъ возрастовъ . .	1.168,000	. .	. .	658,455

Такимъ образомъ между дѣтьми, составляющими $^1/_4$ часть жителей, число болѣзней вдвое болѣе, чѣмъ между жителями прочихъ возрастовъ. Но какъ дѣтскія болѣзни и смертность происходятъ у насъ главнымъ образомъ не отъ климатическихъ мѣстныхъ условій, а отъ небрежности содержанія дѣтей и ухода за ними, то огромное число ихъ не можетъ служить доказательствомъ невыгодности санитарныхъ условій мѣстности, которыя въ губерніи вообще весьма благопріятны для здоровья.

VII.

НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ ГУБЕРНІИ.

Согласно съ изданнымъ, въ 1863 году, центральнымъ статистическимъ комитетомъ, спискомъ населенныхъ мѣстъ губерніи, отдѣльныхъ населенныхъ пунктовъ показано 1626, въ томъ числѣ 8 городовъ и 1618 селеній, показанныхъ подъ различными названіями: слободъ, посадовъ, селъ, селецъ, деревень, хуторовъ, выселковъ, фабрикъ и заводовъ. Названія эти обусловлены частію историческимъ происхожденіемъ, частію принятымъ обычаемъ и случайностью, отчего нерѣдко встрѣчаются въ дѣйствительности недоразумѣнія, особенно относительно названій: пригородъ и слобода (*).

Всѣ населенные пункты губерніи, по значенію, можно подраздѣлить на пять главныхъ разрядовъ: 1) города, 2) уничтоженные города и при-

(*) Нельзя не замѣтить, что нарицательныя названія различныхъ населенныхъ пунктовъ: пригородъ, слобода, посадъ, выселокъ и пр. употребляются нерѣдко весьма сбивчиво, смѣшанно и даже неправильно. Такъ напр. Тагай называется и уничтоженнымъ городомъ и, пригородомъ, а иногда и селомъ. Котяковъ называется иногда городомъ, иногда селомъ Котяковымъ, но никогда народомъ не называется онъ пригородомъ, какъ именуется иногда въ оффиціальныхъ свѣдѣніяхъ, по той простой причинѣ, что онъ имъ никогда и не былъ. Многія бывшія слободы до сихъ поръ имѣютъ въ общемъ употребленіи названіе слободъ, хотя названіе это изъ нарицательнаго перешло въ собственное, такъ, напримѣръ, села: Барышская слобода, Карлинская слобода, Арская слобода, Сельдинская слобода и другія. Уржумъ также называется иногда слободою, иногда селомъ. Тоже можно бы сказать и о многихъ другихъ населенныхъ пунктахъ. Эта неопредѣленность въ представленіи нарицательныхъ названій разныхъ населенныхъ пунктовъ замѣтна отчасти и въ изданномъ спискѣ населенныхъ мѣстъ губерніи.

города, 3) села и слободы, 4) сельца и деревни и 5) выселки, хуторы и поселки.

По уѣздамъ они распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

	Симбирскаго.	Сенгилеевскаго.	Сызранскаго.	Карсунскаго.	Алатырскаго.	Ардатовскаго.	Курмышскаго.	Буинскаго.	Всего въ губерніи.
1. Городовъ. . . .	1	1	1	1	1	1	1	1	8
2. Уничтоженныхъ городовъ и пригородовъ . . .	3	. .	2	4	. .	. .	. .	. .	9
3. Слободъ и селъ.	65	55	75	92	50	78	49	29	493
4. Селецъ и деревень.	132	51	123	127	64	140	204	241	1,082
5. Выселковъ, хуторовъ и поселковъ	. .	20	5	3	. .	2	1	3	34
Всего населенныхъ пунктовъ . . .	201	127	206	227	115	221	255	274	1,626

Принимая 1626 отдѣльныхъ населенныхъ пунктовъ при народонаселеніи 1.168,293 душъ обоего пола, на каждый населенный пунктъ получимъ 720 жителей, а сообразно съ пространствомъ одинъ пунктъ придется на 25,₃ квадратныхъ верстъ.

По уѣздамъ же среднія числа дадутъ результаты, показанные въ слѣдующей таблицѣ, въ которой, для большей правильности представленія о средней населенности пунктовъ, исключены города, какъ пункты особенно густо населенные и могущіе дать весьма преувеличенную среднюю цифру по уѣздамъ Симбирскому и Сызранскому.

Въ уѣздахъ.	Число населенныхъ пунктовъ, кромѣ городовъ.	Относительно пространства.		Относительно населенія.	
		Пространство уѣздовъ въ квадратныхъ верстахъ.	На какое число квадратныхъ верстъ приходится одинъ пунктъ.	Общая цифра сельскаго населенія, по уѣздамъ, обоего пола.	Среднимъ числомъ сколько жителей приходится на одинъ пунктъ.
Симбирскомъ .	200	5,721,3	28,6	138,676	693,3
Сенгилеевскомъ.	126	5,596	44,4	115,758	918,6
Сызранскомъ. .	205	8,024,1	39,1	160,943	785
Карсунскомъ .	226	6,242	27,6	176,909	782,7
Алатырскомъ .	114	4,294,8	37,6	109,280	958,5
Ардатовскомъ .	220	3,920,8	17,8	152,098	691,3
Курмышскомъ .	254	3,215,5	12,7	107,347	422,6
Буинскомъ . .	273	4,469,5	16,4	131,155	476,7
	1,618	41,488,7	25,6	1.092,166	675

Эти средніе выводы показываютъ, что уѣзды Буинскій, Курмышскій и даже Ардатовскій населены не такъ густо, какъ остальные уѣзды, хотя населенныхъ пунктовъ въ нихъ значительно болѣе, или правильнѣе, что средняя населенность отдѣльныхъ пунктовъ въ уѣздахъ Сызранскомъ, Сенгилеевскомъ, Алатырскомъ и Карсунскомъ несравненно выше, чѣмъ въ прочихъ уѣздахъ, особенно сравнительно съ Курмышскимъ и Буинскимъ.

Относительно малочисленности пунктовъ сравнительно съ пространствомъ, особенно бросаются въ глаза уѣзды Алатырскій, Сенгилеевскій и Сызранскій. Это происходитъ оттого, что въ сказанныхъ уѣздахъ встрѣчаются обширныя лѣсныя пространства, и это особенно видно въ Алатырскомъ уѣздѣ, вся восточная половина котораго занята сплошными, почти незаселенными лѣсами, а всѣ населенные пункты сгруппировались въ западной и южной его части.

Для болѣе правильнаго опредѣленія населенности края, приведемъ число дворовъ въ каждомъ уѣздѣ.

Число дворовъ во всѣхъ населённыхъ пунктахъ, за исключеніемъ горо-

довъ, 127,173; слѣдовательно на каждый населенный пунктъ придется 78 дворовъ и на каждый дворъ придется отъ 8 до 9 человѣкъ обоего пола.

По уѣздамъ эти средніе выводы будутъ весьма различны.

Названіе уѣздовъ.	Число населенныхъ пунктовъ.	Число дворовъ.	Среднее число дворовъ на одинъ населенный пунктъ.	Среднее число жителей на одинъ населенный пунктъ.	Среднее число жителей на одинъ дворъ.
Симбирскій . .	200	14,466	72	693	8,6
Сенгилеевскій .	126	13,600	108	918	8,5
Сызранскій . .	205	22,148	108	785	7,2
Карсунскій . .	226	20,460	91	783	8,5
Алатырскій . .	114	15,438	135	958	7
Ардатовскій . .	220	15,-27	69	691	10
Курмышскій. .	254	12,201	48	423	8,5
Буинскій . . .	273	13,633	50	477	9
Итого. . .	1,618	127,173	78	675	8,6

Изъ этой таблицы видимъ, что уѣзды Сенгилеевскій, Сызранскій, Карсунскій и Алатырскій имѣютъ среднимъ числомъ на одинъ дворъ 7,8 или отъ 7 до 8 человѣкъ; въ прочихъ же уѣздахъ (сѣверной половины) на одинъ дворъ среднимъ числомъ приходится 9,6 или отъ 9 до 10 жителей.

Изъ приложенной въ концѣ статьи таблицы о распредѣленіи населенныхъ мѣстъ губерніи, по числу заключающихся въ нихъ дворовъ, видимъ, что изъ числа 1,618 селеній заключаютъ въ себѣ:

Свыше	100 дворовъ	414
—	50 до 100 дворовъ	391
—	25 до 50 дворовъ	401
Менѣе	25 дворовъ	412
		1,618

Такимъ образомъ населенные пункты, заключающіе въ себѣ свыше 50 дворовъ составляютъ половину, а заключающіе свыше 100 дворовъ четвертую часть всего числа населенныхъ пунктовъ.

По уѣздамъ однако отношеніе большихъ селеній къ малымъ значительно измѣняется. Такъ по относительному количеству большихъ селеній (свыше 100 дворовъ) уѣзды идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

Въ Алатырскомъ .	на 114	селеній	приходится	51	заключ.	бол.	100	дв.
— Сенгилеевскомъ.	— 126	—	—	54	—	—	»	—
— Сызранскомъ .	— 205	—	—	80	—	—	»	—
— Карсунскомъ .	— 226	—	—	74	—	—	»	—
— Симбирскомъ .	— 200	—	—	51	—	—	»	—
— Ардатовскомъ .	— 220	—	—	49	—	—	»	—
— Курмышскомъ .	— 254	—	—	25	—	—	»	—
— Буинскомъ . .	— 273	—	—	27	—	—	»	—

Слѣдовательно селенія, имѣющія болѣе 100 дворовъ, составляютъ относительно всего числа селеній въ уѣздахъ: Алатырскомъ и Сенгилеевскомъ почти половину, въ Сызранскомъ и Карсунскомъ болѣе трети, въ Симбирскомъ четверть, въ Ардатовскомъ нѣсколько менѣе четвертой части и наконецъ въ сѣверныхъ двухъ уѣздахъ, Курмышскомъ и Буинскомъ, только десятую часть.

Если возьмемъ селенія самыя большія, свыше 250 дворовъ, то увидимъ, что законъ распредѣленія ихъ почти тождественъ, а именно:

	Число всѣхъ селеній.	Число селеній, заключающихъ болѣе 250 дворовъ.	Сколько процентовъ составляетъ.	Примѣчаніе.
Въ Алатырскомъ	114	11	9,5	
— Сызранскомъ. . . .	205	18	8,7	
— Сенгилеевскомъ. . .	126	8	6,3	
— Карсунскомъ. . . .	226	14	6,1	
— Симбирскомъ. . . .	200	6	3,0	
— Ардатовскомъ. . . .	220	5	2,3	
— Курмышскомъ . . .	254	4	1,5	
— Буинскомъ.	273	1	0,3	
Всего. . .	1,618	67	4,1	

Такимъ образомъ число обширнѣйшихъ населенныхъ пунктовъ по губерніи по направленію отъ юга къ сѣверу замѣтно уменьшается.

Изъ этого общаго закона рѣзко отдѣляется Алатырскій уѣздъ, гдѣ сообразно съ пространствомъ сосредоточивается наибольшее число обширнѣйшихъ населенныхъ пунктовъ.

Такое распредѣленіе населенныхъ пунктовъ губерніи истекаетъ изъ исторіи образованія, племенныхъ, мѣстныхъ и экономическихъ условій края.

Историческія условія въ развитіи населенныхъ пунктовъ губерніи выразились въ большей людности селеній южной части губерніи, подвергавшейся нападеніямъ разныхъ кочевниковъ въ значительно позднѣйшее время и въ развитіи обширныхъ населенныхъ пунктовъ по направленію главной симбирской, карсунской и сызранской военныхъ линій.

Въ самомъ дѣлѣ, независимо оттого, что существующіе въ настоящее время города, за исключеніемъ Ардатова и Буинска, всѣ образовались изъ военныхъ поселеній (городковъ), мы видимъ также, что изъ селъ, бывшихъ нѣкогда пригородами Симбирска и Сызрана, почти всѣ до сего времени представляютъ значительные пункты по населенію (*).

Нельзя также не замѣтить, что населенныя мѣста при древнихъ городищахъ и укрѣпленіяхъ, и имѣющія съ ними историческую связь, представляютъ обширнѣйшіе пункты губерніи. Таковы с. Промзино городище, Костычи, Усолье. Обширнѣйшее и многолюднѣйшее въ губерніи село Порѣцкое имѣетъ свое особенное историческое условіе, способствовавшее развитію какъ промышленности, такъ и обширности села: по мѣстному преданію, первые жители села Порѣцкаго были выселены изъ г. Углича послѣ смерти Димитрія царевича. Подобное преданіе подтверждается особенностями села въ обычаяхъ, общежитіи, типѣ, говорѣ и даже особеннымъ городскимъ промысловымъ характеромъ населенія.

Племенное вліяніе населенія относительно населенныхъ пунктовъ выразилось главнымъ образомъ въ раздробленности поселеній чувашскихъ и вообще въ развитіи бо̀льшаго числа поселеній въ тѣхъ уѣздахъ гдѣ племенныя начала болѣе перемѣшаны. Оттого-то въ Буинскомъ и Курмышскомъ уѣздахъ раздробленіе селеній рѣзко бросается въ глаза, сравнительно съ прочими уѣздами губерніи (**).

(*) Пригороды Симбирска были: Юшанскъ, Тагай, Урень, Карсунъ, Малый Карсунъ (Погорѣлово), Тальскъ (въ настоящее время не существуетъ), Арганъ и Сурскій острогъ, пригороды Сызрана—Кашпуръ и Канадей.

(**) Въ приложеніи къ изданному въ 1863 году списку населенныхъ мѣстъ губерніи, прекрасно объяснено образованіе чувашскихъ поселковъ и деревень. Приводимъ это мѣсто:

Условія мѣстности вообще весьма благопріятны въ губерніи для повсемѣстнаго развитія поселеній. Только въ южной засызранской степи недостатокъ воды вызвалъ заселенія по берегамъ рр. Волги и Сызрана и около южной границы губерніи, отчего внутри остается значительная площадь совершенно незаселенная, да и по правой сторонѣ р. Суры огромныя лѣсныя пространства Алатырскаго и Курмышскаго уѣздовъ остаются тоже почти безъ населенія.

Экономическія условія края отразились въ развитіи многолюднѣйшихъ селеній по главнымъ торговымъ путямъ водянымъ и сухопунымъ, т. е. на мѣстности, прилегающей къ сухопутнымъ рѣкамъ Сурѣ и Волгѣ, и по главнымъ торговымъ путямъ, проходящимъ по средней части губерніи, въ направленіи отъ Симбирска, Самары и Сызрана на Ардатовъ. На прочей мѣстности значительное развитіе многолюдныхъ селеній обусловлено развитіемъ мѣстныхъ промысловъ и въ этомъ отношеніи, по развитію множества обширныхъ селъ и деревень, особенно выдается югозападный уголъ

«Между чисто-чувашскими селеніями очень рѣдко встрѣчаются такія, въ которыхъ считается болѣе 1,000 жителей или болѣе 100 дворовъ. Въ уѣздѣ Буинскомъ есть три селенія, Новое Ахпердино, Темирчеево и Алексѣевскій-Кукшумъ, въ которомъ болѣе 100 дворовъ, но ни одно изъ нихъ не имѣетъ и 1,000 жителей, въ уѣздѣ же Курмышскомъ нѣтъ ни одного подобнаго селенія. Селенія Старые Алгаши, Старые Темирсяны, Елауръ, считающіяся чувашскими, очень обширны и многолюдны, но въ нихъ чуваши перемѣшаны въ значительномъ количествѣ съ русскими, мордвою и татарами. Чисто-чувашскія селенія отличаются тою особенностію расположенія, что они обыкновенно представляютъ нѣсколько, болѣе или менѣе сближенныхъ между собою группъ домовъ. Каждая такая группа носитъ русекое названіе околодка, а чувашское—сирма (правильнѣе сирмы, собственно «оврагъ», потому, что чуваши преимущественно любятъ водворяться при оврагахъ). Эти околодки имѣютъ значеніе чисто родовое, патріархальное: глава семейства обыкновенно строитъ или строилъ себѣ домъ на избранномъ или отведенномъ ему мѣстѣ и загораживалъ обширный дворъ; дѣти его, обзаведясь своими семействами, строили себѣ домы въ той же загородкѣ и такимъ образомъ являлся цѣлый поселокъ. Съ увеличеніемъ населенія и по мѣрѣ ослабленія родственныхъ связей, открывалась потребность выселиться изъ завѣтной дѣдовской или прадѣдовской загородки и выходецъ устраивалъ новый поселокъ, опять съ такою же загородкою. Если этотъ поселокъ возникалъ вблизи метрополіи, то онъ также назывался сирмы, околодкомъ, если же основывался въ значительномъ отдаленіи, то получалъ названіе либо по имени главы выселившагося семейства, либо отъ какихъ-нибудь особенностей населенной мѣстности, съ прибавленіемъ слова касы (деревни), а иногда ялъ (т. е. выселокъ). Вотъ почему въ большей части названій чувашскихъ селеній слышится окончаніе сирмы и касы. Тарымъ-сирма, Сюндюкъ-сирмы, Вурманъ-касы, Ногданъ-касы и пр. Когда нѣсколько такихъ «сирмы» или «касы» стоятъ въ близкомъ одно къ другому разстояніи, почти сливаются между собою, то Русскими весьма нерѣдко считаются за одну деревню; но сами чуваши всегда признаютъ каждый родовой поселокъ (сирмы) самостоятельною деревнею, такъ, что на вопросъ: какой деревни? называютъ имя не «касы», а преимущественно «сирмы».

*

губерніи, гдѣ въ огромныхъ размѣрахъ развиты мѣстные и отхожіе промыслы.

Самое общественное и экономическое положеніе крестьянъ весьма разнообразно отразилось на развитіи населенныхъ пунктовъ. Такъ крестьяне, находившіеся подъ вѣдѣніемъ удѣла, живя въ одномъ селѣ, труднѣе разъединяются, пользуясь одинаковымъ положеніемъ. Случается даже, что незначительные выселки изъ удѣльнаго села долгое время числятся въ обществѣ того села. Напротивъ, у помѣщичьихъ барщинныхъ крестьянъ порядки, заводимые въ одномъ имѣніи, часто не походили на порядки другаго. Здѣсь все болѣе или менѣе зависѣло отъ воли владѣльца. Поэтому, живя въ одномъ селѣ, барщины двухъ владѣльцевъ смотрѣли нерѣдко другъ на друга какъ бы на нѣчто чуждое. Оно и понятно: каждая барщина управлялась особо, распредѣленіе работы, требованія, условія надѣла и оброка—все могло быть различно, наконецъ и самый характеръ владѣльцевъ, отражавшійся на управленіи имѣніемъ, могъ быть весьма различенъ. Это до такой степени отчуждало одну часть населенія села отъ другой, что въ общежитіи, каждая изъ барщинъ, а за тѣмъ и самая часть селенія называлась или по имени владѣльца, или по приходу, или наконецъ случайно носила разныя названія. По большей части и сами владѣльцы, желая для большей независимости отдѣлить свое хозяйство отъ сосѣдняго, старались по возможности отдѣляться отъ общаго сельбища. При незначительности имѣній, раздѣленіе околицъ иногда состояло въ незначительномъ пространствѣ, сажень въ 30, иногда разграничивалось оврагомъ, рѣчкой и т. п.; но не смотря на такое незначительное мѣстное раздѣленіе, самый характеръ жизни и быта той и другой части селенія былъ нерѣдко такъ различенъ, что Анновская напр. Отрада, представляла совершенно другой міръ съ Лелинской Отрадой, и немудрено, что собирая статистическія данныя изъ этой и другой конторы, обѣ части села, по самому характеру своего экономическаго быта, заносились какъ два населенные пункта. Стоило, напротивъ, того двумъ этимъ частямъ стать въ зависимость одного лица—и онѣ дѣлались однимъ селомъ. Вдобавокъ и сами владѣльцы переименовывали нерѣдко свою часть въ другое названіе, и такимъ образомъ возникали два совершенно различныхъ пункта. На основаніи того же отмежеванія своихъ поселеній, нерѣдко дѣлались и выселки изъ большаго села. Примѣровъ мы приводить не будемъ, такъ какъ подобный ходъ въ дѣленіи имѣній въ отдѣльные населенные пункты вытекаетъ прямо изъ желанія каждаго владѣльца быть независимымъ. Если же небогатые помѣщики гнѣздились иногда въ одномъ сельбищѣ, то это или отъ невозможности удобнаго переселенія,

или отъ неоконченныхъ размежовокъ земель, или наконецъ могли явиться и исключенія, но вообще они были весьма рѣдки. Все это въ итогѣ должно было произвесть значительно большее число населенныхъ пунктовъ помѣщичьихъ крестьянъ. Дѣйствительно, по свѣдѣніямъ, провѣреннымъ нами на мѣстѣ, въ 1861 году, изъ 1,612 селеній различныхъ вѣдомствъ приходилось:

Селеній населенныхъ:

Временно-обязанными крестьянами	796
Удѣльными крестьянами	627
Государственными крестьянами и бывшими лашманами	62
Однодворцами	15
Одними мѣщанами	1
Отставными солдатами, находящимися подъ управленіемъ удѣла	1
Временно-обязанными крестьянами, принадлежащими нижегородскому маріинскому институту	3
Крестьянами разныхъ вѣдомствъ	106
	1.612

Здѣсь, не принимая даже поселеній смѣшанныхъ (т. е. послѣдняго разряда), число отдѣльныхъ поселеній временно-обязанныхъ крестьянъ равняется половинѣ всего числа населенныхъ пунктовъ, тогда какъ общее число помѣщичьихъ крестьянъ составляетъ менѣе чѣмъ $^3/_4$ общаго числа крестьянъ удѣльныхъ и государственныхъ. Приэтомъ мы должны замѣтить, что между селеніями, населенными временно-обязанными крестьянами, встрѣчаются и самыя обширныя по населенію: Порѣцкое и Промзино, но села эти, какъ и нѣкоторыя другія, достигшія значительнаго развитія, нисколько не опровергаютъ общаго закона развитія большаго числа пунктовъ у помѣщичьихъ крестьянъ. Напротивъ, это доказываетъ только, что здѣсь условіе объединенія хозяйства одного помѣщика повело почти къ соединенію разныхъ частей, тогда какъ въ значительно большемъ числѣ случаевъ эта же причина способствовала къ раздѣленію сельбищъ и къ развитію значительно большаго числа населенныхъ пунктовъ. Въ подтвержденіе приведемъ нѣсколько примѣровъ: Село Лобачево, лежащее рядомъ съ селомъ Порѣцкимъ, не показано отдѣльно въ изданномъ спискѣ населенныхъ пунктовъ, а показано вмѣстѣ съ Порѣцкимъ, конечно оттого, что села эти стоятъ дѣйствительно смежно и хотя имѣютъ свое различное историческое образованіе и рѣзко отличаются одно отъ другаго занятіями и бытомъ населенія (*), по всѣмъ актамъ числятся отдѣльно, но принадлежа одному

(*) Въ селѣ Порѣцкомъ только $^1/_{10}$ жителей занимается хлѣбопашествомъ, остальные же торговлей и промыслами. Въ селѣ Лобачевѣ почти всѣ крестьяне занимаются земледѣліемъ.

владѣльцу, они управлялись изъ одной конторы, а теперь состоятъ въ одной волости по управленію временно-обязанными крестьянами; имѣя при этомъ незначительное отдѣленіе околицъ, села эти въ послѣдніе годы обыкновенно принимаются за одно село (*). Обратный примѣръ представляютъ Яглинскіе и Борлинскіе выселки. Въ спискѣ населенныхъ мѣстъ губерніи первые показаны въ видѣ пяти, послѣдніе въ видѣ шести отдѣльныхъ населенныхъ пунктовъ; а именно: вмѣсто Яглинскихъ выселковъ Буинскаго уѣзда, въ спискахъ населенныхъ мѣстъ показаны:

Подъ	№ 654	дер.	Скрипиновка,	однодворч.	въ 4	двора.
—	№ 655	—	Гуляевка,	владѣльч.	— 4	—
—	№ 656	—	Смолькова,	однодворч.	— 2	—
—	№ 657	—	Барановка,	—	— 3	—
—	№ 658	—	Рузановка,	—	— 5	—
				Всего . .	18	—

Всѣ эти выселки расположены въ одномъ мѣстѣ на берегу р. Большой Яглы и по свѣдѣніямъ изданнаго списка отстоятъ въ 95 верстахъ отъ уѣзднаго города и въ 58 отъ становой квартиры, что само собою поясняетъ ихъ сосредоточенное положеніе. Борлинскіе выселки, Сенгилеевскаго уѣзда, въ спискахъ населенныхъ мѣстъ показаны:

Подъ	№ 1310	выселокъ	Меркуловка,	владѣльч.	въ 7	двор.
—	№ 1311	—	Поликарповка	—	— 6	—
—	№ 1312	—	Базуновка,	—	— 7	—
—	№ 1313	—	Черемшанка,	—	— 9	—
—	№ 1314	—	Андреевка,	—	— 8	—
—	№ 1315	—	Сныткoво,	—	— 1	—
				Всего . .	38	—

Всѣ они расположены на лѣвомъ берегу р. Борлы и отстоятъ отъ уѣзднаго города на 78 верстъ, а отъ становой квартиры на 31 версту. При томъ же и въ народѣ они носятъ общее названіе Борлинскихъ выселковъ, что оговорено и въ спискахъ.

Въ спискѣ населенныхъ мѣстъ, всѣ эти выселки занесены какъ отдѣльные пункты, и это могло бы указывать, что за основаніе отдѣльности населеннаго пункта принята отдѣльность права владѣнія, еслибы этому не

(*) На послѣдней картѣ Шуберта село Лобачево было показано отдѣльнымъ населеннымъ пунктомъ.

противорѣчили многіе примѣры изъ того же списка, гдѣ подъ названіемъ одного села соединены не только имѣнія разныхъ частныхъ лицъ, но даже и различныхъ вѣдомствъ: владѣльческія, однодворческія, удѣльныя и казенныя. Поэтому полагать нужно, что въ показаніи отдѣльности пунктовъ составители списковъ руководствовались принятымъ обычаемъ.

Въ селеніяхъ, населенныхъ удѣльными и государственными крестьянами, на разселеніе жителей по отдѣльнымъ пунктамъ болѣе вліянія имѣло племенное начало, ибо въ число удѣльныхъ и государственныхъ крестьянъ входятъ всѣ татары, чуваши и, за самымъ незначительнымъ исключеніемъ, мордва. Поселяясь въ одномъ мѣстѣ, общества различныхъ племенъ, вслѣдствіе племенныхъ условій, рѣдко составляютъ одно село; напротивъ, живя иногда на самомъ близкомъ разстояніи, сливаясь, по наружному расположенію сельбищъ, какъ-бы въ одно село, они никогда не смѣшиваются и, по особенностямъ внутренняго быта и жизни каждаго подобнаго общества, могутъ приниматься за совершенно отдѣльные населенные пункты. Вліяніе общественныхъ правъ между государственными крестьянами отразилось въ отдѣльности многихъ однодворческихъ участковъ и въ особенно рѣзкомъ отдѣленіи лашманскаго населенія, жившаго до 1860 года подъ совершенно другими условіями быта. Особенности общественнаго положенія лашманъ до такой степени отдѣляютъ ихъ отъ прочаго крестьянскаго общества, что русскіе лашмане, живя нерѣдко въ одномъ сельбищѣ съ удѣльными или государственными крестьянами, представляли такое же разъединеніе, какъ двѣ помѣщичьи барщины одного и того же села. Оттого при перечисленіи населенныхъ пунктовъ Буинскаго уѣзда, встрѣчается такъ много селеній (даже незначительныхъ), носящихъ одно и тоже названіе и расположенныхъ сосредоточенно, но показывающихся въ спискахъ отдѣльными населенными пунктами, вслѣдствіе разъединенія жителей на различныя общества племенными условіями или же особенностями гражданскихъ правъ.

Приведемъ слѣдующіе примѣры изъ списка населенныхъ мѣстъ по Буинскому уѣзду:

Названіе населенныхъ мѣстъ.	Положеніе.	Разстояніе въ вер…	
		Отъ уѣзднаго города.	Отъ с… квар…
1) Альшево село	При оз. Цыльнѣ	25	[illegible]
Адреманы деревня	При оз. Цыльнѣ	25	[illegible]
2) Пимурзино село.	На л. б. р. Б. Тельчи.	18	[illegible]
Кошки Шемякино деревня.	На л. б. р. Б. Тельчи.	18	[illegible]
3) Новыя чувашскіе чукалы.	Всѣ три лежатъ на лѣвомъ берегу рѣч. Бармандышки	80	[illegible]
Варварино			
Русскіе чукалы			
4) Татарская Бездна.	Обѣ лежатъ на лѣвомъ берегу рѣки Бездны .	68	[illegible]
Русская Бездна.			
5) Хорновусъ Шигали. . . .	Обѣ лежатъ на правомъ берегу рр. Хорновусъ и Шигали	50	[illegible]
Нижнія подлѣсныя Шигали.			
6) Татарскій Саплыгъ дер. .	Обѣ при одномъ и томъ же безъименномъ оврагѣ и ключѣ.	51	[illegible]
Алешкинъ Саплыгъ дер. .			
7) Татарскія Шатрашаны . . .	Обѣ на правомъ берегу р. Большой Яглы . . .	80	[illegible]
Русскія Шатрашаны . . .			

во-	Какого вѣдомства крестьяне.	Племя.	Примѣчаніе.
3	Удѣльные	Чуваши.	Эти селенія разъединены вслѣдствіе особенностей племенныхъ условій, разселенія чувашъ небольшими сельбищами—родами.
3	—	—	
9	—	—	
7	—	—	
3	—	—	Всѣ нижеслѣдующіе примѣры объясняютъ разъединенность сельскихъ обществъ, вслѣдствіе ихъ различныхъ племенныхъ условій и различныхъ общественныхъ правъ.
3	Владѣльческіе . . .	Русскіе	
7	Удѣльные	—	
2	Лашмане	Татары.	
9	Удѣльные.	Русскіе.	
0	—	Чуваши.	
8	—	Русскіе.	
8	Лашмане	Татары.	
5	Удѣльные	Русскіе.	
4	Лашмане	Татары.	
1	Владѣльческіе . . .	Русскіе.	

Всѣ вышеобъясненныя историческія, мѣстныя и экономическія условія имѣли большее или меньшее вліяніе на образованіе и распредѣленіе населенныхъ пунктовъ въ губерніи. Но образуются поселенія во многихъ случаяхъ совершенно незамѣтнымъ образомъ. Такъ началомъ новаго селенія нерѣдко служатъ поселки караульщиковъ, полѣсовщиковъ, а также незначительные иногда, временные поселки при различныхъ промысловыхъ заведеніяхъ и заводахъ. Иногда при обширности или отдаленности полей какого-нибудь большаго села, для удобства и скорости уборки хлѣба, устроивается, для дальнихъ полей, особенное гумно и на зиму оставляются здѣсь караульщики, или перемѣняющіеся по временамъ, или же постоянные. Если мѣсто удобно для поселенія, то къ избушкѣ караульщика постепенно переселяются новые выселенцы изъ села, сообразно съ обстоятельствами и по разрѣшенію владѣльцевъ, и поселокъ иногда незамѣтно растетъ, слывя болѣе или менѣе продолжительное время подъ именемъ гумна или караулки; когда наконецъ владѣлецъ, замѣтивъ удобство поселенія, или по другимъ соображеніямъ, сдѣлаетъ, такъ сказать, офиціальное его признаніе, а иногда увеличитъ его новыми дворами, то дается и имя этому новому поселенію. Впрочемъ произвольное названіе селенія рѣдко утверждается скоро и почти всѣ вновь заводимыя поселенія носятъ обыкновенно названіе выселковъ тѣхъ селъ, откуда перешли жители. Поселки образуются нерѣдко и при отдѣльно - стоящихъ мельницахъ; таково начало образованія, значительнаго въ настоящее время, села Попова—Мельница (Карс. уѣзда).

Всѣхъ незначительныхъ поселковъ, какъ временныхъ, такъ и окрѣпшихъ, представляющихъ отдѣльные населенные пункты, безъ сомнѣнія значительно больше, чѣмъ показано въ изданномъ центральнымъ статистическимъ комитетомъ, спискѣ населенныхъ мѣстъ губерніи. Впрочемъ и въ самомъ объясненіи, приложенномъ къ этому списку, замѣчено, на стр. XXIX, что «нельзя совершенно ручаться за то, что составители списковъ не сдѣлали пропусковъ въ перечисленіи мелкихъ поселковъ».

Зная всѣ препятствія, встрѣчающіяся при собираніи статистическихъ свѣдѣній, и принявъ во вниманіе разнообразіе понятія объ отдѣльности населеннаго пункта, нельзя и удивляться, что при составленіи такихъ списковъ встрѣчаются значительные пропуски и оттого случается, что цифра населенныхъ мѣстъ по свѣдѣніямъ офиціальнымъ не внушаетъ полнаго довѣрія. Такъ по свѣдѣніямъ за 1859 годъ (послужившимъ основаніемъ изданному списку населенныхъ мѣстъ губерніи) показано населенныхъ пунктовъ 1626; по отчетамъ начальника губерніи за 1861 годъ показано ихъ 1620, а по свѣдѣніямъ статистическаго комитета за тотъ же 1640 годъ

селенныхъ пунктовъ. Не отдавая преимущества въ вѣрности какой-либо ъ этихъ цифръ, мы довольны уже и тѣмъ, что разница между ними значительна. Въ выводахъ же нашихъ мы придерживаемся цифрѣ изданго списка потому уже, что до этого времени не имѣли ничего, болѣе стематически изложеннаго по этому предмету. Притомъ же изданіе это служитъ, для мѣстнаго статистическаго комитета, основаніемъ для поянныхъ пополненій и исправленій списка населенныхъ мѣстъ губерніи.

Считаемъ лишнимъ прилагать здѣсь списокъ всѣхъ населенныхъ мѣстъ берніи и ограничиваемся приложеніемъ на страницахъ вѣдомости о сеніяхъ, въ которыхъ считается до 200 и болѣе дворовъ. Распредѣленіе разгруппировка по пространству губерніи этихъ обширнѣйшихъ населенныхъ пунктовъ могутъ опредѣлить общій законъ, по которому въ томъ и другомъ мѣстѣ населеніе собирается въ обширныя поселенія.

Всѣхъ селеній, имѣющихъ до 200 и болѣе дворовъ, по приложенной вѣдомости оказывается 128. Именно:

Въ Сызранскомъ	уѣздѣ	25
— Карсунскомъ	—	25
— Сенгилеевскомъ	—	22
— Алатырскомъ	—	17
— Симбирскомъ	—	15
— Ардатовскомъ	—	14
— Курмышскомъ	—	7
— Буинскомъ	—	3
	Всего . .	128

Изъ нихъ заселено:

Одними русскими	106	селеній.
Русскими вмѣстѣ съ мордвой . . .	4	—
— — — татарами . . .	2	—
— — — чувашами . . .	1	—
Одними татарами	8	—
Одной мордвой	6	—
Одними чувашами	0	—
Татарами вмѣстѣ съ чувашами . . .	1	—
Мордвой съ чувашами	0	—
Татарами съ мордвою	0	—
Всего . .	128	—

Такимъ образомъ чисто, русскія селенія, относительно всего числа приеденныхъ обширнѣйшихъ селеній, составляютъ 81%, а съ присоединеніемъ смѣшанныхъ, гдѣ впрочемъ преобладаетъ русскій элементъ, до 86%. При этомъ нужно замѣтить, что многолюднѣйшія села, изъ числа находящихся въ приложенной вѣдомости, заселены одними русскими.

Самое обширное татарское село Петракса заключаетъ 342 двора, а обширнѣйшее мордовское село Шугурово (Ардатовскаго уѣзда) заключаетъ 370 дворовъ.

Разсматривая въ нашей вѣдомости вторую графу, въ которой означено разстояніе селеній до ближайшей пристани, видимъ, что большая часть селеній лежитъ въ недальнемъ разстояніи отъ Суры и Волги, такъ что если мы возьмемъ неширокую прибрежную полосу, то въ нее войдетъ большая часть показанныхъ обширнѣйшихъ населенныхъ пунктовъ. Въ эту же полосу войдутъ и всѣ города, кромѣ Буинска. Именно: въ приволжскую полосу войдутъ три города и 26 селеній, лежащихъ на разстояніи не болѣе 25 верстъ отъ Волги. Въ присурскую же полосу—четыре города и 47 другихъ населенныхъ пунктовъ. Вообще же въ мѣстности, прилегающей къ судоходнымъ рѣкамъ губерніи, будетъ вмѣстѣ съ городами 80 обширнѣйшихъ населенныхъ пунктовъ, которыхъ число, относительно общаго числа подобныхъ пунктовъ 136 (128 селеній и 8 городовъ) составляетъ 60%, а по числу заключающихся въ нихъ дворовъ—до 70%.

Такая группировка обширнѣйшихъ населенныхъ пунктовъ губерніи по судоходнымъ рѣкамъ, показываетъ, что распредѣленіе ихъ на пространствѣ губерніи находится въ зависимости отъ направленія главныхъ торговыхъ путей. Дѣйствительно, изъ остальныхъ 56 селеній большая часть находится на пути главнаго сухопутнаго торговаго движенія, проходящаго въ общемъ направленіи отъ Волги на Ардатовъ, пересѣкающаго восточную часть Сызранскаго, Сенгилеевскій, Алатырскій и Ардатовскій уѣзды, сѣверную часть Карсунскаго и нѣсколько касающагося южныхъ и западныхъ окраинъ Симбирскаго уѣзда. Такъ какъ этотъ главный сухопутный торговый путь пересѣкаетъ почти перпендикулярно Волгу и Суру, то селенія, лежащія при пересѣченіи этихъ главныхъ торговыхъ линій, видимо находятся подъ наилучшими условіями для развитія населенныхъ пунктовъ. Такою мѣстностью можетъ считаться въ приволжской системѣ самарская лука и вообще береговое пространство Волги отъ г. Сызрана, до с. Новодѣвичья, а въ присурской системѣ обширная промышленная площадь, лежащая въ средней части теченія рѣки Суры, центромъ которой можетъ считаться село Промзино. Промышленное значеніе въ распредѣленіи по губерніи многочисленнѣйшихъ селеній отражается также въ томъ, что въ югозападномъ углу губерніи, гдѣ особенно развиты промыслы, на незначительномъ пространствѣ, между верховьями Суры, Барыша и Бекшанки, встрѣчается восемь селеній, заключающихъ до 200 и болѣе дворовъ. Такимъ образомъ, если исключить изъ нашего списка села, лежащія по на-

правленію главныхъ торговыхъ путей и въ югозападной промышленной части губерніи, то затѣмъ останется не болѣе 25 селеній, разбросанныхъ на остальномъ пространствѣ губерніи, но и изъ нихъ бо̀льшая часть лежитъ на малыхъ торговыхъ дорогахъ.

Въ число этихъ 25 селеній, занимающихъ менѣе выгодное мѣсто, входятъ всѣ почти наибольшія деревни, заселенныя инородцами, и при этомъ особенно бросается въ глаза положеніе мордовскихъ селеній, расположенныхъ на незначительныхъ рѣчкахъ и ручьяхъ, и стоящихъ какъ-то особнякомъ въ глуши, на болѣе или менѣе значительномъ разстояніи отъ главныхъ торговыхъ дорогъ. Таковы села: Сенгилеевскаго уѣзда Кузоватово, Сызранскаго — Еделево, Карсунскаго — Сабаево, Пермиса, Алатырскаго— Дубенки, Ардатовскаго—Печгуры, Шугурово, Кайманы.

Такимъ образомъ южная половина губерніи и засурская часть, перерѣзанныя сѣтью большихъ и малыхъ торговыхъ дорогъ, гдѣ самое населеніе состоитъ преимущественно изъ русскихъ, болѣе способныхъ къ общественности, заключаютъ въ себѣ почти всѣ населенные пункты губерніи, имѣющіе до 200 и болѣе дворовъ.

Таково распредѣленіе главнѣйшихъ населенныхъ пунктовъ губерніи, истекающее изъ историческихъ, племенныхъ и главнымъ образомъ экономическихъ условій, подъ которыми жило и образовалось настоящее населеніе. Въ общихъ чертахъ этотъ порядокъ разгруппировки многолюднѣйшихъ мѣстъ губерніи удержится безъ сомнѣнія надолго, хотя нужно полагать, что со введеніемъ въ экономическую жизнь народа новой силы — свободнаго труда, самые результаты этой жизни отразятся и на бо̀льшихъ или меньшихъ измѣненіяхъ всѣхъ статистическихъ данныхъ. По отношенію къ населеннымъ пунктамъ, измѣненія эти выразятся въ томъ, что нѣкоторыя промышленныя села, развивая свою дѣятельность въ томъ же направленіи, превратятся въ значительные городки или мѣстечки; бо̀льшая же часть селеній, оставшись главнымъ образомъ земледѣльческими, сообразно съ бо̀льшимъ удобствомъ улучшенной обработки земли, выдѣлятъ значительное число выселковъ и хуторовъ. Это въ особенности можно сказать объ огромнѣйшихъ селахъ владѣльческихъ, въ которыхъ поля нерѣдко отстояли отъ селенія на десять и болѣе верстъ.

Впрочемъ всѣ эти измѣненія зависятъ отъ того направленія, какое приметъ наша экономическая и общественная жизнь и которую трудно браться предугадывать.

Города, какъ болѣе важные населенные пункты, разсмотрѣны нами въ отдѣльной статьѣ.

С

населенныхъ мѣстъ Симбирской губерн

№	Названіе населенныхъ мѣстъ.	На какой рѣкѣ или рѣчкѣ.	Разстояніе до ближайшей пристани. На р. Волгѣ.	Разстояніе до ближайшей пристани. На р. Сурѣ.	Положені... говоюъ ... главныхъ ... ныхъ тр...
	Симбирскаго уѣзда.				
1	Тушнà, село.	При рр. Тушнѣ и Атцѣ.	7	. .	Мал. поч
2	Шѝловка, село.	При р. Волгѣ. .	0	. .	
3	Ключѝщи, село.	При р. Свіягѣ .	14	. .	Бол. поч
4	Теньќовка, село (Теньковская подлѣсная слобода)	При р. Урень .	79	51	Мал. то
5	Кріу́ши, село	На р. Волгѣ . .	0	. .	
6	Шу́мовка, село.	При рр. Свіягѣ и Бирючѣ	15	. .	Бол. поч
7	Ясачная Ташлà, село.	При р. Ташлѣ .	32	. .	Бол. поч
8	У́ндоры, село, (Воскресенское)	При безъименномъ ручьѣ . .	1½	. .	Мал. по
9	Тетюшское, село.	При р. Сельдь .	25	. .	Бол. по
10	Кремéнки, село.	При рр. Волгѣ и Кременкѣ . . .	0	. .	Мал. по
11	Тагàй, село (Пригородъ, уничтоженный уѣздный городъ).	Рѣка Тагайка. .	51	63	Бол. по
12	Солдатская Ташлà, село. . . .	При р. Ташлѣ .	7	. .	Бол. по
13	Среднія Темирся́ны, село. . .	При р. Темирсянкѣ	55	. .	

Ъ

ь въ себѣ до 200 и болѣе дворовъ.

	Населеніе.				Примѣчаніе.
	Число жителей.		Какого племени.	Въ какомъ вѣдомствѣ состояли до 1861 года.	
	Мужескаго.	Женскаго.			
4	1.487	1,814	Русскіе . .	Удѣльные .	Почтовая станція.
2	1,341	1,701	Русскіе . .	Удѣльные .	Пристань.
5	1,662	1,765	Русскіе . .	Удѣльные .	Почтовая станція.
2	1,166	1,440	Русскіе . .	Удѣльные .	Пристань.
1	1,044	1,294	Русскіе . .	Удѣльные .	Почтовая станціи.
5	917	1,071	Русскіе . .	Помѣщ.. .	Почт. ст. Базаръ. Пристань.
8	1,027	1,274	Русскіе . .	Удѣльные .	Ярмарка. Базаръ.
5	748	867	Русскіе . .	Помѣщ.. .	Почтовая станція.
3	884	1,079	Русскіе . .	Помѣщ.. .	Почтовая станція.
1	915	1,019	Русскіе . .	Удѣльные .	Почт. ст. Базаръ.
5	1,108	1,306	Русскіе . .	Удѣльные .	
5	1,115	1,263	Русскіе . .	Удѣльные .	
7	978	1,166	Русскіе . .	Удѣльные .	

№	Названіе населенныхъ мѣстъ.	Положеніе мѣста.			
		На какой рѣкѣ или рѣчкѣ.	Разстояніе до ближайшей пристани. На р. Волгѣ.	Разстояніе до ближайшей пристани. На р. Сурѣ.	Положені[е] говомъ главныхъ выхъ тр[актовъ]
14	Старое Шаймурзино (Иски-Шаймурза), деревня.	При р. Цыльнѣ.	57	. .	Мал. тор[говое]
15	Большіе Тарханы, деревня . .	При р. Тарханкѣ.	7	. .	Мал. тор[говое]
	Сенгилеевскаго уѣзда.				
16	Теренга, село	При р. Теренгулѣ.	45	. .	Бол. то[рговое]
17	Карлінское, (Покровское), село.	При рр. Гущѣ и Вязовкѣ. . . .	. .	. .	Мал. тор[говое]
18	Новодѣвичье, (Благовѣщенское), село	При р. Волгѣ. .	0	. .	. .
19	Старо-Тимошкино, деревня. .	При р. Свіягѣ .	84	. .	. .
20	Шигоны (Архангельское), село	При р. Усѣ . .	20	. .	. .
21	Кузоватово, село.	При р. Энелейкѣ.	70	. .	Бол. тор[говое]
22	Старое Тукшумъ, (Рожествено), село.	При р. Тукшумъ	37	. .	. .
23	Чертановка, (Никольское), село.	При безъименномъ ключѣ. .	85	. .	Бол. тор[говое]
24	Томылово, село.	При р. Веркулинкѣ.	. .	. .	Бол. тор[говое]
25	Русская Бектяжка, село . . .	При р. Волгѣ .	0	. .	.
26	Елауръ, село.	При р. Елаурѣ и Малейкѣ . .	8	. .	.
27	Собакино, (Чамбулъ, Ивановское), село.	При р. Чамбулъ.	70	. .	Бол. тор[говое]

Число дворовъ.	Население.				Примѣчаніе.
	Число жителей.		Какого племени.	Въ какомъ вѣдомствѣ состояли до 1861 года	
	Мужескаго.	Женскаго.			
204	1,002	1,019	чув. тат. .	удѣльные.	
196	920	909	татары . .	удѣльные.	
578	1,314	1,489	русскіе . .	помѣщ. . .	Почт. ст. Ярмарка. Базаръ.
456	1,532	1,599	русскіе . .	помѣщ. . .	Базаръ.
352	1,376	1,711	русскіе . .	удѣльные. .	Пристань. Ярмарка. Базаръ.
330	2,042	2,047	татары . .	удѣльные.	
309	805	875	русскіе . .	помѣщ.	
306	1,241	1,246	морд. и ч. русскихъ .	удѣльные	
271	914	891	русскіе . .	удѣл. и помѣщ.	
251	1,049	1,085	русскіе . .	помѣщ.	
250	1,159	1,259	мордва и русскіе . .	удѣльные.	
245	772	900	русскіе . .	удѣльные.	
245	779	798	рус. и чув.	удѣльные.	
243	865	893	русскіе . .	удѣльные.	

№	Названіе населенныхъ мѣстъ.	Положеніе мѣста.			
		На какой рѣкѣ или рѣчкѣ.	Разстояніе до ближайшей пристани.		Положеніе говомъ и главныхъ выхъ тра
			На р. Волгѣ	На р. Сурѣ.	
28	Муранка, деревня	При р. Муранкѣ.	20	. .	у бол. тор
29	Большая Борла (Борма), село.	При р. Бормѣ. .	. .	. .	у м. тор
30	Кротково (Тукшумъ Богородское), село	При р. Тукшумъ.	31	. .	. .
31	Подвалье (Ильинское), село .	При рр. Ахташкѣ и Волгѣ . .	1/2	. .	. .
32	Суринское (Троицкое), село .	При р. Суринкѣ.	26	. .	у бол. тс
33	Бѣлолебяжье озеро (Бѣлое озеро), село.	На Белолебяжьемъ озерѣ. . .	90	. .	у бол. тс
34	Загоскино, село (Преображенское).	При р. Гущѣ. .	98	89	у бол. т
35	Назайкино (Архангельское), село	При р. Мостовкѣ.	57	. .	у бол. т
36	Смышляевка, село	При безъименномъ ключѣ . .	93	. .	. .
37	Старое Ерыкла (Покровское), село	При р. Ерыклинкѣ.	78	. .	у мал. тс
	Сызранскаго уѣзда.				
38	Студенецъ, село.	При ключахъ. .	50	. .	у мал. то
39	Еделево, село	При р. Томышевкѣ.	50	. .	. .
40	Городища (Старыя Костычи), село	При р. Волгѣ. .	0	. .	. .

Число дворовъ.	Население.				Примѣчаніе.
	Число жителей.		Какого племени.	Въ какомъ вѣдомствѣ состояли до 1861 года.	
	Мужескаго.	Женскаго.			
232	698	879	русскіе . .	удѣльные.	
230	1,159	1,346	русскіе . .	удѣльные.	
226	825	899	русскіе . .	удѣльные.	
223	822	952	русскіе . .	помѣщ.	
222	830	914	русскіе . .	удѣльные.	
212	614	617	русскіе . .	помѣщ.	
212	907	912	русскіе . .	помѣщ.	
210	988	1,078	русскіе . .	помѣщ.	
210	949	1,095	русскіе . .	удѣльные.	
204	778	780	русскіе . .	помѣщ	
621	1,401	1,589	русскіе . .	помѣщ.	
565	1,218	1,348	морд. и ч. русскихъ.	удѣльные.	
486	1,645	1,757	русскіе . .	удѣльные.	

№	Название населенныхъ мѣстъ.	Положеніе мѣста.			
		На какой рѣкѣ или рѣчкѣ.	Разстояніе до ближайшей пристани. На р. Волгѣ	Разстояніе до ближайшей пристани. На р. Сурѣ.	Положені говомъ главныхъ выхъ т
41	Кашпиръ (Кашкуръ), село (бывшій пригородъ).	При рр. Волгѣ и Кашпуркѣ. . .	0	. .	бол. то
42	Томышево, село	При р. Томышевкѣ.	45	. .	мал. то
43	Паньшино (Архангельское), с.	При р. Волгѣ. .	0	. .	.
44	Канадей (бывшій пригородъ, уничтоженный уѣздный городъ), село.	При р. Сызранѣ.	65	. .	мал. то
45	Новоспасское, село.	При р. Сызранѣ.	55	. .	мал. то
46	Заборовка, село	При р. Крымзѣ.	18	. .	мал. то
47	Печерское (Никольское), с. .	При р. Волгѣ. .	0	. .	.
48	Большая Репьевка (Успенское), село	При р. Сызранѣ.	25	. .	мал. то
49	Сайманъ (Вѣкеево), село. . .	При р. Бекшанкѣ.	100	. .	.
50	Жигули, село	При колодцахъ .	4	. .	бол. тор
51	Вязовка, село.	При р. Захаровкѣ.	8	. .	бол. тор
52	Казаковка, село.	При родникахъ.	125	. .	.
53	Уса, село	При рр. Усѣ и Тишерекѣ. . .	. .	. .	.
54	Усолье, село.	При рр. Усолкѣ и Тепловкѣ . .	5	. .	бол. тор

Число дворовъ.	Население.				Примѣчаніе.
	Число жителей.		Какого племени.	Въ какомъ вѣдомствѣ состояли до 1861 года.	
	Мужескаго.	Женскаго.			
479	1,641	1,741	русскіе. .	удѣльные.	
460	1,423	1,597	русскіе. .	удѣльные .	Базаръ.
434	1,241	1,298	русскіе. .	удѣльные.	
410	1,480	1,480	русскіе. .	удѣльные .	Базаръ.
410	918	969	русскіе . .	помѣщ. . .	Ярмарка.
402	1,361	1,459	русскіе. .	помѣщ.	
385	1,422	1,670	русскіе. .	удѣльные.	
347	1,373	1,514	русскіе. .	помѣщ.	
340	1,491	1,482	тат. и ч. русскихъ.	удѣльные. и помѣщ.	
322	774	903	русскіе. .	помѣщ.	
311	1,089	1,207	русскіе. .	помѣщ.	
300	546	635	русскіе. .	помѣщ.	
275	990	1,034	русскіе. .	удѣльные.	
273	789	948	. русскіе.	помѣщ.	

№	Названіе населенныхъ мѣстъ.	Положеніе мѣста.			
		На какой рѣкѣ или рѣчкѣ.	Разстояніе до ближайшей пристани.		Положеніе говоръ и главныхъ вихъ тр
			На р. Волгѣ	На р. Сурѣ.	
55	Головино, село.	р. Сызранъ	85	. .	мал. тор.
56	Ст. Рачейка, село	рч. Рачейка. .	42	. .	мал. тор.
57	Коптевка, село.	— Томышевка	37	. .	мал. тор.
58	Сосновый Солоѣецъ (солонецъ), село	При колодцахъ.	10	. .	бол. тор.
59	Рызлеи, село.	рч. Рызлейка .	100	. .	. .
60	Ахметлей, деревня	— Аметлейка.	100	. .	. .
61	Верхняя Маза, село	р. Маза . . .	43	. .	мал. тор.
62	Переволока, село.	— Волга . . .	0	. .	мал. тор
	Карсунскаго уѣзда.				
63	Бѣлозерье, село	р. Бѣлозерка .	. .	33	у бол. т
64	Румянцево (Ивановское), село.	. .	115	92	. .
65	Вешкайма, село	рч. Вешкайма .	. .	36	бол. почт
66	Кадышево (Покровское), село.	р. Сура и безъименный ручей.	. .	0	. .
67	Уренско-Карлинская слобода (Архангельское), село. . . .	— Урень. . .	. .	40	бол. тор
68	Судосево, село	— Пичелейка.	. .	12	мал. тор
69	Лава (Вѣдомское), село . . .	— При безъименномъ родникѣ .	. .	13	у бол. т

Число дворовъ.	Население.				Примѣчаніе.
	Число жителей.		Какого племени.	Въ какомъ вѣдомствѣ состояли до 1861 года.	
	Мужескаго.	Женскаго.			
238	481	531	русскіе . .	помѣщичьи.	Ярмарка. Базаръ.
235	970	1,011	русскіе . .	удѣльные.	Ярмарка. Базаръ.
225	974	1,078	русскіе . .	удѣльные и помѣщ.	
232	758	918	русскіе . .	помѣщичьи.	
220	657	708	русскіе . .	помѣщичьи	
214	895	913	татары . .	удѣльные.	
213	713	838	русскіе . .	помѣщичьи.	
200	704	797	русскіе . .	удѣльные.	
411	1,433	1,563	русскіе . .	помѣщичьи.	
398	1,048	1,088	русскіе . .	помѣщичьи.	
371	1,255	1,334	русскіе . .	помѣщичьи.	Почтовая станція.
350	1,149	1,244	русскіе . .	помѣщичьи.	
350	1,370	1,535	русскіе . .	помѣщичьи	Почтовая станція.
324	1,317	1,421	мордва . .	удѣльные.	
323	1,048	1,133	русскіе . .	помѣщичьи.	

№	Названіе населенныхъ мѣстъ.	Положеніе мѣста.			
		На какой рѣкѣ или рѣчкѣ.	Разстояніе до ближайшей пристани.		Положеніе в говомъ ил главныхъ выхъ трак
			На р. Волгѣ	На р. Сурѣ.	
70	Аргашъ, с. (бывшій пригородъ)	Вер. рѣчки Шишлейки .	. .	22	мал. тор
71	Коржевки, село	р. Сура . . .	. .	0	мал. тор
72	Большіе Березняки, село. . .	— Кша. . . .	. .	1	мал. тор.
73	Большая Кандарать, село . . .	— Кандарать .	. .	18	бол. тор
74	Труслейка, село	рч. Труслейка и Юловка. . .	. .	34	. .
75	Анненково, село.	р. Майна. . .	. .	62	бол. тор
76	Енгалычево, (Барашево, Баляитино), село.	— Лиша . . .	. .	12	. .
77	Сосновка, село	рч. Косновка .	. .	15	мал. тор
78	Погорѣлово, село (Малый Карсунъ)	р. Карсунка .	. .	24	мал. тор
79	Сабаево, деревня	рч. Синяша . .	. .	4	. .
80	Пермись, деревня	— Урлейка . .	. .	6	. .
81	Толовжанка, село	р. Баришъ . .	. .	26	бол. почт
82	Соплевка, село	— Баришъ . .	. .	47	. .
83	Починки, село.	рч. Кша. . . .	. .	7	. .
84	Потьма, село.	— Потьма . .	. .	18	бол. почт
85	Репьевка, село.	При ключѣ Бѣломъ. . .	. .	74	бол. тор
86	Живайкино, село.	рч. Сызранъ. .	100	82	. .

Число дворовъ.	Населеніе. Число жителей. Мужескаго.	Женскаго.	Какого племени.	Въ какомъ вѣдомствѣ состояли до 1861 года.	Примѣчаніе.
323	1,038	1,061	русскіе. .	удѣльные.	Ярмарка. Базаръ.
308	1,159	1,176	русскіе. .	удѣльные.	Пристань. Базаръ.
292	1,192	1,193	русскіе. .	помѣщичьи.	Ярмарка. Базаръ.
289	995	1,122	русскіе. .	удѣльные.	Почт. ст. Базаръ.
262	887	1,063	русскіе. .	удѣльные.	
254	953	917	русскіе. .	помѣщичьи.	Базаръ.
252	1,017	1,108	русскіе. .	помѣщичьи.	
239	864	957	русскіе. .	помѣщичьи.	
221	820	842	русскіе. .	удѣльные.	
219	1,008	1,004	мордва . .	удѣльные.	
216	1,021	1,011	мордва . .	удѣльные.	
213	860	1,000	русскіе. .	удѣльные.	
211	902	1,083	русскіе .	удѣльные.	
205	626	610	русскіе. .	помѣщичьи.	
204	756	818	русскіе. .	удѣльные.	
200	578	614	русскіе. .	помѣщичьи.	
198	859	924	русскіе. .	удѣльные.	

№	Названіе населенныхъ мѣстъ.	Положеніе мѣста. На какой рѣкѣ или рѣчкѣ.	Разстояніе до ближайшей пристани. На р. Волгѣ	Разстояніе до ближайшей пристани. На р. Сурѣ.	Положеніе торговыхъ и главныхъ ...выхъ тра...
87	Устерень (Усть-Урень), село.	р. Урень. . .	. .	23	бол. то...
	Алатырскаго уѣзда.				
88	Порѣцкое, село	На л. б. р. Суры.	. .	0	. .
89	Промзино-Городище, село . .	На л. б. р. Суры.	. .	0	бол. тор...
90	Ждамірово, село.	рч. Малая Сарка.	. .	18	у бол. т...
91	Барышская слобода, село. . .	На л. б. р. Суры.	. .	0	. .
92	Астрадамовка, село	рч. Якла . . .	. .	32	мал. тор...
93	Семеновское, село	р. Меня . . .	. .	12	. .
94	Кладбище (Кладбищи), село .	рч. Ичикса . .	. .	6	. .
95	Сыреси (Черкасскіе Сыреси) село	При родн. Доронинѣ	. .	19	у бол. т...
96	Дубенки, село.	рч. Сюксюрма .	. .	25	. .
97	Гуліошево, село	— Ашна . . .	. .	11	. .
98	Кувакино, село	— Ичикса . .	. .	12	мал. почт...
99	Красногорская слобода (Сіява), село	— Сіява . . .	. .	4	. .
100	Алатырскій посадъ (Ямская слобода), слобода	р. Алатырь. .	. .	3	мал. почт...
101	Сара, село.	На л. б. р. Суры.	. .	0	. .

Число дворовъ.	Население.				Примѣчаніе.
	Число жителей.		Какого племени.	Въ какомъ вѣдомствѣ состояли до 1861 года.	
	Мужескаго.	Женскаго.			
196	731	865	русскіе. . .	помѣщ.	
872	2,179	2,603	русскіе. . .	помѣщ.	Базаръ. Пристань. Ярмарка.
714	1,944	2,403	русскіе. . .	помѣщ.	Пристань. зимніе базары.
445	1,357	1,499	русскіе. . .	помѣщ.	Базаръ.
444	1,559	1,664	русскіе. . .	помѣщ.	Пристань, Базаръ.
321	1,017	1,220	русскіе. . .	помѣщ.	Базаръ.
310	776	924	русскіе. . .	помѣщ.	Базаръ.
301	1,117	1,320	русскіе. . .	удѣльные .	Ярмарка. Базаръ.
298	898	1,143	русскіе. . .	удѣльные .	Базаръ.
271	1,248	1,353	мордва . . .	удѣльные .	
255	1,165	1,326	русскіе. . .	удѣльные помѣщ.	
237	908	1,111	русскіе. . .	удѣльные .	Почтовая станція.
231	563	616	рус . .	помѣщ.	
215	761	741	русскіе. . .	городскаго вѣдомства.	
211	840	842	русскіе. . .	удѣльные и помѣщ.	

№	Названіе населенныхъ мѣстъ.	Положеніе мѣста. На какой рѣкѣ или рѣчкѣ.	Разстояніе до ближайшей пристани. На р. Волгѣ	На р. Сурѣ.	Положеніе на [...]говыхъ или главныхъ [...] выхъ тракт[...]
102	Явлѐи, село	рч. Явлейка . .	. .	1	мал. почт.
103	Иванько̀во, село	На л. б. р. Суры.	. .	0	. .
104	Чеберчино̀, село.	рч. Чеберчинка	. .	20	. .
	Ардатовскаго уѣзда.				
105	Шугу̀рово, село	— Домага. . .	. .	7	. .
106	Печеу̀ры, село.	— Киса . . .	. .	19	. .
107	Нико̀льское (Старые Косогоры), село	— Семилейка .	. .	11	. .
108	Резова̀тово. село	— Каспанда .	. .	70	. .
109	Найма̀ны, село	— Инделей. .	. .	12	. .
110	Четвертако̀во, село.	р. Алатырь. .	. .	16	мал. почт.
111	Атя̀шево, село.	рч. Атяшлейка.	. .	. .	мал. тор.
112	Шеинъ-Майда̀нъ, село . . .	— Чуварлейка	. .	. .	. .
113	Лоба̀ски, село	— Нушлейка .	. .	. .	. .
114	Меда̀ево, село	— Каржеманка	. .	. .	. .
115	Та̀зино, село.	— Чернелейка	. .	. .	. .
116	Чу̀калы, село	— Сарка . . .	. .	23	мал. тор.
117	Торговое Талы̀зино (Большое Талызино), село	у верховья рч. Пьяны . .	. .	. .	бол. тор.
118	Кайбі̀чево, село	рч. Лама. . .	. .	15	. .

города.	Число дворовъ.	Население. Число жителей. Мужескаго.	Женскаго.	Какого племени.	Въ какомъ вѣдомствѣ состояли до 1861 года.	Примѣчаніе.
3	205	693	839	русскіе. . .	удѣльные. .	Пристань.
7	204	814	952	русскіе. . .	удѣл. и пом.	Пристань. Базаръ.
1	195	777	782	русскіе. . .	удѣльные. .	Базаръ.
5	370	2,284	1,377	мордва . . .	удѣльные.	
0	349	1,250	1,278	русскіе. . .	удѣльные.	
9	316	1,217	1,354	рус. и мор.	удѣльные.	
0	261	1,053	1,195	русскіе. . .	удѣльные.	
9	253	923	1,040	мордва . . .	удѣльные.	
1	250	1,079	1,135	русскіе. . .	удѣльные. .	Ярмарка.
0	232	1,017	1,038	русскіе. . .	удѣльные.	
0	225	765	840	русскіе. . .	помѣщ.	
0	221	1,034	1,095	русскіе. . .	удѣльные. .	Ярмарка, базаръ.
8	216	888	921	русскіе. . .	помѣщ.	
0	214	792	839	русскіе. . .	удѣльные. .	Ярмарка, базаръ.
6	200	725	775	русскіе. . .	удѣльные.	
0	197	642	764	русскіе. . .	помѣщ.	Ярмар. Базаръ, Почт. стан.
0	196	620	626	русскіе. . .	помѣщ.	

№	Название населенныхъ мѣстъ.	Положеніе мѣста. На какой рѣкѣ или рѣчкѣ.	Разстояніе до ближайшей пристани. На р. Волгѣ	На р. Сурѣ.	Положеніе в[ъ] говыхъ и[ли] главныхъ [почто]выхъ трак[тахъ]
	Курмышскаго уѣзда.				
119	Мажаровъ Майданъ, село. . .	При безъименномъ ручьѣ. . .	. .	6	. .
120	Собачій-островъ, село	рч. Мѣдянка . .	. .	6	. .
121	Петрякса, деревня.	— Петряксa . .	. . .	8	. .
122	Мѣдяна, село	— бол. Мѣдянка	. .	1	. .
123	Пиловальный заводъ (Пильна), село	р. Пьяна. . . .	. .	6	у мал. поч[т.]
124	Новыя Мочалеи	— Мочалейка. .	. .	10	у мал. по[ч.]
125	Большая Рыбушкина, деревня.	— Чембилейка .	. .	24	. .
	Буинскаго уѣзда.				
126	Малая Цыльна, деревня . . .	— Цыльна . . .	70	. .	. .
127	Шихерданы, деревня.	рч. Юхминка . .	90	. .	. .
128	Сугутъ, село	— Шихерданка.	80	. .	. .

Число дворовъ.	Населеніе. Число жителей. Мужескаго.	Женскаго.	Какого племени.	Въ какомъ вѣдомствѣ состояли до 1861 года.	Примѣчаніе.
488	1,785	1,953	русскіе . . .	удѣл. и бывш. лашмане.	
383	1,384	1,290	тат. и русск.	пом. и бывш. лашмане.	
342	1,418	1,271	татары . . .	удѣльные.	
299	1,109	1,077	русскіе . . .	пом. казен. и удѣльные .	Базаръ.
250	914	941	русскіе . . .	удѣл. и бывш. лашмане. . .	Почтовая станція.
236	898	939	татары . . .	удѣл. и бывш. лашмане.	
210	1,240	1,155	татары . . .	удѣльные.	
293	1,230	1,255	татары. . . .	удѣльные.	
207	1,156	1,171	татары. . . .	удѣльные.	
205	431	421	русскіе . . .	удѣльные.	
7,468	134,041	147,158			

VIII.

ГОРОДА СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНІИ.

А) Общее описаніе городовъ губерніи.

Изъ историческаго очерка мы видѣли, что образованіе городовъ Симбирской губерніи принадлежитъ недавнему времени; большинство ихъ существуетъ около 200 лѣтъ, а нѣкоторые значительно менѣе. Древнѣе другихъ только Курмышъ и Алатырь.

Устройство городовъ имѣло тѣсную связь съ военно-административными мѣрами правительства. Города представляли первоначально укрѣпленные пункты, не только для обороны отъ нападеній татаръ, но и для обезпеченія новыхъ русскихъ поселеній, заводимыхъ на пограничныхъ чертахъ и за чертою, частію по распоряженію правительства, частію добровольнымъ переселеніемъ; города же поддерживали порядокъ въ окрестномъ краѣ и служили пунктами для сбора ясаковъ и податей. Поэтому всѣ города, образовавшіеся включительно до половины прошлаго столѣтія, имѣли первоначальный видъ городковъ-крѣпостей. Эти крѣпости обезпечивались по большей части земляными валами и палисадомъ, и только въ болѣе значительныхъ изъ нихъ строились деревянныя стѣны и даже каменныя башни, какъ это можно видѣть изъ остатковъ каменной башни въ Сызранѣ. Сообразно принятой тогда системѣ охраненія границъ государства и при незначительности военныхъ осадныхъ средствъ непріятеля, такія постройки достигали цѣли обезпеченія и стоили недорого; но состоя изъ земляныхъ насыпей и дерева, онѣ натурально были подвержены скорому разрушенію и потому-то такъ скоро изгладились во всѣхъ почти городахъ слѣды прежняго ихъ военнаго устройства.

Съ половины прошлаго столѣтія города теряютъ уже значеніе укрѣпленныхъ мѣстъ, и въ устройствѣ ихъ, при новыхъ преобразованіяхъ внутренняго управленія, преобладаютъ соображенія чисто административныя. Такъ, при учрежденіи Симбирской губерніи въ 1780 году, въ число уѣздныхъ городовъ вошли бывшіе уже городами: Самара, Сызрань, Алатырь, Курмышъ, Карсунъ и Ставрополь, и кромѣ того обращены въ уѣздные города бывшія пригороды: Тагай, Канадей и бывшіе села—Котяковъ, Ардатовъ, Сенгилей и Буинскъ.

При устройствѣ этихъ городовъ руководились впрочемъ не указаніями промышленнаго и торговаго развитія мѣстности, обусловливающаго необходимость городской жизни въ томъ или другомъ пунктѣ, а чисто теоретическими соображеніями объ удобствѣ управленія уѣздомъ, причемъ полагалось главнѣйшимъ условіемъ помѣстить городъ въ центрѣ уѣзда, дать ему гербъ, устроить всѣ присутственныя мѣста и заставить жителей сдѣлаться горожанами и ремесленниками. Для этого-то нерѣдко уменьшалось даже количество городскихъ земельныхъ угодій. Но городская жизнь не развивалась, многіе изъ городовъ этихъ, впослѣдствіи упраздненные, представляютъ въ настоящее время простыя деревни, какъ по своему устройству, такъ и по внутренней жизни населенія, а главное богатство городовъ и до сихъ поръ составляютъ земельныя угодья.

Желаніе создать искусственно городскую жизнь въ городахъ, объясняетъ настоящее значеніе городовъ для промышленности края: бо̀льшая часть ихъ имѣетъ связь съ уѣздами только по управленію; въ промышленномъ же отношеніи многія села, иногда расположенныя весьма недалеко отъ городовъ, составляютъ важнѣйшіе промышленные и торговые пункты, что̀ особенно замѣтно въ западной части губерніи, гдѣ села: Порѣцкое, Промзино, Астрадамовка, Жадовка и нѣкоторыя другія составляютъ болѣе важные пункты въ народной промышленности, чѣмъ города: Карсунъ, Ардатовъ, Курмышъ и даже Алатырь. Только поволжскіе города, особенно Симбирскъ и Сызрань, развились до значенія весьма важныхъ торговыхъ пунктовъ и составляютъ въ этомъ отношеніи главные центры торговой дѣятельности приволжской половины губерніи.

Такое состояніе и значеніе городовъ въ экономической жизни края, вѣрнѣе всего опредѣляется изъ разсмотрѣнія всѣхъ статистическихъ данныхъ: состава населенія, городскихъ земель, промышленности и торговли, городскаго хозяйства и капиталовъ, и отражается въ самой общественное ихъ жизни.

а) Городское населеніе.

Число городскихъ жителей до настоящаго времени далеко не опредѣлено съ той точностью, какую въ правѣ ожидать наука и администрація. Прилагаемъ здѣсь троякаго рода свѣдѣнія объ абсолютномъ населеніи городовъ губерніи: первая цифра взята изъ таблицы, провѣренной нами со свѣдѣніями, полученными отъ городскихъ думъ и заимствованными изъ казенной палаты; послѣднія двѣ цифры заимствованы изъ официальныхъ таблицъ за 1861 и 1862 годы, приложенныхъ къ статьѣ о народонаселеніи (ч. I. стр. 308—315).

Названіе городовъ.	По таблицѣ, составленной нами по свѣдѣніямъ къ началу 1862 года.		По свѣдѣніямъ официальнымъ.			
			Къ 1862 году.		Къ 1863 году.	
	Мужескаго.	Женскаго.	Мужеск.	Женск.	Мужеск.	Женск.
Симбирскъ.	13,787	15,239	12,583	11,911	12,266	11,941
Сенгилей.	2,427	2,325	2,446	2,329	2,812	2,604
Сызранъ.	8,881	9,798	11,766	12,366	11,466	10,985
Карсунъ.	1,849	1,767	1,842	1,784	1,696	1,678
Алатырь.	4,413	4,807	4,439	4,807	4,751	4,838
Ардатовъ	2,616	2,649	2,630	2,649	2,827	2,471
Курмышъ	959	986	956	986	1,002	954
Буинскъ.	1,862	1,762	1,879	1,762	2,079	1,927
Итого. . .	36,794	39,333	38,541	38,594	38,899	37,398
Итого обоего пола.	76,127		77,135		76,297	

Эти цифры, хотя въ общемъ итогѣ и разнятся весьма мало, но отдѣльно по городамъ представляютъ большую разницу. Такъ по г. Симбирску въ первой графѣ показано 29,000 жителей, а по свѣдѣніямъ офиціальнымъ цифра эта значительно менѣе; напротивъ того по г. Сызрану, по нашимъ свѣдѣніямъ показано 18,679, а по офиціальнымъ оказывается значительно болѣе. По остальнымъ городамъ значительныхъ недоразумѣній не встрѣчается.

Такая значительная разница между нашими свѣдѣніями и офиціальными подрываетъ отчасти довѣріе къ нашей таблицѣ, которая во всякомъ случаѣ заслуживаетъ, какъ намъ кажется, бо́льшаго вниманія, чѣмъ извлеченіе изъ таблицъ офиціальныхъ. Достаточно сравнить показанія офиціальныя за нѣсколько лѣтъ, чтобы потерять всякое къ нимъ довѣріе. Здѣсь мы прилагаемъ выписку изъ офиціальныхъ таблицъ по народонаселенію городовъ за семь послѣднихъ лѣтъ.

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ жителей обоего пола въ городахъ Симбирской губерніи.

Названіе городовъ.	за 1856.	1857.	1858.	1859.	1860.	1861.	1862.
Симбирскъ . . .	26,521	24,504	23,275	22,676	23,592	24,494	24,207
Сенгилей. . . .	4,085	4,689	4,200	4,334	4,269	4,775	5,416
Сызранъ	17,837	17,747	18,992	19,030	19,041	24,132	22,451
Карсунъ	4,100	5,147	3,817	3,525	3,593	3,626	3,374
Алатырь	7,713	8,062	9,075	9,347	9,208	9,246	9,588
Ардатовъ. . . .	4,291	4,784	5,247	6,328	5,359	5,279	5,298
Курмышъ . . .	1,914	1,933	1,523	1,862	1,845	1,942	1,956
Буинскъ	3,443	3,901	2,949	3,255	3,186	3,641	4,006
Итого. .	69,904	70,761	69,078	70,357	70,093	77,135	76,297

нимъ, среднимъ и незначительнымъ. Къ первымъ относятся Симбирскъ и Сызрань, имѣющіе приблизительно болѣе 20,000 жителей; къ среднимъ Алатырь, имѣющій болѣе 9,000 жителей и къ незначительнымъ остальные города, имѣющіе отъ 2,000 до 5,000.

Не имѣя возможности рѣшить окончательно вопросъ о числѣ жителей въ городахъ губерніи, принимаемъ двоякаго рода свѣдѣнія: по повѣренной нами таблицѣ къ 1862 году и по офиціальной таблицѣ къ 1863 году.

Различные классы городскаго населенія.	По свѣдѣніямъ, собраннымъ и провѣреннымъ нами.		По свѣдѣніямъ офиціальнымъ. За 1861 г.		За 1862 г.	
	Число жителей обоего пола.	Процентное отношеніе ко всему населенію.	Число жителей обоего пола.	Процентное отношеніе ко всему населенію.	Число жителей обоего пола.	Процентное отношеніе ко всему населенію.
Дворянъ потомственныхъ и личныхъ, составляющихъ преимущественно классъ людей служащихъ по разнымъ вѣдомствамъ, съ ихъ семействами, а также дворянъ, проживающихъ въ городахъ.	3,457	4,5	3,457	4,6	3,330	4,4
Духовенства всѣхъ исповѣданій, съ ихъ семействами	1,169	1,5	1,169	1,5	2,100	2,7
Купцовъ всѣхъ гильдій и почетныхъ гражданъ, съ ихъ семействами.	3,011	4,	3,419	4,4	4,093	5,4
Мѣщанъ вѣчноцеховыхъ и рабочихъ, съ ихъ семействами.	40,180	52,8	39,984	51,8	35,789	47,
Крестьянъ: государственныхъ, удѣльныхъ и временно-обязанныхъ, обоего пола.	17,174	22,6	17,174	22,2	19,083	25,
Военныхъ чиновъ, находящихся на дѣйствительной службѣ, какъ въ постоянныхъ войскахъ, такъ и во временно-расположенныхъ въ губерніи	3,499	4,6	4,807	6,3	4,514	5,9

Различные классы городскаго населенія.	По, свѣдѣніямъ собраннымъ и провѣреннымъ нами.		По свѣдѣніямъ оффиціальнымъ.			
			За 1861 г.		За 1862 г.	
	Число жителей обоего пола.	Процентное отношеніе ко всему населенію.	Число жителей обоего пола.	Процентное отношеніе ко всему населенію.	Число жителей обоего пола.	Процентное отношеніе ко всему населенію.
Прочихъ лицъ военнаго сословія: отставныхъ и безсрочноотпускныхъ солдатъ, а также женъ, вдовъ и дѣтей солдатъ, какъ находящихся на службѣ, такъ и отставныхъ	6,293	8,3	6,222	8,1	6,436	8,4
Разночинцевъ и иностранцевъ, лицъ, пользующихся правами личнаго почетнаго гражданства, иностранныхъ подданныхъ и лицъ, непринадлежащихъ къ вышепоказаннымъ разрядамъ	1,344	1,7	903	1,1	952	1,24
Всего.	76,127		77,135		76,297	

По обѣимъ таблицамъ, города, по населенности, идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

	Жителей обоего пола.		Процентное содержаніе ко всему городскому населенію.	
	По таблицѣ нами составленной къ 1862 г.	По свѣдѣніямъ оффиціальнымъ къ 1863 г.	По свѣдѣніямъ 1-й графы.	По свѣдѣніямъ 2-й графы.
1. Симбирскъ	29,026	24,207	38,1%	31,8%
2. Сызранъ	18,679	22,451	24,5%	29,5%
3. Алатырь	9,220	9,588	12,1%	12,6%
4. Сенгилей	4,752	5,416	6,3%	7,1%
5. Ардатовъ.	5,265	5,298	6,9%	7,1%
6. Буинскъ	3,624	4,006	4,8%	5,3%
7. Карсунъ	3,616	3,374	4,8%	4,1%
8. Курмышъ:	1,945	1,956	2,5%	2,5%
Итого. . .	76,127	76,297	100	100

Не смотря на разницу въ этихъ показаніяхъ, населенность каждаго города относительно всего народонаселенія опредѣляется почти одинаково. При этомъ замѣчаемъ, что населеніе Симбирска и Сызрана вмѣстѣ составляетъ болѣе 60%, а вмѣстѣ съ Алатыремъ около 3/4 всего городскаго населенія.

б) Городскія земли.

Городскихъ земель всего 46,911 десятинъ и 2,253 квадр. сажени, что относительно всего пространства губерніи составляетъ 10,[illegible]%.

Количество земель по каждому городу отдѣльно, съ раздѣленіемъ по угодьямъ, изложено въ прилагаемой здѣсь подробной таблицѣ.

Отношеніе между различными категоріями будетъ слѣдующее:

	Количество городской земли.		Процентное содержаніе всей городской земли.
	Десятинъ.	Саженъ.	
Земли внутри городской черты, принадлежащей частію частнымъ лицамъ.	2,821	1,892	6%
Земель подъ хлѣбопашествомъ и земледѣліемъ (за исключеніемъ лѣсовъ и кустарниковъ).	27,845	17	59,4%
Земли подъ лѣсомъ и кустарникомъ .	8,722	871	18,6%
Неудобной земли, а также земли подъ дорогами, рѣками, озерами и проч.	7,520	1,763	16%
Всего.	46,911	2,253	100%

Такимъ образомъ бо̀льшая половина городскихъ земель идетъ подъ обработку и составляетъ главнѣйшую часть недвижимыхъ городскихъ имуществъ.

Отношеніе между земельными угодьями городовъ, каждаго отдѣльно соотвѣтствуетъ общему отношенію, за исключеніемъ Курмыша, гдѣ въ земельныхъ городскихъ угодьяхъ преобладаетъ лѣсъ и кустарникъ; и Ардатова, гдѣ, за исключеніемъ земли, находящейся внутри городской черты, нѣтъ никакихъ земельныхъ угодій, кромѣ 5½ десят. неудобной земли.

Отношеніе между землями разныхъ городовъ выразится въ слѣдующемъ содержаніи ко всей городской землѣ:

Какихъ городовъ земля.	Количество городской земли.		Процентное содержаніе относительно всей городской земли.
	Десятинъ.	Саженъ.	
Симбирска	19,943	1,752	42,51%
Сызрана	14,157	1,226	30,20%
Алатыря	2,896	699	6,24%
Карсуна	2,454	1,100	5,23%
Курмыша	2,440	239	5,20%
Сенгилея	2,431	800	5,18%
Буинска	2,345	1,047	5%
Ардатова	243	190	0,51%
Итого	46,911	2,253	

Изъ этой таблицы видимъ, что по огромному количеству городской земли рѣзко выдаются Симбирскъ и Сызранъ; ихъ земли вмѣстѣ, взятыя составляютъ около $^3/_4$ всего количества городскихъ земель; остальная земля распредѣлена довольно равномѣрно между прочими городами (кромѣ Ардатова), на долю которыхъ приходится, среднимъ числомъ, около 2,500 десятинъ; на долю же Ардатова приходится только 243 десятины.

ВѢДОМОСТЬ

о землѣ, принадлежащей городамъ, съ раздѣленіемъ по угодьямъ.

Названіе городовъ.	Подъ усадьбами, поселеніями, огородами и садами.				Пахатной.		Сѣнокос	
	Внутри городской черты.		Внѣ городской черты.					
	Десят.	Сажень.	Десят.	Сажень.	Десят.	Сажень.	Десят.	С
Симбирскъ . . .	893	1,848	367	915	8,384	662	794	
Сенгилей. . . .	238	. .	. .	. .	747	275	. .	.
Сызранъ	674	1,910	178	1,498	5,356	1,905	1,988	1,
Карсунъ. . . .	243	500	. .	. .	1,236	500	435	.
Алатырь	255	. .	. .	. .	573	699	116	.
Ардатовъ. . . .	237	1,164	. .	. .	. .	. .	. .	.
Курмышъ . . .	160	1,164	. .	. .	74	763	48	[illegible]
Буинскъ	119	106	. .	. .	1,771	946	. .	[illegible]
Итого . .	2,821	1,892	546	2,413	18,143	950	3,381	[illegible]

…т-	Разнокачественного лѣсу и кустарниковъ.		Подъ рѣками, озерами, болотами.		Всего.		Примѣчаніе.
…нь.	Десят.	Сажень.	Десят.	Сажень.	Десятинъ.	Сажень.	
…25	3,224	945	4,215	2,342	19943 (1)	1,752	(1) Изъ числа городской земли Симбирска находится: на правой нагорной сторонѣ р. Волги: внутри город. черты 893 д. 1,848 с., внѣ 1,456 д. 540 с. На луговой сторонѣ Волги: подъ усадьбами, огородами и садами трехъ слободъ, приписанныхъ къ Симбирску, 367 д. 915 с. Подъ прочими угодьями 17,226 д. 849 с.
…99	873	420	318	800	2,431	800	
…21	2,052	637	1,618	1,685	14,157	1,226	
100	8	1,200	441	1,200	2,454	1,100	Итого 19,943 д. 1,752 с.
.	780	..	408	..	2,896 (2)	699	(2) В числѣ городской земли города Алатыря показана и земля Ямской слободы (Алатырскаго посада), состоящей въ городскомъ вѣдѣніи.
.	..	..	5	1,426	234	190	
200	1,736	1,444	408	2,055	2,440	239	
921	47	1,019	103	1,855	2,345	1,047	
766	8,722	871	7,520	1,763	46,911	2,253	

промышленности, почти 94°/₀. Дѣйствительно, почти всѣ заводы въ остальныхъ городахъ незначительны по размѣрамъ и все производство ихъ нерѣдко ограничивается ста рублями серебромъ. Въ числѣ такихъ заводовъ находится много кирпичныхъ, а также незначительные салотопенные, поташные и кожевенные.

Если мы изъ 112 городскихъ заводовъ выберемъ заводы, выработывающіе не менѣе 3,000 руб. сереб., то такихъ фабрикъ и заводовъ окажется 22, съ производствомъ на 411,065 руб. сереб., именно:

Въ Симбирскѣ	11	заводовъ, выраб. на	286,346	р. с.
— Сызранѣ	8	— — —	115,340	—
— Алатырѣ	3	— — —	9,379	—
Всего	22	завода. — —	411,065	р. с.

Такимъ образомъ фабрично-заводская дѣятельность городовъ выражается въ 22 значительныхъ заводахъ и фабрикахъ, сосредоточенныхъ въ городахъ Симбирскѣ и Сызранѣ, и въ 90 незначительныхъ заводахъ и промысловыхъ заведеніяхъ, которыхъ общая годовая выработка простирается только до 61,194 р. с. Особенно ничтожна заводская промышленность въ Курмышѣ: показанные тамъ 10 кирпичныхъ заводовъ, при частыхъ остановкахъ и прекращеніяхъ работъ, выработываютъ среднимъ числомъ на 123 руб. сер. каждый.

Ремесла и промыслы также развиты не въ такой степени, какъ можно было-бы ожидать отъ значительнаго класса городскихъ мѣщанъ.

По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ къ 1862 году, все число ремесленниковъ въ городахъ губерніи было 4,852, считая въ томъ числѣ мастеровъ, подмастерьевъ и учениковъ. Относительно всего числа городскихъ мѣщанъ, ремесленники составляютъ только 25°/₀. Прилагаемъ здѣсь подробную таблицу о числѣ ремесленниковъ въ городахъ губерніи.

7

о числѣ ремесленниковъ въ городахъ Симбирской

Названіе ремеслъ.	Въ городѣ Симбирскѣ.			Въ городѣ Сенгилеѣ.			Въ городѣ Сызранѣ.			Въ город … сун	
	Мастеровые.	Рабочіе.	Ученики.	Мастеровые.	Рабочіе.	Ученики.	Мастеровые.	Рабочіе.	Ученики.	Мастеровые	Рабочіе.
Ремесленники, приготовляющіе предметы пищи.											
Калачники.	28	37	30	13	. .	. .	30	22	. .	. .	. .
Хлѣбники	37	79	. .	5	. .	. .	12	. .	. .	2	. .
Булочники	20	26	23	1	. .	2	7	8	. .	1	1
Мясники	18	31	. .	6	. .	. .	35	18	. .	9	2
Кандитеры	2	2	3	. .	. .	. .	1	. .	. .	. .	. .
Пряничники. . . .	14	29	15	. .	. .	. .	20	. .	. .	. .	. .
Колбасники	7	4	1	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .
Сбитеньщики . . .	3	7	10	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .
Ремесленники, приготовляющіе предметы одежды											
Портные	37	57	141	5	6	3	22	15	14	6	4
Сапожники	25	50	79	8	12	5	110	280	60	4	2
Башмачники. . . .	11	19	33	. .	. .	. .	20	15	10	. .	. .
Модистки	5	6	17	. .	. .	. .	3	. .	8	. .	. .
Шляпники и картузн.	6	3	5	1	. .	. .	5	8	10	. .	. .
Валяльщики	7	21	29	50	42	36	9	30	. .	. .	. .
Кожевники	2	3	. .	. .	. .	. .	16	. .	. .	. .	. .
Тулупники	12	18	26	. .	. .	. .	5	10	12	. .	. .
Прядильщики . . .	1	2	. .	. .	. .	. .	13	13	1	. .	. .
Ремесленники, приготовляющіе предметы домохозяйства.											
Столяры	12	29	84	2	. .	. .	16	9	. .	5	2
Печники	22	49	43	5	3	. .	5	3	12	5	1

A

официальнымъ свѣдѣніямъ за 1861 годъ).

…Алаты-…		Въ городѣ Ардатовѣ.			Въ городѣ Курмышѣ.			Въ городѣ Буинскѣ.			Всего въ городахъ.		
	Ученики.	Мастеровые.	Рабочіе.	Ученики.	Мастеровые.	Рабочіе.	Ученики.	Мастеровые.	Рабочіе.	Ученики.	Мастеровые.	Рабочіе.	Ученики.
.	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	71	59	30
.	..	1	..	..	10	..	..	12	..	..	93	79	..
3	..	1	..	..	1	1	..	1	1	..	37	41	..
7	..	12	4	..	15	..	..	5	..	..	110	62	2
.	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	1	2	3
.	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	34	29	15
.	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	7	4	1
.	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	3	7	10
0	16	6	..	15	12	2	1	236	..	66	336	94	60
3	17	9	..	20	14	1	2	12	4	1	197	362	296
.	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	33	34	143
1	3	..	..	..	..	..	..	..	..	..	9	7	28
.	..	2	..	..	..	..	..	..	..	..	14	21	15
.	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	66	93	65
.	..	6	10	..	..	..	..	..	..	..	24	13	..
.	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	17	28	38
.	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	14	15	..
7	10	2	..	4	5	..	..	4	2	..	52	49	10
0	..	1	2	..	4	..	..	4	2	..	55	70	144

Названіе ремеслъ.	Въ городѣ Симбирскѣ.			Въ городѣ Сенгилеѣ.			Въ городѣ Сызранѣ.			Въ г…
	Мастеровые.	Рабочіе.	Ученики.	Мастеровые.	Рабочіе.	Ученики.	Мастеровые.	Рабочіе.	Ученики.	Мастеровые.
Мѣдники	9	16	16	2	..	..	2	..	..	1
Шорники	5	9	5	6	3	4	8	..	..	..
Каретники	5	12	10	..	..	..	..	..	..	..
Кузнецы	39	59	45	..	..	..	52	40	..	13
Обручники	22	31	33	..	..	..	17	7	20	..
Стекольщики	6	17	10	3	5	2	5	5	..	..
Переплетчики	3	5	4	..	..	..	..	..	..	..
Плотники	20	30	5	9	..	..	..	..	..	..
Колесники	6	8	4	8	..	..	3	3	..	..
Слесаря	5	7	10	..	..	..	8	1	5	..
Свѣчники	5	16	..	..	..	..	5	2	2	..
Ремесленники, непринадлежащіе къ вышеознач. разряд.										
Часовщики	8	7	12	..	..	..	2	1	..	..
Золот дѣлъмастера	9	11	12	..	..	..	7	4	3	..
Живописцы	6	9	15	1	..	..	4	14	..	..
Рѣзчики	1	3	1	..	..	..	..	..	..	..
Фортепіанисты	1	2	..	..	..	..	..	..	..	..
Цирюльники	6	9	9	..	..	..	..	..	..	..
Маляры и кровельщ.	7	8	25	3	..	..	5	3	2	3
Извощики	40	38	..	..	..	..	..	..	..	9
Коновалы	1	1	..	..	..	..	..	..	..	..
Обойщики	11	17	8	..	..	..	..	..	..	..
Красильщики	10	15	17	..	..	..	..	..	..	..
Кирпичники	10	74	..	..	..	..	..	..	..	..
Всего	506	896	780	128	71	52	447	520	159	58

…ородѣ Алатырѣ.		Въ городѣ Ардатовѣ.			Въ городѣ Курмышѣ.			Въ городѣ Буинскѣ.			Всего въ городахъ.		
Рабочіе.	Ученики.	Мастеровые.	Рабочіе.	Ученики.	Мастеровые.	Рабочіе.	Ученики.	Мастеровые.	Рабочіе.	Ученики.	Мастеровые.	Рабочіе.	Ученики.
1	1	1	. .	. .	1	. .	. .	1	. .	. .	19	17	17
. .	. .	6	8	. .	1	. .	. .	. .	. .	. .	27	20	9
. .	. .	. .	. .	. .	1	2	. .	. .	. .	. .	7	14	10
8	7	17	15	. .	. .	. .	. .	8	11	3	139	150	79
. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	39	38	33
. .	. .	. .	. .	. .	4	. .	. .	. .	. .	. .	14	27	12
. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	3	5	4
41	7	10	15	. .	. .	. .	. .	70	. .	10	146	86	22
. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	17	11	4
. .	1	1	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	16	8	16
. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	10	18	2
. .	1	1	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	12	8	13
. .	1	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	18	15	16
3	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	15	26	16
. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	3	3	1
. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	1	2	. .
. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	6	9	9
5	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	24	28	28
20	. .	40	6	. .	. .	. .	. .	26	10	. .	150	76	. .
. .	. .	. .	. .	1	. .	. .	. .	. .	. .	. .	3	1	. .
. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	11	17	8
. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	.	. .	14	15	17
22	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	. .	22	96	. .
151	64	116	60	39	65	6	3	379	30	88	1,891	1,759	1,202

Изъ этой таблицы оказывается, что, по числу ремесленниковъ, города идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

	Число ремесленниковъ въ городахъ.			
	Мастеровъ.	Подмастерьевъ.	Учениковъ.	Всего ремесленниковъ.
Въ Симбирскѣ	506	896	780	2,182
— Сызранѣ.	447	520	159	1,126
— Буинскѣ.	379	30	88	497
— Алатырѣ	192	151	64	407
— Сенгилеѣ	128	71	52	251
— Ардатовѣ	116	60	39	215
— Карсунѣ.	58	25	17	100
— Курмышѣ.	65	6	3	74
Итого.	1,891	1,759	1,202	4,852

При этомъ нужно замѣтить, что показанное число ремесленниковъ по офиціальной таблицѣ не опредѣляетъ совершенно размѣра и искусства ихъ производства; въ этомъ отношеніи представляется огромная разница между ремесленниками одного и того же рода.

Не имѣя цифровыхъ указаній для точнаго опредѣленія размѣра различныхъ производствъ, можно однако замѣтить, что большая часть показанныхъ ремесленниковъ занимается ремесломъ непостоянно, не имѣетъ особенныхъ какихъ-либо заведеній и производство ихъ зачастую прерывается другими занятіями; сообразно же съ случайностью занятій, и искусство подобныхъ ремесленниковъ весьма разнообразно. Но если мы положимъ даже, что всѣ ремесленники, записанные въ цехъ, могутъ считаться постоянными и искусными въ своемъ дѣлѣ, то и при этомъ цифра хорошихъ ремесленниковъ весьма понизится сравнительно съ цифрой офиціальной. Такъ въ Симбирскѣ, гдѣ встрѣчается болѣе всего искусныхъ ремесленниковъ почти по всѣмъ отраслямъ производствъ, записанныхъ въ цехъ въ началѣ 1862-го года было: мастеровъ—240, подмастерьевъ—307 и учениковъ—

183, всего 730, что, относительно показаннаго въ Симбирскѣ числа ремесленниковъ, составляетъ только $^1/_3$ (*). Въ уѣздныхъ городахъ отношеніе это далеко менѣе. Такъ напримѣръ въ Буинскѣ, изъ показанныхъ въ подробной таблицѣ 236-ти портныхъ, очень немногихъ можно считать даже за посредственныхъ по искуству ремесленниковъ. Портные эти—швецы промышленники занимаются въ зимнее время шитьемъ крестьянскаго (преимущественно татарскаго) платья и частію расходятся для работъ по деревнямъ; лѣтомъ же они оставляютъ свое ремесло и занимаются по большей части обработкою земли.

Если мы будемъ также разсматривать всѣ уѣздные города и ихъ ремесла, то увидимъ, что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ окажется крайне ограниченное, иногда недостаточное для города, число знающихъ дѣло ремесленниковъ.

Такое малое развитіе въ городахъ ремеслъ, частію можно объяснить малымъ требованіемъ въ самыхъ городахъ, частію же тѣмъ, что города по сбыту своихъ ремесленныхъ произведеній не имѣютъ никакого отношенія къ селамъ, гдѣ при настоящемъ состояніи народной промышленности, развито по деревнямъ домашнее производство почти всѣхъ предметовъ. Поэтому и многіе изъ мѣщанъ для промысловыхъ занятій выѣзжаютъ изъ городовъ, а бо́льшая часть остающихся въ городахъ занимается земледѣліемъ: садоводствомъ, огородничествомъ и хлѣбопашествомъ. Эти, казалось-бы, второстепенныя занятія мѣщанъ составляютъ во многихъ городахъ промыселъ болѣе выгодный и наиболѣе распространенный. Земледѣльческіе промыслы въ городахъ особенно замѣтно развиты въ Симбирскѣ, Сызранѣ, Сенгилеѣ и Ардатовѣ. Въ первомъ они выражаются въ садоводствѣ и огородничествѣ, а въ послѣднихъ преимущественно въ огородничествѣ; но сверхъ этого почти во всѣхъ городахъ (не исключая даже Ардатова, не-

(*) ВѢДОМОСТЬ

о числѣ ремесленниковъ въ г. Симбирскѣ, записанныхъ временно въ цехи, въ 1862 г.

По цехамъ:	Мастеровъ.	Подмастерьевъ.	Учениковъ.	Итого.
Золотому и серебряному	41	21	38	100
Каретному и столярному	38	76	36	150
Портному и тулупному	48	59	47	154
Сапожному и башмачному	34	43	44	121
Кандитерскому и булочному	50	72	..	122
Слесарному и кузнечному	29	36	18	83
Всего	240	307	138	730

имѣющаго своей городской пашенной земли) значительная часть городскихъ мѣщанъ и всѣ городскіе крестьяне занимаются хлѣбопашествомъ.

Изъ городовъ, наиболѣе отличающихся развитіемъ ремеслъ, можно замѣтить: Симбирскъ, гдѣ встрѣчается достаточное для требовацій города число различныхъ ремесленниковъ и мастеровыхъ Сызранъ, въ которомъ развитіе сапожнаго мастерства доходитъ до огромныхъ размѣровъ и также въ значительной степени развито кузнечное мастерство, и Буинскъ, въ которомъ развито портняжество. Другія ремесла по городамъ не выдаются особенно замѣтно и распространены незначительно.

Въ торговомъ отношеніи города должны разсматриваться, какъ пункты внѣшней торговли, выражающейся въ привозѣ необходимыхъ для края предметовъ на ярмарки; или какъ вывозные пункты хлѣба изъ губерніи и какъ пункты внутренней мѣстной торговли, гдѣ существуютъ постоянныя требованія на разные предметы торговли.

Относительно внѣшней торговли замѣчательны болѣе или менѣе всѣ города губерніи, за исключеніемъ Курмыша. Происходитъ это частію отъ административныхъ распоряженій по учрежденію ярмарокъ, но еще болѣе отъ положенія многихъ городовъ на судоходныхъ рѣкахъ или близъ нихъ, что способствуетъ развитію въ нихъ хлѣбной торговли по вывознымъ операціямъ.

Какъ ярмарочные пункты, города, по своему значенію, идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

	Ярмарочные обороты.		Доходъ города отъ ярмарочныхъ помѣщеній.	Названіе ярмарокъ.
	Привозъ.	Продажа.		
	Руб. сер.	Руб. сер.		
Симбирскъ. .	до 4,700,000	до 3,050,000	25,000	Сборная и Казан.
Карсунъ. . .	до 1,000,000	до 600,000	5,000	Троицкая.
Сызранъ. . .	до 700,000	до 200,000	900	Крещенская, Вознесенск., Сборная и Федоровск.
Буинскъ. . .	до 75,000	до 34,000	450	Покровская.

Кромѣ этихъ четырехъ ярмарокъ, учреждены другія ярмарки по городамъ губерніи, но онѣ или представляютъ собою незначительные торги, или же существуютъ только номинально, т. е. торговаго съѣзда на нихъ вовсе не бываетъ. Доходы съ этихъ второстепенныхъ ярмарокъ, лучшія изъ которыхъ представляются въ видѣ базаровъ, совершенно ничтожны и не имѣютъ никакого значенія въ городскомъ хозяйствѣ.

Второстепенныя ярмарки въ городахъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

	Число ярмар.	Ихъ названіе и время.	Виды ярмарочнаго торга.	Примѣчаніе.
Симбирскѣ . .	2	Казанская (лѣтн.) и Іоанна постн. 29 Авг.	Имѣютъ видъ большихъ городскихъ базаровъ.	
Карсунѣ. . . .	1	Казан. (лѣтн.)		
Ардатовѣ . . .	1 (*)	За двѣ недѣли передъ велик. пост.		(*) Въ Ардатовѣ ярмарка учреждена только въ 1862 г., судя по началу она можно полагать скоро значительно разовьется.
Алатырѣ . . .	1	На семикъ.	Имѣетъ видъ обыкнов. базара.	
Сенгилеѣ . . .	1	Вознесенская,	Съѣзда на эти ярмарки не бываетъ никакого.	
Курмышѣ . . .	2	Троицкая и Покровская.		

	Число лицъ, коимъ выданы торговыя свидѣтельства къ 1862 году.				Торгующихъ въ городахъ въ 1862 году было.				Всего принимающихъ участіе въ город. торгов.	
	1-й гильдіи.	2-й гильдіи.	3-й гильдіи.	Крестьянъ-торговцевъ.	Купцовъ.	Иногородн. торговцевъ.	Крестьянъ-торговцевъ.	Торгующихъ мѣщанъ.	Объявлен. капиталовъ.	Мѣщанъ и иногородн. торгов.
Симбирскъ . .	1	12	84	48	68	. .	14	274	82	274
Сызранъ. . . .	. .	2	136	37	67	3	21	150	88	153
Алатырь (*) .	. .	1	34	11	10	1	. .	19	10	20
Ардатовъ. . .	. .	. .	27	11	25	3	5	неизвѣстно.	30	3
Буинскъ . . .	. .	2	62	16	22	. .	. .	13	22	13
Карсунъ. . . .	. .	. .	32	26	13	. .	. .	неизвѣстно.	13	. .
Сенгилей . . .	. .	1	44	23	9	. .	2	неизвѣстно.	11	. .
Курмышъ. . .	. .	. .	20	16	5	. .	. .	неизвѣстно.	5	. .
Итого . . .	1	18	439	188	219	7	42	456	261	463

Изъ этой таблицы видимъ, что изъ числа объявленныхъ въ городахъ купеческихъ капиталовъ, преимущественно третьей гильдіи, принимаютъ участіе во внутренней городской торговлѣ на каждые 100 капиталовъ только 48. При этомъ нельзя не замѣтить, что по размѣрамъ торговли особенно выдаются гг. Симбирскъ и Сызранъ. Въ остальныхъ же городахъ торговля незначительна и болѣе замѣчательна въ г. Ардатовѣ, гдѣ изъ числа объявленныхъ капиталовъ почти всѣ торгуютъ въ городѣ. Поэтому не смотря на незначительность торговыхъ оборотовъ Ардатова, онъ занимаетъ въ городской внутренней торговлѣ мѣсто высшее, чѣмъ Буинскъ, Карсунъ и Сенгилей, гдѣ мѣстные капиталы, и безъ того незначительные, распре-

(*) Городъ Алатырь поставленъ выше Ардатова и Буинска потому, въ числѣ его десяти капиталовъ находится капиталъ 2-й гильдіи, да и вообще обороты лавочныхъ торговцевъ Алатыря значительны, что объясняется значительно большимъ населеніемъ города.

дѣляются по уѣзду. Тоже заключеніе выведемъ изъ разсмотрѣнія числа различныхъ торговыхъ промышленныхъ заведеній, какъ-то: трактировъ, постоялыхъ дворовъ, харчевень, а также складовъ вина, ренсковыхъ погребовъ и штофныхъ лавокъ и кабаковъ.

Слѣдующая таблица показываетъ число подобныхъ заведеній въ городахъ губерніи.

Города.	Трактирныхъ заведеній.				Питейныхъ заведеній.			Примѣчаніе.
	Гостинницъ и трактировъ.	Нумеровъ для пріѣзжающихъ.	Харчевень.	Постоялыхъ дворовъ.	Складовъ вина.	Ренсковыхъ погребовъ.	Штофныхъ лавокъ и кабаковъ.	
Симбирскъ . . .	18	5	10	12	21	10	157	Цифры о числѣ питейныхъ заведеній заимствованы изъ статьи, помѣщенной въ №№ 43 и 44 Симбирскихъ губернскихъ вѣдомостей за 1864 годъ.
Сызрань	3	..	2	12	7	9	79	
Алатырь	..	1	1	9	[illegible]	4	38	
Ардатовъ. . . .	1	..	1	11	8	5	40	
Буинскъ	..	..	..	[illegible]	8	2	13	
Карсунъ	..	..	1	6	4	9	14	
Сенгилей	..	..	1	3	3	2	23	
Курмышъ. . . .	..	..	2	4	3	2	9	
Всего. .	22	6	18	60	57	43	373	

Число лавокъ и магазиновъ для склада товаровъ показано въ слѣдующей таблицѣ:

Города.	Магазиновъ для склада товаровъ.										Торговыхъ лавокъ.									
	Казенныхъ.		Церковн. и монаст.		Общественныхъ.		Частныхъ.		Всего.		Казенныхъ.		Церковн. и монаст.		Общественныхъ.		Частныхъ.		Всего.	
	Каменныхъ.	Деревянныхъ.	Каменныхъ.	Деревянныхъ.	Каменныхъ.	Деревянныхъ.	Каменныхъ.	Деревянныхъ.	Каменныхъ.	Деревянныхъ.	Каменныхъ.	Деревянныхъ.	Каменныхъ.	Деревянныхъ.	Каменныхъ.	Деревянныхъ.	Каменныхъ.	Деревянныхъ.	Каменныхъ.	Деревянныхъ.
Симбирскъ	1	1	..	..	..	..	..	24	1	25	..	..	1	..	154	411	111	104	266	515
Сызранъ	..	3	1	1	..	..	..	76	1	80	..	..	..	3	..	22	30	332	30	357
Карсунъ	1	..	..	..	1	14	3	66	5	80	..	..	..	..	160	99	..	..	160	99
Буинскъ	1	..	..	..	..	..	..	..	1	..	..	..	..	..	..	48	..	38	..	86
Алатырь	..	2	..	..	..	..	1	1	1	3	..	..	..	..	..	..	11	30	11	30
Сенгилей	..	2	..	..	..	..	..	32	..	34	..	..	..	..	..	..	..	35	..	35
Ардатовъ.	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	25	..	5	..	30
Курмышъ.	..	2	..	..	..	..	..	..	..	2	..	..	..	..	..	..	..	7	..	7
Всего. . .	3	10	1	1	1	14	4	199	9	224	..	..	1	3	314	605	152	551	467	1159

Изъ показаннаго числа лавокъ большинство относится къ ярмарочнымъ помѣщеніямъ. Такъ въ Симбирскѣ устроено ярмарочныхъ лавокъ 502, которыя въ обыкновенное время совершенно не занимаются; въ г. Сызранѣ изъ 357-ми деревянныхъ лавокъ бо̀льшая половина занимаются только на время ярмарокъ; въ г. Карсунѣ въ гостинномъ дворѣ, состоящемъ изъ 160 каменныхъ и 99 деревянныхъ лавокъ, въ обыкновенное время заняты только 6 каменныхъ и 4 деревянныхъ, наконецъ въ Буинскѣ изъ 86-ти деревянныхъ лавокъ заняты въ обыкновенное время только 17, хотя сверхъ того есть еще 12 лавокъ при домахъ.

За исключеніемъ ярмарочныхъ, число торговыхъ лавокъ въ городахъ будетъ весьма незначительно, кромѣ Симбирска и Сызрана. Притомъ же и самыя лавки въ нашихъ небольшихъ городахъ не отличаются ни разнообразіемъ, ни вкусомъ и хорошимъ выборомъ предметовъ торговли, ни дешевизной, ни даже самымъ устройствомъ помѣщенія. Вполнѣ хорошіе магазины и лавки съ красными товарами можно въ достаточномъ количествѣ найти только въ губернскомъ городѣ и отчасти въ Сызранѣ и Алатырѣ, но цѣны этихъ товаровъ, какъ и колоніальныхъ, значительно выше ярмарочныхъ цѣнъ на Сборной и Троицкой ярмаркахъ.

Базары существуютъ во всѣхъ городахъ губерніи; но, при неразвитіи ремеслъ и торговыхъ занятій между городскими мѣщанами и крестьянами, они вообще мало оживлены и уступаютъ иногда большимъ сельскимъ базарамъ. Только въ большихъ городахъ они весьма значительны и въ этомъ отношеніи особенно замѣчателенъ воскресный базаръ въ г. Симбирскѣ, съѣздъ на который начинается съ субботы послѣ обѣда, такъ что, прибавивъ еще три существующихъ базарныхъ дня, въ строгомъ смыслѣ, въ Симбирскѣ базарнаго торга не бываетъ только по понедѣльникамъ и четвергамъ. Число базаровъ въ прочихъ городахъ означено въ таблицѣ, приложенной къ статьѣ «торговля» (ч. II стр. 225—229). Изъ уѣздныхъ городовъ, по два базара бываютъ въ гг. Сызранѣ и Алатырѣ; въ остальныхъ же только по одному. Изъ этихъ послѣднихъ, базары особенно замѣчательны ардатовскіе, не только по огромному зимою свозу хлѣба, но и какъ отличающіеся вообще разнообразіемъ произведеній и многолюдствомъ. Лѣтніе сенгилеевскіе, буинскіе и даже алатырскіе базары много уступаютъ ардатовскимъ. Что же касается г. Курмыша, то его базарные торги, какъ зимою, такъ и лѣтомъ вообще незначительны.

Объобщая все сказанное нами о торговой дѣятельности въ городахъ губерніи, по ярмарочной, вывозной и внутренней торговлѣ, можемъ заключить, что изъ всѣхъ городовъ рѣзко выдаются три: Симбирскъ и Сыз-

ранъ, въ которыхъ сосредоточены всѣ виды торговой дѣятельности, какъ вывозной, такъ и внутренней, и Курмышъ, въ которомъ нѣтъ признаковъ развитія ни той, ни другой. Изъ остальныхъ городовъ, каждый болѣе или менѣе замѣчателенъ въ какомъ-либо отношеніи по торговлѣ, но нѣтъ такихъ, гдѣ-бы всѣ виды ея дошли до значительнаго развитія. Такъ г. Карсунъ будучи незначительнымъ въ отношеніи городской торговли, представляется однимъ изъ замѣчательныхъ ярмарочныхъ пунктовъ, не только въ губерніи, но даже въ Россіи. Алатырь и Сенгилей болѣе замѣчательны, какъ хлѣбныя пристани, Буинскъ представляетъ значительный ярмарочный пунктъ и наконецъ Ардатовъ замѣчателенъ развитіемъ внутренняго городскаго торгашества и базарами.

г) Матеріальное благосостояніе городовъ.

Матеріальное благосостояніе городовъ, завися отъ развитія въ нихъ населенности, богатства, торговли и промышленности, выражается въ тѣхъ средствахъ, какими можетъ располагать городъ для обезпеченія въ немъ порядка и для устройства всего необходимаго къ удобству жизни горожанъ.

Средства эти двухъ видовъ: общественныя и частныя. Первыя заключаются въ общественныхъ городскихъ имуществахъ, капиталахъ и доходахъ; вторые въ частномъ состояніи обывателей. Выше мы познакомились уже съ городскими землями, главнымъ имуществомъ городовъ, а также съ важнѣйшими условіями ихъ промышленной и торговой дѣятельности. Но кромѣ этихъ главныхъ источниковъ для образованія общественнаго капитала, города имѣютъ и другіе источники доходовъ: разныя оброчныя статьи— мельницы, рыбныя ловли и проч., а также косвенные налоги и разнаго рода сборы.

Изъ всѣхъ этихъ источниковъ, при правильномъ веденіи городскаго хозяйства, долженъ извлекаться возможно большій доходъ съ возможно меньшимъ обремененіемъ самихъ обывателей.

Полученный отъ городскихъ доходовъ капиталъ частію откладывается въ запасъ на случай чрезвычайныхъ расходовъ, но бо́льшая часть его поглощается обыкновенными расходами по благоустройству города. Относительно состоянія городскаго хозяйства весьма важно опредѣлить, пропорціоналенъ ли доходъ съ расходами на благоустройство городовъ, и въ какой степени, при существующемъ порядкѣ городскаго управленія, удовлетворяются условія городскаго благоустройства. Разрѣшеніе этихъ вопросовъ весьма важно и требуетъ подробныхъ изслѣдованій по городскому хозяйству

за значительное число лѣтъ; въ этой статьѣ мы не считаемъ возможнымъ сдѣлать это разсмотрѣніе съ такою подробностью и укажемъ только на общій характеръ образованія и распредѣленія общественнаго капитала, на столько приблизительно, на сколько можно это вывести на основаніи свѣдѣній за послѣдніе годы.

По офиціальнымъ свѣдѣніямъ за 1861 годъ, движеніе общественныхъ городскихъ капиталовъ дало къ 1862 году слѣдующіе результаты:

Города.	Остатокъ отъ прежнихъ лѣтъ.		Приходъ за 1861 годъ.		Расходъ за 1861 годъ.		Остатокъ дохода противъ расхода въ 1861 г.		Весь остатокъ въ 1862 году.	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
Симбирскъ.	56,26	76$^3/_4$	56,362	70$^1/_4$	49,799	43$^1/_2$	6,563	26$^3/_4$	62,825	3$^1/_2$
Сенгилей	12,731	52	4,243	38$^1/_4$	4,243	38$^1/_4$	. .	. .	12,328	82
Сызрань.	38,093	19$^1/_2$	14,379	59	13,084	43$^1/_4$	1,235	15$^3/_4$	39,388	35$^1/_4$
Карсунъ.	12,328	47$^1/_2$	9,993	51$^1/_4$	7,074	80	2,918	71$^1/_4$	15,247	18$^3/_4$
Алатырь.	2,201	14	5,321	73$^3/_4$	3,556	57$^1/_2$	1,765	16$^1/_4$	3,524	73
Ардатовъ	. .	. .	1,770	10	1,691	90$^1/_4$	78	19$^3/_4$	78	19$^3/_4$
Курмышъ.	. .	. .	971	41	971	33$^1/_2$	. .	7$^1/_2$	. .	7$^1/_2$
Буинскъ.	2,298	. .	4,245	71	3,905	20$^1/_2$	340	50$^1/_2$	2,476	85$^3/_4$
Итого. . . .	123,914	9$^3/_4$	97,288	14$^1/_2$	84,327	6$^3/_4$	12,961	7$^3/_4$	135,869	25$^1/_2$

Изъ остатковъ отъ городскихъ доходовъ противъ расходовъ образуется запасный капиталъ, часть котораго отдѣляется въ неприкосновенный.

Къ 1863 году запасные и неприкосновенные городскіе капиталы были слѣдующіе:

Города.	Весь общественный капиталъ.		Неприкосновенный капиталъ съ наросшими на него процентами.		Запасный капиталъ.	
	Рубли.	Коп	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
Симбирскъ	82,374	82¾	25,267	81¾	57,107	1½
Сенгилей	11,532	10	426	70½	11,105	39½
Сызранъ	40,591	13	512	35	40,078	78
Карсунъ	16,690	66½	4,143	95	12,546	71½
Алатырь	4,311	70¼	1,240	26½	3,071	43¾
Ардатовъ	Н е	п	о к а	з	а н	о.
Курмышъ	909	50¾	274	45¼	635	5½
Буинскъ	2,476	85	. .	. .	2,476	85
Итого. . . .	158,886	78¼	31,865	53½	127,021	24¾

Изъ этой таблицы видимъ, что значительными общественными капиталами обладаютъ: Симбирскъ, Сызранъ, Карсунъ и Сенгилей; капиталы эти почти пропорціональны населенности этихъ городовъ. Хотя накопленіе запасныхъ капиталовъ не доказываетъ еще большаго благоустройства города, но оно показываетъ средства и возможность этого благоустройства, точно такъ какъ бѣдность городскихъ капиталовъ показываетъ болѣе или менѣе недостаточность средствъ городовъ. Въ этомъ отношеніи особенно останавливаютъ вниманіе города Ардатовъ и Курмышъ, самые бѣдные запасными общественными капиталами. Въ первомъ объясняется это неимѣніемъ никакихъ почти земельныхъ угодій, въ послѣднемъ—незавиднымъ положеніемъ города въ торговлѣ и промышленности, лишающимъ его многихъ источниковъ дохода.

Подробное изложеніе статей дохода и расхода видно изъ слѣдующихъ таблицъ, составленныхъ по смѣтамъ на 1863 годъ (*).

(*) По неполученіи свѣдѣній о доходахъ по смѣтамъ на 1863 годъ по городу Буинску, въ таблицу занесены цифры смѣтъ на 1861 годъ. Полагаемъ, что незначительность вообще доходовъ и расходовъ этого города не будетъ имѣть большаго вліянія на неправильность общихъ выводовъ, тѣмъ болѣе, что цифры смѣтъ на 1861 годъ, на сколько намъ извѣстно, мало разнятся отъ подобныхъ цифръ на 1863 годъ.

ВѢДОМОСТЬ

о доходахъ городовъ Симбирской губерніи по смѣтамъ на 1863 годъ.

Названіе городовъ.	Сборы съ ярмарочныхъ помѣщеній.		Доходъ съ городскихъ земель и угодій, а также съ прочихъ оброчныхъ статей и съ вѣсовъ и мѣръ.		Сборы по оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ.		Сборы с[ъ] ленников[ъ] говцевъ сер съ р[...] явленнаг[о] [...]
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.
Симбирскъ . .	23,148 [1])	80	17,338	80¹/₄	7,085	11¹/₂	3,36
Сенгилей. . .	. .	. .	3,481 [2])	98	. .	. .	32
Сызранъ . . .	890	58	8,676	42	2,990	40	1,38
Карсунъ . . .	5,327 [3])	97	2,545	31¹/₄	. .	. .	40
Алатырь . . .	. .	. .	2,130	25¹/₂	. .	. .	29
Ардатовъ. . .	. .	. .	1,195	97³/₄	. .	. .	26
Курмышъ . .	. .	. .	776	. .	. .	. .	14
Буинскъ . . .	. .	. .	3,113 [5])	88	. .	. .	32
Всего. .	29,367	35	39,258	62³/₄	10,075	51¹/₂	6,50

[1]) Въ дѣйствительности же получено по этой статьѣ доходу 25,871 р. сер.
[2]) Главный доходъ по этой статьѣ съ тринадцати городскихъ мельницъ 3,013 р. [...]
[3]) Въ этой статьѣ помѣщенъ вообще доходъ съ гостиннаго двора и лавокъ, [...]
[4]) Доходъ этотъ по г. Курмышу составился весь изъ уплаты казною за пользованіе [...]
[5]) Главный доходъ по этой статьѣ отъ пахатной земли 2,357 р. 30 к. сер.
[6]) Подъ чрезвычайными доходами по г. Сенгилею показаны добавочные сборы [...] инструментовъ 1,412 р. 73¹/₂ к. с.; на наемъ помѣщеній для квартирующаго баталіо[на] [...] прибыли съ доходовъ изъ запаснаго капитала.

…хъ нало- контрак- оговоровъ, и проч.		Доходовъ случайныхъ и мелочныхъ.		Итого обыкновенныхъ доходовъ.		Доходовъ чрезвычайныхъ.		Всего по смѣтамъ на 1863 годъ городскихъ доходовъ.	
	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
4	6	537	41	54,011	18¾	13,988	22¼	67,999	41
4	6	926	86	4,907	93¼	4,100 [6])	93¾	9,008	87
9	. .	627	99	14,754	49	. .	. .	14,754	49
9	92	1,300	2¾	9,704	66½	. .	. .	9,704	66½
1	88¼	788	94¼	4,325	68	. .	. .	4,325	68
6	57	79	25	1,772	79¾	. .	. .	1,772	79¾
6	8¼	650 [4])	70	1,710	78¼	. .	. .	1,710	78¼
0	61	60	. .	3,543	83	. .	. .	3,543	83
2	18½	4,971	18	94,731	36½	18,089	16	112,820	52½

исключеніемъ ярмарочнаго сбора—незначителенъ.
городской больницѣ.

…нныя изъ запаснаго капитала, именно: на устройство теплаго сарая для пожарныхъ
. и на содержаніе полиціи и пожарныхъ командъ 1,495 р. 81½ к. с. Эти три суммы

В

о гор

ГОРОДА.	На содержаніе мѣстъ и лицъ городскаго управленія.		На пожарную команду.		На содержаніе городскихъ имуществъ.		На г... благ... ство ...
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.
Симбирскъ	12,080	$58^{3}/_{4}$	8,854	$57^{1}/_{2}$	6,044	$93^{3}/_{4}$	5,6...
Сенгилей	3,071	42	914	85	1,122	$13^{1}/_{4}$	Вмѣ... предъ... статы...
Сызрань	2,661	10	2,004	22	Не назначено. . . .		6...
Карсунъ	2,920	$50^{1}/_{2}$	1,052	$66^{3}/_{4}$	647	$45^{1}/_{4}$	...
Алатырь	1,554	$54^{1}/_{4}$	873	. .	564	$13^{1}/_{4}$	1...
Ардатовъ	1,302	62	Вмѣстѣ съ 1-й статьей . . .		241	62	7...
Курмышъ.	507	56	520	. .	181	$75^{3}/_{4}$	...
Буинскъ	2,152	82	835	82	. .	. .	Вмѣс... послѣ... статье...
Всего. . .	26,251	$15^{1}/_{2}$	15,055	$13^{1}/_{4}$	8,802	$3^{1}/_{4}$	6,61...

СТЬ

одахъ.

ержки по ой части.		На учебныя и благотворительныя заведенія.		На выполненіе расходовъ прежнихъ лѣтъ.		На экстренные и единовременные расходы.		На мелочные расходы.		Всего расходу.	
	Коп.	Руб.	Коп	Руб.	Коп	Руб.	Коп.	Руб	Коп.	Рубли.	Коп.
90	1½	4,361	66½	3,068	3½	16,365	..	2,404	77½	68,008	38
32	63	1,413	49¾	..	..	1,478	43¾	175	90¼	9,008	87
	..	1,087	5	1,029	10	858	25	869	46	9,132	43
87	77	2,039	31½	..	..	1,037	62¼	430	48	9,096	51½
77	54¾	200	..	74	..	620	35	182	66¾	4,326	61
стѣ съ ыидущей ей . . .		..	..	..	..	..	..	152	84	1,772	59
24	25	750	70	232	10	..	..	72	..	2,300	36¾
96	70	..	..	..	..	..	..	183	83	3,369	17
.08	91¼	9,852	22¾	4,403	32½	20,359	66	4,471	95½	107,014	93¼

Разсматривая таблицу доходовъ, видимъ, что главнѣйшую статью въ ней составляетъ доходъ отъ оброчныхъ статей и земельныхъ угодій, а также по нѣкоторымъ городамъ ярмарочные сборы. Сборы по оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ показаны только по городамъ Симбирску и Сызрану.

Обыкновенные доходы по этимъ смѣтамъ почти одинаковы съ дѣйствительнымъ доходомъ за 1861 годъ. Но, сверхъ этихъ обыкновенныхъ доходовъ, по городамъ Симбирску и Сенгилею показаны доходы чрезвычайные. Ихъ не слѣдуетъ принимать въ общихъ нашихъ выводахъ потому, что доходныя статьи эти составились изъ запаснаго капитала и имѣютъ характеръ временный.

Такъ какъ чѣмъ обширнѣе и многолюднѣе городъ, тѣмъ доходы и расходы его должны быть больше, то не лишена интереса слѣдующая таблица, показывающая отношеніе цифръ дохода и расхода къ числу жителей, тѣмъ болѣе, что главное городское имущество земля—распредѣляется между городами (кромѣ Ардатова) довольно пропорціонально.

Города.	Обыкновенный доходъ городовъ		Сколько изъ общественнаго дохода приходится на 1 жителя.		Общій расходъ городовъ		Сколько изъ общаго расхода приходится на 1 жителя.	
	Рубли	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
Въ Симбирскѣ .	54,011	18¾	2	28	68,008	38	2	81
— Сенгилеѣ . .	4,907	93¼	. .	97	9,008	87	1	85
— Сызранѣ . .	14,754	49	. .	66	9,132	43	. .	41
— Карсунѣ . .	9,704	66½	2	88	9,096	51½	2	70
— Алатырѣ . .	4,325	68	. .	45	4,326	61	. .	45
— Ардатовѣ . .	1,772	79¾	. .	33	1,772	59	. .	33
— Курмышѣ . .	1,710	78¼	. .	87	2,300	36¾	1	17
— Буинскѣ . .	3,513	83	. .	87	3,369	17	. .	84
Для всей губерніи.	94,731	35½	1	24	107,014	93¼	1	40

Эта таблица показываетъ, что доходы и расходы городовъ не пропорціональны ихъ обширности и многолюдству. Наибольшій относительный доходъ въ Карсунѣ и Симбирскѣ, гдѣ главнѣйшую часть дохода составляютъ ярмарочные сборы. Въ остальныхъ городахъ они пропорціональны отношенію количества городской земли къ населенности городовъ; изъ этого закона рѣзко выдается г. Сызранъ, доходы котораго непропорціонально ма-

лы сравнительно съ огромнымъ количествомъ городской земли. Вслѣдствіе этого можно полагать, что доходы г. Сызрана могутъ быть вообще значительно больше теперешнихъ, хотя и теперь они превышаютъ общіе расходы по благоустройству этого города. Какъ громадны запасныя средства Сызрана, показываетъ отношеніе дохода къ общему расходу: здѣсь, при значительно меньшемъ пользованіи источниками дохода, расходы не только покрываются доходомъ, но даже остается значительный запасный капиталъ; въ остальныхъ же городахъ расходы или равняются, или даже превышаютъ доходы, такъ что при необходимости какихъ либо расходовъ сверхъ обыкновенныхъ, для увеличенія доходовъ, они должны прибѣгать къ средствамъ усиленнымъ.

Въ этомъ отношеніи интересно разсмотрѣть самыя статьи расхода, дабы заключить, въ какой мѣрѣ они въ настоящее время удовлетворяютъ условіямъ благоустройства городовъ.

Слѣдующая таблица показываетъ отношеніе различныхъ статей расхода къ общему расходу; при этомъ мы отдѣляемъ расходы губернскаго города, рѣзко отличающагося значительно бо̀льшими расходами по разнымъ статьямъ городскаго благоустройства.

	Расходы города Симбирска.			Расходы остальныхъ городовъ.			Общій расходъ по городамъ губерніи.		
	Цифра расходовъ.		Отношеніе статей расхода ко всему расходу.	Цифра расходовъ.		Отношеніе статей расхода ко всему расходу.	Цифра расходовъ.		Отношеніе статей расхода ко всему расходу.
	Рубли.	Коп.		Рубли.	Коп.		Рубли.	Коп.	
1) Содержаніе мѣстъ и лицъ городскаго управленія и на пожарную часть	20,935	16¼	30,8%	20,371	12½	52,2%	41,306	28¾	38,6%
2) Содержаніе городскихъ имуществъ.	6,044	93¾	8,9%	2,757	9½	7,1%	8,802	3¼	8,2%
3) Наружное благоустройство городовъ	5,638	79	8,3%	971	83¼	2,5%	6,610	62¼	6,2%
4) Издержки по военной части.	9,190	4¼	13,[illegible]%	2,018	89¾	5,1%	11,208	91¼	10,5%
5) На учебныя и благотворительныя заведенія.	4,361	66½	6,4%	5,490	56¼	14,1%	9,852	22¾	9,2%
6) На выполненіе расходовъ прежнихъ лѣтъ.	3,068	3½	4,5%	1,335	20	3,4%	4,403	23½	4,1%
7) Экстренные и мелочные расходы	18,769	77½	27,6%	6,061	84	15,6%	24,831	61½	23,2%
Итого	68,008	38	100	39,006	55	100	107,014	93¾	100

Изъ этой таблицы видимъ, что общій итогъ расходовъ Симбирска превышаетъ общій расходъ всѣхъ остальныхъ городовъ на 29,000 р. с. и составляетъ 63,4% общаго расхода по всѣмъ городамъ губерніи.

Вообще главнѣйшая часть дохода истрачивается на содержаніе мѣстъ и лицъ городскаго управленія и на пожарную часть: въ Симбирскѣ расходъ этотъ составляетъ 1/3 часть дохода, а по всѣмъ остальнымъ городамъ среднимъ числомъ болѣе половины. Особенно малы расходы на наружное благоустройство городовъ. По уѣзднымъ городамъ въ сложности они составляютъ только 2 1/20% всего расхода; по нѣкоторымъ городамъ онъ доходитъ до невозможно малыхъ цифръ. Такъ по Курмышу опредѣлено на это 12 р. с., по Ардатову 75 р. с., но въ тоже число входятъ и расходы на военную часть; по г. Карсуну—80 р. с., по г. Алатырю—180. р. с. Спрашивается: какое можно сдѣлать наружное благоустройство города на 12 р. с. въ годъ? Расходы по г. Симбирску несравненно соотвѣтственнѣе; они пропорціональнѣе и самая цифра по разнымъ статьямъ превышаетъ въ нѣсколько разъ общіе расходы всѣхъ уѣздныхъ городовъ по тѣмъ же статьямъ. Наибольшіе расходы и здѣсь впрочемъ составляютъ расходъ на содержаніе мѣстъ и лицъ городскаго управленія, на пожарную и военную части, но за то замѣтную долю расходовъ составляютъ и другіе расходы по благоустройству города; только расходъ на учебныя и благотворительныя заведенія бросается въ глаза своей относительной малостью: онъ составляетъ 6,4% всего расхода и почти равняется общему расходу уѣздныхъ городовъ на этотъ предметъ. Остальныя статьи расхода по Симбирску превышаютъ общіе расходы уѣздныхъ городовъ въ нѣсколько разъ.

Болѣе замѣтно выдается цифра расходовъ Симбирска на наружное благоустройство города. Расходъ этотъ превышаетъ въ шесть разъ общій расходъ всѣхъ уѣздныхъ городовъ по этой статьѣ. При этомъ нужно замѣтить, что изъ показанныхъ въ статьѣ экстреннаго дохода по смѣтѣ на 1863 годъ 16,365 р. с.—11,685 р. 53 1/2 к. с. (*) опредѣлено также на благоустройство города. Слѣдовательно съ этой суммой расходы по благоустройству города дойдутъ до 25% всѣхъ расходовъ Симбирска. Мѣра эта конечно временная, но другіе города (кромѣ Сызрана) для своего благоустройства не могутъ прибѣгнуть даже и къ подобной мѣрѣ, одни по неимѣнію значительныхъ запасныхъ капиталовъ, другіе же вслѣдствіе необходимости

(*) На постройку 15-ти балагановъ въ ярмарочномъ гостинномъ дворѣ—3,442 р. 13 к. с., на содержаніе шоссе и передѣлку мостовой по Московской улицѣ—4,309 р. 18 1/2 к. с., на продолженіе шоссе по Московской улицѣ отъ Бол. Саратовской до гимназіи—3,637 р. 68 к. с. и на устройство водопроводной трубы изъ озера Моршика въ оврагъ Симбирска—296 р 54 к. с.

удовлетворить прежде важнѣйшимъ потребностямъ города, такъ что сумма, выводимая въ расходъ по экстренной статьѣ, по большей части идетъ на военныя издержки и на устройство пожарной части. Такъ по смѣтѣ г. Сенгилея показано по экстренному доходу сумма 4,100 р. 93¾ к. сер., въ томъ числѣ изъ запаснаго городскаго капитала 3,761 р. 82¼ к. с. и вся эта сумма предназначена на военные расходы и на пожарную часть (*). Въ другихъ городахъ, какъ Карсунъ, Алатырь и Сызранъ, если и не встрѣчается подобнаго расходованія запаснаго капитала, (ибо на экстренные расходы не было дѣлано заимствованій изъ запаснаго капитала) за то смѣты этихъ городовъ не отличаются щедростью расходовъ на благоустройство. Сызранъ особенно поражаетъ сравнительной незначительностью своихъ расходовъ и это тѣмъ болѣе бросается въ глаза, что и самые расходы его значительно ниже доходовъ, такъ что даже по смѣтной суммѣ предположено часть дохода отложить въ запасный капиталъ. Вообще нельзя не замѣтить, что расходы Сызрана по показанной смѣтѣ несравненно выше прочихъ городовъ губерніи, не смотря на относительно малые его доходы и расходы. Это происходитъ оттого, что главнѣйшая часть, расходовъ, такъ сказать офиціальныхъ, распредѣляется почти одинаково во всѣхъ уѣздныхъ городахъ.

Въ какой степени городскіе доходы удовлетворяютъ возможному благоустройству городовъ, можно уже видѣть изъ того, что не смотря на особенное вниманіе городскихъ управленій на поддержку пожарной части, она въ весьма немногихъ городахъ находится въ удовлетворительномъ состояніи. Только Симбирскъ и Сызранъ имѣютъ возможность и средства поддерживать эту часть какъ слѣдуетъ; изъ другихъ городовъ, въ Карсунѣ, Алатырѣ и Сенгилеѣ пожарная часть также находится въ хорошемъ видѣ. Состояніе городскихъ общественныхъ домовъ (на которые удѣляется также значительная часть дохода) удовлетворительно по всѣмъ уѣзднымъ городамъ, за исключеніемъ Ардатова и Курмыша.

Послѣ этого нельзя удивляться, что города наши не имѣютъ средствъ для освѣщенія и мощенія улицъ и даже для устройства тротуаровъ. Только одинъ Сызранъ могъ-бы нѣсколько поправиться, но по расходамъ онъ и безъ того значительно выдается изъ всѣхъ уѣздныхъ городовъ губерніи, такъ что до этого времени благоустройство города (какъ по содержанію благотворительныхъ и исправительныхъ заведеній и городскихъ обществен-

(*) Въ томъ числѣ: на содержаніе полиціи и пожарной команды—1,495 р. 81½ к. с., на наемъ помѣщеній для квартировавшаго баталіона 6-й резервной дивизіи—853 р. 27¼ к. с. и на постройку теплаго сарая для пожарныхъ инструментовъ—1,412 р. 73½ к. с.

ныхъ имуществъ, такъ и по прочимъ статьямъ городскаго благоустройства) замѣтно только въ одномъ губернскомъ городѣ, особенно въ послѣднiе годы.

Происходитъ ли это отъ дурнаго веденiя городскаго хозяйства въ уѣздныхъ городахъ, или же отъ дѣйствительно несоразмѣрно-малыхъ средствъ ихъ для удовлетворенiя общественныхъ надобностей, можно рѣшить вполнѣ только при спецiальномъ и подробномъ разсмотрѣнiи этого дѣла. Укажемъ только на одну статью дохода отъ земельныхъ угодiй. Доходъ этотъ, показанный во второй графѣ, смѣшанъ съ доходомъ отъ оброчныхъ статей, и хотя послѣднiй по многимъ городамъ весьма значителенъ, но если принять и всю цифру за доходъ отъ земли, то онъ окажется чрезвычайно малымъ, сравнительно съ количествомъ городскихъ земельныхъ угодiй. Происходитъ это отъ существовавшей до сего времени системы отдачи земли въ наемъ большими участками, и за цѣну сравнительно ничтожную, въ руки богатыхъ капиталистовъ, преимущественно купцовъ, которые отъ себя уже раздавали эту землю въ наемъ небольшими участками по цѣнамъ высокимъ, по большей части своимъ же бѣднѣйшимъ горожанамъ: мѣщанамъ и крестьянамъ. Отъ подобнаго распоряженiя городскими землями выходило въ итогѣ то, что существенную выгоду отъ городской земли получали не города, а болѣе или менѣе богатые капиталисты, и притомъ страдалъ въ результатѣ низшiй и бѣднѣйшiй классъ городскихъ обывателей. Причина существованiя подобныхъ вещей объяснится сама собою, если вспомнимъ составъ прежняго городскаго управленiя, когда при назначенiи и выборахъ лицъ городскаго управленiя устранены были,—не столько закономъ, сколько обычаемъ,—городскiе обыватели изъ сословiя дворянъ и духовенства, отчего въ управленiи являлась монополiя купцовъ, ибо мѣщане по бѣдности, а частiю и по малой образованности, не могли занимать значительныя мѣста по городскому хозяйственному управленiю. Нужно надѣяться, что со введенiемъ новаго устройства хозяйственныхъ городскихъ управленiй обращено будетъ какъ на этотъ предметъ, такъ и на статьи косвенныхъ доходовъ большее вниманiе.

Правда, усиленiе городскихъ доходовъ возможно произвести и особенными, экстренными сборами съ обывателей, къ чему впрочемъ иногда и прибѣгали, но успѣшность и необременительность подобной крайней мѣры возможна только при частномъ богатствѣ городскихъ обывателей. Поэтому и необходимо разсмотрѣть, хотя въ общихъ чертахъ, положенiе частнаго имущества горожанъ.

Частное состоянiе городскихъ обывателей, при настоящемъ состоянiи статистическихъ данныхъ, трудно опредѣлить съ приблизительноюдаже точно-

стію. Можно сказать, что главнымъ образомъ оно выражается въ капиталахъ, обращающихся въ торговлѣ и въ недвижимой собственности: домахъ, садахъ, огородахъ и пр. Гдѣ болѣе капиталовъ, тамъ, по вѣроятію, и болѣе богатыхъ обывателей, ибо существованіе мѣстныхъ капиталовъ вызывается уже развитіемъ бóльшихъ требованій въ той мѣстности. Въ этомъ отношеніи особенно выдаются Симбирскъ и Сызранъ; они сосредоточиваютъ въ себѣ главнѣйшую массу купеческихъ капиталовъ, да и мѣстные купцы въ этихъ городахъ всѣ имѣютъ недвижимыя имущества: дома, амбары, лавки и разныя заведенія.

Купечество составляетъ впрочемъ только $4,_5$% всего городскаго населенія, притомъ въ числѣ купцовъ есть люди съ весьма ограниченными средствами и самые капиталы мѣстныхъ купцовъ губерніи далеко не такъ велики, чтобы эти послѣдніе занимали первую роль между состоятельными горожанами. За исключеніемъ купечества, всѣ остальные обыватели городовъ рѣзко раздѣляются на три разряда: низшій классъ, состоящій изъ мѣщанъ, крестьянъ, отставныхъ солдатъ и солдатскихъ женъ и семействъ, и высшій городской классъ, состоящій изъ дворянъ, чиновничества, духовенства, сюда же можно отнести и иностранцевъ; наконецъ есть третій разрядъ— войска, составляющій временный классъ населенія, но тѣмъ не менѣе имѣющій весьма важное отношеніе къ городскому хозяйству, и общественному, и частному, ибо классъ этотъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить источникомъ городскихъ доходовъ, а напротивъ самъ поглощаетъ значительную долю ихъ.

Если присоединимъ купечество также къ высшему разряду городскихъ обывателей, то отношеніе между главными разрядами горожанъ относительно всего населенія будетъ слѣдующее:

высшій городской разрядъ состав. около . . 13%
низшій городской разрядъ состав. около . . 81%
и военные, находящіеся на службѣ 6%

Конечно, раздѣленіе это не вполнѣ вѣрно, потому что какъ между мѣщанами и крестьянами есть богатые обыватели, такъ точно между лицами, причисленными къ высшему разряду, есть люди бѣдные; но, не принимая этого раздѣленія въ строгомъ смыслѣ, мы полагаемъ, что отношеніе между состоятельными горожанами и бѣдными должно выразиться въ подобной пропорціи.

Въ дѣйствительности большинство лицъ, составляющихъ низшій разрядъ городскихъ обывателей, не отличается зажиточностью. Главнымъ ихъ

средствомъ существованія все-таки остается, какъ и у сельскихъ жителей, земледѣліе, которое въ добавокъ затруднено неимѣніемъ постояннаго надѣла и по большей части значительно высшими цѣнами по найму городской или лежащей близь городовъ земли. Преимущество же ихъ передъ сельскими жителями заключается въ возможности съ бо́льшею выгодою заниматься промыслами, ремеслами и мелкой торговлей; но это преимущество, какъ намъ уже извѣстно, не существуетъ для большей части нашихъ уѣздныхъ городовъ, не отличающихся развитіемъ городской жизни. Только въ Симбирскѣ, а также въ Сызранѣ встрѣчается достаточное число зажиточныхъ мѣщанъ и крестьянъ. Здѣсь нужно замѣтить, что говоря о зажиточности или бѣдности горожанъ, даже низшаго класса, нельзя сравнивать эти понятія съ понятіями объ этомъ сельскихъ жителей. Какъ бы ни былъ бѣденъ мѣщанинъ, онъ все-таки больше привыкъ къ удобствамъ жизни и даже къ нѣкоторымъ прихотямъ, чѣмъ крестьянинъ. Что для послѣдняго излишество, то для горожанина во многихъ случаяхъ можетъ составлять уже необходимость. Отсюда являются бо́льшія требованія въ жизни, бо́льшіе и расходы, такъ что капиталъ, съ которымъ иногда живетъ селянинъ безбѣдно, для мѣщанина при его болѣе развитыхъ потребностяхъ представляется зачастую недостаточнымъ. Только въ такомъ смыслѣ большинство мѣщанъ можетъ назваться бѣдными. Кромѣ болѣе развитыхъ потребностей, горожане въ добавокъ обременены большими налогами государственными и общественными, и значительно болѣе тяжелою натуральною постойною повинностью, такъ что сельская жизнь вообще даетъ болѣе сбереженій, чѣмъ городская. Быть можетъ оттого удѣльные крестьяне выселяются охотно изъ многихъ городовъ (*), особенно если въ городахъ этихъ нѣтъ условій для развитія мѣстной городской торговли и промышленности.

Какъ ни незначительна цифра высшаго городскаго разряда обывателей, однако онъ имѣетъ большое вліяніе на богатство, наружную представительность города и ходъ общественной жизни. Разрядъ такихъ обывателей, и особенно наиболѣе богатаго класса—дворянъ, по городамъ губерніи развитъ весьма неравномѣрно, да и самыя матеріальныя средства этихъ обывателей весьма различны. Въ уѣздныхъ городахъ высшій классъ обывателей составляютъ преимущественно чиновники и небогатые дворяне. Изъ богатыхъ же владѣльцевъ, за самыми незначительными исключеніями, никто не имѣетъ собственныхъ домовъ въ уѣздныхъ городахъ и никто изъ

(*) Напримѣръ, удѣльные крестьяне, по разрѣшенію удѣльнаго начальства выселившіеся въ послѣдніе годы изъ Карсуна, составили двѣ деревни: Краснополку и Овселугъ.

нихъ постоянно тамъ не живетъ. Только въ Сызранѣ можно встрѣтить десятокъ зажиточныхъ дворянскихъ семействъ, проживающихъ въ городѣ постоянно. Въ губернскомъ городѣ, напротивъ, сосредоточивается и болѣе богатое купечество, и болѣе богатое мѣстное дворянство. Утвердительно можно сказать, что значительная часть богатыхъ владѣльцевъ губерніи имѣетъ въ Симбирскѣ свои дома, гдѣ они по большей части проживаютъ зиму, и кромѣ того вообще всѣ болѣе состоятельные владѣльцы, если и не имѣютъ своихъ домовъ, то посѣщая болѣе или менѣе часто Симбирскъ, имѣютъ тамъ постоянныя квартиры или же останавливаются въ гостинницахъ и номерахъ. Даже чиновничество и духовенство губернскаго города отличается въ общемъ смыслѣ бо̀льшими средствами и развитостью вкуса. Все это съ одной стороны отражается на наружномъ видѣ города, на бо̀льшемъ удобствѣ и размѣрахъ зданій и вообще на лучшей матеріальной обстановкѣ, а съ другой развиваетъ въ городѣ такія требованія, какихъ не встрѣчается въ уѣздныхъ городахъ, такъ что именно жизнь высшаго разряда постоянныхъ обывателей и наѣзжающихъ на зиму владѣльцевъ рѣзко отдѣляетъ Симбирскъ отъ жизни уѣздныхъ городовъ, не исключая даже Сызрана. Такимъ образомъ по отношенію къ нашей статьѣ о состояніи частныхъ имуществъ городовъ, общій выводъ можно сдѣлать тотъ, что главнѣйшая масса городскихъ обывателей, по своему положенію, далеко не можетъ представлять источника усиленныхъ сборовъ въ пользу города, да притомъ на нихъ лежитъ и безъ того тяжелая повинность—постойная, отправляемая въ городахъ губерніи натурою. Натуральная повинность эта, какъ и разные сборы для устройства или найма помѣщеній для квартирующихъ войскъ, представляетъ расходы весьма значительные, лежащіе частію на общественномъ капиталѣ, частію же на самихъ обывателяхъ.

Здѣсь для видимости прилагается расчетъ размѣра натуральной и денежной квартирной повинности въ городахъ.

Города.	Натуральная квартирная повинность. Число квартиръ.	Примѣрное переложеніе на деньги. Рубли.	Коп.	Отправляемая деньгами. Рубли.	Коп.	На наемъ разныхъ помѣщеній для войскъ постоянныхъ и временно-квартирующихъ.	
Симбирскъ . .	4,537	13,392	$19^1/_2$	6,743	33	6,451	50
Сенгилей . . .	неизвѣстно.	6,220	. .	762	. .	. .	. .
Сызранъ . . .	1,746	4,600	. .	. .	. .	1,180	22
Карсунъ . . .	2,867	3,329	25	2,657	26	Дается вспомоществованіе изъ общихъ земскихъ сборовъ.	
Алатырь . . .	298	1,788	. .	1,625	$70^1/_2$	. .	. .
Ардатовъ. . .	990	1,797	. .	1,238	. .	Дается вспомоществ. изъ общихъ земскихъ по губерніи сборовъ.	
Курмышъ. . .	216	1,566	$5^1/_2$	. .	. .	. .	. .
Буинскъ . . .	1,800	4,594	. .	1,775	. .	Дается вспомоществованіе изъ общихъ земскихъ сборовъ.	
Итого . .	. .	37,286	50	14,801	$29^1/_2$	8,575	72

Если примемъ въ основаніе только одну натуральную повинность, лежащую исключительно на обывателяхъ, то отношеніе этой повинности, переведенной по примѣрному показанію городскихъ управленій на деньги, въ различныхъ городахъ будетъ:

Города:	Натуральная повинность.			
	Число квартиръ.		На одного обывателя.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Симбирскъ.	13,392	19½	1	87
Сенгилей	6,220	. .	1	15
Сызранъ	4,600	. .	. .	20
Карсунъ	3,329	25	. .	99
Алатыръ	1,788	. .	. .	19
Ардатовъ	1,797	. .	. .	30
Курмышъ.	1,566	5½	. .	80
Буинскъ	4,594	. .	1	15
Итого	37,286	. .	. .	49

Такимъ образомъ расходы на натуральную повинность равняются среднимъ числомъ трети всѣхъ городскихъ общественныхъ расходовъ. Повинность эта такъ обременительна и неудобна для равномѣрной раскладки, что въ нѣкоторыхъ городахъ замѣняется денежными сборами съ обывателей.

Къ этому мы должны добавить, что главная масса городскихъ жителей— мѣщане и крестьяне и безъ того обременены недоимками по государственнымъ и общественнымъ сборамъ, которые по офиціальнымъ свѣдѣніямъ къ 1862 году простирались до 44,538 р. с., а именно:

По г. Симбирску	38,454 р.	18½ к.
— — Сызрану.	3,328 —	31¼ —
— Сенгилею	697 —	15½ —
— — Карсуну.	1,593 —	14 —
— — Ардатову	286 —	
— — Курмышу	180 —	
Всего	44,538 р.	79¾ к.

Это показываетъ, что въ Симбирскѣ, наиболѣе богатомъ городѣ, является значительная масса несостоятельныхъ горожанъ, вслѣдствіе значительно бо́льшихъ добавочныхъ по городу сборовъ, хотя, безъ сомнѣнія, высшій разрядъ общества здѣсь значительно богаче и многочисленнѣе, чѣмъ въ уѣздныхъ городахъ.

Отношеніе между абсолютнымъ матеріальнымъ богатствомъ частныхъ лицъ разныхъ городовъ, можно приблизительно опредѣлить величиною налога на недвижимыя имущества, опредѣленнаго въ замѣнъ подушной подати, въ размѣрѣ, пропорціональномъ оцѣнкѣ частныхъ недвижимыхъ имуществъ города.

На вторую половину 1863 года, налогъ на недвижимыя имущества въ городахъ Симбирской губерніи былъ слѣдующій:

для Симбирска	4,700 р. с.
— Сызрана	3,090 — —
— Алатыря.	990 — —
— Ардатова	400 — —
— Сенгилея.	380 — —
— Карсуна	230 — —
— Буинска	210 — —
— Курмыша	140 — —

Если примемъ цѣнность частныхъ имуществъ Симбирска за единицу, то цѣнность имуществъ другихъ городовъ выразится въ слѣдующемъ отношеніи къ Симбирску:

Симбирскъ.	1	или	100%
Сызранъ.	0,65	—	65%
Алатырь.	0,21	—	21%
Ардатовъ	0,08	—	8½%
Сенгилей.	0,08	—	8%
Карсунъ.	0,05	—	5%
Буинскъ.	0,04	—	4½%
Курмышъ	0,03	—	3%

На томъ же основаніи можно заключить, что частныя имущества шести послѣднихъ городовъ вмѣстѣ составляютъ только ¾ частныхъ имуществъ Сызрана и только половину частныхъ имуществъ Симбирска.

Сообразно съ состояніемъ и наружной обстановкой жизни обывателей, самая постройка домовъ относительно размѣровъ, удобства, архитектуры,

весьма различна въ уѣздныхъ и губернскомъ городахъ. Въ первыхъ зачастую на большихъ улицахъ дома носятъ характеръ сельскихъ крестьянскихъ построекъ, нерѣдко отличаются обветшалостью и часто уступаютъ размѣрами и наружнымъ видомъ весьма многимъ домамъ въ богатыхъ и промышленныхъ селахъ, каковы: Промзино, Порѣцкое, Новодѣвичье, Березняки, Теренга и многія другія. Въ Симбирскѣ же, подобныя бѣдныя постройки составляютъ только большія улицы и по плану, приблизительно, не болѣе $^1/_3$ городскаго пространства, поэтому въ губернскомъ городѣ онѣ менѣе замѣтны, да и самый характеръ большинства даже бѣдныхъ построекъ, представляетъ видъ отличительно-городской, въ постановкѣ дома, числѣ оконъ и проч. Вообще можно сказать, что только въ Симбирскѣ встрѣчается нѣсколько улицъ, обставленныхъ большими, двухъ-этажными домами, между которыми достаточно и каменныхъ. Лучшія постройки затѣмъ попадаются въ Сызранѣ, гдѣ большая улица и площадь заключаютъ довольно каменныхъ построекъ; въ остальныхъ городахъ хорошія постройки можно насчитывать десятками, каменныя же постройки въ уѣздныхъ городахъ преимущественно составляютъ дома казенные и монастырскіе или церковные. Лучшія постройки изъ небольшихъ уѣздныхъ городовъ въ Алатырѣ и Сенгилеѣ.

Вообще большее количество каменныхъ домовъ въ Симбирскѣ и Сызранѣ, хотя не доказываетъ еще превосходства матеріальныхъ средствъ этихъ городовъ (потому что лучшія деревянныя постройки обходятся не дешевле каменныхъ, а послѣднія, напротивъ, по большей части оказываются сырыми, вслѣдствіе дурнаго качества мѣстнаго кирпича и дурной кладки); но сотня, другая каменныхъ построекъ даютъ городамъ этимъ, особенно Симбирску, наружный видъ, рѣзко отличающій ихъ отъ прочихъ городовъ губерніи.

Вслѣдствіе такого разнообразія городскихъ построекъ, сравнивать число ихъ въ разныхъ городахъ не совсѣмъ правильно; но и при этомъ окажется рѣзкое отличіе Симбирска и Сызрана отъ всѣхъ остальныхъ городовъ.

Здѣсь прилагается подробная таблица, показывающая число домовъ по разнымъ вѣдомствамъ.

Всѣхъ жилыхъ и нежилыхъ построекъ, за исключеніемъ богослужебныхъ зданій, слѣдующее число:

Города.	Жилыхъ домовъ.		Нежилыхъ построекъ, лавокъ, магазиновъ и складовъ.		Всего разныхъ построекъ.		На каждый жилой домъ среднимъ числомъ приходится жителей.
	Каменныхъ.	Деревянныхъ.	Каменныхъ.	Деревянныхъ.	Каменныхъ.	Деревянныхъ.	
Въ Симбирскѣ.	119	2,074	267	561 [1])	386	2,635	11
— Сенгилеѣ. .	4	712	. .	131	4	843	7,5
— Сызранѣ. .	78	2,920	31	445	109	3,365	7,4
— Карсунѣ. .	13	693	165	179	178	872	4,5
— Алатырѣ. .	29	1,277	12	38	41	1,315	7,3
— Ардатовѣ .	4	727	. .	32	4	759	7,2
— Курмышѣ .	3	325	. .	9	3	334	6
— Буинскѣ. .	7	477	. .	87	7	564	8,2
Итого. .	257	9,205	475	1,482	732	10,687	7,1

Въ уѣздныхъ городахъ количество дворовъ пропорціонально съ ихъ населенностію, но въ губернскомъ городѣ оказывается построекъ жилыхъ менѣе, чѣмъ въ Сызранѣ, что само собою указываетъ уже на значительно бо́льшіе ихъ размѣры. Поэтому и жителей на каждый жилой домъ въ Симбирскѣ приходится значительно болѣе.

Вообще же можно замѣтить, что въ уѣздныхъ городахъ жителей на одинъ домъ приходится менѣе, чѣмъ въ деревняхъ на одинъ дворъ.

Принимая пространство, заключающееся внутри городской черты всѣхъ городовъ губерніи, въ 2,821 десятину, получимъ, что среднимъ числомъ на каждую постройку приходится:

---

[1]) Въ число нежилыхъ зданій занесены: Симбирскій театръ, 20 полицейскихъ будокъ въ Симбирскѣ и 17 будокъ въ другихъ городахъ.

*

Города.	Количество земли въ городской чертѣ.		Число зданій жилыхъ и нежилыхъ въ городахъ.	На одну городскую постройку среднимъ числомъ приходится квадратныхъ саженъ.
	Десятинъ.	Саженъ.		
Въ Симбирскѣ	893	1,848	3,021	710
— Сенгилеѣ	238	. .	847	674
— Сызранѣ	674	1,910	3,474	468
— Карсунѣ	243	500	1,050	556
— Алатырѣ	255	. .	1,356	451
— Ардатовѣ.	237	1,164	763	746
— Курмышѣ.	160	1,164	337	1,140
— Буинскѣ	119	106	571	500
Итого.	2,821	1,892	11,419	592

Разнообразіе пространства, занимаемаго зданіями, происходитъ: 1) отъ большаго или меньшаго размѣра самыхъ зданій, 2) отъ большаго или меньшаго пространства, занимаемаго площадями, улицами, дворами, огородами, садами, рѣками, прудами и пр.; 3) отъ большаго или меньшаго числа пустопорожнихъ мѣстъ и 4) отъ того, что въ общемъ числѣ зданій показаны лавки, помѣщающіяся на значительно-меньшемъ пространствѣ.

Не вдаваясь въ подробности, мы можемъ уже замѣтить и изъ приложенной таблицы, что городскія постройки вообще весьма широки, особенно если вспомнить, что большинство мѣщанскихъ и крестьянскихъ домовъ занимаетъ не болѣе двадцати, тридцати квадратныхъ саженъ каждый. Въ показанной таблицѣ особенно рѣзко выдаются Курмышъ и Карсунъ; но огромное количество земли, приходящейся на одно зданіе въ Курмышѣ, объясняется тѣмъ, что земля, отведенная подъ городъ и считающаяся въ городской чертѣ, наполовину незастроена, такъ что болѣе 80-ти десятинъ находится подъ пустопорожними мѣстами, обращенными даже въ городской выгонъ: въ Карсунѣ же наименьшее количество земли на зданіе приходится отъ

принятія въ расчетъ въ числѣ зданій огромнаго числа лавокъ и магазиновъ, которые относительно всѣхъ остальныхъ карсунскихъ зданій составляютъ половину; тоже можно сказать и о Сызранѣ. Не принимая въ строгомъ смыслѣ, можно заключить, что величина построекъ и домовъ въ Сызранѣ почти соотвѣтствуетъ размѣрамъ построекъ въ уѣздныхъ городахъ, и значительнымъ числомъ большихъ строеній отличается только Симбирскъ.

О числѣ зданій въ городахъ С

Наименованіе зданій.	г. Симбирскъ.		г. Сенгилей.		г. Сызрань.		г. Карс
	Кам.	Дерев.	Кам.	Дерев.	Кам.	Дерев.	Кам.
I. Жилыхъ домовъ:							
а) Казенныхъ.	16	5	2	2	7	9	4
б) Церковныхъ и монастырскихъ	11	18	1	..	7	16	..
в) Общественныхъ.	4	3	..	1	3	10	1
г) Частныхъ	88	2,048	1	709	61	2,885	8
II. Нежилыхъ:							
а) Казенныхъ.	1	1	..	2	..	3	1
б) Церковныхъ и монастырскихъ.	..	..	..	..	1	1	..
в) Общественныхъ	..	..	..	..	..	..	1
г) Частныхъ	..	24	..	92	..	76	3
Лавокъ:							
а) Казенныхъ.	..	..	..	..	..	..	..
б) Церковныхъ и монастырскихъ	1	..	..	..	..	3	..
г) Общественныхъ	154	411	..	..	..	22	160
в) Частныхъ	111	104	..	35	30	332	..
III. Театръ	..	1	..	..	..	..	..
IV. Полицейскихъ будокъ	..	20	..	2	..	8	..
Всего.	386	2,635	4	843	109	3,365	178

уберніи, за исключеніемъ церквей.

Алатырь.		г. Ардатовъ.		г. Курмышъ.		г. Буинскъ.		Всего въ городахъ.	
н.	Дерев.	Камен.	Дерев.	Камен.	Дерев.	Камен.	Дерев.	Камен.	Деревян.
	6	2	3	1	5	4	4	37	38
	38	..	4	2	4	..	..	42	82
	1	..	2	..	2	..	..	8	25
	1'232	2	718	..	314	3	473	170	9,060
	2	..	..	..	2	..	1	2	11
	..	..	..	..	..	..	..	1	1
	..	..	..	..	..	..	..	1	14
1	1	..	..	..	..	..	..	4	259
	..	..	..	..	..	..	..	..	..
	..	..	..	..	..	..	..	1	3
	..	..	25	..	..	..	48	314	605
	30	..	5	..	7	..	38	152	551
	..	..	..	..	..	..	..	..	1
	5	..	2	..	..	..	..	..	37
	1,315	4	759	3	334	7	564	732	10,687

Для сравненія построекъ губернскаго города съ постройками уѣздныхъ городовъ, приводимъ распредѣленіе земли, находящейся внутри городской черты Симбирска и Сызрана. Подробное сравненіе здѣсь тѣмъ болѣе возможно, что въ томъ и другомъ городѣ число нежилыхъ зданій огромно.

	Распредѣленіе земли внутри городской черты.			
	г. Симбирска.		г. Сызрана.	
	Десятинъ.	Саженъ.	Десятинъ.	Саженъ.
Подъ зданіями и дворами .	178	1,290	138	2,254
— огородами. . . .	93	1,769	55	2,352
— садами.	229	1,628	22	1,709
— улицами и площадями.	231	1,778	106	1,964
— рѣками, прудами, оврагами и пустопорожними мѣстами	158	183	350	833
Итого . . .	892	1,848	674	1,910

Принимая, что зданій въ Симбирскѣ, вмѣстѣ съ церквами, 3,048, а въ Сызранѣ 3,487, получимъ, что на одно зданіе въ Симбирскѣ, вмѣстѣ съ дворомъ, приходится 140 кв. саж., а въ Сызранѣ—95 кв. саж.

Такъ какъ число нежилыхъ построекъ, т. е. неимѣющихъ дворовъ, въ Симбирскѣ значительно болѣе, чѣмъ въ Сызранѣ, то можно положительно принять, что жилыя зданія, вмѣстѣ съ дворами, въ губернскомъ городѣ среднимъ числомъ вдвое обширнѣе, чѣмъ въ Сызранѣ.

Сравнивая по вышеприведенной таблицѣ распредѣленіе остальной земли внутри черты этихъ городовъ, видимъ, что въ Симбирскѣ пространство, занимаемое площадями и улицами, а также огородами, вдвое болѣе, чѣмъ въ Сызранѣ. Сады въ Симбирскѣ покрываютъ $^1/_4$ часть городскаго пространства, а въ Сызранѣ только $^1/_{30}$ часть; пустопорожнихъ же мѣстъ и воды внутри города вдвое болѣе въ Сызранѣ.

Такое сравненіе двухъ главныхъ городовъ губерніи, даетъ довольно вѣрное опредѣленіе ихъ наружной обстановки. Симбирскъ расположенъ пространнѣе,—дворы и дома его вдвое общирнѣе и удобнѣе, улицы шире, сады разнообразятъ общій видъ города. Въ Сызранѣ, напротивъ, сады совершенно незамѣтны и внутри самаго города встрѣчаются пространства рѣчныхъ долинъ, которые отдѣляютъ отъ главной массы города значительныя части, представляющіяся въ видѣ отдѣльныхъ слободъ, загроможденныхъ тѣсно построенными домиками, дворами и кельями.

Если такимъ образомъ наружная обстановка даже Сызрана значительно уступаетъ Симбирску, то тѣмъ болѣе уступаютъ ему другіе уѣздные города. Мы не будемъ о нихъ распространяться, замѣтимъ только, что однообразіе построекъ и непредставительность большинства уѣздныхъ городовъ составляютъ ихъ общую черту, но что вмѣстѣ съ тѣмъ каждый изъ нихъ имѣетъ свою, болѣе или менѣе отличительную физіономію.

Разсмотрѣвъ всѣ стороны матеріальнаго благосостоянія городовъ, мы видимъ, что изъ нихъ замѣтно выдаются Сызранъ и Симбирскъ. Первый не столько по благоустройству, сколько по богатству неразвитыхъ еще средствъ своихъ, а второй и по наружному виду, и по замѣтно-лучшему веденію городскаго хозяйства, что отражается на распредѣленіи общественныхъ доходовъ и расходовъ, на общественныхъ учрежденіяхъ, предпріятіяхъ и даже на внѣшнемъ благоустройствѣ города.

д) Умственная и общественная жизнь городовъ.

Какъ ни бѣдна умственная дѣятельность нашихъ городовъ, но во всякомъ случаѣ они имѣютъ въ этомъ отношеніи огромное преимущество передъ селеніями. Болѣе замѣчательна она въ Симбирскѣ, гдѣ сосредоточивается главная масса всѣхъ учебныхъ заведеній въ губерніи. Въ слѣдующей таблицѣ мы приводимъ по городамъ перечень учащихся въ заведеніяхъ разнаго разряда, такъ какъ другой мѣры для опредѣленія умственнаго развитія мы не имѣемъ.

Города.	Гимназія и соотвѣтствующія ей заведенія и семинарія.		Училища уѣздныя, духовныя и имъ соотвѣтствующія частныя заведенія.		Приходскія училища и частныя училища для первоначальнаго образованія.		Всего учащихся.	Отношеніе учащихся по городамъ ко всему числу учащихся.	На сколько жителей приходится 1 учащійся.
	Муж,	Жен,	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.			
Симбирскъ . .	543	61	390	100	302	141	1,537	53,7%	15
Сызрань . . .	..	..	251	..	75	87	413	14,4%	52
Алатырь . . .	..	..	335	55	39	..	429	1,9%	22
Карсунъ . . .	..	..	61	..	52	12	125	4,4%	27
Курмышъ . .	..	..	58	28	37	..	123	4,3%	16
Сенгилей . . .	..	..	26	..	68	27	121	4,2%	45
Буинскъ . . .	..	..	63	..	55	..	118	4,1%	34
Ардатовъ . . .	..	..	до	1863	года	не	было	заве	деній.
Итого . . .	543	61	1,184	183	628	267	2,866	..	27

Изъ этой таблицы видимъ, что число учащихся въ Симбирскѣ болѣе, чѣмъ во всѣхъ остальныхъ городахъ губерніи вмѣстѣ.

Среднимъ числомъ одинъ учащійся въ городахъ приходится на 27 человѣкъ городскаго населенія. Но такъ какъ гимназія и соотвѣтствующія ей заведенія наполнены преимущественно дѣтьми дворянъ и чиновниковъ, семинарія исключительно дѣтьми лицъ духовнаго званія, то можно сказать, что средствами образованія вполнѣ пользуются только эти классы общества; но и самое число учащихся, какъ и состояніе прочихъ школъ говоритъ, что въ городскомъ населеніи вообще дѣлаются замѣтные успѣхи по развитію грамотности и первоначальнаго образованія.

Во всякомъ случаѣ, если наши небольшіе города уступаютъ иногда селамъ въ отношеніи промышленномъ и торговомъ, то несомнѣнное ихъ преимущество заключается въ большемъ развитіи средствъ для умственнаго образованія. Хотя средства эти и очень малы и хотя главный источникъ къ ихъ развитію исходитъ отъ правительства, но и общество въ этомъ отношеніи внесло свою лепту, потому что въ каждомъ городѣ приходскія

училища содержатся на счетъ городовъ. Но образованное общество само по себѣ такъ мало и матеріальныя его средства такъ скудны, что въ общественной жизни оно до сихъ поръ видимо не заявляетъ себя ничѣмъ: ни въ одномъ изъ уѣздныхъ городовъ нѣтъ публичныхъ библіотекъ, читальныхъ комнатъ, книжныхъ лавокъ; о типографіяхъ и говорить нечего.

Эти видимые признаки общественнаго образованія существуютъ только въ Симбирскѣ; но и здѣсь они не болѣе, какъ признаки. Съ одной стороны всѣ подобныя учрежденія для развитія общественнаго образованія касаются только извѣстнаго слоя общества, составляющаго приблизительно не болѣе 6% городскаго населенія; съ другой—замѣтенъ какой-то недостатокъ внутренняго сознанія въ необходимости пользоваться этими общественными учрежденіями. Поэтому существующая симбирская публичная библіотека посѣщается лишь весьма немногими, двѣ типографіи, сверхъ печатанія офиціальныхъ таблицъ и Симбирскихъ вѣдомостей, печатаютъ только объявленія, визитныя карточки и т. п.; читальныя комнаты при клубахъ доступны только для членовъ и слѣдовательно, по самой цѣли своего учрежденія, не могутъ считаться общедоступными. Книжной лавки до сихъ поръ нѣтъ ни одной. Самая общественная жизнь высшаго, болѣе образованнаго слоя имѣетъ въ основѣ лишь удовольствія и развлеченія. Тѣмъ не менѣе зачатки средствъ къ общественному развитію есть уже въ Симбирскѣ и сочувствіе публики къ образованію видимо выражается въ матеріальной поддержкѣ многихъ учебныхъ заведеній и библіотеки.

Общественная жизнь, какъ результатъ всѣхъ условій, подъ которыми живетъ общество — какъ умственной дѣятельности такъ и матеріальныхъ средствъ,—не можетъ представлять чего-либо замѣчательнаго въ нашихъ городахъ, при бѣдности ихъ и относительно средствъ къ умственной дѣятельности и относительно средствъ матеріальныхъ.

При тѣхъ формахъ, въ которыхъ выражалась до сихъ поръ наша общественная жизнь, матеріальныя средства вообще играли первостепенную роль. Поэтому общественная жизнь, какъ и умственная дѣятельность, замѣтна была болѣе въ Симбирскѣ. Здѣсь она проявлялась какъ въ значительно большемъ числѣ образованныхъ лицъ, такъ и въ болѣе разнообразномъ и богатомъ матеріальными средствами составѣ общества. Поэтому въ Симбирскѣ съ успѣхомъ поддерживается общественный театръ, существуетъ два общественныхъ собранія или клуба, бываютъ изрѣдка литературныя чтенія, развиты также въ большой степени разныя заведенія для сборищъ, однимъ словомъ здѣсь общественная городская жизнь видимо себя заявляетъ, хотя все-таки наименьшую роль въ ней играетъ дѣятель-

ность умственная. Что же касается до общественной городской жизни нашихъ уѣздныхъ городовъ, то она главнымъ образомъ выражается въ извѣстномъ числѣ чиновниковъ гражданскихъ и военныхъ, пребываніе которыхъ въ городѣ обусловлено службою, незначительнымъ числомъ другихъ обывателей, по большей части небогатыхъ, изъ немногихъ небогатыхъ помѣщиковъ, да нѣсколькихъ купцовъ, пристроивающихся, такъ сказать, къ верхнему уѣздному кругу. Самая городская лавочная торговля заключается нерѣдко въ двухъ-трехъ лавочкахъ, служащихъ для удовлетворенія этой городской публики.

Главная же масса городскихъ обитателей уѣздныхъ городовъ—мѣщане и крестьяне существуютъ замкнутою домашнею жизнью; общественная же жизнь ихъ проявляется развѣ только въ значительномъ посѣщеніи кабаковъ и болѣе всего въ разныхъ играхъ и обычаяхъ, гуляньяхъ и т. п. по образцу деревенскихъ.

Проявленія умственной дѣятельности нельзя искать ни въ томъ, ни въ другомъ слоѣ уѣзднаго общества и только въ Сызранѣ замѣтно выдается общественная дѣятельность раскольниковъ, выражающаяся въ соборахъ и сходкахъ, которые имѣютъ довольно важное значеніе и видимо интересуютъ и многихъ обывателей.

При такихъ условіяхъ жизни и состава общества, нельзя, разумѣется, ожидать въ уѣздныхъ городахъ какихъ-либо общественныхъ собраній, даже съ единственною цѣлію развлеченія. Вся общественная обстановка принимаетъ здѣсь такой мелкій характеръ, что описаніе ея не можетъ уже входить въ предметъ матеріаловъ для статистики. Съѣхалось случайно на зимовку нѣсколько зажиточныхъ семействъ, пришелъ на стоянку штабъ какого-нибудь полка или баталіона—и это иногда оживляетъ наши уѣздные городки.

Даже наружная представительность городовъ заключается преимущественно въ церквахъ и казенныхъ зданіяхъ. Уничтожьте въ любомъ изъ нашихъ маленькихъ городковъ присутственныя мѣста и они также скоро обратятся въ селенія, какъ бывшіе шестьдесятъ лѣтъ тому назадъ городами Тагай, Котяковъ и Канадей.

При неразвитости городской жизни, незначительности городскихъ доходовъ, нѣтъ ничего удивительнаго, что города наши, за исключеніемъ Симбирска и Сызрана, не имѣютъ даже первыхъ матеріальныхъ условій для удобства жизни: они не вымощены, деревянные тротуары существуютъ только въ Алатырѣ, да мѣстами замѣчаются въ Сенгилеѣ, улицы ночью не освѣщаются, постоянныхъ городскихъ извощиковъ нѣтъ, зачастую нѣтъ

даже сколько-нибудь удобнаго прiюта для прiѣзжающихъ. О прочихъ удобствахъ городской жизни и говорить нечего—ихъ нѣтъ, да иначе почти и быть не можетъ: большинство городскихъ обывателей составляютъ крестьяне-землед ѣльцы и бѣдные мѣщане, для которыхъ всѣ сказанныя улучшенiя городской обстановки и удобствъ прежде всего отразились бы на увеличенiи тѣхъ сборовъ, по которому и безъ того уже значительныя недоимки.

Б) Частное описанiе городовъ Симбирской губернiи.

Городъ Симбирскъ.

Городъ лежитъ подъ 54° 18′ и 49″ сѣверной ширины и подъ 66° 3′ 56″, восточной долготы.

Главная часть города расположена на правой нагорной сторонѣ Волги, на широкомъ перевалѣ между р. р. Волгою и Свiягою, возвышающемся противъ города до 70-ти саженъ (67 саж. высоты) надъ Волгою. У подошвы этого хребта, по берегу Волги, образуется узкая отлогая полоса, на которой расположена пристань и подгорная часть; сады, покрывающiе отлогости горы придаютъ лѣтомъ весьма оживленный видъ этой части города и отдѣляютъ ее отъ главной массы городскихъ строенiй, лежащихъ на горѣ.

Съ другой стороны горный хребетъ отлого спускается къ р. Свiягѣ и на этой отлогости расположена наибольшая часть Симбирска. Высшая точка симбирской горы находится у обрыва Волги и составляетъ значительную площадь, называемую вѣнцомъ или духовною горою. Разстоянiе вѣнца отъ Волги, по заложенiю, 250 саж., а разстоянiе отъ вѣнца до р. Свiяги 2½ версты, уже отъ этого одного общiй наклонъ мѣстности къ р. Свiягѣ долженъ быть въ пять разъ отложе; но такъ какъ самый уровень Свiяги противъ Симбирска на 20 саженъ выше уровня Волги, то слѣдовательно высшая точка Симбирской горы имѣетъ надъ Свiягою превышенiе только до 47 саженъ. Вотъ почему такая рѣзкая противоположность между покатостями горы къ Волгѣ и Свiягѣ. За исключенiемъ подгорной части, расположенной по Волгѣ, и главной части города, расположенной на вѣнцѣ и на отлогости къ Свiягѣ, теперь застроивается пространство по направленiю къ сѣверу по казанской дорогѣ. Въ серединѣ города отлогая покатость къ Свiягѣ разрѣзывается крутымъ и глубокимъ оврагомъ, въ которомъ протекаетъ ручей Симбирка (называемый иногда Свiяжскимъ); верховье этого

ручья запружено и образуетъ небольшой водоемъ — Маришку. На лѣвой сторонѣ Волги, противъ Симбирска, лежатъ три огромныя слободы: Часовня, Канава и Корольчиха. Слободы эти приписаны къ городу и составляютъ даже второй кварталъ подгорной части; но отдѣленныя отъ него огромной рѣкой, — при медленности сообщенія лѣтомъ и при неудобствѣ сообщенія зимой,—онѣ менѣе связаны съ городомъ, чѣмъ ближайшія селенія, лежащія на западъ отъ города по Свіягѣ, слободы: Коннободгорная, Мостовая и Сельдинская, хотя онѣ къ городу и не приписаны.

Кромѣ заволжскихъ слободъ, къ югу отъ Симбирска, близь р. Свіяги (въ верстѣ отъ города, по Саратовскому тракту), лежитъ небольшая слобода Туть, заселенная преимущественно отставными солдатами, состоящими въ мѣщанскомъ обществѣ г. Симбирска.

Мѣстность, окружающая городъ, весьма разнообразна: на сѣверъ она нѣсколько возвышается и перевалъ, на которомъ расположенъ Симбирскъ, разширяясь по этому направленію, образуетъ плоскую возвышенность, высшая точка которой на 4-й верстѣ отъ Симбирска, по казанскому тракту, имѣетъ превышеніе надъ Волгою въ 75 сажень; поэтому и Симбирскъ при въѣздѣ съ сѣверной стороны представляется расположеннымъ въ долинѣ. Это возвышенное плато, называемое Колками, отъ разбросанныхъ на немъ перелѣсковъ, круто упирается въ Волгу, а на западъ составляетъ возвышенный берегъ рѣки Свіяги противъ сс. Мостовой и Сельдинской слободы. Къ югу отъ города поволжская окраина Симбирской горы поворачиваетъ на западъ и обогнувъ полукружіемъ обширные поемные луга (бобарыкинскіе), простирающіеся до д. Винновки, поворачиваетъ на югъ, составляя высокій берегъ Волги. Весною всѣ луга и низины, распространяющіеся у подошвы этой вдавшейся части берега, между д. Винновкою и Симбиркомъ, заливаются водою, а по спадѣ ея на низинѣ остается нѣсколько значительныхъ озеръ: Карасево, Долгое и протокъ, называемый рѣчкою Чувичъ. На западъ отъ города Симбирска разстилается холмистая равнина, окаймленная съ сѣверной стороны правымъ возвышеннымъ берегомъ р. Свіяги. Рѣка эта подходитъ къ Симбирску съ юга на сѣверъ, и пройдя въ этомъ направленіи между Симбирскомъ и Коннободгородной слободой, круто поварачиваетъ на западъ къ сс. Мостовой и Сельдинской слободѣ. Мѣстность на югъ и на западъ совершенно открытая и отъ Симбирска видна верстъ на десять.

Съ восточной стороны Симбирска, съ вѣнца, горизонтъ раскрывается еще обширнѣе: по другую сторону двухверстной долины Волги, за песча-

ными отмелями, расположены по берегу слободы (*): Часовня, Канава и Корольчиха. За ними проходятъ высоты лѣваго берега, которыя значительно ниже Симбирской горы. По направленію на юго-востокъ по теченію Волги, мѣстность совершенно видна на 30 верстъ, такъ что гору Шиловскую Шишку (конусообразный высокій холмъ въ Шиловскихъ горахъ, верстъ 30 отъ Симбирска) всегда ясно можно отличить по ея очертанію, а въ хорошую погоду, когда воздухъ прозраченъ, видна сенгилеевская церковь (по прямой линіи около 45 верстъ).

Симбирская гора живописна съ Волги, если приближаться со стороны Сенгилея; но здѣсь, на высокой горѣ, отлогости которой усѣяны садами, представляется лишь нѣсколько большихъ каменныхъ зданій, расположенныхъ на вѣнцѣ съ двумя главными соборами. Городъ же видѣнъ лучше съ западной и южной сторонъ: отсюда онъ представляется расположеннымъ терассами и необыкновенно живописенъ.

Прежде чѣмъ мы приступимъ къ описанію самаго города, коснемся его исторіи.

Городъ Симбирскъ основанъ въ 1648 году, при возобновленіи старой пограничной черты, шедшей отъ г. Симбирска на Карсунъ и далѣе за р. Суру въ Пензенскую губернію; остатки черты—валъ виденъ до сихъ поръ вдоль Московской почтовой дороги.

Симбирскій городокъ,—крайній у Волги укрѣпленный пунктъ на этой чертѣ,—былъ выстроенъ на высокомъ берегу Волги, т. е. на вѣнцѣ.

Городокъ этотъ выстроенъ бояриномъ и оружейничимъ Богданомъ Матвеевичемъ Хитровымъ и состоялъ изъ деревянной, четырехъ-угольной крѣпости съ деревянными башнями. Длина городка была въ 200 сажень; ширина же нѣсколько менѣе. Вмѣстѣ съ основаніемъ города положено осно-

---

	Дворовъ.	Жителей.			Примѣчаніе.
		Муж. пола.	Жен. пола.	Обоего пола.	
(*) Часовня заключаетъ въ себѣ. . .	183	438	496	439	Цифры взяты изъ списка населенныхъ мѣстъ Симбирской губерніи, изданнаго въ 1863 году.
Канава	104	272	322	594	
Корольчиха	119	314	344	658	
Всего въ заволжскихъ слободахъ.	406	1,024	1,162	2,186	

ваніе дѣвичьему монастырю и собору, въ который пожертвованы отъ имени царя Алексѣя Михайловича и царицы Марьи Ильинишны иконостасъ и напрестольный крестъ съ св. мощами, серебряный ковчегъ котораго пробитъ пулею въ 1770 году, при осадѣ Симбирска Стенькою Разинымъ.

Уже по размѣрамъ городка можно предполагать, что онъ для тогдашняго времени считался одною изъ надежнѣйшихъ крѣпостей.

Симбирскъ заселенъ былъ разными служилыми людьми изъ низовыхъ городовъ и съ карлинской черты, которые частію поселились на горѣ, частію подъ горою (*). Можно полагать, что подъ горою издавна было заселеніе, имѣвшее вѣроятно характеръ поселенія промышленниковъ, покрайней мѣрѣ такъ говоритъ преданіе. Другіе предполагаютъ, что поселеніе это находилось на лѣвомъ берегу Волги. Какъ бы то ни было, а во время постройки города, въ подгорной части, на берегу Волги существовалъ уже Успѣнскій монастырь, который былъ устроенъ иждивеніемъ іеромонаха Макарія, и судя по просьбѣ строителя 1652 года, объ отводѣ подъ монастырь большихъ земель,—монастырь этотъ былъ тогда весьма значителенъ. Вотъ почему можно полагать, что въ подгорной части было уже въ это время и поселеніе, такъ какъ иначе едва ли неудобнѣе было бы устроить монастырь на горѣ, ибо прежде, спуски отъ городка къ Волгѣ были крайне неудобны. Въ монастырскихъ актахъ упоминается также, что разные жилецкіе и ратные люди, поселились на земляхъ монастырскихъ; изъ чего слѣдуетъ заключить, что монастырь существовалъ ранѣе переселенія сюда ратныхъ людей. Вообще подгорная часть сначала представляется какъ бы главною частію поселенія г. Симбирска. Тамъ находились многіе дома не только частные но и казенные, какъ напримѣръ: острогъ, больница и разные амбары по берегу Волги.

Симбирскъ началъ быстро развиваться и лѣтъ черезъ двадцать былъ уже значительнымъ городкомъ. Со времени основанія до 1760 года, онъ управлялся стольниками и воеводами, изъ которыхъ первый былъ Камынинъ. Въ 1670 году при воеводѣ Михаилѣ Плещеевѣ, Симбирскъ былъ осажденъ Стенькою Разинымъ; но благодаря мужественной оборонѣ, бывшаго тогда въ осадѣ окольничьяго Ивана Богдановича Милославскаго былъ спасенъ отъ раззоренія; а побѣда одержанная подъ Симбирскомъ княземъ Барятинскимъ, была рѣшительнымъ ударомъ и положила предѣлъ успѣхамъ Разина (**).

(*) При Петрѣ I здѣсь являются стрѣльцы, принесшіе съ собою образъ «Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи», находящійся теперь въ Богоявленской церкви; кромѣ того въ 1708 году образованъ былъ конный Симбирскій полкъ изъ служилыхъ людей, мурзъ и татаръ алатырскихъ. (Указъ 1708 г. 2 янв., заимствованный изъ Курмышскаго архива).

(**) См. историческій сборникъ Симб. губ.

Правда, на другой годъ весною Симбирскъ подвергся нападенію казака партіи Разина, Федьки Шелудяка; но бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметьевъ, съ войсками, окопавшись, выдержали нѣсколько отчаянныхъ приступовъ, а потомъ сдѣлали внезапную вылазку и совершенно разсѣяли разбойничьи шайки. Послѣ этого Симбирскъ уже никогда, даже въ извѣстную эпоху народнаго Пугачевскаго бунта, не былъ тревожимъ непріятелемъ.

Въ 1677 году, по просьбѣ жителей и симбирскаго духовенства, казанскій митрополитъ Маркеллъ благословилъ Симбирскъ образомъ св. Германа, съ частицею мощей этого святителя. Образъ былъ встрѣченъ съ необыкновеннымъ торжествомъ и въ настоящее время находится въ церкви св. Германа (*).

Симбирскъ съ 1670 года по 1684 годъ управлялся стольниками и воеводами съ товарищами и дьяками; съ 1684 по 1716—стольникомъ, оберъкомендантомъ и дьякомъ; съ 1716 по 1719 — двумя ландратами и двумя коммисарами; съ 1719 по 1721—однимъ комендантомъ; съ 1721 по 1722—оберъ-ландрихтеромъ, воеводою и пятью ассесорами; съ 1722 по 1728—воеводою, двумя ассесорами и двумя секретарями; съ 1728 по 1764—воеводою съ товарищемъ; съ 1764 по 1780—воеводою и прокуроромъ.

До 1708 года въ Симбирскѣ сосредоточивалось управленіе симбирской чертой; съ этого же года, указомъ объ учрежденіи губерній, Симбирскъ причисленъ къ Казанской губерніи, а въ 1745 году, при новомъ раздѣленіи губерній, перечисленъ къ губерніи Астраханской, вмѣстѣ со всѣми своими пригородами.

Въ 1745 году учреждена Симбирская губернія и къ провинціальному городу Симбирску приписаны города: (пригороды) Бѣлый Яръ, Ярыклинскъ, Юшанскъ, Тагай, Урень, Карсунъ, Малый Карсунъ (Погорѣлово), Тальскъ, Аргашъ, Сурской острогъ; также Алексѣевскъ, Самара, Сызранъ и Петровскъ.

Въ 1780 году, указомъ 27-го декабря, учреждено было Симбирское намѣстничество, почему въ Симбирскѣ закрыта была воеводская канцелярія и открыты присутственныя мѣста исправлявшимъ должность казанскаго и симбирскаго губернатора, генералъ-поручикомъ княземъ Мещерскимъ (Платономъ Степановичемъ), въ присутствіи нижегородскаго и алатырскаго архі-

(*) Торжество встрѣчи устроено было по повелѣнію царей Іоанна и Петра, и на мѣстѣ встрѣчи, на Казанскомъ выѣздѣ, былъ совершенъ молебенъ и всенощное бдѣніе; тамъ приказано было выстроить часовню у верховья Свіяжскаго ручья, а впослѣдствіи устроена церковь Воскресенская (св. Германа).

епископа Антонія. Въ тоже время установленъ и утвержденъ былъ гербъ Симбирска (*).

Въ 1796 году, 31-го декабря, Симбирскъ переименованъ въ губернскій городъ.

По описанію 1783 года оказывается, что Симбирскъ въ концѣ XVIII столѣтія состоялъ изъ двухъ частей: нижней и верхней, сообщенія удобнаго между этими частями не было. Въ нижней подгорной части, кромѣ обывательскихъ домовъ и множества садовъ, изъ общественныхъ и казенныхъ построекъ находились: больница противъ церкви Св. Петра и Павла (построен. 1782 года), каменная богадѣльня, недалеко отъ Смоленской церкви, смирительный домъ (выстроенъ въ 1781 г.) и на берегу Волги 18 казенныхъ хлѣбныхъ магазиновъ. Въ верхней части, гдѣ сохранились еще до того времени три стороны деревянной крѣпости съ башнями, изъ казенныхъ зданій почти всѣ были деревянныя: три двухъ-этажныхъ дома для присутственныхъ мѣстъ, домъ намѣстническій, двѣ кладовыя для сохраненія казны (одна каменная) и питейныхъ домовъ 17. Всего же обывательскихъ домовъ было 1,400, лавокъ, выстроенныхъ въ пять линій по рѣчкѣ Симбиркѣ (т. е. на мѣстѣ нынѣшняго гостиннаго двора) — 223, монастырей—два, церквей, кромѣ монастырей—16. Жителей въ городѣ, съ военнослужащими, мужскаго пола 5,464 и женскаго 5,366, всего же 10,830 человѣкъ.

Фабрикъ не было ни одной и самая торговля была незначительна. Ярмарка была одна—казанская, лѣтомъ въ іюлѣ мѣсяцѣ. Пристань не была важна, по неудобству спуска съ горы. Изъ этихъ свѣдѣній мы видимъ, что въ концѣ прошлаго столѣтія Симбирскъ хотя былъ уже значительнымъ городомъ, но далеко уступалъ настоящему, какъ въ обширности поселеній, такъ и по удобствамъ.

Нижняя часть города постоянно терпѣла отъ весенней воды, которая, стекая съ горы, подмывала фундаменты, а также отъ осажденія горы, и потому была оставляема, а послѣ значительнаго обрыва симбирской горы въ 1785-мъ году, когда разрушились многіе дома, въ томъ числѣ и смирительный домъ, всѣ зажиточные обыватели подгорной части начали выстраиваться на горѣ и теперь внизу встрѣчаются только дома небогатыхъ обывателей и разные амбары и кладовыя, застроившіе весь берегъ Волги и загромоздившіе пристань.

(*) Въ голубомъ полѣ, на бѣломъ четырехгранномъ пьедесталѣ, бѣлая колона съ золотой короной на верху.

Въ настоящее время городъ значительно увеличился, застроился и имѣетъ важное значеніе въ торговомъ отношеніи, не только для губерніи, но отчасти и для сосѣднихъ губерній.

Изъ общаго очерка городовъ и изъ отдѣльнаго обзора разныхъ отдѣловъ промышленности, мы видѣли значеніе города Симбирска сравнительно съ другими городами. Здѣсь, чтобы не вдаваться въ повторенія, напомнимъ главныя статистическія условія этого города.

Симбирскъ имѣетъ, по послѣднимъ оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, 24,000 жителей, занимаетъ значительное пространство подъ городской чертой и имѣетъ огромныя земли, принадлежащія городу.

Мѣстное торговое значеніе Симбирска огромно: въ немъ главная въ губерніи ярмарка—Сборная, привозъ на которую въ послѣдній годъ дошелъ до 4.700,000 рублей серебромъ, и еще двѣ менѣе значительныя ярмарки. Кромѣ того бываетъ еженедѣльно три огромныхъ базара.

Какъ хлѣбная пристань, Симбирскъ поднялся въ послѣднее время и хотя уступаетъ, по размѣрамъ отправки, Сызрану и огромнымъ пристанямъ Самарской губерніи, тѣмъ не менѣе оборотъ торговаго движенія на его пристани весьма значителенъ и доходитъ за послѣдніе годы до полумилліона.

Относительно средствъ образованія Симбирскъ сосредоточиваетъ въ себѣ главную массу всѣхъ учебныхъ заведеній губерніи; въ немъ же есть публичная библіотека, типографіи и другія вспомогательныя, средства для распространенія образованія.

Важность Симбирска для губерніи безъ сомнѣнія истекаетъ частію изъ того, что онъ представляетъ центръ административнаго гражданскаго и духовнаго управленія губерніи.

Познакомившись съ г. Симбирскомъ въ разныхъ статьяхъ собранныхъ нами матеріаловъ, мы разсмотримъ здѣсь только наружную обстановку города и его городскую жизнь, т. е. въ какой степени всѣ разсмотрѣнныя нами статистическія условія отражаются на благосостояніи города и на развитіи въ немъ общественной дѣятельности.

Симбирскъ въ настоящемъ видѣ представляется неправильнымъ пятиугольникомъ, наибольшая сторона котораго по обрыву Волжской горы имѣетъ болѣе 2½ верстъ; въ окружности же городъ—за исключеніемъ подгорной полосы, составляющей пристань—имѣетъ до десяти верстъ.

Городъ раздѣленъ въ административномъ отношеніи на три части. Первыя двѣ расположены на горѣ, а третья подъ горой, каждая части подраздѣлена на два квартала. Первая часть заключаетъ въ себѣ южную половину города, лучшую часть его, и прилегающія къ ней около Свіягъ

мѣщанскія улицы. Вторая заключаетъ сѣверную половину нагорной части города, вмѣстѣ съ главной базарной площадью и ярмарочными помѣщеніями. Третья часть—подгорная заключаетъ волжскую пристань, съ прилегающими къ ней нижними улицами и садами, и три заволжскія слободы. Эти послѣднія представляютъ видъ обыкновенныхъ селеній и, какъ мы сказали, имѣютъ мало связи съ городомъ относительно общественной жизни, составляя въ дѣйствительности какъ бы отдѣльные населенные пункты; жители этихъ слободъ даже занимаются исключительно хлѣбопашествомъ.

За исключеніемъ заволжскихъ слободъ, значительно уменьшатся какъ пространство города, такъ и его населенность; послѣдняя не будетъ превышать 21,000 человѣкъ обоего пола.

Лучшая часть города, какъ по зданіямъ, такъ и по положенію, есть безъ сомнѣнія вѣнецъ. Здѣсь на мѣстѣ прежней крѣпости находятся двѣ площади, раздѣленныя общественнымъ Николаевскимъ садомъ. На большой соборной площади находятся два главныхъ собора, а на другой—карамзинской площади, гдѣ поставленъ памятникъ Карамзину, находится домъ губернатора (называемый дворцомъ) и домъ дворянскаго собранія (лучшее зданіе въ городѣ). Вообще вѣнецъ и обѣ площади обставлены лучшими каменными зданіями: дома гимназіи и дворянскаго пансіона, присутственныя мѣста и домъ городской думы; сюда же на карамзинскую площадь выходитъ лицевая стѣна Спасскаго дѣвичьяго монастыря. Отъ площадей, расположенныхъ на вѣнцѣ тянутся три самыя большія улицы: Московская и Покровская, спускающіяся къ р. Свіягѣ, и Дворцовая, идущая отъ Карамзинской площади черезъ ручей Симбирку, на которомъ устроена широкая дамба. Далѣе Дворцовая улица проходитъ между Ярмарочной и Базарной площадьми и выходитъ къ Казанскому выѣзду. Саженяхъ во ста отъ вѣнца эти главныя улицы пересѣкаются большой Саратовской, которая начинается отъ спуска къ Волгѣ и идетъ нѣсколькими изгибами вокругъ главной части города, расположенной на вѣнцѣ. Ширина большой Саратовской улицы 30 сажень, почему на значительномъ ея протяженіи, отъ театра до Дворцовой улицы, устроены бульвары. Фигура этой широкой улицы какъ бы напоминаетъ, что здѣсь нѣкогда былъ валъ, составлявшій западный обводъ города, [illegible] до сего времени часть города, лежащая между Большой Саратов[illegible] и обрывомъ вѣнца, называется Старымъ городомъ; впрочемъ [illegible]тверждающихъ это предположеніе, нами не найдено.

Саратовская улица почти вся обставлена каменными домами и [illegible] съ Дворцовой расположенъ главнымъ фасадомъ гостин-

Всѣ упомянутыя нами главныя улицы города шоссированы, а главная площадь вымощена камнемъ.

Къ сѣверу отъ вѣнца и Саратовской улицы, между берегомъ Волги и верховьемъ ручья Симбирки, лежитъ бѣднѣйшая часть города, состоящая по преимуществу изъ небольшихъ деревянныхъ домовъ мѣщанскихъ, чиновничьихъ и небогатаго купечества. Подобныя же постройки встрѣчаются и по окраинамъ всего города въ подгорныхъ частяхъ около Свіяги и Волги, но тамъ онѣ образуютъ только крайнія улицы и, будучи разбросаны въ садахъ и огородахъ, дѣлаются какъ бы незамѣтными.

Всматриваясь въ физіономію города, его можно раздѣлить на три части, рѣзко отдѣляющихся одна отъ другой, какъ по наружной обстановкѣ, такъ и по составу населенія, дѣятельности и жизни, а именно: 1) богатая часть города или дворянская, 2) торговая часть и 3) мѣщанская или бѣднѣйшая.

Дворянская часть города заключаетъ вѣнецъ и пространство отъ него по отлогости къ рѣкѣ Свіягѣ до выѣздовъ Московскаго и Саратовскаго—отдѣляясь отъ торговой части оврагомъ ручья Симбирки. Эта лучшая часть города состоитъ изъ улицъ Московской, Покровской, Дворцовой (части), Панской, Лисиной и Стрѣлецкой, и трехъ площадей, изъ которыхъ двѣ находятся на вѣнцѣ, третья—Александровская у Саратовскаго выѣзда, гдѣ расположены городская Александровская больница и огромный городской садъ. По плану, Дворянская часть города занимаетъ половину всего городскаго пространства. Здѣсь на вѣнцѣ и близь него помѣщаются всѣ губернскія и городскія административныя учрежденія, а также различныя учебныя и благотворительныя заведенія. Въ этой же части города встрѣчаются лучшіе частные пансіоны и школы, театръ, общественные сады и бульваръ, два клуба, всѣ лучшія гостинницы, кандитерскія и другія подобныя заведенія и двѣ аптеки. Даже церкви, находящіяся въ этой части города, отличаются большимъ богатствомъ и составляютъ дѣйствительно украшеніе его. Таковы соборы: Троицкій и Николаевскій, на вѣнцѣ, и Вознесенскій, на Саратовской улицѣ; также приходскія церкви Николаевская—Дворцовая, Ильинская и Троицкая и монастыри Спасскій дѣвичій, противъ дома губернатора, и Покровскій, близь р. Свіяги, на концѣ Покровской улицы.

Домовладѣльцы въ этой части города состоятъ изъ лицъ высшаго городскаго класса дворянъ, чиновниковъ, духовенства, немногихъ богатыхъ купцовъ и еще меньшаго числа болѣе состоятельныхъ мѣщанъ. Въ этой же части города почти всѣ богатые помѣщики губерніи имѣютъ свои собственные дома, въ которыхъ проживаютъ обыкновенно зиму.

Эта лучшая часть города можетъ назваться дворянской, не потому только, что домовладѣльцы—преимущественно дворяне и чиновники (ибо есть достаточное число домовладѣльцевъ и изъ другихъ классовъ), но потому что въ ней, на всемъ пространствѣ, дѣятельности торговой и мануфактурной незамѣтно; первая сосредоточивается на средней части Саратовской улицы и въ гостинномъ дворѣ, составляющемъ соприкосновеніе торговой части города съ дворянскою, а заведенія мануфактурныя—фабрики и заводы разбросаны по окраинамъ города и даже за городскою чертой. Такъ чугунно литейный заводъ Андреева находится за Александровскимъ садомъ въ полуверстѣ отъ городской черты; водочный заводъ Шипова около слободы Туть въ одной верстѣ отъ Симбирска; салотопенные и мыловаренные заводы — около Свіяги; огромные круподѣльные заводы, Красникова и другихъ, у Казанскаго выѣзда и множество кирпичныхъ заводовъ за городской чертой близь этого же выѣзда.

Торговая часть, гдѣ сосредоточивается торговое движеніе города, начинается отъ перекрестка Большой Саратовской и Дворцовой улицъ, гдѣ устроенъ гостинный дворъ, а сзади его толкучій рынокъ. Отсюда торговая часть распространяется за оврагомъ Симбиркой, по обѣ стороны Дворцовой улицы, и состоитъ изъ двухъ огромныхъ площадей, базарной и ярмарочной, и нѣсколькихъ рядовъ лавокъ рыбныхъ, соляныхъ, желѣзныхъ и другихъ. Ярмарочная площадь застроена множествомъ рядовъ деревянныхъ лавокъ, открывающихся для торговли только во время сборной ярмарки,— на первыхъ двухъ недѣляхъ великаго поста, когда вся жизнь Симбирска поглощается ярмаркой. Базарная площадь также обширна, но вслѣдствіе дурной планировки она почти никогда не просыхаетъ отъ грязи; впрочемъ въ 1863 году предположено было базарную площадь вымостить камнемъ.

Къ обѣимъ площадямъ, ярмарочной и базарной, примыкаютъ улицы, состоящія изъ небольшихъ домиковъ, въ которыхъ живутъ торговцы и мѣщане, а далѣе къ Казанскому выѣзду выдвигаются изъ общей массы домиковъ, нѣсколько огромныхъ зданій, принадлежащихъ купцамъ, имѣющимъ здѣсь различныя промышленныя заведенія. Въ торговой части города по Дворцовой улицѣ, находятся: гостинницы, постоялые дворы и разныя промышленныя заведенія: мастерскія, слесарни, кузницы.

Вообще базарная торговля сильно развита въ городѣ и особенное ея оживленіе бываетъ въ субботу и воскресенье, когда съѣзжается на воскресный базаръ огромное число крестьянъ изъ окрестныхъ селеній, а иногда и изъ болѣе отдаленныхъ мѣстъ. Базарная площадь при большомъ стеченіи народа оказывается тѣсною и потому торгъ производится по всей

Дворцовой улицѣ до гостиннаго двора. Лѣтомъ базарная торговля дѣлается тише, какъ отъ меньшаго пріѣзда крестьянъ на базары, особенно въ будніе дни, такъ и отъ того, что подъ горой близь Волги открывается лѣтомъ постоянный торгъ фруктами, привозимыми изъ Казани, Камышина и Астрахани, и разными другими предметами, которые сплавляются съ верховыхъ губерній и съ Камы, какъ то посуда деревянная, глиняная и стеклянная, разныя деревянныя издѣлія и даже мебель.

Такимъ образомъ торговая дѣятельность Симбирска, кромѣ его торговой части, замѣтна въ подгорной части на Волгѣ. Лѣтомъ она здѣсь выражается въ описанномъ нами постоянномъ рынкѣ, зимою же — въ дѣятельности на хлѣбной пристани, по приготовленію хлѣба къ отправкѣ на весну; въ это время ссыпаютъ его въ амбары, провѣиваютъ, набиваютъ и проч.

Торговая часть города составляетъ по плану не болѣе $^1/_6$ части пространства, заключающагося въ городской чертѣ, и соединяется съ лучшей, по наружной обстановкѣ, дворянской частью Симбирска только дамбой, находящейся на дворцовой улицѣ сзади гостиннаго двора (*).

Бѣднѣйшая мѣщанская часть города составляетъ сѣверную часть города —приходы Германскій и Смоленскій. Она отдѣляется отъ стараго города, расположеннаго на вѣнцѣ, широкой, большой улицей, имѣющей въ этомъ мѣстѣ видъ площади, а отъ ярмарочной части отдѣляется верховьемъ ручья Симбирки.

Мѣщанская часть распространяется по обѣ стороны пруда Маришки и доходитъ до Казанскаго выѣзда. По плану эта бѣднѣйшая часть города составляетъ $^1/_4$ часть всего городскаго пространства. Лучшія улицы здѣсь: Казанская, Мартынова и Шатальная. Въ нихъ попадается нѣсколько порядочныхъ зданій, являющихся здѣсь какъ бы случайно. Большинство же домовъ, какъ и вся наружная обстановка этой части города, напоминаетъ наши уѣздные, невзрачные города. Улицы здѣсь не мощены, тротуары, кое-гдѣ имѣющіеся, содержатся дурно, и въ сухое время имѣютъ видъ невысокихъ и дурно установленныхъ козелъ, съ перекладинами въ двѣ доски, часто ветхія и изломанныя; отдаленные же переулки обставлены небольшими бѣдными домиками мѣщанъ и рабочихъ.

(*) Кромѣ означенной дамбы, черезъ оврагъ Симбирку сдѣланъ мостъ 150 саженъ выше дамбы: онъ выходитъ прямо къ ярмарочной площади и вѣроятно поэтому бываетъ открытъ для прохода только во время сборной ярмарки.

Предполагалось нѣкогда устроить мостъ, для ближайшаго сообщенія дворянской части съ базарною площадью, изъ Панской улицы черезъ оврагъ; но впослѣдствіи найдено было лучшимъ устроить на Александровской площади новый рынокъ; однако торговля на этомъ рынкѣ вовсе не развивается, и изъ числа построенныхъ здѣсь городомъ лавокъ, занято только двѣ.

Движенія въ этой части города мало: рѣдко-рѣдко встрѣтится извощикъ или же собственный экипажъ; притомъ же и самая мѣстность, неимѣющая почти ската къ Волгѣ и Свіягѣ, удерживаетъ долго грязь, которая наполняетъ кривыя, неширокія улицы весною и осенью. Здѣсь нѣтъ не только гостинницъ, но даже и постоялыхъ дворовъ; всѣ торговыя и промышленныя заведенія состоятъ здѣсь изъ нѣсколькихъ незатѣйливыхъ мелочныхъ лавочекъ, да значительнаго числа кабаковъ. Въ добавокъ къ этому, пріобрѣтеніе первыхъ необходимыхъ потребностей жизни для этой части города весьма затруднительно: до базара далеко, а до р. Свіяги, откуда можно получать хорошую воду, около трехъ верстъ. Поэтому большая часть бѣдныхъ обитателей довольствуется или колодезной, известковой водой или беретъ ее изъ пруда Маришки, гдѣ вода не отличается хорошимъ качествомъ, да и самый прудъ содержится не совсѣмъ чисто. Только лѣтомъ въ этой части города становится полегче: здѣсь нѣтъ такой пыли, какая бываетъ въ лучшей части города, и множество фруктовыхъ садовъ, примыкающихъ къ этой части города, весьма оживляетъ ее.

Кромѣ описанной нами части Симбирска, бѣдные домишки мѣщанъ и крестьянъ встрѣчаются, какъ мы сказали, по всѣмъ окраинамъ города, составляя цѣлую слободу за Покровскимъ монастыремъ, также по правой сторонѣ ручья Симбирки и въ подгорной части около пристани, но въ нихъ покрайней мѣрѣ есть удобства для полученія воды. Наконецъ есть отдѣльная слобода, тутъ лежащая въ верстѣ отъ города и населенная отставными солдатами и солдатскими семействами; но она необширна и, разумѣется, имѣетъ мало значенія относительно городской общественной жизни.

Всякій пріѣзжающій въ Симбирскъ составляетъ себѣ понятіе о городѣ по лучшей его части (*), потому что всѣ тракты входятъ въ городъ, не

(*) Въ 1864 году, вслѣдствіе бывшихъ въ Симбирскѣ съ 12 по 22 августа пожаровъ, выгорѣла наибольшая часть города, почти со всѣми общественными и казенными зданіями; спаслась отъ пожара только югозападная часть, прилегающая къ Свіягѣ. Изъ наиболѣе замѣчательныхъ зданій сгорѣли: Троицкій и Воскресенскій соборы, Спасскій дѣвичій монастырь и всѣ лучшія церкви; гостинный дворъ, ярмарочныя помѣщенія и дома: губернатора, дворянскаго собранія, вмѣстѣ съ Карамзинской публичной библіотекой, городской думы, гимназіи, дворянскаго пансіона, семинаріи, уѣзднаго, духовнаго и приходскаго училищъ, Маріинскаго училища, Елисаветинскаго института, губернской почтовой конторы, также всѣ присутственныя мѣста и консисторія съ дѣлами и архивами, казенная и частная типографіи и множество другихъ зданій и заведеній. Изъ общественныхъ и казенныхъ зданій остались: Николаевскій (теплый) соборъ, домъ удѣльной конторы, Александровская больница, тюремный замокъ, Николаевская богадѣльня и старый деревянный театръ. Нельзя однако сомнѣваться въ томъ, что городъ, вслѣдствіе принятыхъ мѣръ и обильныхъ пожертвованій, снова и вскорѣ застроится.

касаясь его бѣднѣйшихъ кварталовъ. Затѣмъ бросается въ глаза отсутствіе въ городѣ промышленныхъ и фабричныхъ заведеній и торговаго движенія, за исключеніемъ времени сборной ярмарки, когда Симбирскъ дѣйствительно имѣетъ видъ торговаго города; но это продолжается только двѣ недѣли, да и самая торговля на этой ярмаркѣ производится преимущественно купцами иногородными. Лавочная же торговля не можетъ быть ссобенно велика, какъ потому, что городъ самъ по себѣ не великъ, такъ и потому, что удобство и дешевизна лѣтняго сообщенія съ Казанью и Нижнимъ, позволяютъ выписывать и привозить многіе предметы потребностей изъ этихъ городовъ. Существующіе въ городѣ хорошіе магазины и лавки указываютъ прямо на сортъ высшей городской публики, знакомой болѣе или менѣе съ предметами роскоши, къ удовлетворенію которой главнымъ образомъ и направлена торговая дѣятельность постоянныхъ городскихъ торговцевъ.

Купеческій классъ въ Симбирскѣ, какъ мы видѣли изъ предъидущихъ статей, небогатъ, а значительныхъ капиталистовъ можно считать не десятками, а единицами. Притомъ же и капиталы ихъ не сосредоточиваются въ Симбирскѣ (*), а обращаются частію на ближайшихъ хлѣбныхъ пристаняхъ: ундоровской, городищенской, сенгилеевской и тетюшской (Казанской губерніи).

Незамѣтная роль купеческаго класса въ общественной жизни Симбирска придаетъ городу особенный характеръ дворянскаго городка. Вслѣдствіе чего, городскіе обыватели дѣлятся на два разряда: высшій, состоящій изъ дворянства, которое частію проживаетъ постоянно въ городѣ, частію же съѣзжается на зиму, и изъ чиновниковъ—служащихъ и отставныхъ, и низшій разрядъ, состоящій изъ небогатыхъ торговцевъ-мѣщанъ и крестьянъ.

Участіе низшаго разряда обывателей въ общественной городской жизни незначительно, даже какъ производителей: бо̀льшая часть мѣщанъ и крестьянъ, составляющихъ половину городскаго населенія, занимается хлѣбопашествомъ, а болѣе богатые изъ нихъ имѣютъ огороды и фруктовые сады. Занимающихся же исключительно какимъ-нибудь ремесломъ весьма мало, и эти немногіе или составляютъ цеховыхъ ремесленниковъ, которыхъ по новѣйшимъ свѣдѣніямъ до 2,000 человѣкъ, или же принадлежатъ къ самымъ бѣднымъ горожанамъ—рабочимъ, которыхъ собственность ограничи-

---

(*) Изъ 12 торговцевъ, грузившихъ хлѣбъ на Симбирской пристани въ 1862 году, Симбирскихъ купцовъ было шесть человѣкъ. (Памятная книжка на 1862—63 годы, страница 35. Статистическое описаніе г. Симбирска).

вается бѣдной лачугой, половина которой нерѣдко отдается въ наемъ за рубль или полтора рубля въ мѣсяцъ.

Высшій разрядъ составляетъ конечно меньшинство городскаго населенія; однако дѣятельность его проявляется на столько, что выражается въ различныхъ публичныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ. Первое мѣсто въ общественной жизни Симбирска принадлежало до сихъ поръ дворянству-помѣщикамъ, не столько вслѣдствіе болѣе широкихъ правъ этого сословія, сколько отъ того, что въ ихъ рукахъ сосредоточивались главные капиталы губерніи. Вотъ почему почти всѣ, болѣе замѣчательныя общественныя постройки и учрежденія въ Симбирскѣ имѣютъ связь съ дворянствомъ. Такъ главный соборъ выстроенъ дворянствомъ, памятникъ Карамзину поставленъ дворянствомъ, публичная библіотека основана дворянствомъ и помѣщена въ домѣ дворянскаго собранія, институтъ основанъ также дворянствомъ; прекрасно устроенная женская гимназія заключаетъ въ себѣ огромное число дворянскихъ пансіонерокъ, наконецъ два клуба и театръ обязаны своимъ существованіемъ и поддерживаются исключительно высшимъ городскимъ сословіемъ—дворянствомъ и чиновничествомъ; даже частная типографія, нѣсколько магазиновъ, гостинницъ и множество питейныхъ домовъ принадлежатъ дворянамъ.

Преобладаніе богатаго дворянства въ городѣ до сихъ поръ было такъ велико, что даже высшій разрядъ чиновниковъ въ городской общественной жизни былъ совершенно незамѣтенъ. Вотъ почему разные, болѣе или менѣе остроумные писатели, придавая Симбирску различныя названія (*), всегда удерживали за нимъ прилагательное «дворянскій».

Дѣйствительно Симбирскъ до сихъ поръ носитъ тотъ же типъ дворянскаго городка, такъ рѣзко отличающій его отъ сосѣднихъ губернскихъ городовъ Казани и Самары, гдѣ купеческій классъ имѣетъ важное значеніе въ общественной городской жизни и гдѣ самая торговая дѣятельность придаетъ городамъ болѣе жизни и разнообразія. Въ Симбирскѣ напротивъ, оживленіе зависитъ исключительно отъ большаго или меньшаго съѣзда въ городъ дворянъ-помѣщиковъ. Поэтому особенная дѣятельность въ городской жизни проявляется зимой: тогда клубы наполняются посѣтителями, театръ посѣщается даже въ будни, начинаются концерты и спектакли любителей съ благотворительною цѣлью, устроиваются зимніе, конскіе, троичные бѣга и скачки, и это оживленіе удовольствій высшей городской публики заканчивается масляницей, послѣ которой на двѣ недѣли Симбирскъ обращается въ торговый рынокъ. Лѣтомъ, напротивъ, помѣщики разъѣзжаются

(*) Дворянское гнѣздо, дворянскій лабазъ, и др.

по деревнямъ и городъ какъ-будто пустѣетъ. Въ это время его нѣсколько оживляютъ лѣтніе конскіе бѣги, на которые съѣзжаются охотники не только изъ губерніи, но и изъ Пензы, Тамбова, Саратова и Казани,—казанская и симбирская ярмарка, да безпрерывное движеніе пароходовъ, привлекающихъ въ городъ пассажировъ. Впрочемъ съѣздъ на лѣтніе бѣги продолжается не болѣе двухъ недѣль, а лѣтняя симбирская ярмарка съ каждымъ годомъ теряетъ прежнее оживленіе и принимаетъ видъ большаго простонароднаго базара,—такъ что вообще жизнь въ Симбирскѣ лѣтомъ особенно однообразна.

Тѣмъ не менѣе, г. Симбирскъ заключаетъ въ себѣ много условій къ постоянному развитію его благосостоянія. Главнѣйшее изъ нихъ есть богатство доходовъ, простирающихся за послѣдніе годы до 55,000 руб. сереб; но при новомъ городскомъ управленіи,—когда обращено особенное вниманіе на правильную отдачу въ аренду обширныхъ городскихъ земель,—доходъ этотъ легко увеличится въ полтора раза. Вмѣстѣ съ тѣмъ будутъ увеличиваться и всѣ удобства городской жизни, которыя до настоящаго времени во многихъ отношеніяхъ требуютъ значительныхъ улучшеній; хотя и теперь Симбирскъ, по удобствамъ жизни, можетъ считаться далеко не послѣднимъ между другими губернскими городами имперіи.

Чтобы уяснить себѣ условія жизни въ Симбирскѣ, разсмотримъ нѣкоторыя изъ нихъ.

Санитарныя условія города весьма удовлетворительны. Относительно здоровья климатъ вообще можетъ считаться удобнымъ, хотя положеніе Симбирска на горѣ и постоянные вѣтры дѣйствуютъ раздражительно на грудь и печень. Такое вліяніе оказываетъ климатъ особенно на вновь пріѣзжающихъ изъ южныхъ губерній. Замѣчается также значительное развитіе зубныхъ болѣзней и флюса; лихорадки же встрѣчаются болѣе въ подгорной части, но онѣ вообще не сильны, хотя по большей части соединены съ разстройствомъ печени. Воздухъ въ городѣ обновляется постоянно, какъ отъ безпрестанныхъ вѣтровъ (служащихъ между прочимъ поводомъ къ остроумному названію Симбирска—вѣтренымъ городомъ), такъ и вслѣдствіе широкаго расположенія множества садовъ его, занимающихъ ¼ часть городскаго пространства.

Притомъ же улицы вообще широки, площади значительны, дома имѣютъ обыкновенно обширные дворы и даже при небогатыхъ мѣщанскихъ домикахъ по большей части имѣются огороды или небольшіе фруктовые сады. Сплошные ряды домовъ встрѣчаются только въ серединѣ Большой Саратовской улицы и частію на Дворцовой; на прочихъ же улицахъ, даже на

лучшихъ, дома раздѣлены бо́льшими или меньшими пространствами, обстроенными заборами, и самыя постройки по большей части деревянныя. Лучшія изъ нихъ имѣютъ характеръ барскихъ построекъ, съ отдѣльными надворными строеніями для кухонь, сараевъ, конюшенъ, бань, для помѣщенія дворни и проч. Подобныя широкія постройки жилья могли быть удобны при многолюдной, какъ было прежде, дворнѣ, но теперь оказываются неудобными при дороговизнѣ наемной прислуги. Притомъ же подобные дома трудно приспособить къ отдачѣ подъ квартиры, почему здѣсь домъ со всѣмъ дворомъ обыкновенно сдается одному квартиранту. Отдѣльныя небольшія квартиры очень дороги, а хорошо меблированныхъ почти не встрѣчается. Цѣны на квартиры вообще очень высоки: лучшія квартиры, комнатъ въ десять, доходятъ въ годъ до 800 рублей серебромъ; только въ дальнихъ частяхъ города встрѣчаются небольшія квартиры, обыкновенно дурно меблированныя, рублей за 6—8 въ мѣсяцъ безъ отопленія.

Квартиры замѣтно дорожаютъ зимой, когда съѣзжаются помѣщики съ разныхъ концовъ губерніи; но особенно увеличиваются цѣны передъ сборной ярмаркой, ибо во время ярмарки небольшая квартира нерѣдко занимается рублей за 50 на двѣ недѣли. Это время составляетъ главный доходъ отъ квартиръ, получаемый небогатыми обитателями въ улицахъ—примыкающихъ къ ярмарочной и базарной площадямъ.

При недостаткѣ временныхъ меблированныхъ квартиръ, Симбирскъ не можетъ похвалиться и гостинницами, хотя число ихъ съ каждымъ годомъ возрастаетъ. Гостинницы эти вообще извѣстны подъ названіемъ нумеровъ; въ нихъ по большей части безъ затрудненія можно получить только помѣщеніе и самоваръ. Притомъ нумера помѣщаются обыкновенно въ старыхъ, кое-какъ приспособленныхъ для гостинницы домахъ и не отличаются вообще опрятностію и порядкомъ, а постоялые дворы вообще грязны. Подобное состояніе гостинницъ объясняется тѣмъ, что они приноровлены были къ остановкѣ помѣщиковъ и ярмарочныхъ купцовъ, пріѣзжающихъ обыкновенно съ своей прислугой и разнымъ домашнимъ скарбомъ. Впрочемъ цѣны за нумера довольно высоки и ниже рубля едва-ли можно найти сколько-нибудь удобную и приличную комнату. Такія неудобства для временныхъ пріѣздовъ въ Симбирскъ оставляютъ въ силѣ патріархальный обычай останавливаться на время у родныхъ и знакомыхъ.

Сообщеніе по городу удобно только въ лучшей части города, гдѣ главныя улицы шоссированы и ночью кое-какъ освѣщаются. Извощиковъ

достаточное число, цѣна за провозъ невелика, хотя экипажи—долгуши (*) и тарантасы—не отличаются щегольствомъ, а скорѣе приспособлены къ ѣздѣ по грязнымъ и неровнымъ улицамъ (**).

Самымъ важнымъ неудобствомъ въ сообщенiи между разными частями города можетъ считаться медленность перевоза черезъ Волгу въ заволжскія слободы и недостатокъ удобнаго сообщенія города съ пристанью. Правда, что, для сообщенія съ пристанью, изъ города устроенъ прекрасный шоссированный спускъ—петропавловскій, но для полнаго удобства необходимо устроить такой же спускъ противъ Смоленской церкви, т. е. отъ сѣверной части города, ибо по существующему тамъ смоленскому спуску, какъ и по многимъ тропинкамъ, проложеннымъ по отлогости горы,—въ слѣдствiе крутизны, сообщенiе возможно только пѣшкомъ.

Перевозъ черезъ Волгу производится на дощаникахъ и лодкахъ; до 1864 года перевозъ содержался на суммы земскаго сбора, съ этого года содержанiе его будетъ производиться отъ города. Сообщенiе на дощаникахъ медленно и не всегда безопасно: случается, что въ вѣтреную погоду переправа останавливается на сутки и болѣе, но и при самыхъ благопріятныхъ условiяхъ нельзя переправиться скорѣе 1½ часа. Такія неудобства переправы, особенно невыгодно отражающіяся для жителей заволжскихъ слободъ (расчитывающихъ на сбытъ своихъ произведенiй въ Симбирскѣ) возбудили вопросъ о необходимости замѣненія судовой переправы пароходною; но до сего времени вопросъ этотъ не рѣшенъ окончательно.

Освѣщенiе города ночью бѣдно; освѣщаются только Карамзинская площадь, главныя четыре шоссированныя улицы и петропавловскій спускъ къ пристани. На протяженiи этихъ улицъ, составляющихъ вмѣстѣ не менѣе 12 верстъ, разбросано 302 спиртовыхъ фонаря.

Водой городъ снабжается изъ Свіяги; волжской водой, болѣе вкусной и здоровой, пользуются только жители подгорной части. Развозкою свіяжской воды по городу занимаются водовозы—промыселъ весьма выгодный въ Симбирскѣ: за бочку воды платится 10 коп. серебр., за ведро же ½ к. сер.; впрочемъ въ отдаленныхъ частяхъ за воду берется вдвое болѣе, такъ

(*) Долгуша—дроги, между которыми устроенъ деревянный примостъ, покрытый ковромъ или кожей и составляющій сидѣнiе, а для упора ногъ придѣлываются съ обѣихъ сторонъ подножки.

(**) Рессорныхъ экипажей у извощиковъ нѣтъ. Притомъ же извощики выѣзжаютъ преимущественно на день, такъ что клубы, для развоза своихъ гостей ночью по домамъ, держатъ особенныхъ клубныхъ извощиковъ, обязанныхъ довозить за 10 коп. сереб. съ каждаго; это довольно выгодно, ибо, желая скорѣе попасть домой, на одну долгушу или сани усаживается иногда человѣкъ пять съ разу.

что бѣдные обыватели ходятъ за водой сами, что особенно невыгодно для мѣщанской части, лежащей у верховья Симбирскаго ручья и въ Германовскомъ приходѣ, гдѣ поневолѣ пользуются иногда грязной и скверной водой изъ пруда Маришки. Колодцы, которыхъ очень много въ городѣ, заключаютъ известковую воду, годную только для поливки огородовъ; весною (когда свіяжская вода портится) ее употребляютъ и для питья. Колодезная вода хороша только въ подгорной части и на полугорѣ и въ этомъ отношеніи особенно замѣчательны колодезь исакіевскій, находящійся противъ присутственныхъ мѣстъ, и колодезь въ оврагѣ около слободы Туть, называемый обыкновенно ключемъ. Лѣтомъ у исакіевскаго колодца цѣлый вечеръ толпятся мѣщанки изъ разныхъ отдаленныхъ частей Симбирска и подобная ходьба за водой составляетъ своего рода прогулку, тѣмъ болѣе интересную, что здѣсь же совершается обмѣнъ всякихъ бабьихъ новостей.

Такимъ образомъ Симбирскъ, стоящій на узкомъ пространствѣ между двухъ рѣкъ, страдаетъ недостаткомъ воды для питья (*). Это уже давно возбуждало мысль о необходимости устроить водопроводы. Первый проектъ водопровода является еще въ 1786 году; но, вслѣдствіе значительныхъ расходовъ на этотъ предметъ, осуществленіе проекта оказалось невозможнымъ. Въ пятидесятыхъ годахъ снова поднялся вопросъ о водопроводѣ и до сего времени составлено было нѣсколько проектовъ, основанныхъ главнымъ образомъ на подъемѣ воды изъ Свіяги посредствомъ паровой машины. По смѣтѣ послѣдняго проекта на устройство водопровода требуется до 70,000 руб. сереб. и ежегодно для ремонтировки и содержанія водопровода 7,500 руб. сер. Поэтому нужно думать, что осуществленіе этого проекта, при настоящихъ городскихъ общественныхъ капиталахъ, не будетъ возможнымъ еще долгое время (**).

Относительно пріобрѣтенія разныхъ предметовъ потребностей и провизіи, затрудненій не встрѣчается. Цѣны на продукты и съѣстные припасы вообще невысоки, а на рыбу даже низки, хотя за послѣднее время онѣ значительно увеличились почти по всѣмъ предметамъ торговли. Въ памятной книжкѣ Симбирской губерніи за 1862—63 годы сдѣлано весьма инте-

(*) Вода въ ручьѣ Симбиркѣ негодна не только для питья, но даже для стирки бѣлья (смотри статьи *гидрографія* и *свойство воды*).

(**) Въ 1861 году устроенъ водопроводъ изъ пяти ключей близъ пруда Маришки къ дому 2-й полицейской части, но по освидѣтельствованію оказалось, что онъ вмѣщаетъ въ себѣ воды 756 ведеръ и послѣ выкачиванія пополняется весьма медленно, въ полчаса на $47^1/_2$ ведеръ. Устройство этого водопровода, неоправдавшаго надежды прожектеровъ, стоитъ городу 2,964 р. сер. (Памятная книжка Симбирской губерніи 1862—1863 года). (Описаніе Симбирска стр. 28).

ресное сравненіе цѣнъ на разные продукты въ 1854 и 1863 годахъ. Прилагаемъ эту табличку безъ измѣненій.

Предметы потребленія.	Въ 1854 году. Серебромъ.		Въ 1863 году. Серебромъ.	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп
Ржи четверть.	1	70	3	14
Муки ржаной пудъ.	. .	20	. .	46
Пшеничной несѣяной	. . .	40	. .	70
Овесъ сухой за четверть	1	30	1	60
Овесъ сыромолотный	1	2	1	45
Крупа гречневая пудъ	. .	26	. .	70
Пшено сызранское пудъ.	. .	35	. .	95
— обыкновенное пудъ . . .	. .	25	. .	75
Мясо 1-го сорта фунтъ.	. .	$3^1/_2$	. .	8
Мясо 2-го сорта фунтъ	. .	3	. .	7
— 3-го — —	. .	$2^1/_4$	. .	6
Телятина 1-го сорта фунтъ . . .	. .	5	. .	8
Баранина 1-го — — . . .	. .	3	. .	8
— 2-го — — . . .	. .	$2^1/_2$	. .	6
Свинина за фунтъ	. .	4	. .	7
Масло коровье фунтъ	. .	13	. .	24
— конопляное	. .	5	. .	15
Дрова березовыя съ дубовыми, трехъполѣнная сажень	6	. .	15	. .

Изъ этой таблицы видно, что особенно вздорожали дрова, конопляное масло, пшено и гречневая крупа.

Пріобрѣтеніе въ городѣ разныхъ предметовъ торговли также незатруднительно, ибо существующія лавки и магазины вполнѣ могутъ удовлетворить потребности небольшаго города Постоянныхъ лавокъ въ 1862 году было 84. Число лицъ, занимающихся постоянной торговлей въ городѣ, по свѣдѣніямъ 1862 года было: купцовъ 68, мѣщанъ 274 и крестьянъ 14, всего же 356 человѣкъ.

Купцы производятъ торговлю слѣдующими предметами (*):

Галантерейнымъ и панскимъ товаромъ	14 чел.
Бокалейнымъ	11 —
Желѣзнымъ	6 —
Мукой	5 —
Хлѣбомъ	12 —
Мыломъ и свѣчами	2 —
Игольнымъ товаромъ	1 —
Шляпнымъ	1 —
Шорнымъ	1 —
Москотильнымъ	1 —
Снастями	1 —
Модными товарами	1 —
Книгами	1 —
Мясомъ	1 —
Лѣсомъ	3 —
Различными товарами: панскимъ и галантерейнымъ	1 —
Солью и рыбой	1 —
Солью и хлѣбомъ	5 —

Мѣщане производятъ торгъ слѣдующими предметами:

Ситцами, чулками, старымъ и новымъ платьемъ	32 чел.
Мукой и хлѣбомъ	43 —
Шапочнымъ товаромъ	6 —
Шорнымъ	9 —
Кожами и сапогами	8 —
Мясомъ	8 —

(*) Свѣдѣнія эти заимствованы изъ памятной книжки Симбирской губерніи за 1862 и 1863 годы.

Свѣжей и соленой рыбой	9	чел.
Мелочными товарами	29	—
Съѣстнымъ, овощнымъ, пряничнымъ товаромъ и табакомъ	93	—
Горшками и глиняной посудой	2	—
Мыломъ	2	—
Разными товарами	33	—

Крестьяне занимаются мелочной торговлей.

Цѣны на ремесленныя работы вообще довольно высоки, притомъ же самое достоинство работы по многимъ ремесламъ далеко не можетъ считаться безукоризненнымъ; отличное производство замѣчается только по съѣстной части: булочнымъ, колбаснымъ, хлѣбопекарнямъ и проч., но и здѣсь лучшіе производители, какъ и по другимъ ремесламъ, нѣмцы.

Дороговизна ремесленныхъ работъ объясняется незначительнымъ числомъ различныхъ ремесленниковъ. Дѣйствительно, по свѣдѣніямъ за 1862 годъ, ремесленниковъ въ городѣ считалось 2,016 человѣкъ, въ томъ числѣ мастеровъ 534, рабочихъ 801 и учениковъ 681 человѣкъ; впрочемъ, между ними встрѣчаются и такіе мастера, которые указываютъ уже нѣкоторое развитіе въ городѣ постоянной потребности въ роскоши (*): такъ каретныхъ мастеровъ 11, золотыхъ дѣлъ мастеровъ 2, часовщиковъ 8, фотографовъ 2, фортепіанныхъ мастеровъ 1, рѣзчикъ на металлахъ 1, модистокъ 4.

Изъ предметовъ, болѣе обращающихъ на себя вниманіе въ Симбирскѣ, суть: памятникъ историку Карамзину, шоссированный спускъ изъ города къ пристани, Троицкій и Николаевскій соборы, Новоспасскій дѣвичій монастырь и домъ дворянскаго собранія.

1) *Памятникъ Карамзину* сооруженъ въ 1844 году иждивеніемъ дворянства, по мысли императора Николая I. Онъ состоитъ изъ гранитнаго, четырехъ-угольнаго пьедестала, на которомъ поставлена бронзовая статуя музы Кліо; она оперлась правой рукой на скрижаль, а въ лѣвой держитъ опущенную внизъ трубу. Подъ статуей, на лицевой сторонѣ пьедестала, въ круглой нишѣ поставленъ прекрасно сдѣланный бюстъ Карамзина, и подъ нимъ надпись: «Н. М. Карамзину, Исторіографу Россійскаго государства, повелѣніемъ Императора Николая I.» Въ боковыя стороны пьедестала врѣзаны два свѣтлыхъ бронзовыхъ барельефа, на которыхъ изображено, въ аллегорической формѣ: съ одной стороны чтеніе Карамзинымъ исторіи императору Александру I, а съ другой стороны врученіе уми-

(*) Памятная книжка Симб. губ. 1862—63 года, стр. 30.

рающему Карамзину рескрипта императора Николая I. Надо сказать, что эти аллегорическія представленія на барельефахъ могутъ считаться весьма неудачными, потому что большая часть лицъ изображена въ ненатуральномъ положеніи и полуобнаженными (вѣроятно въ подражаніе древнимъ барельефамъ).

Памятникъ имѣетъ высоты до четырехъ съ половиною сажень. Исполненіе его было поручено извѣстному скульптору Гольбергу, но по смерти его, разныя части памятника были исполнены его учениками: статуя Кліо скульпторомъ Ставассеромъ, вмѣстѣ съ Ивановымъ; бюстъ Карамзина и одинъ изъ барельефовъ Рамазановымъ, а другой барельефъ (Карамзинъ на смертномъ одрѣ) Кимиченко. Отлилъ же памятникъ баронъ П. А. Клодтъ.

Въ 1858 году памятникъ обнесенъ изящной бронзовой рѣшеткой (1).

Вообще въ памятникѣ преобладаетъ характеръ аллегорическій, совершенно непонятный не только народу, но и большинству людей грамотныхъ (2). Это кажется главный недостатокъ памятника.

Мысль эта подтверждается впрочемъ и мнѣніемъ знатоковъ скульптурнаго искусства. Г. Рамазановъ, въ біографіи скульптора Ставассера (3), говоритъ: «нѣкоторые изъ опытныхъ художниковъ осуждали Гольберга, зачѣмъ онъ поставилъ на пьедесталъ Кліо, а не самаго Карамзина. Впрочемъ это предпочтеніе Кліо, надо полагать, было сдѣлано по какому-нибудь постороннему настоянію; доказательствомъ тому служатъ два прекрасныхъ глиняныхъ эскиза статуй Карамзина, сдѣланные рукою Гольберга и составляющіе теперь собственность пишущаго эти строки».

2) *Спускъ къ пристани,* называемый Петропавловскимъ, устроенъ въ 1853 году (проектированъ въ 1848 году, строился съ 1851 по 1854 годъ). Онъ начинается на горѣ отъ зданія театра и идетъ съ юговосточной стороны по косогору на сѣверовостокъ, проходитъ около церкви св. Петра и Павла, находящейся на полугорѣ, и далѣе, медленно спускаясь, идетъ на

---

(1) Рѣшетку поставила вдова сына историка Карамзина.

(2) Памятникъ извѣстенъ въ народѣ подъ названіемъ *желѣзной бабы;* болѣе понимающіе дѣло грамотные считаютъ его памятникомъ Карамзина, но Кліо у нихъ большею частію считается изображеніемъ жены покойнаго историка. Есть много и другихъ болѣе или менѣе нелѣпыхъ мнѣній о памятникѣ. Намъ случалось даже быть свидѣтелями, что люди образованные, участвовавшіе въ пожертвованіяхъ на сооруженіе памятника, не могли хорошенько объяснить значеніе барельефовъ и колоссальной статуи музы, хотя разумѣется не считали ее за жену Карамзина. Все это показываетъ, что аллегорическій характеръ, приданный памятнику Карамзина, можетъ считаться весьма неудачнымъ.

(3) Русскій Вѣстникъ 1863 года, № 1, стр. 221.

сѣверъ почти параллельно берегу Волги, оканчиваясь ниже церкви Смоленской Божiей Матери, около перевоза, находящагося противъ смоленскаго спуска, который изъ сѣверной части города идетъ прямо внизъ и весьма крутъ.

Петропавловскій спускъ шоссированъ и хорошо поддерживается, на что ежегодно отпускается отъ 1,038 до 1,127 (*) руб. сер. Вся длина спуска 2 версты и 329 саженъ; устройство его стоило городу 14,155 руб. сер. Главная причина ежегоднаго огромнаго ремонта заключается въ томъ, что весенніе ручьи, стекая съ горы, размываютъ полотно дороги и, снося землю, заваливаютъ канавы и колодцы, сдѣланные по сторонамъ шоссейной дороги.

Петропавловскій спускъ, безъ сомнѣнія, весьма полезенъ, какъ вполнѣ удобное сообщеніе города съ подгородной частью и пристанью, и единственный недостатокъ подобнаго сообщенія тотъ, что окончаніе спуска лежитъ высоко надъ берегомъ Волги, гдѣ устроены пароходныя и судовыя пристани, почему взбираться на шоссе отъ берега Волги возможно только пѣшкомъ, лошади же съ кладью должны объѣзжать по самому берегу, по дорогѣ совершенно неровной и неустроенноі, пробираясь между амбарами, кладями дровъ и лѣсу. При этомъ мѣстность по самому берегу Волги имѣетъ мягкій грунтъ, почему во время дождей здѣсь бываетъ страшная грязь. Было бы весьма полезно устроить дорогу ниже амбаровъ по самому берегу Волги; дорога эта, гдѣ и теперь нерѣдко возятъ поклажу, могла бы выходить на настоящій шоссейный спускъ у площадки, на которой находится полицейскій домъ 3-й подгорной части.

3) *Троицкій соборъ* воздвигнутъ въ память отечественной войны 1812 года. Постройка его начата въ 1824 году, а храмъ оконченъ въ 1841 году. Этотъ соборъ, по архитектурѣ и легкости постройки, безъ сомнѣнія первое украшеніе города. Наружное очертаніе его напоминаетъ Исаакіевскій соборъ въ Петербургѣ, хотя конечно, по отдѣлкѣ и богатству, сравненія между ними быть не можетъ. Симбирскій Троицкій соборъ, какъ снаружи, такъ и внутри, отдѣланъ весьма просто и даже бѣдно, что доказываетъ уже недавнее его существованіе. Независимо отъ прекрасной его архитектуры, соборъ удачно помѣщенъ на срединѣ большой площади, одна сторона которой оканчивается обрывомъ къ Волгѣ и совершенно открыта, а прочія стороны обставлены каменными зданіями и Николаевскимъ садомъ, около котораго, на одной линіи съ Троицкимъ соборомъ, находится зим-

(*) Памятная книжка Симбирской губерніи 1862 и 1863 года, стр. 26.

ній Николаевскій соборъ, бывшій прежде главнымъ и носившій названіе Троицкаго.

Николаевскій соборъ теплый (до 1841 года называвшійся Троицкимъ) устроенъ въ 1712 году, на мѣстѣ бывшаго здѣсь деревяннаго собора, построеніе котораго было современно основанію города Симбирска. Въ тепломъ соборѣ есть много замѣчательныхъ историческихъ и священныхъ вещей, изъ коихъ особенно обращаютъ на себя вниманіе иконостасъ и напрестольный крестъ, пожертвованные царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ (*).

4) *Спасскій дѣвичій монастырь* такъ же современенъ основанію города. Онъ обнесенъ стѣной съ четырьмя башнями, какой-то старой, оригинальной архитектуры. Монастырь не замѣчателенъ ни богатствомъ церквей, ни ихъ наружнымъ видомъ, но болѣе обращаетъ на себя вниманіе по чрезвычайному порядку, чистотѣ училища для дѣвицъ духовнаго званія и наконецъ новымъ, неоконченнымъ еще соборомъ.

5) *Домъ дворянскаго собранія* есть самое большое зданіе въ городѣ (за исключеніемъ развѣ гостиннаго двора и александровской больницы, состоящей впрочемъ изъ нѣсколькихъ домовъ). Онъ выстроенъ въ сороковыхъ годахъ, на деньги помѣщиковъ. Въ немъ замѣчательна прекрасная зала въ два свѣта, отдѣланная весьма изящно. Домъ такъ великъ, что кромѣ дворянскаго собранія, квартиры предводителя дворянства и нѣкоторыхъ другихъ лицъ, въ немъ помѣщается публичная карамзинская библіотека, устроенная здѣсь въ 1848 году, и благородное собраніе (дворянскій клубъ) (**).

Прежде дворянское собраніе находилось въ домѣ, гдѣ теперь почтовая контора; въ этомъ домѣ, принадлежавшемъ купцу Пустынникову, въ 1767 году останавливалась императрица Екатерина II, во время трехъ-дневнаго пребыванія своего въ Симбирскѣ (5, 6 и 7 іюня).

6) *Домъ губернатора*, рядомъ съ домомъ дворянскаго собранія, каменный, двухъ-этажный, незамѣчательный ни по архитектурѣ, ни по наруж-

(*) Болѣе подробное описаніе находящихся въ Симбирскѣ монастыря и церквей, см. въ описаніи монастырей и церквей губерніи.

(**) Кромѣ дворянскаго клуба, въ Симбирскѣ есть собраніе соединеннаго общества, переименованное изъ нѣмецкаго клуба. Нужно замѣтить, что при однообразіи общества въ губернскомъ городѣ и при маломъ еще развитіи общественной жизни, клубы играютъ весьма важную роль, служа постояннымъ мѣстомъ сходбища. Такъ какъ высшій слой общества раздѣляется на два отдѣла, на дворянъ—помѣщиковъ и чиновниковъ, то и въ Симбирскихъ клубахъ замѣтно такое же разъединеніе. Въ благородномъ собраніи наибольшее вліяніе оказываетъ дворянство-помѣщики, въ нѣмецкомъ — чиновничество. При обоихъ клубахъ есть небольшія библіотеки, преимущественно изъ журналовъ и газетъ.

ной отдѣлкѣ, но здѣсь останавливались государи во время пребыванія своего въ Симбирскѣ, 1824 года Императоръ Александръ I, въ маѣ 1835 г. Императоръ Николай I; въ 1837 году нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ (тогда еще Государь Цесаревичь) и наконецъ 12, 13 и 14 іюля 1863 года Государь Наслѣдникъ Цесаревичь Николай Александровичь, почему домъ этотъ называется дворцомъ.

Изъ другихъ зданій можно упомянуть: гостинный дворъ, раскинутый въ видѣ полукруга по обѣ стороны Дворцовой улицы и отличающійся наружнымъ фасадомъ, состоящимъ изъ колоннады,—зданія гимназіи, дворянскаго пансіона, дома городской думы, присутственныхъ мѣстъ, александровской больницы, нѣкоторые другіе домà и новый тюремный каменный замокъ, все это самыя лучшія зданія въ городѣ. Можно упомянуть также о домѣ губернской типографіи, находящемся на углу Спасской и Московской улицъ, противъ дворянскаго пансіона. Каменный двухъ-этажный домъ этотъ весьма невзраченъ, но замѣчателенъ тѣмъ, что здѣсь въ 1771 году содержался Пугачевъ, привезенный въ Симбирскъ Суворовымъ.

Изъ мѣстныхъ *народно-церковныхъ праздниковъ* замѣчательны два: 1) Празднованіе въ память избавленія Симбирскаго края отъ шаекъ Стеньки Разина и пораженія его подъ стѣнами Симбирска. Событіе это празднуется 21 мая, такъ какъ вѣсть о появленіи соумышленниковъ Стеньки Разина дошла до Симбирска 20 мая; празднованіе заключается въ крестномъ ходѣ съ образами и хоругвями изъ всѣхъ церквей, вокругъ стараго города, гдѣ прежде была крѣпость.

2) Пребываніе въ Симбирскѣ иконы Казанской Божіей Матери, изъ Жадовской пустыни, продолжается шесть недѣль. Икона встрѣчается всѣмъ худовенствомъ съ крестами и хоругвями на московскомъ трактѣ, въ четырехъ верстахъ отъ города, гдѣ устроена каменная часовня. Отслуживъ здѣсь молебствіе, икону несутъ въ городъ съ особенной процессіей, въ которой участвуютъ всѣ административныя власти, цехи, учебныя заведенія и находящіяся въ городѣ войска. Процессія сопровождается огромнымъ стеченіемъ народа, особенно женщинъ, приходящихъ со всей губерніи, а иногда изъ-за Волги, верстъ за триста. Встрѣча дѣлается приблизительно около 15 мая.

По прошествіи шестинедѣльнаго пребыванія иконы въ городѣ, когда она обойдетъ по-очередно всѣ приходскія церкви и почти всѣ дома въ городѣ, чудотворный образъ сопровождается всѣмъ духовенствомъ по Саратовскому тракту съ такою же церемоніею и провожается до Киндяковской рощи (до шестой версты отъ города).

Праздникъ этотъ и самая церемонія установлены и утверждены святѣйшимъ сvнодомъ въ 1848 году, по ходатайству архіепископа симбирскаго Ѳеодотія. Цѣлію праздника, независимо отъ возбужденія въ народѣ религіозности, было поддержаніе Жадовской пустыни, пришедшей было въ совершенное разстройство.

Иногда оба праздника, т. е. встрѣча иконы и крестный ходъ вокругъ стараго города, соединяются и въ такомъ случаѣ, послѣ молебствованія въ соборѣ принесенной иконѣ, совершается крестный ходъ.

Городъ Сызранъ.

Городъ Сызранъ лежитъ подъ 53° 8′ 52″,1 сѣверной широты и подъ 66° 6′ 55″,9 восточной долготы.

Городъ находится на почтовомъ трактѣ между Симбирскомъ и Саратовомъ, съ Самарою же соединенъ торговою дорогой, идущей черезъ Самарскую луку по прежнему почтовому тракту. Сызранъ вообще есть пунктъ соединенія весьма важныхъ дорогъ. Черезъ него проходитъ скотопрогонная торговая дорога, идущая къ с. Канадею и далѣе на городъ Кузнецкъ или же село Головино и Жадовку на пензенскій трактъ, и нѣсколько другихъ скосопрогонныхъ дорогъ, изъ коихъ главная идетъ на с. Студенецъ въ с. Поповку.

Городъ расположенъ на лѣвой сторонѣ рѣки Сызрана и по обѣ стороны рѣчки Крымзы, которая впадаетъ въ р. Сызранъ въ самомъ городѣ, верстахъ въ двухъ отъ впаденія этой послѣдней въ Воложку, отдѣляющуюся отъ Волги ниже селенія Батраковъ и снова соединяющуюся съ Волгою верстахъ въ 17 ниже устья рѣки Сызрана, подъ с. Кашпуромъ. Долина рѣки Сызрана, шириною до 300 сажень, отдѣляетъ отъ главной части города слободу Преображенскую или Засызранскую, находящуюся на правой сторонѣ рѣки Сызрана.

Рѣчка Крымза, раздѣляетъ городъ на двѣ части, образуя почти въ серединѣ города широкую, наполненную водой ложбину съ обрывистыми берегами; плотина, удерживающая этотъ огромный прудъ, простирается на 120 саж. длины и служитъ не только для устройства мельницъ, но и для сообщенія главной части города съ слободами, находящимися на правой сторонѣ р. Крымзы, а также съ находящимся тамъ Вознесенскимъ монастыремъ, лежащимъ при устьѣ р. Крымзы.

Главная часть города по лѣвой сторонѣ р. Крымзы расположена на обрывистомъ берегу Сызрана (сажень 8 высоты); здѣсь на берегу рѣки находилась прежде деревянная крѣпость.

Отъ устья рѣчки Крымзы крутой лѣвый берегъ рѣки Сызрана не сопровождаетъ рѣку до устья ея, а круто поворачиваетъ по южной окраинѣ города и идя на востокъ, составляетъ продолженіе гористаго берега рѣки Волги, называемаго здѣсь яромъ. Такимъ образомъ къ югу отъ города Сызрана до сызранской Воложки и Кашпурской горы представляются огромные поемные луга (на протяженіи верстъ 18), по коимъ текутъ въ низкихъ ложбинахъ рѣка Сызранъ и рѣчка Кубра. Въ половодье, долина эта заливается и только немногія, болѣе возвышенныя мѣста на ней не покрываются водою. На подобныхъ мѣстахъ строятся иногда кожевни или другія подобныя заведенія; впрочемъ бо̀льшая часть кожевенныхъ заводовъ вынесена на Воло̀жку, версты за двѣ отъ города.

Рѣка Сызранъ, гдѣ устроена хлѣбная пристань, какъ и Воложка, въ которую рѣка эта впадаетъ, судоходны только въ половодье. Когда же вода спадетъ, то сообщеніе Сызрана по Волгѣ производится посредствомъ пароходства черезъ Батрацкіе выселки, находящіеся отъ города въ 10 верстахъ, и составляющіе какъ бы лѣтнюю пристань города Сызрана.

Городъ Сызранъ основанъ въ 1683 году, по указу царей и великихъ князей Петра и Іоанна Алексѣевичей, бояриномъ и воеводою княземъ Григоріемъ Афанасьевичемъ Козловскимъ, на старомъ городищѣ или же, какъ полагаютъ другіе (*), на мѣстѣ, гдѣ прежде были мордовскія бортныя ухожья. Этотъ городъ имѣлъ назначеніе крѣпости, для обороны прибрежья отъ нападенія инородцевъ, кочевавшихъ по лѣвой сторонѣ Волги, и между другими городами составлялъ важнѣйшій пунктъ сызранской черты, въ систему которой входили городки Кашпуръ (или иногда Кашпиръ) и Канадей. Впрочемъ общаго вала сызранской черты вѣроятно не было, ибо въ настоящее время не осталось на это указаній.

Крѣпость или городъ выстроенъ былъ при устьѣ рѣчки Крымзы, имѣлъ фигуру неправильнаго семиугольника и состоялъ изъ деревянной стѣны съ деревянными башнями, за исключеніемъ одной каменной, которая до сихъ поръ сохраняется въ г. Сызранѣ; въ ней въ 1755 году устроена церковь Нерукотвореннаго Спаса.

Для устройства города были отправлены симбирскіе дворяне, дѣти боярскіе, стрѣльцы и казаки съ Симбирской и Карсунской черты и служилые мурзы и татары, а для охраненія переведены были изъ Казани, Симбирска, Тетюшъ и Чебоксаръ сержанты, урядники и солдаты, кои здѣсь устроены государевымъ жалованьемъ и землями. Грамотою же 1683 года приказано

(*) Г. К. Неуструевъ (Журн. Мин. Вн. Дѣлъ, 1849 г. декабрь, свѣдѣнія о построеніи г. Сызрана).

было селиться здѣсь также и симбирскимъ казакамъ, дѣтямъ боярскимъ и дворянамъ (вѣроятно тѣмъ, которые занимались постройкою крѣпости); изъ нихъ двое, Степанъ Степановичъ Нагаткинъ и Тарасъ Ивановичъ Бекетовъ награждены были отъ государей помѣстьями, за особенное усердіе при постройкѣ укрѣпленія.

Вмѣстѣ съ основаніемъ города, по просьбѣ переведенныхъ на жительство въ городъ Сызранъ солдатъ и по челобитной старца Кирилла, дозволено было царями построить мужской монастырь, гдѣ мѣстные жители и служилые люди въ старости находили бы пріютъ. Монастырь этотъ былъ выстроенъ на правой сторонѣ рѣчки Крымзы, на высокомъ мысу, называемомъ стрѣлкою, при впаденіи рѣчки Крымзы въ рѣку Сызранъ, гдѣ существуетъ и до сихъ поръ, но только вмѣсто первобытныхъ стѣнъ впослѣдствіи сдѣланы каменныя.

Внутри города, по указу государей, велѣно было строить соборную церковь, во имя Пречистыя Богородицы Живоначальнаго Источника, и мѣстною иконою присланъ въ нее образъ Живоначальнаго Источника, бывшій въ 1670 году въ полку боярина и симбирскаго воеводы Ивана Богдановича Милославскаго, отразившаго отъ стѣнъ Симбирска шайки Стеньки Разина (*). Кромѣ того были присланы и другія священныя вещи: благословенный напрестольный крестъ, утварь, ризы и книги; но ни одной изъ этихъ вещей до сего времени не сохранилось, какъ нѣтъ и самой церкви, которая, по предположенію г. Неуструева, была впослѣдствіи переименована, но по болѣе вѣрнымъ даннымъ сгорѣла, ибо нынѣшній Христорождественскій каменный соборъ построенъ въ 1741 году усердіемъ сызранскаго купца Кандалова.

Спустя нѣкоторое время по основаніи города, внутри крѣпости былъ учрежденъ монастырь во имя Казанской Божіей Матери, который впослѣдствіи, какъ видно изъ дѣлъ консисторіи, нужно полагать также сгорѣлъ (**), а настоящая Казанская соборная каменная церковь построена въ 1742 г. иждивеніемъ купцовъ Шлыгина и Кривоносова, на мѣстѣ сгорѣвшей деревянной церкви, ибо по актамъ 1712 года видно, что на этомъ мѣстѣ, т. е. въ крѣпости, былъ Богородицкій женскій монастырь.

Какъ бы то ни было, но мы должны придти къ заключенію, что стѣны деревянной крѣпости сгорѣли вмѣстѣ со всѣми деревянными внутри ея постройками и только одна каменная башня сохранилась отъ этого пожара;

(*) Этому образу, за счастливые успѣхи Милославскаго, молебствовали въ Москвѣ въ присутствіи царя Алексѣя Михайловича (Неуструевъ).

(**) Г. Неуструевъ въ вышесказанной статьѣ полагаетъ, что монастырь въ 1674 году былъ упраздненъ, а церковь присоединена къ собору.

ибо при описаніи города Масляницкимъ въ 1783 году, т. е. чрезъ сто лѣтъ послѣ основанія города, не осталось уже и слѣда отъ бывшихъ деревянныхъ стѣнъ и только сохранилась каменная башня; находившаяся же внутри бывшей крѣпости воеводская канцелярія, какъ объясняетъ Масляницкій, построена была въ 1773 году.

Между тѣмъ, пересчитывая церкви внутри бывшаго города, этотъ писатель упоминаетъ о Христорождественскомъ соборѣ, о церкви Казанской, о церкви Сергія Радонежскаго и Нерукотвореннаго Спаса въ башнѣ, при чемъ говоритъ, что всѣ эти церкви каменныя, и хотя не объясняетъ время дѣйствительнаго ихъ построенія, однако къ концу XVII столѣтія относитъ построеніе только Вознесенскаго монастыря.

Городъ управлялся воеводами, кои были сначала въ подчиненіи воеводамъ Симбирскимъ; когда же при Петрѣ I Симбирскъ былъ сдѣланъ провинціальнымъ городомъ, Сызранъ былъ къ нему приписанъ, сохраняя свою воеводскую канцелярію. Далѣе, въ 1781 году, на основаніи положенія о губерніяхъ, Сызранъ былъ сдѣланъ уѣзднымъ городомъ Симбирскаго намѣстничества. Въ 1780 году утвержденъ гербъ г. Сызрана (*), а въ 1804 году утвержденъ планъ города.

Городъ Сызранъ до конца XVIII столѣтія развивался тихо, потому что прилегающій край былъ еще мало населенъ и неустроенъ. Вотъ почему, не смотря на свое выгодное положеніе на берегу тогда еще вполнѣ судоходной рѣки, городъ, по описанію Масляницкаго, въ 1783 г., вмѣстѣ съ окружающими его слободами, состоялъ изъ 1310, по большей части ветхихъ домовъ, съ населеніемъ 6,580 человѣкъ обоего пола, вмѣстѣ съ военнослужащими. Хлѣбная торговля существовала въ размѣрахъ незначительныхъ: изъ города Сызрана отправлялось хлѣба ежегодно на 2,000 рублей; кромѣ того жители торговали рыбою и икрою, которую привозили съ Урала и часть которой, за нераспродажею въ городѣ, отправляли вверхъ по Волгѣ. Упоминается также о развитіи у жителей кожевеннаго домашняго производства, хотя отрасль эта, сравнительно съ теперешнимъ ея развитіемъ, была незначительна и большихъ кожевенныхъ заводовъ не было. Сверхъ того, за Волгою на городскихъ земляхъ и лугахъ, жители содержали конскіе заводы и разводили скотъ.

Быстрое развитіе города Сызрана начинается съ настоящаго столѣтія, такъ что, не говоря о теперешней огромной торговлѣ, уже одно населеніе утроилось сравнительно съ 1783 годомъ, хотя прибыль населенія отъ есте-

---

(*) Гербъ—черный быкъ въ золотомъ полѣ.

торговая сдѣлка, то на мѣсто уставшихъ выступаютъ свѣжіе торгаши, начинающіе почти всегда съ цѣны значительно низшей противъ прежнихъ. Такимъ образомъ продавецъ крестьянинъ доводится нерѣдко до того, что уступаетъ за цѣну, какую назначаютъ покупатели. Впрочемъ купленный такимъ образомъ возъ не всегда достается торговавшемуся: иногда его получаютъ по жребію или же дѣлятъ между всѣми. Случается, впрочемъ весьма рѣдко, что торгашъ передастъ цѣну противъ другихъ, но за то навѣрное наверстаетъ при вѣсѣ.

Вообще торговымъ духомъ или правильнѣе желаніемъ скораго пріобрѣтенія значительной выгоды сызранскіе горожане до того проникнуты, что по большей части сызранца нельзя себѣ представить иначе, какъ человѣкомъ себялюбивымъ и расчетливымъ до скупости, конечно только не для себя. Впрочемъ и для себя если сызранецъ щедръ, то щедрость эта имѣетъ исключительное назначеніе показать себя передъ другими, о развитіи же вкуса и комфорта и рѣчи быть не можетъ. Вотъ почему въ праздникъ, преимущественно до обѣда, въ Сызранѣ можно встрѣтить прекрасные экипажи, дорогихъ лошадей, а на горожанкахъ весьма богатыя платья и украшенія; въ будни же нерѣдко случается, что ѣхавшій вчера въ великолѣпной каретѣ, отправляется въ засаленномъ сюртукѣ, на простой деревенской телѣгѣ въ одну лошадь, на мельницу или на кожевенный заводъ. Такимъ образомъ, самая роскошь, встрѣчающаяся у богатыхъ сызранскихъ горожанъ, является не столько отъ привычки къ удобствамъ жизни, сколько изъ тщеславія, изъ желанія показать себя.

Кромѣ духа расчетливости, однообразіе и неразвитость общественной городской жизни зависятъ отъ вліянія раскола, вносящаго иногда разъединеніе въ среду семействъ. Налагая вообще какую-то мрачность и уединенность на частную жизнь горожанъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ развиваетъ мистическую сторону жизни общества: отсюда являются огромныя пожертвованія на поддержаніе старой вѣры, тайныя засѣданія и споры раскольничьихъ коноводовъ, зачитываніе молитвъ келейницами и пр.; для всего этого въ Сызранѣ имѣются огромныя средства: въ немъ постоянно живутъ главные коноводы и множество келейницъ, поэтому и свобода дѣвицъ развита здѣсь болѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ губерніи.

Вліяніе раскола выражается также въ огромныхъ подаяніяхъ нищимъ, особенно во время поминокъ, въ день такъ называемаго горячаго стола. Зажиточные горожане на поминъ себя оставляютъ суммы, нерѣдко доходящія до десяти тысячъ рублей серебромъ. Намъ лично удалось видѣть однажды толпу народа, обступившую домъ, откуда каждому подошедшему

выдавалось на поминъ души: взрослому 25 к. с., а малолѣтнимъ 15 к. с.; толпа была огромная и постоянно обновлялась, а многимъ изъ нищей братіи, безъ сомнѣнія, удалось получить и по нѣскольку разъ. Подобныя подаянія даютъ многимъ возможность жить безъ дѣла и безъ особеннаго труда, и потому нельзя удивляться также, что здѣсь по городу ходятъ цѣлыя толпы нищихъ, изъ коихъ многіе имѣютъ свои дома и огороды. Огромныя пожертвованія дѣлаются также въ тюремный замокъ. Вліяніе раскола замѣтно также въ какой-то холодности къ церкви, даже со стороны лицъ, считающихся православными, такъ что, не смотря на обильныя пожертвованія на тюрьмы и нищимъ, сборы на церковь ничтожны, а сорокоусты или годичную службу по усопшимъ заказываютъ очень рѣдко (*).

Такимъ образомъ, вслѣдствіе неразвитія образованія въ массѣ горожанъ и частію отъ вліянія раскола, общественная городская жизнь мало развита. Въ огромномъ, богатомъ и торговомъ городѣ нѣтъ никакихъ общественныхъ гуляній или собраній, нѣтъ ни одной порядочной гостинницы; трактиры и особенно нумера въ нихъ грязны до невѣроятія. Правда, зимою иногда устроивается временной клубъ, но онъ исключительно посѣщается чиновничествомъ и немногими пріѣзжающими на зиму помѣщиками, а какъ классъ этотъ въ Сызранѣ незначителенъ, то размѣры клуба и средства его ничтожны.

Удобства постоянной жизни въ Сызранѣ несравненно выше, чѣмъ въ прочихъ уѣздныхъ городахъ губерніи. Квартиры не дороги (только около базарной площади онѣ на зиму весьма поднимаются въ цѣнѣ): пріобрѣтеніе какъ съѣстныхъ припасовъ, такъ и различныхъ необходимыхъ для жизни предметовъ весьма незатруднительно, ибо сызранскіе базары чрезвычайно разнообразны, а въ городѣ достаточно развиты лавочная торговля и различныя ремесла. Наконецъ санитарныя условія города далеко не такъ дурны, какъ многіе говорятъ. Въ этомъ отношеніи Сызранъ замѣчателенъ ежегоднымъ появленіемъ осенью холеры, происходящей видимо отъ употребленія фруктовъ; огромное количество арбузовъ, дынь и огурцовъ свозится на сызранскіе осенніе базары и составляетъ главную пищу народа въ продолженіе цѣлаго базарнаго дня. Изъ другихъ болѣзней, замѣчательны весною и лѣтомъ лихорадки, но онѣ не сильны и развиты въ такой же степени, какъ во многихъ приволжскихъ мѣстахъ губерніи. Изъ медицинскихъ средствъ

(*) Письмо ко мнѣ сызранскаго Христорождественскаго собора священника Петра Прозорова.

въ Сызранѣ имѣются хорошая аптека, городская больница и кромѣ, служащихъ лекарей, нѣсколько вольнопрактикующихъ врачей.

Изъ предметовъ, особенно обращающихъ на себя вниманіе, суть: старая крѣпостная башня, мужской Вознесенскій монастырь и, монастырская мельница на р. Сызранѣ и большіе кожевенные заводы; но обо всемъ этомъ мы достаточно сказали уже прежде (*).

Городъ Сенгилей.

Городъ Сенгилей лежитъ подъ 53° 58′ 1,″6 сѣверной широты и подъ 66° 27′ 45″ восточной долготы.

Сенгилей расположенъ на правой нагорной сторонѣ Волги, 57 верстъ ниже г. Симбирска, въ ложбинѣ, составленной отлогими спусками вокругъ лежащихъ высотъ: съ сѣвера узкая полоса шиловскихъ горъ, идущая вдоль Волги, оканчивается невысокимъ лѣсистымъ обрывомъ у г. Сенгилея; съ юга широкій хребетъ, идущій изъ внутренности уѣзда, доходитъ почти до Волги; а на западъ отъ города отрасль вышеозначеннаго хребта отлого спускается къ самому городу.

Отлогость, на которой у Волги расположенъ городъ, разрѣзана многими ручьями, соединяющимися въ двѣ рѣчки, Сенгилейку и Тушнинку, которыя проходятъ черезъ городъ и раздѣляютъ его на три части. Рѣчки эти незначительны по величинѣ, но довольно стремительны, такъ что на нихъ устроено болѣе десяти мельницъ, конечно объ одномъ и не болѣе двухъ поставовъ.

На Волгѣ устроена удобная пристань, гдѣ въ половодье грузится значительное количество хлѣба и пароходы подходятъ къ самому городу, но, по спадѣ воды, въ іюлѣ мѣсяцѣ, пароходы уже останавливаются версты за двѣ отъ г. Сенгилея.

Противъ города лежитъ низменный островъ Котомина (до 9 верстъ длиною и до 3-хъ верстъ шириною), на немъ по спадѣ воды образуется множество болотъ, и испаренія, поднимающіяся вечеромъ послѣ лѣтнихъ жаровъ, при закрытомъ положеніи города, способствуютъ развитію здѣсь лихорадокъ; онѣ еще болѣе усиливаются отъ употребленія жителями дурной илистой воды изъ рѣчекъ Сенгилейки и Тушнинки, испорченной навозными плотинами. Поэтому въ Сенгилеѣ круглый годъ существуютъ перемежающіяся и простудныя лихорадки, хотя не отличающіяся особеннымъ упорствомъ.

(*) О монастырѣ и башнѣ при описаніи церквей и монастырей въ губерніи, а о мельницѣ въ обработывающей промышленности.

Г. Сенгилей образованъ изъ с. Сенгилеевки, при образованіи симбирскаго намѣстничества въ 1780 году. Первоначальное селеніе извѣстно съ XVII столѣтія; оно составляло (какъ и с. Бѣлый Яръ, находящійся на другой сторонѣ Волги) передовой постъ для наблюденія за движеніемъ татаръ, калмыковъ, башкиръ и ногайцевъ, кочевавшихъ по лѣвую сторону Волги и перебиравшихся нерѣдко на нагорный берегъ.

Въ этомъ селеніи были станичные казаки, которые содержали разъѣзды, или наблюдательные посты по берегу; Волги между Симбирскомъ и Сенгилеемъ и внутри страны въ дачахъ села Шиловки, при послѣднемъ измѣреніи лѣсовъ удѣльныхъ имѣній, найдено нѣсколько городковъ; а въ шести верстахъ отъ Сенгилея, въ 1783 году, какъ пишетъ Масляницкій, существовали остатки старинныхъ крѣпостныхъ строеній и деревянная дубовая башня, на высокой стремнинѣ, называемой широкимъ оврагомъ. Казаки, оберегавшіе границы, за службу свою, жалованы были отъ царя Алексѣя Михайловича землями по сту сайдаковъ, со всѣми угодьями, а Петромъ Великимъ, по окончаніи шведской войны, тутъ же жалованы землями и отставные солдаты, которые наравнѣ со станичными казаками, при первой ревизіи положены въ подушный окладъ подъ именемъ пахатныхъ солдатъ. Селеніе до 1780 года находилось въ вѣдомствѣ Симбирской провинціальной канцеляріи. Но съ 1780 года оно сдѣлано уѣзднымъ городомъ, а въ 1781 году января 2 дня открыты въ немъ присутственныя мѣста. Хотя городъ въ томъ же году былъ уничтоженъ, но въ 1782 году снова открытъ. Гербъ (*) города послѣ утвержденъ вмѣстѣ съ прочими уѣздными городами губерніи.

Въ настоящее время г. Сенгилей состоитъ: изъ большой на берегу Волги площади, на которой находятся каменный домъ присутственныхъ мѣстъ и единственная до 1863 года церковь, и изъ трехъ слободъ, которыя до сихъ поръ носятъ названіе, указывающее прямо на военное происхожденіе ихъ первыхъ поселенцевъ. Главная часть города между рр. Сенгилейкою и Тушнинкою называется станичной слободой, отъ поселившихся здѣсь станичныхъ казаковъ. Слобода за р. Сенгилейкою называется Бутырками, отъ поселившихся въ ней солдатъ, присланныхъ изъ Москвы; она прилегаетъ одною стороною къ рѣчкѣ Сенгилейкѣ, а другою къ Волгѣ. Третья слобода Выборновская или Шепелевская, отъ заселившихъ ее солдатъ выборнаго полка Аггея Шепелева.

Земельныхъ угодій достаточно, такъ что бо́льшая часть жителей занимается земледѣліемъ и содержитъ достаточно скота.

(*) Двѣ большія тыквы съ вѣтвями въ серебряномъ полѣ.

Наружность города весьма бѣдна: улицы немощены и тротуары деревянные только на главныхъ улицахъ.

Изъ общественныхъ учебныхъ и благотворительныхъ заведеній существуютъ всѣ, по положенію для уѣздныхъ городовъ, и кромѣ того есть при соборѣ богадѣльня, которая содержится иждивеніемъ горожанъ. Уѣздное училище впрочемъ открыто только въ 1861 году.

Жителей въ городѣ по офиціальнымъ свѣдѣніямъ 1862 года было: мужескаго пола 2,812 человѣкъ, женскаго 2,604, всего же 5,416 человѣкъ, изъ нихъ 2,365 мѣщанъ и менѣе 2,000 крестьянъ.

Въ числѣ жителей есть немного явныхъ и значительное число тайныхъ раскольниковъ.

Ремесленниковъ въ городѣ: мастеровъ 127, работниковъ 71, учениковъ 52, всего же занимающихся мастерствомъ 250 человѣкъ, изъ которыхъ занимаются валяньемъ теплыхъ сапоговъ: мастеровъ 50, рабочихъ 42 и учениковъ 36, всего валяльщиковъ 128 человѣкъ. Изъ промысловъ и заработковъ между сенгилеевскими мѣщанами особенно развитъ наемъ въ прикащики и въ другія должности по торговымъ дѣламъ.

Отрасли ремеслъ болѣе искусныхъ развиты мало, но пріобрѣтеніе различныхъ, необходимыхъ въ общежитіи предметовъ незатруднительно по близости г. Симбирска, съ которымъ существуетъ лѣтомъ удобное и дешевое сообщеніе посредствомъ пароходовъ.

Изъ мануфактурной дѣятельности г. Сенгилея, можно упомянуть о шести кожевенныхъ заводахъ, изъ которыхъ обращаетъ на себя болѣе вниманія заводъ купца Синцова, вырабатывающій произведеній на 1,500 р. с.: прочіе заводы незначительны.

Въ торговомъ отношеніи городъ важенъ только какъ хлѣбная пристань, съ которой въ половодье отходитъ хлѣба на сумму до 300,000 р. с., въ чемъ участвуютъ самарскіе и симбирскіе купцы.

Сенгилеевское купечество небогато и обороты его весьма невелики. Ярмарокъ въ городѣ не бываетъ, хотя административнымъ распоряженіемъ назначены двѣ. Лавочная торговля ничтожна и болѣе развивается зимою, когда нѣтъ удобнаго сообщенія съ Симбирскомъ. Изъ торговопромышленныхъ заведеній есть: аптека, харчевня и нѣсколько постоялыхъ дворовъ.

Хотя настоящее состояніе городской промышленности незначительно, но въ будущемъ Сенгилей можетъ значительно развиться, чему главнѣйшимъ образомъ должно служить положеніе его на Волгѣ и удобство пристани, находящейся у самаго города, ибо берегъ, на которомъ стоитъ Сенгилей, невысокъ.

Особенность городской жизни Сенгилея заключается въ большей его оживленности лѣтомъ, сравнительно съ другими уѣздными городами губерніи. Это оживленіе придаютъ Волга и развившееся пароходство, привлекающее къ сенгилеевской пристани разныхъ пассажировъ. Пользуясь удобствомъ сообщенія, многіе закупаютъ лѣтомъ въ Симбирскѣ всевозможные продукты. Зимой же Сенгилей забрасывается въ глушь (сообщеніе съ Симбирскомъ идетъ по временной и не всегда безопасной дорогѣ по льду рѣки Волги) и единственнымъ элементомъ, оживляющимъ городскую жизнь, является мѣстное чиновничество, да незначительное число купцовъ, какъ мѣстныхъ, такъ и пріѣзжающихъ на зиму для закупки хлѣба. Продукты и разные товары колоніальные, бакалейные и мануфактурные дорожаютъ чрезвычайно, напротивъ предметы первой потребности: хлѣбъ, овесъ, мясо значительно дешевле, чѣмъ въ Симбирскѣ.

Городъ Буинскъ.

Городъ Буинскъ лежитъ подъ 54° 57′ 48″ѣ сѣверной широты и подъ 65°,57′ 14″т восточной долготы, на почтовомъ трактѣ изъ Симбирска въ Казань, въ 77-ми верстахъ отъ г. Симбирска.

Городъ расположенъ на лѣвомъ берегу рѣки Карлы, въ разстояніи 4-хъ верстъ отъ ея впаденія въ Свіягу. Карла проходитъ въ верстѣ отъ южной окраины города, въ направленіи отъ запада на востокъ, и перерѣзавъ почтовый трактъ, круто поворачиваетъ на сѣверъ къ Буинску, касаясь его восточной окраины.

Мѣстность, на которой расположенъ городъ, имѣетъ общую покатость къ югу, которая сливается съ обширнымъ низменнымъ лугомъ, простирающимся между южной окраиной города и рѣчкою Карлою; черезъ эту низину устроена на почтовой дорогѣ широкая гать въ 550 сажень длины, съ четырьмя мостами, и за ней мостъ черезъ рѣчку Карлу. Съ западной и сѣверной стороны къ городу прилегаетъ ровная мѣстность, покрытая пашнями и выгонами. Окрестности Буинска необыкновенно однообразны, только съ восточной стороны виденъ за р. Карлою лѣсъ. Подъ самымъ городомъ съ южной стороны протекаетъ ручей Камышенка, который запруживается у почтовой дороги, а на остальномъ протяженіи въ продолженіе лѣта совсѣмъ пересыхаетъ. Расположеніе города близь низкой мѣстности не можетъ не оказывать вліянія на развитіе лихорадокъ; въ добавокъ къ этому въ городѣ ощущается недостатокъ въ хорошей водѣ, ибо вода рѣчки Карлы сильно отзывается тиной, что заставляетъ жителей рыть весьма глубокіе колодцы.

Буинскъ былъ сдѣланъ уѣзднымъ городомъ изъ деревни Буинки, основанной, какъ сказано у Масляницкаго, въ 1691 году ясачнымъ крестьяниномъ Благобородовымъ; деревня эта была населена выселенцами изъ д. Афанасьевой и получила названіе Буинки вѣроятно отъ татарина Буйнъ-Дурачки Чурикаева прежняго владѣльца здѣшнихъ мѣстъ, у котораго крестьяне деревни Афанасьевой нанимали землю. Была-ли съ 1703 года земля куплена или уступлена крестьянамъ, объ этомъ никакихъ свѣдѣній неимѣется. Но огромное число татаръ, живущихъ въ городѣ, изъ которыхъ многіе приняли христіанство, какъ говоритъ преданіе, по принужденію, можетъ навести на объясненіе способа перехода земли отъ владѣльца къ крестьянамъ. Можетъ быть, на основаніи прежнихъ правительственныхъ распоряженій, права владѣльца на землю были потеряны потому, что онъ не принялъ христіанство (*).

Въ 1780 году при учрежденіи Симбирскаго намѣстничества, селеніе обращено въ городъ Буинскъ, а въ 1781 году открыты въ немъ уѣздныя присутственныя мѣста. Гербъ городу данъ въ 1780 году (**).

Не смотря на городскую администрацію, введенную въ городѣ съ 1780 года, Буинскъ до сихъ поръ представлялъ совершенную деревню. Въ 1783 году въ немъ не было ни ярмарки, ни промышленности, и жители, состоявшіе изъ крестьянъ, всѣ занимались земледѣліемъ.

Въ 1794 году въ Буинскѣ былъ пожаръ, отъ котораго сгорѣлъ весь городъ и церковь.

Въ настоящее время городъ Буинскъ расположенъ правильными, прямыми улицами и разбитъ на прямоугольники; въ срединѣ оставлено незастроенное еще противъ плана пространство—площадь величиною до 10 десятинъ; здѣсь бываетъ Покровская ярмарка и еженедѣльные базары. Въ обыкновенное же время, лѣтомъ, площадь эта служитъ выгономъ для городской скотины.

Дома въ Буинскѣ имѣютъ довольно опрятный видъ, не смотря на простую постройку, и большинство дворовъ устроено на татарскій ладъ, почему Буинскъ носитъ видъ хорошей татарской деревни.

Единственная въ Буинскѣ церковь Св. Троицы, переименованная въ соборъ въ 1747 году, не имѣетъ въ себѣ ничего замѣчательнаго. Она выстроена въ 1796 году на мѣстѣ деревянной церкви, сгорѣвшей вмѣстѣ съ городомъ въ 1794 году.

---

*) См. Очеркъ исторіи распространенія православія, ч. II стр. 346 и 347.

**) Серебряная овца въ зеленомъ полѣ.

Жителей въ городѣ, по офиціальнымъ свѣдѣніямъ 1862 года. было: мужескаго пола 2,079 и женскаго 1,927, всего же 4,006, въ томъ числѣ магометанъ 762, а христіанъ 3,244. Впрочемъ между православными находится до 500 человѣкъ крещеныхъ татаръ, изъ коихъ многіе сохраняютъ нѣкоторые магометанскіе религіозные обряды и татарскіе обычаи въ одеждѣ, пищѣ и въ домашнемъ быту.

По сословіямъ Буинскъ состоитъ преимущественно изъ мѣщанъ и купцовъ; первые составляютъ болѣе половины населенія, именно 2,360 человѣкъ, а послѣдніе около $^1/_4$ городскаго населенія, именно 981 человѣкъ.

Купцы ведутъ мелочную торговлю преимущественно по уѣзду, которая поддерживается учрежденной въ г. Буинскѣ Покровской ярмаркой, продолжающейся отъ 21-го сентября до 4-го октября. Многіе скупаютъ хлѣбъ, перемалываютъ его на своихъ мельницахъ и перепродаютъ на базарахъ. Земледѣліемъ занимаются 25 семействъ купеческихъ и 140 мѣщанскихъ. Кромѣ того между буинскими мѣщанами въ огромной степени развито портняжество, такъ что въ небольшомъ городѣ считается до 300 портныхъ; они партіями расходятся зимою по деревнямъ уѣзда, а иногда отправляются для работъ даже въ другія губерніи.

Такимъ образомъ жители Буинска вообще народъ промышленный и оборотливый, хотя дѣятельность ихъ проявляется болѣе внѣ города. Въ самомъ же городѣ лавочная постоянная торговля совершенно незначительна.

Что касается до ремеслъ, то не смотря на значительное развитіе нѣкоторыхъ видовъ мастерства, можно вообще сказать, что по достоинству издѣлій, ремесла стоятъ на низкой степени, хотя сравнительно со многими уѣздными городами губерніи Буинскъ въ этомъ отношеніи стоитъ значительно выше. Кромѣ 300 портныхъ, въ городѣ находится: плотниковъ 80, сапожниковъ 25, кузнецовъ 22, хлѣбниковъ 13 и извощиковъ (не-городскихъ) 39; прочія мастерства ничтожны и ими занимаются всего до 20 человѣкъ.

Изъ фабрикъ и заводовъ въ Буинскѣ существуютъ: поташный заводъ, вырабатывающій съ 1862 года на сумму 3,600 руб. серебромъ и незначительные кирпичные заводы.

Ярмарочные обороты на Покровской ярмаркѣ по привозу простираются по свѣдѣніямъ за 1861 годъ до 73,000 р. с. и по продажѣ до 33,000 р. с. Ярмарочныя помѣщенія устраиваются во временныхъ плетневыхъ балаганахъ, а предметы сельскіе большею частію продаются съ возовъ. Для базарной торговли (бывающей разъ въ недѣлю) имѣется деревянный гостинный дворъ съ 48-ю лавками; постоянная же лавочная торговля произво-

дится въ 12-ти лавкахъ, открытыхъ при домахъ, и въ 17-ти лавочкахъ на торговой площади.

Для городской жизни городъ имѣетъ не много удобствъ: онъ удаленъ отъ большихъ городовъ; кромѣ трехъ постоялыхъ дворовъ нѣтъ другаго пріюта для пріѣзжающихъ, нѣтъ также ни трактировъ ни харчевень. Городъ окруженъ преимущественно удѣльными имѣніями, почему въ его общественной жизни замѣтенъ только чиновничій элементъ, а замкнутость домашней жизни татаръ даютъ Буинску особенный характеръ безжизненности. Дѣйствительно оживленіе въ городѣ замѣтно только въ базарные дни и во время ярмарки.

Одно изъ важныхъ неудобствъ городской жизни въ Буинскѣ—это неимѣніе аптеки, и доставка въ городъ лекарствъ крайне затруднительна по отдаленности города отъ Симбирска, ибо въ ближайшемъ къ Буинску городѣ Тетюшахъ (Казанской губерніи) также нѣтъ аптеки. Городская больница въ Буинскѣ поддерживается въ удовлетворительномъ видѣ, но пользующихся въ ней мало, всего въ годъ около ста человѣкъ.

Изъ учебныхъ заведеній въ г. Буинскѣ существуетъ: уѣздное училище, удѣльное училище и татарское училище при мечети.

Изъ замѣчательностей въ окрестностяхъ Буинска можно указать валъ, составлявшій нѣкогда карлинскую линію. Онъ находится на правой сторонѣ р. Карлы, въ трехъ верстахъ разстоянія отъ рѣки, идетъ отъ села Ивашевки на западъ вдоль рѣки Карлы, верстъ на 35, и далѣе повернувъ на юго-западъ, доходитъ до р. Безны. Валъ построенъ Иваномъ Васильевичемъ Грознымъ, по взятіи Казанскаго царства (*).

Городъ Карсунъ.

Городъ Карсунъ лежитъ подъ 54° 11′ 50″7 сѣверной широты и подъ 64° 38′ 33″,9 восточной долготы.

Городъ лежитъ на московскомъ трактѣ, отъ котораго въ Карсунѣ отдѣляется почтовый трактъ на Пензу и Тамбовъ.

Карсунъ расположенъ при устьѣ рѣчки Карсунки, на лѣвомъ высокомъ берегу рѣки Барыша, протекающей подъ городомъ по обширной поемной луговинѣ, по которой рѣка дѣлаетъ множество изгибовъ и имѣетъ два русла, изъ которыхъ ближайшее къ городу, главное, есть новое русло, а сажень сто далѣе отъ него проходитъ старое русло.

(*) Нѣкоторыя подробности о карлинской линіи объяснены въ историческомъ очеркѣ губерніи.

Барышъ, проходя у подошвы обрыва, на которомъ расположенъ городъ, описываетъ дугу и выходя за черту города, сажень черезъ 300, поворачиваетъ на сѣверъ и пересѣкаетъ московскій почтовый трактъ въ верстѣ отъ города. Во время половодья, вся эта обширная долина Барыша покрывается множествомъ протоковъ, а въ года обильные водою она вся заливается.

Площадь, на которой расположенъ г. Карсунъ, на востокъ упирается крутыми обрывами, сажень 15 высоты, въ р. Барышъ, а къ сѣверовостоку и къ югу спускается отлого, сливаясь съ широкой долиной р. Барыша и рч. Карсунки. На сѣверозападъ и западъ отъ Карсуна простирается холмистая равнина, покрытая пашнями. Видъ съ крутаго берега на юговостокъ и востокъ очень хорошъ; здѣсь на огромное пространство видны живописныя лѣсистыя горы, сопровождающія правый берегъ Барыша, и открывается ландшафтъ верстъ на 15.

Первоначально г. Карсунъ состоялъ изъ крѣпости-городка, который былъ устроенъ вѣроятно на крутомъ берегу р. Барыша, гдѣ въ настоящее время соборъ и присутственныя мѣста. Остатки города существовали еще въ 1783 году; въ это время городокъ состоялъ изъ землянаго, четырехъугольнаго укрѣпленія, длиною 77 сажень, а шириною 37, съ шестью деревянными башнями, и окруженъ былъ съ двухъ сторонъ глубокими буераками (*). Городъ былъ одинъ изъ числа укрѣпленныхъ пунктовъ, устроенныхъ для обороны границъ отъ набѣговъ Татаръ. Къ этой крѣпости примыкали три слободы—съ одной стороны казачья и стрѣлецкая на рѣкѣ Карсункѣ, а съ другой пушкарская по рѣкѣ Барышу; такимъ образомъ крѣпость и значительное вокругъ нея свободное пространство раздѣляли городъ, какъ это мы можемъ заключить изъ старыхъ плановъ, на которыхъ хотя и нѣтъ самой крѣпости, но слобода пушкарская раздѣлена огромнымъ пространствомъ отъ слободъ казачьей и стрѣлецкой.

Время заселенія этого мѣста русскими опредѣлить чрезвычайно трудно; есть преданіе, что на мѣстѣ теперешней Преображенской церкви былъ монастырь еще въ XVI столѣтіи, и въ этой церкви до сихъ поръ сохраняется синодикъ и антиминсъ, современные будто бы царю Ивану Васильевичу Грозному.

(*) Съ одной стороны оврагъ Плутиха, проходящій почти отъ гостиннаго двора до берега р. Барыша, а съ другой—крутой берегъ р. Барыша. До поздняго времени на площади была башня, а жители Карсуна до 1836 года назывались казаками, стрѣльцами и пушкарями. Въ 1836 году они обращены въ управленіе удѣльнаго вѣдомства. Пушка, стоящая теперь около присутственныхъ мѣстъ, взята вѣроятно изъ башни. (С. Г. Вѣд. 1851 года № 37).

Если монастырь этотъ существовалъ такъ давно, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что онъ могъ служить удобнымъ указаніемъ для выбора мѣста при постройкѣ города Карсуна, хотя основаніе самаго города должно быть отнесено къ половинѣ XVII столѣтія, ибо въ грамотѣ (*) царя Алексѣя Михайловича 1648 года (7136), при назначеніи людей на карсунскую и симбирскую черту, говорится между прочимъ: «а быть на нашей службѣ для городнаго и засѣчнаго строенія отъ новаго города Карсуна до Волги».

Такимъ образомъ нужно полагать, что городъ Карсунъ устроенъ около 1648 года, при возстановленіи карсунской черты. Онъ былъ первоначально весьма важнымъ военнымъ пунктомъ; туда были отправлены пушкари и разные служивые люди, а также дворяне и служивые мурзы изъ Курмыша; кромѣ того по указу царскому посланъ былъ на вѣчное житье Борисъ Васильковъ сынъ Превлонскій и велѣно ему въ Карсунѣ и по карсунской засѣкѣ въ города и остроги прибирать въ царскую службу на вѣчное житье вольныхъ всякихъ людей, строить ихъ дворами и подѣлить пашнями, сѣнными покосами, всякими угодьями, а также давать имъ денежное жалованье на строеніе и селидьбу.

Къ числу историческихъ мѣстныхъ достопримѣчательностей относится земляное укрѣпленіе—городокъ, находящійся за Барышемъ (на правой сторонѣ рѣки), на второй верстѣ по московскому тракту. Онъ состоитъ изъ нѣсколькихъ валовъ и рвовъ, и имѣетъ фигуру полукруга. Особенность постройки этого укрѣпленія отъ всѣхъ прочихъ городовъ по симбирской и карсунской чертѣ не позволяетъ считать его за прежній русскій городокъ. Г. Покровскій, подробно обозрѣвавшій это укрѣпленіе въ 1858 году, относитъ его къ укрѣпленіямъ древнѣйшихъ жителей этого края. Странно однако, что Масляницкій объ этомъ укрѣпленіи не упоминаетъ; вѣроятно тогда оно не было еще извѣстно и покрыто было лѣсомъ. Въ Карсунѣ впрочемъ сохранились преданія, что укрѣпленіе это строили станичные казаки, которые въ послѣдствіи, по неизвѣстной причинѣ, были поселены верстъ 5 ниже при Станишномъ. Другія преданія говорятъ, что здѣсь былъ столъ Пугачева. Хотя по исторіи извѣстно, что Пугачевъ, во время своего бѣгства изъ подъ Казани, шелъ на Курмышъ и Алатырь, а оттуда повернулъ на Саранскъ, Пензу и Саратовъ; но старожилы карсунскіе говорятъ, будто въ земляномъ городкѣ, что за Барышемъ, былъ столъ одного изъ предводителей Пугачева, который распоряжался г. Карсуномъ. Вѣроятно это былъ боковой отрядъ для обезпеченія отступленія главнаго отряда отъ войскъ Муфеля, который нахо-

(*) Грамота напечатана въ Симбир. Губ. Вѣд. 1851 года № 33.

дился въ это время подъ Симбирскомъ; говорятъ, что начальникъ этого скопища, оставленный Пугачевымъ на произволъ судьбы, былъ выданъ своими сообщниками и казненъ въ городѣ Карсунѣ.

Городъ до 1718 года управлялся, въ качествѣ пограничнаго города, разными начальниками, но въ какомъ званіи они были, не объяснено.

Съ 1718 по 1728 г. городкомъ управляли коммисары и управители, а съ того времени, по указу правительствующаго сената сентября 4-го, по 1764 годъ воеводы, подчиненные воеводамъ симбирскимъ. Съ этого же года, по случаю состоявшихся штатовъ, Карсунъ велѣно было считать пригородомъ и для управленія быть въ немъ одному коммисару, оберъ-офицерскаго ранга. Въ 1780 году Карсунъ сдѣланъ уѣзднымъ городомъ симбирскаго намѣстничества, а на другой годъ 12 января 1781 года открыты въ немъ присутственныя мѣста. Гербъ городу Карсуну данъ 1780 года (*).

Въ настоящее время городъ Карсунъ лежитъ на прежнемъ мѣстѣ; только Казачья и Стрѣлецкая слободы перепланированы прямыми линіями и придвинуты ближе къ площади, на которой былъ городокъ, такъ что городъ имѣетъ слѣдующій видъ: въ серединѣ надъ крутымъ обрывомъ въ 12 сажень, надъ берегомъ рѣки возвышается соборъ и домъ присутственныхъ мѣстъ; отсюда на сѣверъ идетъ обширная площадь, на которой воздвигнутъ каменный гостинный дворъ изъ 160 лавокъ; около присутственныхъ мѣстъ проходитъ огромный оврагъ Плутиха, верховье котораго теперь засыпано.

Площадь имѣетъ по окраинѣ рѣки 150 саж., въ глубину болѣе 250 саж. и въ направленіи на сѣверъ доходитъ до городской черты. По обѣ стороны этой обширной площади распространяется сѣть прямолинейныхъ улицъ, которыя составлены изъ бывшихъ слободъ: сѣверовосточная половина города изъ Пушкарской слободы, а южная и югозападная изъ слободъ Казачьей и Стрѣлецкой, которыя однако и до сего времени еще не перенесены окончательно.

Городъ имѣетъ въ длину, по рѣкѣ, до 2-хъ верстъ, а въ ширину отъ 250 до 400 саж.; въ окружности же до 6 верстъ.

Городскія постройки вообще деревянныя и даже главная площадь обстроена деревянными домами. Кромѣ большаго каменнаго гостиннаго двора, присутственныхъ мѣстъ и церквей, нѣтъ зданій, которыя могли бы хоть сколько нибудь остановить на себѣ вниманіе.

(*) Въ красномъ полѣ два положенные крестообразно чекана (оружіе, употреблявшееся прежними поселенцами).

Кромѣ обыкновенныхъ административныхъ уѣздныхъ учрежденій, въ городѣ находятся, изъ общественныхъ заведеній, уѣздное училище, женское училище и удѣльное училище (*).

Жителей въ городѣ, по офиціальнымъ свѣдѣніямъ 1862 года, было мужескаго пола 1,696, а женскаго 1,678, всего же 3,374; изъ нихъ преобладающее сословіе составляютъ крестьяне, которыхъ обоего пола 1,590 человѣкъ.

Крестьяне и многіе изъ мѣщанъ занимаются хлѣбопашествомъ. При этомъ нужно замѣтить, что удѣльные крестьяне, составляющіе почти половину населенія, имѣютъ свои поля, отдѣльныя отъ городскихъ угодій; дома же ихъ стоятъ на городской землѣ. Отдѣльность полей заставляетъ многихъ выселяться изъ города, и въ недавнее еще время изъ такихъ выселенцевъ образовались двѣ деревни: Краснополка и Овселугъ.

Мѣщане и купцы, кромѣ мелочной торговли, особенно зимой, занимаются перекупкою изъ первыхъ рукъ хлѣба для перепродажи оптовымъ торговцамъ; большихъ же хлѣбныхъ операцій они вообще не ведутъ.

Мастеровыхъ по новѣйшимъ свѣдѣніямъ 120 человѣкъ, изъ которыхъ нѣкоторые занимаются мастерствомъ внѣ города.

Фабричная дѣятельность города совершенно ничтожна.

Въ торговомъ отношеніи городъ замѣчателенъ, какъ мѣсто одной изъ важнѣйшихъ ярмарокъ. Ярмарка эта открывается на Троицынъ день и продолжается недолго.

Торгъ производится иногородными купцами, пріѣзжающими изъ Симбирска, Сызрана, Самары, Алатыря, Арзамаса, Пензы, Нижняго и даже изъ Москвы.

Оборотъ ярмарки по привозу въ 1861 году доходилъ до 1.000,000 р. с., а въ 1862 году только до 600,000 рублей серебромъ, а по продажѣ—въ 1861 году до 560,000 руб. сер., а въ 1862 до 440,000 руб. сер.

Ярмарочныя лавки помѣщаются въ каменномъ гостинномъ дворѣ и въ деревянныхъ лавкахъ вокругъ него; кромѣ того устраиваются плетневые и досчатые балаганы, коими обыкновенно застраивается вся городская площадь.

Замѣчаютъ, что дѣятельность на ярмаркѣ съ каждымъ годомъ уменьшается, особенно уменьшилась продажа верховыхъ лошадей, такъ что огромная нѣкогда закупка лошадей ремонтирами почти совершенно прекратилась. Другая ярмарка, Казанская, немного лучше хорошаго базара.

Троицкая ярмарка составляетъ главное значеніе Карсуна и даетъ главный городской доходъ, покрывающій всѣ издержки города. Но площадь эта

(*) Церкви описаны на стр. 385—6.

до начала нынѣшняго столѣтія и сборъ съ ярмарки принадлежали казнѣ, только въ 1801 году императоръ Павелъ 1-й, указомъ 11-го марта, отдалъ площадь и ярмарочные сборы въ пользу города.

Еженедѣльно одинъ разъ бываютъ базары, которые особенно многолюдны зимой въ концѣ ноября и началѣ декабря, когда съѣзжаются торгующіе изъ ближайшихъ мѣстъ и городовъ, и свозится въ значительномъ количествѣ всякая живность; передъ масляницей же свозится сюда много рыбы съ Уралу.

По наружному виду г. Карсунъ мало отличается отъ бѣднѣйшихъ городовъ Симбирской губерніи: улицы въ немъ немощеныя и ночью не освѣщаются, тротуаровъ нѣтъ; вслѣдствіе черноземной почвы, по всѣмъ улицамъ во время дождей образуется страшная грязь. Квартиры вообще дороги, чему причиной Троицкая ярмарка, возвышающая наемныя цѣны за помѣщенія и квартиры до чрезвычайной степени (*). Случается, что за двѣ недѣли ярмарки берется цѣна болѣе, чѣмъ за полгода въ другое время. Гостинницъ и нумеровъ для пріѣзжающихъ въ Карсунѣ нѣтъ и даже трактиръ открывается только во время Троицкой ярмарки, такъ что, не считая грязныхъ постоялыхъ дворовъ, единственнымъ пріютомъ для пріѣзжающихъ временно въ Карсунъ служатъ почтовыя станціи (**).

За исключеніемъ времени Троицкой ярмарки, въ Карсунѣ мало замѣтно движеніе. Огромная городская площадь, составляющая среднюю часть города, кажется пустою, а расположенные по обѣимъ ея сторонамъ домики по большей части весьма невзрачны. Городъ имѣетъ тѣмъ болѣе унылый видъ, что на всемъ пространствѣ его не только не видать садовъ, но даже не встрѣчается ни одного деревца. Мѣстомъ для прогулокъ служитъ открытая площадка на краю обрыва къ р. Барышу, за зданіемъ присутственныхъ мѣстъ; здѣсь устроено нѣсколько лавочекъ и отсюда карсунская публика любуется видомъ обширной болотистой долины рѣки Барыша и живописными его берегами. Зимой конечно и этого удовольствія нѣтъ, и въ городѣ, открытомъ со всѣхъ сторонъ, постоянный вѣтеръ и частыя мятели способствуютъ значительному развитію грудныхъ болѣзней. Вообще же можно

(*) При незначительномъ числѣ жилыхъ строеній въ г. Карсунѣ, народъ, собирающійся на ярмарку, размѣщается частію на площади въ балаганахъ, частію по надворнымъ строеніямъ въ сараяхъ, сѣновалахъ и подъ навѣсами; всюду разумѣется разстилается солома и потому нѣтъ ничего удивительнаго, что рѣдкая ярмарка въ г. Карсунѣ обходится безъ пожара.

(**) Зажиточные помѣщики уѣзда, зная такое неудобство относительно временныхъ остановокъ въ Карсунѣ, или нанимаютъ постоянную квартиру, или чаще заѣзжаютъ по условію къ знакомому обывателю, съ платою, разумѣется, за квартиру.

сказать, что Карсунъ пользуется хорошимъ климатомъ и прекрасной водой. Къ числу наибольшихъ неудобствъ городской жизни въ Карсунѣ принадлежитъ, безъ сомнѣнія, неимѣніе въ городѣ аптеки (*).

Преимущество г. Карсуна передъ другими небольшими уѣздными городами губерній заключается въ значительно большихъ доходахъ, главную статью которыхъ составляютъ ярмарочные сборы. Только можно бы пожелать, чтобы большія матеріальныя средства городскаго хозяйства привели къ скорѣйшему дѣйствительному улучшенію городскаго благоустройства, къ чему Карсунъ по средствамъ своимъ имѣетъ несравненно большую возможность, чѣмъ большая часть другихъ городовъ губерніи.

Городъ Алатырь.

Городъ Алатырь лежитъ подъ 54° 55′ сѣверной широты и подъ 64° 6′ восточной долготы (**). Городъ расположенъ на лѣвомъ возвышенномъ берегу Суры въ двухъ верстахъ ниже устья р. Алатыря. Отъ московскаго почтоваго тракта, проходящаго чрезъ городъ Ардатовъ, Алатырь лежитъ въ 22-хъ верстахъ.

Возвышенная площадь, на которой расположенъ городъ, съ восточной стороны ограничивается обрывами къ рѣкѣ Сурѣ, возвышающимися надъ рѣкою до 20 саженъ. За рѣкою же простирается на огромное пространство низмина, покрытая кустарникомъ и мелкимъ лѣсомъ. Къ сѣверу и сѣверозападу алатырская гора ограничивается склономъ къ широкой долинѣ рѣки Алатыря. Склонъ этотъ, въ началѣ крутой и высокій, постепенно дѣлается отложе и на западной чертѣ города, верстахъ въ 2½ отъ Суры, отлого спускается къ долинѣ рѣки Алатыря. Долина этой рѣки простирается по сѣверную и западную стороны города на значительное пространство, а въ отдаленіи, за рѣкою Алатыремъ, видны возвышенности, покрытыя лѣсомъ. Съ южной и югозападной сторонъ городъ окруженъ ровными пространствами полей и выгонами; съ южной стороны эта открытая мѣстность перерѣзана многими оврагами, изъ которыхъ одинъ тянется отъ берега рѣки Суры на югозападъ, на разстояніи двухъ верстъ. Описанная равнина есть

(*) За лекарствомъ нужно посылать въ с. Промзино, но какъ тамъ аптека не богата, то приходится посылать и въ Симбирскъ—95 верстъ, что возможно только для богатыхъ людей, да и то по большей части въ подобномъ случаѣ стараются переѣхать для леченія въ Симбирскъ.

(**) Долгота опредѣлена приблизительно, принимая разстояніе Алатыря отъ Ардатова на востокъ 22 версты.

продолженіе той самой горы, на которой стоитъ городъ Алатырь, почему и ея окраина къ рѣкѣ Сурѣ покрыта высокими обрывами и оврагами.

Городъ имѣетъ фигуру треугольника. Восточная его сторона лежитъ по рѣкѣ Сурѣ и имѣетъ длины 2¹/₂ версты; остальныя двѣ стороны этого треугольника, почти равныя по долинѣ, лежатъ одна на сѣверозападъ, а другая на югозападъ, такъ что сѣверная оконечность города, гдѣ было древнее укрѣпленіе, представляетъ уголъ. Въ окружности городъ имѣетъ до 8-ми верстъ. Къ городу приписана Ямская слобода или Алатырскій посадъ, жители котораго перечислены изъ ямщиковъ въ государственные крестьяне. Посадъ находится на югозападъ отъ города, въ 2¹/₂ верстахъ, около рѣки Алатыря.

Городъ Алатырь основанъ былъ въ половинѣ XVI столѣтія. Исторія относитъ это событіе къ 1552 году, ко времени послѣдняго похода царя Ивана Грознаго подъ Казань. Мѣстное преданіе объ основаніи города Грознымъ сохранилось еще до сихъ поръ и подтверждается грамотой, данной алатырской соборной церкви въ 1706 году февраля 17 числа, отъ нижегородскаго и алатырскаго митрополита Исаіи, на челобитную алатырскаго протопопа и ключаря. Въ этой грамотѣ между прочимъ сказано: «какъ его Государево шествіе было подъ Казань, построенъ городъ Алатырь и соборная церковь да придѣлъ Іоанна предтечи, поставилъ онъ Великій Государь по своему обѣщанію въ тотъ придѣлъ образъ, который и нынѣ на Алатырѣ въ соборной церкви».

Укрѣпленіе, устроенное Иваномъ Грозномъ, занимало сѣверовосточный уголъ настоящаго города, обращенный къ устью рѣкъ Алатыря и Суры; но въ какомъ видѣ было это укрѣпленіе, не осталось никакихъ данныхъ. Грамота 7176, отысканная въ алатырскомъ архивѣ, объясняетъ только, что по указу царя Алексѣя Михайловича, на старой чертѣ города стольникомъ и воеводою Иваномъ Яковлевичемъ Сверликовымъ построенъ былъ новый городъ, рубленный пятиугольникомъ, со рвомъ, на горѣ, 30 сажень отъ Суры. Въ настоящее время нѣтъ признаковъ и этихъ укрѣпленій, но при планѣ города Алатыря, утвержденномъ въ 1804 году, сдѣлано объясненіе: «земляной валъ и ровъ съ двухъ сторонъ (южной и западной), а съ двухъ другихъ натуральная отъ рѣки Суры гора, что составляло старинную городскую крѣпость.» Изъ этого можно заключить, что въ 1804 году палисадъ уже былъ уничтоженъ, а остатки вала и рва тогда еще сохранились. Образъ, находящійся на колокольнѣ собора, по преданію тотъ самый, который былъ на главной башнѣ крѣпости, но по дѣламъ духовной консисторіи значится, что башня вмѣстѣ со стѣною сгорѣла въ 1754 году,

а образъ Нерукотвореннаго Спаса былъ найденъ впослѣдствіи подъ развалинами и долго находился въ питейномъ домѣ, выстроенномъ на мѣстѣ башни; только въ 1843 году онъ перенесенъ въ церковь Святотроицкаго мужескаго монастыря.

Въ 1670 году городъ Алатырь подвергался нападенію сообщниковъ Стеньки Разина и при этомъ случаѣ мало оказалъ сопротивленія, ибо значительное число горожанъ поступило даже въ шайки бунтовщика и дралось подъ с. Кандаратью (1). Въ это то время былъ разоренъ алатырскій деревянный соборъ и ограблены всѣ церкви.

Черезъ сто лѣтъ г. Алатырь былъ взятъ Пугачевымъ, церкви были опять ограблены, а дѣвичій монастырь совершенно разстроенъ. Преданіе говоритъ, что противъ собора выстроена была висѣлица, на которой Пугачевъ вѣшалъ дворянъ и помѣщиковъ, не приносившихъ ему присягу.

Въ описаніяхъ церквей. въ клировыхъ книгахъ упоминается о большомъ пожарѣ, бывшемъ въ городѣ Алатырѣ въ семидесятыхъ годахъ XVIII столѣтія, но было-ли это слѣдствіемъ пугачевскаго нападенія, или же независимо отъ этого, рѣшить нельзя.

Со времени основанія своего, городъ находился въ административной зависимости отъ Нижняго Новгорода, какъ и всѣ городища, устроенныя по Сурѣ еще прежде Алатыря, а впослѣдствіи Алатырь вмѣстѣ съ Нижнимъ былъ подчиненъ приказу Казанскаго дворца (2). Въ 1722 году городъ Алатырь съ округомъ сдѣланъ провинціей Нижегородской губерніи и тогда къ нему были приписаны города Курмышъ и Ядрикъ (3).

Въ 1779 году, во время открытія Нижегородскаго намѣстничества, Алатырская провинція причислена къ Казанской губерніи, а въ 1780 году Алатырь съ Курмышемъ поступили въ составъ Симбирскаго намѣстничества.

Въ 1781 году открыты въ Алатырѣ присутственныя мѣста. Гербъ (4) городу данъ въ 1780 году, а планъ утвержденъ въ 1784.

Въ настоящее время городъ расположенъ правильными улицами и разбитъ на кварталы, за исключеніемъ сѣвернаго угла, гдѣ на мѣстѣ бывшей крѣпости находится большая площадь, на которой соборы: Казанская, Успенская и Троицкая церкви, нѣсколько казенныхъ домовъ и магазиновъ; около этой площади расположено нѣсколько небольшихъ, неправильной фор-

(1) Прибавленіе къ историческому очерку губерніи.

(2) Возобновленіе Алатыря 7176 г. производилось по грамотѣ изъ приказа Казанскаго дворца.

(3) Въ 1767 году іюня 9-го Алатырь былъ посѣщенъ императрицею Екатериною II.

(4) Три золотые колчана, наполненные стрѣлами, въ красномъ полѣ.

мы кварталовъ, обведенныхъ широкой улицей, напоминающей какъ бы обводъ стараго города.

Алатырь безспорно есть лучшій изъ уѣздныхъ городовъ губерніи послѣ Сызрана, какъ по богатству, населенію, такъ и по наружному виду; особенно видъ значительнаго города даетъ ему множество церквей. Впрочемъ вообще постройка города хотя и замѣтно лучше маленькихъ уѣздныхъ городовъ, но, за исключеніемъ нѣсколькихъ, всѣ дома въ городѣ деревянные.

Изъ зданій обращаетъ на себя вниманіе каменный домъ удѣльной конторы, съ прекраснымъ садомъ, неоткрытымъ впрочемъ для общественныхъ гуляній.

Церкви и монастыри Алатыря описаны были выше (*).

Изъ мѣстныхъ религіозныхъ праздниковъ особенно замѣчателенъ крестный ходъ вокругъ города съ молебствіемъ у часовни (**), 9-го августа, и перенесеніе иконы Казанской Божіей Матери изъ Троицкаго монастыря въ Ключевскую пустыню, гдѣ 8 іюля бываетъ на ключѣ молебствіе и ярмарка.

Жителей въ городѣ, по офиціальнымъ свѣдѣніямъ, въ 1863 году было: мужескаго пола 4,751, женскаго 4,838, всего же 9,589, въ томъ числѣ мѣщане составляли преобладающее сословіе: ихъ было 6,177 человѣкъ обоего пола, крестьянъ же только 1665 человѣкъ обоихъ половъ.

Купцы занимаются хлѣбной торговлей, а мѣщане мелочной торговлей; многіе изъ нихъ нанимаются прикащиками по хлѣбнымъ операціямъ *иногородныхъ* купцовъ, въ Промзинѣ и на другихъ пристаняхъ. Вообще же мѣщане бѣдны, потому что мало занимаются хлѣбопашествомъ и огородничествомъ. Изъ мѣщанъ занимаются хлѣбопашествомъ только 40 семействъ; крестьяне же, напротивъ, всѣ занимаются обработкою земли и вообще зажиточны. Впрочемъ, въ послѣдніе годы промысловая дѣятельность между мѣщанами замѣтно уменьшается и съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе развивается промышленность земледѣльческая.

По отлогостямъ къ рѣкѣ Сурѣ и Алатырю, да и въ самомъ городѣ, мало фруктовыхъ садовъ: болѣе значительные изъ нихъ, по Сурѣ, отдаются въ аренду. Рыбныя ловли также сдаются городомъ на откупъ, почему рыба въ городѣ дорога, не смотря на обиліе въ Сурѣ разныхъ сортовъ рыбы, особенно стерлядей, судаковъ, лещей и плотвы.

(*) См. стр. 372 и 385 этой же части.

(**) Часовня устроена за городомъ, въ $1^1/_2$ верстѣ по прежнему Симбирскому тракту, въ память прекращенія въ городѣ холеры въ 1848 году; часовня поставлена на томъ мѣстѣ, гдѣ была встрѣчена икона Казанской Божіей Матери, возвращавшаяся изъ Ключевской пустыни.

Ремесленниковъ, мастеровъ съ рабочими и учениками 408 человѣкъ. Между ними есть представители различныхъ мастерствъ и даже кандитеры, золотыхъ дѣлъ мастера, часовщики и живописцы. Жители приписаннаго къ городу Алатырскаго посада, сверхъ хлѣбопашества, занимаются извозомъ, остаткомъ прежняго ихъ ямщичьяго быта.

Изъ фабричныхъ заведеній города Алатыря, обращаютъ на себя вниманіе три шелковопоясныя фабрики, на которыхъ выдѣлываются пояса изъ чистаго шелку-сырца и съ бумагой; оборотъ этихъ фабрикъ простирается до 10,000 р. Остальные заводы ничтожны (*).

Въ промышленномъ и торговомъ отношеніи Алатырь замѣчателенъ какъ пристань. Отсюда ежегодно сплавляется по Сурѣ на сумму приблизительно до 300,000 р. с. хлѣба и частію поташу (**). Помолъ хлѣба производится на городскихъ вѣтряныхъ мельницахъ, которыхъ числомъ до 22, и кромѣ того одна водяная (***). Пристань на р. Алатырѣ неудобна тѣмъ только, что спуски съ горы круты. Ярмарокъ въ городѣ Алатырѣ не бываетъ, базары же бываютъ два раза въ недѣлю. Они особенно оживляются зимою, свозомъ хлѣба и рыбы, которые частію отправляются въ Москву.

Для удобства продажи, въ Алатырѣ устроены два гостинныхъ двора— каменный и деревянный; торговыхъ лавокъ 43, въ томъ числѣ три винныхъ погреба.

Кромѣ обыкновенныхъ административныхъ учрежденій, въ Алатырѣ находится удѣльная контора, гдѣ сосредоточивается управленіе Алатырскимъ удѣльныхъ имѣніемъ, что значительно увеличиваетъ въ городѣ общество чиновниковъ.

Изъ общественныхъ учебныхъ и благотворительныхъ заведеній въ Алатырѣ есть: уѣздное, приходское и духовное училища, удѣльное училище для дѣвицъ, двѣ больницы и богадѣльня.

Общественная жизнь въ городѣ замѣтна болѣе другихъ уѣздныхъ городовъ Симбирской губерніи; оживленію ея способствуетъ, безъ сомнѣнія, близость города Ардатова и множество помѣщиковъ, живущихъ по имѣніямъ, въ недальнемъ разстояніи отъ города.

Санитарныя условія города весьма выгодны. Находясь на возвышенномъ мѣстѣ, городъ пользуется здоровымъ воздухомъ; сурская же вода отличается превосходными качествами; правда, доставка ея довольно затруднительна по

(*) Небольшой крахмальный и нѣсколько кирпичныхъ. (См. фабрики губерніи).

(**) Поташу сплавляется на сумму до 45,000 р. с.

(***) Водяная мельница на 8 поставовъ принадлежитъ св. Троицкому монастырю (см. Губерн. Вѣд. 1863 г. № 22).

неудобству спусковъ къ рѣкѣ; но въ городѣ есть много порядочныхъ колодцевъ, такъ что жители болѣе отдаленной отъ Суры части города довольствуются преимущественно колодезной водой. Мѣстныхъ болѣзней не замѣчается; притомъ же въ городѣ имѣется хорошая аптека и нѣсколько врачей.

Вообще удобства жизни въ Алатырѣ и самое оживленіе города, по увѣренію старожиловъ, замѣтно уменьшилось съ перенесеніемъ стараго московскаго тракта. Городскіе базары сдѣлались вообще бѣднѣе ардатовскихъ, торговля живностью уменьшилась, нѣкоторые изъ постоянныхъ алатырскихъ торговцевъ начали на зиму переѣзжать въ с. Промзино. Тѣмъ не менѣе Алатырь, помимо значенія своего какъ хлѣбной пристани, и до сихъ поръ по наружной обстановкѣ, обширности и удобствамъ жизни есть лучшій городъ въ губерніи, послѣ Симбирска и Сызрана. Здѣсь ежедневно можно найти все необходимое для жизни и есть даже нѣсколько хорошихъ магазиновъ съ красными товарами и галантерейными вещами. Для общественныхъ же развлеченій существуетъ постоянный клубъ, куда допускаются членами всѣ обыватели города; въ зимнее время клубъ бываетъ довольно оживленъ.

Городъ Ардатовъ.

Городъ Ардатовъ лежитъ подъ 54° 50′ 43″,1 сѣверной широты и подъ 63° 53′ 18″6 восточной долготы, на московскомъ почтовомъ трактѣ, въ разстояніи 185 верстъ на западъ отъ Симбирска.

Городъ расположенъ на правомъ возвышенномъ берегу рѣки Алатыря, въ 20 верстахъ отъ впаденія ея въ рѣку Суру, гдѣ расположенъ г. Алатырь.

Мѣстность, на которой лежитъ Ардатовъ, съ сѣверо-востока, востока и юга окружена пашенными полями, а съ послѣдней стороны городъ окруженъ и совершенно закрытъ множествомъ вѣтряныхъ мельницъ. На сѣверозападъ идетъ отлогость, на протяженіе версты, къ переправѣ на р. Алатырѣ; съ запада же городъ окаймленъ крутымъ сбрывомъ, отъ котораго, на разстояніе сажень шестидесяти до берега рѣки Алатыря, идутъ огороды. Съ этой стороны берегъ покрытъ нѣсколькими оврагами, изъ которыхъ одинъ входитъ въ самый городъ сажень на 80. За рѣкою Алатыремъ идутъ низменные луга, покрытые мелкими кустами версты на три, а далѣе по направленію къ западу мѣстность постепенно возвышается. Такимъ образомъ мѣстоположеніе по западную сторону Ардатова не лишено картинности, и самый го-

родъ Ардатовъ съ западной стороны представляется стоящимъ на горѣ. Напротивъ, съ восточной стороны, со стороны Симбирска, городъ представляется стоящимъ на равнинѣ и окрестности составляютъ обширныя безлѣсныя пространства и пажити.

Село Новотроицкое, Ардатово тожъ, послужившее основаніемъ городу, построено въ концѣ XVII столѣтія, нѣсколько ранѣе 1688 года, какъ видно изъ оставшихся въ ардатовскомъ соборѣ памятниковъ (*). Къ этому году жители—мордва, жившая тутъ—приняли христіанство, ибо въ это время была уже устроена церковь. Мордовское же сельбище существовало здѣсь издавна, ибо, по принятіи большинствомъ жителей православія, всѣ некрещеные были выселены на порожнія земли.

Село Новотроицкое считалось въ Алатырскомъ уѣздѣ, состоявшемъ до 1779 года въ Нижегородской губерніи, а съ этого года перечисленномъ къ Казанской. По указу 1780 года сентября 15 дня, село Новотроицкое, Ардатово, сдѣлано уѣзднымъ городомъ, подъ именемъ Ардатова, который приписанъ къ Симбирскому намѣстничеству. Въ 1781 году данъ городу Ардатову гербъ (**), а по утвержденному въ 1804 году плану, подъ городомъ заключалось земли 92 десятины 660 сажени.

Въ настоящее время городъ Ардатовъ имѣетъ видъ четыреугольника, разбитаго на правильные прямоугольники четырьмя продольными улицами въ 600 сажень длины и четырьмя поперечными улицами въ 400 сажень длины. Въ окружности же городъ имѣетъ четыре версты.

Городъ по наружности не представляетъ ничего замѣчательнаго: широкія и прямыя его улицы, тѣсно построенные деревянные дома, между которыми весьма немногіе однако отличаются хорошей постройкой, и нѣсколько значительныхъ садовъ отличаютъ его отъ селеній и придаютъ ему городской видъ.

(*) За жертвенникомъ въ соборѣ стоитъ кіотъ съ шестью образами (что видно и изъ дѣлъ консисторіи объ иконахъ), подъ коими имѣется слѣдующая надпись: «въ лѣто 7196 февраля въ 24 день повелѣніемъ великихъ государей и великихъ князей Іоанна и Петра Алексѣевичей и великія государыни царевны и великія княгини Софіи Алексѣевны всея Россіи Самодержцевъ даны сіи святыя шесть иконъ въ окладахъ серебряныхъ и позлащенныхъ изъ приказа вышняго дворца изъ палаты верхнія типографіи въ Алатырскій уѣздъ, въ новопостроенное село Новотроицкое, Ардатово тожъ, въ церковь живоначальныя троицы, по прошенію изъ невѣрія христіанской вѣрѣ рачителя, онаго села собирателя, Кирила Степанова съ товарищами».

(**) Двѣ копны сѣна, въ серебряномъ полѣ, вѣроятно въ знакъ изобилія сѣна, хотя нужно замѣтить, что въ городѣ Ардатовѣ земли мало, а выгона и пастбищъ совсѣмъ нѣтъ.

Статистическія данныя города какъ бы указываютъ на незначительность его матеріальныхъ средствъ и на малое развитіе въ немъ городской жизни.

Въ городѣ, по свѣдѣніямъ 1862 года, было 5,298 жителей обоего пола, въ томъ числѣ мѣщанъ 1798 и удѣльныхъ крестьянъ 2,180. Городской земли всего 243 десятины и за исключеніемъ 5-ти десятинъ неудобной земли, вся она состоитъ въ чертѣ города, такъ что городскіе мѣщане принуждены ежегодно нанимать изъ удѣльной земли выгонъ и пастбище для скота. А какъ земля вообще составляетъ до сихъ поръ главный постоянный источникъ нашихъ городовъ, то поэтому общественные городскіе капиталы Ардатова ничтожны, что особенно отражается на бѣдности общественныхъ городскихъ зданій. Кромѣ того въ городѣ до 1863 года не было аптеки и ни одного общественнаго училища.

Не смотря на такую непривлекательность условій общественной и городской жизни, Ардатовъ имѣетъ много условій для постояннаго развитія богатства жителей, что зависитъ отъ его выгоднаго положенія на одномъ изъ важнѣйшихъ торговыхъ и скотопрогонныхъ трактовъ и частію отъ промышленнаго и торговаго направленія городскихъ жителей.

Дѣйствительно ардатовскіе мѣщане, не имѣя земли, дѣятельность свою устремили главнымъ образомъ на торговые промыслы и базарную торговлю, которая чрезвычайно выгодна, ибо находясь въ мѣстности, окруженной промышленными селеніями, Ардатовъ служитъ какъ бы свознымъ пунктомъ всевозможныхъ сельскихъ произведеній, почему и самые базары его, какъ намъ уже извѣстно, чрезвычайно многолюдны и весьма разнообразны, даже лѣтомъ.

Удѣльные же крестьяне, живущіе въ Ардатовѣ, имѣютъ свои земельные участки, невходящіе въ составъ городской земли, и занимаются преимущественно земледѣліемъ, выгоды отъ котораго они получаютъ огромныя, ибо Ардатовъ служитъ зимою постояннымъ мѣстомъ своза хлѣба со всей окрестной мѣстности. Поэтому у многихъ ардатовскихъ крестьянъ перекупъ и перепродажа хлѣба обратились также въ весьма выгодный промыселъ.

По свѣдѣніямъ 1862 года, въ Ардатовѣ существуетъ 18 заводовъ; изъ нихъ 11 кирпичныхъ, одинъ салотопенный, два кожевенныхъ, одинъ поташный и три солодовенныхъ; впрочемъ всѣ они ничтожны, за исключеніемъ поташнаго, на которомъ выдѣлано въ 1862 году поташу на сумму 3,412 руб. серебромъ. Число постоянныхъ городскихъ ремесленниковъ также невелико—всего съ работниками и учениками 239 человѣкъ. Классъ купеческій въ Ардатовѣ также незначителенъ. Все это ясно говоритъ, что торговое и промышленное значеніе города зависитъ не столько отъ раз-

витія въ немъ городскихъ ремеслъ, сколько отъ развитія всевозможныхъ промысловъ въ селеніяхъ этого края, для котораго Ардатовъ представляетъ свозный пунктъ. Отсюда хлѣбъ, поташъ, сало отправляются на ближайшія сурскія пристани въ городъ Алатырь и село Промзино; въ него же привозится значительное количество мануфактурныхъ произведеній, бо́льшая часть которыхъ расходится по селеніямъ черезъ базары или же развозится торговцами.

Въ 1862 году изъ Ардатова въ зимнее время было отправлено на сурскія пристани хлѣба на 30,000, поташу на 70,000 и сала на 15,000 рублей серебромъ. Такимъ образомъ Ардатовъ отличается отъ другихъ небольшихъ уѣздныхъ городковъ значительнымъ развитіемъ торговой дѣятельности, а оживленію города еще болѣе способствуетъ положеніе его на московскомъ почтовомъ трактѣ.

Не смотря однако на такое торговое значеніе города, въ немъ до 1863 года ярмарокъ не было учреждено и даже бывшія прежде двѣ ярмарки нисколько не отличались отъ обыкновенныхъ ардатовскихъ базаровъ; причина вѣроятно та, что время для ярмарокъ не было удобно, но съ 1863 года ярмарка въ Ардатовѣ установлена за двѣ недѣли до великаго поста. Можно думать, что она разовьется даже частію въ ущербъ Симбирской сборной ярмаркѣ, ибо на ардатовской зимней ярмаркѣ будетъ оставляться часть товаровъ, отправлявшихся прежде изъ Нижняго, Арзамаса и Москвы прямо въ Симбирскъ.

Кромѣ этой офиціально установленной ярмарки, лѣтомъ, послѣ Карсунской ярмарки, въ Ардатовѣ бываетъ значительный ярмарочный торгъ товарами, непроданными въ Карсунѣ. Съѣздъ этотъ называется здѣсь съѣздомъ китайцевъ, хотя торгуютъ русскіе купцы. Для торга отводится мѣсто за городской чертой и торговля продолжается два дня; предметы торговли— преимущественно мануфактурные и бокалейные товары и шерсть красной и бѣлой пряжи.

Постоянные, болѣе или менѣе значительные съѣзды въ городѣ, его торговое направленіе и обширные базары вызываютъ существованіе значительнаго числа постоялыхъ дворовъ, двухъ трактировъ, нѣсколькихъ харчевень, булочныхъ и другихъ подобныхъ заведеній, такъ что, не смотря на наружную непривлекательность города, сюда на зиму пріѣзжаютъ на житье окрестные помѣщики, изъ которыхъ многіе имѣютъ здѣсь свои дома, ибо даже отдача дома въ наемъ подъ квартиры здѣсь весьма выгодна. Впрочемъ выгода городской жизни обусловлена здѣсь и близостію значи-

тельнаго города Алатыря, до котораго по зимнему пути (по рѣкѣ) всего 20 верстъ.

Санитарныя условія города весьма выгодны, а доставка воды изъ рѣки Алатыря незатруднительна. Ардатовцы говорятъ, что у нихъ нѣтъ аптеки потому, что нѣтъ больныхъ,—но можетъ быть на оборотъ, больныхъ нѣтъ потому, что нѣтъ аптеки, ибо желающіе лечиться отправляются обыкновенно въ Алатырь. Однако нельзя не согласиться, что климатъ въ городѣ весьма благопріятенъ для здоровья, чему способствуетъ главнымъ образомъ положеніе города на возвышенномъ берегу и въ отдаленіи отъ низинъ, простирающихся по лѣвой сторонѣ рѣки Алатыря.

Городъ Курмышъ.

Городъ Курмышъ лежитъ подъ 55° 49′ 55″6 сѣверной широты и подъ 60° 44′ 37″2 восточной долготы.

Городъ расположенъ по лѣвую сторону рѣки Суры, на площадкѣ, оканчивающейся къ рѣкѣ Сурѣ обрывомъ сажень семь высоты, отстоящимъ отъ лѣтняго русла рѣки на 120 сажень. Здѣсь, подъ самымъ обрывомъ, параллельно Сурѣ течетъ рѣчка Курмышка, впадающая въ Суру у сѣверной окраины города. Между рѣчкою Курмышкой и рѣкою Сурой находится песчаный островъ, покрытый кустарникомъ, а за р. Сурой, противъ самаго города, поднимаются высоты праваго берега (Ильинская гора, до 30 сажень надъ уровнемъ Суры).

На сѣверной оконечности города находится отдѣльный выступъ, на которомъ нѣкогда была крѣпость—кремль. Теперь площадка, на которой было укрѣпленіе, имѣетъ видъ неправильнаго треугольника съ крутыми обрывами съ двухъ сторонъ, а съ третьей отдѣляется отъ города едва замѣтнымъ плоскимъ рвомъ. Крутой обрывъ—яръ, обойдя выступъ бывшаго кремля, поворачиваетъ на западъ и пройдя 200 сажень, снова поворачиваетъ на сѣверъ, составляя окраину ровной площади, предназначенной подъ заселеніе города, но совершенно еще незаселенной. Площадь эта, имѣющая въ длину до 1½ версты, а въ ширину отъ 200 до 300 сажень, съ западной стороны окаймляется озеромъ Рельскимъ и лѣсомъ, а съ восточной стороны подъ яромъ распространяется огромный поемный лугъ, на которомъ разбросано нѣсколько озеръ. Съ южной и юго-западной стороны городъ окруженъ пашнями и лугами.

Трудно ожидать, чтобы Курмышъ когда-либо застроился на всемъ пространствѣ, отведенномъ по плану подъ городъ; въ настоящее время онъ

весь расположенъ на восточномъ выступѣ и имѣетъ по восточной окраинѣ, по рѣкѣ Курмышкѣ, 350 сажень, а по сѣверной окраинѣ въ длину до 450 сажень, въ окружности же три версты.

Курмышъ основанъ въ 1372 году княземъ Борисомъ Константиновичемъ Городецкимъ, братомъ нижегородскаго и суздальскаго князя Димитрія Константиновича.

Курмышъ составлялъ укрѣпленный пунктъ для обороны границъ нижегородскаго княжества отъ нападенія мордвы, черемисъ и татаръ. Въ тяжелыя времена татарскихъ набѣговъ онъ испытывалъ общую участь русскихъ городовъ и былъ нѣсколько разъ разоряемъ и возобновляемъ; находясь впрочемъ на оконечности русскихъ владѣній, какъ пограничный военный пунктъ, не игравшій важной роли въ исторіи Россіи, онъ мало даже упоминается въ нашихъ лѣтописяхъ. Въ Курмышскомъ архивѣ найдены акты, восходящіе только ко времени междуцарствія. Однако по историческимъ даннымъ видно, что Курмышъ управлялся воеводами и до половины XVI столѣтія былъ представителемъ русскаго владычества надъ сосѣдней покорной мордвой и чувашами, жившими по рѣкѣ Сурѣ съ той и другой сторонъ. Сюда собиралась дань, преимущественно медомъ, шкурами и хлѣбомъ (*). Курмышскіе воеводы завѣдывали поселеніемъ людей всякаго званія, высылаемыхъ изъ Москвы и другихъ мѣстъ въ ссылку на жительство.

До начала XVII столѣтія Курмышъ былъ значительною крѣпостью, судя по дошедшему до насъ описанію городка и по его устройству. При крѣпости жили, какъ значится въ писцовыхъ книгахъ 1623-го года, пушкари, стрѣльцы, а на посадѣ была слобода Курмышскихъ служилыхъ казаковъ, которымъ отведены были земли; кромѣ пушкарей и стрѣльцовъ, на посадѣ были дворы государственныхъ казенныхъ кузнецовъ, плотниковъ и столяровъ. Стрѣлецкая же слобода была у Троицкаго монастыря.

Съ устройствомъ города Алатыря, т. е. съ половины XVI столѣтія, городъ Курмышъ постепенно начинаетъ терять свое значеніе, а съ половины XVII столѣтія разные ратные и служилые люди, по распоряженію правительства, начинаютъ изъ него переселяться во вновь устроенный г. Карсунъ и на симбирскую и карсунскую черты. Къ этому періоду времени относятся грамоты царя Алексѣя Михайловича къ курмышскому воеводѣ

(*) Грамоты, найденныя въ Курмышскомъ архивѣ и напечатанныя въ Симбирскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ 1851 года №№ 14, 15 и 16.

Чеглокову (*) о разныхъ распоряженіяхъ по высылкѣ людей и способныхъ дворянъ на городное и засѣчное строеніе.

Позднѣе Курмышъ былъ подчиненъ провинціальной алатырской канцеляріи и вмѣстѣ съ городомъ Алатыремъ состоялъ сначала въ Нижегородской губерніи, а потомъ въ 1779 году причисленъ къ Казанской.

Въ 1780 году Курмышъ вошелъ въ составъ Симбирскаго намѣстничества и въ слѣдующемъ году закрыта въ немъ воеводская канцелярія и открыты присутственныя мѣста. Гербъ города Курмыша утвержденъ въ 1780 году (**).

Городокъ, составлявшій нѣкогда курмышское укрѣпленіе, имѣлъ фигуру шестиугольника, состоялъ изъ деревянной стѣны съ башнями и былъ обведенъ валомъ и рвомъ. Кромѣ южной стороны, обращенной къ городу, съ остальныхъ сторонъ вокругъ городка былъ естественный обрывъ сажень въ семь. Особенно укрѣплена была сѣверная угловая башня и крѣпостныя ворота. Въ окружности городокъ имѣлъ до 300 сажень. Отъ него до рѣки Суры шелъ тынъ до круглой красной башни, устроенной на отмели у устья рѣчки Курмышки (***).

Описанный городокъ сгорѣлъ въ 1745 году и послѣ уже не былъ возобновленъ, а ровъ съ южной стороны засыпался, такъ что теперь едва замѣтенъ. Вѣроятно въ этомъ пожарѣ сгорѣли и ближайшія къ городку церкви, потому что всѣ церкви, существующія въ настоящее время, за исключеніемъ Троицкой, выстроены послѣ 1745 года.

Изъ позднѣйшихъ событій, городъ Курмышъ упоминается въ исторіи пугачевскаго бунта.

(*) Нѣкоторыя изъ грамотъ приведены въ примѣчаніяхъ къ историческому очерку губерніи.

(**) Два золотыхъ лука въ зеленомъ полѣ.

(***) Городъ Курмышъ, на рѣкѣ Сурѣ, на устьѣ рѣчки Курмышки, а въ немъ 6 башенъ, да наугольная башня позади воеводскаго двора и площади сгорѣла, а всякая башня въ даль по три сажени, а поперекъ тоже; да девяносто три городка, да восемьдесятъ пригородковъ, а городки съ пригородкомъ по три сажени, а у города двое воротъ, да на городахъ четыре вороты потайныя, да на городѣ жъ на ряду на большихъ воротахъ пищаль мѣдная, а на угольной башнѣ пищаль полковая, да противъ большихъ воротъ стоитъ на землѣ пищаль полковая жъ, да на городахъ по башнямъ и по огороднямъ двадцать пищалей затинныхъ; а кругъ города крѣпостной ровъ, а въ немъ тынъ битъ, глубина полтрети сажени, а поперегъ тожъ, а ото рва до Суры рѣки до осыпи, до красной до круглой башни тынъ вострый, а по тыну рублены терасы; а надолбы кругомъ города обвалились, а частику кругомъ города нѣтъ; да кругъ посаду съ пріѣзду по Московской дорогѣ до города почать ставить острогъ дубовый въ 126 (1618) году недодѣлавъ покинутъ». Тутъ же описано количество боевыхъ снарядовъ и пороху. Далѣе упоминается о лавкахъ: «за городомъ на посадѣ, противъ большихъ городскихъ воротъ лавки» (писцовыя книги 1623—1624 годовъ).

Въ 1773 году, по переправѣ черезъ Волгу, послѣ пораженія подъ Казанью, Пугачевъ устремился на Курмышъ, чтобы слѣдовать далѣе на Алатырь и Саранскъ. 20 іюня Пугачевъ съ небольшимъ отрядомъ переправился вплавь черезъ рѣку Суру въ Курмышъ (*). Дворяне и чиновники бѣжали, горожане же встрѣтили его съ хлѣбомъ и солью; присягнула ему и инвалидная команда, за исключеніемъ командира ея, маіора Юрлова, и одного унтеръ-офицера, котораго имя неизвѣстно: они обличали въ глаза самозванца и были повѣшены. Жена Юрлова была спасена своими дворовыми людьми.

Пугачевъ оставилъ въ Курмышѣ отъ себя воеводу, 4-хъ человѣкъ яицкихъ казаковъ и шестьдесятъ пристававшихъ чувашъ, а самъ ушелъ въ г. Ядринскъ. Вскорѣ графъ Меллинъ безъ затрудненія разогналъ сообщниковъ Пугачева изъ Курмыша, казнилъ казаковъ, а воеводу взялъ съ собою.

По описанію Масляницкаго, составленному въ 1783 году, городъ Курмышъ былъ чрезвычайно бѣденъ и совершенно ничтоженъ по промышленности и торговлѣ; только церквей въ немъ было 7, что указывало на прежнее его значеніе. По числу дворовъ и жителей онъ былъ немного менѣе, чѣмъ теперь.

Въ настоящее время городъ состоитъ изъ трехъ улицъ продольныхъ и трехъ поперечныхъ, застроенныхъ деревянными домиками самой незатѣйливой архитектуры, но пять церквей, стоящихъ на незначительномъ пространствѣ, даютъ ему видъ города.

Курмышъ—самый древній городъ въ Симбирской губерніи, но памятниковъ древности въ немъ почти никакихъ не сохранилось; только выдавшаяся площадка кремля съ обрывистыми краями и пологій ровъ, отдѣляющій ее отъ города, указываютъ на слѣды бывшаго здѣсь укрѣпленія.

Лучшія зданія въ городѣ суть церкви, но въ нихъ тоже нѣтъ особенно важныхъ памятниковъ старины (**).

Жителей въ городѣ по офиціальнымъ свѣдѣніямъ за 1862 годъ было: мужескаго пола 1002, женскаго пола 954, всего же 1956 человѣкъ, въ томъ числѣ мѣщанъ—1086, крестьянъ—269 и купеческаго сословія—155 человѣкъ.

Бóльшая часть мѣщанъ и всѣ крестьяне занимаются хлѣбопашествомъ, а купцы мелкой торговлей. Между мѣщанствомъ и купечествомъ развитъ наемъ въ прикащики по разнымъ торговымъ дѣламъ.

(*) Исторія пугачевскаго бунта. Пушкина.

(**) Болѣе подробное описаніе курмышскихъ церквей см. ч. II стр. 365.

Ремесленниковъ въ городѣ мало. По послѣднимъ свѣдѣніямъ, занимающихся ремеслами, вмѣстѣ съ рабочими и учениками—66 человѣкъ, въ томъ числѣ 29 человѣкъ занимаются сапожнымъ и портняжнымъ мастерствомъ, и многіе изъ нихъ работаютъ внѣ города.

Фабрикъ и заводовъ нѣтъ, потому что кирпичные заводы, доставляющіе дохода рублей 50 въ годъ, могутъ считаться совершенно ничтожными.

Въ торговомъ отношеніи городъ Курмышъ не имѣетъ никакого значенія, не смотря на весьма удобную пристань, особенно во время половодья, когда Сура подходитъ подъ самый городъ.

Послѣдніе годы съ курмышской пристани не было отправлено ни одного судна. Однако можно полагать, что въ настоящее время, когда въ хлѣбной операціи важную роль будетъ играть транспортировка хлѣба къ пристани, ближайшія къ городу Курмышу селенія будутъ ставить хлѣбъ на курмышскую пристань. До настоящаго же времени вся дѣятельность этой пристани убивалась другими пристанями и хлѣбными рынками, особенно же селомъ Воротынцемъ Нижегородской губерніи, собирающимъ къ себѣ весь хлѣбъ сѣверной части Курмышскаго уѣзда.

Ярмарокъ въ Курмышѣ не бываетъ, хотя назначено двѣ; базаръ же бываетъ разъ въ недѣлю, но и тотъ весьма бѣденъ. Постоянныхъ торговыхъ лавокъ 7.

Не смотря однако на бѣдность города, какъ по наружному виду, такъ и по совершенному неразвитію промышленности и торговли, въ немъ, кромѣ административныхъ уѣздныхъ учрежденій, находятся: уѣздное училище, женское училище 2-го разряда, обращающее на себя особенное вниманіе, и приходское училище.

Санитарныя условія Курмыша менѣе выгодны, чѣмъ другихъ городовъ западной части губерніи. Курмышъ съ трехъ сторонъ окруженъ низинами, надъ которыми возвышается отъ 6 до 8-ми саженъ. Поэтому весной, съ разливомъ рѣки, воздухъ наполняется влажностію, а съ убылью воды, сильныя испаренія съ высыхающихъ луговъ и болотъ производятъ лихорадки. Впрочемъ, за исключеніемъ этихъ временныхъ лихорадокъ, городъ пользуется здоровымъ климатомъ и хорошей водой. Въ Курмышѣ имѣются аптека и больница.

Такимъ образомъ Курмышъ представляется незначительнымъ городкомъ, заброшеннымъ въ глушь, въ сѣверозападный уголъ губерніи. Даже въ уѣздѣ онъ не имѣетъ никакого значенія по промышленности и торговлѣ, и уступаетъ не только въ этомъ отношеніи, но и по многолюдству нѣкоторымъ селамъ западной части уѣзда. Съ Симбирскомъ онъ связанъ только адми-

нистративнымъ путемъ. Весь же экономическій бытъ города, какъ и его общественная городская жизнь, на сколько она можетъ въ немъ проявляться, имѣютъ болѣе отношенія къ Нижнему-Новгороду и къ ближайшимъ поволжскимъ городамъ, Василю-Сурскому и др., изъ которыхъ курмышскіе жители снабжаются разными предметами и получаютъ свѣжія новости, такъ какъ изъ Симбирска, при существующей системѣ почтовыхъ дорогъ, онѣ весьма запаздываютъ.

Наконецъ необходимо замѣтить, что въ Симбирской губерніи городъ Курмышъ независимо отъ административнаго значенія, имѣетъ и историческое, какъ начальный пунктъ внесенія русской власти въ симбирскій край.

	DATE DUE		